

EGZ. SPISAWCZY
АЛЕКСѢЙ ШМАКОВЪ.

„ЕВРЕЙСКІЯ“ РУЧКИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. — Обвиненіе „Золотой Ручки“, — Вопросъ о правилахъ для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. — Открытое письмо товарищамъ — русскимъ людямъ. — Военская повинность и евреи. — „Хабура Коль Изроэль Хаберимъ“ и воззваніе Кремль. — Веніаминъ д'Израэли, „неразгаданный“ богатырь талмуда. — „Пуримъ“, еврейская масляница. — „Judenspiegel“, 100 законовъ изъ шулханъ-аруха. — изслѣдованіе профессора Эккера (переводъ съ нѣмецкаго). — Дѣло о противо-еврейскихъ безпорядкахъ въ г. Стародубѣ. — Библиографія еврейскаго вопроса.

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

*Monstrum horrendum, informe,
ingens, cui lumen ademptum!...*

Virgilius.

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. МАМОНТОВА.

1897.

"ERBENICHTER" P. 211.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

22.645

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Предисловіе	I.
II. Дѣло „Золотой Ручки“	1—58
а) Краткій очеркъ дѣла	1
а) Рѣчь повѣреннаго гражданскихъ истцовъ А. А. и О. Д. Тюменевыхъ и наслѣдниковъ священника Кудинова, присяжнаго повѣреннаго А. С. Шмакова	3
в) Вопросы Суда и отвѣты присяжныхъ засѣдателей	54
г) Приговоръ Суда, состоявшійся 19 декабря 1880 г.	56
д) Удовлетвореніе гражданскихъ исковъ	57
е) «Золотая Ручка» на о. Сахалинѣ	57
III. Рѣчь присяжнаго повѣреннаго А. С. Шмакова, произнесенная въ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты 7 марта 1890 г.	59
IV. Открытое письмо А. С. Шмакова къ товарищамъ—русскимъ людямъ, присяжнымъ повѣреннымъ Московскаго округа	67
V. Военная повинность и евреи	98—131
а) Общія замѣчанія и цифровыя данныя	98
б) Дѣло о злоупотребленіяхъ въ минскомъ уѣздномъ по военной повинности присутствіи	104—131
1) Очеркъ процесса	104
2) Рѣчь присяжнаго повѣреннаго А. С. Шмакова въ защиту П. М. Хоментовскаго	111
3) Сущность приговора Судебной Палаты	131
VI. Всемирный еврейскій союзъ. Воззваніе Адольфа Кремьё, какъ учредителя, къ евреямъ вселенной	131
VII. Веніаминъ д'Израэли. Этюдъ по теоріи и практикѣ Талмуда	133—352
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Торжественное вступленіе д'Израэли въ палату лордовъ Великобританіи.—Тѣмъ не менѣе, онъ	

всю жизнь оставался евреемъ. — Этому доказательствами служатъ: „всенародныя“ моленія за него въ синагогахъ и горделивые некрологи еврейской печати 133

ГЛАВА ВТОРАЯ. Сфера, въ которой дѣйствоваль д'Израэли, какъ еврей, обязываетъ насъ познакомиться съ талмудомъ, — хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ. — Талмудическія постановленія, создающія силу кагала, и невозможность для отдѣльныхъ евреевъ ему противиться. — Сохраненіе талмуда въ тайнѣ. — Лживость обращенія евреевъ въ христіанство. — Шопенгауэръ. — Директоръ раввинской семинаріи Юостъ. — Духовникъ императрицы Евгеніи Бауэръ. — Маймонидъ. — Сдѣлаться евреемъ нельзя, но и перестать быть имъ также невозможно. — Новѣйшее узаконеніе въ Венгріи перехода въ іудейство. — Мейербееръ и Галеви. — Вѣрученіе евреевъ по отношенію къ Богу и ближнему. — Безпримѣрность и нескоренность талмуда — Не талмудъ изобрѣлъ евреевъ, а евреи — талмудъ. — Характеристика еврейяи самихъ себя. — Манія еврейскаго величія и лордъ Биконсфильдъ въ его романѣ „Coningsby“. — Организация, тактика и конечная цѣль сыновъ Іуды 136

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Корпуса еврейской арміи (по Дрюмону). — Еще нѣсколько доказательствъ *maniae grandiosae* іудеевъ. — Афоризмъ - выводъ 147

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Дальнѣйшіе признаки безупречности іудейства въ Биконсфильдѣ — Расовый принципъ. — Гёте и Вагнеръ. — „Сеферъ Гаяшоръ“. — Сефардимы. — „Rome et la Judée“. — Бернаръ Лазаръ и его „l'Antisémitisme“. — Еврейская масляница. — „Пуримъ“ и средневѣковая еврейская же литература. — Remedium со стороны христіанскихъ писателей. — Талмудъ и биржа. — Еврейскій либерализмъ и дебютъ д'Израэли въ парламентѣ. — Испанія и евреи. — Іудейскій антисемитизмъ. — Инквизиція. — 1492 годъ. — Марраны и Сефардимы 151

ГЛАВА ПЯТАЯ. Происхожденіе д'Израэли изъ Сефардимовъ. — Его предки, переселившіеся въ Англію. — Пропаганда пан-іудаизма — цѣль его жизни. — Д'Израэли, какъ романистъ и какъ парламентскій ораторъ. — Защита имъ депутатской кандидатуры Ротшильда и талмудическое сочиненіе Мидрашъ - Раббатъ. — Кое-что объ англійскихъ евреяхъ. — Международная политика д'Израэли. — Его методы и принципы въ сферѣ государственной дѣятельности. — Краткая характеристика израильскихъ „политиковъ“ вообще. — „Душеприказчикъ перваго министра Великобританіи“. — Философская оперетка будущаго 206

VIII. „Пуримъ“. Еврейская масляница 353

IX. „Еврейское Зерцало“ при свѣтѣ истины. Научное изслѣдованіе д-ра Карла Эккера, приватъ-доцента королевской академіи въ Мюнстерѣ. Переводъ (съ нѣмецкаго) А. С. Шмакова . 373—478

а) Предисловіе	373
б) Введеніе	376—396
I. Источники еврейскаго права	376
II. Еврейскій сводъ законовъ	380
III. Безчеловѣчные еврейскіе законы противъ „идолопоклонниковъ“ направлены также и противъ христіанъ	391
в) Критика 100 законовъ, по Шульханъ-Аруху, приведенныхъ Юстусомъ въ «Judenspiegel'ъ»	397
г) Общій выводъ	476

X. Дѣло о противо-еврейскихъ безпорядкахъ, происходившихъ въ городѣ Стародубѣ, Черниговской губерніи, 29 сентября 1891 года 479—560

а) Составъ, характеръ и порядокъ засѣданій	479
б) Обвинительный актъ	481
в) Краткій очеркъ судебного слѣдствія и преній	510
г) Рѣчь А. С. Шмакова въ защиту подсудимаго Тимофея Саввича Гладкова	513
д) Приговоръ Судебной Палаты	559
е) Кассационная жалоба гражданскихъ истцовъ	560

XI. Библіографія еврейскаго вопроса. Нѣкоторые важнѣйшіе источники 561—579

А. Исторія	561
Б. Сокровенныя знанія (sciences occultes), тайныя общества и франкмасонство	566
В. Талмудъ, его исторія, догма и критика	568
Г. Банки и биржа	574
Д. Периодическая печать и евреи. «Der ewige Press-Jude»	575

XII. Опечатки 580

475	1. Очерк истории...
476-477	2. Описание...
478	3. Описание...
479	4. Описание...
480	5. Описание...
481	6. Описание...
482	7. Описание...
483	8. Описание...
484	9. Описание...
485	10. Описание...
486	11. Описание...
487	12. Описание...
488	13. Описание...
489	14. Описание...
490	15. Описание...
491	16. Описание...
492	17. Описание...
493	18. Описание...
494	19. Описание...
495	20. Описание...
496	21. Описание...
497	22. Описание...
498	23. Описание...
499	24. Описание...
500	25. Описание...
501	26. Описание...
502	27. Описание...
503	28. Описание...
504	29. Описание...
505	30. Описание...
506	31. Описание...
507	32. Описание...
508	33. Описание...
509	34. Описание...
510	35. Описание...
511	36. Описание...
512	37. Описание...
513	38. Описание...
514	39. Описание...
515	40. Описание...
516	41. Описание...
517	42. Описание...
518	43. Описание...
519	44. Описание...
520	45. Описание...
521	46. Описание...
522	47. Описание...
523	48. Описание...
524	49. Описание...
525	50. Описание...
526	51. Описание...
527	52. Описание...
528	53. Описание...
529	54. Описание...
530	55. Описание...
531	56. Описание...
532	57. Описание...
533	58. Описание...
534	59. Описание...
535	60. Описание...
536	61. Описание...
537	62. Описание...
538	63. Описание...
539	64. Описание...
540	65. Описание...
541	66. Описание...
542	67. Описание...
543	68. Описание...
544	69. Описание...
545	70. Описание...
546	71. Описание...
547	72. Описание...
548	73. Описание...
549	74. Описание...
550	75. Описание...
551	76. Описание...
552	77. Описание...
553	78. Описание...
554	79. Описание...
555	80. Описание...
556	81. Описание...
557	82. Описание...
558	83. Описание...
559	84. Описание...
560	85. Описание...
561	86. Описание...
562	87. Описание...
563	88. Описание...
564	89. Описание...
565	90. Описание...
566	91. Описание...
567	92. Описание...
568	93. Описание...
569	94. Описание...
570	95. Описание...
571	96. Описание...
572	97. Описание...
573	98. Описание...
574	99. Описание...
575	100. Описание...

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Отъ враговъ Христовыхъ не желаю
интересной прибыли“.

П. императрица Елисавета.

16 декабря 1743 г.

А. Общія замѣчанія.

Всякій, кто хочетъ говорить о евреяхъ или же имѣть съ ними дѣло, обязанъ твердо помнить, что истинный сынъ Іуды—смертельный врагъ всего не-еврейскаго, природный іезуитъ и корыстолюбивый тиранъ. *Inhumana crudelitas, nullum jusjurandum, nulla religio.*

Ошибка многихъ европейскихъ, а въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ нашихъ либераловъ заключается именно въ непониманіи этого. Они думаютъ, что такъ называемое ими „жидотрепаніе“ есть одно изъ проявленій цѣлой системы мракобѣсія, направленной на лучшіе проблески человѣческой природы. Въ какомъ-то непостижимомъ, если оно искренно, и позорномъ, если умышленно, рабскомъ умопомраченіи эти свободные, по ихъ мнѣнію, мыслители чуть-ли не полагаютъ, что равноправіе евреевъ станетъ первымъ символомъ истинной цивилизаціи въ Россіи.

Sunt pueri, pueri, pueri,—puerilia tractant!... Вѣдь сыны Израіля испоконъ вѣковъ твердятъ, что они—единственный *избранный* народъ, а что все остальное человечество — *идолопоклонники и парии*, существа нисшія, даже не люди, и, какъ таковые, подлежатъ ограбленію и истребленію. Утверждая, что *міръ принадлежитъ Израілю*, они дѣлаютъ отсюда тотъ логическій выводъ, что если ихъ враги должны быть стерты съ лица земного, то ихъ близорукіе союзники подлежатъ обращенію въ рабство. Исторія

не знает примѣра ассимиляціи евреевъ съ какимъ-либо другимъ народомъ и, по всей вѣроятности, не увидитъ такого примѣра. Всѣмъ извѣстно, что нѣтъ расы въ мірѣ, которая была бы такъ чужда всякаго чувства терпимости, какъ евреи. Сліяніе ихъ съ христіанами—дѣло немислимое, а кто утверждаетъ противное, тотъ разоблачаетъ лишь свое же собственное неразуміе. Въ частности, безнадежность отношеній между христіанствомъ и еврействомъ явствуется изъ того, что тогда какъ первое служить провозвѣстникомъ единства человѣческаго рода и общей работы всѣхъ на пути къ истинѣ, второе олицетворяетъ собою эгоизмъ, корыстолюбіе и угнетеніе однимъ племенемъ всѣхъ прочихъ. Тогда какъ христіанинъ готовъ назвать своимъ братомъ во Христѣ перваго новообращеннаго, еврей отвергаетъ для иноплеменика самую возможность благодати. Четыре тысячи лѣтъ свидѣтельствуютъ, что подобная закваска у евреевъ неизгладима и что всѣ попытки ослабить этотъ ядъ безцѣльны.

Величайшіе благодѣтели Израіля, Іосифъ и Моисей, на самихъ себѣ испытали всю глубину его неблагодарности и самоубійства. Между тѣмъ едва ли возможно отрицать, что, находясь у двухъ крайнихъ пунктовъ египетскаго періода еврейской исторіи и являясь приближенными фараоновъ (Іосифъ—у Апапи, а Моисей—у Манефты), оба они носили египетскія имена, первый Цафнавъ-Панеага, а второй Озарсифа, но не переставали быть заботливыми просвѣтителями своего племени, которое однако не всегда понимало ихъ. Можно признать, впрочемъ, за несомнѣнное, что народъ израильскій не смѣшивался съ египтянами. Размножившись, въ теченіе 430 лѣтъ, съ 70 человѣкъ до 600,000 однихъ способныхъ носить оружіе, евреи вышли изъ Египта столь же чуждыми ему, какъ и пришли. Поэтому нѣтъ основанія предполагать, чтобы жизнь въ Египтѣ отразилась на ихъ внутреннемъ мірѣ сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ. Составляя, подъ управленіемъ своихъ же излюбленныхъ людей, многія, тѣсно замкнутыя общины тогда, какъ и теперь, евреи пребывали самими собою и отвергали всякія новшества, особенно изъ чужихъ рукъ. Стало быть, необходимо согласиться, что вліяніе на нихъ египетской среды оставалось ничтожнымъ. Мирный же и трудолюбивый египетскій туземецъ, во всякомъ случаѣ, не могъ заразить жестоковѣрныхъ элементовъ еврейства отрицательными качествами души.

„Въ то время, какъ законъ былъ ниспосланъ на горѣ Синаѣ

при раскатах грома“, говоритъ Гиббонъ, „и какъ волны океана и теченія планетъ были приостанавливаемы въ защиту израильтянъ, а мірскія награды и наказанія были прямыми послѣдствіями ихъ неповиновенія, они постоянно возставали противъ очевиднаго величія ихъ Божественнаго Монарха, ставили идоловъ различныхъ націй въ святилище Іеговы и даже перенимали фантастическіе обряды, совершавшіеся въ палаткахъ арабовъ или въ городахъ Финикій“.

Безразсудная гордыня, ненасытимое корыстолюбіе и раболѣпіе передъ самыми низменными страстями своими являлись основными качествами еврейства еще въ тѣ времена, когда ни о какомъ вредномъ на него вліяніи другихъ народовъ не могло быть и рѣчи.

Независимо отъ сего, книги пророческія и самое Пятикнижіе Моисея исполнены такого негодованія противъ безнравственности и нечестія Израиля и представляютъ столь вдохновенные образы его растлѣнія, что ихъ свидѣтельство, помимо всякихъ научныхъ изысканій, само по себѣ убѣждаетъ въ печальномъ характерѣ этого народа, съ незапамятныхъ временъ его исторіи.

Въ ханаанскомъ періодѣ ихъ жизни, евреи впервые столкнулись съ арійцами, филистимлянами,—отраслью пелазговъ, и сразу же завели съ ними войну, длившуюся вѣками, по почти неизмѣнно выражавшуюся въ униженіяхъ и позорѣ евреевъ. На ряду съ этимъ, постоянно колеблясь между Ассуромъ (царствомъ ассирийскимъ) и Мицраимомъ (Египтомъ), сыны Израиля то и дѣло переходили съ одной стороны на другую, а потому не могли имѣть ни друзей, ни вѣрныхъ покровителей. Мы видимъ, кромѣ того, непрерывныя войны евреевъ съ близкими и дальними, сильными и слабыми народами, выразившіяся въ томъ, что изъ тысячи четырехсотъ лѣтъ своего политическаго существованія, сыны Израиля *провели тысячу лѣтъ въ рабствѣ*. Причина этого факта лежитъ опять главнымъ образомъ въ характерѣ самихъ же евреевъ. Достаточно извѣстны: жестокости, содѣянные ими во время завоеванія ханаанской земли и при томъ нерѣдко—измѣническимъ образомъ (напримѣръ, въ Сихемѣ, Іерихонѣ и др. мѣстахъ); безконечныя внутреннія смуты, доходившія до истребленія массами своихъ же единоплеменниковъ (напримѣръ, въ колѣнахъ Веніамина, Манассинъ и Ефрема); человѣческія жертвоприношенія (напримѣръ, совершенныя царями Ахазомъ, Манассіею и другими);

постоянный возвратъ то къ поклоненію золотому тельцу, то къ той кровавой грязи семитическихъ религій, которая не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ исторіи; задорныя и безосновательныя распри царствъ израильскаго и іудейскаго между собою и съ сосѣдями; отсутствіе патриотизма, доходившее до того, что даже въ роковую годину осады Іерусалима Титомъ, еврейскій гарнизонъ былъ раздираемъ междоусобицею трехъ враждебныхъ одна другой партій. Элеазаръ съ своими золотами занималъ вершину горы Моріа и центръ храма; Іоаннъ изъ Гисхалы стоялъ за первую храмовую оградой и, наконецъ, Симонъ командовалъ 10,000 разбойниковъ-евреевъ и 5,000 головорѣзовъ-идумеянъ на горѣ Сіонѣ. Уничтожая другъ друга, всѣ они, кромѣ того, учиняли отвратительнѣйшія злодѣянія надъ жителями Іерусалима...

Съ незапамятныхъ же временъ, Эллада и ея малоазіатскія колоніи страдали отъ финикіянь—соплеменниковъ евреямъ; мнѣмъ Тезея, Эдипа и Минотавра, равно какъ и величавый эпосъ Гомера свидѣтельствуютъ объ этомъ воочію, помимо всякихъ другихъ данныхъ. Троя была вассаломъ царя ассирійскаго и городомъ—сильно семитизированнымъ вообще ¹⁾. Парисъ, морской пиратъ по профессіи, не только похитилъ Елену, но, какъ подобаетъ истому семиту,—обокралъ ея мужа, а затѣмъ бѣжалъ... въ Египетъ. Допрошенный здѣсь и сбившійся въ показаніяхъ, онъ, по распоряженію фараона, былъ изгнанъ и снова бѣжалъ... куда? Ну, разумѣется, въ тогдашній Бердичевъ—Сидонъ, и уже оттуда вернулся въ Трою ²⁾.

Троянская война, отравленная участіемъ вавилоно-ассиріанъ и финикіянь персидскія войны и современныя этимъ послѣднимъ вторженія карфагенянъ въ жизнь Великой Греціи, послужившія источникомъ войнъ пуническихъ, затѣмъ походы Александра Македонскаго въ Вавилонъ, Финикію и Палестину, гдѣ онъ, между прочимъ, распялъ, въ одинъ день, 800 фарисеевъ, наконецъ, внутренняя политика Птолемея Филопатора и Антиоха Эпифана, а равно и нѣкоторыхъ другихъ Селевкидовъ, — все это убѣждаетъ, что причины взаимнаго отвращенія эллиновъ и сыновъ Ізраиля лежатъ весьма глубоко, вѣроятно въ доисторическихъ лабораторіяхъ

¹⁾ См. Louis Benloew: „Les sémites a Ilion, ou la vérité sur la guerre de Troie“.

²⁾ Геродотъ, кн. II, главы СХІІІ—СХХ. Гомеръ, Илиада VI, стихи 280—292; Одиссея IV, 227—230, V, 351—353.

рась. Непзлѣчимая идіосинкразія грековъ къ евреямъ, безъ сомнѣнія, коренится въ гнусныхъ и возмутительныхъ наклонностяхъ многихъ семитовъ, въ частности же и дѣтей Іуды, а ужъ разумѣется не въ томъ, что ихъ будто бы испортили сами же греки. Здѣсь израильтянамъ отнюдь не приходится клеветать на кого бы то ни было, какъ это у нихъ въ обычаѣ и какъ дѣлають они, напримѣръ, по отношенію къ современному нѣмецкому историку Трейчке, когда онъ приходитъ въ справедливый ужасъ передъ полчищами „евреевъ-штанопродавцевъ“, наводняющими Германію изъ Польши и постепенно захватывающими тамъ биржу, прессу и всѣ сферы экономическаго и политическаго господства... Финикіяне стремились погубить эллинскую цивилизацію въ ея колыбели, евреи же отплатили македонскому герою сначала полною іуданзацію Александріи, а затѣмъ и жалкимъ извращеніемъ греческой философіи и науки. Всѣ усилія эллинизировать евреевъ разбились въ прахъ; наоборотъ, сыны Іуды въ своемъ талмудѣ, проклинають дѣтей прекрасной Эллады больше, если это возможно, нежели все остальное человѣчество, вмѣстѣ взятое...

Какъ хотите, но факты подобнаго рода должны имѣть объясненіе въ противорѣчій самага организма обѣихъ названныхъ расъ. Одержимые вѣчнымъ голодомъ золота и только золота, іудеи не могли, разумѣется, питать симпатіи къ удивительному племени эллиновъ, которое природа одарила неутомимою жаждою знанія, гениальнымъ стремленіемъ къ истинѣ и возвышенной духовной красотѣ. Рабъ животныхъ страстей, съ одной стороны, и философъ, неумолимый для самого себя, съ другой; черствый практическій эгоизмъ и чарующій міръ идеаловъ; ряды поколѣній, воспитанныхъ на мелочной казуистикѣ ростовщика, и цѣлый народъ, сосредоточенный на вѣчныхъ задачахъ разума, — что могло быть между ними общаго?!...

На пути изъ глубины временъ къ мраку среднихъ вѣковъ мы съ изумленіемъ встрѣчаемъ ту величественную эпоху, когда, по чудному выраженію Саллюстія, капитолійскій орелъ парилъ надъ вселенною, распредѣляя въ ней скипетры и порфиры. Сцена римской имперіи представляла такое роскошное поле для государственнаго опыта и столь необъятные горизонты политическаго умозрѣнія, какихъ мы не видимъ въ новой історіи человѣчества и на ряду съ которыми едва ли можетъ стоять пресловутое всемірное торгашество Великобританіи, хотя одинъ изъ ея военныхъ мини-

стровъ и провозгласилъ какъ-то, что англискій барабанъ бьетъ во все часы дня и подъ всеми широтами!.. Вдумываясь въ исторію Рима, мы должны признать, что если Франція служитъ почвою для культивированія разнообразнѣйшихъ политическихъ теорій въ средѣ одного и того же народа, то сфера римскаго владычества представляла обратный примѣръ — подведенія самыхъ различныхъ народностей подъ одинъ и тотъ же государственный принципъ. Результаты дѣятельности евреевъ во Франціи мы хорошо знаемъ; поэтому чрезвычайно интересно сопоставить съ ними данныя о судьбахъ Израиля въ Римѣ. Такое сопоставленіе для насъ, русскихъ, тѣмъ поучительнѣе, что эксперименты, производившіеся по отношенію къ евреямъ на столь обширной территоріи, какъ подвластная Риму, имѣютъ, прежде всего для Россіи, цѣну самыхъ лучшихъ практическихъ указаній, въ виду аналогіи тогдашнихъ и современныхъ условій испытываемаго пространства, населеннаго евреями, и по самой многочисленности сыновъ Іуды тамъ и здѣсь, тогда и теперь.

Вспомнимъ, что, вслѣдъ за исчезновеніемъ свирѣпаго царства вавилоно-ассирійскаго и по уничтоженіи Тира Александромъ Великимъ, а Карфагена Сципіономъ Африканскимъ, — Іудея предстала взорамъ римлянъ, какъ единственное для нихъ еще замѣтное лицетвореніе семитической расы. Царство парѣянское, гдѣ евреи играли видную роль и гдѣ римскіе легіоны не разъ переживали столь горькія разочарованія, могло убѣдить Римъ еще разъ лишь въ томъ, что и съ еврействомъ необходимо свести счеты. Именно у парѣянъ сыны Іуды „возвысились“, если такъ можно выразиться, до оперетки въ злодѣйствѣ. Два брата—евреи Анилей и Азиней, подмастерья ткача, прогнанные хозяиномъ, собираютъ шайку разбойниковъ, наносятъ пораженіе войскамъ парѣянскаго царя и принуждаютъ его войти съ ними въ переговоры. Будучи призваны ко двору, они втираются въ довѣріе, осыпаются щедротами, дѣлаются временщиками и въ теченіе пятнадцати лѣтъ угнетаютъ Месопотамію съ рѣдкимъ даже для евреевъ жестокосердіемъ и алчностью ¹⁾.

Въ pendant къ этому, трудно умолчать и о такомъ обстоятельстве. Недавно завоеванная французами Дагомея, съ ея главнымъ городомъ Уйда, была извѣстна древнимъ подъ именемъ *Іуда*, а ея жители—подъ названіемъ *іудажковъ*; ихъ рассматривали, какъ

¹⁾ Иосифъ Флавій. „Древности“. XVІІІ, 12.

одинъ изъ остатковъ десяти колѣнъ Израиля. Здѣсь, еще на нашей памяти, совершались человѣческія жертвоприношенія въ томъ же видѣ, какъ жрецы Ваала учиняли ихъ нѣкогда, на высокихъ мѣстахъ Палестины... Фетишисты дагомейскаго короля Беханцина съ его амазонками несомнѣнно приближаются къ древнему культу Молоха,—тѣ же оргіи сладострастія и тѣ же кровавыя гекатомбы. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что этотъ народъ дѣйстви-тельно сродни іудеямъ ¹⁾.

Безспорно, что Римъ былъ очень терпѣливъ по отношенію къ евреямъ и не по ихъ заслугамъ многомилостивъ. Невѣроятныя злодѣйства, которыя совершались дѣтми Іуды въ періоды ихъ безконечныхъ возстаній, вызывали, правда, надлежащія репрессаціи, но за тѣмъ жизнь шла опять своимъ чередомъ. Римская власть, можетъ быть, слишкомъ долго оставляла евреямъ не только полное общинное самоуправленіе, но даже и ихъ собственныхъ царей. Уваженіе Рима къ ихъ религіи простиралось до того, что имъ разрѣшалось убивать всякаго иновѣрца, который перешагнетъ за извѣстную черту въ оградѣ іерусалимскаго храма, и что, не въ примѣръ прочимъ народамъ, римскія войска, вступая въ Іерусалимъ, покрывали чехлами орлы своихъ знаменъ, дабы не возбуждать понапрасну дикаго фанатизма евреевъ. Императоръ Августъ благоволилъ къ Ироду I, основателю новой еврейской династіи; жена Нерона, Пoppея, была благочестива, говоритъ Іосифъ Флавій, т. е. іудеиствовала; Александръ Северъ гордился званіемъ архисинагога; Клавдій всячески покровительствовалъ Ироду Агриппѣ; Геліогобаль былъ обрѣзанъ; любимѣйшій сверстникъ въ дѣтствѣ и собутыльникъ въ юности Каракалы былъ чистокровный еврей; римскій губернаторъ Іудей, Тиберій Александръ, именовавшій себя язычникомъ, но не позабывшій награбленнымъ серебромъ и золотомъ покрыть ворота іерусалимскаго храма, былъ заклятый еврей; Юліанъ-отступникъ собирался возобновить и самый храмъ и т. д., и т. д.—Roma cave tibi!...

Тѣмъ не менѣе, Антонинъ Пій — можетъ быть *единственный* цезарь, которому аянны синагоги воздаютъ хвалу. Но тогда какъ римскій міръ восторгался въ этомъ преемникѣ Адріана доблестями Тита и справедливостью Нумы, евреи восхваляли Антонина исключительно за его преслѣдованія христіанъ да еще за то, что онъ

¹⁾ *Elisée Reclus*—„Géographie Universelle“. XII.

яко-бы самъ подвергся обрѣзанію ¹⁾. Они даже приписываютъ ему, — что уже совсѣмъ нелѣпо, — долю участія въ составленіи первой части талмуда, Мишны ²⁾.

Не встрѣчая никакихъ ограниченій, евреи имѣли, конечно, полную возможность обосноваться въ самомъ Римѣ и захватить тамъ властное положеніе. Частью въ качествѣ банкировъ или агентовъ по откупамъ всадническаго сословія въ провинціяхъ, частью въ роли обладателей халдейскихъ тайнъ, волхвованія и чернокнижія, частью какъ факторы и сводники, наконецъ, частью въ званіи политикановъ, направляющихъ выборы и народныя голосованія, евреи вліяли на римскую аристократію и сильныхъ міра сего вообще. На ряду съ этимъ, безпорядки на самомъ форумѣ Рима и возстанія рабовъ въ Сициліи и Италіи, происходившія нерѣдко по подстрекательству тѣхъ же евреевъ, убѣждаютъ, что имъ не чужды были и низшіе классы народа. Жонглированіе либеральными и анархическими идеями приносило евреямъ и тогда уже не меньше выгодъ, чѣмъ военные подряды, спаиваніе народа въ кабакахъ, ростовщичество и публичный развратъ. Съ другой стороны, непрерывные разбои въ Палестинѣ и организованныя шайки тайныхъ убійць вродѣ тѣхъ, которыми располагали рабби бенъ-Акиба или кровожадный лже-мессія Баръ-Кохеба, переполняли чашу римскаго терпѣнія и помимо всего, указанного выше. Постоянныя же революціи въ Іерусалимѣ, потрясавшія самыя основы имперіи и вызывавшія иногда напряженіе лучшихъ ея силъ, достаточно мотивируютъ приказъ по арміи, отданный Титомъ. Мудрено ли, что, по окончаніи осады Іерусалима, стоившей римлянамъ необыкновенныхъ жертвъ и страшныхъ усилій, этотъ великій полководецъ, хотя и былъ очарованъ прелестями еврейки Береники, не могъ, однако, не воздать своимъ войскамъ должной чести, говоря: „*Вы побѣдили самый спокойный, мятежный и коварный народъ!*“

Если, въ началѣ нашей эры, римское правительство смѣшивало евреевъ съ христіанами, то подобное смѣшеніе скоро прекратилось. Вообще, какъ свидѣтельствуешь знатокъ этого дѣла Хвольсонъ, ³⁾ древній міръ относился гораздо враждебнѣе къ христіанству, нежели къ іудейству. Мало того, жесточайшія преслѣдованія хри-

1) Gans, „Tsemach David“, 107; Capefigue, „Histoire philosophique des juifs“. 250.

2) Gans, Chronic, lib. I, 18; Gemara, tr. Sanchedrin, c. XI, §§ 5—7),

3) „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ.“ 89.

стіанъ происходили часто по доносамъ и при участіи именно евреевъ. Во всякомъ же случаѣ, эти преслѣдованія, питая отвратительное злорадство Израиля, неизмѣнно приводили его въ восторгъ ¹⁾).

Не подлежитъ сомнѣнію, что евреи отвергли христіанство и для искорененія его предпринимали все, что могли, именно потому, что, не признавая человѣческаго достоинства ни въ комъ, кромѣ самихъ себя, и будучи совершенно чужды Божественной религіи милосердія и самоотверженія, возвѣщенной Иисусомъ Христомъ, они видѣли въ ней лишь отрицаніе присвоенной ими себѣ *монополии на эксплуатацію міра*.

Теперь, въ новыя времена, сохраняя все ту же ненависть къ христіанству, сыны Іуды стремятся разложить его иными путями. Рационализмъ и такъ называемая свобода совѣсти фальсифицируются ими по направленію къ этой именно цѣли, а порнографія и свистопляска въ печати, музыкѣ и живописи, на ряду съ теорією свободной любви, служатъ въ ихъ рукахъ хорошими матеріалами для взрыва самыхъ устоевъ христіанской нравственности и міра семейнаго. *Perfidia plus quam punica,—nihil veri, nihil sancti!*...

Обусловливая названную выше монополию своими высокомѣрными притязаніями на исключительную святость, евреи всегда возбуждали общее негодованіе и заставляли всѣхъ, кто съ ними сталкивался, считать ихъ за отвратительную и нечестивую расу, а своею обособленностью отъ другихъ народовъ они никогда не внушали имъ ничего, кромѣ презрѣнія. Самое толкованіе ими своего религіознаго міросозерцанія носило всегда матеріальный характеръ. А съ точки зрѣнія первоисточниковъ талмуда, — такихъ понятій, какъ человѣколюбіе, безсмертіе души и вѣра въ верховное правосудіе страшнаго суда, не существуетъ въ еврейскомъ законодательствѣ.

Съ другой стороны, обязанность проповѣдывать религію Моисея отнюдь не предписывалась закономъ, какъ его понималъ еврейскій народъ, а сами іудеи совѣмъ не были расположены принимать ее на себя добровольно. Когда Плутархъ, Горацій, Персіи, Тацитъ, Сенека и Ювеналъ показываютъ намъ жидовствующихъ грековъ и римлянъ, то явленія этой категоріи, какъ исключительный результатъ метафизической суматохи тѣхъ временъ, отнюдь не говорятъ въ пользу безкорыстія еврейской пропаганды. При

¹⁾ Сапегіе, „Histoire philosophique des juifs“; Champagny, „Rome et la Judée“.

ближайшемъ же разсмотрѣніи, данный фактъ убѣждаетъ, что эти *прозелиты дверей* (необрѣзанные), какъ ихъ называютъ раввины, никогда не считались Израилемъ за принадлежащихъ къ избранному племени, а наравнѣ съ какимъ-нибудь Ицатомъ, княземъ Адіабены, или же съ каганами Хозаріи они являлись въ рукахъ Іуды лишь орудіемъ легчайшаго порабощенія массъ. Обрѣзаніе жителей Сихема (Бытіе, XXXIV), въ свою очередь, не имѣло признаковъ обращенія ихъ къ еврейству путемъ религіознаго убѣжденія и, какъ извѣстно, выразилось въ томъ, что именно на третій день послѣ операціи, когда страданія, причиненныя ею, достигали высшей степени напряженія, весь мужской полъ въ Сихемѣ былъ предательски вырѣзанъ тѣми же евреями—съ цѣлью грабежа. Извѣстно далѣе, что сыны Израіля иногда обрѣзывали своихъ рабовъ, но и здѣсь они скорѣе руководились желаніемъ устрашить этихъ рабовъ смертною казнью за вѣроотступничество, нежели стремленіемъ умножить численность своего народа, который и безъ того всегда отличался столь необыкновенною плодовитостью, что внушала ей ужасъ коренному населенію любой страны, гдѣ поселялся ¹⁾. Наконецъ, исторія доказываетъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ еврейскія „операціи“ надъ единоплеменниками имѣли совѣтъ другую форму и преслѣдовали иную цѣль. Достаточно извѣстно, что подобно тому какъ евреи, съ незапамятныхъ временъ, бывали и продолжаютъ служить въ наши дни поставщиками женщинъ въ гаремы и публичныя дома, такъ точно тѣ же самые евреи неизмѣнно являлись главными „фабрикантами“ евнуховъ для царей вавилонско-ассирійскихъ, персидскихъ и парянскихъ, равно какъ для арабскихъ и мавританскихъ калифовъ, индійскихъ моголовъ и турецкихъ султановъ. *Projectissima ad libidinem gens!*—говоритъ Тацитъ о семитической расѣ.

„Евреи были многочисленны въ Дамаскѣ уже въ началѣ нашей эры“, свидѣтельствуесть Ренанъ, „и широко пропагандировали тамъ свои національныя задачи, въ особенности среди женщинъ.

¹⁾ По ученію талмуда, сынъ Давида (Мессія) не придетъ раньше, чѣмъ не останется ни одной души въ „Гифъ“. Это родъ магазина, изъ котораго расходуются души исключительно для новорожденныхъ евреевъ. Согласно съ этимъ, „диріе ворывіе“ (т. е. размноженіе семьи) поставлено талмудомъ на первомъ планѣ среди 613 благихъ дѣлъ (тарягъ мицвесъ), предписываемыхъ каждому сыну Израіля. Посему „тайныгимъ“ (наслажденія вообще) и въ частности „ташмысь гамите“ (амурныя отношенія) строго обязательны для еврея въ шабашъ (Талмудъ, трактатъ Абода Зара. 5; тр. Шабесъ, 118 и др.).

Туземцы пытались сдерживать это движеніе еврейства, но привлечь его къ себѣ, хотя бы временно, никогда нельзя было иначе, какъ путемъ уступокъ въ пользу еврейской автономіи. Всякая же уступка этого рода разсматривалась евреями, какъ разрѣшеніе имъ религіозныхъ насилій. Карать, убивать тѣхъ, кто думаетъ не такъ, какъ они,—вотъ что евреи называли независимостью и свободою“. Вообще же говоря, несообщительный, загадочный и неуловимый еврейскій народъ во всѣ времена руководствовался въ вопросѣ о прозелитизмѣ себялюбивымъ тщеславіемъ грековъ, а не великодушною политикою римлянъ. Потомки Авраама неизмѣнно ласкали себя мыслью, что къ нимъ однимъ перешелъ завѣтъ, и всегда боялись уменьшить свою долю наслѣдства дѣлежемъ его съ иноплемениками. „Новообращенные тягостны для насъ, какъ нарывы“, — говоритъ талмудъ ¹⁾. Наоборотъ, отступничество отъ Израиля они не прощали своимъ единоплеменикамъ никогда и не только убивали ихъ безъ пощады, когда жили независимо, но, какъ показываетъ опытъ на нашихъ глазахъ, они готовы принимать всяческія мѣры къ тому же и сегодня. Если въ самой ханаанской землѣ изъ-за одного произношенія слова „шибболеть“ вмѣсто „снбболеть“ (колосъ, рѣка) было истреблено въ колѣнѣ Ефремовомъ 42,000 человекъ ²⁾, то отсюда понятно, каково требовалось единогласіе въ Израилѣ. Нѣтъ, стало быть, ничего страннаго въ томъ, что еврейство было всегда бѣдно сектами и при всякихъ обстоятельствахъ строго довлѣло самому себѣ. Суровая и долгая борьба царствъ израильскаго и іудейскаго была однако не въ силахъ разрушить сознаніе ихъ національнаго родства.

Позже, разсѣянное по лицу земли, отличаясь безконечными различіями въ мѣстахъ своего происхожденія, въ нарѣчіяхъ, обрядахъ, преданіяхъ, учителяхъ и доктринахъ и будучи заражено такими распрями, которыя доходили иногда до взаимныхъ проклятій, это таинственное племя все-таки оставалось самимъ собою и если не всякій разъ могло столкнуться, то непрерывно поддерживало сношенія между своими вѣчно скитающимися членами отъ одного конца міра до другого. Постоянно окруженное „неверными“, еврейство тѣмъ не менѣе разиствовало отъ нихъ повеюду, сохраняя свою кровь неприкосновенною и никогда съ ними не смѣшиваясь. Слѣпо преданный если не своей религіи, то своей

¹⁾ Тр. Іебамоевъ, 47.

²⁾ Суд. Изр. XII, 6.

расѣ, неизмѣнно вѣрный Израилю противъ идоловъ, какъ и противъ Евангелія, вопреки мраку и наперекоръ свѣту, не взирая на окружающую ненависть и не задумываясь надъ предостереженіями судьбы, забывая о преслѣдоваціяхъ и не придавая цѣны эпохамъ терпимости,—еврей просвѣщенный и еврей невѣжественный, еврей-фанатикъ и еврей-ренегатъ, еврей-философъ и еврей-атеистъ, еврей-соціалистъ и еврей-поэтъ, еврей-цадикъ и еврей, отвергающій Моисея, пребываетъ *все тѣмъ же евреемъ и только евреемъ!*..

Можно было бы продолжать изложеніе фактовъ этого рода на многихъ страницахъ, но и сказаннаго довольно, чтобы уразумѣть переворотъ, наконецъ совершившійся въ еврейской политикѣ Рима, а затѣмъ и Византіи. „En général, Rome rendait en tolérance ce qu'elle recevait en soumission“, удостоверяетъ Шампаньи, но въ отношеніи евреевъ никакая снисходительность не была возможна. И Римъ не выдержалъ! Наибольше суровыми для Израиля оказались царствованія Адриана, Траяна, Кая Калигулы, Клавдія, Юстиніана и Гераклія. Кодексы же Феодосія и Юстиніана содержатъ рядъ весьма строгихъ мѣръ къ обузданію евреевъ, хотя, къ сожалѣнію, здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ, не замѣчается послѣдовательности. Интриги, подкупы, ренегаты и женщины открывали евреямъ тогда, какъ и въ наши дни, возможность не только смягчать примѣненіе надлежащихъ распоряженій, но и получать новыя узаконенія, прямо обратнаго характера.

При Каѣ Калигулѣ, жители Александріи отправили, съ Анпіономъ во главѣ, депутацію въ Римъ умолять о защитѣ ихъ отъ еврейскаго хищничества. Не взирая на то, что эта мольба вызывалась очень убѣдительными фактами, сыны Израиля не затруднились командировать другую депутацію отъ себя, подъ главенствомъ Филона, — просить о расширеніи своихъ правъ. Такая imprudentia Judaeorum потерпѣла, разумѣется, жалкое фіаско, но она ярко свидѣтельствуетъ о томъ, какъ скромны евреи!... Узнавъ о свирѣпыхъ казняхъ Ирода въ средѣ его собственной семьи, императоръ Августъ сказалъ, что „у этого стараго еврейскаго деспота онъ бы охотнѣе согласился быть поросенкомъ на дворѣ, чѣмъ сыномъ“. „Cretenses ¹⁾ semper mendaces, malae bestiae“, — говоритъ о евреяхъ Титъ Ливій. И дѣйствительно, въ самомъ талмудѣ (тр. Шагига 14 а) сказано, что Іерусалимъ былъ разрушенъ вслѣдствіе *чрез-*

¹⁾ Древніе считали евреевъ выходцами съ о. Крита.

мѣрнаго плутовства евреевъ въ торговлю. Съ другой стороны, мы знаемъ, что евреи всегда были безчеловѣчны въ преслѣдованіи своихъ враговъ, а въ особенности—христіанъ. Чтобы не ходить за другими примѣрами, вспомнимъ о „живыхъ свѣточахъ Нерона“ и сопоставимъ эту чудовищную забаву съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что именно евреи окружали Нерона и что онъ питалъ къ нимъ весьма подозрительную нѣжность.

„Чувство челоуѣколюбія возмущается“,—говоритъ Гиббонъ ¹⁾ „въ особенности при чтеніи разсказовъ объ омерзительныхъ жестокостяхъ, учиненныхъ евреями въ городахъ Египта, Кипра и Кирены, гдѣ они, подъ видомъ дружбы, предательскимъ образомъ, употребили во зло довѣріе туземныхъ жителей, — отчего мы и склонны одобрять римскіе легіоны, сурово отомстившіе расѣ фанатиковъ, которая, вслѣдствіе своихъ варварскихъ и легкомысленныхъ предразсудковъ, сдѣлалась непримиримымъ врагомъ не только римскаго правительства, но и всего челоуѣческаго рода. Въ Киренѣ они умертвили 220,000, на Кипрѣ 240,000 грековъ-христіанъ, въ Египтѣ—огромное число жителей. Многіе изъ этихъ горемычныхъ жертвъ были расплываемы на двое, согласно съ прецедентомъ, который былъ санкціонированъ примѣромъ Давида. *Побѣдоносные іудеи пожирали мясо несчастныхъ, лизали ихъ кровь и опоясывали себя ихъ внутренностями!*“ Но что всего достопримѣчательнѣе, такъ это что сыны Іуды, повидимому, рассчитывали обмануть римлянъ и, подъ предлогомъ преслѣдованія христіанъ, надѣялись усыпить бдительность римскихъ властей, съ цѣлью разлить затѣмъ огонь революціи на огромномъ пространствѣ и въ общемъ крушеніи достигнуть независимости Іудеи. Но императоръ Адріанъ не оставилъ жидовъ безъ наказанія. Въ періодъ подавленія бунта (132—135 года по Р. Х.), 580,000 изъ нихъ погибло отъ меча и кромѣ того безчисленное множество—отъ голода, болѣзней и пожаровъ ²⁾. Независимо отъ сего, Адріанъ окончательно изгналъ ихъ изъ Палестины.

И что же?!... Не слѣдуетъ забывать, что залитое при Адріанѣ цѣлыми потоками еврейской крови свирѣпое возстаніе Баръ-Кохебы совпадаетъ именно съ грознымъ моментомъ разцвѣта талмудизма въ еврействѣ. *Naturam expelles furca, tamen usque recurret!*

Установивъ, что согрѣшившій противъ закона Моисеева можетъ

¹⁾ „Исторія упадка и разрушенія римской имперіи“, II, 94.

²⁾ См. Діона Кассія и Иеронима.

быть оправданъ, но что заслуживаетъ смерти всякій, кто противорѣчитъ авторамъ Гемары, еврейскіе „патріархи“ начала нашей эры являлись страшными тиранами собственнаго народа. Соединяя въ своемъ лицѣ безконтрольную духовную власть и не малую дозу власти политической, они дѣлали, что хотѣли. Торгуя званіями сановниковъ синагоги и проститупруя за деньги тѣ неограниченныя полномочія, которыми облакали ихъ раввины, названные „патріархи“ нерѣдко бывали изъ очень молодыхъ людей и вели себя, какъ настоящіе султаны, какъ самые развратные деспоты востока. Жгучая пенависть евреевъ къ царству Эдома, какъ они называли римскую имперію, отравляемый соблазнительнымъ примѣромъ патріарховъ и безъ того плачевный внутренній бытъ іудейскихъ общинъ и, наконецъ, быстрое обнищаніе тѣхъ дѣвственныхъ странъ, куда евреи успѣвали проникать въ своемъ разсѣяніи по лицу извѣстнаго тогда міра,—все это выразилось, какъ и слѣдовало предполагать, въ томъ, что лишеныя благоволенія небесъ они повсюду стали ненавидимы и въ царствахъ земныхъ... А ихъ неутолмая злоба къ христіанству?! Даже языческіе писатели влагаютъ самыя безумныя, самыя ядовитыя возраженія противъ христіанскаго ученія именно въ уста евреевъ.

Вдумываясь въ историческія судьбы талмудизма, мы не можемъ отрѣшиться отъ сожалѣнія, какъ о томъ, что волею-неволею а ихъ надо изучать, такъ и о томъ, что, не смотря на большую важность предмета, онъ и до сихъ поръ еще мало извѣстенъ.

Какъ руководитель и вдохновитель національнаго міросозерцанія, талмудъ есть крайнее олицетвореніе еврейскаго патріотизма. Это, если можно такъ выразиться, аккумуляторъ іудейства, хранитель и оберегатель его горделивой субстанціи. Прикрываясь религіозными побужденіями, еврейство преслѣдовало, въ эпоху созданія талмуда, не столько религіозныя, сколько именно свои экономическія, соціальныя и политическія задачи. Тогда, какъ и въ наши дни, оно прежде всего являлось соціальнымъ факторомъ, а если плакалось, какъ оно плачется и теперь, на свои яко-бы вѣроисповѣдныя невзгоды, то единственно потому, что не хотѣло и не хочетъ обнаружить истиннаго характера своей же собственной экономической тираніи. Исторія знаетъ такіе народы, которые дѣлали религію слугою своей политики; еврейство же, выразившееся въ талмудѣ, всегда разсматривало именно свою политику, какъ національную религію, и остается на этой точкѣ зрѣнія понынѣ.

На ряду съ указанными политическими причинами возникновенія талмуда, были еще и причины психологическія. Глубокіе раздоры, волновавшіе іудейскій міръ въ данный періодъ времени, отразились съ особенною силою на упадкѣ вліянія духовенства, установленнаго Моисеемъ. Потомки Аарона и Леви, коганы и левиты, были сначала отгѣснены книжниками и саддукеями, а затѣмъ и фарисеями, *которые и стали главными авторами талмуда*. Отвергнувъ законныхъ священниковъ и судей, евреи совершили такимъ образомъ коренной переворотъ въ своей средѣ. Построенный на лжи и презрѣніи къ труду, преисполненный безнравственныхъ и анархическихъ тенденцій, враждебный всякимъ идеаламъ и поклоняющійся только богатству, — талмудъ есть исчадіе самой презрѣнной изъ всѣхъ революцій, когда-либо унижавшихъ человѣческой міръ своими глупостями и кровопролитіемъ! Наглость и коварство, утонченная казуистика и бездушный формализмъ, въ связи съ глубоко-революціоннымъ духомъ и съ крайнимъ невѣжествомъ, — таковы были основныя черты секты фарисеевъ. Не останавливаясь ни передъ какими измышленіями своей фантазій, подтасовывая обычаи, изобрѣтая легенды, придумывая самые нелѣпыя методы толкованія закона по своему произволу и для захвата власти стремясь обратить его въ ничто, недостижимое для обыкновенныхъ смертныхъ, фарисеи выработали настоящую квинтъ-эссенцію безпринципнаго іудаизма — талмудъ, съ его непремѣнною спутницею каббалою. Создавъ это невѣроятное произведеніе изувѣрства и самопоклоненія, они дали своимъ преемникамъ раввинамъ и разнымъ талмиде-хахамимъ безконечную тему для дальнѣйшихъ мудрствованій въ той же заколдованной сферѣ — и на вѣки обрекли еврейскій умъ на безплодіе, а еврейскую душу на жестокость и эгоизмъ.

Талмудъ — это путеводная звѣзда евреевъ уже въ теченіи, по крайней мѣрѣ, двухъ тысячъ лѣтъ. „Талмудъ, — говоритъ Дрюмонъ, — уже запечатлѣнъ въ мозгу еврея по закону наследственности. Онъ есть умственное достояніе, завѣщанное безчисленнымъ множествомъ поколѣній, которыя сохли и блѣднѣли надъ изученіемъ талмудической премудрости и успѣли воплотить ее въ себѣ. Евреи не только проникнуты, — они пересыщены своимъ талмудомъ; ему обязаны они какъ идеею о своемъ *превосходствѣ надъ всѣмъ остальнымъ человечествомъ*, — что и дѣлаетъ ихъ сильными, — такъ и тѣмъ отсутствіемъ всякаго моральнаго чувства, которое почти

обезоруживаетъ насъ, христіанъ: до такой степени оно прирождено и непосредственно у еврея“. Не даромъ сказано, что у этого народа *желчь раздавленная*, — талмудъ есть квинтъ-эссенція этой желчи. Написанный безъ гласныхъ буквъ и знаковъ препинанія, на чудовищномъ языкѣ, который образовался изъ смѣшенія арамейскаго, халдейскаго, персидскаго, сирійскаго, парянскаго, греческаго и латинскаго, представляющій невыразимыя трудности для пониманія и свободное поле для самыхъ произвольныхъ толкованій; систематически фальсифицируемый еврейскими издателями съ цѣлью скрыть его истинное содержаніе отъ христіанъ и, наконецъ, переполненный крайнихъ противорѣчій, — талмудъ есть безобразное сплетеніе печадій грязнаго и невѣжественнаго, самаго яраго фанатизма...

Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ, хотя и невольныхъ стимуловъ развитія талмуда явилось христіанство. Питая неутолимую злобу къ новой религіи и не видя въ ней ничего, кромѣ отрицанія ея еврейства, фарисеи направили на христіанъ весь ядъ своего презрѣннаго мракобѣсія и всю мерзость самой бессмысленной клеветы. Эта вопіющая борьба фарисейства противъ христіанства навсегда запечатлѣлась въ талмудѣ и служить вѣчнымъ позоромъ для нынѣшнихъ евреевъ-раввинистовъ, такъ какъ они всецѣло усвоили себѣ предательски-свирѣпое ученіе фарисеевъ, изложенное въ талмудѣ, и, что всего ужаснѣе, разсматриваютъ его, какъ законъ, данный самимъ Іеговою!...

Синтезируя понятіе о талмудѣ, едва ли будетъ ошибочно сказать, что его законы для внутренней жизни израильскихъ общинъ являются наставленіями безмѣрно-гордой, но чадолюбивой матери. Что же касается отношеній Израиля ко всеѣмъ другимъ людямъ, то, за исключеніемъ рѣдкихъ и въ большинствѣ—*коварныхъ* совѣтовъ умѣренности, все остальныя предписанія талмуда исходятъ изъ того принципа, что не-еврей—это *скотоподобные идолопоклонники*, возстающіе противъ „божественной“ власти евреевъ, а потому и должны быть третируемы Израилемъ съ подобающею строгостью.

— „*Tof schebegoijim harog!*..“

Излюбленнымъ юдофилами приѣмомъ „защиты“ является обвиненіе за безнравственность евреевъ *всего человечества*. Утверждаютъ, что мы сами сдѣлали ихъ такими, каковы они есть. Но если бы даже обвиненіе этого рода было справедливо, оно все-таки не исключало бы необходимости въ предохранительныхъ мѣрахъ про-

тивъ евреевъ и, что самое главное, оно не отрицаетъ выдающейся преступности евреевъ. Стараясь объяснить и оправдать ее, защитники еврейства оказываются его худшими обвинителями, ибо они сами же утверждаютъ, въ сущности, что сѣмя зла упало на весьма подходящую для него почву.

Независимо отъ сего, подобныя инсинуаціи ничѣмъ не доказаны, ибо ни откуда не видно, чтобы израильское племя являлось когда-нибудь образцомъ добродѣтелей. „Греки были истиннымъ народомъ Божіимъ,—говоритъ Фурье,—между тѣмъ какъ большинство евреевъ, нынѣшніе потомки которыхъ осмѣливаются присвоить себѣ этотъ титулъ, было прямымъ псчадіемъ ада, лѣтописи котораго преисполнены вопіющими и гнуснѣйшими злодѣяніями. Не оставивъ ни единого памятника въ сферѣ искусствъ и наукъ, сыны Израіля запятнали себя упорнымъ стремленіемъ къ варварству, когда бывали независимы, и къ фарисейской теократіи, когда бывали поработены“. „Въ наше же время,—продолжаетъ Туссенель,—эти наглые тунеядцы, черезъ своихъ писаекъ-прихвостней, кидаютъ намъ въ лицо безстыдное ученіе, что нищета есть законный удѣлъ человѣческихъ массъ и что на жизненномъ пиру нѣтъ мѣста для дѣтей бѣдняка!“

Такимъ образомъ, для насъ выясняется и взглядъ Римлянъ. Подобно имъ и мы вынуждены разсматривать сыновъ Іуды, какъ существа особаго рода. Станемъ ли мы на ихъ точку зрѣнія и согласимся, что они совершенно чужды остальному человѣчеству, или же сосредоточимся на своей и будемъ глядѣть на нихъ, какъ на лукавыхъ и неумолимыхъ нашихъ враговъ, мы, все равно, должны будемъ согласиться, что ихъ надо измѣрять тою же особою мѣрою, какою они измѣряютъ насъ. Ни сами евреи, ни ихъ достойные лучшей участи защитники, жалкія куклы въ ихъ рукахъ, никогда,—замѣтьте, мой любезный читатель, это слово, *никогда*—не докажутъ вамъ противнаго! Евреи, впрочемъ, и не пробовали этого доказывать серьезно, а ихъ рабы-хриstopродавцы, стремясь осрамить самихъ же себя, хотя и покушались на это, но всякій разъ безъ успѣха и какъ бы для того только, чтобы стать унылымъ посмѣшищемъ въ неприличномъ балаганѣ Іуды.

При нынѣшнемъ состояніи науки, мы лишены возможности нарисовать точную картину Ура-халдейскаго, столицы древняго вавилонскаго царства, а слѣдовательно и не располагаемъ достаточными средствами рѣшить вопросъ о первоначальныхъ нрав-

ственныхъ устояхъ того населенія, изъ котораго вышелъ народъ Израиля. Посему у насъ нѣтъ средствъ разрѣшить и другой капитальный вопросъ: когда именно и при какихъ условіяхъ развилось въ средѣ израильтянъ то міросозерцаніе, которое поставило ихъ во вражду съ остальнымъ человѣчествомъ?

Тѣмъ не менѣе, мы съ полнымъ убѣжденіемъ вправѣ утверждать, что не религіозный обскурантизмъ, не анти-еврейскіе предразсудки и отнюдь не разглагольствованія доктринеровъ, а жизненные интересы государства привели законодательство обѣихъ половинъ римской имперіи къ энергическимъ мѣропріятіямъ противъ еврейства. Путемъ тяжкаго опыта, императоры Востока и Запада убѣдились въ неизбѣжности того метода самообороны, которымъ всегда руководствовались въ данномъ вопросѣ греки.

Этотъ выводъ оправдывается, все съ большею и большею силою, и на пути дальнѣйшей исторіи сыновъ Іуды. Къ сожалѣнію, мы вынуждены ограничиться лишь самыми краткими указаніями, коснуться только нѣкоторыхъ вершинъ вопроса. Иначе, это увлекло бы насъ слишкомъ далеко.

Извѣстно, что Викторъ Гюго не былъ враждебенъ евреямъ, и, однако, вотъ его отзывъ о нихъ ¹⁾. „Можно было бы написать интересную книгу о евреяхъ въ эпоху среднихъ вѣковъ. Ихъ ненавидѣли глубоко, но вѣдь до какой же степени они и были достойны ненависти! Ихъ презирали отъ всей души, но и какова же была ихъ собственная низость! Народъ - Богоубійца былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воровскимъ народомъ. Онъ грабилъ назареевъ, какъ онъ называетъ христіанъ, ни мало не стѣняясь, почему и становился жертвою собственной жадности. Во время перваго похода Петра Пустынника, крестоносцы, увлекаясь религіознымъ рвеніемъ, дали обѣтъ истребить всѣхъ жидовъ, которыхъ они встрѣтятъ на своемъ пути, и они его исполнили. Но этотъ обѣтъ былъ лишь возмездіемъ за ханаанскія убійства, учиненныя самими евреями. Суарецъ справедливо замѣчаетъ, что „іудеи нерѣдко вырѣзывали своихъ сосѣдей во имя благочестія, которое было понято ими хорошо, тогда какъ крестоносцы истребляли евреевъ во имя того же благочестія, но понятаго ими дурно! ²⁾“

¹⁾ „Litterature et philosophie mêlées“, I, 46.

²⁾ Читатель не посылуетъ на автора, если въ другихъ отдѣлахъ книги иногда встрѣтитъ повтореніе ссылокъ. Цѣльность изложенія требуетъ этого— въ увертюрѣ.

Возводя эту характеристику къ ея источникамъ, мы видимъ, что средневѣковая біографія сыновъ Израиля отличается слѣдующими основными чертами: а) они призвали въ Европу арабовъ и были ихъ неизмѣнными шпионами. Коранъ или Евангеліе будетъ священной книгою индо-европейскаго міра,—такова была дилемма, разрѣшенная битвою между Туромъ и Пуатье противъ корана и вопреки всѣмъ усиліямъ евреевъ; б) они постоянно мѣшались въ религіозныя распри, создавали и распространяли многія ереси въ западной церкви (напримѣръ, альбигойскую), не смотря на то, что римскіе папы всегда покровительствовали евреямъ, какъ объ этомъ торжественно засвидѣтельствовалъ самъ синедріонъ раввиновъ, созванный Наполеономъ въ 1807 году, и не взирая на фактъ, что, напримѣръ, Авиньонъ былъ истиннымъ раемъ для тѣхъ же евреевъ; в) преслѣдуемые, изгоняемые и призываемые снова, дѣти Іуды являлись, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, неизбѣжными посредниками между откупщикомъ податей и его жертвами, между деньгами и пустымъ карманомъ, выкачивая золото снизу наверхъ и поднося его королю или помѣщику съ мерзкою гримасою; но и у нихъ самихъ оставалось кое-что; г) пользуясь церковнымъ запрещеніемъ, въ силу котораго христіане избѣгали отдавать деньги займы изъ %, евреи монополизировали и довели до виртуозности профессію ростовщика, а затѣмъ еще имѣли дерзость утверждать, что они яко-бы *приносили себя въ жертву общей потребности въ кредитъ* ¹⁾; д) при условіи, что, въ противовѣсъ духовнику королевы, обыкновенно стоялъ близъ короля его жидь-банкиръ или жидь-врачъ, иногда наоборотъ,—сыны Израиля значительно вліяли на общій ходъ дѣлъ и, разумѣется, только въ свою пользу, а, слѣдовательно, во вредъ цѣлымъ народамъ Европы, и е) заимствуя у арабовъ ихъ науку и открытія, евреи фальсифицировали ихъ и выдавали нерѣдко за свои собственныя, чѣмъ и отталкивали христіанъ отъ просвѣщенія. Поэтому совершенно неосновательно утверждаютъ тѣ же евреи, что въ средніе вѣка существовала какая-то особая еврейская наука (ее положительно отрицаетъ Ренанъ), а самодовольная ложь еврея Дарместетера ²⁾, будто бы средневѣковая Европа ходила учиться въ еврейскія гетто,—просто возмутительна. Мы хорошо знаемъ, наоборотъ, что

¹⁾ См. лекцію раввина Исидора Лѳба: „Le juif de l'histoire et le juif de la légende“, Paris, 1890.

²⁾ „Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif“.

отверженный и проклинаемый еврейскій народъ прежде всего самъ держалъ себя въ сторонѣ отъ окружающаго христіанства и что по отношенію къ Израилю была вполне справедлива саркастическая надпись у входа въ его гетто: „Ne populi regni cœlestis hæredi usus cum exhærede sit“¹⁾.

Вполнѣ очевидно, что если бы пресловутая еврейская культура среднихъ вѣковъ горѣла дѣйствительно своимъ, а не заимствованнымъ у европейскихъ же народовъ свѣтомъ, то, напримѣръ, по изгнаніи евреевъ изъ Испаніи вслѣдъ за арабами, они создали бы свою собственную цивилизацію въ Марокко, Алжирѣ и др. частяхъ С. Африки. Между тѣмъ, они принесли туда лишь мракъ невѣжества, пиратство, торгъ невольниками и „благоуханіе“ процентовъ.

Изъ своего упорнаго застоя семитъ выходитъ не для производства, а единственно для потребленія. Но разъ дѣло идетъ не о захватахъ, корсарствѣ, плутняхъ и вообще не объ отнятій плодовъ чужого труда, семитъ пребываетъ въ той неподвижности, въ какой мы его и теперь видимъ въ Аравіи, его колыбели. Если эта раса и выдвигалась въ теченіи долгаго времени на сценѣ міра, то исключительно своими кровожадными набѣгами, морскими разбоями, тираніею и развратомъ на берегахъ. Съ того времени, когда двери на этихъ путяхъ были для нея закрыты, она снова вернулась къ молчанію. И только недавно открылось вновь, что она предприняла въ Африкѣ, на неграхъ, ту же систему разрушенія и грабительства, отъ которой успѣла освободить себя Европа,—за исключеніемъ, конечно, еврейства, все еще продолжающаго ее грызть и сосать.

„Неполная уже по самой своей простотѣ“, говоритъ Ренанъ, „семитическая раса не имѣетъ ни пластическихъ искусствъ, ни рациональнаго знанія, ни философіи, ни политической жизни, ни военнаго устройства. Она никогда не понимала прогресса такъ, какъ разумѣемъ его мы; въ ея сферѣ, нѣтъ ни большихъ, твердо установленныхъ имперій, ни государственнаго самосознанія. Вопросы аристократіи, демократіи и феодализма, въ кругу которыхъ лежитъ вся тайна и самый ключъ исторіи арійскихъ народовъ, равнымъ образомъ не имѣютъ никакого смысла для семитовъ. Что же касается ихъ малограмотности въ военномъ отношеніи, то

1) „Чтобы народъ, унаслѣдовавшій царство небесное, не имѣлъ ничего общаго съ тѣми, кто этого наслѣдства лишенъ“.

она обусловливается именно рѣшительною ихъ неспособностью къ дисциплинѣ и къ соотвѣтственной организаціи“.

„Представителями азіатщины въ Европѣ“, свидѣтельствуешь въ свою очередь Вармундъ, „служать главнымъ образомъ евреи. Какъ *номады*, они олицетворяють собою, въ отношеніи всего добытаго осѣдлыми земледѣльцами, *революціонный принципъ*, являються ферментомъ гніенія и гибели. Какъ *семиты*, они дышать ненавистью къ намъ, *индо-германцамъ*. Какъ наслѣдники и выразители *пунизма*, они, въ себѣ самихъ, заключаютъ начало извращенія свободной дѣятельности въ *рабскій* трудъ изъ-подъ кнута. Наконецъ, какъ возникшій до нашей эры и построенный на своей *національной исключительности* узко-теократическій союзъ, они составляютъ прямое отрицаніе идеаловъ христіанства“.

Знаменитый Капефигъ, съ своей стороны, рассуждаетъ такъ: „*Сенъ-симонизмъ* и *иудазмъ* сходны въ томъ отношеніи, что оба они допытываются счастья. Но тогда какъ первый, въ этомъ стремленіи, движется страстью, дышетъ поэзіею и созидаетъ теоріи, которыя могли бы облагодѣтельствовать *человѣчество*, исключительная цѣль второго есть захватъ *реальнаго* міра, спекуляція и барышъ въ *свою личную* пользу. Первый радуется при блескѣ золота и не прочь развить это явленіе природы черезъ отраженіе въ немъ самыхъ яркихъ солнечныхъ лучей; второй совершенно доволенъ, когда ему удастся всунуть червонецъ въ свой карманъ, отнюдь не добываясь самоослѣпленія его сіяніемъ. *Полновѣсенъ-ли* червонецъ, вотъ главный вопросъ, опредѣляющій все дальнѣйшее поведеніе еврейства и руководящій его помыслами!“

„Ни на протестантовъ, ни на католиковъ не слышно столько жалобъ, какъ противъ евреевъ. Почему? Единственно потому, что все причиняемое ими зло коренится не въ отдѣльныхъ евреяхъ, а именно въ социальномъ устройствѣ этого народа. Евреи это тучи гусеницъ и саранчи, которыя все пожирають на землѣ“. — „Это стаи вороновъ, раздирающихъ павшаго... Ихъ, напримѣръ, видѣли послѣ сраженія подъ Ульмомъ, куда они явились изъ Страсбурга для покупки у мародеровъ того, что было награблено ими съ раненыхъ и убитыхъ...“ Таковы нѣкоторые да еще изъ наиболѣе мягкихъ отзывовъ Наполеона I, отличавшагося, какъ извѣстно, крайнею вѣротерпимостью и, въ частности, твердо желавшаго обратить евреевъ на путь гражданской добропорядочности.

„Но семитъ всегда былъ сводникомъ и барышникомъ“, утвер-

ждаеть Сайсъ, „и уже съ самыхъ раннихъ поръ его занятіемъ было не увлеченіе, а торговля произведеніями человѣческаго духа“.

„Если для еврея еще можетъ быть невозможность физическая, то нравственно невозможнаго, въ его глазахъ, не существуетъ“, говоритъ Туссенель. „Свинья—это символъ еврея, которому отнюдь не стыдно валяться въ любой грязи всего гнуснѣйшаго и омерзительнаго, во всякомъ плутовствѣ, лишь бы увеличить свое имущество, и который не находитъ никакого занятія унижительнымъ, когда есть надежда извлечь отсюда какой-нибудь барышъ“.

А дабы приведенныя сейчасъ изреченія не показались черезчуръ односторонними, какъ исходящія лишь отъ „гоевъ“, мы, въ доказательство того, какъ понимаетъ современное еврейство ту эпоху, которая принесла ему столько „тріумфовъ“, можемъ сослаться и на самихъ же евреевъ. Вотъ какъ опредѣляетъ понятіе о цивилизаціи одинъ изъ „передовыхъ“ органовъ кагала въ Венгріи „*Pester Lloyd*: „*Цивилизація—это синонимъ іезуитизма въ религіи и макіавеллизма въ политикѣ, торжество насилія, предательства и обмана!*...“

Спора нѣтъ, что раньше, чѣмъ стать акулами и удавами биржи и прежде, чѣмъ сдѣлаться „рыцарями большихъ *железныхъ* дорогъ“, сыны Іуды должны были пройти не одинъ лабиринтъ раболѣпія и предательства. Но вполнѣ очевидно также, что и здѣсь они всегда и притомъ чрезвычайно удачно умѣли прятаться за *фиговыми листьями* всякихъ поблажекъ, случайностей и исключительностей.

Наклонность евреевъ обходить законы гнѣздится именно въ характерѣ ихъ талмудическаго воспитанія. Законъ Моисея, изданный 3500 лѣтъ тому назадъ, ограничивалъ до крайности свободу дѣйствій еврея; вотъ почему, когда, во время вавилонскаго плѣна, сыны Израиля, внѣ отечества, были поставлены въ другія условія жизни, тогда раввины стали толковать законъ въ смыслѣ болѣе удобномъ для его послѣдователей. Развиваясь постепенно, сборникъ этихъ комментаріевъ—талмудъ до того искажилъ истинный смыслъ Моисеева законодательства, что оно сдѣлалось неузнаваемымъ. Софистическое разрушеніе устоевъ закона и его лишь наружное исполненіе совершенно удовлетворяютъ совѣсть еврея, хотя бы онъ, въ корнѣ и для него завѣдомо, извращали все Моисеево Пятикнижіе. Воспитываемыи на талмудѣ, каждый молодой еврей пріобрѣтаетъ и нѣкоторую долю юридической подготовки. Вступивъ

въ жизнь, онъ вноситъ талмудическія понятія въ основаніе своихъ поступковъ, а затѣмъ, чувствуя, что положительные законы того народа, гдѣ онъ живетъ, стѣсняють усвоенныя имъ идеи, онъ старается обойти эти законы безнаказанно и толкуеть ихъ по приемамъ талмудической казуистики, усвоенной имъ въ хедерѣ или эшпитотѣ.

Съ другой стороны, талмудъ внушаетъ своимъ послѣдователямъ такой основной принципъ: *евреи — единственные повелители міра*. Утомившись въ ожиданіи своего мессіи и наскучивъ быть обманываемымъ лже-мессіями, которыхъ уже являлось не менѣе 25 ¹⁾, народъ израильскій постепенно вырабатываетъ себѣ новый взглядъ на данный вопросъ. Дерзновенность еврейскаго характера, безграничное самопоклоненіе, выражающееся въ томъ, что любой еврей-пзвощикъ не откажется занять постъ министра иностранныхъ дѣлъ, и наглая увѣренность въ томъ, что фактъ, передъ которымъ возмущался еще Сенека, не постигая, какъ это *victi victoribus leges dederunt*, останется правиломъ господства „побѣжденных“ евреевъ навсегда,— все это вмѣстѣ взятое выразилось, наконецъ, въ новомъ еврейскомъ ученіи о *собирательномъ мессіи*. Многие изъ нынѣшнихъ, а особенно изъ „либеральныхъ“ сыновъ Израиля разумѣютъ подъ пришествіемъ мессіи не появленіе одного пророка-завоевателя, а наступленіе такого времени, когда всемірное владычество всѣхъ евреевъ станетъ открытымъ, безусловнымъ и безспорнымъ, помимо всякаго пророка. Точнымъ выраженіемъ и ближайшимъ средствомъ къ осуществленію этой теоріи является тайная ассоціація, учрежденная Адольфомъ Кремьё.

1) Известный аббатъ Леманъ называетъ ихъ такъ: Феуда въ Палестинѣ въ 45 году по Р. Х.; Симонъ - волхвъ, въ 34 — 37 годахъ; Менандръ — тогда же; Досифей — тамъ же, 50 — 60 гг.; Баръ - Кохеба, тамъ же въ 138 году; Моисей на островѣ Критѣ въ 434 году; Юліанъ въ Палестинѣ въ 530 году; одинъ сиріецъ въ царствованіе Льва Исаврянина, въ 721 году; Сереній въ Испаніи въ 724 году; еще лже-мессія во Франціи въ 1137 году; еще въ Персіи въ 1138 году, еще въ Кордовѣ въ 1157 г.; еще въ Фецѣ, еще въ Аравіи и еще на берегахъ Евфрата, всѣ трое въ одномъ и томъ же 1167 году; еще мессія въ Персіи въ 1174 году; Давидъ Алмассеръ въ Моравіи въ 1176 году; опять лже-мессія тамъ же, въ 1280 году; Давидъ эль-Давидъ въ Персіи въ 1199 или 1200 году; Измаиль Софія въ Месопотаміи въ 1497 году; раввинъ Лембекъ въ Австріи въ 1500 году; снова лже-мессія въ Испаніи въ 1534 году; еще лже-мессія въ Ост-Индіи въ 1615 году; опять лже-мессія въ Голландіи въ 1624 году и Цабааанъ Тцеви въ Турціи, въ 1666 году.

О ложныхъ еврейскихъ мессіяхъ существуетъ даже специальное научное изслѣдованіе: „Schediasma historico-philologica de Judaeorum pseudo-messiis“. Авторъ— Ioannes à Lent.

Есть вещи, о которыхъ намъ, христіанамъ, нельзя не вспоминать хотя бы отъ времени до времени, и вотъ почему, въ доказательство стремленія Іуды къ міровому господству подъ видомъ упомянутаго „собрительнаго мессіи“, мы обязаны прежде всего назвать современный намъ международный кагалъ, — „Alliance Israélite Universelle“, центральное управленіе котораго находится въ Парижѣ, а развѣтвленія повсюду и, конечно, въ Россіи.

Хабура Кольт Изроэль Хаберимъ, — Союзъ всѣхъ еврейскихъ союзовъ, — Alliance Israélite Universelle, печатаетъ на своихъ отчетахъ, какъ девизъ, изреченіе талмуда — „*всѣ евреи за одного и одинъ за всѣхъ*“, а подъ этимъ девизомъ — эмблему: скривили Моисея, нѣсколько ниже — протянутыя и пожимающія другъ другу руки и въ основаніи всего — земной глобусъ. Этимъ девизомъ и эмблемою совершенно исчерпывается міровоззрѣніе евреевъ, по которому выше всего стоитъ талмудъ, затѣмъ узаконенія Моисея, обнимающія всѣ стороны жизни еврейскаго народа, и, наконецъ, какъ верховная цѣль, достигаемая объединеніемъ Израіля, — подчиненіе его владычеству всего шара земнаго.

Но если „Alliance“ существуетъ лишь сравнительно недавно, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что у еврейства не бывало и другихъ средоточій. Наоборотъ, патриархи или такъ называемые „*князья племени*“, — эхмалотарки, — (проживали до XI вѣка нашей эры въ Вавилоніи; на ихъ печати была изображена *муха!*), равно какъ вавилонскіе, испанскіе и польскіе гаоны, т. е. „великіе мудрецы талмуда“, и, въ заключеніе, разные иные старѣйшины „многострадальной“ синагоги вплоть до четырехъ „верховныхъ“ раввиновъ — Кракова, Познани, Львова и Люблина, съ главою всѣхъ „славянскихъ“ евреевъ — „*praefectus Judaeorum*“ (первымъ изъ такихъ префектовъ былъ назначенный 14 февраля 1514 г. Спгизмундомъ I брестскій еврей Михель Іозефовичъ), неизмѣнно централизовали талмудистовъ вселенной и заправляли разсѣянными по лицу земному іудеями. Кагалы же и прикагалки подъ всевозможными, болѣе или менѣе лукавыми псевдонимами (вспомнимъ хотя бы о новѣйшемъ изобрѣтеніи „переселенческихъ комитетовъ“ съ девизомъ „Гиршъ — Аргентина“) являлись не только органами мѣстнаго еврейскаго самоуправленія, но и мѣстными же „гарнизонами“ Израіля.

Тѣмъ не менѣе, всѣмъ сказаннымъ дѣло не ограничивалось.

„Во время царствованія короля Сигизмунда III, говоритъ Грець, польскіе евреи ввели у себя (около 1586—1592 гг.) такое учреж-

дене, какого до сихъ поръ, въ продолженіе всей еврейской исторіи, у нихъ не существовало. Собираясь періодически на ярмаркахъ въ Люблинѣ и Ярославлѣ (въ Галиціи), означенное учрежденіе—*ваадъ шель арба арацотъ*, т. е. сѣнодь раввиновъ четырехъ земель (Великой и Малой Польши, Руси и Литвы), придавало еврейскимъ общинамъ въ Польшѣ чрезвычайное единство, устойчивость и силу, а черезъ это и почетное значеніе внутри и извнѣ. *Ваадъ* являлся одновременно и центральнымъ правительствомъ евреевъ, въ лицѣ избираемыхъ ad hoc областныхъ депутатовъ (*парнасе га-медина*), и собраніемъ верховныхъ судей Израиля (*дайне шаareiъ*). Во главѣ „сѣноды“ обыкновенно стоялъ какой нибудь прославленный раввинъ, напримѣръ, *Мардохай Яфа* (1530—1612 гг.).

Какъ предсѣдатель, такъ и члены помянутаго *ваада*, само собою разумѣется, вели превосходные гешефты; цѣлый же *ваадъ in corpore* по всей вѣроятности представлялъ собою такой же универсальный и международный банкъ еврейства, какимъ въ началѣ нашей эры являлся и самый іерусалимскій храмъ.

Концентрируя деньги и талмудическую злобу „славянскаго“ еврейства, *ваадъ шель арба арацотъ* внушалъ страхъ и ужасъ христіанамъ. *Omnia serviliter pro dominatione*.

Не даромъ же сыны Іуды, въ день отпущенія грѣховъ (Іомъ-Кипшуръ), и понынѣ привѣтствуютъ другъ друга словами „*гешана габоа Бирушелмиъ!*“ т. е.—„на будущій годъ (встрѣтимся уже) въ Іерусалимѣ!“ Неуклонная повадка евреевъ къ достиженію своихъ замысловъ выразилась затѣмъ и въ существованіи, на пути цѣлыхъ столѣтій, въ Испаніи, Венеціи, Португаліи, Бордо и на югѣ Франціи такихъ ассоціаціи, какъ *сефардимы* и *марраны*. Это были потаенные евреи, скрывавшіеся подъ видомъ искренно перешедшихъ въ католицизмъ уже послѣ изгнанія отсюда въ XV в. всѣхъ некрещеныхъ іудеевъ. *Сефардимы* называли себя такъ по имени излюбленной еврействомъ страны (Испаніи) *Сефардимъ*, извѣстной еще финикіанамъ. *Марраны* же производили свое названіе отъ выраженія „*marra àthra*“, т. е. „*будь ты проклятъ!*“, съ которымъ они обращались, про себя конечно, къ католическому священнику, въ отвѣтъ на его привѣтствіе во время богослуженія, гдѣ они были обязаны присутствовать.

Введеніе *инквизиціи* есть награда за это, равно какъ и за многія иныя дѣянія маррановъ и сефардимовъ.

Первый инквизиціонный трибуналъ въ Испаніи (его первый

эдиктъ послѣдовалъ 2 января 1481 г.) учрежденъ былъ именно противъ „иудаистовъ“ (жидовствующихъ) состоялъ изъ доминиканцевъ Михаила Морильо и Хуана Мартина, совѣтника королевы Жуана Руица и придворнаго капелана Жуана Лопеца дель Барко.

Триста лѣтъ спустя, всѣ эти „католики“, при наступленіи новыхъ вѣяній, объявились настоящими жидами.

Вообще же говоря, еврейство пользовалось, въ средніе вѣка, большимъ вліяніемъ повсюду, но только въ Польшѣ оно достигло своей дѣйствительной кульминаціи.

Нечего напоминать, разумѣется, о томъ, какую роль въ этомъ отношеніи играли женщины.

Въ XII вѣкѣ, король Алфонсъ VIII воспылялъ необузданною страстью къ юной и прекрасной дочери „избраннаго“ народа, Рахили, изъ Толедо. Этимъ не замедлили воспользоваться ея единоплеменники и, подъ кровомъ своей новой Эсепри, стали продѣлывать изумительныя „операцин“... Напрасно гранды, на колѣняхъ, умоляли короля: „Ваше величество! Вы не можете приносить Испанію въ жертву еврейскѣ!“... Ничто не помогало.

Тогда іудейская наглость пожала, что посѣяла... Рахиль была убита.

Въ Польшѣ, евреи достигли гораздо большаго. Подъ покровительствомъ королевы, двое израильтянъ завладѣли уже самимъ королемъ, да еще такимъ, какъ Янъ Собѣскій. Одинъ изъ нихъ, медикъ Иона, взялъ себѣ его тѣло, а другой, Бетзаль,—его финансы. Сдѣлавшись за цѣну, много выше нормальной, арендаторомъ его земель, Бетзаль не только давалъ ему возможность сохранять власть деньгами, но и эксплуатировалъ эту власть, какъ хотѣлъ, продавая милости короля съ аукціона. Кромѣ того, Бетзаль совершалъ вопіющія злоупотребленія въ таможняхъ, которыя онъ держалъ на откупѣ.

Король долго не зналъ всего, а „республика“, угнетаемая страхомъ мести кагала, въ свою очередь не знала, что ей предпринять. Сто разъ хотѣли убить Бетзалья, но его охраняла гвардія изъ 30 „благородныхъ“ поляковъ.

Сыны Іуды торжествовали, открыто заявляя, что съ этимъ новымъ Мардохеемъ опять вернулись къ нимъ „блаженныя“ времена Ахашфероша.

Польскій народъ, впрочемъ, думалъ иначе...

Что же касается „доктора“ Ионы, то, въ довершеніе благополучія,

онъ далъ своему паціенту такую дозу меркуріальныхъ препаратовъ, что король, въ страшныхъ мученіяхъ, скончался... Только послѣ его смерти, наступилъ часъ возмездія и для обоихъ израильтянъ. Подобно Эстергѣ, любовницѣ Казимира III, Старого, обратившей Польшу въ новый Ханаанъ для „народа своего“, Бетзаль и Иона своею жизнью заплатили за все, содѣянное ими странѣ, отогрѣвшею ихъ на своей груди.

Въ гармоніи съ изложеннымъ, исторія Польши представляетъ и другой, чрезвычайно удивительный, даже совсѣмъ безпримѣрный фактъ.

До какой степени могущественно было здѣсь вліяніе евреевъ, это видно изъ того, что когда, послѣ смерти одного короля, палатины и вельможи собрались, на основаніи конституціи, для избранія новаго властелина и не могли придти къ соглашенію, тогда, по мысли одного изъ нихъ, *временнымъ королемъ* былъ избранъ *еврей Шаулъ Валь* съ правомъ назначить окончательно того, кто долженъ быть королемъ Польши. „Такимъ образомъ“, — восклицаетъ Альбертъ Конъ, — „еврей, предокъ лондонской фамиліи Самуэль, былъ на одну ночь королемъ Польши“.

Несчастная страна, въ которой даже короли назначаются евреями...! ¹⁾

„Синодъ четырехъ земель“, по имѣющимся документамъ, дѣйствовалъ еще въ началѣ XVIII вѣка. Какъ и чѣмъ онъ былъ замѣненъ—дѣло не важное, ибо, въ той или другой формѣ, центральный кагалъ „славянскихъ евреевъ“, безъ сомнѣнія, существуетъ и въ наши дни.

Плоды же операціи еврейства въ Галиціи и у насъ въ Привислянскомъ краѣ по истинѣ ужасны. Отсылая читателя къ талантливому изслѣдованію А. П. Липранди ²⁾, мы отмѣтимъ развѣ слѣдующее. Недвижимость переходитъ тамъ къ евреямъ съ поразительною быстротою; въ Галиціи они уже обладаютъ пространствомъ земли въ 10.000 квадр. верстъ, а въ Привислянскомъ краѣ ихъ владѣнія оцѣниваются уже теперь въ 150.000.000 рублей. Представляя собою огромную и страшную силу, евреи въ Галиціи не только

¹⁾ См. „Vie de Jean III Sobieski, roi de Pologne“. Paris, 1761. par l'abbé Coyer. См. первую изъ нижеуказанныхъ статей А. П. Липранди.

²⁾ См. въ „Наблюдателѣ“, 1896, XI, статью А. П. Липранди: „Опытъ еврейской равноправности въ Россіи“. См. также его же „Евреи въ Галиціи“ — „Наблюдатель“, 1896, IX.

всѣмъ командуютъ въ администраціи и судѣ, но даже берутъ на себя и, въ угоду *полякамъ и нѣмцамъ*, исполняютъ *заказы на парламентскіе выборы* въ странѣ, гдѣ преобладаетъ *русское* населеніе. Массы того же населенія вынуждены бѣжать за океанъ. По официальнымъ даннымъ, въ одной Галиціи ежегодно *тысячи крестьянъ умираютъ съ голода*. Какъ въ Буковинѣ, такъ и въ Галиціи правительство, на государственный счетъ, *строитъ дворцы для цадиковъ*. Шляхта терзаетъ душу народную, а жида сосутъ тѣло. Иудейская торговля „живымъ товаромъ“ поражаетъ своею наглостью и цинизмомъ.; въ Львовѣ есть специальный торговый домъ,— „Унгеръ, Гольденштейнъ и К°“, занимающійся экспортомъ красивыхъ дѣвушекъ въ Александрію, Портъ-Саидъ, даже въ Калькутту; импортомъ же въ Константинополь „кошернаго“ и „трефнаго товара“ вѣдаетъ также „весьма солидная“ фирма — „Яковъ Итцигъ и К°“.

А что дѣлается у насъ въ Привисляпскомъ краѣ, тому было бы трудно повѣрить, еслибы не ссылки автора (Липранди) на официальные данныя и даже на судебныя рѣшенія. Таково, напримеръ, дѣло бывшаго, нынѣ осужденнаго *полиціймейстера* въ губернскомъ городѣ Радомѣ Кириченко, который состоялъ „почетнымъ“ председателемъ правленія цѣлой шайки евреевъ-грабителей, не малое время державшей въ осадѣ и трепетѣ все мѣстное населеніе и дѣйствовавшей при „дружественномъ нейтралитетѣ“ *чуть ли не всей радомской полиціи*.

Хватъ и Блатъ—новые близнецы „избраннаго“ народа—всему въ этомъ гешефтѣ задавали тонъ. Запишемъ ихъ на память потомству.

Стоитъ ли говорить послѣ этого о свирѣпомъ ростовщичествѣ „поляковъ монсеева закона“, о ссудныхъ операціяхъ двадцати-кратнаго милліонера въ Варшавѣ, еврея Лессера, о захватѣ жидами въ этомъ краѣ торговли и кредита; о спанваніи *подслащенной* водкою крестьянскихъ ребятишекъ, чтобы они „веселѣ“ обкрадывали, для сбыта евреямъ, своихъ отцовъ и матерей?...

Надо ли повторять, что въ нѣкоторыхъ городахъ края „гоямъ“ и теперъ уже необходимо учиться еврейскому жаргону? Заслуживаетъ ли упоминанія новое изобрѣтеніе сыновъ Иуды—*воровать христіанскихъ дѣтей* съ цѣлью вымогательства денегъ у родителей (такіе случаи неоднократно повторялись въ самой Варшавѣ)? Не будетъ ли, наконецъ, излишнимъ указаніе и на тотъ безыходный гнетъ кагала, въ которомъ изнываетъ значительная часть мѣстныхъ

жителей всѣхъ сословій, званій и положеній?!... Развѣ все это не само собою подразумѣвается? Развѣ это не сама логика событій и не вполне естественный результатъ іудейскаго *равноправія*, созданный всего за какіе-нибудь пять-шесть десятковъ лѣтъ?..

Для полноты картины, мы приведемъ, стало быть, лишь еще только одинъ, но за то прелестный эпизодъ: ¹⁾

„Сообщенія газетъ, что изъ Аргентины отправились въ Россію представители „черной сотни“ для сманиванія дѣвушекъ, не остались безъ результата. Недавно мы сообщали о задержаніи въ Варшавѣ нѣсколькихъ лицъ, занимающихся этою гнусною профессіей, а теперь получено извѣстіе по такому же поводу и изъ гор. Лодзи. Сыскная полиція Лодзи, по словамъ „Варш. Дневн.“, обнаружила прибытіе въ Лодзь еврейки Шайндли Сѣрадзской, имѣющей домъ терпимости въ Буэносъ-Айресѣ. По произведенному у Сѣрадзской обыску, между прочимъ было найдено письмо на бланкѣ съ надписью: „Warschauer Brüderlicher Unterstützung Verein“,—съ *изображеніемъ пожатія двухъ рукъ*; по разъясненію же лицъ, бывавшихъ въ Аргентинѣ, выяснилось, что на такихъ бланкахъ обыкновенно пишутъ члены общества, занимающагося вывозомъ русскихъ дѣвушекъ за границу. Не считая пока возможнымъ оглашать тѣ улики, которыя добыты дознаніемъ по отношенію къ Шайндлѣ Сѣрадзской и ея брату Лейбѣ, проживающему въ Лодзи, сманивавшимъ разныхъ жительницъ гор. Лодзи къ выѣзду въ Буэносъ-Айресъ, считаемъ необходимымъ добавить, что Шайндли Сѣрадзская прибыла въ Россію, тайно перейдя русскую границу“.

Развивая наше изслѣдованіе о семитахъ, мы увлеклись нѣсколько дальше, чѣмъ слѣдовало. Трудно было бы, однако, совсѣмъ перейти къ новымъ временамъ, не упомянувъ о такомъ явленіи, какъ магометанство и какъ его понинѣ остающіеся въ Европѣ представители—турки. Извѣстно, что Медина была городомъ, сильно іуданизированнымъ, и что самое бѣгство сюда Магомета обусловливалось его намѣреніемъ пайти поддержку у тамошнихъ евреевъ; вѣдь къ ихъ религіи новое ученіе было весьма близко,—за исключеніемъ талмуда, разумѣется. Не даромъ же, ученіе Магомета Негель называетъ *фанатизированнымъ*, а Эдуардъ Гансъ—*законченнымъ* іудаизмомъ.

Римляне первые открыли, что право толкованія законовъ рав-

¹⁾ Изъ „Новаго Времени“, № 7446,—ноябрь 1896.

носили привилегіи ихъ составленія. Евреи послѣдовали благому примѣру, а затѣмъ, руководствуясь свойственной іудейскому духу изобрѣтательностью въ лицемѣрїи и проницствѣ, довели, при помощи каббалы, интерпретацію своихъ законовъ до полной свободы извращенія ихъ по произволу любого талмудиста. Магометъ не зналъ или не понималъ этого, какъ не разумѣлъ онъ и безпредѣльности въ іудейской гордынѣ. Но сыны Израиля его быстро проучили. Онъ былъ жестоко осмѣянъ ими, быстро порвалъ всякія съ ними сношенія и, наконецъ, проклялъ ихъ въ своемъ коранѣ.

Тѣмъ не менѣе, это не помѣшало евреямъ стать ближе къ магометанамъ, чѣмъ еще болѣе ненавистные корану гяуры. Когда, въ теченіи первыхъ же пятидесяти лѣтъ, ученіе Магомета начало охватывать на земномъ шарѣ такія пространства, какими никогда не обладалъ Римъ послѣ многовѣковыхъ войнъ, тогда евреи оказались всезнающими и рьяными шпионами этого новаго врага Христава.

Нѣсколько позже, нашествіе турокъ на Европу явилось какъ ураганъ, вызванный неудачею крестовыхъ походовъ. Конечно, турки не семиты, но они исповѣдуютъ исламъ. *Турки* было одно лишь названіе, а сущностью оставался все тотъ же семитизмъ. Реальность этого факта достигла еще большей яркости съ изгнаніемъ евреевъ изъ Испаніи и съ переселеніемъ ихъ главнымъ образомъ въ Турцію. Даже теперь, здѣсь развѣ сравнительно рѣдко можно встрѣтить чистый монгольскій типъ, тогда какъ, наоборотъ, типъ семитическій изобилуетъ. Да и могло ли быть иначе при томъ смѣшеніи Востока съ Западомъ, которое представляетъ собою Оттоманская имперія, равно какъ и при тѣхъ размѣрахъ торговаго невольничества, которые вызывались непрерывнымъ спросомъ въ гаремы, въ войско янычаръ, въ услуженіе къ пашамъ и т. д.? Евреи конечно служили и посредниками, и поставщиками.

Сродный еврейству исламъ сушитъ духъ „правовѣрныхъ“ и сообщаетъ ему видъ той каменистой Аравіи, откуда онъ самъ вышелъ. Явившись неожиданно и быстро завоевавъ Константинополь, Балканскій полуостровъ, югъ Россіи и Венгрію, весь сѣверъ Африки и острова Архипелага, а затѣмъ покрывъ своими ширатами Средиземное море и объявивъ на жизнь и на смерть войну царницѣ Адриатики — Венеціи, турки нагнали паническій ужасъ на всю Европу. Только прочитавъ великолѣпную главу у Мишле, можно себѣ составить идею о тогдашнемъ трепетѣ европейскихъ народовъ и о тѣхъ великихъ услугахъ, которыя были оказаны дѣлу аріиѣской

цивилизациі Донъ - Жуаномъ при Лепанто и Яномъ Собѣскимъ подъ Вѣною. Во второй разъ, міровая дуэль между семитизмомъ и арійствомъ разрѣшилась, такъ сказать, на погибель „пунической совѣсти“.

Но, говоря объ этомъ, возможно ли умолчать о тѣхъ „лицаряхъ“ запорожцахъ, которые въ теченіи вѣковъ служили тому же дѣлу на востокѣ Европы, охраняя отъ волнъ семитизма въ исламѣ Святую Русь!?. Многократно и нещадно удавалось имъ „струснути“ и турокъ, и татаръ. Въ виду такой „фузії неподиванныхъ и недішкретныхъ гостей“, полчища магометанъ боялись ихъ какъ огня, сплошь и рядомъ показывая тылъ при одномъ появленіи этихъ глубоко вѣровавшихъ въ побѣду христіанства „меченосцевъ запорожскаго ордена“. Не забывали запорожцы и о евреяхъ, что „избранному“ народу очень хорошо извѣстно. Сознаніе же этими дѣтьми „матери Січі“ своей высшей силы и ихъ непоколебимое мужество въ опасности лучше всего иллюминируются тѣмъ пренебреженіемъ, съ которымъ они относились къ турецкому султану, въ то время страшилищу Европы. Вдохновенная картина Рѣпина обезсмертила ихъ знаменитое „письмо“.

„*Бачъ, добре вже заливъ винъ имъ за шкуру сала!*“—говорить народное сказаніе о побѣдахъ надъ врагами русскаго имени кошевого атамана Ивана Дмитріевича Сирко,—колоссальнѣйшей и вмѣстѣ типичнѣйшей личности славнаго „казачества низоваго“...

Все это минуло и былъемъ поросло!...

Воля, ретяземъ повита,
Въ ильвияхъ спочивае,
Слава, кровью перелита,
По світу літае!...

Среди такихъ условій, побѣда надъ исламомъ представлялась тѣмъ полнѣе, что къ этому времени завершился и циклъ освобожденія западной Европы отъ сыновъ Іуды. Они были изгнаны изъ Англіи въ 1290 году, изъ Франціи въ 1397 г., изъ Испаніи въ 1492 г., изъ Португаліи въ 1497 г., изъ Неаполя въ 1593 г. и т. д. Изъ Австріи они изгонялись даже нѣсколько разъ, напимѣръ, въ 1421, 1544, 1554, 1567, 1572 и 1614 годахъ... Великая же Россія ихъ не допускала къ себѣ безусловно. Увы, они обосновались въ Польшѣ!

„Между всѣми европейскими и азіатскими сынами Израиля“, говоритъ Грець, въ своей „Geschichte der Juden“—самомъ при-

страстномъ изъ дифирамбовъ, когда либо написанныхъ ad majorem Judaeorum gloriam, — „польскіе евреи позже всѣхъ ознакомились съ талмудомъ; но за то они накинулись на него съ какою-то сумасбродною любовью. Казалось, что утонченнѣйшіе изгибы этого демоническаго произведенія должны получить свое разъясненіе, пониманіе и оцѣнку именно въ Польшѣ. Казалось, что здѣсь именно народились *настоящіе мореходы по непривѣтливому и безбрежному „талмудическому морю“*. У польскихъ талмудистовъ обширная начитанность и удивительное остроуміе сочетались поражающимъ образомъ, — и все, что не было обижено природою, бросилось на изученіе талмуда“.

Съ другой стороны, по справедливому замѣчанію Липранди, *„нидѣ въ Европѣ евреи не переживали столь счастливыхъ временъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ, какъ въ пору независимости Польши“*.

Набравшись здѣсь талмудической премудрости и высосавъ жизненныя силы изъ облагодѣтельствовавшей ихъ страны, евреи дождались наконецъ такого момента, когда, по устраненіи всѣхъ преградъ, мѣшавшихъ эксплуатаціи слабаго сильнымъ, французская революція провозгласила еврейское равноправіе. Тогда они опять устремились на Западъ. При этомъ новомъ „исходѣ“, крайній сѣверо-восточный пунктъ наибольшаго скопленія евреевъ въ Литвѣ, — городъ Вильна, сталъ для всего западно-европейскаго міра тѣмъ, что Дрюмонъ называетъ *vagina Judaeorum*. Многие, весьма достопримѣчательные изъ нынѣшнихъ биржевыхъ пиратовъ пришли туда именно изъ Вильны, таская за собою цѣлыя тучи „осѣдлой саранчи“ болѣе мелкихъ „штано-продавцевъ“ (Hosenhändler).

Но истиннымъ повелителемъ, гордостью и славою евреевъ неоспоримо является уроженецъ Judêngasse во Франкфуртѣ на Майнѣ Майеръ Амшель, сынъ Мозеса Амшеля, Ротшильдъ (род. 1743, ум. 1812) съ своимъ потомствомъ. Подобно Маріи Лэтиціи Рамолино, матери Наполеона I и цѣлой семьи королей, его братьевъ, жена Майера Амшеля, Гудула Шнаппе, произвела на свѣтъ Натана Майера, — „геніальнѣйшаго“ изъ Ротшильдовъ, и еще четырехъ другихъ сыновей: Ансельма, Саломона, Джемса и Карла; всѣ они стали основателями „домовъ“ въ Лондонѣ, Парижѣ, Неаполѣ, Вѣнѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ.

Геродотъ рассказываетъ, что Персы учили своихъ дѣтей двумъ вещамъ: хорошо стрѣлять изъ лука и *никогда не мать*.

Такое воспитаніе представлялось, разумѣется, совершенно не-
лѣпымъ Майеру Амшелю,—талмудисту, настолько преуспѣвшему,
что онъ *даже готовился въ раввины*. Его сынъ и „другъ“ Веллинг-
тона, „Великій“ Натанъ, не отсталъ отъ папаша. Муза Кліо сильно
подозрѣваетъ Натана въ *подкупъ* того самаго *маршала Груши*, кото-
рый нѣсколько раньше разстроилъ высадку французовъ въ Ирлан-
дію, а въ апоѳеозѣ, своимъ „запозданіемъ“ *подъ Ватерлоо*, погу-
билъ Наполеона. Небезъизвѣстенъ, далѣе, и фактъ, какъ тотъ же
Натанъ, именно съ поля сраженія при Ватерлоо, поспѣшилъ въ
Лондонъ, на биржу (Stock Exchange) и здѣсь успѣлъ, еще въ те-
ченіе цѣлыхъ сутокъ, проливать крокодиловы слезы о погибели
пруссаконъ и англичанъ. Среди всеобщей паники, онъ официално
сбывалъ, а тайно покупалъ % бумаги, такъ что когда пришла, на-
конецъ, точное извѣстіе о разгромѣ Наполеона, Натанъ „заработалъ“
1.200.000 фунтовъ стерлинговъ (30.000.000 фр.). Отсюда, должно
быть, возникъ и тотъ парадоксъ, которымъ Ротшильдъ объясняютъ
происхожденіе своихъ миллиардовъ: „*Мы всегда дешево продавали
и дорого покупали*“—говорятъ они.

А знаете ли вы, какъ Натанъ Ротшильдъ подружился съ Вел-
лингтономъ? Ничего не можетъ быть проще. На деньги, вѣрен-
ныя ему бѣжавшимъ отъ наполеоновскаго генерала Мортъе ланд-
графомъ гессенъ-кассельскимъ Вильгельмомъ IX (15.000.000 фр.),
онъ частью приобрѣлъ все золото, какое продавалось Остъ-Инд-
скою компанією въ Лондонѣ, частью же, съ огромнымъ учетомъ,
скушилъ тратты Веллингтона, воевавшего тогда противъ францу-
зовъ въ Португаліи. Когда англійское правительство, какъ и раз-
считывалъ Натанъ, было вынуждено обратиться къ нему за упомя-
нутымъ золотомъ для покрытія новыхъ расходовъ португальской ар-
міи и предложило ему доставить это золото въ Лиссабонъ, тогда
Натанъ прежде всего потребовалъ оплаты прежнихъ Веллингтонов-
скихъ траттъ. Наживъ отсюда малую толику, Натанъ чрезъ своего
брата „Джемса“ въ Парижѣ и чрезъ португальскихъ евреевъ произ-
велъ затѣмъ расчеты и по новымъ обязательствамъ Веллингтона.
Этимъ онъ не только урвалъ снова приличный кушъ, но и совер-
шилъ, казалось, невозможное, такъ какъ ни сухимъ путемъ, ни
моремъ Веллингтонъ, повидимому, не могъ получить денегъ изъ
Англии, разъ это было запрещено Наполеономъ... Еврейчики однако
ухитрились. Съ другой стороны, Натанъ еще раньше, вмѣстѣ съ
своимъ отцомъ Майеромъ Амшелемъ, поставлялъ Англии солдатъ

Вильгельма IX для отправки ихъ за океанъ противъ с.-американскихъ „инсургентовъ“. Въ ту эпоху, это было въ обычаѣ. Подобно нѣкоторымъ другимъ нѣмецкимъ владѣтелямъ, *избиратель* (elector) баварскій продавалъ своихъ швабовъ австрійскому императору, для его войнъ съ турками, по 36 и по 28 флориновъ за человѣка, а „для Америки“ продавалъ ихъ же англичанамъ по 6 фунтовъ и 3 пенса. „Избиратель“, ландграфъ Вильгельмъ IX сталъ заниматься такими продажами въ свою очередь; но, отправивъ въ Америку 12.000 человѣкъ въ одинъ пріемъ, онъ затѣмъ уже не могъ удовлетворить всего „спроса“ Англій одними своими людьми, а потому оказался въ необходимости подыскивать „охотниковъ“ въ другихъ частяхъ Германіи. Независимо отъ сего, такихъ „американцевъ“ приходилось одѣвать, кормить и доставлять къ берегу моря на корабли. Всѣ эти заботы приняли на себя также Майеръ Амшель и его сынъ Натанъ; послѣдній, въ особенности,— по расчетамъ съ англійскимъ правительствомъ, равно какъ и по ссудамъ ему денегъ, отчасти для сего порученныхъ тѣмъ же Вильгельмомъ IX. Впослѣдствіи, Майеръ Амшель поставлялъ наемныхъ же солдатъ и противъ войскъ французской республики...

Таково было служеніе Ротшильдовъ дѣлу свободы. Это, впрочемъ, не мѣшало имъ, купно съ другими сынами „избраннаго“ народа, тонко вести свою линію въ Національномъ Собраніи. *Отказавшись тринадцать разъ,* Собраніе было, наконецъ, приведено къ тому, что наканунѣ своего закрытія, 27 сентября 1791 года, объявило евреевъ *равноправными французскими гражданами.*

Какъ могла случиться подобная метаморфоза и почему Собраніе стало въ разрѣзъ съ тѣмъ предчувствіемъ, которое, въ теченіи всей сессіи, оберегало его отъ тяжелой ошибки, содѣянной 27 сентября, — вопросы, высоко интересныя и поучительныя. Къ сожалѣнію, они требуютъ столь обширнаго изслѣдованія, между прочимъ и въ сферѣ франкмасонства, какого здѣсь предпринять нельзя. Для нашей цѣли, впрочемъ, достаточно констатировать самый фактъ долгихъ колебаній Собранія, не смотря на *подкупъ* евреями такихъ его вожakovъ какъ *аббатъ Грегуаръ, Талейранъ и Мирабо,* а затѣмъ указать и на общіе результаты еврейскаго „равноправія“—

На слѣдующій же день, т. е. 28 сентября 1791 года, принцеса Елисавета, въ письмѣ къ госпожѣ де Бомбелль, съ необыкновеннымъ даромъ провидѣнія, изложила свои мысли такъ:— „L'Assem-

blée a mis hier le comble à toutes ses sottises et ses irréligiions en donnant aux juifs le droit d'être admis à tous les emplois. Je ne puis te rendre combien je suis en colère de ce décret. Mais Dieu a ses jours de vengeance, et s'il souffre longtemps le mal, il ne le punit pourtant pas avec moins de force" 1).

„По слѣдамъ другихъ народовъ не идите!“ — приказываетъ талмудъ. Очень жаль, что этого не знало Собрание.

Любимымъ занятіемъ еврейскаго философа Спинозы, какъ утверждаютъ его біографы, было наблюдать по угламъ своей комнаты *истребленіе мухъ науками*. Ему же принадлежатъ и слѣдующія положенія:—„Человѣческіе пороки вытекаютъ изъ необходимости природы, какъ изъ сущности треугольника вытекаетъ равенство его угловъ двумъ прямымъ.—Поэтому нѣтъ основанія что либо ненавидѣть или презирать. Мудрецъ не знаетъ ни состраданія, ни раскаянія. Онъ любитъся страстями, такъ какъ видитъ въ нихъ лишь доказательство величія и разнообразія природы.—Человѣкъ есть только одинъ предметъ среди другихъ предметовъ міра. Стремленіе устоять въ своемъ бытіи и соотвѣтственная сила — вотъ естественное право человѣка. — Въ государствѣ, онъ дѣйствуетъ, какъ и въ естественномъ состояніи, по законамъ природы и заботится о собственной выгодѣ. Мотивы, побуждающіе людей жить и дѣйствовать согласно государственному порядку, безразличны.—Большая рыба естественно глотаетъ маленькую“...

Приходя въ умиленіе и восторгъ отъ Спинозы, другой „знаменитый“ еврейскій писатель Гейне сказалъ: „Изученіе его охватываетъ васъ, какъ созерцаніе самой величественной природы въ ея оживленнѣйшемъ спокойствіи; это лѣсъ мыслей, высокихъ, какъ небеса,—мыслей, цвѣтушія вершины которыхъ колеблются словно волны, между тѣмъ какъ непоколебимые стволы ихъ вѣдряютъ свои корни въ вѣчную землю.“—Что же касается самого Гейне, какъ сатирика, то и здѣсь мы замѣчаемъ въ немъ характерныя еврейскія черты. Его сатира подрываетъ къ себѣ довѣріе уже тѣмъ, что жужжитъ и юлитъ съ одинаковымъ усердіемъ надъ самыми разнородными предметами. То издѣвается она надъ гёттингенскими учеными, то язвитъ большія ноги нѣмецкихъ женщинъ; то злобно пресмыкается вокругъ аристократизма и шипитъ о свободѣ;

1) „Correspondance de Marie - Antoinette et de Madame Elisabeth“, par M. Feuillet de Conches.—Archives israélites, 1864, page 823.

то трубить о славѣ Наполеона I,—величайшаго врага свободы. Въ одномъ мѣстѣ, сатира Гейне называетъ Шатобриана „дуракомъ въ черномъ колпакѣ съ погремушкой“; въ другомъ—съ чисто еврейскимъ кощунствомъ касается безсмертія: „Кто первый выдумалъ тебя? Былъ ли то добрый нюренбергскій гражданинъ или молодой влюбленный, думавшій о безсмертіи въ объятіяхъ возлюбленной?“

Третій столпъ еврейской славы, Бёрне, аттестуетъ названнаго сейчасъ „сатирика“ такъ: „Гейне ничто иное, какъ торгошъ фразами; онъ никогда не заботится о справедливости, о правотѣ дѣла; для него самое главное это торговля словами. Критикѣ съ нимъ трудно имѣть дѣло. На какойнибудь страницѣ его вы встрѣтите мысль ложную, нелѣпую, смѣшную; не торопитесь опровергать ее, а только переверните страницу. Гейне повернулся и самъ опровергъ себя“. Но и самъ же Бёрне, подобно Гейне, не способенъ научить ничему существенному и не въ силахъ вдохновить ни на что возвышенное. На одномъ диспутѣ XV вѣка, слушая рѣчь крещенаго еврея, папа Бенедиктъ XIII спокойно и величаво сказалъ: „Ты былъ и останешься евреемъ! Ты не долженъ прыгать туда и сюда, но оставаться на своемъ предметѣ и отвѣчать прямо на предложенный вопросъ“. Эти замѣчанія совершенно примѣнимы и къ Бёрне. Его риторическій, филиграновый стиль утомителенъ. Безконечные образы у него ежеминутно вздуваются и лопаются, точно пузыри на кипящей поверхности.

Сдѣлать изъ нихъ экстрактъ невозможно. Подъ знаменемъ какой-то неопредѣленной, неосязаемой, безформенной свободы, Бёрне прыгаетъ, вертится, хватаетъ холодными, нервными руками то одно, то другое и судорожно потрясаетъ всё устои. Онъ прокликаетъ германскія правительства и обдастъ презрѣніемъ университеты („отъ каждаго изъ нихъ страна глупѣетъ на десять верстъ вокругъ“); онъ бранитъ патріотизмъ („сколько горя причинила человѣчеству любовь къ родинѣ!“); онъ клеветаетъ на германскую исторію и осмѣиваетъ Гёте. Въ истерической судорогѣ, онъ кричитъ объ оправданіи цѣлю средствъ и вызываетъ „мечъ противъ меча, коварство противъ коварства, грязь противъ грязи, собачій лай противъ собачьяго лая“. Наконецъ, въ какомъ-то умониступленіи, онъ отказывается различать своихъ отъ чужихъ: „солдаты въ сраженіи не могутъ удерживать свои выстрѣлы изъ опасенія, что въ рядахъ, куда онъ цѣлитъ, стоятъ благородные люди, его друзья“. И этотъ еврей, конечно, именуется себя дру-

гомъ „либеральныхъ учреждений“. Но, спрашивается, о какомъ либерализмѣ возможна рѣчь и какъ стали бы дѣйствовать свобода печати или судъ присяжныхъ среди клокочущей злобы, ненависти, насилія и бѣшенства?!... „Я смѣюсь“, твердилъ про свою родину—Германію Бёрне, „надъ нѣмецкими богами и безчинствую въ ихъ храмахъ!“

Въ свою очередь, отличаясь свойствами специфически-еврейскаго духа, жизнь Лассалья богата, въ особенности, проявленіями разносторонней *фальсификаціи*. Это сплошная *поддѣлка* сердечныхъ чувствъ, возвышенныхъ порывовъ, научныхъ изслѣдованій и политическихъ стремленій. Будучи молодымъ человѣкомъ, онъ вступилъ въ связь съ женщиною *преклоннаго возраста*, графинею Гатцфельдтъ, и, какъ истый еврей, называлъ это *рыцарскимъ* покровительствомъ преслѣдуемой женщины. Для своей философіи, онъ воспользовался ученіемъ Гегеля, какъ диалектически-ѣмкимъ, наиболѣе эластичнымъ и всесторонне удобнымъ; затѣмъ, не имѣя понятія о Гераклитѣ, онъ избралъ его чучеломъ, которое и сталъ набивать то положеніями Гегеля, то своими же собственными безграничными замыслами. Существенное въ законѣ, говоритъ *фальсифицированный* этимъ способомъ *Гераклитъ*, есть общее убѣжденіе, заключающее въ себѣ божественное начало; но это общее убѣжденіе не сливается съ субъективнымъ мнѣніемъ народа, а пошмается какъ присущее государству абсолютное общее, которое можетъ заключаться и въ одномъ человѣкѣ. Отсюда, въ видѣ вывода — тиранической идеаль „народнаго вождя“, призваннаго къ господству, и диктатуры генія, каковымъ, разумѣется и прежде всего, Лассаль считалъ *самого себя*. Въ области политики, онъ вертѣлся, какъ флюгеръ, но не замедлилъ повернуть къ революціи, составляющей всегдашнюю лѣстницу и пьедесталь всѣхъ эгоистовъ и честолюбцевъ. Онъ началъ проповѣдь о свободѣ, которую однако же, по его мнѣнію, надо водворять *насиленіемъ*. Его любимымъ авторомъ сталъ Фихте—*типичный деспотъ свободы*, открывшій свою литературную дѣятельность поклоненіемъ Руссо, а закончившій теорію „*Замкнутого торговаго государства*“, въ которомъ политическое общеніе обращается въ *рабочій домъ*. Провозглашая свой „кличъ любви“, онъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы этотъ кличъ превратился въ лозунгъ кровопролитія. Даже друзья Лассалья не могли отрицать, что дѣло народа отнюдь не было дѣломъ его сердца. Дѣйствуя въ тылъ людямъ, отстаивавшимъ духовный строй прежней Германіи — свѣточа цивилизаціи,

онъ оказался союзникомъ прусскаго милитаризма и содѣйствовалъ водворенію въ своемъ „отечествѣ“ нынѣшней желѣзной эпохи.

Вообще же говоря, онъ былъ пустозвонный плутъ. Правительство хотя и сажало его отъ времени до времени въ тюрьму, но не боялось его. Бисмаркъ же не могъ безъ смѣха видѣть тощую фигуру этого берлинскаго еврея, карабкавшагося на импровизированный тронъ, который, въ противовѣсъ трону Гогенцоллерновъ, Лассаль замышлялъ примостить для себя на спинахъ рабочаго люда...

Таковъ іудейскій *либерализмъ*. А что касается *консерватизма* евреевъ, то мы въ немъ видимъ лишь тенденцію зарываться въ „словѣ пророка“, рабски трепетать передъ дикимъ преданіемъ, растворять все новое въ мертвенномъ старомъ и духъ приковывать цѣпью къ буквѣ. Альфою же и омегою всякой еврейской премудрости служить богатство. Поклоненіе матеріальнымъ благамъ выступаетъ и въ живомъ образѣ старыхъ учителей талмуда: рабби Эліезеръ обладалъ огромнымъ капиталомъ, рабби Іегуда „святой“, редакторъ Мишны, самъ милліонеръ, весьма уважалъ богатыхъ людей и „каждаго“ привѣтствовалъ „*смотря по его состоянію*“. То же извѣстно и о знаменитомъ рабби Акибѣ, равно какъ о многихъ другихъ ¹⁾.

Согласно со всѣмъ изложеннымъ, если въ еврейскомъ мірѣ и существуетъ такая „общая“ проблема, надъ которою усердно ломаютъ себѣ голову дѣти „избраннаго“ народа, то это—жажда быстрой наживы, неизлѣчимая тоска по огромному барышу и вдобавокъ схваченному однимъ махомъ. „Еще въ Египтѣ, до „исхода“, евреи нажили огромныя богатства“,—говоритъ Бэйль ²⁾. Такая же исторія продолжалась какъ въ Вавилонѣ, Персіи и древнемъ Римѣ, такъ и въ средніе вѣка. Въ современную же намъ эпоху, чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажемъ хотя бы на слѣдующія два замѣчанія, сдѣланныя въ „Новомъ Времени“ его парижскимъ корреспондентомъ Яковлевымъ. „Рибо палъ, свалившись отъ своры панамцевъ, которыхъ ему не дали засадить въ тюрьму“.—„Рувье, наоборотъ, былъ искренно убѣжденъ въ томъ, что *государство должно управляться биржею* и что зданіе министерства финансовъ не болѣе, какъ одно изъ ея отдѣленій“. Трогательна эта искренность Рувье, особенно если мы припомнимъ, что „Banque de France“ находится въ арендѣ у „семьи“ Джемса и Натана Ротшильдовъ и

¹⁾ См. прекрасныя статьи „*Среди самообличеній*“ К. Н. Яроша, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

²⁾ „Оправданіе евреевъ“. См. также Вавилон. талм., тр. Песахимъ 119 а.

что названная семья владычествуеть надъ парижскою биржею неограниченно.

Мудрено ли, при этихъ условіяхъ, что „сiron-schneidende Zeit“, какъ величаютъ іудей современную цивилизацію, доставляетъ имъ неизреченное наслажденіе и что верхомъ геніальности, въ ихъ глазахъ, служить ихъ же собственная „*Quint-essenz der Schelmerei*“...?

Мудрено ли, съ другой стороны, что, напримѣръ, у итальянцевъ, подъ вліяніемъ „радостей“ биржи, сложилась поговорка: *человѣкъ, способный приобрести состояніе въ одинъ годъ, заслуживаетъ быть повышеннымъ двѣнадцатью мѣсяцами раньше!?*...

Основателями игорныхъ домовъ въ Баденъ-Баденъ, Гомбургъ и Монако были евреи Беназе и Бланъ. Рулетка въ Монако, этотъ новый Молохъ, требующій столькихъ человѣческихъ жертвъ, принадлежитъ дочерямъ Блана и сегодня. Для полноты же картины, у князя Монако, на средства рулетки, есть даже пушки съ надписью: *ultima ratio rerum*.

Ротшильды, Коганы, Липшманы, Гейльбронеры, Вольфы, Опленгеймы, Ульманы, Морпурго, Вольмзеры, Бернгеймы, Эфрусси, Блюмы, Штерны, Лавреніусы, Бромберги, Камондо, Эрлангеры и разные другіе евреи, не говоря о Гиршахъ и Блейхредерахъ, завели такія же „рулетки“ повсюду въ видѣ биржевой игры, на которой люди гибнутъ тысячами. Еще недавно, пользуясь нашею русскою бѣдою—неурожаемъ, зазнавшіеся потомки франкфуртскаго „штано-продавца“ Майера Амшеля командовали цѣлыми арміями биржевыхъ талмудистовъ, чтобы понизить наши фонды и увеличить невзгоды. А современный „проклятый“ вопросъ о моно- или биметаллизмѣ и связанное съ нимъ паденіе цѣнъ на хлѣбъ—кому этимъ обязанъ міръ, если не главнымъ образомъ евреямъ съ ихъ присными?!... Вѣдь, при нынѣшнемъ развитіи электричества, нѣтъ многихъ или хотя бы нѣсколькихъ рынковъ; есть только одинъ рынокъ—*всемирный*, а цѣнами на немъ играетъ биржа, т. е. международный кагалъ.

Вспоминая о декретѣ 27 сентября 1791 года, какъ не сказать, что Національное Собраніе однимъ этимъ промахомъ разрушило всѣ свои усилія. Во имя мнимой свободы личности, революціонные потоки унесли въ пучину временъ гильдіи, цехи, корпораціи, ордена, сословія, — однимъ словомъ все, что могло бы оказать человѣку поддержку въ минуту несчастья и оградить слабого противъ сильнаго. Громкому девизу „*liberté, égalité, fraternité*“ сама

же революція противопоставила другой „laissez faire, laissez passer“, а затѣмъ беззащитнаго и безпомощнаго христіанина кинула въ жертву сильнѣйшей изъ тайныхъ организацій—еврейству.

Результаты не заставили себя ожидать.

Чтобы напасть на троянцевъ внезапно, греки сами построили деревяннаго коня и въ него сирятались по праву хозяевъ.

Евреи же только присутствовали при сооруженіи „правъ чело-вѣка“ и самое большее если подзадоривали другихъ; но когда зданіе „свободы“ было завершено, они проникли туда, какъ тать, и тотчасъ же обратили его въ засаду, чтобы настигать отсюда врасплохъ всѣ страны міра.

Такъ, съ фактами въ рукахъ, не трудно разсуждать теперь.

Увы, во Франціи конца XVIII в., кромѣ принцессы Елисаветы, былъ повидимому лишь одинъ еще чело-вѣкъ, — Бональдъ, ясно понимавшій что происходитъ вокругъ него. На немногихъ страницахъ его брошюры „Sur les juifs“, есть и проблески свѣта, и сверканія гнѣва.

„Учредительное Собраніе,—говоритъ онъ,—объявило евреевъ *дѣйствительными гражданами*,—званіе, которое на ряду съ созерцаніемъ „правъ чело-вѣка“, только что провозглашенныхъ, разсматривалось въ этотъ моментъ какъ высшая ступень почестей и благодати, о которыхъ чело-вѣческое существо можетъ когда-либо мечтать!.. Но евреи гораздо строже были отталкиваемы нашими правами, чѣмъ угнетаемы законами нашей страны. Поставивъ новыя узаконенія въ противорѣчіе съ общественными понятіями, Собраніе учинило страшную и, что хуже всего, добровольную ошибку. Въ качествѣ дѣйствующихъ гражданъ, евреи, безъ сомнѣнія, должны быть призваны къ участію и въ верховной власти.

О..., легкомысліе законодателей!

Глядите же, какъ бы освобожденіе евреевъ не обратилось въ *униженіе христіанъ*.

Христіане могутъ быть *обманываемы* евреями, но не должны быть *управляемы* ими.

Такая зависимость оскорбляетъ ихъ нравственное достоинство еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ еврейская жадность вредитъ ихъ матеріальнымъ интересамъ!“

Прошло сто лѣтъ, и въ великодушной странѣ, провозгласившей равноправіе евреевъ, раздался патріотическій вопль—„*Finis*

Galliae! Ближайшіе родственники и преемники пунійцевъ ¹⁾, евреи доказали вновь, что цѣлью обмана у нихъ служить золото, именно какъ несокрушимый *фундаментъ міроваго владычества*. Еще въ глубокой древности предугадали они, что золотой телець станетъ нѣкогда единственнымъ богомъ, по отношенію къ которому въ мірѣ не будетъ разнорѣчія. Отсюда каждый рубль, попадающій въ ихъ карманъ, не только теряется „гоями“ безвозвратно, но и немедленно же становится въ ряды той биржевой арміи, у которой нѣтъ высшей задачи, чѣмъ порабощеніе „гоевъ“. Вопреки опасеніямъ Бональда, „равноправіе“ никогда не разсматривалось евреями какъ путь къ такому эфемерному политическому господству, которое то завоевывается, то исчезаетъ въ скользкой и опасной борьбѣ партій. Наоборотъ, сыны Іуды въ своемъ равноправіи видѣли нѣчто гораздо большее. Они, разумѣется, мечтали о безраздѣльной политической тиранинѣ, но не иначе какъ злоумышляя черезъ захватъ золота овладѣть государственною властью уже не случайно и временно, а въ силу „логикн вещей“, навѣрняка и безповоротно. Въ сферахъ же такъ называемаго народнаго или парламентскаго режима, у кого деньги, тотъ и владѣеть прессою; кто завладѣлъ деньгами и прессою, тотъ командуетъ политикою, а кто подчинилъ себѣ политику, тотъ располагаетъ и всѣми силами страны. Это, кажется, ясно. Предостерегая своихъ единоплеменниковъ, даже еврейскіе газетчики (напр. Мейеръ въ „Gaulois“) начинаютъ совѣтовать имъ „prendre une place qui ne soit pas toute la place“. Правда, возлюбивъ драгоценные металлы еще во мракѣ вѣковъ, сыны Іуды всегда смотрѣли на нихъ, какъ на лучшую форму богатства, главнымъ образомъ потому, что ее

1) Теперь, повидимому, установлено наукою, что такъ называемый древне-еврейскій языкъ ничто иное, какъ почти чистый языкъ финикійскій. Обрывки финикійскаго языка, сохраненные Плавтомъ въ его комедіи „*Poenulus*“, оказываются еврейскими. Пророкъ Исаія (XIX, 18) называетъ языкъ земли Іудиной языкомъ Хапаана, Греки съ своей стороны именовали языкомъ Ханаана финикійскій языкъ. Во многихъ мѣстахъ своихъ твореній, блаженный Августинъ (напр. см. *Quaest. in Judices*, lib. VII t. III) въ свою очередь удостовѣряетъ „*Istae linguae (hebraea et punica) non multum inter se differunt*“. Гезеніусъ въ своей „Исторіи еврейскаго языка“ рѣшительнымъ образомъ показываетъ, что еврейскіе языкъ и азбука составляютъ одно цѣлое съ алфавитомъ и языкомъ финикійскими или пуническими. Рендорфъ, Монфокопъ, аббатъ Баргедеми, Соунтонъ, Фабрици, Коппъ, Фальбэ, Линдбергъ, Катрмэръ, Юда и абатъ Варжесъ поддерживаютъ тотъ же тезисъ указаніями на языкъ медалей и надписей. Въ „*Collège de France*“, католики, протестанты и евреи равно согласны между собою въ признаваніи этого факта (См. Edouard Demachy.—„*Banque de France*“. Paris. 1896).

всего легче *унести и скрыть*; однако, если они предпочитают ту же самую форму и теперь, то не столько ради этих „отживших“ соображений сколько въ виду того, что, какъ „мѣрило“ цѣнностей на международномъ рынкѣ, драгоценные металлы позволяютъ „избранному“ народу „ставить цѣны“ именно по мѣрѣ захвата этихъ металловъ въ его цѣпкія руки. Правда, не дурно было бы овладѣть и приличною дозою серебра, но, увы, бѣлый металлъ, даже при „равноправіи“ съ желтымъ,—напримѣръ, въ странахъ латинскаго союза—занимаетъ мѣста въ 28 разъ больше. Обыкновенная комната въ 6 метровъ длины 4,6 метровъ ширины и 3,5 метровъ высоты можетъ вмѣстить чистаго серебра въ слиткахъ всего на 188.046.119 франковъ; слитковъ же чистаго золота въ ней помѣстится болѣе чѣмъ на сумму германской контрибуціи 1871 года, а именно на 5.340.363.109 франковъ. Это если считать по нормальнымъ цѣнамъ, бывшимъ лѣтъ десять тому назадъ. Если же взять нынѣшнюю цѣну золота, вздутую евреями свыше чѣмъ вдвое, то равной стоимости серебра потребуется по объему уже не въ 28, а въ 56 разъ больше, нежели золота. *Вотъ почему евреи, въ настоящее время, любятъ золото въ 56 разъ больше серебра.*

Изъ сказаннаго явствуетъ далѣе, что всякая вообще цѣнность тѣмъ безопаснѣе отъ евреевъ, чѣмъ массивнѣе ея объемъ. Не менѣе очевидно съ другой стороны, что размноженіе и расширеніе еврейскихъ банковъ представляется тѣмъ болѣе грознымъ для страны, чѣмъ большія количества золота они высасываютъ изъ нея въ свои кагальные резервуары. Опасность эта прямо пропорціональна степени близости названныхъ банковъ къ государственному банку страны, основное призваніе коего—стремиться къ пониженію учетнаго процента путемъ конкуренціи съ банкирами; увеличеніе же могущества евреевъ черезъ „подкрѣпленіе“ ихъ „оборотныхъ средствъ“ отнюдь не можетъ входить въ его задачу. Наконецъ, присвоеніе евреямъ монополіи на выпускъ обязательствъ *по предъявленіи и на предъявителя*, т. е. *денежныхъ* знаковъ, есть—съ обѣихъ указанныхъ сейчасъ точекъ зрѣнія—измѣна не только своей родинѣ, но и всему человѣчеству¹⁾. Впрочемъ, подобной монополіи, такъ сказать со дня ея рожденія, евреямъ нигдѣ предоставляемо не было.

1) См. въ концѣ книги библиографію еврейскаго вопроса, Тамъ есть указанія на рядъ изслѣдованій по сему предмету равно какъ и по акціонерному учрежденію, совершаемому израильтянами или же при ихъ „благоклонномъ“ участіи. См. также: Edourd Demachy „Les Rothschild“ и „Banque de France“.

Однако, это не помѣшало еврейству проникнуть даже въ государственные эмиссионные банки Англии, Франціи и новоявленной Германіи. Посему нельзя не отмѣтить той постыдной и антипатріотической роли, которую для себя избралъ арендуемый Ротшильдами французскій государственный банкъ въ эпоху „страшнаго года“ („*année terrible*“, какъ заклеилъ его В. Гюго). Фактами и цифрами доказываетъ Эдуардъ Демаши, что, не смотря на громадныя преимущества, а слѣдовательно и на огромныя богатства, дарованныя банку правительствомъ вообще, а за періодъ войны съ нѣмцами въ особенности, и не взирая на чрезвычайныя запасы наличныхъ средствъ въ металлахъ и билетахъ, помянутый банкъ, командуемый потомками Амшеля, *отказывалъ французскому народу въ кредитъ даже когда видѣлъ его на краю гибели*. Во все время, пока, оказавъ поддержку французамъ, онъ могъ бы повредить арміямъ Пруссіи, банкъ для правителей Франціи оставался закрытымъ. Въ теченіе самыхъ тяжелыхъ мѣсяцевъ войны, банкъ преслѣдовалъ лишь одну цѣль: *парализовать* сопротивление Франціи и принудить ея правительство, по недостатку средствъ, къ заключенію мира. Тогда какъ *англичанинъ* Морганъ далъ денегъ подѣ простую росписку (по займу въ 400 милліоновъ франковъ отъ 4 января 1871 года), „французскій банкъ“, кромѣ 6% на 100, требовалъ еще и выдачи закладной (ипотеки) *на все государственныя тѣса* своего „отечества“. Вслѣдствіе отказа банка учитывать даже билеты французскаго государственнаго казначейства на небольшія суммы, ихъ приходилось отсылать на продажу за границу съ потерю 15 и 20%. *L'année terrible* разорилъ всѣхъ: сельскихъ хозяевъ, купцовъ, промышленниковъ, народъ и государство; для акціонеровъ же „*Banque de France*“ этотъ самый годъ оказался безпримѣрнымъ по барышамъ за все время существованія банка. *80% на складочный капиталъ, а всего 150.000.000 франковъ* прибыли показались, впрочемъ, и самому управленію банка настолько скандальными, что оно признало нужнымъ *скрыть* этотъ вопіющій фактъ. Десятки милліоновъ были „расписаны“ по разнымъ легучимъ статьямъ баланса,— дескать мы ими подѣлимся впослѣдствіи,— но и засимъ было выдано въ дивидендъ 27% на капиталъ!!!... Такова была благодарность первостатейныхъ французскихъ евреевъ съ Альфонсомъ Ротшильдомъ во главѣ,—въ самую кровавую годину страны, которая этихъ отверженныхъ рабовъ стремилась поднять до уровня своихъ благородныхъ гражданъ.

Съ другой стороны, извѣстенъ и такой фактъ: 28 сентября 1810 года, въ Лондонѣ застрѣлился Авраамъ Гольдшмидтъ—весьма богатый банкиръ, пользовавшійся уваженіемъ и большимъ вліяніемъ въ Англіи, но разоренный и затравленный „геніальнымъ“ Натаномъ Маѣромъ Ротшильдомъ, какъ опасный конкуррентъ. Съ той поры Ротшильды усвоили себѣ за правило ниспровергать всѣхъ соперниковъ, дерзающихъ имъ противиться. Между прочимъ, на ихъ дорогѣ попался домъ Берринга. Они его сокрушили, хотя и не сразу. Не желая терять зря, они дали ему передохнуть путемъ постепенной ликвидаціи..., при содѣйствіи англійскаго банка. Однако, по своему уставу (такъ называемый „актъ реформы Роберта Шля 19 іюля 1844 г.“), гораздо болѣе строгому, нежели „привилегія“ французскаго банка, названный выше банкъ не могъ выпустить потребныхъ для этой операціи билетовъ иначе, какъ подъ обезпеченіе золотомъ на равную сумму. Такого золота у него не имѣлось. Какъ же быть? Очень просто. Въ угоду лорду Натаніелю Ротшильду (внуку Натана), англійское государственное казначейство дало англійскому банку своихъ „дружескихъ“ билетовъ (т. е. безвалютныхъ векселей) на 3.000.000 ф. стерл. Банкъ отправилъ ихъ въ Парижъ. Здѣсь Альфонсъ Ротшильдъ, диктаторъ французскаго банка,—опять таки вопреки его уставу, запрещающему какъ всякій „дружескій“ учетъ, такъ и операціи, вредныя для Франціи,—„отпустилъ“ изъ металлическаго фонда банка въ Лондонъ 75.000.000 фр. золотомъ. Англійскій банкъ спряталъ ихъ въ свои подвалы, подъ обезпеченіе этого золота выпустилъ на равную сумму билеты, учелъ векселя Берринга и открылъ этимъ лорду Натаніелю возможность обдѣлать хорошій гешефтъ, а затѣмъ, по окончаніи операціи, возвратилъ боченки золота въ Парижъ даже нераспечатанными. Тѣмъ не менѣе, если бы за этимъ же золотомъ довелось Натаніелю обратиться непосредственно на парижскій золотой рынокъ, то „наемъ“ 75.000.000 фр. обошелся бы въ 4 или даже въ 5%; французскій же банкъ, по командѣ Альфонса Ротшильда, ограничился 3%,—и въ этомъ узелъ всего дѣла. Очевидно, что банкъ не только злоупотребилъ своею привилегією, ибо она ему дана не для такихъ гешефтовъ, но и нанесъ вредъ французскому рынку, уже и безъ того поистратившемуся на „M-lle de Fatales Espèrances“, какъ переименовали теперь французы мысъ Доброй Надежды, гдѣ *англійскіе* сыны Иуды продѣлываютъ умопомрачительные фокусы съ золотыми приисками, сбывая затѣмъ ихъ акціи въ Парижъ. Послѣ всего изло-

женнаго трудно повѣрить, а между тѣмъ нельзя же закрывать глазъ и передъ доказательствами, когда Эдуардъ Демаши, рядомъ юридическихкихъ ссылокъ и доводовъ, убѣждаетъ въ томъ, что, въ случаѣ объявленія войны, свободное и полное распоряженіе всѣмъ металлическимъ фондомъ государственнаго банка Франціи окажется въ рукахъ слѣдующихъ заправиль банка: *франкфуртскаго* барона Альфонса Ротшильда, Самсона, барона Готтингера, Мишеля Гейне, Бальзана, Гуэна, Шнейдера и другихъ, не менѣе надежныхъ „патріотовъ“...—избираемыхъ всего двумястами крупнѣйшихъ акціонеровъ банка, въ значительной долѣ евреевъ.

Мудрено ли, при всѣхъ этихъ условіяхъ, что, какъ утверждаетъ Демаши, *нынѣшнія богатства однихъ европейскихъ сыновъ Иуды, безъ сомнѣнія, превышаютъ все количество золота, обращающееся въ этой части свѣта. Solemque suum sua sedera norunt.*

Захватъ же международнымъ кагаломъ биржи, частнаго и государственнаго кредита съ каждымъ днемъ простирается все далѣе и далѣе, превращая реальныя и дѣйствительныя имущества „гоевъ“ въ „цѣнности“ бумажныя и „балансовыя“, т. е. перѣдко въ мнимыя и, посредствомъ „игры“ этими цѣнностями, раскрывая еврейству безпредѣльные горизонты какъ для дальнѣйшаго накопленія въ его рукахъ золота, такъ и для увеличенія его богатствъ вообще. *Proxime ardet Ucalegon!*

— „Всѣ государства Запада уже заложены намъ“, — твердятъ еврей,—„и мы давно могли бы предъявить закладныя ко взысканію. Если мы этого пока не дѣлаемъ, то не изъ боязни конституціонныхъ правительствъ, а отъ страха передъ народами, которыхъ мы еще не успѣли поработить“.

Стремленіе евреевъ по означенному пути, какъ извѣстно, не мѣшаетъ имъ присвоивать себѣ *монополію либерализма* и горою стоять за „свободу“ печати.—„Но“, какъ справедливо сказалъ Шопенгауэръ, „свобода печати *это разрѣшеніе продавать ядъ—ядъ для ума и души, ибо чего нельзя вбить въ голову невѣжественной толпѣ, особенно посуливъ ей барышъ?...*“ Хорошо понимая, чѣмъ является въ ихъ рукахъ эта пресловутая „свобода“, еврейскіе банкиры считаютъ себя внѣ опасности, такъ какъ находятъ, съ другой стороны, что „у нихъ довольно денегъ не только на покупку самыхъ молоденькихъ дѣвушекъ, но и—*самыхъ престарѣлыхъ министровъ...*“

— „Еврей“, говоритъ Дрюмонъ, „пришли сто лѣтъ тому назадъ нищими въ нашу богатую страну,—теперь одни евреи богаты въ этой обнищавшей странѣ“.

— „*Le 27 septembre 1791*“,—въ свою очередь печалуется извѣстный публицистъ Филиппъ де-Гранльё,—„*les juifs étaient rien, moins que rien; et aujourd'hui ils sont tout ou presque tout!*“

— „Мы находимся въ періодѣ ретрограднаго движенія“, замѣчаетъ Отто Лѳонъ (Otto Lyon—Dresden). „Благородный и величавый полетъ человѣчества, котораго съ такимъ трудомъ добилаь работа духа въ XVIII столѣтіи, для насъ снова утраченъ... Кому же другому обязаны мы этимъ, какъ не талмудическому народу, который смотритъ на насъ, какъ на скотовъ или какъ на дикихъ звѣрей?!“

Вдумываясь въ изложенное, нельзя не вспомнить о Конфуціѣ. Заслуживаетъ глубокаго размышленія его совѣтъ „писать проекты „великихъ“ реформъ не иначе, какъ на пескѣ, дабы, при малѣйшемъ сомнѣніи, возможно было *стирать ихъ такъ, чтобы и слѣда не оставалось*“.

— „Евреи признаютъ только двѣ обязанности священными“, вѣрно замѣтилъ еще Вольтеръ,—„*плодиться и наслаждаться деньми*“. Национальному Собранію не дурно было бы поразмыслить надъ этимъ. Вѣдь уже въ 1806 и 1807 годахъ, Наполеонъ оказался въ необходимости созвать „Великій Синедрионъ“, дабы понудить евреевъ „раствориться“ въ томъ самомъ французскомъ обществѣ, куда столь нечаянно они получили право свободнаго входа. Слѣдовательно, всего 15 лѣтъ спустя по объявленіи „равноправія“, даже такому властелину, какъ Наполеонъ, пришлось дѣйствовать въ отношеніи евреевъ по русской поговоркѣ: „*отойдемъ да поглядимъ, хорошо ли мы сидимъ?!*“. Но и самъ Наполеонъ достигъ лишь одного: онъ былъ *преданъ и ниспровергнутъ евреями*, которые пожелали остаться евреями.

Въ чемъ же выразилось трогательное братство сыновъ Іуды съ остальными французами? На этотъ вопросъ лучше всѣхъ отвѣтилъ Миресъ,—этотъ неудавшійся банкиръ-банкротъ, соскочившій съ биржевыхъ рельсовъ на полномъ ходу своей увеселительной поѣздки по чужимъ карманамъ. Alter ego Миреса, Струзбергъ, „призаявъ“ нѣсколько милліоновъ на точномъ основаніи талмуда, объявилъ на судѣ въ Москвѣ, что не его, Струзберга, дѣло *заботиться объ улучшеніи русскихъ нравовъ*. „Равноправный“ Миресъ, будучи также на скамьѣ подсудимыхъ въ Парижѣ, не пожелалъ ограничиться настоящимъ, а сталъ прозрѣвать и въ будущее.—„Вы, французы, насъ, евреевъ, не долюбливаете...“, сказалъ онъ. „Такъ имѣйте же по крайней мѣрѣ смѣлость перевѣшать насъ, потому что я не увѣренъ—лѣтъ черезъ пятьдесятъ—*хватитъ ли у васъ денегъ на ве-*

ревки?!...“ Дѣйствительно, нѣсколько позже, вслѣдъ за громоноснымъ и, можно сказать, сверхъестественнымъ скандаломъ, устроеннымъ такою звѣздою во Израилѣ, какъ „докторъ панамскихъ наукъ“, *еврейскій французъ изъ Германіи* Корнелій Герцъ, что же мы видимъ? Люди сердца—Делагэ, Андріе, Деруледъ и Мильвуа,—полагавшіе, что честный и рыцарскій французскій народъ, въ виду такого позора, наконецъ, вознегодуетъ и воспрянетъ, обманулись въ своихъ надеждахъ; подтасованная тѣмъ же евреями и ихъ друзьями масонами, безотрадная комедія „всеобщаго голосованія“ возвратила въ палату столь заслуженныхъ панамцевъ, какъ Рувье, Бурдо, Рошъ и даже—какъ племянникъ одного изъ „тріумвировъ“ (Герцъ, Артонъ, Іаковъ Рейнахъ) Іосифъ Рейнахъ, не безъ яду посмѣявшись надъ всѣми четырьмя названными выше донъ-кихотами Панамы... *Sunt lacrymae rerum, et mentem mortalia tangunt!*

Такіе результаты, какъ бы они ни были печальны, не должны однако удивлять никого. Мартирологія искренности и милосердія, высокаго и прекраснаго, искусства и науки ¹⁾ есть логическое послѣдствіе тираніи евреевъ.—„*Les sémites, c'est l'ombre dans le tableau de la civilisation, le mauvais génie de la terre. Tous leurs cadeaux sont des pestes*“—свидѣтельствуеть Густавъ Тридонъ.

— „Тебѣ извѣстно“,—говорить еврей одному изъ своихъ спутниковъ—*гоевъ*—„сколько мы дали взаимныхъ доказательствъ распо-

¹⁾ Вспомнимъ хотя бы о евреяхъ-подрядчикахъ австрійской арміи, кормившихъ въ Босніи свиней *трупами христіанъ*, или объ „ассистентѣ“ Коха, еврей Левн, взывавшемъ съ несчастныхъ чахоточныхъ по 300 марокъ за одну прививку такой отравы, какъ ужасный „*козингъ*“; вспомнимъ о витебскомъ раввинѣ Шалытѣ, осужденнымъ за то, что съ цѣлю шайкою евреевъ онъ предумышленно застраховалъ по *фальшивому* паспорту жизнь одного изъ своихъ единоплеменниковъ, а затѣмъ, съ цѣлю воспользоваться страховою премією, убилъ изъ за сады другого—„подходящаго“ еврея; вспомнимъ о жидъ-соціалистѣ Зингерѣ, имѣющемъ въ Берлинѣ фабрику дамскаго платья, каковой жидъ, на ущеркъ въ гнусной эксплуатаціи своихъ работницъ, отвѣчалъ: „за то я ихъ отпускаю въ 8 часовъ вечера, а въ эту пору на улицахъ *еще довольно мужчинъ*“; вспомнимъ далѣе о забавной свистопляскѣ кагала по случаю смерти на дуэли съ маркизомъ де Моресомъ „капитана“ Мейера, который имѣлъ специальное отъ кагала порученіе убить Мореса, и припомнимъ, съ другой стороны, что тотъ же Моресъ, какъ опасный для еврейства французъ-патріотъ,—при благосклонномъ участіи жиды Арбиба, англійскаго консула въ Триполи,—былъ все-таки *убитъ* въ Сахарѣ *семитическимъ* племенемъ, навязавшимся Моресу въ качествѣ конвой,—фактъ, торжественно оповѣщенный *orbi et urbi* одною изъ вѣнскихъ еврейскихъ газетъ; не позабудемъ, наконецъ, и еще объ одномъ „капитанѣ“—Дрейфусъ, который, за неимѣніемъ подъ руками ничего иного для продажи въ эту минуту, *продалъ свое отечество самому лютому изъ его враговъ*. *Sapienti sat.*

ложенія и доброжелательства въ теченіи нашего долгаго путешествія, гдѣ мы обращались другъ съ другомъ, какъ братья. Знай же, что каковы бы ни были внѣшніе признаки моей дружбы къ тебѣ, ненависть, питаемая мною въ глубинѣ сердца, отъ этого ни мало не убавилась. Тѣмъ не менѣе, въ благодарность за твои услуги, я хочу предостеречь тебя. „*Не доверяйся ни одному еврею*, какова бы ни была та любовь, которою онъ станетъ убаюкивать тебя!“— вотъ тебѣ мой совѣтъ!“¹⁾.

То же самое удостовѣряетъ исторія.—„Не вѣрьте евреямъ!“— говоритъ она.

„Hebraei,—свидѣтельствуемъ много поработавшій надъ этимъ вопросомъ ученый Кирхеръ,—tantam habent ad ritus, sacrificia, ceremonias, sacrasque disciplinas Aegyptiorum affinitatem, ut vel Aegyptios hebraizantes, vel Hebraeos aegyptizantes fuisse, mihi plane persuadeam“²⁾. Даже гораздо позже, въ XI столѣтіи по Р. Х., Каиръ еще назывался *египетскимъ Вавилономъ*; въ 1037 году глава племени Сельджуковъ, Тогриль-бей, овладѣвъ Багдадомъ и имперіей калифовъ, изгналъ отсюда, сколько могъ, *египтянъ* съ ихъ школами и „академіями“, такъ что они были вынуждены перебраться въ Византію; однако и въ 1099 году, крестоносцы съ своей стороны натолкнулись у Иерусалима на новыя орды такихъ же *египтянъ*, причемъ и дальнѣйшіе отряды этихъ враговъ Христа, въ первые годы завоеванія крестоносцами Палестины, снова появлялись изъ Египта, а въ частности именно изъ Каира. Когда, въ день Пятидесятницы 1453 года, Магометъ II взялъ Константинополь, то не замедлилъ сократить число *египтянъ* и въ своей новой монархіи. Разбѣжавшись по Европѣ, они между прочимъ попали въ Фландрію, Голландію равно какъ и въ другія области, входившія затѣмъ въ составъ имперіи Карла V. Указы этого императора (1525—1559 гг.) достаточно разъясняютъ каковы были эти *египтяне*, когда за ростовничество и всяческія плутни ихъ то и дѣло приходилось выгонять. Последнее изъ распоряженій, ограждающихъ мѣстное населеніе отъ такихъ *египтянъ*, относится въ Фландріи къ 1623 году. Въ заключеніе, всѣ европейскіе *египтяне* исчезаютъ,—т. е. крестятся. Въ концѣ же XVIII в., всѣ они объявляются неподдѣльными іудеями.

1) См. Itiner. du P. Philippe à S. Trinitate, liv. VI, chap. 8. См. Drach. „L'Eglise et la Synagoge“.

2) См. Kircher, Propyl. agonist., cap. II: въ Oedip. aegyptiacus, t. I, p. 12.

И, однако, какъ ни велика была близость, указанная Кирхеромъ да и другими учеными, она оставалась лишь наружною, а при случаѣ выразилась и въ полномъ рабствѣ для настоящихъ египтянъ. Достоянный баронъ Субейранъ въ свою очередь, уже въ наши дни, при помощи денегъ изъ „Crédit foncier“, пытался учинить нѣкоторую „операцию“ въ Египтѣ, но съ несравненно меньшею удачею, чѣмъ это сдѣлали совѣтники фараона въ эпоху Пентефрія. Субейранъ добился только того, что продалъ эту чудную страну англичанамъ. Экспроприация же оптомъ всего Египта и превращеніе хозяевъ въ арендаторовъ собственной земли есть, безъ сомнѣнія, самая изумительная финансовая операція всѣхъ временъ и народовъ. Такимъ образомъ, сновидѣніе о тучныхъ и худыхъ коровахъ слѣдовало бы воспроизводить фресками на стѣнахъ главной залы во всѣхъ „международныхъ“ банкирскихъ учрежденіяхъ, мечтающихъ объ истинномъ величіи.

Впрочемъ, пока-что, а евреи работаютъ и безъ фресокъ недурно. Общая выпускная цѣна акцій шести главныхъ желѣзнодорожныхъ компаній во Франціи равнялась 1.529.000.000 франковъ. Благодаря ажіотажу, сыны Израиля сбыли эти же акціи публикѣ за 4.149.000.000 франковъ, т. е., „взяли“ 2.620.000.000 франковъ барыша. *Aurī sacra fames...*

Другой фактъ. По разсчету „*The Road*“, государственные долги всего міра достигаютъ 28.000.000.000 долларовъ или (считая долларъ въ 5 фр. 25 сант.) 147.000.000.000 франковъ. Допустимъ, что вознагражденіе банкировъ за комиссію, за подъемъ курса, за операціи съ золотомъ и пр. не превышаютъ 10%. Евреи, стало быть, должны бы „заработать“ не болѣе 15.000.000,000 франковъ. Увы, на такую именно сумму простираются капиталы только четырехъ вѣтвей фамиліи Ротшильдовъ. Откуда же взялись колоссальныя богатства всѣхъ прочихъ сыновъ Іуды?!

Не даромъ, значить, утверждалъ еще Прудонъ, что *власть евреевъ есть первая причина современнаго пауперизма*.

Тотъ же самый домъ Ротшильдовъ, который дѣйствуетъ въ Баку на Кавказѣ, имѣетъ и монополію на трудъ ссыльныхъ французовъ въ Новой Каледоніи, а чрезъ своего зятя торгуетъ опиумомъ въ Индо-Китаѣ и по стратегіи кагала мутитъ на биржахъ въ Европѣ. Эфрусси *отмежеваль* себѣ Португалію, Эрлангеръ—Тунисъ, а Шмуль Дрейфусъ—Чили (гуано), но зато каждый изъ нихъ *у себя* властвуетъ надъ всѣми карманами безраздѣльно. Александрійскій еврей

Оппенгеймъ, банкиръ и фактотумъ Илами-паши, сына прежняго вице-короля Египта, повель его дѣла такъ, что, будучи обладателемъ 15.000.000 франковъ, молодой Илами былъ черезъ три года объявленъ банкротомъ. Бишофсгеймъ, Шейеръ и Мордка Дрейфусъ успѣли выманить изъ сбереженій французовъ и англичанъ, подъ предлогомъ займа для Гондураса, 157 милліоновъ франковъ и не отдали правительству того же Гондураса ни копѣйки, а разверстали эту сумму между собою и своими сподвижниками. Черезъ своихъ прикащиковъ, Лейба Дрейфусъ поставлялъ, вмѣсто хлѣба, куколь и навозъ самарскимъ и пензенскимъ голодающимъ мужикамъ. Недавно умершій Гриви былъ не только *тестемъ Вильсона*, но и *адвокатомъ гуаннаго Дрейфуса*, а затѣмъ и вообще усерднымъ слугою евреевъ, — *ихъ* президентомъ. Разсѣивая силы Франціи, экспедиціи въ Тунисъ и Тонкинъ доставили, какъ всѣ помнятъ, не мало веселыхъ минутъ князю Бисмарку и независимо отъ сего принесли изрядные барыши Эрлангеру, Камондо, Штерну, Озирису Иффла, равно какъ и многимъ шайкамъ другихъ евреевъ.

„У всѣхъ народовъ сыны Иуды были причиною смертей, смуть и гибели“, — читаемъ мы въ одной изъ французскихъ газетъ ¹⁾. „По-всѣмѣстно они обнаруживали свою зловредность. Они не земледѣльцы, не воины, не честные коммерсанты, и можно думать, что они созданы только для *измѣны, ростовщичества и разврата*. Въ награду за наше гостепрѣимство, за то, что мы раепространили на нихъ общее право, они стали нашими лютейшими врагами. Не довольствуясь разореніемъ тысячъ христіанъ и массою причиненныхъ ими самоубійствъ и несчастій, они преслѣдуютъ теперь насъ за нашу вѣру. Только еврейскими гоненіями можно объяснить страданія, коимъ нынѣ подвергають во Франціи вѣрующихъ католиковъ. Евреи Герольдъ и Гендлэ приказали изгнать Христа. Только жиду можетъ придти въ голову запрещать бесѣдовать съ дѣтьми о Богѣ и загробной жизни, и изгонять отъ одра умирающаго сестеръ милосердія. Мы желаемъ, чтобы прогнали всѣхъ этихъ Гиршей, Ротшильдовъ, Эрлангеровъ, Когановъ, Эфрусси и Камондо, — всю эту саранчу, которая живьемъ гложетъ нашу несчастную страну“.

„Когда, — разсуждалъ Германъ Кунъ еще въ 1866 году, — благодаря іудейской прессѣ, *которая отвергаетъ всякій христіанскій*

¹⁾ „Journal d'Indre et Loire“ 27 мая 1891 г. См. „Наблюдатель“, 1896, январь.

принципъ, не существуетъ больше ни доброй совѣсти, ни взаимнаго довѣрія въ дѣловыхъ сношеніяхъ, тогда зло этого рода нельзя лечить умирительною фразеологіею или же робкими хотя и благочестивыми пожеланіями. Одна изъ большихъ вѣнскихъ газетъ („Die Presse“), издаваемая и редактируемая евреями, имѣетъ своимъ девизомъ: „*Равное право для всѣхъ*“. Но присвоить равноправіе людямъ, которые слышать не хотятъ ни о нравственности, ни объ обязанностяхъ христіанина, это значитъ сдѣлать изъ нихъ вампировъ для тѣхъ, кто сдерживается именно христіанскими принципами и кто лишенъ возможности слѣдовать за предательскими изворотами направляемой талмудомъ и ничѣмъ не обуздываемой конкуренціи“.

— „*Всѣ враги христіанства получили свое оружіе изъ арсеналовъ синагоги*“—справедливо сказалъ еще ученый епископъ Киддеръ.

На нашихъ собственныхъ глазахъ, по командѣ Гамбетты — „*le cléricalisme, voilà l'ennemi!*“, еврей не ограничился Франціею; въ своемъ преслѣдованіи христіанства, они продѣлали „*Kultur-Kampf*“ въ Германіи, перешли затѣмъ въ Венгрію и здѣсь не только обратили Буда-Пештъ въ *Иуда-Пештъ*, но достигли законодательнаго разрѣшенія на переходъ изъ христіанства въ іудейство; наконецъ, пробрались они и въ православную страну—Румынію, гдѣ, ставъ союзниками „либеральнаго“ министерства Стурдзы, помогали, чѣмъ и какъ могли, осужденію и опозоренію митрополита Геннадія,—невинной жертвы международнаго кагала, въ его проискахъ къ разложенію основныхъ устоевъ аріискаго общества, дабы тѣмъ легче было обезоружить и ограбить ненавистныхъ „*гоевъ*“ до тла.

„*Le cléricalisme, voilà l'ennemi!*“ — таковъ былъ руководящій девизъ Гамбетты. Уроженецъ Познани, пѣмецкій жидъ Оллендорфъ, въ качествѣ секретаря Жюля Ферри, подстрекалъ его противъ сестеръ милосердія и къ удаленію эмблемъ христіанства изъ народныхъ школъ. Какъ всѣ знаютъ, это дѣло было ведено съ энергіею, достойною лучшей участи, и пресловутый „Тонкинецъ“ блистательно доказалъ, что, какъ другъ евреевъ, онъ вовсе не пуждается въ подзадориваніи на злыя дѣла!

Дальнѣйшее развитіе подобной системы выразилось въ такихъ, напримѣръ, фактахъ:

„Французы!“—воскликаетъ Дрюмонъ¹⁾—„Еврей обращается съ

1) „*Testament d'un antisémite*“, 368.

Францію, какъ съ завоеванною страню. Сдѣлавшись господами, они намъ отказываютъ въ тѣхъ именно правахъ, которыхъ они съ такимъ гвалтомъ требовали для самихъ себя. Горемычная учительница въ Паньи, на Мозелѣ, госпожа Паже, пошла въ церковь и—была лишена куска хлѣба „за оказательство“ своихъ религіозныхъ убѣжденій.

Жидь-губернаторъ Бельфора, Сез, проводилъ цѣлые дни Юмь-Кипшура въ синагогѣ. Ему не сказали ничего. — Думаете ли вы, что такъ и быть должно?!“ ...

Ad augusta per angusta!..

Вообще же говоря, „талмудъ-гусары“ (Talmud-Husaren) съ неподражаемымъ паѳосомъ повѣствуютъ о „божественныхъ“ раввинахъ и о „божественной“ танцовщицѣ, но никогда не прилагаютъ этого термина къ христіанству.

Таково положеніе вещей.

Было бы однако же совершенною нелѣпостью предполагать, что своими „тріумфами“ сыны Іуды обязаны лишь своимъ же собственнымъ „дарованіямъ“. Главныя массы еврейскаго богатства въ Привислянскомъ краѣ и Галиціи происходятъ изъ сравнительно недавняго времени и обусловливаются частью сбытомъ фальшивыхъ ассигнацій, выпущенныхъ Наполеономъ, главнымъ же образомъ—событіями 1863 года. Среди „благоприятныхъ“ обстоятельствъ, „избранному“ народу оставалось лишь *помогать* своему счастью. Евреи неизмѣнно служили шпионами для обѣихъ сторонъ, а затѣмъ воспользовались общимъ несчастьемъ въ свою исключительную пользу. Точно также дѣйствовали они и въ самой Франціи, усердно сбывая, въ эпоху первой революціи, фальшивыя ассигнаціи, изготовляемыя въ Лондонѣ ихъ же соплеменниками. Нѣсколько позже, въ періодъ войнъ съ Наполеономъ, одна Англія занимала, на радость Израилю, около 700.000.000 франковъ ежегодно... Затѣмъ еще въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, еврейство имѣло превосходный гешефтъ, ликвидируя все, что было измѣнено революціей и перепутано смѣною разныхъ монархій. Отсюда кагалъ также собралъ весьма обильную жатву. Но вотъ что было всего заманчивѣе: онъ могъ „работать“, не спѣша, безъ помѣхи. Злодѣянія террора, а вслѣдъ за ними кровавыя гекатомбы Республики и Наполеона погубили свыше *пяти милліоновъ французовъ*; между 18 и 45-лѣтними возрастами почти не оставалось годныхъ людей во Франціи. *Стало быть, евреямъ было расчищено мѣсто!..*

Не слѣдуетъ поэтому видѣть ничего величественнаго, даже

съ точки зрѣнія іудеевъ, въ томъ конечномъ выводѣ, къ которому приходитъ Дрюмонъ.— „*Le seul auquel la Révolution a profité est le juif; tout vient du juif, tout revient au juif!*..“ Но евреи понимаютъ дѣло иначе. 200.000 англичанъ, говорятъ они себѣ, эксплуатируютъ 200.000.000 туземцевъ смуглой расы. Почему бы нѣсколькимъ милліонамъ евреевъ не обратить въ такую же Индію бѣлое население Европы, да кстати ужъ и самихъ англичанъ?!...

— „*Такъ не должно быть и не будетъ!*“ — предостерегаемъ евреевъ мы.

„Объясните мнѣ, что такое электричество, и я вамъ объясню все остальное“,—говаривалъ одинъ нѣмецкій профессоръ своимъ слушателямъ. Опираясь на его мысль, современный европеецъ можетъ сказать, въ свою очередь: „объясните мнѣ, что такое еврейство, и я вамъ дамъ ключъ къ многимъ социальнымъ проблемамъ XIX вѣка“. Увы, не смотря на всѣ успія, еврейскій вопросъ представляетъ и понынѣ каббалистическую загадку. Евреи всегда были и по всей вѣроятности всегда будутъ тѣмъ, чѣмъ ихъ называли Моисей и пророки,—злымъ, коварнымъ, необузданнымъ, жестоковымъ и дерзновеннѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ. Магистральная же тенденція ихъ вѣроучителей, раввиновъ, о которыхъ талмудъ говоритъ—*rabbim miktē malke* (раввины—тѣ же короли), состояла исключительно въ наиболѣе суровомъ „толкованіи закона“ всякій разъ, когда дѣло шло о примѣненіи его къ *идолопоклонникамъ*, то есть къ тѣмъ народамъ, которые имѣли неосторожность оказать сынамъ Іуды *гостепріимство*.

Нѣтъ такого преступленія, котораго не разрѣшалъ бы евреямъ тотъ же талмудъ по отношенію къ гоимъ, т. е. къ намъ, христіанамъ, и съ его точки зрѣнія не можетъ существовать другого повода къ сближенію еврея съ нами, кромѣ обогащенія еврейства и разоренія гоимъ. Что же касается проявленія этой талмудической теоріи на практикѣ, то, по основательному замѣчанію доклада румынской палатѣ депутатовъ, „*сыны Израиля ухитряются находить въ самой нищетѣ народа источники для удовлетворенія своей ненасытной жадности, ибо нищета весьма производительна для тѣхъ, кто имѣетъ трусость ее эксплуатировать*“.

Нѣкогда іудеи жаловались на работу египетскую,—теперь, увы, цѣлыя страны молятъ объ избавленіи ихъ отъ работы іудейской! Еврейскіе же органы печати, во Франціи, отвѣчаютъ на эти мольбы предсказаніемъ, что настанетъ время, когда христіанинъ будетъ

имѣть дневное пропитаніе лишь если еврей это ему позволить! Захватъ племенемъ Іуды всѣхъ средствъ къ существованію и систематическое вытѣсненіе ими окружающаго населенія, необыкновенно быстрое размноженіе этого племени, удвояющагося среднимъ числомъ каждыя 30 лѣтъ, и безвозвратная погибель для страны всякаго рубля, попавшаго въ еврейскій карманъ, являются во-истину грозными фактами современной исторіи. Вотъ почему совершенно справедлива нѣмецкая поговорка: *wer sein Geld zum Juden trägt, sich mit eignen Fäusten schlägt*. И дѣйствительно: тогда какъ еврей больноіи идетъ къ врачу-еврею; еврей, имѣющій судебный процессъ, обращается къ адвокату-еврею же, еврей-грамотей подписывается на еврейскую газету; еврей-вкладчикъ несетъ свои сбереженія банкиру-еврею, еврей-покупатель старается прежде всего имѣть дѣло съ торговцемъ-евреемъ, еврей-антрепренеръ подбираетъ въ свою труппу евреевъ-актеровъ; еврей-ученикъ ищетъ еврейскихъ профессоровъ; еврей-директоръ консерваторіи наполняетъ ее, а затѣмъ и самую оперную сцену евреями же, еврей-докторъ собираетъ вокругъ себя еврейскихъ же ассистентовъ и т. д., и т. д.,—мы, христіане, не хотимъ понять всего этого и оцѣнить по достоинству. Между тѣмъ, если вообще согласенъ съ истиною аффоризмъ—*habes habebis*, то еврейство, какъ хищническая и строго централизованная орда, подтверждаетъ его ежедневно. Во видѣ, оно, какъ губка, впитываетъ золото изъ всей сферы, въ которой вращается; внутри себя, оно становится все крѣпче и внушительнѣе, потому что ничего почти не расходуетъ за своими предѣлами. Всякій, кто желаетъ видѣть, можетъ убѣдиться во очію въ томъ, съ какою силою разрастаются еврейскіе капиталы и какъ послѣдовательно они организуются въ *большія компаніи*, неуклонно и всецѣло захватывающія всѣ отрасли народнаго хозяйства, тиранизирующія и деморализирующія все вокругъ. Сами же „акціонеры-евреи“, какъ „врани гряхнутъ, трущія себѣ дѣляче“.

Возможно ли удивляться тому, что народы Европы снова задались еврейскимъ вопросомъ? *Furore arma ministrat*.

Въ простѣйшей формѣ, данный вопросъ можетъ быть переданъ слѣдующимъ діалогомъ ¹⁾.

Жидъ и мужикъ.

Мужикъ.—Чи ты знаешь, Янкель, що воно таке „антисемитъ“?

¹⁾ См. юмористическій журналъ въ Львовѣ, въ Галиціи—„Страхопутъ“.

Жидъ.—А вже-жь. То злой чоловікъ,—вінь би радъ всіхъ жи-
дівъ зъисти!

Жидъ.—А ты, Хведіръ, знаешь, що то за „юдофилъ“?

Мужикъ.—Якъ же не знать!.. Цэ такіі дурень, що все дожди-
даєтця, пока жида его зъидять!..

Однако, мы видимъ, что „антисемитизмъ“ проникаетъ не только
въ умы Янкеля и Хведіра. За исключеніемъ Англіи, гдѣ, впро-
чемъ, къ евреямъ также относятся весьма непочтительно, анти-
семитическое движеніе распространилось на всѣ страны Европы.
Въ послѣдніе годы, противоеврейскія ассоціаціи начали учреж-
даться и по всей Франціи. Даже въ Парижѣ, гдѣ еврейство свило
себѣ особенно прочное гнѣздо, такая ассоціація существуетъ уже
съ 1893 года. При этомъ нельзя не замѣтить, что тогда какъ въ
провинціи общества антисемитовъ состоятъ преимущественно изъ
простого люда — рабочихъ, ремесленниковъ, земледѣльцевъ, — въ
составъ парижской ассоціаціи входятъ главнымъ образомъ люди
интеллигентные: журналисты, депутаты, адвокаты, учащаяся
молодежь.

Наблюдая ходъ событій, евреи не отказываютъ себѣ и въ удо-
вольствіи позабавиться. Всякаго, кому не лѣнь ихъ слушать, они
готовы увѣрять въ томъ, что антисемитизмъ „выдуманъ“ врагами
не только евреевъ, но и самихъ же „гоевъ“. Бональдъ и Туссе-
нель, Прудонъ и Ширакъ, Капефигъ и Жаннэ, Моресъ и Дрю-
монъ, Вармундъ и Дюрингъ, Гартманъ и Штилле, фонъ Лангенъ
и Глагау, Фричъ и Андрее, Ролингъ и Прапантисъ, Штеккеръ и
Либерманъ фонъ Зонненбергъ, Тридонъ и Пикаръ, Делагэ и Дэни,
Бруннеръ и Шлейхеръ, Вергани и Лихтеништейнъ, Источи и Лю-
геръ, Дженкинсъ и Шöнереръ—таковы, если вѣрить кагалу, „изоб-
рѣтатели“ современнаго „мракобѣсія“ противъ *уметнаго* племени.
Съ присущею этому же племени мягкостью, — безъ сомнѣнія *умный*
соціалистъ, — еврей Либкнехтъ, въ прусскомъ парламентѣ, обозвалъ
антисемитизмъ *соціализмомъ дураковъ*. Еврей же Накэ, — прославив-
шійся между прочимъ тѣмъ, что, въ качествѣ директора француз-
скаго динамитнаго общества, поставлялъ взрывчатыя вещества и
для *итальянской* арміи, — пошелъ дальше Либкнехта; „антисеми-
тизмъ“, по опредѣленію Накэ, *это соціализмъ злодѣевъ для обморо-
чиванія дураковъ*... На ряду съ этимъ, какъ не порадоваться на-
примѣръ, тому, что въ прусскомъ же парламентѣ есть депутатъ
Гейдебрандъ, который своихъ евреевъ, считаетъ очень хоро-

шими, а о другихъ онъ только слышалъ, будто они плохіе жида.— „Но“, какъ справедливо разсуждалъ еще *Жителъ* въ одной изъ своихъ статей на тему „*Евреи-банкиры*“ ¹⁾, „деньги какъ жизнь и жизнь какъ деньги—вотъ всё тезисы еврейскаго міросозерцанія. Что такое паденіе курса? Это дурное настроеніе Ротшильда или Блейхредера.... Еврейскіе банкиры—власть несомнѣнная, злая, всепожирающая. Если просмотрѣть исторію торговыхъ и промышленныхъ кризисовъ (Макса Вирта), преимущественно биржевыхъ и ажіотажныхъ, а въ особенности—„великій крахъ 1873 г.“, то всё увидѣли бы изумительное преобладаніе еврейскаго мошенничества. Ни одна изъ христіанскихъ фирмъ, пострадавшихъ сотнями, не выказала ни малѣйшей инициативы въ вѣнскомъ, а потомъ и во всемірномъ погромѣ. Вся биржа принужденно, на буксирѣ шла за еврейскими „домами“. Положеніе, созданное евреями, было таково, что честная бакирская дѣятельность оказывалась невозможною. Печать, администрація, личныя связи по вкладамъ, вмѣшательство авторитетныхъ, политическихъ дѣятелей—все было призвано евреями къ повальному разгрому. *Въ Вѣнѣ не оставалось ни одной газеты, не подкупленной въ пользу еврейскихъ мошенничествъ.* Весь умъ евреевъ всегда стремился и будетъ стремиться къ тому, чтобы овладѣть *соблазнами толпы*, а затѣмъ уже эксплуатировать ихъ, ничѣмъ не стѣняясь. Обманывая себя мечтами, что и ей кое-что перепадетъ, христіанская публика очевидно забываетъ какъ всю исторію и организацію еврейства, такъ и его наглія, нестерпимыя притязанія на міровое владычество. Когда „гон“ пишутъ о денежномъ могуществѣ еврейскихъ „баловней“ биржи и о томъ какъ эти *баловни* „играютъ“ курсомъ, то въ самомъ тонѣ этихъ статей такъ и чувствуется молящее презрѣніе къ жида, беззащитное, унижительное и въ то же время нелѣпо-самодовольное. Вся аргументація нашихъ „финансовыхъ геніевъ“ сводится къ одной фразѣ: *„нѣтъ никакихъ основаній къ пониженію курса“.* Основаній нѣтъ, а между тѣмъ, какаѣ-то темная сила, которая сидитъ гдѣ-то въ еврейскихъ карманахъ, диктуетъ каждой бумагѣ ея цѣнность—и диктуетъ такъ, что весь міръ ея голосу покоряется. Еврей—биржевикъ по натурѣ, сюда онъ сводитъ всё свои профессіи и ничѣмъ другимъ быть не можетъ. Безысходное проклятіе тяготѣетъ надъ нимъ—неспособность выносить жизнь безъ денегъ. Гольдшмидтъ и братья Зом-

1) См. „Новое Время“.

мерфельды, Вольфъ и братья Гиршфельды, ставъ банкротами, перестрѣляли себя. Потерявъ 80.000.000 фр. на пониженіи русскаго рубля, застрѣлился даже одинъ изъ Ротшильдовъ. Но раньше чѣмъ идти на это, еврейство стремится увлечь съ собою въ бездну и „гоевъ“, хватается за наиболѣе старыя и прочныя христіанскія фирмы. Такова была несчастная судьба Берригга и К^о. Такою жертвою, въ моментъ берлинскаго краха, чуть было не сдѣлалась оклеветанная еврейскими анонимными пасквилями и газетами фирма Краузе. Подъ вліяніемъ раздутой евреями паники вкладчиковъ, будучи принуждена выдать 20.000.000 марокъ въ одинъ день, эта фирма едва-едва спаслась. Помянутые выше Гиршфельды, разумѣется, также пользовались репутаціею „солиднаго дома“—главными вкладчиками были высокопоставленные и даже коронованные особы... Но солидная или не солидная фирма, разъ она еврейская, она, такъ сказать, психически не въ состояніи удержаться ни отъ *денежнаго* тщеславія и азарта, ни отъ *мстительнаго* напавленія своихъ операцій.

При удачѣ,—новый „владыка“ во Израилѣ; при неудачѣ—бѣгство на другое полушаріе, револьверъ или ядъ!

Какъ бы, однако, ни было, евреи еще не сказали своего послѣдняго слова о деньгахъ;—пока они только „пріобрѣтаютъ и наживаютъ“, т. е. исполняютъ черную, грязную работу для будущаго. Со временемъ, придетъ новый еврей, еще болѣе жестокой и гораздо болѣе „разсудительный“. Когда безчисленные богатства со всего трудящагося міра будутъ собрашы кагаломъ, тогда всѣ бумажныя фикціи биржи погибнутъ въ цѣлой вереницѣ краховъ и останется одно золото, а вокругъ него одинъ „избранный“ народъ. Земная миссія *униженнаго* племени будетъ, наконецъ, завершена. Но это наступитъ еще не скоро. Во всякомъ же случаѣ, съ евреями произойдетъ еще болѣе трагическая исторія, чѣмъ пережитыя ими понынь...“

И вотъ сыны Іуды уже задумываются надъ этимъ. Трудно изобрѣсти что-нибудь болѣе дерзкое и вмѣстѣ болѣе смѣшное, чѣмъ недавно вышедшее „сочиненіе“ еврея Теодора (?) Герцля, *доктора правъ* ¹⁾.

Вотъ сущность того, что говоритъ Герцль. „Еврейскій вопросъ

¹⁾ См. „Еврейское государство“. Опытъ современнаго рѣшенія еврейскаго вопроса. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. Типографія Стасюлевича, 1896.

существуетъ *вездѣ*, гдѣ евреи живутъ въ замѣтномъ количествѣ.— Еврейскіе переселенцы *заносятъ* съ собою въ страну и *антисемитизмъ*.— Иной, кажущійся другъ еврейства, только переодѣтый филантропомъ антисемитъ *еврейскаго* происхожденія. — Приливъ иммигрирующихъ евреевъ и неуклонное *движеніе вверхъ* туземныхъ евреевъ, какъ класса, совмѣстно производятъ могущественное дѣйствіе и ведутъ повсюду къ *перевороту* въ отношеніяхъ.— Дѣло, во многихъ странахъ обстоитъ такъ, что еврей, который не имѣетъ у себя *на содержаніи* нѣсколькихъ христіанскихъ агентовъ, заемщиковъ и прихвостней, не знаетъ христіанина.— Большинство еврейскихъ купцовъ отдаетъ своихъ сыновей въ университеты, вслѣдствіе чего и происходитъ такъ называемое *ожидовленіе* всѣхъ интеллигентныхъ профессій.— Мы несомнѣнно приобрѣли превосходство въ денежныхъ дѣлахъ.— Кто дѣйствительно желаетъ исчезновенія евреевъ путемъ смѣшенія, тотъ долженъ видѣть, что для этого есть только одна возможность: евреи должны были бы раньше получить такое *экономическое могущество*, благодаря которому пошатнулись бы старые общественные предразсудки.— Противъ насъ нельзя предпринять ничего рѣшительнаго; прежде у евреевъ отнимали ихъ драгоценности,—а какъ въ настоящее время взять *движимое* имущество? Оно заключается въ печатныхъ клочкахъ бумаги, которые хранятся въ какомъ-нибудь уголкѣ міра, можетъ быть—запертыми въ *христіанскихъ* кассахъ.—Тотъ, кто хочетъ превратить евреевъ въ *земледѣльцевъ*, находится въ *удивительномъ заблужденіи*.—Съ одной стороны, идетъ наша пролетаризація и обращеніе въ революціонеровъ,—мы поставляемъ *унтеръ-офицеровъ* всѣмъ партіямъ *переворота*, а съ другой стороны, сверху, растетъ наша колоссальная денежная сила.—Соціальная битва должна была бы произойти неизбежно на нашихъ спинахъ, потому что какъ въ *капиталистическомъ*, такъ и въ *соціалистическомъ* лагерѣ мы занимаемъ самыя *открытыя* позиціи.—Послѣ краткихъ періодовъ терпимости, вражда противъ насъ каждый разъ снова просыпается; наше благосостояніе, очевидно, содержитъ нѣчто *раздражающее*.—Антисемитизмъ растетъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, и долженъ расти, такъ какъ причины его продолжаютъ существовать и *не могутъ быть уничтожены*.—Нашъ современный антисемитизмъ нельзя смѣшивать съ прежнею религіозною ненавистью.—И чѣмъ дольше антисемитизмъ заставляетъ ожидать себя, тѣмъ злобнѣе онъ долженъ разразиться.—Я утверждаю, что

мы не можемъ ожидать перемѣны теченія.— *Народы*, среди которыхъ евреи живутъ, *всѣ* вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности—явные или скрытые *антисемиты*.—Я не считаю еврейскаго вопроса ни социальнымъ, ни религіознымъ, хотя онъ окрашивается также и этими цвѣтами. Это—*національный* вопросъ.—*Еврейское государство есть міровая потребность*, поэтому оно и возникнетъ.—Если бы турецкій султанъ отдалъ намъ Палестину, мы могли бы взять на себя обязательство привести въ порядокъ *финансы* Турціи.—Для святыхъ мѣстъ христіанства можно было бы установить *экстерриториализацію* на почвѣ международнаго права.—Мы составили бы *почетный караванъ* вокругъ святыхъ мѣстъ и своимъ существованіемъ гарантировали бы исполненіе этой обязанности.—Позаботиться же о дарованіи намъ *суверенитета* — прямо въ интересъ правительствъ тѣхъ государствъ, гдѣ процвѣтаетъ антисемитизмъ...—Да, *богатымъ евреямъ*, принужденнымъ теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенныхъ столахъ, можно будетъ тамъ свободно *наслаждаться жизнью!*..“

— *Tantae molis erat romanam condere gentem!*..

Таковы, буквально, еврейскія понятія и замыслы, „исповѣдуемые“ Герцлемъ. *La masque tombe, l'homme reste.*

А насколько еврейство въ дѣйствительности заслуживаетъ тѣхъ безпримѣрныхъ благодѣяній, о которыхъ мечтаетъ, этому, кромѣ всего изложеннаго, доказательствъ вообще не занимать стать. Здѣсь же, для полноты картины, укажемъ хотя бы вотъ на что.

Привержность евреевъ къ талмуду и явное пренебреженіе ихъ къ христіанамъ иногда выражается въ поразительныхъ фактахъ. Главный парижскій раввинъ, на обѣдѣ у Наполеона III, и старшій раввинъ Буда-Пешта, на завтракѣ у Франца-Иосифа, не дотронулись ни до одного блюда, а только дѣлали видъ, что ѣдятъ. Избранный въ лордъ-мэры Лондона Исаакъ, во время традиціонной церемоніи своего вступленія въ Сити, отказался сѣсть въ почетную карету единственно потому, что церемонія случилась въ шабашъ.

Indocti discant et ament meminisse periti!..

Въ противовѣсъ столь вопіющей *arrogantiae* *Judaeorum*, да позволено будетъ намъ привести слѣдующее письмо бывшаго редактора-издателя „Современныхъ Извѣстій“ Н. П. Гилярова-Платонова къ знаменитому пастору Штökkеру 1) — „Вамъ пишетъ че-

1) См. „Русское Обозрѣніе“. 1896, ноябрь.

ловѣкъ неизвѣстный вамъ, но издали съ участіемъ слѣдящій за вашею дѣятельностью и который желалъ бы имѣть болѣе знакомства съ направлениемъ, основаніямъ котораго онъ сочувствуетъ. Я богословъ по воспитанію, но обстоятельства поставили меня, отчасти и по моему желанію, во главѣ періодическаго изданія, не богословскаго, а политическаго и социальнаго. Соціальныя задачи нашего времени, и именно въ связи и въ отношеніяхъ ихъ къ судьбамъ и идеаламъ христіанства, это есть мысль, которой я работаю тридцать лѣтъ. Поэтому можете судить объ интересѣ, который возбудило во мнѣ извѣстіе объ образовавшейся въ Германіи фракціи христіанскаго социализма и сколь велико значеніе для меня особы, которую называютъ не только представителемъ, но и основателемъ фракціи“.

„Къ сожалѣнію, извѣстія, доставляемые газетами, отрывочны и поверхностны, и я не знаю, къ кому бы обратиться, кромѣ васъ самихъ, кто бы просвѣтилъ меня на счетъ христіанскаго явленія, пытающагося вырости на социальной почвѣ“.

„Ваша рѣчь въ ландтагѣ объ антисемитическомъ движеніи присоединила къ общему интересу, который возбужденъ во мнѣ вашей дѣятельностью, еще и особенный. Еврейскій вопросъ былъ изучаема мною, между прочимъ даже по порученію правительства, съ особеннымъ тщаніемъ. Въ вашихъ мысляхъ я нахожу часть своихъ; къ числу коренныхъ моихъ убѣжденій относится, что для современнаго міра существуютъ только два вопроса или точнѣе только одинъ—въ двоякомъ проявленіи: вопросъ *еврейскій* и вопросъ *рабочій*. Рабочій вопросъ есть вопросъ о превозможеніи капитала или точнѣе — противъ превозможенія капитала. А еврейскій вопросъ и есть ничто иное, какъ это превозможеніе капитала и притомъ съ чистѣйшемъ видѣ, отвлеченное отъ *національности* и *религій*. Наоборотъ, *сущность и національности, и религій еврейскихъ есть капиталъ и ничего болѣе*. Ротшильдъ и Марксъ—два полюса того же явленія, капиталистическій космополитизмъ напротивъ рабочаго космополитизма,—тотъ и другой съ подразумеваемымъ или явнымъ *отрицаніемъ* національности и религій, какъ таковыхъ, и со стремленіемъ обратить себѣ государство, какъ учрежденіе, *въ орудіе!* Еврейство какъ-бы нарочно создано, чтобы послужить выраженіемъ критическому явленію нашего времени. Не лишено смысла здѣсь и то, что какъ у васъ Лассаль и Марксъ по происхожденію евреи, такъ и у насъ значительнѣйшій контингентъ нигилистовъ-анархистовъ доставляется евреями-же“.

„Имѣю смѣлость надѣяться, что настоящее письмо не останется безъ отвѣта, и что вы мнѣ дадите указаніе, гдѣ бы я могъ основательно познакомиться съ движеніемъ, представителемъ котораго и, какъ говорятъ, даже главою состоите вы“.

Увы, за смертью Н. П. Гилярова-Платонова, мы лишены возможности привести здѣсь то, что написалъ ему пасторъ Штѣккеръ, безъ сомнѣнія тронутый какъ глубиною и лаконизмомъ, такъ и прямодушіемъ этого истинно-русскаго человѣка, по убѣжденіямъ и всему жизненному пути своему представлявшаго столь рѣзкую антитезу талмудическому еврейству.

Нельзя не отмѣтить однакоже чрезвычайно близкаго совпаденія идей у двухъ до такой степени удаленныхъ другъ отъ друга мыслителей, какъ названный сейчасъ редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ въ Москвѣ и Эдмондъ Пикарь, адвокатъ кассационнаго суда и несмѣняемый сенаторъ въ Бельгій,—авторъ превосходнаго этюда: „*Synthese de l'Antisemitisme*“.

„Надъ многоразличными, взаимно соприкасающимися вопросами, которые во всѣхъ сферахъ привлекаютъ вниманіе народовъ европейской расы и отмѣчаютъ ея неустанную эволюцію, замѣчаются“, говоритъ Пикарь, „двѣ проблемы общаго характера, которыя, на подобіе атмосферы, проникаютъ и обволакиваютъ всѣ прочія; это — вопросъ социальный и вопросъ еврейскій. Для будущихъ историковъ, онѣ представлятъ собою резюмэ стремленій конца XIX вѣка. У нихъ нѣтъ тѣхъ анекдотическихкихъ приѣмовъ, которые свойственны явленіямъ частнымъ и преходящимъ и которые, какъ бы ни былъ ихъ наружный блескъ, представляютъ лишь бивуаки исторіи. Онѣ похожи скорѣе на явленія геологическія, которыя поднимаются и опускаются континенты, измѣняются климаты, преобразуются или перемѣщаются цивилизаціи. У нихъ столь же величавая и таинственная медленность, внушительное достоинство и непреодолимая сила. Но именно потому, что ихъ эволюція захватываетъ огромныя пространства времени и мѣста и гораздо больше даетъ о себѣ знать тяжестью своей массы нежели такими подробностями, которыя трудно доступны нашимъ человѣческимъ органамъ, указанные выше проблемы остаются въ непроглядномъ туманѣ, отвергаются упорно, возбуждаютъ безконечныя противорѣчія и долго ждуть своего разрѣшенія“.

„Социальный вопросъ представляется болѣе зрѣлымъ, чѣмъ еврейскій, и уже никѣмъ не отрицается. Изъ хаоса своихъ первыхъ

дней онъ уже „взошелъ“ настолько, что явился передъ нами въ безспорной реальности. Теперь спрашиваютъ не о томъ, существуетъ ли такой вопросъ, а о томъ, что изъ него выйдетъ? Онъ—тревога и упованіе миллионовъ людей нашей расы. Въ немъ вся ея будущность. Отъ него будутъ зависѣть всѣ событія. Онъ и молоть и наковальня, и разрушеніе и жизнь. Преобразованія, возлагаемыя имъ на современную цивилизацію, въ своемъ величїи и напряженїи оставляютъ далеко за собою важнѣйшія событія минувшихъ временъ“.

„Вопросъ еврейскій распутанъ несравненно меньше. Онъ мучаетъ, правда, одни и тѣ же народы. Онъ раскрывается передъ ними съ пророческою стойкостью, во всей своей наготѣ и могуществѣ. Но онъ пока еще затянутъ пломъ народнаго инстинкта, этимъ вѣрнымъ показателемъ въ такой моментъ, когда раньше всякой науки требуется постигнуть и указать тѣ глубокія страданія, которымъ леченіе необходимо. Если нѣкоторые умы обезпокоены этимъ вопросомъ давно, то другіе, быть можетъ, болѣе многочисленные отрицаютъ самое его существованіе. Наконецъ, третьи, не различая въ немъ ничего, кромѣ опасности чрезмѣрнаго накопленія богатствъ, смѣшиваютъ его съ вопросомъ социальнымъ и не видятъ никакой разницы между скупщикомъ ¹⁾-семитомъ и скупщикомъ -арійцемъ. Тѣмъ не менѣе вполне очевидно, что *раса* здѣсь играетъ первенствующую роль, что она должна быть основаніемъ государственныхъ мѣропрїятій и что именно пренебреженіе этимъ исходнымъ элементомъ вводило до сихъ поръ европейскія законодательства въ самыя странныя заблужденія и порождало грозныя опасности“.

Холодна въ синемъ морѣ волна
И глубоки пучины морскія,
Но еще холоднѣй глубина,
Гдѣ таятся страданья людскія!... ²⁾

Возвращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ даннымъ современной исторїи, мы, конечно и главнымъ образомъ, должны имѣть въ виду ту страну, которая впервые провозгласила и понынѣ еще не ограничила *равноправія* сыновъ Іуды.

„Еврей царствуетъ и управляетъ во Франціи—говорилъ Туссенель еще пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ,—и, безъ сомнѣнія, станетъ завоевателемъ въ другихъ странахъ“. Вооруженный талму-

¹⁾ Ассарагеуг. — ²⁾ Шелли.

домъ, помазанный, какъ онъ думаетъ, свыше на свою миссію обратиться въ рабство всѣ другіе народы и заставить ихъ служить Израилю, освобожденный предписаніями своей религіи отъ всякихъ нравственныхъ стѣсненій, „полноправный“ іудаизмъ устремился всецѣло на исполненіе своего признанія. „Только двѣ обязанности признаетъ еврей для себя непререкаемыми: *плодиться и наслаивать деньги*“—замѣтилъ еще Аполлоній Моловъ, учитель Цезаря и Цицерона, а за нимъ, семнадцать вѣковъ спустя, подтвердилъ то же самое Вольтеръ. Сегодня, даже образованный западно-европейскій и въ частности французскій еврей не измѣнился ни на іоту. Теперь, говоритъ Дрюмонъ, это—торжествующій биржевикъ, вліятельный журналистъ, дѣятельный политикъ; это Эженъ Майеръ, Артуръ Майеръ, Жакъ Майеръ, Альтъ-Майеръ,—словомъ, онъ Все-Майеръ, и къ какому бы вопросу ни прикоснулись вы, вездѣ найдете какого нибудь Майера, который богатѣетъ и размножается изумительно! Въ самомъ дѣлѣ, прочитайте сочиненія того же Туссенеля—„Les juifs rois de l'époque“, трудъ Капеллига—„Histoire des grandes opérations financières“ и разошедшуюся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ книгу Дрюмона „La France juive“, и вы увидите что такое современные, наиболѣе образованные, но и самые заклятые евреи. Прелесть французскаго языка, необыкновенная сила логики и обобщенія, безконечные ряды самыхъ поразительныхъ фактовъ; горделивый полетъ мысли, сверкающей, какъ молнія; трогательная скорбь объ изгнаніи философа ростовщикомъ и о замѣнѣ великихъ произведеній французскаго генія еврейскою печатью, то есть грязнымъ омутомъ колоссальныхъ плутней и кабацкихъ прибаутокъ; суровая и мучительная пронія, раздражающаяся громоноснымъ негодованіемъ; презрительная, сверлящая насквозь, въ болото засасывающая врага діалектика и безысходная печаль о судьбахъ своей могучей родины,—таковы основныя черты упомянутыхъ глубокихъ и поучительныхъ изслѣдованій о евреяхъ во Франціи. Армія этихъ полководцевъ растетъ не по днямъ, а по часамъ,—и не далека тотъ день, когда французы провозгласятъ необходимость новой политики въ отношеніи сыновъ Іуды, причемъ эта политика будетъ прямо обратною всему, что самимъ французамъ казалось разумнымъ во имя принциповъ 1789 года и что, однако, послужило на практикѣ лишь къ пораженію французскаго народа жидовствомъ.

Трудно описать то нравственное утѣшеніе и тотъ энтузіазмъ,

которымъ сопровождалось первое собраніе лиги антисемитовъ 9 мая 1894 года, въ отелѣ „Sociétés Savantes“, въ Парижѣ. Свыше 1200 человекъ неудержимыми аплодисментами и кликами „La France aux Français!“ привѣтствовало рѣчь предсѣдателя лиги, Дрюмона. По окончаніи собранія, оглашая воздухъ патриотическими пѣснями и восклицаніями „A bas les juifs!“ „Conspuez les juifs!“, манифестанты побывали какъ у редакціи „Libre Parole“я такъ и у еврейскихъ газетныхъ конторъ подъ вывѣсками „Lanterne“ и „Radical“. Разошлись же только послѣ цѣлаго ряда манифестацій.

Существо рѣчи Дрюмона заключается въ слѣдующемъ:

„Евреи и еврействующіе, стараясь возстановить противъ насъ образованные классы, приписываютъ антисемитическому движенію такой характеръ, какого оно вовсе не имѣетъ. Одни выставляютъ насъ какими то бѣсноватыми, одержимыми іудо-манією, чуть ли не бѣглецами изъ желтаго дома, которымъ повсюду мерещится жидь, — средне-вѣковыми агитаторами, замышляющими воскресить дикій анахронизмъ еврейскихъ погромовъ quand-même. Другіе увѣряютъ, что мы религіозные фанатики, проповѣдующіе истребленіе евреевъ только потому, что они молятся не такъ, какъ мы. *Все это явная ложь.* Антисемитизмъ никогда не сводился къ вопросамъ религіи, и даже евреи, когда это имъ выгодно, сами утверждаютъ противоположное. Во всякомъ случаѣ, довольно сказать, что мы никогда не нападали ни на единого раввина, тогда какъ евреи то и дѣло обливаютъ помоями и издѣваются надъ нашимъ духовенствомъ и сестрами милосердія, топчутъ въ грязь все, что у насъ есть чистаго, возвышеннаго и святаго. Это, впрочемъ, единственная система обороны у евреевъ. *Они никогда не отвѣчаютъ на то, что имъ говорятъ, и, наоборотъ, громко негодуютъ на то, о чемъ имъ не говорятъ вовсе.* Когда у нихъ требуютъ объясненія насчетъ вымогательства, биржевыхъ продѣлокъ, разныхъ аргентинскихъ и гондурасскихъ займовъ, насчетъ „Comptoir d'Es-compte“, панамщины и т. п., — они возносятъ руки къ небу и принимаются вопить: „вотъ они, фанатики! Они хотятъ запретить намъ совершать наши религіозные обряды, не позволяютъ намъ праздновать пасху и сукоевъ!“ Но вѣдь хорошо извѣстно, что никто и ничего подобнаго не требуетъ. Напротивъ, мы желали бы, чтобы ихъ праздники продолжались круглый годъ: авось тогда они меньше посягали бы на чужое добро. Въ дѣйствительности же не мы, а евреи черезъ свои газеты, продерзостно и неоднократно, тре-

бобали закрытія нашихъ церквей; мы въ свою очередь если и настаивали на закрытіи, то лишь—одного еврейскаго „храма“... биржи.

„Не правда то же, будто мы отстаи отъ своего вѣка. Я даже охотно заявилъ бы, что мы законные наслѣдники 1789 года, если бы именно этотъ пунктъ не являлся одною изъ главныхъ причинъ разногласія между нами и сынами Сима. Дѣло въ томъ, что если мы и наслѣдники, то какіе-то очень странные, потому что наслѣдство получили, не мы, а евреи, которые при этомъ поступили съ нами даже хуже, чѣмъ Іаковъ съ Исавомъ. Они не только не дали намъ чечевичной похлебки, но захватили и самое блюдо, предназначивъ его для казеннаго пароя. Скажутъ, что 1789 годъ оставилъ въ наслѣдство кое-какія драгоценныя вещи и намъ,—напримѣръ, въ родѣ „свободы, равенства и братства“. Но это только слова. Свобода не состоитъ въ томъ, чтобы закрывали биржи труда и замыкали уста писателямъ независимымъ. Равенство не заключается въ томъ, чтобы на одного еврея, владѣющаго тремя миллиардами, приходились тысячи французовъ, умирающихъ съ голода. А что касается братства, то это просто каиново братство!...“

„Несомнѣнно ложно и утвержденіе евреевъ, что мѣры, принимавшіяся противъ нихъ въ средніе вѣка да и вообще когда-либо, были вдохновляемы во Франціи религіозными соображеніями. Тогда, какъ и теперь это былъ вопросъ исключительно экономической и социальный. Мало-по-малу евреи все монополизировали, все захватили; какъ поучаетъ насъ Ригоръ, историкъ Филиппа Августа, они, уже въ его дни, овладѣли половиной Парижа: „fere medietatem totius civitatis sibi vindicaverunt“.

„Изъ гнѣва этихъ ограбленныхъ и изъ стоновъ еврейскихъ жертвъ всякаго иного рода зарождался антисемитизмъ того времени совершенно такъ же, какъ и нынѣшній антисемитизмъ. Какъ жаль, что фонографъ не былъ изобрѣтенъ уже въ ту эпоху. Мы могли бы услышать голосъ купца или работника XII-го столѣтія, который говорилъ бы буквально то же самое, на что плачутся мелкіе торговцы и несчастные труженики XIX-го вѣка: „Евреи берутъ у насъ все, они шныряютъ повсюду и все вмѣстѣ состоятъ въ заговорѣ противъ насъ. Ни въ какомъ случаѣ такъ продолжаться не можетъ“. Правда, нынѣшній простофиля въ этихъ отдаленныхъ вѣкахъ еще не существовалъ. Безропотный акціонеръ Панамы еще изобрѣтенъ не былъ. Люди тѣхъ временъ отличались большею стойкостью, чѣмъ мы; у нихъ были здоровыя мускулы и чистая кровь;

они не могли себя представить, чтобы иностранцы могли помѣшать имъ жить на родинѣ,—на землѣ ихъ отцовъ; они защищали свое право и свою жизнь, и заставили евреевъ убираться прочь“.

„Вотъ, господа, что намъ даетъ исторія, когда ее изучаютъ добросовѣстно; а если вы станете на почву психологіи, вы придете къ тѣмъ же выводамъ. Покореніе міра евреями есть фактъ, который вы можете сами констатировать, видя, что евреи господа повсюду. Быстрота, съ которою совершилось это покореніе, есть другой фактъ, объясняемый тѣми причинами, которыя зависятъ какъ отъ самаго темперамента французовъ, такъ равно и отъ разрушенія всѣхъ социальныхъ устоевъ, которое слѣдовало за революціей 89 года. Я уже излагалъ эти причины предъ нашими друзьями въ Ліонѣ. Позвольте мнѣ напомнить ихъ вамъ хотя бы вкратцѣ“.

„Франція, милостивые государи, *это нація-женщина*,—она доступна и способна увлекаться; на пути вѣковъ, она испытала не мало вліяній, то счастливыхъ, то пагубныхъ. Можно даже сказать, что эта легкость поддаваться впечатлѣніямъ есть самая характерная черта ея генія, по самой сущности своей воспримчиваго и общительнаго. Нашъ дворъ былъ итальянскимъ при Екаторинѣ Медичи, онъ сталъ испанскимъ въ дни Анны Австрійской“.

„Въ эпоху революціи, французы мечтали о томъ, чтобы преобразовать себя по спартанскимъ и римскимъ моделямъ. Еврей, какъ только ему открыли двери къ намъ, уже нашель, стало быть, народъ, склонный подвергнуться его вліянію. Съ своимъ духомъ господства и природою угнетателя, съ своею повадкою ставить ногу на голову другихъ людей, сынъ Іуды быстро сдѣлалъ изъ Франціи свою добычу. Вышло такъ, что Франція мало-по-малу ожидовѣла. У другихъ народовъ, которые вліяли на нее, если она и заимствовала, да и то весьма поверхностно, то развѣ ихъ моды и внѣшніе приемы. Независимо отъ сего все, чье воздѣйствіе нѣкогда принимала Франція, давали ей что-нибудь взаимнѣ. Если Рене Флорентійскій принесъ свои яды ко двору Валуа, то итальянскіе архитекторы дали намъ свои шедевры. Если магнаты-дуэлисты времени Людовика XII-го, быть можетъ, черезчуръ усердно подражали болтовнѣ испанскихъ хвастуновъ, то испанская литература нашему старику Корнелю внушила такой безсмертный образецъ, какъ Сидъ“.

„Отпечатокъ еврейства заклеимилъ себя иною глубиною и сталъ иначе зловѣщимъ. Еврей позабиралъ у насъ все, а въ обмѣнъ не далъ

намъ ничего, кромѣ оперетокъ Оффенбаха. Франція позабыла свои старыя традиціи безкорыстія и благородства для того, чтобы заразиться еврейскими взглядами на деньги, чтобы все относить къ деньгамъ и чтобы изъ денегъ сдѣлать двигатель всего. Постепенно, но неуклонно Франція стремится воспринять іудейскую душу, то самое, что Викторъ Гюго называлъ „*âme sortide de juif*—*иудейскою душою еврея*“. Результатъ, господа, вамъ извѣстенъ. Въ теченіи 15 лѣтъ, два нѣмецкихъ еврея, Іаковъ Рейнахъ и Корнелій Герцъ, держали нашъ парламентъ въ своихъ рукахъ, заставляя государственныхъ людей плясать по ихъ дудкѣ совершенно такъ же, какъ ярмарочный фокусникъ продѣлываетъ это съ Петрушкой.“

„Сегодня Ротшильдъ, а никто иной, есть истинный властелинъ Франціи. Двѣ буквы „R. F.“, которыя вы видите на щитахъ и транспарантахъ или же въ гирляндахъ газа среди нашихъ торжествъ, совсѣмъ не означаютъ „*République Française*“. Нѣтъ. Это просто вывѣска торговаго дома. Отнюдь не выражаютъ онѣ собою государственнаго разума великаго народа; нѣтъ, онѣ указываютъ лишь на нынѣшнее социальное значеніе большого банка. „R. F.“—это значитъ: „*Rothschild frères*“.

„За періодъ ста лѣтъ, евреи отняли у насъ все. Придя къ намъ въ лохмотьяхъ, они теперь занимаютъ какъ лучшіе дворцы въ Парижѣ, такъ и историческіе замки, населенные воспоминаніями о нашей славѣ; у нихъ же и королевскія охоты, и чудеса искусства“.

„Что же они намъ дали взамѣнь?“

„Что они сдѣлали полезнаго?“

„Ихъ владычество резюмируется въ современномъ положеніи вещей: трудолюбивый и честный народъ доведенъ до отчаянія, потому что всѣ источники идеала и энтузіазма въ немъ изсякли; анархія вверху поражаетъ анархію внизу. Въ какомъ-то дикомъ гимнѣ хаосу, молодой человекъ 20 лѣтъ провозглашаетъ свое желаніе убивать и стремленіе умереть самому... Слѣдовательно, кризисъ, который мы переживаемъ, не есть кризисъ политической и онъ не кончится съ триумфомъ той или другой партіи. Онъ раздѣдаетъ самый организмъ страны... Поколѣнію, къ которому принадлежите вы, господа, выпадаетъ на долю спасти эту страну, потому что она цѣликомъ сгниетъ, если деньги останутся единственнымъ богомъ, котораго почитаютъ во Франціи.“

„Люди таланта и сердца, которыхъ вы услышите встѣдъ за мною, не больше чѣмъ я могутъ быть названы бѣсноватыми или

честолюбцами; они вамъ скажутъ, я увѣренъ, тоже самое, что и я, но съ большимъ краснорѣчіемъ; они выяснятъ, гдѣ корень зла, и подтвердятъ предъ вами, что для нашей родины нѣтъ иного спасенія, какъ путемъ возврата къ тѣмъ преданіямъ, которыя создали величіе нашей расы. Необходимо, чтобы французы сокрушили постыдное иго космополитовъ, проходимцевъ, паразитовъ и флибустьеровъ, которые эксплуатируютъ и безчестятъ насъ; необходимо чтобы вы усвоили себѣ нашъ девизъ, сдѣлали его руководителемъ и вдохновителемъ вашей жизни. Слѣдуетъ и надлежитъ, чтобы вы повторяли вмѣстѣ съ нами—„La France aux Français!“¹⁾

Невозможно описать того вдохновенія и тѣхъ апплодисментовъ, которыя были наградою этой рѣчи.

Къ сожалѣнію, преувеличеніе роли Ротшильдовъ, [вызванное заманчивымъ каламбуромъ съ буквами „R. F.“, отымають у рѣчи Дрюмона не малую долю того значенія, какое она могла бы имѣть безъ этой крайности.

Тѣмъ не менѣе, искреннее негодованіе патріота, увлекающее его до такого печальнаго парадокса, есть характерное знаменіе времени. Вдумчивое же изслѣдованіе явленій этого рода показываетъ, до какой степени горестны послѣдствія эмансипаціи евреевъ во Франціи.—*Et hinc illae lacrymae...*

Сколько, въ самомъ дѣлѣ, долженъ былъ выстрадать человѣкъ, любящій свою родину, чтобы подобно Прудону, вслѣдъ за революціею 1848 года, воскликнуть: „*nous n'avons fait que changer de juifs!*“?. Кто во Франціи, освободившей евреевъ, основалъ въ 1860 году тайное сообщество—„Хабура Колъ Изроэль Хаберимъ“, одинаково враждебное какъ всему вообще цивилизованному міру, такъ и въ особенности той же Франціи?—*Еврей* Адольфъ Кремьё. Кто въ октябрѣ 1870 года, въ самую страшную минуту французской исторіи, будучи членомъ правительства и обязанный заботиться о спасеніи своей залитой кровью и погибающей родины, не нашель ничего лучшаго, какъ создать ей новыя опасности и запятнать ея честь обвиненіями въ неблагодарности?—*Еврей* Адольфъ Кремьё,— авторъ декрета о равноправіи съ французами евреевъ въ Алжирѣ, т. е. въ сущности о порабощеніи арабовъ ненавистнымъ для нихъ

¹⁾ „La Libre Parole“, 11 mai 1894. № 752. Эта рѣчь была напечатана тогда же въ „Новомъ Времени“, а въ существѣ приведена и въ „Наблюдатель“, 1895, январь.

жидамъ, не смотря на то, что тѣ же арабы храбро умирали за Францію отъ прусскихъ пуль и ядеръ въ то самое время, когда евреи грабили французскія войска въ роли поставщиковъ и предавали ихъ на смерть въ качествѣ прусскихъ шпионовъ.— „*Не къ лицу арабамъ стоять ниже жидовъ!*“ внѣ себя отъ гнѣва воскликнулъ Ахметъ эль-Мохрани, мужественно служившій до того Франціи арабскій вождь, и, сорвавъ съ себя орденъ Почетнаго легіона, объявилъ себя неумолимымъ врагомъ французовъ.

Суровыя возстанія арабовъ, поголовное обнищаніе страны и прекращеніе французской иммиграціи были прямыми результатами измѣническаго декрета Кремьё. И еще недавно, пренія во французскомъ сенатѣ выяснили весь ужасъ зараженія свреями Алжира, вызвали крикъ негодованія во всѣхъ классахъ французскаго общества и, наконецъ, повлекли за собою увольненіе еврейскаго покровителя Тирмана отъ должности алжирскаго генераль-губернатора.

Таковъ былъ патріотизмъ Адольфа Кремьё въ 1870 году.

— *Nec pueri credunt, nisi qui nondum aere lavantur!*...

Въ слѣдующемъ, 1871 году, въ Парижѣ, подъ эгидою коммуны, кто совершалъ повальныя убійства съ цѣлью грабежа и поджоги керосиномъ ради сокрытія *кражъ* или же для истребленія *домовыхъ* документовъ?— *Евреи*. Кто былъ запѣвалами той же коммуны и управлялъ ею до такой степени, что еврейская собственность осталась повсюду неприкосновенною и что ни одинъ изъ 150 парижскихъ домовъ Ротшильда даже не подвергался нападенію коммунаровъ?— *Евреи*. Кто подстрекнулъ, между прочимъ, на поджогъ архива французскаго министерства финансовъ, гдѣ были сосредоточены единственные по важности и ничѣмъ не замѣнимые документы по „исторіи“ Ротшильдовъ? *Id fecit cui prodest!* И никто, разумѣется, не докажетъ, чтобы пьяныя петролейщицы были сами заинтересованы въ уничтоженіи такого архива или же чтобы сожженіе его могло доставить имъ больше удовольствія, чѣмъ, напримѣръ, разгромъ еврейскихъ дворцовъ на rue de la Paix, тѣмъ не менѣе оставшихся не тронутыми ¹⁾...

Наконецъ, кто измѣнически убилъ генераловъ Леконта и Клемана Тома и опрокинулъ Вайдомскую колонну—эту славу и гордость Франціи, которую пощадили даже пруссаки? *Жидъ Симонъ*

¹⁾ См. „La France juive devant l'opinion“, pp. 59, 60, 63. Всего поразительнѣе засимъ фактъ, что евреи вышли сухими изъ воды—*не были судимы*.

Майерз и его присные. *Еще жидъ Майерз*, въ журналѣ „Lanterne“, писалъ недавно: „Находятъ, что разстрѣляніе поповъ въ 1871 году (коммуною) было несправедливымъ поступкомъ. А я думаю, наоборотъ, что ихъ было разстрѣляно слишкомъ мало“. Съ другой стороны, кто еще на нашихъ глазахъ „выдумалъ“ буланжизмъ, надѣлавшій столько хлопотъ Франціи и провалившійся съ такимъ скандаломъ? *Опять жида съ Ротшильдами во главѣ*. Невольно повѣришь Иосифу Флавію, когда, за восемнадцать вѣковъ раньше, будучи самъ евреемъ и зная своихъ единовѣрцевъ превосходно, онъ называлъ Іерусалимъ „публичнымъ домомъ,—чудовищнымъ вертепомъ разбойниковъ, воровъ и убійцъ“. „Я увѣренъ,—объясняетъ тотъ же Флавій,—что если бы римляне пощадили этотъ отверженный городъ, то Іерусалимъ погибъ бы отъ землетрясенія или же подобно Содому, потому что пороки Іерусалима превосходили пороки Содомы“.

— Horresco, referens!...

А что современная намъ антисемитическая лига не есть выдумка праздныхъ болтуновъ и что еврейскій вопросъ дѣйствительно достигъ чрезвычайнаго напряженія во Франціи, тому лучшимъ доказательствомъ служатъ пренія по запросамъ Дэни и виконта де Гюга, происходившія во французской палатѣ депутатовъ 25 и 27 мая 1895 года ¹⁾.

Съ помощью всѣхъ средствъ кагала, „отецъ закона о разводѣ“, еврей Накэ подготовилъ почву и успѣлъ, на время, отклонить разрѣшеніе палатою указанныхъ выше запросовъ по ихъ существу. Наравнѣ съ сочиненіями Леруа Больё и Бернара Лазаря ²⁾, рѣчь Накэ, построенная исключительно на формальной логикѣ и дерзкихъ софизмахъ, породила рядъ формальныхъ же затрудненій со всевозможныхъ точекъ зрѣнія на еврейскій вопросъ—исторической, религіозной, социальной и расовой. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти трудности только кажущіяся; при внимательномъ разсмотрѣніи, ихъ можно распутать, и евреямъ во всякомъ случаѣ не удастся ни подтасовать факты, ни измѣнить убѣжденія народовъ. Правда, у сыновъ Іуды есть несправимая павадка: повернуть kota вверхъ хвостомъ и увѣрять почтеннѣйшую публику, что это носорогъ; на это они большіе мастера... Но и сама публика понемногу пригля-

¹⁾ См. въ концѣ книги библиографію, стр. 568, LXIII.

²⁾ См. библиографію, 563, LIV и 565, CXVIII.

дывается и, безъ сомнѣнія, пойметъ, наконецъ, какими шутовскими приемами Накэ et tutti quanti глумятся надъ нею.

„*Rien ne va plus!*“—громовымъ голосомъ тогда воскликнетъ она... Nur der Irrthum ist das Leben und das Wissen ist der Tod!—сказалъ нѣкогда Гёте; но этотъ величественный афоризмъ безусловно не годится при разрѣшеніи еврейскаго вопроса... Тѣмъ временемъ, настоящее предисловіе, какъ и все содержаніе этой книги, имѣя въ виду помянутые выше приемы еврейскихъ защитниковъ, стремится къ одной цѣли: путемъ изученія конкретныхъ фактовъ и событій, съ одной стороны, и при помощи указаній, данныхъ великими людьми на сценѣ исторіи, съ другой, поуменьшить число тѣхъ козырей, которые съ такимъ успѣхомъ захватываются евреями повсемѣстно.—„*Un des travers des juifs*“—говоритъ Ренанъ, ¹⁾ „est de se présenter toujours comme ayant une mission officielle d'un gouvernement“.—„*Rien de plus dure que le prêtre quand il dispose du bras séculier; rien de plus insolent que le juif quand il veut faire mouvoir à ses ordres un fonctionnaire ou un régiment infidèle!*“—Не менѣе справедливо разсуждаетъ и Дрюмонъ:—„*Les juifs se sont arrangés pour prendre le socialisme en régie. Leur constante politique est d'avoir des atouts dans tous les partis. Il importe qu'Israël soit partout garanti et défendu. Il n'y a pas deux juifs, il n'y en a jamais eu qu'un, et partout où il apparait, il a à sa disposition toutes les forces du kahal*“.

Когда же, наконецъ, французскій парламентъ объявитъ себя противъ кагала?—таковъ кардинальный вопросъ, логически вызванный теперь къ жизни декретомъ 27 сентября 1791 года.

Опытъ цѣлаго столѣтія неотступно требуетъ парламентскаго вмѣшательства въ дѣятельность французскихъ евреевъ. Вѣдь даже и сію минуту на очереди стоитъ задача первой государственной важности—о *возобновленіи привилегіи французскаго государственнаго банка*. Страшась потерять ее, „хозяева“ привилегіи Альфонсъ Ротшильдъ съ парижскимъ кагаломъ уже сдѣлали послѣдній „государственный“ ходъ: „*toucher à la Banque de France*“, провозглашаютъ они, „*c'est détruire notre trésor de guerre qu'elle détient dans ces caves*“ ²⁾.

1) См. „*Histoire d'Israël*“, IV, 103.

2) См. *Libre Parole*, 2 décembre, 1896.

Съ другой стороны, въ связи съ тѣмъ, что намъ уже извѣстно о „военныхъ“ дѣйствіяхъ командуемаго Ротшильдами франц. госуд. банка, и вновь ссылаясь

Только сопоставивъ подобное заявленіе съ 150,000,000 франковъ барыша, „заработаннаго“ тѣми же Ротшильдами и К^ч въ *страшный* годъ, возможно уяснить себѣ, какова можетъ быть *impudentia Judaeorum!*

Что скажутъ депутаты и сенаторы Франціи по этому поводу, мы вскорѣ узнаемъ.

Между тѣмъ, израильтяне не дремятъ.

Одесскій еврей Эфрусси, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, женился на племянницѣ Альфонса Ротшильда и изъ русскихъ опредѣлился въ *французы*. Теперь, спасаясь отъ парижской биржи, которая, за его добродѣтели, едва не растерзала его, тотъ же Эфрусси основываетъ, съ капиталомъ въ миллионъ фунтовъ стерлинговъ (внесена только половина), „*General Association Limited*“ и, переходя, стало быть, въ *англичане*, поселяется въ Лондонѣ. Столь радикальныя метаморфозы не показываютъ ли еще разъ, что *хорошему еврею легче перемѣнить отечество, нежели сорочку?!*. Независимо отъ сего, до свѣдѣнія французкаго парламента *доведены*, наконецъ, *вопіющія* злоупотребленія на Сѣверной желѣзной дорогѣ. Удастся или нѣтъ судебной власти привлечь къ уголовной отвѣтственности заправиль этой дороги, членовъ того же „дома“ Ротшильдовъ, неизвѣстно,— а пока-что обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій маленькій гешефтъ, повидимому рассчитанный на „спасеніе“ еще одного „родственника“ все тѣхъ же Ротшильдовъ. Со времени осужденія „капитана“ Дрейфуса за государственную измѣну и ссылки его въ Гвиану на Чортовъ островъ (île du Diable), два *еврея* — прусскій офицеръ Лейхъ и французскій офицеръ Монтѣ (Monteux) вошли въ составъ правленія „*Guyanaise*“; заключивъ 1 апрѣля те-

на библиографію въ концѣ книги (отдѣлъ „*Банки и биржа*“), мы, для ясности, приведемъ здѣсь еще два слѣдующіе отзвыа:

I. Еще въ началѣ XIX вѣка, такіе государственные люди и ученые экономисты, какъ Костаъ, Жилле, Реньо де Сентъ-Жанъ-д'Анжели и Молльенъ основательно высказывали: „*La Banque de France appartient à la nation et non pas aux actionnaires. Le capital - actions ne lui sert pas pour ses escomptes,— il n'est qu'un simple cautionnement. La Banque fait payer au public le crédit que le public lui fait*“.

II. Съ непрекаемымъ авторитетомъ, Жанъ Баптистъ Сэй, еще въ 1818 году, осудилъ сдачу государственнаго банка въ аренду: „*A quoi bon faire à une compagnie d'actionnaires déjà riche le cadeau des intérêts payés en détail par le public? Si l'on n'a pas su jusqu'à présent faire mieux, doit-on recommencer les mêmes sottises jusqu'à perpétuité et donner un nouveau développement à un ancien abus?*“

кущаго года съ министерствомъ колоній новый договоръ срокомъ на десять лѣтъ, названное общество содержитъ пароходное сообщеніе между Кайенною, островами Спасенія, Куру, С. Лаврентія, С. Жанъ де Марони и Джорджъ-тоуномъ, продовольствуя между прочимъ и островъ Чорта... Дрюмонъ не безъ причины опасается за „цѣлость“ Дрейфуса и не считаетъ себя вправѣ молчать объ этомъ“ 1).

Не входя въ дальнѣйшее изложеніе фактовъ современной исторіи евреевъ во Франціи, такъ какъ и сказаннаго, полагаемъ, достаточно, мы можемъ обратиться къ конгрессу антисемитовъ въ Лионѣ, 25 ноября 1896 года, — въ составѣ по крайней мѣрѣ 8000 участвующихъ. Конгрессъ состоялся и прошелъ блистательно, не взирая на всѣ усилія кагала и его слугъ. Былъ произнесенъ цѣлый рядъ рѣчей, одна другой сильнѣе, глубже и прекраснѣе. Сожалѣя, что у насъ нѣтъ возможности дать подробный отчетъ („предисловіе“ вышло и безъ того слишкомъ длиннымъ), мы назовемъ только главныхъ ораторовъ, укажемъ на нѣкоторыя изъ ихъ мыслей и приведемъ резолюцію конгресса. Говорили: Дрюмонъ, виконтъ де Гюгъ, Делагэ, аббатъ Виларъ и Магаллонъ; Гайро, Куртадь, Рошу и Герэнъ; Мутонъ и Моника; великолѣпную рѣчь произнесъ аббатъ Лемиръ на тему: „*La défense de la Terre et de la Race*“.

Указавъ на то, что „France Juive“ вышла лишь въ 1886 году, а между тѣмъ—насколько же съ тѣхъ поръ прозрѣло общество, Дрюмонъ обратилъ вниманіе на страшную силу еврейскихъ денегъ, которая стремится нынѣ поработить все; далѣе онъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что дѣйствительную политическую власть евреи сохраняютъ для себя, представителямъ же народа оставляютъ одну ея тѣнь да забавную внѣшность — ребяческое удовольствіе опускать бѣлые и синіе бюллетени, цвѣтъ которыхъ воротиламъ синагоги извѣстенъ заранѣе. Сославшись на Эдмонда Пикара (*Synthèse de l'Antisémitisme*), Дрюмонъ сказалъ: „Никто и никогда не былъ настолько силенъ, чтобы воздвигнуть то или иное историческое теченіе въ его всеоружіи; вліяніе и могущество человѣка обусловливаются не тѣмъ, что онъ создалъ такое движеніе, а тѣмъ что онъ воплотилъ его; онъ — послѣдствіе, а не причина; онъ не пытается дать жизнь искусственному и ложному, а пробуетъ лишь резюмировать и централизовать дѣйствительное“.

1) „Libre Parole,“ 5 décembre, 1896.

„Люди, поднявшіе знамя антисемитизма,—совѣмъ не чародѣи, извлекшіе это знамя изъ ничего, и не отравители, распространяющіе эпидемію. Нѣтъ, они только наблюдатели и врачи, смѣло провозгласившіе ея существованіе. Дайте человѣку мощь О'Коннеля, краснорѣчіе Беррье, умъ Вольтера и вдохновеніе Поля-Луи Курье, и онъ все-таки будетъ совершенно безсиленъ для созданія одного изъ тѣхъ потоковъ идей, которыми преобразуется міръ“.

Переходя засимъ къ тому финансовому бандитству, которое позволяетъ евреямъ, никогда не работая, обращать въ свою пользу трудъ остальныхъ людей, Дрюмонъ спрашиваетъ,—„по какому же праву іудейскій золотой паукъ высасываетъ все и вся? Какъ только яйцо снесено, еврейство уже проглатываетъ его; едва копияка наполнилась, кагаль взламываетъ ее; не успѣлъ вздуться шерстяной чулокъ, какъ сыны Іуды опорожняють его? Не пора ли кое у кого изъ финансовыхъ королей, на которыхъ все указываютъ пальцами, спросить, какими путями они приобрѣли свои чудовищныя богатства? Не настала ли и въ этой области моментъ, который съ такимъ талантомъ изображенъ на картинѣ Кутюра „*Les Romains de la décadence*“.—Оргія достигаетъ крайняго переутомленія. Куртизанки уже не смѣются, въ амфорахъ нѣтъ вина, и самыя факелы мерцають какимъ-то сомнительнымъ свѣтомъ; опустившеся на triclinia изъ слоновой кости, собутыльники тупо молчатъ, а розы Пѣстума вянутъ на ихъ пожелтѣвшемъ отъ распутства челѣ... Закутавшися въ свои тоги, два философа стоятъ поодаль, созерцая съ печалью и презрѣніемъ. О самомъ зрелищѣ они, вѣроятно, думаютъ одно и то же, но едва ли они вполне согласны насчетъ средствъ спасенія родины...

Напомнивъ объ этой картинѣ, Дрюмонъ взываетъ къ своимъ слушателямъ по поводу смерти маркиза де Мореса: „Богатый, счастливый, одаренный всеми чарами судьбы, Моресь все принесъ въ жертву, чтобы дать намъ безсмертный примѣръ. Среди всего, что мы о евреяхъ знаемъ, онъ пытался разбудить въ насъ ослабѣвшее мужество и задремавшій патриотизмъ. Ради того, что онъ признавалъ служеніемъ долгу, Моресь не затруднился пожертвовать и гораздо большимъ. Какъ истинный герой, этотъ любящій и нѣжный семьянинъ рѣшилъ покинуть чудную жену, дѣтей и домашній очагъ въ надеждѣ послужить своему отечеству тамъ, далеко,— за песчаными пустынями Африки и, какъ вы знаете, погибъ „по заказу“ евреевъ. Честь и слава этому благородному человѣку, честь

и слава его благородной подругѣ на столь рано прерванномъ его жизненномъ пути!“..

Въ свою очередь резюмируя недавнюю, но плодотворную исторію антисемитизма и опредѣляя его принципы, Делагэ прежде всего указалъ на участіе въ этомъ движеніи людей *самыхъ различныхъ взглядовъ по другимъ вопросамъ*, а затѣмъ, въ защиту христіанъ отъ еврейскаго ига, разсуждалъ такъ: „Подобію любви къ отечеству, антисемитизмъ является идеею и доктриною такого рода, которыя могутъ быть совмѣстимы съ всякими другими идеями и всякими иными доктринами. Существова только потому, что находится подъ покровительствомъ нашихъ законовъ, еврей умыслилъ, однако, извратить эти законы въ свою исключительную выгоду. Сперва онъ беззастѣнчиво пользовался нашимъ простодушнымъ невѣдѣніемъ, теперь онъ эксплуатируетъ неумѣніе наше придать опредѣленную форму тому приговору, по существу котораго мы уже пришли къ единогласному убѣжденію. Факторъ и соглядатай всѣхъ иностранцевъ во Франціи, еврей предпринялъ разложеніе моральныхъ силъ и захватъ всѣхъ матеріальныхъ средствъ нашей страны, которую онъ считаетъ новымъ Ханааномъ. Настойчивая и строгая, требовательная и безповоротная, открытая и воздаятельная политика, по образу той, какая предначертана О’Коннелемъ, Парнелемъ, Виндгорстомъ и Люгеромъ, должна быть нашимъ отвѣтомъ кагалу. Время колебаній прошло. Игра въ жмурки надоѣла смертельно. Страхъ нѣкоторыхъ консерваторовъ ничѣмъ не оправдывается и влечетъ только къ дальнѣйшимъ побѣдамъ какъ чистаго іудаизма, такъ и ожидовѣлаго масонства. Кто знаетъ исторію, тотъ не станетъ отрицать, что въ опасности лучше дѣлать что нибудь, чѣмъ ничего, и что партіи безучастія и уклоненія, такъ называемыя *пассивныя* партіи никогда не бывали триумфаторами. „*Политика — это нравственность, примененная къ управленію*,“—мѣтко опредѣлилъ Боссюэтъ. Возможно ли допустить управленіе христіанскимъ народомъ по началамъ талмуда? Развѣ не вполнѣ очевидно, что совмѣстная жизнь немислима для людей, которые руководствуются столь противорѣчивыми міровоззрѣніями и у которыхъ до такой степени враждебны всѣ идеи: о цѣли жизни, о чести и благородствѣ, о свободѣ и равенствѣ, о взаимныхъ обязанностяхъ гражданъ, о правѣ и долгѣ, о правительствѣ и отечествѣ. Но если это такъ, то необходимо, чтобы одни уступили другимъ. Должны ли, однако, французы очистить дорогу евреямъ?..— „Когда вы хотите узнать, чего стоитъ человѣкъ“,—говорить

Лакордэръ,—„коснитесь его души, и если она не откликнется гимномъ самопожертвованія, то какимъ бы пурпуромъ она ни была прикрыта, отвернитесь и уходите,—у васъ не можетъ быть съ нею ничего общаго!“ Въ еврейской душѣ нѣтъ ни одного звука изъ этого гимна. Съ другой стороны, мы видимъ слѣдующее. На палубѣ корабля, который увозилъ его на смерть, Моресъ простился съ своею героинею-женою словами: „*Travaillez et priez!*“ На порогѣ пустыни, онъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ: „*Cherchez la verité et la justice, vous serez toujours sûrs de trouver Dieu!*“ Своимъ же друзьямъ въ Лионѣ онъ далъ такой завѣтъ: „*La vie ne vaut que par l'action, tant pis si l'action est mortelle!*“...

Эту неоднократно прерывавшуюся бурными аплодисментами рѣчь Делагэ закончилъ такъ: „Антисемитизмъ вправѣ сказать, что у него есть герой. И я васъ оставляю, господа, равно какъ и многочисленное юношество, которое меня здѣсь слушаетъ, съ этими завѣтами самой благородной изъ похищенныхъ у насъ евреями жертвъ. Смерть Мореса достойна васъ, она достойна нашей идеи и Франціи!“...

Надо прочитатъ эту рѣчь въ подлинникѣ, чтобы понять необыкновенное впечатлѣніе, произведенное ею, и уразумѣть тотъ едиодушный, трогательный восторгъ, который былъ ею вызванъ.

— „Un tonnerre d'applaudissements salue la péroraison du magistral discours de Delahaye“,—завершаетъ свой отчетъ „*Libre Parole*“.

Рѣчь Ксавье де Магаллона, въ свою очередь, сразу овладѣла вниманіемъ слушателей. Нарисовавъ захватывающую картину состоянія Франціи въ то время, когда, до появленія антисемитизма, какъ мстителя за національную честь, Герцы, Рейнахи, Артоны и Ротшильды были ея полными господами, а Дрейфусъ, во мракѣ архивовъ военнаго министерства, „подготавливалъ мобилизацію и планы будущей войны“, Магаллонъ сказалъ: „Народъ, среди котораго евреи достигаютъ такого могущества, какое они имѣли у насъ, представляется охваченнымъ постоянными сѣтями измѣны. Бросивъ потокъ свѣта на ихъ интриги, Дрюмонъ отстранилъ отъ Франціи опасность побѣдоноснаго нашествія виѣшняго врага. Говорятъ, что все, имъ содѣянное, ведетъ къ разрушенію. Да, если лечить болѣзни, гасить пожары и прекращать наводненія—значитъ разрушать, то и Дрюмонъ разрушитель. Мы же съ своей стороны думаемъ, какъ справедливо писалъ Мирманъ, что надъ всяческими раздорами политическихъ партій есть твердая почва, на которой могутъ соединиться всѣ, кто желаетъ оказать покровительство французскому генію и патріотизму

противъ лютыхъ замысловъ безжалостной и прожорливой стачки, именуемой еврействомъ. Пролитая свѣтъ въ умы и мужество въ сердца, Дрюмонъ раньше, чѣмъ вернуть Францію французамъ, возвратилъ французовъ Франціи. Изгнавъ изъ общественнаго разума галлюцинацію клерикальнаго спектра, онъ установилъ въ немъ яркое сознаніе о подлинномъ врагѣ народа въ наши дни. *Еврей, масонъ, чекаръ*¹⁾—таковы „переодѣванія“ этого *домашняго* врага. Монополизация всякой работы и всѣхъ товаровъ небольшимъ числомъ старѣйшинъ „многострадальной“ синагоги съ цѣлью согнуть подъ иго рабства безконечныя массы тружениковъ-„гоевъ“— вотъ „идеальная“ задача врага. Для борьбы съ нимъ нужны твердые люди. Увы, на первыхъ порахъ, намъ больше всего недоставало именно такихъ людей. Теперь, кагалъ напрасно сталъ бы размножать препятствія на пути нашихъ фалангъ. Дѣйствительно, было время, когда робкій лепетъ антисемитизма встрѣчался съ пренебреженіемъ и даже чуть было не попалъ въ репертуаръ Оффенбаха. Въ настоящее время, сынамъ Іуды уже не до оперетокъ. Отравляя все большія и большія сферы вокругъ себя, еврейство должно было взять ихъ на „содержаніе“. Взамѣнъ этого, оно потребовало отъ нихъ „работы“, и они служили ему съ рѣдкимъ усердіемъ, заливая антисемитовъ помоями всяческой клеветы и стараясь нанести имъ всевозможный вредъ, но и домогаясь, конечно, новыхъ подачекъ талмуда. Отсюда для дѣтей „избраннаго“ народа возникала настоящая необходимость въ увеличеніи своихъ средствъ, т. е. въ расширеніи „гешефтовъ“. Но такое расширеніе требовало новыхъ соумышленниковъ, а, слѣдовательно, и новыхъ расходовъ на „содержаніе“... Еврейство стало, наконецъ, запутываться въ этомъ заколдованномъ кругу. Между тѣмъ, идеи Дрюмона, освященныя кровью Мореса, завоевываютъ не карманы, а умы и сердца. Шансы борьбы начинаютъ колебаться въ рукахъ лукаваго Израиля. И если онъ еще пытается вызвать панику на биржѣ, напримѣръ, ложными слухами о смерти Альфонса Ротшильда, дабы тѣмъ еще разъ показать свою власть, то „гой“ уже хорошо понимаютъ эту „кагальную музыку“, но не видятъ въ ней ничего, кромѣ биржевой оперетки, которая и самому еврейству далеко не по вкусу... Возстаніе противъ его тираниі отнюдь не можетъ быть и безъ сомнѣнія не будетъ теперь подавлено никакимъ кагаломъ, хотя бы „всемирнымъ“ и „международнымъ“. Наоборотъ, число за-

1) Отъ слова *чекъ*. При благосклонномъ участіи жидовъ, подкупъ теперь совершается чеками. Въ русскомъ языкѣ нѣтъ слова для французскаго *chèquard*.

щитниковъ антисемитическаго знамени должно неизбежно расти. Въ рѣшительную же минуту, вопросъ ликвидируется самъ собою...”

— *Les causes sont les logarithmes des effets.*

По выслушаніи остальныхъ ораторовъ, конгрессъ въ Лионѣ постановилъ слѣдующую резолюцію:

„Въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Дрюмона, конгрессъ антисемитовъ признаетъ и провозглашаетъ, что господство евреевъ *чрезвычайно опасно для Франціи*“.

„Евреи распространяютъ *порнографію* въ литературѣ. Они на дѣлили насъ закономъ о *разводѣ*; они ввели къ намъ царство ростовщичества, биржевой игры и *узаконеннаго воровства*; они „содержать“ большую часть органовъ *прессы*; они господствуютъ въ агентствахъ публикацій и справокъ; съ каждымъ днемъ, они все больше и больше проникаютъ на *высшіе посты* въ администраціи, въ судебномъ и учебномъ вѣдомствахъ; черезъ *французскій банкъ* они стали владыками національнаго *кредита*, а путемъ своего вліянія въ этомъ банкѣ и при посредствѣ учета, скупки, монополій и анонимныхъ обществъ они наложили руку на весьма значительную часть *народнаго труда и промышленности*; никогда они не націонализировались искренно; напротивъ, они готовы измѣнить *всякому* отечеству, если это имъ выгодно“.

„Посему конгрессъ выражаетъ слѣдующія пожеланія:“

I. „Декретъ 1791 г., которымъ предоставлены евреямъ права французскихъ гражданъ, равно какъ и декретъ Кремья, *подлежатъ отмене*“.

II. „Нынѣ же, евреямъ долженъ быть воспрещенъ доступъ въ министерство народнаго просвѣщенія, въ судебное вѣдомство и въ администрацію, а равно и къ производству въ офицеры“.

III. „По отношенію къ *убѣжденіямъ*, конгрессъ благодаритъ г. Дрюмона за его несравненную кампанію и выражаетъ пожеланіе, чтобы католическія или просто патріотическія газеты вели анти-семитическую борьбу *съ наибольшею силою*, и чтобы ей были оказаны какъ содѣйствіе брошюрами, такъ и поддержка черезъ спеціальное агентство объявленій и справокъ“.

IV. Относительно *мъропріятій*, конгрессъ требуетъ пересмотра узаконеній объ *анонимныхъ* обществахъ, такъ какъ подъ ними скрывается закулисное вліяніе евреевъ“.

„Онъ требуетъ неуклоннаго примѣненія уголовныхъ законовъ противъ *монополій и скупщиковъ* и настаиваетъ на томъ, чтобы

защита противъ захвата еврейскою торговлею важнѣйшихъ товаровъ была организована общимъ братскимъ союзомъ черезъ мѣстныя лиги и путемъ распубликованія списковъ еврейскихъ купцовъ“.

„Во имя національной безопасности, конгрессъ требуетъ изгнанія евреевъ изъ *интендантства* и воспрещенія имъ какихъ-либо поставокъ, ибо таковыя являются для нихъ средствомъ шпионить и предавать Францію“.

Справедливость и необходимость всѣхъ мѣръ, вотированныхъ конгрессомъ, совершенно очевидна.

А дабы евреямъ и ихъ прислугѣ неповадно было клеветать на конгрессъ, мы укажемъ на нѣсколько примѣровъ того, что дѣлается въ другихъ странахъ.

Въ Англии, не взирая на Веніамина д'Израэли и Мовшу Монтефиоре, а быть можетъ именно смотря на нихъ и поучаясь, народъ терпѣть не можетъ евреевъ. Ихъ больше всего въ Лондонѣ, но и здѣсь они сами нашли лучшимъ сплотиться въ особомъ кварталѣ—*Хаундедичъ*, представляющемъ собою настоящій Бердичевъ. Они, разумѣется, пролѣзаютъ повсюду; но, однако, подобно другимъ многимъ, такое важное учрежденіе, какъ *Англійскій Ллойдъ* (общество морского страхованія), по уставу своему, не допускаетъ въ свою среду: а) лицъ іудейскаго *происхожденія*; б) женатыхъ на еврейкахъ и в) членовъ или служащихъ еврейскихъ торговыхъ домовъ. По порученію правительства, одинъ изъ видныхъ политическихъ дѣятелей Англии, Лаудеръ, даже специально разработывалъ вопросъ о вредѣ, наносимомъ Англии еврействомъ. Въ виду результатовъ этой работы и вопреки столь „священному“ негодованію евреевъ въ парламентѣ, что самое обсужденіе вопроса было нѣсколько разъ отклоняемо, правительство, въ 1892 году, оказалось тѣмъ не менѣе вынужденнымъ *совершенно запретить переселеніе русскихъ евреевъ въ Англию*. Составляя, однако, главный контингентъ здѣшняго, а въ особенности лондонскаго еврейства, *русскіе евреи* отличаются по отношенію къ намъ такою наглостью и подлостью, какъ нигдѣ. Всѣ козни Англии противъ Россіи и вся ненависть англичанъ къ намъ исходятъ прежде всего отъ лондонскихъ жидовъ, которые ведутъ *вѣчную агитацию противъ Россіи* и, благодаря своему денежному могуществу и соціальному положенію, крайне вредно вліяютъ на англичанъ.—„Не давайте Россіи денегъ въ долгъ!“ печатаютъ эти жида крупными буквами въ началѣ своихъ прокламацій, зараженныхъ неистовыми клеветами на наше отечество.—„Мы, русскіе

еврей“, заявилъ какъ-то одинъ изъ нихъ корреспонденту польской газеты „Narodowej“ (1894 г., 30 января), „*считаемъ хорошими всѣ средства, ведущія къ затрудненіямъ въ Россіи*, и въ этомъ отношеніи *евреи всего міра, богатые и бѣдные, одинаковаго мнѣнія*“ ¹⁾.

Въ Швейцаріи, „*Zeitung für Gemeinnützigkeit*“, „*Общепользная газета*“, требуетъ самаго радикальнаго рѣшенія вопроса и предлагаетъ: а) безусловно запретить евреямъ всякую торговлю, право издавать газеты, приобретать недвижимость и занимать общественныя должности; б) заставить ихъ работать такъ, какъ добываютъ себѣ хлѣбъ дровосѣки, водоносы и чернорабочіе, изъ которыхъ они до сихъ поръ высасывали послѣднія силы, и наконецъ в) всѣхъ евреевъ, способныхъ къ переселенію, выслать въ Палестину, гдѣ строго обязать ихъ жить честнымъ трудомъ.

Къ несчастью для европейцевъ, турецкое правительство также нашло, что для Турціи евреевъ больше не надо, и безусловно запретило имъ дальнѣйшее переселеніе въ Палестину.

Въ Нью-Йоркѣ, имъ даже воспрещено селиться по всему городу (чего и у насъ нѣтъ нигдѣ); изъ 24 же частей города имъ отведены худшія, окраинныя мѣста, гдѣ и кишатъ 200.000 сыповъ „избраннаго“ народа, въ своемъ собственномъ соку.

Засимъ ихъ не мало и кое-гдѣ въ другихъ городахъ С. Америки, но они равно презираемы повсюду. Теперь правительство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ возвращаетъ обратно всѣхъ еврейскихъ иммигрантовъ въ Европу, *не позволяя имъ даже ступить на американскій берегъ*.

Таковы „симпатіи“, приобретенныя еврействомъ въ самыхъ цивилизованныхъ и свободныхъ странахъ міра.

Заключительнымъ же аккордомъ нашего повѣствованія да послужить Австрія, какъ страна, угнетенная евреями до того, что, будучи побуждена на столичныхъ выборахъ въ 1894 году, сыны Израиля, черезъ захваченную ими періодическую печать, ничто же сумняся, требовали отъ австрійскаго правительства, ради торжества кагала, введенія *осаднаго положенія въ Вѣнь*.

Много и долго можно было бы, да пожалуй и слѣдовало бы поговорить объ австрійскихъ израильтянахъ. Но это увлекло бы насъ черезчуръ далеко.

¹⁾ См. А. П. Липранди: „Еврейство и антисемитизм“. — „Наблюдатель“, янв. 1896. — См. въ настоящей книгѣ мой этюдъ: „*Веніаминъ д' Израэли*“.

Поэтому мы ограничимся небольшим эпизодомъ, въ которомъ за насъ поразкажетъ кое-что такой человекъ, какъ дважды избранный, хотя—по проискамъ евреевъ—и не утвержденный въ должности, вѣнскій городской голова.

Любопытное interview имѣлъ недавно вѣнскій корреспондентъ „Temps“ съ этимъ вождемъ австрійскихъ антисемитовъ—Люгеромъ.

Не безъ удивленія, французскій журналистъ констатируетъ фактъ громадной популярности, которою пользуется Люгеръ. Поразило корреспондента въ особенности то, что на послѣднихъ выборахъ Люгеру удалось быть избраннымъ въ Леопольдштадтѣ,—ци-тадели еврейства въ Вѣнѣ, и такимъ образомъ сдѣлаться представителемъ въ сеймѣ того именно квартала австрійской столицы, гдѣ евреевъ больше и гдѣ они богаче и вліятельнѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ кварталахъ. Популярность Люгера очевидна. „Noch Lüg-ger!“ стало лозунгомъ народа. Отчасти, Люгеръ обязанъ своимъ положеніемъ умѣнью обращаться съ простолюдинами.

Люгеръ принялъ корреспондента „Temps“ очень любезно и выразилъ полную готовность откровенно отвѣчать на всѣ его вопросы.

Произошла слѣдующая бесѣда:

— „Почему вы стали антисемитомъ, г. Люгеръ?“

— „Потому, что евреи все забрали въ свои руки и что отъ нихъ нигдѣ нѣтъ отбоя. Еврей стекаются сюда изъ Галиціи, изъ Венгріи, изъ Румыніи. Не только невозможно предпринять какого нибудь торговаго дѣла, но даже нельзя купить кусокъ мяса или пару сапогъ, не уплативъ евреямъ значительной дани. Завоевавъ Вѣну, они стали *надменно выставятъ на показъ свое могущество*. Еврей вѣдь жаденъ и въ то же время тщеславенъ до крайности. Разъ его алчность была удовлетворена, онъ сталъ показываться всюду и вездѣ первенствовать. Еще два года тому назадъ, христіанину трудно было найти себѣ мѣсто въ кафе, въ ресторанахъ, въ театръ, а о курортахъ и говорить не стоитъ—тамъ все было переполнено евреями. Теперь смѣю васъ увѣрить, все это перемѣнилось... Но мы не только имѣемъ въ виду сокрушить гордыню еврейскаго владычества, мы намѣрены отнять у нихъ и самый фактъ какого-либо господства“.

— „Однако, для этого нѣтъ надобности въ антисемитизмѣ. Въ борьбѣ свободныхъ конкурентовъ не достаточно ли тѣхъ силъ, которыя даются знаніемъ и трудомъ?“

— „Увы, между евреями и христіанами вопросъ объ успѣхѣ разрѣшается отнюдь не смысленностью и трудолюбіемъ! Повто-

ряю,—шансы далеко не равны, потому что у евреевъ совершенно иная нравственность, чѣмъ у насъ. Они всегда увѣрены, что проведутъ, а стало быть и побѣдятъ насъ, если мы не примемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности заранѣе“.

— „А что же вы можете сдѣлать?“

„Прежде всего, мы будемъ продолжать нашу пропаганду, огромные результаты которой вы уже сами видите. При этомъ вы не можете отрицать, что мы дѣйствуемъ систематически и подвигаемся впередъ съ увѣренностью. Мы начали тѣмъ, что изгнали евреевъ изъ столичной думы, а теперь добились того, что антисемитическое большинство заняло мѣсто еврейско-либеральнаго и въ здѣшнемъ областномъ сеймѣ. И въ другихъ областяхъ Австріи антисемитизмъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Остается пройти третье мытарство или, лучше говоря, предстоитъ взять третью крѣпость—упрочиться въ рейхсратѣ. Задача, быть можетъ, гораздо болѣе трудная; но мы сдѣлаемъ все, что надо сдѣлать, и нашъ успѣхъ внѣ всякаго сомнѣнія. Тогда мы примемъ рѣшительныя мѣры къ эмансипаціи христіанства отъ евреевъ“.

— „А куда же, въ вашемъ планѣ кампаніи, вы дѣнете евреевъ?“

— „О, на этотъ счетъ я совершенно покоенъ! Когда евреи увидятъ, что имъ уже нельзя „колоть сахаръ на нашей головѣ“, они и сами уйдутъ отъ насъ. А пока-что, и въ городской думѣ, и въ областномъ сеймѣ мы располагаемъ изрядными средствами борьбы. Мы собираемся также основать банкъ, свободный отъ всякаго еврейскаго вліянія“.

Въ заключеніе, корреспондентъ коснулся щекотливаго вопроса объ отношеніяхъ австрійскаго правительства къ антисемитизму. Люгеръ, улыбувшись нѣсколько лукаво, сказалъ:

— „Видите ли, въ глубинѣ души, правительство, я полагаю, съ нами и за насъ. Оно отлично сознаетъ, что наше дѣло — правое, да и недавній опытъ убѣдиль его, что, становясь намъ поперекъ дороги, оно ничего не выиграетъ. Но, съ другой стороны, высказывать свои чувства во всеуслышаніе или же хотя бы только дать понять, что оно симпатизируетъ нашимъ идеямъ, правительство также не въ состояніи. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, оно вынуждено соблюдать сдержанность; къ тому же ни одно изъ западныхъ правительствъ не можетъ открыто принять сторону антисемитовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ оно разсорилось бы съ финансовыми владыками—повелителями биржеваго курса и кредита. Въ настоящее

время, это еще немислимо. Но мы, по мѣрѣ силъ, стараемся расчистить путь къ освобожденію народовъ и правительствъ“¹⁾.

Gravia graviolem curam exigunt pericula!...

В. Нѣкоторые выводы.

І. Евреямъ было дано равноправіе на Западѣ главнымъ образомъ по двумъ соображеніемъ: а) ради проведенія до конца идеи о равенствѣ *всѣхъ* людей и б) во имя ненависти къ *католицизму*, при тѣсненія котораго казались уничтоженными безвозвратно только подъ тѣмъ условіемъ, что ему будетъ противопоставленъ во всеоружіи его природный врагъ. Будучи однако ложными въ самомъ принципѣ, оба эти основанія оказались негодными и въ примѣненіи на практикѣ. Мало того,—въ виду неискоренимыхъ особенностей еврейства и совершенной несоизмѣримости арійской и семитической духовныхъ сферъ,—упомянутыя выше софистическія посылки привели къ обратному результату, т. е. къ экономическому порабощенію арійцевъ евреями. Извѣстно, что еврей Марксъ былъ превознесенъ своими единоплеменниками превыше облака ходячаго. Тѣмъ не менѣе, вотъ что онъ говоритъ о евреяхъ. — „Напрасно старались бы мы отыскать ключъ къ потаеннымъ извилинамъ природы еврея въ его религіи... Слѣдуетъ, наоборотъ, искать рѣшенія загадокъ его религіи въ *тайникахъ его природы*. Въ самомъ дѣлѣ,—что является первоосновою іудаизма? *Практическія* вождедѣнія, корыстолюбіе.—Въ чемъ состоитъ культъ евреевъ? Въ барышничествѣ.—Кто ихъ дѣйствительный богъ? *Деньги*“. Другой, въ свою очередь, небезызвѣстный еврейскій авторъ, Бернаръ Лазаръ, даетъ понятію о *жидѣ* слѣдующую характеристику.—„Жидъ это тотъ, кто одержимъ единственнымъ стремленіемъ нажитья елико возможно быстрѣе и при томъ—легчайшимъ путемъ, черезъ обманъ, подлогъ и предательство. Онъ презираетъ добродѣтель, бѣдность и безкорыстіе. Животное, которое невѣрныя племена воздвигали нѣкогда въ пустынѣ, осталось для него исключительнымъ предметомъ поклоненія.—Когда жидъ бываетъ *журналистомъ*, газета, въ его глазахъ, есть такой источникъ барышей, которымъ надо пользоваться всѣми возможными способами. У него есть свое-

¹⁾ См. „La Libre Parole“, 22 novembre 1896, № 1678. См. „Новое Время“.

образный талантъ угадывать самыя потаенныя страсти, приче́мъ онъ не только умѣеть льстить имъ, удовлетворять и подзадоривать ихъ, но и, деморализируя все вокругъ, онъ изъ общаго распутства дѣлаеть себѣ славу. Жидъ умѣеть быть и непристойнымъ, и застѣнчивымъ, попере́мъно. Эксплуатируя наклонность толпы удаляться отъ возвышенныхъ умовъ, которые пугаютъ ее, онъ поддѣлываетъ свой языкъ подъ масть всякому. Остроуміе онъ замѣняетъ пошлымъ каламбуромъ, краснорѣчіе — фразеологією, а энтузіазмъ—эпилепсією. Такой газетчикъ лжеть, одурачиваетъ, сбиваетъ съ толку; а когда ежедневные печатные столбцы перестаютъ удовлетворять его, тогда онъ перекочевываетъ въ театръ и здѣсь уже въ конецъ оскотиниваетъ свою публику.—Когда жидъ является *банкиромъ*, онъ располагаетъ для всего злого могущественною организацією и особаго сорта трущобными дарованіями. Онъ заносчивъ и жаденъ, наглъ и фальшивъ. Свои плутни онъ развиваетъ всегда по одной и той же схемѣ—отъ ловкаго, а подчасъ и банальнаго мошенничества до отчаянно дерзкой, но „ненаказуемой“ кражи; вмѣстѣ съ симъ, онъ неуспынно размышляетъ о тончайшихъ махинаціяхъ и о смѣлыхъ маневрахъ. Вы его найдете повсюду, такъ какъ отовсюду же онъ черпаетъ золото: вблизи правительствъ, заключающихъ займы; въ „дружбѣ“ съ наивными изобрѣтателями, которые только и умѣютъ, что творить; во главѣ безчисленныхъ обществъ, которыя онъ поддерживаетъ все́мъ лукавствомъ своей заманчивой болтовни. Если бы случилось несчастье, онъ, разумѣется, будетъ внѣ опасности; да и къ чему бы годилось богатство, если бы оно не могло предохранить даже отъ „непріятной случайности?“ А дабы официальная справедливость могла шествовать съ полнымъ торжествомъ, есть вѣдь малые и слабые, тѣ, кто питается крохами, кого до времени прикармливаютъ, а затѣмъ кидаютъ на произволъ судьбы и кто спасаетъ своими боками...—Когда жидъ ведетъ *политику*, онъ достигаетъ своихъ цѣлей шарлатанствомъ, подпольною вознею и лестью. Онъ природный интриганъ, съ готовымъ запасомъ ябедническихъ изворотовъ, да и въ самой политикѣ онъ обыкновенно не видитъ ничего, кромѣ возможности расплатиться съ долгами и обогатиться спекуляціей“... Весьма естественно, что среди такихъ условій самое прикосновеніе къ еврею для аріи́нца *опасно*, смѣшеніе съ нимъ *ядовито*, а подчиненіе его господству *пагубно*.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся и проникательныхъ людей текущаго столѣтія, Росни, говоритъ, въ свою очередь,—„Семить стоитъ

на второмъ рангѣ въ мозговой іерархіи человѣчества, хотя онъ и раньше насъ достигъ конгломератовъ значительной культуры. Но это, въ особенности, побѣжденный и притомъ недостаточно низшій сравнительно съ побѣдителемъ, чтобы покориться, и не довольно близкій къ нему, чтобы растворить себя въ немъ,—побѣжденный, исполненный неутолимой злобы, равно объясняемой какъ законами этнической конкуренціи, такъ и горечью того униженія, которое—въ виду умственного превосходства, а также численнаго и колониальнаго размноженія европейскихъ народовъ—представляется неизлечимымъ.“—„Наблюдатели, изучавшіе человѣческую природу не по книгамъ, бываютъ всегда поражены слѣдующимъ фактомъ,“—удостоверяетъ Эдмондъ Пикарь. „Разсматривая труды историковъ и психологовъ, они видятъ, что человѣкъ представляется здѣсь, какъ нѣчто, повсюду тождественное самому себѣ и не зависящее ни отъ времени, ни отъ мѣста своего рожденія. Столь несообразное разсужденіе и понынѣ свойственно большинству историковъ, главнымъ же образомъ психологовъ. Весьма немногіе изъ нихъ понимаютъ: во первыхъ, что разныя расы могутъ чувствовать и мыслить совершенно различно и, стало быть, не подлежатъ вліянію однихъ и тѣхъ же мотивовъ, а съ другой стороны могутъ имѣть идеалы нравственности и вѣрованій, прямо противоположныя; и во вторыхъ, что учрежденія и нравы народа, великая или ничтожная роль, которую онъ играетъ въ мірѣ, представляются результатомъ его характера, т. е. той совокупности представленій, которыя, рождаясь, приносятъ съ собою въ міръ каждый человѣкъ,—такого измѣняющагося по времени и мѣсту цѣлаго, которое оказывается различнымъ во всякой расѣ и опредѣляетъ лишь ей именно присущій образъ воспріятія и реагированія. Семиты отличаются отъ насъ, аріицевъ въ самой своей субстанціи, и это различіе есть тотъ гвоздь, по которому слѣдуетъ колотить до тѣхъ поръ, пока онъ не войдетъ въ аріиское сознаніе такъ, чтобы его уже нельзя было вырвать обратно.“—„Положите“, говорилъ маршалъ Бюжо, „европейца и араба въ одинъ и тотъ же котелъ, и у васъ все-таки выйдетъ два разныхъ бульона.“—Арианизмъ представляетъ собою избранную расу, чрезвычайно богато одаренную всѣми тѣми силами, которыя, по нашимъ современнымъ идеямъ, а быть можетъ и по теоретически-вѣрной концепціи о духовной красотѣ, дѣлаютъ человѣка существомъ рыцарскимъ, съ увлекающимъ сердцемъ, созданіемъ добрымъ и нѣжнымъ, съ разумомъ

искреннимъ и возвышеннымъ. *Еврейство, наоборотъ, это биржа.* Взаимныя вліянія все больше и больше приближаютъ ихъ къ соединенію знакомъ равенства, и такое сближеніе почти достигло абсолюта. Атаковать „Haute Banque“, биржу или еврейство—въ сущности одно и то же. Захватъ пищевыхъ продуктовъ или предметовъ первой необходимости, какъ и плутни высшаго полета вообще, банкирское пиратство и финансовая антропофагія, таковы идеальныя стремленія іудеевъ. Вотъ почему правъ Дрюмонъ, утверждая, что пока люди, занимающіеся социальными науками, не станутъ изучать еврейства, до тѣхъ поръ они не сварятъ ничего, кромѣ *кошачьей похлебки*..

Съ другой стороны, судить о еврействѣ по отдѣльнымъ его особямъ или же съ точки зрѣнія отдѣльной мѣстности столь же нелѣпо, какъ и описывать страну, не выглядывая изъ окна вагона.

Къ сожалѣнію, мы, русскіе, никакъ не хотимъ постигнуть того, что еврей отличается рабскою услужливостію лишь для человѣка, уже готоваго разориться, стоящаго на краю гибели, и что чѣмъ больше евреевъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ или мѣстѣ, тѣмъ вѣроятнѣе предположеніе, что организмъ, на которомъ размножаются эти паразиты, боленъ. Опытъ вѣковъ показываетъ, что всѣ государства, гдѣ іудейскій паразитизмъ пріобрѣталъ господство, обыкновенно погибали самымъ жалкимъ образомъ и въ цѣлыхъ потокахъ крови. Что же касается отдѣльныхъ видовъ торговли и промышленности, то установленъ безспорно такой фактъ: еврей способенъ понизить цѣны,—обыкновенно, впрочемъ, лишь путемъ фальсификаціи производства; они могутъ временно уменьшить эксплуатацію сильными слабыми, они даже владѣютъ секретомъ расширенія операцій и несравненнымъ чутьемъ факторства. Но все это не должно служить приманкою для насъ, гоевъ, и намъ надо держать ухо востро, чтобы не попасть въ еврейскую западню; ибо какъ только, въ любой отрасли чужого труда, сынамъ Израиля удалось посѣять кутерьму и ажіотажъ, такъ они же сами начинаютъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Моментально *искореняя* одного за другимъ иновѣрныхъ *конкурентовъ-старожиловъ*, еврей садятся на ихъ мѣста,—разумѣется, съ тѣмъ, что Іуду-эксплуататора уже никто не сдвинетъ, и съ толку никто не собьетъ. Горе той христіанской фирмѣ, куда вошелъ еврей въ качествѣ торговаго товарища! Какъ оса, ворвавшаяся въ улей пчелъ, онъ вскроетъ ихъ внутренности и высосетъ изъ нихъ весь медъ, а затѣмъ самъ и уже безраздѣльно станетъ распоряжаться въ ихъ наполненныхъ

медомъ сотахъ. *Горе и тому предпріятію, иди жидѣ является важнымъ коммисіонеромъ или серьезнымъ покупателемъ!* Поставивъ его въ „умственную“ зависимость отъ себя, онъ не замедлитъ поработить его и разогнать всѣхъ прежнихъ хозяевъ-христіанъ, во славу Израиля. Горе, наконецъ, всякому христіанскому *труду*, который допустилъ къ себѣ *евреевъ-соглядатаевъ*. Они предадутъ его кагалу! Позволить одному іудею открыть одинъ торговый домъ въ какомъ-нибудь городѣ или мѣстечкѣ, это значитъ впустить туда *всѣхъ* евреевъ, которые захотятъ проникнуть. Такимъ разрѣшеніемъ каждому кушцу-туземцу уже противопоставляется сила *всего еврейства*, которое безотлагательно начинаетъ давить одну за другою мѣстныя фірмы, пока не уничтожитъ ихъ поголовно и навсегда. Какъ мелкіе шарики разлитой ртути, евреи бѣгаютъ и суетятся, но, при малѣйшей покатости, они съ величайшею быстротою сливаются въ одну лужу этого ядовитого металла. Проживъ цѣлые вѣка безъ сыновъ Іуды, Москва теперь уже испытала отъ нихъ кое-что. Будемъ же надѣяться, что, имѣя возможность избавиться отъ нихъ, она, не въ примѣръ другимъ столицамъ Европы, станетъ гордо держать свое русское знамя и съ презрѣніемъ отвергнетъ всякія еврейскія ухищренія обмануть и усыпить, а тѣмъ паче—ожидовить ее!..

Наблюденія, относящіяся къ сынамъ Израиля, убѣждаютъ, далѣе и въ томъ, что все, сказанное о ихъ предательствѣ, повторяется неизмѣнно, какъ на малыхъ, такъ и на большихъ сценахъ исторіи. *Всѣ революціи міра были неизмѣнно выгоды для евреевъ*, потому что этотъ народъ, безъ колебаній разрывая съ прошлымъ, немедленно переходилъ на сторону *побѣдителя* и для снисканія его милости бывалъ ему весьма полезенъ. Вотъ причина того, что Ксерксъ, Александръ Македонскій, Юлій Цезарь, Карлъ Великій и Наполеонъ одинаково благоволили къ евреямъ. Но стоило кому-нибудь изъ нихъ встрѣтить неудачу или же рискнуть овладѣть еврействомъ всецѣло, какъ ядовитая пасть змѣи, въ лицѣ кагала, давала себя чувствовать со всѣмъ проворствомъ этого злобнаго пресмыкающагося...

Французская революція, которую сами евреи называютъ новымъ Синаемъ, разгоралась, особенно во дни *террора*, при благоклонномъ участіи жидовъ, а самый „терроръ“ своими ужасами многимъ обязанъ этому „избранному“ народу, какъ онъ продолжаетъ себя называть и понынѣ.

Сказаннымъ можно ограничиться. *Еврейскій іезуитизмъ* (къ сожалѣнію, трудно подыскать лучше выраженіе) есть центръ тяже-

сти даннаго вопроса. Но излагать его возможно только параллельно съ *исторією, догмою и критикою талмуда*. Со временемъ, мы постараемся раздѣлить съ нашими читателями все, что намъ удалось постигнуть въ этой области долготѣннымъ трудомъ. Теперь же, и въ настоящемъ предисловіи, и въ другихъ отдѣлахъ этой книги мы предлагаемъ, такъ сказать, подготовительный курсъ. Во всякомъ случаѣ и всего, нынѣ сказаннаго, достаточно, чтобы уразумѣть, съ какимъ злорадствомъ долженъ былъ „посвятить“ себя іудаизмъ отравленію тѣхъ принциповъ *равенства всѣхъ людей и борьбы съ христіанствомъ за человѣческую свободу*, которые были ему ввѣрены „большою“ французскою революціею.

II. Переходя къ ближайшимъ средствамъ защиты европейскіхъ народовъ отъ іудаизма, необходимо прежде всего замѣтить, что здѣсь открываются важныя и обширныя работы для реформы уголовнаго законодательства о *наказуемыхъ обманахъ*. Давно и справедливо замѣчено, что не слѣдуетъ обращать законъ въ огородное чучело для устрашенія хищныхъ птицъ, а затѣмъ оставлять его неподвижнымъ, пока привычка не сдѣластъ изъ него, вмѣсто пугала, насѣсть. Европейскія законодательства и наука права уже занялись упомянутою труднѣйшею проблемою о наказуемомъ обманѣ въ гораздо большей глубинѣ и силѣ, чѣмъ это могло быть сдѣлано до сихъ поръ, при иныхъ, гораздо болѣе простыхъ условіяхъ общежитія и за отсутствіемъ необходимыхъ указаній опыта, теперь весьма обширныхъ. Наряду съ положительными узаконеніями новаго рода въ этой сферѣ, являются чрезвычайно серьезными и реформы въ области биржи, съ цѣлью уничтоженія какъ всякой „игры“ вообще, такъ и „геніальной“ спекуляціи и ажіотажа. Требуется суровыя кары закона для всѣхъ, кто злоумышленно обогащается на чужой счетъ, не давая эквивалента въ достояніе общества. Требуется безпощадныя наказанія за биржевыя преступленія, направленные противъ *цѣлыхъ массъ людей* или же противъ *государствъ*, равно какъ и цѣлесообразныя мѣропріятія для принужденія виновныхъ къ *дѣйствительной уплатѣ причиненныхъ ими убытковъ*. Требуется...

Поэтому мы имѣемъ право поставить, наконецъ, заключительную точку въ нашемъ и безъ того длинномъ предисловіи.

Дѣло «Золотой Ручки».

Вопросъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Открытое письмо русскимъ товарищамъ.

Воинская повинность и евреи.

«Хабура Коль Изроэль Хаберимъ».

Веніаминъ д'Израэли,
«неразгаданный» богатырь талмуда.

«Пуримъ»—еврейская масляница.

Шулханъ Арухъ—«еврейское зеркало».

Дѣло о противо-еврейскихъ беспорядкахъ въ г. Стародубѣ.

«Еврейская» библиографія.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ

СЪ УЧАСТИЕМЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ЗАСѢДАТЕЛЕЙ.

Засѣданія 10—19 декабря 1880 года.

ДѢЛО

„ЗОЛОТОЙ РУЧКИ“.

Не робивъ жидь на хлѣбъ, и не буде!

Малороссійская пословица.

Такъ называемый „Митрофаніевскій“ залъ суда, въ теченіе десяти дней декабря 1880 года, былъ осаждаемъ любопытною публикою. Кого только не бывало здѣсь?! Но основной фонъ составляли евреи и та разношерстная толпа невѣдомыхъ личностей, которая составляетъ главный контингентъ слушателей въ уголовныхъ сессіяхъ большихъ городовъ, наблюдая и присматриваясь... на всякій случай въ будущемъ. Тогда поговаривали, что не обошлось безъ карманныхъ кражъ въ самомъ залѣ и что полиція даже задержала кое-кого изъ завѣдомыхъ карманниковъ.

Процессъ шель какъ бы въ особой атмосферѣ, до такой степени пересыщенной преступленіями, что, напримѣръ, одинъ изъ „свидѣтелей“, Алянчиковъ,—на вопросъ, бывалъ ли онъ подъ судомъ за карманныя кражи,—принявъ наполеоновскую позу, дерзнулъ отвѣтить: „*Что же съ? Это со всякимъ можетъ случиться!*“...

Какъ у этой толпы должны были разбѣгаться глаза предъ огромнымъ количествомъ серебряныхъ, золотыхъ и брилліантовыхъ вещей, которыя переполняли столь вещественныхъ доказательствъ!

Съ какимъ почтительнымъ изумленіемъ должны были взирать эти „прозелиты хищенія“ на свою профессиональную знаменитость, обладательницу всѣхъ этихъ драгоценностей—„Золотую Ручку“, особенно въ виду того, что не явился ни одинъ человекъ, который среди массы передѣланнаго и переплавленнаго могъ бы признать хотя какую-нибудь вещь за украденную у него и что, съ другой стороны, противъ подсудимыхъ вообще не оказывалось ни одной прямой улики.

А между тѣмъ, какъ обыкновенная и сыскная полиція, такъ и цѣлый рядъ судебныхъ слѣдователей въ разныхъ концахъ Россіи затратили не мало труда на раскрытіе дѣла, о чемъ убѣдительно свидѣтельствуютъ десятки томовъ производства. Не менѣ тяжелымъ и для обвиненія рискованнымъ являлось судебное слѣдствіе въ виду крайняго упорства обвиняемыхъ и той ловкости, съ которою они оспаривали самые очевидные факты.

Довольно замѣтить, что для разрѣшенія только одного вопроса, — была ли Шейндля Блювштейнъ замужемъ за Ицкою Розенбандомъ, пришлось вести разслѣдованіе въ теченіе трехъ дней судебного засѣданія.

Независимо отъ сего, судебная борьба сторонъ вообще развивалась съ большимъ оживленіемъ и временами достигала глубокаго драматизма, требуя рѣшительнаго напряженія всей умственной и нравственной энергіи, каково бы ни было утомленіе.

Лишь изрѣдка прорвется какойнибудь, впрочемъ для всякой трагедіи неизбѣжный эпизодъ въ комическомъ стилѣ, какъ, напр., появленіе рѣдкаго по дарованію юмориста Толстинова, à livre ouvert живописавшаго еврейскіе типы, или какъ замѣчаніе самой Блювштейнъ по поводу сдѣланнаго у нея „фальсификаторомъ прокламацій“ Чумаковскимъ обыска: „Зачѣмъ мою квартиру срамятъ — другіе воруютъ, а мнѣ стало быть отвѣчать за всѣхъ?!“

Скамья подсудимыхъ была занята прежде всего такою женщиною, которая за поясъ заткнетъ добрую сотню мужчинъ. Шейндля Блювштейнъ. — она же Сура Лейбова Розенбандъ, Шейва Соломо-ніахъ, Сима Рубинштейнъ, Софья Школьникъ и Сура Бреннеръ — несомнѣнно выдающійся образецъ того, что можетъ поставить на уголовную сцену еврейство. Она вполне законченный типъ злодѣя въ юбкѣ, и сама по себѣ достаточна для сильнаго психологическаго этюда. Остальные члены ея шайки, Михель Вульфъ Бреннеръ, Михель Срулевъ Блювштейнъ и Вольфъ-Хаимъ Бромбергъ, онъ же „Володя Кочубчикъ“ — почти обыденные воры изъ евреевъ, жалкія пѣшки въ ея рукахъ. Только нятый подсудимый, Хуни Гольденштейнъ, субъектъ во истину загадочный и, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе страшный, нежели возможно было бы предполагать по даннымъ одного настоящаго дѣла...

Обстоятельства, выяснившіяся на судѣ, и обусловленная лукавствомъ этой компаніи мозаическая картина уликъ служатъ пред-метомъ нижеслѣдующей рѣчи.

РѢЧЬ

повѣреннаго гражданскихъ истцовъ

А. А. и О. Д. Тюменевыхъ и наслѣдниковъ священника Кудинова,
присяжнаго повѣреннаго А. С. Шмакова.

Гг. судьи и гг. присяжные засѣдатели!

Авдотья Александровна Тюменова, ея дочь Ольга Дмитриевна и наслѣдники священника Кудинова возложили на меня защиту своихъ правъ отъ людей, преданныхъ вашему суду, и послали просить у васъ справедливости.

Сознавая тяжесть обвиненія, предъявленнаго къ подсудимымъ, я не буду утруждать вашего вниманія какими-либо общими разсужденіями. Я постараюсь остаться на почвѣ фактовъ. Но мнѣ во всякомъ случаѣ предстоитъ необходимость обращаться къ выводамъ, истекающимъ изъ самихъ обстоятельствъ дѣла, ибо только этимъ путемъ сырой матеріалъ судебного слѣдствія утратитъ характеръ огромной, безформенной массы и можетъ быть усвоенъ въ его основныхъ чертахъ.

Истинное содержаніе того, что вы сами видѣли и слышали на судѣ, пріобрѣтаетъ силу убѣжденія лишь послѣ всесторонней оцѣнки. Будучи изложены въ системѣ, данныя слѣдствія легче поддаются изученію, а вѣроятность судебной ошибки, при этомъ условіи, значительно уменьшается. Однако, самая возможность такой ошибки должна быть устранена. Вотъ почему, я считаю своимъ долгомъ представить вамъ, господа, какъ сильныя такъ и слабыя стороны обвиненія, не ожидая пока ихъ укажетъ защита.

Прежде всего васъ не можетъ не поразить фактъ, что въ столь важномъ дѣлѣ такъ мало потерпѣвшихъ явилось жаловаться вамъ! Продолжительность преступной дѣятельности, въ которой обвиняются подсудимые, масса кражъ, иногда на большія суммы, удивительная смѣлость похитите-

лей, наконецъ, обширность самаго района преступлений,—все это обуславливаетъ, повидимому, участіе въ дѣлѣ многихъ, а не нѣсколькихъ только лицъ, права коихъ нарушены подсудимыми. Но вы не видите ни этого множества потерпѣвшихъ, ни даже вещей похищенныхъ!

Отсюда вполне естественно, невольно возникаетъ сомнѣніе въ справедливости первоисходнаго момента обвиненія. Безпристрастный человѣкъ долженъ задуматься надъ вопросомъ: нѣтъ-ли здѣсь очевидной, ужасной ошибки?!

Но, господа, евреи народъ умный! Они не идутъ чужими, избитыми путями. Нѣтъ, они открываютъ свои собственные. Построены желѣзныя дороги, явилась новая, далеко небезвыгодная профессія—кражи въ вагонахъ, и евреи стали заниматься этими кражами, а Шейндля Блювштейнъ вскорѣ приобрѣла себѣ на этомъ поприщѣ громкую извѣстность.

Засимъ хотя другіе воры давно уже совершаютъ въ гостинницахъ кражи ночью, повидимому вѣрно разсчитывая на большія удобства такого способа, чѣмъ кражи днемъ, тѣмъ не менѣе Шейндля Блювштейнъ разсудила иначе. Она крадетъ раннимъ утромъ. Глубина и оригинальность соображеній, приведшихъ ее къ этому именно методу, становятся понятными, но лишь тогда, когда самый фактъ такого изобрѣтенія уже совершился. Въ самомъ дѣлѣ. Развѣ не очевидно, что рано утромъ люди обыкновенно спятъ крѣпче, чѣмъ ночью, потому, между прочимъ, что считаютъ себя въ большей безопасности? Развѣ не всякому понятно, что, идя на кражу въ гостинницу рано утромъ, вору легче объяснить свое присутствіе, въ случаѣ неудачи, медицинскими, на примѣръ, причинами, какъ это дѣлала Шейндля Блювштейнъ, будто бы отыскивая доктора или акушерку? Придетъ-ли, наконецъ, кому-нибудь въ голову, что не за этимъ сюда явилась Блювштейнъ—роскошно разодѣтая барыня, не имѣющая, повидимому, цѣли скрывать своихъ намѣреній? Вѣдь, по мнѣнію большинства людей, развѣ кражи, въ видѣ профессіи, могутъ быть совершаемы иначе какъ ночью?..

Согласитесь же, господа, что Блювштейнъ нашла новый, почти незамѣченный до нея, но едва-ли чрезчуръ банальный психологическій моментъ!

И вы едва-ли станете отрицать, что это ужъ разумѣется не такая женщина, которая сама же на себя наложитъ руки, допустивъ прямая доказательства своей виновности.

Простой русскій человѣкъ, воруя съ голоду, безъ хитрости, рискуетъ каждый разъ головою, и мы искренно возмущаемся, когда нечѣпными приемами онъ пытается устранить явныя улики,—съ Шендлею Блювштейнъ такого грѣха случиться не можетъ. Въ благородномъ негодованіи, она даже удивляется тому, какимъ образомъ ее могли предать суду, когда противъ нея нѣтъ никакихъ уликъ?!...

Съ другой стороны, перекрестный допросъ на судебномъ слѣдствіи признается за лучшій способъ открыть истину, и весьма трудно не выдать себя, когда такой допросъ продолжается долго. Но это трудно не для

Шейндли Блювштейнъ. Вы сами наблюдали ее и слышали ее отвѣты въ теченіи семи дней судебного слѣдствія. Поразительная находчивость, полное спокойствіе, память и соображеніе рѣдкія,—таковы главныя черты ея характера, которыя удивляли васъ не менѣе, думаю, чѣмъ и меня.

Вотъ съ какою женщиною приходилось имѣть дѣло пассажирамъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вотъ кто избралъ для себя спеціальностью охоту за карманами, чемоданами, шубами и саквояжами русскихъ путешественниковъ....

Вы знаете, господа, что такое кража на желѣзной дорогѣ? Положеніе человѣка, обокраденнаго, воистину тяжело, а нерѣдко и безвыходно. Въ большинствѣ случаевъ, у него нѣтъ никакихъ средствъ найти похищенное. Но это положеніе становится еще безотраднѣе, если потерпѣвшій принесть жалобу. Его приглашаютъ для составленія акта, столь же бесполезнаго, какъ и потеря времени, необходимаго, чтобы написать актъ. Поѣздъ уходитъ. Гдѣ-нибудь на глухой желѣзно-дорожной станціи остается злополучный пассажиръ ожидать слѣдующаго поѣзда какъ будто-бы только для того, чтобы имѣть нѣсколько часовъ на размышленіе о постигшемъ его несчастіи и о торжествѣ вора, который быть можетъ, въ эту самую минуту благодушествуетъ въ купе вагона I класса, насмѣхаясь надъ всякими полицейскими актами и любыми розысками!

Однако условія желѣзно-дорожныхъ кражъ таковы, что и эта столь печальная дѣйствительность не исчерпываетъ всей тяжести обиды потерпѣвшаго. Бываетъ подчасъ, что у пассажира крадутъ бумажникъ не только съ деньгами, а и съ билетомъ на поѣздъ. Доѣхать не на что даже до ближайшаго города, не говоря уже до цѣли путешествія. Что дѣлать? Гдѣ и у кого искать помощи? Какъ найти обидчика - вора или похищенное? Вдумайтесь, господа, и вы получите первый отвѣтъ на вопросъ, почему передъ вами только упоминаются кражи на желѣзныхъ дорогахъ, совершенныя Шейндлею Блювштейнъ у Горожанскаго, Баланина и Фролова, кража Вольфомъ Бромбергомъ у Зобровой на вокзалѣ, въ Витебскѣ, похищеніе тѣмъ же Бромбергомъ, на Одесской желѣзной дорогѣ, въ Тираспольскомъ уѣздѣ, кража по той же дорогѣ, на станціи Казятинъ, совершенная Абрамомъ Бреннеромъ у купца Самуэля, и разныя инныя.

Но если борьба между честными гражданами и ворами на желѣзной дорогѣ тяжела вообще, то съ цѣлою шайкою воровъ она невозможна. Когда люди занимаются извѣстнымъ дѣломъ продолжительное время, то они неизбѣжно приобретаютъ навыкъ и познанія, недоступныя другимъ. Отсюда вполне очевидно, что воровская шайка тѣмъ болѣе опасна, чѣмъ долѣе она существуетъ.

Установивъ все предыдущее, мы значительно облегчаемъ себѣ разумнѣе послѣдующаго.

На основаніи данныхъ судебного слѣдствія необходимо заключить, что

еще въ 1866 году Сима Рубинштейнъ, она же (какъ утверждаетъ обвинительный актъ) Шейндля Блювштейнъ, была задержана въ Клину за кражу на желѣзной дорогѣ. Тогда она ѣздила еще въ III классѣ и, насколько извѣстно, лишь начинала свое уголовное поприще.

Вы помните, господа, показаніе артиста Императорскихъ Московскихъ театровъ Рѣшимова. Бѣдный, никому тогда невѣдомый юнкеръ Горожанскій, нынѣ ставшій талантливымъ артистомъ Рѣшимовымъ, ѣдетъ въ 1866 году изъ Петербурга въ Москву для поступленія въ Иркутскій пѣхотный полкъ. Пассажирскій поѣздъ Николаевской желѣзной дороги медленно двигается впередъ. Слабые, едва мерцающіе огни въ вагонахъ, душливый воздухъ. особенно въ III классѣ, своеобразная качка поѣзда, — все это невольно наводитъ тоску и клонитъ ко сну. Это обыкновенныя условія желѣзнодорожнаго путешествія. Каждому изъ насъ случалось ихъ испытывать. Къ сожалѣнію, мы всегда должны помнить, что гдѣ-нибудь, въ темномъ углу вагона сидитъ человекъ, который можетъ насъ обокрасть. Опасность иной разъ столь очевидна, что мы стараемся не заснуть. Усталость беретъ, однако, свое, сонъ овладѣваетъ нами, — и мы беззащитны. Кому же, какъ не ворамъ изъ вагоновъ знать и пользоваться такими обстоятельствами? Кто лучше самихъ воровъ понимаетъ, что украсть легко, а затѣмъ, при малѣйшей ловкости, нечего опасаться преслѣдованія?..

Какія вещи могли быть въ чемоданѣ юнкера Горожанскаго? Мундирная пара, 2—3 сорочки, пара носковъ... Сима Рубинштейнъ не брезгаетъ и этимъ, она крадетъ у бѣдняка чемоданъ, увозитъ въ гостиницу и, по удивительной, рѣдкой случайности, попадаетъ. Но мы уже видимъ въ ней будущую знаменитость. Она говоритъ, что взяла чемоданъ по ошибкѣ, вмѣсто своего, который будто бы остался въ вагонѣ ушедшаго поѣзда. Отданная на поруки, Рубинштейнъ разумѣется бѣжитъ изъ Клина немедленно, и для нея урокъ не пропадаетъ даромъ. Никогда болѣе и никто не задерживалъ Симу Рубинштейнъ съ поличнымъ!...

Правда, что и въ мірѣ воровъ выдающееся положеніе завоевывается лишь постепенно, съ трудомъ. Еще нѣсколько лѣтъ спустя, мы встрѣчаемъ скромнаго севастопольскаго офицера Баланина ѣдущимъ въ III классѣ. На послѣднія крохи, онъ везетъ свою дочь въ Петербургъ, въ институтъ. И вотъ какая-то женщина ѣдетъ въ этомъ-же вагонѣ; улучшивъ минуту, она похищаетъ у Баланина всѣ бывшіе съ нимъ деньги и документы, даже его пенсіонную книжку. Кража была сдѣлана съ такою ловкостью, что, увы, несчастный старикъ Баланинъ не могъ даже признать воровки въ Шейндлѣ Блювштейнъ, когда она была ему предъявлена. Однако дочь Баланина, обладая лучшими глазами, удостовѣрила положительно, что кража совершена женщиною, фотографическій портретъ которой ей, Баланиной, былъ предъявленъ по распоряженію сыскной полиціи. Какъ вамъ извѣстно, господа, это былъ портретъ Шейндли Блювштейнъ.

Съ теченіемъ времени, подсудимая конечно оставляетъ мелкія кражи въ вагонахъ III класса. Такъ, въ 1875 году она ѣдетъ изъ Москвы до Одессы и возвращается уже во II классѣ. Она сама здѣсь говорила объ этомъ. Впрочемъ, изъ ея же словъ видно, что Берка Березинъ ѣхалъ въ одномъ съ нею поѣздѣ, но въ вагонѣ III класса. Вы знаете, кто такой Берка Березинъ. Нѣтъ пока надобности останавливаться на его дальнѣйшей характеристикѣ. Онъ бѣжалъ отъ вашего приговора, но ему, безъ сомнѣнія, не удастся скрыть своихъ походовъ, и мы рассмотримъ ихъ своевременно.

Что касается Шейндли Блювштейнъ, то, по словамъ Толстинова, она стала, наконецъ, ѣздить въ вагонахъ I класса, даже въ особыхъ купе. Съ другой стороны, совершая кражи все на большія и большія суммы, Блювштейнъ не отказываетъ себѣ въ удовольствіи немного поразнообразить свою дѣятельность. Такъ, въ 1874 году, она способствуетъ побѣгу Башкировой и Плеханова, членовъ знаменитаго клуба «Червонныхъ Валетовъ». Засимъ, когда обвиняемая въ убійствѣ Башкирова, при помощи Блювштейнъ, бѣжала, — послѣдняя совѣтовала ей поступить компаньенкой къ какой-то рогожской купчихѣ и на всякій случай обокрасть ее.

Въ 1879 году, та же Блювштейнъ оказывается уже въ Одессѣ вмѣстѣ съ Зельцеромъ, только что похитившимъ тогда 90,000 рублей у инженера Неронова. Абрамъ Бреннеръ, братъ мужа Шейндли Блювштейнъ, бѣжалъ, подобно Березину, и лишь недавно пойманъ на станціи Казятинъ въ кражѣ брилліантовъ на 30,000 рублей. Сама же Шейндли Блювштейнъ, независимо отъ настоящаго дѣла, состоитъ подъ слѣдствіемъ за кражу на Нижегородской желѣзной дорогѣ, у генерала Фролова 213,000 рублей.

Вотъ каковы операціи госпожи Блювштейнъ! Это факты, вполне доказанные. Вы, господа, сами слышали объ всемъ этомъ на судебномъ слѣдствіи, и защита безсильна возразить что-либо.

Такимъ образомъ, въ смѣлости и грандіозности кражъ, въ матеріальныхъ средствахъ, которыми располагала Блювштейнъ, въ пронырливости и коварствѣ, какъ и вообще въ личныхъ силахъ ея шайки воровъ-евреевъ, мы должны видѣть вторую причину малочисленности потерпѣвшихъ, которые прошли передъ вами.

Третья причина заключается въ той массѣ дѣлъ о кражахъ изъ гостинницъ, домовъ и дачъ, которыя возникали противъ Блювштейнъ, но не могли быть доведены до суда потому, что обвиняемая, дѣйствуя подъ разными именами, почти всегда успѣвала скрыться.

Но что самое главное—это необыкновенная обширность территоріи, на которой оперировали подсудимые и люди, имъ близкіе.

Вспомните, господа: Петербургъ и Ростовъ-на-Дону, Вѣну и Саратовъ, Нижний-Новгородъ и Буда-Пешть въ Венгріи; Галаць и Петрозаводскъ, Варшаву и Астрахань; Таганрогъ, Одессу, Ригу, Кіевъ и Кишиневъ; Харь-

ковъ, Хотинскій уѣздъ Бессарабской области, г. Екатеринбургъ Пермской губерніи, городъ Унжу Костромской губерніи и г. Лейпцигъ въ Саксоніи, — таковы безпримѣрные географическія границы распространенія шайки, состоявшей подъ управленіемъ Шейндля Блювштейнъ.

Я не хочу быть голословнымъ. Я укажу своимъ противникамъ на обстоятельства, подтверждающія только что сказанное.

Въ 1870 году Шейндля Блювштейнъ была въ Петербургѣ подъ именемъ Шейвы Бреннеръ, чего сама не отрицаетъ. Она въ это время состояла подъ судомъ за кражу конверта съ деньгами у Эвертсбуша, въ гостиницѣ Клеа. Въ 1871 году она оказалась въ Ростовѣ-на-Дону и здѣсь будто бы получила, при раввинѣ Фабіанѣ Гнясинѣ, разводъ отъ своего мужа Михеля Бреннера. Въ 1872 году она заложила въ Вѣнѣ, въ ломбардѣ разныя драгоценныя вещи и, получивъ подъ залогъ ихъ 15,000 р., прожила всю эту сумму за границей, въ одно лѣто того же 1872 года.

Вольфъ Бромбергъ, любовникъ Блювштейнъ, самъ не отрицаетъ, что былъ задержанъ безъ паспорта въ Саратовѣ. Здѣсь я долженъ напомнить вамъ, господа присяжные, что въ Саратовѣ была совершена значительная кража у купца Дѣева. Были украдены разныя драгоценныя вещи на нѣсколько тысячъ рублей. Виновные не обнаружены.

Шейндля Блювштейнъ бывала конечно въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ каждый годъ. Тамъ же оказывались: Берка Березинъ, Хуни Гольденштейнъ, Михель Блювштейнъ, Вольфъ Бромбергъ и Алянчиковъ. Зачѣмъ они туда ѣздили? Алянчиковъ говоритъ, что безъ ярмарки въ Нижнемъ дѣлать нечего. Толстиновъ же объяснилъ, чѣмъ именно эти люди занимаются на ярмаркѣ. Я не буду повторять показанія Толстинова. Сображая его рассказъ съ другими данными дѣла, слѣдуетъ придти къ заключенію, что между профессією подсудимыхъ и торговлею нѣтъ ничего общаго. Михель Блювштейнъ былъ даже осужденъ Нижегородскимъ съѣздомъ мировыхъ судей за кражу у Кульчицкаго.

Будучи выслана за границу въ мартѣ 1879 г., Шнейдля Блювштейнъ въ августѣ того же года снова пріѣхала въ Нижній на ярмарку и въ теченіе нѣсколькихъ дней успѣла перевести въ Курское отдѣленіе Государственнаго банка разными суммами всего 9,000 руб. Эти факты удостовѣрены передъ вами документально и служатъ важнымъ доказательствомъ справедливости показаній Толстинова и Бобермана, что подсудимые не оставляютъ при себѣ ничего краденаго, а отправляютъ въ другія мѣста: вещи—по желѣзнымъ дорогамъ, деньги—переводами черезъ банки; лишь затѣмъ они уже сами ѣдутъ вслѣдъ. Дѣйствительно, Шейндля Блювштейнъ скоро получила въ Курскѣ упомянутые 9,000 руб. и 27 августа 1879 г. была арестована съ этими деньгами уже въ Одессѣ.

Мы помнимъ еще случай въ Тулѣ, гдѣ на вокзалѣ былъ задержанъ сундукъ съ разными вещами. Въ этомъ сундукѣ, между прочимъ, оказа-

лись сторублевья ассигнаціи, фунта 1 1/2 серебра и двѣ горностаевыя шубы. Сундукъ былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ Тулу. Явилась за нимъ сестра Шейндли Блювштейнъ, Файга Вальдъ, и была арестована. Производилось слѣдствіе, но, подобно дѣлу о кражѣ у Фойницкаго и многимъ другимъ дѣламъ о подсудимыхъ, было прекращено по недостатку уликъ.

Сама Шейндля Блювштейнъ не отрицаетъ, что бывала въ Яссахъ, Бухарестѣ и Буда-Пештѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, точно такъ же какъ въ Лембергѣ, Вѣнѣ и Лейпцигѣ о ея дѣяніяхъ производилось слѣдствіе. Въ Буда-Пештѣ слѣдствіе не окончено и до сихъ поръ. Точно также не рѣшается Блювштейнъ отрицать своего пребыванія въ Одессѣ, Кишиневѣ, Варшавѣ и Харьковѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ она была даже подъ судомъ за кражу. Въ Одессѣ она и теперь обвиняется въ кражѣ у священника Веселовскаго. Въ Варшавѣ она 5 разъ была подъ судомъ за разные кражи, подъ именемъ Суры Розенбандъ.

Михель Блювштейнъ въ свою очередь бывалъ то въ Галацѣ, то въ Нижнемъ-Новгородѣ, то въ Москвѣ, то въ Бухарестѣ, то въ Одессѣ, то въ Варшавѣ. Онъ этого самъ не отвергаетъ. Михель Бреннеръ ѣздилъ въ Варшаву, въ Одессу, въ Ростовъ-на-Дону, въ Ригу, въ Кіевъ, въ Динабургъ. Однако, никто изъ нихъ не могъ объяснить хотя бы съ нѣкоторою достовѣрностію, для какой собственно цѣли совершались эти непрерывныя и отдаленныя поѣздки?!

Рядовой Петрозаводскаго губернскаго баталіона Шмуль Боберманъ былъ задержанъ въ Астрахани, а при обыскѣ въ Бессарабіи у Фихмана найдены фотографическія карточки, снятыя въ Екатеринбургѣ. Шейндля же Блювштейнъ оказывалась одновременно съ Вольфомъ Бромбергомъ въ мартѣ 1879 г. въ Кишиневѣ, а въ августѣ того же года въ Нижнемѣ.

Она же, Блювштейнъ, была задержана съ извѣстнымъ воромъ Вайннигеромъ въ Лейпцигѣ, а ея хорошій знакомый Герзонъ Розенбергъ (онъ же Маркусъ) обвиняется: въ разбоѣ, совершенномъ въ г. Унжѣ Костромской губерніи, и въ убійствѣ Оомы Зая въ Силезіи.

Согласно съ такою обширностію территоріи мѣропріятій, Шейндля Блювштейнъ собирала вокругъ себя въ Москвѣ людей, постоянныя мѣста жительства которыхъ удалены на тысячи верстъ одно отъ другого. Рядомъ съ Одесскимъ мѣщаниномъ Вольфомъ Бромбергомъ можно было встрѣтить у Шейндли Блювштейнъ—Верхотурскаго мѣщанина Ивана Яковлева Пинегина. Румынско-подданные Михель Блювштейнъ и Хуни Гольденштейнъ были также близко знакомы съ Беркою Березинымъ и самою Блювштейнъ, какъ всѣ они съ Норвежско-шведскимъ подданнымъ Мартиномъ Якобсономъ, который уже осужденъ на 3 года въ арестантскія роты С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ и вновь состоитъ подъ слѣдствіемъ у судебного слѣдователя Таганрогскаго окружнаго суда за кражу брилліантовъ на 6,000 р. Только черезъ Шейндлю Блювштейнъ, наконецъ, Варшавскій житель Ицка

Розенбандъ могъ встрѣтиться съ Петрозаводскимъ рядовымъ Шмулемъ Боберманомъ, который еще въ 1854 г. былъ данъ въ солдаты за кражу.

Весьма естественно, что всѣ эти условія выразились въ совершенной безпомощности потерпѣвшихъ. Невозможно доказать виновность вора, похитившаго что-либо въ вагонѣ, когда въ огромномъ большинствѣ случаевъ не остается никакихъ слѣдовъ, нѣтъ и не можетъ быть указаний на преступника. Столь же безвыходно и положеніе лицъ, обокраденныхъ на ярмаркѣ, въ особенности—на ярмаркѣ Нижегородской. Пріѣхавъ изъ разныхъ, не рѣдко весьма отдаленныхъ мѣстъ Европы и Азіи, ярмарочное купечество такъ мало знаетъ другъ друга и такъ скоро разъѣзжается въ разныя стороны, что ему нѣтъ ни времени, ни возможности искать и уличать воровъ, организующихъ однако правильную, систематическую охоту за купеческими карманами. Кромѣ этого вы слышали, господа, рассказъ Толстинова и нѣсколько мѣткихъ замѣчаній Алянчикова о той легкости, съ которою избѣгаютъ отвѣтственности даже воры, пойманные на ярмаркѣ съ поличнымъ. Вы не станете поэтому удивляться, что на судъ явилось меньше потерпѣвшихъ, чѣмъ можно было бы ожидать. Не всякій въ состояніи пріѣхать въ Москву, заблаговременно заявить о своихъ правахъ и провести здѣсь въ засѣданіи цѣлую недѣлю, не зная даже, будутъ ли его интересы признаны нарушенными, а убытокъ возмѣщенъ. Я твердо вѣрю, что вы дадите истинное значеніе этому факту и не обратите его въ упрекъ обвиненію, которое, думаю, называетъ достаточно лицъ обокраденныхъ, чтобы не вступать въ дальнѣйшую борьбу съ защитою подсудимыхъ на этой почвѣ.

Независимо отъ такого вывода, прошу васъ, господа, принять во вниманіе, что даже тѣ обстоятельства дѣла, которыя приведены мною до сихъ поръ, крайне затрудняли отысканіе истины на предварительномъ слѣдствіи. Вотъ почему хотя я предвижу, что защита будетъ настаивать на отсутствіи надлежащихъ слѣдственныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ заключеніями, которыя могутъ быть отсюда сдѣланы въ интересѣ подсудимыхъ. И я надѣюсь доказать, что я правъ.

Меня могутъ упрекать въ безпощадной строгости къ подсудимымъ, въ непримиримомъ стремленіи уличить ихъ, но вотъ чего никто изъ подсудимыхъ или ихъ защитниковъ не можетъ опровергнуть. Въ теченіе всего судебного слѣдствія, продолжавшагося семь дней, *я безусловно ни разу и ни на одно ходатайство защиты не возражалъ*. Съ моей стороны не было поставлено защитѣ ни одного препятствія доказывать все, что она считаетъ необходимымъ для оправданія ея кліентовъ. Увы, я не могу сказать того же о дѣйствіяхъ моихъ противниковъ. Защита весьма часто оспаривала предъ судомъ мои просьбы о прочтеніи того или иного документа. Всѣ защитники старались обратить ваше вниманіе на будто бы сдѣланныя мною ошибки. Но я долженъ сказать, что упреки, мнѣ сдѣланные въ этомъ направленіи, неосновательны.

Я отнюдь не утверждаю голословно:

Г. Куриловъ возражалъ противъ чтенія многихъ документовъ и, между прочимъ,—бумаги Московскаго оберъ-полицеймейстера о томъ, за что именно Шейндля Блювштейнъ была выслана въ мартъ 1879 г. за границу.

Г. Пржевальскій часто возражалъ, въ свою очередь, подъ тѣмъ предлогомъ, что чтеніе яко-бы лишь затягиваетъ судебное слѣдствіе. Г. предсѣдатель, наконецъ, замѣтилъ ему, что весьма значительное число документовъ было читано по просьбѣ самой же защиты.

Вслѣдствіе формальнаго спора со стороны г. Цвѣтаева, къ сожалѣнію, нельзя было огласить сообщенія судебного слѣдователя Таганрогскаго окружнаго суда о томъ, за что именно состоитъ у него подъ слѣдствіемъ Мартинъ Якобсонъ,—свидѣтель, вызванный г. Цвѣтаевымъ въ защиту Хуни Гольденштейна.

Гг. Лосевъ и Югихесъ частью присоединялись къ возраженіямъ другихъ защитниковъ, частью же сами затрудняли разъясненіе нѣкоторыхъ важныхъ, по моему мнѣнію, обстоятельствъ, энергически оппонируя прочтенію актовъ слѣдственнаго производства, о которомъ я просилъ.

Но истина всегда одна и сама въ себѣ носитъ залогъ своей силы и величія!

Я всегда думалъ, что чѣмъ лучше, чѣмъ полнѣе вы, господа присяжные засѣдатели, будете знать настоящее своеобразное дѣло, тѣмъ болѣе справедливый приговоръ вы произнесете. Вотъ почему я никакъ не могу раздѣлить иного, хотя бы подчасъ формально обоснованнаго взгляда моихъ противниковъ.

Переходя далѣе къ тому, что защита считала моими ошибками, я обязанъ прежде всего напомнить вамъ обыскъ, произведенный въ Варшавѣ у Суры Бернштейнъ. Какъ вы изволили слышать, у нея были найдены письма, доказывающія тѣсную связь Шейндля Блювштейнъ и Михеля Бреннера съ Шейвою Бернштейнъ, «ловкою дѣвушкой», о которой говоритъ Ицка Розенбандъ въ своемъ показаніи, занесенномъ въ обвинительный актъ и здѣсь, на судѣ, прочитанномъ. Г. Куриловъ обратилъ ваше вниманіе на то, что въ письмахъ идетъ рѣчь объ Евѣ, а не о Шейвѣ Бернштейнъ. Мнѣ уже тогда казалось, что это замѣчаніе не существенно. Теперь я могу вамъ указать на заявленіе Толстинова, не опровергнутое подсудимыми, что именно Шейва Бернштейнъ считается женою Михеля Бреннера, т. е. что стало быть письма относятся именно къ этой послѣдней.

Когда, послѣ долгихъ усилій, былъ найденъ въ Варшавѣ и прочтенъ на судѣ актъ о бракосочетаніи 21 августа—2 сентября 1864 г. Ицки Розенбандъ съ Симою Соломонъ и когда я указалъ на этотъ актъ, г. Куриловъ не преминулъ обратить ваше вниманіе на то, что Шейндля Блювштейнъ — урожденная Соломоніакъ, а не Соломонъ. Однако, при дальнѣйшемъ производствѣ судебного слѣдствія выяснилось, что Шейндля Блювштейнъ

была судима въ С.-Петербургѣ подъ именемъ Суры Соломонъ и что даже сама Блювштейнъ не отрицаетъ этого. Наконецъ, когда я просилъ васъ запомнить, что Герзонъ Розенбергъ жилъ въ 19 № гостиницы Россія, на Маросѣйкѣ, въ Москвѣ, одновременно съ Шейндлею Блювштейнъ, проживавшею въ 18 №, и съ Хуни Гольденштейномъ, который жилъ въ 30 № той же гостиницы — г. Куриловъ замѣтилъ, что это «только предположенія». Между тѣмъ, изъ прочитаннаго предъ вами приказа Московскаго оберъ-полицеймейстера видно, что судебный слѣдователь сообщаетъ эти свѣдѣнія отнюдь не въ видѣ предположеній, а какъ несомнѣнные факты, и прибавляетъ даже, что Герзонъ Розенбергъ скрылся изъ гостиницы «Россія» въ ночь на 14-е февраля 1875 года, какъ разъ во время обыска у Шейндли Блювштейнъ.

Г. Пржевальскій съ своей стороны призналъ необходимымъ внести поправку въ мое заявленіе вамъ, что ночью 14 февраля 1875 года Михель Бреннеръ также оказался въ квартирѣ Шейндли Блювштейнъ, во время обыска у нея. Вы конечно помните, что и самъ Бреннеръ совершенно отвергалъ этотъ фактъ. Когда однако, по моей просьбѣ, былъ прочитанъ протоколъ обыска у Блювштейнъ 15 марта 1875 г. и когда такимъ образомъ было документально удостовѣрено, что я правъ, то г. Пржевальскій замѣтилъ, что обыскъ происходилъ не въ гостиницѣ Россія, какъ говорилъ я, а въ домѣ Михайловскаго, на Балканѣ. Я не видѣлъ особой разницы между этими фактами и не могъ понять значенія, которое придаетъ г. Пржевальскій своему замѣчанію. Впрочемъ, это значеніе такъ и осталось неизвѣстнымъ понынѣ. Между тѣмъ, дальнѣйшимъ слѣдствіемъ выяснилось, что на Балканѣ, въ домѣ Михайловскаго Михель Бреннеръ только присутствовалъ, а въ ночь на 14 февраля 1875 года изъ гостиницы Россія дѣйствительно бѣжалъ и при томъ бѣжалъ одновременно съ Герзономъ Розенбергомъ, который обвиняется пока въ немногомъ, а именно: въ разбоѣ въ г. Унжѣ и въ убійствѣ Оомы Зая въ Силезіи. Бѣгство Михеля Бреннера удостовѣрено и съ другой стороны, да вдобавокъ — показаніемъ лица, котораго нельзя заподозрить во лжи противъ подсудимыхъ. Это лицо — Берка Березинъ. Показаніе его было прочитано на судѣ и служить достаточнымъ доказательствомъ того, что въ упомянутую ночь Михель Бреннеръ, прибѣжавъ къ Беркѣ Березину, предупредилъ его, что у Шейндли Блювштейнъ производится обыскъ. Когда, вслѣдъ за этимъ, къ Березину пришла полиція и сдѣлала обыскъ у него, то, разумѣется, ничего не нашла — фактъ, удостовѣряемый протоколомъ обыска и показаніемъ самого Березина.

Полагая, что и сказаннаго достаточно, я, въ виду сложности той задачи, которая мнѣ еще предстоитъ, не считаю себя вправѣ утруждать ваше вниманіе дальнѣйшимъ перечисленіемъ обстоятельствъ, которыя прямо опровергаютъ справедливость упрековъ защиты на мои заявленія предъ вами. Вы сами все видѣли и слышали, и все оцѣните по достоинству. Но я считалъ

себя обязаннымъ представить въ своей рѣчи нѣсколько примѣровъ, дабы защита не могла обвинить меня въ бездоказательности моихъ контръ-возраженій.

Независимо отъ этого мотива, я убѣжденъ, что факты, приведенные мною сейчасъ, не лишены значенія и при обсужденіи самого дѣла, въ его полномъ объемѣ.

Имѣя постоянно въ виду собрать матеріалы именно въ этомъ направленіи, я перехожу къ слѣдующему важному элементу процесса—къ взаимнымъ отношеніямъ подсудимыхъ между собою и къ ихъ образу дѣйствій на судѣ.

Вспомните о долгихъ и утомительныхъ дняхъ судебного слѣдствія, которые прошли передъ вами! Слышали ли вы отъ этихъ людей хотя бы одно чистосердечное, искреннее показаніе? Сказали-ли они, по крайней мѣрѣ, одно слово правды? Нѣтъ, они лгали вамъ и отрицали даже такіе факты, которые доказаны съ очевидностью. Взгляните на нихъ! Вотъ женщина съ двумя мужьями, изъ которыхъ одинъ прежній, другой нынѣшній; рядомъ сидитъ ея любовникъ и, наконецъ, — Хуни Гольденштейнъ, именующій себя *законоучителемъ* ея дѣтей! Еще двое: Абрамъ Бреннеръ и Берка Березинъ бѣжали отъ вашего приговора....

Абрамъ Бреннеръ бѣжить уже не въ первый разъ. Онъ успѣлъ скрыться изъ квартиры Шейндли Блювштейнъ еще 5 ноября 1875 г., на глазахъ у пристава Реброва, пріѣхавшаго съ цѣлью сдѣлать у Блювштейнъ обыскъ. Задержанный впоследствии, Абрамъ Бреннеръ бѣжалъ снова и былъ снова пойманъ въ Бердичевскомъ уѣздѣ, подъ именемъ Мовши Каца, за кражу брилліантовъ. Ему не въ первый уже разъ случается перемѣнять и свою фамилію. Въ 1868 году, обвиняемый въ кражѣ 5000 р. с. у купца Московскаго, онъ назвался Абрамомъ Осунъ и подъ этою фамиліею былъ взятъ на поруки Шейндлею Блювштейнъ. Будучи освобожденъ изъ подъ стражи, Абрамъ Бреннеръ не замедлилъ скрыться и былъ задержанъ лишь въ слѣдующемъ 1869 году, въ Кіевѣ съ паспортомъ на имя Меерова. Одновременно съ нимъ были арестованы: его братъ Михель Бреннеръ и Сура Розенбандъ, назвавшаяся женою сего послѣдняго, и, въ свою очередь, затѣмъ бѣжавшая. Признавая, что въ 1869 г. она дѣйствительно была женою Михеля Бреннера, Шейндля Блювштейнъ тѣмъ не менѣе отрицаетъ упорно, чтобы она когда-либо называлась Сурою Розенбандъ. Но вы слышали приговоръ Кіевской уголовной палаты отъ 6 ноября 1872 г., которымъ: во-первыхъ, признано, что Михель Бреннеръ не мужъ Суры Розенбандъ и что именно за незаконную передачу ей своего паспорта онъ приговоренъ къ наказанію, а во-вторыхъ — всѣ трое: Абрамъ и Михель Бреннеры и Сура Розенбандъ оставлены въ подозрѣніи въ томъ, что составили шайку для кражъ.

Другой бѣжавшій подсудимый, Берка Березинъ, занималъ видное мѣсто среди остальныхъ. Онъ былъ кассиромъ главы шайки — Шейндли Блюв-

штейнъ, какъ объ этомъ показала ея третій мужъ—Ицка Розенбандъ. По собственному показанію Берки Березина, Хуни Гольденштейнъ проживалъ у него и черезъ него же, на Нижегородской ярмаркѣ, познакомился съ Шейндлею Блювштейнъ. Къ нему же, Беркѣ Березину, Ида Капельникова адресовала письма на имя Мартина Якобсона, который, въ свою очередь, хорошо знакомъ съ Хуни Гольденштейномъ. Къ тому же Беркѣ Березину прежде всего бѣжалъ Михель Бреннеръ во время обыска у Блювштейнъ 5 ноября 1875 г. Во время другого обыска—въ квартирѣ самого Берки Березина, тамъ оказались Гирша Медвѣдевъ и Хая Зія, которые, какъ вамъ извѣстно, занимаются въ г. Орлѣ передержательствомъ подозрительныхъ и беспаспортныхъ евреевъ, разъѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ, уже конечно не ради одного моціона.

Въ томъ же 1875 г. Березинъ ѣздилъ съ Шейндлею Блювштейнъ, Михелемъ Бреннеромъ и Михелемъ Блювштейномъ въ Одессу.... покупать домъ, какъ говоритъ Шейндля Блювштейнъ. Наконецъ, когда два мужа Шейндли, Михель Бреннеръ и Михель Блювштейнъ, въ началѣ февраля 1876 года, привезли изъ Варшавы въ Москву третьяго ея мужа, Ицку Розенбандъ, и этотъ послѣдній сталъ уклоняться отъ представленія слѣдователю такого показанія, какого требовала сама Блювштейнъ, то Берка Березинъ съ Михелемъ Бреннеромъ употребили прелестную угрозу: «Здѣсь не Варшава, пойдешь домой въ кандалахъ!...»

Ко всѣмъ этимъ людямъ примыкаетъ иѣкій Мордко Ицковъ Двасть, онъ же Гиллеръ Мордахилевичъ, онъ же Худилевичъ, лишенный правъ и приговоренный въ арестантскія роты на 4 года за разные преступленія, между прочимъ, за кражу у Фойницкаго. Показаніе Мордахилевича занесено въ обвинительный актъ. Здѣсь, на судѣ, онъ отказался, рѣшительно отъ всего и заявилъ, будто бы оговаривалъ прежде Шейндлю и Михеля Блювштейнъ единственно по наущенію Толстинова. Въ этомъ случаѣ, Мордахилевичъ идетъ рядомъ съ объясненіями подсудимыхъ, что Толстиновъ имъ мститъ. Нѣсколько далѣе я буду имѣть честь представить вамъ, господа, данныя для сужденія о показаніи Толстинова. Пока я считаю необходимымъ замѣтить, что главнымъ свидѣтелемъ къ обвиненію Толстинова въ кражѣ у Перонова былъ именно Берка Березинъ. Свидѣтели же Замайскій и Байстриковъ, хорошо знающіе это дѣло, удостовѣрили предъ вами, что Толстиновъ осужденъ невинно. Такимъ образомъ едва ли возможно довѣрять тому, что говорятъ о Толстиновѣ подсудимые и люди, близкіе къ нимъ. Въ частности, о Мордахилевичѣ надо припомнить, что слѣдователь допрашивалъ его въ самый день его задержанія, такъ что непонятно, когда Толстиновъ могъ бы успѣть научить или квартальный надзиратель успѣлъ бы напугать его, Мордахилевича. Съ другой стороны, военный дезертиръ, состоявшій въ бѣгахъ болѣе 12 лѣтъ и самъ совершившій немало преступленій, Гиллеръ Мордахилевичъ, безъ сомнѣнія, не такой человѣкъ, котораго могли бы запугать въ конторѣ квартала.

Явившаяся свидѣтельницей въ защиту Хуни Гольденштейна и показывавшая противъ Тюменевыхъ Александра Галицкая сама говорила здѣсь, что состояла гувернанткою дѣтей Шейндли Блювштейнъ и проживала въ № 30 гостиницы «Россія», на Маросѣйскѣ, вмѣстѣ съ Гольденштейномъ и дѣтьми. Галицкая заявила также, что Гольденштейнъ ночевалъ въ одномъ номерѣ съ нею и не отлучался, такъ какъ она запирала номеръ и ключъ брала къ себѣ. На вопросъ г. Цвѣтаева, Галицкая прибавила, что этотъ номеръ былъ раздѣленъ перегородкою. Однако, вопросъ о перегородкѣ не разрѣшается въ дѣлѣ ничѣмъ, кромѣ показанія самой Галицкой.

Мартинъ Якобсонъ, въ свою очередь, былъ вызванъ по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, по просьбѣ защитника же Гольденштейна, г. Цвѣтаева. Къ тому, что уже сказано о Якобсонѣ, необходимо припомнить, что недѣли за двѣ до кражи у Тюменевыхъ, а именно 28 января 1875 г., была совершена другая кража у Лебедевой. Спрошенные по этому дѣлу свидѣтели Кузьминъ, Тихоновъ и Тышкевичъ удостовѣрили, что воровъ было двое: одинъ по росту, походкѣ и сутулватости похожъ на Хуни Гольденштейна, а другой—съ рыжими бакенбардами и усами. Свидѣтели Соколовъ и Трофимовъ показали, что Якобсонъ носилъ рыжіе бакенбарды и усы, а потомъ сбрилъ ихъ, говоря, что хочетъ помолодѣть и жениться. Кромѣ того, изъ показаній Соколова и Трофимова видно, что Якобсонъ жилъ въ это время въ №№ Руднева на Тверской, куда переѣхалъ потомъ Фихманъ и что всѣ трое, Якобсонъ, Фихманъ и Гольденштейнъ, были знакомы между собою, а Гольденштейнъ и Фихманъ даже бывали у Якобсона.

Все это происходило въ 1875 г. Вслѣдъ за симъ Якобсонъ не замедлил скрыться. Задержанный за кражу брилліантовъ въ Ростовѣ-на-Дону, онъ былъ присланъ въ Москву для допроса по настоящему дѣлу. Отсюда Якобсонъ еще разъ бѣжалъ. Въ судъ онъ не явился. Предъ вами было прочитано его показаніе, данное слѣдователю въ 1875 г. о томъ, что кражи у Тюменевыхъ яко бы вовсе не было, что сынъ Тюменевой играетъ въ карты, и что наконецъ, обвиненіе въ этой кражѣ направлено на Шейндлю Блювштейнъ вслѣдствіе стачки Фихмана, Рѣзакова и Чумаковского, съ цѣлью взять съ подсудимой деньги. Впрочемъ, Якобсонъ старается выгородить главнымъ образомъ своего пріятеля, Хуни Гольденштейна, а относительно Шейндли Блювштейнъ не скрываетъ словъ Рѣзакова, что это извѣстная воровка по ремеслу.

Независимо отъ всего изложеннаго, для дальнѣйшей оцѣнки образа дѣйствій подсудимыхъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что вызванный въ качествѣ свидѣтеля отставной канцелярскій служитель Алянчиковъ отказался отъ своего показанія, занесеннаго въ обвинительный актъ. Отвергая теперь виновность Вольфа Бромберга въ кражѣ у священника Кудинова, Алянчиковъ, на мой вопросъ, не рѣшился однако оспаривать прозвища «затырщикъ», которое, по его словамъ, принадлежитъ Вольфу Бромбергу. Вы

помните, господа, что такое «затырщик». Это человекъ, проходящій, такъ сказать, приготовительный классъ карманнаго воровства. Онъ является въ толпу, лазить между людьми, волнуешь и толкаетъ ихъ, вообще производитъ тѣсноту и безпокойство, отвлекая вниманіе отъ другихъ, настоящихъ карманниковъ, которые въ это время обрабатываютъ свои дѣлишки начисто.

Стараясь выгородить Вольфа Бромберга и Шейндлю Блювштейнъ, Алянчиковъ теперь повѣствуетъ намъ, что Владиміръ Кочубчикъ, похитившій процентныя бумаги у Кудинова, якобы не имѣетъ съ Бромбергомъ ничего общаго, а что такъ дескать называется нѣкій одесскій мѣщанинъ Вольдеръ Гольдбергъ. Это неправда.

Давно занимающіеся сыскною частью и хорошо знающіе темную среду Московскихъ воровъ Замайскій и Байстрюковъ удостовѣрили, что никто иной, а Вольфъ Бромбергъ извѣстенъ подъ именемъ Владиміра Кочубчика, человека весьма близкаго къ Шейндлѣ Блювштейнъ, даже жившаго съ нею.

Толстиновъ показалъ то же самое и прибавилъ, что есть воръ Гольденбергъ, а Гольдберга - вора совѣмъ нѣтъ въ Москвѣ. Справедливость этихъ показаній вполне подтвердилась разслѣдованіемъ, произведеннымъ въ Одессѣ. Оказалось: во-первыхъ, что Вольдера Гольдберга въ числѣ Одесскихъ мѣщанъ нѣтъ, и, во-вторыхъ, что именно Вольфъ Бромбергъ, а не кто-нибудь другой извѣстенъ въ Одессѣ за карманнаго вора по прозванію «Владиміръ Кочубчикъ».

Гг. присяжные засѣдатели! Вы сами слышали чтеніе документовъ, доказывающихъ все это. Вы знаете, какою репутаціею пользуется въ Одессѣ семья Вольфа Бромберга и чѣмъ всѣ они занимаются! Не подымая заново, отбросимъ эту грязь.

Въ силу приведенныхъ фактовъ, самъ собою возникаетъ вопросъ, почему же Алянчиковъ находитъ нужнымъ мѣнять свое показаніе? Онъ самъ указываетъ причину, говоря, подобно Мордахилевичу, что показаніе слѣдователю онъ далъ подъ вліяніемъ угрозъ квартальнаго надзирателя Теплова. Но мы не можемъ этому повѣрить уже потому, что рѣшительно нѣтъ данныхъ подозрѣвать Теплова въ враждебномъ отношеніи къ Блювштейнъ. Напротивъ, изъ дѣла видно, что, найдя при обыскѣ въ квартирѣ Блювштейнъ пальто и шапку, Тепловъ— вмѣсто тщательнаго дознанія, не принадлежатъ-ли эти вещи Бромбергу,—возвратилъ таковыя Шейндлю Блювштейнъ на томъ единственномъ основаніи, что священникъ Кудиновъ будто бы не опозналъ ихъ. Однако самъ Тепловъ заявилъ передъ вами, что Кудиновъ былъ очень дряхлый старикъ и былъ такъ разстроены совершенною у него кражею 10,500 р. с., что ничего опредѣленнаго сказать не могъ. Такимъ образомъ, было бы гораздо правильнѣе представить шубу и шапку судебному слѣдователю, чѣмъ отдавать ихъ Блювштейнъ. Вѣдь только ихъ и видѣли, разъ вещи попали къ ней въ руки! Теплову нельзя было, кажется, не обратить на это вниманія.

Другое доказательство противъ Алянчикова состоитъ въ томъ, что, вслѣдъ за кражей, у него былъ разговоръ не съ Тепловымъ, а главнымъ образомъ съ Замайскимъ, который въ виду сообщенія, сдѣланнаго Алянчиковымъ, тогда же поручилъ Байстрюкову и Толстинову розыскать Вольфа Бромберга, любовника Шейндли Блювштейнъ.

Наконецъ, нельзя не имѣть въ виду, что Алянчиковъ, по его собственнымъ словамъ, хорошо знакомъ съ Шейндлею Блювштейнъ и Бромбергомъ и даже бывалъ съ ними въ Нижнемъ на ярмаркѣ, а они, въ свою очередь, прѣзжали къ нему въ Сокольники, въ его ресторанъ Орфеумъ.

Толстиновъ дополнилъ это показаніе и объяснилъ, что въ 1877 году, въ Нижнемъ на ярмаркѣ, Бромбергъ и Алянчиковъ стояли въ одной гостиницѣ. Случилась кража; пало подозрѣніе на нихъ. Оба скрылись. Бромбергъ отправился за паспортомъ, конечно подложнымъ, въ Витебскую губернію. Въ Витебскѣ, на вокзалѣ, говоритъ Толстиновъ, Бромбергъ не утерпѣлъ,—залѣзъ въ карманъ къ какой-то барынѣ, былъ пойманъ и приведенъ къ мировому судѣ, но изъ камеры бѣжалъ.

Такое показаніе Толстинова подтверждается прочитанными здѣсь документами и собственнымъ показаніемъ Бромберга, который дѣйствительно былъ задержанъ въ августѣ 1877 года въ Витебскѣ, за кражу въ вагонѣ, у жены капитана Зобровой кошелька изъ кармана, но бѣжалъ. Впослѣдствіи, его защищаль повѣренный князь Ухтомскій. Витебскій съѣздъ мировыхъ судей осудилъ Бромберга,—впрочемъ, не за кражу, а... за присвоеніе находки. Бромбергъ же въ свою очередь никакъ не могъ объяснить здѣсь на судѣ, для какой собственно надобности онъ въ 1877 году оказался въ Витебскѣ?

Кромѣ свидѣтелей Гиллера Мордахилевича, Якобсона и Алянчикова, на сторонѣ подсудимыхъ стоятъ: родная сестра Шнейдли Блювштейнъ—Рухля Зимновичъ и вызванная защитникомъ Гольденштейна, Цвѣтаевымъ, другая ея сестра, извѣстная уже намъ Файга Вальдъ, она же Фреймовичъ, она же Матусова. Я не буду повторять разсказовъ этихъ свидѣтельницъ о томъ, какъ Шейндля Блювштейнъ вышла замужъ въ 1868 г. за какого-то—четвертаго мужа—Шулему Школьника, котораго вовсе не знала и случайно встрѣтила въ Варшавѣ, на улицѣ. Но я долженъ замѣтить, что, въ теченіе 6 лѣтъ производства предварительнаго слѣдствія, ни Рухля Зимновичъ, ни Файга Вальдъ, ни даже сама Шейндля Блювштейнъ ни разу не говорили, будто Школьникъ оставилъ Шейндлѣ наслѣдство въ 10.000 рублей. Съ другой стороны, изъ дѣла видно, что никакого Школьника въ спискахъ Динабургскихъ мѣщанъ не значится. Затѣмъ, по собственнымъ словамъ Шейндли Блювштейнъ и ея сестеръ, она состояла въ бракѣ съ Школьникомъ всего нѣсколько недѣль и вышла за него замужъ при такихъ условіяхъ, когда онъ не могъ питать къ ней привязанности. Эти факты приводятъ меня къ убѣжденію въ томъ, что исторія съ приданнымъ советѣмъ не правдоподобна и не заслуживаетъ никакого довѣрія. Равнымъ образомъ,

не можетъ служить доказательствомъ брака Шейндли съ Школьникомъ и тотъ фактъ, что въ маѣ 1868 г. Шейндля Блювштейнъ, назвавшись Сурою Школьникъ, взяла на поруки, подъ именемъ Абрама Осунъ, извѣстнаго Абрама Бреннера, который тогда состоялъ подъ слѣдствиемъ за кражу 5.000 руб. у купца Московскаго. Если вѣрить Блювштейнъ и ея сестрамъ, то, въ это время, она должна была спѣшить выйдти замужъ и могла проживать въ Варшавѣ или Динабургѣ. При такихъ условіяхъ, весьма страннымъ кажется появленіе ея въ Москвѣ, гдѣ производилось тогда слѣдствіе объ Абрамѣ Осунъ. На ряду съ этимъ нѣтъ, разумѣется, основаній отрицать у Шейндли Блювштейнъ намѣренія ложно называться Сурою Школьникъ въ такое время, когда она не затруднилась взять на поруки Абрама Бреннера, въ свою очередь представившаго подложный паспортъ на имя Абрама Осунъ. Наконецъ, для характеристики показаній сестеръ Блювштейнъ, я прошу васъ, господа, припомнить, что, по вопросу о бракѣ съ Школьникомъ, Рухля Зимновичъ оказалась въ противорѣчій даже съ Блювштейнъ. Что же касается Файги Вальдъ, то она отговаривалась на судѣ запамятованіемъ даже такого факта, какъ побѣгъ ея мужа Матусова изъ квартиры Шейндли Блювштейнъ во время обыска, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ Григорьевымъ 15 марта 1875 г. И, однако, та же самая Файга Вальдъ не затруднилась показать, что будто-бы помнитъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія бракъ ея сестры Шейндли съ Михелемъ Бреннеромъ въ г. Динабургѣ, въ 1868 году. На существованіи такого брака сильно настаиваютъ сама Блювштейнъ и Михель Бреннеръ. Мы еще вернемся къ этому вопросу. Теперь лишь замѣтимъ, что, по словамъ отставнаго рядового Зисмана Шпигельштейна, бракъ происходилъ въ корчмѣ, а посаженнымъ отцомъ былъ онъ, Шпигельштейнъ, незадолго передъ тѣмъ выпущенный изъ арестантскихъ ротъ!...

Дабы покончить съ изслѣдованіемъ взаимнаго отношенія подсудимыхъ и уяснить организацію ихъ сообщества, я долженъ обратить ваше вниманіе еще на одного превосходнаго еврея — Шмуля Лейзера Корабельникова. Онъ состоялъ для особыхъ порученій при Шейндлѣ Блювштейнъ, какъ главѣ шайки. Неизвѣстно, занимался ли онъ самъ кражами. Но когда кто-нибудь изъ членовъ шайки бывалъ привлекаемъ къ слѣдствію, Шмуль Корабельниковъ появлялся, безъ всякаго вызова, то къ прокурору, то къ слѣдователю, а засимъ—къ вящей славы талмуда—словесно и письменно, въ формѣ прошеній и показаній, начиналъ сообщать свѣдѣнія, будто бы имѣющія цѣлью открыть истину. И вотъ, слѣдственные протоколы испещрялись всевозможными именами и обстоятельствами кражъ, иногда вовсе не существовавшихъ. Такимъ именно образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ появились: Лейзеръ Акманъ, «баронъ» Ташейтъ, жидъ Мишка Одесскій, онъ же Шахна Каценъ, еврей Ляндесъ, онъ же Юська Молдаванчигъ, и другіе. Начинаясь переписка, производились дознанія, обыски и допросы.

Массы людей привлекались то въ качествѣ свидѣтелей, то въ видѣ обвиняемыхъ, и только послѣ многихъ трудовъ, забавныхъ промаховъ и потери времени обнаруживалось, наконецъ, что свѣдѣнія, сообщенныя Корабельниковымъ, ничего общаго съ истиною не имѣютъ.

Едва возникло дѣло о кражѣ у священника Кудинова, какъ Шмуль Корабельниковъ не упустилъ случая обратиться именно къ этой системѣ. Шейндля Блювштейнъ и Вольфъ Бромбергъ, весьма естественно, не отставали въ свою очередь,—но именно Корабельниковъ и отчасти Алянчиковъ причиняли главныя затрудненія правосудію. Будучи свидѣтелями и имѣя поэтому преимущество предъ обвиняемыми Шейндлею Блювштейнъ и Вольфомъ Бромбергомъ, они пользовались этимъ преимуществомъ чисто по-еврейски. И совершенно понятно, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ все-таки не Алянчиковъ, а именно Шмуль Лейзеровъ Корабельниковъ.

Ознакомившись съ людьми, надъ которыми вамъ, гг. присяжные засѣдатели, предстоитъ произнести приговоръ, изъ ихъ предыдущей дѣятельности, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ эти люди вели себя на судѣ. Дѣло слишкомъ обширно, и я затрудняюсь прослѣдить весь матеріалъ, собранный въ этомъ направленіи слѣдствіемъ. Дорожа вашимъ временемъ и вниманіемъ, я буду останавливаться только на самыхъ выдающихся, яркихъ фактахъ.

I. Въ началѣ судебного засѣданія была прочитана, по моей просьбѣ, телеграмма, посланная въ 1870 г. изъ Риги Михелемъ Бреннеромъ его женѣ Шейвѣ Бреннеръ (она же Шейндля Блювштейнъ) въ Петербургъ, слѣдующаго содержанія: «Прошу увѣдомить, когда случилась непріятность? Пиши подробно: можно будетъ, чтобы ты пріѣхала ко мнѣ? Если нужно, я пріѣду къ тебѣ. Но — *за старыя долги или за новыя?*» На вопросъ г. предсѣдателя, Шейндля Блювштейнъ и Михель Бреннеръ отвѣчали, что у всякаго могутъ быть долги и непріятности... Однако, вслѣдъ за симъ было прочитано нѣсколько документовъ, находящихся въ дѣлѣ. Оказалось, что въ это самое время С.-Петербургскій окружный судъ розыскивалъ Шейндлю Блювштейнъ чрезъ публикацію по обвиненію въ кражахъ, а о Михелѣ Бреннерѣ производилось, по требованію С.-Петербургскаго оберъ - полицеймейстера, дознаніе въ Ригѣ, при чемъ обнаружено, что онъ не имѣетъ опредѣленныхъ занятій и зачѣмъ собственно пріѣхалъ въ Ригу—неизвѣстно.

II. Когда вамъ были предъявлены фотографическія карточки, присланныя изъ Буда-Пешта, я просилъ обратить вниманіе на то, что между ними есть портретъ Герзона Розенберга. На вопросъ, предложенный Шейндлѣ Блювштейнъ и другимъ подсудимымъ, они всѣ, рассмотрѣвъ карточки, заявили, что не знаютъ никого изъ лицъ, изображенныхъ на этихъ карточкахъ. Тѣмъ не менѣе, изъ сообщенія королевской судебной палаты въ Буда-Пештѣ обнаружилось, что упомянутыя лица, въ томъ числѣ и Герзонъ Розенбергъ, неоднократно бывали у Шейндли Блювштейнъ, въ ея

квартирѣ въ Буда-Пештѣ. Съ другой стороны, изъ приказа Московскаго оберъ-полицеймейстера, о которомъ я уже говорилъ, видно, что Герзонъ Розенбергъ, онъ же Маркусъ, проживалъ въ гостиницѣ «Россія» на Маросѣйскѣ, въ Москвѣ, одновременно съ Шейндлею Блювштейнъ и Хунею Гольденштейномъ и въ ночь на 14 февраля 1875 г., во время обыска у Блювштейнъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ Михелемъ Бреннеромъ. Когда, кромѣ того, выяснилось, что Герзонъ Розенбергъ обвиняется въ разбоѣ въ г. Унжѣ Костромской губерніи и въ убійствѣ Оомы Зая въ Силезіи, то Шейндля Блювштейнъ не выдержала своей роли. Она встала и воскликнула: «Пусть у меня будетъ 100,000 любовниковъ, докажите, что я была главою шайки!»

III. Всѣмъ подсудимымъ, по моей просьбѣ, были предъявлены двѣ фотографическія карточки Абрама Бреннера, арестованнаго, подъ именемъ Мовши Каца, Бердичевскимъ судебнымъ слѣдователемъ за кражу бриллиантовъ у Самуэля. Всѣ заявили, что не знаютъ, кто изображенъ на карточкахъ. Даже Михель Бреннеръ, родной братъ Абрама, сказалъ только, что сходство есть, но что это не Абрамъ Бреннеръ. Между тѣмъ, изъ сообщенія того же слѣдователя усматривается, что въ карточкахъ Мовши Каца признали портреты Абрама Бреннера слѣдующія лица: родная сестра Шейндли Блювштейнъ — Рухля Зимновичъ, родная сестра обоихъ Бреннеровъ Зисля Бреннеръ и, наконецъ, двое постороннихъ — Варшавскіе рядовые: Ицка Фукъ и Пута Чернякъ.

IV. Во время судебного слѣдствія былъ моментъ, когда Михель Бреннеръ, обращаясь къ вамъ, господа присяжные засѣдатели, сталъ говорить, что онъ несчастный человѣкъ и страдаетъ невинно. Полагая, что Бреннеръ хочетъ быть искреннимъ, я просилъ предложить ему вопросъ: зачѣмъ онъ оказывался въ квартирѣ Блювштейнъ во время обысковъ? Онъ отвѣтилъ, что этого не бывало. Вы помните, господа, что Бреннеръ сказалъ неправду. По моей просьбѣ, г. председатель суда удостовѣрилъ, что названный подсудимый дѣйствительно находился въ квартирѣ Шейндли Блювштейнъ, въ домѣ Михайловскаго, на Балкаѣ, въ Москвѣ, когда слѣдователь Григорьевъ производилъ 15 марта 1875 года обыскъ. Изъ протокола, составленнаго слѣдователемъ и прочитаннаго здѣсь, вы знаете, что кромѣ Михеля Бреннера въ той же квартирѣ оказались: Матусовъ, Анна Розенштейнъ, Файга Вальдъ и Верхотурскій мѣщанинъ Иванъ Пинегинъ. Матусовъ былъ найденъ спрятавшимся за платьемъ, въ другой комнатѣ; Файга Вальдъ не допускала туда слѣдователя и товарища прокурора Шадурскаго, говоря, что тамъ никого нѣтъ. Когда, однако, эти лица вошли и розыскали Матусова, послѣдній, улучшивъ минуту, скрылся. На вопросы слѣдователя, предложенные по этому поводу, никто, даже Файга Вальдъ, не дали отвѣта, отговариваясь, что совсѣмъ не знаютъ бѣжавшаго. Здѣсь, на судѣ, выяснилось, что Матусовъ — мужъ Файги Вальдъ. Что касается Анны Розенштейнъ, то, по словамъ Толстинова, она носитъ прозваніе «Беззубая», хорошо зна-

кома съ Блювштейнъ и даже брала на поруки Вольфа Бромберга, когда противъ него возникало обвиненіе въ кражѣ 208 солдатскихъ денежныхъ пакетовъ изъ Московскаго почтамта. Въ виду такихъ поражающихъ фактовъ, Михель Бреннеръ сознался, что дѣйствительно былъ при этомъ обыскѣ, но не бывалъ при другихъ. Однако, когда прочитали показаніе Берки Березина, то оказалось, что и во время другого обыска, въ ночь на 14 февраля 1875 г., Бреннеръ тоже находился въ квартирѣ Блювштейнъ и убѣждалъ одновременно съ Герзономъ Розенбергомъ. Объ этомъ обстоятельстве я уже говорилъ вамъ.

V. Михель Блювштейнъ показалъ здѣсь, что разошелся съ своею женою Шейндлею въ 1873 году. Въ обвинительномъ актѣ, со словъ Блювштейна, указаны даже причины такого событія. Тѣмъ не менѣе онъ не затруднился утверждать, что шуба и шапка, найденныя въ квартирѣ Шейндли пять лѣтъ спустя—11 декабря 1878 г., принадлежать ему, Блювштейну, а не Бромбергу. Какъ это ни странно, однако въ теченіе судебного слѣдствія Блювштейнъ давалъ подобныя объясненія нѣсколько разъ. Я укажу на одинъ, выдающійся случай. Изъ счетовъ на драгоценныя вещи, представленныхъ Шейндлею Блювштейнъ, между прочимъ, оказалось, что она часто отдавала въ передѣлку брилліанты. Михель Блювштейнъ не замедлилъ заявить, что брилліанты эти были его собственные. Застигнутый вопросомъ, какимъ же образомъ у Шейндли Блювштейнъ могли быть его брилліанты, когда онъ съ нею разошелся гораздо раньше, чѣмъ таковыя отдавались въ передѣлку, Михель Блювштейнъ не нашелся, какъ отвѣтить получше. Онъ сказалъ лишь, что, расходясь съ женою, былъ такъ разсерженъ, что бросилъ у нея всѣ свои брилліанты и часы, даже шубу и шапку!...

VI. Хуни Гольденштейнъ, въ противорѣчіе съ показаніями такихъ близкихъ ему людей, какъ Берка Березинъ и Якобсонъ, никакъ не хотѣлъ сознаться, что познакомился съ Шейндлею Блювштейнъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ, а не въ Москвѣ, и что именно онъ подарилъ янтарный мундштукъ тому самому Фихману, который жилъ вмѣстѣ съ Якобсономъ въ номерахъ Руднева, на Тверской, во время кражи у Лебедевой. Точно также невозможно признать удовлетворительными отвѣты Гольденштейна на вопросы, которые были предложены ему вами, господа. Вопросы слѣдующіе: если онъ, Гольденштейнъ, имѣлъ квартиру у Берки Березина, какъ говорить, а не у Шейндли Блювштейнъ, то почему, во время обыска 14 февраля 1875 г. въ квартирѣ Шейндли, у него, Хуни, оказались не одна, а двѣ шапки? Если потому, что, по его словамъ, онъ въ одной шапкѣ училъ дѣтей закону Божію, а внѣ дома ходилъ въ другой, то зачѣмъ во время обыска, когда потребовали шапку, онъ принесъ не ту, въ которой ходилъ, а другую, въ которой училъ дѣтей? Наконецъ, почему, когда потребовали шапку, онъ подаль картузь, а теплую шапку принесъ только послѣ сдѣланнаго ему замѣчанія, что въ такомъ легкомъ картузѣ онъ

конечно зимою не ходить? Но лучшимъ доказательствомъ того, что Гольденштейнъ не говоритъ правды, служить присвоеніе имъ себѣ званія учителя закона Божія. Ну развѣ это хотя сколько-нибудь вѣроятно? Развѣ Хуни Гольденштейнъ похожъ на учителя, да еще по закону Божію? Взгляните на него! Вамъ былъ предъявленъ также его фотографическій портретъ. Достаточно увидѣть этотъ портретъ и самого Гольденштейна, чтобы вспомнить разсказъ Фихмана Чумаковскому, что Гольденштейнъ ссыльно - каторжный и если сводить его въ баню, то на тѣлѣ будутъ видны слѣды наказанія. Тотъ же Гольденштейнъ розыскивался вмѣстѣ съ Герзономъ Розенбергомъ и по дѣлу объ убійствѣ Ѳомы Зая въ Силезіи. Затѣмъ онъ же приговоренъ въ арестантскія роты за кражу у Неронова 90,000 рублей! Вотъ кто называется себя законоучителемъ. Но вы, господа, оцѣните этотъ фактъ по достоинству и рѣшите, зачѣмъ Гольденштейнъ проживалъ у Шейндли Блюнштейнъ: преподавалъ ли онъ законъ Божій дѣтямъ, или употреблялся въ операціяхъ шайки въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда надо было дѣйствовать «покруче», какъ показываетъ Толстиновъ.

VII. Самый молодой, еще несовершеннолѣтній подсудимый Вольфъ Бромбергъ, въ свою очередь, говорилъ явную неправду и вообще сдѣлалъ все, чтобы скрыть отъ васъ свою виновность въ кражѣ у священника Кудинова. Я докажу это, когда буду разсматривать обстоятельства кражи. Теперь обращаю ваше вниманіе только на самый изумительный поступокъ Бромберга.

Въ концѣ судебного слѣдствія я спросилъ Вольфа Бромберга, былъ ли онъ подѣ судомъ въ Херсонской губерніи, у мирового судьи Тираспольскаго округа, за кражу изъ вагона? Бромбергъ отвѣтилъ отрицательно. Тогда, по моей просьбѣ, была прочитана справка о его судимости. Вдругъ, вслѣдствіе неразборчивости почерка, возникъ вопросъ, относится ли эта справка къ подсудимому Вольфу *Меерову* Бромбергу или къ другому Вольфу *Мосрову*, или, наконецъ, къ Вольфу *Моерову* Бромбергу. Въ этотъ моментъ подсудимый Бромбергъ заявилъ вамъ, господа, что подѣ его фамиліею судился нѣкто Кельманъ. Съ своей стороны, Шейндли Блюнштейнъ, на вопросъ г. предсѣдателя, сказала, что *Моеръ* и *Мееръ* суть различныя имена. Пользуясь случаемъ, Вольфъ Бромбергъ всталъ и вновь повторилъ свой первый отвѣтъ, что до сихъ поръ онъ подѣ судомъ не бывалъ. Дабы оцѣнить эти заявленія подсудимыхъ, я прошу вспомнить, что всего за день до описываемаго событія, здѣсь же на судѣ было прочитано показаніе, данное Вольфомъ Бромбергомъ судебному слѣдователю 31 марта 1879 г. О прочтеніи этого показанія просилъ не я, а самъ защитникъ Вольфа Бромберга г. Югихесъ. Изъ показанія видно, что самъ же Бромбергъ говорилъ слѣдователю: «я былъ подѣ судомъ у мирового судьи Тираспольскаго округа за кражу и высидѣлъ въ тюрьмѣ 3 мѣсяца». Такимъ образомъ оказывается, что предѣ вами Бромбергъ рѣшился утверждать очевидную неправду,

дерзко рассчитывая, что прямо уличающее, собственное показаніе его со-вѣмъ ускользнуло изъ вашей памяти. Вотъ каковъ этотъ молодой, несо-вершеннолѣтній еще человѣкъ!

Вотъ какіе люди стоятъ предъ вами!

Возможно ли удивляться, что Шейндля Блювштейнъ упорно отвергаетъ даже свой бракъ съ Ицкою Розенбандомъ? Вѣдь ей безусловно необходимо избавиться отъ тяготящаго надъ нею и ея соучастниками приговора Кіев-ской уголовной палаты отъ 6 ноября 1879 г., которымъ она, подъ име-немъ Суры Розенбандъ, *уже оставлена въ подозрѣніи за составленіи шайки для кражъ*. Подъ тѣмъ же именемъ--Суры Розенбандъ, Шейндля Блювш-тейнъ была судима 5 разъ еще въ Варшавѣ за всевозможныя кражи, но каж-дый разъ оставалась только въ подозрѣніи. Въ этомъ случаѣ она ушла дальше своего мужа—Ицки Розенбанда, который тоже за кражи былъ подъ судомъ 11 разъ, при чемъ хотя и былъ 9 разъ оставленъ лишь въ подозрѣніи, но 2 раза все таки не увернулся отъ наказанія. Мы знаемъ, впрочемъ, что за Шейндлею Блювштейнъ числится судимость въ разныхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ она, въ свою очередь, была приговариваема къ наказанію, но каждый разъ бѣжала. Объ этихъ послѣднихъ приговорахъ Шейндля Блювштейнъ, повидимому, не заботится. Все свое вниманіе она посвящаетъ приговору Кіевской палаты, а, слѣдовательно, вопросу объ Ицкѣ Розенбандѣ. Вотъ почему и мы были вынуждены затратить такъ много времени на рѣшеніе этого вопроса. Извѣстно, что предварительное слѣдствіе на первыхъ порахъ производилось Петерманомъ. Вы сами слышали о немъ показаніе Реброва. Передъ вами читались загадочныя телеграммы Петермана въ Варшаву и вы, конечно, уже составили себѣ справедливое убѣжденіе по этому предмету. Вы примите во вниманіе и весьма замѣча-тельный случай, сюда относящійся, изъ дѣятельности Блювштейнъ, а за-тѣмъ припомните сообщеніе королевской судебной палаты въ Буда-Пештѣ о тамошнемъ полицейскомъ чиновникѣ Фридманѣ, съ которымъ Шейндля Блювштейнъ также находилась въ слишкомъ хорошихъ отношеніяхъ.

Я не буду повторять того, что уже извѣстно.

Но я долженъ вамъ напомнить показаніе самого Розенбанда, что когда онъ пріѣхалъ въ Москву, то на вокзалѣ его встрѣтили Шейндля Блювш-тейнъ, Берка Березинъ и Файга Вальдъ. Они привезли Розенбанда въ квартиру Блювштейнъ и здѣсь уговаривали не бояться показывать, такъ какъ слѣдователь имъ знакомъ. Будучи спрошенъ слѣдователемъ, Ицка Розенбандъ дѣйствительно не призналъ Шейндли Блювштейнъ за свою жену. Однако, въ дальнѣйшихъ своихъ показаніяхъ, Розенбандъ изложилъ обсто-ятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ вы слышали изъ обвинительнаго акта. Эти показанія оказались вѣрными и были подтверждены документально, вопреки усиліямъ, которыя употребляла Шейндля Блювштейнъ къ тому, чтобы въ еврейскихъ метрическихъ книгахъ г. Варшавы не было возмож-

ности найти слѣды ея брака съ Ицкой Розенбандомъ. Согласно съ симъ Варшавское общинное еврейское управленіе и мѣстный раввинъ даже увѣдомили, что метрическія книги за 1863 и 1864 г. потеряны или украдены.

Тѣмъ не менѣе, послѣ долгихъ хлопотъ былъ найденъ и передъ вами прочитанъ актъ, совершенный чиновникомъ, завѣдывающимъ гражданскимъ состояніемъ нехристіанскихъ исповѣданій Вольскаго 7-го участка г. Варшавы. Этотъ актъ удостовѣряетъ, что ^{21 августа} 1864 года былъ совершенъ бракъ Ицки Розенбанда съ Симою Соломонъ. Шейндля Блювштейнъ говоритъ, что она урожденная Соломоніакъ. Вамъ уже извѣстно, что это разница только кажущаяся и что въ Петербургѣ Шейндля сама себя называла Соломонъ. Правда, защита обращала ваше вниманіе на нѣкоторые акты слѣдственнаго производства, въ которыхъ возрастъ Шейндли Блювштейнъ не совпадаетъ въ подлежащіе годы съ возрастомъ Суры Розенбандъ. По этому поводу я долженъ замѣтить, что въ дѣлѣ нѣтъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи Шейндли Блювштейнъ. Съ другой стороны, какъ сама Шейндля, такъ и ея мужъ Михель Блювштейнъ утверждали здѣсь, на судѣ, вмѣстѣ съ Рухлею Зимновичъ и Файгою Вальдъ, что Шейндлѣ Блювштейнъ въ настоящее время 29 или 30 лѣтъ. А между тѣмъ въ Румынскомъ паспортѣ, выданномъ Шейндлѣ Блювштейнъ въ 1879 году, при заарестованіи въ Одессѣ у нея отобранномъ и предъ вами прочитанномъ, ей показано 33 года. Такимъ образомъ не можетъ имѣть никакого значенія фактъ, что въ разное время у разныхъ судебныхъ слѣдователей и полицейскихъ чиновниковъ Шейндля Блювштейнъ насчитывала себѣ то или иное число лѣтъ. А если сопоставить 19 лѣтъ, показанныя Сурѣ Розенбандъ въ 1864 г. въ упомянутомъ актѣ о бракосочетаніи ея съ Ицкой Розенбандомъ, съ 33 годами Румынскаго паспорта Шейндли Блювштейнъ, то мы увидимъ новое доказательство тождественности Суры Розенбандъ и той подсудимой, которая теперь ожидаетъ вашего приговора. Этому нисколько не противорѣчитъ и то, что въ 1876 г. врачи, осматривавшіе дочь Шейндли Блювштейнъ, Суру-Ривку, опредѣлили ея возрастъ около 8 лѣтъ, между тѣмъ какъ по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ дочь Ицки Розенбанда — Сура - Ривка родилась въ 1864 г. Необходимо замѣтить, вопервыхъ, что метрическія свидѣтельства евреевъ заслуживаютъ вообще мало довѣрія, а во-вторыхъ, что ростъ Суры-Ривки, дочери Шейндли Блювштейнъ, опредѣленъ врачами въ 1876 году въ 1 аршинъ 12 вершковъ. Этого слишкомъ много для 8 лѣтъ отъ роду!

Независимо отъ всего сказаннаго я прошу васъ, господа, припомнить показаніе Реброва, что дознаніе о семьѣ и родныхъ Шейндли Блювштейнъ было произведено въ Варшавѣ на основаніи данныхъ, которыя Реброву удалось узнать отъ самой подсудимой. И хотя Шейндля Блювштейнъ старалась здѣсь упрекнуть Реброва, будто онъ смѣшиваетъ ее съ настоящею «Золотою Ручкою», захвѣтъ Гиршбергъ, но ей не удалось достигнуть цѣли.

Реброву было предъявлено нѣсколько фотографическихъ карточекъ. Онъ безошибочно указалъ портреты Гиршбергъ и Блювштейнъ и тѣмъ удосто- вѣрилъ, что знаетъ, о комъ говорить. Затѣмъ Ребровъ объяснилъ, что, обращаясь къ Варшавской полиціи съ просьбою произвести дознаніе, онъ послалъ туда портретъ Шейндли Блювштейнъ. Вы видѣли фотографическую карточку Суры Розенбандъ и вамъ было предъявлено нѣсколько портретовъ Шейндли Блювштейнъ. Наконецъ, она сама предъ вами!

Мнѣ остается представить другія данныя судебного слѣдствія, относя- щіяся къ этому вопросу. Артистъ Рѣшимовъ (онъ же Горожанскій) на- шелъ сходство Симы Рубинштейнъ и Суры Розенбандъ, карточка которой была ему предъявлена. Это сходство, по словамъ Рѣшимова, въ особен- ности близко въ верхней части лица. По давности времени, Рѣшимовъ не могъ признать Шейндлю Блювштейнъ за Симу Рубинштейнъ. Онъ объяснилъ, что видѣлъ эту послѣднюю вечеромъ въ г. Клину, въ гостиницѣ, и не- достаточно замѣтилъ черты ея лица. Теперь, 14 лѣтъ спустя, онъ затруд- няется дать положительный отвѣтъ. Такое показаніе Рѣшимова, по моему мнѣнію, можетъ служить для оцѣнки показаній свидѣтелей Либсона и Во- инова, которые видѣли Симу Рубинштейнъ за много лѣтъ до предъявленія имъ Шейндли Блювштейнъ и тѣмъ не менѣ весьма положительно утверж- даютъ, что между этими двумя женщинами нѣтъ сходства. Фотографы Па- новъ, Эйхенвальдъ и Дьяговченко на предварительномъ слѣдствіи, а одинъ изъ нихъ, Дьяговченко, вызванный въ судъ, здѣсь предъ вами удосто- вѣрили, что въ портретахъ Суры Розенбандъ и Шейндли Блювштейнъ есть большое сходство въ верхней части лица до губъ. Дьяговченко объяснилъ, что очертанія губъ, въ особенности углы рта съ теченіемъ лѣтъ почти у каждаго измѣняются и что эти очертанія могутъ быть различны на портретахъ одного и того же лица подъ вліяніемъ освѣщенія и позы, въ которой снятъ портретъ. Показаніе Дьяговченка согласно съ обстоятель- ствами дѣла въ томъ отношеніи, что между снятіемъ портрета съ Суры Розенбандъ и портрета съ Шейндли Блювштейнъ прошло около 12 лѣтъ. Съ другой стороны, справедливость словъ свидѣтеля подтверждается тою таинственностью, которою были окружены отношенія Шейндли Блювштейнъ къ Ицкѣ Розенбанду во время его пріѣзда въ Москву въ 1876 г. Кромѣ этого, есть еще доказательство. Михель Блювштейнъ и Михель Бреннеръ отрицали передъ вами тотъ фактъ, что въ январѣ 1876 г. они оба ѣздили въ Варшаву за Ицкой Розенбандомъ. Они не хотѣли даже сознаться, что въ томъ же январѣ мѣсяцѣ были оба въ Варшавѣ одновременно. Только будучи вынуждены прочитанными на судѣ справками признать этотъ фактъ, Михель Блювштейнъ и Михель Бреннеръ заявили, что находились въ Вар- шавѣ вмѣстѣ всего одинъ день—15 января 1876 г. Оба, впрочемъ, при- бавили, что пріѣхали порознь и даже будто бы не знали о поѣздкѣ другъ друга. Всѣ эти обстоятельства достаточно говорятъ сами за себя и пріобрѣ-

таютъ тѣмъ большую важность, что ни Михель Блювштейнъ, ни Михель Бреннеръ не могли удовлетворительно объяснить вамъ, зачѣмъ собственно они ѣздили въ Варшаву?

Свидѣтель Толстиновъ, — которому было предъявлено такъ много карточекъ и который такъ вѣрно, *не сдѣлавъ ни одной ошибки*, называлъ по очереди всѣхъ евреевъ, снятыхъ на этихъ карточкахъ, — между прочимъ, показалъ, что карточка Суры Розенбандъ есть портретъ Шейндля Блювштейнъ. Затѣмъ Толстиновъ объяснилъ, что онъ знаетъ Блювштейнъ давно, зналъ ее еще въ Варшавѣ, когда она носила фамилію Суры Розенбандъ, но что тогда она была еще простою, бѣдною еврейкой. Справедливость словъ Толстинова удостовѣряется прочитаннымъ на судѣ показаніемъ подсудимаго Абрама Бреннера о томъ, что Шейндля Блювштейнъ до вступленія въ бракъ съ Михелемъ Бреннеромъ была замужемъ за Розенбандомъ, какъ говорилъ Абраму самъ братъ его Михель.

Дабы покончить съ этимъ вопросомъ и дать вамъ возможность судить о немъ, я прошу обратить вниманіе на слѣдующій фактъ, изложенный въ обвинительномъ актѣ. Когда на предварительномъ слѣдствіи подсудимой было предложено снять съ себя портретъ безъ бѣлыхъ воротничковъ, какъ снята карточка съ Суры Розенбандъ — то Шейндля Блювштейнъ положительно *отказалась*. Здѣсь, на судѣ, она пробовала объяснить этотъ отказъ нежеланіемъ быть на портретѣ въ костюмѣ монахини!... Какова дерзость?! Вотъ какія объясненія даетъ вамъ госпожа Блювштейнъ по одному изъ самыхъ важныхъ вопросовъ настоящаго дѣла!

Разъ усвоивъ такую систему защиты, Шейндля Блювштейнъ проводитъ ее до конца. Она утверждаетъ, что была замужемъ за Шулемомъ Школьниковомъ, Михелемъ Бреннеромъ и Михелемъ Блювштейномъ.

Судебная власть была поставлена въ необходимость снова приступить къ длинной и многосложной перепискѣ, къ дознаніямъ, справкамъ и допросамъ. Появились Варшавскіе, Динабургскіе, Ростовскіе - на - Дону, Одесскіе и Московскіе раввины и ихъ помощники. Вы услышали имена: Хилъ Ротбаума, Бейкинсона Феника, Гершуня, Фабіана Гнясина, Соломона Манделькерна, Мошки Стопчика, Минора и другихъ. Явились свидѣтели: Аронъ Іозель, Гирша Шапира, Залманъ Рафаловичъ, Шліома Кушлянъ, Янкель Вайнбергъ, Гиршъ Габриевскій, Мотя Глузманъ, Зисманъ Шпигельштейнъ и иные многіе. Возникла масса обстоятельствъ, подробно изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ. Вы ихъ знаете, и я не стану повторять ихъ.

Но я прошу принять во вниманіе одинъ, постоянно наблюдаемый фактъ. Нигдѣ въ метрическихъ книгахъ, ни одинъ изъ браковъ, о которыхъ говоритъ Шейндля Блювштейнъ, *не записанъ*.

Самое существованіе Шулема Школьника подлежитъ сомнѣнію. Противъ Динабургскаго раввина Гершуня Витебское Губернское Правленіе возбуждаетъ преслѣдованіе за сообщеніе имъ судебному слѣдователю неправильныхъ

свѣдѣній, которыми Гершуня имѣлъ въ виду подтвердить показаніе Шейндли Блювштейнъ о ея бракахъ съ Школьникомъ и Бреннеромъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ никакого довѣрія разсказъ Шейндли о бракѣ ея съ Бреннеромъ, о разводѣ ея съ нимъ и о бракѣ съ Михелемъ Блювштейномъ. Въ этомъ отношеніи я могу сослаться даже на раввина Минора. Онъ сказалъ вамъ, что если бракъ не записанъ въ метрическія книги, но онъ можетъ быть признавъ лишь когда его существованіе будетъ удостовѣрено показаніями десяти свидѣтелей, присутствовавшихъ во время бракосочетанія. А между тѣмъ, отъ самихъ обвиняемыхъ мы знаемъ, что свидѣтелей было только двое: Гиршъ Габринскій и Мотя Глузманъ. Они подписали актъ о бракѣ Шейндли съ Блювштейномъ, но не замедлили на слѣдствіи заявить, что этихъ людей они вовсе не знаютъ и ровно ничего не вѣдаютъ о бракѣ ихъ между собою, — подписали же актъ единственно по просьбѣ раввина Манделькерна.

Независимо отъ изложеннаго, подсудимые уличаются собственными показаніями. Развѣ есть возможность повѣрить въ существованіе брака и развода Шейндли съ Михелемъ Бреннеромъ или съ Михелемъ Блювштейномъ, когда никто изъ нихъ не въ состояніи объяснить даже того, 'зачѣмъ они то сходились, то расходились и, однако, всѣ трое бывали постоянно вмѣстѣ? Если Михель Бреннеръ развелся съ Шейндлею въ 1871 году, то зачѣмъ же въ 1875 онъ былъ встрѣчаемъ у нея каждый разъ, когда полиція или слѣдователь производили обыскъ въ ея квартирѣ? Зачѣмъ онъ ѣздилъ въ 1875 г. въ Одессу съ нею, Михелемъ Блювштейномъ и Беркою Березинимъ? Почему у этихъ людей всегда такое странное стеченіе обстоятельствъ, что, будучи Варшавскими жителями, они совершаютъ бракъ въ Динабургѣ, разводятся въ Ростовѣ-на-Дону и ѣдутъ въ Одессу изъ Москвы? Для какой надобности Михель Блювштейнъ вступаетъ съ Шейндлею въ бракъ въ 1872 г. въ Одессѣ, а расходится въ 1873 г. неизвѣстно гдѣ; въ 1875 г. ѣдетъ съ нею и Михелемъ Бреннеромъ опять въ Одессу, въ 1876 г. съ тѣмъ же Михелемъ Бреннеромъ оказывается въ Варшавѣ, а въ 1878 г. хранитъ свое имущество, даже шубу и шапку, опять у Шейндли, въ Москвѣ?

Въ этомъ странномъ, подозрительномъ образѣ дѣйствій подсудимыхъ, а не въ самомъ фактѣ бракосочетанія съ Шейндлею Блювштейнъ, какъ говорятъ Михель Бреннеръ и Михель Блювштейнъ, обвиненіе видитъ улику противъ нихъ. И если Михель Блювштейнъ утверждалъ на судѣ, что, не считая себя виновнымъ, онъ являлся къ слѣдователю добровольно, то, для уясненія этого обстоятельства, надлежитъ, кромѣ изложеннаго, принять во вниманіе прежнюю неоднократную судимость Блювштейна, а равно и явку его въ такое время, когда онъ уже розыскивался черезъ публикацію и за пріѣздомъ его въ Москву слѣдила сыскная полиція, при чемъ Толстинову даже было поручено арестовать Блювштейна, въ виду производящагося о немъ слѣдствія.

Михель Бреннеръ, въ свою очередь, заявилъ, что онъ будто бы не былъ

розыскиваемъ приказами Московскаго оберъ - полицейместера и требоваль отъ Реброва доказательствъ противнаго. Дѣйствительно, Ребровъ не могъ вспомнить подобнаго приказа, ибо съ тѣхъ поръ прошло болѣе 6-ти лѣтъ. Кромѣ подсудимыхъ, этому свидѣтелю приходилось розыскивать массу другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ приказахъ, такъ что не было возможности удержать въ памяти всего. Тѣмъ не менѣе оказалось, что Бреннеръ говорилъ неправду. Нѣсколько времени спустя, его защитникъ, г. Пржевальскій, обратилъ ваше вниманіе на приказъ, которымъ розыскивался Михель Бреннеръ, какъ мужъ «Золотой Ручки» - Іахветъ Гиршбергъ. Г. Пржевальскій этимъ приказомъ хотѣлъ доказать неосновательность полицейскихъ свѣдѣній, ибо Гиршбергъ не была женою Бреннера. Я, съ своей стороны, не вижу такой неосновательности, а въ виду изложеннаго, напротивъ, полагаю, что Михель Бреннеръ былъ извѣстенъ Московской полиціи, какъ человекъ, близкій къ «Золотой Ручкѣ», и, въ этомъ именно качествѣ, розыскивался приказами. И я думаю, что правильность моего вывода удостовѣряется тѣмъ простымъ фактомъ, что Михель Бреннеръ считалъ необходимымъ отрицать самое существованіе такихъ приказовъ.

Вотъ, господа присяжные засѣдатели, обстоятельства дѣла, которыя я былъ обязанъ представить вамъ по вопросу о бракахъ Шейндля Блювштейнъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изслѣдованію дѣяній подсудимыхъ, я долженъ привлечь ваше вниманіе еще къ одному обстоятельству, которое служить руководящимъ элементомъ для рѣшенія означеннаго вопроса.

Шейндля Блювштейнъ старается убѣдить васъ, что обширныя матеріальныя средства, находившіяся въ ея распоряженіи, она получала отъ своихъ «знакомыхъ». Однако, она же сама нѣсколько разъ измѣняла показанія по этому предмету. Такъ, она утверждала, что получала средства отъ мужа Блювштейна, говорила, что вела торговлю золотыми и серебряными вещами на ярмаркахъ и занималась закладами. Наконецъ, здѣсь, на судѣ, она заявила, что первый ея мужъ, Шулемъ Школьникъ, оставилъ ей наслѣдство въ 10,000 рублей. Всѣ эти показанія не только вполне голословны, но и противорѣчатъ обстоятельствамъ дѣла. Обвинительный актъ и судебное слѣдствіе достаточно убѣдили васъ, что Шейндля Блювштейнъ никакого имущества сама не имѣла, когда уѣхала изъ Варшавы, и не могла получить такового впослѣдствіи — отъ своихъ мужей. Въ явное противорѣчіе съ Шейндлею, Михель Блювштейнъ даже утверждалъ на судѣ, что всѣ подозрѣнія падали на него единственно въ виду богатства его жены, которому онъ совершенно чуждъ. Впрочемъ, о торговлѣ и закладахъ сама Шейндля Блювштейнъ упоминаетъ лишь вскользь, такъ сказать, между прочимъ и огнюдь не указываетъ на эти операціи, какъ на главный источникъ своего благосостоянія.

Такимъ образомъ, надлежитъ придти къ заключенію, что подсудимая не говоритъ правды.

Г. прокуроръ просилъ васъ имѣть въ виду отсутствіе указаній со стороны Шейндля Блювштейнъ на такія условія ея жизни съ «знакомыми мужчинами», когда бы происхождение ея богатства *оттуда* могло быть признано хотя нѣсколько вѣроятнымъ. Представитель обвинительной власти правильно утверждалъ, что столь значительныя средства всегда опредѣляются извѣстностью женщины, приобретающей ихъ *этимъ* путемъ, и невозможностью скрыть фамиліи всѣхъ мужчинъ, отъ которыхъ были взяты такую женщину массы цѣнныхъ вещей или большія суммы денегъ.

Однако, Шейндля Блювштейнъ не пользовалась подобною извѣстностью, и ни одинъ изъ многихъ свидѣтелей, прошедшихъ передъ вами, не представилъ какихъ-либо свѣдѣній въ этомъ направленіи.

Сама подсудимая, равнымъ образомъ, не указываетъ никого и даже устраняетъ всѣ средства повѣрить ея показанія на этомъ пути.

А между тѣмъ, мы видимъ, что, разъѣзжая по Россіи и за границей, она не одинъ разъ нанимала прекрасныя квартиры, приобретала хорошую обстановку, устраивалась какъ будто надолго, и за тѣмъ скрывалась. Въ одно лѣто 1872 г. она тратитъ 15,000 руб., полученные подъ залогъ драгоценныхъ вещей въ Вѣнскомъ Ломбардѣ. Въ слѣдующемъ 1873 г. она вноситъ 7,500 и 10,000 р. на безсрочные вклады въ Курское и Орловское Отдѣленія Государственнаго Банка. Эти деньги Блювштейнъ скоро тратитъ, въ свою очередь, ибо при обыскѣ, произведенномъ въ 1875 г. приставомъ Ребровымъ, у нея была найдена только тысяча рублей деньгами, а банковыхъ билетовъ *не оказалось вовсе*. Въ томъ же году сдѣлано три обыска у Блювштейнъ, и каждый разъ были вновь находимы серебряныя, золотыя и брилліантовыя вещи.

Массы такихъ же вещей отобраны у подсудимой въ 1879 г., въ Одессѣ и, наконецъ, присланы въ текущемъ 1880 г. изъ ея квартиры въ Будапештѣ, по распоряженію тамошней судебной палаты. Будучи выслана за границу въ мартѣ мѣсяцѣ 1879 года, Шейндля Блювштейнъ уже 16 іюля переводитъ изъ Петербурга на Курскъ 5,300 руб., а въ началѣ августа — изъ Нижняго въ Курскъ, *разными суммами*, 9,000 рублей.

Вольфъ Бромбергъ, только что передъ тѣмъ—30 іюля 1879 г.—освобожденный въ Москвѣ на поруки, оказывается въ началѣ августа въ Нижнемъ, на ярмаркѣ, покупаетъ въ магазинѣ Бочкарева, вмѣстѣ съ Шейндлею Блювштейнъ, всевозможныя обновки и посылаетъ въ Одессу, своей матери, Фрейдъ Бромбергъ, 1,100 рублей.

Въ заключеніе спектакля, одесская полиція, при задержаніи Шейндли Блювштейнъ и Бромберга въ Одессѣ, находитъ въ чемоданѣ, въ *врязномъ бѣльѣ*, 16,793 рубля. Полицейскій приставъ г. Одессы, Ворниковъ, заявилъ вамъ, господа, что какъ Бромбергъ, такъ и сама Блювштейнъ, *отказывались* сначала отъ этихъ денегъ, говоря, что ихъ *подбросилъ* *квартирный надзиратель!*

Блювштейнъ признала деньги своими только потому, когда у нея въ платѣ было найдено еще нѣсколько сотъ рублей.

Нѣтъ основанія не вѣрить приставу Ворникову. Вы сами слышали показанія, которыя давала Блювштейнъ на судѣ. Вы знаете, что она говорила! Дабы покончить съ этимъ вопросомъ, остается указать развѣ еще на нѣсколько фактовъ.

Когда, въ теченіе многихъ часовъ судебного засѣданія раскрывались предъ вами футляры, коробки, ящики и тюки, — когда вамъ были предъ-являемы безконечные ряды колець, браслетъ, брошей и діадемъ, подсвѣчниковъ, часовъ и цѣпочекъ, — серебряныхъ, вызолоченныхъ, и просто серебряныхъ ложекъ, ножей, вилокъ, солонокъ, рюмокъ и подносовъ, — чашекъ, блюдецъ, щипцовъ, спичечницъ, лорнетовъ, бокаловъ и медальоновъ, — у васъ, я думаю, какъ и у всѣхъ здѣсь присутствующихъ, невольно возникалъ вопросъ: зачѣмъ? откуда все это?!

Шейндля Блювштейнъ старалась объяснить. Вы знаете, каковы ея объясненія. На вопросъ г. предсѣдателя, откуда у нея *кинжалы*, подсудимая отвѣчала, что выиграла ихъ въ лоттерейю. Нѣсколько времени спустя, когда среди другихъ вещей оказался *револьверъ*, Блювштейнъ на такой же вопросъ дала отвѣтъ, что выиграла въ аллегри. Была найдена, между прочимъ, шапка или, какъ ее здѣсь называли, ермолка, шитая серебромъ. Блювштейнъ сказала, что вещь принадлежитъ ей маленькому племяннику. Однако, надо имѣть въ виду, что *до этого* не было рѣчи ни о какомъ племянникѣ и мы даже не знаемъ, существуетъ ли онъ? Но вы видѣли эту ермолку. Она такъ велика, что и не для всякаго взрослого годится!

Если вспомнить, что, кромѣ всего остального, у Блювштейнъ были отобраны и вамъ предъявлены *два кинжала*, въ серебряной оправѣ съ чернью, и кавказскій поясъ, шитый серебромъ, то у васъ будетъ сумма данныхъ для достаточной оцѣнки показаній Блювштейнъ.

Тѣмъ не менѣе, слѣдующій фактъ еще поразительнѣе. На вашъ вопросъ, зачѣмъ понадобились подсудимой нѣсколько обручальныхъ колець разной величины, она рѣшилась отвѣтить, что таковыя достались ей отъ мужей и что она сама то худѣла, то полнѣла!... Избѣгая утруждать ваше вниманіе, я не буду останавливаться на другихъ вещахъ, которыхъ, однако, нельзя не замѣтить. Таковы: серебряное вызолоченное ведро почти въ 6 фунтовъ вѣсомъ, такого же вѣсу массивные подсвѣчники, серебряный и золотой ломъ, табакерки, портсигары и бумажники. Но я долженъ сказать нѣсколько словъ о зеркалѣ, присланномъ изъ Буда-Пешта.

На всякаго мудреца довольно простоты! Шейндля Блювштейнъ, въ виду предложеннаго ей вопроса, отвѣчала, что ручка зеркала поцарапана гѣмъ-то съ цѣлью узнать, серебряное ли оно? Да оно и не серебряное, прибавила подсудимая! Спрошенный по этому поводу прикащикъ Хлѣбникова, Озерницкій, рассмотрѣвъ царапины на ручкѣ зеркала, показалъ вамъ, что

это — *снятіє шифра*, который состоялъ изъ славянскихъ буквъ Б. Н. или П. и, кажется, короны. Тотъ же Озеричкій затруднился сказать, что зеркало не серебряное. Однако, его показаніе достаточно опредѣляетъ характеръ объясненій подсудимой и пріобрѣтаетъ тѣмъ большую важность, что свидѣтель вызванъ по просьбѣ защитника Шейндли Блювштейнъ.

Удоставряя, что многія изъ предъявленныхъ ему вещей были куплены подсудимую въ магазинъ Хлѣбникова, Озеричкій показалъ, между прочимъ, что Блювштейнъ отдавала въ передѣлку только одну вещь, а именно, бриллиантовую діадему. Однако, когда были прочитаны счета, *представленные подсудимую*, и когда оказалось, что случаевъ передѣлки вещей было нѣсколько, то Озеричкій заявилъ, что онъ не одинъ служитъ прикащикомъ у Хлѣбникова и могъ ошибиться.

Впрочемъ, намъ извѣстно и помимо Озеричкаго, что Блювштейнъ передѣлывала драгоценныя вещи, кромѣ Хлѣбникова, въ другихъ магазинахъ. Такъ, изъ показанія Реброва видно, что, во время обыска 5 ноября 1875 г., прикащикъ Крумбюгеля принесъ Шейндлѣ Блювштейнъ *другую діадему*, которая была отдана подсудимую для передѣлки. Кромѣ того, есть счетъ на передѣланную вещь изъ магазина Бухштаба въ Одессѣ. Затѣмъ, не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію, что, покупая драгоценныя вещи, Блювштейнъ обращалась не въ одинъ какой-нибудь магазинъ, — хотя это, конечно, было бы выгодно, — а въ нѣсколько. Здѣсь на судѣ, были прочитаны счета отъ Хлѣбникова, Немирова-Колодкина, Корнилова, Крумбюгеля, Бухштаба въ Одессѣ и другихъ. Далеко не всѣ счета написаны на имя Шейндли Блювштейнъ. Многіе озаглавлены такъ: «господину Ш.» — «госпожѣ Шейна» — «госпожѣ Шендель» — «госпожѣ Ш!»

На судѣ возникалъ вопросъ о діадемѣ, принесенной отъ Крумбюгеля во время обыска 5 ноября 1875 г. Я не имѣю въ виду защищать Реброва. Напротивъ, я считаю себя обязаннымъ напомнить, что всѣ вещи, найденныя при этомъ обыскѣ, Ребровъ сдалъ на храненіе самой же Блювштейнъ. Но я не могу не обратить вашего вниманія на тотъ фактъ, что Ребровъ заявилъ на судѣ объ этой діадемѣ прежде, чѣмъ кто-либо другой. Это заявленіе сдѣлано Ребровымъ безъ всякаго вопроса съ чьей-либо стороны. Вотъ почему было признано необходимымъ справиться, *существовала-ли* эта діадема и внесена-ли она Ребровымъ въ описъ? Шнейдлѣ Блювштейнъ молчала до тѣхъ поръ, пока справка въ описи не подтвердила показанія Реброва. Только тогда подсудимая стала говорить, что не знаетъ, куда діадема дѣвалась, Ребровъ же объяснилъ, что діадему онъ передалъ слѣдователю Петерману. Подсудимая упомянула еще о какой-то брошкѣ. Была-ли эта брошка передѣлана изъ діадемы, и вообще — куда исчезла діадема, слѣдствиемъ не выяснено. Во всякомъ случаѣ, я не вижу никакой надобности для Реброва поднимать вопросъ, если бы онъ не былъ увѣренъ, что въ этомъ отношеніи ему не можетъ быть сдѣлано упрека.

Все сказанное приводит къ убѣжденію въ томъ, что «знакомые», о которыхъ упоминаетъ Шнейдль Блювштейнъ, рѣшительно не повинны въ ея богатствѣ. Нѣтъ никакой *системы* или *порядка* въ той массѣ вещей, которая вамъ предъявлена. Нельзя сомнѣваться, что вещи добыты случайно, въ разныхъ мѣстахъ и у разныхъ лицъ. Да и вообще,—вы не слышали отъ подсудимой хотя сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія, для какой надобности она покупала, какъ говорить, всѣ эти брилліанты, серебро и золото? Неужели для того, чтобы потомъ ихъ закладывать зря, гдѣ нибудь въ Вѣнскомъ Ломбардѣ и проживать по 15,000 руб. въ одно лѣто!

А если, господа, у васъ остается еще какое нибудь сомнѣніе въ способахъ пріобрѣтенія, которыми пользовалась подсудимая, то я приведу фактъ, способный наконецъ убѣдить васъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, у Шнейдли Блювштейнъ было произведено 6 обысковъ и *безусловно каждый разъ кто-нибудь изъ ея квартиры бѣжалъ!*

Приступая къ доказательствамъ этого факта, я прошу своихъ противниковъ возражать мнѣ, если могутъ. Я прошу ихъ указать хотя одинъ такой обыскъ у Шнейдли Блювштейнъ, когда бы не убѣжалъ никто.

I. Въ ночь на 14 февраля 1875 г., въ №№ 18 и 30 гостиницы «Россія», на Маросѣйскѣ, въ Москвѣ, гдѣ тогда проживали Шейндля Блювштейнъ и Хуни Гольденштейнъ, былъ сдѣланъ обыскъ по дѣлу о кражѣ у Тюменевыхъ. Квартальный надзиратель Гуляевъ показалъ, что во время обыска скрылся какой-то человекъ. Говорили тогда, что это Берко Березинъ. Изъ приказа Московскаго оберъ-полицеймейстера, на который я уже не разъ ссылался, видно, что въ это самое время изъ 19 номера той же гостиницы «Россія» бѣжалъ Герзонъ Розенбергъ. Наконецъ, самъ Берко Березинъ говоритъ, что убѣжалъ не онъ, а Михель Бреннеръ. Для насъ, впрочемъ, не важно, кто изъ нихъ бѣжалъ. Достаточно, что побѣги были.

II. 15 марта 1875 г., въ домѣ Михайловскаго, на Балканѣ, въ Москвѣ, судебный слѣдователь Григорьевъ, при товарищѣ прокурора Шадурскомъ, производилъ новый обыскъ квартиры Шейндли Блювштейнъ. Бѣжалъ, во время самого обыска, мужъ Файги Вальдъ—Матусовъ.

III. 5 ноября 1875 г., приставъ Ребровъ подъѣхалъ къ дому, гдѣ жила Блювштейнъ въ Москвѣ, для обыска. Вдругъ, изъ воротъ дома,—безъ шубы и шапки, выбѣгаетъ еврей, бѣжитъ черезъ улицу въ сосѣдній трактиръ, его преслѣдуютъ полицейскіе солдаты и офицеры, но онъ успѣваетъ скрыться! По свѣдѣніямъ Реброва, это былъ Бреннеръ. Который изъ двухъ: Абрамъ или Михель, слѣдствіемъ, не выяснено. Извѣстно только, что Михель Бреннеръ былъ затѣмъ пойманъ лишь въ Варшавѣ. Во всякомъ случаѣ, фактъ побѣга стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

IV. Нѣсколько времени спустя, была совершена кража въ Московскомъ

почтамптъ 208 солдатскихъ денежныхъ пакетовъ. Подозрѣніе пало на Вольфа Бромберга. Въ виду имѣвшихся свѣдѣній объ отношеніяхъ Бромберга къ Шейндлю Блювштейнъ, полиція стала производить обыскъ ея квартиры. Неожиданно, изъ окна этой квартиры прыгаетъ на крышу сосѣдней мясной лавки и старается скрыться человѣкъ, оказавшійся Вольфомъ Бромбергомъ. Вы, господа, сами слышали показанія объ этомъ происшествіи свидѣтелей Толстинова, Байстрюкова и отчасти Замайсаго.

V. 11-го декабря 1878 года, въ квартирѣ Шейндли Блювштейнъ происходитъ новый обыскъ по дѣлу о кражѣ у священника Кудинова. Прислуга и дѣти подсудимой заявили, что она живетъ одна. Дѣйствительно, въ квартирѣ никого не оказалось, но были найдены мужскія пальто и шапка. Кто хозяинъ этихъ вещей и куда онъ дѣвался—неизвѣстно!

VI. 27 августа 1879 года, въ Одессѣ, въ домѣ Унгернштернберга въ квартирѣ Зися Шмиля, полиція производитъ еще одинъ обыскъ и застаётъ спящими въ одной комнатѣ Шейндлю Блювштейнъ и Вольфа Бромберга. При нихъ оказываются разныя драгоценныя вещи, а въ чемоданѣ, въ грязномъ бѣльѣ, 16793 рубля кредитными билетами. Вполнѣ неожиданно, черезъ другія двери квартиры выбѣгаетъ и направляется къ воротамъ женщина. Полицейскіе чины ее задерживаютъ, обыскиваютъ и находятъ на груди, подъ платьемъ, нѣсколько золотыхъ вещей и часы съ цѣпочкой. По разслѣдованію оказалось, что Зисъ Шмилъ женатъ на родной сестрѣ Вольфа Бромберга, а убѣгавшая женщина называется Пелагея Варивода и служитъ у Зися Шмиля работницей.

Все изложенное настолько доказано, что защита не въ силахъ опровергнуть. Я не знаю, будетъ ли она вновь настаивать на томъ, что вамъ не предъявлена ни одна такая вещь, которая была бы признана потерпѣвшими за украденную. Но я затрудняюсь допустить, чтобы голословное отрицаніе подсудимыми цѣлой системы другихъ поражающихъ уликъ могло служить основаніемъ къ оправданію.

Я думаю, что въ вашемъ распоряженіи, господа, находится достаточный матеріалъ для рѣшенія вопросовъ: Составляютъ-ли подсудимые шайку воровъ? Возможно-ли требовать отъ обвиненія, чтобы оно представило вамъ этихъ людей съ поличнымъ? Какимъ путемъ пріобрѣталось богатство Шейндли Блювштейнъ и та масса драгоценностей, которыхъ вы сами были очевидцами? Гдѣ еще имущество похищенное? Гдѣ всѣ иные потерпѣвшіе?

Подсудимые отлично понимаютъ всю важность предложенныхъ вопросовъ. Если бы Шейндль Блювштейнъ и ея соучастникамъ удалось лишить вашего довѣрія тѣхъ потерпѣвшихъ, которые извѣстны, дѣло было бы ею выиграно,—оправдательный приговоръ достигнуть.

Но двое потерпѣвшихъ, Лебедева и священникъ Кудиновъ, умерли. Ихъ нельзя допрашивать. Они дали показанія слѣдователю, и защита вынуждена ограничиться этимъ. Потерпѣвшія же Тюменевы на лицо. Одна изъ нихъ даже

вызвана въ судъ самою защитой. Вотъ на кого слѣдуетъ направить главныя силы подсудимыхъ. Вотъ гдѣ рѣшается ихъ судьба!

И я долженъ сознаться, что мои противники сдѣлали все возможное въ своихъ интересахъ. Положеніе Тюменевыхъ на судѣ было до такой степени тягостно, что невольно возникалъ вопросъ: кто же на самомъ дѣлѣ, судится, Тюменевы или «Сонька Золотая Ручка?» *)

Какихъ только заявленій не дѣлала Шейндля Блювштейнъ? Чего не говорилъ ея домашній учитель, Хуни Гольденштейнъ? Какихъ вопросовъ не предлагала защита Авдотѣ Александровнѣ и Ольгѣ Дмитріевнѣ Тюменевымъ? Въ чемъ ни подозрѣвали ихъ?

Невыносимо тяжело, горько и унинительно разсматривать все это. Но я обязанъ представить вамъ средства оцѣнить такой образъ дѣйствій по достоинству.

Мои противники начинаютъ съ того, что у Тюменевыхъ будто бы совѣмъ не было кражи. Затѣмъ они дѣлаютъ прелестную уступку, намекая, что кража могла быть совершена сыномъ А. А. Тюменевой. Наконецъ, отступаютъ еще далѣе и стараются, по крайней мѣрѣ, увѣрить васъ, что ни Шейндля Блювштейнъ, ни Хуни Гольденштейнъ не виноваты въ этомъ преступленіи.

Я постараюсь изслѣдовать подобную систему защиты, избѣгая, насколько возможно, повторенія обстоятельствъ дѣла, ибо таковыя вамъ уже извѣстны изъ обвинительнаго акта и судебного слѣдствія. Кромѣ того я, разумѣется, не стану отвѣчать на такія заявленія подсудимыхъ и вопросы защитниковъ, которые имѣли единственною цѣлью обидѣть госпожъ Тюменевыхъ безъ всякаго повода и справедливаго основанія. Вы, господа судьи по совѣсти, воздадите каждому по заслугамъ!

1. Обращаясь къ вопросу, — была ли совершена у Тюменевыхъ кража, я прежде всего прошу васъ принять къ свѣдѣнію показанія трехъ свидѣтелей: Федцова, Шульца и Шпиколева; они видѣли у Тюменевыхъ тѣ самыя вещи, о похищеніи которыхъ мои довѣрительницы заявляютъ. Всѣ трое удостовѣрили, что вещи были дѣйствительно цѣнныя, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ брилліантовый крестъ и серьги, — даже старинныя, фамилныя. Затѣмъ, по словамъ Федцова и Шульца, многія изъ вещей, передъ кражею, были надѣты на Тюменевыхъ вечеромъ, въ клубѣ. Нѣсколько дней спустя, свидѣтели навѣщали Авдотью Александровну, которая, — вслѣдствіе такого несчастія, какъ кража у нея на весьма значительную сумму, и подъ вліяніемъ испуга, — заболѣла. Зная Тюменевыхъ давно, свидѣтели считаютъ ихъ людьми честными и неспособными заявить о кражѣ ложно.

*) На этомъ мѣстѣ рѣчи, предсѣдатель замѣтилъ, что подсудимую цѣльзя называть такимъ образомъ. Присяжный же повѣренный Шмаковъ обратилъ вниманіе на то, что это прозваніе было установлено свидѣтелями на судебномъ слѣдствіи и что „Золотую Ручкою“ подсудимая именуется даже въ обвинительномъ актѣ.

Независимо отъ сего, свидѣтельница Агафья Дмитріева положительно удостовѣряетъ, что когда Тюменевы вернулись изъ клуба, то всё вещи были на лицо и затѣмъ похищены рано утромъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ основаній сомнѣваться въ самомъ событіи преступленія, даже если бы не было другихъ доказательствъ, къ которымъ я не замедлю перейти.

Что же говорятъ мои противники?

У нихъ есть показанія хозяина гостиницы «Парижъ» Газена и швейцара Сенюхова. Но развѣ Газенъ имѣлъ право не посылать за полиціей, когда Тюменевы просили его объ этомъ? Развѣ для разрѣшенія его сомнѣній производство слѣдствія не было лучшимъ путемъ? Развѣ Газенъ могъ узнать правду, оставляя просьбу Тюменевыхъ безъ вниманія? Вотъ вопросы, возникающіе сами собою. На ряду съ этимъ, Газенъ здѣсь, на судѣ, сказалъ между прочимъ, что его гостиница была отдѣлана заново въ началѣ декабря 1874 года и что будто бы Тюменевы заявили о кражѣ лишь черезъ нѣсколько дней.

Я тогда же просилъ васъ обратить вниманіе на то, что Газенъ показывалъ не согласно съ истиною. Кража у Тюменевыхъ была совершена въ ночь съ 9 на 10 февраля 1875, а не въ началѣ декабря 1874 года. Именно 10-го того же февраля, полицейскій чиновникъ Калюжный, приглашенный уже помимо Газена, составилъ актъ о кражѣ, прочитанный передъ вами. Отсюда необходимо заключить, что къ словамъ Газена слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Кромѣ того, нельзя не имѣть въ виду, что Газену, какъ и всякому на его мѣстѣ, совершеніе кѣмъ либо кражи изъ номера весьма неприятно, ибо нарушаетъ хорошую славу гостиницы, а слѣдовательно и ея доходъ. Поэтому, руководствуясь не словами, а фактами, я думаю, что сомнѣнія Газена для насъ совершенно безразличны.

Но вамъ могутъ сказать, что въ гостиницѣ «Парижъ» не бывало кражъ ни прежде, ни послѣ кражи у Тюменевыхъ. Если даже этотъ фактъ вѣренъ, то онъ вовсе не доказываетъ, что кражи не было и у моихъ довѣрительницъ. Точно также не служитъ тому доказательствомъ случайность, что Тюменевы останавливались въ гостиницѣ «Парижъ» и послѣ кражи. Вѣдь, онѣ сами, а не кто нибудь другой, сказали вамъ объ этомъ. Напротивъ, Газенъ, конечно, не принялъ-бы ихъ вновь если бы, на самомъ дѣлѣ, былъ убѣжденъ, что онѣ заявляли о кражѣ ложно.

Замокъ въ дверяхъ былъ испорченъ. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, хотя бы вся гостиница была дѣйствительно отдѣлана заново два мѣсяца передъ тѣмъ, какъ говоритъ Газенъ. Возможно-ли обвинять Тюменевыхъ въ томъ, что предварительное слѣдствіе отличается недостатками, что замокъ не былъ осмотрѣнъ, что полиція не предупредила ихъ, хотя кража должна была произойти еще двумя днями раньше, или что мои довѣрительницы были недостаточно осторожны и тѣмъ ввели воровъ въ грѣхъ?

Увы, Тюменевымъ суждено было попастьъ въ руки Шейндли Блювштейнъ! За ними слѣдили изъ гостиницы «Римъ», находящейся какъ разъ визави на Тверской, прямо противъ «Парижа».... И я не думаю, чтобы даже величайшая осторожность могла избавить ихъ отъ «Золотой Ручки».

Говорять, что обстоятельства кражи удивительны, непонятны? Но развѣ могло быть иначе, когда ведетъ дѣло Шейндля Блювштейнъ?!....

Зачѣмъ возбуждаются такіе вопросы: Почему не всѣ вещи, лежавшія на столѣ, украдены? Почему онѣ украдены безъ футляровъ? Почему не украдена серебряная сахарница, стоявшая въ шкафу, въ сосѣднемъ 39 №? Чрезвычайно трудно и, полагаю, для насъ необязательно возстановлять всю сумму соображеній, которыя могли руководить преступницею. Однако, можно указать на главное. Воровка старалась не быть пойманною съ поличнымъ, даже если бы ее задержали или настигли врасплохъ. Она взяла вещи безъ цѣпочекъ, разматываніе которыхъ могло произвести шумъ. Она успѣла украсть все, что было возможно, не рискуя безъ надобности. Она вынула вещи изъ футляровъ, а футляры оставила по тому самому соображенію, въ силу котораго не украла серебряной сахарницы. Все это предметы, сравнительно малоцѣнные и, однако, неудобные, громоздкіе. Ихъ труднѣе унести незамѣтно, чѣмъ браслеты, серьги, брошки и кольца, которые не займутъ много мѣста въ карманѣ.

Сознавая, повидимому, маловажность указанныхъ вопросовъ, защита ставитъ новые: Зачѣмъ Тюменевы хранили цѣнные вещи на столѣ, а не въ сундукѣ или вообще не подъ замкомъ? Для какой надобности воръ сталъ бы рисковать потерей времени, чтобы вынуть вещи изъ футляровъ?

На первый вопросъ Тюменевы отвѣчали, что, останавливаясь въ гостиницѣ «Парижъ» нѣсколько лѣтъ, они считали себя болѣе или менѣе въ безопасности и если обратили особое вниманіе на стуки въ дверь, на полотера Лаврентія и на гостиницу Римъ, то лишь послѣ того, какъ кража была уже совершена. Второй вопросъ разрѣшается самъ собою. Воровка имѣла довольно времени не только, чтобы вынуть вещи изъ футляровъ, но и чтобы заглянуть въ буфетный шкафъ номера 39-го, гдѣ, между прочимъ, стояла серебряная сахарница.

Затѣмъ надо имѣть въ виду, что, при совершеніи кражи, возникалъ рискъ двоякій: быть пойманною, вынимая вещи изъ футляровъ, или, что еще хуже, — тогда, когда все вмѣстѣ съ футлярами было уже вынесено изъ номера и оставалось лишь выйти на улицу, одни футляры помѣшали бы! Личныя соображенія и опытность могли подсказать тотъ или иной образъ дѣйствій. Намъ невозможно разсудить теперь, ибо нельзя угадать, который при данныхъ условіяхъ былъ вѣрнѣе и безопаснѣе.

Швейцаръ Исая Сенюховъ, съ своей стороны, показалъ, что въ ночь на 10 февраля никто, безъ его вѣдома, проникнуть въ гостиницу не могъ и что, дѣйствительно, никто посторонній не входилъ. Это показаніе не

заслуживаетъ довѣрія уже потому, что, какъ говорить самъ Сенюховъ, у него не было помощника и онъ одинъ обязанъ былъ дежурить у дверей, каждыя сутки, всѣ 24 часа. Иными словами, названный швейцаръ физически не могъ слѣдить за всякимъ, приходящимъ въ гостиницу «Парижъ». Независимо отъ этого, показаніе Сенюхова страдаетъ отсутствіемъ достовѣрности вообще. Такъ, напримѣръ, онъ заявилъ на вопросы г. Цвѣтаева, что номера 38 и 39, въ которыхъ жили Тюменевы, расположены далеко отъ входа въ гостиницу и что будто бы до нихъ надо пройти нѣсколько корридоровъ. Однако, на мои вопросы, Сенюховъ долженъ былъ сознаться, что дверь номера 39 выходитъ прямо на площадку парадной лѣстницы гостиницы «Парижъ» а дверь номера 38 рядомъ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ разстоянія. Слѣдовательно, это именно такіе номера, въ которые было легче всего проникнуть съ улицы и совершить кражу. Наконецъ, слова Сенюхова прямо опровергаются показаніемъ повара Владиміра Михайлова, который удостовѣряетъ, что въ ночь съ 9 на 10 февраля, т. е. именно въ ту самую ночь, когда обокрадены Тюменевы, онъ, Михайловъ, вернулся съ буфетчикомъ Феррари изъ театральнаго маскарада въ 6 часовъ утра, что швейцаръ Сенюховъ ихъ не встрѣчалъ и заперъ-ли за ними парадную дверь — неизвѣстно. Фактъ, что Владиміръ Михайловъ говоритъ именно объ утрѣ 10 февраля 1875 г., безспорно удостовѣряется афишами, которыя я представилъ суду. Изъ этихъ афишъ видно, что маскарадъ въ Большомъ театрѣ, въ Москвѣ, былъ въ воскресенье 9, а не 10 февраля 1875 года. Поваръ Михайловъ спрошенъ 11 февраля, т. е. на другой день по возвращеніи изъ маскарада. Вотъ почему онъ и говоритъ въ своемъ показаніи: «Я съ буфетчикомъ Феррари вернулся вчера и т. д.»

Г. Цвѣтаевъ возбуждалъ еще одинъ вопросъ, почему Михайловъ вошелъ въ гостиницу черезъ парадную дверь, а не по черному ходу? Отвѣтъ ясенъ. Потому, во первыхъ, что онъ вернулся не одинъ, а съ буфетчикомъ Феррари; во вторыхъ потому, что дверь черного хода бывала заперта всю ночь съ вечера и отпирать ее было некому, какъ показали сами Газенъ и Сенюховъ.

Такимъ образомъ, вы, господа присяжные засѣдатели, имѣете возможность опредѣлить, насколько справедливо заявленіе защиты подсудимыхъ, что кражи у Тюменевыхъ вовсе не было?

Съ своей стороны, я не могу не напомнить одного случая, который достаточно иллюстрируетъ отношеніе защиты къ потерпѣвшимъ. Когда я представилъ суду упомянутыя сейчасъ афиши, то защитникъ подсудимаго Михеля Блювштейна, г. Лосевъ, просилъ васъ обратить вниманіе, что 9 февраля въ дворянскомъ клубѣ былъ не *балъ*, какъ говорятъ Тюменевы, а *драматическій вечеръ съ танцами*. Вотъ въ чемъ видитъ онъ доказательство противъ Тюменевыхъ! Вотъ какой точности требуютъ отъ нихъ 6 лѣтъ спустя!

Дабы покончить съ этимъ вопросомъ и представить дальнѣйшіе выводы судебного слѣдствія по настоящему дѣлу, прошу васъ имѣть въ виду, что отъ имени Тюменевыхъ я ищу не 6000 рублей, а ту самую цѣну похищенного, которая была указана 10 февраля 1875 г., т. е. 4050 рублей. Что же касается заявленія Тюменевыхъ на судѣ, что вещи стоятъ дороже, то оно совершенно понятно, ибо украдены между прочимъ старинные, семейные брилліанты чистой воды. Въ 1875 же году цѣны были опредѣлены только приблизительно. Кромѣ того, А. А. Тюменова не могла внимательно заняться оцѣнкою похищенного, такъ какъ сильно расхворалась, что въ ея возрастѣ и при данныхъ обстоятельствахъ вполне естественно.

II Переходя къ достойнымъ сожалѣнія намекамъ на совершеніе кражи сыномъ А. А. Тюменевой и— едва-ли не полковникомъ Сторожевскимъ, я предлагаю своимъ противникамъ вопросъ: на какомъ основаніи такіе намеки дѣлаются?

Я утверждаю, что защита не въ состояніи отвѣчать сколько нибудь удовлетворительно, что у нея нѣтъ ровно никакихъ основаній, и я вамъ докажу это!

Вы знаете, господа, кто такой Якобсонъ и каковы его отношенія къ подсудимымъ? Затѣмъ вы могли убѣдиться, что нѣтъ такого средства и не существуетъ такихъ словъ, которыхъ не употребляла бы защита съ цѣлью доказать, что Чумаковскій человѣкъ, совершенно недостойный довѣрія.

Что-жь мы видимъ?

Позорное обвиненіе въ кражѣ направляется на Тюменова и Сторожевскаго именно и единственно потому, что такъ угодно говорить Чумаковскому и Якобсону. Но вѣдь даже они оба не рѣшаются заявлять отъ своего имени, а ссылаются на ими же выдуманные слухи или же указываютъ на такихъ злонамѣренныхъ людей, какъ Фихманъ и Рѣзаковъ.

Рѣшительно ничего болѣе,—ни прямо, ни косвенно,—не слышали вы, господа, въ теченіе всего семидневнаго судебного слѣдствія. Мало этого. Даже Чумаковскій, передавая только слухи, заявилъ, что они идутъ изъ дурнаго источника, а именно отъ Михеля Блювштейна и Берки Березина. А развѣ Якобсонъ не принадлежитъ къ той же компаніи? Развѣ справедливо повторять его слова? Развѣ можно имъ вѣрить?

Однако, мои противники сильно настаиваютъ на показаніяхъ Чумаковскаго и Якобсона, забывая, повидимому, что если эти люди не заслуживаютъ довѣрія, когда говорятъ противъ подсудимыхъ, то не согласно съ истиною пользоваться ихъ разказами и въ интересахъ защиты.

Но этимъ не исчерпывается система, которой слѣдуетъ противная сторона! Гораздо раньше, чѣмъ показанія Чумаковскаго и Якобсона были прочитаны предъ вами, г. Цвѣтаевъ уже предлагалъ полковнику Сторожевскому вопросы: играетъ-ли онъ или Тюменевъ въ карты? Какую ведутъ игру? Былъ-ли кто-нибудь изъ нихъ въ проигрышѣ во время кражи у Тюменевыхъ?

Я спрошу зашиту въ свою очередь: какое основаніе, какую цѣль могли имѣть эти вопросы? По какому праву они предлагались?

Когда г. Сторожевскій отвѣтилъ, что въ это время онъ былъ въ выигрышѣ, а Тюменевъ велъ игру небольшую и въ деньгахъ не нуждался, то г. Цвѣтаевъ перешелъ къ моимъ довѣрительницамъ и спросилъ г. Сторожевскаго: не былъ-ли онъ знакомъ съ матерью Тюменевой *до рожденія ея дочери*? Вся глубина оскорбленія, весь ужасъ такого вопроса становятся понятны, особенно когда вы вспомните несправедливое и вполне опровергнутое заявленіе Шейндля Блювштейнъ, что во время обыска у нея Сторожевскій называлъ себя отцомъ молодой Тюменевой!

Итакъ, господа, пусть никто не играетъ въ карты въ клубѣ, если не хочетъ, чтобы Шейндля Блювштейнъ обвиняла его въ кражѣ! Никто да не посмѣетъ являться въ качествѣ потерпѣвшаго, когда уличается въ воровствѣ сама Блювштейнъ, ибо ему придется испить до дна горькую чашу!

Итакъ, приемы борьбы, на насъ направленные, говорятъ сами за себя.

Но я располагаю и другими фактами, которые доказываютъ, что эти приемы не согласны съ интересами правосудія. Даже Якобсонъ и Чумаковскій признаютъ, что сынъ Тюменовой уѣхалъ изъ Москвы въ Тамбовъ *наканунъ* кражи. Соображая это обстоятельство съ другимъ, вполне доказаннымъ, что вещи были на лицо до 4 часовъ утра и похищены лишь послѣ этого, необходимо признать, что подозрѣніе, возбуждаемое защитой, совсѣмъ чуждо понятію о правдѣ. Что же касается переданнаго здѣсь разсказа Чумаковскаго о заблужденіи, въ которое онъ якобы введенъ былъ кѣмъ-то постороннимъ, то и этотъ разсказъ уже потому не заслуживаетъ довѣрія, что именно самъ Чумаковскій отвергалъ его какъ прежде, такъ и послѣ. Наоборотъ, даже нѣсколько мѣсяцевъ спустя—въ августѣ 1875 г.—тотъ же самый Чумаковскій увѣдомилъ судебного слѣдователя, что Шейндля Блювштейнъ уѣхала съ Беркою Березинимъ въ Нижній, на ярмарку, и тамъ продала за 2000 рублей вещи, украденныя у Тюменевыхъ, при чемъ изъ этой суммы—400 руб. Берко Березинъ послалъ своей женѣ въ Москву. Будучи командированъ въ Нижній-Новгородъ для розыска вещей, Чумаковскій не только подтвердилъ изложенное сообщеніе свое, но и просилъ слѣдователя арестовать Блювштейнъ, такъ какъ ея присутствіе на ярмаркѣ до крайности затрудняетъ розыски.

Дабы оцѣнить характеръ позднѣйшаго «заблужденія» Чумаковскаго въ пользу Блювштейнъ, вспомните, господа, что онъ самъ, безъ вызова, явился къ слѣдователю, чтобы показывать противъ Тюменевыхъ. Мало этого. Онъ выдалъ Шейндлѣ Блювштейнъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ дескать самъ же посовѣтовалъ ей подать слѣдователю особое прошеніе по поводу показанія его, Чумаковскаго.

Г. прокуроръ уже обращалъ ваше вниманіе на это, дѣйствительно замѣчательное «удостовѣреніе» и просилъ васъ имѣть въ виду, что такія удо-

стовѣренія обыкновенно не выдаются, а что удостовѣреніе Чумаковского, по всей вѣроятности, было слѣдствіемъ крайняго недовѣрія къ нему Шейндли Блювштейнъ, которая, заручившись его обѣщаніемъ показывать слѣдователю въ пользу ея и Гольденштейна, должно быть опасалась быть обманутою.

Съ своей стороны, въ подтвержденіе того, что сказала прокуроръ, я укажу вамъ на переговоры Блювштейнъ съ разсыльнымъ судебного слѣдователя, Аверинимъ. Этотъ свидѣтель удостовѣрилъ, что Шейндля Блювштейнъ предлагала ему деньги, если онъ покажетъ, что Гольденштейну, въ шапку кольцо было подброшено и назоветъ виновнаго. По словамъ Аверина, онъ денегъ не взялъ, потому что не могъ понять, зачѣмъ Блювштейнъ обращается къ нему съ подобными предложеніями? Равнымъ образомъ, Аверинъ отказался подтвердить и то заявленіе Блювштейнъ, которымъ даже здѣсь, на судѣ, она старалась примѣшать къ этимъ переговорамъ свидѣтеля Толстинова.

Наконецъ, что касается вопроса, назывался - ли Сторожевскій отцемъ Тюменевой, то и этотъ вопросъ разрѣшенъ судебнымъ слѣдствіемъ безусловно противъ подсудимыхъ.

Кромѣ показанія свидѣтеля Гуляева, удостовѣрившаго, что ничего подобнаго не было, вы сами слышали протоколъ обыска, произведеннаго у Блювштейнъ въ ночь на 14 февраля 1875 г. Въ протоколѣ, полковникъ Сторожевскій названъ этою самою фамиліею, а отнюдь не Тюменевымъ, какъ было бы записано, если бы подсудимая говорила правду.

Не смотря, однако, на все изложенное, мои противники пытались, если это возможно, пойти еще далѣе. Защитникъ Шейндли Блювштейнъ, г. Куриловъ, весьма настаивалъ на томъ, что А. А. Тюменева обращалась письменно, за розыскомъ похищеннаго, къ Реброву. Защита полагала, что такого факта достаточно, чтобы возбудить въ васъ спасительное для Блювштейнъ сомнѣніе.

Отвергая справедливость этого взгляда защиты въ самомъ его основаніи, я прошу имѣть въ виду, что Тюменева и Ребровъ другъ друга совсѣмъ не знали и даже не видѣли до тѣхъ поръ, пока не встрѣтились здѣсь, въ судѣ, какъ свидѣтели по настоящему дѣлу. Вотъ почему моя довѣрительница утверждала честнымъ словомъ своимъ, что никогда не писала Реброву. Затѣмъ, какъ вы помните, обѣ Тюменевы объяснили, что письмо, на которое указываетъ г. Куриловъ, было адресовано не Реброву, а полковнику Дзюбенко - Козеровскому, приставу Тверской части г. Москвы, въ вѣдѣніи котораго находилась та гостиница «Парижъ», гдѣ была совершена кража.

Справедливость показанія Тюменевыхъ удостовѣряется:

Во первыхъ, заявленіемъ Реброва, который объяснилъ, что Тюменевыхъ не знаетъ и не видалъ до начала засѣданія по этому дѣлу, а что Дзюбенко-

Козеровскій дѣйствительно пересылалъ ему, Реброву, какъ занимавшемуся сыскною частью, письма, подобныя тому, которое указано защитой.

Во вторыхъ, этимъ самымъ письмомъ, здѣсь прочитаннымъ. Вы знаете, господа, что оно написано болѣе пяти лѣтъ тому назадъ; въ текстѣ письма, между прочимъ, сказано: «прошу васъ, *полковникъ*, сообщить ваше имя и т. д.» Извѣстно затѣмъ, что Ребровъ *надворный советникъ*, а не полковникъ.

Въ третьихъ, конвертомъ, который подшитъ въ дѣлѣ рядомъ съ письмомъ. Вы видѣли этотъ конвертъ. На немъ нѣтъ ни штемпеля, ни марки. Письмо Тюменевой и адресъ Реброва на конвертѣ писаны *различными* почерками. Наконецъ, самый характеръ почерка на конвертѣ — *канцелярскій*. Это обстоятельство подтверждаетъ показаніе Тюменевыхъ и Реброва, по словамъ котораго Дзюбенко-Козеровскій приказывалъ надписывать адреса на конвертахъ своимъ канцелярскимъ чиновникамъ.

Когда всѣ эти факты стали раскрываться на судебномъ слѣдствіи съ неумолимою силою, тогда защита обратилась къ А. А. Тюменевой еще съ однимъ вопросомъ: не получала ли свидѣтельница какого-нибудь анонимнаго письма? По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Тюменева, конечно, не могла припомнить. Но затѣмъ изъ ея показанія стало извѣстно, что, дѣйствительно, когда сынъ Тюменевой поѣхалъ по указанному въ письмѣ адресу, то какой-то еврей предлагалъ ему свои услуги для розыска вещей, требуя вознагражденія впередъ. Тюменевъ, избѣгая обмана, денегъ не далъ. Еврей ушелъ, и тѣмъ дѣло кончилось.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ судебного слѣдствія, мои довѣрительницы были опять спрашиваемы защитой: почему, заявляя о кражѣ, онѣ не упомянули, въ числѣ похищенныхъ вещей, обручальнаго кольца? Почему мать Тюменева не объявила слѣдователю фамиліи жениха дочери? Когда дочь была обручена?

Первый вопросъ имѣлъ въ виду доказать, что кольцо Гольденштейну подброшено послѣ кражи; второй и третій — клонились къ тому, чтобы дать защитѣ возможность отрицать самую принадлежность Ольгѣ Тюменевой обручальнаго кольца.

Однако, я смѣю думать, что защита не достигла цѣли и на этотъ разъ.

Такъ, по первому вопросу, надо принять къ свѣдѣнію внутреннее противорѣчіе доводовъ самой защиты. Въ самомъ дѣлѣ, если Блювштейнъ и Гольденштейнъ обвиняются неосновательно; если это обвиненіе составляетъ результатъ заговора противъ нихъ, организованнаго Чумаковскимъ, Фихманомъ и Рѣзаковымъ, если, наконецъ, было условлено подсудимымъ что-нибудь подбросить, — то простой, здравый смыслъ повелѣвалъ сдѣлать это съ величайшею осторожностью. Не было, по крайней мѣрѣ, никакой надобности, подбрасывая, облегчать подсудимымъ борьбу возможностью заявленія, что вещь, у нихъ найденная, вовсе не была украдена. Было бы гораздо проще подбросить одну изъ вещей, о похищеніи которыхъ заявлено. Не

могут же мои противники допустить, что вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, пришелъ имъ первымъ въ голову. Вѣдь они же сами утверждаютъ, будто передъ тѣмъ какъ подбросить, внимательно и долго обсуждалось, какъ это сдѣлать получше?

Защита настаиваетъ на виновности Чумаковскаго въ подбрасываніи прокламацій, считая его въ этихъ дѣлахъ опытнымъ. Прекрасно, такъ и запишемъ. Съ другой стороны, по словамъ Якобсона, Чумаковскій, Фихманъ и Рѣзаковъ предвидѣли, съ кѣмъ они будутъ имѣть дѣло. Они хорошо знали, что Шейндля Блювштейнъ сама слыветъ за воровку по ремеслу. Какимъ же образомъ могла бы случиться такая оплошность? Какъ могла бы возникнуть мысль пустить въ ходъ кольцо? Развѣ мыслимо предположить, что Чумаковскій или кто-нибудь изъ его соучастниковъ избралъ для достиженія такой цѣли, какъ преданіе суду неуловимой Шендли Блювштейнъ, самый худшій, безцѣльный и опаснѣйшій путь? Наконецъ, во имя какихъ соображеній подбросили бы кольцо Гольденштейну, когда задача состояла въ томъ, чтобы уличить Шейндлю Блювштейнъ и взять деньги съ нея, а не съ Хуни Гольденштейна, у котораго копѣйки нѣтъ за душою?

Ко всемъ этимъ вопросамъ мы приходимъ неизбежно, какъ только изъ области гадательныхъ инсинуацій нападеніе на потерпѣвшихъ привлекается на путь изслѣдованія безпристрастнаго. Съ точки же зрѣнія защиты, мы не могли бы разрѣшить ни одного изъ столь важныхъ для дѣла вопросовъ.

Поэтому необходимо искать истину въ другомъ направленіи. Мы уже знаемъ, что, вслѣдствіе кражи, Тюменева мать заболѣла. Мы знаемъ также, что полицейскій чиновникъ Калюжный составилъ актъ о происшествіи 10-го февраля 1875 г., т. е. въ тотъ самый день, когда кража обнаружена. Затѣмъ извѣстно, что Тюменевы жили только вдвоемъ. Горничная Агафья Дмитріева не могла бы оказать имъ никакой помощи. Среди подобныхъ обстоятельствъ, совершенно понятно, что обѣ потерпѣвшія были испуганы случившимся. Они не могли вспомнить обо всемъ, а въ особенности о такой сравнительно мелкой вещи, какъ кольцо. Нѣтъ основанія упрекать ихъ въ этомъ, а тѣмъ болѣе—обвинять въ стачкѣ съ Чумаковскимъ, Фихманомъ или Рѣзаковымъ. Никого изъ нихъ Тюменевы не знали и не вѣдаютъ.

Въ заключеніе остается замѣтить, что мои противники не въ состояніи указать даже и того, откуда могла бы возникнуть самая мысль заподозрить Тюменевыхъ. Я же, въ свою очередь, глубоко убѣжденъ, что такая мысль противна справедливости, первое правило которой повелѣваетъ воздавать каждому по дѣламъ его и различать честныхъ гражданъ отъ воровъ по ремеслу.

Но съ правдою не такъ легко бороться, какъ объ этомъ иные думаютъ.

Для того, чтобы раскрыть всю неосновательность подозрѣній, возбуждаемыхъ защитою, судебное слѣдствіе даетъ мнѣ возможность представить, кромѣ отрицательныхъ, и положительныя доказательства. Они состоятъ въ слѣдующемъ.

Шейндля Блювштейнъ, когда Чумаковскій прѣхалъ къ ней для обыска, потребовала, чтобы онъ позволилъ сначала *обыскать его самою*. Какъ вамъ нравится эта картинка съ натуры?! Но какъ бы то ни было,—Чумаковскій согласился. Блювштейнъ произвела обыскъ и не нашла ничего подозрительнаго. Независимо отъ сего свидѣтели Гуляевъ и Костеревъ удостовѣрили, что во время обыска подбросить кольцо было невозможно тѣмъ болѣе, что Гольденштейнъ самъ распарывалъ свою шапку. Когда кольцо было найдено, то Гольденштейнъ сильно испугался, говоря, что «пропалъ». Но онъ самъ же сказалъ на судѣ, что тогда онъ ни на кого не изъявлялъ подозрѣнія. Только спустя извѣстный и при томъ довольно значительный промежутокъ времени, какъ Хуни Гольденштейнъ, такъ и Шейндля Блювштейнъ начали заявлять то на конторщика гостинницы «Россія» Дарвойда, то на Чумаковского, то на Фихмана подозрѣніе въ томъ, что кольцо подброшено.

Подозрѣнія на Дарвойда и Чумаковского опровергаются обстоятельствами дѣла, а равно показаніями свидѣтелей Гуляева и Костерева. О Фихманѣ было произведено самое подробное разслѣдованіе и подозрѣніе оказалось, въ свою очередь, совершенно неосновательнымъ. Утверждая сначала, что шапка, въ которой найдено кольцо, принадлежитъ Фихману, который будто бы вмѣсто нея взялъ шапку его, подсудимаго,—Гольденштейнъ вынужденъ былъ потомъ сознаться, что кольцо найдено въ его же собственной шапкѣ, а отнюдь не въ шапкѣ Фихмана. Когда, по требованію слѣдователя, Фихманъ представилъ свою шапку и доказалъ, что она принадлежитъ ему, а не Гольденштейну, то сей послѣдній измѣнилъ свое первоначальное заявленіе и сталъ утверждать, что Фихманъ подбросилъ ему кольцо въ его собственную шапку. Что же касается 50 руб., найденныхъ у Гольденштейна зашитыми въ брюкахъ, то, въ свое оправданіе, онъ не нашелъ ничего лучшаго какъ сказать, что, по совѣту Фихмана, зашилъ деньги самъ. Это объясненіе Гольденштейна до такой степени невѣроятно, что къ нему едва ли можно отнестись серьезно. Во всякомъ случаѣ, надо принять къ свѣдѣнію, что и по этому послѣднему заявленію Фихманъ былъ допрошенъ, у него былъ сдѣланъ обыскъ — даже не въ Москвѣ, а въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской области — и, тѣмъ не менѣе, противъ него не оказалось никакихъ уликъ.

Такимъ образомъ, необходимо придти къ убѣжденію, что Гольденштейну были даны всѣ средства къ оправданію. Онъ ими воспользовался широко, но самъ не хотѣлъ и не желаетъ сказать правды.

Не взирая на это, защита предлагаетъ обвиненію новые вопросы: для чего Гольденштейну беречь такую улику, какъ кольцо? Зачѣмъ было ему зашивать кольцо въ шапку?

Увы, отвѣты являются сами собою! Кража у Тюменевыхъ совершена въ ночь на 10 февраля. Обыскъ у Блювштейнъ произведенъ въ ночь на 14 число того же мѣсяца 1875 года. Промежутокъ—3 дня. Это слишкомъ ко-

роткій срокъ, чтобы сбыть всё безъ исключенія вещи, украденныя у Тюменевыхъ. Труднѣ всего было сбыть кольцо, на которомъ, какъ извѣстно, вырѣзаны слова «И. С. 1 марта 1871 г.».

У Гольденштейна, какъ онъ говоритъ, была квартира. Но гдѣ? У Берки Березина. Вы его знаете, господа. Могъ ли Гольденштейнъ довѣрить ему кольцо? Не было ли надежнѣе не отдавать. Да, но куда спрятать? Вѣдь въ квартирѣ Блювштейнъ Хуни Гольденштейнъ не имѣлъ ни сундука, ни иного хранилища! Положить куда-нибудь? А вдругъ обыскъ! Не лучше ли зашить въ шапку? Вѣдь на случай обыска можно имѣть двѣ шапки. Сказано—сдѣлано. Вотъ рядъ соображеній, которыя могли возникнуть у Гольденштейна и которыя вполне подтверждаются обстоятельствами дѣла.

Свидѣтель Толстиновъ съ своей стороны объяснилъ, что Гольденштейнъ спряталъ кольцо для Галицкой, за которою только что началъ тогда ухаживать. Это показаніе Толстинова согласно съ данными судебного слѣдствія. Шейндля Блювштейнъ, самъ Гольденштейнъ и Галицкая не отрицаютъ, что изъ нихъ послѣдніе двое спали въ одномъ номерѣ (№ 30 гостиницы «Россія»), что Гольденштейнъ ночевалъ въ 30 номерѣ лишь нѣсколько разъ, что прежде онъ приходилъ только днемъ и что поселился у Блювштейнъ лишь не задолго до обыска.

Вспомните другое заявленіе Толстинова о Гольденштейнѣ. Онъ употреблялся, какъ членъ шайки, въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было дѣйствовать «покруче». Что же мы видимъ? Два подпильника были найдены именно въ 30 номерѣ гостиницы «Россія», гдѣ проживалъ Хуни Гольденштейнъ. Впрочемъ, самъ подсудимый и, конечно, Шейндля Блювштейнъ говорятъ, что рѣшительно не знаютъ, какъ попали эти подпильники въ этотъ номеръ, принадлежавшій, однако къ квартирѣ Блювштейнъ.

Дабы покончить съ вопросомъ объ обыскѣ по дѣлу Тюменевыхъ, я долженъ снова сослаться на упомянутый выше протоколъ и на свидѣтелей Гуляева и Костерева, которые удостовѣряютъ, что обыскъ вовсе не былъ начатъ съ шапки Гольденштейна, какъ говорятъ сей послѣдній и Шейндля Блювштейнъ. Напротивъ, прежде всего было обыскано платье подсудимаго, потомъ его шуба, затѣмъ принесенная имъ легкая суконная шапка и, наконецъ, теплая шапка, которую потребовали лишь въ тотъ моментъ, когда обнаружилось, что таковая у него дѣйствительно имѣется. Подсудимый принесъ ее, но весьма неохотно.

На основаніи приведенныхъ обстоятельствъ дѣла, я думаю, что Гольденштейнъ достаточно изобличается въ кражѣ у Тюменевыхъ.

Что же касается Шейндли Блювштейнъ, то хотя у нея не было найдено вещей, принадлежащихъ Тюменевымъ, однако и противъ нея существуютъ очень сильныя улики. Мы знаемъ, что, во время самаго обыска, бѣжали Герзонъ Розенбергъ и Михель Бреннеръ, а можетъ быть и Берко Березинъ. Мы знаемъ далѣе, изъ показанія старшаго городского Иванова, которому

было поручено слѣдить за квартирою Шейндли Блювштейнъ, что у Михеля Бреннера была отдѣльная квартира, весьма небольшая и не возбуждавшая подозрѣнія. Квартальный надзиратель Успенскій удостовѣрилъ, однако, что Бреннеръ былъ записанъ, какъ торговецъ золотыми и брилліантовыми вещами. Наконецъ, извѣстно, что въ эту ночь были сдѣланы обыски только у Шейнди Блювштейнъ и Берки Березина, а у Михеля Бреннера обыска не было, хотя онъ убѣждалъ изъ квартиры Блювштейнъ и предупредилъ Березина, что тамъ производится обыскъ. Затѣмъ изъ показанія Чумаковского видно, что, по словамъ Якобсона, у Шейндли Блювштейнъ невозможно найти похищеннаго, такъ какъ она женщина умная и умѣетъ хорошо прятать концы.

Теперь, когда мы обсудили все это, я прошу васъ принять къ свѣдѣнію показаніе О. Д. Тюменевой, что Шейндля Блювштейнъ, за нѣсколько дней до кражи, приходила въ гостиницу «Парижъ» и что швейцаръ Сенюховъ показывалъ ей номера. По словамъ свидѣтельницы, подсудимая была тогда одѣта въ самую модную бархатную ротонду, обшитую бѣлымъ мѣхомъ. Разумѣется, отъ вашего убѣжденія будетъ зависѣть, повѣрить О. Д. Тюменевой или нѣтъ. Вамъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ право признать или отвергнуть, какъ этотъ фактъ, такъ и другое обстоятельство, сообщенное Тюменевой, что у Шейндля Блювштейнъ были тогда рыжіе волосы. Но вы, конечно, не позабыли и внимательно оцѣните все, что показывала эта свидѣтельница.

Было бы странно, если бы я, повѣренный, не ограничился простымъ упоминаніемъ того, что вы можете обсудить лучше меня. Во всякомъ случаѣ, я долженъ сказать, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ фактѣ, что госпожи Тюменевы избѣгали разглашенія такой семейной тайны, какъ фамилія бывшаго жениха. Онѣ могли думать, что это обстоятельство не относится къ дѣлу о кражѣ. Тѣмъ не менѣе, спрошенныя вновь здѣсь на судѣ, Тюменевы, назвали эту фамилію. Вы ее знаете: *Иванъ Павловичъ Семенчиковъ, инженеръ*. 1 марта 1871 года О. Д. Тюменова была обручена съ нимъ въ С.-Петербургѣ. Вотъ почему на обручальномъ ея кольцѣ вырѣзаны слова: «И. С. 1 марта 1871 г.». Свадьба не состоялась. Они разошлись. Когда? Почему? Тюменевы возражали противъ этихъ вопросовъ. Но ихъ спрашивали. Вы слышали ихъ показанія. Я не вижу необходимости говорить объ этомъ далѣе.

Вообще, мнѣ кажется, что дѣло разъяснено достаточно. Остается нѣсколько словъ объ одномъ изъ главныхъ доводовъ защиты.

Якобсонъ, на допросѣ у слѣдователя, отказался отъ всего, что говорилъ Чумаковскому. Онъ далъ показаніе прямо противоположнаго характера, затѣмъ—бѣжалъ. Было обнаружено, что нѣкая Ида Капельникова, проживающая въ Таганрогѣ или Ростовѣ-на-Дону, вела съ Якобсономъ переписку черезъ Берку Березина. Одно изъ этихъ писемъ оказалось полученнымъ у Березина почти одновременно съ побѣгомъ Якобсона. Когда полиція потре-

бовала письмо, Березинъ заявилъ, что, не передавая Якобсону, онъ это письмо уничтожилъ. На вопросъ о содержаніи письма, Березинъ отвѣчалъ, что тамъ шла будто бы рѣчь *о чаѣ и сахарѣ!*.. Я слишкомъ долго утруждалъ ваше вниманіе, чтобы еще разъ не повторять всего, что о Якобсонѣ извѣстно. Поэтому сказаннымъ по дѣлу о кражѣ у Тюменевыхъ я ограничиваюсь.

Ожидая справедливаго приговора, мнѣ остается упомянуть лишь, что потерпѣвшія только въ исключительныхъ случаяхъ въ состояніи доказать цѣнность похищеннаго. И если защита не преминетъ остановиться на томъ счетѣ, который О. Д. Тюменова желала получить изъ магазина Хлѣбникова, гдѣ были куплены полковникомъ Сторожевскимъ, по ея порученію, браслеты - нарукавники, то я, съ своей стороны, прошу припомнить безспорно доказанный фактъ, что эти браслеты дѣйствительно были у моей довѣрительницы и были надѣты на ней вечеромъ, въ дворянскомъ клубѣ, наканунѣ кражи. Затѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что браслеты, по просьбѣ Тюменевой, дѣйствительно куплены у Хлѣбникова полковникомъ Сторожевскимъ. Вызванный защитникомъ Шейндли Блювштейнъ свидѣтель Озерикій, не отрицая этого факта, приписываетъ потерпѣвшей фразу, которую она положительно отвергаетъ. По словамъ О. Д. Тюменевой, она просила выдать ей записку, съ обозначеніемъ цѣны браслетъ. Ей не было никакой надобности говорить съ Озерикимъ о чемъ-либо другомъ.

Вы, господа, подумаете объ этомъ.

Не ускользнетъ отъ вашего вниманія и громадная разница средствъ, которыми располагала подсудимая, съ одной стороны, и потерпѣвшія—съ другой. Вы дадите истинное объясненіе той массѣ счетовъ, которые представлены Шейндлею Блювштейнъ, и, наоборотъ, разсудите насколько можетъ быть затруднительно положеніе всякаго потерпѣвшаго, когда ему приходится получить счетъ, хотя бы на самую малоцѣнную изъ похищенныхъ вещей. Кромѣ записки на 800 руб. изъ магазина Чичелева, гдѣ была заказана брошь съ изумрудами, Тюменевы не могли вамъ представить счетовъ на другія вещи, потому что часть этихъ вещей куплена въ Петербургѣ, часть въ Тамбовѣ и притомъ давно, а нѣкоторыя дошли по наслѣдству. Свидѣтельскія показанія, которыя вы слышали,—вотъ единственное доказательство у Тюменевыхъ, какъ и у большинства другихъ потерпѣвшихъ. Ваша совѣсть рѣшить, говорятъ-ли сами Тюменевы правду. Окончивая рѣчь по этому дѣлу, я еще разъ прошу васъ, господа, серьезно подумать о тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыя попадаетъ челоѣкъ, обокраденный Шейндлею Блювштейнъ или ея домашнимъ учителемъ!..

Перехожу къ другому дѣлу, мнѣ порученному.

Если слѣдствіе о кражѣ у Тюменевыхъ опредѣляетъ характеръ дѣятельности подсудимыхъ вообще, то преступленіе, совершенное ими 11 декабря 1878 г., въ конторѣ Государственнаго Банка, въ Москвѣ, устраняетъ послѣднюю возможность сомнѣваться, что для этихъ людей не мыслимъ иной приговоръ, кромѣ безусловно обвинительнаго.

Священникъ Ѳеодоръ Ивановичъ Кудиновъ весьма долго служилъ въ селѣ. Потомъ онъ перешелъ въ Москву и здѣсь доживалъ дни свои священникомъ заштатнымъ. Чуть не полвѣка тяжелаго труда и лишений перенесъ онъ для того, чтобы хотя нѣсколько обезпечить дѣтей и свою старость. Изъ дня—въ день, собирая грошами и отказывая себѣ во всемъ, онъ успѣлъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, скопить небольшую сумму процентными бумагами, которыя 11 декабря 1878 года и принесъ въ банкъ на храненіе. Кудиновъ предполагалъ, вѣлѣдъ за этимъ, совершить духовное завѣщаніе, и наконецъ, достигнуть, нѣкотораго спокойствія.

Несчастный старикъ, увы, не зналъ, что въ Москвѣ есть Румынско-подданная Шейндля Блювштейнъ!...

Придя въ контору банка, Кудиновъ, правда, старался быть осторожнымъ. Онъ боялся, что его могутъ обокрасть и думалъ объ этомъ. Но ему не приходило въ голову, что кражами въ банкахъ занимаются особые специалисты—воры-евреи, избравшіе себѣ такія кражи профессіею, что они всегда хорошо одѣты и своею наружностью не возбуждаютъ подозрѣнія. Едва успѣлъ священникъ Кудиновъ довѣриться сторожу Шагину, который предложилъ свои услуги написать заявленіе въ банкъ, едва показалъ онъ Шагину свои восточные и выигрышные билеты, какъ сторожъ бросилъ писать и куда-то ушелъ.

Ожидая, пока Шагинъ вернется, Кудиновъ сѣлъ на скамью. Нѣсколько минутъ спустя, у него уже оказался сосѣдъ, прилично одѣтый и приятный молодой человекъ. Улучшивъ моментъ, этотъ сосѣдъ крадетъ у священника изъ кармана мѣшечекъ со всѣми процентными бумагами и скрывается немедленно. 10,500 рублей — результатъ труда всей жизни — исчезаютъ въ одно мгновеніе!

Пораженный несчастіемъ, Кудиновъ не въ силахъ даже преслѣдовать вора. Впрочемъ, «Володя Кочубчикъ» уже далеко, гдѣ нибудь на Петровкѣ, или на Кузнецкомъ мосту.

Начинается обыденная процедура... Пишутъ актъ, затѣмъ производится дознаніе, слѣдствіе... Кудиновъ умираетъ, оставляя дѣтямъ наслѣдство въ 16 рублей!... Теперь только, спустя два года, передъ вами и Володя Кочубчикъ, и сама Шейндля Блювштейнъ. Священникъ Кудиновъ уже не можетъ жаловаться,—онъ не перенесъ горя! Но, и помимо него на судѣ собрано довольно данныхъ, чтобы не опасаться за участь его семьи.

Я прошу выслушать меня.

Отставной канцелярскій служитель Алянчиковъ, оказавшійся въ Банкѣ вслѣдъ за кражею у Кудинова, заявилъ прямо и немедленно, что эту кражу совершилъ Вольфъ Бромбергъ, по прозванію Владиміръ Кочубчикъ,—любовникъ извѣстной воровки Софьи Блювштейнъ. На основаніи такого заявленія, Бромберга стали розыскивать. Онъ, разумѣтся, скрылся и прошло нѣсколько мѣсяцевъ, пока его наконецъ нашли и предъявили священнику Кудинову.

Безусловно признавая въ Бромберга вора, Кудиновъ доказалъ справедливость своихъ словъ тѣмъ, что гораздо раньше,—еще въ день кражи,—объяснилъ примѣты похитителя, совершенно тождественныя съ примѣтами Бромберга.

Съ другой стороны, справедливость показанія священника удостоверяется фактомъ, что онъ не призналъ ни Алянчикова, ни Шахну Кацена, ни Ташейта, которыхъ ему предъявляли раньше, чѣмъ Бромберга.

Вы, господа, сами видѣли Алянчикова и Ташейта, равно какъ фотографическій портретъ Кацена и могли убѣдиться, что между этими людьми и Бромбергомъ нѣтъ такого сходства, которое допускало бы возможность предположить ошибку Кудинова. Излагая обстоятельства дѣла по обвиненію подсудимыхъ въ составленіи шайки, я говорилъ между прочимъ, что мѣховое пальто и шапка, найденныя у Шейндля Блювштейнъ, были возвращены ей квартальнымъ надзирателемъ Тепловымъ безъ достаточнаго основанія. Теперь я прибавлю, что священникъ Кудиновъ, когда ему предъявили Алянчикова и Кацена, обращалъ вниманіе именно на ихъ шубы, заявляя, что таковыя не похожи на то мѣховое пальто, въ которомъ былъ одѣтъ человѣкъ, совершившій кражу.

Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду сходство признаковъ пальто вора, указанныхъ Кудиновымъ, и того пальто, которое было отобрано у Блювштейнъ. Поэтому достойно сожалѣнія, что у насъ нѣтъ возможности изслѣдовать вопросъ болѣе основательно, такъ какъ ни пальто, ни шапки на лицо не оказывается, а куда дѣвала ихъ Блювштейнъ—неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе доказано, что эти вещи принадлежатъ отнюдь не Михелю Блювштейну, какъ утверждаетъ онъ самъ и, конечно,—Шейндлю Блювштейнъ. Именно Вольфъ Бромбергъ, а не кто нибудь другой, жилъ въ это время съ подсудимомъ. Объ этомъ показываютъ свидѣтели Ивановъ, Толстиновъ и Байстрюковъ. И хотя Бромбергъ вмѣстѣ съ Блювштейнъ отрицаютъ,—ихъ словамъ вѣрить нельзя. Вѣдь Бромбергъ настаиваетъ даже на томъ, что зимою 1878 года онъ якобы совсѣмъ въ Москвѣ не былъ. А между тѣмъ вы сами слышали показаніе свидѣтеля Родіона Романова, сторожа банка, который удостоверялъ положительно, что Вольфъ Бромбергъ и Михель Бреннеръ бывали въ банкѣ нерѣдко и что свидѣтель видѣлъ ихъ здѣсь всего за недѣлю до кражи у Кудинова.

Оба названные подсудимые, разумѣтся, не сознаются. Но вы, безъ

сомнѣнія, помните, что они говорятъ. Въ особенности замѣчательно противорѣчіе Михеля Бреннера съ его же собственнымъ защитникомъ г. Пржевальскимъ. Парируя довольно неприятную улику, защитникъ указалъ на карточку, гдѣ Бреннеръ снятъ безъ бороды; самъ же подсудимый, очевидно, не разобравъ въ чемъ дѣло, заявилъ, что зимою 1878 года у него была борода даже больше теперешней. Именно на эту бороду завсегдатая банка, потомъ оказавшагося Михелемъ Бреннеромъ, и обратилъ, какъ вы знаете, вниманіе свидѣтель Романовъ.

Въ настоящее время, напѣвая въ униссонъ съ подсудимыми, Алянчиковъ не замедлилъ отказаться отъ своихъ словъ и предъ вами сталъ уже рассказывать о какомъ-то Вольдерѣ Гольдбергѣ. Однако, несостоятельность подобнаго изобрѣтенія очевидна. И я думаю, что въ показаніи, данномъ Алянчиковымъ на судѣ, слѣдуетъ видѣть не оправданіе для Вольфа Бромберга и Шейндли Блювштейнъ, а новую и сильную противъ нихъ улику, — хотя это и не входитъ въ расчеты самого Алянчикова. Точно также должна служить уликою, а не доказательствомъ въ пользу подсудимыхъ весьма еврейская дѣятельность Шмуля Лейзера Корабельникова, который наравнѣ съ Алянчиковымъ всячески старался освободить Бромберга и Блювштейнъ, обвиняя то упомянутаго выше Ташейта и Лейзера Акміана, то «жида Мишку Одесскаго» (онъ же Мошка Перельцвейгъ), то нѣкоего Юську Молдаванчика...

Въ свою очередь защитникъ Бромберга, г. Югихесъ, просилъ васъ принять во вниманіе, что, по словамъ священника Кудинова, у вора были маленькіе усики, а у Бромберга они едва пробиваются лишь теперь. Но что же отсюда слѣдуетъ? Вѣдь и Кудиновъ говорилъ, что усики вора только пробиваются. Затѣмъ извѣстно, что нерѣдко встрѣчаются люди, у которыхъ борода и усы растутъ весьма медленно. Два года промежутокъ времени для этого небольшой. Во всякомъ случаѣ, замѣчаніе г. Югихеса не можетъ поколебать удостовѣренія священника Кудинова, что онъ *положительно и безусловно* признаетъ вора въ Вольфѣ Бромбергѣ.

Въ заключеніе, обращаясь къ главному доказательству защиты — къ такъ называемому *alibi* Бромберга, я не буду говорить того, что уже сказано въ обвинительномъ актѣ.

Напомню развѣ, что паспортъ подсудимаго, прописанный въ Витебскѣ 10 декабря 1878 г., *нигдѣ больше не прописанъ*, хотя былъ выданъ еще 28 іюня того-же года, и хотя Бромбергъ самъ говоритъ, что развѣзжалъ съ нимъ по Россіи. Съ этимъ же паспортомъ Бромбергъ, какъ извѣстно, былъ задержанъ въ мартѣ 1879 года въ Кишиневѣ, и приведенъ въ Москву. Однако, о своемъ пребываніи въ Витебскѣ подсудимый заявилъ слѣдователю не на первомъ допросѣ, а лишь нѣкоторое время спустя.

Точно также свои рассказы о довѣренности на имя Ухтомскаго Бромбергъ измѣнялъ нѣсколько разъ, то отрицая самую выдачу довѣренности, то говоря о совершеніи ея нотаріальнымъ порядкомъ, то, наконецъ, утверж-

дая, что она засвидѣтельствована въ Витебскѣ полиціею. Сомнѣніе возникаетъ невольно, когда мы вспомнимъ, что подсудимый долго уклонялся отвѣчать на вопросъ, — по какому именно дѣлу дана имъ довѣренность Ухтомскому? Впослѣдствіи, при чтеніи довѣренности, разъяснилось, что упомянутое дѣло имѣетъ предметомъ какъ разъ обвиненіе Бромберга въ кражѣ изъ вагона, совершенной имъ въ августъ 1877 года.

Затѣмъ, весьма странно, что подсудимый не могъ указать, гдѣ онъ въ Витебскѣ останавливался. Каковъ бы ни былъ Янкель Лембергъ, я не могу понять, зачѣмъ бы сталъ онъ отказываться, что Бромбергъ проживалъ въ его номерахъ, если бы это происходило въ дѣйствительности. Гораздо менѣе правдоподобенъ отвѣтъ самого Бромберга на вопросъ, откуда онъ пріѣхалъ 10 декабря 1878 г. въ Витебскъ? Если вѣрить подсудимому, то окажется, что онъ пріѣхалъ изъ Одессы, чтобы дать Ухтомскому довѣренность на веденіе того самаго дѣла о кражѣ, по которому онъ, Бромбергъ, скрылся изъ того же Витебска въ августъ 1877 г., т. е. за полтора года раньше! Но развѣ такой рассказъ достоинъ довѣрія? Развѣ нельзя было послать довѣренность по почтѣ? Развѣ сколько нибудь похоже на правду, что Бромбергъ поѣхалъ изъ Одессы въ Витебскъ съ этою единственною цѣлью и, совершивъ довѣренность, немедленно вернулся въ Одессу, какъ онъ заявлялъ передъ вами здѣсь?

Независимо отъ сего, если даже допустить, что Бромбергъ дѣйствительно находился въ Витебскѣ 10 и 12 декабря 1878 г., то и въ этомъ случаѣ ничѣмъ не доказано, что 11-го декабря, т. е. въ день кражи у Кудинова, онъ былъ также въ Витебскѣ, а не въ Москвѣ. Положимъ, — частный повѣренный, князь Ухтомскій, рассказываетъ, что именно въ этотъ день, утромъ, Бромбергъ будто бы приходилъ къ нему, Ухтомскому, въ Витебскѣ, по дѣлу о кражѣ у Зобровой. Однако, это показаніе опровергается прямымъ утвержденіемъ священника Кудинова, что кражу у него совершилъ именно Вольфъ Бромбергъ. Съ другой стороны, показаніе Ухтомскаго оказывается недостовернымъ и потому, что, будучи допрошенъ первый разъ въ 1879 г., т. е. нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того мелкаго событія, о которомъ повѣствуетъ, онъ едва ли могъ съ точностью припомнить, котораго именно числа и въ какое собственно время дня былъ у него Вольфъ Бромбергъ. Доказательствомъ же такой невозможности служить между прочимъ и заявленіе полицейскаго чиновника Брауна, спрошеннаго одновременно съ Ухтомскимъ. Браунъ справедливо объяснилъ, что онъ не въ состояніи удостовѣрить даже пребыванія Бромберга въ Витебскѣ и отнюдь не утверждаетъ, что 10 декабря 1878 г. приносилъ для прописки паспортъ самъ Бромбергъ, а не кто нибудь другой. Наконецъ, для оцѣнки словъ Ухтомскаго, не мѣшаетъ припомнить, что на судѣ, говоря въ пользу Бромберга, названный свидѣтель вначалѣ сослался на оправдательный приговоръ о подсудимомъ, будто бы постановленный Витебскимъ Съѣздомъ Мирowychъ Судей по дѣлу о

кражѣ у Зобровой. Однако, вслѣдъ за симъ, на мой вопросъ, Ухтомскій призналъ, что Бромбергъ не былъ оправданъ Съѣздомъ, а, напротивъ, былъ признанъ виновнымъ...— «въ покушеніи на присвоеніе находки!» Всѣ такія обстоятельства приводятъ къ убѣжденію, что къ заявленіямъ Ухтомскаго надо относиться съ осторожностью, принимая за исходную норму для уразумѣнія его словъ степень вѣроятности разсказа самого Бромберга о пріѣздѣ его въ Витебскъ изъ Одессы — безъ всякой въ томъ надобности.

Что же касается цифровой стороны вопроса объ alibi Бромберга, то для разрѣшенія онаго на этой почвѣ я представилъ путеводитель по желѣзнымъ дорогамъ, изъ котораго видно, что зимою 1878 г., можно было проѣхать отъ Москвы до Витебска или отъ Витебска до Москвы въ 18 часовъ 35 минутъ. По росписанію того времени поѣздъ отходилъ изъ Витебска въ 2 часа 45 минутъ дня и приходилъ въ Москву въ 9 часовъ 20 минутъ утра. Изъ Москвы поѣздъ уходилъ въ 7 часовъ 25 минутъ вечера и приходилъ въ Витебскъ въ 2 часа дня. Такимъ образомъ, выѣхавъ изъ Витебска 10 декабря 1878 года, Бромбергъ 11-го утромъ могъ совершить въ Москвѣ кражу у Кудинова и въ тотъ же день вечеромъ могъ отправиться снова въ Витебскъ, а 12 декабря выдать довѣренность Ухтомскому. Принимая затѣмъ къ свѣдѣнію показаніе Брауна и все, что намъ о Бромбергѣ вообще извѣстно, надлежитъ признать, что и 10 декабря Бромбергъ въ Витебскѣ не былъ, а проживалъ въ Москвѣ. Само собою разумѣется, однако, что, похитивъ процентныя бумаги у священника, подсудимый немедленно скрылся, а теперь старается убѣдить васъ, будто бы довѣренность, данная имъ Ухтомскому, уже сама по себѣ достаточна для его оправданія, какъ яко бы лучшее доказательство его alibi.

Но вы, господа, хорошо знаете какъ Бромберга, такъ и Шейндлю Блювштейнъ. Не сокрыто отъ васъ и то, что эта послѣдняя сдѣлала все для нея возможное, дабы выручить «Володю» Бромберга, самое же обвиненіе въ кражѣ у Кудинова направить на другихъ лицъ. Въ этой части процесса особенно знаменательны слова, съ которыми Шейндля Блювштейнъ обратилась къ Толстинову здѣсь, передъ вами. Это былъ второй случай, когда за все время судебного слѣдствія подсудимая не выдержала роли угнетенной невинности. Саркастически улыбаясь, она сказала: «Николинька! Много ли мы съ вами воровали?...»

Но она не замедлила придти въ себя, хотя также неудачно.

Отвергая всякое знакомство съ Бромбергомъ и отговариваясь незнаніемъ даже того, кто такой Владиміръ Кочубчикъ, Шейндля Блювштейнъ тѣмъ не менѣе пріѣзжаетъ изъ-за-границы какъ разъ въ то время, когда Бромбергъ освобождается на поруки изъ Московскаго тюремнаго замка. Засимъ немедленно они вмѣстѣ ѣдутъ въ Нижній на ярмарку, покупаютъ тамъ у Бочкарева разныя вещи и посылаютъ частью черезъ банкъ въ Курскъ, частью же по почтѣ въ Одессу значительныя суммы денегъ. Блювштейнъ имѣла уже за-граничный паспортъ; надо было раздобыть таковой же и для

Бромберга. Предпринимаются ходатайства, и вотъ Бромбергъ получаетъ удостовѣреніе Одесской полиціи, что къ выѣзду его за-границу препятствій нѣтъ. Остается получить паспортъ.

Вдругъ, — ихъ обоихъ неожиданно арестуютъ. Производится дознаніе, слѣдствіе, судъ. Эти люди ожидаютъ, наконецъ, вашего приговора.

Не сознаваясь ни въ чемъ, они спорятъ противъ самыхъ очевидныхъ фактовъ, говорятъ явныя нелѣпости. По ихъ словамъ, полиція преслѣдовала ихъ до такой степени, что даже подбросила въ чемоданъ Шейндли Блювштейнъ 16.793 р!... Огромная масса труда, затраченнаго административными и судебными властями какъ въ Россіи, такъ и за-границей, не имѣетъ въ глазахъ подсудимыхъ никакой цѣны. Судебное слѣдствіе, продолжавшееся 7 дней, должно быть, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ устранено. Въ частности же, столь пагубное для нихъ показаніе Толстинова не заслуживаетъ довѣрія въ ихъ глазахъ уже потому, что этотъ свидѣтель самъ осужденъ за кражу и теперь будто бы мститъ.

Но въ своей рѣчи я также сдѣлалъ все отъ меня зависящее, чтобы доказать неосновательность тѣхъ инсинуацій, которыя изобрѣтаются подсудимыми. Ссылаясь на Толстинова, я каждый разъ приводилъ лишь такія данныя судебного слѣдствія, которыми показанія этого свидѣтеля подтверждаются съ разныхъ сторонъ. Въ твердомъ намѣреніи не утруждать вашего вниманія далѣе, я для полноты картины укажу теперь развѣ на нѣсколько дополнительныхъ фактовъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя Толстиновымъ о Шейндлѣ Блювштейнѣ, вполне согласны съ обстоятельствами дѣла, а нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, побѣгъ ея изъ Старо-Кіевской полицейской части г. Кіева, бракъ ея съ Ицкою Розенбандомъ и многократная судимость, удостовѣрены документально.

Далѣе свидѣтель сказалъ, что Михель Блювштейнъ — извѣстный воръ и не разъ перемѣнялъ паспорта и фамиліи. Но мы и изъ другихъ источниковъ убѣждаемся, что въ г. Барѣ, Подольской губерніи, гдѣ онъ записанъ въ мѣщане, Михеля Блювштейна знаютъ именно за ловкаго карманника. Извѣстно, кромѣ того, что онъ уже дважды былъ осужденъ за кражи: одинъ разъ въ Нижнемѣ, а другой въ Москвѣ — за похищеніе процентныхъ бумагъ изъ банкирской конторы. Будучи на самомъ дѣлѣ Барскимъ мѣщаниномъ, Михель Блювштейнъ всячески увѣряетъ насъ, что онъ Румынскій подданный. Наконецъ, вы слышали, что говорилъ тотъ же Блювштейнъ, представляя свой за-граничный паспортъ, и что объ этомъ же паспортѣ разъяснилъ Толстиновъ.

Переходя на другой путь и вспоминая обо всемъ, что касается Михеля Бреннера, Вольфа Бромберга и Хуни Гольденштейна, мы не можемъ по совѣсти не признать, что о нихъ имѣются слишкомъ достаточныя свѣдѣнія, дабы не сомнѣваться въ тѣхъ частяхъ показанія Толстинова, которыя сюда относятся. Фотографическія же карточки, приобщенныя къ дѣлу и опознан-

ныя Толстиновымъ въ разбивку, *безъ единой ошибки*, не взирая на ихъ количество и на трудность испытанія, которому въ этомъ отношеніи былъ на судѣ Толстиновъ подвергнутъ, равно какъ приговоры о прежней судимости всѣхъ безъ изыятія членовъ шайки вы сами видѣли и слышали.

Въ виду всего изложеннаго я убѣжденъ, что вы признаете полную справедливость мнѣнія о Шейндлѣ Блювштейнѣ и ея соучастникахъ, высказаннаго разными властями еще въ Австріи. Вы согласитесь, что эти люди дѣйствительно *опасны для неприкосновенности чужой собственности*.

А если необходимо указать на степень преступной злобы подсудимыхъ, то у насъ имѣется достаточный матеріалъ и въ этой сферѣ.

Свидѣтели Ансеровъ, Середенская и Лепешкинъ разъяснили на судѣ истинный характеръ преступленія, совершеннаго подсудимыми надъ Кудиновымъ. Великихъ трудовъ и суровыхъ лишеній стоило бѣдному сельскому священнику, въ теченіе всей жизни, собрать тѣ 10.500 рублей, которые столь нагло и такъ легко были украдены Вольфомъ Бромбергомъ. Говоря о похищеніи этой суммы, свидѣтели удостовѣрили далѣе, что Кудиновъ не долго пережилъ свое горе. Онъ заболѣлъ и умеръ въ нищетѣ, оставивъ четверымъ дѣтямъ наслѣдство въ нѣсколько рублей...

Съ другой стороны, кражи въ гостиницахъ и на желѣзныхъ дорогахъ не только влекутъ за собою большія бѣды для потерпѣвшихъ, но и угрожаютъ весьма серьезнымъ интересамъ общества. Избравъ эти кражи поприщемъ своей дѣятельности, подсудимые учинили скверное дѣло, нанесли много зла. Его надо пресѣчь въ корнѣ, дабы и другимъ еврейскимъ шайкамъ не повадно было... Дальнѣйшая безнаказанность очевидно немыслима. Правосудіе терпѣло слишкомъ долго!...

Въ 1872 году, въ Москвѣ была Политехническая выставка, и Московскій оберъ-полицеймейстеръ уже тогда, особыми приказами, предупреждалъ полицію о появленіи тѣхъ самыхъ злонамѣренныхъ людей, которые сегодня ждутъ вашего приговора. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ открыта новая выставка въ Москвѣ. Шейндля Блювштейнъ, Михель Блювштейнъ, Михель Бреннеръ, Вольфъ Бромбергъ и Хуни Гольденштейнъ рассчитываютъ, что вы оправдаете и отпустите ихъ.

А я вѣрую непоколебимо, что строгій обвинительный приговоръ будетъ вашимъ отвѣтомъ, господа!

Послѣ этой рѣчи, защита подсудимыхъ въ своихъ рѣчахъ исполнила свой долгъ съ большою энергіею. Засимъ стороны обмѣнялись рѣчами еще разъ, а предсѣдательствовавшій г. Ринкъ произнесъ одно изъ своихъ лучшихъ резюме, краснорѣчиво рекомендуя присяжнымъ засѣдателямъ большую осторожность и внимательную оцѣнку сомнѣній.

Вопросы суда и вердиктъ присяжныхъ засѣдателей.

1) Существовало-ли въ 1875 г. въ г. Москвѣ постоянное сообщество, состоявшее болѣе чѣмъ изъ трехъ лицъ, между собою сговорившихся, съ цѣлью совершенія тайныхъ похищеній чужой собственности?

Да, существовало.

2) Если описанное въ 1-мъ вопросѣ сообщество существовало, то виновна ли лишенная приговоромъ Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 6 ноября 1872 г. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, Варшавская мѣшанка Шейндля-Сура Лейбова Розенбандъ, она же Рубинштейнъ, Школьникъ, Бреннеръ и Блювштейнъ, урожденная Шейндля-Сура Соломоніакъ, 26 лѣтъ, въ томъ, что составила упомянутое сообщество?

Да, виновна.

3) Если описанное въ 1-мъ вопросѣ сообщество существовало, то виновенъ ли Варшавскій мѣшанинъ Михель (Мендель) Вульфвъ Бреннеръ, 25 лѣтъ, въ томъ, что вступилъ въ упомянутое сообщество, зная о его свойствахъ и предназначеніи?

Да, виновенъ.

4) Если описанное въ 1-мъ вопросѣ сообщество существовало, то виновенъ ли въ дѣяніи, означенномъ въ 3-мъ вопросѣ, мѣшанинъ города Бара, Подольской губерніи, именующій себя Румынско-подданнымъ Михель (Мендель) Срулевъ Блювштейнъ, 35 лѣтъ?

Да, виновенъ.

5) Если описанное въ 1-мъ вопросѣ сообщество существовало, то виновенъ ли въ дѣяніи, означенномъ въ 3-мъ вопросѣ, лишенный по суду всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, Румынскій подданный Хуни Гольденштейнъ, 46 лѣтъ?

Да, виновенъ.

6) Было ли 28 января 1875 г. совершено тайное похищеніе изъ запертаго номера мѣшанки Натальи Александровой Лебедевой, проживавшей въ меблированныхъ комнатахъ Бахреха, въ домѣ Сазикова, по Тверской улицѣ, въ г. Москвѣ, принадлежащихъ Лебедевой золотыхъ и серебряныхъ вещей, всего на сумму болѣе 300 руб. сер., и былъ ли съ этою цѣлью отпертъ замокъ у двери номера посредствомъ подобранаго ключа или иного какого-либо орудія?

Да, было.

7) Если у Лебедевой при обстоятельствахъ, означенныхъ въ 6-мъ вопросѣ, вещи были похищены, то виновенъ ли вышеупомянутый подсудимый Хуни Гольденштейнъ въ томъ, что, находясь въ составѣ сообщества, опи-

саннаго въ 1-мъ вопросѣ, совершилъ дѣяніе, указанное въ 6-мъ вопросѣ, имѣя участникомъ своимъ другое лицо, оставшееся неоткрытымъ?

Нѣтъ, не виновенъ.

8) Было ли въ ночь съ 9 на 10 февраля 1875 г. совершено тайное похищеніе изъ незапертаго номера жены поручика Авдотьи Александровой и дочери ея Ольги Дмитріевой Тюменевыхъ, проживавшихъ въ гостиницѣ «Парижъ», по Тверской улицѣ, въ г. Москвѣ, принадлежащихъ Тюменевымъ золотыхъ вещей, всего на сумму болѣе 300 руб.?

Да, было.

9) Если похищеніе вещей у Тюменевыхъ совершилось, то виновна ли въ дѣяніи, означенномъ въ 8-мъ вопросѣ, вышеупомянутая Сура Лейбова Розенбандъ, она же Рубинштейнъ, Школьникъ, Бреннеръ и Блювштейнъ, урожденная Шейндля-Сура Соломоуіакъ, состоявшая въ то время въ составѣ сообщества, описаннаго въ 1-мъ вопросѣ?

Да, виновна.

10) Если похищеніе вещей у Тюменевыхъ совершилось, то виновенъ ли въ дѣяніи, означенномъ въ 8-мъ вопросѣ, вышеупомянутый подсудимый Хуни Гольденштейнъ, состоявшій въ то время въ составѣ сообщества, описаннаго въ 1-мъ вопросѣ?

Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.

11) Было ли 11 декабря 1878 г. въ конторѣ Московскаго Отдѣленія Государственнаго Банка совершено тайное похищеніе у заштатнаго священника Федора Иванова Кудинова, изъ кармана его подрясника, холщеваго мѣшка съ процентными бумагами, всего на сумму болѣе 300 руб. сер.?

Да, было.

12) Если похищеніе у Кудинова было совершено, то виновенъ ли въ дѣяніи, означенномъ въ 11-мъ вопросѣ, Одескій мѣщанинъ Вольфъ Хаймовъ Бромбергъ, онъ же Владиміръ Кочубчикъ, 19 лѣтъ?

Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія.

13) Если похищеніе у Кудинова было совершено, то виновна ли вышеупомянутая Шейндля-Сура Лейбова Розенбандъ, она же Рубинштейнъ, Школьникъ, Бреннеръ и Блювштейнъ, урожденная Шейндля-Сура Соломоуіакъ, въ томъ, что, не принимая никакого участія въ совершеніи тайнаго похищенія процентныхъ бумагъ у заштатнаго священника Кудинова, послѣ этого похищенія получила, въ свою пользу, завѣдомо часть похищеннаго имущества на сумму болѣе 300 руб., зная, у кого и при какихъ обстоятельствахъ оно похищено, и, кромѣ того, съ цѣлью предоставить похитителю возможность укрыться отъ преслѣдованія законной власти, помѣстила его въ своей квартирѣ, откуда онъ, при содѣйствіи ея, Розенбандъ, успѣлъ скрыться, дѣлала во время предварительнаго слѣдствія, съ цѣлью отвлечь подозрѣніе отъ истиннаго виновника похищенія у Кудинова денегъ, вымышленныя указанія на другихъ лицъ, какъ на виновниковъ того похи-

щенія, дѣйствуя въ этомъ случаѣ чрезъ подставное лицо, и, наконецъ, отпралялась въ г. Витебскъ готовить вымышленныя доказательства, клонящіяся къ опроверженію собранныхъ слѣдствіемъ данныхъ относительно пребыванія похитителя во время похищенія не въ г. Витебскѣ, а въ гор. Москвѣ?

Да, виновна.

Приговоръ Суда,

состоявшійся 19 декабря 1880 года.

I. Названную въ обвинительномъ актѣ лишенною по суду приговоромъ Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 6 ноября 1872 г. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, Варшавскою мѣщанкою Шейндлею - Сурою Лейбовою Розенбандъ, она же Рубинштейнъ, Школьникъ, Бреннеръ и Блювштейнъ, урожденною Шейндлею-Сурою Соломоніакъ, 26 лѣтъ, *лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.*

II. Варшавскаго мѣщанина Михеля (Менделя) Вульфова Бреннера, 25 лѣтъ, и мѣщанина города Бара, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, Михеля (Менделя) Срулева Блювштейна, 35 лѣтъ, *лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ каждаго, а затѣмъ, согласно 48 ст. Улож., отдать ихъ подъ надзоръ ихъ обществъ, если таковыя пожелаютъ ихъ принять, каждаго на четыре года.*

III. Лишеннаго по суду всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ Хуни Гольденштейна *отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на три года, а затѣмъ, по отбытіи имъ сего наказанія, выслать его, Хуни Гольденштейна, за-границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы Россійскаго Государства (75 ст. Улож. о наказ.).*

IV. Одесскаго мѣщанина Вольфа Ханмова Бромберга, онъ же Владиміръ Кочубчикъ, 19 л., не лишая всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, *заключить въ рабочій домъ на шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ, согласно 49 ст. Улож. о наказ., отдать его подъ безусловный надзоръ его общества на два года.*

V. Въ виду просьбы повѣреннаго гражданскихъ истецъ Тюменевыхъ о предоставленіи ему права отыскивать вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ дѣяніями подсудимыхъ, въ судѣ гражданскомъ, въ обсужденіе сего иска въ порядкѣ суда уголовнаго не входить.

VI. Гражданскій искъ, заявленный наслѣдниками заштатнаго священника

Федора Иванова Кудинова, признать подлежащимъ удовлетворенію, обративъ възысканіе его на подсудимыхъ Бромберга и Шейндлю Блювштейнъ; составленіе подробнаго расчета по сему иску возложить, согласно 785 ст. Угол. Судопр., на члена суда В. С. Абакумова.

Кассационная жалоба Шейндли Блювштейнъ и ея соучастниковъ была оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій.

Означенный выше расчетъ былъ въ послѣдствіи составленъ. На основаніи онаго, Московскій Окружный Судъ по уголовному отдѣленію удовлетворилъ исковыя требованія наслѣдниковъ Кудинова сполна съ % со дня совершенія у него кражи 10.500 р.

Съ другой стороны, за силою доказательствъ суммы похищеннаго, представленныхъ А. С. Шаковымъ отъ имени А. А. и О. Д. Тюменевыхъ, въ порядкѣ гражданского судопроизводства, Московская Судебная Палата признала ихъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію всецѣло съ % со дня предъявленія иска.

Засимъ изъ денегъ (16.793 р. с.), арестованныхъ у Шейндли Блювштейнъ полиціею въ Одессѣ и хранившихся въ Московскомъ Казначействѣ, какъ Тюменевы, такъ и наслѣдники Кудинова получили въ дѣйствительности полное удовлетвореніе за убытки, причиненные имъ Шейндлею Блювштейнъ и ея шайкою.

Что же касается дальнѣйшей судьбы самой Блювштейнъ, то она не мѣнѣе своеобразна, чѣмъ и вся ея предыдущая жизнь. Вновь совершивъ нѣсколько побѣговъ и преступленій, «Золотая Ручка», въ концѣ концовъ, была сослана въ каторгу на островъ Сахалинъ. Здѣсь, въ 1891 году, изслѣдуя бытъ ссыльно-каторжныхъ, видѣлъ ее извѣстный литераторъ Чеховъ и въ «Русской Мысли» описалъ ея нынѣшнее положеніе такъ:

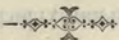
«Арестанты, живущіе въ Александровской тюрьмѣ, пользуются относительно свободой: они не носятъ кандаловъ, могутъ выходить изъ тюрьмы въ продолженіе дня куда угодно, безъ конвоя; не соблюдаютъ однообразія въ одеждѣ, а носятъ, что придется, судя по погодѣ и работѣ. Подслѣдственные, недавно возвращенные съ бѣговъ и временно арестованные по какому-либо случаю сидятъ подъ замкомъ въ особомъ корпусѣ, который называется «кандалной». Самая употребительная угроза на Сахалинѣ такая: „я посажу тебя въ кандалную“. Входъ въ это страшное мѣсто стерегутъ надзиратели, и одинъ изъ нихъ рапортуетъ намъ, что въ кандалной все обстоитъ благополучно.

Гремитъ висячій замокъ, громадный, неуклюжій, точно купленный у антикварія, и мы входимъ въ небольшую камеру, гдѣ на этотъ разъ помѣщается человѣкъ 20, недавно возвращенныхъ съ бѣговъ. Оборванные, немые, въ кандалахъ, въ безобразной обуви, перепутанной тряпками и веревками; одна половина головы разлохмачена,—другая, бритая, уже начинаетъ заростать. Всѣ они отошали и словно облѣзли, но глядятъ бодро. Постелей нѣтъ, спать на голыхъ нарахъ. Въ углу стоитъ «парашка»,—каждый можетъ совершать свои естественныя надобности не иначе, какъ въ присутствіи 20 свидѣтелей. Одинъ проситъ, чтобы его отпустили, и клянется, что ужъ больше не будетъ бѣгать; другой проситъ, чтобы сняли съ него кандалы; третій жалуется, что ему даютъ мало хлѣба....

Есть камеры, гдѣ сидятъ по двое и по трое, есть одиночныя. Тутъ встрѣчается не мало интересныхъ людей.

Изъ сидящихъ въ одиночныхъ камерахъ обращаетъ на себя также вниманіе извѣстная Софья Блювштейнъ—«Золотая Ручка», осужденная за побѣгъ изъ Сибири въ каторжныя работы на три года. Это маленькая, худенькая, уже сѣдѣющая женщина съ помятымъ старушечьимъ лицомъ. На рукахъ у нея кандалы, на нарахъ одна только шубейка изъ сѣрой овчины, которая служить ей и теплою одеждой, и постелью. Она ходитъ по своей камерѣ изъ угла въ уголь, и кажется, что она все время нюхаетъ воздухъ, какъ мышь въ мышеловкѣ,—и выраженіе лица у нея мышинное. Глядя на нее, не вѣрится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своихъ тюремщиковъ, какъ, напримѣръ, въ Смоленскѣ, гдѣ надзиратель помогъ ей бѣжать и самъ бѣжалъ вмѣстѣ съ нею. На Сахалинѣ она въ первое время, какъ и всѣ присылаемыя сюда женщины, жила внѣ тюрьмы, на вольной квартирѣ; она пробовала бѣжать и нарядилась для этого солдатомъ, но была задержана. Пока она находилась на волѣ, въ Александровскомъ посту было совершено нѣсколько преступленій: убили лавочника Никитина, украли у поселенца еврея Юрковского 56 тысячъ. Во всѣхъ этихъ преступленіяхъ «Золотая Ручка» подозрѣвается и обвиняется, какъ прямая участница или пособница.

Мѣстная слѣдственная власть запутала ее и сама себя такую густо проволокой всякихъ несообразностей и ошибокъ, что изъ дѣла ея рѣшительно ничего нельзя понять. Какъ бы то ни было, 56 тысячъ еще не найдены и служатъ пока сюжетомъ для самыхъ разнообразныхъ фантастическихъ разсказовъ»....

РѢЧЬ

ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО А. С. ШМАКОВА,

произнесенная въ собраніи

присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты,

7 марта 1890 г. *).

— „Приде изъ Орды въ Кашинъ Та-
янчарь, татаринъ, съ жидовикомъ, съ
должникомъ (откупщикомъ), и многу
тягость учиниша Кашину“.

Литпись, подъ 1324 г., по Никонову списку.

Мы всѣ согласны, господа, въ томъ, что это собраніе не имѣеть по закону права ни отмѣнить опредѣленія нашего Совѣта о помощникахъ, ни требовать, чтобы оно не было приводимо въ исполненіе впредь до утвержденія его нами.

Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы, собираясь періодически и по инициативѣ самого же Совѣта для обсужденія нашихъ сословныхъ дѣлъ, мы не могли высказывать своего мнѣнія о такихъ важныхъ мѣропріятіяхъ, какъ настоящее, и не имѣли основанія вѣрить, что наши представители (члены Совѣта), которыхъ мы видимъ здѣсь, пришли именно *ad audiendum verbum*. Съ другой стороны, несомнѣнно, что 2 п. ст. 367 Учр. Суд. Уст. Совѣтъ уполномоченъ издавать правила для присяжныхъ повѣренныхъ, а слѣдовательно и для ихъ помощниковъ. Нормируя сословную жизнь и создавая руководящіе принципы для такой важной общественной службы, какъ наша, Совѣтъ тѣмъ самымъ призывается не къ одному формальному пользованію

*) Въ Москвѣ, для обсужденія сословныхъ дѣлъ, присяжные повѣренные, кромѣ годовичнаго собранія, созываемаго для избранія Совѣта, имѣють еще собранія ежемѣсячныя. Собраніе 7 марта было посвящено обсужденію только что передъ тѣмъ изданныхъ Совѣтомъ правилъ 3 марта—о помощникахъ. Пренія шли *pro* и *contra*. Приводимая рѣчь была встрѣчена большинствомъ собранія весьма сочувственно.

своими правами, но и въ особенности къ тому, чтобы его распоряженія имѣли внутренній, рациональный и непоколебимый авторитетъ.

Каковы же элементы такого авторитета?

Согласіе съ закономъ прежде всего и гармонія не съ временными и случайными интересами нѣкоторыхъ членовъ корпораціи, а съ неизмѣнными ея идеалами и условиями ея нравственнаго провѣтанія. Испытанные и лучшіе люди, которыхъ мы же сами еще недавно избрали въ Совѣтъ, — причемъ бѣольшую часть не въ первый разъ, — хорошо знаютъ наши печали и заботы, и никто, конечно, не возразитъ, когда я скажу, что новая мѣра, ими предпринятая, обдумана и соображена ими по доброй совѣсти и честному разумѣнію хода событій. И если мы еще можемъ желать нѣкоторыхъ поправокъ въ деталяхъ, то въ принципѣ у насъ нѣтъ почвы для спора.

Основнымъ признакомъ мудрыхъ и прозорливыхъ мѣропріятій является такая внутренняя ихъ сила, когда они находятъ лучшую защиту въ себѣ же самихъ, а вдумчивый критическій анализъ открываетъ лишь новыя доказательства ихъ правоты. Выслушивая сегодня рядъ товарищескихъ замѣчаній, мы невольно убѣждались въ справедливости идеи, принятой Совѣтомъ въ основаніе его опредѣленія, и всякій безпристрастный наблюдатель долженъ былъ согласиться съ основательностью указаннаго критеріума и съ его очевидною примѣнимостью къ данному случаю.

Резюмируемъ въ самомъ дѣлѣ наши дебаты и разсмотримъ ихъ по двумъ направленіямъ: строго юридическому и бытовому. Что мы увидимъ?

І. Памятуя, что мы живемъ среди такихъ условій, когда, по мѣткому выраженію одного французскаго оратора, *рана, нанесенная одному, заливаетъ кровью всѣхъ*, и согласно съ этимъ устраняя номинальныхъ помощниковъ, а фактическихъ подчиняя безусловному контролю ихъ патроновъ, Совѣтъ лишь исполнилъ требованія закона.

Буквальный текстъ статьи 354 Учр. Суд. Уст. ясенъ и всякимъ колебаніямъ чуждъ. Говоря о лицахъ, которыя могутъ быть присяжными повѣренными, этотъ законъ называетъ и тѣхъ, кто занимался судебною практикою *подъ руководствомъ* присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ *помощниковъ*; но ни въ этой статьѣ, а равно и ни въ какой другой нѣтъ ни одного указанія на *безконтрольную и независимую* дѣятельность помощниковъ. Наоборотъ, излагая права и обязанности Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, ст. 367 Учр. Суд. Уст. совѣмъ не упоминаетъ о помощникахъ. Принимая же во вниманіе, что такое умолчаніе не можетъ быть случайнымъ и что помощники не должны, разумѣется, стоять выше своихъ патроновъ и не вправѣ думать, будто они не подчинены никому, — надлежитъ заключить, что патронъ прикрываетъ помощника своего лично за него отвѣтственностью, а такаяо немыслима при совершенной свободѣ помощника въ пріемѣ и веденіи дѣлъ, какъ это было до сихъ поръ.

Требованіе пятилѣтняго стажа и самое званіе «помощника» утрачивали

бы всякій смыслъ при сохраненіи существующаго порядка и оказывались бы въ явномъ противорѣчій не только съ узаконеніями, приведенными выше, но и съ тѣмъ закономъ (Учр. Суд. Уст. ст. 380), во имя коего Совѣту принадлежитъ важнѣйшее право не принимать въ присяжные повѣренные, безъ объясненія причинъ, по нравственнымъ недочетамъ просителя. Такъ какъ этотъ законъ, въ свою очередь, не говоритъ о помощникахъ ни слова, то возможны лишь двѣ точки зрѣнія на вопросъ: или помощники пользуются большими правами, чѣмъ сами присяжные повѣренные, и могутъ наводнять сословіе, не удовлетворяя требованіямъ этого исключительнаго, но мудраго закона, или, наоборотъ, подобное толкованіе невѣрно, и тогда они не могутъ вести судебныхъ дѣлъ безъ руководства и помимо патроновъ.

Возраженіе, основанное на томъ, что правила 25 мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ были распространены и на помощниковъ, не доказываетъ ничего, ибо эти правила не отмѣняютъ основныхъ законовъ для нашего сословія, изложенныхъ въ ст. 354, 367 и 380 Учр. Суд. Уст.

Мало этого. Установивъ для помощниковъ обязательность полученія свидѣтельствъ на веденіе дѣлъ, законъ 25 мая 1874 года возложилъ на Совѣты нравственный долгъ предъ сословіемъ не принимать въ помощники тѣхъ, кому судебныя мѣста отказываютъ въ выдачѣ такихъ свидѣтельствъ. Хранитель и оберегатель нашей корпоративной чести, представитель нашъ предъ судебнымъ вѣдомствомъ и обществомъ, Совѣтъ поступалъ бы опрометчиво, для насъ унижительно и закону противно, если бы зачислялъ въ помощники лицъ, опороченныхъ подобнымъ отказомъ Суда и, стало-быть, не имѣющихъ ни права, ни возможности какъ подъ руководствомъ, такъ и безъ руководства присяжныхъ повѣренныхъ заниматься тою именно судебною практикою, которая предусмотрена ст. 354 Учр. Суд. Уст., какъ главный воспитательный институтъ.

Отсюда безспорно, что требованіе такого судебного *разрѣшенія* на полученіе свидѣтельства (а не самого свидѣтельства, оплата котораго въ данный моментъ могла бы иногда затруднить просителя),—вводимое нынѣ Совѣтомъ, какъ неперемѣнное условіе принятія въ помощники, гармонируетъ съ тѣмъ именно закономъ 25 мая 1874 года, на почвѣ котораго здѣсь слышались возраженія противъ Совѣта, и убѣждаетъ насъ, что наши представители честно и твердо несутъ знамя нашего достоинства.

Но если такимъ образомъ новое опредѣленіе Совѣта представляется вполне законѣрнымъ по идеѣ, то оно не менѣе обосновано и въ самомъ принципѣ своего немедленнаго осуществленія.

Законъ 8 ноября 1889 года *) о порядкѣ принятія въ присяжные и частные повѣренные лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій разумень, необходимыхъ и животворень для русской адвокатуры, и мы твердо вѣруемъ, что

*) Этотъ законъ составляетъ нынѣ примѣчаніе къ ст. 380 Учр. Суд. Уст.

его глубокой смыслъ станетъ цѣлительнымъ источникомъ будущихъ правительственныхъ мѣропріятій въ этой сферѣ.

Державный Законодатель русской земли предназначалъ путь, которымъ всё, кому сіе вѣдать надлежитъ, обязаны слѣдовать, — и Московскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ исполнилъ свой долгъ. Зная, что этотъ законъ примѣняется судебными установленіями съ должною строгостью, насчитывая, съ другой стороны, между помощниками присяжныхъ повѣренныхъ весьма значительный контингентъ нехристіанъ и видя, что онъ быстро увеличивается, Совѣтъ не имѣлъ права медлить.

Далѣе, здѣсь было указано, что Совѣтъ поступилъ бы лучше если бы передалъ настоящій вопросъ на разсмотрѣніе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ.

Но ни для кого изъ насъ не тайна, что наши, какъ и другія большія собранія и даже какъ ихъ случайныя по составу коммисіи мало способны къ организаціоннымъ трудамъ. Поэтому Совѣтъ не могъ возлагать на такія собранія большихъ надеждъ, а по закону и не долженъ былъ къ нимъ обращаться.

Не секретъ для насъ и то, что чуждые намъ по религіи, нравамъ, понятіямъ и міросозерцанію, одержимые духомъ вражды, обособленности и, какъ это ни странно, — гордыни, эти таинственные массы нехристіанъ представляютъ видимую, близкую и глубокую опасность для искренняго и мягкаго русскаго православнаго человѣка. И если еще Гомеръ въ Одиссеѣ, назвавъ финикіанина-семи́та, прибавляетъ:

....., *Обманщикъ коварный,*

Злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало!.....

то мудрено ли, что и мы, зная устойчивость расовыхъ особенностей, хотимъ наконецъ уберечь московскую адвокатуру отъ чрезмѣрнаго наплыва невѣдомыхъ намъ іудеевъ?!

Знаете ли вы, господа, каково было, по свидѣтельству Монтескье, коренное и неизмѣнное начало политики древняго Рима? *Европа для европейцевъ!*... и ни одинъ азіатскій завоеватель какъ и вообще никакое иноплеменное нашествіе никогда не могли утвердиться въ Европѣ, пока живъ былъ римскій геній. Доктрина Монроэ, отмежевавшая Америку американцамъ, и такъ называемый «желтый вопросъ», еще недавно рѣшенный противъ иммиграціи китайцевъ, служатъ лишь новыми иллюстраціями и логическимъ расцвѣтомъ на могучей почвѣ Соединенныхъ Штатовъ того же самаго римскаго начала.

Возвращаясь снова къ намъ и проводя тотъ же принципъ охраны господствующей національности, я думаю, что вѣрно передамъ и вашу заветную мечту, сказавъ, что надо оставить *Россію для русскихъ*, а въ частности — сохранить въ Москвѣ *русскую* адвокатуру. Принявъ ее такою отъ своихъ предшественниковъ, мы такою же, *русскою и христіанскою*, обязаны

и хотимъ передать ее нашимъ преемникамъ. А такъ какъ, вѣроятно, нашъ Совѣтъ намѣренъ достигнуть, кромѣ другихъ указанныхъ въ законѣ, — и этой благородной цѣли, то во имя чего же мы стали бы порицать его?!

II. Переходя къ бытовой сторонѣ задачи, я радуюсь, что былъ еще разъ свидѣтелемъ сердечнаго трепета и яркаго энтузіазма моихъ товарищей, когда другіе ораторы вzywали къ ихъ челоуѣколюбію и требовали смягченія новыхъ правилъ во имя его. Эти моменты быстрого и сильнаго душевнаго волненія убѣждаютъ меня, что я правъ, называя русскаго челоуѣка добрымъ и мягкимъ.

Но, господа, мы не должны забывать двухъ вещей. Во первыхъ, наша корпорація — не благотворительное учрежденіе, и во вторыхъ, не всякіе компромиссы могутъ быть оправдываемы любовью къ челоуѣчеству.

Наше дѣло трудное. Оно исполнено невзгодъ и опасностей, требуетъ многостороннихъ познаній, сильнаго характера, возвышеннаго и сосредоточеннаго ума. Не цвѣты и розы, не роскошь и пѣсни, а разочарованія и огорченія, жгучія слезы и тернія, бѣдность и лишенія усыпаютъ нерѣдко нашъ путь.

Ничего этого мы не должны скрывать отъ нашихъ юныхъ поколѣній. Напротивъ, имѣя нравственное право требовать, чтобы они были со временемъ выше и лучше насъ самихъ, мы обязаны вселять въ умы нашихъ помощниковъ жажду знанія и труда, великодушіе и мужество въ борьбѣ, спокойствіе въ дѣловыхъ и дружбу въ товарищескихъ отношеніяхъ.

Подобно тѣмъ патронамъ - адвокатамъ и философамъ Греціи и Рима, которые въ лицѣ своихъ учениковъ воспитывали себѣ духовныхъ, такъ сказать, сыновей, и на насъ лежитъ долгъ передавать нашей молодежи: свои знанія и опытъ, приемы постиженія судебныхъ комбинацій и умѣніе сочетать добросовѣстную защиту вѣряемыхъ намъ интересовъ съ уваженіемъ къ противнику; чистую и беззавѣтную любовь къ истинѣ, которая, — что бы ни говорили враги нашего сословія, — одушевляетъ многихъ изъ насъ и, подъ вліяніемъ самыхъ условий нашей дѣятельности, невольно дѣлаетъ насъ философами.

Но такая близость и прямота отношеній немислимы, когда у патрона помощниковъ много или когда они только номинальны, такъ что, едва зная ихъ въ лицо, онъ не можетъ ни сойтись съ ними искренно, ни даже освоиться съ ихъ нравственнымъ міромъ какъ слѣдуетъ. Забота помощниковъ о томъ, какъ будетъ вознагражденъ ихъ трудъ, не можетъ стать предметомъ опасеній, ибо, независимо отъ надзора Совѣта и мнѣнія товарищей, каждый изъ насъ съумѣетъ оцѣнить честную и усердную работу тѣмъ болѣе, что хорошихъ помощниковъ, къ сожалѣнію, далеко не такъ много. Подъ вліяніемъ же того факта, что нашъ собственный гонораръ зависитъ отъ исхода дѣла, а слѣдовательно — отъ качества работы, странно было бы предполагать, что мы сами же захотимъ понизать это качество, обижая помощ-

никовъ въ заработкѣ. Наконецъ, въ противовѣсъ тому возраженію, что иногда у самого патрона можетъ быть мало работы, я долженъ сказать, что и въ этомъ случаѣ, будучи друженъ съ помощникомъ и считая его какъ бы членомъ своей семьи, патронъ не откажетъ ему въ посильной матеріальной поддержкѣ.

Съ другой стороны, позволительно спросить, господа, къ кому изъ двухъ людей отпесетесь вы съ большимъ уваженіемъ: къ тому ли, кто безъ «собачьей ласковости» вамъ прямо отказываетъ въ просьбѣ, не имѣя возможности удовлетворить ее, или же къ тому, кто ради лицемѣрнаго самопрославленія и жалкаго популярничанія, мучитъ васъ несбыточными обѣщаніями, туманными и завѣдомо-ложивыми увѣреніями и надеждами?

Безъ сомнѣнія—къ первому.

А если такъ, то будемъ же и мы искренни и дѣйствительно человѣколюбивы. Прямо и открыто скажемъ нашему новиціату, что даже теперь конкуренція ужасна, что работа уменьшается, а число ртовъ увеличивается; что безграничное возрастаніе членовъ нашего сословія, въ томъ числѣ и помощниковъ, созидаетъ алчный и безпомощный адвокатскій пролетаріатъ, и что избирать нашу профессію безъ призванія, подготовки и безъ всякихъ шансовъ на кусокъ хлѣба — значить отдавать себя на произволь судьбы и обрекать на мрачное и безысходное отчаяніе!...

Предполагая устранить номинальныхъ помощниковъ и сблизить съ нами фактическихъ, Совѣтъ вводитъ, стало-быть, въ нашу сословную жизнь разумныя реформы и намѣчаетъ здоровые источники возобновленія нашей корпорации. Если въ первый моментъ новая мѣра вызоветъ нѣкоторое раздраженіе среди людей, которыхъ мы пока еще мало знаемъ и которые, въ свою очередь, не вѣдаютъ нашихъ идеаловъ и не горевали вмѣстѣ съ нами надъ ихъ страданіями, то въ будущемъ она, несомнѣнно, принесетъ благіе результаты и раскроетъ предъ самими невѣрующими ту мудрую предусмотрительность, которая положена Совѣтомъ въ ея основаніе.

Убѣждаясь изложеннымъ въ правомѣрности и цѣлесообразности реформы института помощниковъ, предпринимаемой Совѣтомъ, мы не въ правѣ однако умолчать о необходимости нѣкоторыхъ поправокъ въ ея подробностяхъ.

Такъ, согласно съ доводами присяжнаго повѣреннаго Ермолова, которые были имъ здѣсь представлены, нельзя, думаю, не признать, что: во 1) веденіе дѣлъ помощниками въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ должно быть регламентировано иначе, чѣмъ въ общихъ; во 2) консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при сѣздѣ мировыхъ судей въ Москвѣ должна быть оставлена и на будущее время, и въ 3) научное общеніе между помощниками и представленіе ими теоретическихъ рефератовъ не только подлежитъ сохраненію, но и дальнѣйшему усовершенствованію и развитію.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ этотъ послѣдній вопросъ. Никто не

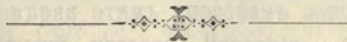
будетъ спорить, что познанія, выносимыя нами изъ университета, далеко не достаточны, а между тѣмъ условія интеллектуальной борьбы въ нашей сферѣ дѣлаются все болѣе и болѣе суровыми. Взаимный обмѣнъ мыслей, благородное соревнованіе на почвѣ науки и философій, которая, безъ сомнѣнія, служить фундаментомъ юриспруденціи, и обогащеніе себя новыми фактами, идеями и принципами,—все это безусловно необходимо намъ и нашей молодежи. Только на этой почвѣ могутъ быть воспитываемы твердыя и чистыя убѣжденія; только въ этой дружеско-мыслящей атмосферѣ расцвѣтаютъ и зрѣютъ добрые и свѣтлые характеры; только отсюда молодой человѣкъ можетъ черпать новыя силы для борьбы съ низменными инстинктами толпы и невѣжественнымъ корыстолюбіемъ, которые столь разрачительны для многихъ людей и такъ опасны для насъ.

Будучи нерѣдко вынуждены дышать въ атмосферѣ ростовщиковъ и преступниковъ, отравленной безнравственными и пагубными миазмами, мы ни въ какомъ случаѣ не должны однако заразиться ею. Гдѣ же намъ взять вѣрныя предохранительныя средства, какъ намъ закалить свой духовный организмъ? Въ свѣтѣ науки, въ широтѣ міровоззрѣнія, въ томъ душевномъ равновѣсіи, которое создается богатствомъ познаній, величіемъ руководящихъ началъ, гармоніею жизненныхъ правилъ и философскихъ первоосновъ, обдуманною увѣренностью въ своихъ силахъ, дружною работою сообща и глубокимъ сознаниемъ своего гражданскаго долга стоять на стражѣ истины и справедливости!

Нашъ Совѣтъ, разумѣется, имѣетъ въ виду и эту сторону дѣла о помощникахъ и не преминетъ озаботиться ею съ тѣмъ практическимъ смысломъ и съ тою вѣрностью краеугольнымъ устоямъ нашего общественнаго служенія, которые мы видимъ въ его здоровой и необходимой мѣрѣ.

Мы же въ свою очередь имѣемъ право сказать, что разностороннему изслѣдованію ея было посвящено всѣми нами сегодня не мало искренности, размышленія и труда.

Оканчивая свои объясненія предъ вами, уважаемые товарищи, я буду радъ, если мнѣ удалось передать вамъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что опредѣленіе Совѣта юридически незыблемо, въ нравственномъ отношеніи безукоризненно, а въ бытовомъ и профессиональномъ — разумно и полезно.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. С. ШМАКОВА
КЪ ТОВАРИЩАМЪ — РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ,

ПРИСЯЖНЫМЪ ПОВѢРЕННЫМЪ МОСКОВСКАГО ОКРУГА *).

„Żyd sam bije i sam krzyczy!“ **)

Польская поговорка.

Достопочтенные товарищи!

Въ воскресенье, 2 декабря, присяжнымъ повѣреннымъ Московскаго округа предстоитъ голосовать такой вопросъ: слѣдуетъ ли вновь избрать Совѣтъ въ прежнемъ составѣ или же надо радикально перемѣнить его?

Какъ извѣстно, вопросъ этотъ возникъ на почвѣ правилъ о помощникахъ, которыя были изданы 3 марта 1890 года, а потому онъ является принципиальнымъ. Дѣло именно въ принципѣ, а не въ лицахъ; тому доказательствомъ служитъ фактъ, что до сихъ поръ ни одно изъ мѣропріятій Совѣта не возбуждало столькихъ разногласій и не волновало нашей сословной жизни такъ глубоко, какъ въ данномъ случаѣ, гдѣ рѣчь идетъ о весьма важномъ элементѣ нашего бытія и о такихъ задачахъ будущаго нашей профессіи, которыя требуютъ самаго серьезнаго вниманія.

Не ограничиваясь устною борьбою на товарищескихъ собраніяхъ, противники правилъ 3 марта сначала перенесли споръ въ область печати, а затѣмъ, какъ бы не довѣряя этимъ способамъ защиты, обжаловали распоряженіе Совѣта въ порядкѣ надзора. Наконецъ, теперь они энергически агитируютъ, имѣя въ виду забаллотировать и, если удастся, навсегда

*) Это письмо было напечатано въ концѣ ноября 1890 года, предъ выборами въ Совѣтъ. Теперь оно нѣсколько пересмотрѣно.

***) «Еврей самъ лѣзетъ въ драку и самъ же кричитъ «караулъ!»

устранить то большинство Совѣта, которымъ правила были изданы. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что всѣ корпуса нападающей арміи уже двинуты въ походъ и что отъ результата выборовъ будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ въ Москвѣ.

Но какъ бы ни замаскировало себя теченіе, противное нынѣшнему Совѣту, и какъ бы ни старалось оно замолчать истинную причину раздора, эта причина сама бьетъ ключемъ и не можетъ быть скрыта ни подъ какими заплатами. Если бы даже всѣ мы не были свидѣтелями-очевидцами быстрога заповненія московской адвокатуры евреями и если бы мы не сознавали ясно, что это горестное событіе справедливо печалитъ излюбленныхъ людей нашего сословія, то и тогда самый характеръ агитаціи, направленной противъ нихъ, ея упорство и озлобленіе, равно какъ и умышленное неприличіе ея приемовъ могли бы во очію убѣдить насъ, что центръ суматохи занимають именно евреи.

I.

Измѣряя другихъ на свой ладъ, дерзновенные и жестоковѣрные органы іудейскаго самоумнѣнія, «Новости Дня» и «Новости», начали прямо съ возмутительныхъ инсинуацій противъ авторовъ правилъ 3 марта и всѣхъ, иже съ ними суть. Коварно извращая мотивы и даже самый текстъ правилъ, приписывая лучшимъ представителямъ корпораціи цѣли, которыхъ у нихъ никогда не было, и низводя, по еврейскому обыкновенію, все и вся къ деньгамъ и личной корысти, названные слуги кагала пытались создать въ этой сферѣ такую кутерьму, когда бы, какъ говорятъ французы, «и кошка не могла распознать своихъ котятъ».

Вопросъ обострился до крайности и, къ сожалѣнію, былъ толкуемъ многими въ интересахъ оппозиціи. Это объясняется разными условіями, совершенно, впрочемъ, чуждыми существу вопроса,—и здѣсь на первомъ планѣ стоять отзывы враждебной Совѣту печати.

Въ глазахъ еврейскихъ литераторовъ, газета есть отрицаніе нравственнаго воспитанія общества. Не дружбу и согласіе, а презрѣніе и ненависть посѣвають они. Демоны разложенія и гибели, они всегда прикрываются контрабанднымъ знаменемъ либерализма, но фальсифицируютъ всякую идею, къ которой прикоснутся.

Напрасно стали бы вы ожидать отъ іудейской газеты благородства миѣній, безпристрастія въ оцѣнкѣ событий, спокойствія выводовъ, — она всегда обращается лишь къ дурнымъ инстинктамъ и къ самымъ низменнымъ чувствамъ толпы. А когда такая газета пробуетъ скрадывать саму себя, поддѣлывать всеумѣряющій разумъ или разыгрывать роль мудрости-миротворительницы, она запутывается въ тенетахъ собственныхъ хитросплетеній и, вопреки всѣмъ своимъ усиліямъ, обнаруживаетъ неизгладимыя язвы разврата на своемъ лбу!

Далѣ, когда еврейская пресса, въ своемъ желаніи повелѣвать всѣмъ, встрѣчаетъ человѣка, котораго ни обойти, ни поработить она не въ силахъ, то она его заливаетъ помоями оскорбленій и клеветы, засыпаетъ угрозами и зоветъ всяческія проклятія на его голову. Объективное изслѣдованіе темы и розысканіе истины ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ ея задачу. Вотъ почему она не успокоивается до тѣхъ поръ, пока не низведетъ общаго вопроса на почву личностей и «не согнетъ», по наущенію талмуда, «враговъ Израїля въ дугу!» «Дорого стоящій другъ и неудобный врагъ» — таковъ ея основной девизъ.

По справедливому замѣчанію одного французскаго автора, самый стиль еврея удивительно приспособленъ къ газетѣ. Злостное пренебреженіе ко всему не-еврейскому, напыщенность сарказмовъ и ядовитая горечь обидъ; преждевременные крики побѣды, заносчивыя и нелѣпыя утверженія; «открытія Америки» съ балаганнымъ трескомъ и грохотомъ; наглыя выдумки, смѣхотворные извороты и ябедническая пронырливость; бѣшеное пристрастіе къ сплетнямъ, истерическое нахальство и шутовская дурь—придаютъ всему, что пишетъ еврей-журналистъ, какой-то осатанѣлый духъ и опереточный блескъ, нѣчто, надо сознаться, увлекающее и заразительное.

Памятуя, что большинство газетъ Европы уже находится въ рукахъ евреевъ и что всѣ онѣ дѣйствуютъ, какъ отвратительныя ноги одного и того же спрута, намъ не должны казаться странными опасенія Запада, что пройдетъ еще немного времени, и іудаизмъ отравитъ европейскій міръ. Софизмъ, иронія и карриатура еврейскихъ листковъ, въ стихахъ и въ прозѣ, разъѣдаютъ все своими прокаженными струпами.

Въ отношеніи же къ вамъ лично не надо удивляться и тому, что, почувявъ опасность не малую и страшась потерять столь важную территорию дѣятельности, какъ адвокатура въ Москвѣ, еврейская и еврействующая печать обратила на Московскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и на сочувствующее ему христіанское большинство сословія всю предельность своихъ излюбленныхъ полемическихъ приемовъ. И тогда какъ въ средѣ дѣтей Іуды не оказалось на этотъ разъ никакого разногласія, мы, къ своему стыду, должны сознаться, что русское дѣло встрѣтило отпоръ именно со стороны «Русскихъ Вѣдомостей». На страницахъ этой газеты, одинъ армянинъ усердно поучалъ москвичей, какъ имъ быть съ евреями. Самъ принадлежа къ присяжной адвокатурѣ, онъ не затруднялся дискредитировать Совѣтъ въ общественномъ мнѣніи и чуть ли не требовалъ преданія авторовъ правилъ 3 марта суду за превышеніе власти. Не занимаясь судебною практикою и не вѣдая нашей жизни, онъ тѣмъ не менѣе домогался того, чтобы всѣ мы слушались только его, если не хотимъ быть имъ же опозорены въ конецъ... И мы молчали!

Тогда послѣднія искры справедливости покинули страницы «Русскихъ Вѣдомостей». Газета стала сообщать своимъ читателямъ лишь односто-

роннія и сомнительныя свѣдѣнія, вѣроятно полагая, что такъ будетъ легче «доказать свою правоту» и, — нельзя спорить, — она убѣдила нѣкоторыхъ. «Ратуя за истину», редація названной газеты, при изложеніи опредѣленія Судебной Палаты, состоявшагося по жалобамъ на Совѣтъ, рѣшилась, наконецъ, пропустить существенную часть даннаго опредѣленія. Отмѣнивъ, по формальному нарушенію, но не безповоротно, часть мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ во исполненіе его опредѣленія, Палата, однако, признала въ принципѣ буквально слѣдующее: «Совѣтъ несомнѣнно имѣеть право и установить необходимый порядокъ, и обязать подвѣдомственныхъ ему присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ исполнять установленныя имъ правила внутренняго распорядка и управленія сословіемъ; а слѣдовательно Совѣтъ, установивъ 3 марта 1890 года правила для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, исполнилъ, по своему разумнію, возложенную на него закономъ обязанность, и отнюдь не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной Совѣту закономъ власти и сферы дѣятельности». «Русскія Вѣдомости» не напечатали *только этого*, потому что имъ было тяжело изобличать самихъ себя въ неправдѣ. Существуютъ или нѣтъ въ числѣ хозяевъ этой газеты евреи, — такой образъ дѣйствій все равно непозволителенъ.

Обращаясь къ отзывамъ юридическихъ журналовъ, необходимо констатировать прежде всего, что ничего подобнаго еврейской прессѣ они себѣ не позволяли. Они проливали, правда, крокодиловы слезы по поводу излишняго, по ихъ мнѣнію, пессимизма Совѣта, но это вопросъ до крайности сложный, и всякому изъ насъ, присяжныхъ повѣренныхъ, лучше знать, — поднимаютъ или роняютъ нашу сословную нравственность тѣ *иноплеменники*, которые врываются къ намъ со всѣхъ сторонъ? Намъ незначѣмъ спрашивать объ этомъ всегда почти враждебную адвокатурѣ печать и не у нея слѣдуетъ намъ искать точныхъ указаній о степени правоты Совѣта.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, самобичеваніе плодотворнѣе и безопаснѣе самохвалства, а потому если бы даже пессимизмъ Совѣта оказался преувеличеннымъ, то и тогда должна быть признана негодною метафора, которая была приведена однимъ изъ противниковъ Совѣта на совѣщаніи нашемъ 12 ноября. Обнаруживъ недостатки, Совѣтъ отнюдь не явился тѣмъ испорченнымъ фильтромъ, который даетъ мутную воду, а слѣдовательно долженъ быть замѣненъ новымъ. Ужъ если говорить метафорами, то скорбное признаніе Совѣта гораздо вѣрнѣе можетъ быть уподоблено лимфѣ Коха, которая безошибочно показываетъ присутствіе въ живомъ организмѣ смертоносныхъ бациллъ....

Такова была въ нашемъ дѣлѣ печать.

Что же касается жалобщиковъ на Совѣтъ, то надо ли повторять, что большинство ихъ — также еврей?! Равнымъ образомъ еврей и тотъ, кто сочинилъ образецъ нормальной, такъ сказать, жалобы, при чемъ, по

іудейской страсти къ рекламѣ, объ этомъ было тогда же оповѣщено въ газетахъ. А въ заключеніе спектакля, жалкій хулитель собственной родины, Григорій Градовскій, перебѣжавъ къ Израилю, украсилъ лѣтописи Іуды въ «Новостяхъ» вопіющими софизмами и предательскими недѣлостями въ рядѣ статей, подъ заглавіемъ «Язва антисемитизма». За нимъ, наконецъ, подняли вопль, въ своихъ газетахъ, и евреи иностранные....

Однимъ словомъ, въ тысячу первый разъ оправдалось замѣчаніе венгерскаго депутата Источчи: «Стоить наступить одному жиду на мозоль, чтобы крикъ и гвалтъ раздались по всей Европѣ».

II.

Теперь враги Совѣта несутъ намъ пальмовую вѣтвь мира.

Spectatum admissi, risum teneatis, amici!

Они предлагаютъ облагодѣтельствовать насъ строгимъ выборомъ новыхъ членовъ сословія и учрежденіемъ вспомогательной кассы, какъ будто эта Америка не была открыта передъ нашими взорами помимо названныхъ реформаторовъ, и будто никто не думалъ объ ея изслѣдованіи раньше ихъ?! Замалчивая синекуры въ конкурсахъ и администраціяхъ, они далеко не прочь воспретить совмѣстительство съ адвокатурою другихъ, болѣе нравственныхъ занятій. Они даже согласны быть кодификаторами совѣтскихъ постановленій, а кстати уже и нашими повелителями на будущее время.

Да, именно повелителями!

Прочитайте внимательно разосланный намъ циркуляръ оппозиціоннаго «комитета десяти» (§§ 1 и 2), и вы увидите слѣдующія *desiderata* этихъ господъ: а) всякій общій вопросъ Совѣтъ разрѣшаетъ не иначе, какъ выслушавъ мнѣніе сословія; б) такимъ мнѣніемъ признается постановленіе собранія, созваннаго для обсужденія вопроса, *изъ какого бы числа лицъ ни составилось оно*; в) мѣра, принятая въ этомъ собраніи и не отмѣненная тѣмъ же порядкомъ, *безусловно обязательна для Совѣта и непременно приводится имъ въ исполненіе*.

Иначе говоря, тѣ самые люди, которые до сихъ поръ твердили о законности и объ устраненіи самоволія, предлагаютъ намъ проектъ, не только явно противозаконный, но и безпорядочный до смѣшнаго. Совѣтъ, избранный на общемъ собраніи сословія, т. е. при участіи болѣе чѣмъ $\frac{1}{2}$ полвины присяжныхъ повѣренныхъ округа, хотятъ подчинить первой попавшейся сходкѣ нѣсколькихъ агитаторовъ, одержимыхъ «манією величія». Возражая противъ самостоятельной разработки Совѣтомъ общихъ вопросовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что новый составъ Совѣта можетъ ихъ отмѣнить и, значить, вызвать неурядицу, авторы проекта не только забываютъ, что Совѣтъ функционируетъ по крайней мѣрѣ годъ и что, какъ показывается опытъ, его личный составъ отнюдь не подвергается радикальнымъ пе-

ремѣнамъ, а, наоборотъ, предлагаютъ ввести такую анархію, когда бы любое, случайное собраніе диктаторствовало надъ Совѣтомъ, узаконяя и отмѣняя, создавая и уничтожая, опредѣляя и перерѣшая все, что ему заблагоразсудится...

Всякій, кто читаль этотъ проектъ, едва ли могъ сказать навѣрное, что это,—неумѣстная ли шутка, или доказательство бесплодія «комитета», который, по словамъ его членовъ, затратилъ на подобное *testimonim pauper-tatis* цѣлыхъ восемь засѣданій?!

Товарищи, участвовавшіе въ совѣщаніи 12 ноября, привели массу другихъ несообразностей и противорѣчій въ самой защитѣ этого проекта членами «комитета», и онъ былъ отвергнутъ подавляющимъ большинствомъ. Мотивы, тогда указанные къ ниспроверженію этой удивительной проблемы, достаточно извѣстны, чтобы ихъ надо было повторять здѣсь. Но и того, что значитъ выше, я полагаю, довольно, чтобы придти къ убѣжденію въ ея полной несостоятельности.

Мнѣ даже кажется, что цѣль проекта лежитъ не въ немъ самомъ.

Рекомендуя позабыть о «племенномъ» вопросѣ, «члены комитета» неизбежно призывались дать намъ какую-нибудь другую тему для размышленія, и вотъ явился пресловутый проектъ! Допуская это, я не думаю утверждать однако, чтобы они дѣйствовали неискренно. Я хочу вѣрить, что комитетъ, весь цѣликомъ, увлекается отвлеченною теоріею о равенствѣ людей и вѣрить въ неизреченные таланты еврейства. Если хотите, я пойду дальше и признаю, что господа члены комитета непритворно отрицаютъ самое существованіе еврейскаго или, какъ они ласково выражаются, «племеннаго» вопроса въ нашей средѣ. Но я рѣшительно протестую противъ навязыванія такой же точки зрѣнія всему сословію, ибо всякій, кто хочетъ видѣть, можетъ самъ убѣдиться вещественными доказательствами, — тѣмъ, такъ сказать, «поличнымъ», которое ежедневно наполняетъ корридоры и залы Суда, равно какъ помѣщенія нашего Совѣта и которое не позволяетъ намъ забывать о нашествіи «помощниковъ» и «патроновъ» израильскаго происхожденія.

Отрицать это явленіе тѣмъ труднѣе, что оно представляется логическимъ результатомъ обстоятельствъ, среди которыхъ возникло. Тогда какъ всѣ прочія вѣдомства и учрежденія были почти или даже безусловно ограждены отъ вреднаго наплыва евреевъ, адвокатура оставалась въ теченіе значительнаго времени беззащитною. Устремляясь, какъ и всякая сила, въ сторону наименьшаго сопротивленія, еврейство стало все болѣе и болѣе наводнять собою эту послѣднюю и весьма важную сферу повсемѣстно въ Россіи. Что же касается, въ частности, московскаго сословія присяжныхъ повѣренныхъ, то серьезный наблюдатель не могъ, конечно, не замѣтить здѣсь быстрого и чрезмѣрнаго возрастанія семитическаго элемента, особенно въ послѣдніе годы.

Взаимная поддержка, стройность и обдуманность мѣропріятій, выработанныя на пути вѣковъ; цѣлесообразность и безцеремонность въ борьбѣ, а въ частности—примѣненіе къ добыванію практики столь испытаннаго средства, какъ факторство; унаслѣдованныя подъ вліяніемъ долгаго рабства пошлая выносливость и лъстивая угодливость; наконецъ, формализмъ, сухость и безсердечіе міросозерцанія,—таковы средства, владѣя которыми, евреи безошибочно разсчитываютъ на успѣхъ, особенно при столкновеніи съ славянами, народомъ, одухотвореннымъ совершенно другими идеалами.

Эти же средства оказались, разумѣется, весьма пригодными для сыновъ Израиля и на адвокатскомъ поприщѣ. Между тѣмъ одно отсутствіе въ русскомъ характерѣ того, что еще Цицеронъ называлъ «собачьею ласковостью» и за что онъ такъ строго порицалъ членовъ своей профессіи еще въ тѣ времена, достаточно гарантировало евреевъ, что и въ Москвѣ побѣда останется за ними. Но 8 ноября 1889 года вышелъ законъ, который ниспровергъ эту опасность и обезпечилъ нашу страну отъ тяжкаго несчастія имѣть *еврейскую* адвокатуру.

Дѣйствуя согласно предначертаніямъ даннаго закона, Московскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ лишь исполнилъ свой долгъ. Стало быть, не инсинуаций и обвиненій въ превышеніи власти, а искренней благодарности и поддержки русскихъ людей заслуживаетъ онъ.

Съ другой стороны, нѣтъ никакой возможности согласиться, чтобы «комитетъ» былъ твердо убѣжденъ въ своей правотѣ, когда онъ говоритъ, что законъ 8 ноября 1889 года устранилъ племенной вопросъ изъ нашего обихода, такъ какъ вполне безспорно, что законъ не разрѣшаетъ вопроса о приѣмѣ евреевъ въ *помощники* присяжныхъ повѣренныхъ. Отсюда не только не слѣдуетъ того, что хотятъ утверждать наши противники, а вытекаетъ какъ разъ обратное. Во имя этого закона, обусловленнаго важными и глубокими интересами русскаго народа, мы обязаны повиноваться не только его буквѣ, но и его разуму. Мы не должны и не смѣемъ терять изъ виду, что евреи сами считаютъ себя «особеннымъ» племенемъ и что, какъ свидѣтельствуется вся ихъ литература, а въ частности такой ученый, какъ Хвольсонъ («О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», стр. 212), *до всѣхъ прочихъ людей еврейамъ нѣтъ никакого дѣла*. Вообще о міросозерцаніи сыновъ Израиля, по одному этому предмету, можно было бы написать вразумительное изслѣдованіе и съ очевидностію доказать, что этотъ народъ всегда былъ и, по всей вѣроятности, всегда будетъ врагомъ остальнаго человѣчества. Знаменитое изреченіе свирѣпаго раввина Симона-бенъ-Юхаи *„Тотъ шебойимъ харогъ“* (См. Ялуть Рубени 93, 1; см. Мехильта, Параша Бехаллахъ л. 11 кол. 1; см. Талмудъ Вавилон., трактаты Соферимъ XV и Абода Зара 26 б. Тосефотъ)—если оно даже имѣетъ лишь переносный и, какъ увѣряютъ евреи, гиперболическій смыслъ,—во всякомъ случаѣ показываетъ ясно, съ кѣмъ именно мы теперь сталкиваемся лицомъ къ лицу.

III.

Избѣгая ненужныхъ подробностей, но и не желая доставить своимъ оппонентамъ случай обвинять меня въ голословности, я нахожу необходимымъ опереться на авторитеты и въ наибольшей краткости изложить хотя бы нѣкоторыя данныя изъ того, что думали о евреяхъ люди поумнѣ меня.

Ссылка на авторитеты представляется тѣмъ болѣе необходимою, что, какъ извѣстно, еврейская пресса и особенно «Новости» полагаютъ возможнымъ защищаться именно на этой почвѣ, хотя едва ли удачно, какъ показываетъ, напримѣръ, ихъ обращеніе къ имени Костомарова, который отнюдь не былъ защитникомъ еврейской эксплуатаціи. Наоборотъ, онъ категорически утверждалъ, что «евреевъ» на свѣтѣ давно нѣтъ, а что племя, причиняющее столько горя всѣмъ другимъ народамъ, есть худшая отрасль семитовъ Моисеева закона, такъ называемые «іудей» или «жиды». Называть же ихъ евреями, говорилъ онъ, столь же неосновательно, какъ употреблять всякій другой *родовой* терминъ вмѣсто *видового*. Повѣтствуя объ угнетеніи жидами малороссовъ, Костомаровъ—самъ малороссъ, никакъ не желалъ и не могъ, разумѣется, прославлять враговъ своей родины.

Да и вообще говоря, разъ дѣло коснулось Малороссіи, намъ не надо ходить далеко за примѣрами. Вспомнимъ хотя бы о слѣдующемъ. Въ 1622 году евреи взяли у польскаго правительства на откупъ, всего за триста рублей, торгъ пасхами въ многочисленнѣйшихъ городахъ и мѣстечкахъ. Откупщики не только взыскивали съ малороссовъ откупныя деньги безъ всякой пощады, но еще сами же «нормировали» пасхальный столъ христіанъ. Кагалъ дѣлалъ расчетъ, сколько кто по числу душъ въ семьѣ обязанъ купить пасохъ, а затѣмъ принуждалъ населеніе пріобрѣтать у евреевъ пасхи въ количествѣ, опредѣленномъ откупщиками. Объ этихъ ужасныхъ временахъ малороссійскій лѣтописецъ говоритъ: «Итакъ, производя жидовство надъ христіанами на ихъ собственной землѣ,—такую тяжкую наругу (поруганіе), сами между тѣмъ свои нейсахи отправляли свободно и проклинали христіанъ и ихъ вѣру въ синагогахъ своихъ, на русской землѣ построенныхъ, невозбранно...»

Все это не помѣшало однако «Новостямъ» привлечь память великаго украинскаго ученаго, хотя бы послѣ его смерти, на службу дѣтямъ Іуды. Имѣя въ виду сослаться на авторитеты въ свою очередь, я надѣюсь избѣжать ошибокъ, допускаемыхъ «Новостями», и сдѣлаю все, отъ меня зависящее, чтобы остаться другомъ истины.

Но прежде, чѣмъ обратиться къ этимъ цитатамъ, необходимо предусмотрѣть одно возраженіе.

Какимъ образомъ, скажутъ мнѣ, вы не даете покоя евреямъ, когда «миръ и согласіе», «важныя и полезныя» реформы предлагаютъ вамъ такіе десять человѣкъ, членовъ комитета, между которыми нѣтъ евреевъ?

Не считая нужным сомнѣваться въ справедливости этого послѣдняго утвержденія, хотя оно ничѣмъ не удостовѣрено, я тѣмъ не менѣе долженъ заявить прежде всего, что, какъ доказано выше, правила 3 марта взволновали главнымъ образомъ еврейскую печать и еврейскую же адвокатуру. Далѣе я замѣчу, что всякое требованіе, отстаиваемое евреями, носить зародышъ смерти въ себѣ самомъ, и вѣрность этого тезиса была засвидѣтельствована въ данномъ случаѣ принципиальнымъ поражениемъ, испытаннымъ еврейскими, въ огромномъ большинствѣ, жалобами на Совѣтъ. Наконецъ, изъ того, что здравый смыслъ общества можетъ быть омрачаемъ временно, еще далеко не слѣдуетъ, что онъ совершенно подавленъ.

У этого собирательнаго разума арійцевъ есть недосыгаемая глубины, куда семитизмъ никогда проникнуть не въ силахъ. Тамъ готовится реакція; тамъ именно духовная мощь русскаго народа, терпѣніе котораго истощается еврейскою прессою, имѣеть регуляторъ незыблемый, судью молчаливаго и печальнаго. Къ нему я взываю! Безъ страха и сомнѣній, я жду его приговора, ибо ни на минуту не сомнѣваюсь, что, вопреки всѣмъ ухищреніямъ еврейскихъ газетчиковъ, факторовъ и рабовъ, этотъ нелюбимый судья давно рѣшилъ, что правила 3 марта были атакованы, съ неумолимою жестокостью и балаганнымъ неприличіемъ, единственно потому, что онѣ задѣли евреевъ.

No catus amat pisces, sed non vult tingere plantas.... Сыны Іуды привыкли «колоть сахаръ на чужой головѣ», «хватать змѣю чужими руками!» И тогда какъ Салманассаръ или Навуходоносоръ обращаются съ ними по заслугамъ, потому что хорошо понимаютъ ихъ, — всегда найдется, по ихъ мнѣнію, новый Киръ, чтобы освободить ихъ изъ Вавилонскаго плѣна, или новой Ксантипъ, чтобы командовать карфагенскими войсками на погибель Риму. Съ другой стороны, 4000 грековъ, сражавшихся за кровожадный городъ Дидоны при Замѣ, къ сожалѣнію, оставили среди народовъ Европы достаточное потомство для защиты сыновъ Израиля противъ своихъ же собственныхъ единоплеменниковъ всякій разъ, когда это для кагала понадобится. Какъ бы ради полноты этой печальной картины, не встрѣчали до сихъ поръ іудеи недостатка и въ преемникахъ Мирабо, этого великаго измѣнника родины и громоноснаго оратора за жидовъ...

Впрочемъ, такое достойное лучшей участи «мужество» арійцевъ повергается ницъ передъ золотымъ тельцомъ семитовъ отнюдь не всегда сознательно. Бываютъ странныя, даже непостижимыя затмѣнія въ умахъ, и къ ихъ числу я отношу «работу» нѣкоторыхъ христіанъ-противниковъ нынѣшняго Совѣта, — не вѣдаютъ бо, что творятъ! Кромѣ того, настоящее разногласіе въ значительной степени обусловливается и самою территоріею, на которой происходитъ борьба. Въ Москвѣ, вопреки всему, еще очень мало знакомы съ евреями, и они прекрасно пользуются этимъ. Въ качествѣ же подстрекателей, сыны Израиля хорошо понимаютъ, чего хотятъ. Талмудъ

учить ихъ извлекать выгоды не только изъ условій благопріятныхъ, но прежде всего и больше всего изъ обстоятельствъ, казалось бы пагубныхъ для Израиля и, повидимому, неотвратимыхъ. Тотъ же талмудъ предписываетъ «гнуть въ дугу» всякаго еврейскаго недруга, кто бы онъ ни былъ....
Inde irae.

И вотъ мы теперь присутствуемъ на поразительномъ зрѣлищѣ. Московскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, виновный въ недостаткѣ работѣ передъ іудеями, долженъ быть, говорятъ намъ, искорененъ, а на его мѣсто пробуютъ возвести, — нѣтъ, пока еще не еврейскій Совѣтъ, объ этомъ еще мечтать раненко, — Совѣтъ изъ друзей и поклонниковъ Іуды! А чтобы мы, безтолковые россияне, какъ-нибудь не сообразили, въ чемъ тутъ суть, насъ пытаются размѣнять на мелочь и потѣшаютъ забавными проектами, гдѣ воистину все, что умно, то не ново, а что ново, то ужъ далеко не умно.

IV.

Таково дѣйствительное положеніе вещей. Вотъ почему намъ не слѣдуетъ отвлекаться на выборахъ отъ центральнаго вопроса: заслуживаетъ ли Совѣтъ поддержки и симпатіи — присяжныхъ повѣренныхъ *русскихъ людей* въ той опасной борьбѣ съ евреями, которую онъ предпринялъ, или, наоборотъ, мы должны принести его въ жертву нашимъ общимъ врагамъ? Окажемся ли мы на высотѣ своей задачи или же позволимъ обольстить себя неумѣстными и пустозвонными соображеніями, — раскроетъ недалекое будущее...

Въ виду всего изложеннаго я, для освѣщенія своей темы, признаю долгомъ обратить вниманіе на нѣкоторыя мысли о евреяхъ, высказанныя замѣчательными людьми, героями исторіи.

Не имѣя, конечно, возможности разработать еврейскій вопросъ на этихъ страницахъ съ тою полнотою, какой онъ воистину заслуживаетъ, и сохраняя обширный матеріалъ, собранный мною по сему предмету, для спеціальнаго разсужденія, надъ которымъ не перестану трудиться, я тѣмъ не менѣе считаю умѣстнымъ доказать здѣсь же, что Marcus Portius Cato Priscus не ошибался, когда говаривалъ: «Caeterum censeo Carthaginem esse delendam!»

А. Не подлежитъ прежде всего сомнѣнію тотъ фактъ, что евреи были ненавидимы, презираемы и проклинаемы во всѣ времена и всѣми народами, при чемъ трудно рѣшить, — чье негодованіе они возбуждали сильнѣе: чужеродецъ ли, арійцевъ, или своихъ же собственныхъ родичей вавилоно-ассиріянъ и арабовъ? А такъ какъ, полагаю, невозможно допустить, чтобы сыны Израиля были всегда и всѣми преслѣдуемы безвинно, то изъ упомянутаго всеобщаго факта необходимо вытекаютъ два положенія: а) не доказано и не можетъ быть доказано, чтобы гоненія противъ евреевъ обусловливались

ихъ религіею и б) ихъ отталкивающей національный характеръ есть продуктъ ихъ собственной природы, а отнюдь не исключительный результатъ ихъ фиктивного, *ad usum Cristianorum* ими выдуманнаго, но въ глубинѣ души ими же осмѣиваемаго рабства.

Положенія эти справедливы не только *a priori*, но и *a posteriori*.

Чѣмъ дальше и глубже вникаемъ мы въ многовѣковую біографію евреевъ, тѣмъ сильнѣе убѣждаемся, что,—богатѣя непрерывно, но никогда не трудясь, какъ другіе,—они разносили повсюду чертвы эгоизма, предательство и нищету. Никакія испытанія судьбы не могли исправить ихъ. Побѣды Помпея, Тита и Адриана въ Палестинѣ лишь дали толчекъ разселенію сыновъ Израиля по лицу Римской имперіи; крестовые походы положили основаніе ихъ финансовому могуществу, а гибель Наполеоновской монархіи подъ Ватерлоо стала колыбелью династіи Ротшильдовъ и современнаго биржеваго феодализма, въ которомъ тѣ же евреи являются сюзеренами.

Устроивъ повсюду малые и большіе насосы для выкачиванія жизненныхъ соковъ изъ всѣхъ другихъ народовъ и обозвавъ эти насосы громкими именами банкирскихъ и якобы промышленныхъ фирмъ, евреи не ограничились этимъ. Нѣкій Мошка Блюмбергъ, впоследствии переведшій себя на итальянскій языкъ, а затѣмъ переселившійся въ Англію, сталъ, наконецъ, «сэромъ Мозесомъ Монтефіори», величайшимъ изъ патриотовъ іудейскихъ,—такимъ олицетвореніемъ Израиля, что, наприимѣръ, въ Бердичевѣ вы едва ли найдете лачугу, гдѣ бы не было его портрета.

Вотъ этотъ-то Мошка Блюмбергъ въ 1848 г., на собраніи раввиновъ (Санхедринѣ), въ Краковѣ произнесъ такія вѣщія слова. «Напрасно вы монополизируете капиталы, торговлю и промышленность, устраиваете государственные займы и.... банкротства. Пока мы не завладѣемъ періодическою печатью и не будемъ имѣть въ своихъ рукахъ газеты всего міра для того, чтобы сбивать съ толку и усыплять народы, до тѣхъ поръ наши мечты о владычествѣ останутся пустою химерой!» Евреи послушались умнаго совѣта, отняли у ограбленныхъ ими христіанъ послѣднее достояніе—мысль, отравили самый источникъ нашихъ обыденныхъ свѣдѣній, и уже теперь—спустя сорокъ лѣтъ всего—повелѣваютъ текущею прессою, т. е. общественнымъ мнѣніемъ почти неограниченно.

Начиная съ Хацкеля Пулицера, издателя «The New York World», газеты, которая даетъ кагалу 2.500,000 долларовъ ежегоднаго дохода, и кончая цеховымъ подмастерьемъ — редакторомъ «Новостей Дня» въ Москвѣ, нѣтъ страны, гдѣ бы евреи не держали общественнаго мнѣнія подъ своимъ камертономъ. Если затѣмъ, вспоминая опредѣленіе, данное однимъ персидскимъ поэтомъ: «телеграфъ есть открытіе, обратившее міръ въ совѣщательный залъ человѣчества»,—мы вообразимъ себѣ этотъ залъ въ реальной формѣ и пройдемся вдоль его аппаратовъ, то увидимъ, что большая часть ихъ занята и засижена все тѣми же евреями. И дѣйствительно, почти всѣ

телеграфныя агенства находятся въ рукахъ Израиля,—не угодно ли кому нибудь уже теперь предупредить или побороть его!..

Отъ писаннаго слова евреи перешли къ устному. Палаты депутатовъ наводняются ими все болѣе и болѣе, а такъ называемыя «либеральныя» партіи почти вездѣ лежатъ у ихъ ногъ. Адвокатура, въ свою очередь, не избѣгла общей участи, и если въ Парижѣ ихъ, повидимому, меньше, то зато въ Вѣнѣ ужь черезчуръ много. Берлинъ занимаетъ середину, и вотъ здѣсь именно обнаруживается, такъ сказать, нормальный процентъ евреевъ въ западной адвокатурѣ.

Позднѣйшія данныя таковы: при Landgericht'ѣ 162 адвоката—христианина и 265 евреевъ, при Kammergericht'ѣ 17 христианъ и 21 еврей, итого на 179 христианъ 286 евреевъ или на каждые 5 христианъ 8 евреевъ. Иначе говоря, евреевъ около 62%. Не даромъ нѣмцы признаютъ, что какъ въ этой, такъ и въ другихъ сферахъ они достаточно ожидавѣли и, пытаясь «обезталмудить» себя, издаютъ даже газеты въ родѣ «Deutschlands Entjudelung»—«Разжидовливаніе Германіи»...

Должны ли мы ожидать наступленія такого же порядка вещей и у себя, въ Москвѣ? Вѣдь и здѣсь, и въ Петербургѣ доля участія евреевъ, напримеръ, хотя бы въ адвокатской корпораціи исчисляются уже десятками процентовъ?...

Въ частности, на 1-е ноября 1890 года, изъ общаго числа 129 московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ евреевъ оказывается 44, или болѣе 36%, не считая тѣхъ 16 евреевъ же помощниковъ, которые, будучи отчислены за нарушеніе правилъ, подавали жалобы на Совѣтъ въ Судебную Палату. А съ этимъ послѣднимъ количествомъ итогъ евреевъ будетъ въ 60 человѣкъ или болѣе 46 %.

При этомъ необходимо отмѣтить вотъ какой, въ высшей степени знаменательный и прискорбный фактъ. До изданія правилъ 3 марта 1890 года, помянутые 60 евреевъ приходились на 206 человѣкъ общаго числа помощниковъ, т. е. составляли 29% этого числа. Послѣ изданія правилъ, пока русскіе помощники спорили и, отрицая компетентность Совѣта, этимъ ограничивались, сыны Израиля частью жаловались, а большею частью старались пристроиться къ присяжнымъ повѣреннымъ согласно новымъ правиламъ. Нашлось довольно такихъ членовъ сословія—христианъ изъ партіи, противной Совѣту,—которые приняли къ себѣ этихъ скитающихся въ поискахъ за патронами евреевъ-помощниковъ, и въ результатѣ процентное отношеніе израильтянъ и христианъ помощниковъ измѣнилось къ невыгодѣ послѣднихъ, а именно: вмѣсто прежнихъ 29% стало 36% іудеевъ. Excuser du peu!...

Теперь тѣ же самые члены оппозиціи выдвигаютъ этотъ фактъ какъ доказательство безцѣльности правилъ. Но сколь ни коваренъ подобный доводъ, въ немъ іезуитизма все-таки больше, чѣмъ доказательной силы, ибо, не будь среди насъ покровителей еврейства въ ущербъ собственнымъ единовѣрцамъ,

такого факта совсѣмъ не возникло бы, а явился бы фактъ обратный. Съ другой стороны, какъ ни хитры евреи и ихъ защитники, строгое, спокойное и послѣдовательное примѣненіе правилъ 3 марта несомнѣнно уменьшить число евреевъ; отъзна же правилъ дать имъ полный просторъ и, безъ сомнѣнія, доведеть число израильтянъ-помощниковъ, какъ будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ, до размѣра высшаго, чѣмъ въ Берлинѣ!

Господство Израиля на Западѣ—безспорный фактъ, и, не шутя, замѣтилъ еще Веніаминъ Дизраэли, что чѣмъ выше будете вы подниматься по соціальной лѣстницѣ, тѣмъ все чаще и чаще стануть евреи пересѣкать вамъ дорогу. Европейскіе народы сознають это страшное положеніе свое,—и тамъ плотина христіанскаго долготерпѣнія уже прорвалась. Обширная литература, задававшая мыслью разоблачать еврейство, растеть не по днямъ, а по часамъ и раскрываетъ глаза даже самымъ близорукимъ. Привыкнувъ, однако, скрываться за чужую спиною, сыны Іуды успѣли фальсифицировать самое названіе этой литературы. Презирающій жида арабъ, благородный туарегъ Алжира или великодушный сарацинъ Сиріи отнюдь не входятъ въ область означенной литературы. Посему ее совершенно неосновательно называютъ «антисемитическою». Это литература «противуеврейская», остальные же семиты въ ней ровно ни при чемъ...

Евреи чуютъ опасность хотя еще не понимаютъ всей глубины ея. Но будемъ надѣяться, что у нихъ найдутся свѣдущіе и храбрые противники, которые не дадутъ погаснуть разгорающемуся пламени новыхъ идей. Здѣсь не мѣсто, конечно, изслѣдовать далѣе вѣроятный исходъ означенной борьбы арійцевъ за независимость, но я счелъ себя обязаннымъ намѣтить вышеизложенное, съ цѣлью показать, что если Іудино племя еще мало разгадали въ Москвѣ до нынѣ, то отсюда не слѣдуетъ, что на него можно не обращать вниманія и впредь. Увы, такой наивный индефферентизмъ уже погубилъ Западъ!

Б. А между тѣмъ древніе и новые историки и поэты, философы и ораторы, государственные люди и полководцы, духовные и свѣтскіе патріоты, одинаково и неустанно, предостерегали своихъ согражданъ отъ растлѣвающего вліянія іудеевъ: Аристофанъ и Плутархъ, Геродотъ и Тацитъ, Гомеръ и Ювеналъ; Діодоръ Сицилійскій и Персій, Марціалъ и Титъ Ливій, Полибій и Амміанъ Марцеллинъ; Цицеронъ и Апіонъ, Помпей и Веспассіанъ, Титъ и Луцій Квіета; Сципіонъ и Адріанъ, Лютеръ, Вольтеръ и Наполеонъ; Гердеръ, Трейчке, Дройзенъ и Вагнеръ; д'Агессо, Тьеръ и Мишле; Гиббонъ и Эдгаръ Кинь, Шекспиръ и Шопенгауэръ, Кантъ и Фихте, Францъ Листъ и Викторъ Гюго, Бисмаркъ и Мольтке и т. д., и т. д.,—всѣ одинаково свидѣтельствовали противъ сыновъ Израиля.

Обращаясь къ изслѣдованію существа этихъ свидѣтельствъ, начнемъ хотя бы съ Ювенала.

Достаточно извѣстень, напримѣръ, фактъ, что суровое возмездіе гай-

дамаковъ было вызвано между прочимъ тѣмъ, что евреи, съ разрѣшенія польскихъ пановъ, держали въ Малороссіи православные храмы въ арендѣ. Третья же сатира Ювенала (стихи 13 и 14) показываетъ, что въ исторіи евреевъ фактъ аренды священныхъ мѣстъ другихъ религій не единиченъ:

Nunc sacri fontis nemus et delubra locantur.

Judaeis, quorum cophinus foenumque supellex!

«Нынѣ и роца съ священнымъ ключемъ и храмъ отдаются внаймы жидамъ, у которыхъ корзина и сѣно—вся рухлядь!» Такъ говоритъ великій сатирикъ.

Въ свою очередь, Тацитъ, характеризируя евреевъ въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ, удостовѣряетъ между прочимъ (*Historiae*, V, 12), что не бывало такого отвѣденнаго злодѣя, который не нашель бы себѣ убѣжища въ Иерусалимѣ (*nam pervicacissimus quisque illuc perfugerat*).

Резюмируя же политическую исторію евреевъ, Тацитъ свидѣтельству етъ: «Что касается укрѣпленій Иерусалима, то они были задуманы и выстроены съ необыкновенною прочностью—именно въ предвидѣніи послѣдствій той ненависти, которая, будучи внушаема еврейскими нравами и поступками, накоплялась среди окружающихъ націй вѣками» (*Tacitus, Historiae* V, 4, 5 и 9).

Дѣйствуя столь безцеремонно и проводя свои интересы дерзко и упорно, евреи уже тогда были опасны,—даже въ Римѣ. «*Scis, quanta sit manus, quanta concordia, quantum valeant in concionibus*». «Ты знаешь какъ тяжела у нихъ рука, каково ихъ единство, какъ велико ихъ значеніе въ нашихъ собраніяхъ», говоритъ о евреяхъ, обращаясь къ Лелію, Цицеронъ (*pro Flacco*, XXVIII).

Еврейская наглость въ самомъ Римѣ простиралась до того, что съ ними не только приходилось вообще считаться такому человѣку, какъ Цицеронъ, но одинъ еврей (*Quintus Cecilius Niger*) даже объявилъ себя его конкурентомъ по обвиненію Верреса. Будучи, какъ извѣстно, соучастникомъ сего послѣдняго въ разныхъ преступленіяхъ, Цецилій—мало того, что не боялся заявить себя обвинителемъ, разумѣется, съ цѣлью измѣнить людямъ, которые ввѣрили бы ему свои интересы,—но не задумался вступить въ состязаніе съ Цицерономъ (во время *divinatio*) именно на почвѣ ораторскаго искусства!... На ряду съ этимъ, еврейская толпа нерѣдко дерзала мѣшать самымъ совѣщаніямъ римскаго народа (*multitudinem Judaeorum flagrantem nonnuquam in concionibus*. *Cic., pro Fl.*), а Израиль въ Иерусалимѣ представлялъ, какъ извѣстно, хроническую и тяжкую опасность для могучей республики и продерзостно оскорблялъ ея величіе, за что и бывалъ наказываемъ безъ пощады. «*Stantibus Hierosolymispacatisque Judaeis, tamen istorum religio sacrorum a splendore hujus imperii, gravitate nominis nostri, majorum institutis, abhorrebat. Nunc vero hoc magis, quod illa gens, quid de*

imperio nostro sentiret, ostendit armis; quam cara diis immortalis esset, docuit, quod est victa, quod elocata, quod servata» *),—повѣствуетъ намъ тотъ же Цицеронъ (pro Flacco, XXVIII). Специальная же и неискоренимая профессія евреевъ состояла и тогда уже въ томъ, что золото, награбленное ими въ Италиі и провинціяхъ, они увозили въ Иерусалимъ, не останавливаясь ни передъ какими запретами (Quum aurum, Judaeorum pomine, quotannis ex Italia et ex omnibus provinciis Hierosolyma exportari solet. Cic. ibidem).

Предатели Рима и шпионы Карфагена—даже во время второй Пунической войны, которую *Титъ Ливій* называетъ bellum maxime memorabile, жалкіе ростовщики, безумно помышляющіе захватить кормило всякой цивилизаціи и обратить ее въ свою рабыню, сыны Израиля, чтобы лучше скрыть свои потаенные ходы, преобразовываютъ себя, какъ извѣстно, то въ иѣмцевъ и англичанъ, то во французовъ, португальцевъ или турокъ, смотря по тому, откуда дуетъ вѣтеръ.

Такъ было и въ древнемъ мірѣ. И если какой-нибудь Сруль Мордка дѣлается у насъ Матвѣемъ, Айзикъ—Анатоліемъ, Зусманъ—Александромъ, Ааронъ—Аркадіемъ, а Сухеръ-Беръ—Борисомъ, если, напримѣръ, въ Китаѣ еврей преобразовываютъ себя даже въ буддистскихъ жрецовъ, то мудрено ли, что жидь-факторъ Верреса именовался, какъ будто настоящій римлянинъ, «Quintus Cecilius Niger», а другіе сыны Израиля выдавали себя за римскихъ же поэтовъ, конечно обкрадывая великихъ римлянъ. При случаѣ, они были даже не прочь поклясться Юпитеромъ Громовержцемъ.

Хотите имѣть доказательство? Читайте у *Марціала* (Liv. XI, epig. 95).

Quod nimium lives, nostris et ubique libellis
Detrahis, ignosco; verpe poeta, sapis.
Nos quoque non curo, quod tu mea carmina carpis,
Compilas, et sic, verpe poeta, sapis.
Illud me cruciat, Solymis quod natus in ipsis,
Paedicas puerum, verpe poeta, meum.
Ecce negas, jurasque mihi per templa Tonantis...
Non credo; jura, verpe, per Anchialum!

Но, какъ говорятъ малороссы, «не сподівайся зъ жука меду істи». Ни одному еврею не удалось стать римляниномъ, какъ ни одному изъ нихъ не суждено сдѣлаться русскимъ. Наоборотъ, *заразительность* еврейства

*) „Еще до разрушенія Иерусалима, когда евреи находились въ мирѣ съ нами, ихъ обряды и церемоніи были мало достойны блеска нашей державы, величія нашего племени и учреждений нашихъ предковъ. Но они гораздо невыносимѣе теперь, когда этотъ народъ, поднявъ противъ насъ оружіе, раскрылъ свои истинныя чувства въ отношеніи республики, и когда, благодаря милости безсмертныхъ боговъ, мы его проучили, побѣдивъ его, изгнавъ его изъ отечества и обративъ въ рабство“.

такова, что если идумеянинъ по происхожденію, Иродъ, рекомый Великимъ, ползая во прахъ передъ Августомъ, принималъ всё мѣры къ тому, чтобы вкратся къ нему въ довѣріе, и якобы отрекался отъ своихъ національных особенностей,—долго и послѣдовательно,—то это все-таки не помѣшало ему оставаться евреемъ до мозга костей. «Онъ пробрался на іудейскій престолъ какъ лисица, царствовалъ какъ тигръ и пропалъ какъ бѣшеная собака» (Sapereigne, Histoire philosophique des juifs). Эти устойчивость и неизгладимость іудейскаго характера могутъ быть иллюминированы фактами изъ всѣхъ періодовъ исторіи и въ любомъ количествѣ. Возьмемъ два-три образца на выдержку.

Въ IX вѣкѣ послѣ Р. Х. епископъ ліонскій *Алобаръ* написалъ разсужденіе подъ заглавіемъ «De insolentia Judaeorum» ¹⁾. По словамъ Дрюмона, если вы переведете его на современный французскій языкъ и дадите обложку безъ указанія даты, то будетъ очень трудно рѣшить, когда именно оно написано.

Обратитесь, съ другой стороны, къ одному изъ послѣднихъ номеровъ «Chicago Israélite», прочитайте статью на тему «Евреи—единственные спасители погибающей Россіи» (см. «Московск. Вѣдомости» 21 ноября 1890 года, № 322) и вы увидите, какова нынѣшняя продерзость тѣхъ же іудеевъ!...

Далѣе, Фердинандъ Кремье, этотъ ярый защитникъ кагала, но «радикалъ» и «свободный мыслитель» въ отношеніи всѣхъ прочихъ религій, а главнымъ образомъ лютой врагъ господствующей во Франціи (гдѣ онъ былъ гражданиномъ и депутатомъ) религіи католической, оставался тѣмъ не менѣе вѣрнымъ послѣдователемъ еврейства. Въ Archives Israélites (отъ 12 февраля 1889 года) мы читаемъ: «Религіозная церемонія чисто семейнаго характера соединяла, въ понедѣльникъ на этой недѣлѣ, нѣсколькихъ друзей въ домѣ у г. Кремье, депутата отъ Гара. Совершалась Milah надъ его новорожденнымъ сыномъ, и операція была произведена г. Молина какъ нельзя лучше. Мы считаемъ за счастье удостовѣрить, что политическій радикализмъ нашего милого и умнаго единовѣрца въ его глазахъ не враждебенъ чистотѣ исповѣдуемаго имъ Моисеева закона,—и мы отъ всей души поздравляемъ его!»

«Не лай передъ выхрестомъ жида»,—совѣтуетъ малороссійская поговорка, а кому же и знать жидовъ, какъ не хохламъ. «De la bassesse le juif fait la voie de sa fortune» ²⁾ утверждаетъ *Лакретель*, а *Мишеле* дополняетъ его мысль, говоря о евреяхъ: «De soufflets aux soufflets, et les voila au trône du monde» ³⁾.

Развивая ту же мысль глубже, Эдгаръ Кине приходитъ къ убѣжденію,

¹⁾ О наглости Іудеевъ.

²⁾ Низостью еврей пробиваетъ себѣ дорогу.

³⁾ Отъ пощечинъ къ пощечинамъ, и вотъ евреи владыки міра!

что фарисей—это іезуитъ іудаизма, а іезуитъ—фарисей христіанства. Вполнѣ согласно съ ними, хотя можетъ быть и неумышленно, Хвольсонъ (О нѣкоторыхъ средневѣков. обв. противъ евреевъ, 131) удостовѣряетъ слѣдующее: «Люди, спеціально носившіе имя фарисеевъ, существовали собственно съ II столѣтія до Р. Х. по II столѣтіе послѣ Р. Х., потому что позже *вся масса еврейскаго народа переняла религіозное ученіе фарисеевъ*, и это имя исчезло изъ еврейской исторіи».

Соображая изложенное, мы вправѣ сдѣлать такой выводъ: *еврей—это природный іезуитъ, а іезуитъ—искусственный еврей*.

Талмудъ, на которомъ сыны Израиля воспитываются изъ рода въ родъ, до такой степени вошелъ въ ихъ плоть и кровь и представляетъ столь изощренную энциклопедію глубочайшаго іезуитизма, что было бы совѣмъ nepocтижимо, если бы народъ, олицетворяющій себя въ этой философіи предательства, не проводилъ бы ея принциповъ въ жизнь, исключительно и неуклонно. «*Mopita secreta*» іезуитовъ — ничто передъ талмудомъ, подобно тому какъ откровененъ и добродушенъ всякій іезуитскій генераль сравнительно съ змѣинымъ коварствомъ и яростью тигра, выраженіемъ которыхъ служить L'Alliance Israélite Universelle (Хабуря Роль Израэль Хаберимъ),— международное правительство сыновъ Іуды!.

«Единственный монашескій орденъ, въ которомъ я ровно ничего не понимаю»,—говаривалъ Филиппъ II Испанскій,—«это орденъ іезуитовъ». Здѣсь опять замѣчается сходство между Израилемъ и питомцами Лойолы. «Похожденія, цѣли и нравы евреевъ остаются невѣдомыми міру. Иные думаютъ, что разузнали ихъ, такъ какъ замѣтили ихъ пейсы; но вѣдь никто не видѣлъ ничего больше, а потому теперь, какъ и въ средніе вѣка они остаются все тою же блуждающею тайной» (Гейне).

Поневолѣ скажешь вмѣстѣ съ *Гегелемъ*, «что еврей выброшенъ за предѣлы природы» или согласишься съ *Густавомъ Тридономъ*, что «евреи это тѣнь на картинѣ цивилизаціи, это злой геній земли», когда узнаешь, что въ отвѣтъ на всѣ проклятія Ротшильдъ въ Парижѣ отвѣчаетъ такъ: «*Les Français sont comme les moutons: ils aiment à être tondus, cela les rafraîchit!*..»¹⁾

Что же касается Адольфа Кремье,—этого Игнатія Лойолы іудаизма,—то онъ, ни мало не стыдясь, объявилъ слѣдующее: «*L'Alliance Israélite Universelle c'est l'institution la plus belle et la plus féconde qui ait été fondée dans les temps modernes*»²⁾.

Вотъ вамъ результаты равноправія евреевъ,—съ такимъ отвращеніемъ и трудомъ провозглашеннаго Учредительнымъ Собраніемъ 28 сентября 1791 года. Воистину,—«чѣмъ бѣльше кога гладишь, тѣмъ вінъ вище хвістъ підійма».

1) Французы, какъ ягнята, любятъ, чтобы ихъ стригли; это ихъ освѣжаетъ!

2) Всеобщій еврейскій союзъ есть самое прекрасное и плодотворное изъ всѣхъ учрежденій, созданныхъ въ новыя времена.

Глубокую правду сказалъ Мишеле, что «въ еврейской душѣ нѣтъ ничего рыцарскаго», и теперь сами французы горько сожалеютъ, что не приняли этого къ свѣдѣнію раньше. Кто благороднѣе Галловъ?—спрашивалъ еще пресловутый еврей, Иосифъ Флавій. Но когда эти самые Галлы въ XVIII вѣкѣ отогрѣли на своей груди очковую змѣю, давъ права гражданства Іудѣ-предателю, то онъ немедленно началъ отравлять ихъ государственный организмъ во времена мира, а когда представился случай—сталъ прусскимъ шпиономъ и въ 1870 году выдалъ ихъ головою врагу...

Знаменитый *Фихте*, въ своей «Исторіи французской революціи», изложивъ разныя продѣлки во Франціи только что освобожденныхъ израильтянъ, разсуждалъ по этому предмету, еще въ 1813 году, такъ:

«Все это вы видите и не можете отрицать этого, и вы говорите медовыя слова о терпимости, человѣческихъ правахъ и гражданствѣ. Ужели вамъ не приходитъ на мысль «государство въ государствѣ?» Ужели не западаетъ вамъ въ голову, что евреи, будучи гражданами такого социальнаго организма, который крѣпче и сильнѣе всѣхъ другихъ,—если вы дадите имъ права гражданства еще въ *вашихъ* государствахъ,—будутъ пользоваться двойнымъ покровительствомъ и, благодаря этому, *ногами растопчутъ васъ, остальныхъ гражданъ?!*»

Еще раньше, отецъ исторіи *Гердеръ* (*Ideen zur Geschichte der Menschheit*, 3, 4, 38, 91 и 157) писалъ:

«Въ области ремесль и искусствъ еврейскій народъ, не взирая на свое географическое положеніе между египтянами и финикіанами, всегда оставался невѣжественнымъ, и лучшимъ тому доказательствомъ служить фактъ, что онъ былъ вынужденъ обратиться къ иностранцамъ даже для постройки Соломонова храма. Владѣя ключами къ Черному морю и живя по близости Средиземнаго, т. е. въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для того, чтобы создать всемірную торговлю, евреи никогда не могли даже выработать у себя хотя бы какой-нибудь самобытной и устойчивой политической организациі. Они всегда предпочитали жить среди другихъ народовъ,—своеобразная черта ихъ національнаго характера, противъ которой всѣми силами боролся еще Моисей. Коротче говоря, это народъ, не получившій надлежащаго воспитанія; вотъ почему онъ никогда не могъ дойти до такой зрѣлости культуры, которая исходила бы изъ его собственной почвы, и еще менѣе, слѣдовательно, онъ могъ возвыситься до истиннаго сознанія чести и свободы. Въ наукахъ, которымъ отдавались его лучшіе представители, онъ всегда обнаруживалъ скорѣе склонность лишь къ упорядочиванію чужого матеріала, нежели къ независимой дѣятельности и, повидимому, никогда не обладалъ творческимъ умомъ. Что же касается патріотическихъ добродѣтелей, то самый образъ его жизни неизмѣнно исключалъ въ немъ таковыя. Въ теченіе долгихъ вѣковъ своей жизни и даже въ своей колыбели, этотъ избранный, по его мнѣнію, народъ представляетъ чужаеядное растеніе на корнѣ другихъ

націй, — расу лукавыхъ мѣнялъ, разсѣянныхъ по лицу земного шара, у которой никогда не возникало ни надобности, ни желанія имѣть свое собственное отечество. Какъ паразиты, проникшіе въ тѣло почти всѣхъ европейскихъ народовъ, евреи высосали изъ нихъ большую или меньшую долю ихъ жизненныхъ силъ.

Вслѣдъ за паденіемъ Римской имперіи, они были относительно слабы въ Европѣ, но преслѣдованія арабовъ надѣлили насъ цѣлыми полчищами азіатскихъ израильтянъ. Если и нѣтъ полнаго вѣроятія въ томъ, что они будто бы занесли къ намъ проказу, то самъ по себѣ этотъ народецъ ростовщиковъ, сводниковъ, королевскихъ лакеевъ и доносчиковъ былъ хуже всякой проказы. Министерство, гдѣ править евреямъ, домъ, въ которомъ онъ держитъ ключи отъ денежнаго сундука и хозяйства, администрація или интендантство, гдѣ главные отдѣлы ввѣрены евреямъ, университетъ, гдѣ евреи терпимы какъ факторы или какъ заимодавцы денегъ студентамъ, — являются, безъ всякаго сомнѣнія, столькими же Понтійскими болотами, которыя необходимо осушить. Ибо, по старинной пословицѣ, ястребы слетаются лишь туда, гдѣ есть мертвечина, и только тамъ, гдѣ происходитъ гніеніе, извиваются черви».

Такъ говоритъ Гердеръ.

Артуръ Шопенгауэръ не менѣе суровъ въ своемъ изслѣдованіи «О правѣ и политикѣ». Вотъ что думаетъ онъ: «Скитающийся по бѣлому свѣту еврей — ничто иное, какъ олицетвореніе всего іудейскаго племени. Учинивъ смертный грѣхъ противъ Мессіи, Спасителя міра, онъ не только никогда не будетъ облегченъ отъ бремени своего злодѣянія, но будетъ вѣчнымъ бродягою безъ отечества, среди чуждыхъ ему народовъ. Таково преступленіе, такова участь этого маленькаго народа, который, — изумительное дѣло, — будучи прогнанъ изъ своей родины болѣе чѣмъ 2000 лѣтъ тому назадъ, все-таки продолжаетъ влачить свое бытіе и скитаться, между тѣмъ какъ столько другихъ великихъ и знаменитыхъ народовъ, на ряду съ которыми такое ничтожное племя даже не заслуживаетъ быть упомянутымъ, — Ассиріане, Мидяне, Персы, отошли въ вѣчный покой, исчезли безъ возврата. Такъ, еще и сегодня встрѣчаемъ мы этого Ивана Безземельнаго среди всѣхъ народовъ міра, — причемъ онъ нигдѣ не у себя дома, но нигдѣ и не иностранецъ, — отстаивающимъ свою національность съ безпримѣрнымъ упорствомъ и все пытающимся укорениться гдѣ-нибудь, чтобы наконецъ поддѣлать себѣ отечество, безъ котораго всякій народъ ничто иное какъ аэростатъ въ воздухѣ. Увы, по сіе время живетъ Израиль паразитомъ на счетъ другихъ народовъ и не на своей, а на ихъ землѣ; но это не мѣшаетъ ему вдохновляться самымъ искреннимъ патріотизмомъ во имя своей собственной національности, какъ это ясно показываетъ строжайшая гармонія, съ корою всѣ они держатся за одного и одинъ за всѣхъ. Поэтому нѣтъ болѣе искусственной и дѣланной, нѣтъ болѣе лживой идеи, какъ представленіе

о евреяхъ просто какъ о религіозной сектѣ. Когда, съ цѣлью поддержать это заблужденіе, заимствуютъ у церковнаго языка терминъ *религіозное исповѣданіе*, тогда очевидно прибѣгаютъ лишь къ разсчитанной стратагемѣ, дабы спутать истинныя понятія о вещахъ. Такъ что, полагаю, самое употребленіе подобнаго выраженія не должно быть терпимо, ибо надо говорить о еврейской *наци*, а не о чемъ-либо другомъ.

А когда дѣло идетъ о порокахъ, присущихъ національному характеру евреевъ, когда заходитъ рѣчь о поразительномъ отсутствіи у нихъ того, что мы называемъ *verecundia* ¹⁾ и что позорить ихъ несравненно больше, нежели все прочее, но что служить имъ въ этомъ мірѣ на пользу лучше, чѣмъ самая высокая добродѣтель, то означенные еврейскіе пороки можно приписывать угнетенію и рабству, но этимъ ихъ отнюдь нельзя устранить.

Въ томъ фактѣ, что имъ безусловно невѣдомы душевныя качества, входящія въ наше понятіе о *verecundia*, евреи, повидимому, сами же встрѣчали почву для сомнѣній, ибо талмудъ (трактатъ *Betsah*, 25, а) призналъ необходимымъ указать: «Три существа не знаютъ стыда: Израиль въ средѣ народовъ, собака между четвероногими и пѣтухъ среди птицъ».

Дополняя Шопенгауэра, извѣстный философъ и юристъ *Клюберъ* (*Klüber*, *Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener Congresses*, 3, 375; *Deutsches Bundesrecht*, 4 изд., § 516, прим. 4) излагаетъ слѣдующее:

«Евреи представляютъ политико-религіозную секту, сурово подчиненную деспотизму раввиновъ. Жизнью своихъ общинъ, системою дѣйствій каждаго изъ нихъ, своимъ національнымъ, совершенно исключительнымъ строемъ, обостреннымъ сознаніемъ кровнаго родства между всѣми ими, то есть такимъ чувствомъ, которое въ сущности является духомъ касты, — они образуютъ отъ отца къ сыну сообщество наслѣдственныхъ заговорщиковъ. Духъ еврейства познается, вообще говоря, изъ ихъ религіозной гордыни: они воображаютъ себя народомъ, который, будучи избранъ Богомъ, стоитъ выше всѣхъ не-евреевъ и отличается отъ нихъ какъ физически, такъ и нравственно, а затѣмъ полагаютъ, что всѣ прочіе народы должны быть стерты съ лица земли. Но разумъ доказываетъ, а опытъ подтверждаетъ, что кастовый духъ, въ особенности же духъ религіозно-политической касты несомнѣстимъ съ благомъ государства и общества. Кромѣ того, вплоть до настоящей минуты іудаизмъ представляетъ съ политической, религіозной и физической точекъ зрѣнія такую кастовую завязку, которой нѣтъ другого примѣра во всей христіанской Европѣ. Положеніе этого рода создаетъ непрерывный антагонизмъ между израильтянами и всякою страной, гдѣ они поселяются.

Дать еврейству, какимъ оно является передъ нашими взорами, права, вполне тождественныя съ тѣми гражданами, которые не состоятъ, подобно

¹⁾ Порядочность, благородство, рыцарскія движенія души.

ему, въ оппозиціи и борьбѣ съ государствомъ, значило бы превратить въ источникъ неизлѣчимой заразы этотъ бичъ, этотъ исконный антагонизмъ, который неотступно мучаетъ и ослабляетъ государство, если не приводитъ его къ совершенной гибели. По указаннымъ основаніямъ, мы проповѣдуемъ свободное, искреннее и безповоротное порицаніе, устраненіе и отверженіе талмудизма!»

Параллельно съ другими мыслителями, цитированный выше *Фихте* провъѣщаетъ насъ въ отношеніи евреевъ еще и такъ:

«Надъ всѣми почти странами Европы простирается могущественное и враждебное государство, которое живетъ въ непрерывной войнѣ съ прочими державами и страшно угнетаетъ ихъ гражданъ,—это іудаизмъ. Я думаю, что онъ столь ужасенъ не въ силу его обособленности, паразитизма и его крѣпкой сплоченности, а потому, что онъ основанъ и выстроенъ на глубокой ненависти ко всему человѣческому роду. Племена, которое видитъ во всѣхъ другихъ народахъ лишь потомковъ тѣхъ, кто выгналъ его изъ его родины; племена, которое умаляетъ свое тѣло и свой умъ и гаситъ въ себѣ всякое доброе побужденіе, предаваясь низкому торгашеству и ростовщичеству; племена, которое вопреки тому, что дѣлается у другихъ народовъ Европы, направляетъ самое святое изъ всего, чѣмъ располагаетъ,—узы своей религіи, на то, чтобы воспретить себѣ общеніе съ нами даже въ пищѣ, и которое не только не хочетъ дѣлать нашихъ радостей и печалей, но требуетъ полного размежеванія какъ въ обязанностяхъ, такъ и въ правахъ, даже предъ престоломъ Всевышняго, Отца всѣхъ людей,—такому племену, говорю я, надо было бы занимать среди насъ нѣсколько иное положеніе, чѣмъ то, которымъ оно владѣетъ въ дѣйствительности и которому мы сами повседневные очевидцы. Я хочу сказать, что въ государствѣ, гдѣ самый неограниченный монархъ не отыметъ у меня безъ вины хижины моихъ предковъ, — первому попавшемуся еврею не слѣдовало бы, кажется, позволять грабить меня безнаказанно всякій разъ, когда ему это поправится.

И они хотя бы имѣть *права человѣка*, даже не смотря на то, что *сами же они намъ въ этихъ правахъ отказываютъ* (какъ видно изъ талмуда). Но дать евреямъ гражданскія права возможно было бы лишь при томъ условіи, чтобы въ одну прекрасную ночь на мѣсто каждой еврейской головы была поставлена другая, *въ которой не оставалось бы ни единой еврейской идеи*.

Оберечь же насъ отъ нихъ мыслимо, по моему, лишь однимъ способомъ: завоевать для нихъ обѣтованную землю и выслать ихъ всѣхъ туда» (*Fichte, Berichte zur Berichtigung der Urtheile über die französische Revolution, Seite 186—191*).

На ряду съ такими мыслителями, какъ *Фихте*, *Гегель* и *Шопенгауэръ*, великій музыкантъ Францъ *Листъ* въ свою очередь не нашелъ словъ утѣшенія, размышляя о еврейскомъ народѣ. Вопреки той заносчивости, съ

какою дѣти Израиля повѣствуютъ о своихъ культурныхъ заслугахъ хотя бы въ одной музыкальной сферѣ, названный величайшій изъ музыкальныхъ гешевъ излагаетъ свои впечатлѣнія объ ихъ сатанинской игрѣ въ такихъ аккордахъ. (Gesammelte Schriften VI, 63, 65),

«Еврей идетъ все впередъ по пути къ монополизациі денегъ; онъ уже достигъ того, что, въ минуту опасности, онъ можетъ сжать или освободить горло цѣлой страны, по мѣрѣ того какъ будетъ стягивать или распускать свой кошелекъ, ставшій въ его рукахъ ящикомъ Пандоры. Мелкія ремесла и грошевое барышничество, которыми онъ довольствовался понынѣ, уже никуда, по его мнѣнію, не годятся теперь, когда онъ замѣнилъ ихъ безграничными операціями банковъ и огромными гешефтами биржевой игры, т. е. такими сферами, гдѣ съ головокружительною быстротою онъ сталъ неограниченнымъ владыкою и повелителемъ. Еврей до отвалу насосался всѣми видами современныхъ вольностей съ тою цѣлью, чтобы уже безъ всякаго стѣсненія вести атаку противъ любой христіанской правды. Онъ захватилъ весь объемъ дѣятельности прессы, дабы съ бѣльшимъ успѣхомъ потрясать самые устои нашего гражданскаго быта. Подобно тому какъ онъ ненавидитъ Бога на Голгоѣѣ, онъ точно также пылаетъ злобою ко всему, что представляетъ силу, благородство и величіе тѣхъ религіозныхъ общинъ, которыя исповѣдуютъ Распятаго Господа. Онъ естественный, прирожденный врагъ всего, на чемъ покоится ихъ незыблемость, благоденствіе, процвѣтаніе и слава.

Неуклонно заботясь о томъ, чтобы смѣшиваться съ христіанами въ всевозможныхъ тайныхъ сообществахъ и обращать ихъ дѣятельность на пользу Израиля,—онъ съ давнихъ временъ, всегда и прежде всего норовитъ прикинуть къ такимъ шайкамъ, которыя поставили себѣ задачею ниспроверженіе существующаго порядка. При этомъ для еврея безразлично, каковъ именно данный режимъ, равно какъ и то, ради чего собственно другіе стремятся поколебать его. Еврею все годится, разъ оно имѣетъ цѣлью ниспровергнуть, во первыхъ, тронъ, а во вторыхъ алтарь, или—что для него еще лучше—сначала религіозныя, а затѣмъ и государственныя установленія. Ему доставляетъ истинное наслажденіе такая картина, когда въ омутахъ революціи гибнетъ и вихремъ бѣшенныхъ перемѣнъ разсѣвается все, что въ христіанской цивилизациі есть высокаго, чистаго и прекраснаго.

Вѣдь сыны Израиля не потеряютъ здѣсь ничего, даже если у нихъ ограбятъ нѣсколько милліоновъ или сожгутъ нѣкоторыя изъ ихъ дворцовъ. Съ адскою радостью позабавились бы и посмѣялись они надъ языками пламени, которое, разрушая «улицу Лафита», пожрало бы и весь Парижъ. Керосинъ былъ бы для ихъ обонятельныхъ нервовъ благоухающимъ народомъ (библ. терминъ), а динамитъ убаюкивалъ бы ихъ слухъ, какъ небесная музыка. Да и въ самомъ дѣлѣ, кто могъ бы отнять у нихъ ихъ Тору или хотя бы ихъ Талмудъ?!.. Развѣ имъ привыкать стать къ тому,

чтобы, лишившись всего, снова отымать у других и богатство, и власть?

Равнымъ образомъ, не сыны ли Іуды всегда стоятъ за кулисами любого соціального переворота и не они ли фигурируютъ какъ потаенная первооснова всякой антиморальной эпидеміи?

Организуя заговоры противъ сильныхъ міра сего втайнѣ, евреи въявь раболѣпствуютъ предъ ихъ жаждою наслажденій, укрываютъ ихъ пороки и тѣмъ вѣрнѣе влекутъ ихъ на погибель.

Отсюда несомнѣнно, что придетъ наконецъ такой моментъ, когда всё христіанскіе народы уразумѣютъ, что оставленіе или изгнаніе еврейства, прокравагаго въ ихъ среду, есть для нихъ вопросъ жизни и смерти, — вопросъ выздоровленія или же дальнѣйшаго развитія болѣзни.

Соціальный міръ или все болѣе печальная хилость и непрекращающаяся лихорадка — такова неизбѣжная для насъ дилемма».

Очередь за Кантомъ. Послушаемъ, наконецъ, и его.

«Палестинцы, которые живутъ среди насъ, — говоритъ великій мудрецъ, — привлекли на себя вниманіе своимъ ростовщическимъ духомъ и репутациею плутовъ, хорошо обоснованною въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Строго говоря, казалось бы нелѣпымъ воображать себѣ цѣлую націю, гдѣ всякій человѣкъ — воръ; но не менѣе странно видѣть и такой народъ, который состоитъ исключительно изъ торгашей, пренебрегающихъ честью быть добрыми гражданами страны, ихъ пріютившей, и взаимнѣе того предпочитающихъ наживу, которую они добываютъ, обманывая жителей этой же самой страны!»...

Безъ всякаго затрудненія, мы могли бы привести сколько угодно и притомъ не менѣе поучительныхъ цитатъ изъ твореній міровыхъ мыслителей. А если вамъ, уважаемые товарищи, наскучили философы, обратимся въ другія сферы: поэзіи, публицистики и исторіи.

Извѣстно, что Викторъ Гюго не былъ враждебенъ евреямъ, и однако — вотъ его отзывъ о нихъ (*Litterature et philosophie mêlées I, 46*). «Можно было бы написать интересную книгу о евреяхъ въ эпоху среднихъ вѣковъ. Ихъ ненавидѣли глубоко, но вѣдь до какой же степени они и заслуживали этого!... Ихъ презирали отъ всей души, но и какова же была ихъ низость!... Народъ-Богоубійца былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и глубоко воровскимъ народомъ. Онъ грабилъ назареевъ, какъ именуешь опъ христіанъ, ни мало не стѣсняясь, — почему и становился нерѣдко жертвою своей собственной жадности. Во время перваго похода Петра Пустынника, крестоносцы, увлекаясь религиознымъ рвеніемъ, дали обѣтъ истребить всѣхъ жидовъ, которыхъ встрѣтятъ на своемъ пути, — и они его исполнили... Но этотъ обѣтъ былъ лишь возмездіемъ за ханаанскія убійства, совершенныя самими евреями. Суарець справедливо замѣчаетъ, что «іудеи нерѣдко вырѣзывали своихъ сосѣдей во имя благочестія, которое было понято ими хорошо, тогда какъ кре-

стососцы истребляли евреевъ во имя того же благочестія, но понятого ими дурно».

«По величію своего духа»,—разсуждаетъ Фурье,—«греки были истиннымъ народомъ Божиимъ, тогда какъ большинство евреевъ, нынѣшніе потомки которыхъ осмѣливаются присвоить себѣ этотъ титулъ, было прямымъ исчадіемъ ада, лѣтописи котораго преисполнены вопіющими и гнуснѣйшими злодѣяніями. Не оставивъ ни единого памятника въ области искусствъ и наукъ, сыны Израіля запятнали себя упорнымъ стремленіемъ къ варварству, когда были независимы, и къ фарисейской теократіи, когда бывали порабощены».

«Что же касается нашего времени»—замѣчаетъ Туссенель—«то эти наглые тунеядцы черезъ своихъ писакъ - прихвостней кидаютъ намъ въ лицо безстыдное ученіе, что ничто есть законный удѣлъ человѣческихъ массъ и что на жизненномъ пиру нѣтъ мѣста для дѣтей бѣдняка!...»

Обращаясь снова въ прошедшее, мы на пути отъ среднихъ вѣковъ въ глубину время прежде всего встрѣчаемъ ту величественную эпоху, когда, по чудному выраженію Саллюстія, Капитолійскій орелъ парилъ надъ вселенною, распредѣляя въ ней скипетры и порфиры. Могли ли евреи не проникнуть въ Римъ?

Чуждые хлѣбопашеству и всячески избѣгая рядовъ арміи, они занимались только гешефтами, а слѣдовательно концентрировались въ городахъ. Здѣсь они населяли особые кварталы и держались крѣпко другъ друга,—плечо къ плечу. Мало этого. Владѣя богатствами, ловкіе и пронирыливые, да вдобавокъ еще относительно многочисленные, они играли видную роль въ общественной жизни. Какъ граждане въ городахъ Греціи, а иногда и въ самомъ Римѣ, они подчасъ пробирались даже въ сословіе всадниковъ и ловили рыбу въ мутной водѣ демократіи, волнуя народныя собранія непосредственно или подстрекая къ тому же другихъ. Отсюда весьма естественно получались *чисто еврейскіе* результаты.

«Еще раньше Юлія Цезаря евреи составляли въ Римѣ такую организованную силу»—удостоверяетъ Моммсенъ—«что пропреторы и проконсулы провинцій въ сношеніяхъ съ тамошними евреями должны были глядѣть въ оба,—если не хотѣли нарваться на кошачій концертъ или же быть освистанными чернью по своемъ возвращеніи въ Римъ...»

Много столѣтій позже Прудонъ, послѣ революціи 1848 г., воскликнулъ: «Nous n'avons que changer de juifs!...»

Вообще же говоря, дѣятельность евреевъ на пути время была неизмѣнно такова, что даже гуманнѣйшій изъ гуманныхъ людей, профессоръ московскаго университета Грановскій былъ вынужденъ сознаться, что *искусствъ дѣлаться ненавистными для народовъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе, евреи не знаютъ себѣ соперниковъ!*»

V.

Выслушанные такимъ образомъ авторитеты лишь резюмируютъ то, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; а буде понадобятся факты, сюда относящіеся, то ими можно засыпать всего Израиля, какъ ни многочисленны его сыны. Не даромъ сказано давно, что если бы небеса превратились въ бумагу, а океаны въ чернила, то и тогда не хватило бы средствъ, чтобы описать грѣхи евреевъ противъ челоуѣчества. Поэтому я приглашаю васъ, многоуважаемые товарищи, обратиться за подробностями къ специальной литературѣ по еврейскому вопросу, причемъ, если хотите, я могу вамъ назвать ряды сочиненій, подтверждающихъ вышеизложенное. Теперь мнѣ пора закончить свою бесѣду съ вами. Обращаю ваше вниманіе развѣ на кое-что существенное изъ ближе насъ касающагося.

Польша, какъ извѣстно, *была адомъ для крестьянъ и раемъ для евреевъ*, но эти же самые евреи и погубили ее. Отъ нея именно мы унаследовали главную массу тѣхъ сыновъ Израиля, которые, по свидѣтельству Д. И. Иловайскаго, ухитрились сдѣлать еврейскій вопросъ одною изъ важнѣйшихъ проблемъ современной русской исторіи. *Di, talem avertite pestem!*

Но опасность этого рода, видимая и сознаваемая, можетъ быть и, безъ сомнѣнія, будетъ устранена закономъ. Она тѣмъ менѣ велика, что ея элементы изучаются внимательно какъ у насъ, такъ и въ другихъ земляхъ, ибо евреи грозятъ не только намъ. И если Австрія клонить передъ ними голову, то, съ Божьею помощью, у насъ этого не произойдетъ.

Въ Венгріи извѣстный профессоръ Нендтвахъ сказалъ, и слова его произвели потрясающее впечатлѣніе: «Я глубоко убѣжденъ, что если не будутъ приняты мѣры, то черезъ какія-нибудь пятьдесятъ лѣтъ вся страна перейдетъ въ руки евреевъ, а коренные ея жители сдѣлаются рабами этого безнравственнаго, грязнаго, гнуснаго и презрѣннаго племени!»

О Франціи, гдѣ, не смотря на свою малочисленность, евреи чрезвычайно сильны, и говорить нечего. Антиеврейское движеніе, мотивированное и обдуманное, тамъ ужъ теперь, разумѣется, не заглохнетъ.

Что же касается Пруссіи, то и въ ней замѣтна, въ свою очередь, сильная реакція іудаизму. А чтобы не ходить далеко за примѣрами, напомнимъ, что сейчасъ цѣлыми милліонами распространяется тамъ воззваніе къ германскому народу, гдѣ между прочимъ приведены слѣдующіе отзывы *Бисмарка* и *Молтке*.

Когда *железный канцлеръ* еще не былъ водочнымъ за водчикомъ и другомъ Блейхредера, онъ вѣдь тоже не молчалъ передъ Израилемъ. На сеймѣ въ 1847 году, онъ говорилъ такъ:

«Я не врагъ евреевъ, — а если они мои враги, то я имъ прощаю...

Я уступаю евреямъ всё другія преимущества, но только не право занимать въ христіанскомъ государствѣ должности по назначенію отъ правительства. Ибо, когда я противопологаю себѣ, представителю священнаго величества короля, такого чиновника-еврея, которому я долженъ былъ бы повиноваться, то, сознаюсь, мнѣ кажется, что я вижу себя глубоко униженнымъ и печальнымъ. Не скрою, что съ того момента, какъ мое воображеніе стало бы дѣйствительностью, меня покинуло бы не только сознание довольства, но и самое чувство чести, съ которымъ я теперь стараюсь исполнять свои обязанности въ отношеніи моей родины. Я раздѣляю эти тягостныя ощущенія съ массою нисшихъ классовъ народа и не стыжусь такой солидарности.

По какимъ причинамъ на пути столѣтій евреямъ не удалось пріобрѣсти симпатіи другихъ народовъ,—этого я не желаю подвергать изслѣдованію. Но я обязанъ указать на то, что намъ приходится имѣть дѣло не съ Маккавеями древности и не съ евреями будущаго, а съ современными намъ евреями, каковы они есть. И здѣсь я хочу привести вамъ примѣръ, въ которомъ заключается цѣлая исторія отношеній между евреями и христіанами... Я знаю страну, гдѣ еврейское населеніе многочисленно и гдѣ, на ряду съ этимъ, есть крестьяне, которые не называютъ своимъ ничего на всей землѣ своей. Начиная съ постели и кончая ухватомъ, вся движимость принадлежитъ еврею. Скотъ въ стойлѣ принадлежитъ ему же, и крестьянинъ вносить за каждую собственную вещь наемную плату все тому же еврею. Крестьянскій хлѣбъ на полѣ и въ овишѣ—собственность опять таки еврея, и онъ продаетъ мужику хлѣбъ, сѣмена и кормъ для скота *осьминами*.

О подобномъ лихоимствѣ христіанъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, на всемъ жизненномъ пути моемъ, никогда не приходилось слышать...

Развѣ свобода Германіи такъ упала въ цѣнѣ, чтобы не стоило умереть за нее, если даже этимъ не будетъ достигнута эмансипація евреевъ?!

Вотъ все, что я имѣлъ сказать. Моею единственною цѣлью было опровергнуть ходячее мнѣніе о томъ, будто равноправіе евреевъ составляетъ прогрессъ!»

Фельдмаршалъ *Молтке* въ своихъ воспоминаніяхъ о путешествіи въ Польшѣ пишетъ кратко, но вразумительно слѣдующее:

«Евреи, не смотря на свое разсѣяніе, тѣсно связаны между собою. Они неизвѣстными владыками послѣдовательно направляютъ къ общимъ цѣлямъ. Отвергнувъ всё попытки ассимилировать ихъ, евреи составляютъ государство въ государствѣ и сдѣлались въ Польшѣ глубокою, до сихъ поръ не заживающею язвой этой прекрасной страны».

Таковы-то эти *polácu mojjeszowego wuznania!*

Однако,—цитатъ на этотъ разъ достаточно.

Вы ждете, *collegae*, чего-нибудь о евреяхъ въ адвокатурѣ. Но вѣдь вы можете наблюдать ихъ сами не хуже меня. Ужели не вѣдомо вамъ, кто является

магомъ и волшебникомъ въ конкурсахъ? Кто прорицаетъ въ администраціяхъ? Кто наполняетъ залы коммерческаго суда? Кто добивается дешевой славы, изошряясь надъ ловлею «громкихъ» уголовныхъ защитъ? Кто, наконецъ, специализируется даже по бракоразводнымъ дѣламъ?! Если не всё вы сталкивались лично, то слышали, конечно, другъ отъ друга,—съ какимъ ябедническимъ коварствомъ ведутъ всякія вообще судебныя дѣла многіе изъ сыновъ Израиля... Небезызвѣстно вамъ также и каковъ изъ еврея бываетъ товарищъ...

VI.

Что же скажу я? Прибавлю немногое. *Qualis hominibus oratio, talis vita*,—сказалъ Сенека (Epist., 114),—и эта мысль справедлива какъ въ прямомъ отношеніи, такъ и въ обратномъ.

Подъ вліяніемъ цѣлаго лабиринта условій, еврей держится исключительно *формальной* логики, и нѣтъ выше для него торжества, какъ посмѣяться надъ тѣмъ, что онъ называетъ *простотою*, но что всё другіе народы именуютъ совѣстью, нравственнымъ закономъ, внутреннею силою духа, истинною правдою, логикою *материальною*.

Еврей-ребенокъ начинаетъ свое ученіе съ «Продѣлокъ лисицы» (Mechabot Schualim), а еврей-взрослый имѣетъ въ талмудѣ обширную философію тѣхъ же самыхъ продѣлокъ. Это своего рода интегральное и дифференціальное исчисленіе путей коварства, высшій анализъ эквилибристики ума для наслѣдственныхъ иезуитовъ, энциклопедія предательской эристики и діалектики, бездонная пропасть тенетъ и ямъ, засадъ и ловушекъ.

Раби Раши и раби Моисей бенъ Маймониъ (сокращенно—«Рамбамъ») и два мессопотамскихъ учителя Шерира гаонъ и Гайя гаонъ суть величайшіе авторитеты еврейства, брилліанты іудейскаго ума, а вмѣстѣ и путеводители по туманному и скалистому талмудическому морю! Почитайте же ихъ и о нихъ, и вы составите себѣ ясную идею о методахъ воспитанія дѣтей Іуды.

Во всякомъ случаѣ, надо помнить твердо, что полноправнымъ евреемъ («Морейне»), съ точки зрѣнія этого народа, не можетъ быть никто изъ нихъ, если онъ не изучалъ Талмуда, хотя бы отчасти, и не знакомъ съ «Шулханъ-арухомъ»—квинтэссенціею еврейской премудрости, основанною на томъ же Талмудѣ. И наоборотъ, невѣжду въ Талмудѣ,—«амъ гаареца» можно «распластать какъ рыбу», даже въ праздникъ. Представляя самую суть Талмуда, «Шулханъ-арухъ» (первое изданіе въ Венеціи, 1565 года) вмѣстѣ съ дополненіями раввина Иссерлеса (жилъ въ Краковѣ, 1549—1573 г.) были вновь одобрены и подтверждены, какъ законъ для евреевъ, навсегда и повсюду, еще на генеральномъ собраніи сыновъ Израиля въ 1866 году. Но при этомъ было постановлено также, что, *въ глазахъ христіанъ*, эти книги должно выставлать какъ лишеныя всякаго значенія и отвергнутыя евре-

ями. Всѣ эти мѣропріятія были подписаны 94 раввинами, 182 адвокатами, 45 врачами и 11,672 евреями разныхъ другихъ профессій. Le chef d'oeuvre de l'Enfer est de se faire nier lui-même....

Однимъ изъ редакторовъ и первоучителей Талмуда является рабби Акиба. Его любимый ученикъ, знаменитый въ еврействѣ, рабби Меиръ довель талмудическую діалектику до высшихъ предѣловъ, благодаря чему онъ былъ въ состояніи точно изложенный въ Писаніи законъ — разными сопоставленіями, сравненіями и заключеніями—довести до совершенно противоположнаго смысла (Талм. Вавил. тр. Шаббатъ 116 а; Талм. Іерус. тр. Таанитъ гл. I, л. I; Мидрашъ Рабби къ кн. Бытія, л.л. 9 и 21). То же дѣлали и ученики рабби Меира, причемъ среди нихъ прославился Силимахось, Засимъ то же самое—съ величайшимъ усердіемъ—дѣлали и дѣлають раввины во всѣ времена.

По ознакомленіи съ этимъ, важно принять къ свѣдѣнію такъ называемую «асмахту».

Этотъ замѣчательный терминъ значить буквально «точка опоры». Что же касается его логическаго содержанія, то онъ выражаетъ собою особаго рода приѣмъ мышленія, посредствомъ котораго данный законъ извращается въ направленіи противномъ его буквальному тексту, а буде понадобится, то и его разуму. Для достиженія этой цѣли, раввины Талмуда рекомендуютъ отыскать сначала какую-нибудь точку опоры въ постановленіи, лежащемъ внѣ того закона, который предполагается обойти, а затѣмъ, отправляясь отсюда, потихоньку и полегоньку перевернуть неприятный законъ вверхъ дномъ.

Примѣромъ подобной асмахты служить допускаемое Талмудомъ намѣреніе присягающаго еврея клясться не въ томъ, о чемъ идетъ рѣчь, а въ чемъ-либо постороннемъ. Будучи примѣняемо слишкомъ часто, это «законное» стремленіе лжесвидѣтельствовать вызвало, наконецъ, извѣстную добавку въ формулѣ присяги для евреевъ, за силою которой еврей обязывается показывать «не по иному, скрытому въ немъ смыслу, а по смыслу и видѣнію лицъ, приводящихъ его къ присягѣ». Изъ талмудической литературы можно было бы, разумѣется, почерпнуть много другихъ примѣровъ асмахты, и если бы кто-нибудь занялся этимъ — онъ явился бы истиннымъ благотворителемъ и принесъ бы неизмѣримую пользу христіанамъ, вынужденнымъ имѣть дѣло съ сынами Израіля.

Но какъ вамъ нравится хотя-бы одинъ этотъ перлъ Талмуда?! А въдь другихъ перловъ и не перечеть...

Возможно ли не преклоняться передъ закономъ 8 ноября 1889 года, которымъ положенъ предѣлъ неограниченному наводненію русской адвокатуры людьми, воспитанными на методѣ «асмахтовой» интерпретаціи законовъ?!

Впрочемъ, наклонность евреевъ къ софистикѣ такова, что они не те-

ряют надежды смягчить, «путемъ асмахты», примѣненіе и этого суроваго для нихъ порядка. Утверждая съ одной стороны, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ имѣютъ право на самостоятельную практику, они не перестаютъ повторять съ другой, что законъ 8 ноября не можетъ имѣть распространительнаго толкованія и что, слѣдовательно, правила, изданныя Совѣтомъ 3 марта 1890 года о порядкѣ зачисленія въ помощники, *не должны быть приурочиваемы къ этому закону*. Иными словами, они полагаютъ, что институтъ помощниковъ надлежитъ оставить безъ переменъ, ибо законъ 8 ноября ихъ не касается. Установивъ это, сыны Израиля не думаютъ, конечно, оставаться друзьями логики и, какъ только встрѣчается надобность переменить систему защиты, они начинаютъ поддерживать ученіе прямо обратное, говоря уже на этотъ разъ, что вопросъ о помощникахъ нехристіанскаго исповѣданія совѣмъ не подлежитъ нашему вѣдѣнію, ибо онъ вполне разрѣшенъ закономъ 8 ноября.

Окончательно смѣшавъ такимъ образомъ свои исходныя положенія и, согласно Талмуду, обманувъ своихъ оппонентовъ, они идутъ, наконецъ, дальше, перенося весь споръ на территорію общихъ принциповъ и якобы либеральныхъ идей, а когда начинаютъ чувствовать колебаніе почвы подъ ногами и здѣсь, тогда они обращаются къ тому, что, по ихъ мнѣнію, есть *ultima ratio regum*,—клеветаютъ на Совѣтъ и на все наше сословіе, инсинуируя, будто бы мы не даемъ хода «интеллигентной» молодежи съ цѣлью монополизировать адвокатуру въ своихъ, давно запятнанныхъ рукахъ....

Этотъ послѣдній комплиментъ по адресу своихъ хозяевъ наши гости— «иноплеменники» черпаютъ, по ихъ словамъ, въ самомъ же отзывѣ Совѣта объ упадкѣ нравственности сословія, умышленно закрывая глаза передъ источникомъ отзыва, который, безъ сомнѣнія, лежитъ въ тѣхъ же самыхъ «иноплеменникахъ»,—и съ возмутительною, но для іудеевъ обычною дерзостью валятъ такимъ образомъ съ больной головы на здоровую.

VI.

Вдумываясь въ указанную махинацію, мы обязаны предвидѣть, что это лишь цвѣточки, а ягоды будутъ впереди! Если теперь, когда этихъ пресловутыхъ «иноплеменниковъ» меньше чѣмъ насъ, они проявляютъ столько лжи и злобы и такъ нелѣпо насъ компрометируютъ, украшая самихъ себя лаврами «асмахты», то съ теченіемъ времени, когда они станутъ большинствомъ, намъ воистину не будетъ житья!

«Wir, Juden»,—сказалъ одинъ наблюдательный еврейскій раввинъ, «sind ein gesegnetes Volk, denn wir sind stark und ausdauernd im Unglück. Aber wir, Juden, sind ein verfluchtes Volk, denn wir das Glück können nicht ertragen» ¹⁾. Всякій, кто изучалъ евреевъ, не можетъ не признать, что

¹⁾ Мы, евреи, благословенный народъ, потому что мы сильны и непреодолимы

въ этихъ словахъ заключается яркая характеристика ихъ національнаго характера. *Caveant consules!*...

Обращаясь къ другимъ элементамъ дѣятельности Израиля въ адвокатурѣ, мы видимъ, что этотъ народъ не только не дорожить славою нашей великой страны, достоинствомъ судебныхъ учреждений и честью нашей корпорации, но заводитъ среди насъ такіе приемы и обычаи, что самое званіе присяжнаго повѣреннаго можетъ, наконецъ, стать притчею во языцѣхъ. Если намъ дорого чувство личнаго и сословнаго достоинства, если мы хотимъ сохранить самое наше бытіе, — мы вынуждены остерегаться евреевъ.

Наступаетъ, говорятъ они, въ Австріи, взамѣнъ прежняго порядка, когда у каждаго магната былъ свой еврей, такое время, когда у каждаго еврея будетъ свой магнатъ... Мы живемъ въ Россіи, а не въ Австріи, и среди насъ, людей труда, — пусть же евреи не рассчитываютъ на аристократовъ въ адвокатурѣ, отдающихся въ аренду!

Называя проценты *благоуханіемъ капитала*, да не дерзнуть сыны Іуды усыплять этимъ благоуханіемъ всякій адвокатскій талантъ. При его помощи да не поемѣютъ они завербовывать въ свой кагалъ нашу скромную въ домашнемъ обиходѣ, но мужественную на трибунѣ молодежь.

Израиль Якубовичъ, захватившій послѣ смерти перваго русскаго печатника Ивана Федорова въ Львовѣ, за долгъ въ 411 злотыхъ, всю его типографію и 140 только-что отпечатанныхъ книгъ Св. Писанія, да не найдеть себѣ потомковъ, которые дерзнули бы покушаться на святыню московской корпорации присяжныхъ повѣренныхъ, — на ея русское имя и на ея твердую волю жить не по талмуду, а по непостыдной совѣсти!

«Il est plus facile», говоритъ Toussenet (*Les juifs, rois de l'époque*), — «de convertir un juif au catholicisme qu'au 3%»¹⁾. Великая истина! Пусть же евреи убѣждаютъ насъ и въ другой, что имъ труднѣе оставить насъ въ покоѣ, чѣмъ обратиться въ москвичей; но да покинуть они надежду превратить насъ въ своихъ шутовъ, которые на потѣху кагала сами же готовы наложить на себя руки. Живи исключительно по теоріи — *mundus vult decipi, ergo decipiatur*²⁾, да постигнуть они, наконецъ, въ борьбѣ съ нами, что и у этого правила бываютъ исключенія!...

На дняхъ, въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, въ Петербургѣ, какой-то Никитинъ требовалъ себѣ большой золотой медали за книгу, въ которой онъ доказывалъ, что евреи — превосходные земледѣльцы, что лишь наша собственная недобросовѣстность повлекла за собою неудачу еврейскихъ ко-

въ несчастіи; но мы же, евреи, народъ проклятый, ибо мы не способны переносить счастья.

1) Еврея легче обратить въ католицизмъ, чѣмъ къ 3%, (годовымъ).

2) Міръ желаетъ быть обманутымъ, а потому и обманывается.

лоній на югѣ Россіи и что опытѣ колонизаціи долженъ быть повторенъ,— безъ сомнѣнія, за счетъ русскаго народа,—вновь. Экспертная коммиссія, всѣми голосами противъ одного, нашла подобное еврействующее разсужденіе вполне достойнымъ просимой высшей награды!... Но отыскался еще одинъ голосъ и, на тему ст. 1056 Улож. о нак. ¹⁾, поразказалъ о евреяхъ-колонистахъ такую правду, что собраніе Общества покрыло ее громовыми апплодисментами и прокатило израильскаго аполлогета на вороныхъ. Фактъ,—свидѣтельствующій, однако, какіе у насъ бываютъ Никитины и какъ скромны наши бердичевскіе хлѣбопашцы!

— «On ne meurt plus de honte en ce temps, on en vit!...» ²⁾. Увы! «Die Welt ist rund und dreht sich um, d'rum sind die Menschen schwindeldumm» ³⁾— полагають, какъ видно, и нѣкоторые московскіе «иноплеменники».

Голосованіемъ на выборахъ 2 декабря надо бы проучить ихъ и у насъ, collegae clarissimi!

Въ лицѣ нашего Совѣта они кровно оскорбили насъ всѣхъ. Не дадимъ же себя въ обиду и скажемъ разъ навсегда, что намъ не надо ни ученыхъ какъ Никитинъ, ни ростовщиковъ какъ Израиль Якубовичъ, ни еврейскихъ ораторовъ какъ Мирабо... Dixi et animam levavi.

Вамъ, товарищи, и всѣмъ русскимъ, любящимъ свою родину, мой искренній привѣтъ и низкій поклонъ.

Не задаваясь вопросомъ о вліяніи изложеннаго сейчасъ „письма“, слѣдуетъ однако же констатировать, что на выборахъ 2 декабря русская „сторона“ сословія приняла участіе въ такомъ числѣ, какъ не бывало никогда раньше,—Совѣтъ былъ избранъ въ прежнемъ составѣ, а всѣ кандидаты противной партіи были забаллотированы.

¹⁾ Улож. о нак. ст. 1056:

Колонисты-евреи, за явное нерадѣніе къ хозяйству и занятіямъ земледѣльческимъ и за упорное отъ оныхъ уклоненіе безъ всякихъ основательныхъ къ тому причинъ, а равно и за производство непредоставленнаго имъ реда торговли, шинкарство, факторство, содержаніе харчевень, корчемъ, постоянныхъ дворовъ, и за буйство и не послушаніе распоряженіямъ начальства, подвергаются: въ первый разъ, заключенію въ тюрьмъ на время съ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; во второй разъ, тому же наказанію вдвое; а въ третій разъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года.

²⁾ Въ наше время отъ стыда не умирають, а живутъ имъ.

³⁾ Земля кругла и обращается на своей оси, вотъ почему и многіе люди завертѣлись до того, что совсѣмъ одурѣли.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ И ЕВРЕИ.

—«Pourquoi vous étonnez, puisque le juif trafique de tout sur la terre et que, lorsqu'il n'a pas autre chose à vendre, il n'hésite pas à vendre la patrie?»

M. Denis, député 1).

Извѣстно, что евреи любятъ военное дѣло—какъ неизсякаемый для нихъ источникъ подрядовъ и поставокъ, непрерывно-доходнаго шпіонства и такого ростовщичества, которое одинаково изнуряетъ и скромныя средства самихъ воиновъ, и бюджеты цѣлыхъ государствъ. При этомъ, если сыны Израиля чувствуютъ себя вполне хорошо уже въ мирное время, то въ періоды войнъ они конечно не желаютъ ничего лучшаго.

Служа подчасъ обѣимъ сторонамъ одновременно, они, какъ на примѣръ въ эпоху Наполеона, при одномъ слухѣ о приближеніи русскихъ войскъ спѣшать въ Польшу и Литву выбрасывать больныхъ и раненыхъ французовъ на морозъ ²⁾, и однако создаютъ могущество всемірнаго кагала, обосновывая новоявленное богатство Ротшильдовъ на подрядахъ для арміи того же Наполеона.

Среди ужасовъ 1870 года во Франціи, учредитель „Alliance Israélite Universelle“ Адольфъ Кремье не нашелъ ничего болѣе

1) «Возможно ли удивляться тому, что, торгуя всѣмъ на свѣтѣ, еврей, когда у него нѣтъ подъ рукою ничего иного, не задумывается продать свое отечество?»

Дени, депутатъ.

2) «Des crimes si horribles doivent être dénoncés aux siècles présents et à venir» — писалъ одинъ изъ наполеоновскихъ маршаловъ.

согласнаго съ своими обязанностями предсѣдателя временнаго правительства, какъ дать равноправіе съ французами евреямъ въ Алжирѣ, чѣмъ и вызвалъ отчаянное возстаніе арабовъ, стоившее новыхъ потоковъ крови французскому народу. Директоръ же и владыка государственнаго банка Франціи (Banque de France) Альфонсъ Ротшильдъ показалъ въ свою очередь, что столь трогательно воспѣтый Викторомъ Гюго „l'année terrible“ отнюдь не былъ страшнымъ годомъ для евреевъ и имъ присныхъ. Чистый доходъ банка за этотъ именно годъ оказался въ 150,000,000 франковъ,—фактъ до того скандальный, что самъ Ротшильдъ призналъ необходимымъ замаскировать его черезъ искусственное разнесеніе большей его части по разнымъ „мутным“ статьямъ баланса. Тѣмъ не менѣе „акціонеры“ получили свыше 27% дивиденда.

Вообще же говоря, указанная выше „любовь“ евреевъ къ военному дѣлу въ такой мѣрѣ очевидна, что не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Для полноты картины припомнимъ развѣ два такіе свѣжіе факта, какъ операціи приснопамятнаго,—можно сказать, „геростратовскаго“ триумвирата „Грегерь, Горвиць и Коганъ“ на пути нашей войны съ Турціею въ 1877/8 годахъ и какъ государственная измѣна родственника Ротшильдовъ, „капитана“ Янкеля Дрейфуса, во Франціи, въ 1894 году.

Sapienti sat.

Но если сыны Израиля дорого цѣнятъ войну какъ незамѣнимый „Пріискъ“ богатства, то сами служить въ рядахъ войска они отнюдь не желаютъ. Систематическое уклоненіе ихъ отъ воинской повинности—фактъ постоянный и повсемѣстный, а искусство ихъ обходить законы достигаетъ въ этой области своего наивысшаго развитія. И если необходимо сравненіе по идеѣ контрастовъ, то крайняя несоразмѣрность наплыва евреевъ въ биржевую сферу на ряду съ крайнимъ же ничтожествомъ участія еврейства во фронтѣ арміи—является именно такою единственною въ своемъ родѣ, но и глубоко печальною антитезою.

Независимо отъ сказаннаго, надо имѣть въ виду и тотъ фактъ, что кагалное устройство еврейскихъ общинъ ведетъ между прочимъ къ такому злоупотребленію, посредствомъ котораго запѣвали и коноводы кагала обращаютъ наиболѣе непріятныя для евреевъ государственные законы въ средство угнетенія еврейскихъ массъ—ради достиженія цѣлей кагалной же политики и обогащенія ея заправиль.

Весьма поучительныя по этому поводу указанія даетъ Брафманъ въ своей „Книгѣ Кагала“. Но и раньше его, еще въ прошломъ столѣтіи ученый изслѣдователь быта евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ Фризель писалъ:

„Руководствуясь постановленіями древняго ихъ закона и нелѣпыми толкованіями „ученыхъ“ или рабиновъ и патриарховъ, неизвѣстно по какимъ правамъ, дѣлають старшины ихъ свои особенныя распоряженія относительно наслѣдствъ, воспитанія, нравственности и междоусобной (!) полиціи. Сверхъ того, они столько взяли власти и такое возымѣли вліяніе надъ простымъ ихъ народомъ, что сіи принуждены въ покорности, безъ роптанія и въ глубочайшемъ молчаніи нести ихъ тяжкіе налоги, обрачаемые старшинами въ свою лишь пользу. Народъ же, уstraшенъ будучи ихъ проклятiями („Херемъ“), не смѣетъ обнаружить чрезмѣрнаго и несправедливаго ихъ отягощенія“.

„Для достиженія неограниченной власти надъ народомъ и утвержденія ея, старшины стараются удерживать въ немъ невѣжество, суевѣріе и фанатизмъ. Чтобы имѣть надежный оплотъ грабительствовать, ввели они общества подъ названіемъ кагаловъ и прикагалковъ—яко бы для собиранія казенныхъ податей, которыя они самовольно на все общество налагають безъ малѣйшаго уравнианія. „Хереми“ же, которыхъ народъ безмѣрно боится, и всякія другія подъ покровомъ религіи втайнѣ содержимыя обязательства втуне оставляють всѣмъ напряженія и старанія правительства узнать совершенно внутреннія ихъ распоряженія и принять надлежащія мѣры къ пресѣченію злоупотребленій между ними“.

Такое положеніе вещей въ значительной степени сохраняется и понынѣ. Организанія же Центрального Кагала въ Парижѣ („Alliance Israélite Universelle“) придала новыя силы и раскрыла новыя, гораздо-болѣе широкіе и несравненно болѣе изощренныя пути для дѣятельности старѣйшинъ Израиля. Вмѣстѣ съ этимъ *уголовныя преслѣдованія непокорныхъ по лживымъ доносамъ кагалныхъ воротиль, равно какъ жонглированіе съ рекрутчиной въ старину и подтасовки въ сферѣ воинской повинности* теперь, являються такими средствами обузданія тѣхъ же „непокорныхъ“, предъ которыми ничто въ еврействѣ устоять не можетъ.

И напрасно стали бы юдофилы увѣрять насъ, будто на Западѣ дѣло обстоитъ иначе.

Во Франціи, гдѣ евреевъ допускають даже до офицерскихъ

чиновъ, происходитъ иѣчто воистину трагическое. Цѣлая серія статей газеты „La Libre Parole“ на тему „Евреи въ арміи“ еще недавно раскрыла народу глаза на такія преступленія и обнаружила столь тяжкія опасности, что и помимо измѣны Дрейфуса было отъ чего придти въ отчаяніе. Не даромъ всемірный кагалъ, для уничтоженія авторовъ этихъ разоблаченій—графа де-Ламаза и маркиза де-Мореса, выдвинулъ двухъ специально-подготовленныхъ еврейскихъ офицеровъ-дуэлистовъ: Кремье Фуа и Мейера. Въ особенноти важна была задача, порученная Мейеру. Онъ, какъ учитель фехтованія въ военной академіи, *долженъ былъ навстрѣжку убить* чрезвычайно опасно для евреевъ человѣка — Мореса, и увы, былъ убитъ самъ!.... Невозможно себѣ представить тотъ гвалтъ и ту грязь, которыми занятноло себя еврейство по случаю такого исхода дуэли. По словамъ раболѣпствующей предъ Израилемъ прессы, послѣднія надежды Франціи умерли съ кончиною Мейера,—единственнаго полководца въ будущей войнѣ съ Пруссією; и если бы погибъ цѣлый десятокъ Наполеоновъ, надъ ними, конечно, не было бы пролито столько крокодиловыхъ слезъ....

Въ Австріи и Пруссіи, гдѣ сыны Иуды офицерами не бываютъ, они творять, однако, не менѣ зла въ войскахъ. Припомнимъ хотя бы еще свѣжій, такъ сказать, позоръ въ Ганноверѣ, гдѣ цѣлая шайка евреевъ-шуллеровъ до чиста грабила и нравственно губила офицерскую молодежь... Не позабудемъ, наконецъ, и того, что во всякомъ злоупотребленіи по воинской повинности и въ этихъ странахъ, какъ и повсюду, участвуютъ *прежде всего евреи*. Если же какое-нибудь дѣло данной категоріи ихъ прямо и не касается, то, для уразумѣнія событій, предъ уголовною юстицією неизмѣнно возникаетъ вопросъ,—гдѣ еврей-подстрекатель? *Ищите еврея!*...

Въ нашемъ отечествѣ, небольшой сравнительно по объему (менѣе 500 статей закона) уставъ о воинской повинности не только потребовалъ,—дабы пресѣчь вопіющія злоупотребленія евреевъ,—коренныхъ законодательныхъ перемѣнъ въ самомъ текстѣ своемъ, но и вызвалъ огромное количество разъясненій и указаній подлежащихъ административныхъ властей, именно по еврейскимъ дѣламъ.

Съ другой стороны, лучшимъ доказательствомъ изложеннаго являются цифры *).

I. Въ восьмилѣтній періодъ 1876—1883 годовъ, подлежали въ

*) Изъ статистич. данныхъ, опубликованныхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Россіи призыву къ исполненію воинской повинности 6,075,889 человекъ (въ томъ числѣ, *евреевъ*—282,466). Не явилось 207,384, т. е. $3,4\%$. Посему, въ общемъ количествѣ 1,726,000 новобранцевъ, которыхъ слѣдовало принять на службу, оказался недоборъ въ 24,378 (въ томъ числѣ, *евреевъ*—21,193). За тотъ же періодъ, изъ 282,466 подлежащихъ призыву *евреевъ* не явилось 89,105, т. е. $31,6\%$. Слѣдовало принять въ войска 78,021, а принято 56,828. Стало быть, недоборъ *евреевъ* 21,193, что составляетъ $27,17\%$.

Этотъ послѣдній фактъ тѣмъ вразумительнѣе, что на все остальное количество новобранцевъ (1,726,000—78,021) 1,647,979 недоборъ оказался только въ (24,378—21,193) 3185 человекъ, т. е. всего $0,19\%$. Иначе говоря, евреи исполнили повинность въ 143 раза хуже всего прочаго населенія Россіи.

II. Послѣ цѣлаго ряда мѣропріятій къ устраненію такого злоупотребленія *евреевъ*,— въ 1889 году призывалось 844,019 человекъ, не явилось 21,627 или $2\frac{1}{2}\%$. Подлежало принятію 255,000, принято 254,106—недоборъ 894 человека или около $\frac{1}{3}\%$.

Въ этихъ общихъ данныхъ, цифры, относящіяся къ *евреямъ*, оказались таковы: призывалось 46,190, не явилось 4,255, т. е. 9% . Подлежало принятію 14,930, принято 14,552—недоборъ 378 или $2\frac{1}{2}\%$.

III. Однако, присмотрѣвшись къ новымъ порядкамъ, евреи нашли способы обходить и ихъ. Такъ, въ наборъ 1891 года, изъ общаго числа 51,248 *евреевъ*, занесенныхъ въ призывные списки, уклонилась отъ воинской повинности снова весьма значительная часть, а именно 7,658, или $14,94\%$ —въ то время, когда $\%$ неявившихся христіанъ едва достигалъ $2,367\%$. Въ 1892 году, не явилось христіанъ $3,118\%$, *евреевъ* же не явилось $16,38\%$, т. е. *въ пять слишкомъ разъ больше*. Затѣмъ общій недоборъ 1892 года по всей Россіи не превысилъ $0,22\%$ количества всѣхъ новобранцевъ, принятыхъ на службу, тогда какъ недоборъ *евреевъ* достигъ $6,64\%$, того же количества, т. е. былъ *въ тридцать разъ больше*.

IV. Данные о призывѣ 1894 года таковы. Лицъ, родившихся въ періодъ времени съ 1 октября 1872 по 1 октября 1873 года, привлекалось 953,679. Всего же подлежало отбытію повинности: 873,143 христіанина, 45,801 еврей, 27,424 магометанина и 1,311 язычниковъ. Не явилось къ призыву 29,668 человекъ, въ томъ числѣ 6,289 *евреевъ*. Процентъ неявившихся *евреевъ* по отношенію къ общему числу призывавшихся *евреевъ* же составляетъ $13,6\%$ —тогда какъ процентъ неявки изъ всѣхъ остальныхъ призы-

вавшихся не превышает 2,6 общего числа сихъ послѣднихъ, т. е. въ 5 разъ *меньше* того же % у евреевъ.

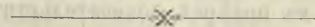
Въ требовавшемся же контингентѣ новобранцевъ общій недоборъ оказался въ 1649 человекъ, при чемъ 79% этого числа или свыше 1,000 человекъ составляютъ *евреи*.

Ubi facta loquuntur non opus est verbis.

Среди означенныхъ условій, было бы весьма естественно предположить, что дѣло уклоненія отъ воинской повинности поставлено евреями на „фабричную“ ногу, т. е. организовано всесторонне. Являясь вполне логичнымъ, такое предположеніе оправдывается дѣйствительностью. А чтобы не ходить за другими примѣрами, укажемъ хотя бы на г. Минскъ. Какъ обнаружено слѣдствіемъ и установлено цѣлымъ рядомъ уголовныхъ приговоровъ, здѣсь два еврея, Янкель Уфляндъ и Гершонъ Гликманъ, занялись помянутымъ „дѣломъ“ въ большихъ—„заводскихъ“ размѣрахъ. Первый изъ нихъ подложно *отписывалъ* изъ Минска евреевъ, подлежащихъ воинской повинности, а второй, наоборотъ, подложно же *приписывалъ* сюда толпы иногородныхъ евреевъ — для „отбытія формальностей по призыву“. Въ чемъ собственно заключалась эта двойная „талмудическая механика“, — этотъ вопросъ разъясняется нижеизложенною рѣчью въ защиту предсѣдателя минскаго по воинской повинности присутствія Хоментовскаго. Процессъ П. М. Хоментовскаго, свыше десяти лѣтъ боровшагося съ преступленіями кагала, поучителенъ еще и потому, что, въ виду безвыходности той уголовной паутины, которую въ этой сферѣ плетутъ евреи, оказался неправымъ, хотя лишь формально, самъ Хоментовскій—причемъ, въ концѣ концовъ, онъ же именно и былъ преданъ суду.

Но этого мало. Судьбѣ угодно было сочетать обстоятельства такимъ образомъ, что ему пришлось сидѣть на одной и той же скамьѣ подсудимыхъ съ *евреемъ*, который, въ качествѣ члена мѣстной городской управы, *завѣдывалъ составленіемъ еврейскихъ же призывныхъ списковъ* и, разумѣется, „допускалъ“ явныя беззаконія, не взирая ни на какіе протесты Хоментовскаго и обращая въ забаву всѣ усилія его борьбы.

Indocti discant et ament meminisse periti! ..

ВИЛЕНСКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА

СЪ УЧАСТИЕМЪ СОСЛОВНЫХЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

Засѣданія 1, 2 и 3 іюня 1892 г., въ г. Минскѣ.

ДѢЛО

О ЗЛУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

1, 2 и 3 іюня 1892 г., въ г. Минскѣ, Виленская Судебная Палата, съ участіемъ сословныхъ представителей,—въ слѣдующемъ составѣ: старшій предсѣдатель Палаты А. А. Стадольскій, члены Палаты М. А. Евреинновъ, П. Θ. Кобеко и В. М. Неклюдовъ, минскій губернскій предводитель дворянства Павловъ, минскій городской голова графъ Чапскій и волостной старшина минскаго уѣзда,—разсматривала дѣло о бывшихъ: минскомъ уѣздомъ предводителѣ дворянства и предсѣдателѣ минскаго уѣзднаго воинскаго присутствія, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Хоментовскомъ, членѣ присутствія, минскомъ уѣздномъ исправникѣ Добровольскомъ, членѣ минской городской управы Габриловичъ и регистраторѣ той же управы Козловскомъ, по обвиненію: Хоментовскаго и Габриловича въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 404, 411 и 417 стт. улож. о нак., Добровольскаго—по стт. 339, 2 ч. 341, 362, 373 и 515 стт. улож. о нак. и Козловскаго по 362, 373 и 515 стт. улож. о нак.

Секретарь уѣзднаго присутствія Парійскій и секретарь управы Старого, въ свою очередь преданные суду по стт. 362, 373 и 515 улож. о нак., умерли, а писцы управы Шапиро и Ледеръ, также подлежавшіе уголовной отвѣтственности за подлоги по службѣ и лихоимство, бѣжали въ Америку.

Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора Палаты М. Д. Роговичъ, защищали: Хоментовскаго—присяжный повѣренный А. С. Шмаковъ, Добровольскаго—присяжный повѣренный В. Д. Спасовичъ, Габриловича—присяжный повѣренный А. В. Любарскій и Козловскаго—другой, мѣстный же присяжный повѣренный.

По прочтеніи обвинительнаго акта, подсудимые не признали себя виновными и Палата перешла къ повѣркѣ доказательствъ.

Большинство свидѣтелей оказалось состоящимъ изъ евреевъ, причемъ

нѣкоторые изъ нихъ уже понесли наказанія, въ качествѣ соучастниковъ въ шайкѣ Гликмана, за преступленія противъ устава о воинской повинности, другіе не явились по разнымъ причинамъ, а еще нѣкоторые скрылись отъ уголовного преслѣдованія въ Америку *).

Весьма многіе свидѣтели изъ евреевъ давали показанія на какомъ-то особомъ, до крайности нелѣпомъ польско-жидовско-русскомъ языкѣ и, сверхъ того, нерѣдко измѣняли свои показанія, данныя судебному слѣдователю и въ свою очередь противорѣчивыя. Чтеніе этихъ показаній какъ и самый допросъ указанныхъ свидѣтелей отнимали не мало времени.

Засимъ, въ дѣлѣ заключалась масса документовъ, которые приходилось или читать цѣликомъ на судѣ, или же удостовѣрять ихъ содержаніе.

Наконецъ, къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, были приобщены: а) по требованію прокурора—все производство о шайкѣ Гликмана, разрѣшенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ приговоромъ минскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и б) по просьбѣ защитниковъ подсудимыхъ Хоментовскаго и Добровольскаго,—разные документы и оффиціальныя удостовѣренія.

1) Впрочемъ,—эту «Америку» не всегда слѣдуетъ понимать буквально. Дѣло въ томъ, что, протрубивъ на весь міръ о неизрѣченныхъ добродѣтеляхъ и безпримѣрной филантропіи «барона» Гирша,—талмудиста, достаточно опозореннаго, чтобы о немъ стоило говорить здѣсь вновь, еврей, въ дѣйствительности, никогда не относился къ его предпріятію сколько нибудь серьезно. Да оно и понятно. Если принять во вниманіе что въ одной Россіи ихъ по крайней мѣрѣ 6.000.000 и что, съ другой стороны, ихъ быстрое размноженіе удваиваетъ ихъ количество въ каждыя 35 лѣтъ,—то окажется, что мы ежегодно приобретаемъ 30% еврейскаго прироста, т. е. около 180.000 новоявленныхъ дѣтей Іуды.

Стало быть, вывозя каждый годъ даже по 180.000 евреевъ, мы оставляли бы свой *основной капиталъ* въ видѣ 6.000.000 «избраннаго» народа неприкосновеннымъ.

Но вѣдь вполнѣ очевидно, что переселить такую массу Израильтянъ, какъ 180.000 въ годъ, нѣтъ никакой возможности—не только въ Аргентину, т. е. въ *Серебряную землю*, но и въ самый рай, гдѣ, по представленію евреевъ, рѣки изобилуютъ *золотомъ* и при томъ—*золотомъ очень хорошимъ*.

Отсюда ясно, что пресловутая затѣя Гирша, уже въ своемъ принципѣ, являлась для насъ бесплодною.

Когда же обнаружилось, что въ названномъ «баронѣ», какъ въ истомъ еврей, сидитъ настоящій, глубоко безжалостный деспотъ и что его «намѣстникъ» въ «Гиршіадѣ», «полковникъ» Гольдшмидтъ держитъ евреевъ-переселенцевъ въ ежовыхъ рукавицахъ, запрещая имъ даже жаловаться, а тѣмъ паче писать корреспонденціи въ Европу,—тогда и сами здѣшніе евреи перестали приходить въ «умиленіе». Въ своихъ собственныхъ органахъ прессы они уже не скрываютъ, что «подвижничество» Гирша хотя и оригинальный, но злостный гешефтъ. Среди изложенныхъ условій, не подобаетъ и намъ сомнѣваться далѣе въ томъ, что, заткнувъ за поясъ всю премудрость Сократа, «баронъ», подъ видомъ благочестія, изобрѣлъ невѣдомую раньше политическую форму. Онъ задумалъ создать цѣлую страну съ *биржевою* конституціею и съ *акціонернымъ* же правительствомъ.... Excusez du peu!

Но если «Гиршіада» именно такова, то необходимо заключить, что и такъ назы-

Судебное слѣдствіе распалось на два отдѣла: 1) о безпорядкахъ въ муниципальной городской управѣ и о дѣйствіяхъ завѣдывавшаго въ оной воинскимъ столомъ Габриловича по составленію призывныхъ списковъ, а также по перечисленіямъ разныхъ евреевъ для отбыванія воинской повинности какъ въ Минскѣ, такъ и изъ Минска, и во 2) о распоряженіяхъ минскаго уѣзднаго воинскаго присутствія, въ лицѣ его предсѣдателя Хоментовскаго и члена Добровольскаго, по исполненію призывовъ 1881 и 1883 годовъ, а равно по повѣркѣ дополнительныхъ призывныхъ списковъ управы за 1883 годъ.

Общее впечатлѣніе отъ большинства еврейскихъ показаній было таково, что дѣятельность подсудимаго еврея Габриловича они старались представить въ наиболѣе благопріятномъ свѣтѣ, хотя это никакъ не согласовалось съ документальными данными, совершенно противоположнаго характера. Не смотря на это, и самъ Габриловичъ, вопреки очевидности, пытался, хотя въ свою очередь неудачно, перенести отвѣтственность за свои личныя дѣйствія на весь составъ членовъ управы. Между тѣмъ, даже среди евреевъ нашлись два свидѣтеля, Гоберманъ и Раковщикъ, удостоившіе, что, въ отвѣтъ на ихъ заявленія о незаконности дополнительныхъ призывныхъ списковъ, составленныхъ въ 1883 г. въ воинскомъ столѣ управы, которымъ завѣдывалъ Габриловичъ, сей послѣдній утверждалъ, что *для евреевъ эти списки отнюдь не вредны*. Кромѣ того выяснилось, что Янкель Уфляндъ и Гершонъ Гликманъ, специально занимавшіеся противозаконнымъ освобожденіемъ евреевъ отъ воинской повинности, не только не встрѣчали въ управѣ никакого противодѣйствія, но были принимаемы тамъ весьма любезно. Столоначальникъ же воинскаго стола Миненковъ былъ весь къ ихъ услугамъ, а для полноты картины писцами въ этомъ столѣ служили *четыре еврея*: Нейфахъ, Гранатъ и названные выше Ледеръ и Шапиро.

Вопросъ о степени виновности секретаря управы Старого, повидимому не принадлежавшаго къ юдофиламъ, остался невыясненнымъ съ достаточ-

ваемые переселенческіе комитеты не имѣютъ смысла съ точки зрѣнія той цѣли, во имя которой они себя официально организуютъ. Этого мало. Взглядываясь во всю эту исторію и созная, что евреи ничего безъ толку не дѣлаютъ, трудно повѣрить, что столь лукаво задуманная еврействомъ концентрація его силъ не превратится въ замаскированное возстановленіе «de jure» еще недавно уничтоженныхъ закономъ кагаловъ.

Какъ бы однако ни было, — это входитъ въ область «высшихъ» задачъ по управленію Израилемъ старѣйшинами «многострадальной» синагоги. Что же касается обыкновенной еврейской толпы, то, пока судъ да дѣло, а она уже извлекаетъ отсюда немалыя практическія выгоды, о которыхъ было бы слишкомъ долго распространяться. Въ частности же, она здѣсь воистину «открыла Америку».

Сказываясь убѣгающими туда отъ кредиторовъ, уголовнаго преслѣдованія или отъ воинской повинности, сыны Израиля подчасъ выражаются лишь фигурально, забываясь надъ нами и нерѣдко оставаясь въ Европѣ, — даже въ Россіи.... Но они имѣютъ то важное преимущество, что ихъ розыскивать долго не станутъ.

Похоже на правду и находчиво; выгодно, просто и смѣшно. ...!

ною яркостью. О привлеченіи же къ суду городского головы Голиневича хотя и возникала переписка, но осталась безъ послѣдствій.

Оговоръ на предварительномъ слѣдствіи нѣкоторыми евреями исправника Добровольскаго въ лихоимствѣ былъ совершенно снятъ ими на слѣдствіи судебномъ, причемъ эти евреи объяснили, что оговоръ сдѣланъ ими несправедливо, частью изъ мести исправнику за то, что онъ задержалъ ихъ, какъ подставныхъ, во время призыва новобранцевъ въ 1883 году, а частью по подстрекательству писца воинскаго присутствія Минкевича, который, питая личную неприязнь къ Добровольскому, совѣтовалъ ложно припутать къ дѣлу о шайкѣ Гликмана,—куда онъ, Минкевичъ, былъ самъ замѣшанъ,—должностныхъ лицъ воинскаго присутствія, дабы затѣмъ, при ихъ вынужденной помощи, освободиться отъ преслѣдованія.

Обвиненіе регистратора управы Козловскаго въ продажѣ Уфлянду пакетовъ минской городской управы, адресованныхъ въ разныя мѣста, вѣдающія дѣлами о воинской повинности, а равно въ принятіи отъ того же Уфлянда яко бы адресованныхъ въ управу изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, завѣдомо подложныхъ бумагъ, съ цѣлью способствовать уклоненію евреевъ отъ военной службы, равнымъ образомъ не подтвердилось на судебномъ слѣдствіи, но и не было, впрочемъ, опровергнуто съ надлежащею ясностью.

Наконецъ, всѣ обвиненія, направленные противъ Хоментовскаго, исключали *всякую личную для него выгоду. Даже евреи признавали, что онъ честный человекъ.*

Что же касается показанія Минкевича, по его собственнымъ словамъ питавшаго симпатіи къ евреямъ и немало скомпроментированнаго разъясненіями другихъ свидѣтелей, а также показаній Янкеля Кроля и Сруля Гецова о томъ, что прошеніе о задержаніи подставныхъ евреевъ, будто бы поданное 18-го ноября 1883 г., Хоментовскій неправильно помѣтилъ 22 ноября,—то означенныя показанія были опровергнуты какъ показаніями свидѣтелей Гайнера, Блоха и Мальчикова, такъ и всѣми вообще обстоятельствами дѣла. Полицейскія дознанія, оказавшіяся впоследствии подложными и поданныя въ интересахъ евреевъ Хоментовскому Минкевичемъ, были приняты Хоментовскимъ и помѣчены 18 ноября 1883 года, т. е. въ такой моментъ призыва, когда онъ былъ чрезвычайно занятъ и когда, будучи осаждаемъ массою самыхъ невѣроятныхъ еврейскихъ домогательствъ, онъ не имѣлъ возможности убѣдиться въ незаконности этихъ дознаній. Безпорядки въ канцеляріи уѣзднаго присутствія, къ сожалѣнію допущенные секретаремъ Парійскимъ, обусловливались частью довѣріемъ, которое Хоментовскій имѣлъ основаніе питать къ Парійскому, спасшему во время пожара въ 1882 г. всѣ дѣла присутствія, а частью недостаткомъ надлежащихъ для содержанія канцеляріи средствъ, въ которыхъ губернское начальство отказывало Хоментовскому, не взирая на его справедливыя

представленія. По поводу же главнѣйшаго обвиненія Хоментовскаго — *въ принятіи, безъ должной проверки, въ 1883 году дополнительныхъ списковъ, присланныхъ минскою городской управою*, — необходимо замѣтить, что оно встрѣтило сильныя и убѣдительныя возраженія въ показаніи компетентнаго свидѣтеля, игуменскаго предводителя дворянства Столярова. Состоя уже въ теченіе восьми лѣтъ предсѣдателемъ игуменскаго воинскаго присутствія, свидѣтель Столяровъ не только могъ по опыту разъяснить всю замысловатость процедуры призыва новобранцевъ въ такой средѣ, гдѣ еврейское населеніе преобладаетъ, но и заявилъ въ достаточно мотивированной формѣ, что *онъ положительно не можетъ рѣшить*, — какъ бы слѣдовало поступить иначе, чѣмъ поступилъ Хоментовскій, въ отношеніи дополнительныхъ списковъ съ цѣлью наилучше парализовать еврейскія ухищренія?

Изъ прочитанныхъ далѣе письменныхъ актовъ выяснилось, что Хоментовскій велъ усердную и многолѣтнюю борьбу съ кагаломъ, стремясь заставить евреевъ нести воинскую повинность исправно, но что онъ далеко не всегда находилъ поддержку въ губернскомъ воинскомъ присутствіи. Съ другой стороны обнаружилось, что дѣло о подставныхъ евреяхъ и самое дѣло о шайкѣ Гликмана возникли *именно по сообщеніямъ уѣзднаго присутствія, предсѣдательствуемаго Хоментовскимъ*.

Въ заключеніе судебного слѣдствія, были прочитаны послужные списки Хоментовскаго, Добровольскаго и Козловскаго, причемъ изъ формуляра Хоментовскаго обнаружилось, что онъ поступилъ на государственную службу въ 1838 году, а вышелъ въ отставку въ 1885 году и что онъ служилъ безпорочно; что за свои заслуги онъ былъ награждаемъ многими отличіями, даже внѣ правилъ, и что, наконецъ, при отставкѣ, *уже послѣ возбужденія настоящаго дѣла*, онъ былъ удостоенъ ордена св. Анны 1-й степени.

Поддерживая обвиненіе на почвѣ обвинительнаго акта, г. товарищъ прокурора Палаты значительную часть своей рѣчи посвятилъ изложенію уликъ противъ Хоментовскаго, причемъ утверждалъ, что сей послѣдній былъ крайне нерадивъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ и что послѣдствіемъ такого нерадѣнія были важныя безпорядки въ дѣлахъ минскаго уѣзднаго воинскаго присутствія, а затѣмъ и цѣлый рядъ незаконій, совершенныхъ какъ евреями, такъ и другими лицами, подчиненными Хоментовскому. Безусловно не приписывая ему ни преднамѣренности, ни корысти, прокуроръ усматривалъ однако въ дѣйствіяхъ Хоментовскаго нѣчто весьма сомнительное, чтобы не сказать болѣе. Очевидность подлоговъ въ полицейскихъ дознаніяхъ о 22 евреяхъ, оставленная Хоментовскимъ безъ вниманія, несвоевременность помѣты на прошеніи Янкеля Кроля и его товарищей, отсутствіе должныхъ заботъ о преслѣдованіи Гликмана и его соучастниковъ,

неточности въ сообщеніяхъ присутствія слѣдователю и въ особенности не-
правильность принятія отъ городской управы дополнительныхъ списковъ, на
ряду съ завѣдомо чуждою истинѣ помѣтою Хоментовскаго о повѣркѣ этихъ
списковъ и въ связи съ полнымъ недостаткомъ надзора съ его стороны за
канцелярією присутствія, совершавшею преступленія, — вотъ тѣ серьезные
вины Хоментовскаго, которыя, по мнѣнію представителя обвинительной
власти, заслуживаютъ справедливаго наказанія.

Переходя къ Добровольскому, прокуроръ обвинялъ его въ лихоимствѣ
и подлогахъ по службѣ, отвергая показанія евреевъ, данныя на судѣ въ
отмѣну прежнихъ показаній, избличавшихъ Добровольскаго въ томъ, что
онъ *продался* еврейству съ Гликманомъ во главѣ. Донесенія названнаго
подсудимаго губернатору о еврейскихъ изворотахъ прокуроръ считалъ ли-
цемеріемъ и двуличіемъ со стороны исправника Добровольскаго. Нашепты-
ванія же исправника — въ самомъ присутствіи — подставнымъ евреямъ о томъ,
какъ имъ выпутаться изъ бѣды, прокуроръ признавалъ фактомъ доказан-
нымъ и вопіющимъ о примѣрномъ возмездіи.

Обращаясь къ дѣятельности Габриловича по воинскому столу городской
управы, а равно и къ удостовѣренію Габриловичемъ же *въ самомъ при-
сутствіи*, — гдѣ онъ также состоялъ членомъ, — правильности явно противоза-
конныхъ дополнительныхъ списковъ 1883 года, прокуроръ разсматривалъ
эту дѣятельность, какъ очевидно преступную и документально доказанную.
При этомъ онъ съ особенною силой указывалъ на похождения Уфлянда и
Гликмана въ управѣ, на завѣреніе Габриловичемъ подложныхъ копій по-
семейныхъ списковъ *даже его собственныхъ писцовъ Шапиръ и Ледера*, а
съ другой стороны — на оставленіе тѣмъ же Габриловичемъ безъ уваже-
нія справедливыхъ жалобъ на неправду дополнительныхъ списковъ Го-
бермана, Раковщика, Мальчикова и иныхъ. Небрежность очевидная, нера-
дѣніе по службѣ, сопряженное съ самыми опасными результатами, — таковы
наименьшія обвиненія, за которыя Габриловича слѣдуетъ подвергнуть стро-
гой отвѣтственности.

Наконецъ, въ отношеніи Козловскаго прокуроръ не отказался ни отъ
одного изъ обвинительныхъ пунктовъ, предъявленныхъ этому подсудимому
съ цѣлью наказать его въ должной мѣрѣ за сообщество въ преступленіяхъ
Гликмана, учиненныхъ для освобожденія евреевъ отъ воинской повинности,
какъ объяснено выше. Въ качествѣ регистратора, Козловскій зналъ всѣ
входящія и исходящія бумаги управы, а потому былъ весьма полезенъ
евреямъ и, конечно, вреденъ для остальнаго населенія. Теперь тотъ же
Козловскій повиненъ отвѣчать передъ уголовнымъ закономъ соразмѣрно
своимъ дѣяніямъ.

Первымъ изъ защитниковъ — по очереди, уступленной ему А. С. Шма-
ковымъ, — говорилъ В. Д. Спасовичъ. Сразу пріобрѣвъ вниманіе Палаты онъ
въ блестящемъ очеркѣ нарисовалъ тѣ пробѣлы устава о воинской повин-

ности 1874 года и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ узаконеній, которыми легко воспользовались люди злонамѣренные.

Указавъ далѣе на тотъ фактъ, что мѣстомъ, наиболѣе зараженнымъ беззаконіями, была въ данномъ случаѣ минская городская управа и отмѣтивъ, что, не смотря на свои представленія, уѣздное присутствіе не встрѣчало поддержки въ присутствіи губернскомъ, которое — вмѣсто энергическихъ мѣръ для пресѣченія зла — нерѣдко лишь отписывалось, защитникъ перешелъ къ изслѣдованію вопроса о лихоимствѣ Добровольскаго. Внимательный анализъ всѣхъ относящихся сюда данныхъ и безпристрастное изученіе обстановки событій, будучи разработаны по направленію къ истинному, а не къ гадательному выводу, убѣждаютъ, по мнѣнію защиты, въ томъ, что обвиненіе Добровольскаго во взяточничествѣ не только ни на чемъ не основано, но и совершенно невѣроятно. Что же касается обвиненія его въ подлогѣ, то оно несостоятельно юридически и во всякомъ случаѣ несправедливо, ибо за тѣ же самыя дѣянія, по которымъ Добровольскій преслѣдуется какъ виновный въ подлогѣ, другіе подсудимые обвиняются только въ нерадѣніи. Ходатайствуя передъ Судебною Палатою о всестороннемъ разсмотрѣніи дѣла и не встрѣчая такого въ рѣчи представителя обвинительной власти, защитникъ Добровольскаго, въ окончательномъ обобщеніи, полагалъ, что законныхъ основаній къ осужденію его кліента никакихъ не имѣется.

Рѣчь В. Д. Спасовича несомнѣнно произвела глубокое впечатлѣніе, но она совсѣмъ не коснулась чрезвычайно важнаго элемента въ настоящемъ дѣлѣ. Роль еврейскаго кагала была оставлена имъ въ тѣни. Освѣтить процессъ съ этой точки зрѣнія — такова задача, которую принялъ на себя А. С. Шмаковъ. Ради ея спеціальнаго интереса, его рѣчь приводится въ подробномъ изложеніи, вслѣдъ за симъ.

Защитникъ Габриловича А. В. Любарскій, ссылаясь на его постороннія занятія, а также на немалую силу и значеніе секретаря управы Стараго, съ одной стороны, а съ другой на коллегіальность городской управы, желалъ отсюда вывести заключеніе о полной невинности Габриловича и убѣдить, что сей послѣдній не участвовалъ въ еврейскихъ замыслахъ, даже хотя бы только путемъ нерадѣнія къ службѣ. На случай же осужденія его, защитникъ просилъ Палату признать, что всѣ дѣянія Габриловича покрыты давностью.

Наконецъ, защитникъ Козловскаго, отрицая существованіе уликъ противъ его кліента, допускалъ лишь, что Козловскій могъ принимать обычаемъ установленныя въ управѣ «пяточки», да и то за работу виѣслужебную. Сообщество же Козловскаго съ Гликманомъ или Уфляндомъ, какъ ничѣмъ на судебномъ слѣдствіи не подтвержденное, защитникъ просилъ отвергнуть безусловно.

РѢЧЬ

присяжнаго повѣреннаго А. С. Шмакова

ВЪ ЗАЩИТУ П. М. ХОМЕНОВСКАГО.

Das Vaterland des Juden sind
die übrigen Juden *).

Schopenhauer.

«Г.г. судьи и г.г. сословные представители!

Г. прокуроръ обвиняетъ П. М. Хоментовскаго въ небрежности и въ нерадѣніи по службѣ, имѣвшихъ важныя послѣдствія. При этомъ наивысшее отраженіе виновности подсудимаго усматривается въ *принятіи имъ, безъ повѣрки, дополнительныхъ призывныхъ списковъ 1883 года*, присланныхъ минскою городскою управою, а равно въ отсутствіи своевременныхъ распоряженій объ уголовномъ преслѣдованіи *подставныхъ евреевъ* и ихъ *подстрекателя Гликмана*, оказавшагося главою *шайки*.

Обращаясь къ результатамъ тѣхъ незаконныхъ дѣйствій, которыя приписываются Хоментовскому, г. прокуроръ полагаетъ, что, при иномъ—надлежащемъ образѣ дѣйствій подсудимаго, едва ли были бы возможны какія либо злоупотребленія по воинской повинности въ городѣ Минскѣ и его уѣздѣ.

Столь важныя обвиненія прямо обязываютъ меня войти въ подробное изслѣдованіе обстоятельствъ дѣла, такъ какъ правильное сужденіе о дѣятельности Хоментовскаго, по должности предсѣдателя минскаго уѣзднаго воинскаго присутствія, возможно лишь при томъ условіи, что данныя слѣдствія будутъ исчерпаны и расположены въ хронологическомъ порядкѣ и въ ихъ естественной, а не въ искусственной системѣ.

*) Отечество еврей—всѣ остальные евреи.

Такое изслѣдованіе, по моему глубокому убѣжденію, раскроетъ достаточныя основанія къ опроверженію всѣхъ указанныхъ обвиненій. И хотя нѣкоторые обвинительные пункты, изложенные въ рѣчи г. прокурора, выходятъ за предѣлы обвинительнаго акта, я тѣмъ не менѣе нахожу возможнымъ отвѣчать на нихъ немедленно, т. е. наравнѣ съ тѣми обвиненіями, которыя были предъявлены подсудимому своевременно.

Но прежде, чѣмъ перейти къ этому детальному анализу, необходимо сдѣлать два предварительныя общія замѣчанія.

А) Основная задача судебного слѣдствія состоитъ въ начертаніи дѣйствительной исторіи событій, то есть въ истинномъ распредѣленіи ихъ во времени, а затѣмъ и въ такой оцѣнкѣ этихъ событій, которая могла быть доступна тому или другому дѣятелю *съ его точки зрѣнія*. Наибольшая же ошибка, которую можетъ допустить историкъ вообще, а «судебный историкъ» въ частности, заключается въ нарушеніи закона исторической перспективы—подъ вліяніемъ субъективнаго предубѣжденія. Ничто въ этомъ мірѣ не остается въ покоѣ, и вслѣдъ за каждымъ явленіемъ возникаетъ новое. Зная рядъ позднѣйшихъ фактовъ и находясь подъ ихъ впечатлѣніемъ, мы бываемъ склонны разсуждать и о фактахъ предшествовавшихъ на основаніи того же впечатлѣнія. Но при этомъ мы нерѣдко теряемъ изъ виду то обстоятельство, что никому изъ людей не дано прозрѣвать въ будущее и что если, обдумывая цѣль фактовъ за извѣстный періодъ времени, историкъ съ ясностью видитъ ихъ причины и результаты, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы и кругозоръ лицъ, переживавшихъ эти факты, могъ быть столь же широкимъ. Оцѣнивая чьи либо поступки, совершенные вчера, нельзя судить по неожиданнымъ событіямъ, возникшимъ сегодня, какъ и вообще нельзя сдѣлать точнаго умозаключенія о дѣйствіяхъ другого иначе, какъ представивъ себя на его мѣстѣ. Согласно съ симъ, разсматривая мѣропріятія Хоментовскаго, учиненныя имъ въ 1883 году, мы не вправѣ обсуждать ихъ съ точки зрѣнія нынѣшнихъ данныхъ, *обнаруженныхъ* долгимъ и энергическимъ разслѣдованіемъ о шайкѣ Гликмана *нѣсколько лѣтъ спустя*. Наоборотъ, мы должны перенестись мысленно къ условіямъ 1883 года и твердо помнить, что въ это время Гершонъ Гликманъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, ничѣмъ не замѣчательнымъ и еще не заподозрѣннымъ ни въ чемъ. Что же касается злоупотребленій евреевъ по воинской повинности, развернувшихся передъ нами теперь въ цѣльной, расчитанной и страшной картинѣ, то не слѣдуетъ забывать, что подпольныя интриги и ядовитые извивы кагала были видимы въ 1883 году далеко не съ такою же яркостью, а главное—отнюдь не въ столь продрерзостной организаціи.

В) Второе общее соображеніе, котораго намъ также нельзя упускать изъ виду, состоитъ въ томъ, что минское уѣздное воинское присутствіе, предсѣдательствуемое Хоментовскимъ, было вынуждено работать *именно среди евреевъ*. Преступные элементы существуютъ, разумѣется, повсюду и

въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма затрудняютъ стремленія власти къ охранѣ спокойствія и порядка, но они никогда не достигаютъ того, что мы видимъ въ преступленіяхъ еврейства. Здѣсь выходитъ на сцену весьма своеобразная, потаенная, злостная, неодолимо-упорная, вѣками сплоченная, на талмудѣ изощряемая, возводящая преступленіе въ заслугу и подвигъ, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся, лукаво-скомбинированная, гнусная сила, которая надменно вѣруетъ въ свою побѣду и презираетъ все окружающее. Еще въ IX вѣкѣ по Р. Х. ліонскій епископъ Агобаръ написалъ трактатъ «De insolentia Judaeorum» — «О наглости жидовъ», и всѣ выводы этого трактата безусловно справедливы понынѣ. Лучшими же тому доказательствами служатъ настоящее дѣло и вообще злодѣянія евреевъ противъ устава о воинской повинности. Явившись, при своемъ изданіи въ 1874 году, въ видѣ небольшой брошюры, этотъ уставъ представляетъ теперь огромный томъ, почти въ 1200 страницъ убористой печати (см. изданіе Горяинова, 1890 года, Спб.). Внимательное чтеніе этого тома показываетъ, что значительная доля разъясненій, указаній и дополненій закона послѣдовала именно по еврейскимъ дѣламъ и для пресѣченія еврейскаго пронырства. И что же,—имѣемъ ли мы право утверждать, что всѣ беззаконія сыновъ Израиля въ этой области уже совершенно искоренены? Конечно, нѣтъ. А если такой выводъ несомнѣненъ, то какимъ же образомъ въ состояніи былъ бы съ полнымъ успѣхомъ бороться противъ тысячеглавой гидры кагала одинъ человѣкъ—П. М. Хоментовскій? Какъ можно обращать весь хаосъ іудейскаго коварства въ вину ему одному? Увы, мы съ сожалѣніемъ получаемся вновь, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, одинъ въ полѣ не воинъ и что борьба съ еврействомъ приноситъ сплошь и рядомъ *горе и несчастіе самому же борцу*. Именно Хоментовскій въ теченіе многихъ лѣтъ преслѣдовалъ, подавлялъ и разоблачалъ еврейскія ухищренія въ данной сферѣ и вотъ сегодня именно онъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ,—чуть ли не за попустительство тѣмъ же евреямъ!..

Переходя отъ изложенныхъ общихъ соображеній къ фактамъ процесса, мы замѣчаемъ, что эти факты распадаются на три большихъ отдѣла: а) злоупотребленія евреевъ, б) мѣропріятія Хоментовскаго и в) обвиненія, къ сему послѣднему предъявляемыя въ настоящее время.

Разсмотримъ эти отдѣлы по очереди.

I. Злоупотребленія евреевъ противъ устава о воинской повинности.

Само собою разумѣется, что нѣтъ никакой возможности исчерпать *всю* злоупотребленія этой категоріи. Даже для изученія *главнѣйшихъ* типовъ еврейскихъ похожденій, сюда относящихся, потребовалось бы специальное розысканіе; но и для этого у насъ не имѣется ни времени, ни

соответственнаго матеріала въ настоящемъ производствѣ. Посему надлежитъ ограничиться лишь нѣкоторыми, выдающимися явленіями этого характера, вполнѣ однако достаточными для уразумѣнія цѣлой системы.

Центральнымъ фактомъ изучаемой территоріи является изданіе закона 3 февраля 1876 года, которымъ было разрѣшено евреямъ отбывать воинскую повинность не по мѣсту приписки, а *по мѣсту временнаго, хотя бы только трехмѣсячнаго жительства*. Это была единственная въ своемъ родѣ, чрезвычайная *привиллегія* въ пользу евреевъ,—такое безпримѣрное преимущество, котораго христіане никогда не имѣли. Снисходя къ подвижности еврейскаго населенія, вѣчно блуждающаго по коренному свойству своей національности, законъ 3 февраля 1876 года желалъ наилучше обезпечить несеніе евреями повинности и, предположивъ большую возможность надзора, допустилъ столь важную для нихъ льготу.

Десять лѣтъ спустя, а именно 12 апрѣля 1886 года, этотъ законъ былъ по необходимости измѣненъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто *трехъ мѣсяцевъ* жительства *минимум* опредѣленъ былъ въ *два года*. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе означенныхъ 10 лѣтъ сыны Іуды ясно показали, до какой степени они умѣютъ быть *неблагодарными* и насколько они способны извращать самыя серьезныя благодѣянія, имъ оказываемыя.

Давно всѣмъ прискучившій и завѣдомо-ложный способъ защиты еврейства выражается, какъ извѣстно, въ увѣреніи, что, будучи угнетаемы въ Россіи исключительными узаконеніями, дѣти Израила яко бы вынуждены прибѣгать ко всевозможнымъ хитростямъ, дабы ослабить гнетъ.

Но подобныя увѣренія несправедливы уже потому, что на западѣ Европы, гдѣ они пользуются равноправіемъ, евреи *точно также обходятъ всякіе законы*, какъ только встрѣчаютъ стѣсненіе въ своей погонѣ за наживой во что бы то ни стало. Въ частности же не мѣшаетъ припомнить хотя бы, напримѣръ, тотъ фактъ, что Польша была раемъ для евреевъ и адомъ для крестьянъ,—и однако это нисколько не помѣшало тѣмъ же евреямъ погубить Польшу!..

Съ другой стороны, если бы понадобилось новое и поразительное доказательство несправды означенныхъ выше еврейскихъ увѣреній, то результаты изданія закона 3 февраля 1876 года представляются именно такимъ доказательствомъ.

Вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго закона, евреи стали *обязно переселяться целыми толпами* изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, возможно отдаленныя, *спеціально для уклоненія отъ воинской повинности*. Туда, гдѣ ихъ не знаютъ, они начали представлять подложныя копіи своихъ семейныхъ списковъ въ «удовѣреніе своихъ правъ на льготу», по большей части—1-го разряда. Вмѣстѣ съ симъ, отвѣчая на спросъ кагала, возникли многія стан подставныхъ евреевъ, избравшія себѣ профессією явку по найму за другихъ призываемыхъ и затѣмъ скрывавшіяся. При освидѣ-

тельствованіи по наружному виду, одинъ и тотъ же еврей приписывался къ разнымъ участкамъ или подвергалъ себя неоднократнымъ освидѣтельствуваніямъ подъ разными именами въ одномъ и томъ же участкѣ, — съ явнымъ намѣреніемъ ввести воинское присутствіе въ противорѣчивыя сужденія. Представлялись отъ времени до времени особые евреи — *малолѣтки*, съ цѣлью достигнуть, послѣ двукратной отсрочки по невозможности, совершеннаго освобожденія отъ военной службы. Другіе евреи морили себя голодомъ или прибѣгали къ членовредительству, къ изувѣченію пальцевъ на рукахъ, къ искусственнымъ изъязвленіямъ на ногахъ, къ поврежденію барабанной перепонки или къ искусственнымъ же: разведенію *паршей на голову*, гноетеченію изъ ушей, грыжѣ, выпаденію прямой кишки, нѣмотѣ, идиотизму и умопомѣшательству!..

На ряду съ этимъ, такъ сказать, *медицинскимъ* обходомъ закона началась эпидемія ябедническаго коварства въ *юридической* сферѣ. Стали появляться невѣроятныя массы или *двоюродныхъ братьевъ*, или же *близнецовъ*, причемъ въ каждой парѣ одинъ еврей бывалъ подставнымъ и, замѣнивъ своего «брата двоюроднаго» или своего «близнеца», немедленно удиралъ изъ полка. Независимо отъ сего, во время производства полицейскихъ дознаній о составѣ еврейскихъ семействъ, многія серіи евреевъ-свидѣтелей, допрашиваемыхъ подъ присягою, — изъ шести человѣкъ каждая серія, — показывали *завѣдомо ложно*, въ расчетѣ предоставить своимъ единоплеменникамъ право на льготу. Фельдшера и врачи изъ евреевъ также помогали своимъ единовѣрцамъ избавиться отъ военной службы, даже въ военныхъ госпиталяхъ, а должностныя лица, принадлежащія къ «избранному народу», въ свою очередь способствовали его *торжеству* повсюду, — гдѣ, чѣмъ и какъ могли. Сплоченность же и солидарность сыновъ Израиля, направляемая коноводами кагаловъ, исключали въ огромномъ большинствѣ случаевъ всякую надежду для русской власти обнаружить виновныхъ.

Развиваясь все шире и глубже и вслѣдствіе безнаказанности усваивая все большую и большую смѣлость, еврейство выставило, наконецъ, такихъ героевъ Израиля, какъ Янкель Уфляндъ и Гершонъ Гликманъ, которые открыли, если можно такъ выразиться, *спеціальныя фабрики для совершенія преступленій по воинской повинности* и стали производить таковыя *оттомъ*, по твердо обдуманному плану, вполне систематически. Уфляндъ отписывалъ изъ Минска, а Гликманъ приписывалъ толпы евреевъ къ тому же городу при помощи всевозможныхъ подлоговъ.

Наконецъ, въ заключеніе спектакля, Гликманъ открылъ свое собственное, съ подложными бланками и печатами, *еврейское воинское присутствіе*, задача котораго заключалась не только въ содѣйствіи евреямъ къ уклоненію отъ военной службы, но и къ созиданію умопомрачительнаго хаоса въ дѣлахъ оффиціального минскаго уѣднаго воинскаго присутствія. Подкупая писцовъ, Гликманъ, при ихъ содѣйствіи, *вынималъ* изъ оффиціаль-

ныхъ пакетовъ, отправляемыхъ на почту, *подлинныя бумаги* уѣзднаго присутствія и *замѣнялъ ихъ подложными*, выгодными для кагала,— и наоборотъ, вмѣсто подлинныхъ бумагъ и документовъ, адресованныхъ присутствію по почтѣ другими присутственными мѣстами и лицами, тотъ же Гликманъ вкладывалъ бумаги и документы, евреямъ полезные, но уже своего собственнаго, еврейскаго изготовленія.

Трудно было бы повѣрить, что молодой, едва совершеннолѣтній «еврейчикъ» можетъ дойти до такой невообразимой дерзости, если бы несомнѣнные доказательства не убѣждали насъ въ томъ, что все изложенное *дѣйствительно происходило въ Минскѣ*. «Истина, впрочемъ, имѣть право быть невѣроятною»—давно замѣтилъ одинъ умный французъ. И если необходимъ вразумительный примѣръ въ удостовѣреніе справедливости этого парадокса, то похождения Гершона Гликмана готовы постоять за себя...

Казалось бы, что и сказаннаго было довольно для удовлетворенія самыхъ вѣроломныхъ предписаній талмуда какъ и самыхъ злорадныхъ упованій еврейской гордыни,—но сыны Іуды не удовлетворились этимъ.

Ради вящей «славы» Израиля, они придумали еще одинъ приемъ, путемъ котораго они умыслили поколебать въ корнѣ всѣ мѣропріятія, направленные къ обузданію ихъ въ сферѣ воинской повинности, и подкопаться подъ *основной законъ*, сюда относящійся, въ силу коего неявившіеся къ призыву евреи замѣняются другими явившимися—*евреями же*, а не христианами. Этимъ изумительнымъ приемомъ они ежегодно и значительно *сокращали континентъ новобранцевъ*, упдающій на долю евреевъ *въ чертъ ихъ осѣдлости вообще*, и сверхъ того уменьшали число еврейскихъ новобранцевъ въ *каждомъ отдѣльномъ призывномъ участкѣ*, перенося такимъ образомъ свою долю воинской повинности не только на другія *сословія* въ чертѣ еврейской осѣдлости, но и на другія *мѣстности* имперіи—за этуо пресловуюо чертою.

Такимъ первокласснымъ талмудическимъ ухищреніемъ оказалось составленіе *дополнительныхъ* призывныхъ списковъ. Ничего подобнаго нашъ законъ не знаетъ и отнюдь не предполагаетъ, ибо списки этого рода радикально противорѣчатъ руководящей идеѣ устава о воинской повинности, а потому исключаются имъ безусловно. Помянутые *дополнительные* списки—чисто еврейское изобрѣтеніе. Говоря о нихъ, не знаешь,—чему больше удивляться: еврейской ли наглости или нашему неизрѣченному добродушію?

Извѣстно, что приписка къ призывному участку должна быть совершена не позже 31 декабря того года, когда лицу мужескаго пола исполнилось двадцать лѣтъ отъ роду (уст. о воинск. повин., ст. 97); перечисленіе же изъ одного участка въ другой разрѣшается лишь до 15 января того года, въ который данное лицо соотвѣтственными призыву (ст. 120). Составленіе призывныхъ списковъ соотвѣтственными учрежденіями, а въ томъ числѣ и городскими управами обязательно заканчивается къ 1 апрѣля (ст. 115); засимъ, по надлежа-

шей провѣркѣ, эти списки препровождаются, не позже 1-го мая (ст. 118), въ уѣздныя и городскія воинскія присутствія, гдѣ они вновь повѣряются; наконецъ,—черезъ губернскія присутствія,—свѣдѣнія, въ спискахъ сосредоточенныя, представляются къ 1 іюля въ военное министерство и въ министерство внутреннихъ дѣлъ (ст. 130). *На основаніи этихъ свѣдѣній о числѣ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки*, военное министерство распредѣляетъ общій годовой призывъ по Имперіи между губерніями и областями (ст. 131), а разверстка контингента призываемыхъ между призывными участками каждой губерніи дѣлается губернскими присутствіями соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ въ тѣ же *основныя* призывные списки (ст. 132). Сія послѣдняя разверстка должна быть закончена не позже второй половины сентября (циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 26 ноября 1876 г. за № 80). Вслѣдъ за такую *окончательную* разверсткой, никакихъ новыхъ списковъ уже, конечно, не допускается, и только для единичныхъ, случайно пропущенныхъ лицъ разрѣшаются прямыя заявленія ихъ о томъ воинскому присутствію (стт. 158 и 159).

Не взирая на совершенную ясность означенныхъ узаконеній, минская городская управа, вскорѣ же послѣ изданія устава о воинской повинности, начала составлять *дополнительные списки* на яко бы нечаянно пропущенныхъ лицъ,—главнымъ образомъ, евреевъ. Простираясь сначала только на нѣсколькихъ призываемыхъ, эти списки стали постепенно расширяться, обнимая десятки, а потомъ и сотни сыновъ Израиля. Весьма понятно, что такіе списки посылались въ уѣздное воинское присутствіе *уже по истеченіи всѣхъ сроковъ*,—сперва въ сентябрѣ, а затѣмъ въ октябрѣ и, въ заключеніе, даже въ ноябрѣ. Кульминаціоннымъ же пунктомъ такого беззаконія явился второй дополнительный списокъ 1883 года, сочиненный въ ночь на 18-го ноября и доставленный управою въ воинское присутствіе утромъ 18-го ноября, т. е. *въ самый день призыва*. За все это время воинскимъ столомъ въ управѣ завѣдывалъ членъ ея, еврей Габриловичъ, у котораго въ канцеляріи находились еще четыре еврея: Ледеръ, Нейфахъ, Шапиро и Гранатъ. Писецъ Миненковъ, впоследствии *умершій скоропостижно*, и регистраторъ Козловскій, въ настоящее время обвиняемый за передачу пакетовъ и бумагъ управы Янкелю Уфляндю, а равно и за принятіе завѣдомо подложныхъ документовъ отъ евреевъ съ цѣлью содѣйствовать уклоненію ихъ отъ воинской повинности, и, наконецъ, умершій секретарь управы Стараго, въ свою очередь заподозрѣнный въ стачкѣ съ дѣтьми Іуды,—дополняли картину...

Съ другой стороны, Уфляндъ и Гликманъ были въ воинскомъ отдѣленіи управы *вполнѣ своими людьми* и, повидимому, не встрѣчали отказа ни въ чемъ. Какъ и слѣдовало ожидать, свидѣтели изъ евреевъ, прошедшіе передъ нами, относились съ чрезвычайною сдержанностью къ дѣйствіямъ Габриловича, а иные изъ нихъ даже не безъ усердія выгораживали его. Но двое изъ еврейскихъ же свидѣтелей, Гоbermanъ и Раковщикъ, все-таки удосто-

вѣряли очень важный фактъ: именно Габриловичъ увѣрялъ ихъ, что для еврейства *дополнительные списки отнюдь не вредны*.

И это было дѣйствительно такъ.

Для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что Габриловичъ говорилъ тогда сущую правду, надлежитъ, во-первыхъ, припомнить, что и главный, и оба дополнительные списка 1883 года писались не русскими, а именно служившими въ управѣ *евреями*, Шапиро и Гранатомъ, и затѣмъ препровождались въ воинское присутствіе за подписью все того же Габриловича, который сверхъ сего удостовѣрялъ «правильность» оныхъ изустно, въ качествѣ члена присутствія отъ города;—а во-вторыхъ, достаточно обратиться къ цифрамъ.

По *главному* списку 1883 г. значилось въ первомъ минскомъ участкѣ призывныхъ 569 человекъ, въ томъ числѣ 180 евреевъ. По разверсткѣ слѣдовало взять новобранцевъ 151, въ томъ числѣ 110 христіанъ и 41 еврея. Между тѣмъ, изъ двухъ *дополнительныхъ* списковъ того же года, присланныхъ городскою управой въ сентябрѣ на 65 и въ ноябрѣ на 236 лицъ,—большую часть евреевъ, обнаружилось, что всего призывныхъ въ 1 участкѣ не 569, а $569+65+236$ то есть 870. Исключивъ изъ этого послѣдняго итога 92 лицъ, внесенныхъ неправильно, мы получаемъ 778 призывныхъ. Если бы такое число было показано управой своевременно, т. е. въ *главномъ* списокѣ, то по разверсткѣ пришлось бы новобранцевъ не 151, а 206,—стало бы на 55 человекъ болѣе, причеиъ изъ 206 новобранцевъ слѣдовало бы взять евреевъ не 41, а 117. Слѣдовательно, уже однимъ представленіемъ невѣрнаго *главнаго* списка контингентъ новобранцевъ изъ евреевъ былъ уменьшенъ на 76 человекъ!

Мы знаемъ далѣе, что выгоды, которыя были извлекаемы еврействомъ изъ дополнительныхъ списковъ, далеко не ограничивались этимъ. Къ сожалѣнію, производство *новой разверстки* не допускается, да и самая разверстка вообще не зависитъ отъ уѣзднаго воинскаго присутствія, какъ установлено выше. Посему присутствіе сдѣлало лишь то, что могло, и, какъ будетъ разъяснено далѣе, взяло новобранцевъ изъ евреевъ не 41, а 65, но и при этомъ условіи оно было вынуждено впасть въ *формальный* грѣхъ, за который, между прочимъ, обвиняются теперь Хоментовскій и Добровольскій. Стремясь парализовать еврейскія ухищренія и не желая становиться предметомъ издѣвательства со стороны евреевъ, уѣздное присутствіе неизбѣжно попадало между двухъ огней,—оказывалось въ положеніи совершенно безвыходномъ. По этому вопросу были представлены здѣсь, на судъ, весьма убѣдительныя данныя игуменскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Столяровымъ, и мы воспользуемся ими при изложеніи мѣропріятій Хоментовскаго.

Для завершенія темы о *дополнительныхъ* спискахъ, намъ остается припомнить, что въ эти списки была занесена управою цѣлая масса евреевъ

подставныхъ, какъ Хацкель Перцовъ Левинъ, Симонъ Фейгинъ, Юдель Бояринъ, Ицка Бриндъ, Мордка Дербариндигеръ и разные другіе, равно какъ и такихъ евреевъ, которые перечислились въ Минскъ по подложнымъ документамъ. Одновременно съ такимъ перечисленіемъ намъ извѣстно, что за *подписями Габриловича* отчислялись изъ Минска въ другія мѣста, — для освобожденія отъ воинской повинности, въ качествѣ якобы льготныхъ перваго разряда, по *подложнымъ копіямъ посемейныхъ списковъ*, хранящихся въ управѣ, — даже такіе евреи, какъ Шимонъ Шапиро и Иосифъ Ледеръ, поименованные выше, служившіе писцами *именно въ воинскомъ столѣ* той же минской городской управы и никогда не проживавшіе тамъ, гдѣ они ложно показывали себя на жительство, нагло злоупотребляя закономъ 3-го февраля 1876 года.

Въ апопеезѣ же этой печальной картины мы видимъ, что оба названные еврей, наравнѣ съ многими другими, бѣжали въ Америку...

Изъ дѣла мы усматриваемъ далѣе, что злоупотребленія этого рода совершались въ управѣ, за подписями Габриловича и Стараго, весьма нерѣдко. На ряду съ массою случаевъ данной категоріи, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, отмѣтимъ для примѣра хотя бы такой забавный казусъ: племянникъ члена минской мѣщанской управы Сруля Гецова, Давидъ Гецовъ, — по заявленію его брата Эфраима *умершій* въ 1881 году, а потому исключенный изъ призывныхъ списковъ телядовичской волости слуцкаго уѣзда 6 ноября того же 1881 года, — былъ, по ходатайству Уфлянда, перечисленъ изъ Минска въ *слѣдующемъ* 1882 году, для отбыванія повинности, въ нѣменчинскую волость, виленскаго уѣзда. При этомъ въ копіи посемейнаго списка, удостовѣренной Габриловичемъ и Стараго, значилось, что отцу Давида Гецова 69 лѣтъ, а *младшему* брату 16 лѣтъ, т. е. иными словами говорилось, что Давидъ Гецовъ имѣетъ право на льготу перваго разряда. Осмотромъ же подлиннаго списка было обнаружено, что у Давида Гецова есть не одинъ младшій, а четыре *старшихъ* брата, и что самъ онъ не только не имѣетъ права на льготу, но по своему возрасту и совсѣмъ не долженъ отбывать воинской повинности въ 1882 году. Пользуясь моментомъ, еврейство хотѣло, такимъ образомъ, освободить Давида Гецова отъ воинской службы *заранѣе*, такъ сказать авансомъ.

Возможно ли сомнѣваться, что такая скоропостижная любезность кагала возникла не безъ основанія и что она достаточно мотивируется «заслугами» названнаго выше дяди Давида — Сруля Гецова.

Находясь въ уѣздномъ воинскомъ присутствіи, именно Сруль Гецовъ удостовѣрялъ *самолично* разныхъ евреевъ, затѣмъ оказывавшихся *подставными* и немедленно *бѣжавшихъ* изъ полковъ, — о каковыхъ евреяхъ уѣздное присутствіе въ 1882 г. сообщало и прокурору, и губернатору. Впрочемъ, это дѣло было прекращено, якобы по манифесту, а Сруль Гецовъ даже явился теперь свидѣтелемъ противъ Хоментовскаго, наравнѣ съ

нѣкоторыми другими *подставными* же евреями, которые были вновь задержаны присутствіемъ въ 1883 году, уже понесли наказаніе по суду, но въ свою очередь предстали передъ нами теперь, какъ свидѣтели обвиненія.

Избѣгая повтореній и осложненій, мы ограничиваемся сказаннымъ о «подвигахъ» евреевъ въ Минскѣ. Но мы не въ правѣ умолчать о томъ, что если запѣвалами «избраннаго народа» оказывались въ данномъ случаѣ Япкель Уфляндъ, впоследствии умершій въ острогѣ, и Гершонъ Гликманъ, нынѣ сосланный въ Сибирь, то ихъ гешефты могли достигнуть столь возмутительнаго объема лишь *въ виду соучастія всего кагала*. Вполнѣ очевидно, что и другіе, не менѣе пронырливые евреи, но «по несчастію» изобличенные слѣдствіемъ, шли рука объ руку съ упомянутыми двумя кагальными подстрекателями, между тѣмъ—къ великому сожалѣнію—они съумѣли, остаться въ тѣни и безъ наказанія, хотя конечно орудуютъ въ настоящемъ дѣлѣ понинѣ....

Достойные строгаго вниманія законы талмуда служатъ тому вѣрною порукою. Сокращенный же талмудъ, именуемый шулханъ-арухомъ, находится у меня здѣсь, подъ руками, и я могъ бы привести буквально тѣ постановленія, которыми живетъ еврейство, причиняя намъ неисчислимый вредъ и подготавливая для насъ всякаго рода опасности. Увы, шулханъ-арухъ не былъ предметомъ судебнаго слѣдствія, — и я вынужденъ умолкнуть по столь важному предмету!

Но какъ бы ни тяжело было это невольное молчаніе, — я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться съ моимъ почтеннымъ товарищемъ, защитникомъ подсудимаго Добровольскаго, В. Д. Спасовичемъ. Если въ движеніи колесъ механизма о воинской повинности и слышится скрипъ, то его причиною служатъ отнюдь не собственные недостатки устава, прекрасно дѣйствующаго по отношенію ко всему прочему населенію Россіи, а талмудически-злобная, коварная и продерзостная политика евреевъ. Съ другой стороны, если сыны Израиля уклоняются отъ воинской повинности у насъ какъ и во всѣхъ странахъ Европы, то ужъ никакъ не потому, что они будто бы народъ не воинственный. Ихъ собственные повѣствованія, исполненныя безпримѣрнаго самомиѣнія и неистовой жестокости, показываютъ, что евреи сами о себѣ думаютъ не совсѣмъ такъ, какъ полагаетъ г. Спасовичъ.

Основной же и первоисходный стимулъ всего, что мы знаемъ о дѣянiяхъ «избраннаго народа» въ сферѣ воинской повинности, заключается въ томъ, что этотъ народъ *не имѣетъ и не желаетъ имѣть отечества*, что онъ повсюду чужой, —вездѣ иностранецъ. Захватывая въ свои руки лучшія силы и средства любой страны, высасывая ея живительные соки, евреи ничего не даютъ ей взаменъ.

По коренному же правилу своей дѣятельности отношенію гоевъ - иноплеменниковъ, іудей не ступить ни шагу тамъ, гдѣ онъ не рассчитываетъ

получить денегъ. Но вѣдъ защита отечества совершается его благородными сынами безвозмездно, — что же тутъ дѣлать евреямъ? Полное отсутствіе долга чести, жалкое невѣжество во всемъ, что мы называемъ героизмомъ, доблестью и самоотверженіемъ, — вотъ гдѣ лежатъ истинные корни разсматриваемыхъ нынѣ еврейскихъ преступленій, совершаемыхъ съ двумя цѣлями: избавить дѣтей Іуды отъ военной службы и, переложивъ воинскую повинность всецѣло на насъ, торжествовать побѣду кагала съ тѣмъ большею радостью, чѣмъ высшій процентъ «новобранцевъ» останется въ рядахъ Израиля для *порабощенія юевъ!*

II. Мѣропріятія П. М. Хоментовскаго.

Извращая смыслъ закона 3 февраля 1876 года и злоупотребляя правомъ отбывать воинскую повинность по мѣсту жительства, евреи стали подложно *переселяться*, между прочимъ, и въ Минскъ. Само собою разумѣется, что сначала это дѣлалось понемножку и полегоньку и лишь затѣмъ уже смѣлѣе и шире. Такъ, въ призывы 1877—1880 годовъ, иногороднихъ евреевъ бывало здѣсь отъ 15 до 25 процентовъ, а въ 1881 году ихъ оказалось уже 50%. Параллельно съ такимъ основнымъ явленіемъ, было замѣчено и консеквентное, т. е. зарожденіе и развитіе *дополнительныхъ* призывныхъ списковъ, личный составъ которыхъ въ свою очередь умножался лишь также постепенно. Начавшись съ двухъ или трехъ десятковъ, якобы случайно пропущенныхъ лицъ, главнымъ образомъ евреевъ и притомъ евреевъ въ большинствѣ иногородныхъ, означенные списки въ 1879 году заключали уже 105, въ 1880—150 и въ 1881—152 такихъ же лицъ.

Минское уѣздное воинское присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Хоментовскаго, немедленно обратило на этотъ фактъ вниманіе минскаго губернскаго по воинской повинности присутствія и, сверхъ того, 28 октября 1880 года за № 1098, просило, во имя справедливости, о производствѣ *новой разверстки* новобранцевъ соотвѣтственно увеличившемуся количеству призывныхъ по дополнительному списку этого года.

Увы!... Результатъ послѣдовалъ самый неожиданный: губернское присутствіе не только отказало въ такой разверсткѣ, но и *разрѣшило* минской городской управѣ, 31 октября 1880 года за № 1568, представлять *дополнительные* списки къ 1 сентября каждаго года.

Противорѣча закону, такое распоряженіе, конечно, не могло сослаться на какую бы то ни было статью устава о воинской повинности. И дѣйствительно, какъ на основаніе своего разрѣшенія, губернское присутствіе указало лишь на циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 26 ноября 1880 года за № 80. Но и подобная ссылка была до крайности неудачною, ибо, какъ это вполнѣ очевидно, нѣтъ и не можетъ быть такого циркуляра, которымъ позволялось бы составлять дополнительные списки, *когда они явно*

противозаконны. Упомянутый же выше циркуляр совсѣмъ не относится къ дополнительнымъ спискамъ, а говорить о томъ, что *разверстка* годового призыва между участками должна быть производима губернскими присутствіями не позже второй половины сентября мѣсяца (см. Горяинова: «Уст. о воин. пов.» изданіе V, стр. 191, тезисъ 639). Равнымъ образомъ и вопреки представленію новогрудскаго уѣзднаго присутствія о воспрещеніи дополнительныхъ списковъ, губернское присутствіе не сдѣлало надлежащаго распоряженія, а по журналу отъ 15 сентября 1882 года даже ограничилось указаніемъ не на мѣры пресѣченія и предупрежденія означеннаго беззаконія, а лишь на уголовную отвѣтственность за нарушеніе устава о воинской повинности.

Не встрѣчая, стало быть, ни запрета, ни противодѣйствія съ той стороны, откуда она только и могла бы ихъ опасаться, — минская городская управа дошла, наконецъ, до того, что въ 1883 году препроводила въ уѣздное присутствіе дополнительный списокъ на такую массу какъ 236 лицъ, разумѣется, большею частью евреевъ—18 ноября, т. е. *въ самый день призыва*; открытое же противорѣчіе закону было доведено, подъ вѣдѣніемъ Габриловича, въ воинскомъ столѣ управы до такой смѣлости, что упомянутый списокъ былъ написанъ Шапирою и Гранатомъ именно въ ночь на 18 ноября... Иными словами, появленіе этого списка было не только совершенною неожиданностью для уѣзднаго присутствія, но и никакъ не могло быть имъ отвращено.

Что же касается содержанія списка, то лучшимъ критериумомъ его преступности можетъ служить тотъ фактъ, что 86 евреевъ оказались внесенными туда противозаконно, а потому и были впоследствии исключены. Къ сожалѣнію, это обстоятельство не могло быть обнаружено во-время и раскрылось вполне только послѣ долгихъ розысканій, годъ спустя—въ октябрѣ 1884 г. Между тѣмъ, изъ числа названныхъ 86 евреевъ 21 попали на службу въ 1883 же году, но, какъ неправильно внесенные въ списокъ призывныхъ, оказались неправильно же взятыми по жребію и слѣдовательно должны были быть освобождены отъ военной службы, хотя и поступили уже въ полки.

Въ концѣ концовъ, кагалъ достигъ такимъ способомъ *важнаго и удивительнаго* результата: по набору 1883 года, вмѣсто 86 новобранцевъ, которые причитались на долю еврейства по первому участку минскаго уѣзда—даже по наивыгоднѣйшей для евреевъ разверсткѣ, кагалъ поставилъ всего 65. Въ дѣйствительности же, т. е. при надлежащемъ составленіи призывныхъ списковъ, слѣдовало бы взять 117 евреевъ. Значитъ, *minimum* 52 еврея или свыше 40% еврейскаго контингента освободились беззаконно. Столь прискорбное событіе тѣмъ болѣе поразительно, что оно совершилось по волѣ Израиля, *не взирая на самое энергическое стремленіе уѣзднаго присутствія не допускать ничего подобнаго*.

Что мѣропріятія присутствія были именно таковы,—это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Каждый годъ и, между прочимъ, въ 1881, 1882 и 1883 годахъ, П. М. Хоментовскій, въ своихъ *отчетахъ* по исполненію призыва, излагалъ губернскому начальству какъ все, что *продълываютъ* евреи, такъ и *тѣ мѣры*, которыя слѣдовало бы предпринять къ ихъ обузданію. Въ частности, онъ писалъ: о подложныхъ двоюродныхъ братьяхъ и о фальшивыхъ близнецахъ изъ евреевъ; о подставныхъ евреяхъ; о евреяхъ, разбѣгающихся, и о евреяхъ иногороднихъ; о необходимости вносить *примѣты* призывныхъ евреевъ въ приписныя для нихъ свидѣтельства и въ самые призывные списки, а равно и о томъ, чтобы эти примѣты были сообщаемы полиціи, дабы она могла съ большимъ успѣхомъ препятствовать изворотамъ кагала. Не ограничиваясь всѣмъ вышеизложеннымъ, тотъ же Хоментовскій въ 1881 году представилъ въ минскую еврейскую комиссію *подробную записку съ историческимъ обзоръніемъ злоупотребленій евреевъ противъ устава о воинской повинности*. Эта записка была достаточно серьезна, чему немалымъ доказательствомъ служить фактъ, что вслѣдъ засимъ она была напечатана С. И. Аксаковымъ въ его газетѣ «Русь».

Увы, все это не приводило къ желательнымъ результатамъ. Усилія Хоментовскаго неизмѣнно оставались безъ должной поддержки со стороны губернскаго присутствія, а нѣкоторыя изъ его представленій—напримѣръ, объ исполненіи призыва въ 1881 году и о новой разверсткѣ въ 1880 году даже были вовсе *утрачены* въ канцеляріи губернскаго присутствія.

Столь же печальный разладъ усматривается и по частнымъ вопросамъ, возникавшимъ въ уѣздномъ присутствіи. Такъ, въ одномъ случаѣ, опредѣленіе сего присутствія объ освидѣтельствованіи трехъ евреевъ *по наружному виду*,—вслѣдствіе сомнительности ихъ документовъ, было *отмѣнено* губернскимъ присутствіемъ *вопреки стт. 112 и 137 устава о воин. повин.* Въ другомъ случаѣ, уѣздное присутствіе *отказало въ правѣ на льготу* проживающему въ Иркутскѣ сыну сосланнаго въ Сибирь еврея, за отсутствіемъ удостовѣренія мѣстной полиціи о составѣ его семьи; губернское же присутствіе, въ нарушеніи прим. 2 къ ст. 104 уст. о воин. пов., *отмѣнило* и это опредѣленіе. Еще въ одномъ случаѣ, уѣздное присутствіе также *отказало въ правѣ на льготу* брату еврея, приговореннаго въ дисциплинарный батальонъ, но оттуда уволеннаго по неспособности къ работамъ въ семь батальонѣ; при этомъ уѣздное присутствіе руководилось убѣжденіемъ, что означенный еврей еще не можетъ быть признанъ негоднымъ вообще ни къ какому труду, но губернское присутствіе не согласилось и съ этимъ, *предписавъ дать льготу* брату сего послѣдняго еврея.

Изложенныя обстоятельства подтверждаются частью письменными актами, приобщенными къ дѣлу судебнымъ слѣдователемъ, а частью тѣми официальными удостовѣреніями, которыя представлены мною, какъ защитникомъ Хоментовскаго.

Въ заключеніе, можно указать: во первыхъ, на переписку уѣзднаго присутствія съ городской управой, откуда видно, что присутствіе, своею властью непосредственно, принимало разныя мѣры къ устраненію неправильныхъ дѣйствій управы по составленію призывныхъ списковъ, а во-вторыхъ, на законную просьбу Хоментовскаго объ увеличеніи средствъ для содержанія канцеляріи уѣзднаго присутствія. Бывшій минскій губернаторъ Чарыковъ признавалъ справедливость этой просьбы и открывалъ Хоментовскому дополнительный кредитъ по мѣрѣ надобности. Преемникъ же Чарыкова, вопреки доводамъ и расчетамъ, представленнымъ Хоментовскимъ, отказалъ, 20 февраля 1883 г. за № 635, въ какой-либо добавочной ассигновкѣ «по отсутствію уважительныхъ причинъ». Такой отказъ выразился, однако, въ разстройство канцелярскаго порядка по дѣламъ о воинской повинности, ибо для службы въ канцеляріи уѣзднаго присутствія не на что было нанимать подходящихъ людей въ потребномъ количествѣ.

Соображая все сказанное, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что дѣятельность П. М. Хоментовскаго по званію предсѣдателя минскаго уѣзднаго воинскаго присутствія отнюдь не можетъ быть признаваема нерадивою. Наоборотъ, ее слѣдуетъ считать *цѣлесообразною* и *энергическою*. Если труды, заботы, представленія и предостереженія Хоментовскаго не принесли тѣхъ плодовъ, на которые онъ твердо надѣялся, то едва ли было бы справедливо обвинять въ этомъ его же самого. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ никакихъ основаній къ предположенію о томъ, что, не будь Хоментовскаго, дѣла пошли бы лучше. Утверждать же, что якобы одинъ Хоментовскій виноватъ во всемъ, по настоящему дѣлу раскрытомъ,—это значитъ игнорировать тѣ бесспорныя данныя слѣдствія, которыя логически приводятъ къ выводу, прямо обратному. Позволительно сказать даже больше: пусть обвиненіе назоветъ въ Минскѣ кого-либо еще, кто боролся бы противъ еврейскихъ злоупотребленій *хотя бы съ такою же энергіею*, кака была несомнѣнно обнаружена П. М. Хоментовскимъ...

III. Обвиненія, предъявленныя къ Хоментовскому.

Установивъ тѣ условія, среди которыхъ возникли событія, нынѣ инкриминируемыя П. М. Хоментовскому, мы имѣемъ возможность рассмотреть эти событія съ достаточною полнотою.

По отношенію ко всѣмъ обстоятельствамъ 1881 г., занесеннымъ въ обвинительный актъ, мы видимъ, что г. прокуроръ *ничего не говорилъ* о нихъ на пути своей обвинительной рѣчи. Отсюда надлежитъ заключить, что обвиненіе по онымъ теперь уже не поддерживается. Во всякомъ случаѣ, на почвѣ свѣдѣній, добытыхъ слѣдствіемъ, нѣтъ резона утомлять вниманіе Судебной Палаты дальнѣйшими разсужденіями по этому предмету. Съ другой стороны, въ виду того, что предварительное слѣдствіе началось лишь въ

концѣ 1883 года, всѣ обвиненія, относящіяся къ 1881 году, оказываются покрытыми давностью (Улож. о нак. ст. 158 п. 4 и рѣш. Правит. Сената 1880 г. № 54).

Изъ событій 1883 года первое по времени дѣло—о будто бы неправильной припискѣ къ участку 4 сѣннинскихъ евреевъ. Оправданіями для Хоментовскаго служатъ: а) рѣшеніе губернскаго присутствія, состоявшееся въ 1883 году по аналогичному случаю съ койдановскими евреями, и б) ст. 105 п. 4 уст. о воин. пов. равно какъ опредѣленіе губернскаго присутствія отъ 15 сентября 1882 года, въ силу коихъ занесеніе въ призывные списки допускается и по *личнымъ заявленіямъ* самихъ призываемыхъ.

22 полицейскія дознанія, поданныя Хоментовскому Минкевичемъ 18 ноября 1883 года и впослѣдствіи оказавшіяся подложными, сами по себѣ, при наружномъ осмотрѣ, не производятъ впечатлѣнія подлога, даже въ настоящее время. Въ 1883 же году еще нельзя было требовать отъ Хоментовскаго, чтобы *всякую* бумагу, относящуюся къ призывнымъ евреямъ, онъ считалъ *подложною*, пока не доказано противное. Только теперь, когда дѣйствія кагала зарекомендовали себя столь «блистательно», возникаетъ невольное желаніе посовѣтовать воинскимъ присутствіямъ въ чертѣ еврейской осѣдлости держаться, насколько возможно, именно этой хотя и парадоксальной на первый взглядъ точки зрѣнія.

Разслѣдованіе упомянутыхъ дознаній въ засѣданіяхъ присутствія, въ самый моментъ призыва 1883 г., не могло быть произведено съ такою же подробностью, какъ это было имъ сдѣлано позже, потому что среди тысячи призванныхъ къ жеребьёванію евреевъ и отчасти христіанъ, а также ихъ родственниковъ, при массѣ заявленій, требованій, ухищреній и кляузъ всякаго рода, предьявляемыхъ вдобавокъ съ разныхъ сторонъ одновременно, въ сыромъ, обыкновенно необитаемомъ зданіи «кошаръ», т. е. *бывшихъ овецкихъ сараевъ*, гдѣ присутствіе было вынуждено производить приёмъ новобранцевъ за недостаткомъ лучшаго помѣщенія,—однимъ словомъ, въ такой обстановкѣ, которая, по своей безотрадности, превышаетъ всякое вѣроятіе, духовныя силы членовъ присутствія должны были претерпѣвать неодолимый гнетъ и чрезвычайное утомленіе. Посему недосмотръ и ошибка прямо обуславливалась самою силою вещей....

Преступнаго *нераднія* къ службѣ здѣсь во всякомъ случаѣ не было. Преслѣдованіе же противъ виновныхъ было возбуждено по инициативѣ *самого уѣзднаго присутствія* и притомъ немедленно велѣдъ за тѣмъ, какъ истина обнаружилась. Что же касается раскрытія всѣхъ *дальнѣйшихъ* подробностей, то и въ этомъ отношеніи не въ чемъ упрекнуть П. М. Хоментовскаго. Вся его энергія и всѣ силы канцеляріи уѣзднаго присутствія были напрягаемы для этой цѣли въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Относительно помѣтъ Хоментовскаго на прошеніяхъ Янкеля Кроля, Боруха Блоха, Мордуха Гершона, Исаака Мальчикова и Берки Гайнера слѣ-

дуетъ признать, что заявленія Кроля и Сруля Гецова несправедливы. Нѣтъ никакого вѣроятія въ томъ, чтобы, съ вѣдома всѣхъ членовъ присутствія и предъ тысячью свидѣтелей, Хоментовскій, безъ всякой надобности и смысла, помѣтилъ означенныя прошенія не тѣмъ днемъ, когда они были поданы. Кромѣ того, показанія Кроля и Гецова *положительно отвергаются* ихъ же товарищами: Блохомъ, Гайнеромъ и Мальчиковымъ. Въ частности, Сруль Гецовъ, какъ тестъ писца управы Ледера и свойственникъ Уфланда, едва ли можетъ быть почитаемъ свидѣтелемъ безупречнымъ,— въ особенности, если мы припомнимъ его возмутительную роль по удосто- вѣренію «самоличности» подставныхъ евреевъ. Наконецъ, изъ дѣла видно, что для еврейства было выгодноѣ заявить о подставныхъ евреяхъ въ 1883 году *послѣ* жеребьеванія, чѣмъ раньше. Въ первомъ случаѣ, оно достигало и, какъ объяснено выше,—достигло увольненія 21 новобранца, *уже принятыхъ на службу*, а во второмъ результатъ ограничился бы задержаніемъ и исключеніемъ изъ списка нѣсколькихъ подставныхъ евреевъ,— безъ всякаго *уменьшенія* контингента еврейскихъ новобранцевъ. Посему и принимая во вниманіе, что кагалъ ведетъ свои гешефты обдуманно, надлежитъ заключить объ избраніи имъ самаго выгоднаго, а не перваго попавшагося пути. Стало быть, заявленія Кроля и Гецова, съ симъ несогласныя, не только противорѣчатъ очевидной истинѣ, но и явно клонятся къ тому, чтобы ввести насъ въ самое грустное заблужденіе, на пагубу Хоментовскому, который повиненъ единственно въ томъ, что никогда не былъ другомъ сыновъ Іуды.

Упрекъ, дѣлаемый П. М. Хоментовскому за то, что онъ несвоевременно или не точно увѣдомилъ слѣдователя о подставныхъ евреяхъ, задержанныхъ въ присутствіи 23 ноября 1883 года, *опровергается* сообщеніями присутствія полиціи отъ 23 и 29 того же ноября. Увѣдомивъ полицію въ- время, присутствіе исполнило все, что оно было обязано сдѣлать, ибо даль- нѣйшее движеніе вопроса опредѣлялось ст. 250 уст. уг. суд., а въ силу этого закона надлежащее преслѣдованіе виновныхъ относилось засимъ къ той же полиціи и къ прокуратурѣ.

Далѣе, вопреки нареканія на Хоментовскаго въ обвинительной рѣчи, по дѣлу твердо установленъ слѣдующій капитальный фактъ.

Гершонъ Гликманъ, впоследствии вновь задержанный, былъ на первыхъ порахъ, а именно 24 ноября 1883 года, *освобожденъ* полиціею съ *разрѣшенія мѣстнаго товарища прокурора Левченко*, какъ это безусловно удостовѣрено передъ Судебною Палатою тремя свидѣтелями: частными приставами Вишневскимъ и Воеводскимъ и самимъ минскимъ полицеймейстеромъ Закалинскимъ. Хоментовскій здѣсь ужъ совершенно ни при чемъ. *Инициатива* же возбужденія дѣла о шайкѣ Гликмана безспорно принадлежитъ именно Хоментовскому, какъ предсѣдателю уѣзднаго воинскаго присутствія.

Видѣть какія либо сомнѣнія въ этой части его дѣятельности нельзя

уже потому, что о Лейбѣ Дворкинѣ какъ равно и о другихъ подставныхъ евреяхъ Хоментовскій возбудилъ дѣло еще въ 1882 г.,—и не онъ, разумѣется, виноватъ, что этому дѣлу не было дано хода. Сомнѣнія по его адресу несправедливы и потому, что еще за нѣсколько лѣтъ раньше онъ же, Хоментовскій, неоднократно и энергически предостерегалъ отъ еврейскихъ злодѣяній въ сферѣ *иры кагала во льготы*, каковыя злодѣянія, не встрѣчая должнаго возмездія, если и разразились потомъ въ образѣ похождения шайки Гликмана, то ужъ никакъ не по винѣ Хоментовскаго.

Ицка Айзиковъ Бриндъ, Хацкель Перцовъ Левинъ, Юдель Берковъ Бояринъ, Шимонъ Шлёмовъ Метлицкій, Герцъ Лейбовъ Блонштейнъ, Копель Насоновъ Абезгаузъ, Симонъ Вульфъ Фейгинъ, Мовша Давидовъ Сегаловичъ, Йосель Нухимовъ Вайсенгольцъ, Абрамъ Ицковъ Свержинскій, Гиршъ Овсѣевъ Канторовичъ и, конечно, многіе другіе сыны Израиля, пожелавшіе остаться неизвѣстными, орудовали купно съ Уфляндомъ и Гликманомъ не одинъ годъ. Имѣя точное понятіе о томъ, на что способны евреи если ихъ не обуздать во время, Хоментовскій становился имъ поперекъ дороги всякій разъ, какъ только представлялся къ тому случай. *Но помощи не было ни откуда*, и еврейскіе аппетиты разыгрывались выше всякихъ предѣловъ терпѣнія.....

Только тогда начались уголовные процессы. Но въ этотъ періодъ,—къ своему немалому удивленію,—попалъ на скамью подсудимыхъ и Хоментовскій, причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, тѣ же евреи оказываются свидѣтелями противъ него... Среди такихъ условій наименьшее, о чемъ въ правѣ просить Хоментовскій, это—чтобы его по крайней мѣрѣ не упрекали въ послабленіяхъ названнымъ представителямъ «избраннаго народа»?..

Центральный пунктъ обвиненія—*принятіе дополнительныхъ призывныхъ списковъ, присланныхъ минскою городской управою*, есть въ сущности доказательство въ защиту Хоментовскаго, неопровержимое удостовѣреніе чистоты его намѣреній.

Отложи онъ повѣрку этого списка, а затѣмъ допусти, въ угоду кагалу, дополнительное жеребьёметаніе отдѣльно отъ жеребьёметанія главнаго,—и съ перваго минскаго участка пошелъ бы максимумъ 41 новобранецъ еврей, такъ какъ, за силою ст. 159 уст. о воинск. пов., дополнительные жребіи *не увеличиваютъ* контингента, а только измѣняютъ его личный составъ.

Наоборотъ, прибавивъ дополнительный списокъ къ главному и учинивъ совмѣстное жеребьёметаніе, Хоментовскій достигъ *возвышенія* указаннаго сейчасъ числа на 24 человека, то-есть взялъ на службу 65 евреевъ, ибо пропорціональное соотношеніе количества евреевъ и христіанъ по обоимъ спискамъ оказалось, вслѣдъ за такою мѣрою, совершенно инымъ;—оно сдѣлалось гораздо болѣе благоприятнымъ *для христіанъ*, чѣмъ было такое же соотношеніе по одному главному списку, безъ дополнительнаго. *Исключительно вслѣдствіе этого распоряженія, кагалъ не успѣлъ*

принудить христіанъ поставить за него 21 христіанина, къ чему онъ однако стремился предумышленно и систематически.

Понимая еврейскія комбинаціи и желая соблюсти не букву, а разумъ закона, насколько при данныхъ условіяхъ это было возможно, Хоментовскій былъ вынужденъ ограничиться повѣркою дополнительнаго списка только путемъ переклички и разбора заявленій, безъ истребованія документовъ отъ городской управы. Съ формальной точки зрѣнія это было неправильно, но лучшаго выхода для присутствія не существовало.

Ошибочное предоставленіе льготъ, еслибы присутствіе и рисковало допустить его, — также не грозило опасностью размѣрамъ еврейскаго контингента, ибо всякій солгавшій берется на службу безъ жребія и сверхъ того заключается въ одиночную тюрьму, а никакой давности для этихъ дѣлъ не полагается (уст. о воин. пов. ст. 353 и 361). Наоборотъ, отказъ присутствія въ признаніи права на льготу, если это право существуетъ у даннаго лица, — опасенъ, такъ какъ онъ влечетъ за собою *уменьшеніе* контингента новобранцевъ черезъ позднѣйшее освобожденіе отъ службы всякаго льготнаго, принятаго неправильно, буде въ моментъ призыва имѣлись нельготные хотя бы и съ высшими нумерами жребіевъ. Свѣдѣнія же о семейномъ положеніи и о льготахъ должно собирать само присутствіе (указъ Прав. Сен. 2 марта 1881 г. № 6647), чего однако оно никакъ не могло исполнить въ данномъ случаѣ, получивъ дополнительный списокъ лишь въ самый день призыва.

Откладывать все вообще жеребьеваніе на нѣсколько дней, для повѣрки дополнительнаго списка, было бы, въ свою очередь, не только безцѣльно, ибо такого промежутка времени не хватило бы, но и несправедливо, такъ какъ пришлось бы понапрасну задержать сотни бѣднаго люда, съѣхавшагося въ Минскъ ко дню призыва, — безъ сомнѣнія, не для того, чтобы ожидать, пока распутаются еврейскіе извороты, быстро затѣваемые сынами Израиля вновь и вновь, съ невѣроятною изобрѣтательностью и лукавою простотою.

Статьи 127 и 140 устава о воинской повинности, вопреки мнѣнію г. прокурора, равнымъ образомъ не были нарушены Хоментовскимъ, такъ какъ къ дополнительнымъ спискамъ онѣ не относятся.

Съ другой стороны, надо согласиться, что Хоментовскій былъ обязанъ не допускать именно того, къ чему стремилось еврейство. Первое правило стратегіи, какъ замѣтилъ еще Наполеонъ I, заключается въ ея разумномъ предписаніи не дѣлать ничего, угоднаго непріятелю. Евреи же домогались именно *отсрочки* въ повѣркѣ дополнительнаго списка, то есть въ сущности желали *дополнительнаго* жеребьеванія. По объясненію свидѣтеля Столярова, въ главный списокъ попадаютъ по большей части евреи *льготные*, а нельготные — въ дополнительный, и можетъ случиться, что по главному списку пойдетъ всего 2—3 человекъ евреевъ, которые позже будутъ замѣнены 2 или 3 другими евреями по списку дополнительному. *Всѣ же*

остальные евреи освободятся. Единственнымъ средствомъ противъ такого вопіющаго издѣвательства сыновъ Іуды является одновременно жеребьемятаніе по обоимъ спискамъ. Именно это и сдѣлалъ Хоментовскій.

Не теперь слѣдуетъ обвинять его, а слѣдовало бы обвинять тогда, когда, отложивъ провѣрку дополнительнаго списка, онъ позволилъ бы евреямъ тянуть и жребіи дополнительные. Тогда именно кагалъ одержалъ бы рѣшительную побѣду и не только поставилъ бы 41 еврея-новобранца вмѣсто взятыхъ 65, но и создалъ бы новую, бесплодную и для присутствія унижительную суматоху по замѣнѣ, на потѣху того же Израиля, однихъ неумовимыхъ евреевъ другими, въ свою очередь разбѣгающимися куда глаза глядятъ—вплоть до пресловутой Америки...

Покончивъ такимъ образомъ съ *важнѣйшими* обвиненіями, надлежитъ замѣтить о двухъ второстепенныхъ, что: а) показаніе свидѣтеля Полонскаго о якобы неправильныхъ приемахъ Хоментовскаго при коллегіальномъ обсужденіи дѣлъ въ присутствіи безусловно опровергается показаніями свидѣтелей Куша и Столярова и б) недостатокъ надзора Хоментовскаго за канцелярією присутствія не доказанъ и не составляетъ единственной причины безпорядковъ. Отсутствіе достаточныхъ средствъ на содержаніе канцеляріи—вотъ главный источникъ канцелярской же неурядицы, но и здѣсь нѣтъ большой вины Хоментовскаго, какъ объяснено выше. Онъ настоятельно и неоднократно просилъ о справедливомъ увеличеніи этихъ средствъ, но получилъ отказъ.

Нельзя не вспомнить, наконецъ, и о томъ, что предводитель дворянства обремененъ такою массою должностей и обязанностей, которая отнимаетъ у него возможность посвящать свое время ежедневному разсмотрѣнію входящихъ и исходящихъ *книгъ* или другихъ тонкостей канцеляризма. Для этого существуетъ специальная должность въ лицѣ секретаря, который и отвѣчаетъ за порядокъ въ канцеляріи.

Прослуживъ въ минскомъ уѣздѣ *пятнадцать* лѣтъ предводителемъ дворянства и съ самаго введенія новаго устава о воинской повинности занимая, въ теченіе *одиннадцати* лѣтъ, важный и трудный постъ председателя воинскаго присутствія, П. М. Хоментовскій исполнялъ свой долгъ по совѣсти и весьма усердно. Лишь въ самое послѣднее время, особая—крайне тяжелая обстановка ввели его въ нѣкоторыя, чисто *формальныя* нарушенія, которыхъ онъ всячески избѣгалъ, но совершенно устранить *не могъ*. Насколько виноватъ онъ, — это дѣло вашего убѣжденія, Гг. Судьи. Я съ своей стороны исполнилъ свою задачу по мѣрѣ моихъ силъ.

Какъ бы, впрочемъ, ни было,—отнюдь не здѣсь лежитъ центръ тяжести настоящаго дѣла. Кардинальный, существенный и главный вопросъ заключается въ томъ,—былъ ли П. М. Хоментовскій до такой степени *нерадивъ* въ исполненіи своихъ обязанностей, что всѣ преступленія, образующія сферу изучаемаго нынѣ процесса, совершились по его винѣ?

По моему глубокому убѣжденію,—нѣтъ!

Съ 1838 года находясь на государственной службѣ и неся ее безпорочно, П. М. Хоментовскій теперь уже семидесятилѣтній старикъ. Что онъ выстрадалъ за эти долгія семь лѣтъ слѣдствія и суда, одному Богу извѣстно!...

А между тѣмъ онъ терпѣлъ свыше мѣры содѣяннаго, испивалъ горькую чашу злорадства своихъ и нашихъ недруговъ. Незаслуженно переживая въ себѣ самомъ весь гнетъ тяжкихъ подозрѣній, которыми судьба оскорбила его на закатѣ его жизни, онъ, съ другой стороны, не имѣлъ силъ оправдываться передъ первымъ встрѣчнымъ и даже не считалъ возможнымъ унижаться до оправданій.

И, однако, это молчаливое горе, эта безпросвѣтная скорбь изнывающего чистаго духа не всегда обезоруживаютъ людскую злобу, не всегда бывали они вѣрнымъ оплотомъ и для П. М. Хоментовскаго, хотя онъ не переставалъ пользоваться уваженіемъ многихъ. Стоустая молва-сплетница могла вѣдь не пощадить и его.—Да и не щадила....

Кто знаетъ, что говорилось по его адресу въ виду преданія его уголовному суду изъ-за этого грязнаго еврейскаго дѣла? Чѣмъ и какъ возмѣстить столько позора, униженія и печали?!....

Наконецъ сегодня, представивъ свою защиту, онъ почтительно размышляетъ о предстоящемъ приговорѣ вашему, Гг. Судьи, и говоритъ себѣ такъ: «На склонѣ дней моихъ, кромѣ добраго имени, мнѣ уже ничего не надо; но быть того не можетъ, чтобы правда осталась безъ побѣды въ этой ужасной средѣ и въ столь важномъ для насъ, русскихъ, дѣлѣ... Не чувствуя за собою никакой вины противъ совѣсти, я твердо вѣрую, что это будетъ признано и въ нынѣшнемъ судебномъ приговорѣ. Уповаю, что мои добрыя побужденія какъ и долгая служба моя искупятъ мой формальный грѣхъ, если я и не уберегся въ чемъ-нибудь среди всяческихъ опасностей, которыя окружали меня. Честнаго же имени и уваженія моихъ согражданъ—у меня судъ не отниметь!»

Присоединяясь къ этой непоколебимой увѣренности подсудимаго, я обязанъ сказать въ свою очередь, что, при самомъ объективномъ, но вдумчивомъ изученіи настоящаго дѣла, оно не можетъ но представиться философу какъ глубоко поучительный образецъ тѣхъ бѣдствій, которыми угрожаетъ въ этомъ краѣ представителю русской власти борьба съ международнымъ еврейскимъ кагаломъ!...»

По окончаніи первыхъ рѣчей, стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями. Въ своемъ послѣднемъ словѣ подсудимые ограничились краткими объясненіями, а подсудимый Габриловичъ заявилъ, между прочимъ, что *по службѣ онъ ничего общаго съ евреями не имѣлъ.*

Приговоромъ Палаты постановлено:

Хоментовскому сдѣлать выговоръ съ внесеніемъ въ формуляръ; Добровольскаго заключить въ крѣпость на одинъ годъ; Габриловича и Козловскаго считать удаленными отъ должности по суду.

ALLIANCE ISRAËLITE UNIVERSELLE.

ХАБУРА КОЛЬ ИЗРОЭЛЬ ХАБЕРИМЪ.

ВСЕМІРНЫЙ ЕВРЕЙСКІЙ СОЮЗЪ.

ВОЗЗВАНІЕ

Адольфа Кремьё *), какъ учредителя,

къ евреямъ вселенной.

Эмблема. Вверху—скрижали Моисея, нѣсколько ниже—протянутыя и пожимающія одна другую руки, а въ основаніи всего—земной шаръ.

Девизъ. „Всѣ евреи за одного и одинъ за всѣхъ“.

— „Союзъ, который мы хотимъ создать, не есть французскій или англійскій, швейцарскій или нѣмецкій; нѣтъ, онъ *іудейскій*,—онъ *всемирный*.

Другіе народы расколоты по *національностямъ*; мы одни имѣемъ не согражданъ, а - исключительно *единовѣрцевъ*.

Не раньше станеть еврей другомъ христіанина или мусульманина какъ въ тотъ моментъ, когда свѣтъ іудейской вѣры,—единственной религіи разума, засіяетъ повсюду.

*) Воззваніе послѣдовало въ 1860 году. Это тотъ самый Кремьё, который, будучи гроссмейстеромъ французскихъ масонскихъ ложъ, предложилъ въ 1870 году

Разсѣянные среди другихъ народовъ, которые *враждебны нашимъ правамъ и интересамъ*, мы прежде всего хотимъ быть и неизмѣнно остаемся *евреями*.

Национальность наша есть религія нашихъ отцовъ, и *мы не признаемъ никакой иной*.

Мы живемъ на чужбинѣ и не можемъ заботиться объ измѣнчивыхъ вождельніяхъ этихъ *чуждыхъ* намъ странъ, пока наши собственные—правдивныя и матерьяльныя—задачи находятся въ опасности.

Еврейское ученіе должно наполнить собою міръ.

Израильтяне! Сколько бы ни разбрасывала васъ судьба по всемъ концамъ земли, всегда глядите на себя, какъ на членовъ *избраннаго* народа.

Если вы понимаете, что вѣра вашихъ праотцевъ есть вашъ единственный патріотизмъ;

если вы сознаете, что, вопреки вашимъ показнымъ національностямъ, вы повсюду образуете лишь *однѣ* и тотъ же *народъ*;

если вы вѣруете, что только іудаизмъ представляетъ собою религіозную и политическую *истину*;

если во всемъ этомъ убѣждены вы, израильтяне вселенной,—

то прійдите, услышьте нашъ зовъ и докажите намъ свое согласіе!....

Наше дѣло велико и свято, а усиѣхъ его обезпеченъ.

Католицизмъ, нашъ исконный врагъ, лежитъ ницъ, пораженный въ голову.

Сѣтъ, раскидываемая Израилемъ поверхъ земного шара, будетъ расширяться съ каждымъ днемъ, и величественныя пророчества нашихъ священныхъ книгъ обратятся, наконецъ, къ исполненію.

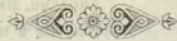
Близится время, когда Иерусалимъ станетъ домогъ молитвы для всѣхъ народовъ и знамя еврейскаго единобожія взвоетъ на отдаленнѣйшихъ берегахъ

Станемъ же пользоваться всеми обстоятельствами.

Могущество наше огромно, — поучимся примѣнять его къ дѣлу.

Чего намъ страшиться?....

Ужъ не далекъ тотъ день, когда все богатства земныя перейдутъ въ собственность дѣтей Израиля!..“

1,000,000 фр. за голову Вильгельма I. Онъ же прославился еще и тремя такими дѣяніями: 1) о Гамбеттѣ, который нѣкогда былъ у него помощникомъ (по его званію адвоката), Кремль *предсказывалъ*: «изъ этого лоботряса ровно ничего путнаго не выйдетъ»; 2) воспользовавшись безпримѣрнымъ смятеіемъ и ужасами войны, измѣнически далъ равноправіе алжирскимъ евреямъ, чѣмъ и вызвалъ возстаніе честнаго сражавшихся въ 1870 году за Францію, но оставшихся *неравноправными* арабовъ, въ Алжирѣ, и 3) пренебрегая всеми прочими своими званіями и даже титуломъ главы временнаго правительства Франціи, завѣщалъ для себя такую эпитафію: „Здѣсь лежитъ Адольфъ Кремль, — основатель *Всемирнаго Еврейскаго Союза*.“

ВЕНІАМИНЪ Д'ИЗРАЭЛИ.

Э т ю д ъ

ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКѢ ТАЛМУДА.

— „Honore tamen fruuntur nullo,
sed sint in turpitudine fortunae in qua
et animam esse volunt.“

Cod. Justinian, De Judaeis.

I.

Торжественное вступленіе д'Израэли въ палату лордовъ Великобританіи.—Тѣмъ не менѣе, онъ всю жизнь оставался евреемъ.—Этому доказательствами служатъ: «всенародныя» моленія за него въ синагогахъ и горделивые некрологи еврейской печати.

— «Открытіе сессіи великобританскаго парламента въ 1877 году было назначено на 8 февраля. Высшее англійское общество заинтересовалось, повидимому, этою церемоніею гораздо сильнѣе обыкновеннаго, потому что болѣе десяти тысячъ просьбъ было обращено къ лорду-канцлеру съ цѣлю получить мѣста на трибунахъ палаты лордовъ. Всѣ знали, — и въ этомъ заключалась разгадка жгучаго любопытства толпы, — что въ этотъ день первый министръ, возведенный въ достоинство пэра Великобританіи при закрытіи предыдущей сессіи, долженъ вступить въ свой санъ и занять свое мѣсто въ качествѣ лорда Биконсфильда. Знатнѣйшіе представители англійской аристократіи оспаривали другъ у друга честь сопровождать новаго лорда въ палату, при столь торжественныхъ условіяхъ. И онъ избралъ себѣ восприемниками двухъ самыхъ древнихъ пэровъ королевства, графовъ Шефбюри и Дерби, стоящихъ во главѣ двухъ знаменитыхъ фамилій Тэльботъ и Стэнли.

Какъ только лорды въ парадныхъ костюмахъ заняли свои мѣста, такъ съ большою церемоніею былъ внесень орденъ «Подвязки» — король орденовъ

Великобритани, а затѣмъ началось и само блистательное шествіе. Впереди— приставъ съ чернымъ жезломъ; за нимъ великій маршалъ, лордъ Говардъ, и великій камергеръ, лордъ Перси; наконецъ, далѣе, между лордами Шефсбюри и Стэнли, новопожалованный лордъ Биконсфильдъ въ графской мантии и съ графскою же короною на головѣ. Преклонивъ колѣна передъ лордомъ-канцлеромъ, онъ представилъ ему свою грамоту на достоинство пэра. По прочтеніи ея, онъ всталъ и—предшествуемый великимъ маршаломъ и великимъ камергеромъ, въ сопровожденіи своихъ воспреемниковъ—онъ прежде чѣмъ занять свое мѣсто, обошелъ залъ засѣданій палаты кругомъ, причѣмъ цѣлая масса лордовъ окружила и поздравляла его...

Какія размышленія могли наполнять душу новаго лорда во время этого картиннаго шествія по залу, гдѣ собираются представители самой гордой аристократіи въ мірѣ? Какія воспоминанія должны были пробудиться въ его разумѣ при созерцаніи этихъ гербовъ, изъ которыхъ многіе восходятъ къ временамъ норманскаго завоеванія?...

Безъ сомнѣнія, все его прошлое,—все цѣликомъ и мгновенно,—воскресло предъ его мысленными взорами.

Вотъ онъ видитъ себя, какъ ничтожнаго сына гонимаго и презираемаго племени; затѣмъ, какъ журналиста, зарабатывающаго часть своего скромнаго дохода перомъ. Нѣсколько позже, вотъ онъ, силою настойчивости и таланта, завоевываетъ себѣ видное мѣсто среди народнаго представительства. Далѣе, опровергаемый и осмѣиваемый, безъ устали преслѣдуемый гнѣвомъ, завистью и порицаніями, вотъ онъ медленно подвигается впередъ, не смотря ни на что, но и никогда не отступая. Еще позже, онъ принимаетъ на себя руководство консервативною партіею, а затѣмъ, вскорѣ, становится признаннымъ главою представителей самыхъ именитыхъ и древнѣйшихъ англійскихъ родовъ.

И вотъ, въ апогеозѣ, онъ пришелъ сюда, въ палату лордовъ, чтобы сѣсть, какъ равный, рядомъ съ старшими членами знаменитѣйшихъ аристократическихъ семействъ гордаго Альбіона, ведущихъ свою генеалогію отъ дружинниковъ Вильгельма-Завоевателя...

Обнимая духовнымъ взоромъ эти сорокъ лѣтъ трудовъ, борьбы и успѣховъ, развѣ не имѣлъ онъ права съ законною гордостью сказать себѣ, что онъ совершенно оправдалъ девизъ, взятый имъ еще на зарѣ своей политической карьеры: «Forti nihil difficile!»

Такъ воспѣваетъ своего героя авторъ монографіи о лордѣ Биконсфильдѣ ¹⁾, Кюшеваль-Клариньи.

И что же? Родившись и воспитавшись въ Англии, сталъ ли Биконсфильдъ англичаниномъ?—Нѣтъ, онъ всю жизнь былъ и умеръ *евреемъ*.

Если, въ эпоху его господства, сыны Израиля не уводили британцевъ

¹⁾ „Lord Beaconsfield et son temps“.

въ качествѣ рабовъ, для продажи на рынкахъ Рима или Александріи, какъ они дѣлали это въ древности, то ужъ никакъ не по его винѣ. Съ другой стороны, отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы лордъ Биконсфильдъ не желалъ возобновленія такого «добраго стараго времени» или чтобы онъ не содѣйствовалъ тѣмъ же евреямъ поработать Великобританію другими путями.

Въ его некрологѣ, еврейскій органъ въ Италіи «Fanfulla», въ № отъ 21 апрѣля 1881 года, заявилъ прямо, что англійскій лордъ-канцлеръ д'Израэли крестился только для того, *чтобы приобрести тѣ гражданскія права, которыя ведутъ на вершину власти*, но что въ сердцѣ своемъ онъ всегда былъ и остался іудеемъ и даже никогда не скрывалъ своего неодолимаго отвращенія къ европейцамъ, т. е. къ не-евреямъ. Другая, еврейская же, миланская газета «Ragione» (22 апрѣля 1881) замѣтила, что, «совершивъ хорошую спекуляцію черезъ превращеніе себя въ *англиканскаго* христіанина», д'Израэли объединялъ въ своемъ лицѣ всѣ великія качества еврейскаго народа и что, умирая, онъ назначилъ своимъ душеприкащикомъ не христіанина, а именно правовѣрнаго же еврея—Натаніея Ротшильда. Наконецъ, журналъ «Archives Israélites», въ №№ отъ 5 и 28 апрѣля того же 1881 года, удостовѣрилъ, въ свою очередь, что, «съ годами, любовь д'Израэли къ іудейству лишь возрастала и проявлялась все ярче и ярче, а потому и прежде всего въ *англійскихъ* же синагогахъ память умершаго знаменитаго канцлера была почтена особо торжественными моленіями».

Между тѣмъ, по талмуду, въ отношеніи дѣйствительныхъ отступниковъ отъ еврейства ничто подобное отнюдь не поощряется. Еще 5 января 1883 года «Kölnische Zeitung» засвидѣтельствовала, какъ весьма поучительный фактъ, то обстоятельство, что евреи въ Клевѣ не только не допускали одного самовольно обратившагося въ католицизмъ единоплеменника своего даже навѣстить могилу его отца, но и оскорбляли его всячески, такъ что ему не оставалось ничего, какъ обратиться за покровительствомъ къ суду.

Лучшимъ же доказательствомъ того, что упомянутыя моленія въ синагогахъ представляли вѣрное отраженіе дѣятельности Биконсфильда, исключительно какъ еврея, служить тотъ фактъ, что сыны Іуды вообще стлочно разгадываютъ и своихъ враговъ, и своихъ друзей. Если самонѣніе «избраннаго» племени нерѣдко увлекаетъ его на чрезмѣрныя восхваленія своихъ «героевъ», то съ другой стороны это племя никогда не ошибается въ оцѣнкѣ своихъ перебѣжчиковъ. *Евреи любятъ измѣну, но измѣнниковъ кагалу не милуютъ.* А потому если они, цѣлыми общинами, молились за д'Израэли, какъ за своего человѣка, то можно быть положительно увѣреннымъ, что онъ этого заслуживалъ.

У Бисмарка вырвалось какъ-то ѣдкое замѣчаніе: „*Paris est une maison des fous habitée par les singes*“. Если д'Израэли и не съумѣлъ сказать этого, то безъ сомнѣнія такова именно была его точка зрѣнія на весь вообще не-еврейскій міръ.....

II.

Сфера, въ которой дѣйствовали д'Израэли, какъ еврей, обязываетъ насъ познакомиться съ талмудомъ,—хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.—Талмудическія постановленія, создающія силу кагала, и невозможность для отдѣльныхъ евреевъ ему противиться.— Сохраненіе талмуда въ тайнѣ.—Лживость обращенія евреевъ въ христіанство.—Шопенгауэръ.—Директоръ раввинской семинаріи Іостъ.—Духовникъ императрицы Евгени Бауэръ.—Маймонидъ.—Сдѣлаться евреемъ нельзя, но и перестать быть имъ также невозможно.—Новѣйшее узаконеніе въ Венгріи перехода въ іудейство.—Мейербееръ и Галеви.—Вѣроченіе евреевъ по отношенію къ Богу и ближнему.—Безпримѣрность и неискоренимость талмуда.—Не талмудъ изобрѣлъ евреевъ, а евреи—талмудъ.—Характеристика евреями самихъ себя.—Манія еврейскаго величія и лордъ Виконсфильдъ въ его романъ «Coningsby».—Организация, тактика и конечная цѣль сыновъ Іуды.

Кромѣ указаннаго сейчасъ событія въ Клевѣ, можно было бы привести сколько угодно другихъ примѣровъ того же рода — на Западѣ, а въ особенности у насъ, въ Россіи.

Но по отношенію къ д'Израэли не трудно обойтись и безъ нихъ. Гораздо вразумительнѣе будетъ указать на нѣкоторыя относящіяся къ вопросу законы талмуда.

Этимъ путемъ мы не только можемъ выяснитъ тѣ условія, среди которыхъ живетъ еврей и прежде всего—еврей, выдающійся, но и установить міровоззрѣніе, которымъ онъ руководствуется. Съ другой стороны, такъ какъ разсужденія о талмудѣ являются здѣсь только эпизодическими, то нельзя, да и нѣтъ надобности подвергать его изслѣдованію болѣе обширному*).

Тѣмъ не менѣе и того, что указывается ниже, довольно какъ для пріобрѣтенія понятія объ ученіи талмуда, такъ и для уразумѣнія политической карьеры д'Израэли.

— «Каждый Бетъ-динъ (судъ раввиновъ),—когда онъ видитъ, что народъ изъ себя выходитъ или что этого требуетъ данный моментъ,—имѣетъ власть приговаривать къ *смертной казни*, къ денежному штрафу или же къ какому иному наказанію даже въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ явныхъ доказательствъ»¹⁾.

— «Когда Бетъ-динъ усмотритъ, что этого требуетъ время, дабы во-

*) *Примѣчаніе автора.* Русскій алфавитъ недостаточенъ для транскрипціи всѣхъ звуковъ талмудическаго языка. Такъ, напримѣръ, въ этомъ языкѣ, подобно тому какъ въ древне-греческомъ и современномъ англійскомъ, есть звукъ, встрѣчающійся, положимъ, въ англійскомъ членѣ «the». Этотъ звукъ у авторовъ, писавшихъ о талмудѣ латинскими шрифтомъ, передается черезъ «th». Передавая теперь названія талмудическихъ трактатовъ и сочиненій русскою азбукою, я взамѣнъ th пишу т или е. Это замѣчаніе относится ко всему послѣдующему.

1) Шулханъ-арухъ Хошенъ-га-Мишпатъ 2, и тамъ же Хага; взято изъ талм. тр. Санхедринъ 46а; взято изъ Маймонида Гилхотъ Санхедринъ перекъ 24; см. Іоре де'а 158,2.

кругъ (извѣстнаго) предмета создать ограду, то имѣть право карать, чѣмъ и какъ пожелаетъ». (Хошень-га-Мишпатъ 2,¹ и 425 Хага).

«Впрочемъ, сказанное относится лишь къ такимъ случаямъ, когда нельзя обойтись безъ участія Бетъ-дина. Что же касается тѣхъ, кого можно *убивать* и помимо Бетъ-дина, то объ этомъ имѣются особыя постановленія» ¹⁾.

Брафманъ же («Книга Кагала» I, 194), вѣроятно по болѣе сокровенному еврейскому тексту того же Хошена-га-Мишпата, цитируетъ приведенное выше постановленіе такъ: «Бетъ-динъ *имѣетъ власть наказывать* плетью и неподлежащаго наказанію плетью, *убивать* и неподлежащаго смертной казни—*не съ цѣлю нарушенія закона, а для поддержанія его согласно требованіямъ времени*».

— «Еврей совершаетъ доброе дѣло, когда убиваетъ *апикореса*. Апикоресомъ признается свободомыслящій, невѣрующій или насмѣшникъ, который отвергаетъ ученіе Израила, равно какъ и тотъ, кто чванится своимъ невѣріемъ и, наконецъ, тотъ еврей, который сдѣлался *акумомъ* (христіаниномъ—такой еврей называется «мещумедъ»). Если это можно сдѣлать открыто, то сдѣлай открыто; если же, страшась уголовного суда (акумовъ же), исполнить всенародно этого нельзя, то подобаешь изыскать средства, чтобы сжить его (апикореса) со свѣта» ²⁾.

— «Воспрещается открывать не-еврею тайны закона. Тотъ, кто окажется въ этомъ виновнымъ, совершитъ то же самое, какъ если бы онъ *разрушилъ цѣлый міръ*» ³⁾.

— «Если еврей будетъ приглашенъ для разъясненія какого нибудь мѣста изъ раввинской литературы, то онъ *обязанъ* дать этому мѣсту истолкованіе ложное, дабы, дѣйствуя иначе, не оказаться пособникомъ къ обогащенію не-евреевъ познаніями въ твореніяхъ раввиновъ. Тотъ, кто нарушитъ это предписаніе, будетъ на основаніи талмуда наказанъ *смертью*» ⁴⁾.

— «Слѣдуетъ и надлежитъ *присягать ложно*, когда не-евреи спрашиваютъ у насъ, —содержится ли что нибудь противъ нихъ въ нашихъ священныя книгахъ? Тогда мы обязаны утверждать подъ присягою, что *не содержится ничего*, ибо они, конечно, пришли бы въ негодованіе если бы узнали истину» ⁵⁾.

¹⁾ Хошень-га-Мишпатъ 425 Хага; 425,³; 388,¹⁰ и Хага; Майм. Гилкхотъ тешуба, перець 3,⁸; Зогаръ I, 25 а, 38 b, 39 а и 219 b; Зогаръ II, 19 а, 43 а; Зогаръ III, 227 b; Давидъ Кимхи in Obadiam; Тзероръ гамморъ—Шофтимъ; Йоре де'а 158,¹; Комментарій Біуръ гатибъ Сеферъ Оръ Израэль 177 b; Мякдаш Мелехъ къ Зогару, 62; Гилкхотъ Акумъ X, 1 и 7; Ялкупъ Шимони, 245 с. н. 772 и Бамидбаръ рабба, 229 с, а равно и другіе.

²⁾ Шулханъ-арухъ Хошень-га-Мишпатъ, 425,³, взято изъ талмуда, тракт. Абода Зара, 26 b; Талмудъ Киддушинъ, 82; Шулханъ-арухъ Йоре де'а 158,². Хага; Гилкхотъ Акумъ X,²; Маймонидъ Гилкхотъ тешубагъ III,⁸.

³⁾ Ялкупъ Хадашъ 171,².

⁴⁾ Дибре Давидъ § 37.

⁵⁾ Шалотъ Утшуботъ бинъ янъ Шеломо, часть Йоре де'а § 17.

— «Подлежитъ искорененію со свѣта не только тотъ, кто вреденъ для всего Израиля, но и тотъ, кто трижды донесъ не-еврею на какого-либо одного еврея и, вопреки увѣщанію, не даетъ слова исправиться. Когда же время не терпитъ, то можно убивать и безъ предупрежденія. Расходы, которые будутъ употреблены на убійство такого «музера», должны быть покрыты всѣми евреями той мѣстности, гдѣ это произошло»¹⁾.

Вообще говоря, — «предателя можно убить повсюду даже и сегодня». (Хош. Гамишп. 388,¹⁰ и др.). — «Убить же еврея, перешедшаго къ агумамъ (принявшаго *христіанство*), есть подвигъ *особенно благочестивый*»²⁾.

Независимо отъ евреевъ изувѣровъ и фанатиковъ, которые сочтутъ своимъ долгомъ учинить такое убійство лично и по собственной инициативѣ, — у кагала, для убійствъ этого рода, а также и для исполненія смертныхъ приговоровъ Бетъ-дина есть особыя «*тайные преслѣдователи*»³⁾.

Съ другой стороны, относительно перехода въ христіанство, надо сдѣлать оговорку, впрочемъ излишнюю для всякаго, кто знаетъ евреевъ.

Сыны Іуды различаютъ два рода обращенія въ христіанство. «*Мумеръ леахкизъ*» именуются перешедшіе изъ злобы къ еврейству и преслѣдуются имъ съ крайнимъ ожесточеніемъ, — безъ всякой пощады. «*Мумеръ летівунъ*» — называются тѣ, которые приняли христіанство по «увлеченію», т. е. изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, или даже въ интересахъ самого же кагала. Весьма естественно, что сіи послѣдніе «ренегаты» и послѣ этого сохраняютъ всѣ связи съ еврействомъ⁴⁾.

Вполнѣ согласно съ такимъ состояніемъ вопроса говорить и Шопенгауэръ. «Отечество еврея — всѣ остальные евреи. Отсюда явствуетъ — до какой степени нелѣпо желаніе открыть имъ доступъ къ участію въ правительствѣ или въ управленіи какимъ-либо государствомъ. Ихъ религія, съ-мѣста слившаяся во-едино съ ихъ же государствомъ, никакъ не является здѣсь главнымъ дѣломъ; она скорѣе представляетъ лишь связующій ихъ узелъ, — *point de ralliement* и флагъ, по которому они опознаютъ другъ друга. Это замѣчается и въ томъ, что даже крестившійся еврей отнюдь не навлекаетъ на себя, какъ всѣ вѣроотступники, ненависти и гнушательства прочихъ, а остается обыкновенно, — за исключеніемъ развѣ изувѣровъ, — ихъ другомъ и товарищемъ, не переставая смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ истинныхъ земляковъ. Даже при совершеніи уставныхъ торжественныхъ моленій, для чего тре-

1) Шулх. Ар. Хош. Гамишп. § 388,¹⁰ — взято изъ талм. гр. Баба Камма, 117; Хош. Гамишп. § 388,¹⁵ и ¹⁶ — взято изъ Шал. Утшуб. Ры баръ Шешетъ 239, Мехуддашъ 62; *ibidem*¹⁶ — взято изъ Шал. Утшуб. Раббену Ашеръ Келаль 6 § 21, Мехуддашъ 6.

2) Шулх. Ар. Йоре де'а 158,¹ Хага 2 и Тозефотъ Абода Зара.

3) См. у Брафмана «Книга Кагала» I, 192—197.

4) Засѣданія Минской комиссіи по еврейскому вопросу, см. протоколъ VII засѣдан. 17 ноября 1881 г.

буется участие по крайней мѣрѣ десяти евреевъ, замѣнить недостающаго еврея крещеный еврей можетъ, а другіе христіане, разумѣется, нѣтъ. То же относится и къ остальнымъ религіознымъ дѣйствіямъ. И это еще ярче выступило бы наружу, если бы христіанство когда нибудь совершенно пришло въ упадокъ и прекратилось, потому что и тогда евреи не переставали бы держаться отдѣльно и сами по себѣ».

Бывшій директоръ раввинской семинаріи въ Бреславлѣ, докторъ Іостъ, съ видимымъ удовольствіемъ и ни мало не стыдясь, приводитъ въ своей «Geschichte des Judenthums» (т. II, стр. 414 и слѣд.) цѣлый рядъ *образованныхъ* евреевъ, которые, будучи по наружности христіанами, смотрѣли на это лишь какъ на маску, представляющую особыя удобства для культивировація талмуда и дѣйствовали сообразно съ этимъ. На ряду съ Іостомъ, вознесенный еврействомъ выше облака ходячаго, ученый еврей Грѣць, въ своей обширной исторіи еврейскаго народа, ¹⁾ утверждаетъ слѣдующее: «Берне и Гейне отдѣлялись отъ еврейства только по виѣшности,—подобно тѣмъ воинамъ, которые захватываютъ оружіе и знамя врага, дабы скорѣе настичь и съ большею легкостью сокрушить его».

Принявъ католицизмъ, нѣмецкій еврей Бауэръ ухитрился стать духовникомъ императрицы Евгеніи и... кумиромъ развеселыхъ барынь наполеоновскаго двора. Въмѣстѣ съ этимъ онъ, повидимому, состоялъ агентомъ Бисмарка,—даже во время войны 1870 года, оставаясь въ Парижѣ, какъ одинъ изъ священниковъ осажденной арміи. Послѣ войны, онъ—не дальше, какъ въ Брюсселѣ, сдѣлался... антрепренеромъ оперетки, а въ заключеніе спектакля женился гдѣ-то въ Австріи на богатой еврейкѣ и уже явно отрекся отъ христіанства.

Поступая такимъ образомъ, Бауэръ, какъ и всѣ ему подобныя, безъ всякаго сомнѣнія, утѣшалъ себя тѣмъ, что «свѣтъ Запада и слава Востока», «второй Моисей», «Орель» между *первоучителями* талмуда, знаменитый и непререкаемый авторитетъ великой синагоги *Мойше бенъ Маймонидъ*, въ теченіе полутора года, *самъ исповѣдывалъ исламъ*, такъ какъ, будучи придворнымъ врачомъ султана Селадина, не могъ устраивать своихъ гешефтовъ иначе.

Руководствуясь точнымъ смысломъ талмуда, признанный органъ «Всемирнаго еврейскаго союза» («Хабура Коль Израэль Хаберимъ») «Archives Israélites» говорить такъ:

— «Мы, природныя Іудеи, *nati*, потому что мы рождены Іудеями. Дитя израильскихъ родителей принадлежитъ Израилю,—и уже самый фактъ рожденія даетъ ему всѣ права и возлагаютъ на него *всѣ обязанности* израильтяня». «Отнюдь не въ силу обрѣзанія становимся мы евреями,—нѣтъ! Обрѣзаніе не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ крещеніемъ. Не по-

1) Geschichte der Juden. Leipzig. 1870, t. XI, 368.

тому мы дѣти Израиля, что обрѣзаны, а мы потому обрѣзаны, что мы израильтяне». «Приобрѣтая достоинство Израиля путемъ рожденія, мы никогда не можемъ утратить или устранить его. Даже израильтянинъ, отрешійся отъ своей религіи, — даже тотъ, кто позволяетъ себя окрестить, не перестаетъ быть сыномъ Израиля, и всѣ обязанности израильтянина лежатъ на немъ безъ всякаго измѣненія».

Лучшею же иллюстраціею и могучимъ доказательствомъ всего изложеннаго являются новѣйшія событія въ Венгріи. Здѣсь еще на дняхъ, такъ сказать, не только при «благосклонномъ участіи» евреевъ, но именно подъ гнетомъ ихъ требованій, черезъ ихъ вліяніе и всяческія ухищренія изданъ законъ, разрѣшающій переходъ изъ христіанства въ еврейство!...

Таково современное торжество сыновъ Израиля.

Не даромъ, стало быть, «поработали» евреи для своего «прославленія» въ прессѣ, въ парламентахъ, на сценѣ, даже въ музыкѣ. Не понапрасну въ своемъ «Робертѣ Дьяволѣ» заставлялъ Мейербееръ танцовать монахинь, а въ «Гугенотахъ» натравливалъ христіанъ другъ на друга подобно тому, какъ другой еврей, Фалькъ, во время смѣхотворно затѣяннаго и столь позорно законченнаго Бисмаркомъ «Culturkampf'a», наускивалъ все тѣхъ же лютеранъ на католиковъ, — въ концѣ концовъ издѣваясь надъ всѣми ими... Съ ядовитымъ лукавствомъ осмѣивая въ процессіяхъ и театральныхъ аксесуарахъ обряды католической религіи, оперы Мейербеера, въ особенности же «Гугеноты», снова пробудили и значительно усилили среди полуобразованныхъ массъ презрѣніе и ненависть къ католицизму — на радость Израилю.

Еще еврей, Галеви, своею «Жидовкою», преслѣдовалъ ту же самую тенденцію — внушить Европѣ любовь къ евреямъ. Какъ омерзительнъ у него кардиналъ и какъ прелестна еврейка! Другая опера Галеви «Агасферъ» имѣетъ опять такую же цѣль — показать христіанина сквернымъ, а еврейство увлекательнымъ.

А между тѣмъ, пронизывая оскорбленіями самыхъ скромныхъ и малыхъ людей, сколько эта жидовская музыка принесла и славы и денегъ цѣлой когортѣ великихъ еврейскихъ плутовъ — биржевыхъ удавовъ и акулъ, все вновь и вновь, съ невѣроятною быстротою и легкостью поставляемыхъ сынами Іуды!...

Какъ бы однако ни было, узаконенный сей часъ въ Венеціи «переходъ» означаетъ лишь разрѣшеніе всѣмъ крестившимся евреямъ вновь отречься отъ Креста. А если и могутъ быть рѣдкіе случаи формальнаго обращенія въ іудаизмъ природныхъ христіанъ въ Венгріи, то еврейство никогда ихъ за членовъ «избраннаго народа» не признаетъ. Въ этомъ отношеніи они не должны обманывать себя никакими улованіями.

Вѣдь не для первыхъ же встрѣчныхъ создавало еврейство нынѣшнее положеніе свое. Не для нихъ, конечно, стремилось оно, на пути вѣковъ, къ униженію не-евреевъ, черезъ ложь и обманъ, — какъ физически, такъ и

нравственно. И не для пресловутых потомков Атиллы измыслилъ іудаизмъ цѣлую систему искорененія «гоевъ» и «акумовъ» то открыто и насильственно, то потаенно и предательски. Не на пользу же иноплеменниковъ выработали и раввины такое исходное положеніе свое: «Гуфо муэаръ колъ шехенъ мамома»,—т. е. *жизнь* (нееврея) *въ твоихъ рукахъ* (о Іудей!) колыми же паче его собственность!?. (См. рабби Іосифъ Альбо «Основы вѣры», часть III, глава 25).

Итакъ, увы,—*сдѣлаться* евреемъ *нельзя*.

Но за то и *перестать быть евреемъ* также *невозможно*.

Слѣпо преданный если не своей религіи, то своей расѣ; неизмѣнно вѣрный Израилю какъ противъ идоловъ, такъ и противъ Евангелія, вопреки мраку и наперекоръ свѣту; не взирая на окружающую ненависть и не задумываясь надъ суровыми предостереженіями судьбы; забывая о преслѣдованіяхъ и не придавая цѣны временамъ терпимости,—еврей просвѣщенный и еврей невѣжественный, еврей-фанатикъ и еврей-рenegатъ, еврей-философъ и еврей-атеистъ, еврей-соціалистъ и еврей-поэтъ, еврей-цадикъ и еврей, отвергающій Моисея, неизмѣнно пребываетъ все тѣмъ же евреемъ и только евреемъ.

Основная причина такого положенія вопроса заключается отнюдь не въ томъ, чтобы всѣ евреи были на самомъ дѣлѣ убѣждены въ превосходствѣ іудаизма, какъ религіи, а именно въ томъ, что іудаизмъ *вовсе не религія*. Это лишь тщеславная и сумасбродная теорія недосытаемаго превосходства сыновъ Іуды надъ всѣми «человѣкообразными животными», какъ эти самые сыны называютъ всѣхъ *не-евреевъ*, отказываясь признавать ихъ *за людей*. Разъ навсегда усвоивъ себѣ такую точку зрѣнія и всегда сохраняя увѣренность, что, наравнѣ съ другими единоплеменниками своими, они суть природные повелители міра,—крещенные евреи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, смотря на свое скоропостижное ренегатство лишь какъ на премудрую спекуляцію и, стало быть, не видятъ здраваго мотива для разрыва связей съ «избраннымъ народомъ». Ихъ талмудъ, самыя молитвы ихъ, читаемыя съ дѣтства и ежедневно, наконецъ, все ихъ міровоззрѣніе и многовѣковой образъ дѣйствій одинаково убѣждаютъ въ томъ, что евреи ненавидятъ и презираютъ христіанство, глумятся надъ нимъ и проклинаятъ его.

Возможно ли рассчитывать на искренность въ перемѣнѣ обыденнымъ евреемъ-талмудистомъ своего «вѣроученія», когда самъ Ротшильдъ, въ Англіи, заранѣе отвергъ всякія измѣненія въ существующемъ порядкѣ вещей, сказавъ, что онъ совсѣмъ не желаетъ быть *королемъ евреевъ*, такъ какъ предпочитаетъ оставаться *евреемъ королей!*..

Какая религія могла бы дать еврею то, чѣмъ его надѣлилъ талмудъ, когда здѣсь прежде всего установлены *два* нравственности—для сношенія *съ евреями* и *съ не-евреями*, при чемъ сіи послѣдніе *за людей не считаются*,

а потому и не могутъ стать объектомъ правонарушенія или преступленія. Иначе говоря, по ученію талмуда, еврей не можетъ ни обмануть меня, ни ограбить или убить, такъ какъ всѣ эти выраженія и понятія могутъ быть относимы лишь къ человеку, а я не человекъ...

Это—что касается отношеній къ «ближнему».

Въ области же наставленій талмуда объ отношеніи человека къ Божеству, ученый знатокъ іудаизма С. Я. Диминскій («Еврей, ихъ вѣроученіе и нравоученіе». Спб. 1891 г., стр. 51 и 52, печатано съ разрѣшенія духовной цензуры) свидѣтельствуетъ о слѣдующемъ:

— «При молитвенномъ обращеніи къ Богу, еврей сознаетъ себя въ качествѣ гражданскаго истца (точнѣе было бы сказать—истца въ гражданскомъ процессѣ), обезпеченнаго копію законнаго, правильнаго и гдѣ слѣдуетъ явленнаго контракта. Этотъ истецъ никогда не забываетъ о своихъ правахъ, а въ своихъ молитвословіяхъ онъ только высказывается передъ Богомъ по поводу разныхъ недоразумѣній, которые возникаютъ въ его головѣ и заявляетъ о своихъ претензіяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считаетъ возможнымъ нѣсколько успокоиться въ виду того, что онъ, еврей, имѣетъ дѣло съ такимъ Отвѣтчикомъ, Который по Своему положенію и по несомнѣнному нравственному авторитету никогда и ни въ какихъ средствахъ къ удовлетворенію своихъ контрагентовъ не затруднится и никогда не рѣшится нарушить Своихъ, заключенныхъ въ письмена и скрѣпленныхъ клятвами обѣтованій».

Свидѣтельство Диминскаго безусловно справедливо,—и всякій, кто хотя сколько нибудь понимаетъ евреевъ или читалъ о талмудѣ, не можетъ не признать этого.

Пусть же сами евреи или ихъ защитники укажутъ намъ какую либо, даже самую дикую религію, гдѣ заключалось бы хотя нѣчто подобное.

А между тѣмъ талмудъ живетъ и совершенствуется вотъ уже больше тысячи лѣтъ—только со времени завершения его письменной редакціи. А сколько вѣковъ онъ жилъ и развивался до этого—путемъ преданія, изъ устъ въ уста... Кто это знаетъ?..

Такимъ образомъ, съ незапамятныхъ временъ талмудъ былъ и остается понынѣ естественнымъ отраженіемъ іудейской природы—ея зеркаломъ. Отсюда вполне очевидно, что преобразиться въ хорошую и благонравную книгу онъ никакъ бы не могъ. Quod ab initio vitiosum est tractu temporis convalescere non potest.

Тѣмъ не менѣе, продерзостными и завѣдомо-шутовскими приѣмами еврейство подчасъ не прочь «доказывать», будто бы въ настоящее время талмудъ уже не имѣетъ силы. Однако, вопросъ слишкомъ смѣшенъ, чтобы стоило надъ нимъ останавливаться или хотя бы выяснять всю глубину этой неправды.

Но если бы даже было и такъ, то и тогда это не измѣняло бы положенія вещей.

Народъ, который нѣкогда оказался способнымъ изобрѣсти и признать для себя закономъ столь нечестивое и безстыдное ученіе, какъ-то, которое изложено въ талмудѣ, этимъ самымъ разоблачилъ основное направленіе своего мышленія и уже никогда не могъ бы смыть столь позорнаго дѣянія своей исторіи.

Въ безчеловѣчныхъ поученіяхъ талмуда еврейскій духъ поставилъ себѣ ненарушимый памятникъ и самъ *выжечь на себѣ клеймо* на вѣчныя времена.

Характерныя черты, обнаруженныя тѣмъ или другимъ народомъ въ его дѣтствѣ, остаются ему присущими на всю его жизнь, — а такія черты у еврейскаго народа достаточно отчетливы. И другіе народы, въ отдаленныя времена, не отличались особенно нѣжными или возвышенными нравами; тѣмъ не менѣе идея о правомъ и неправомъ, понятіе о добрѣ и злѣ были извѣстны всякому изъ нихъ, а потому дурное и скверное презиралось ими и преслѣдовалось. Но среди самаго густаго мрака невѣжества мы нигдѣ не находимъ *обоетворенія неправды*.

Возвести *обманъ* на степень *добродѣтели*—задача, разрѣшеніе которой приняли на себя одни *евреи*.

Второго талмуда исторія міра не знаетъ!...

Не талмудъ создалъ евреевъ, а евреи сочинили талмудъ.— Это простѣйшая, но къ сожалѣнію нерѣдко забываемая нами истина. Основные принципы талмуда *начертаны въ сердцѣ еврея* и составляютъ его драгоценнѣйшее достояніе, его мощь и гордость. Съ другой стороны, размѣры и замыслы іудейской гордыни таковы, что при маломъ знакомствѣ съ вопросомъ они кажутся прямо невѣроятными.

Но здѣсь именно и лежитъ главный залогъ успѣха евреевъ.

Никогда не раскрывая всѣхъ своихъ силъ, они тѣмъ менѣе, разумѣется, обнаруживаютъ сокровенныя пружины, потаенныя начала и замысловатыя нити управленія этими силами. *Уничтожьте всѣ экземпляры талмуда, и евреи напишутъ его вновь.* Стало быть, рассказы того или иного іудея о томъ, что онъ будто бы ничего о талмудѣ не вѣдаетъ, завѣдомо лживы по существу и безразличны для нашего *modus vivendi*.

Сознавая, что ими руководить не какая-либо навѣянная извнѣ, объективная идея, а внутренней, самому себѣ довлѣющей, стадный инстинктъ, евреи рисуютъ даже національный характеръ свой черезъ уподобленія изъ міра животныхъ. «Мы обладаемъ», говорятъ они, «мудростью змія, хитростью лисицы, взглядомъ сокола, памятью собаки и общежительствомъ бобра».

Если многое въ этихъ метафорахъ грѣшитъ излишнею лестью и если на самомъ дѣлѣ евреи другъ друга вовсе не любятъ, то это не мѣшаетъ имъ, при одинаковыхъ условіяхъ, безотчетно переживать одно и то же и дѣйствовать, какъ одинъ человѣкъ.

Всякій, кто наблюдалъ евреевъ, знаетъ какъ быстро и непрерывно они

сносятся другъ съ другомъ и какъ скоро, не смотря на разстояніа, одна и та же вѣсть или затѣя охватываетъ цѣлый еврейскій край, возбуждая повсюду однѣ и тѣ же мысли и тѣ же самыя приемы. Это еще замѣтнѣе на большихъ сценахъ обогащенія Израиля, каковы газетная и биржевая, а въ особенности — за кулисами политики, которую еврейскіе воротилы давно разсматриваютъ, какъ свою особую *финансовую* операцію.

Что касается газетной и биржевой сферъ, то весьма видное участіе тамъ евреевъ ни для кого не тайна.

Въ отношеніи же политической исторіи не худо, кажется, послушать Вениамина д'Израэли. Еще въ 1844 году, на страницахъ своего романа «Coppingsby», онъ писалъ такъ:

— «Въ настоящій моментъ, не взирая на вѣковыя, тысячелѣтнія униженія и преслѣдованія, іудейскій духъ пользуется огромнымъ вліяніемъ на дѣла Европы. Я говорю не о законахъ евреевъ, которымъ вы повинуетесь еще и сегодня, равно какъ и не о ихъ литературѣ, которою насквозь проникнуто все ваше міросозерцаніе, а о животворности еврейской интеллигенціи. И вы увидите, что не было ни одного великаго духовнаго движенія въ Европѣ, въ которомъ евреи не принимали бы выдающагося участія».

«Первые іезуиты были евреи».

«Преисполненная тайнъ, лукавая дипломатія Востока, неизмѣнно держащая весь западъ Европы на чеку, организована и направляется евреями. Могущественная революція, которая въ данную минуту готовится въ Германіи и задача которой не что иное, какъ вторая и еще болѣе возвышенная Реформація, о чемъ въ Англіи не имѣютъ, повидимому, никакого представленія, — всецѣло развивается подъ ауспіціями все тѣхъ же евреевъ, совершенно монополизировавшихъ профессорскія кафедры въ Германіи».

«Основатель «пектораль-теологіи», профессоръ и ректоръ университета въ Берлинѣ Неандеръ — еврей. Другой, не менѣе знаменитый профессоръ того же университета, Бенари, — еврей. Вейль, — профессоръ арабскаго языка въ Гейдельбергѣ, также еврей. Да и вообще говоря, профессоровъ іудейской расы въ Германіи легіонъ, — въ одномъ Берлинѣ, думается мнѣ, ихъ не меньше десяти».

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Россія обращалась за деньгами къ намъ. Но между С.-Петербургомъ и *моею семьей* никогда не замѣчалось дружбы. У русскихъ существовали сношенія съ Голландіею, которая и удовлетворяла ихъ нуждамъ, — такъ что наши мѣропріятія съ цѣлью улучшить положеніе евреевъ въ Польшѣ (самой многочисленной, но и самой нищенской и наиболѣе упавшей отрасли нашего корня) отнюдь не могли доставить удовольствія. Тѣмъ не менѣе обстоятельства вызвали сближеніе, — и вотъ я рѣшилъ отправиться въ Петербургъ. Прибывъ сюда, я имѣлъ бесѣду съ министромъ финансовъ, графомъ Канкринымъ, — и я увидѣлъ въ немъ сына литовскаго еврея. Заемъ оказался въ связи съ испанскими дѣлами, и я двинулся въ

Испанію. Проѣхавъ сюда безостановочно, я, вслѣдъ же за своимъ прибытіемъ, испросилъ себѣ аудіенцію у тамошняго министра, сеньора Мендизабеля, — и я снова очутился лицомъ къ лицу съ однимъ изъ нашихъ, сыномъ «*pueblo christiano*» (новаго христіанина, см. ниже о Сефардимахъ), еврея изъ Арагоніи. Засимъ, въ виду свѣдѣній, блеснувшихъ въ Мадридѣ, я непосредственно уѣхалъ въ Парижъ посоветоваться съ предѣдателемъ совѣта французскихъ министровъ. Въ немъ я еще разъ нашелъ еврея съ юга Франціи, героя, маршала Имперіи, — и это вполне справедливо, потому что кому же и быть героями, какъ не тѣмъ, кто поклоняется Господу браней?!..»

— «Да развѣ Сульть еврей?»

— «Разумѣется, и при томъ совершенно такой же, какъ и другіе маршалы Франціи, да еще и не изъ наименѣ знаменитыхъ; возьмемъ хотя бы Массену, — вѣдь его настоящее имя *Манассія*... Однако, возвратимся къ дальнѣйшему повѣствованію. Въ результатъ нашихъ совѣщаній, оказалось необходимымъ обратиться къ дружескому посредничеству одной изъ сѣверныхъ державъ. Выборъ палъ на Пруссію. Президентъ совѣта обратился къ прусскому посланнику, и этотъ, черезъ нѣсколько дней, принялъ участіе въ нашей конференціи. Но едва графъ Арнимъ вошелъ въ залъ, какъ я узналъ въ немъ прусскаго еврея».

«Итакъ, вы видите, мой милый Конингсби, что міръ управляется нѣсколько иными людьми, чѣмъ предполагаютъ тѣ, кто не бываетъ за кулисами...»

«Независимо отъ всего сказаннаго, уже въ текущую эпоху вся музыкальная Европа находится въ нашихъ рукахъ. Въ любой изъ столицъ нѣтъ хора и нѣтъ оркестра, которые не кишѣли бы нашими дѣтьми, причемъ, дабы избѣгнуть глупаго пренебреженія, они носятъ фальшивыя имена, т. е. учиняютъ ложь, о которой со стыдомъ и отвращеніемъ не захотятъ и слышать ближайшіе же ихъ потомки. Засимъ едва ли не каждый большой композиторъ или виртуозъ и чуть не каждый пѣвецъ, могучими звуками которыхъ вы такъ наслаждаетесь, происходятъ изъ нашего же племени. При этомъ ихъ списокъ настолько обширенъ и съ такою силою одухотворенъ, что мы вынуждены отказаться даже отъ мимолетнаго взгляда на имена втораго ранга, каково бы ни было ихъ значеніе. Здѣсь же достаточно будетъ замѣтить, что три величайшіе творческіе духа, предъ изумительными произведеніями которыхъ всѣ народы преклоняютъ сегодня колѣна: Россини, Мейербееръ и Мендельсонъ, принадлежатъ къ еврейской расѣ...»

«А ваши свѣтскіе львы, мускадины въ Парижѣ или дэнди въ Лондонѣ, доходя, подъ чарами пѣнія какой-нибудь Пасты или Гризи, до бѣшенства въ восторгахъ, подозреваютъ-ли они, что столь несравненныя похвалы они несутъ къ ногамъ упоительныхъ дочерей Израиля!?...»

Вотъ какъ пишетъ о «своей семьѣ» лордъ Бигонсфильдъ. Иными ко-

нечно словами, но по существу то же самое скажутъ и всѣ другія члены этой «семьи», кто бы они ни были. Въ виду этого нужно ли повторять, что іудейскіе «политики» соединены между собою какъ бы телеграфными проводами, ибо въ каждый данный моментъ у нихъ на языкѣ одни и тѣ же вопросы и совершенно одинаковыя слова. Говорить и дѣйствовать заставляетъ ихъ тождественное «внушеніе», — одно и то же талмудическое «потрясеніе». Но еще ближе сравнить ихъ съ взаимно зависимыми нервными центрами, по которымъ извѣстное впечатлѣніе пролетаетъ, какъ рефлексъ, мгновенно. Имъ не надо ни видѣть другъ друга, ни совѣщаться для того, чтобы знать, какъ имъ быть и въ какую дверь лѣзть. Невѣдомый, мистическій голосъ диктуетъ имъ свои велѣнія, и они ему повинуются съ поразительною гармонією.

Владѣя запасомъ энергіи, накопившемся въ теченіе долгихъ вѣковъ рабства, Израиль представляетъ собою армію, задуманную образцово и построенную въ боевой порядокъ. У этой арміи есть своя іерархія, свои командиры, солдаты, музыканты и развѣдчики. Приказы въ ней передаются съ быстротою электричества или, что еще вѣрнѣе, — каждый, по внутреннему наитію, самъ знаетъ, чего отъ него требуютъ.

Такова организація еврейства.

Что же касается его тактики, то достаточно почитать анналы исторіи, чтобы убѣдиться въ неисправимой повадкѣ сыновъ Израиля нападать съ тылу. Второй же излюбленный ими пріемъ состоитъ въ умѣнии найти гдѣ-нибудь щель или отверстіе въ кирасѣ врага и вонзить отравленный кинжалъ именно въ это мѣсто.

Наконецъ, если въ еврейскомъ мірѣ существуетъ такая проблема, которая составляетъ «идеальную» цѣль и надъ которою дѣйствительно ломаютъ себѣ голову дѣти Израиля, то это, конечно, жажда быстрого обогащенія, внушительнаго, огромнаго барыша, и притомъ схваченнаго, такъ сказать, однимъ махомъ. Но это, разумѣется, не исключаетъ и такой выдержки, когда, чтобы поглотить свою добычу, любой изъ нихъ готовъ выжидать цѣлые годы...

А засимъ.... въ туманномъ ореолѣ будущаго кагалу уже рисуется міровое владычество.... Теперь же, пока что, — каждая копѣйка, попавшая въ еврейскій карманъ, превращается въ новое орудіе порабоженія гоевъ, іудейскіе же банки и биржи суть тѣ крѣпости, подъ прикрытіемъ которыхъ Израиль мобилизуетъ свои торжествующіе баталліоны.

Независимо отъ сего, посмотрите внимательно и вы убѣдитесь, что наслѣдственности не вытравишь у евреевъ ни акціями, ни чинами, ни дипломами.

«Pour un juif les actions valent toujours plus que les bonnes actions» ¹⁾.

1) Непереводимый каламбуръ. «Въ глазахъ еврея, акціи всегда стоятъ выше добрыхъ дѣлъ».

Самый богатый и, повидимому, образованный еврей все тотъ же шинкаръ Янкель, дрожащій надъ каждою копѣйкой. И чѣмъ болѣе свѣдуешь еврей, чѣмъ сильнѣе онъ въ экономическомъ или политическомъ смыслѣ, тѣмъ строже, обдуманнѣе и цѣлесообразнѣе проводитъ онъ еврейскіе интересы въ жизнь, тѣмъ пагубнѣе для окружающихъ и ярче его расовыя особенности, тѣмъ язвительнѣе его приемы, тѣмъ наглѣе и опаснѣе онъ становится.

«Plus le singe monte en l'air, plus il montre son derrière»!...

III.

Корпуса еврейской арміи (по Дрюмоню).—Еще нѣсколько доказательствъ *maniae grandiosae* Иудеевъ.—Афоризмъ - выводъ.

— «Иудейская армія», говоритъ Дрюмонъ (см. *La France juive*) «распадается на три корпуса:

а) настоящіе евреи, то есть явные сыны Израиля, какъ ихъ называютъ «Archives Israélites»; эти евреи открыто почитаютъ Авраама и Иакова и довольствуются возможностью устраивать свое благополучіе, оставаясь вѣрными своему Іеговѣ;

б) евреи, перерядившіеся въ свободныхъ мыслителей (по типу Гамбетты, Дрейфуса или Рейналя), которые прячутъ свое жидовство въ карманъ, а затѣмъ преслѣдуютъ христіанъ уже во имя пресловутыхъ идей «терпимости» и «священныхъ» правъ свободы, и, наконецъ,—

в) еврей-консерваторы и по наружности христіане, связанные съ двумя предыдущими категоріями самыми тѣсными узами и выдающіе своимъ единоплеменникамъ тайны, которыя могутъ быть имъ полезны».

Предоставляя каждому разсудить, насколько эта классификація вѣрна, мы, для полноты картины іудейскаго мракобѣсія, признаемъ необходимымъ установить какъ изъ талмуда, такъ и изъ писаній современныхъ намъ евреевъ разной масти еще нѣкоторыя основныя идеи, которыми руководствуется иудаизмъ.

А. Талмудъ говоритъ:

— «Израильтяне пріятнѣе Богу, чѣмъ сами ангелы»¹⁾. «Насколько прочіе люди превосходятъ остальныхъ животныхъ, настолько же выше стоятъ евреи надъ всѣми народами міра»²⁾. «Сыны Израиля самый совершенный народъ среди всего человѣчества, подобно тому какъ сердце — важ-

1) Трактагъ Хулинъ, 91 в. — 2) Цероръ Гамморъ, 101, 2.

нѣйшій изъ органовъ тѣла» ¹⁾. «Одна единственная еврейская душа цѣнится предъ очами Божиими выше, нежели всѣ вмѣстѣ души какого бы то ни было другого народа» ²⁾. «Свѣтъ сотворенъ лишь ради евреевъ; они суть плодъ, а всѣ остальные народы только его скорлупа» ³⁾. «Солнце освѣщаетъ землю и дождь оплодотворяетъ ее исключительно потому, что здѣсь живутъ евреи» ⁴⁾. «Кто ударить по лицу еврея, тотъ посягаетъ на самого Бога и слѣдовательно заслуживаетъ смерти» ⁵⁾.

Съ другой стороны, въ отношеніи не-евреевъ, талмудъ поучаетъ такъ:

— «Не-евреи это жеребцы и кобылы ⁶⁾; они ослы и скоты ⁷⁾. Среди нихъ не бываетъ брака, а ихъ сожитіе подобно случкѣ лошадей и есть распутство ⁸⁾; дѣтей не-еврея нельзя приравнять даже къ незаконнымъ дѣтямъ или къ идиотамъ еврейскаго происхожденія» ⁹⁾. «Назарей хуже идолопоклонниковъ, такъ какъ сіи послѣдніе отвергають такого Бога, котораго не вѣдаютъ, а назареи отрицають Бога, имъ хорошо извѣстнаго» ¹⁰⁾. «Поразивъ египтянъ однимъ перстомъ, Богъ всею рукою истребитъ дѣтей Измаила (мусульманъ) и дѣтей Исава (христіанъ), такъ какъ первые суть лишь враги его народа, а вторые—его собственные враги» ¹¹⁾. «Турки не суть служители идоловъ, а назареи именно такіе служители» ¹²⁾. «Назарей, т. е. тѣ, которые слѣдуютъ ложному ученію Іисуса, суть всѣ безъ изъятія идолопоклонники и, по точному смыслу талмуда, съ ними надо расправляться какъ съ идолопоклонниками» ¹³⁾. Что значить «Гарь Синаи», спрашиваетъ талмудъ ¹⁴⁾ и отвѣчаетъ: «Гарь» значить гора, откуда снизошла «Сина», т. е. ненависть ко всѣмъ народамъ земли». Вообще же говоря, талмудъ утверждаетъ, что «Богъ отдалъ евреямъ весь міръ въ собственность» ¹⁵⁾.

Б. Евреи пишутъ:

— «Хотя еврейское государство погибло, еврейство живетъ. Его миссія продолжается, а его существованіе представляетъ важнѣйшій факторъ на пути развитія человѣчества,—въ исторіи прогрессивнаго и гуманнаго

¹⁾ Хязукъ Эмуна. — ²⁾ Шефа гал. л. 4,₂; Менахемъ § 53, л. 221,₄. — ³⁾ Шене лухоевъ габберіеъ 145,₃. — ⁴⁾ Тр. Іебамоть, 63 а, Ялкутъ Шимони, 124,₂. — ⁵⁾ Тр. Санхедринъ, 58 в.

⁶⁾ Шулх. Ар. Эбенъ га'эцеръ 44,₈; Талм. тр. Іебамоть 98 а. — ⁷⁾ Тр. Берахоть, 25 в.; Іебамоть, 94 в. Тоз.; Кетуботь, 3 в.; Санхедринъ, 74 в. Тоз.; Киддушинъ, 68 а; Баба Меція, 144 в. — ⁸⁾ Санхедринъ, 74 в., Киддушинъ, 68 а; Эбенъ га'эцеръ. 26,₁, Іоре де'а 269,₁; Іебамоть, 62. — ⁹⁾ Эбенъ га'эцеръ, § 26,₁₁; § 16, ₁; § 1, ₁, ₃, ₆ и ₇; Іоре де'а, § 269,₁. Тр. Іебамоть 22. — ¹⁰⁾ Шаббатъ, 116 а и в. — ¹¹⁾ Рабби Эліезеръ, 48; Ялкутъ Шимони Миша, л. 82 кол. 1 № 553; см. также Раши въ его комент. на тр. Шаббатъ. — ¹²⁾ Маймонидъ—въ Гилхотъ Маакалотъ аза-воротъ ІХ; Орахъ Хайимъ, § 1, 28 и 37, въ Магевъ Абрагамъ. — ¹³⁾ Маймонидъ Абода зара 3 Мишна 78,₃. — ¹⁴⁾ Тр. Шаббатъ, 89 а. — ¹⁵⁾ Баба Камма 37; проф. Роллинга «Talmudjude», 62 и 63; Диминскій, 141; Хош. гамизш., 156,₅ Хага.

воспитанія людей. Наше призваніе всегда заключалось и состоитъ понынѣ въ побѣдѣ человѣческаго ума, въ побѣдѣ человѣчества!» (раввинъ Адлеръ въ 1870 году, въ день годовщины смерти Моисея Мендельсона).

— «Борьба на всѣхъ поприщахъ обезпечиваетъ за еврействомъ великую будущность и притомъ не только для его исповѣдниковъ, но и для всего борющагося человѣчества, ибо среди всеобщей суматохи одно еврейство даетъ идеи такого содержанія, которое согласуется съ исторіею человѣческаго рода, съ разумомъ и съ сердцемъ» (раввинъ и литераторъ Филиппсонъ).

— «Нельзя подвергать сомнѣнію того неоспоримаго факта, что всѣ высокія идеи, на которыхъ зиждется нравственная стойкость мірового хода дѣлъ и которыя образуютъ всю сумму понятій о духовномъ развитіи даже въ современной культурѣ, равно какъ и основу истиннаго человѣколюбія, — происходятъ изъ еврейства» (С. Майеръ, редакторъ «Judische Presse»),

— «Призаніе и дарованіе Израіля—служить маякомъ въ океанѣ мыслей человѣчества. Подобно звѣздамъ, мы предназначены свѣтить всей совокупности другихъ людей» (раввинъ Нашеръ).

— «Мы, евреи,—все-таки самая интеллигентная раса. Возьмите польскаго жида-разнощика въ лохмотьяхъ и противопоставьте ему хотя бы развитаго шварцвальдскаго крестьянина. На чью сторону вы бы склонились? Разумѣется, за еврея, такъ какъ германскій крестьянинъ глупъ, а самый опустившійся жидокъ все-таки еврей» (Бертгольдъ Ауэрбахъ).

— «Израильтянинъ похожъ на благотворный вѣтеръ, разгоняющій зло-вредныя пары и миазмы. Какъ невозможна чистая атмосфера безъ вѣтра, такъ и міру нѣтъ жизни безъ Израіля» (д-ръ Душакъ).

— «Космополитизмъ въ еврей не есть его слабость, а напротивъ—его сила! Ему именно обязанъ еврей своимъ существованіемъ до сихъ поръ. Поэтому не станеть онъ его бросать въ пользу безусловнаго германизма или пансланизма,—и тогда нѣтъ, *если онъ не обрѣзанъ или если онъ формально отдѣленъ отъ еврейства*; и даже тогда совсѣмъ нѣтъ, потому что это былъ бы не прогрессъ, а, извините, господа антисемиты, огромный регрессъ. И ужъ если правда, какъ вы говорите, что еврей хитеръ и себѣ на умъ, то вамъ никакъ нельзя ожидать отъ него подобной глупости. Jamais!...» (литераторъ Эфренъ).

— «Долго ли еще продолжится еврейство? Дольше христіанства,—до тѣхъ поръ, пока нравоученіе и вѣроученіе еврейства не стануть общимъ достояніемъ человѣческаго рода, такъ какъ іудаизмъ то же самое, что гуманность, а еврей—ея поборники до послѣдней капли крови, ея мученики!..» (Органъ *свободомыслящихъ* евреевъ «Реформа», 1880 г. № 41).

— «*Новое мессіино царство, Новый Иерусалимъ, должно возстать на мсть императоровъ и папъ*» (Адольфъ Кремье,—на первомъ генеральномъ собраніи Alliance Israélite Universelle).

— «Alliance дѣлается истинною силою» (онъ же, черезъ 5 лѣтъ).

— «Она создаетъ узы между всѣми евреями міра... Какъ быстро дви-
гаемся мы, дѣти Израиля!» «Мы идемъ впередъ гигантскими шагами!» (онъ
же, въ 1867 г.) и т. д.

— «По совокупности своихъ дарованій и качествъ характера, еврей
представляетъ собою совершенство. Какъ человѣкъ есть повтореніе въ
маломъ объемѣ цѣлой вселенной, такъ и еврей олицетворяетъ сущность
всего человѣчества. Поэтому каждый прогрессъ человѣчества создается въ
интересахъ Израиля: всякое открытіе, всякое усовершенствованіе обращается
прежде всего ко благу нашего народа... Еврей въ разсѣяніи есть мессія вѣчно-
сти... На всемъ земномъ шарѣ всякій еврей имѣетъ одинаково святую душу»
(«Правовѣрный Израилѣтянинъ», — органъ *ортодоксальныхъ* евреевъ).

— «Христіанство есть ничто иное, какъ менѣ развитый видъ еврей-
ства, созданный для того, чтобы возвышенную метафизику евреевъ сдѣлать
доступною язычникамъ. А потому, гдѣ миссія христіанства исполнена, тамъ
оно должно возвратиться въ нѣдра еврейства» (раввинъ Филиппсонъ).

— «Христіанство—усовершенствованный іудаизмъ для толпы» (Бикон-
сфильдъ).

— «Что сдѣлали люди изъ христіанства?... Потокъ крови течетъ че-
резъ восемнадцать столѣтій, и христіанство живетъ на его берегахъ...
Какъ они осквернили святыню! Религія служила орудіемъ то въ разбой-
ничьей, то въ злодѣйской рукѣ. Развѣ христіанство бывало чѣмъ-нибудь
другимъ, кромѣ средства къ преслѣдованію? Не являлось ли оно послѣд-
нимъ утѣшеніемъ беззащитныхъ жертвъ? Разрушьте его секты—и оно исчез-
нетъ, уничтожьте еврейство—и христіанство умретъ!» (Берне).

Казалось бы, дальше не можетъ идти даже еврейское безстыдство.
Увы, все изложенное лишь самая малая крупица того, что говорятъ евреи
о самихъ себѣ и о другихъ народахъ. Да мы и взяли, для примѣра, отнюдь
не самое возмутительное. Цитировать же дальше или еще слябиѣ значило
бы лишь давать пищу еврейскому злорадству.

Нельзя не принять во вниманіе далѣе и того факта, что если сыны
Израиля осмѣливаются печатать все это на *европейскихъ*, новыхъ языкахъ,
то можно себѣ представить, чего же не проповѣдуютъ они въ своихъ *націо-
нальныхъ* газетахъ и журналахъ, брошюрахъ и книгахъ, которыя изда-
ются на недоступномъ для насъ—*древне-еврейскомъ* языкѣ.

— «Въ награду за равноправность, дарованную нами евреямъ,—ска-
залъ, при всеобщемъ одобреніи, съ парламентской трибуны извѣстный де-
путатъ Рейхеншпергеръ,—«мы, германцы, встрѣтили лютую вражду и пре-
слѣдованія со стороны тѣхъ же самыхъ евреевъ. Іудейская же печать, во
всѣхъ сферахъ, превзошла всякую мѣру оскорбленій, нанося ихъ намъ во
всеуслышаніе и преднамѣренно сосредоточивая ихъ противъ нашихъ свя-
щеннѣйшихъ чувствъ и интересовъ».

Вотъ ужъ воистину: *Nihil est Judaeo miserius aut superbius!*...

IV.

Дальнѣйшіе признаки безупречнаго іудейства въ Биконсфильдѣ. Расовый принципъ. Гёте и Вагнеръ. «Сеферъ Гаюшоръ». Сефардимы. «Rome et la Judée». Бернаръ Лазаръ и его «L'Antisémitisme». Еврейская масляница — «Пуримъ» и средневѣковая еврейская же литература. Remedium со стороны христіанскихъ писателей. Талмудъ и биржа. Еврейскій либерализмъ и дебютъ д'Израэли въ парламентъ. Испанія и евреи. Іудейскій антисемитизмъ. Инквизиція. 1492 годъ. Марраны и Сефардимы.

Раскрывшаяся передъ нами, глубоко-печальная картина показываетъ, что торжественныя моленія въ синагогахъ и горделивые некрологи еврейской прессы ознаменовали кончину Биконсфильда вполнѣ согласно съ его міровоззрѣніемъ и дѣятельностью.

Такія почести евреями никому не оказываются безъ основаній. И если бы даже мы не располагали никакими другими доказательствами, — уже одного этого было достаточно для несомнѣннаго убѣжденія въ томъ, что Биконсфильдъ былъ правовѣрный еврей.

Но у насъ еще имѣется рядъ иныхъ доказательствъ этого, и чѣмъ глубже мы станемъ вникать въ изучаемую проблему, тѣмъ ея основы будутъ выступать передъ нами все въ большемъ количествѣ и каждый разъ все съ большею внутреннею силою.

Логическій же порядокъ развитія нашей проблемы требуетъ лишь постепеннаго введенія въ ея сферу тѣхъ данныхъ, которыми онъ обусловливается.

Поэтому, въ настоящій моментъ, мы ограничиваемся только еще одною выпискою изъ сочиненій Биконсфильда («Эндиміонъ» II, 18 — 21 изд. Таухница):

— «Никто не долженъ разсматривать расоваго принципа или вопроса о расахъ какъ нѣчто безразличное. Наоборотъ, это и есть ключъ къ исторіи міра. Она нерѣдко такъ запутана именно потому, что была написана людьми, не имѣвшими о расахъ понятія и тѣмъ менѣе, конечно, способными уразумѣть относящіяся сюда историческіе моменты. Стало быть, гдѣ бы ни встрѣтили вы отраженіе этого вопроса — на отдѣльныхъ ли людяхъ или же на цѣлыхъ общинахъ, съ нимъ нельзя не считаться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, едва ли существуетъ какой нибудь другой предметъ, который требовалъ бы столь же тонкаго чутія въ распознаваніи, или — какой нибудь иной принципъ, который, при недостаточной глубинѣ взгляда на него, такъ легко превращался бы въ блуждающій огонь».

«Въ Европѣ существуютъ три большія расы, съ ярко подчеркнутыми особенностями: германцы, славяне и кельты, причемъ весь ихъ бытъ опредѣляется этимъ разнообразіемъ ихъ характерныхъ свойствъ. Съ другой стороны, есть еще одна, вліяющая на цѣлую вселенную, большая раса — семиты».

«Семиты, безъ всякаго сомнѣнія, великая раса, ибо среди всѣхъ прочихъ событій этого міра, установленныхъ съ различными долями вѣроятія,

нѣтъ ничего болѣе достовѣрнаго, какъ тотъ фактъ, что именно семиты изобрѣли нашъ алфавитъ. И вотъ, въ данную минуту, семиты черезъ наименьшую, хотя и самую своеобразную изъ своихъ отраслей, — евреевъ, пользуются необыкновенно сильнымъ вліяніемъ во всѣхъ дѣлахъ. Нѣтъ другой расы, которая въ такой же мѣрѣ была бы надѣлена упрямствомъ и организаторскимъ талантомъ. Эти черты обезпечили за евреями невиданное донынѣ владычество и безпредѣльный кредитъ. Чѣмъ далѣе будете вы подвигаться на жизненномъ пути и чѣмъ вы лучше сѣумѣете обогатить себя пониманіемъ того, что происходитъ вокругъ, тѣмъ все чаще и чаще станутъ евреи пересѣкать вамъ дорогу повсюду. Издавна пропякнувъ въ нашу (англійскую) тайную дипломатію, они успѣли почти всецѣло захватить ее въ свои руки, — и не пройдетъ, быть можетъ, четверти столѣтія, какъ они потребуютъ себѣ уже открытаго участія въ управленіи страной».

«Итакъ, вотъ что такое расы. Мужички и собранія мужей, которые въ своей дѣятельности руководствуются самобытною организациею, — положеніе вещей, о которомъ ни одинъ государственный человѣкъ забывать не въ силахъ».

— «Что же тогда разумѣете вы подъ латинскою расою?»

— «Языкъ и религія отнюдь не образуютъ расы, — кровь созидаетъ ее!».

Мысль, выраженная въ этихъ строкахъ, присуща всякому еврею, какимъ бы либераломъ или космолитомъ онъ ни желалъ казаться и сколько бы ни разглагольствовалъ онъ о всечеловѣческихъ теоріяхъ или же о равенствѣ людей — «по основному закону природы».

Для примѣра, возьмемъ хотя бы такіе два изреченія выдающихся евреевъ.

— «Пишущій эти строки обязанъ заявить прежде всего, что, будучи іудеемъ отъ рожденія, онъ сталъ христіаниномъ-католикомъ только впослѣдствіи и единственно для того, чтобы имѣть право съ безопасностью оставаться евреемъ» (Е. М. Oettinger. «Offenes billet-doux an den berühmten hepp-heppschreiber und juden-fresser, herrn Wilhelm Richard Wagner». Dresden. 1869).

— «Крещеніе и даже кровосмѣшеніе съ другими народами отнюдь не вредить намъ. И въ сотомъ поколѣніи мы остаемся такими же евреями, какъ и за 3000 лѣтъ раньше. Запаха своей расы мы не утрачиваемъ хотя бы послѣ двадцатаго скрещиванія, — и въ любомъ союзѣ съ любой женщиною наша раса беретъ верхъ: неизмѣнно *родятся молодые еврейчики*» (профессоръ Эдуардъ Гансъ).

Въ этомъ заключается поучительная для насъ, «гоевъ», точка зрѣнія сыновъ Израиля.

Какъ же быть намъ?

Отвѣтомъ могутъ служить указанія даже такихъ людей, какъ Гёте и Рихардъ Вагнеръ.

а) *Гёте*.

— «Израильскій народъ никогда не отличался большими достоинствами,

въ чемъ его тысячу разъ укоряли его же собственные предводители, судьи, старѣйшины и пророки. Обладая весьма немногими добродѣтелями, онъ запятнанъ большею частью недостатковъ, свойственныхъ другимъ національностямъ».

— «Что я могу сказать о такомъ народѣ, который изъ всѣхъ другихъ судебъ усвоилъ лишь благодать вѣчнаго бродяжничанія и который ставитъ себѣ задачею перехитрить тѣхъ, кто остается на мѣстѣ, и покинуть всякаго, кто рискнетъ отправиться по одной съ нимъ дорогѣ?» — «Вотъ почему мы не въ силахъ терпѣть евреевъ въ нашей средѣ, ибо — какимъ образомъ могли бы мы допустить ихъ къ участию въ высшей культурѣ, когда они отрицають ея источники и отвергають причины?».

б) *Вайнеръ*. («Das Judenthum in der Musik.» 1859).

«Въ спорѣ изъ-за эмансипаціи евреевъ участвовало, строго говоря, много больше борцевъ за отвлеченный принципъ свободы, чѣмъ за освобожденіе именно сыновъ Іуды. А такъ какъ весь вообще такъ называемый либерализмъ нашъ является не очень дальновидною и сознательною умственною игрою, то намъ довелось поратовать между прочимъ и за свободу такого народца, о которомъ мы не имѣли яснаго понятія... Отсюда, какъ это вполнѣ очевидно, наше рвеніе на защиту еврейскаго равноправія обусловливалось несравненно болѣе отвлеченною идеею, нежели дѣйствительною симпатіею къ жидамъ».

«Увы, къ немалому удивленію своему, мы только теперь замѣчаемъ, что пока мы строили воздушные замки и воевали съ вѣтрянными мельницами, благодатная почва реальной дѣйствительности оказалась въ рукахъ узурпатора. И если, говоря откровенно, наши воздушные полеты не могли не позабавить его, то ему все-таки не слѣдовало бы считать насъ за такихъ олуховъ, которыхъ можно удовлетворить кое-какими уступками на снятой у насъ же территоріи. Совсѣмъ незамѣтно «Кредиторъ королей» превратился въ «Короля кредиторовъ», — и мы не можемъ, конечно, не признать черезъ-чуръ наивною просьбу объ эмансипаціи, предъявляемую этимъ королемъ именно въ такой моментъ, когда мы видимъ себя въ жгучей необходимости бороться уже за свою собственную эмансипацію изъ подъ еврейскаго гнета».

«Еврей, у котораго завѣдомо есть свой, *исключительно для него существующій* Богъ, мозолитъ намъ въ обыденной жизни глаза своею дѣланною, показною виѣшностью; но къ какой бы изъ европейскихъ національностей ни принадлежали мы, эта виѣшность всегда заключаетъ въ себѣ нѣчто отвратительное и неизлѣчимо-чуждое»...

«И мы невольно стараемся не имѣть съ такимъ субъектомъ ничего общаго».

«Даже на сценѣ, мы не въ состояніи вообразить себѣ олицетвореніе какого нибудь типа изъ древнихъ или новыхъ временъ, — все равно будь то герой или драматическій любовникъ, — евреемъ безъ того, чтобы, помимо

нашего желанія, подобное жидовское исполненіе роли не показалось бы намъ нелѣпымъ до смѣшного».

А чтобы не ходить далеко за подтвержденіемъ отзывомъ Гете и Вагнера и на ряду съ этимъ составить себѣ идею о будущности такой страны, которая захвачена евреями всецѣло, мы припомнимъ хотя бы слѣдующій фактъ. Берлинскіе банкиры-израильтяне говорятъ, что «если бы даже существовали для государствъ страховыя общества того же рода, какъ для частныхъ лицъ и учрежденій, то ни одно общество все-таки не приняло бы жизни Австріи на свой страхъ»...

И это весьма естественно.

Греція воспрянула только, когда ей удалось ниспровергнуть господство финикійскаго семитизма, а Римъ заложилъ основы своего могущества лишь въ той борьбѣ на животь и на смерть, которая была завершена его побѣдою надъ семитизмомъ карфагенскимъ.

Для совершеннаго же уразумѣнія того, на что именно разсчитываютъ сыны Израиля и чего ждуть они отъ своихъ единоплеменниковъ, случайно занявшихъ властное положеніе при чуждомъ для нихъ правительствѣ «гоевъ» или «акумовъ», — не мѣшаетъ обратить вниманіе и на слѣдующій фактъ, удостоверяемый С. Я. Диминскимъ ¹⁾.

Есть у евреевъ книга «*Сеферъ Гаюшоръ*». Изданная вновь еще недавно (Варшава, 1874 г.), эта книга претендуетъ на очень древнее происхожденіе и на такую важность, что чтеніе ея можетъ замѣнять обязательныя и срочныя занятія Торою для торговцевъ и путешественниковъ изъ евреевъ, не располагающихъ достаточнымъ количествомъ свободного времени для изученія Торы (Сеферъ-Гаюшоръ, стр. 3 и 4).

На страницѣ 100-й упомянутой книги, въ назиданіе правовѣрнымъ израильтянамъ, сообщается, что «одинъ изъ сыновей патриарха Іакова, Іосифъ, проданный братьями въ Египетъ, сталъ тамъ первымъ по Фараонѣ лицомъ и, пользуясь семилѣтнимъ голодомъ, привелъ коренное египетское населеніе въ такое состояніе, что оно не только лишилось всей своей движимости и недвижимости, но и закабалило себя въ рабство. Съ другой стороны, отца своего и братьевъ съ ихъ семьями и дочадами Іосифъ поселилъ въ самой удобнѣйшей для нихъ мѣстности... Затѣмъ, изъ отобраннаго у египтянъ серебра и золота *семьдесятъ два кикара* (нѣкоторые исчисляють кикаръ приблизительно въ 1,800 рублей, другіе приравнивають его къ греческому или къ римскому талантамъ, а иные—къ вѣсу центра), равно какъ множество драгоценныхъ камней, раздѣливъ все на четыре доли, Іосифъ по частямъ припряталъ на будущія времена—для грядущихъ поколѣній сыновъ Израиля, у Чермнаго моря, у рѣки Евфрата, а также въ пустынѣ, въ предѣлахъ Индіи и Персіи; остальнымъ золотомъ и серебромъ онъ на-

¹⁾ «Евреи, ихъ вѣрученіе и нравоученіе». Спб., 1891, стр. 195—197.

дѣлили своихъ братьевъ, невѣстокъ и всѣхъ ихъ домоладцевъ. Въ сокровищницы же Фараона поступило всего только *двадцать* кикаровъ».

При всемъ желаніи и полной возможности иллюстрировать только что указанныя вождельнія евреевъ яркими примѣрами, мы вынуждены избѣгать чрезмѣрнаго уклоненія отъ строгихъ предѣловъ темы о Веніаминѣ д'Израэли. Поэтому мы, къ сожалѣнію, не можемъ ни углубляться въ историческія изысканія, ни входить въ изслѣдованіе хотя бы тѣхъ «патріотическихъ подвиговъ» Леона Гамбетты, когда, будучи президентомъ палаты депутатовъ, онъ превратилъ бурбонскій дворецъ въ Бердичевъ и положилъ основы нынѣшнему владычеству евреевъ во Франціи—со всѣми прелестями этого владычества, какъ «Панама», биржевая дуэль Ротшильда съ Бонту и крушеніе «Union Generale», дѣло Южныхъ желѣзныхъ дорогъ *et tutti quanti*.

Интересующіеся вопросомъ могутъ найти много забавнаго даже въ новѣйшихъ произведеніяхъ Зола «L'Argent» и Дрюмона «La France Juive»,—особенно въ главѣ «Gambetta et sa cour».

Независимо отъ сказаннаго, д'Израэли-Биконсфильдъ, самъ по себѣ, былъ настолько блестящимъ олицетвореніемъ характерныхъ свойствъ іудейскаго племени, что онъ не нуждается ни въ какихъ параллеляхъ.

Онъ происходилъ изъ Сефардимовъ, т. е. изъ тѣхъ *новыхъ христіанъ* Арагона и Андалузіи, которые, подъ личиною христіанства, въ теченіе вѣковъ и не смотря ни на что, оставались евреями. Благоденствуя и богатѣя въ Испаніи еще въ продолженіи цѣлой сотни лѣтъ послѣ того, какъ всѣ *явные* сыны Израиля должны были покинуть эту страну, еврей *потасные*, Сефардимы, были, наконецъ, разоблачены инквизиціею и въ свою очередь изгнаны. Тогда они переселились главнымъ образомъ въ Венецію и тамъ, разумѣется, съ неменьшемъ успѣхомъ продолжали заниматься своимъ національнымъ дѣломъ — ростовщичествомъ. Уже братъ дѣда Биконсфольда былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ венеціанскихъ Шейлоковъ.

Здѣсь мы опять вынуждены сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Наша дальнѣйшая рѣчь была бы неясна, а личность д'Израэли оказалась бы освѣщенной не совсѣмъ удовлетворительно, если бы мы не коснулись еще разъ, по крайней мѣрѣ въ самыхъ сжатыхъ словахъ, отношенія евреевъ къ христіанству и не установили бы входящаго въ эту сферу важнаго для насъ понятія о Сефардимахъ.

Членъ французской академіи, графъ де Шанпиньи, въ своемъ прекрасномъ трудѣ «Rome et la Judée» говоритъ такъ:

— «Евреи не только отвергли христіанство, но и для искорененія его предпринимали все, что могли. И они это сдѣлали именно потому, что, не признавая человѣческаго достоинства ни въ комъ, кромѣ самихъ себя, и будучи совершенно чужды Божественной религіи милосердія и самоотверженія, возвѣщенной Иисусомъ Христомъ, они видѣли въ ней лишь отрицаніе присвоенной ими себѣ монополіи на эксплуатацію міра».

«Не только въ самой Іудеѣ, но и внѣ ея, въ Римѣ, въ Азіи, въ Греціи, въ Македоніи, въ Понтѣ, въ Галатѣ, въ Каппадокии, однимъ словомъ повсюду, христіанскія церкви, — съ какимъ бы благочестіемъ ни относились онѣ къ воспоминаніямъ и легендамъ іудаизма, — неизмѣнно встрѣчали въ синагогѣ свирѣпаго врага, который, ради удовлетворенія своей мстительности, не брезгалъ ничѣмъ и ни передъ чѣмъ не останавливался. Чтобы задушить христіанство въ колыбели, синагога одинаково зывала: къ Моисею и Юпитеру, къ своему санхедрину и къ языческимъ жрецамъ; къ старѣйшинамъ Израиля и къ римскимъ проконсуламъ; къ застарѣлому памятозлобію мозаизма и къ страстямъ идолопоклонства; къ народному изувѣрству и къ половымъ слабостямъ; къ самолюбію аристократіи и къ подозрительности тирановъ; къ суду и кинжалу, къ цезарю и къ бунту!...»

Таково было положеніе дѣлъ въ древнемъ Римѣ. Но эта характеристика остается, въ существѣ, вѣрною и на всѣ послѣдующія времена: измѣняются лишь методы и приемы, а принципы и цѣли остаются все тѣ же.

Существуетъ, напримѣръ, въ Парижѣ нѣкій Бернаръ Лазарь (Bernard Lazare)—очевидно еврей. Онъ и раньше писалъ уже по еврейскому вопросу, а въ 1894 г. издалъ въ Парижѣ преоригинальную книгу—«L'Antisémitisme». Здѣсь, въ предисловіи, онъ самъ говоритъ, что его читатели до сихъ поръ не могутъ рѣшить толкомъ, кто же онъ, наконецъ,—юдофилъ или юдофобъ?

Но какъ бы онъ ни былъ хитеръ, его книга является важнымъ средствомъ изобличенія самыхъ потаенныхъ замысловъ еврейской души и лучшимъ доказательствомъ неизмѣнности ея стремленій на пути вѣковъ. Можетъ быть, нигдѣ съ большею краткостью, но и съ большею откровенностью нельзя встрѣтить дѣйствительной картины отношеній евреевъ къ христіанству по сей день. И эта страшная картина не убавляетъ ничего изъ краснорѣчиваго отзыва графа де Шампиньи, только что приведеннаго нами выше...

Независимо отъ сего, если — въ связи съ нынѣ существующимъ у евреевъ, безпримѣрно жестокимъ, а по ихъ мнѣнію радостнымъ праздникомъ «Пуримъ» — мы вспомнимъ о такихъ ужасныхъ, еврейскихъ же (средневѣковыхъ) книгахъ, какъ «*Низмазонъ*» («Побѣда» — подъ этимъ заглавіемъ писали три раввина: Маттатіа, Липманъ изъ Мюльгаузена и Йосифъ Кимхи), «*Хизукъ Эмуна*» («Укрѣпленіе вѣры») — раввина Исаака изъ Трокъ, въ Литвѣ¹⁾, «*Маазе Шалуи*» («Исторія повѣшеннаго») и «*Шоледооъ Іешу*» («Происхожденіе Іисуса»), то намъ невольно придутъ на умъ и сочиненія: «*Contra perfidia Judaeorum*» (Петра де Блуа), «*De vita et moribus Judaeorum*» (Виктора де Карбена), «*De Judaeis eroribus ex Talmude*» (Іеронима де Санта-Фиде). «*Hostis Judaeorum*» (Пфеефферкорна), «*De Messia*» (Николая де Леры), «*Epistola contra Judaeos*» (Амолона), «*Tractatus adver-*

1) Эти книги были напечатаны въ 1681 г. въ Альтдорфѣ, Вагензейлемъ, подъ общимъ заглавіемъ «*Tela ignea Satanae*» — «*Огненная стрѣла сатаны*».

sus Judaeorum inveritatem duritiam» (Петра изъ Клюни), «*Dierum canicularium*» (Симона Майоля) и, наконецъ, три книги Раймонда Мартина: «*De reprobatione et foetore doctrinae Judaeorum*», «*Capistrum Judaeorum*» («Намордникъ для евреевъ») и «*Pugio Fidei*» («Кинжалъ вѣры»)!. .

Само собою разумѣется, что нѣсколько сейчасъ названныхъ книгъ далеко не исчерпываютъ вопроса и притомъ — не только въ позднѣйшую эпоху, но даже и въ средніе вѣка. Убѣдиться въ этомъ нетрудно, ознакомившись хотя бы лишь съ двумя такими трудами, какъ «*Bibliotheca Judaica antichristiana*» — Б. де Росси ¹⁾ и «*Christianus in talmude Judaeorum sive rabbinicae doctrinae de christianis secreta*» — профессора I. Б. Пранантиса ²⁾. Вообще же говоря, здравое разумѣніе событій, какъ и дѣйствительное содержаніе всѣхъ другихъ элементовъ помянутаго вопроса раскрыты именно лишь въ наше время, причемъ догматическая сторона установлена главнымъ образомъ учеными Германіи, а философская и социальная — французскими мыслителями ³⁾.

Въ частности, что касается современной исторіи, то она изобилуетъ безконечными рядами фактовъ, удостоверяющихъ все вышеизложенное съ полною очевидностью.

Только двѣ вещи для еврея неприкосновенны — *раввинизмъ* (или, что одно и то же, талмудизмъ) и *ростовщичество*. Никогда онъ не посягаетъ на нихъ!.. Это признакъ до такой степени безусловный, что если, напримѣръ, въ какой-нибудь *русской* газетѣ никогда не говорится о раввинахъ и о ростовщикахъ, то можно быть положительно увѣреннымъ, что ея редакція кишитъ жидами...

Необузданное сумасшествіе наживы, которымъ одержимы сыны «избраннаго народа», это настоящій шабашъ вѣдьмъ вокругъ золотого тельца. Мамонъ сталъ у нихъ богомъ, биржа — храмомъ, а курсовые бюллетени — единственною книгою, которая для нихъ не менѣ священна, чѣмъ и самый талмудъ. Да и можетъ ли быть иначе, когда эти два учрежденія, — талмудъ и биржа, въ глазахъ евреевъ, тождественны, относясь другъ къ другу лишь какъ теорія къ практикѣ или какъ причина къ слѣдствію. «*Кто любитъ гою, тотъ ненавидитъ своего Творца*», сказалъ еще рабби Раши, — одинъ изъ величайшихъ авторитетовъ «многострадальной синагоги». Памятуя сіе, іудей наносятъ гоямъ самый тяжкій уронъ, показываютъ имъ все «ничтожество» такъ называемаго производительнаго труда и развиваютъ свое могущество именно на биржѣ.

Припомнимъ, что родоначальникъ и основатель «величія» нынѣшнихъ

¹⁾ Парма, 1800 г.

²⁾ СПб., 1892 г., типографія Императорской академіи наукъ.

³⁾ См. въ концѣ настоящей книги «Указатель нѣкоторыхъ важнѣйшихъ изслѣдованій по еврейскому вопросу.

Примѣчаніе автора.

Ротшильдъ, *Мейеръ Ансельмъ*, — изъ улицы «Краснаго щита» (roth Schild) еврейскаго гетто во Франкфуртѣ на Майнѣ, не только былъ рынымъ *талмудистомъ*, а и готовился въ *раввинъ*, но по обстоятельствамъ (наполеоновскія войны) разсудилъ, до поры до времени, заняться подрядами и биржевыми гешефтами; умирая же, заповѣдалъ своимъ дѣтямъ и ихъ потомкамъ никогда не мѣнять «религіи». Припомнимъ также, что наравнѣ съ другими іудейскими банкирами, пынѣшній глава французскихъ Ротшильдовъ, Альфонсъ Ротшильдъ—въ свою очередь превосходный знатокъ талмуда и даже, «блюститель» «Всемирнаго кагала». Зная это, мы поймемъ всю соль и блескъ слѣдующей строфы одного изъ новыхъ французскихъ поэтовъ:

«Le rabbin Israel sort de la Synagogue;
Il ne regarde rien..., terrible dans sa course
Il gagne avec fureur la place de la Bourse!»¹⁾

Это истинная, природная сфера еврея. Только здѣсь чувствуетъ онъ себя, какъ рыба въ водѣ. А если подчасъ ему и приходитъ фантазія обвинять насъ, будто мы же его къ этому приучили, то басни подобнаго рода суть не болѣе, какъ злостное шутовство. Впрочемъ, уже Бисмаркъ остроумно замѣтилъ, что «изъ невозможности для нихъ стать офицерами или чиновниками еще не слѣдуетъ, что евреи должны быть ростовщиками».

Съ другой стороны, пресловутое служеніе тѣхъ же евреевъ прогрессу есть столь же вопіющая неправда.

Еврей-реформаторы или, какъ ихъ мѣтко обозвали нѣмцы, — «жида, со свининой»²⁾ въ своихъ стремленіяхъ къ «свободѣ» и «равенству» не честны и не искренни. Ихъ пантеизмъ пустая фраза, а ихъ любовь къ человѣчеству — коварная ложь.

Талмудъ также любитъ гоя, какъ кошка любитъ мышь или какъ пантера газель. Самый космополитизмъ этихъ «образованныхъ» евреевъ семитическій, — расовый, а ихъ интернаціональность, — специфическая, еврейская, т.-е. смѣшеніе высокомерія, сомнѣнія и эгоизма. — «Жидъ брехнею живе, та все зъ насъ тягне!» Тщеславіе и наглость евреевъ общеизвѣстн. Между тѣмъ, по заявленію ихъ ораторовъ, сыны Израиля не только были народомъ прошедшаго, но они же являются народомъ настоящаго и будущаго. Только они истинные люди и, по мнѣнію любого «свиного жида»³⁾, непостижимо, какъ другіе народы не поймутъ этого?!

Весьма извѣстно, далѣе, что евреи, на словахъ, чистокровные либералы. Послушать ихъ, такъ окажется, что они даже *монополисты* либерализма. Но присматриваясь ближе, внимательный наблюдатель скоро замѣтитъ, что

1) „Раввинъ Израиль выходитъ изъ синагоги; онъ не глядитъ ни на что..., страшный своимъ натискомъ, онъ, въ осатавѣни, дуетъ прямо на биржу!“

2) Judea mit Schweinfleisch.

3) Saujude.

не либерализмъ, а деспотизмъ есть господствующая черта іудейской природы. Даже у себя дома, внутри своихъ кагаловъ и прикагалковъ, еврейство не допускаетъ никакого свободомыслія и не терпитъ индивидуальной независимости. Представляя химическую, такъ сказать, смѣсь теократіи и плутократіи, талмудъ-хахамы и богачи ревниво охраняютъ свою тираническую власть и караютъ безъ пощады всякаго еврея, который дерзнетъ имъ противиться. Парижскій же верховный кагалъ, организованный при участіи сильнѣйшихъ еврейскихъ банкировъ и выдающихся раввиновъ-талмудистовъ Европы и Америки, объединяетъ силы всего Израиля и сурово направляетъ ихъ къ общееврейскимъ цѣлямъ. Отсюда именно исходятъ приказы и рассылаются дизлокации для всего еврейства—съ цѣлью порабоженія цивилизованнаго міра путемъ разрушенія христіанства. Вотъ почему «избранный народъ» говоритъ о своемъ «Allianc'ъ» съ такимъ благоговѣніемъ и надеждою.

Съ исторической точки зрѣнія, мы не только не имѣемъ фактовъ, которые убѣждали бы насъ въ истинномъ намѣреніи евреевъ отречься отъ мозаизма и талмуда, но все, что мы знаемъ, доказываетъ какъ разъ обратное. Съ точки зрѣнія теоріи іудейскаго вѣроисповѣданія мы не только не замѣчаемъ съ его стороны никакихъ уступокъ христіанству, а, напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ еврейство становится упорнѣе, властолюбивѣе и непримиримѣе. Наконецъ, въ отношеніи социальномъ, мы не въ силахъ утаить отъ себя того факта, что еврейское племя стремится не только къ полному самосохраненію, но и ко всемірному господству. Меньше всего помышляютъ іудеи о перемѣнѣ своей «религіи». Наоборотъ, въ ихъ глазахъ, она является и побѣдоноснымъ знаменемъ для міра реального и залогомъ высшаго духовнаго совершенства.

Препятствія къ обращенію евреевъ въ христіанство лежатъ въ глубочайшихъ устояхъ еврейской природы—въ талмудѣ и кагалѣ и уже сами по себѣ такъ велики, что, по убѣжденію знаменитаго Дюринга, не могутъ быть устранены. Не допуская возможности перерожденія евреевъ и не рассчитывая на исчезновеніе ихъ талмудическаго міровоззрѣнія, а стало быть и не надѣясь на искренность въ обращеніи іудеевъ къ Христу, Дюрингъ полагаетъ, что еврейскій вопросъ, какъ вопросъ расовый прежде всего, а никакъ не религіозный, не пересталъ бы существовать даже и въ томъ случаѣ, если бы въ христіанство перешли всѣ евреи.

Христіанская цивилизація построена на уваженіи къ труду. Между тѣмъ трудъ, какъ напряженіе физической и духовной дѣятельности человѣка и какъ такое само себѣ довлѣющее проявленіе его природы, которое облагораживаетъ и возвышаетъ его нравственную личность, — непонятенъ для еврея.

Вотъ почему евреи не занимаются земледѣліемъ.

— «Жидъ не сіе, не бре, та обманомъ живе!»

Мало этого, считая первооснову всякаго человѣческаго общества—земле-

дѣліе занятіемъ нищенскимъ, талмудъ такъ прямо и говоритъ: «*Нѣтъ болѣе презрѣннаго занятія, какъ земледѣліе*»¹⁾).

И указанное весьма естественно. Никакая еврейская затѣя не обходится безъ усилій еврея «помочь своему счастью»; въ трудѣ же землепашца такой «помощи» дѣваться некуда. Поэтому, съ другой стороны, мы безъ особаго труда встрѣтимъ, на примѣръ, еврея-ремесленника, который въ качествѣ хозяина эксплуатируетъ своихъ христіанскихъ рабочихъ или же—еврея инженера, который посылаетъ такихъ же рабочихъ на вѣрную смерть,²⁾ но едва ли скоро найдется такая мастерская, которая состояла бы изъ однихъ евреевъ. Помимо отвращенія къ труду, здѣсь играетъ роль и то обстоятельство, что, объединяясь лишь на почвѣ ихъ общей ненависти къ гоимъ, евреи отнюдь не питаютъ взаимной симпатіи; наоборотъ, какъ воплощеніе скорби и гнѣва, они тяготеютъ сообществомъ своихъ же единоплеменниковъ и по возможности избѣгаютъ другъ друга. Посему, еще разъ, мы ничего не знаемъ о существованіи промысловъ или фабрикъ, гдѣ бы работали одни евреи при хозяинѣ еврей же, не говоря уже о томъ, что если и попадаетъ фабрикантъ-еврей, то онъ остается вѣренъ себѣ, т. е. ведетъ исключительно коммерческую сторону предпріятія, а стороною техническою завѣдуетъ христіанинъ.

Въ отношеніи же еврейскихъ колоній или фермъ нельзя не замѣтить, что хотя открытіе ихъ обыкновенно сопровождается непомернымъ гвалтомъ въ еврейской печати и не менѣе забавными самовосхваленіями кагала, однако все это, въ дѣйствительности, представляетъ лишь издѣвательство сыновъ Іуды надъ нашимъ добродушіемъ. Въ виду кореннаго свойства своей организациі, цѣлкія еврейскія руки хватаются не за пилу, рубанокъ или плугъ, а именно за денежные знаки, какъ послѣдній результатъ и какъ выраженіе могучихъ запасовъ *чужой* работы. Занимаясь именно *синтезомъ* въ сферѣ дѣятельности гоевъ и суммируя лишь *массовые* результаты ихъ производительнаго труда—черезъ превращеніе этого труда въ спекулятивныя цѣнности, евреи засимъ пользуются своимъ «хорошимъ слухомъ» и принимаютъ «играть» на биржѣ до тѣхъ поръ, пока не захватятъ всего въ свои руки, съ тѣмъ, разумѣется, чтобы никогда ужъ не отдавать назадъ. Наконецъ, что касается столь прославленнаго развитія евреями кредита, то едва ли кто нибудь еще сомнѣвается въ томъ, что для кредитуемыхъ этотъ кредитъ такъ же полезенъ, какъ *веревка для повѣшеннаго*.

Если прежде жаловались на грѣховность міра, то теперь съ ужасомъ взираютъ на его задолженность. Какъ прежде предсказывали страшный судъ, такъ и теперь евреи пророчатъ какой-нибудь великій крахъ, универ-

1) Тр. Іебамотъ, 63 а.

2) Фактъ, обнаруженный даже въ Москвѣ, при работахъ по городской канализациі, сданныхъ еврею, вслѣдъ затѣмъ бывавшему отъ уголовного суда въ Америку.

сальное, міровое банкротство и опять-таки съ достовѣрною надеждою, что имъ самимъ испытывать его не придется.

Между разными другими причинами, которыми обуславливается переживаемый нынѣ Европою кризисъ, есть одна главнѣйшая, существенная, явная. Она заключается въ томъ, что теченіе капиталовъ, предназначенное для питанія всего соціального организма, отводится по грязнымъ каналамъ талмуда въ пользу нѣсколькихъ вампировъ-израильтянъ. Живительный сокъ, необходимый для жизни вѣтвей, отпрысковъ и листьевъ, высасывается прямо изъ ствола дерева чужеядными паразитами.

Среди общаго смѣшенія понятій и опереточнаго развѣнчиванія идеаловъ, наблюдается между прочимъ и такой фактъ, что въ наши дни вся штука даже не въ самой затѣѣ, а въ колоссальномъ займѣ — будто бы для ея осуществленія. Не теряя случая, еврейскіе финансисты занимаютъ, срывають, хватають — вплоть до того момента, когда слѣдственный судья, а за нимъ и президентъ уголовного трибунала, трагически схватившись за волосы, наконецъ воскликнуть: «Rien na va plus!...»

Но и въ этотъ моментъ для дѣтей Іуды еще не все пропало. Суды въ Германіи, во Франціи и ужъ разумѣется въ Австріи все исключительное и глубже заполняются и деморализуются евреями. Захватывая для своихъ гешефтовъ все большія и большія сферы, многоплодный Израиль ищетъ власти и безнаказанности; вотъ почему онъ ревностно поставляетъ и прокуроровъ, и адвокатовъ, и судей — изъ своей же среды, а они ужъ безъ сомнѣнія не позабудутъ о своемъ «долгѣ» и не *обидятъ* своихъ. Особенно же прелестна чисто-еврейская выдумка новѣйшаго времени, при помощи которой въ самыхъ крупныхъ плутняхъ и миллионныхъ мошенничествахъ обыкновенно не оказывается „*состава преступления*“...

«Работая» такимъ образомъ и путемъ монополизируемой ими прессы завлаждая общественнымъ мнѣніемъ, евреи не прочь «вернуть kota вверхъ хвостомъ и увѣрить почтеннѣйшую публику, что это носорогъ». Даже весьма непріятное для нихъ изрѣченіе — «всякая страна имѣетъ тѣхъ жидовъ, какихъ она заслуживаетъ,» приводится тѣми же іудеями въ подтвержденіе такой идилической теоріи, во имя которой намъ, гоямъ, ничего не остается какъ признать, будто *оса* потому только и вредитъ *пчеламъ*, что онѣ не даютъ ей полной свободы. Пустите дескать ее въ улей, и она станетъ трудолюбивѣйшею изъ пчелъ. Навязывая эту теорію намъ, сыны Іуды, копечно, умалчиваютъ, что въ свой собственный *осинный* улей, талмудъ, ни одной пчелы они допускать не желаютъ. — «*Подлежитъ смерти какъ не-еврей (гой, акулъ), изучающій талмудъ, такъ и еврей, который ему въ томъ содѣйствуетъ*», сказано въ томъ же талмудѣ¹⁾. Согласно съ такимъ предписаніемъ, каждый еврей, въ своей утренней молитвѣ, взываетъ о ско-

1) Тр. Санхедринъ, 59 а; тр. Абода Зара 8 б Тозефотъ и тр. Шагига, 13 а.

рѣйшей погибели, низверженіи, истребленіи и искорененіи всѣхъ доносчиковъ и отступниковъ ¹⁾).

Но это, конечно, не мѣшаетъ еврейству то и дѣло награждать пась лобзаніями Іуды, которыми оно столь благородно питается.

— «Не смотри на ихъ диссертациі или на оправдательныя сочиненія евреевъ, но испытай ихъ молитвенники; не слушай того, что они говорятъ людямъ, а послушай, что они говорятъ Богу» — свидѣтельствуешь родной братъ редактора «Новостей» О. Нотовича ²⁾).

Давно замѣчено, что іезуитскія мѣропріятія еврейства представляются наиболѣе опасными для всѣхъ прочихъ народовъ въ години тяжкихъ испытаній судьбы, въ роковыя минуты ихъ исторіи. Тогда именно съ ужасающею полнотою обнаруживается тотъ фактъ, что евреи отнюдь не считаютъ ихъ за людей, а разсматриваютъ лишь какъ орудіе своихъ цѣлей. Справедливо замѣтилъ Моммсенъ, что «какъ сегодня, такъ и въ древнемъ мірѣ евреи неизмѣнно являлись дѣйствующимъ ферментомъ разложенія другихъ національностей». — «Евреи наше несчастье!» невольно воскликнулъ и второй современный историкъ Германіи, Трейчке.

Дѣйствительно, во времена бѣдствій, въ часы революцій, наступленію которыхъ евреи нерѣдко содѣйствовали своими анархическими рѣчами и писаніями, равно какъ и своею хищническою пронырливостью, — они же являлись и открытыми противниками существующаго порядка *de facto*, не отказываясь водружать *красное* знамя. Но едва лишь волны переворота успокоивались и жизнь принимала свое обычное теченіе, какъ тѣ же сыны Іуды покидали это знамя и начинали увѣрять каждаго, кто хотѣлъ ихъ слушать, въ своемъ патріотизмѣ и въ своей дружбѣ съ государствомъ. Между тѣмъ мы видимъ, что большинство еврейскихъ депутатовъ въ парламентахъ сидитъ какъ разъ на *лввой* сторонѣ, т. е. неуклонно пребываетъ во враждѣ съ установленнымъ режимомъ и со всякимъ правительствомъ.

Страна же, гдѣ возобладаютъ евреи, можетъ состоять только изъ обманщиковъ и обманутыхъ.

За неимѣніемъ парламентской трибуны, они агитируютъ въ томъ же смыслѣ съ профессорской кафедры. Поручите еврею чтеніе лекцій по всеобщей исторіи, и его курсъ преподаванія ограничится двумя темами: «Реформація» и «Революція». Дайте еврею преподавать медицину, и онъ «воспитаетъ» вамъ цѣлыя поколѣнія не друзей человѣчества, а ростовщиковъ — съ докторскими дипломами.

Гдѣ совьютъ себѣ гнѣздо евреи, тамъ вся жизнь превращается въ биржу, тамъ духовная трава не растетъ...

А каковъ еврейскій патріотизмъ вообще, объ этомъ, какъ извѣстно, «кричатъ даже воробьи на крышахъ».

¹⁾ Диминскій, 171. — ²⁾ См. Н. Нотовичъ: «Правда о евреяхъ», стр. 99.

Недурною иллюстраціею сейчасъ изложеннаго можетъ служить д'Израэли. Поставивъ свою первую кандидатуру въ парламентъ предъ избирателями «High Wycombe'a», онъ заявилъ: «Я происхожу изъ народа. Въ моихъ жилахъ нѣтъ ни капли крови какого-нибудь Плантагенета или Тюдора,— этимъ сказано достаточно ясно, что благополучіе большинства я ставлю выше удовольствія нѣсколькихъ». — «Я совершенно независимъ», продолжалъ онъ немного позже, въ своемъ «дѣвственномъ» циркулярѣ, «и не ношу ливреи никакой партіи. Желая дать избирательной реформѣ возможность принести всѣ ея плоды, я этимъ не ограничиваюсь и не смотрю на нея, какъ на нѣчто окончательное, — напротивъ, я вижу въ данной реформѣ лишь средство достигнуть другой, гораздо болѣе возвышенной цѣли». «Англичане! Киньте отъ себя подальше всю эту политическую болтовню и эти крамольныя клички «виги» и «тори» — два имени, разные по звуку, но въ сущности тождественныя, такъ какъ они имѣютъ одну и ту же цѣль — обмануть васъ. Сомкнемся же, наконецъ, для образованія единой, великой, народной партіи, которая только и можетъ спасти государство отъ гибели».

Само собою разумѣется, что, въ качествѣ «учредителя», д'Израэли считывалъ сдѣлаться и «предсѣдателемъ правленія» этой задуманной имъ, «независимой партіи» и что ея цвѣтъ, въ его дальнѣйшихъ рѣчахъ и циркулярахъ, сталъ конечно радикальнымъ.

Но дѣло не выгорѣло. Еврейскій замыселъ схватить сразу быка за рога не удался. Будущій лордъ Биконсфильдъ провалился на выборахъ самымъ торжественнымъ образомъ и притомъ неоднократно.

Тогда онъ круто перемѣнилъ систему. Онъ не замедлилъ кинуть вигамъ упрекъ въ томъ, что «они пожимаютъ руку измѣнника О'Коннелля» (благороднаго ирландскаго патріота), а затѣмъ, въ 1835 году успѣшилъ написать лакейски-ретроградную брошюру «Vindication of the English Constitution», — нѣчто въ родѣ философіи торизма, и посвятилъ ее «благородному и ученому лорду». Скоропостижно перебѣжавъ такимъ образомъ изъ радикаловъ въ консерваторы, д'Израэли присталъ къ Виндгаму Лэвису, одному изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ въ Кэнтскомъ графствѣ, и подъ его покровительствомъ, 27 іюля 1837 года, былъ избранъ въ Мэдстонъ.

Первый парламентъ королевы Викторіи собрался. Запросъ Смита О'Бріена по ирландскимъ дѣламъ вызвалъ пренія, въ которыхъ принялъ участіе и О'Коннелль. Но не успѣлъ знаменитый народный трибунъ окончить свою рѣчь, какъ противъ него поднялся д'Израэли. Ворчаніе, мяуканіе и лай раздалися на ирландскихъ скамьяхъ. Еще немного и, о ужасъ, крики и хохотъ всего зала дали, наконецъ, «оратору» понять, что и сама impudentia Judaeorum выручаетъ не всегда...

«Сбитый съ передковъ» и опозоренный, д'Израэли смѣшался, забормоталъ нѣчто безтолковое и сѣлъ.

Тѣмъ не менѣе, его соплеменники успѣли, въ послѣдствіи, навязать

англичанамъ такую сказку: уходя на мѣсто, д'Израэли будто бы произнесъ: «не разъ ужъ приходилось мнѣ начинать все сызнова, и весьма рѣдко я не достигалъ результата. Я умолкаю сегодня, но придетъ такое время, когда вы будете меня слушать».

Это время дѣйствительно настало потомъ. Но д'Израэли уже не заикался о «правахъ большинства», объявилъ себя *столпомъ англиканской церкви* и врагомъ Гладстона, сталъ открыто на сторону плутократіи и завершилъ свою политическую карьеру «торжествомъ» на Берлинскомъ конгрессѣ!....

— «Cretenses—semper mendaces, malae bestiae», не даромъ стало быть замѣтивъ еще Титъ Ливій. ¹⁾

Однако, не будемъ спѣшить впередъ.

Вѣдь намъ все еще остается подойти къ Сефардимамъ.

Здѣсь намъ предстоитъ обратиться къ исторіи евреевъ въ Испаніи,—первой изъ европейскихъ земель, куда они проникли. Возможно сжатый очеркъ этой исторіи дастъ рядъ поучительныхъ фактовъ какъ для выясненія понятія о Сефардимахъ, такъ и для уразумѣнія въ частности «англиканства» д'Израэли, а съ другой стороны еще болѣе просвѣтитъ насъ по отношенію къ евреямъ вообще.

— Когда пришли сыны Израіля въ ту самую Испанію, которая впоследствии, неоднократно рисковала превратиться въ еврейскую страну?

Таковъ, разумѣется, первый вопросъ въ сферѣ предстоящаго намъ изслѣдованія. Но отвѣчать на этотъ вопросъ не легко, а если и возможно, то не иначе, какъ при разсмотрѣніи «всѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ ихъ совокупности». Всеобщая исторія останавливается предъ такими проблемами и не можетъ разрѣшать ихъ навѣрное. Даже вопросы несравненно большей важности, какъ на примѣръ—о происхожденіи *халдейской* цивилизаціи витаютъ и понынѣ въ туманѣ. Мы не въ силахъ сказать утвердительно и того,—была ли первооснова этой цивилизаціи *семитической* или же *арійско-туранской*,—хотя огромное большинство данныхъ убѣждаетъ, что семитизмъ уже засталъ въ Месопотаміи готовую и сравнительно очень высокую культуру. Аріицы изъ Парапамиза и арабы изъ Іемена могли встрѣтиться впервые именно въ Месопотаміи.

Положеніе вещей таково, что чѣмъ болѣе изысканія наши проникаютъ въ ночь прошедшаго, тѣмъ сильнѣе сгущается мракъ,—самая почва, наконецъ, исчезаетъ подъ ногами, разверзаясь въ бездонную пропасть. Рано или поздно, а наступаетъ заколдованный моментъ, когда наши взоры не различаютъ уже ничего, кромѣ призраковъ и неясныхъ тѣней. Истина насмѣхается надъ самыми крайними усиліями историка и отступаетъ все дальше и дальше, пока не станетъ вовсе недосягаемою подъ охраною

¹⁾ Древніе считали евреевъ выходцами съ острова Крита.

цѣлыхъ легионовъ басенъ, мифовъ и легендъ, которыхъ наша слабая научная артиллерія уже разсѣять не въ силахъ.

Впрочемъ, за предѣлами всякой хронологіи, въ своей колыбели всѣ цивилизаціи міра одинаково не имѣютъ исторіи, и когда суровая критика получаетъ возможность прикоснуться къ нимъ, онѣ, какъ дитя, пришедшее къ самосознанію, успѣвають уже потерять представленіе о самыхъ раннихъ дняхъ своей жизни.

Сознавая это, мы вынуждены руководствоваться, по крайней мѣрѣ, относительно древнѣйшихъ временъ, лишь тою или иною степенью вѣроятія.

Примѣняя этотъ методъ къ данному случаю, мы предполагаемъ, что нѣкоторыя группы евреевъ могли находиться въ Испаніи уже за 1000 лѣтъ до Р. Х.

Правда, это предположеніе весьма оспаривается. Но если остановиться на немъ, то обнаруживаются свѣдѣнія, по которымъ евреи дѣйствительно могли попасть въ Испанію вмѣстѣ съ финиціанами.

Древнее сказаніе, что Гераклъ, т. е. богъ—покровитель Тира, Вааль-Мелькартъ, отвезъ моремъ въ Испанію и оставилъ тамъ людей разныхъ племенъ изъ разныхъ странъ, свидѣтельствуетъ, кажется, о томъ, что на берегахъ Иберійскаго полуострова были основаны уже въ глубокой древности поселенія хананеевъ. Больше нежели черезъ тысячу лѣтъ по основаніи Гадеса (нын. Кадиксъ), совершалось въ томъ же храмѣ, который былъ построенъ при его основаніи, все еще то же самое богослуженіе, какое было въ эпоху его открытія, въ его метрополи Тирѣ», повѣствуетъ Моверсъ ¹⁾. Вообще же говоря, между XI и VIII вѣками до Р. Х. финиціане покрыли своими колоніями и Балеарскіе и Питіузскіе острова, и восточный и западный берега Испаніи (Сефардимъ финиціанъ), и противолежащія африканскія земли. Прекрасная область «Тарсисъ» (Фарсисъ Библии), орошаемая Гвадалquivиромъ (*Бетисъ* древнихъ) и богатая серебромъ, еще во времена Страбона имѣла до 200 городовъ, изъ которыхъ, по мнѣнію Моверса, если не всѣ, то почти всѣ были основаны финиціанами. Съ другой стороны, обигравшихъ столь важную роль въ исторіи финиціанскихъ колоній — *многофиниціанцахъ* (жили на сѣверномъ берегу Африки, по Большой и Малой Сиртамъ, въ Зевгитанѣ и Бизакіи) извѣстно, что они произошли отъ смѣшенія съ тѣми же финиціанами именно хананскихъ переселенцевъ. Проконій рассказываетъ, что близъ Тагиса въ Нумидіи стояли двѣ колонны съ финиціанскою надписью: „Мы, бѣжавшіе сюда отъ Исуса, разбойника, сына Навы“.

Собственно же іудеи съ давняго времени пріобрѣли важное значеніе въ сѣверной Африкѣ; между прочимъ, ихъ не мало было и въ Карфагенѣ, гдѣ однако имъ дозволялась только мелочная торговля ²⁾.

¹⁾ „Die Phoenizier“. — ²⁾ Flaubert, „Salambo“.

Отношения между евреями и финиکیанами несомнѣнно восходятъ въ даль вѣковъ. Самое вторженіе израильтянъ въ Хаанаанъ, повидимому, не грозило прямою опасностью Финикіи. У сидонянъ было правиломъ не вмѣшиваться въ распри сосѣдей; держась нейтралитета, они затѣмъ допустили нѣкоторыя племена Израиля—Ассирово, Иссахарово, Завулоново, Даново и Нефѣалимово—поселиться на финикійской землѣ, съ платежомъ подати за нее. Въ Библии сказано: «Иссахаръ осель крѣпкой, лежащей между протоками водою; и увидѣлъ онъ, что покой хорошъ, что земля пріятна, и преклонилъ плеча свои для ношенія бремени, и сталъ работать на уплату дани. Завулонъ при берегѣ морскомъ будетъ жить, и у пристани корабельной, и предѣлъ его до Сидона. Данъ будетъ судить народъ свой, какъ одно изъ колѣнъ Израиля. Данъ будетъ змѣемъ на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ что всадникъ его упадетъ назадъ». (Бытіе XLIX, 13—17).

Въ пѣснѣ Деворы о Данѣ говорится: «Дану чего бояться съ кораблями? Ассиръ сидитъ на берегу моря и у пристаней своихъ живетъ спокойно» (Кн. Судей V, 17).

Изъ многихъ другихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта видно, что израильскіе переселенцы, принадлежавшіе къ этимъ пастушескимъ племенамъ, принимали участіе въ торговлѣ и промышленныхъ дѣлахъ финикіанъ, служа имъ перевозчиками товаровъ, носильщиками, вообще рабочими; опаснымъ военнымъ предпріятіямъ своихъ соплеменниковъ они предпочитали эту выгодную службу, дававшую доходъ болѣе вѣрный и значительный, чѣмъ ихъ прежнее занятіе скотоводствомъ.

«Дочерью Сидона (Тиромъ), живущею при входахъ въ море», сначала правили два суффета—судьи, присылаемые метрополюю. Но въ XI вѣкѣ, около того времени, когда Давидъ избралъ своею столицею Іерусалимъ, *Абихааль*, отецъ Хирама, суффетъ, провозгласилъ себя царемъ, сдѣлалъ Тиръ независимымъ отъ Сидона и скоро доставилъ ему преобладаніе во всей Финикіи. — «Кто это летятъ, какъ облака и какъ голуби къ голубятнямъ своимъ? Тамъ меня ждуть острова и впереди ихъ корабли еарсисскіе. Множество верблюдовъ покроетъ тебя, дромадеры изъ Мадіама и Эфы, всѣ они изъ Савы прійдутъ и принесутъ золото, и ладанъ», — повѣствуетъ Исаія о современной ему торговлѣ Тира.

Хирамъ былъ другомъ Давида, а также и его сына. Онъ заключилъ договоры съ Соломономъ о веденіи восточной торговли и о построеніи іерусалимскаго храма, онъ же отправилъ Соломону архитекторовъ. Соломонъ въ свою очередь посылалъ ему кедры съ Ливана и хлѣбъ. Въ храмѣ Мелькарта Хирамъ поставилъ большую золотую колонну, которую еще видѣлъ Геродотъ, говорящій о ней съ удивленіемъ; было преданіе, что ее подарилъ Соломонъ. (Веберъ, Всеобщая Исторія, I, 501—503).

Весьма значительная торговля Соломона черезъ Персидскій заливъ совершалась при ближайшемъ участіи финикійскихъ купцовъ. А если такъ

было на Востокѣ, то нѣтъ причины отвергать—почему бы не могло происходить нѣчто сходное и на Западѣ.—«Ибо у царя (Соломона) былъ на морѣ Ѳарсисскій корабль съ кораблемъ Хирамовымъ; въ три года разъ приходилъ Ѳарсисскій корабль, привозившій золото и серебро, и слоновую кость, и обезьянъ, и павлиновъ»—говорится въ III книгѣ Царствъ (X, 22).

Близость Соломона съ Хирамомъ была такова, что стала на Востокѣ предметомъ сказаній; гораздо позже, можетъ быть отсюда появилась и легенда о томъ, что въ Сагунтѣ былъ якобы найденъ современный Соломону надгробный камень съ такою надписью: «Это могила Абонирама, слугителя Соломонова. Онъ прибылъ сюда для сбора податей и умеръ ... въ Мурвѣдро»¹⁾.

Къ сожалѣнiю, подлинныя памятники древности еще и понынѣ разрабатаны мало. *Древнѣйшая же* изъ открытыхъ надписей въ самомъ Хананѣ принадлежитъ моавитскому царю *Месъ* (см. 4-ю кн. Царствъ III, 4—27) и относится лишь къ IX вѣку до Р. X. Древнѣйшая *ассирійская* клинообразная надпись, упоминающая о царѣ израильскомъ (Ахавъ—современникъ Месы), сдѣлана была Салманасаромъ II также въ IX в. до Р. X. (открыта на берегу Тигра). Наконецъ, въ Египтѣ, первый документъ, относящійся къ исторiи евреевъ, былъ найденъ въ Карнакѣ. Здѣсь, гіероглифами на стѣнахъ храма есть надпись, выгравированная по приказанiю фараона Сусакима-Шешонка, XXII династiи (VII в. до Р. X.), о результатахъ его похода въ Сирiю и Палестину; въ надписи говорится и о народѣ *Иудея-и-Малека*.

Походы Салманассара, Сеннахерима и Набукаднецара, потрясавшіе Сирiю, Палестину и Финикiю, должны были также способствовать сближенiю евреевъ съ финикiанами и увеличивать число переселенцевъ въ колонiи Тира, Сидона и Карфагена. Сардинiя и Корсика семитизировались такимъ образомъ съ незапамятныхъ временъ, и нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что полторы тысячи лѣтъ спустя, новые семиты — сарацины встрѣчали именно здѣсь самый радушный прiемъ.

Фактъ подобной семитизаціи далъ Биконсфильду, а затѣмъ (хотя и съ совершенно иной точки зрѣнiя) одному французу—Желлонъ-Данглару²⁾ поводъ утверждать даже, что корсиканецъ *Набулеонъ* (какъ его называетъ Ж.-Дангларъ), т. е. Наполеонъ I, и физически, и нравственно былъ чистый семитъ.

По еврейскимъ же сказанiямъ, Навуходоноссоръ (Набукаднецаръ), какъ повелитель вселенной, отправилъ многихъ евреевъ колонистами въ Испанiю или даже подарилъ ихъ «*Испану*», королю этой страны, который помогалъ ему въ иудейской войнѣ³⁾.

Знаменитое изреченiе Катона—«*Et insuper censeo Carthaginem esse delendam*» въ связи съ тѣмъ, что ближайшею причиною пуническихъ войнъ

¹⁾ Villalpandi Explanat. in Ezech., t. II, lib. 5. — ²⁾ См. его «Les sémites et le sémitisme». — ³⁾ *Хахамъ*, т. е. мудрый раввинъ Исаакъ д'Акоста, и другіе раввины.

явилась именно политика Карфагенянъ въ Сициліи и что нѣсколько позднѣе, опять таки въ Сициліи еврей Квинтъ Нигеръ оказался правителемъ дѣлъ Верреса,—а съ другой стороны извѣстная всему свѣту привычка евреевъ къ вмѣшательству въ чужія дѣла, убѣждаютъ въ томъ, что въ періодъ войнъ съ Карфагеномъ Римъ уже встрѣчалъ евреевъ на своемъ пути.

Вслѣдъ за исчезновеніемъ кроваваго царства вавилоно ассирійскаго и по уничтоженіи Тира Александромъ Великимъ, а Карфагена—Сципіономъ Африканскимъ, Іудея предстала взоромъ римлянъ, какъ единственное для нихъ еще замѣтное олицетвореніе семитической расы. Съ другой стороны, царство Парянское, гдѣ евреи играли такую видную роль и гдѣ римскіе легіоны не разъ переживали столь горькія испытанія, могло лишь еще разъ убѣдить Римъ въ томъ, что и съ еврействомъ необходимо свести счеты. Эта задача потребовала страшнаго напряженія силъ Рима и около двухъ столѣтій времени—отъ Помпея до Адриана.

Какъ бы однако ни было, появленіе евреевъ въ самой Италиі замѣчается лишь въ концѣ перваго вѣка до Р. Х.,—вслѣдъ за походомъ Помпея (63 г. до Р. Х.) въ Палестину. — «*Romanorum primus Cn. Pompeius Judaeos domuit templumque jure victoriae ingressus est*», говоритъ Тацитъ ¹⁾).

Но римское правительство едва ли предвидѣло, какихъ трудовъ будетъ ему стоить ликвидація еврейскаго вопроса хотя бы въ сферѣ одной внѣшней политики. Въ области же политики внутренней онъ привелъ къ еще болѣе неожиданнымъ результатамъ. Здѣсь пока замѣтимъ только, что уже во времена Страбона не легко было найти городъ въ Италиі, гдѣ бы не встрѣчалось жидовъ-гешефтмахеровъ или бывшихъ рабовъ.

Близъ того же времени, евреи оказались и по берегамъ Чернаго моря (гдѣ, напримѣръ, въ Вифиніи давно существовали колоніи финикіанъ),—даже въ Крыму; эти евреи имѣли самарянскую эру и, стало быть, происходили изъ областей царства израильскаго, разрушеннаго еще Салманассаромъ, а не изъ предѣловъ погибшаго двумя столѣтіями позже царства іудейскаго.

Черезъ тотъ же Понтъ Эвксинскій они могли проникнуть и на Балканскій полуостровъ, даже въ Паннонію (Австрію), а можетъ быть и еще дальше. По крайней мѣрѣ есть догадки, что уже въ началѣ I вѣка послѣ Р. Х. у нихъ могли быть синагоги въ Ульмѣ и Вормсѣ ²⁾).

Съ другой стороны, *Страбонъ* ³⁾ удостоверяетъ: «Есть четыре сорта людей въ Киренѣ: граждане, рабочіе, иностранцы и евреи. Впрочемъ, эти четыре категоріи встрѣчаются и во всѣхъ городахъ. По отношенію же, въ

¹⁾ Historiae, V, 9. — ²⁾ См. Ch. Ostrofranc «De Judaeis e Ratisbona pulsus historia»; «Act. litter.» Struve; Lehman, «Chron. Spirens»; «Sepher Toledoth Iescher».—

³⁾ Род. въ 66 г. до Р. Х. ум. въ 24 г. по Р. Х.

частности, къ евреямъ надлежитъ замѣтить, что трудно отыскать такое мѣсто на землѣ, гдѣ бы этотъ народъ, однажды поселившись, не сталъ брать верхъ. Египеть, Кирена и многія другія области допустили къ себѣ и понынь имѣютъ большія общины евреевъ, постоянно размножающіяся, но всегда живущія лишь по своимъ собственнымъ законамъ».

Иные, позднѣйшіе историки, утверждаютъ, что евреи основали въ Испаніи цѣлый рядъ городовъ, какъ, напримѣръ: Escalona, Maqueda, Yepes, Noves, Cerro del Aguila, Tembleque, La Guardia и др.,—въ воспоминаніе о городахъ Сиріи: Аскалонѣ, Макведахъ, Яффѣ и т. п. Самый же центръ испанскаго еврейства, *Толедо*, равнины производятъ отъ еврейскихъ словъ «*толедотъ*», что значитъ—*поколѣнія*, или же отъ „*талмелъ*“—*измѣненіе*.....

Одинъ ученый человѣкъ, Тома Тамайо де Варга, ¹⁾ наравнѣ съ нѣкоторыми другими, полагаетъ доказаннымъ, что у евреевъ въ Испаніи были синагоги уже во времена Спасителя и что эти евреи, менѣе ослѣпленные нежели ихъ единовѣрцы въ Иерусалимѣ, даже писали симъ послѣднимъ съ цѣлью выразить свое неодобреніе приговору, произнесенному надъ Иисусомъ Христомъ. *Амадоръ де лосъ Ріосъ*, авторъ лучшаго сочиненія по исторіи испанскихъ и португальскихъ евреевъ ²⁾, даже приводитъ подлинный текстъ означеннаго посланія, яко бы отправленнаго отъ имени Леви, главы синагоги, а также отъ имени Самуила и Иосифа, двухъ старѣйшихъ евреевъ въ Толедо, «къ первосвященнику Эліазару и премудрымъ Самуилу Кануту, Анцѣ и Каіафѣ, евреямъ Святой Земли». Однако документъ этотъ, еще ранѣ помѣщенный въ „*Хроникъ Юліана*“, по мнѣнію А. де лосъ Ріоса, какъ бы нарочно придуманъ въ насмѣшку надъ невѣжественною довѣрчивостію и является чисто апокрифическимъ.

Такова въ общихъ чертахъ схема указаній и гипотезъ о пребываніи евреевъ на Иберійскомъ полуостровѣ раньше христіанской эры.

Но если проникновеніе евреевъ въ Испанію до Р. Х. оказывается болѣе или менѣе сомнительнымъ, то побѣды Веспасіана въ Палестинѣ и разрушеніе Иерусалима Титомъ (I вѣкъ по Р. Х.), а засимъ подавленіе Адрианомъ, въ потокахъ крови, опаснаго возстанія Баръ-Кохебы во II вѣкъ необходимо должны были повлечь за собою новое бѣгство евреевъ, т. е. уже несомнѣнное разселеніе ихъ по берегамъ Средиземнаго моря, откуда постепенно, черезъ Италію и Испанію они проникли въ Галлію, Батавію и Британію, равно какъ въ Гельвецію, Германію и другія земли Европы.

Сыны Іуды необходимо должны были убѣгать подалѣе. — «Чувство человѣколюбія возмущается», говоритъ *Гиббонъ* ³⁾ «въ особенности при чтеніи рассказовъ объ омерзительныхъ жестокостяхъ, учиненныхъ евреями въ горо-

1) «*Novedades antiguas*». — 2) Jose Amador de los Rios, «*Historia social, politica y religiosa de los Judios de España y Portugal*». — 3) Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, II. 94.

дахъ Египта, Кипра и Кирены, гдѣ, подъ видомъ дружбы, они предательскимъ образомъ употребили во зло довѣріе мѣстныхъ жителей, — отчего мы и склонны одобрять римскіе легіоны, сурово отомстившіе рассѣ фанатиковъ, которая, вслѣдствіе своихъ варварскихъ и легкомысленныхъ предразсудковъ, сдѣлалась непримиримымъ врагомъ не только римскаго правительства, но и всего человѣческаго рода. Въ Киренѣ они умертвили 220,000, на Кипрѣ 240,000 грековъ-христіанъ, въ Египтѣ — огромное число жителей. Многія изъ этихъ горемычныхъ жертвъ были распилены на двое, согласно съ прецедентомъ, который былъ санкціонированъ примѣромъ Давида. Побѣдоносные іудеи пожирали мясо несчастныхъ, лизали ихъ кровь и опоясывали себя ихъ внутренностями!»..

Но что всего достопримѣчательнѣе, такъ это фактъ, что сыны Іуды, повидимому, рассчитывали обмануть римлянъ. Подъ предлогомъ преслѣдованія христіанъ, которое нерѣдко совершалось именно по доносамъ и при участіи евреевъ, питало ихъ злорадство и неизмѣнно приводило ихъ въ восторгъ, они рассчитывали усынить бдительность римскихъ властей съ цѣлью разлить огонь революціи и, въ общемъ крушеніи, достигнуть не только гибели ненавистнаго имъ христіанства, но и независимости Великой Іудеи.

Отсюда ясно, что на ряду съ Израилемъ, какъ внѣшнемъ врагомъ, Риму приходилось имѣть дѣло съ нимъ же какъ и съ врагомъ внутреннимъ. И это тѣмъ болѣе знаменательно, что у насъ нѣтъ основаній утверждать, чтобы тотъ же Римъ относился къ евреямъ съ предубѣжденіемъ или съ пристрастіемъ раньше, чѣмъ ознакомился съ нимъ близко. Наоборотъ, вполне справедливо замѣчаніе Шампиньи, что «Rome rendait toujours en tolérance ce qu'elle recevait en soumission».

Таково было возстаніе Баръ-Кохебы, «сына звѣзды», одного изъ самыхъ свирѣпыхъ лже-мессій, когда-либо выдвинутыхъ іудействомъ. Вотъ ужъ воистину «трясется земля и не можетъ носить раба, когда онъ сдѣлается царемъ». (Кн. Притч. XXX, 21).

— «Sceleratissima gens!», какъ видно, не безъ основанія сказалъ о евреяхъ и философъ *Сенека*.

Независимо отъ сего, мы знаемъ изъ устъ Цицерона, Ювенала, Тацита, Марціала и Горація, что подѣлывали и какую репутацію пользовались евреи въ самомъ Римѣ. Извѣстно, съ другой стороны, что политическая дальновидность римскаго правительства неизмѣнно выражалась въ его крайней вѣротерпимости и даже въ перенесеніи важнѣйшихъ чужеземныхъ боговъ въ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Тѣмъ поучительнѣе свидѣтельство историка *Светонія Транквила*, жившаго при Домиціанѣ, Траянѣ и Адрианѣ (75—160 гг. по Р. Х.), о чловѣкѣ такихъ государственныхъ дарованій, какъ императоръ Августъ ¹⁾: — «Peregrinatum caerimoniae sicut

1) «Octavius Caesar Augustus», XСIII.

veteres ac praeceptas reverentis sime coluit, ita caeteras contemptui habuit. Namque Athenis initiatus, quum postea Romae pro tribunali de privilegio sacerdotum atticae Cereris cognosceret, et quaedam secretiora proponerentur, dimisso concilio et corona circumstantium, solus audiit disceptantes. At contra, non modo in peragrande Aegypto paulum deflectere ad visendum Apin supersedit, sed et *Caium nepotem, quod Judaeam praeterehens apud Hierosolytam non supplicasset, collaudavit*. — «Относясь съ величайшимъ уваженіемъ къ тѣмъ изъ иностранныхъ религій, которыя отличались древностію и сочувствіемъ римлянъ, онъ презиралъ всѣ другія. Будучи посвященъ въ таинства Афинъ, онъ, когда ему предстояло разсудить дѣло о привилегіяхъ священнослужителей Цереры въ Атикѣ, принялъ во вниманіе ихъ заявленіе о необходимости избѣгать огласки нѣкоторыхъ подробностей, удалилъ своихъ совѣтниковъ и приближенныхъ и слушалъ пренія одинъ. И наоборотъ, во время своего путешествія въ Египтѣ, онъ не согласился даже хотя бы немного уклониться отъ своего пути, чтобы увидѣть Аписа, а съ другой стороны похвалилъ своего внука Кайя за то, что, проѣзжая Гудею, тотъ воздержался отъ всякаго религіознаго обряда въ Иерусалимѣ». Въ свою очередь Амвросій Макробій сообщаетъ, что, слыша разсказы о раздорахъ въ семьѣ Ирода и о тѣхъ ужасныхъ истязаніяхъ, которымъ онъ подвергъ своихъ двухъ сыновей, цезарь Августъ сказалъ, что онъ предпочелъ бы скорѣе быть поросенкомъ у дряхлаго царя евреевъ, нежели его сыномъ.

Чѣмъ же, вообще говоря, было вызвано столь быстрое приобрѣтеніе сынами Иуды презрѣнія римлянъ?

На данный вопросъ прежде всего отвѣчаетъ тотъ фактъ, что въ классической древности нѣтъ вообще ни одного автора, который отзывался бы о евреяхъ съ симпатіею. Этого факта не отрицаетъ и самъ *Иосифъ Флавій* (род. въ 37 г. по Р. Хр.). Онъ пытается лишь объяснить фактъ тѣмъ, что первыя клеветы, взведенныя на евреевъ египтянами и въ частности Манеэономъ, были приняты другими безъ провѣрки, а съ другой стороны— указываетъ на то, что, живя вдали отъ моря и не заботясь писать о себѣ, евреи въ теченіе долгаго времени оставались мало извѣстными другимъ народамъ.

Вмѣстѣ съ симъ, *І. Флавій* повѣствуетъ слѣдующее. На вопросъ Дмитрія Фалернскаго ¹⁾, какъ могло случиться, что ни одинъ историкъ и никто изъ поэтовъ никогда не упоминалъ о законахъ евреевъ,—одишь изъ переводчиковъ отвѣчалъ: «Такъ какъ это законы божественные, то никто и не осмѣливался говорить о нихъ, а кто дерзалъ, тѣ были наказываемы Богомъ. Желая ввести нѣчто въ свою исторію, Теопомпъ потерялъ разумъ на цѣлый мѣсяць, но, освѣдомленный во снѣ, что это безуміе есть кара за

¹⁾ Министръ Птоломея Филадельфа, жилъ въ 345—283 гг. до Р. Х.

умысль проникнуть въ тайны Божества и ознакомить съ ними нечестивыхъ, онъ своими молитвами умилостивилъ Бога и вернулъ себѣ здравое разумѣніе. Равнымъ образомъ и Θεодектъ, греческій поэтъ, помѣстивъ нѣсколько мѣстъ изъ нашихъ священныхъ книгъ въ свою трагедію, немедленно же ослѣпъ, и не могъ возвратить себѣ зрѣнія раньше, чѣмъ созналъ свою ошибку» ¹⁾.

Что касается утвержденія І. Флавія о вліяніи египетскихъ сплетенъ, то невозможно допустить, чтобы онъ имѣли такой успѣхъ, еслибы онъ дѣйствительно были лишены всякой почвы. Свидѣтельство же о евреяхъ верховнаго гелиопольскаго жреца (іеронпамматеоса) и современника Птоломея Филадельфа, *Манеѳона* (283—246 гг. до Р. Хр.), подробно изложенное у Вебера ²⁾, не подлежитъ всестороннему критическому разсмотрѣнію на этихъ страницахъ, ибо это увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Тѣмъ не менѣе, мы обязаны принять къ свѣдѣнію два факта: а) рассказъ Манеѳона, въ существѣ, *согласенъ съ изложеніемъ другихъ историковъ*, а именно: Херемона, Гекатея, Діодора Сицилійскаго, Лизимаха и Тацита ³⁾ и б) хронологическое перечисленіе Манеѳономъ различныхъ египетскихъ династій и царей, подвергнутое нынѣ провѣркѣ черезъ точное изслѣдованіе гіероглифовъ, *оказалась почерпнутымъ изъ хорошихъ источниковъ* ⁴⁾.

Наконецъ, ссылки Іосифа Флавія на Θεопомпа и Θεодекта ничѣмъ не подтверждены и по своему характеру лежатъ внѣ предѣловъ настоящаго труда.

Обращаясь же еще разъ къ *Діодору Сицилійскому* (жилъ при Юліѣ Цезарѣ и Августѣ, см. 1-й фрагментъ къ его XXXIV книгѣ), мы видимъ, что «когда, съ цѣлью пресѣчь непрерывныя возстанія евреевъ, Антиохъ VII Сидскій осаждалъ Іерусалимъ, то евреи, вынуждаемые голодомъ, прислали къ нему просить мира. Большинство же царскихъ совѣтниковъ указывало на необходимость взять городъ приступомъ и, ради общаго блага, наконецъ, сокрушить евреевъ. Царю слѣдуетъ, говорили они, вспомнить о справедливыхъ жалобахъ его предшественниковъ на то, что изъ всего человечества евреи суть единственное племя, которое не желаетъ никакого сближенія съ другими народами и смотритъ на нихъ лишь какъ на своихъ враговъ. Въ виду этого, по меньшей мѣрѣ, надлежитъ отмѣнить ихъ человѣко-ненавистническіе законы и принудить ихъ къ перемѣнѣ образа жизни, исключительно основаннаго на унаслѣдованной отъ предковъ злобѣ ко всѣмъ прочимъ людямъ».

Вполнѣ согласно съ Діодоромъ (какъ и съ другими) удостовѣряетъ

¹⁾ См. «Древнюю исторію іудеевъ» — сочиненіе І. Флавія, сперва написанное на сиро-халдейскомъ языкѣ, а затѣмъ переведенное на греческій, и его же «Отвѣтъ Апіону». — ²⁾ Всеобщая исторія I, 575 и 576. — ³⁾ См. у Вебера I, 576—580.

⁴⁾ См. «Реальный словарь классической древности» Фр. Любкера, изд. по русски подъ редакціей проф. Модестова, 612.

о евреяхъ и *Tauimъ* (жилъ 54—117 г. по Р. Х., см. *Historiae* V. 4, 5 и 8) «*Dum Assyrios penes Medosque et Persas Oriens fuit despectissima pars servientium*» — «Когда Востокъ принадлежалъ Ассиріанамъ, Мидянамъ и Персамъ, они (евреи) составляли презрѣннѣйшею часть порабощенныхъ». «*Judaeorum mos absurdus sordidusque*» (еврейскій культъ нелѣпъ и мраченъ). — «*Profana illic omnia quae apud nos sacra; rursus concessa apud illos quae vobis incesta*». — «У нихъ все то нечестиво, что для насъ священно, и наоборотъ дозволено среди нихъ то, что у насъ преступно». — «*Nam pessimus quisque, spretis religionibus patriis, tributa et stipes illuc congregabant. Unde auctae Judaeorum res; et quia apud ipsos fides obstinata, misericordia in promptu, sed adversus omnes alios hostile odium. Separati epulis, discreti cubilibus, projectissima ad libidinem gens, alienarum concubitu abstinens; inter se nihil illicitum. Circumcidere genitalia instituere, ut diversitate noscantur. Transgressi in morem eorum idem usurpant: nec quidquam prius imbuuntur quam contemnere deos, exuere patriam, parentes, liberos, fratres, vilia habere. Augendae tamen multitudini consulitur*». — «Ибо негоднѣйшіе люди, отвергнувъ отечественную религію, приносили сюда (въ Іерусалимъ) дань и дары, черезъ что *могущество* іудеевъ возрасло, какъ и черезъ то, что у нихъ несокрушимое другъ къ другу довѣріе и дѣятельное состраданіе, но за то и *вражеская ненависть ко всѣмъ другимъ людямъ*. Они не раздѣляютъ съ ними ни стола, ни постели; будучи народомъ въ *высшей степени преданнымъ сладострастію*, они не сообщаются съ инородками, а между собою у нихъ *нѣтъ ничего недозволеннаго*. Они установили обрѣзаніе дѣтородныхъ частей, чтобы узнавать другъ друга по этой особенности. Перешедшіе въ ихъ вѣру дѣлаютъ съ собою то же самое и ничему прежде всего не поучаются, какъ презирать боговъ, *отказываться отъ отечества*, ни во что не считать своихъ родителей, дѣтей, братьевъ. Но при этомъ (іудей) заботятся *объ умноженіи народа*»¹⁾...

Л. Анней Сенека, философъ (1—65 гг. по Р. Х.), свидѣтельствуетъ о евреяхъ: «Обычай этого глубоко презрѣннаго народа забрали такую силу, что прокрались чуть ли не повсюду. Побѣжденные даютъ законы своимъ побѣдителямъ».

Децимъ Юній Ювеналъ, сатирикъ-поэтъ (47—127 гг. по Р. Х.), говоритъ о нихъ же²⁾:

*Romanas autem soliti contemnere leges
Judaicum ediscunt et servant ac mettuunt jus,
Tradidit arcano quodcumque volumine Moses,
Non monstrare vias eadem nisi sacra colenti,
Quaesitum ad fontem solos deducere verpos.*

¹⁾ Переводъ Модестова. — ²⁾ Сатира XIV, ст. 100—104.

*И ни во что не ставят привыкнувъ римлянъ законы,
Свято храня, изучаютъ одно іудейское право,
Чтобъ тамъ ни передалъ Моисей имъ въ таинственной книгѣ,—
Путь лишь тому указать, кто святости тѣхъ жъ почитаетъ,
И, коли просятъ, къ ключу приводитъ обрѣзанныхъ только ¹⁾.*

То же или почти то же говорили въ Римѣ и другіе поэты — лучшие выразители общественнаго настроенія, какъ Персій, Марціалъ, Петроній, Горацій и иные.

Діонъ Кассій Кокціянь (род. въ 156 г. по Р. Х.) — тщательно образованный человекъ, ораторъ, историкъ; былъ преторомъ, сенаторомъ и дважды консуломъ; поочередно правилъ Цергамомъ, Африкой, Далматіей Панноніей и, наконецъ, командовалъ преторіанцами при Александрѣ Северѣ. О евреяхъ (см. XLIX кн., гл. 22, его Исторіи) отзывается такъ: «Мстительность и желчная злоба — основныя черты ихъ національнаго характера».

Въ заключеніе, *Клавдій Рутилій Наматіанъ*, римскій поэтъ начала V вѣка по Р. Х., былъ въ Римѣ оберъ-полицеймейстеромъ (praefectus urbi), очевидно могъ разузнать евреевъ и дѣйствительно зналъ ихъ прекрасно когда написалъ слѣдующее:

Atque utinam nunquam Judaea subacta fuisset
Pompei armis imperiique Titi;
Latius excisa pestis contagia serpunt,
Victoresque suos natio victa premit!

— «О, еслибы оружіе Помпея и могущество Тита никогда не покоряли Іудей! Вырѣзанныя язвы чумы разрастаются шире; побѣжденная нація гнететъ своихъ побѣдителей!...»

Столь единогласные отзывы выдающихся людей Греціи и Рима не могли, конечно, обуславливаться однимъ предубѣжденіемъ противъ евреевъ. Вполнѣ очевидно, что именно таково было воззрѣніе и самихъ народовъ, а это воззрѣніе создавалось и укрѣплялось дѣйствительными событіями и многочисленными фактами.

Отдѣльные эдикты Адриана и Константина сначала, а кодексы Θεодосія и Юстиніана вслѣдъ за симъ доказываютъ, что римское правительство находило невозможнымъ предоставлять евреямъ свободу мѣропріятій. Обузданіе еврейства, положимъ, не возвысилось здѣсь до того простаго, по единственно-здраваго предписанія, которое много вѣковъ позже, въ Литвѣ, было издано великимъ княземъ Александромъ, *отрѣшившимъ евреевъ отъ пера и чернилъ*. Памятуя, что опутываніе сынами Іуды ненавистныхъ имъ

¹⁾ См. «Сатиры Ювенала», переводъ Андрея Адольфа, Москва, 1888.

гоевъ достигаетъ своего апогея не иначе какъ путемъ долговыхъ документовъ и всевозможныхъ «*формальныхъ*» обязательствъ, избрѣаемыхъ и нагромождаемыхъ евреями надъ головою гоя съ сатанинскимъ лукавствомъ, великій князь Александръ, подъ страхомъ недѣйствительности и жестокихъ наказаній, *запретилъ евреямъ совершеніе какихъ-либо письменныхъ актовъ*. Несомнѣнно, съ другой стороны, что какъ въ Римѣ, такъ и въ Византіи еще не было ни опыта вѣковъ, который убѣждаетъ насъ въ томъ, что евреи никогда не сливаются съ другими народами, ни той системы паразитическихъ доводовъ, исключаящихъ въ принципѣ самую мысль о подобномъ сляніи, которая съ холоднымъ безсердечіемъ была разработана Барухомъ Спинозою.

Тѣмъ не менѣе съ императора Адріана черезъ все римское право проходятъ три начала, которыми, не взирая на временныя отступленія и колебанія, обезпечивалась защита народа отъ евреевъ. Сынамъ Іуды запрещалось: а) предаваться ихъ излюбленнымъ занятіямъ — ростовщичеству и обрѣзыванію золотыхъ монетъ и рабовъ, равно какъ торговлѣ рабами вообще; б) являться свидѣтелями на судѣ и в) занимать правительственные или общественныя должности.

Къ тому же самому, въ концѣ концовъ, были постепенно вынуждены прибѣгнуть и всѣ законодательства другихъ, позднѣйшихъ государствъ Европы, между прочимъ, Испаніи, а также ея ближайшей сосѣдки, — въ географическомъ отношеніи и по многочисленности еврейства, — Франціи. Особую же важность принялъ вопросъ о еврейскихъ рабахъ съ эпохи нашествія арабовъ, которыхъ еврейство повсюду встрѣчало какъ своихъ благодѣтелей. Іудеи не только предавали арабамъ цѣлыя страны, но и поставляли для нихъ евнуховъ, скупая и фабрикуя ихъ какъ въ полудикой Скиѣи (главный рынокъ — Кафа, нын. Феодосія), такъ и въ просвѣщенной Галліи (въ Вердѣнѣ; см. у Луитпранда: «*Carzamatia quos Verdunenses ob immensum lucrum facere solent et in Hispaniam ducere*»).

Само собою разумѣется, что всякая попытка, хотя бы со стороны архіепископа, воспрепятствовать этому вызывала у евреевъ и ихъ сторонниковъ глубочайшее негодованіе: — «*Haec passi sumus a fautoribus Judaeorum, non ob aliud nisi quia praedicavimus christianis ut mancipia eis non venderent, ut ipsos Judaeos, christianos vendere ad Hispaniam non permitterent*» (*Agobardi epist. ad proceres palatii*).

Факты, изложенные Луитпрандомъ и Агобардомъ, являются лучшимъ доказательствомъ въ оправданіе упомянутыхъ выше законовъ. Они относятся къ эпохѣ такого благоденствія евреевъ, когда сіи послѣдніе не только пользовались равноправіемъ, но и обладали серьезными преимуществами предъ кореннымъ населеніемъ страны. Въ особенности же назидательна мужественная, хотя и бесплодная борьба съ іудаизмомъ какъ самого Агобарда, такъ и его ученика и преемника по епископской кафедрѣ въ Ліонѣ — Амолу.

«*Время царствованія Людовика Благочестиваго*», говоритъ Гренъ (см. его «*Исторію евреевъ*»), «*было для евреевъ золотымъ вѣкомъ, какого они не видѣли въ Европѣ ни прежде, ни послѣ*». — «Императрица Юдиѣ, вторая супруга Людовика и всемогущая повелительница его сердца, питала чрезвычайную склонность къ еврейству. Одаренная рѣдкою красотою и сильнымъ умомъ императрица, которую друзья не могли вдосталь превознести, а враги вдоволь унижить, глубоко чтитъ героевъ израильской старины. И когда ученый аббатъ Фульды, Рабанусъ Мавръ, вознамѣрился заслужить ея благорасположеніе, то не нашелъ вѣрнѣйшаго средства какъ посвятить ей свою обработку книгъ Эсоири и Юдиѣи, сравнивъ ее съ этими двумя еврейскими героинями». — «Камерарій Бернгардъ, истинный правитель государства, былъ также благосклоненъ къ евреямъ». — «Добродушный, но безхарактерный императоръ Людовикъ осыпалъ евреевъ необыкновенными знаками своего благоволенія. Онъ взялъ ихъ подъ свое особое покровительство и не терпѣлъ, чтобы ихъ обижали бароны или духовенство. Пользуясь правомъ свободно разѣзжать по всему государству, евреи могли, вопреки неоднократнымъ каноническимъ постановленіямъ, свободно торговать невольниками, покупать рабовъ за границею и продавать ихъ въ предѣлахъ государства. Духовенству *воспрещалось допускать рабовъ къ крещенію* и, слѣдовательно, къ освобожденію. *Въ угоду евреямъ*, базары были перенесены съ субботы на воскресенье. Тѣлесное наказаніе еврею могло быть назначено не иначе, какъ *еврейскимъ же судомъ*. Евреи не подвергались ордалямъ. Торговлю они могли производить безграницно, не внося пошлимъ заранѣе, а только обяываясь — ежегодно или въ два года разъ — давать казнѣ отчетъ въ своихъ доходахъ. Не взирая на многія постановленія соборовъ, евреи являлись откупщиками податей и, стало быть, имѣли нѣкоторую власть надъ *христіанами*. Наконецъ, специальное должностное лицо (magister Judaeorum) было обязано блюсти и охранять даинныя евреямъ привилегіи». — «Располагая свободнымъ доступомъ ко двору, евреи сносились непосредственно съ императоромъ и близкими къ нему людьми. Родственницы императора дарили евреекъ драгоценными одеждами, чтобы доказать свое почтеніе и привязанность. Придворные же кавалеры и дамы просили у евреевъ *благословенія и молитвъ*!».

Таковъ былъ золотой вѣкъ евреевъ во Франціи, — и они заплатили тѣмъ, что, не ограничиваясь импортомъ рабовъ, на который имѣли право, дѣлали выкуховъ *изъ французовъ* и экспортировали ихъ въ арабскіе гаремы, въ Испанію. Вообще же говоря, можно себѣ представить, насколько *золотымъ* былъ этотъ вѣкъ для самихъ французовъ!.. Знаменитый трактатъ Агобарда «*De insolentia Judaeorum*», «*О наглости жидовъ*», служить тому примѣрною иллюстраціею.

Совершенно естественно, что величественный образъ этаго неподкуп-

наго человѣка до сихъ поръ не даетъ сынамъ Іуды покоя. Авторъ «Исторіи евреевъ» — самаго жалкаго изъ панегириковъ, льстивый и пристрастный Грець, не находитъ клеветы достаточно-ядовитой, дабы «по заслугамъ» очернить и унижить благороднаго защитника христіанъ, архіепископа Агобарда, за то, что онъ одинъ дерзаль воевать съ евреями въ такое время, когда все остальное пресмыкалось у ихъ ногъ... Впрочемъ, тотъ же Грець не упускаетъ случая позабавиться и вообще надъ католическимъ духовенствомъ — безразлично, будь это во Франціи или въ Испаніи. Такъ, по поводу собора въ Эльвирѣ (300 — 301 г. г.), трудившагося подъ предсѣдательствомъ кордовскаго епископа Осін, Грець замѣчаетъ, что этому собору принадлежитъ слава созданія перваго *средостѣнія* между евреями и христіанами. Мотивируется же такой выводъ у Греца тѣмъ, что именно эльвирскій соборъ запретилъ «*призывать евреевъ для благословенія полей, чтобы наше собственное благословеніе не являлось безплоднымъ*».

Здѣсь не мѣшаетъ указать и на то, что въ русскомъ текстѣ «Исторіи» Греца 1) переводчикъ, еврей Хашкесъ, излагаетъ это мѣсто еще съ большею ироніею по отношенію къ христіанству и еще ярче оттѣняетъ «голубицу невинности» іудаизма.

«Соборъ въ Иллиберіи», говоритъ Хашкесъ, «воспретилъ христіанамъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, призывать *благочестивыхъ* евреевъ для благословенія своихъ полей, дабы преподаваемое духовенствомъ благословеніе не казалось *недѣйствительнымъ и напраснымъ*!»

Для уразумѣнія же того чувства, которое можетъ испытывать еврей, приводя подобную цитату, нѣтъ даже надобности обращаться къ талмуду. Достаточно припомнить хотя бы такое заявленіе незадолго предъ тѣмъ *окрестившагося* Гейне: 2) «*Увѣряю тебя, что я бы не крестился если бы законы дозволяли кражу серебряныхъ ложекъ*» 3) «Съ своимъ обычнымъ тонкимъ пониманіемъ», свидѣтельствуется далѣе Грець, 4) «Гейне сдѣлалъ о талмудѣ глубокое замѣчаніе, что ему именно евреи обязаны тѣмъ, что они также геройски могли бороться противъ *христіанскаго* Рима, какъ прежде боролись противъ языческаго». — «Его приверженность къ еврейству рѣзко выразилась въ *простительной ненависти* къ гонителю и мучителю его племени, — къ *врагу*, который, получивъ спасеніе отъ еврейства, оплевывалъ и терзалъ его за это. Антипатія Гейне къ *выродившемуся христіанству* была глубока и непримиима».

— «Я такъ же ненавижу христіанскую ложь въ поэзіи, какъ и въ жизни» писалъ Гейне Мозеру въ 1836 году. Впрочемъ, тотъ же самый Гейне выразилъ свое міровоззрѣніе еще и такъ: «*Jeh liebe das Judenthum und ich hasse den einzelnen Juden!*...»

1) Москва. 1880 г. — 2) Письмо къ его другу Мозеру. — 3) См. Греца Исторію евреевъ за 1750—1848 гг. С.П.Б. 1884 г., переводъ подъ редакцію Бакста, стр. 332.

4) Тамъ же стр. 334.

Если саркастическое отношеніе къ христіанству увлекаетъ въ изложене такихъ и подобныхъ сему фактовъ Греца, «лучшаго» изъ еврейскихъ историковъ, то съ другой стороны оно извивается красною нитью черезъ всю жизнь евреевъ за время нашей эры,—безразлично, станемъ ли мы восходить отъ сейчасъ указанного собора въ Эльвирѣ къ современной эпохѣ или, наоборотъ, будемъ удаляться въ глубину вѣковъ.

Прочитайте великолѣпныя страницы Дрюмона «*La persécution juive*» (въ его *France juive*) и вы увидите, какъ обращаются сыны Израиля съ сестрами милосердія въ госпиталяхъ, какъ понимаютъ они свободу совѣсти и что дѣлало еврейство, въ наши дни, съ служителями алтаря во Франціи,—едва лишь достигло возможности издѣваться надъ ними.

— «Для чего должна существовать терпимость?» спрашивалъ еще Жанъ Жакъ Руссо, и отвѣчалъ — «*Для самой нетерпимости!*»... Этотъ кажущійся парадоксъ представляется глубокою истиною, особенно въ сферѣ еврейскаго міровоззрѣнія. Длинная цѣпь вѣковъ съ очевидностью убѣждаетъ въ этомъ, а исторія современной, такъ называемой «культурной» борьбы во Франціи и Германіи блистательно подтверждаетъ вновь, что въ еврейскомъ вопросѣ не можетъ быть и рѣчи о религіозной *терпимости*. А кто смотритъ на дѣло иначе, тотъ или ничего не понимаетъ въ данной сферѣ или же только прикрывается знаменемъ свободомыслія, какъ вывѣскою. Вся исторія сыновъ Іуды показываетъ, что они бывали то угнетателями, то угнетаемыми, но никогда не заключали мира съ иноплемениками. Едва только они перестаютъ трепетать сами, какъ немедленно же переходятъ въ наступленіе—съ цѣлью устрашать и поработать другихъ.

Никогда не ограничивались они равноправіемъ, а неизмѣнно домогались захвата всѣхъ *вразъ* себѣ, бросая на долю гоевъ однѣ обязанности.... Столь сродный арійскому духу идеализмъ безусловно чуждъ еврею, и онъ ненавидитъ его у другихъ. При первой возможности, онъ насмѣхается надъ всяческими «идеалами» или по меньшей мѣрѣ стремится выставить ихъ въ забавномъ свѣтѣ. Вышучиваніе же нашихъ увлеченій и опереточное издѣвательство надъ самою возвышенною дѣятельностью гоевъ—наилучшее для него торжество. А ужъ при какойнибудь грозной неудачѣ или въ случаѣ крушенія блестяще созданной гоями, но «непрактичной» идеи, еврейство и вовсе не знаетъ границъ. Припомнимъ хотя бы рядъ статей ожидавѣлаго *Times'a* по поводу Панамскаго канала,—статей, которыя эта пресловутая «шестая держава» не устыдилась озглавливать «*Gesta Dei per Francos!*...» Въ ядовитомъ униженіи прежде всего нашей *pelmin* и заключается та первая цѣль, которую предначерталъ себѣ «равноправный» талмудизмъ въ своемъ стремленіи къ господству надъ міромъ.

— «*Le cléricalisme, voilà l'ennemi!*» воскликнулъ «народный трибунъ»—еврей Гамбетта, разумѣется умалчивая о томъ, что у всего христіанскаго клира, вмѣстѣ взятаго, денегъ меньше, чѣмъ у одного Блейхредера или Ротшильда..... И евреи всей Европы подхватили этотъ кличъ!...

Въ мониторѣ биржеваго іудаизма, — «Berliner Tagblatt'ѣ», немедленно же раздался откликъ: «Ecrasez l'infame!... Прочь ортодоксальные грызуны, поѣдающіе вѣтви молодой жизни!» Такъ именно привѣтствовалъ названный іудейскій листокъ въ Берлинѣ съѣздъ *протестантскихъ* пасторовъ. Нѣсколько позже, еврейскій же органъ — «Berliner Zeitung» — подъ редакцію израильтянина Ульштейна, описывая евангелическо-протестантскій *снодъ*, повѣст-вовалъ о «гладко-причесанныхъ и гладко-выбритыхъ, сине-сѣрыхъ лицахъ», а также и о томъ, что «дѣйствительное и *трогательное* единодушіе установилось между членами снода всего одинъ разъ, — когда они ассигновывали сами себѣ по 12 марокъ суточныхъ денегъ», и въ заключеніе потребовалъ, чтобы непременно «*дезинфецировали* мѣсто ихъ собраній отъ *распространяющагося тамъ запаха святости*»....

Вообще же говоря, періодъ «Culturkampf'a» въ Германіи, какъ и эпоха удаленія христіанскихъ эмблемъ изъ народныхъ училищъ въ Франціи доказали во очію, что если травля религіи христіанъ есть излюбленная *забава* еврейской прессы, то осмѣиваніе, въ картинахъ и эстампахъ, въ скульптурѣ и въ комедіи, духовенства гоевъ есть самый пріятный для сыновъ Іуды *гешефтъ*.

— Да едва ли и самому папѣ римскому, — говорили въ это же время іудеи, — не ближе къ сердцу довѣряющіе (въ смыслѣ — *открывающіе кредитъ*) ему, чѣмъ въ него вѣрующіе...

Дѣло, наконецъ, дошло до такого «апоеоза», что еврейская «серьезная» печать стала упрекать жидовскіе же каррикатурные листки «Ulk» въ Вѣнѣ и «Wespen» въ Берлинѣ уже за то, что они осмѣиваютъ не только священное, но и *не священное!*

А «Berliner Tageblatt», *въ минуту покаянія*, какъ онъ «добродушно» заявилъ, рѣшился даже купить *редакціонныя четки*...

Sunt lacrimae rerum et mentem mortalia tangunt!

Но и помимо столь вопіющихъ дерзновеній іудейской *свободной* прессы, наличность такихъ именно помысловъ въ еврействѣ, какъ фактъ неизмѣнный, вполне сознавалась, на пути исторіи, сильными умами еще гораздо раньше.

Ниспровергнувъ всѣ замыслы іезуита Поссевина, Іоаннъ IV Грозный конечно не могъ ошибаться и по отношенію къ прирожденнымъ іезуитамъ-израильтянамъ. Не взирая на все лукавство, съ которымъ они проводили затѣю объ открытіи своей торговли въ Москвѣ, и вопреки энергическому покровительству, имъ оказанному королемъ польскимъ Сигизмундомъ II Августомъ, въ лицѣ его посольства, московскій государь отвѣчалъ такъ: — «Нѣтъ! Люди сіи приносили къ намъ отраву душевную и тѣлесную, продавали у насъ зелья смертоносныя и злословили Христа Спасителя, — не хочу о нихъ и слышать!»

А если, кромѣ Іоанна Грознаго, поучительно вдуматься въ слова мыслителя того же времени и на западѣ Европы, то и за этимъ дѣло не станетъ.

Джордано Бруно, величайшій философъ эпохи Возрожденія, даетъ о евреяхъ слѣдующій отзывъ («Spaccio» Paris, 1584).

— «Презрѣннѣйшая и наиболѣ испорченная раса въ мірѣ, по своей природѣ и побужденіямъ самая низкая и грязная, изверги рода человѣческаго и подонки народовъ,—евреи представляются до такой степени зачумленнымъ, ядовитымъ и опаснымъ племенемъ, что заслуживаютъ возмездія уже съ момента появленія своего на свѣтъ. Это всегда раболѣпствующее, замкнутое и невыносимое для другихъ націй отродье звѣрски ненавидитъ всѣхъ ихъ и, по праву и долгу, презирается ими въ свою очередь».

Если, далѣе, кому-нибудь не понравится этотъ философъ, какъ теоретикъ и католикъ, то вотъ недавній фактъ изъ дѣйствительной жизни и притомъ даже не изъ христіанской среды.

Не допустивъ д'Израэли къ Гробу Господню, часовой-турокъ сказалъ съ удивленіемъ: «*Ты... жидъ?!*»

На ряду съ изложеннымъ, едва ли позволительно усомниться и въ томъ, что сыны Іуды, въ древности, торговали идолами, подобно тому какъ это дѣлаютъ англичане теперь, въ Индіи и Полинезіи.

Не здѣсь ли надо искать и одну изъ причинъ ненависти евреевъ къ христіанамъ? Не отсюда ли возникали у евреевъ связи съ жрецами, заклинателями, магами, астрологами, гарусниками, куртизанками, гистріонами, глadiatorами, актерами на религиозныхъ празднествахъ язычества, фабрикантами и продавцами идоловъ, равно какъ и со всякимъ инымъ сбродомъ, который, рассматривая древній культъ боговъ какъ свою вотчину, обыкновенно доставлялъ главный контингентъ для одичалыхъ скопищъ, громившихъ христіанъ?!

Если справедливо общее замѣчаніе Бунзена, что *по той долѣ ея кривой, которая намъ извѣстна, мы можемъ опредѣлить всю орбиту исторіи*, и если, въ частности, правъ «ученый еврей» Гуровичъ, заявившій въ общемъ собраніи минской комиссіи по еврейскому вопросу, что *никакая сила не передѣлаетъ еврейства*, то необходимо признать доказаннымъ и приведенный сейчасъ особый мотивъ для преслѣдованія евреями христіанъ.

Да, никакая сила не передѣлаетъ еврейства! *Негры* Судана и сегодня еще обмѣниваются арабами въ Мурзукѣ, въ трехъ мѣсяцахъ пути отъ Триполи, на еврейскіе товары изъ того же Триполи; затѣмъ они отправляются сюда, временно прячутся въ садахъ восхитительнаго оазиса Эль-Гани, окружающаго Триполи, и, наконецъ, евреями же перепродаются въ рабство въ Канею, Смирну и Константинополь. Другіе еврей-«коммиссіонеры», а въ особенности нѣкій Вольфъ въ Берлинѣ эксплуатируетъ своихъ *блѣлыхъ* рабовъ,—концертантовъ по всей Германіи, взывая за рекламу, за клакеровъ, за воздержаніе отъ шантажа и т. п. не менѣе 10% сбора.

Еще евреи въ Новой Каледоніи, да и не въ одной Каледоніи, сбываютъ казнѣ по нѣсколько разъ одно и то же платье и одну и ту же пищу, «сберегаемая» каторжными зрителями на учетъ *блѣлыхъ*, особенно весною,

когда несчастные рабы темницы никакъ ужъ не въ силахъ послушаться приказа «генерала Кукушки»...

А еврейская торговля женщинами?

На другомъ полушаріи, въ Бразиліи, и тамъ чудный городъ Рио-де-Жанейро запятнанъ цѣлою улицей разврата, гдѣ въ страшныхъ «заведеніяхъ» оплакивають свою горькую долю христіанскія дѣвушки, обманомъ вывезенныя изъ Европы и проданныя туда евреями.

А мошенническая продажа изъ Освѣцима въ Америку галиційскихъ крестьянъ цѣлою шайкою евреевъ, осужденною всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Вадовицѣ судомъ присяжныхъ? Чего только ни совершили израильтяне по этому дѣлу (судебныя засѣданія продолжались около трехъ мѣсяцевъ): телеграммы *ни будильникъ* (sic) «американскому императору», стачка съ мѣстными чиновниками, равно какъ и съ *железнодорожнымъ* персоналомъ; оптовой подкупъ газетъ; вопіющія злодѣянія еврейскихъ *факторовъ*, «работавшихъ» по порученію пароходныхъ компаний; слезы, горе и нищета цѣлыхъ округовъ, причиненныя іудеями; невыразимыя страданія, увѣчья и самая смерть массы людей, принесенныхъ въ жертву еврейской алчности, и т. д., и т. д.—всѣхъ ужасовъ и не перечеть ¹⁾.

Для полноты картины и для завершенія характеристики сыновъ Іуды, намъ, послѣ всего сказаннаго, едва ли пока нужно приводить еще что либо изъ новой исторіи или изъ современной жизни.

Переносясь же мыслью опять въ древній міръ и обращаясь къ той репутациі, съ которою дѣти «избраннаго» народа выступили на сцену въ Испаніи, какъ римской провинціи, припомнимъ еще развѣ слѣдующее. Еврей «*Alitur*» былъ *фаворитомъ* Нерона и, пользуясь своими связями, не только провелъ І. Флавія къ Поппеѣ, но и вообще помогалъ своимъ единоплеменникамъ обдѣлывать дѣлишки какъ въ Александріи, такъ и въ разныхъ иныхъ мѣстахъ. Еврей же *Фускусъ* былъ *возлюбленнымъ* Горация (Epit. 10, liv. 1):

Urbis amatorem Fuscum salvere jubemus
Ruris amatores. Hac in re scilicet unâ
Multum dissimiles, ad caetera pene gemelli,
Fraternis animis, quidquid negat alter, et alter;
Annuimus pariter: vetuli notique columbi,
Tu nidum servas; ego laudo ruris amoeni rivos ²⁾.

Соображая все изложенное выше, мы поймемъ какъ тѣ условія, среди которыхъ евреи жили въ Испаніи до вторженія алановъ, вандаловъ, свевовъ и до водворенія здѣсь вестготовъ, такъ и тѣ причины, въ силу коихъ

¹⁾ См. «Der Galizische Menschenhandel vor Gericht», zusammengestellt aus den Berichten des «Deutschen Volksblattes» über den Wadowicer Process. Wien. Selbstverlag des «Deutschen Volksblattes».

²⁾ См. Caepigue. «Histoire philosophique des juifs». Paris. 1833, p. 99.

эти храбрые завоеватели, особенно же вестготы, столь презирали евреевъ. Точныя свѣдѣнія о пребываніи «избраннаго народа» въ прекрасной Гисперіи начинаются со II вѣка по Р. Х., а къ V вѣку лѣтописцы отмѣчаютъ уже цѣлыя массы этого народа. Напримѣръ, Гренада прямо именуется *еврейскимъ* городомъ потому, что была населена одними евреями; такое же названіе носила и древняя Таррагона, основанная финиціанами; сказаніе о Мурвіедро (древній Сагунтъ) приведено нами выше. Въ Кордовѣ издревле существовали еврейскія ворота, а въ Сарагоссѣ была крѣпость, даже во времена арабовъ сохранявшая названіе Ruta al Jahud. На дальнѣйшей орбитѣ исторіи, какъ свидѣтельствуеъ Грець, еврейская Испанія почти столько же содѣйствовала *развитію еврейства*, сколько Іудея и Вавилонія, и какъ въ этихъ двухъ странахъ, такъ и въ Испаніи каждое мѣстечко сдѣлалось *классическимъ* для еврейскаго племени. Если исторія евреевъ въ Византіи, которую они называли Исаврією и глубоко ненавидѣли, а также — въ Италіи и Франціи представляетъ лишь мѣстный интересъ, то на Пиринейскомъ полуостровѣ она достигаетъ общаго значенія. Придя на Востокъ въ застой и одряхлѣвъ, еврейство снова достигло въ Испаніи юношеской свѣжести и приобрѣло возможность дѣйствовать на обширномъ кругу. Дабы не оставалось въ этомъ сомнѣній, достаточно припомнить хотя бы знаменитую переписку основателя еврейско-испанской культуры Абу-Юсуфа Хаздаи бенъ-Исаака ибнъ-Шапрута (915—970 гг. по Р. Х.) съ послѣднимъ изъ могущественныхъ хагановъ Хозаріи Іосифомъ ¹⁾ Здѣсь Хаздаи выражаетъ желаніе «презрѣть всѣ свои почести и богатства, пасть къ ногамъ царя изъ племени Израиля и порадоваться о его величіи», а Іосифъ въ свою очередь увѣряетъ, что желалъ бы «считать Хаздаи своимъ отцомъ и ввѣрить ему управленіе государствомъ».

Къ несчастью для Израиля, русскій великій князь Святославъ, *«бывшій, по словамъ Греца, почти подданнымъ хозаръ»*, нанесъ имъ рядъ жестокихъ ударовъ, завоевалъ пограничную крѣпость Саркель (въ 965 году), взялъ ихъ столицу Итиль, равно какъ и второй по важности городъ Семендеръ (въ 969 году), самихъ же хозаръ выгналъ вонъ, при чемъ они бѣжали частью въ Дербентъ, а частью въ обитаемый ихъ родичами Крымъ, гдѣ ихъ сборнымъ пунктомъ сталъ Боспоръ (нынѣшняя Керчь), — впоследствии одинъ изъ варварскихъ рынковъ по торговлѣ христіанскими рабами, конечно, — *при благосклонномъ участіи все тѣхъ же сыновъ Израиля.*

Не даромъ, стало быть, одинъ изъ поэтовъ «Талмудическаго Возрожденія», еврей Харизи ²⁾ сказалъ: «Испанія лежитъ на Западѣ, а Вавилонія на Востокѣ, въ счастливомъ, благодатномъ климатѣ; поэтому наука (читай *талмудъ*) должна была распространяться подобно стрѣламъ, пущеннымъ къ

¹⁾ Современникомъ Кіевского великаго князя Святослава.

²⁾ См. его 18 Макама, Ташкемони.

концамъ земли, и въ обѣихъ обратиться къ высочайшимъ цѣлямъ. Такъ, прежде были мудрецы въ вавилонскихъ кружкахъ, а потомъ въ Сефародѣ — мудрые въ совѣтѣ и на дѣлѣ, искусные въ пѣніи. Когда умолкъ хоръ пѣвцовъ, тогда раздались звуки испанской лиры; когда сыны Востока не могли извлечь ни одного звука, тогда воздвиглись поэты на Западѣ».

Талмудическія академіи (іешиботы), основанныя сперва въ Ямніи (Палестина), а затѣмъ — въ Сурѣ, Шумбадитѣ и Негардѣ (Вавилонія), выработали коренную редакцію талмуда (I—VI вѣка по Р. Х.). Далѣе, вслѣдствіе происходившихъ съ евреями передрагъ, второстепенные іешиботы были постепенно открываемы въ Шафетѣ (Палестина), Константинополѣ, Каирѣ, Альказарквивирѣ (С. Африка) и, наконецъ, — въ Фецѣ. Тѣмъ не менѣе, еще позже Кордова, Гренада и Толедо стали евреямъ дороги въ такой же мѣрѣ, какъ Іерусалимъ и Тиверіада и ужь разумѣется дороже, чѣмъ Сура и Негардея. «Испанія, кажется, была назначена самимъ Провидѣніемъ, говоритъ Грець, сдѣлаться такимъ новымъ духовнымъ центромъ для повсюду разсѣянныхъ евреевъ, на который они могли бы указывать съ гордостью!»...

Таковъ, въ общихъ чертахъ, характеръ исторіи евреевъ въ Испаніи.

Не имѣя намѣренія излагать ходъ событій, сюда относящихся, въ подробности, мы постараемся указать лишь на нѣкоторые главные моменты. Во II вѣкѣ по Р. Х., готы жили вдоль низовьевъ Вислы. Въ III вѣкѣ они переселились на югъ, въ страну между Дономъ и Дунаемъ. Въ IV вѣкѣ они раздѣлились на вестготовъ и остготовъ, принявъ христіанство. Вестготы (кульминація — *Аларихъ*) разгромили Римъ въ 410 году, а въ 711 году, при Хересѣ де ла Фронтера были поработены арабами, которые проникли на Пиринейскій полуостровъ *при содѣйствіи евреевъ*. Отброшенные Аттилою остготы жили затѣмъ въ Панноніи, владѣли Италіею и Сициліею (кульминація — *Теодорихъ Великій*). Въ 556 году, при Сарнѣ послѣдній король ихъ Тейя погибъ съ остатками своего народа.

Остготы настолько благоволили евреямъ и это приводило къ такимъ результатамъ, что жители Италіи, горько тлчась на свою судьбу, неволью обращали свои взоры къ Константинополю, откуда для евреевъ издавались совѣтъ иные законы. При Теодорихѣ V., сыны Іуды имѣли важныя привилегіи и большія синагоги въ Генуѣ, Равеннѣ, Миланѣ, Веронѣ, Римѣ, Неаполѣ, Мессинѣ и Агригентѣ. Въ Палермо жили древнееврейскія семьи, называвшіяся *Наза* (Насси) и производившія себя изъ дома патриарха. Онѣ пользовались даже нѣкоторою юрисдикціею надъ итальянскими евреями вообще.

Однако, какъ свидѣтельствуетъ Кассіодоръ, тотъ же Теодорихъ, зная черствый нравъ евреевъ, не могъ удержаться отъ упрека въ томъ, что они «ищутъ временнаго покоя, отказываясь отъ успокоенія вѣчнаго» ¹⁾.

¹⁾ „Sed quid Judaea supplicans temporalem quietem quaeris, si aeternam requiem invenire non possis?“

Въ концѣ концовъ, даже столь мягкое, чтобы не сказать болѣе, обращеніе съ евреями сказалося ровно ни къ чему негоднымъ; такъ, на примѣръ, въ Неаполѣ они же перешли на сторону Велизарія и воевали противъ готовъ.

Мудрено ли, что уже въ 945 году, при дождѣ Орсо-Партичипаціо, закономъ воспрещено было капитанамъ венеціанскихъ кораблей брать къ себѣ на бортъ и привозить хотя бы одного еврея.

Вестготы въ Испаніи относились къ евреямъ строго. Называя ихъ *отвратительною сектою*, кодексъ вестготовъ (*Leges Wisigothorum*) запрещалъ имъ обрѣзаніе, празднованіе Пурима, раздѣленіе пищи на чистую и нечистую (кошеръ и трефъ), а равно браки съ христіанами и освобождалъ крестившихся рабовъ, если они предназначались къ экспорту; каралъ за чтеніе противохристіанскихъ книгъ, равно какъ и за всякое покушеніе на христіанскую религію и, наконецъ, требовалъ отъ судей, чтобы они евреямъ не мирволили. Тѣмъ не менѣе, въ предѣлахъ государства, упомянутый кодексъ разрѣшалъ евреямъ торговать даже христіанскими рабами ¹⁾.

Но, получивъ право ввоза *иностранныхъ*, хотя бы п христіанскихъ рабовъ для продажи внутри страны, евреи въ Испаніи, какъ и во Франціи, злоупотребляли этимъ правомъ, не задумываясь. Они и въ самой Испаніи фабриковали *евнуховъ* сперва для гаремовъ Востока или С. Африки, а впоследствии и для мавровъ Андалузій. Поддерживая на ряду съ этимъ непрерывныя сношенія съ Малою Азіею, Сиріею и Вавилоніею, испанскіе евреи строго слѣдовали талмуду и, безъ стѣсненія торгуя всѣмъ, что попадется подъ руку, возводили ненависть къ христіанамъ въ свой руководящій принципъ.

Среди такихъ условій, трудно удивляться тому, что самъ Грець, говоря о кровавомъ столкновеніи Голубой и Зеленой партій цирка въ Антиохіи при Зенонѣ Исаврянинѣ, сообщаетъ такой фактъ. Зеленые побѣдили и, воспользовавшись случаемъ, умертвили также много евреевъ, бросили ихъ трупы въ огонь и сожгли синагогу. Императоръ Зенонъ, получивъ о томъ извѣстіе, сказалъ: «Зеленые потому только достойны наказанія, что вмѣстѣ съ мертвыми евреями не сожгли и живыхъ!....»

Презрѣніе и ненависть къ христіанству въ связи съ безпримѣрною гордынею евреевъ, всегда и повсюду стремившихся къ порабоженію иноплемениковъ, представлялись неизмѣнными первоустоями талмуда, а потому вездѣ созидали одни и тѣ же результаты.

Читая исторію вестготовъ въ Испаніи и вдумываясь въ анналы столь знаменитыхъ на Западѣ соборовъ, какъ тѣ, которые въ эту эпоху засѣдали въ Толедо, можно съ перваго взгляда предположить, что у христіанъ того

1) „Vendere tamen intra fines regionum nostrarum in his locis ubi commanere videntur, cum omni peculio christiane, cui fas fuerit, justissimo praetio libera facultas subjaceat“.

времени не было другого дѣла, кромѣ охоты на евреевъ, или же что именно у вестготовъ антисемитизмъ являлся какою-то національною эпидеміею. Между тѣмъ такое предположеніе оказывается не только страннымъ, но и совершенно ложнымъ если мы припомнимъ тѣ особія условія, среди которыхъ проникли, размножились, богатѣли и возвеличивались семиты въ Испаніи на пути цѣлаго ряда вѣковъ, и если, съ другой стороны, мы примемъ во вниманіе тотъ вразумительный фактъ, что въ періодъ самаго страшнаго натиска карагегенянъ на Галлію, Гельвецію и Римъ, Ганнибалъ именно въ Испаніи избралъ себѣ точку опоры.

Мудрено ли, что поставленные предъ дилеммою ожидать въ качествѣ іудейскихъ рабовъ или же отстаивать свою народность цѣною неимоверныхъ усилій, вестготы рѣшили дѣйствовать по инстинкту самосохраненія.

И вотъ мы видимъ, что король Реккаредъ, отрекшійся въ 589 году на толедскомъ соборѣ отъ арианства, постановилъ въ союзѣ съ соборомъ такія ограниченія для евреевъ, которыя, не взирая на временныя колебанія его преемниковъ, послужили руководящею нитью всей дальнѣйшей вестготской политики.

Усилія евреевъ подкупить его остались тщетными, что, впрочемъ, не помѣшало сынамъ Израиля обращаться и не безъ успѣха къ излюбленному ими правилу, что «подарокъ тайный потушаетъ гнѣвъ, а даръ въ пазуху— сильную ярость», въ царствованіе слѣдовавшихъ за Реккаредомъ королей— Лиувы, Викториха и Гундемара, пока на вестготскій престолъ не вступилъ Сизебуть I «истинный бичъ евреевъ», какъ его называетъ Грець. Онъ задался мыслью, по крайней мѣрѣ внутри своего государства, освободить отъ еврейскаго ига христіанскихъ невольниковъ и, подъ страхомъ конфискаціи имущества, запретилъ евреямъ совершать надъ ними обрѣзаніе. Засимъ онъ принялъ цѣлую систему мѣръ противъ еврейскаго гешефтмакерства какъ и противъ деморализаціи іудеями войска, чиновничества и духовенства. Безплодно изощряясь въ лукавствѣ, сыны Израиля, наконецъ, прибѣгли къ заговорамъ и смутамъ—даже въ средѣ королевскихъ вассаловъ. Тогда, по совѣту византійскаго императора Ираклія, едва справившагося съ новымъ возстаніемъ евреевъ въ Палестинѣ, Сизебуть, около 620 года, повелѣлъ *изгнать* всѣхъ упорствующихъ талмудистовъ изъ Испаніи. Масса евреевъ крестилась, — притворно разумѣется, — и стала извѣстна подъ именемъ *маррановъ*; остальные бѣжали—кто куда: въ Африку, въ Галлію, на о. Корсику и Балеарскій архипелагъ. По еврейскимъ сказаніямъ, это произошло въ 4077 г. отъ сотворенія міра.

Преемникъ Сизебута, Свинтила (621—631 г. г.), отмѣнилъ его узаконенія, вслѣдствіе чего изгнанные евреи возвратились въ Испанію, а *выкресты*— къ іудейству...

Однако, уже при слѣдующемъ королѣ, Хинтилѣ, въ 637 году, было на соборѣ постановлено, что «никто не можетъ воспріять верховную власть,

безъ предварительной и торжественной присяги въ томъ, что никоимъ образомъ не будетъ мирволить евреямъ и не позволитъ никому, если онъ не христіанинъ, свободно проживать въ королевствѣ» «Евреямъ», говоритъ Грець, «пришлось вторично взяться за странническій посохъ, а выкрестамъ, оставшимся въ глубинѣ сердца евреями, подписать обѣщаніе (*placitum*), что они будутъ, безъ всякой отговорки, содержать и соблюдать католическую вѣру».

При слѣдующемъ королѣ Хиндасвиндѣ, врагъ духовенства, евреи опять вернулись, — «мятежное же духовенство» вынуждено было искать спасенія въ другихъ странахъ. Тѣмъ не менѣе, сынъ и наслѣдникъ Хиндасвинда, Рецесвинтъ, на соборѣ, который въ то же время являлся и парламентомъ, провозгласилъ слѣдующее: «Я оплакиваю образъ жизни и поведеніе евреевъ, ибо узналъ, что земля моего государства осквернена ихъ заразою. Всемогущій искоренилъ еретиковъ въ этомъ государствѣ, — остался только одинъ этотъ позоръ церкви, но и онъ будетъ смытъ вашимъ благочестіемъ или искорененъ нашею строгостію. Именно нѣкоторые изъ евреевъ удержали свое прежнее невѣріе, другіе же, хотя и очищенные банею крещенія, до такой степени погрязли въ заблужденіяхъ, что оскверняютъ церковь гораздо хуже, чѣмъ неочистившіеся крещеніемъ. Посему я заклинаю васъ, безъ всякаго пристрастія и не взирая ни на кого, постановить угодное Богу и полезное для вѣры рѣшеніе противъ евреевъ». Въ частности, стремясь поднять униженное еврейскими махинаціями правосудіе и твердо желая оградить свой народъ отъ ябедническаго коварства сыновъ Иуды, Рецесвинтъ принялъ за исходную точку зрѣнія фактъ, что евреи издѣваются какъ надъ судебными учрежденіями, такъ и надъ законами гоевъ, и ужъ конечно меньше всего помышляютъ объ открытіи истины на судѣ. Въ виду этого, Рецесвинтъ повелѣлъ: *ихъ клятву не вѣрять и въ свидѣтели не допускать*.

— «Однако», — рассказываетъ Грець, — «всѣ эти постановленія и мѣропріятія не достигали цѣли. Тайные евреи или, какъ ихъ называли официально, іудействующіе христіане не искоренили іуданзма въ сердцахъ своихъ, но были тѣмъ преданнѣе ему, чѣмъ больше предстояла опасность. Испанскіе евреи во-время научились, не смотря на угрозы смертью, хранить въ глубинѣ сердца вѣрность своей религіи и утомлять своихъ тысячеглазыхъ враговъ. Они продолжали справлять въ своихъ домахъ еврейскія праздниства и *презирали* установленные церковью праздники!..»

Съ другой стороны, пренебрегая осужденіемъ на вѣчныя мученія въ аду и забавляясь надъ проклятіями собора 656 года, „*само духовенство продавало евреямъ христіанскихъ рабовъ*“ — язвительно прибавляетъ Грець.

Послѣ смерти Рецесвинта, марраны вздохнули немного свободнѣе. Уставъ трепетать между самоинѣніемъ и лицемѣріемъ, они рѣшились дать волю своей злобѣ и возбутились противъ короля Вамбы едва лишь Гильдерихъ

Нимскій, графъ Септиманіи, отказалъ ему въ повиновеніи. Они даже подготовили въ Нарбоннѣ избраніе въ короли Павла, главнокомандующаго войсками Вамбы, посланными противъ Гильдериха. Но евреи просчитались. Вамба сокрушилъ Гильдериха, казнилъ измѣнника Павла и выгналъ евреевъ какъ изъ Нарбонны, такъ и изъ всей готской Галліи. Тогда сыны Израиля обратились къ другому занятію: они стали писать и притомъ именно на *самомъ распространенномъ*—латинскомъ языкѣ возмутительные пасквили на христіанство. Вамба пресѣкъ и это зло немедленно и весьма сурово ¹⁾).

Увы, преемникъ Вамбы Эрвигъ оказался въ необходимости *со слезами умолять* вновь созванный въ Толедо соборъ «очистить страну отъ еврейской язвы и отъ проказы *вырожденія*».

Царствовавшій за нимъ, предпоследній король вестготовъ Эгика, разочаровавшись въ данныхъ имъ Израилю милостяхъ и правахъ, созвалъ XVII и послѣдній толедскій соборъ (въ 694 году). Здѣсь онъ изложилъ несомнѣнный умыселъ евреевъ *предать*, по уговору съ африканскими евреями, Пиринейскій полуостровъ *маврамъ*, раскрылъ и доказалъ передъ соборомъ пути задуманной сынами Іуды *государственной измѣны* и, ради спасенія отечества, потребовалъ немедленнаго *измѣненія* евреевъ изъ Испаніи. Единогласно и съ большимъ энтузіазмомъ приняли на соборѣ магнаты и прелаты это предложеніе своего короля; но, искушенные опытомъ и видя безплодіе двухъ предшествовавшихъ «изгнаній» при короляхъ Сизебутѣ и Хинтилѣ, члены собора рѣшили прежде всего, что въ виду столь грозной опасности всѣ евреи обращаются въ *рабовъ*, а ихъ имущество конфискуется «*para que con la pobreza sintiesen mas el trabajo*»—«дабы нищета лучше заставила ихъ почувствовать что такое трудъ»; наконецъ, ихъ дѣти, по достиженіи семилѣтняго возраста, должны быть отбираемы и воспитываемы въ духѣ христіанства.

Весьма спокойный и объективный авторъ капитальнаго труда по исторіи испанскихъ евреевъ Амадоръ де лосъ Ріосъ говоритъ объ этомъ постановленіи такъ: «Указанная перемѣна въ образѣ дѣйствій монарха и собора отнюдь не должна быть признаваема непослѣдовательною, ибо раскрывшаяся передъ ихъ очами повелительная необходимость заключалась въ томъ, чтобы спасти отечество, угрожаемое невиданною, страшною катастрофою. Мало этого. Получивъ изъ рукъ Эгика не далѣе, какъ въ предыдущемъ году, совершенно неоцѣнимый для этого времени и въ такой странѣ подарокъ дворянскаго достоинства и вслѣдъ за этимъ, по своимъ огромнымъ богатствамъ, ставъ на одномъ уровнѣ съ благороднѣйшими семьями королевства,—евреи своимъ темнымъ поведеніемъ сами вызвали означенную

¹⁾ См. Lex Wisigothorum II, 3, 11: «Si quis Judaeorum libros illos legerit, vel doctrinas attenderit, in quibus male contra fidem Christi sentitur, etc».

крайнюю мѣру. Никого, стало быть, кромѣ самихъ же евреевъ, не можетъ обвинить въ этомъ историческая критика. Безусловно не въ правѣ она освободить ихъ отъ упрека въ неблагодарности по отношенію къ государю, который явилъ имъ столько доброжелательства».

Къ сожалѣнію, постыдное правленіе сына Эгикки, Витицы, и глубочайшая безнравственность какъ высшихъ, такъ особенно высшихъ классовъ народа ускорили осуществленіе іудейскихъ замысловъ. Короли Теодефредъ и Родригъ довершили крушеніе монархіи Атаульфа; въ іюль 711 года, послѣ сраженія при Хересѣ, свирѣпыя полчища Муссы и Тарика, наведенныя въ Испанію евреями, разнесли ужасъ и отчаяніе по всей этой несчастной странѣ. Завладѣвъ городомъ, напримѣръ, Кордовой, Гренадой, Севильей или Малагой, арабы оставляли тамъ лишь незначительный гарнизонъ и уходили на разбой впередъ, а охрану завоеваннаго поручали *евреямъ* ¹⁾. Можно представить себѣ какими господами становились сегодня эти вчерашніе рабы и какую чашу страданій, униженія и позора пришлось испить христіанамъ въ эти роковые дни.

Это слышится еще и теперь въ словахъ Греца о взятіи арабами вестготской столицы Толедо: «Пока христіане молили Творца о сохраненіи ихъ государства и религіи, евреи отворили городскія ворота побѣдителю, встрѣтили его радостными кликами и отомстили христіанамъ за безчисленныя бѣдствія, претерпѣнныя со временъ Реккареда и Сизебута... Такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, евреи признали главенство мусульманъ надъ собою и, подобно вавилонскимъ и персидскимъ единоплеменникамъ своимъ, считались союзниками побѣдоносныхъ воиновъ Магомета. Этимъ путемъ они вступили въ великій союзъ, который объединялъ всѣхъ евреевъ магометанскаго міра въ одну общину»....

Эта «трогательная» дружба не исключала, впрочемъ, ни взаимной ненависти новоявленныхъ пріятелей, ни того, что коранъ и талмудъ преисполнены злобными проклятіями другъ другу. Ядовитыя насмѣшки надъ Магометомъ его современника, жида Пинхуса ибнъ Азуры, выведившія «пророка» изъ всякаго терпѣнія, а съ другой стороны отравы, поднесенная тому же Магомету двумя его любовницами, красивыми еврейками Сафією и Цайнабъ и отзывавшаяся на его здоровьи во всю его послѣдующую жизнь,—сами по себѣ достаточно мотивируютъ весьма непочтительный взглядъ корана на евреевъ и вполне оправдываютъ распоряженіе калифа Омара (640 г.) изгнать всѣхъ ихъ, *дабы они не оскверняли арабской почвы*.

Тѣмъ не менѣе евреи повсюду встрѣчали магометанскихъ полководцевъ, какъ своихъ избавителей отъ христіанскаго ига. Мистическій еврейскій апокалипсисъ, относящійся къ первымъ временамъ ислама, ясно выражаетъ

¹⁾ „Judeos autem, qui inibi morabantur cum suis Arabibus, ad populationem et custodiam Cordubae dimiserunt“—повѣтствуетъ современный лѣтописецъ.

радость о побѣдѣ магометанства. Онъ влагаетъ мысль евреевъ въ уста ангела Метаторона. Считавшемуся прозорливцемъ Симону бенъ Йоханъ было открыто о предстоящемъ основаніи исламизма, и онъ сѣтуетъ на это въ молитвѣ: «Неужели мало царства злого Эдома (римско-христіанской имперіи), что воздвигается еще царство Измаила?!...»

Ему отвѣчаетъ Метаторонъ: «Не бойся, сыне человѣчь! Богъ для того только воздвигаетъ измаилитское царство, чтобы освободить насъ отъ злага Эдома. Онъ возставитъ имъ пророка и покоритъ имъ страны, и будетъ великая вражда между ними и сынами Исавъ (христіанами)» ¹⁾.

Оказывая покровительство іудеямъ, арабы въ свою очередь ни мало не сантиментальничали.

Они видѣли въ сынахъ Іуды не только заклятыхъ враговъ всякой земли, гдѣ бы сіи послѣдніе ни проживали, но и образцовыхъ шпионовъ. Мудрено ли, что, отхвативъ въ первые же пятьдесятъ лѣтъ на земномъ шарѣ такой кусокъ, какимъ никогда не владѣлъ Римъ, магометане признавали въ этомъ и нѣкоторую «заслугу» евреевъ, а потому ладили съ ними до тѣхъ поръ, пока въ эпоху крестовыхъ походовъ евреи не предали и ихъ же самихъ.

Болѣе подробное изученіе вопроса о взаимодѣйствіи еврейства и ислама выходитъ за предѣлы нашей задачи тѣмъ болѣе, что даже въ русской литературѣ есть такое специальное изслѣдованіе, какъ «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана» — священника Свѣтлякова (Казань, 1875 г.). Но для уразумѣнія дальнѣйшихъ событій, не мѣшаетъ замѣтить, что, ко времени завоеванія маврами Испаніи, іудаизмъ сталъ явно клониться къ упадку въ своемъ исконномъ гнѣздѣ — Вавилоніи или Иракѣ. Между тѣмъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, здѣсь именно билось сердце еврейскаго племени; здѣсь неизмѣнно готовились новыя орудія и средства для возстановленія Израиля въ мірѣ послѣ каждаго испытаннаго имъ пораженія; здѣсь главнымъ образомъ былъ разработанъ и редижированъ талмудъ; здѣсь же проживалъ экзитархъ, «князь изгнанія», — нѣчто въ родѣ еврейскаго Далай-Ламы; здѣсь наконецъ цвѣли и благоухали всѣми своими прелестями «знаменитыя» талмудическія академіи (іешивоты) въ Сурѣ и Пумбадитѣ, съ ихъ гаонами во главѣ.

— «Тамъ въ исконномъ отечествѣ еврейскаго величія», повѣствуетъ Грець, «струился — по мнѣнію еврейскихъ кружковъ всѣхъ странъ — первоначальный источникъ древнееврейской мудрости. Богъ попустилъ основать сурскую и пумбадитскую академіи за двѣнадцать лѣтъ до разрушенія храма Навуходносоромъ и чудесно сохранилъ ихъ. Эти академіи никогда не подвергались преслѣдованіямъ Рима и Византіи, никогда не видѣли принужденія и пораженія. Оттуда взойдетъ спасеніе Израиля и жители этой счастливой страны будутъ избавлены отъ скорбей мессіанскаго времени».

¹⁾ См. Nistarot di R. Simeon Ben-Jochai (написано въ 750 году).

Иешиботъ въ Сурѣ былъ старѣйшій и главенствующій, а потому забиралъ себѣ львиную долю доходовъ, въ особенности—за *талмудическія консультаціи*, рассылаемыя по всему Израилю и дававшіяся съ такою опереточною важностью, о которой мы теперь едва ли можемъ составить себѣ понятіе. Въ свою очередь іешиботъ въ Пумбадитѣ находился близъ самой столицы калифата—Багдада и слѣдовательно располагалъ всѣми преимуществами такого сосѣдства, какія только способна открыть еврейская пронырливость. Все болѣе и болѣе обострившееся при этихъ условіяхъ соперничество іешиботовъ и ихъ гаоновъ,—этихъ носителей «идеальнаго талмудическаго времени», достигало по временамъ крайняго напряженія,—напримѣръ, при выборѣ новаго экзиларха или же при извѣтѣ калифу одного изъ гаоновъ на экзиларха и на другого гаона. Вообще же говоря, это цѣлѣное троевластіе въ еврействѣ не могло привести ни къ чему кромѣ обогащенія мусульманъ, совершенно неожиданно призванныхъ разбирать занозистыя увертки талмуда, къ которому они относились съ глубочайшимъ отвращеніемъ.

Какъ бы то ни было, а музѣ Кліо было угодно позабавиться даже въ сферѣ такого мракобѣсія. И вотъ мы видимъ, что всякое завоеваніе магометанскихъ полководцевъ расширяло предѣлы владычества экзиларха и гаоновъ, хотя этотъ фактъ не помѣшалъ въ концѣ концовъ убійству послѣдняго экзиларха и уничтоженію самаго экзилархата по волѣ калифа багдадскаго.

Насмѣшка исторіи этимъ не ограничилась. Какъ въ первыя времена еврейство распадалось на израильтянъ и іудеевъ, а въ эпоху второго храма—на фарисеевъ и саддукеевъ, такъ и на закатѣ вавилонскаго экзилархата именно ему суждено было вновь раздробить евреевъ на талмудистовъ и караимовъ. Основателемъ караимской секты былъ никто иной, какъ племянникъ и законный преемникъ умершаго въ 762 г. бездѣтнымъ экзиларха Соломона, Ананъ бенъ Давидъ. Само собою разумѣется, что талмудисту Грецу караимы не по нутру.—«Караимство»,—говоритъ онъ, «воплощаетъ жалкую картину увяданія до разцвѣта; талмудическое же еврейство, напротивъ, уподобляется старому стволу, который даетъ на вершинѣ свѣжую листву и благовонныя цвѣты, а внутри отлагаетъ новые годовые слои. Изъ него развилась новая почка богатой и разнообразной эпохи, которая хотя и носитъ осмѣиваемое многими названіе раввинской, тѣмъ не менѣе оказывается блестящею и классическою. Солнце еврейской исторіи закатилось на востокъ, чтобы взойти еще болѣе лучезарнымъ на западъ»...

Весьма естественно, что среди такихъ обстоятельствъ іудаизмъ долженъ былъ искать выхода и стремиться къ нему съ тѣмъ большею энергіею, чѣмъ тягостнѣе становилась внутренняя жизнь еврейской Вавилоны и чѣмъ сильнѣе разгоралась застарѣлая вражда между арабами калифата и сынами Іуды, выходцами изъ той же Аравіи.

Такимъ образомъ европейскія страны сами собою воскресали въ сознаниі Израиля. Но именно въ это время (889—955 гг.), т. е. при нѣмецкихъ государяхъ отъ Арнульфа до Оттона I, средняя Европа и преимущественно Италія страдали отъ опустошительныхъ набѣговъ венгровъ, народа, котораго вавилонскіе евреи смѣшивали съ скивами, нѣкогда наводившими ужасъ на Палестину, и котораго они представляли себѣ какъ сонмъ легендарныхъ страшилищъ Гога и Магога ¹⁾).

Съ другой стороны, хотя кое-гдѣ въ Италіи и попадались знатоки талмуда, но они едва выходили за предѣлы посредственности; да и вообще говоря, итальянскіе евреи не сумѣли достигнуть высшихъ степеней ни въ какой отрасли, оставаясь лишь прилежными и вѣрными учениками иноземныхъ, безъ сомнѣнія еврейскихъ же наставниковъ. Поэтому въ Вавилоніи глумились надъ «римскими», т. е. итальянскими мудрецами.

Отсюда понятно, что христіанско-европейскія страны еще менѣе чѣмъ страны мусульманскія въ Азій и Африкѣ могли сдѣлаться новымъ центромъ для еврейства. Тамъ повсюду царствовали унижительное варварство и неодолимая антипатія къ умственной жизни. Устанавливая этотъ фактъ, Грець даетъ полную волю своему іудейскому памятозлобію и своей ненависти ко всему иноплеменному, а въ особенности къ христіанскому.

Возьмемъ для образца нѣсколько его цитатъ.

— «Власть во французскихъ областяхъ находилась въ рукахъ бароновъ и духовенства. Короли были ограничены со всѣхъ сторонъ и не могли защитить евреевъ отъ произвола, хотя бы и желали того и не подстрекались духовенствомъ ненавидѣть евреевъ. Если прежде только *фанатическій клиръ* питалъ къ евреямъ религиозное предубѣжденіе, то ревность его мало-по-малу привила народу ненависть къ евреямъ, и народъ грубый, невѣжественный, ослѣпленный и обезумѣвшій, *рабъ суетврія*, видѣлъ въ сынахъ Израиля проклятую Богомъ касту, не заслуживающую ни малѣйшаго состраданія».

— «Между тѣмъ какъ въ христіанской Европѣ вмѣстѣ съ Каролингами ²⁾ угасъ послѣдній лучъ умственной жизни и началъ сгущаться средневѣковый мракъ, *умственная дѣятельность еврейскихъ кружковъ достигла высокой степени*. Церковь сдѣлалась пріютомъ *монашескаго невѣжества и варварства*, — синагога же обратилась въ разсадникъ *науки и гуманногъ чувствъ*. Въ христіанскомъ мірѣ *князья церкви и олушватій народъ* считали всякое научное стремленіе дѣломъ *сатаны*; въ еврействѣ, наоборотъ,

¹⁾ Впрочемъ, венгры были предметомъ страха не для однихъ евреевъ. Хронографъ Регино говорить: «Gens Hungarorum ferocissima et omni belli crudelior — a Scytis regnis a paludibus, quas Thanais sua refusione in immensum porrigitur, egressa est.»

²⁾ Здѣсь Грець очевидно вспоминаетъ о «золотомъ вѣкѣ» Людовика Благочестиваго, когда самые именитые христіане были вынуждены просить у евреевъ «благословенія и молитвъ»!..

главы и учителя религіи вступили на путь умственной дѣятельности и старались поднять свой народъ на *высшую степень мысленія*.

— «Въ одной Германіи, можетъ быть, евреи хотя и были вообще *кравственныя, трезвыя и трудолюбивыя христіанскаго населенія*, но не превосходили его образованностью—у нихъ не было ни одного своего значительнаго преподавателя *талмуда*.... Однако рабби Гершонъ и его братъ р. Махиръ не замедлили пересадить талмудическую ученость изъ южной Франціи и на берега Рейна, а затѣмъ поставили ее здѣсь на такую высоту, на которой она никогда не находилась въ гаонскихъ школахъ».

— «Тогда какъ музарабы (жившіе среди мавровъ христіане) обарабились настолько, что позабыли свой родной языкъ какъ и готскую латынь, перестали понимать свои священныя книги и *стыдился своей религіи*, испанскіе евреи, по мѣрѣ возвышенія уровня своего развитія, все болѣе и болѣе предпочитали и любили свой родной языкъ, свое Св. Писаніе и религію своихъ отцовъ»...

У герцога Конрада, родственника германскаго императора Генриха II, капеланомъ состоялъ нѣкій Вецелинусъ. Вдругъ, этотъ Вецелинусъ обратился въ еврейство и написалъ возмутительное сочиненіе противъ своей прежней вѣры (1005 годъ). Само собою разумѣется, что Грець не желаетъ отказать себѣ въ удовольствіи приведенія хотя бы одной изъ безстыдныхъ нападокъ Вецелинуса на христіанство, — безстыдныхъ до такой степени, что мы не находимъ возможнымъ повторить ее ¹⁾. А когда, негодуя на евреевъ за укрывательство Вецелинуса и за распространеніе его пасквиля, Генрихъ II принялъ строгія мѣры, то Грець аттестуетъ его такъ: «Этотъ императоръ, находясь подъ вліяніемъ духовенства, былъ *хамисею* и преданъ церковнымъ интересамъ, — его причислили къ лику святыхъ!»..

Одержимый подобными идеями и зараженный талмудизмомъ до мозга костей, названный еврейскій «историкъ» не только возвышается до уморительнаго пафоса каждый разъ, когда говоритъ о талмудѣ, но отъ времени до времени не забываетъ конечно и о насъ, русскихъ. По его словамъ, Владиміръ, великій князь Кіевскій, «имѣя *предубѣжденіе* противъ евреевъ, устроилъ на берегу Чернаго моря необыкновенное зрѣлище, когда *русскіе варвары вышли изъ Кіева отыскивать гонимую для себя религію*. Вѣроятно, эти послы исправляли вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности *соглядатаевъ*. ²⁾ Однако, греческое исповѣданіе побѣдило еврейство, исламъ и римское католичество — потому что связь съ Византійскою имперіею представляла *наиболгшій вы-*

¹⁾ См. Греца, томъ его «Исторіи» — «Отъ заключенія талмуда до процвѣтанія еврейско-испанской культуры» стр. 390.

²⁾ «Я не понимаю, для чего могли бы существовать евреи если не для того, чтобы служить шпионами!» воскликнулъ однажды князь Бисмаркъ, человекъ, какъ извѣстно, знающій о чемъ онъ говоритъ. И вотъ мы действительно видимъ, что еврею Грецу вездѣ мерещатся «соглядатаи».

годы для неокрѣпшаго еще русскаго могущества... Съ этого времени *византійскій духъ* ¹⁾ сдѣлался преобладающимъ въ Россіи».

Какъ вамъ понравится это еврейское объясненіе принятія Россіею христіанства и дальнѣйшихъ результатовъ столь величественнаго событія?!

Не дурно, стало быть, разсудилъ сынъ Владиміра Святого, Мстиславъ Тмутраканскій, когда, сокрушивъ послѣдніе остатки хозарской независимости въ Крыму и уничтоживъ еврейскій хаганатъ, онъ *еврейско-хозарскихъ принцевъ* заставилъ бѣжать... въ Испанію, гдѣ они сами и ихъ потомки, въ Толедо, — съ энергіею достойною лучшей участи, — *предались изученію талмуда*.

Exhoriare aliquis nostris ex ossibus ultor!...

Соображая все изложенное, необходимо заключить, что въ VIII — X столѣтіяхъ послѣ Р. Х., была въ Европѣ только одна страна, — по выраженію Греца, — «будто бы созданная стать для еврейства плодородною почвою, на которой оно могло развѣсть и достигнуть высшей степени развитія». Страна эта — Испанія, а періодъ іудейскаго благоденствія въ ней — многовѣковое владычество мавровъ, т. е. такое же долгое время, какъ то, какое истекло нынѣ въ Англіи съ эпохи Вильгельма Завоевателя.

— «Взоръ съ удовольствіемъ» — повѣствуетъ Грець, — «переносится отъ упадка, одеревенѣлости и внутренней дряхлости восточныхъ евреевъ на свѣжія и юныя общины, лежавшія по Гвадалквивиру и Гвадіанѣ. Силы, полныя юношескаго огня, развивались по сю и по ту сторону пролива (Andalus и Maghreb) и довели еврейскую культуру до такого цвѣтушаго состоянія, какого она еще не имѣла въ послѣ-библейскомъ времени». — «Благосостояніе Кордовской общины дало имъ возможность сдѣлать столицу фокусомъ всѣхъ стремленій. Въ Кордовѣ жило нѣсколько тысячъ богатыхъ еврейскихъ семействъ, которыя могли соперничать съ арабами въ любви къ великолѣпію. Они одѣвались въ шелкъ, носили дорогіе тюрбаны, владѣли роскошными экипажами. Они ѣздили на коняхъ съ развѣвающимися султанами и усвоили рыцарскія манеры и величавость, которыми съ выгодою отличались отъ евреевъ другихъ странъ»...

Спрашивается, однако, откуда явилась вся эта благодать?

Увы, — самъ Грець не можетъ скрыть того, что «многіе изъ названныхъ евреевъ были обязаны своимъ богатствомъ *работоторговлѣ*; покупая рабовъ и перепродавая ихъ калифамъ, сыны Израиля непрерывно увеличивали свою роскошь, калифы же изъ этихъ рабовъ, мало-по-малу, составили свою лейбъ-гвардію»...

— Да и не одну «лейбъ-гвардію», конечно!...

Такъ вотъ онъ вѣнецъ «божественной» мудрости испанскихъ евреевъ, какъ ее именуетъ тотъ же Грець.

¹⁾ Припомнимъ сказанное выше объ Исавріи, какъ евреи называли ненавистную имъ Византію, и тогда мы поймемъ истинный смыслъ этого выраженія Греца.

Вотъ онъ секретъ того, что евреи другихъ странъ неизмѣнно взирали на своихъ испанскихъ единоплеменниковъ какъ на «высшихъ существъ» и еще въ XVII столѣтїи совершали паломничества въ Испанїю за вѣтвями лимоннаго дерева, распродававшимся засимъ на вѣсъ золота по всему Израилю, какъ знаменательное украшеніе въ праздникъ Кушней.

Вотъ стало быть каковы условїя, при которыхъ возродился талмудизмъ въ Испанїи въ то самое время; когда со смертью знаменитаго гасна Саадїи бенъ Іосифа (942 годъ) «угасъ и послѣдній лучъ вечерней славы іешибата въ Сурѣ». Соперничество же между калифатами въ Багдадѣ и въ Кордовѣ съ одной стороны и ниспроверженіе перваго изъ нихъ персами, предпринявшими сознательное и систематическое гоненіе на вавилонскихъ талмудистовъ съ другой стороны, — окончательно перенесли центръ тяжести еврейства на западъ. Здѣсь, сперва въ Испанїи, — въ Кордовѣ, Гренадѣ, Толедо, Барселонѣ и въ другихъ мѣстахъ, а за тѣмъ во Франціи, въ Лангедокѣ — этой французской Іудеѣ, въ Монпелье, Нарбоннѣ, Лиможѣ, Труа, Руанѣ, Тулузѣ ¹⁾ и иныхъ городахъ выросли и окрѣпли надменные талмудическія академіи, централизовавшія силы іудаизма и вырабатывавшія въ немъ все новые и новые мотивы ненависти къ христіанамъ равно какъ и все болѣе совершенные способы поработенія этихъ презрѣнныхъ «гоевъ».

Вѣдь не для одного же «краснаго словца» значитъся въ талмудѣ: ²⁾).

— «Лучшаго изъ гоевъ убей!».

— «Самой красивой змѣѣ разможжи голову!»...

Грубый произволъ, дикое варварство и необузданная жестокость дали, въ своемъ сочетанїи на пути исторїи, три свирѣпныхъ культа: друидизмъ, религію древней Мексики и талмудизмъ. Исслѣдованіе точекъ соприкосновенія между ними есть одна изъ самыхъ возвышенныхъ проблемъ сравнительной міеологіи. Къ сожалѣнію, мы здѣсь можемъ только указать на нее, но не считаемъ себя вправѣ перейти къ ея обзору, хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ, ибо это насъ отвлекло бы чрезчуръ далеко.

Тѣмъ не менѣе возможно провести, за интересующій насъ періодъ, маленькую аналогію между Мексикою и Испанїей, въ особенности зная какъ сблизились эти страны впослѣдствїи, съ начала XVI вѣка.

Кромѣ главныхъ боговъ Мексики ³⁾ «Юитцилопоштли» и «Тецкатлипока»,

¹⁾ За измѣнительную сдачу евреями арабамъ Тулузы, графы этого города, въ теченїи ряда столѣтїй, сохраняли привилегїю ежегодно, въ страстную пятницу, давать пощечину старшинамъ мѣстной еврейской общины. Нѣчто подобное существовало и въ Бордо за предательскїй образъ дѣйствїй евреевъ, способствовавшихъ взятїю и разграбленїю этого города норманами.

²⁾ Мехильта, Параша Бешаллахъ л. 11, кол. 1; Ялкупъ Рубени 93, 1; тр. Соферимъ XV, 13, 1 и тр. Абода 26, 2, Тос.

³⁾ См. «Les religions du Mexique de l'Amérique centrale et du Perou» par. Reville. Paris, 1885.

требовавшихъ *человѣческихъ* жертвъ, и бога «Тлаока», которому въ жертву приносились *дѣти*, существовалъ еще рядъ болѣе мелкихъ божествъ, какъ, напримѣръ, «Ціуапипитлинъ», «Юкстоціоатль», «Кеіюгтекутли», «Центеотль», «Микскоатль» и др. Соперникомъ же главнаго бога «Тецкатлипока» былъ богъ «Кветцалькоатль, — *покрытый перьями змѣй* ¹⁾ и вмѣстѣ богъ вѣтровъ, особенно восточнаго вѣтра, періодически дующаго весной, съ необъятныхъ пространствъ Атлантическаго океана и приносящаго съ собою благотворные дожди, свѣжую зелень и лучшее время года. Весьма естественно, что у этого бога имѣлись спеціальныя жрецы и свои особые поклонники. А когда къ берегамъ Мексики присталъ съ своими спутниками Кортесъ, то весь мексиканскій народъ и прежде всего трусливый и суевѣрный Монтецума не усомнились ни на минуту въ томъ, что если это не самъ «Кветцалькоатль», то ужъ конечно его посолъ. Единственно этимъ и возможно объяснить страхи, колебанія и бездѣятельность мексиканскаго повелителя, а равно и то, почему, располагая весьма внушительною арміею, онъ не успѣшилъ раздавить горсть людей, которыхъ бросили на берега его страны лишь страсть къ приключеніямъ и жажда наживы.

Безъ сомнѣнія, іудейство X вѣка было далеко отъ созиданія подобныхъ легендъ. Однако, не менѣе очевидно и то, что кровавая грязь семитическихъ религій древняго міра не имѣетъ ничего себѣ подобнаго на всемъ пути исторіи. Съ другой стороны, надлежитъ отмѣтить такой фактъ: среди евреевъ Испаніи непоколебимо держалось убѣжденіе, что свѣтъ и будущность для нихъ заключаются только въ талмудъ и что провозвѣстникъ этой «божественной» премудрости, равно какъ и основатель величія Израиля въ Испаніи, а затѣмъ и въ цѣломъ мірѣ придетъ къ нимъ именно съ Востока. Онъ станетъ лютымъ соперникомъ новоявленному мѣстному богу — Магомету, онъ же посѣтетъ и вскормитъ новые отпрыски «плодотворнаго» талмудизма, онъ, наконецъ, раскроетъ, укрѣпитъ и на недосягаемую высоту превознесетъ «золотой вѣкъ» іудейскаго могущества.

Такъ и случилось. Крейсировавшему въ Средиземномъ морѣ мавританскому адмиралу ибнъ-Румахису въ 948 году, у береговъ Италіи попались въ плѣнъ *„четыре зародыша талмудическаго плодотворнаго духа“*, какъ ихъ ласково называетъ Грець. Эти «зародыши», т. е. четыре закоренѣлыхъ талмудиста, Шемарія, Хушіель, Натанъ бенъ-Исаакъ Когенъ и Моисей бенъ-Ханохъ, были посланы сурскимъ іешиботомъ къ богатымъ евреямъ другихъ странъ за деньгами въ виду приближавшейся грозы — персовъ. Адмиралъ ибнъ-Румахисъ, долго не думая, распродалъ всѣхъ четырехъ своихъ «зародышей» въ Каиръ, Каируанъ, Нарбонну и Кордову, и *всѣ*

¹⁾ Вопросъ о змѣѣ въ исторіи почти всѣхъ религій одинъ изъ самыхъ глубокихъ и замысловатыхъ. См. «Dieu et les dieux» par Gougenot des Mousseaux, Paris, 1857. (chapitres XLVII—LIII).

четверо.... основали тамъ по іешиботу. Тѣмъ не менѣе, столь нетерпѣливо ожидаемымъ, дѣйствительнымъ «геніемъ» талмудизма оказался лишь одинъ изъ нихъ — *рабби Моисей бенъ-Ханохъ*. Онъ не только положилъ основы «величайшей» академіи въ Кордовѣ, но достигъ того, что самъ калифъ Хакимъ взялъ ее подъ свое покровительство и чуть ли не сталъ учиться талмуду. Прославившись на весь еврейскій міръ, рабби Моисей de facto объединилъ въ своемъ лицѣ достоинства гаона и эхзиларха и умеръ, благословляемый Израилемъ, въ 1015 г. Лучшій изъ его учениковъ, Самуилъ Га-Леви, унаследовалъ ему въ званіи «раба», или верховнаго раввина, а въ 1027 году былъ официально провозглашенъ *наш-домъ*, т. е. княземъ испанскихъ евреевъ ¹⁾. Съ него именно, какъ съ туземца, а не пришельца ведутъ евреи счисленіе великихъ раввиновъ Испаніи.

Авторитеты въ этой сферѣ донъ Хозе Родригезъ де Кастро и Эммануиль Абоабъ раздѣляютъ по «раббанимъ» или по «рабамъ» всю дальнѣйшую исторію испанскихъ евреевъ на слѣдующія девять эпохъ: I. рабъ Самуилъ Га-Леви въ Испаніи и рабъ Гананель въ Африкѣ; II. рабъ Іосифъ Га-Леви; III. рабъ Альфець; IV. рабъ Іосифъ Леви или Абень Мегасъ; V. рабъ Моисей баръ-Маймонъ, во времена котораго процвѣтали въ Испаніи, пользуясь чрезвычайнымъ уваженіемъ далеко за ея предѣлами: рабъ Авраамъ Абень-Эзра и его зять Абень-Эзра, рабъ Исаакъ Абень-Жіадъ, рабъ Соломонъ бенъ-Габироль, рабъ Авраамъ Га-Леви бенъ-Давидъ, по народному прозванію Ареабадъ; рабъ Іосифъ Га-Когенъ и рабъ Іуда Абень-Ѳибонъ; VI. рабъ Моисей де Готси и рабъ Моисей баръ Нахманъ; VII. рабъ Соломонъ бенъ-Адереть и рабъ Перець Га-Когенъ; VIII. рабъ Ашеръ, пришедшій изъ Германіи въ лѣто отъ сотворенія міра 5060 (1300 г. отъ Р. Х.); онъ былъ избранъ «рабомъ» и верховнымъ наставникомъ для всей Испаніи въ Толедо въ 5088 (1328) году; послѣ его смерти, эти достоинства всеобщимъ голосованіемъ были присвоены и его сыну рабъ Іудъ; IX. рабъ Исаакъ Канпантонъ, по народному — Гаонъ Кастильскій; онъ жилъ 103 года и умеръ въ 5223 (1463) году. Наиболѣе замѣчательными его учениками были: рабъ Исаакъ изъ Леона, рабъ Авраамъ Цакутъ и рабъ Исаакъ Абоабъ; этотъ послѣдній сталъ преемникомъ своего учителя въ достоинствѣ *гаона* и былъ извѣстенъ подъ сокращеннымъ именемъ *Рабби*. Въ 1492 году, при изгнаніи Фердинандомъ и Изабеллою евреевъ изъ Испаніи, онъ удалился въ Португалію, гдѣ вскорѣ умеръ. Остальные прославленные раввины этого времени также разсѣялись въ разныя стороны: рабъ Іосифъ Уриель и рабъ Симъ Тобъ ушли въ Африку и основали свои іешиботы въ Фецъ; Рабъ Іосифъ Песко обосновался въ Константинополѣ; рабъ Самуилъ Серальво—въ Каирѣ; рабъ Іаковъ де Рабъ—въ Шафетъ (Палестина) и, наконецъ, рабъ Іегудаъ Абоабъ—въ Альказарквирѣ, въ Африкѣ.

1) См. Emmanuel Aboab. *Nomologia*.

Само собою разумѣется, что мы и не думаемъ входить въ подробности всей этой талмудистики, ни даже перечислять сотни и тысячи «сочиненій», оставленныхъ потомству названными «рабами»¹⁾.

Ограничимся замѣчаніемъ, что кромѣ упомянутого выше Моисея бенъ-Ханоха, какъ знатока талмуда, основателями еврейско-испанской культуры считаются: андалузскій грамматикъ Менахемъ бенъ-Сарукъ и творецъ художественной формы для еврейской поэзіи Дунашъ ибнъ-Лабратъ. «Солнцемъ» же, согрѣвавшимъ первые талмудическіе всходы въ Испаніи, былъ банкиръ и министръ калифа Абдулъ-Рахмана III Абу Юсуфъ Хаздаи бенъ Исаакъ ибнъ-Шапругъ, сносившійся съ хозарами, какъ нами указано выше.

Въ заключеніе, отмѣтимъ, что «знаменитѣйшими» старѣйшинами «многострадальной» синагоги и непререкаемыми авторитетами въ еврействѣ понышѣ являются изъ испанскихъ талмудистовъ: Исаакъ бенъ-Іаковъ Альфесси, Абенъ-Эзра, Кимхи Га-Сефарди, Моисей бенъ-Маймонидъ (сокращенно «Рамбамъ»), послѣдователь Аверроэса,²⁾ и Исаакъ Абарбанель. Во Франціи имъ отчасти соотвѣтствуютъ: Бехаи, Ярхи, онъ же Раши, и противникъ Маймонида Авраамъ бенъ-Давидъ.

Внимательное размышленіе надъ исторіею талмудизма въ Испаніи показываетъ, что, разрабатывая новыя средства, пути и методы координаціи и дисциплинированія еврейскихъ силъ, равно какъ тактику и стратегію этихъ силъ—для покоренія гоевъ, коноводы сыновъ Іуды отнюдь не думали ограничиваться, такъ сказать, теоретическимъ «усовершенствованіемъ» Израиля. Наоборотъ, коренное свойство іудизма заключается именно въ достиженіи наибольшихъ *практическихъ* результатовъ *въ этой жизни*, а никакъ не въ будущей; посему и всѣ усилія наставниковъ талмуда клонились къ достиженію не какой-либо отвлеченной, а исключительно этой реальной цѣли; что же касается той *эквилибристики и гешефтмастерства* равно какъ и той, если можно такъ выразиться, *философіи предательства*, съ которыми сопряжено и которыми преисполнено изученіе талмуда, то и такая «теоретическая» сторона «науки» также имѣла лишь прикладную цѣль; она открывала сынамъ Израиля руководящія идеи и принципы для сокрушенія гоевъ, а съ другой стороны поселяла во всякомъ истинномъ талмудистѣ глубочайшее убѣжденіе въ его неизмѣримомъ умственномъ превосходствѣ не только надъ всѣми вообще гоями, но и надъ *амъ-гааренами*, т. е. евреями, въ талмудѣ малограмотными.

¹⁾ Для интересующихся вопросомъ мы можемъ назвать слѣдующіе источники: Joh. Christ. Wolfii—*Bibliotheca Hebraica*; D. Jul. Bartolocci de Cellenio—*Bibliotheca magna Rabbinnica*; Iohannis Buxtorfii—*Synagoga Judaica*; Iohann Andreas Eisenmenger's—*Entdecktes Judenthum*; G. B. Depping—*Les juifs dans le moyen âge*—ouvrage couronné par l'Academie royale des inscriptions et de belles lettres, u Don José Amador de los Rios—*Les juifs d'Espagne*, ouvrage traduit en français par Magnabal.

²⁾ См. „Averroès et l'averroïsme“ pp. 173—196, par Ernest Renan, Paris, 1882.

Гораздо раньше Лойолы и несравненно лучше, чѣмъ это могъ бы сдѣлать онъ, испанскій іудаизмъ воспитывалъ и направлялъ повсюду цѣлыя стаи *наслѣдственныхъ* іезуитовъ-талмудистовъ, причемъ его мѣропріятія были такъ рассчитаны, что уже въ XI вѣкѣ евреи въ Испаніи стали всемогущими.

Прослѣдить развитіе этого могущества въ религіозныхъ междоусобицахъ среднихъ вѣковъ; установить роль іешиботовъ въ такихъ явленіяхъ, какъ ереси альбигойская и орлеанская или же какъ секта жидовствующихъ; уяснить огромныя выгоды, прибрѣтенныя евреями изъ Крестовыхъ походовъ; опредѣлить ихъ сатанинское участіе въ средневѣковомъ мракобѣси черезъ магію, алхімію и каббалу, равно какъ и ихъ мѣропріятія на погибель ордена тамплиеровъ или же для развитія пиратства въ Средиземномъ морѣ; исчислить махинаціи талмуда въ судорогахъ генуэзской и венеціанской республикъ съ одной стороны и въ кровопролитіяхъ Реформаціи съ другой стороны, — таковы важныя и сложныя, но высоко поучительныя и благодарныя задачи мыслителя, желающаго уразумѣть дѣйствительное содержаніе исторіи среднихъ вѣковъ.

Рыцарское благородство и сердечная простота—это такія понятія, которыя для евреевъ непостижимы и не встрѣчаются въ ихъ средѣ. Раса, кровь, текущая въ ихъ жилахъ, противятся всему, что мы, христіане, называемъ долгомъ чести и великодушія. Безъ идеаловъ и безъ чистой жизни духа, еврейство выражаетъ собою олицетвореніе гнѣва, мести и печали. Жалка была ихъ роль въ исторіи Рима и въ средніе вѣка!... Они повсюду мучились страшною тоскою, прежде всего отъ своего же собственного неопредѣленнаго положенія. Не будучи ни рабами, ни свободными людьми, ни равными, ни подчиненными, не принадлежа ни себѣ, ни другимъ,—они представляли собою тайну, загадку, невылазную проблему, огромный вопросительный знакъ и на ряду съ этимъ олицетворяли крупную опасность, грозящую бѣду для окружающихъ и вмѣстѣ безысходное горе для самихъ же себя.

Ихъ фанатизмъ всегда былъ лишь каррикатурою религіознаго энтузіазма, а ихъ необузданное своеправіе являлось извращеніемъ здоровой силы воли. Выжимая изъ всего окружающаго послѣднія силы, они неустанно жаловались на судьбу, издавали стоны, проливали слезы. Открыто гонимые, они вымещали накипѣвшую въ нихъ злобу тайно. Чуждые узъ родства или дружбы съ кореннымъ населеніемъ страны и лишеныя всякаго патріотизма, они никогда не теряли случая возбудить общую къ себѣ ненависть то въ качествѣ финансовыхъ совѣтниковъ мелкихъ и крупныхъ владыкъ, избобрѣтая суровые, подчасъ нестерпимые налоги, то въ званіи придворныхъ врачей, коварно завладѣвая довѣріемъ монарховъ и опутывая ихъ гнуснѣйшими интригами, то, наконецъ, въ видѣ откупщиковъ или вольнопрактикующихъ Шейлоковъ, довершая свистопляску роскоши и скрежесть нищеты. Многія страны невѣроятно страдали отъ этихъ явныхъ и скрытыхъ талму-

дистовъ, особенно со времени такъ называемой *золотой папской буллы* (1356 года), узаконившей пребываніе евреевъ при средневѣковыхъ сюзеренахъ и феодалахъ ¹⁾.

Вполнѣ очевидно, что подобный гнетъ былъ бы совершенно невыносимымъ, еслибы отъ времени до времени рука того или другого предусмотрительнаго «садовника» не обрѣзывала вѣтвей этихъ чужездныхъ паразитовъ и не отбрасывала ихъ далеко прочь. А если иной разъ «садовникъ» медлилъ, то, какъ напримѣръ въ Испаніи, изъ среды самаго народа появлялась—даже на арабскомъ языкѣ—своего рода Марсельеза, причинявшая сынамаъ Іуды весьма не мало хлопотъ (припомнимъ хотя бы событія въ Толедо 14-го мая 1108 года, въ Севильѣ въ 1379 году, въ Бургосѣ, Валенсіи, Кордовѣ, Барселонѣ и опять въ Толедо между 1388—1413 гг. и проч.).

Независимо отъ сего, одною изъ важнѣйшихъ причинъ тѣхъ бѣдствій, которыя претерпѣвали въ данную эпоху евреи, являлась ихъ неизлѣчимая повадка мѣшаться какъ въ революціонныя движенія, такъ особенно въ религіозныя распри другихъ народовъ. Бывало и наоборотъ, что сыны Іуды впутывали христіанъ въ свои же собственные талмудическіе раздоры, какъ это, напримѣръ, случилось съ книгою Маймонида «*Морэ Небуххимъ*» (Путеводитель заблудшихъ), которая по доносу раввина Соломона изъ Монпелье, за излишній по его мнѣнію либерализмъ, была сожжена инквизиторами-доминиканцами въ 1232 году, на костръ ²⁾.

Какъ насыщенный морскою солью береговой песокъ съ каждымъ новымъ приливомъ поглощаетъ все новые и новые дозы этой соли, такъ и отравленная талмудизмомъ еврейская душа съ каждымъ новымъ поколѣніемъ пересыщается идеями талмуда все съ большею силою. Это фактъ очевидный, естественный и неустранимый. Однако, въ средніе вѣка католическая церковь не только находила возможнымъ допускать крещеныхъ евреевъ до высшихъ ступеней церковной іерархіи, но и устраивала въ Парижѣ, Барселонѣ и др. мѣстахъ между *крещеными и некрещеными раввинами*—диспуты о преимуществахъ іудейства и христіанства. Самый знаменитый изъ этихъ диспутовъ происходилъ въ Тортозѣ, съ 7 февраля 1413 по ноябрь 1414 г. г., въ присутствіи антипапы Бенедикта XIII, между его придворнымъ врачомъ, крещенымъ евреемъ Іошуа Галорки д'Альканисомъ (онъ же Іеронимъ де Санта-Фиде), и четырнадцатью ученѣйшими раввинами Испаніи. Особою славою между этими оппонентами Іошуа Галорки пользовались пя-

¹⁾ См., напримѣръ, у Дрюмова, въ его «*France Juive*»,—*Le juif dans l'histoire de France*.

²⁾ Это впрочемъ нисколько не помѣшало тому, что «*Морэ Небуххимъ*» была впоследствии признана всѣмъ еврействомъ за образецъ премудрости, каковымъ она и остается по сіе время.

теро: донъ Видалъ Бенвенисть ибнъ-Альби, Иосифъ Альбо, Церай га-Леви Саладинъ, Аструкъ Леви изъ Дарока и Бонаструкъ изъ Жироны.

Въ конечномъ результатѣ, отъ всѣхъ этихъ диспутовъ не осталось ничего, если не считать чрезвычайно злобнаго стихотворенія, гдѣ съ истинно-еврейскимъ цинизмомъ крещеный жидъ Гейне потѣшается надъ обѣими сторонами ¹⁾).

Въ свое же время эти диспуты являлись событіями первоклассной важности, обуславливая направленіе не только церковной, но и государственной политики по отношенію къ талмуду и евреямъ. Независимо отъ сего, разжигая страсти народныя, дерзость и язвительность еврейскихъ приемовъ борьбы, въ связи съ лицемѣрнымъ и корыстнымъ переходомъ, подчасъ, даже прославленныхъ учителей талмуда въ христіанство, выражались нерѣдко въ томъ, что за диспутомъ слѣдовалъ взрывъ негодованія противъ евреевъ среди самыхъ народныхъ массъ...

Но если раввины-талмудисты сами оказывались такимъ образомъ ближайшею причиною анти-еврейскихъ беспорядковъ, то справедливость требуетъ не ограничиваться констатированіемъ одной этой причины въ дѣйствіяхъ раввиновъ. Исторія знаетъ открытыхъ и прямыхъ *еврейскихъ антисемитовъ*, систематически возбуждавшихъ противъ іудаизма и талмуда. Таковы, на примѣръ, въ XIII—XV столѣтіяхъ Николай Доненъ, крещеный еврей изъ Ла - Рошели, Павелъ Христіани, доминиканецъ, также изъ выкрестовъ, Альфонсъ изъ Вальядолида, Петръ Шварцъ, Иванъ Байоль и др. Но среди такихъ крещеныхъ евреевъ, — убѣжденныхъ враговъ еврейства, все таки не много было столь суровыхъ гонителей талмуда, какимъ является Соломонъ Леви изъ Бургоса, благочестивый и ученый раввинъ, отрекшійся отъ іудаизма и принявшій христіанство, имѣя 40 лѣтъ отъ роду. Изучивъ богословіе въ Парижѣ, онъ былъ рукоположенъ въ священники, а затѣмъ и въ епископы Картагены. Наконецъ, онъ сталъ канцлеромъ Кастиліи. Много поработалъ онъ на поприщѣ богословской науки; по отношенію же къ ев-

1) См. *Hebräische Melodien*. — DISPUTATION.

In der Aula zu Toledo.

Klingen schmetternd die Fanfaren;

In dem geistlichen Turnei

Walt das Volk in bunten Scharen.

Das ist nicht ein weltlich Stechen

Keine Eisenwaffe blitzet—

Ein Lanze ist das Wort,

Das scholastisch scharf gespitzet.

Nicht galante Paladins

Fechten hier, nicht Damendiener—

Dieses Kampfes Ritter sind

Kapuziner und Rabbiner.

u. s. w. . . .

реямъ онъ былъ неизмѣнно строгъ и, подобно французскому Агоборду, сдѣлалъ въ Испаніи, все, что могъ, дабы пресѣчь и ослабить смертоносный гнетъ талмуда надъ христіанскимъ населеніемъ страны.

Не требуется доказательствъ того, что подобные случаи искренняго отреченія отъ талмудизма чрезвычайно рѣдки и что, наоборотъ, потаенные евреи, подъ личиною христіанъ, суть явленіе вполне обыденное, глубоко при- скорбное и въ высшей степени опасное.

Эти *Марраны* и *Сефардимы* составляли тяжелое зло, — неизлѣчимую органическую болѣзнь, на пути среднихъ вѣковъ, не въ одной Испаніи и Португаліи, а и во Франціи, да отчасти кое-гдѣ и въ другихъ странахъ Европы.

Нуждаясь въ деньгахъ, римская курія сплошь и рядомъ благоволила евреямъ и покровительствовала ихъ размноженію въ Италіи, даже въ самомъ Римѣ. Нѣкоторые папы (Иннокентій IV, Николай II, Целестинъ, Евгений и др.) до неприличія и скандала мирволили сынамъ Іуды, постепенно заражая крещеными талмудистами самый клиръ. Появились прелаты, аббаты, даже папскіе нунціи изъ такихъ подложныхъ христіанъ.

Тогда, чтобы избавить церковь отъ подобной заразы, общественное негодованіе выразилось въ страшномъ нововведеніи... *была создана инквизиція!*... ¹⁾

Но «какъ не бываетъ медленныхъ зайцевъ, такъ *нѣтъ и простоватыхъ евреевъ*» — свидѣтельствуетъ испанская пословица. Весь ужасъ инквизиціи и вся ея власть не въ состояніи были искоренить фальсификацію евреями христіанства. *Марраны* и *Сефардимы* существовали еще цѣлыхъ три вѣка (XV—XVIII) большими массами, а если исчезли въ концѣ XVIII столѣтія и въ началѣ XIX подъ вліяніемъ новыхъ идей, то это не помѣшало имъ возродиться, уже на нашихъ глазахъ, особенно въ Германіи, подъ именемъ «Франкистовъ» или «Мехесовъ», (послѣдователи польскаго еврея, кабатчика и каббалиста Франка, 1712—1791 г.) или же подъ названіемъ «членовъ свободнаго христіанскаго общества въ Бреславлѣ», а также подъ видомъ «реформированныхъ іудеевъ», каковыя имѣются отчасти и у насъ. Сюда же, т. е. къ этой же категоріи фактовъ необходимо отнести и *франк-масонство* хотя, строго говоря, оно представляется явленіемъ смѣшаннаго характера, такъ какъ служить между прочимъ сферою *іудаизаціи христіанъ* на пользу Израилю, въ свою очередь лукаво «христіанствующему».

Что же касается нашихъ крещеныхъ евреевъ, то дабы составить себѣ идею о томъ, съ какою дьявольскою радостью они смѣются надъ нами, когда могутъ, достаточно почитать хотя бы недавно (въ 1891 году) вышедшую въ Парижѣ кагальную книжку (сборникъ безъ имени автора) «Les

¹⁾ См. «Rome et la Judée» par Champagny, I, 139. См. также у Амадора де лосъ Риоса о мотивахъ происхожденія инквизиціи.

juifs de Russie» (стр. 47, 48, 119—122 и др.). Не даромъ говорятъ мадороссы: «*Жида зресты, та й голову одотны!*»!

Въ Испаніи, къ концу XV вѣка, развитіе національнаго самосознанія и убѣжденіе въ неодолимой побѣдѣ христіанства поднялись до своего кульминаціоннаго пункта.

Царствованіе Фердинанда и Изабеллы, какъ высшее отраженіе этого историческаго момента, достигло наибольшаго блеска въ знаменитомъ 1492 году.

Послѣ взятія Малаги, 18 августа 1487 года, и Гренады, 2 января 1492 года, палъ и послѣдній оплотъ мавританской монархіи, господствовавшей на полуостровѣ въ теченіе 778 лѣтъ. Калифъ Абдаллахъ подалъ завоевателямъ ключи отъ Альгамбры и удалился въ Фецъ, гдѣ вскорѣ былъ убитъ въ сраженіи. Мавры же, тѣснимые испанцами, частью ушли въ Африку, гдѣ увеличили собою число корсаровъ Средиземнаго моря, частью бѣжали въ горы Сьерра-Невады и стали жить грабежомъ сосѣднихъ христіанскихъ поселеній, частью, наконецъ, приняли крещеніе, но лишь наружно и неискренно. Поэтому они возбуждали противъ себя преслѣдованія кардинала Хименеса въ религіозной сферѣ и служили предметомъ важныхъ опасаній для правительства и народа, въ области политической.

Въ 2 часа утра 12 октября ¹⁾ 1492 года матросъ Пинты, одного изъ кораблей Христофора Колумба, Хуанъ Родригесъ Вермехо, уроженецъ мѣстечка Молиноса близъ Севильи, увидѣлъ при лунномъ свѣтѣ очертаніе мыса и съ радостнымъ крикомъ «*Земля! земля!*» бросился къ пушкѣ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ. На разсвѣтѣ, Колумбъ, въ алой одеждѣ адмирала и съ кастильскимъ знаменемъ въ рукѣ, вступилъ на островъ, который туземцы называли Гуанганги, Колумбъ же, во славу Спасителя, наименовалъ его Санъ Сальвадоромъ (нынѣ — Уатлингъ).

Такъ произошло величайшее событіе новыхъ временъ—открытіе Новаго Свѣта.

Въ серединѣ между указанными двумя поразительными фактами испанской исторіи, послѣдовалъ эдиктъ 31 марта 1492 года (5252 г. отъ сотворенія міра, по хронологіи евреевъ).

Есть и на чорта громъ!...

Неодолима сила вещей и всѣ предшествовавшія условія пребыванія сыновъ Іуды въ Испаніи резюмировались къ этому моменту въ томъ, что идти далѣе такъ дѣло не могло. Еврейское племя занимало столь властное положеніе, а его ненасытная жадность выразилась въ такихъ печальныхъ результатахъ, что сама монархическая власть, со всѣхъ сторонъ подкапы-

¹⁾ Всѣ Зинаиды могутъ порадоваться, ибо еще до полуночи 11 октября,—т. е. въ день празднованія нашею церковью памяти Св. Зинаиды, Колумбъ уже замѣтилъ вдали передвигающійся свѣтъ. Такимъ образомъ, открытіе Америки произошло, строго говоря, въ имени Зинаиды.

ваемая равнинами, озабоченная горькою нуждою своих подданных и угрожаемая искусственнымъ голодомъ, который устроили тѣ же евреи, вынуждена была, наконецъ, прибѣгнуть къ рискованной и крайне болѣзненной, но спасительной государственной операци. Было рѣшено ниспровергнуть тиранию евреевъ и стало быть отобрать у нихъ тѣ богатства, которыя были захвачены ими путемъ лицемѣрія, наглости и ростовщичества.

Не прошло и трехъ мѣсяцевъ съ того дня, когда знамена Кастилии и Арагона взвились надъ Альгамброй, какъ Фердинандъ и Изабелла уже приняли резолюцію, которая, безъ свойственной имъ обоимъ твердости характера, могла бы испугать любого монарха. Именно въ Альказарѣ, дворцѣ только что изгнанныхъ мавританскихъ владыкъ, 31 марта 1492 года послѣдовалъ указъ, коимъ повелѣвалось евреямъ *отречься отъ талмуда* и принять крещеніе или же *уйти вонъ съ испанской территории въ четырёхмѣсячный срокъ*.

Альтернатива не изъ легкихъ!... Отвергнуть іудаизмъ было равносильно отказу отъ основной идеи, что сыны Израиля суть *единственные аристократы міра и его призванные повелители* ¹⁾. Это значило покинуть вѣковые замыслы о мировомъ владычествѣ, т. е. отвергнуть конечную цѣль и самый смыслъ существованія дѣтей Іуды.

Но и удалиться изъ Испаніи было равносильно утратѣ всего золота, могущества, роскоши и славы, которые черезъ длинную цѣпь вѣковъ были «добыты» еврействомъ у презрѣнныхъ гоевъ, вдругъ дерзнувшихъ посягнуть на «богоподобное» величіе Израиля.

Увы,—ловить волкъ, да ловятъ и волковъ!....

Весьма естественно, что въ еврейскомъ лагерѣ происходила невообразимая суматоха.

Но противиться открыто было все равно, что отдать себя на поголовное истребленіе. А ужъ если надо будетъ подчиниться, то не мѣшаетъ испытать сперва всѣ способы замедленія и отсрочки, какіе только могутъ быть внушены отчаяніемъ и коварствомъ.

Дѣйствительно, въ нѣдрахъ еврейства привыкли и умѣютъ прославлять своихъ «героевъ», и для этого выработаны даже особый рецептъ, между прочимъ, на нашихъ глазахъ, съ большимъ успѣхомъ примѣненный кагаломъ къ его «свѣточу» — Гамбеттѣ: ²⁾ «nettoyer, poser, grôner, glorifier, apothéoser». Но этотъ *героизмъ* всегда искусственный, маргариновый. Настоящаго же подвижничества у такихъ практическихъ людей, какъ евреи, не бываетъ; совершенно понятно, что его не оказалось и въ роковую эпоху 1492 года.

¹⁾ Такъ именно формулировалъ первоисходный принципъ іудаизма Веніаминъ д'Израэли, подтверждая и превознося его на разные лады, какъ романистъ и политическій дѣятель, на всемъ протяженіи своей талмудической карьеры.

²⁾ См. у Дрюмона, въ его «France Juive» главу *Gambetta et sa cour*.

Прежде всего, разумѣется, всегда вѣрный самому себѣ кагалъ рѣшилъ испробовать подкупъ. Фердинанду и Изабеллѣ была предложена огромная по тому времени сумма за отмѣну повелѣнія 31 марта, но неудачно....

Тогда, по всестороннемъ изслѣдованіи вопроса, постановлено было спросить совѣта у еврейскаго «генеральнаго штаба», потребовать указаній отъ главенствовавшей въ данную эпоху—константинопольской синагоги.

Вотъ текстъ посланія, адресованнаго «достопочтенными» евреями всѣхъ «aljamas» Кастиліи раввинамъ Византіи.

«Какъ братьямъ и единовѣрцамъ, которыхъ наше несчастіе трогаетъ одинаково съ нами, мы сообщаемъ вамъ о томъ, что происходитъ здѣсь, дабы узнать ваше мнѣніе и опредѣлить согласно съ нимъ тотъ образъ дѣйствій, которому мы должны послѣдовать.

Съ недавняго времени испанскій король сталъ употреблять по отношенію къ намъ суровыя притѣсненія и большія насилія. Онъ оскверняетъ наши синагоги, убиваетъ нашихъ дѣтей, отнимаетъ у насъ имущество и, что хуже всего, приказываетъ намъ креститься въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ или же уходить вонъ изъ его владѣній.

Усердно просимъ васъ созвать собраніе и какъ можно скорѣе сообщить намъ его рѣшеніе, ибо мы намѣрены поступить согласно вашему совѣту. Смятеніе, въ которомъ мы теперь находимся, не позволяетъ намъ самимъ рѣшиться на что бы то ни было. Всевышній Адонай да пребудетъ со всѣми вами!—Шаморро, князь испанскихъ евреевъ».

А вотъ и отвѣтъ великаго еврейскаго «синедріона» въ Константинополѣ, на который мы призываемъ все вниманіе нашихъ читателей.

— «Возлюбленные о Моисей братья! Мы получили ваше письмо съ изложеніемъ тѣхъ бѣдъ и мученій, отъ которыхъ страдаете нынѣ вы и которыми причинено столько же горя намъ, какъ и вамъ самимъ.

Вотъ отвѣтъ нашихъ великихъ мудрецовъ и ученѣйшихъ раввиновъ. По отношенію къ тому, что король Испаніи принуждаетъ васъ креститься,—сдѣлайте это, ибо вы не можете поступить иначе. Лучшимъ и послѣднимъ средствомъ, черезъ которое вы расквитаетесь со всѣмъ, что терзаетъ васъ, и отомстите за всѣ оскорбленія, вамъ нанесенныя, по нашему мнѣнію, является именно крещеніе вашихъ тѣлъ и *укрѣпленіе вашихъ душъ во всемъ, что довлѣетъ нашему закону.*

У васъ берутъ имущество,—помните, что вы откупщики, коммерсанты и заимодавцы; поступайте же съ христіанами такъ, чтобы ихъ добро стало вашимъ.

Покушаются на вашу жизнь,—говорите вы,—готовьте же изъ своихъ сыновей фармацевтовъ и врачей, и пусть они отнимаютъ жизнь у вашихъ враговъ.

По вашимъ словамъ, уничтожаются ваши синагоги,—дѣлайте вашихъ сыновей членами христіанскаго клира, и они осквернятъ и разрушатъ не только вражескіе храмы, но и самую религію.

Наконецъ, если враги ваши покушаются еще на разныя иныя блага, вамъ принадлежащія, — старайтесь проводить дѣтей вашихъ на государственную службу, дабы они захватили власть и затѣмъ разсчитались съ врагами по своему.

Не выходите же изъ круга нашихъ указаній и вы сами, по опыту, убѣдитесь въ томъ, что, взамѣнъ нынѣшняго рабства, на васъ опять станутъ взирать съ почетомъ и уваженіемъ. Всевышній Адонай да пребудеть со всѣми вами! — Юсуфъ, князь евреевъ въ Константинополѣ»¹⁾.

Долженствовавшее остаться тайной и лишь игрою судебъ преданное гласности, это посланіе даетъ намъ возможность захватить, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія сокровенные помыслы и завѣтныя комбинаціи «избраннаго» народа. Здѣсь дѣло шло отнюдь не о мнѣніи какого нибудь одного лица, — нѣтъ, это была цѣлая программа, такая система поведения, которая была обдуманна зрѣло и хладнокровно, и притомъ не первыми попавшимися евреями, а главарями сыновъ Іуды, располагавшими властью надъ всѣмъ Израилемъ.

Но если подобные замыслы кажутся намъ невѣроятными, возмущаютъ совѣсть и вызываютъ отвращеніе, то мы живемъ, повидимому, въ такую эпоху, когда нравы стали много мягче и когда, казалось бы, позволительно думать, что если нѣчто подобное было возможно въ полуварварскія времена, то теперь такое изувѣрство со стыдомъ отвергается всѣмъ іудаизмомъ.

Увы, ничуть не бывало! Талмудъ существуетъ попрежнему, а вся исторія евреевъ прославляетъ предательство по отношенію къ иновѣрцамъ и превозноситъ, во вредъ имъ, измѣну, клятвопреступленіе, всяческой обманъ, даже убійства ихъ изъ - за угла. Затѣянная десятки столѣтій тому назадъ борьба евреевъ съ остальнымъ міромъ ничего не утратила до сихъ поръ ни въ своемъ объемѣ, ни въ страшномъ упорствѣ своемъ. Она не прекратилась, она не можетъ быть прекращена раньше совершеннаго перерожденія одной изъ воюющихъ сторонъ.

За себя мы имѣемъ и силу, и право. Мы, арійцы, представляемъ собою просвѣщеніе, идею братства людей. Увы, на всѣ предложенія дружбы, на всѣ проекты умиротворенія еврей - талмудисты отвѣчаютъ намъ рыканіями ненависти...

1) Эти документы хранятся въ національной библиотекѣ въ Мадридѣ. Они принадлежатъ къ той коллекціи, которая съ величайшимъ стараніемъ была собрана Андреемъ Буріелемъ, по порученію короля Филиппа V, и затѣмъ была пожалована королемъ библиотекѣ. Не удостовѣряя, но и не оспаривая подлинности этихъ актовъ, Амадоръ де лосъ Ріосъ говоритъ, что нѣкоторыми писателями было возбуждено сомнѣніе на томъ единственномъ основаніи, что въ спискахъ имѣются варианты. Есть и такой взглядъ, будто иквизиторъ, кардиналъ Силицео, нашелъ ихъ въ толедскомъ соборѣ, а можетъ быть и самъ соабриковалъ изъ ненависти къ евреямъ. Но все это не убѣдительно. Содержаніе же документовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ихъ подлинности.

Дѣло сегодня пришло къ тому, что, по мнѣнію многихъ и восточныхъ и западныхъ писателей, надо измѣнить евреевъ или же быть поглощенными ими. Въ настоящее время нѣтъ страны, гдѣ не предъявлялось бы къ сынамъ Израиля требованія, чтобы они перемѣнились къ лучшему! И хотя, благодаря Бога, положеніе Россіи не таково, какъ другихъ государствъ Европы, мы не можемъ однако не предъявить такого же требованія въ свою очередь.

Nec deus intersit, nisi dignus vindice nodus...

Фактъ, что совѣтъ своихъ братьевъ въ Константинополь испанскіе евреи *приняли къ свѣдѣнію и исполненію*, доказывается послѣдующимъ существованіемъ цѣлыми массами такъ называемыхъ «*новыхъ христіанъ*» въ Испаніи, Португаліи и Южной Франціи. Извѣстные также подъ именемъ *Маррановъ* и *Сефардимовъ* они проживали въ этихъ странахъ, не взирая на инквизицію и другія гоненія, еще три столѣтія—вплоть до французской революціи, когда всѣ они внезапно объявились *чистокровными евреями*.

Что же касается тѣхъ сыновъ Іуды, которые предпочли выселиться изъ Испаніи, то они разнесли талмудъ по всей Европѣ, напечатали его въ Венеціи, Амстердамѣ и Краковѣ, и между прочимъ создали въ Польшѣ и Литвѣ новое ядро талмудизма, процвѣтающее доселѣ. Изъ этой «*vagina Judaeorum*» происходитъ зараженіе всѣхъ окрестныхъ странъ талмудическимъ еврействомъ еще и въ наши дни...

У.

Происхожденіе д'Израэли изъ Сефардимовъ.—Его предки, переселившіеся въ Англію.—Пропаганда панъ-иудаизма—цѣль его жизни.—Д'Израэли какъ романистъ и какъ парламентскій ораторъ.—Защита имъ депутатской кандидатуры Ротшильда и талмудическое сочиненіе Мидрашъ-Раббатъ. - Кое-что объ англійскихъ евреяхъ.—Международная политика д'Израэли.—Его методы и принципы въ сферѣ государственной дѣятельности.—Краткая характеристика израильскихъ «политиковъ» вообще.—«Душеприкащикъ перваго министра Великобританіи» — Философская оперетка будущаго.

Теперь, когда мы ознакомились съ «высшими существами», — іудеями Испаніи, и установили понятіе о Сефардимахъ, намъ пора окончательно вернуться къ Веніамину д'Израэли.

Онъ происходилъ именно изъ Сефардимовъ, т. е. изъ тѣхъ *новыхъ христіанъ* Арагона и Андалузіи, которые подъ личиною христіанства, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, оставались евреями. Благоденствуя и богатѣя въ той же Испаніи еще полтора вѣка послѣ того, какъ всѣ явные сыны Іуды должны были покинуть эту страну, евреи *потайные*, Сефардимы, только въ это время были вполне разоблачены инквизиціею и въ свою очередь изгнаны. Тогда они переселились между прочимъ въ Венецію и,

конечно, продолжали здѣсь заниматься своимъ національнымъ дѣломъ — ростовщицествомъ. Братъ дѣда Биконсфильда былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ венеціанскихъ Шейлоковъ.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что удаляемые съ Пиринейскаго полуострова евреи разбѣивались по разнымъ странамъ Европы. При этомъ та часть ихъ, которая уходила на сѣверъ и сѣверо-востокъ, постепенно передвигалась въ нѣмецкія и славянскія земли и тамъ, утрачивая свой языкъ, германизировалась, т. е. стала говорить на такъ называемомъ *жаргонѣ* — варварской смѣси исковерканныхъ *нѣмецкихъ* и разныхъ другихъ словъ.

Наоборотъ, часть сыновъ Израиля, распространявшаяся по странамъ южной Европы, сохраняла *испанскій* языкъ, хотя, разумѣется, также испорченный. Въ такихъ же большихъ центрахъ, какъ Амстердамъ и Лондонъ, съ теченіемъ времени, образовались двѣ отдѣльныя іудейскія колоніи «испанскихъ или португальскихъ» и «нѣмецкихъ» евреевъ. Впрочемъ, и понынѣ, напримѣръ въ Амстердамѣ, «португальская» отрасль считаетъ себя чистокровною и аристократическою, взирая на «нѣмецкихъ» сыновъ Израиля съ пренебреженіемъ, — и нельзя не сознаться, что для этого имѣются основанія.

Такъ вотъ, въ 1748 году, помянутый венеціанскій «Шейлокъ» отправилъ своего младшаго брата, Веніамина д'Израэли, въ Англію, въ качествѣ своего корреспондента. Обосновавшись въ Лондонѣ, Веніаминъ примкнулъ къ *испанской* синагогѣ и вскорѣ женился — на еврейкѣ, разумѣется. Устроивъ свои «дѣла», онъ даже «натурализовался» въ Англіи, но никогда не переставалъ быть и *de facto*, и *de jure* евреемъ. — Что же касается его жены, то она тяготилась тѣми неудобствами и униженіями, которыя обусловились ея принадлежностью къ «избранному» народу. Каждая войти въ кругъ богатаго англійскаго купечества, она рѣшилась порвать отношенія съ единоплеменниками своими, по крайней мѣрѣ для виду, и внушила ту же мысль своему сыну, Исааку д'Израэли. Впрочемъ, уклоняясь по желанію матери отъ посѣщенія синагоги, онъ все-таки не принималъ христіанства. Онъ даже не собирався крестить своихъ дѣтей.

Лишь послѣ смерти своего отца, въ 1817 году, онъ уступилъ доводамъ своего друга, банкира и поэта Роджерса, и, самъ оставшись евреемъ, согласился наконецъ окрестить дѣтей, въ томъ числѣ и родившагося 21 декабря 1804 года своего сына Веніамина, — будущаго лорда Биконсфильда. Тѣмъ не менѣе, и послѣ крещенія Исаакъ д'Израэли далъ дѣтямъ еврейское воспитаніе, въ частности же Веніамина поручилъ обстоятельному талмудисту, нѣкоему «доктору» Когану.

Въ связи съ іудейскою кровью, которая текла въ его жилахъ, это еврейское воспитаніе выразилось въ томъ, что Веніаминъ д'Израэли оказался яркимъ олицетвореніемъ самыхъ характерныхъ свойствъ «избраннаго» народа. Онъ не только всегда тщеславился своею принадлежностью къ древ-

нѣйшей, по его мнѣнію, національности на землѣ, но ставилъ себѣ въ удовольствіе и въ особую заслугу проведеніе, на страницахъ своихъ романовъ какъ и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ, той идеи, что сыны Израиля «предназначены къ управленію міромъ».

Отсюда само собою понятно, что и на политической аренѣ онъ неизмѣнно, горой стоялъ за своихъ одноплеменниковъ, а когда сдѣлался великобританскимъ премьеромъ, то всю свою власть, тайно и явно, употреблялъ на службу еврейству каждый разъ, какъ только имѣлъ возможность.

Еще въ молодости онъ понялъ, что романъ есть одна изъ наиболѣе доступныхъ для толпы формъ изложенія. — Онъ уразумѣлъ, что, освобождая отъ представленія фактовъ и доказательствъ, эта литературная форма даетъ возможность захватывать и очаровывать воображеніе читателя страстными картинами любви, мистическими образами безсознательнаго и такими полетами фантазіи, которые съ существомъ задачи автора могутъ не имѣть ничего общаго и однако создаютъ торжественную панораму чудныхъ декораций, потрясающихъ миражей и упоительныхъ видѣній, въ туманѣ которыхъ уже не трудно провести любую контрабанду.

Трагическія, но величественныя событія исторіи евреевъ наряду съ могучею поэзіею сначала восточной, а за тѣмъ и испанской природы, съ необъятнымъ кругозоромъ давно минувшаго и съ оригинальными хотя и бесплодными замыслами новаго талмудическаго духа, — все это, глубоко связанное и вмѣстѣ съ ихъ кровью ему [переданное, какъ наслѣдіе предковъ, безусловно должно было отразиться на самомъ методѣ той борьбы, которой посвѣтилъ себя Веніаминъ д'Израэли.

Непомѣрная гордость и совершенное презрѣніе къ людямъ шли у него рука объ руку съ безспорнымъ дарованіемъ романиста и съ чисто іудейскимъ безстыдствомъ.

Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ онъ сталъ писать романы, неуклонно развивая въ нихъ то положеніе, что евреи, въ сущности, *господствуютъ уже въ настоящее время*. Возвеличивая іудаизмъ, онъ прежде всего конечно имѣлъ въ виду превознести самого себя. — «Нѣтъ народа, кромѣ евреевъ, и я его пророкъ!» — таковъ на самомъ дѣлѣ былъ основной девизъ Веніамина д'Израэли.

Надменно уничтожая или стравляя все, что попадалось ему на дорогѣ, онъ шелъ къ своей цѣли предательски, но всегда ясно видѣлъ, чего хотѣлъ, и ни предъ чѣмъ не останавливался. Въ смыслѣ же расширенія власти, онъ для еврейства сдѣлалъ едва ли меньше, чѣмъ для арабовъ сдѣлалъ Магометъ....

Весьма естественно, что съ трепетомъ восторга изумлялся его успѣхамъ и въ побѣдоносномъ раболѣпніи служилъ для него пьедесталомъ весь іудейскій міръ!..

Какъ мы уже видѣли раньше, въ романѣ «Coningsby» д'Израэли дока-

зываютъ, что не только государственные финансы, но и международныя дипломатическія сношенія управляются изъ-за кулисъ всемірной сцены, евреями. Развивая далѣе свои взгляды на борьбу политическихъ партій, состояніе народа и положеніе церкви въ Англіи, онъ неизмѣнно и главнымъ образомъ смотрѣлъ на свои романы «Coningsby», «Sybille» и «Tancrede», какъ на лучшее средство пропаганды панъ-юдаизма.

Издавъ свой первый романъ „*Biviana Grey*“ въ 1826 году и, какъ указано нами ниже, изложивъ тамъ свои вожделѣнія въ цѣлой программѣ, которой нельзя дать лучшаго заглавія, чѣмъ „*l'art de parvenir*“, д'Израэли, въ 1831 году, отправился путешествовать. Его цѣлью было посѣтить мѣста переселенія и пребыванія евреевъ, и путемъ непосредственнаго созерцаія странъ, климата и небесъ Востока уяснить себѣ тайну судебъ Израіля. Вслѣдъ за этимъ, онъ побывалъ въ Испаніи, наслаждаясь видами прелестныхъ городовъ Андалузіи, гдѣ нѣкогда процвѣтало все величіе іешиботовъ и вся роскошь Сефардимовъ, а затѣмъ черезъ Римъ и Венецію возвратился въ Англію.

Онъ опять сталъ писать романы, но исключительно тенденціозные.

Первымъ по очереди въ эту пору былъ „*Молодой Герцогъ*“, — продолженіе Вивіана Грея въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія эгоистическихъ и іезуитскихъ идей самого д'Израэли, хотя и безъ той язвительности въ портретахъ высшаго лондонскаго общества, которыми уже отблагодарилъ авторъ своихъ друзей въ «Вивіанъ Греѣ». Какъ въ «Молодомъ Герцогѣ», такъ и въ слѣдующемъ «психологическомъ» романѣ — „*Контарини Флемингъ*“ д'Израэли надобѣдаетъ читателю постоянными уклоненіями къ своему я, къ путешествіямъ и впечатлѣніямъ своимъ. Сверхъ того, въ обоихъ романахъ первая, психопатическая и неспособная ни на чемъ остановиться личность героевъ обставляется такими сказочными происшествіями, которыя превосходятъ всякое вѣроятіе, а подчасъ достигаютъ и полнаго сумасбродства. Рисуя и по своему идеализируя себя самого, д'Израэли въ романѣ „*Альрой*“ (1833 года) вдается еще далѣе въ область мистическаго самопоклоненія, вводя то Скандерберга, то Эсѣиръ съ Мардохеемъ, то какого-то сверхъестественнаго, никогда не бывалаго покорителя Персін, — «еврейскаго героя» Альроя, который, будучи разбитъ турками въ моментъ наибольшаго полета своихъ мечтаній о завоеваніи всей Азіи, умираетъ, исповѣдуя вѣру Авраама, Исаака и Іакова на зло своимъ палачамъ. Здѣсь д'Израэли пробовалъ даже писать стихи, напримѣръ, выдумывая сцену вступленія еврейской арміи въ Багдадъ...

„*Конингеби*“ написанъ д'Израэли съ расчетомъ популяризовать идеи «молодой Англіи», т. е. той вновь изобрѣтенной имъ политической партіи, главою которой онъ задумалъ сдѣлаться, отвергнутый и вигами, и торіями, какъ объяснено выше. Этотъ романъ увлекалъ многихъ въ Англіи блескомъ и остроуміемъ, сверкающими оригинальностью и... пустотою.

Романъ „*Сивилла*“ сантименталенъ и плаксивъ, хотя и сводится въ концѣ концовъ къ быстрой наживѣ своего героя — Эгремона.

Наконецъ, романъ „*Танкредъ*“, тѣсно связанный и съ «Кюнингсби», и съ появившимся гораздо позже (въ 1870 г.) «Лотаромъ», представляетъ, особенно вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, дерзкую попытку д'Израэли одновременно эксплуатировать и религиозное настроеніе народныхъ массъ Великобританіи, и еще разъ превознести еврейство. Такъ, между прочимъ, молодой энтузіастъ, *анличанинъ* (Танкредъ), жаждая найти для себя духовнаго руководителя, обращается не къ англиканскому же епископу и даже не къ духовному лицу какой-либо другой религіи, а идетъ прямо въ Сити, къ израильскому банкиру Сидоніи. Этотъ Сидонія уже фигурировалъ въ «Кюнингсби», какъ вдохновенный проповѣдникъ *превосходства еврейской расы надъ всѣми друими*.

Лорда Танкреда онъ очаровываетъ не только своими неподражаемыми повѣствованіями о «величественной тайнѣ Азіи», но и маккиавеллистическими бесѣдами о своихъ связяхъ съ главами чуть ли не всѣхъ правительствъ Европы, проницательнымъ умомъ, равно объемлющимъ и самыя сокровенныя глубины философіи и тончайшіе извивы міровой политики, и, наконецъ, непоколебимую вѣрою въ «божественное» призваніе іудеевъ, которые должны поработить все остальное человѣчество, ихъ преслѣдовавшее, но оказавшееся безсильнымъ хотя бы сколько-нибудь измѣнить ихъ.

Тезисъ, появившійся только какъ зародышъ въ «Альроѣ» и едва намѣченный въ «Кюнингсби», возвышается именно въ Танкредѣ до полного и яркаго разцвѣта.

Химерическія или здравыя, основательныя или вздорныя идеи «Танкреда» несомнѣнно представляютъ *исповѣдь* самого д'Израэли.

Оцѣнить настоящій смыслъ этихъ трехъ романовъ можно, только принявъ къ свѣдѣнію, что какъ разъ въ періодъ ихъ появленія возникъ и дебатировался вопросъ о *гражданской и политической эмансипаціи сыновъ Іуды въ Англии*, причемъ въ 1844 году прошелъ внесенный другомъ д'Израэли, лордомъ Линдгёрстомъ, билль, допустившій евреевъ къ участию въ муниципальномъ управленіи, а въ 1846 году парламентъ, вопреки сильной оппозиціи вообще и протесту самого Гладстона, отмѣнилъ всѣ прочія ограниченія евреевъ.

Впрочемъ, не мѣшаетъ замѣтить еще и то, что, подобно автору «Натана Мудраго», Лессингу, лордъ Линдгёрстъ былъ у сыновъ Іуды *въ долгу, какъ въ шелку*.

Если трагедіи Вольтера служили только формою для распространенія его революціонныхъ идей, то и д'Израэли облюбовалъ свои романы единственно ради укорененія въ общественномъ сознаніи своихъ несравненно болѣе анархическихъ теорій—съ цѣлью быстрѣйшаго превознесенія еврейства и себя самого. Читатель этихъ романовъ долженъ былъ неминуемо проникаться убѣжденіемъ въ томъ, что сыны Израіля одарены всѣми добродѣтелями и что они суть дѣйствительныя и незамѣнимыя двигатели всяческаго

прогресса, умнѣйшіе и наиболѣе испытанные наставники... въ разрушеніи «вѣковыхъ привилегій»!

При этомъ д'Израэли хорошо зналъ свою англійскую публику и могъ не опасаться того эмпирическаго скептицизма, который съ такою глубиною, устами Токквилья, отмѣченъ французскимъ умомъ: «L'expérience des révolutions nous dégoûte de tout en nous habituant à tout»...

Революціи всякаго рода заключаютъ въ себѣ мало веселаго, — особенно же революціи іудейскія и, съ позволенія сказать, вдохновенныя. Все въ нихъ уныло въ настоящемъ и зловѣще въ будущемъ. Самаго слова «свобода», какъ и слова «милосердіе» нѣтъ въ древне-еврейскомъ языкѣ... Да и, вообще говоря, ритуальный календарь евреевъ насчитываетъ цѣлыхъ тридцать годовщинъ *печальныхъ*, знаменуемыхъ постомъ, и всего лишь восемь праздниковъ, напоминающихъ радостныя событія національнаго культа. Вотъ почему можно съ увѣренностью признать, что Новый Іерусалимъ, если бы его наконецъ создали евреи, оказался бы лишь Іерусалимомъ денегъ — съ банкиромъ на мѣстѣ Мессіи, съ котировкою государственныхъ и иныхъ % бумагъ въ замѣнъ «Сеферъ Торы», съ биржею вмѣсто храма и съ «корзиною» фондовыхъ маклеровъ въ роли Sancta Sanctorum.

Впрочемъ, іудействующіе реформаторы достаточно заявили себя въ самой Англии, навязавъ ей еще во времена «отца евреевъ» Кромвеля такъ называемыхъ «Уравнителей» или «Независимыхъ», — свирѣпыхъ по отношенію къ другимъ, мрачныхъ и скучныхъ для самихъ себя; въ своемъ ученіи они искали лишь средство отравить собственную жизнь и безъ состраданія погашать жизнь ближнихъ. Но это было настолько давно, что не помѣшало сынамъ «избраннаго» народа затѣять новую «Израэлиаду» уже на нашихъ глазахъ.

А какъ смотреть на роль д'Израэли и на англичанъ вообще сами же евреи, тому доказательствомъ можетъ послужить хотя бы слѣдующая статья *Pall Mall Gazette* отъ 3 апрѣля 1894 года:

— «На долю одной противоеврейской газеты въ Берлинѣ выпало довести до всеобщаго свѣдѣнія открытіе, что Кошутъ былъ еврей. Его природное имя — Леви Когутъ, впоследствии измѣненное въ Луи Кошута. Свою «работу» онъ началъ съ 1830 года, когда «Alliance Israélite», дѣйствуя въ Парижѣ, попыталась зажечь революціонный факелъ на всю Европу... По отдѣльнымъ же странамъ заботы о созданіи революціи приняли на себя: еврей д'Израэли — въ Англии, еврей Кремьё — во Франціи, еврей Мадзини — въ Италиіи, еврей Кошутъ — въ Венгріи, еврей Карлъ Марксъ — въ Германіи. Комментируя это разоблаченіе, нѣкій іудейскій листокъ замѣчаетъ, что и всѣ герои «великой» французской революціи были также семитической крови: Робеспьеръ — эльзаскій еврей, по имени Рувимъ (Рубень) основатель «Alliance Israélite»; Дантонъ — польскій еврей, именемъ Даніилъ; Маратъ — сынъ мѣдника, по имени Мозеззонъ!.. Да и сами прототипы англійской націи также

происходятъ изъ затерявшихся колынь Израилевыхъ: Саксонъ — очевидное извращеніе слова Исааксонъ, т. е. сынъ Исаака».

Съ другой стороны, есть дѣйствительно нѣчто общее между всѣми торгашескими націями міровой исторіи, а въ частности—между іудейскимъ и англійскимъ характеромъ. — «Tout prendre, rien jamais rendre et toujours prétendre», таковъ мѣтко опредѣленный девизъ англійской политики. И ужь конечно не случайно Оливеръ Кромвель явился своего рода «Людовикомъ Благодетивымъ» для евреевъ, разрѣшивъ имъ возвратиться въ Англію впервые послѣ ихъ изгнанія отсюда въ XII столѣтіи; не шутилъ, безъ сомнѣнія, и величайшій изъ первыхъ ея министровъ Питтъ, когда призналъ возможнымъ заявить въ самомъ парламентѣ, что «*Великобританія не существовала бы и двухъ недѣль, если бы захотѣла быть справедливою*».

Сказанное до такой степени вѣрно, что, по ѣдкому замѣчанію Гейне, «*океанъ давно бы проглотилъ этотъ отвратительный островъ, если бы не боялся, что его стошнитъ*».

Впрочемъ, въ столь еврейской характеристикѣ можно усмотрѣть пожалуй и доказательство обратнаго тому, на что мы хотимъ указать. Но само собою понятно, что мы и не думаемъ настаивать на совершенномъ тождествѣ или даже на особой близости талмудизма и житейскихъ принциповъ «коварнаго Альбіона». Отмѣчая внѣшнее сродство этихъ двухъ историческихъ явленій, мы имѣемъ лишь въ виду до нѣкоторой степени мотивировать карьеру д'Израэли въ странѣ денегъ и тумановъ. Любителямъ же болѣе обследованныхъ историческихъ парадоксовъ нельзя не порекомендовать замѣчательной книги Луи Мартэна (Louis Martin), вышедшей въ 1895 г. въ Парижѣ и обратившей на себя вниманіе европейской печати: «*L'Anglais est-il un juif?*».

Есть у малороссовъ остроумное выраженіе: «*затерялся, якъ собака въ ярмарку!*» Вѣрно намѣчая въ свою очередь два основныхъ еврейскихъ типа, Луи Мартэнъ у одного справедливо видитъ, какъ главенствующую черту, «*l'air arrogant*», а у другого «*l'air inquiet du chien sans maître*».

Если послѣдній типъ сравнительно рѣдокъ у самихъ англичанъ, то первый является и для нихъ нормальнымъ. А если даже и въ этомъ случаѣ аналогіи усматривается яркое различіе между англичанами и евреями, то авторъ объясняетъ весь феноменъ такъ:

— «*Les excréments des animaux ne sentent en général pas très mauvais, ne sont pas répugnants. L'odeur d'écurie n'est même pas désagréable; l'odeur d'étable à vache sent le musc et n'est pas malsaine. Ceux des chats, par contre, produisent un insurmontable dégoût: aussi leur instinct les pousse-t-il à enterrer, à dissimuler autant que possible leurs déjections. C'est un phénomène du même genre que l'on observe chez le Juif et l'Anglais. Le manque de facultés directrices, plus spécialement—de conscience, dont ils sentent le vide, qui les expose à la réprobation universelle, les oblige à se couvrir d'un manteau sympathique. La nature les a remarquablement bien*

doués sous ce rapport, surtout les Anglais qui ont un phisque agréable, doux, loyal, honnête, des allures désintéressés... etc. Elle les a faits insinuants; *le Juif l'est avec platitudo et arrogance, l'Anglais l'est avec des façons distinguées et arrogantes*».

Въ другомъ мѣстѣ, авторъ съ большою наблюдательностью, говорить:

— «Si l'on voulait se donner la peine de suivre un Anglais ou un Juif pas à pas depuis son lever jusqu'à son coucher, on serait stupéfait de la bêtise dont on serait le témoin. Il faudrait que l'on étudie méticuleusement le but de ses actes, la conception qu'il a de ses actes, les idées qu'il se forge dans la tête, les moyens employés. On verrait alors quelle série d'incohérences se ferait jour.

On s'apercevrait que les *procédés employés*, qui restent sournoisement dissimulés, sont idiots, dénotent une infériorité absolue d'intelligence, sont faits pour exciter *des rires de pitié*, mais que les *résultats acquis*, qui se manifestent au contraire au grand jour, sont très brillants, éclatants même...»

Развивая и подтверждая изложенное, авторъ между прочимъ ссылается и на величайшаго историка Англии.—«Thomas Carlyle appelle John Bull: *l'être le plus sage, le plus plat et le plus stupide du monde*».

— «Remarquons avec quelle facilité, продолжаетъ Мартэнъ, l'Anglais, de même que le Juif, a perdu sa langue pour parler une langue, qui, en définitive, est un mélange, en quelque sorte un *sabir*, composé, outre le saxon, des idiomes des conquérants successifs».

— «Remarquons aussi qu'on ne voit pas se former en Angleterre le mouvement antisémite que l'on sent actuellement dans tout le monde... Pourquoi?»

— «C'est le Juif qui suinte à travers les pores de l'Anglais».

Вдумываясь въ характерныя черты современныхъ намъ трехъ народовъ-торгашей и синтезируя принципы той корыстной тираніи надъ остальнымъ міромъ, къ которой всё трое, по мѣрѣ силъ каждаго, но неуклонно стремятся, цитируемый нами авторъ усматриваетъ, въ заключеніе, сходство между всеми ними, какъ въ ихъ забавномъ самовозвеличеніи, такъ и въ ихъ пошломъ самопоклоненіи:

— «Entre autres caractères communs, le Chinois se dit un Céleste, le Juif se prétend le peuple de Dieu et l'Anglais affirme volontiers qu'il est à tu et à toi avec le Père Eternel.

Ces races ont le même orgueil, la même fausseté, la même lacheté. Les Anglais, de même que les Juifs, sont nomades et se dirigent partout où il y a de l'argent à gagner».

Этими цитатами мы ограничиваемся. Надо прочитать всю книгу Мартэна, а въ особенности ея главы о *франкмасонствѣ*, чтобы составить себѣ понятіе о блескѣ и силѣ, съ которыми она написана.

Тѣмъ не менѣе и послѣ прочтенія, иной читатель скажетъ, что она

представляет хотя оригинальное и ёдкое, но неумѣстное шутовство. Возражать утомительно, но нельзя однако же не замѣтить, что подобное сужденіе было бы по меньшей мѣрѣ поверхностнымъ. Коренная же его причина лежитъ въ маломъ знакомствѣ съ евреями у большинства арійцевъ нынѣ.

„— *Le Juif à été signalé*,—объясняетъ Dr. Henri Favre, — *mais non découvert!*...“

«Намѣчены» главнымъ образомъ: чутье евреями *юдскихъ слабостей* и ихъ навѣкъ эксплуатировать всяческіе „*соблазны*“.

Полное же разоблаченіе іудаизма затрудняется въ особенности тѣмъ, что какъ «*la société des jésuites est une erée dont la poignée est à Rome et la pointe partout*», такъ и у сыновъ Израиля неувидимый вдобавокъ центръ отражается и вліяетъ повсюду.

Биржа, пресса и политика — таковы три взаимно переплетающіяся глубокія сферы мѣропріятій начала, причѣмъ ихъ не возможно ни раздѣлять, ни разсматривать порознь, все равно на путяхъ ли дѣятельности всего еврейства или же въ предѣлахъ жизни одного такого еврея, какъ лордъ Биконсфильдъ.

Какъ возможно иначе уразумѣть рискъ еврейскаго «*Haute Banque*», на примѣръ въ 1866 году, когда, не желая войны съ Австрією и не давая Бисмарку денегъ, прусская палата депутатовъ устраивала ему одни скандалы и когда, наоборотъ, банкирскій домъ Блейхредера, уже съ 1828 года состоявшій представителемъ Ротшильдъ въ Берлинѣ, добылъ 40.000.000 таллеровъ и безъ вѣдома палаты передалъ ихъ на вооруженіе и мобилизацію Пруссіи?... Разгромъ Австріи подъ Садовой сразу вернулъ Блейхредеру все сторицею. Что же касается войны 1870/1 годовъ, то она послужила для Блейхредера лишь новымъ источникомъ обогащенія, такъ какъ, при дѣлежѣ добычи, на его долю выпало не мало французскаго золота. Само собою разумѣется, что во всю свою жизнь онъ строго соблюдалъ обряды моисеева закона и по еврейскимъ праздникамъ даже приглашалъ къ своему обѣденному столу бѣдныхъ—не иѣмцевъ конечно,—а исключительно евреевъ. Умирая, онъ оставилъ капиталъ свыше 100.000.000 марокъ.

Хотите еще одинъ, такъ сказать «горячій» примѣръ. Читайте: «Директоръ «*Giornale degli Economisti*», профессоръ Панталеона, напечаталъ въ миланской газетѣ «*Secolo*», республиканскомъ органѣ, письмо, въ которомъ дѣлается слѣдующія разоблаченія, касающіяся капитуляціи Макале: расъ-Маконенъ былъ долженъ еврейской фирмѣ Биненфельдъ въ Триестѣ три милліона, а бывший офицеръ Фельтеръ, который, какъ извѣстно, велъ съ нимъ переговоры, оказался агентомъ этой фирмы. Фельтеръ, по данному ему порученію, обѣщалъ Маконену сложить съ него половину долга, если гарнизонъ Макале будетъ отпущенъ съ воинскими почестями. Расъ-Маконенъ на это охотно согласился, а фирмѣ Биненфельдъ половина должной ей Маконеномъ суммы была уплачена одною неизвѣстною особою. Документы по этому дѣлу такъ и не были найдены въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ».

Если засимъ вамъ угодно вдуматься въ вопросъ поближе, то цѣлая литература къ вашимъ услугамъ ¹⁾.

Франкфуртскій талмудистъ Мейеръ-Амшель Ротшильдъ успѣлъ выдвинуться, не смотря на существованіе, въ началѣ этого столѣтія, такихъ конкурентовъ, какъ Гугенгеймъ и Соломонъ Гейне въ Гамбургѣ, Итцигъ въ Берлинѣ, Самуиль Оппенгеймъ, Иосифъ Арнштейнъ и Эскелесъ въ Вѣнѣ, которые, подѣ покровительствомъ Фридриха II и Иосифа II, гораздо раньше Ротшильда уже превратились въ богатѣйшихъ и процвѣтающихъ Hof-Juden. Амстердамская биржевая «фирма» Липманна, также гремѣвшая въ эту эпоху, положила основаніе своему богатству у насъ, во времена Бирона. Двое курляндскихъ евреевъ, Липманъ и Билленбахъ, станившись съ Бирономъ еще въ Митавѣ, переселились вмѣстѣ съ нимъ въ С.-Петербургъ и здѣсь помогали ему «облагодѣлствовать» Россію, причемъ Липманъ былъ удостоенъ титула «оберъ-гофъ-коммиссара», оставался въ этой роли даже по низверженіи Бирона, при Аннѣ Леопольдовнѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ, въ лицѣ его наслѣдниковъ, и понынѣ оперируетъ крупный банкъ «Липманъ, Розенталь и К°».

Давъ своимъ дѣтямъ завѣтъ всегда «работать» сообща и отнюдь не покидать іудейства, Мейеръ-Амшель, также въ лицѣ своихъ сыновей, обосновалъ пять банкирскихъ домовъ: старшій сынъ, Ансельмъ Ротшильдъ, остался во Франкфуртѣ на Майнѣ, Соломонъ переселился въ Вѣну, Натанъ ушелъ въ Лондонъ, Карлъ въ Неаполь и, наконецъ, самый младшій—Іаковъ (Джемсъ)—устроился въ Парижѣ. Теперь они весьма размножились. Во главѣ франкфуртской вѣтви стоитъ Вильгельмъ-Карлъ Ротшильдъ, вѣнской—Натаніель Майеръ Ансельмъ, парижской—Альфонсъ-Джемсъ и лондонской сэръ Натаніель лордъ Ротшильдъ. Они сказали народамъ: «*Im Schweisse eures Angesichtes wollen wir unser Brot verdienen*» и уже не разъ доказывали, что шутить не любятъ.

Государственные и железнодорожные займы идутъ, прежде всего и глав-

¹⁾ Для образца назовемъ нѣсколько книгъ: «Der Börsen und Gründungs-Schwindel in Deutschland» von Otto Glagau, Leipzig 1877.—поучительная свистопляска кагала вокругъ французской контрибуціи 1870¹/₄ годовъ.—«Les brigandages historiques. L'Agiotage sous la troisième république 1870—1887». par Auguste Chirac. Paris,—увертюра и декорации къ «Панамѣ». — «Geschichte des Hauses Rothschild» von Friedrich Eden von Scherb.—«The Rothschilds, the financial rulers of nations».—John Reeves, London 1887.—фактами доказанная сказка о еврейскомъ владычествѣ въ современномъ мірѣ.—«Le Capital, la spéculation et la finance au XIX siècle» par Claudio Jannet. Paris, 1892.—попытка написать естественную исторію вывѣшенной биржевой игры, въ особенности еврейской.—Въ заключеніе: «Le fonds des reptiles (Reptilienfond), le journalisme allemand et la formation de l'opinion publique», par Henri Wutke, professeur á l'Université de Leipzig,—опытъ философскаго изслѣдованія темы «Бисмаркъ, общественное мнѣніе и евреи». Впрочемъ, и помимо такого изслѣдованія очевидно, что съ тѣхъ поръ какъ пресса живетъ объявленіями она не можетъ не быть іудейскою.

нымъ образомъ, черезъ ихъ руки. Алмазныя копи въ южной Африкѣ и мополія брилліантовъ въ Амстердамѣ, ртутныя залежи въ Испаніи и мины никеля въ Новой Каледоніи, равно какъ немалыя доли нефтяныхъ промысловъ въ Галиціи и на Кавказѣ, а также огромныя массы закладныхъ листовъ, выпущенныхъ земельными банками, имъ принадлежать. Общая же сумма ихъ капиталовъ превышаетъ 5.000.000.000 франковъ!

Командуя биржами и курсами, покушаясь предписывать условія даже нѣкоторымъ правительствамъ и угнетая все вокругъ, — Ротшильды, по талмудическому правилу, «ради цѣлей мира», никогда не прочь однако разыграть оперетку на тему «Сантиментальная акула или крокодилъ-филантропъ»...

Подъ сѣнью этой стаи талмудистовъ - родственниковъ, расцвѣли и въ согласіи съ нею господствуютъ надъ денежными рынками въ европейскихкихъ столицахъ второстепенные, хотя также очень сильныя еврейскіе дома: Гамбро — въ Гамбургѣ, Оппенгеймъ — въ Вѣнѣ, Липманнъ и Розенталь — въ Амстердамѣ, Гиршъ, Эфрусси, Камондо, Эрлангеръ, Дрейфусъ и Рейнахъ — въ Парижѣ, Бишофсгеймъ и Кагенъ — въ Антверпенѣ, Морпурго — въ Триестѣ, Гицбургъ — въ С.-Петербургѣ и Ламбертъ — въ Брюсселѣ. Что же касается Берлица, то Блейхредеръ, Мендельсонъ и Варшауэръ имѣютъ здѣсь вокругъ себя цѣлое созвѣздіе финансовыхъ учреждений, въ которыхъ ихъ единоувѣрцы распоряжаются властною рукою, образуя большинство даже въ совѣтѣ Германскаго Имперскаго Банка ¹⁾.

На ряду съ такою организаціею силъ, Ротшильды *весьма ревниво охраняютъ свою власть* и сокрушаютъ всякаго супостата, дерзнувшаго имъ противиться ²⁾.

Повсюду старыя христіанскія банкирскія фирмы обращаются въ анонимныя общества, обезличиваются и отодвигаются на третье мѣсто или же вовсе исчезаютъ, даже въ Англии. Таковы несостоятельности: Оверренда и Гурнея въ 1866 г., Беринга въ 1890 г., Муриетты въ 1891 г.; таковы прекращенія операций Гоше въ Амстердамѣ и Синою въ Вѣнѣ... Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что властвуютъ именно *нѣмецкіе* евреи, а не португальскіе, которые или остаются въ тѣни, какъ Перейры, или же, послѣ принятія христіанства, вовсе уничтожаются Ротшильдами, какъ Миресы. И что всего поразительнѣе: суровый памфлетистъ Роббеттъ отмѣтилъ это наступательное шествіе еврейскаго капитала еще въ 1828 году, въ Англии, — знаменитый же Туссенель написалъ во Франціи свой трактатъ «Les juifs rois de l'époque, histoire de la féodalité financière» еще въ 1846 году, — а «Васька слушаетъ, да ѣстъ!»...

Между тѣмъ развѣ не вполне очевидно, что, не принадлежа ни къ

1) См. Dr. Hilarius Bankberger. — «Die sogenannte Deutsche «Reichs-Bank», eine privilegierte Aktien-Gesellschaft von und für Juden». Berlin. 1877.

2). Припомнимъ хотя бы погибель Бонту и его «Union Général» — см. Zola «L'Argent».

какому государству и ни къ какой партіи, Ротшильды и ихъ присные готовы наживаться безразлично какъ отъ своихъ враговъ, такъ и отъ своихъ друзей?!

Nimst du den Juden gnädig ins Haus—

Bald treibt er mit Weib und Kind dich hinaus...

Всю глубину замышляемой ими опасности для «гоевъ», сыны Іуды понимаютъ прекрасно, а дабы не уразумѣли этого сами «гой», всемірный кагалъ давно обратилъ свое вниманіе на *периодическую печать*, и вотъ — она пресекается у его ногъ¹⁾.

Какъ и самъ іудаизмъ, нынѣшняя пресса живетъ замѣшательствами въ обществахъ и анархизмомъ въ идеяхъ. Ея прямая выгода поддерживать волненія и беспорядокъ, потому что число ея подписчиковъ возрастаетъ по мѣрѣ развитія соціальныхъ бѣдствій, а въ особенности на ряду со всякою войною, и наоборотъ — падаетъ немедленно послѣ того какъ стихаетъ буря.

Владычество черезъ деньги и богатство не утоляетъ еврейской гордыни. Стремясь повелѣвать умами, іудаизмъ, съ удивительною прозорливостью, избралъ два самыхъ близкихъ пути къ осуществленію своихъ замысловъ: *газету* и *университетскую кафедру*. Жажда власти, онъ двигается къ тираніи черезъ растлѣніе массъ. Либералы ему помогаютъ по склонности и симпатіямъ; консерваторовъ онъ терроризируетъ и угнетаетъ «спасительнымъ страхомъ». Въ университетахъ, сыны кагала на свой ладъ фабрикуютъ юношество, призванное со временемъ управлять страной, а силою періодической печати они фальсифицируютъ и деморализуютъ общественное мнѣніе, развращаютъ понятія, «маргаринятъ» идеи.

Нисшій сортъ евреевъ эксплуатируетъ нищету отдѣльныхъ «гоевъ»; средній сортъ вырываетъ дѣла у товариществъ — банки, торговые и промышленныя предпріятія, сокрушая конкуренцію «гоевъ» кагаломъ; наконецъ, высшій сортъ, столпы «многострадательной синагоги» и талмудъ-хахамы, высасываютъ жизненные соки уже изъ цѣлыхъ народовъ и государствъ.

Захваченныя же іудеями пресса и школа поютъ кагалу диффирамбы, отнимаютъ у тѣхъ же «гоевъ» послѣднія средства защиты.

— «Вы берете людей, чтобы сдѣлать изъ нихъ христіанъ», говаривала еврейская пресса Австріи по адресу прессы католической, «а мы у васъ беремъ христіанъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей»...

Семитизмъ во все времена отличался искусствомъ построения такихъ военныхъ машинъ, которыя наилучше соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ и

¹⁾ См. «La politique israélite» par Kimon; «Der ewige Press-jude» von Athanas Wolf; «Judenliteratur und Literaturjuden» von H. K. Lenz; — «Juifs et catholiques en Autriche-Hongrie» par A. Kannengiesser; — «La Libre Parole», — redacteur en chef Edouard Drumon. — «Lessingiatis und Nathanologie», von Sebastian Brunner.

условіямъ борьбы,—и эти машины, организованныя для разгрома и уничтоженія, посѣваютъ вокругъ него раболѣпіе и тьму. Газета не только служить одною изъ такъхъ машинъ, но и стоитъ во главѣ современныхъ ловушекъ, всего ближе гармонируя съ еврейскими способностями. Средство еврея съ газетою не тайна ни для кого. Онъ схватываетъ и читаетъ газету съ жаромъ, сосредоточиваетъ въ своей памяти всѣ новости; увлекается самыми вздорными происшествіями; вскипаетъ гнѣвомъ, довѣряясь нелѣпѣйшимъ хитросплетеніямъ; пророчитъ войны и революціи, разстраиваетъ союзы, кидаетъ народы одинъ противъ другого и переворачиваетъ карту Европы вверхъ дномъ!...

Обоснованное на инстинктѣ, это средство весьма знаменательно. По своей природѣ, вкусамъ и расчету, еврей только факторъ и ничто иное, какъ факторъ. Онъ олицетворяетъ собою аномальную картину цѣлой расы, которая, не производя ничего, обогащается работою другихъ. Еврей знаетъ, что въ его рукахъ газета станетъ силою, что она дастъ ему средства вліять на общество, передѣлывать на свой ладъ и низводить къ такому своеобразному состоянію, когда,—не имѣя другихъ мнѣній и чувствъ, кромѣ тѣхъ, которыя ему диктуются, вѣруя лишь въ то, въ чемъ его увѣряютъ, удивляясь только тому, чѣмъ хотятъ удивить его, и презирая все, что въ его глазахъ дѣлаютъ презрѣннымъ,— оно неизбѣжно впадаетъ въ безучастіе и автоматизмъ сомнамбулы передъ ея магнетизеромъ.

Съ другой стороны, всѣ техническія подробности газетнаго дѣла сразу понятны для еврея: онъ умѣетъ собрать деньги, пустить газету въ ходъ; выжимать изъ нея всевозможныя выгоды, привлекать читателя, подзадоривать его любопытство, раздувать рекламу и захватывать объявленія; приобретать покровительство вліятельныхъ людей, срывать субсидіи, утилизировать общественныя теченія и подбрасывать лицу самымъ нездоровымъ капризамъ общества; онъ умѣетъ въ одно и то же время и «давать подкупить себя» и до нѣкоторой степени сохранять видъ независимости; не чужда ему, наконецъ, и тайна такого предательства, когда онъ способенъ кадить и возвеличивать одною рукою, подкапываясь и разрушая другою. Его боятся и ему платятъ.

— «Четыре враждебныя газеты опаснѣе 100,000 человекъ непріятельской арміи въ открытомъ полѣ»—говорилъ Наполеонъ I (*Histoire secrète du Directoire*, II, 277). Но развѣ могутъ идти въ какое нибудь сравненіе газеты того времени съ нынѣшними, расходящимися въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ?!...

Внѣшность, придаваемая еврейскою прессою политическимъ событіямъ, чрезвычайно своеобразна. Впадая подъ жидовскимъ перомъ въ состояніе какого-то нервнаго маразма, политика кажется управляемою только лихорадочными ударами бича. Эпилептическая, точно одержимая конвульсіями, израильская печать, повидимому, успокоивается отъ одного кризиса един-

ственно для того, чтобы собраться съ силами къ другому. И какіе все криписы! Какой азартъ! Какія зловѣщія тучи на горизонтѣ! Подумаешь, что вотъ-вотъ вулканъ разверзнется и въ безпремѣрномъ крушеніи исчезнетъ цѣлый міръ...

Но вотъ утро, и все миновало... Сіяя отъ радости, іудейскіе газетчики, объявляютъ, что никогда еще міръ не былъ такъ обезпеченъ, а ротозѣи, которыхъ эти вчерашніе крики ужаса привели въ безпокойство, взираютъ съ наслажденіемъ на то, какъ мракъ разсѣвается и какъ буря уходитъ далеко прочь...

Такимъ образомъ, на ярмаркѣ человѣческаго легковѣрія, еврейская пресса играетъ роль колдуньи, измѣняющей теченіе времянь по своему произволу, вызывающей громы и молніи, когда ей это понравится, или приказывающей имъ умолкнуть, когда пожелаетъ.

Въ извѣстные же моменты, напримѣръ, въ дни войнъ или революцій, ея свистопляска преобразуется въ настоящій шабашъ вѣдьмъ; тогда уже цѣлые потоки лавы выливаются за предѣлы кратера, всѣ преграды рушатся, и волны океана смываютъ все живое. Кампанія нѣмецко-іудейской прессы противъ Франціи въ 1870, годахъ тому безподобный примѣръ. Какой ураганъ презрѣнія, сплетень и всяческой скверны былъ изрыгаемъ ею на Францію? Кто нарисуетъ истинную картину оскорбленій, нанесенныхъ этою пресмыкающеюся гадиною, и весь смрадь зловонія биржевой клеветы?!

Вообще же говоря, психологія еврейской прессы можетъ быть выражена въ трехъ словахъ: *ненависть, ложь и неврозъ*. Ея приемы суть пути обмана, а все ея искусство представляетъ лишь извороты зла. Она разлагаетъ и на мелочь размѣниваетъ общественный разумъ; уничтожаетъ чувство безпристрастія и справедливости; учитъ относиться свысока къ самымъ уважаемымъ людямъ, разъ они ея противники; изгоняя у читателя всякую здравую мысль и самосознаніе, она замѣняетъ ихъ наглýmъ шутовствомъ и маниакальнымъ возбужденіемъ; однимъ словомъ, во всѣхъ сферахъ она разливаетъ безпокойство, энервируетъ, отравляетъ, сбиваетъ съ толку, сѣетъ смуту и развратъ.

Методы, посредствомъ которыхъ кагальная пресса устанавливаетъ свое вліяніе, распадаются на двѣ главныя группы:

I. Ея руководящій принципъ—*divide et impera!*

Подстрекать ненависть, пробуждать злопамятство, раздувать огонь непріяни; проводить коварныя толкованія и срамныя инсинуаціи; преувеличивать дѣйствительность, извращая ее подлогами и отравляя иронією; наконецъ, всѣми этими кознями держать людей въ обостренномъ состояніи недовѣрія и вражды, раздираемыхъ подозрѣніями и взаимно удаляемыхъ новыми обидами, вообще доводить ихъ до того, чтобы они были готовы ринуться другъ на друга,—такова ея основная тактика. И эта характеристика вѣрна, все равно—идеть ли у евреевъ рѣчь о народахъ или о пар-

тіяхъ. Во всемъ безусловно, духъ раздора, упорное, хотя и прикрытое лицемеріемъ, отрицаніе милосердія и любви господствуетъ въ этой прессѣ и руководить ею.

На этомъ пути она, впрочемъ, только слѣдуетъ старымъ преданіямъ семитизма, и Дройзенъ въ своей «Исторіи эллинизма» очень хорошо выяснилъ, какъ именно семиты карфагенскіе примѣняли этотъ методъ по отношенію къ республикамъ и королевствамъ Сициліи. Не иначе ведетъ себя израильтянская пресса и сегодня въ Италіи, Франціи и Германіи. Цѣль очевидна: чѣмъ больше люди будутъ рвать другъ друга на части, тѣмъ быстрѣе іудаизмъ разольется по всѣмъ направленіямъ. Вѣдь и внутреннія усобицы, и международныя войны одинаково служатъ ему на пользу, отъ нихъ онъ только жирѣетъ. Новые займы, спекуляціи всякаго рода, грабежи биржи, какъ и покупка военной добычи безотмѣнно несутъ ему золото лопатами.

— «Wenn die Chrissten miteinander raufen,—machen die Juden die Musik dazu».

II. На ряду съ предыдущимъ, у еврейской прессы имѣется еще другой методъ и притомъ не менѣе опасный. Она систематически и предумышленно льститъ *національнымъ иллюзіямъ*. Она не только ласкаетъ ихъ, нѣтъ,— она старается вызвать ихъ къ жизни и раззадорить ихъ. Она изошряется въ томъ, чтобы такой или иной, еще дремлющей или едва только народившейся національный самообманъ возвести въ непоколебимое вѣрованіе всѣхъ и освободить его отъ какихъ-либо возраженій благоразумія. Поддѣлываясь подъ голосъ патріотизма, она организуетъ всеобщую суматоху. Поглядѣть на еврейскія газеты, такъ можно подумать, что въ нихъ то и бьется сердце народа, что онѣ однѣ являются хранителями самыхъ блестящихъ задачъ, самыхъ завѣтныхъ его упованій... и, увь,—не трудно предсказать результаты!

Такъ или иначе, держа въ своихъ рукахъ прессу, евреи торгуютъ общественнымъ мнѣніемъ и всячески затрудняютъ проникновеніе въ печать чего бы то ни было, имъ враждебнаго. Въ нашъ вѣкъ большихъ городовъ, когда, живя въ одномъ и томъ же домѣ, люди нерѣдко понятія не имѣютъ другъ о другѣ, газета сдѣлалась обыденнымъ и неисчерпаемымъ источникомъ вліянія на цѣлыя массы людей одновременно. Находясь въ постоянной борьбѣ съ иноплеменниками, евреи, какъ народъ практической по преимуществу, всегда завладѣвали подходящими для этой борьбы средствами. Весьма понятно, что могучая сила печати не осталась для нихъ тайною. Хорошо сознавая, что значить имѣть въ своемъ распоряженіи десятки и сотни тысячъ экземпляровъ ежедневнаго изданія, они быстро захватили прессу въ свое владѣніе. Этимъ они не только ослабили и въ большинствѣ случаевъ рѣшительно уничтожили самую возможность разоблаченій противъ себя, но и приобрѣли вѣрное средство обрабатывать умы гоевъ по своему рецепту. Еще шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ какомъ то философскомъ предвидѣніи, знаменитый Фихте начерталъ кругозоръ этого рода грамотѣевъ: «Они читаютъ не книги, а лишь то, что пишутъ о книгахъ въ газетахъ,

и это усыпительное чтение, отымая всякую волю, всякую сообразительность, всякую мысль, выражается наконецъ въ томъ, что они теряютъ самую способность понимать что-либо».

Съ тѣхъ поръ много воды утекло, и, на ряду съ подчиненіемъ умственнымъ, еврейская пресса пѣликомъ поработила экономическій бытъ народовъ. Сводня-реклама стала богинею общественнаго мнѣнія, а за нею двинулись на службу Израилю и прочія современные «музы»: биржевая эпопея, художественныя и научныя рецензіи, театральная критика, газетно-политическая литература и даже конфессіональная хроника; всѣ онѣ, на три четверти, оказались въ жидовскихъ рукахъ. Даже еврей Лассаль проговорился однажды и откровенно заявилъ о томъ, до какой степени ничтоженъ интеллектуальный фондъ буржуазіи, понятія и убѣжденія которой фабрикуются газетами: «Тотъ, кто читаетъ свой журналъ или газету, уже не имѣетъ надобности ни размышлять, ни учиться, ни разыскивать какія-либо свѣдѣнія. Онъ готовъ судить обо всѣхъ вопросахъ немедленно и вполне увѣренъ, что господствуетъ надъ всѣми ними».

Хорошо понимая свою публику и Бисмаркъ когда агентовъ своего «Press-Vureau», командовавшихъ «пресмыкающимися», называлъ «Sauhirten» (свиношасами).

Мудрено ли, что дирижерство Іуды въ прессѣ съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе, а публика узнаетъ изъ большинства газетъ лишь то, что выгодно сынамъ Израиля? Затѣмъ, такъ какъ именно періодическая пресса располагаетъ наибольшимъ кругомъ читателей, то владычество евреевъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Если же кто-нибудь дерзнетъ возстать противъ столь позорнаго рабства, то его голосъ или не будетъ услышанъ вовсе, или же заглохнетъ въ общемъ хорѣ еврейскихъ редакторовъ, жидовствующихъ либераловъ, наемныхъ сочинителей и другихъ соучастниковъ Іуды. Принимая въ свою среду перебѣжчиковъ, предателей и хриstopродавцевъ, сыны «избраннаго народа» ожидавливаютъ ихъ безноворотно и даже подчасъ раздають имъ дипломы на званіе «почетнаго обрѣзаннаго», но неизмѣнно презирають ихъ и держатъ въ черномъ тѣлѣ.

Даже нѣмецкіе негасетные писатели жалуются, что чѣмъ дальше, тѣмъ имъ приходится испытывать все большія невзгоды отъ захвата прессы евреями. И тогда какъ начинающему израильскому автору открытъ широкой просторъ, — лежитъ скатертью дорога, нѣмецъ, со скорбью въ сердцѣ, видитъ, что для него литературное поприще становится все уже и тернистѣе. Еврейскіе редакторы, издатели и книгопродавцы даютъ ходъ однимъ евреямъ. Они бьютъ и плакать не велятъ, ибо всякій писатель, осмѣлившійся возстать противъ такой безжалостной тирании, а въ особенности — рискнувшій неласково затронуть самый еврейскій вопросъ, долженъ быть твердо увѣренъ, что еврейская печать и критика оболють его помоями насмѣшекъ, злословія и мракобѣсія или же, что пожалуй не менѣе опасно,

станутъ окружать всякое его новое произведеніе гробовымъ молчаніемъ...
Vae victis! ¹⁾)

Не пройдетъ, можетъ быть, десятка лѣтъ, — и даже въ такой странѣ, какъ Германія, не останется, повидимому, ни одного *необръзаннаго* журналиста!...

Эластичность и безсердечіе еврейскаго сребролюбія, идеализація не философа или ученаго, не реформатора или подвижника, а именно *еврея-ростовщика*, какъ Натанъ Мудрый, даже такимъ писателемъ, какъ Лессингъ (другъ и пріятель Моисея Мендельсона), а съ другой стороны баронизація многихъ иныхъ банкировъ Израиля, спачала мелкими, а затѣмъ и крупными владыками западной Европы, выразились, наконецъ, въ томъ, что ни одинъ триумфаторъ древняго и новаго міра не въ состояніи похвалиться такими соціально-политическими успѣхами своего народа, какъ любой барышникъ-жидъ, торгующій на улицѣ грошевою мелочью!...

Прелестнѣйшимъ же образцомъ іудейскаго газетчика является парижскій корресподентъ Times'a Бловицъ. На вопросъ королевы румынской о его національности, онъ отвѣчалъ, что, «родившись въ Богеміи отъ *израильскихъ* родителей, онъ пишетъ изъ Франціи на *англійскомъ* языкѣ «*roug le roi de Prusse*».

Именно на глубочайшей испорченности западно-европейскаго конституціонализма терпѣливо, но вѣрно воздвигли евреи монументальное зданіе своего нынѣшняго могущества. Вотъ почему всѣ ихъ усилія имѣютъ цѣлью укрѣпить и продолжить тотъ порядокъ вещей, который столь прекрасно служить ихъ мрачнымъ и преступнымъ замысламъ. И дѣйствительно, въ «свободныхъ» странахъ запада нѣтъ такой «борьбы за существованіе», съ которой евреи не взимали бы своей «провизіи». А во Франціи, по словамъ Дрюмона, «князя Израиля» съ одинаковою легкостью готовы покупать, *какъ самыхъ юныхъ красавицъ, такъ и самыхъ старыхъ министровъ!* Но если они достигли такого положенія въ такъ называемомъ «цивилизованномъ» мірѣ, то еще печальнѣе судьба народовъ малограмотныхъ. Не-развитая, въ пеленкахъ еще лежащая, но уже еврейски - испорченная турецкая администрація создаетъ величіе Гирша и могущество Биконсфильда, повидимому, съ единственною цѣлью доказать еще разъ, что іудеи любятъ гоевъ, какъ лисица любитъ куръ, или какъ пантера — газель.

На ряду съ этимъ, непоколебимая вѣра, культъ идеаловъ, мужество духа, величіе сердца и мысли безвозвратно изгоняются изъ современнаго западно - европейскаго общества. Іуда тамъ царствуетъ и управляетъ. А среди такъ называемыхъ «государственныхъ» людей запада одни твердятъ, что всѣ указанія этого рода — плодъ фантазіи, миражъ большого воображенія; другіе давно порѣшили, что спекулятивныя темы и отвлеченные

1) «Zur Judenfrage», Zeitgenössische Originalaussprüche, München, 1891.

принципы хороши развѣ для послѣ - обѣденной бесѣды и совершенно негодны въ практической жизни; къ идеаламъ они относятся съ такимъ же вниманіемъ, какъ и къ подземному огню, который неустанно клокочетъ подъ нашими ногами; о немъ говорятъ они съ любопытствомъ, но безъ страха и въ полной увѣренности, что онъ не обезпokoитъ ихъ. Вѣдь на землетрясеніе не рассчитываетъ и самый ловкій архитекторъ...

Но если презрѣніе евреевъ къ физической и нравственной чистотѣ не вездѣ встрѣчаетъ должный отпоръ и не исключаетъ для нихъ возможности обращать гоевъ въ безправныхъ илотовъ, то отсюда позволительно заключить, что въ самой клавиатурѣ арійскаго человѣчества нѣкоторые клавиши западаютъ и не откликаются давненько. Мудрено ли, что опьяненное побѣдами *золотое* знамя не хочетъ знать отечества точно также, какъ его не вѣдаютъ знамена *черное* и *красное*!?

Каждая изъ двухъ формъ современной журналистики — *реклама* и *шантажъ* — имѣетъ своихъ приверженцевъ и теоретиковъ.

«Одинъ издатель газеты, рассказываетъ Дрюмонъ ¹⁾, изъ очень почтенной фамилии, блестящій расказчикъ и съ радушіемъ принимаемый въ салонахъ умница, любилъ, въ кругу пріятелей, поболтать о своемъ profession de foi на этомъ пути. «Есть двѣ системы, говаривалъ онъ — *реклама* и *шантажъ*. Съ своей стороны, я считаю унижительнымъ и презрѣннымъ злоупотреблять довѣріемъ публики посредствомъ живыхъ рекламъ и разорять отцовъ семьи, полагающихся на то, что я пишу. Что же касается шантажа, то онъ совсѣмъ не внушаетъ мнѣ такого отвращенія; я нахожу вполне естественнымъ заставлятъ пиратовъ дѣлиться со мною ихъ призами.

И нашъ герой поступаетъ, какъ говоритъ. Именно онъ оборудовалъ дѣльце, ставшее притчею во языцѣхъ; онъ принудилъ «Панаму» выдать ему 160.000 франковъ, въ одинъ пріемъ?

Трусы, низкіе интриганы, подлизалы, тѣ дѣйствительно живутъ рекламною; люди же безъ стыда, мужчины отважные, кавалеры, которымъ нельзя наступить на хвостъ, — «кормятся» шантажемъ.

Евреи, продолжаетъ Дрюмонъ, ввели у насъ свои нравы бедуиновъ, и если вы хотите вполне уразумѣть положеніе нынѣшней прессы, то вамъ необходимо вообразить себѣ рядъ такихъ сценъ, которыя могли бы составить превосходную социальную пантомиму для театра «Chat Noir».

Благодаря рекламѣ, вовлекшей собственниковъ въ западню, финансистъ, учиняя «баранту», перехватилъ у своихъ ближнихъ малую толику барановъ. Онъ идетъ въ путь-дорогу съ своею добычею, однакоже не безъ страха, такъ какъ ему предстоитъ миновать тѣснины Атласа, то бляшь, — линію бульваровъ ²⁾.

1) Le testament d'un antisemite.

2) Въ Парижѣ, редакція газетъ помѣщаются главнымъ образомъ на бульварахъ.

Вдругъ, онъ видитъ на горизонтѣ облако пыли... Увы, сомнѣваться нельзя,—это встрѣчная баранта.

И вотъ, въ ту самую минуту, когда носильщики дефилируютъ съ рунномъ, только что снятымъ съ акціонеровъ, газетчикъ выходитъ впередъ и кричитъ финансисту: «Стой! Тебѣ кажется посчастливилось сегодня недурно. Не худо бы кажется вспомнить пріятеля, или я тебѣ покажу себя». Говоря такимъ образомъ, онъ пощелкиваетъ своимъ балаганнымъ ружьемъ и даже заставляетъ чуточку потявкать своего охотничьяго пса: «Неужели это правда?..—Насколько все это достовѣрно?!..»

«Барантачъ» сдается, собаку отзываютъ и караванъ продолжаетъ свой путь.

Вдали, однако, слышатся какія-то смутные крики: «Лови, лови его!» Это хозяева барановъ бѣгутъ по слѣдамъ вора...

Въ концѣ концовъ, всѣ приходятъ къ кади.

Каді не заглядываетъ на бульвары; одѣтый въ черномъ или красномъ и полный собственнаго достоинства, онъ спокойно пребываетъ на лѣвомъ берегу ¹⁾ и ждетъ у моря погоды.

Когда владѣльцы барановъ вбѣжали въ залъ засѣданія, онъ сурово спрашиваетъ похитителя:

— Много ли у васъ барановъ, сударь.

— О, г. предсѣдатель, у меня еще осталось кое-что, но я имѣлъ бы гораздо больше, если бы эти плуты-газетчики не отняли у меня добрую треть на переходѣ отъ Монмартра къ Маделенъ... Миѣ особенно вѣзался въ памяти одинъ съ маленькими свинными глазками,—онъ все твердитъ, что я никогда не дѣлюсь съ нимъ «по совѣсти».

— Да, да,—это люди, у которыхъ совѣсть черезъ-чуръ широка... Ну, а что же вы намѣрены дѣлать съ этими барашками?

— Самое похвальное употребленіе, г. предсѣдатель. Часть ихъ я уже поднесъ конституціоннымъ учрежденіямъ моей прекрасной родины: его безкорыстію г. хранителю печати ²⁾ (министру юстиціи), ихъ свѣтлости гг. сенаторамъ и достопочтеннымъ гг. депутатамъ. Самые же лучшіе, съ нѣжною и ласкающею шерстью—теперь у васъ, г. предсѣдатель. Наконецъ, другіе хотя и не столь жирные, но все же изрядно блестящіе—у вашихъ достойныхъ сподвижниковъ...

— Такое поведеніе вамъ дѣлаетъ честь, милостивый государь. Мы признаемъ васъ по суду оправданнымъ, и я не сомнѣваюсь, что какой-нибудь знакъ отличія...

— Отъ всего сердца благодарю васъ, г. предсѣдатель. Но вѣдь это уже третье у меня дѣльце,—и я уже командоръ ²⁾.

— И прекрасно! Оставайтесь имъ!—Это большая честь для всего ордена.

¹⁾ Сены. Въ Парижѣ тамъ находятся судебныя мѣста.

²⁾ Почетваго Легіона, — высокая награда; злая насмѣшка надъ декорированіемъ панамистовъ во Франціи.

Человѣкъ «баранты» удаляется въ свой замокъ; онъ тамъ ведетъ жизнь большаго барина, охотится съ борзыми и гончими, задаетъ пиры... Въ одинъ прекрасный день, онъ говоритъ своей дражайшей половинѣ: «Сынншку-то нашего надо бы отдать св. отцамъ. Это очень принято... Кстати, ты имъ отвезешь барашка... отъ моего имени».

Добрый «отецъ духовный», по большей части не худо освѣдомленный обо всемъ, что происходитъ на свѣтѣ, сперва нѣсколько беспокоится на счетъ происхожденія барашка... Но вслѣдъ засимъ онъ утѣшаетъ себя такъ: «Во всякомъ случаѣ, я не видалъ, какъ барашка брали. Кромѣ того, есть вѣдь папская грамота, рекомендующая осмотрительность въ вопросахъ этого рода, дабы не смущать совѣсти понапрасну; не будемъ же безпощадны къ этому грѣшнику! Да и въ концѣ-концовъ, я все-таки предпочитаю человѣка, который любезно предлагаетъ мнѣ барашка, тѣмъ, кто чуть не ежедневно терзаетъ меня скверными и незаслуженными оскорбленіями».

И вотъ, въ день училищнаго акта, «отецъ-директоръ» усаживаетъ финансиста на эстраду, гдѣ этотъ «почетный гость» выглядываетъ очень недурно съ своимъ командорскимъ орденомъ на шеѣ...

— Что же касается ограбленныхъ, то они все еще ведутъ свою тяжбу въ судѣ. Они даже нашли другого кади, предъявили новый искъ и убили массу денегъ за написаніе на дорогой бумагѣ такихъ вещей, которыхъ никогда не читаютъ; они наняли адвокатовъ, чтобы тѣ пофиглярничали въ засѣданіи, причеиъ судьи на эту комедію и не смотрятъ; они разорены, умираютъ въ больницахъ, а ихъ дочери торгуютъ своимъ тѣломъ на улицахъ, изъ-за куска хлѣба...

Въ заключеніе, нѣкоторые изъ нихъ появляются уже передъ третьими кади, но на этотъ разъ—между двумя городовыми.

— Вы бродяжничаете?!...

— Но у меня гроша нѣтъ за душею...

— А законъ о работѣ,—вы что-жь его знать не хотите?

— Я и работалъ, г. председатель, но всѣ плоды моихъ трудовъ были у меня похищены гешефтмахерами, которыхъ вы-же оправдали, потому что они вамъ заплатили.

— Э, любезнѣйшій гуляка, да вы еще смѣете оскорблять судъ!.. Мы васъ законопатимъ годика этакъ на два въ тюрьму: двѣ недѣли за бродяжничество и два года за оскорбленіе, причеиъ эти наказанія не совмѣщаются,— вы ихъ отбудете порознь...

Такова «картинка съ натуры», рисуемая Дрюмономъ. Къ сожалѣнію, допускаемая имъ мѣстами излишняя густота красокъ не исключаетъ горькой дѣйствительности!

Въ виду изложеннаго, когда вы начинаете говорить о талмудическомъ еврействѣ, особенно въ его современныхъ условіяхъ, вы сейчасъ же убождаетесь въ томъ, что этотъ социальный факторъ тѣсно связанъ съ

ильмъ рядомъ иныхъ явленій всемірно-исторической жизни. И вліяніе его пагубно!... Если древніе финикіяне и караегіяне совали свой носъ всюду, повсюду же виѣдряя черствое торгашество, суевѣріе, мистицизмъ, самые безмысленные и отвратительные понятія, нравы и обряды, то и новые караегіяне, — впрочемъ жалкіе трусы предъ моремъ, какъ и предъ оружіемъ, — еврей-галмудисты чуть не ежедневно оправдываютъ необходимость искать еврея всякій разъ, когда наблюдаемый фактъ имѣетъ характеръ особенно злостный или же когда онъ вреденъ сразу для многихъ людей.

Cherchez le juif! — вырывается невольно, какъ только общественное вниманіе бываетъ возмущено какою-либо, еще неслышанною плутнею. Cherchez le juif! — твердитъ себѣ дипломатъ, видя, что его шахматные ходы къмъ-то спутываются и обращаются ему же во вредъ. Cherchez le juif! — говоритъ себѣ землевладѣлецъ, не постигая быстроты колебаній цѣны на хлѣбъ и дѣйствительной причины своего разоренія. Cherchez le juif! — вспоминаетъ финансистъ, оплакивая крушеніе христіанскаго банка или внезапное паденіе курса, переворачивающее рынокъ вверхъ дномъ. Cherchez le juif! — рѣшаетъ судебный слѣдователь, — напримѣръ, въ чертъ еврейской осѣдлости, — когда предательское злодѣяніе, многосложное, важное и безнравственное преступленіе является особенно загадочнымъ. Cherchez le juif! — приказываетъ главнокомандующій, замѣчая, что его планы перестаютъ быть тайною для непріятели. Cherchez le juif! — восклицаетъ государственный человѣкъ, когда національныя мѣропріятія отравляются сатанинскою ложью въ яко бы либеральной и яко бы не-еврейской печати, а съ другой стороны тормозятся какою-то гнусною подпольною силою. Cherchez le juif! — вправѣ сказать, наконецъ, мыслитель, когда вѣчные законы разума и самая идея справедливости осмѣиваются и замираютъ въ томъ биржевомъ хаосѣ, который, на нашихъ глазахъ, охватываетъ наиболѣе жизненные части соціальныхъ организмовъ.

Все это однако не мѣшаетъ тому, что при одномъ словѣ «чеснокъ» евреи кричатъ уже о потрясеніи «великихъ принциповъ 1789 года» по *религиозному* преслѣдованію ..

Между тѣмъ, даже въ исторіи желѣзныхъ дорогъ можно отмѣтить хотя бы слѣдующую картинку. Первый проектъ братьевъ Перейра, въ началѣ сороковыхъ годовъ, на сооруженіе желѣзной дороги въ Сень-Жерменъ не очень улыбнулся имъ. Но такъ какъ сынамъ Израиля не подобало упускать такой операціи изъ своихъ рукъ, то Ротшильды поддержали Перейръ. Когда затѣмъ обнаружилось, что изъ этой дороги можно извлечь кое-что, они стали эксплуатировать ее сообща. Однако Ротшильды и сами уклонились, и посовѣтывали Перейрамъ не мѣшаться, впредь до указаній опыта, въ постройку Сѣверной желѣзной дороги. Лишь по окончаніи всего, когда Франція истратила 150,000,000 франковъ для того, чтобы сдѣлать Ротшильдамъ подарокъ въ видѣ совершенно новенькой желѣзной дороги длиною въ

нѣсколько сотъ верст¹⁾, Джемсъ Ротшильдъ призвалъ одного изъ Перрейръ и держалъ къ нему приблизительно такую рѣчь: «Какъ вы однако мало даете себѣ отчета о призваніи той или другой расы!... Ариецъ долженъ изобрѣтать, отыскивать, положимъ, силу пара, и затѣмъ умирать съ голоду на чердакѣ. Другіе его соплеменники обязаны въ качествѣ плательщиковъ податей доставить приличное количество милліоновъ, чтобы провести самый рельсовый путь. Тогда, но отнюдь не раньше, вступаемъ въ дѣло мы, семиты, для получения дивидендовъ. Вотъ какъ работаютъ сообща съ *гоемъ*. Развѣ не сказано въ талмудѣ, что только еврей—человѣкъ, а что все, не принадлежащее къ еврейству, есть скотское сѣмя? Зарубите же себѣ на носу этотъ урокъ и восхвалите Бога Израилева, что онъ васъ сдѣлалъ евреемъ, какъ и меня, безъ чего у васъ не было бы ни гроша изъ тѣхъ суммъ, которыя причитаются на вашу долю теперь и которыя я не замедлю уплатить вамъ»...

Что же касается «народнаго трибуна» Гамбетты, какъ олицетворенія республиканской Франціи,—по словамъ кагала конечно,—то всякій еврейскій гешефтъ *притягивалъ этого «трибуна» совершенно такъ же, какъ магнитъ—жельзо* (см. France Juive).

Да и вся исторія Франціи за послѣднюю четверть вѣка, представляя логическую трансформацию биржеваго владычества евреевъ, указанного еще Туссенелемъ, въ господство *политическое*, можетъ быть резюмирована въ двухъ кагалныхъ *тріумвиратахъ*.

Первый тріумвиратъ: Адольфъ Кремьё, Гамбетта и Жюль-Фавръ.

Второй, — усовершенствованный и дополненный, *панамскій* тріумвиратъ: Корнелиусъ Герцъ, Рейнахъ и Артонъ.

Похожденія «доктора панамскихъ наукъ» Герца и его сподвижниковъ еще свѣжи на памяти у всѣхъ, а потому не требуютъ «возобновленія». Точно также нѣтъ надобности еще разъ воспѣвать Кремьё или Гамбетту. Но о Жюль Фаврѣ не худо припомнить хотя бы одинъ эпизодъ.

Прежде чѣмъ оставить навсегда свой слѣдъ въ безпримѣрныхъ несчастьяхъ Франціи,—черезъ подписаніе отъ ея имени франкфуртскаго договора, Фавру необходимо было подготовить почву. И вотъ еврейская трусость, властолюбіе и скудоуміе этой раздутой жидами адвокатской «знаменитости», исполнили задачу «блистательно».

24 января 1871 года, Жюль Фавръ пріѣхалъ въ Версаль для переговоровъ. Онъ имѣлъ порученіе установить лишь условія сдачи Парижа. Но, какъ было заранѣе очевидно, Бисмаркъ желалъ наоборотъ, чтобы эта капитуляція послужила первымъ актомъ мирныхъ прелиминарій вообще.

Согласно съ симъ, какъ только Жюль Фавръ явился, такъ Бисмаркъ, грубо отрѣзалъ:

1) Эта уморительная эпопея подробно разсказана Туссенелемъ въ его книгѣ «Juifs, rois de l'époque».

— «Опоздали-съ.... За эту дверь дожидается посланный отъ императора Наполеона. Вы ничто иное, какъ кучка бунтовщиковъ, которыхъ императоръ, возвратясь, будетъ вправѣ разстрѣлять!...»

Съ этими словами, онъ повернулся, дѣлая видъ, что уходитъ.

Что же долженъ былъ сдѣлать Жюль Фавръ? Разумѣется, —уйти въ свою очередь. Вѣдь не могъ же онъ не понимать, что Бисмарку отнюдь не до переговоровъ съ Наполеономъ, подпись котораго равнялась нулю.

Тѣмъ не менѣе, Фавръ поспѣшилъ броситься къ Бисмарку, удержалъ его и призналъ себя побѣжденнымъ.

А черезъ нѣсколько минутъ, Бисмаркъ уже могъ самодовольно сказать своимъ приближеннымъ:—*«Онъ уступилъ мнѣ по всемъ пунктамъ!»*

Такъ былъ рѣшенъ вопросъ объ уступкѣ Франціею Эльзась-Лотаринги и объ уплатѣ 5.000.000.000 франковъ контрибуціи.

Да, сыны Израиля не дремлютъ! Для ихъ биржеваго ажіотажа годится все. Кровь армій, убѣжденія людей, здоровье народовъ, все ихъ имущество и всѣ идеи. Восточный вопросъ—неизсякаемый источникъ обогащенія Израиля, а роль евреевъ на Берлинскомъ конгрессѣ была, какъ извѣстно, такова, что заставляла говорить о нихъ всю Европу. Биконсфильдъ требовалъ равноправія для своихъ единоплеменниковъ въ Сербіи, Румыніи и Болгаріи, а его вѣрный оруженосецъ, посолъ Франціи Ваддингтонъ, по саркастическому замѣчанію Дрюмона, утверждалъ, что «пока содержатели ссудныхъ кассъ и антрепренеры публичныхъ домовъ израильскаго происхожденія не будутъ признаны почтенными гражданами, до тѣхъ поръ въ упомянутыхъ сей часъ странахъ французская республика не можетъ имѣть дипломатическаго представительства». Не безъ всякаго же основанія, наконецъ, въ аллокуціяхъ и энцикликахъ папы Льва XIII все чаще и чаще попадаетъ фраза: *propter metum Judaeorum!*

«Притчею, удивленіемъ, поношеніемъ, посмѣшищемъ и поруганіемъ бывали евреи всегда и у всѣхъ народовъ земного шара». Такими же они пребываютъ и теперь. Они и сегодня также полезны любой странѣ, какъ мыши хлѣбу, или какъ моль—платью. «Жидъ не сіе, не оре, та обманомъ живе».

Было бы несогласно съ истиною умолчать далѣе и о томъ, что въ своемъ закостенѣломъ сребролюбіи евреи всегда изумляли міръ безсовѣстною изобрѣтательностью, наглостью, деспотизмомъ, колоссальностью замысловъ, ненасытимою мстительностью и злобою.

Не даромъ они до такой степени «популярны» повсюду, что ихъ не впускаютъ ни въ Палестину, ни въ Канаду, ни на Вандименову землю, ни на территорію С.-Американскаго союза, уже не говоря про государства Западной Европы, которыя, по словамъ еврейскихъ газетъ, столь «очарованы» своими израильтянами.

Опытъ вѣковъ свидѣтельствуешь, что какъ физическій, такъ и мораль-

ный типъ евреевъ остается неизмѣннымъ. Душа еврея также нервна и также суха, какъ и его тѣло. Взглянувъ на скульптуру древнихъ египтянъ, мы сейчасъ же убѣждаемся, съ какимъ мастерствомъ они умѣли схватывать еврейскій профиль, а обратившись къ современнымъ евреямъ, мы легко находимъ между ними оригиналы тѣхъ портретовъ, которые были высѣчены на египетскихъ пирамидахъ 4,000 лѣтъ тому назадъ. Еврей—нѣмецъ? Еврей—русскій? Еврей—французъ? Нѣтъ,—онъ съ ногъ до головы иностранецъ. Взгляните на его носъ, и вы его узнаете. Посмотрите на его волосы или на его походку, и вы не ошибетесь. Погасите свѣчи, и пусть онъ заговоритъ,—вы распознаете его. Закройте глаза и уши, и вы носомъ почувствуете присутствіе еврея!.

Сохраненію типа не мѣшаетъ даже такой курьезный фактъ, что въ прежнихъ португальскихъ владѣніяхъ, на Малабарскомъ берегу, есть два рода жидовъ—бѣлые и черные; чистокровными же евреями остаются жители колоніи въ Ка-инъ-фу, въ Китаѣ, переселившіеся туда изъ Палестины, еще вслѣдъ за разрушеніемъ Іерусалима Титомъ и, такъ сказать, давно оторванные отъ всего остального еврейства. Съ другой стороны, изгнанные изъ Вавилоніи ученые раввины Пумбедиты и Мегазіи удалились въ X вѣкѣ по Р. Х. въ Испанію, но и тамъ не замедлили основать новыя талмудическія академіи поядовитѣ вавилонскихъ. Близъ Мекки есть древнее еврейское поселеніе Рахабъ, а въ Геджасѣ, близъ Хайбара, извѣстенъ древній же удусъ Бени-Китера полунезависимыхъ евреевъ, которые живутъ открытымъ грабежемъ.

Naturam expelles furca, tamen usque recurret.

Въ полной гармоніи съ такою устойчивостью наружности еврея мы наблюдаемъ и незыблемость его характера. Барышничество, обманъ, коварство, жестокость, сладострастіе, предательство, неблагодарность, безстыдство, поражаютъ насъ въ еврейской средѣ не сегодня только, а съ древнѣйшихъ временъ исторіи.

Таково же инстинктивное сознаніе народовъ и въ наши времена. Слова «еврей», «жидъ», «іудей» ни на какомъ языкѣ не означаютъ ничего хорошаго. Въ такъ называемомъ переселеніи евреевъ всѣ цивилизованныя націи видятъ лишь дальнѣйшее *разселеніе* ихъ по земному шару и страшатся пагубныхъ его послѣдствій.

Не понапрасну вѣдъ столь «симпатичныя» для нихъ пословицы существуютъ во всѣхъ европейскихъ и во многихъ азіатскихъ языкахъ, а польскій терминъ *żydziec* и даже англійскій глаголь *to jew*—значать «обманывать, плутовать».

«Жидъ брехнею живе, та все зъ насъ тягне»...

Эта *брехня* съ яркою полнотою олицетворяется въ еврейскомъ газетчикѣ,—все равно будь онъ главнымъ редакторомъ, которому доступны кабинеты министровъ, или же самымъ «лапсердачнымъ» репортеромъ. Они оба принадлежатъ къ одной и той же фаунѣ и связуются многими родственными нитями.

Различія, ихъ отдѣляющія, ничто иное, въ сущности, какъ разныя стороны одного и того же характера, проявленіе той же самой природы. Между заносчивостью перваго и лакейскими улыбками втораго проходитъ двойная, восходящая и нисходящая цѣпь; удача, деньги и вліяніе быстро дадутъ грошевому репортеру горделивую повадку главнаго редактора и наоборотъ, разорившись, этотъ послѣдній столь же скоропостижно вернется къ льстивому заискиванію былаго времени. Всѣ же вмѣстѣ израильскіе публицисты представляютъ собою неописуемый винигретъ талмудическаго ума, самомибія и шарлатанства, разчитанныхъ единственно на то, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе во чтобы то ни стало.

До какой же степени они сами себя принимаютъ въ серъезъ?

Увы, самый внимательный анализъ не далъ бы отвѣта. Суетное безуміе и духъ лжи сопряжены въ нихъ столь неразрывно, что подчасъ рѣшительно нельзя опредѣлить, гдѣ кончается галлюцинація и гдѣ начинается плутня.

Но, живя въ атмосферѣ обмана, они стараются симулировать дѣйствительное знаніе. Имъ извѣстна вся подноготная всѣхъ государственныхъ людей міра; они держатся на чеку при всѣхъ колебаніяхъ партій и во всякихъ движеніяхъ общественнаго мибія; они посвящены въ тайны всѣхъ кабинетовъ земнаго шара; да и ничто вообще не можетъ укрыться отъ безошибочности ихъ свѣдѣній и совершенно неподражаемаго апломба. Не пытайтесь возражать: они закидаютъ васъ именами и цифрами съ ловкостью ярмарочнаго фокусника и съ точностью готскаго альманаха. Но и остерегайтесь довѣряться имъ, потому что вамъ же самимъ будетъ стыдно за ту простоту, съ которою вы поддались мистификатору, отчитывавшему вамъ свои имена и цифры наобумъ.

Но каковъ бы ни былъ ихъ рангъ, еврейскіе журналисты, вообще говоря, обуреваются одною странною идеею: они разсматриваютъ себя какъ *призванныхъ управлять всѣмъ*. Спротивляться имъ или не испрашивать у нихъ инвеституры — это такое оскорбленіе ихъ верховнаго права, которое не заслуживаетъ пощады. И никогда самая ужасная бомбардировка и смертоноснѣйшіе залпы митральезъ не сравняются съ яростью еврейскихъ чернилъ. Всѣ животныя дьявольской міеологіи, отъ дракона съ огненнымъ хвостомъ до скорпіона съ отравленнымъ жаломъ принимаютъ здѣсь участіе.

При всемъ этомъ, іудейскіе газетчики отнюдь не заботятся о какой-либо послѣдовательности. Логика годится вѣдь только для арійцевъ, а они, существа высшаго порядка, парятъ надъ такими вульгарными требованіями. Они мѣняютъ алтари съ изумительною развязностью; переходъ совершается быстро, безъ ложнаго стыда и внѣ бесполезныхъ ньюансовъ. Да и къ чему эта излишняя комедія: развѣ нельзя, когда понадобится, выдать новое за старое, а старое за новое?!

Какимъ же образомъ возможно избавиться отъ вліянія еврейской прессы?

Вопросъ чрезвычайно трудный и сложный.

Для этого, прежде всего, необходимо научиться читать въ потемкахъ талмудической злобы.

Необходимо помнить, что всякій кто ищетъ, почитаетъ или привѣтствуетъ ложь и ея жрецовъ, тотъ неизбежно попадаетъ въ рабство къ Израилю.

Слѣдуетъ, далѣе, уразумѣть, что съ какою бы ловкостью и силою ни отпечатывали сыны Иуды своихъ газетныхъ клише, неизмѣннымъ содержаніемъ этихъ клише являются: наглый обманъ, выдвигаемый подъ видомъ пророчества, внезапно узрѣвшаго свѣтъ; опереточный сарказмъ, превращенный въ утомительную и грязную интригу; порнографическая, нерѣдко выдуманная хроника скандаловъ, направленная исключительно на удовлетвореніе самыхъ низменныхъ инстинктовъ толпы...

Слѣдуетъ, наконецъ, глубоко и сознательно презирать еврейскую прессу какъ и все, что связано съ нею...

Твердо уяснивъ себѣ изложенное, мы уже безъ затрудненія поймемъ карьеру Веніамина д'Израэли.

Онъ былъ «открытъ», выдвинутъ, поддерживаемъ и возвеличенъ всемірными кагаломъ—*ad majorem Judaeorum gloriam*.

Никогда онъ не былъ, а по коренному свойству еврейской природы и не могъ быть демократомъ. Съ другой стороны, никакихъ симпатій не питалъ и никакихъ искреннихъ связей не искалъ онъ среди аристократіи надменнаго Альбіона.

Въ этомъ отношеніи, не худо припомнить хотя бы слѣдующія слова Гейне: «Берне выражался, быть можетъ, метафизически, что если бы сильный міра сего пожалъ ему руку, то онъ положилъ бы ее въ огонь, чтобы очистить. Я же говорю отнюдь не аллегорически, а совершенно буквально, что если народъ пожметъ мою руку, то я ее потомъ вымою. Революціи хороши только въ книгахъ».

Д'Израэли, въ свою очередь, презиралъ и всякое возстаніе противъ талмуда, и англичанъ наравнѣ съ другими «гоями».

Впрочемъ, допустивъ еврея въ свои премьеры, коварный Альбіонъ претерпѣлъ отъ него не одно это униженіе. Отличаясь, по еврейскому обычаю, совершеннымъ отсутствіемъ благородства и великодушія, д'Израэли уже съ ранней молодости своей, какъ бы специально занимался тѣмъ, что заливалъ помоями насмѣшекъ и клеветы самый цвѣтъ англійскаго общества.

Проникнувъ, черезъ своего крестнаго отца Роджерса, въ аристократическіе салоны Лондона и стремясь достигнуть властнаго положенія въ средѣ этой самой аристократіи,—относился ли по крайней мѣрѣ д'Израэли съ уваженіемъ къ ея нравамъ, понятіямъ и традиціямъ, къ ея руководителямъ и представителямъ? Нѣтъ, еще будучи весьма молодымъ челоѣкомъ, онъ, дебютировалъ ядовитою сатирою «Vivian Grey» и на ея страницахъ заклеилъ позоромъ тѣхъ самыхъ лордовъ, маркизовъ и виконтовъ, которые

оказывали ему гостеприимство и стать на ряду съ которыми было его же собственною завѣтною мечтой. Съ такимъ же пренебреженіемъ онъ относился къ нимъ и въ послѣдствіи. За Вивіаномъ Греемъ и другими названными выше романами появились «Contarini-Fleming» и «Alroy», а также публицистическія сочиненія д'Израэли («Эпопея революцій», «Отомщенная конституція Англіи», «Письма Руннимеда») и наконецъ романъ «Лотарь». Весь циклъ этихъ произведеній долженъ быть разсматриваемъ, какъ блестящее доказательство того, что отравленная самовосхваленіемъ ненависть и черствый эгоизмъ корыстолюбія наполняютъ душу еврея, не взирая на то, какими бы симпатіями, почестями и властью ни надѣляли его иноплеменики—гои и акумы.

Все это даетъ еврею только новую, часто неудовимую, а потому и неотвратимую возможность нанести вредъ тѣмъ же гоямъ и новый поводъ для еврейскаго самоизумленія.

Вѣкъ живя по талмуду и развѣнчивая всѣхъ и вся вокругъ,—кромѣ евреевъ, разумѣется,—былъ ли д'Израэли хотя бы на столько скромнень, чтобы не бросать англичанамъ въ глаза тѣхъ отчаянныхъ принциповъ своей житейской политики, которыми, по его мнѣнію, достигается власть? Еще разъ нѣтъ! Главное дѣйствующее лицо его перваго романа «Vivian Grey» уже раскрываетъ свои карты. Иудейская натура автора сказывается здѣсь немедленно и во всю. Этотъ еврейскій герой, не смотря на свое темное происхожденіе и на ограниченность денежныхъ средствъ, вѣритъ въ свои неподражаемыя дарованія и во всемогущество своей воли. Пренебрегая всѣмъ, кромѣ успѣха, онъ безусловно полагается на свою твердую рѣшимость достигнуть желаемаго какимъ бы то ни было путемъ. Свою карьеру онъ разсчитываетъ построить на жадности и тупоуміи, на страстяхъ и слабостяхъ современниковъ. Лстя ихъ самолюбію и невѣжеству, онъ готовится обратить гордыхъ вельможъ въ жалкія орудія своихъ проектовъ. Извиваясь предъ мракобѣсіемъ и предрасудками толпы, онъ надѣется захватить въ свои руки и этотъ второй, не менѣе чѣмъ знатность и богатство сильный рычагъ—популярность. Никогда онъ не будетъ исповѣдывать другихъ мнѣній, ни въ какомъ случаѣ не станетъ онъ поддерживать другихъ интересовъ или подымать иныхъ вопросовъ, кромѣ тѣхъ, которые могутъ создать его собственное благополучіе...

Такова житейская премудрость «дѣвственнаго» героя д'Израэли.

Мудрено ли, что уже вслѣдъ за выходомъ «Вивіана Грея» въ свѣтъ раздались голоса, утверждавшіе, что д'Израэли нарисовалъ здѣсь свое личное міровоззрѣніе. И эти голоса были правы. Все, что онъ написалъ и что говорилъ въ послѣдствіи, какъ и все, что онъ сдѣлалъ, чего и какъ онъ достигъ, уобъждаетъ въ этомъ безповоротно.

Банкиръ Сидонія, еврей-патріархъ его романовъ,—вотъ его идеалъ чловѣка, вотъ кладезь всякаго разумія и всѣхъ добродѣтелей! Тиранія

биржевого іудаизма—такова верховная цѣль исторіи міра. *Нѣтъ истиннаго народа, кромѣ евреевъ, и лордъ Биконсфильдъ его пророкъ!*—таковъ конечный выводъ перваго министра Великобританіи...

Не даромъ англійская еврейка Сарра Брѣйджесъ Уильямъ завѣщала д'Израэли 40,000 фунтовъ стерлинговъ «въ знакъ признательности за то рвеніе, съ которымъ онъ защищалъ и отстаивалъ интересы еврейскаго племени».

Не безъ основательныхъ, конечно, причинъ и журналъ «Восходъ», издаваемый у насъ, называетъ д'Израэли просто „Веніаминомъ“... Въ статьѣ «Неразгаданный богатырь» (Левецсона, см. «Восходъ» 1881 г. XII), этотъ еврейскій журналъ, захлебываясь отъ восторга при описаніи въѣзда «берлинскаго триумфатора» въ Лондонъ въ 1878 году, видитъ въ немъ, по его званію посла на конгрессѣ, «the right man for the right place»,—настоящаго человѣка на подобающемъ мѣстѣ.

Затѣмъ съ неподобнымъ пафосомъ разсказывается о томъ, какъ 90-лѣтній Монтефиоре выѣхалъ ему на встрѣчу, до какой степени «Веніаминъ» былъ растроганъ участіемъ этого «высокочтимаго» старца въ его триумфѣ и какъ, наконецъ, безумно злорадствуя, ликовала уличная толпа въ отвѣтъ на слова д'Израэли: «*Мы съ Самсбюри принесемъ вамъ почетный мѣръ*» («Peace with honour»).

По отношенію же къ хищническому «присоединенію» Кипра, «Восходъ» напоминаетъ, что д'Израэли указывалъ на необходимость такой операціи еще въ своемъ «Танкредѣ»...

Читая все это въ «русскомъ» журналѣ, можно ли не сказать вмѣстѣ съ Шопенгауэромъ: «*Das Vaterland der Juden sind die übrigen Juden?*»

Но сколько бы евреи ни превозносили заслугъ д'Израэли передъ всемірнымъ кагаломъ, эти заслуги отнюдь не исчерпываются его романами. Съ другой стороны, какимъ бы успѣхомъ ни пользовались эти романы, они являются лишь туманнымъ прообразомъ нынѣшней іудейской прессы и отбрасываютъ только слабую тѣнь ея грядущихъ побѣдъ.

Важность же піонерства д'Израэли въ этой сферѣ заключается въ томъ, что онъ первый показалъ съ ясностью, какія выгоды можетъ принести еврейству печатный станокъ, который все терпитъ.

Что же касается литературнаго достоинства его писаній, то оно далеко не важно. Авторитетный критикъ «Temps», Шереръ, въ свое время далъ такой отзывъ: «Г. д'Израэли никогда не былъ великимъ писателемъ, ни даже замѣчательнымъ романистомъ, но онъ умѣлъ восполнять то, чего у него не хватало, какою то дьявольщиною, ѣдкостью стили и умѣніемъ товаръ лицомъ показать... Увы, даже и эти качества теперь покидаютъ его. Если еще кого нибудь можетъ удовлетворить *Лотарь*, то развѣ человѣка, гоняющагося за бездѣлушками и занятными скандальчиками... Не спрашивайте у д'Израэли ни глубоко задуманной интриги, ни величія ха-

ракторовъ, однимъ словомъ ничего, что образуетъ великаго романиста; онъ хорошъ только въ легкихъ наброскахъ и въ забавной болтовнѣ. То же самое можно сказать и о его герояхъ: тѣ изъ нихъ, чьи портреты требовали извѣстной силы кисти, остаются едва намѣченными и, наоборотъ, эксцентричные и смѣшные зачастую нарисованы мѣтко. Не знаю, ошибаюсь ли я, но мнѣ думается, что я не могъ бы прочитать «Лотара» безъ убѣжденія въ томъ, что я лучше пойму государственнаго человѣка, когда еще разъ ознакомлюсь съ нимъ, какъ съ писателемъ. Д'Израэли, несомнѣнно, обрабатывалъ свои рѣчи, подобно тому, какъ отдѣлывалъ свои книги; онъ выводилъ свои бюджеты точно также, какъ пускалъ въ ходъ свои романы: все у него разсчитано на возможно легкое удовлетвореніе своей гордыни и личныхъ цѣлей своихъ въ данную минуту. И, однако, быть можетъ больше, чѣмъ кто-либо другой изъ нашего поколѣнія, именно онъ былъ предназначенъ доказать, что умъ пригоденъ на все, но *и ни для чего недостаточенъ...*»

Въ заключеніе нашего очерка о д'Израэли, какъ писателѣ, бесполезно привести его собственный взглядъ на прессу.

— «Парламентъ, говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ «*Кониингсби*», не есть единственный и даже не самый полный представитель страны. Напрямѣръ, въ данную минуту онъ не засѣдаетъ, и тѣмъ не менѣе народъ не остается безъ представительства какъ въ самыхъ мелкихъ, такъ и въ самыхъ возвышенныхъ интересахъ своихъ. Сегодня утромъ я прочиталъ въ газетахъ, какъ варварски обошелся нѣкій учитель съ своимъ ученикомъ. Теперь этотъ фактъ уже извѣстенъ цѣлой Англіи. Не будемъ же терять изъ виду, что надъ нашею эпохою господствуетъ принципъ управления, безусловно непонятный и Аристотелю, и лѣсамъ Тацита, и нашимъ саксонскимъ «Виттенагемотамъ», и даже парламенту Плантагенетовъ. Общественное мнѣніе—теперь верховный повелитель, и *говоритъ оно черезъ типографію*».

«Не очевидно ли, что представительство путемъ прессы совершается несравненно полнѣе, нежели черезъ парламентъ. Являясь продуктомъ времени болѣе грубыхъ, нуждамъ которыхъ онъ отвѣчалъ прекрасно, соответствуя періоду полу-цивилизации, когда существовалъ только одинъ классъ народа, способный нести общественную службу,—парламентаризмъ обнаруживаетъ нынѣ цѣлый рядъ симптомовъ упадка. Надъ нимъ властвуетъ представительство новаго рода, болѣе могучее и всестороннее; оно завладѣваетъ его ролью, исполняетъ ее цѣлесообразнѣе и ведетъ свои пренія съ болѣею законностью, глубже и просвѣщеннѣе».

Выяснивъ такимъ образомъ литературную личность д'Израэли въ связи съ общимъ характеромъ еврейской печати, мы должны перейти къ ближайшему изслѣдованію его дѣятельности, какъ *политическаго оратора* и, въ частности, какъ «вѣрнаго» сына англиканской церкви.

Всякій возвышенный и ясно видящій умъ сознаетъ, какое важное мѣсто

въ жизни народовъ занимають *религіозныя* идеи и чувства. Отсюда, съ какою бы яркостью ни выработывалась въ немъ увѣренность, что «*политика во всѣ времена лишь сохранила злоупотребленія, на которыя жаловалось правосудіе*», государственный человѣкъ не можетъ не отдавать себѣ отчета въ томъ вліяніи, которое оказываютъ причины нравственныя. Но мѣрѣ же того, какъ дряхлѣетъ нашъ скептический вѣкъ, все становится осязательнѣе та доля участія религіозныхъ проблемъ, которую приходится испытывать во всѣхъ вопросахъ жизни, равно и та степень воздѣйствія, которою эти проблемы отражаются въ міровой политикѣ.

Человѣкъ хотя и чисто практический, д'Израэли въ свою очередь не могъ оставаться чуждымъ этой сферѣ, особенно въ такой странѣ, какъ Англія. Потребность вѣровать и стремиться къ обладанію истиною волновала въ его время умы и потрясала англиканскую церковь съ необычайною силою, приводя цѣлые ряды выдающихся людей къ тому, что они приносили въ жертву своимъ религіознымъ убѣжденіямъ всю свою карьеру.

Естественно, что уже въ своей трилогіи: *Конингсби*, *Сивилла* и *Танкредъ* д'Израэли старался нарисовать картину положенія церкви въ англійскомъ обществѣ. Но эта задача оказалась ему не по силамъ, и онъ не счумѣлъ разрѣшить ее. Тѣмъ съ большимъ рвеніемъ онъ сталъ экспериментировать съ нею на практикѣ, какъ объ этомъ сказано ниже.

«Ортодоксальность» надменнаго Альбіона обусловливается тремя основными мотивами:

По справедливому замѣчанію Эдгара Кинэ, папы поработили епископовъ (*аристократію* католической церкви) посредствомъ монашескихъ орденовъ (*демократіи*), а самые ордена—путемъ устройства и организаціи особой преторіанской гвардіи, каковою являлся *орденъ іезуитовъ*. Англичане не могли съ этимъ примириться.

Съ другой стороны, «схизма» была въ душѣ англо-сакса еще до Генриха VIII; папа—итальянскій государь, а это уже достаточная причина схизмы.

Наконецъ, заповѣдной мечтой англичанина всегда было имѣть своего собственнаго Бога «an english God», какъ говорилъ Латимеръ, одинъ изъ отцовъ реформы.

Итакъ, «схизма» свойственна острову,—это одна изъ формъ британской исключительности, которой нѣтъ равной на свѣтѣ, кромѣ еврейской, разумѣется.

Сказанное необходимо имѣть въ виду, при разсмотрѣніи «церковныхъ мѣропріятій» д'Израэли.

Онъ не только не могъ игнорировать всего этого, но и не хотѣлъ. Мало того, воспользовавшись лицемѣріемъ самихъ же англичанъ, онъ рѣшилъ примѣнить къ нимъ всю глубину того лукавства, на которую былъ способенъ, какъ «Сефардимъ».

Что же касается прочих областей его парламентской дѣятельности, то и здѣсь онъ неуклонно старался превратить «gouvernement parlementaire» въ «gouvernement par le mensonge».

Прообразомъ для д'Израэли являлась сама исторія евреевъ. Еще въ Палестинѣ ихъ роль заключалась въ печальномъ балансированіи между Ассуромъ и Мицраимомъ (Ассиріей и Египтомъ) съ безпрестанными переходами съ одной стороны на другую, причемъ сторона противная всегда являлась врагомъ, а союзническая—покровителемъ. Никогда они не отказывались отъ подобной же роли и при всякихъ иныхъ обстоятельствахъ.

Точно также велъ себя и д'Израэли.

Отсутствуя въ теченіи всего кризиса эмансипаціи католиковъ, онъ возвратился въ Англію лишь въ концѣ 1831 года, т. е. въ разгаръ борьбы изъ-за билля о реформѣ. Конкурируя съ Карломъ Греемъ, сыномъ графа Грея, и поддерживаемый какъ патріархомъ радикализма, Юмомъ, такъ и подвижникомъ за Ирландію О'Коннелемъ, онъ въ 1832 году поставилъ свою кандидатуру въ Мэрилебонѣ. Отвѣчая на презрительный вопросъ лорда Грея: «кто онъ?» д'Израэли, подъ заглавіемъ «*Кто онъ?*» напечаталъ брошюру, въ которой равно какъ и въ изданномъ нѣсколько позже (1834 г.) памфлетѣ «*Эпопея революцій*» открыто заявилъ себя партизаномъ демократическихъ принциповъ,—фактъ, много разъ служившій сильнымъ орудіемъ противъ него впоследствии. Тѣмъ не менѣе, онъ на выборахъ провалился. Сейчас же, круто повернувъ направо кругомъ, онъ уже въ слѣдующемъ 1835 году явился, хотя и снова неудачно, предъ избирателями Таунтона, поддерживаемый торіями въ лицѣ лорда Линдгёрста и Роберта Пилля. Такое предательство не могло остаться безъ возмездія, и вотъ Морганъ О'Коннель заклеилъ этого «безстыднаго еврея» не только эпитетами *перебѣжчика* и *шарлатана*, но и званіемъ «наслѣдника того разбойника, который даже на крестъ не захотѣлъ принести покаянія».

Въ свою защиту, д'Израэли сталъ утверждать, что его идеи 1835 года отнюдь не идутъ въ разрѣзъ съ его убѣжденіями 1833 года, а съ другой стороны пригрозилъ О'Коннелю, что попадетъ въ парламентъ раньше, чѣмъ будетъ отмѣнена унія Ирландіи съ Англіей (*repeal of the union*). «Мы встрѣтимся подъ Филиппами», писалъ онъ далѣе, «и будьте увѣрены, я нанесу вамъ такой ударъ, что вы совершенно опомнитесь и глубоко раскаетесь въ тѣхъ оскорбленіяхъ, на которыя вы теперь такъ щедры для Веніамна д'Израэли».

Увы, будущее оправдало эти заносчивыя слова!.. И мы видимъ, что д'Израэли не только на всю жизнь остался противникомъ состраданія къ Ирландіи, но и мстительнымъ ея врагомъ.

А пока что, ad majorem Judaeorum gloriam, онъ снова принялся за перо. Въ томъ же 1835 году, онъ напечаталъ и посвятилъ Роберту Пиллю «*Vindication of the English Constitution*», такъ сказать, философію торизма.

Здѣсь онъ отвергаетъ главное положеніе Бентэма и его школы, что «полезность есть первооснова всякаго законодательства и что истиннымъ мѣриломъ учреждений страны служить степень благосостоянія, которую обладаетъ масса населенія». Наоборотъ, д'Израэли доказываетъ, что, развиваясь не иначе какъ постепенно, подъ вліяніемъ національныхъ идей и потребностей, законы государства прежде всего должны стремиться къ охранѣ уже признанныхъ и освященныхъ правъ.

Для опредѣленія настоящей цѣны этихъ разсужденій «англійскаго политика», слѣдуетъ обратиться хотя бы къ его же романамъ «*Сивилла*» и «*Конингеби*».

Гдѣ найти болѣе суровый приговоръ вѣковымъ привилегіямъ этой аристократіи, пустозвонство, лѣнь и эгоизмъ которой авторъ такъ неумолимо изрѣшилъ сарказмами и отхлесталъ гнѣвомъ?

Гдѣ указать на менѣе скрытую атаку права первородства, —этой первоосновы и краеугольнаго камня землевладѣльческаго барства?

Гдѣ, наконецъ, можно встрѣтить тираду болѣе горькую, чѣмъ въ діалогѣ между Эгремономъ, вторымъ сыномъ лорда, и чартистомъ Жераромъ, которому первый заявилъ о своемъ намѣреніи работать: «Умно задумано! Вы становитесь въ ряды трудящагося люда и, какъ я надѣюсь, присоединяетесь къ его знамени въ великой борьбѣ съ тунеядствомъ. Младшіе сыновья—естественные союзники народа, хотя обыкновенно они идутъ противъ насъ. Каково же должно быть безуміе, чтобы отдавать свои силы для поддержанія такой системы, которая создалась на эгоизмѣ, ведетъ къ плутнямъ и среди своихъ жертвъ, прежде всего, считать именно васъ»?!

По поводу этой брошюры, вызвавшей страстную полемику, д'Израэли разсорился и съ Юсифомъ Юмомъ, отвѣчая на его историческія указанія язвительными насмѣшками. Въ 1836 году появился романъ «Генриета Тэмпль», а въ 1837 г.—«Венеція», съ незадолго передъ тѣмъ умершими Байрономъ и Шелли въ качествѣ героевъ. Это также одинъ изъ весьма излюбленныхъ еврейскихъ приемовъ—пристегнуть себя къ знаменитости съ цѣлью прославить и себя самого. Наконецъ, въ томъ же 1837 году д'Израэли помѣстилъ въ *Times*'ъ свои «*Письма Руннимеда*», —пасквиль на виговъ, гдѣ живость изложенія едва маскируется нахальствомъ цѣлей и выводовъ. Какъ бы однако ни было, а не даромъ говорится, что «лиса семерыхъ волковъ проведетъ». Приставъ къ самымъ богатымъ аристократамъ кентскаго графства, д'Израэли въ томъ же 1837 году, подъ крылышкомъ торіевъ, проскользнулъ таки въ палату общинъ—отъ Мэдстона. Однако, какъ мы уже знаемъ, его первая рѣчь (*maiden speech*), хотя и приготовленная заранѣе, была настолько переполнена громкими фразами, напыщенными изворотами и честолюбивыми замыслами, что, не взирая на аплодисменты самого Роберта Пили, встрѣтила такой приемъ, который способенъ былъ навсегда отвратить отъ парламентской поприща всякаго другого

Д'Израэли остался. Но въ теченіе послѣдовавшей засимъ сесіи онъ не сказалъ ни слова; замкнутый въ самомъ себѣ, онъ съ похвальнымъ упрямствомъ бравировалъ тѣмъ, что называется *талантомъ молчанія*. Въ 1839 г. онъ женился на вдовѣ депутата и своего бывшего покровителя Виндгама Лэвиса, повидимому тоже изъ крещеныхъ евреевъ. Постепенно исправляя свои недостатки и усвоивая парламентскіе стиль и тактику, онъ понемногу началъ обращать на себя вниманіе палаты,—его стали слушать.

Свою первую большую рѣчь д'Израэли произнесъ, оспаривая билль лорда Джона Росселя о начальной школѣ. Сдѣлавшись основою всѣхъ дальнѣйшихъ узаконеній Великобританіи въ области народнаго образованія, этотъ билль имѣлъ своимъ принципомъ необходимость ближайшаго надзора государственной власти за этимъ важнымъ дѣломъ.

Живѣйшая оппозиція биллю встрѣтила энергическую поддержку англиканскаго клира и если, въ концѣ-концовъ, билль прошелъ большинствомъ всего двухъ голосовъ, то и такая побѣда была достигнута правительствомъ, лишь благодаря поддержкѣ католиковъ.

Неизмѣнно примыкая къ тому, что представляло силу въ данный моментъ, д'Израэли, среди описанныхъ условій, не могъ сообразить заранѣе, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ, а потому хотя и сталъ въ лагерѣ противниковъ билля, тѣмъ не менѣе обосновалъ свои возраженія отнюдь не на религіозной почвѣ. Укрываясь за мнимыя прерогативы родительской власти и за права семьи, д'Израэли прямо заявилъ себя радикаломъ.

— «Въ этомъ мірѣ», говорилъ онъ, «есть страна, гдѣ образованіе дается правительствомъ и, какъ таковое, является единственнымъ титуломъ для прохожденія государственной службы. Полагаю, что, съ точки зрѣнія авторовъ билля, эта страна должна бы являться нормальною школою для всѣхъ другихъ народовъ, образцомъ государственной организаци. Но увы, эта страна — Китай!»

«Не выходя засимъ изъ предѣловъ Европы, мы видимъ здѣсь отеческое управленіе Пруссіею, которое доказываетъ съ очевидностью, что вбить въ голову націи безответное послушаніе можно только, настраивая ее въ интересахъ тираніи съ самой колыбели. Парламенту, кажется, слѣдуетъ пораздумать раньше, чѣмъ позволить одинъ шагъ въ этомъ направленіи».

«Пусть государство приходитъ на помощь всякимъ усиліямъ къ пользѣ народнаго образованія, пусть оно поддерживаетъ всякую инициативу, но ни подъ какимъ видомъ пусть не вмѣшивается оно въ самые способы преподаванія; одного содѣйствія съ его стороны вполне достаточно. Развѣ не частной инициативѣ и не благороднымъ щедротамъ отдѣльныхъ гражданъ мы исключительно обязаны нашими университетами, каедральными собо-рами и средними учебными заведеніями?!»

Немного позже, двигаясь по наклонной плоскости къ тому, что онъ считалъ популярностью, д'Израэли не только въ принципѣ защищалъ предъ

парламентомъ ту самую петицію чартистовъ или «сыновой Ревбеки», какъ они себя называли, противъ которой онъ же подалъ голосъ, укрываясь за нарушение петиціонерами формы, но не болѣе какъ съ четырьмя другими депутатами отказался вотировать необходимыя полномочія правительству для прекращенія беспорядковъ въ княжествѣ Валлійскомъ и Бирмингамѣ, уже заливааемыхъ кровью рабочаго возстанія. Этими нелѣпыми демонстраціями изъ лагеря торіевъ, д'Израэли не ограничивался, а самое возникновеніе чартизма приисывалъ биллю о реформѣ, проведенному въ 1832 году вигами. Очень понятно, что въ этомъ же парламентѣ онъ встрѣтилъ людей, которые уже тогда не затруднялись разоблачать его «консерватизмъ», утверждая, что онъ сознательно поддерживаетъ *беспорядокъ и мурволитъ бунту*.

Къ 1840 году основныя черты ораторскаго искусства д'Израэли уже достаточно опредѣлились. Онъ привлекалъ вниманіе какъ своихъ противниковъ, такъ и друзей новостью пріемовъ, оригинальностью соображеній и неожиданностью доводовъ. Внося жизнь и молодость въ свои рѣчи, онъ придавалъ энергію и бодрость всякой темѣ, за которую принимался. Но рядомъ съ этими положительными качествами у него замѣчался и рядъ отрицательныхъ: пренебрежительный тонъ, ѣдкость насмѣшки, крайнее неуваженіе къ чужому мнѣнію, иронія и сарказмъ, никогда не смягчаемые вѣянiями чувства и сердца, а въ особенности еврейская *наглость*, по мѣрѣ его успѣховъ становившаяся нетерпимою, таковы были отталкивающія стороны его дарованія. По самому же содержанію его рѣчей, ораторская личность его представлялась еще болѣе антипатичною. Его логика была чисто *формальною*—первый и неизмѣнный признакъ еврейства. Являясь въ своихъ рѣчахъ опытнымъ талмудистомъ, д'Израэли никогда не нападалъ на своего противника открыто и отнюдь не велъ съ нимъ борьбу по *существу* вопроса. По общему правилу іудейскаго спора, безразлично прилѣпленному сынами «избраннаго народа» какъ въ судѣ, такъ и въ парламентѣ, д'Израэли никогда не отпирался отъ дѣйствительныхъ фактовъ или отъ истиннаго матеріала въ проблемѣ. Нѣтъ, онъ говорилъ по фактамъ скрытымъ, по обстоятельствамъ выдуманымъ или же по даннымъ извращеннымъ. Иными словами,—онъ умалчивалъ о томъ, что есть, ссылался на то, чего нѣтъ, или же излагалъ дѣло не такъ, какъ по совѣсти слѣдовало. Располагая даромъ слова и коварною ловкостью, онъ прикрывалъ весь этотъ хаосъ оболочкою внѣшней прелести, остроумія и увлекательности. Поставивъ своего оппонента въ крайнее затрудненіе, онъ обыкновенно завершалъ рѣчь обращеніемъ къ «доказательствамъ» *ad hominem*, т. е. попросту переходилъ на почву личностей, вывода, наконецъ, своихъ враговъ изъ всякаго терпѣнія и ихъ же собственнымъ гнѣвомъ обезоруживая ихъ.

Еще въ ранней молодости, онъ дебютировалъ политическимъ ренегат-

ствомъ и никогда не упускалъ случая перебѣжать съ одной стороны на другую въ послѣдствіи. Только по двумъ вопросамъ и то лишь временно— пока не были уничтожены ограниченія противъ евреевъ—д'Израэли оставался послѣдовательнымъ, иной разъ даже вопреки требованіямъ партіи торіевъ, въ составѣ которой онъ числился. Свобода совѣсти и гражданская равноправность всѣхъ были его излюбленными коньями — *въ интересъ еврейства*, разумѣется.

На этомъ пути, онъ даже не затруднился обозвать *консервативное правительство организованнымъ лицемеріемъ*... Въ своихъ же парламентскихъ стычкахъ съ отдѣльными лицами, онъ неизмѣнно подыскивалъ какой-нибудь формальный пробѣлъ, придумывалъ способъ атаковать не мнѣнія, а личность противника и, закидавъ его грязью, достигалъ того, что обманывалъ всѣхъ. И что всего поразительнѣе, онъ не только не сознавалъ униженности такого поведенія, а наоборотъ спѣшилъ валить съ больной головы на здоровую. Онъ жилъ и умеръ заклятымъ врагомъ Гладстона, всѣхъ его идей и реформъ, и однако, съ чисто еврейскою безцеремонностью, называлъ этого почитаемаго цѣлымъ свѣтомъ *великаго старца* тѣмъ «воромъ, который прежде, чѣмъ ограбить свою жертву, *кидаетъ ей нюхательный табакъ въ глаза!*».

Въ 1841 году, оказавшись въ новомъ парламентѣ депутатомъ отъ Шрефсбюри, онъ сперва заявилъ, что не только признаетъ Роберта Пиля своимъ главою, но и гордится честью состоять въ рядахъ его арміи; согласно съ этимъ, онъ явился защитникомъ *свободы торговаго обмѣна* и одною изъ главныхъ опоръ Пия по этому жизненному для Англіи вопросу. Но желѣзная дисциплина, которую налагалъ сэръ Робертъ на всѣхъ членовъ своей партіи, и въ особенности на своихъ товарищей по кабинету, скоро прискучила д'Израэли,—неоплатность же его долговъ довершила остальное... Онъ перешелъ на сторону протекціонистовъ и не замедлилъ стать лютымъ врагомъ того же Роберта Пия, которому онъ вчера еще поклонялся.—Сегодня онъ уже оскорблялъ его дерзко, безстыдно и бесплодно, такъ какъ парламентъ одобрилъ идеи Пия о постепенной отмѣнѣ запретительныхъ пошлинъ и о свободѣ торговли.

Сэръ Джемсъ Грэхамъ, изъ благодѣяній земледѣлія и прелестей сельской жизни, сдѣлалъ такую слашавую картину, которая долго служила неисчерпаемымъ источникомъ потѣхи для ораторовъ лиги противъ «*Corn Laws*».

Провозглашенный же послѣ смерти лорда Бентинка коноводомъ партіи протекціонистовъ, д'Израэли продолжалъ вести неусыпную войну какъ съ вигами и сторонниками новой избирательной реформы, такъ и съ пелистами. Но едва лишь лордъ Дэрби предложилъ ему (въ 1851 году) должность канцлера казначейства, какъ весь этотъ угаръ рукой сняло, и д'Израэли еще разъ *отрекся отъ протекціонизма!*...

Такой образъ дѣйствій далъ поводъ, уже 1844 году, къ слѣдующему

письму лорда Рутланда къ лорду Странгфорду: «Наравнѣ съ вами и я оплакиваю то вліяніе, которое пріобрѣлъ д'Израэли надъ нѣсколькими изъ нашихъ юныхъ законодателей, въ особенности же надъ вашимъ сыномъ и моимъ; я не знакомъ съ г. д'Израэли лично и не отрицаю его талантовъ, но вижу, что онъ ихъ употребляетъ во зло. Глубоко печально, что молодые люди, наши сыновья, подчинились руководству такого человѣка, о прямоť котораго я думаю то же самое, что и вы, не смотря на возможность для меня судить только по его парламентской дѣятельности. Прекрасныя душевныя качества нашихъ дѣтей, увы, лишь обезоруживаютъ ихъ предъ обольщеніями этого коварнаго ума».

Выдвинувъ однажды тезисъ, что *«милосердная политика есть самая ловкая и самая дальновидная»*, д'Израэли какъ бы поставилъ себѣ задачей дѣйствовать прямо наперекоръ. Онъ не только ратовалъ противъ отмѣны *хлебныхъ пошлинъ и свободы торговли*, но и обвинялъ Роберта Пила какъ въ плагиатѣ самой мысли объ этомъ у Кобдена, такъ и въ томъ, что, посредствомъ парламентскихъ маневровъ, онъ, Пилъ, злоупотребилъ благороднымъ довѣріемъ великой партіи и еще болѣе великаго народа, а если и достигъ своей цѣли, то исключительно цѣною измѣны тому самому парламенту, который его облекъ почти диктаторскою властью.

Нѣсколько лѣтъ позже, тотъ же д'Израэли энергически спорилъ противъ *закрѣпленной подачи голосовъ* на парламентскихъ выборахъ, причемъ не стѣснялся увѣрять, что открытое голосованіе будто бы лучше гарантируетъ свободу избирателей.

Точно также онъ велъ себя и по поводу господствующей церкви въ Ирландіи.

Яблокомъ жгучаго раздора и символомъ тяжкаго рабства являлся вопросъ объ этой церкви, въ ея *statu quo*.

И вотъ, когда 3 апрѣля 1845 года, въ видахъ ослабленія религіозной вражды и протестантскаго гнета, Робертъ Пилъ предложилъ парламенту увеличить смѣтное ассигнованіе на *католическую семинарію* въ Майнотъ и открыть на государственнй счетъ въ трехъ изъ главнѣйшихъ городовъ Ирландіи, Коркъ, Гальвеѣ и Бельфастѣ, высшія учебныя заведенія, равно доступныя для всѣхъ исповѣданій, но свободныя отъ всякаго богословскаго преподаванія, — д'Израэли возражалъ.

Онъ сказалъ слѣдующее: «Если бы рѣчь велась о такомъ вотумѣ, который затрогивалъ бы соціальное или религіозное равноправіе католическаго населенія, то я зашелъ бы также далеко, какъ и всякій другой изъ членовъ этой палаты, а быть можетъ и гораздо дальше, чѣмъ многие изъ нихъ. Но въ этомъ министерскомъ предложеніи я усматриваю только первый шагъ на дурномъ и безнравственномъ пути; я вижу здѣсь намѣреніе подчинить религіозныя вліянія цѣлямъ политики. Распространять ли эту же систему на всѣ иныя церкви? Предложить ли субсидіи всѣмъ имъ въ надеждѣ по-

работить и ихъ?.. — Вы понимаете, говорилъ онъ, обращаясь къ Роберту Пилю, что подъ вашими ногами рушится вся ваша система эрастанизма. Или, быть можетъ, вы были бы не прочь обратиться къ пантеистическому культу?»

«Съ своей стороны, я сохраняю непоколебимое убѣжденіе въ устойчивости *нашей* церкви; но мнѣ думается, что единственный источникъ опасностей для нея заключается въ ея отношеніяхъ къ государству, т. е. въ такой связи, которая подчиняетъ церковь контролю палаты общинъ, въ настоящее время уже не принадлежащей всецѣло къ тому же исповѣданію, что и она».

«Предоставьте церковь *самой себѣ*, и она не отступитъ ни передъ какою борьбою, какъ бы это ни было опасно. Даже въ Ирландіи, — если бы вопросъ былъ поставленъ такъ: чего вы хотите, отдѣленія ли церкви отъ государства, или же субсидированія церкви католической? — ирландскіе протестанты, я ни мало не сомнѣваюсь, отвѣчали бы вамъ: отдѣляйте нашу церковь отъ государства, но не давайте денегъ католикамъ».

«Засимъ я положительно отвергаю, чтобы церковь въ Англіи была созданиемъ государства. Союзъ между ними былъ заключенъ и поддерживаемъ на началахъ равноправія. А если бы возникла попытка, какъ это повидимому задумано, подчинить церковныя дѣла управленію Доунингъ-Стрита и подвести ихъ подъ такую же дисциплину, какая навязана національной церкви въ Пруссіи, то, я предупреждаю благороднаго джентльмена, — народъ этой страны не потерпѣлъ бы ничего подобнаго!....»

Сохраняя виѣшній видъ приличія и даже маскируясь призраками либерализма, эта рѣчь, на самомъ дѣлѣ, являлась аполлогіею того гнета, который уже около двухъ столѣтій, тяготѣлъ надъ ирландскимъ народомъ въ лицѣ чуждаго ему англиканскаго клира. Съ другой стороны, вопреки здравымъ интересамъ самой Англіи, она клонилась къ обостренію той ненависти, которая разъединяетъ острова Британской метрополи въ явный ущербъ величію государства и достоинству господствующей церкви. Наоборотъ, какъ средство *дискредитировать* оба враждующія исповѣданія и съ тѣмъ большею легкостью добиться признанія равноправія за третьимъ, будь то самъ іудаизмъ, — упомянутая рѣчь оказывается достаточно прозорливою.

Двадцать лѣтъ спустя, въ 1868 году, когда еврейство уже достигло въ Англіи всего, чего желало, а его предводитель д'Израэли сталъ *первымъ министромъ*, — картина совершенно измѣнилась. Разгораясь все ярче и сильнѣе, неприязнь между нимъ и Гладстономъ приобрѣла, наконецъ, такой характеръ злобы и язвительности, какимъ она не отличалась никогда раньше. Генеральное сраженіе произошло на биллѣ Гладстона объ отмѣнѣ *господства* англиканской церкви въ Ирландіи съ секуляризациею ея имущества государствомъ, за соотвѣтственное вознагражденіе, и съ принятіемъ содержанія ея клира на счетъ казны.

«Ирландская церковь», говорил Гладстонъ передъ своими избирателями въ Южномъ Ланкаширѣ, «есть церковь *незначительнаго меньшинства!* Правда, что ничтожное числомъ это меньшинство имѣетъ большую важность какъ по размѣрамъ своего обладанія почвой страны, такъ и по своему образованію и вліянію. Этими условіями опасность не только не смягчается, а напротивъ увеличивается, потому что если такъ называемая національная церковь не является церковью *народа*, то она по крайней мѣрѣ должна быть церковью *бѣдныхъ*... А между тѣмъ несомнѣнно, что всѣ тѣ доводы, которые можно было бы привести въ оправданіе субсидированія религіи правительствомъ, служатъ также и къ осужденію господства англиканской церкви въ Ирландіи».

Закрывая глаза передъ очевидностью этого конкретнаго факта и становясь въ противорѣчіе даже съ тѣмъ, что онъ самъ же утверждалъ въ 1845 году, д'Израэли рискнулъ оспаривать мысли Гладстона съ крайнимъ упорствомъ.

На пути своей отвлеченной, а потому завѣдомо неумѣстной въ данномъ случаѣ защиты принципа единенія церкви съ государствомъ, д'Израэли доказывалъ, что вызываемыя этимъ союзомъ отношенія помянутыхъ «контрагентовъ» одинаково благотворно вліяютъ на нихъ обоихъ. Уничтожьте, говорилъ онъ, воздѣйствіе нравственныхъ началъ, и управление страной низведется къ задачамъ полиціи.

Съ другой стороны, онъ упрекалъ Гладстона въ томъ, что его предложеніе ведетъ за собою и конфискацію, т. е. такой изъятъ праву собственности, котораго нельзя не признать прецедентомъ весьма опаснымъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ усилія д'Израэли пошли прахомъ. Правительство оказалось разбитымъ *дважды*—большинствомъ въ 65 голосовъ.

Казалось бы, да и всѣ такъ думали, что д'Израэли и К^о. ничего не оставалось, какъ подать въ отставку. Но этого не случилось. Столь долго лелѣемая мечта о власти не могли, въ его глазахъ, быть осуществлены лишь для того, чтобы вновь обратиться въ миражъ изъ-за какой-то «идолопоклоннической» распри «гоевъ»...

И вотъ «первый министръ» объявилъ въ палатѣ общинъ, что предложеніе Гладстона возникло уже послѣ общихъ выборовъ; что, не имѣя возможности предвидѣть его, избиратели не могли и высказаться по этому предмету и что, согласно съ симъ, правительство отказывается принять рѣшеніе палаты за выраженіе воли народа.

Стало быть, надо съ нимъ посовѣтоваться,—и народъ будетъ призванъ произнести свое слово какъ только это окажется возможнымъ послѣ введенія тѣхъ перемѣнъ, которыя обусловливаются новымъ избирательнымъ закономъ ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ законѣ см. ниже. Систематизируя тему, авторъ оказался вынужденъ

Итакъ, парламентъ былъ распущенъ.

Но замысламъ д'Израэли на выигрышъ времени не суждено было осуществиться. Гладстонъ открылъ избирательную кампанію немедленно и повелъ ее съ изумительною энергіею, пыломъ и страстью. Невозможно считать ни рѣчей, имъ произнесенныхъ, ни тѣхъ писемъ, которыя онъ написалъ.

Въ свою очередь д'Израэли не только не обнаружилъ такой же силы воли и таланта, но и забавнымъ образомъ ошибся какъ въ надеждѣ обмануть новые классы избирателей ложнымъ увѣреніемъ, будто онъ и его партія, а не Гладстонъ и виги дали имъ политическія права, такъ и въ расчетѣ на то, что клиръ господствующей церкви въ самой Англии, ради своей солидарности съ англиканскою же церковью въ Ирландіи, употребить всѣ усилія, дабы погубить законопроектъ Гладстона.

Наоборотъ, пресвитерыне всѣхъ отгѣнковъ, методисты, баптисты, квакеры, какъ и вообще всѣ секты, которыхъ соревнованіе и самозащита призывали къ борьбѣ съ установленною церковью, ея властолюбіемъ и богатствомъ и для которыхъ сокрушеніе господствующаго культа въ Ирландіи являлось залогомъ такой же побѣды въ самой Англии, — объединились вокругъ Гладстона и, наравнѣ съ католиками, способствовали его успѣху.

Разромъ д'Израэли былъ полный.

Въ частности же, изъ 108 ирландскихъ депутатовъ едва нашлось 37 сторонниковъ министерства; Шотландія избрала ихъ всего 7 изъ 58.

Гладстонъ могъ располагать въ палатѣ большинствомъ свыше 100 голосовъ. Только въ этотъ моментъ, д'Израэли рѣшился, наконецъ, подать въ отставку, и постъ перваго министра Великобританіи занялъ Вильямъ Гладстонъ.

Но все это были только цвѣточки, а ягодки созрѣли лишь въ такую минуту, когда религіозный вопросъ коснулся евреевъ прямо и непосредственно. Здѣсь именно лицемѣріе и наглость «Веніамина» возвысились до истиннаго художества, достигли своей кульминаціи.

Само собою понятно, что условія, окружавшія это событіе, резюмировались въ экономическомъ бѣдствіи страны и что сыны Іуды выжидали такого времени, когда въ нихъ могли искать *поддержки*... Небезызвѣстно, впрочемъ, какова эта поддержка: *еврейскій кредитъ не то ли же самое, что зеревка для повышеннаго?!*

Финансовый кризисъ, поразившій Англию и часть континента осенью 1847 года, вынудилъ министерство пріостановить дѣйствіе билля 1844 года, ограничившаго операциі англійскаго банка слишкомъ узкими предѣлами, а, слѣдовательно, обусловилъ и немедленный созывъ парламента.

деннымъ сопоставить „церковныя“ идеи д'Израэли за 1845 и 1868 годы, а потому нѣсколько ушелъ впередъ событій, которыя до сихъ поръ излагались и, насколько возможно, будутъ излагаться имъ лишь въ хронологическомъ порядкѣ.

Сессія открылась 18 ноября, и лордъ Джонъ Россель внесъ билль объ *измѣненіи формулы присяги депутатовъ*.

Дѣло въ томъ, что, въ теченіе многихъ вѣковъ, члены парламента клялись въ вѣрности монарху *«истинною вѣрою христіанина»*. Теперь эта формула оказывалась негодною... для барона Ліонеля Ротшильда, только что передъ тѣмъ избраннаго въ палату общинъ лондонскимъ Сити.

Ротшильдъ отказался принести такую присягу, а между тѣмъ лорду Росселю необходимо было провести его въ парламентъ и такимъ образомъ увѣнчать эмансипацію евреевъ въ Великобританіи.

Приблизительно такая же исторія повторилась впоследствии съ весьма плутоватымъ евреемъ *Генри Исааксомъ*, когда, будучи избранъ въ лордъ-мэры Лондона, онъ отказался, въ виду субботы, участвовать въ торжественной процессіи своего вступленія въ должность иначе, какъ пѣшкомъ. Но тогда альдермены возстали противъ такого нарушенія вѣковыхъ традицій, и Исааксъ былъ вынужденъ пойти на компромиссъ: онъ ограничилъ свое пѣшее хожденіе только еврейскими кварталами на пути процессіи.

Не такъ устроилось дѣло «перваго банкира въ мірѣ».

Облагодѣтельствованный Ліонелемъ Ротшильдомъ и уже окружившій его недосыгаемымъ ореоломъ въ лицѣ «Сократа» своихъ романовъ, банкира Сидоніи, д'Израили хорошо понималъ, что насталъ моментъ, когда слѣдуетъ показать, наконецъ, все «величіе» *избраннаго* народа и, наоборотъ, со всѣмъ ядомъ издѣвательства унизить гоевъ. Для этого стоило лишь коварнымъ изворотомъ обезоружить ихъ, будто бы согласно требованіямъ *ихъ же собственной религіи*.

Умысливъ такую предательскую комбинацію, д'Израили произнесъ рѣчь, единственную въ своемъ родѣ. Тогда какъ самъ Россель и либеральные ораторы взывали къ равенству гражданскому и политическому «англичанъ» всѣхъ исповѣданій, д'Израили избралъ своею мишенью лорда Ашлея и Гульберна, отстаивавшихъ необходимость сохранить за парламентомъ характеръ собранія *христіанскаго* и доказывавшихъ, что христіанская страна не нуждается въ *еврейскихъ* законодателяхъ.

Атаковавъ своихъ противниковъ именно на *религіозной* почвѣ, д'Израили началъ съ увѣренія, что социальный и политическій остракизмъ, тяготящій надъ израильтянами, есть лишь результатъ невѣжества и грубости феодальныхъ временъ и что, съ другой стороны, предубѣжденіе, встрѣчаемое іудеями даже въ стѣнахъ палаты общинъ, есть самая странная и противная здравому разумѣнію несообразность. Развѣ іудаизмъ не былъ предтечею, и развѣ не онъ служитъ поныиѣ одною изъ основъ христіанства? Да и существуетъ ли въ религіи евреевъ что либо такое, чему вѣровать не были бы равно обязаны и сами христіане?

Развивая эту проблему съ тою беззастѣнчивостью, на какую только способенъ зазнавшійся еврей, и дѣлая видъ, что онъ не понимаетъ всей глу-

бины своего дерзновенія, д'Израэли закончиль свою рѣчь такъ: «Я рѣшаюсь просить у васъ вниманія, укрѣпившись исключительно на почвѣ христіанской религіи и обосновываясь единственно на религіозныхъ принципахъ *церкви*. Если я дѣлаю это, волнуясь, то не теряю надежды, что мнѣ окажутъ снисхожденіе, — вѣдь предметъ, обсуждаемый сегодня не часто бываетъ темою нашихъ преній; между тѣмъ это вопросъ, о которомъ всякій человѣкъ — по крайней мѣрѣ, это обязательно для меня — повиненъ сказать все, что онъ думаетъ, каковы бы ни были послѣдствія. И я не могъ бы позволить себѣ засѣдать въ этой палатѣ, оставляя хотя бы малѣйшую неувѣренность о моемъ мнѣніи въ этой сферѣ».

«Какова бы ни была судьба того мѣста, которое я здѣсь занимаю, — а я не упоминалъ бы объ этомъ если бы отсюда не сдѣлали аргумента противъ меня, — я лишень возможности подать голосъ, который не согласовался бы съ тѣмъ, что я считаю истиною основою религіи. Да, *именно какъ христіанинъ*, я не хочу принять на себя грозной отвѣтственности за удаленіе отъ законодательной дѣятельности людей, исповѣдующихъ ту религію, на лонѣ которой родился мой Спаситель и мой Богъ!»

«Такъ, а не иначе, я ставлю вопросъ. И я до такой степени убѣжденъ въ могуществовѣ истинъ, на которыя я нынѣ указываю, что, хорошо сознавая иную мотивировку большинства тѣхъ, кто будетъ голосовать за евреевъ, и усматривая среди названныхъ, чуждыхъ мнѣ мотивовъ: политическую справедливость, требованія времени, цѣлесообразность и т. д., я тѣмъ не менѣе отнюдь не желаю обосновывать своего голосованія на какомъ-либо изъ подобныхъ соображеній. Повторяю, я останавливаюсь на *религіозной* почвѣ и буду вотировать за предложеніе министерства въ виду *религіозныхъ* принциповъ».

«Именно тѣмъ, кто оспаривалъ это предложеніе во имя религіи, я осмѣливаюсь представить и свои доводы, твердо уповаю, что они будутъ приняты даже не въ силу убѣдительности моего слова, а ради тѣхъ вѣчныхъ истинъ, на которыхъ оно покоится!...»

Какъ вамъ понравится такое примѣненіе талмудизма? Вдосталь ли это великолѣпно?! Полно ли ваше впечатлѣніе, читатель?!...

Даетъ ли это, наконецъ, вамъ ясную идею о томъ, что такое настоящій еврей—существо не только чуждое всякой *verecundia*, всякой правдѣ, всякому понятію о чести, но и свободное отъ малѣйшей тревоги обратиться въ посмѣшище?!...

Не даромъ сказано въ талмудѣ (тр. Песахимъ, 113 а), что «*безмѣдство—это королевство безъ короны*» и что «*оно приводитъ къ цѣли даже противъ воли Божіей*» (тр. Санхедринъ, 105 а).

На горе христіанамъ, вопросъ прошелъ въ палатѣ общинъ, вопреки мнѣнію Гладстона и *противъ убѣжденія большинства*.

Дѣло въ томъ, что, не желая становиться въ разрѣзъ съ своимъ вож-

демъ и инициаторомъ билля, лордомъ Росселемъ, многіе консерваторы совершенно уклонились отъ голосованія. Въ результатъ оказалось 253 голоса за билль и 186 голосовъ противъ. Вотировавшіе *противъ* были также главнымъ образомъ консерваторы. Иначе говоря, «Сефардимъ» или *потайный еврей*, д'Израэли, помогъ *явному* еврею, Ротшильдъ, проникнуть въ парламентъ, ставъ въ очевидное противорѣчіе съ единогласнымъ почти желаніемъ той самой партіи, къ которой онъ фальшиво принадлежалъ и которая вознесла его на своихъ плечахъ, но и на свою же собственную голову.

— Dilexit orgobrium suum! ¹⁾.

Нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, произнося свою рѣчь, д'Израэли коварно глумился и надъ своими слушателями, и надъ дѣйствительными интересами Великобританіи. Выдвигая же на показъ свою лицемѣрную принадлежность къ христіанству, онъ, разумѣется, меньше всего думалъ о томъ, чтобы служить Христу въ духѣ истины.

Хорошо извѣстно, что *евреи* не любятъ, чтобы ихъ принимали за *евреевъ*, и что они чрезвычайно довольны, когда имъ удается спрятать свое еврейство въ карманъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы возможно было перестать быть евреемъ или же чтобы они должны были обманывать насъ безнаказанно. Вновь призывая вниманіе читателя ко всему, что изложено выше, съ цѣлью выяснить настоящую цѣну «христіанства» д'Израэли, мы теперь сдѣлаемъ развѣ нѣсколько дополнительныхъ указаній.

— «Прелюбодѣйная ²⁾ и угнетающая раса», говоритъ д'Израэли въ *Кониисби*, «сама попадаетъ въ рабство и исчезаетъ, тогда какъ раса *чистокровная* владычествуетъ и размножается. Напрасно стало быть, въ теченіе вѣковъ и десятковъ вѣковъ, наносятъ они удары намъ, евреямъ, оскверняя и унижая насъ среди своего собственного разложенія; іудейскій духъ возстаетъ, неудержимо шествуетъ все впередъ и уже въ наши дни проявляетъ надъ Европою такое *чудодѣйственное* вліяніе, предъ которымъ рѣшительно нельзя *не изумляться!*»

Въ свою очередь редакція «Archives Israélites», праздноя юбилей этого превосходнаго органа, издала сборникъ самыхъ замѣчательныхъ статей, напечатанныхъ ею за послѣднюю четверть вѣка. Эта квинтэссенція жидовства проникнута злораднымъ фанатизмомъ, особенно въ статьѣ Астрюка, главнаго раввина Бельгіи и Байоны. Руководящая статья озаглавлена; «*Почему мы остаемся евреями?*» и отвѣчаетъ слѣдующее:— «Потому, что никакая иная религія не можетъ удовлетворить насъ: буддизмъ сухъ по формѣ и пассивенъ по содержанію; въ исламѣ черезъ-чуръ много стѣснительной обрядности; догматы католицизма непонятны для свободнаго мышленія изра-

¹⁾ Упилась своимъ же позоромъ.

²⁾ По талмуду, отъ Адама и Евы произошли только евреи. Всѣ же прочіе народы ведутся отъ прелюбодѣянія Адама съ чертовкою *Лиливъ* и ея подружками.

идлятъ; въ протестанствѣ слишкомъ много сектъ, возвращающихся къ такимъ идеаламъ, противъ которыхъ боролась сама же реформація. Отсюда ясно, что лучшая и спасительнѣйшая религія въ цѣлой вселенной—иудейская. Она одна представляетъ собою *послѣднее и высочайшее проявленіе религіозной мысли человечества*».

Такъ сыны избраннаго народа пописываютъ во Франціи. А вотъ что они печатаютъ въ Россіи.

Въ 1878 году, въ С.-Петербургѣ, еврейскою типографіею Цедербаума и Гольденблюма была напечатана и въ русскомъ переводѣ извѣстнаго уже намъ Хашкеса, имъ же самимъ, была издана небольшая, но поучительная брошюра профессора Шлейдена: *«Романтизмъ мученичества евреевъ въ средніе вѣка»*.

Здѣсь, то и дѣло, встрѣчаются такіе перлы:

— «Въ частыхъ диспутахъ между христіанскими священниками и еврейскими учителями, затѣвавшихся съ цѣлью вывести послѣднихъ изъ заблужденія, первые всегда отступали, такъ какъ они большею частью не были знакомы съ духомъ Библіи, вошедшимъ у евреевъ въ плоть и въ кровь» (стр. 20).

— «Да и каждый еврей вообще былъ сильнымъ противникомъ противъ пустыхъ толкованій, что будто бы посредствомъ христіанской церкви еврейство отмѣнено и уничтожено, противъ возникшей изъ александрійской—языческой философіи, противъ поклоненія иконамъ и святымъ и прочихъ церковныхъ предразсудковъ» (стр. 21).

— «Вскорѣ епископы своими клеветами и интригами такъ опутали правителей, что они, забывъ честь и совѣсть, и самолюбіе, сдѣлались презрѣнными рабами шайки подчиненныхъ; тѣ же въ свою очередь, сдѣлавъ своимъ орудіемъ ихъ грубую свѣтскую власть, оказались еще настолько благородны, что позволяли князьямъ оставлять въ свою пользу часть добычи . . . Тутъ епископы начали грабить евреевъ съ такимъ безстыдствомъ, что о томъ не могли умолчать ни законы, ни оффиціальныя указы» (стр. 21).

— «Король Генрихъ II, «отецъ монаховъ», презрѣнный поповскій слуга, сдѣлался знаменитъ ужасною рѣзней евреевъ, которою онъ отомстилъ переходъ духовнаго лица Вецелія въ еврейство» (стр. 36).

— «Первые крестоносцы, подъ предводительствомъ фанатика Петра Аміенскаго, . . . это была самая негодная и безчестная сволочь изъ Франціи, Лотарингіи, Эльзаса и т. д. Этотъ первый походъ смахивалъ на шайку разбойниковъ съ большой дороги и по заслугамъ погибъ въ Венгріи» (стр. 36 и 37).

— «Въ Англіи, нѣкій попъ, знаменитый Тома Бекетъ, кѣнтэръбюрійскій архіерей, подстрекалъ ненависть противъ евреевъ. . . Въ 1189 году предводительство взялъ на себя Балдуинъ Кѣнтэръбюрійскій. Простой народъ, соединившись съ сволочью крестоносцевъ, собрался въ шайки, поджигая дома и синагоги и проливая кровь евреевъ» (стр. 40).

— «Въ Іоркѣ, въ 1190 г. страшнѣйшимъ образомъ свирѣпствовали разбойники, поддерживаемые постоянно христіанскими попами» (стр. 40).

— «Непогрѣшимые епископы обращались вообще съ евреями, какъ безумныя дѣти» (стр. 44).

— «Только что чума крестовыхъ походовъ, стоившая многимъ сотнямъ тысячъ евреевъ жизни и имущества, была преодолена, какъ Востокъ прислалъ, въ видѣ отвѣтнаго подарка за дѣйствительную чуму, такъ называемую «черную смерть» (стр. 44).

— «Глупый Филиппъ V французскій пробовалъ возобновить смѣшной анахронизмъ—крестовый походъ. Съ нѣкоторою возбужденною сволочью крестоносцевъ соединились около 30,000 сумасшедшихъ или попами дрессированныхъ, фанатизированныхъ пастуховъ (pastureaux), и они путешествовали по Франціи до Наварры, убивая и грабя евреевъ» (стр. 48).

— «Новообращенными щеголяли многія государства, хотя это и были лишь подлецы и лицемѣры, въ чемъ кардиналъ Барберини, одинъ изъ усерднѣйшихъ обратителей, самъ сознался. Конечно, съ новообращенными евреями, оставшіеся вѣрными, обходились самымъ презрительнѣйшимъ образомъ, за что тѣ мстили, подстрѣкая сволочь на преслѣдованіе евреевъ» (стр. 51).

— «Испанія, эта деморализованная попами страна, оставалась для евреевъ закрытою. . . . Франція въ началѣ XVII вѣка совсѣмъ уже не имѣла евреевъ, только въ Байоннѣ и Бордо жило много такъ называемыхъ «новохристіанъ», которые постепенно, лишь въ царствованіе Людовика XIV, осмѣлились сбросить маску» (стр. 54).

— «Въ Англіи, Лондонъ уже два раза выбиралъ еврея въ лордъ-мэры, и ихъ вступленію въ парламентъ долгое время препятствовало лишь глупое педантство формулы присяги» (стр. 55).

— «Я заключаю этотъ очеркъ многозначительными словами д'Израэли: «Ничто, никакое преслѣдованіе, никакое кровопролитіе, никакое униженіе не было въ состояніи уничтожить евреевъ: они теперь, вѣроятно, многочисленнѣе, чѣмъ во времена Соломона. Ихъ находятъ во всякой странѣ, и во всякой странѣ они подвигаются къ благосостоянію. Заключение, которое можно сдѣлать изъ этого факта,—это то, что человекъ непремѣнно проиграетъ, если онъ попробуетъ нарушить неизмѣнный законъ природы, который выражаетъ, что болѣе благородное племя никогда не можетъ быть истреблено или поглощено нищимъ» (стр. 56).

Таковъ - то «*Романтизмъ мученичества евреевъ въ средніе вѣка*». — Здѣсь, какъ это, впрочемъ, и само собою очевидно, не мѣшаетъ замѣтить, что изложенныя «симпатичныя» для христіанъ цитаты, такъ сказать, вкраплены въ безконечныя, живо-слащавыя и горделиво-смѣшныя тирады о голубиной незлобivosti, какъ и о неизрѣченныхъ добродѣтеляхъ іудеевъ вообще, о ихъ любви къ физическому и умственному труду, и, наконецъ, о

ихъ природномъ отвращеніи къ фабрикаці евнуховъ, торговлѣ женщинами и ростовщичеству.

Не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ того, что и Биконсфильдъ потѣшался и злорадствовалъ, когда произносилъ указанную выше рѣчь въ честь одного изъ важнѣйшихъ столповъ талмуда,—Ліонеля Ротшильда. Для совершенной же полноты картины, приведемъ развѣ еще небольшую выписку изъ Диминскаго ¹⁾.

— «Лукавство по отношенію къ Богу и ближнему есть самая существенная и самая характерная черта еврейской религіи и еврейскаго народа» ²⁾.

«По талмудическому сочиненію *«Мидрашъ Раббатъ»*, самъ Моисей, съ наступленіемъ дня смерти, прибѣгалъ къ разнымъ тонкимъ ухищреніямъ, и не безъ успѣха. Онъ ни за что не хотѣлъ умирать, а потому именно въ это время принялся писать тринадцать экземпляровъ своей Торы (Пятикнижія) и вслѣдствіе этого оказался недоступнымъ для Ангела смерти, посланнаго въ тотъ день къ Моисею,—для успѣшности въ исполненіи возложеннаго на него порученія,—въ особомъ всеоружіи славы Божіей!»

«Лишь послѣ разныхъ безуспѣшныхъ попытокъ взять душу Моисея черезъ посредство другихъ нарочитыхъ посланниковъ—Гавріила, Михаила и Самаэла, самъ Богъ взялъ, наконецъ, душу Моисея цѣлованіемъ въ уста, гарантировавъ ему, что въ будущемъ вѣкѣ, независимо отъ личнаго участія Моисея въ предстоящихъ благахъ, Господь Богъ будетъ водить израильтянъ руками Моисеевыми».

Привода фактъ, какъ выше изложено, т. е. лишь въ самыхъ общихъ чертахъ сравнительно съ названнымъ сейчасъ талмудическимъ источникомъ, Диминскій говорить:

«Я еще не встрѣчалъ евреевъ, которые бы этимъ разсказомъ не *восторжались* и не приходили отъ него въ *сердечное умиленіе*».

«Все это можетъ служить подтвержденіемъ и объясненіемъ того, почему еврей-талмудистъ, имѣя примѣръ въ самомъ Божественномъ законодателѣ, Моисеѣ, никогда не задумается, если ему придется прибѣгнуть къ хитрости и лукавству даже передъ Богомъ для того, чтобы послѣ такой либо другой продѣлки, такъ или иначе извернуться и оправдать себя тѣмъ или другимъ способомъ, во имя самого Божественнаго закона».

«Замѣчательно, что въ древне-еврейскомъ языкѣ, для обозначенія *хитрости и лукавства*, съ одной стороны, и *предусмотрительности и благоразумія*, съ другой стороны, употребляется одинъ и тотъ же терминъ—*«арта»*».

¹⁾ Авторитетъ и глубокой знатокъ іудаизма А. Я. Диминскій. См. его книгу «Еврей, ихъ вѣроученіе и правоученіе», СПб. 1891 г. стр. 39, 49, 81 и 183.

²⁾ Эту же мысль нѣмцы выразили поговоркой: „Der Jude betrügt auch wenn er betet!“

Соображая все это съ тѣмъ ябедническимъ пронырствомъ, которымъ отличается вся жизнь евреевъ какъ въ сферѣ ихъ «религiи», такъ и въ области практической, нельзя не признать, что методъ дѣйствiй д'Израэли, направленный къ славъ и пользѣ еврейства въ лицѣ Натанiеля Ротшильда, является по талмуду образцовымъ, но какъ продерзостная насмѣшка надъ «гоями», глубоко возмутителенъ.

Жалкія лазейки, которыми іудеи всегда обходили свои клятвы, составляютъ самую сущность ихъ гибельнаго ученiя, — фактъ, обратившій на себя вниманіе уже въ языческомъ мірѣ ¹⁾. А чтобы не ходить далеко за доказательствами того, что положеніе вещей было именно таково, припомнимъ, напримѣръ, что, по свидѣтельству самихъ же іудеевъ ²⁾, «въ мірѣ находится десять частей лицемѣрiя и девять изъ нихъ — въ Іерусалимѣ».

Сознавая всю опасность проникновенiя талмудистовъ въ парламентъ, верхняя палата безусловно отвергла билль Росселя, принятый палатою общинъ среди описанныхъ выше обстоятельствъ. Свой отказъ допустить евреевъ палата лордовъ повторяла въ теченіе десяти лѣтъ неизмѣнно, такъ что даже въ 1857 году Ліонель Ротшильдъ, избранный плутократами Сити уже въ четвертый разъ, все еще не могъ занять своего мѣста въ палатѣ общинъ.

Лордъ Россель встрѣтилъ энергическаго и убѣжденнаго противника въ лордѣ Дэрби, а потому каждый разъ, проведя вопросъ среди коммонеровъ, онъ получалъ столько же категорическій отказъ у своихъ товарищей, лордовъ.

Въ концѣ концовъ, еврейская назойливость обратилась къ талмудическому извороту. При содѣйствiи лорда Лукана, д'Израэли уговорилъ перваго министра и его коллегъ согласиться на то, чтобы каждой изъ двухъ палатъ было предоставлено самой у себя регулировать формулу присяги. Этотъ компромиссъ и получилъ силу закона, но при вотированiи его наблюдалось необыкновенное и печальное зрѣлище. Министры, принадлежавшіе къ палатѣ лордовъ, оказались вынужденными голосовать въ рядахъ своихъ противниковъ и наперекоръ большинству своихъ же собственнымъ партизановъ...

Вдумываясь въ эту скорбную эпопею, какъ не воскликнуть вмѣстѣ съ поэтомъ:

И много понтійскихъ Пилатовъ,

И много лукавыхъ Іудъ

Отчизну свою распинають,

Христа своего продають!...

Результаты такого «успѣха» д'Израэли не замедлили обнаружиться.

1) См. Марціала, XI, 94.

2) См. Мидрашъ Эсе. I, л. 101, 4.

Въ 1851 году, по счету самихъ «Archives Israélites», еврейское население Англіи не превышало 35.000, изъ которыхъ 18.000 въ самомъ Лондонѣ, а изъ нихъ 12.000 въ Сити. Правда, уже тогда самыя большія фирмы въ области мореплаванія находились въ рукахъ трехъ евреевъ, Соломона, Мозеса и Дэви, но за то въ остальныхъ сферахъ іудаизмъ еще не давалъ себя знать,—если не считать Ротшильда, разумѣется.

Постепенно втираясь повсюду, евреи стали завладѣвать печатью, и теперь уже ни для кого не тайна, что два главнѣйшихъ органа англійской прессы, *Times* и *Daily-News*, всецѣло предались кагалу и что ихъ редакціи переполнены сынами Іуды.

Лордъ-мэръ уже три раза былъ избираемъ лондонскимъ Сити изъ евреевъ. При этомъ, злоупотребляя своимъ званіемъ, упомянутый выше Генри Исааксъ не только умыслилъ монополизировать и поработить въ Парижѣ, черезъ пресловутое «*Société des Grands Boulevards*», мелкую промышленность и торговлю, а если не успѣлъ, то лишь благодаря своей наглости, приведшей его къ неприятымъ объясненіямъ съ уголовною юстиціею, но былъ далеко не прочь захватить, подъ покровительствомъ Таафе и подъ фирмою князя Сергѣя Радзивилла, типографское и газетное дѣло въ Австріи.

«Гоголь антисемитизма» Себастьянъ Бруннеръ и газета «*Vaterland*» первые разоблачили подпольные ходы Исаакса, равно какъ и основаннаго имъ общества «*Anglo-Austrian Printing and Publishing Union limited*». Инстинктъ самосохраненія христіанской печати довершилъ остальное, а депутатъ Штейнландеръ, въ палатѣ, принудилъ Таафе отречься отъ солидарности съ «лордомъ-мэромъ». Органъ младо-чеховъ, въ Прагѣ, *Narodni Listi* отказался въ свою очередь продаться жидамъ, хотя это уже было намѣчено, и Генри Исааксъ, не взирая на усердную поддержку офиціознаго *Wiener Tagblatt'a*, былъ поставленъ въ необходимость бросить столь заманчивый гешефтъ дѣликомъ...

Это было тѣмъ болѣе обидно, что другой, англійскій же еврей Гиршъ успѣлъ обдѣлать свои колоссальныя плутни въ Австріи и Турціи, вполне благополучно, а если и довелъ австрійскаго посланника въ Парижѣ, Вимпфена, до самоубійства, за то привезъ въ Англію столько денегъ, что могъ нанять такую знаменитость лошаднаго міра, какъ лордъ Маркъ Берресфордъ, для управленія его, Гирша, конюшнями. Къ несчастію, а можетъ быть и къ счастью израильтянъ, этотъ Гиршъ недавно умеръ, оставивъ невѣроятныя капиталы и оплакиваемый кагаломъ на столбцахъ всей іудейской прессы—до, издаваемыхъ въ Москвѣ «англичаниномъ» Липскеровымъ, «Новостей Дня» включительно. Гиршъ несомнѣнно былъ «*государственнымъ*» человѣкомъ, чему доказательствами служатъ: а) его роль въ той опереточной конституціи, которую, при благосклонномъ участіи д'Израэли, затѣялъ было въ Турціи сынъ венгерскаго раввина Митхадъ-паша, и б) его замѣчательная по оригинальному безстыдству выдумка устроить въ Аргентинѣ,

при содѣйствіи великобританскаго посланника въ Буэносъ - Айресъ, жида «доктора» Левентала, новую Іудею уже не съ замаскированнымъ, какъ нѣкогда, а съ явно *биржевымъ* образомъ правленія. Эта выдумка, несомѣнно пагубная для самихъ же евреевъ-переселенцевъ, однако принесла Гиршу не только огромные доходы, власть и безпримѣрныя связи въ разныхъ странахъ Европы, но и окружила его чело вѣнкомъ филантропа, цивилизатора и подвижника. Для всего же еврейства она послужила на пользу развѣ лишь въ томъ отношеніи, что дала ему новый способъ централизаціи силъ подъ видомъ «переселенческихъ комитетовъ».

Все это было бы смѣшно, еслибы не было такъ грустно...

Въ такой же мѣрѣ поразительныя «государственныя» способности обнаружилъ и названный выше Генри Исааксъ. Взирая, безъ малѣйшей жалости, на вѣковыя истязанія Англіею Ирландіи и относясь вполне безучастно къ тѣмъ же ирландцамъ, стонущимъ подъ невыносимымъ игомъ и буквально умирающимъ отъ голода, Исааксъ явился рьянымъ агитаторомъ по устройству «митинга негодованія» противъ Россіи. Съ другой стороны, очевидно завидуя ореолу папства, которое, въ самый разгаръ среднихъ вѣковъ, превратило Авиньонъ въ *земной рай для евреевъ*, епископъ Рипенъ и кардиналъ Маннингъ—съ энергіею, достойною лучшей участи—объявили, себя друзьями талмуда и сподвижниками Исаакса, т. е. слѣпыми орудіями еврейства, когда приняли подъ свою «высокую руку» права сыновъ избраннаго народа, эмигрировавшихъ изъ Россіи. Все это было тѣмъ болѣе «отрадно», что, не говоря уже объ ирландцахъ, никто изъ дѣтей Іуды, равно какъ и изъ англійскаго клира отнюдь не задумывался о какомъ либо митингѣ ни тогда, когда англичане разстрѣливали сотни сипаевъ, привязывая ихъ къ жерламя пушекъ, ни въ то время, когда тысячи мирныхъ индусовъ были сылаемы «просвѣщенными мореплавателями» на Адаманскіе острова, чтобы погибнуть тамъ отъ дикихъ звѣрей, ядовитыхъ змѣй и желтой лихорадки!..

Указанная лицемѣрная агитація изъ-за евреевъ, разумѣется, не могла оставаться чуждою тѣмъ израильтянамъ, которые, вслѣдъ за Ліонелемъ Ротшильдомъ, успѣли проникнуть въ палату общинъ. Къ 1888 году ихъ оказалось здѣсь уже семеро: баронъ Фердинандъ Ротшильдъ, сэръ Юліаръ Гольдшмидтъ, Генри де Вормсъ, Артуръ Когенъ, Самуиль Монтегю, Ліонель Коганъ и Серджентъ Симонъ. А годомъ раньше, Натаніель Ротшильдъ, сынъ Ліонеля и душеприкащика лорда Виконсфильда, въ свою очередь былъ возведенъ въ пэры Великобританіи и вошелъ въ составъ палаты лордовъ.

Названные еврей ждуть только удобнаго времени. Тогда, по примѣру своихъ единоплеменниковъ, «натурализовавшихся» въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки и по своему уже воспользовавшихся свободою республики Вашингтона, они не замедлятъ объявить себя рыцарями государствен-

наго строя, въ дѣлахъ религіи нейтральнаго, т. е. атеистическаго. Тогда лишь католическіе епископы и англиканскіе либералы уразумѣютъ, наконецъ, что именно сдѣлали они и куда стремились, поступая на службу къ Израилю. Генри Исааксъ былъ бриллиантщикомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ издавалъ толкованія библейскихъ книгъ; но, увы, ему доказали печатно, что эти толкованія *краденныя*. Онъ не покаялся. На пути своего гешефтмахерства въ сферѣ митинговъ, онъ лукаво повѣствовалъ о русскихъ евреяхъ, какъ о бриллиантахъ русскаго народа, которыхъ сей послѣдній цѣнить не умѣетъ, и на этой почвѣ еще разъ успѣлъ похитить фальшивыя симпатіи тѣхъ англичанъ, которымъ пришла фантазія лишній разъ пролить крокодиловы слезы.

Не слѣдуетъ забывать, далѣе, и вотъ о чемъ. Есть разница между французскимъ и англійскимъ національными характерами. Понятно, что должно быть различіе и въ образѣ дѣйствій французскихъ и англійскихъ евреевъ.

Во Франціи, они устроили грандіозное мошенничество—«Панаму».

Въ Англии, они затѣяли разбойническое нападеніе на Трансвааль съ цѣлью ниспровергнуть существующій тамъ порядокъ, захватить въ свои руки власть, а затѣмъ, подъ видомъ пересмотра концессій на разработку золотыхъ приисковъ, монополизировать таковыя въ рукахъ Израила и его приспѣшниковъ. Дабы сказанное не показалось парадоксомъ, надлежитъ припомнить, что южная Африка колонизировалась впервые голландцами, по пятамъ которыхъ двинулись и голландскіе же евреи, «подкрѣпленные» впоследствии евреями англійскими; что второй по важности городъ страны, портъ Элизабетъ,—это нынѣшній африканскій Бердичевъ; что алмазныя копи Кафрской земли и бриллиантовыя гранильни въ Амстердамѣ одинаково «засижены» евреями подъ главенствомъ дома Ротшильдовъ; что на биржахъ Парижа и Лондона акціями золотоносныхъ и алмазныхъ копей играютъ прежде всего евреи же; что таинственная и неуловимая, но дерзкая и отчаянная «*Chartered Company*»—учрежденіе сильно іудейское; что докторъ Джемсонъ, Сесиль Роддсъ и Геркулесъ Робинзонъ, прикрываясь интересами африкандероу, т. е. *европейскихъ* переселенцевъ въ Трансвааль, оперировали такъ, разумѣется, по наущенію *еврейства*, которому талмудъ не только повелѣваетъ *никогда не открывать своихъ картъ*, но и заранѣе готовить данныя къ обвиненію самихъ же гоевъ, и что, наконецъ, именно еврейскіе органы «*Daily Lelegraph*» и «*Times*», съ большимъ азартомъ и не глядя ни на что, защищаютъ названныхъ трехъ своихъ «героевъ», а *Times* даже требуетъ не откладывать похода англійскихъ войскъ для завоеванія Трансвааля *).

Иными словами, всемірный кагалъ желаетъ добиться своего, если не мыгьемъ, такъ катаньемъ.

*) Май 1896 года.

Не понапрасну же въ одномъ Лондонѣ, еще въ 1891 году, насчитывалось уже 47,000 евреевъ,—съ чистымъ доходомъ въ 3,808,430 фунтовъ стерлинговъ, что соотвѣтствуетъ капиталу въ 98,000,000 ф. ст. (т. е. 980,000,000 рублей).

На ряду съ изложеннымъ и за силою всего намъ извѣстнаго, необходимо принять во вниманіе слѣдующее:

Всякій, кто хочетъ говорить о евреяхъ, обязанъ твердо памятовать, что истинный сынъ Іуды—смертельный врагъ всего не-еврейскаго, *природный іезуитъ* и корыстолюбивый тиранъ. Главная ошибка многихъ европейскихъ и нѣкоторыхъ нашихъ либераловъ заключается въ непониманіи этого. Они думаютъ, что такъ называемое «жидотрепаніе» есть проявленіе мракобѣсія, унижающаго лучшіе проблески человѣческой природы. Въ какомъ-то непостижимомъ, если оно искренно, и позорномъ, если оно лицемерно, холопскомъ самообольщеніи, эти «свободные», по ихъ мнѣнію, мыслители полагаютъ, что равноправіе евреевъ станетъ символомъ истинной цивилизаціи въ Россіи! Забывая, что подарокъ въ нѣсколько милліоновъ самыхъ крайнихъ талмудистовъ былъ намъ сдѣланъ исконнымъ нашимъ врагомъ—Польшою и что хотя, напримѣръ, въ завоеваніи Новороссійскаго края не участвовало ни одного еврейскаго батальона или эскадрона, тѣмъ не менѣе мы отдали евреямъ этотъ благодатный и дѣвственный край,—наши либералы все-таки домогаются зараженія іудеями святой Руси всецѣло.

Мудрено ли, что подобныя же требованія возникали и на пресловутыхъ «митингахъ негодованія» въ Лондонѣ?

Въ отвѣтъ, намъ не надо ссылаться ни на огромныя богатства русскихъ евреевъ, ни на ихъ вліяніе либо на захватъ ими чуть ли не всѣхъ акціонерныхъ банковъ ипотечнаго кредита. Не будемъ говорить мы и о пораженіи евреями нашей прессы, какъ они это дѣлаютъ повсюду. Не станемъ, наконецъ, предсказывать, что съ новаго года, на радость Израилю, еще одинъ изъ большихъ органовъ періодической печати переходитъ, какъ говорятъ, въ руки крещенаго еврея изъ Силезіи...

Укажемъ только на предѣлы еврейской осѣдлости въ Россіи. Три остзейскихъ, десять привислянскихъ, шесть сѣверо-западныхъ, три юго-западныхъ, двѣ малороссійскихъ и четыре новороссійскихъ губерніи уже заполнены евреями. Пространство въ 913,210 квадр. миль съ 30,000,000 жителей изнываетъ подъ гнетомъ хищничества сыновъ Іуды. Значительная часть нашего великаго отечества, быть можетъ наиболѣе одаренная природою и по величинѣ равная Франціи въ сложности съ Великобританіею, Бельгіею и Нидерландами, или Германіи плюсь Италія, плюсь Данія, плюсь Швейцарія или же—Австрія, Румыніи и Греціи взятымъ вмѣстѣ, уже состоитъ въ чертѣ еврейской осѣдлости. Едва ли превышая одну *двадцатую* часть населенія Россійской имперіи, израильтяне являются чуть ли не полными хозяевами *пятой* части ея территоріи, — нашимъ либераламъ, какъ

и нашимъ друзьямъ «англичанамъ» всего этого мало. Откройте евреямъ двери настежь, распустите ихъ по всей русской землѣ, ознакомьте съ прелестями талмуда и такіе края, которые еще о немъ не слыхивали,—таковъ «маленькій капризъ» нашихъ доброжелателей...

Но въдѣ сыны Израіля твердятъ испоконъ вѣковъ, что они—единственный *избранный* народъ, а что все остальное человѣчество—идолопоклонники и парии, существа нисшія, *даже не люди*, и, какъ таковыя, подлежатъ ограбленію и истребленію. Утверждая, что весь міръ принадлежитъ Израілю, они отсюда дѣлаютъ тотъ логическій выводъ, что если ихъ враги должны быть стерты съ лица земнаго, то ихъ близорукіе союзники подлежатъ обращенію въ рабство. *Исторія не знаетъ примѣра ассимиляціи евреевъ съ какимъ-либо другимъ народомъ* и, по всей вѣроятности, не увидитъ такого примѣра. Всѣмъ извѣстно, что нѣтъ расы въ мірѣ, которая была бы такъ чужда всякаго чувства терпимости, какъ евреи. Въ частности же, сліяніе ихъ съ христіанами—дѣло невысказанное, и всякій, кто говоритъ противное, тотъ изболтываетъ лишь свое же собственное неразуміе...

Да и въ самой Англій евреи не пользуются никакими симпатіями въ среднемъ и высшемъ классахъ общества, а народъ ихъ прямо ненавидитъ. Чего бы ни предпринимали большіе евреи, какъ д'Израэли, Гошенъ или Вормсъ, для поддѣлки своей популярности, общественное мнѣніе не можетъ не убѣдиться, что всѣ они, такъ или иначе, норовятъ пристроиться къ деньгамъ или къ торговымъ предпріятіямъ, даже на поприщѣ государственной службы. Такъ д'Израэли, раньше чѣмъ стать премьеромъ, бывалъ министромъ трижды, но неизмѣнно — какъ *канцлеръ казначейства*. Гошенъ пристраивался къ тому же *казначейству* дважды. Вормсъ добылъ себѣ мѣстечко помощника статсъ-секретаря... *колоній*. Въ свою очередь, «маленькіе» евреи собираются *цѣлыми стаями* для устраненія и сокрушенія конкуренціи англичанъ на всевозможныхъ поприщахъ.

Послѣ изгнанія жидовъ въ XII вѣкѣ, новое появленіе въ туманномъ Альбіонѣ «еврейскаго вопроса» относится, строго говоря, къ недавнему времени. Своимъ официальнымъ возникновеніемъ онъ обязанъ комиссіи, нѣсколько лѣтъ назадъ специально учрежденной при министерствѣ торговли для всесторонняго изученія причинъ торгово-промышленнаго кризиса въ Англій и для изысканія средствъ къ его устраненію. Комиссія эта, окончивъ въ 1884 году возложенное на нее порученіе, въ докладѣ своемъ министру указываетъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ экономическаго упадка страны, особенно среди городского населенія, *на тяжесть инета быстро развивающейся еврейской эксплуатаціи* и приводитъ по этому поводу цѣлый рядъ вѣскихъ и очень убѣдительныхъ аргументовъ. Тогдашній министръ торговли, соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи о вредѣ, причиняемомъ евреями, тѣмъ не менѣе нашель невозможнымъ принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры къ пресѣченію зла, такъ какъ это противорѣчило бы, съ одной

стороны, традиціонной свободѣ поселенія и торговли, а съ другой—безусловной для всѣхъ равноправности. Между тѣмъ, условія экономическаго быта англійскаго народа съ того времени не только не улучшились подъ эгидою либеральнаго завѣта «laissez faire, laissez passer», но, прогрессивно ухудшаясь, вызвали въ Лондонѣ цѣлую серію погромовъ, подобныхъ кievскимъ. Тутъ уже, помимо оффиціального вѣдомства, заговорило и все англійское общество, причемъ значительная часть прессы, свободная отъ давленія еврейскихъ капиталовъ, энергически взяла сторону обираемаго народа.

Первый шагъ на этомъ пути сдѣланъ былъ извѣстною въ Англии газетою «Daily Telegraph», органомъ вовсе не юдофобскаго лагеря, но еще не успѣвшимъ тогда *ожидовать* такъ, какъ это съ нимъ случилось теперь, когда евреи окончательно купили его. Послѣ грандіознаго побоища на улицахъ Вестъ-Энда, лучшаго квартала въ Лондонѣ (10 февраля 1886 года), газета заговорила весьма рѣзко объ евреяхъ и, разбирая мотивы, вызвавшіе самоуправство разъяренной черни, прямо указала на еврейскую эксплуатацію, какъ на главную причину обнищанія большинства лондонскаго населенія, особенно же бѣдныхъ кварталовъ. Здѣсь, въ доказательство, газета привела длиннѣйшій списокъ съ обозначеніемъ еврейскихъ лавокъ и домовъ на главныхъ улицахъ восточной части столицы, изъ котораго явствуетъ, что во многихъ кварталахъ этой части *торювя во всѣхъ ея видахъ и въ ремесла сосредоточились исключительно въ еврейскихъ рукахъ*. Правдивая статья газеты взбудоражила евреевъ не только Лондона, но и другихъ странъ, а жидовская пресса, конечно, стала надрывать въ усиліяхъ замаять какъ нибудь эту неприятную исторію. Анти-еврейское движеніе въ Англии, однако, не остановилось на этомъ. За «Daily Telegraphомъ» послѣдовалъ другой органъ печати, «St. James Gazette» и въ одномъ изъ апрѣльскихъ номеровъ 1886 года посвятилъ этому предмету обширную статью подъ заглавіемъ: «*Евреи въ Лондонѣ*», въ которой, безъ всякихъ околичностей, рекомендуетъ правительству освободить лондонское населеніе изъ страшныхъ путъ еврейства, *хотя бы цѣною нарушенія принциповъ свободы и равноправности*. «Приливъ евреевъ въ Англію и особенно въ Лондонъ», — говоритъ между прочимъ эта газета, — «былъ всегда значителенъ, и это давно уже давало чувствовать себя населенію; но въ послѣдніе годы, *благодаря погромамъ въ Россіи, изнанію русско-польскихъ евреевъ изъ Германіи, американскому закону о невпускѣ на американскую территорію эмигрантовъ безъ средствъ, а также благодаря исключительнымъ для евреевъ законоположеніямъ, стѣсняющимъ ихъ эксплуататорскую дѣятельность въ Румыніи и славянскихъ земляхъ, наплывъ этихъ паразитовъ въ нашъ гостепріимный Лондонъ принялъ чудовищные размѣры, и теперь нѣтъ въ немъ ни одного уголка, свободнаго отъ нихъ, а нѣкоторые вестъ-эндскіе кварталы буквально переполнены ими...* *Страшно подумать что будетъ*

дальше, если приливъ къ намъ этихъ, совершенно нежелательныхъ гостей не остановится или, по крайней мѣрѣ, не сократится!»

Распространенное въ Лондонѣ вечернее «*Echo*» еще энергичнѣе настаиваетъ на правительство, обвиняая его въ бездѣйствіи, результатомъ котораго является все возрастающая нищета огромной части лондонскаго населенія. «Евреи, восклицаетъ газета, окончательно запугали насъ своими сѣтями, сѣли намъ на шею, сдавили клещами своей адской жадности! А правительство, къ которому мы обращаемся съ протестомъ, развязно заявляетъ намъ, что такого порядка измѣнить нельзя, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы нарушить основной государственный законъ о равноправіи, что дескать немислимо въ свободномъ и цивилизованномъ государствѣ. *Да развѣ какое-нибудь правительство въ мирѣ позволитъ себѣ поддерживать въ своей странѣ цивилизацію путемъ ежедневныхъ смертей своихъ согражданъ?!*...»

Теперь становится совершенно понятнымъ и тотъ фарисейскій походъ англійскаго «*Times'a*» въ защиту еврейскихъ правъ въ Россіи, на который съ особенною помпой указывали жидовскія «*Новости*», какъ на высшій актъ европейскаго правосудія. Дѣло, очевидно, заключается въ томъ, что англичане сами не знаютъ какъ избавиться отъ своихъ жидовъ, «этихъ ужасныхъ паразитовъ», этихъ «нежелательныхъ гостей», а тутъ еще русскіе евреи угрожаютъ имъ спастись бѣгствомъ въ благодатный Альбионъ отъ какихъ-то ожесточенныхъ гоненій въ Россіи. Натурально, органъ лондонскаго Сити и сталъ хлопотать о томъ, чтобы евреямъ жилось какъ можно лучше у сѣверныхъ варваровъ, чтобы они, — чего Боже упаси! — не вздумали въ самомъ дѣлѣ осчастливить Лондонъ своимъ прибытіемъ. Объ этомъ, вѣдь, страшно и подумать!...

Питая весьма подозрительную нѣжность къ сынамъ Изравля, но дѣлая вопне міне au mauvais jeu, «*Times*», въ свою очередь старался оградить отъ нихъ Англію и еще на дняхъ обмолвился слѣдующимъ прелестнымъ въ своемъ родѣ признаніемъ: «Нашихъ евреевъ для насъ совершенно достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ; что хотя евреи очень почтенный народъ въ своемъ родѣ, но къ христіанскому обществу они являются *нежелательнымъ прибавленіемъ*»... ¹⁾

При такихъ условіяхъ, совершенно понятно, что, не взирая на всяческіе митинги «сочувствія евреямъ», англичане уклонились отъ весьма лестнаго, повидимому, для нихъ предложенія, сдѣланнаго «Новымъ Временемъ»: «Пусть Англія шлетъ намъ своихъ ирландцевъ, сторонниковъ «*home rule*», а мы за каждаго ирландца дадимъ ей двухъ евреевъ. . . .»

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что во всей исторіи митинговъ, враждебныхъ Россіи, былъ скомпроментированъ и тогдашній архіепископъ Кентэрбурійскій—фарисей, который, обладая 14000 фунтовъ стерлинговъ годового

1) См. „Наблюдатель“ 1890 г., XII.

дохода (140,000 р. с.), не давалъ гроша бѣднымъ, но за то съ радостью принималъ выраженія іудейскихъ заискиваній.

Озабоченное возникновеніемъ еврейскаго вопроса въ самомъ Лондонѣ, англійское правительство обращалось за содѣйствіемъ къ банкирамъ, представителямъ «избраннаго народа», и неоднократно совѣтовалось съ лордомъ Ротшильдомъ. Этотъ послѣдній, обѣщавъ не скупиться на помощь своимъ единоплеменникамъ, потомъ разсудилъ воспользоваться тѣмъ, что въ данную минуту итальянскимъ министровъ финансовъ состоялъ еврей Луццати, и задумалъ сплавить малую толику израильтянъ въ Италію.

Такая пріятная новость не замедлила вызвать огромное волненіе въ итальянской прессѣ и стала предметомъ комментариевъ, исполненныхъ глубокаго негодованія.

Упрекнувъ Англію въ томъ, что, по своему исконному вѣроломству, она теперь еще разъ доказала, насколько возможно полагаться на нее, и воочію убѣдила міръ, что если она не прочь терпѣть евреевъ, то лишь на почтительномъ отъ себя разстояніи, газета «Unita Cattolica» закончила въ 1891 г. одну изъ своихъ статей такъ: «Луццати—еврей; отсюда вполне естественно, что онъ призываетъ въ Италію евреевъ, изгнанныхъ изъ Россіи. Они станутъ владыками нашей земли въ то самое время, когда, страшась голодной смерти, итальянскіе христіане вынуждены бѣжать изъ своей страны. Изъ одного Рима, гдѣ еще недавно благотворительныя общества такъ процвѣтали, теперь, т. е. за послѣдніе два мѣсяца, эмигрировали въ Аргентину 4000 человекъ, буквально умиравшихъ съ голоду. Вотъ что можетъ надѣлать одинъ еврей въ Римѣ, гдѣ нищета, благодаря щедротамъ папъ, была ранѣ совершенно неизвѣстна.»

Таковы-то блага, уже принесенныя эмансипаціею евреевъ въ Англіи и обѣщаемыя ей впредь, — при дальнѣйшемъ развитіи кагалныхъ сѣмянъ, взлѣбляемыхъ истиннымъ христіаниномъ и англійскимъ патриотомъ, лордомъ Биконсфильдомъ.

Перенесемся черезъ Ла-Маншь, въ другую великую страну, Францію, и, не говоря уже о Прудонѣ или Дрюмонѣ, людяхъ, завѣдомо непочтительныхъ къ «родственникамъ» новоявленнаго лорда, мы здѣсь встрѣчаемъ извѣстнаго публициста Филиппа де Гранльё съ его горестнымъ утвержденіемъ: «Le 27 septembre 1791, les juifs étaient rien, moins que rien; et aujourd'hui ils sont tout ou presque tout!»...

Установивъ, въ общихъ чертахъ, дѣятельность Веніамина д'Израэли, какъ Сефардима, и опредѣливъ условія, предшествовавшія, сопровождавшія и слѣдовавшія за его «государственными трудами» по введенію Ротшильда въ парламентъ, именно какъ перваго еврея, за которымъ не замедлятъ послѣдовать остальные, мы должны обратиться къ нашей резолютивной цѣли, т. е. къ изученію главныхъ моментовъ «политики» того же д'Израэли для организациі тѣхъ силъ, которыя должны были послужить всемір-

ному кагалу въ его «счетахъ» съ Россією на берлинскомъ конгрессѣ. Разсматривая этотъ конгрессъ именно какъ полный расцвѣтъ *подвижничества* д'Израэли «во славу избраннаго народа», мы, конечно, не думаемъ утверждать, что дальновидность «Веніамина» заранѣе намѣтила себѣ такую именно программу. Но мы сохраняемъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что, олицетворяясь въ д'Израэли, какъ своемъ „*первомъ министръ*“, международное тайное сообщество, именуемое „*Alliance Israélite Universelle*“, не могло потерять столь исключительно-благоприятнаго случая. Оно заранѣе готовилось обратить въ свою пользу все могущество, зависть и жадность Великобританіи какъ и всю дисгармонію съ Россією «европейскаго концерта». Къ такому убѣжденію насъ приводятъ: а) не только тотъ хаосъ и гвалтъ, которыми сопровождалась эмансипація конгрессомъ евреевъ въ Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ, придавая этому нелѣпому вопросу умопомрачительную важность, но и вся исторія евреевъ, особенно со временъ французской революціи, и б) неразрывная связь д'Израэли съ Ротшильдами, т. е. еврейскаго ума и капитала, равно какъ и все міровоззрѣніе д'Израэли, его неистовая жидовская гордыня и коварная цѣлесообразность его мѣропріятій на радость іудеямъ.

Само собою разумѣется, что мы не станемъ излагать европейскихъ событій за послѣднія 30—40 лѣтъ, ни даже входить въ подробности развитія за это время политической жизни Великобританіи. Для нашей цѣли достаточно остановиться на нѣкоторыхъ магистральныхъ теченіяхъ, гдѣ д'Израэли являлся кормчимъ или гдѣ, по крайней мѣрѣ, онъ желалъ казаться таковымъ.

Въ этой сферѣ, намъ прежде всего необходимо познакомиться съ организаціею силъ и укрѣпленіемъ своего собственнаго положенія въ англійскомъ парламентѣ, предпринятыми д'Израэли.

Судьба ему благоприятствовала. Чувствуя упадокъ здоровья и не видя близъ себя никого болѣе подходящаго, лидеръ партіи консерваторовъ, лордъ Георгъ Бентинкъ, постепенно склонялся къ д'Израэли. Приучивъ такимъ образомъ эту партію смотрѣть на себя, какъ на замѣстителя благороднаго лорда, д'Израэли, послѣ его смерти 21-го сентября 1848 года, т. е. всего лишь десять лѣтъ со дня вступленія своего въ палату общинъ, счумѣлъ такъ обойти препятствія, что сталъ въ первомъ ряду ея торіевъ и вскорѣ былъ признанъ ихъ руководителемъ.

Правда, названная партія была тогда не въ фаворѣ и страдала не только отсутствіемъ вождей, но и дисциплины; правда, ея шансы на пріобрѣтеніе власти были ничтожны; тѣмъ не менѣе, подъ командою ловкаго и хитраго вожака, она могла преобразоваться. Д'Израэли рѣшилъ позаняться этимъ. Намѣтивъ такую задачу, онъ понялъ, что для побѣды надо искать и выдвигать талантливую молодежь, а не видѣть въ ней лишь соперниковъ. Располагая въ своей крови наслѣдственнымъ талмудизмомъ, онъ зналъ,

что у природныхъ англичанъ этого нѣтъ и быть не можетъ, а потому, какъ парламентскій коноводъ, не боялся конкуренціи этихъ сравнительно простоватыхъ гоевъ.

Съ другой стороны, онъ твердо помнилъ, что первое правило игры — *никогда не сознаваться въ своихъ неудачахъ, а тѣмъ паче въ ошибкахъ* и не давать злорадства своимъ врагамъ. Согласно съ этимъ онъ, не взирая ни на что, спѣшилъ на помощь всякому изъ своихъ лейтенантовъ, какъ только замѣчалъ промахъ или замѣшательство. Наконецъ, присвоивъ успѣхи своей партіи главнымъ образомъ себѣ, онъ не уклонялся и отъ временныхъ ея невзгодъ. Чего бы это ему ни стоило, онъ не давалъ въ обиду ни ея членовъ вообще, ни кого-либо изъ своихъ подчиненныхъ, когда бывалъ министромъ. Отнюдь не самопожертвованіе или добродушіе руководили имъ. Нѣтъ, это былъ холодный расчетъ, элементарное требованіе практической смѣтки.

Qui nescit simulare, nescit regnare.

Быть признаннымъ главою оппозиціи въ палатѣ общинъ—это уже почти занимать министерскій постъ; это значитъ хотя и косвеннымъ образомъ, но имѣть долю въ правительствѣ. Да и на самомъ дѣлѣ, порядокъ преній, ихъ продолжительность, моментъ, когда они должны быть заключены рѣшающимъ голосованіемъ, все это обыкновенно служитъ предметомъ оффиціознаго или даже публичнаго соглашенія между вожакомъ оппозиціи и главнымъ представителемъ кабинета. Такое соглашеніе устанавливается нерѣдко и для того, чтобы предупредить или сократить пренія, вредныя для государственнаго интереса, чтобы въ обсуждаемый законопроектъ внести добавленія или измѣненія, которыми обезпечивалось бы его принятіе, наконецъ,—чтобы достигнуть единогласія въ мѣрахъ, особо важныхъ, или же ассигновать кредиты, необходимыя для поддержанія общественнаго порядка или въ защиту національной чести.

Званіе руководителя оппозиціи требуетъ большой усидчивости: тотъ, кто его носить, обязанъ всегда быть на своемъ посту. Произойдетъ ли какойнибудь инцидентъ, либо поднимется вопросъ, сдѣлаетъ ли правительство какіянибудь внезапныя сообщенія, необходимо, чтобы такой руководитель всталъ и указалъ, какъ на это смотреть его партія.

Сказаннаго довольно, чтобы выяснитъ, какое требуется здѣсь присутствіе духа, какой тактъ и какое благоразуміе. Одинъ необдуманннй шагъ, неловкое заявленіе либо скользкій маневръ могутъ задѣть самолюбіе палаты, раздражить общественное мнѣніе и завлечь цѣлую партію въ такіа дебри, гдѣ она не найдетъ ничего, кромѣ униженія въ парламентѣ или же разгрома на выборахъ.

Глава оппозиціи обязанъ всегда быть готовымъ къ принятію кормила правленія въ свои руки. Если министры встрѣтятъ неудачу или же если разногласіе возникнетъ въ ихъ средѣ и обусловитъ ихъ отставку, онъ дол-

женъ сейчасъ же располагать возможностью замѣнить ихъ и составить новый кабинетъ. Никакъ не слѣдуетъ поэтому, чтобы необдуманная рѣчь или заносчивый вызовъ съ его стороны создавали препятствія, неодолимые для него самого, или же чтобы они приводили его къ такимъ дѣйствіямъ, которыя противорѣчатъ традиціи или интересу его же собственной партіи. Для него, стало быть, очень важно не дѣлать такихъ безрасудныхъ препятствій или затрудненій правительству, которыя приходилось бы наслѣдовать ему же, не ослаблять въ рукахъ министровъ той власти, которая ему же понадобится, и, наконецъ, не допускать такихъ прецедентовъ, которые могли бы пригодиться и противъ него самого.

Мало того, что ему не только не подобаешь торговаться съ правительствомъ изъ-за своей поддержки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ долженъ слышаться одинъ голосъ патріотизма, но истинная ловкость повелѣваетъ ему сдерживать рвеніе своихъ же друзей, облегчать ходъ дѣлъ и вотированіе министерскихъ предложеній—какъ въ томъ разчетѣ, чтобы усиліями своихъ противниковъ ликвидировать вопросы, на почвѣ которыхъ нельзя достигнуть соглашенія въ средѣ собственной партіи, такъ и съ тою цѣлью, чтобы обратиться на правительство всю отвѣтственность за мѣропріятія особой важности, напримѣръ, за объявленіе войны или за открытіе мирныхъ переговоровъ.

Такимъ образомъ, являясь въ свою очередь первымъ отвѣтчикомъ предъ своею партіею за то направленіе, которое онъ даетъ парламентской кампаніи, глава оппозиціи избираетъ часъ и поле сраженій, предлагаемыхъ министерству, утверждаетъ текстъ вносимыхъ запросовъ или поправокъ, распределяетъ роли между своими друзьями, подаетъ сигналъ къ атакѣ и прикрываетъ отступленіе.

Дабы съ успѣхомъ исполнять эти тонкія обязанности, ему необходимо владѣть авторитетомъ, который создается только личнымъ довѣріемъ. Одно ораторскаго таланта здѣсь далеко недостаточно: необходимо доказать свою прозорливость, тактъ, находчивость и здравомысліе; къ этому надо прибавить нравственное превосходство — для поддержанія дисциплины и, наконецъ, необходимо умѣніе пользоваться личными отношеніями тамъ, гдѣ нельзя убѣдить.

По общему сознанію, д'Израэли показалъ себя, какъ весьма ловкій руководитель парламентской партіи. Деспотизмъ пріемовъ, пренебрежительное высокомеріе и нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ,—вотъ за что онъ такъ часто упрекалъ сэра Роберта Пиля. Но эти же грѣхи научили его и распознаванію тѣхъ омутовъ, которыхъ слѣдовало избѣгать ему самому. Да и самъ по себѣ д'Израэли былъ слишкомъ хитеръ, чтобы ограничиться «топорною» работой Пиля.

Для господства надъ людьми, вовсе не требуется угнетать ихъ достоинство или же открыто презирать ихъ. Въ этомъ направленіи существуетъ цѣлый рядъ иныхъ, гораздо болѣе утонченныхъ, хотя и не менѣе повели-

тельныхъ примѣвъ. Возьмемъ хотя бы такой примѣръ. Известно, что когда надо погрузить ослѣвъ на корабль и приходится вести ихъ съ берега по трапу, то «благородное животное» упирается всѣми четырьмя, причемъ даже нѣсколько человѣкъ не въ силахъ двинуть его съ мѣста. Тогда прибѣгаютъ къ слѣдующему маневру. Одинъ человѣкъ беретъ осла за поводъ, а двое или трое хватаются за хвостъ и ташутъ его назадъ... Осель уже самъ кидается по трапу впередъ и вбѣгаетъ на палубу корабля. Эта система весьма примѣнима и къ многимъ упорнымъ людямъ...

Здѣсь не мѣсто, разумеется, входить въ детальное изслѣдованіе вопроса. Ораторская тактика и парламентская стратегія представляютъ обширную сферу, гдѣ теорія и практика сплетаются неразрывно. Еще въ древнемъ мірѣ, такіе мастера слова, какъ Исократъ, Демосѣенъ, Цицеронъ, Квинтиліанъ и Тацитъ, дали величественные образцы краснорѣчія и глубокіе трактаты по философіи ораторскаго искусства. Независимо отъ сего у нихъ же, а въ особенности у Макиавелли, Игнатія Лойолы, Белларлина, Талейрана или Меттерниха можно найти не мало вразумительныхъ наставленій, для которыхъ іезуитскій кодексъ «*Monita Secreta*» служитъ подготовительнымъ конспектомъ. Въ самой Англій, имѣются спеціальныя руководства, причемъ одно изъ нихъ даже переведено евреемъ Рейнахомъ на французскій языкъ¹⁾. Наконецъ, талмудъ и каббала представляютъ такую школу «парламентскихъ» дебатовъ, *поправокъ*, ловушекъ, клеузнячества, пронырливости, изворотовъ и обструкціонизма, которая нагоняла страхъ даже на іезуитовъ.

Не принимать сыновъ «избраннаго» народа въ орденъ было такимъ основнымъ правиломъ, котораго, ни при какихъ условіяхъ, не могъ отмѣнить и самъ іезуитскій генераль. — «*Congregatio declaravit et statuit hoc decretum pop essentialis sed indispensabilis impedimenti vim oblinere; sic scilicet ut nullus omnino Superior ac ne ipse quidam Praepositus generalis in eo dispensare possit, atque ita deinceps integre inviolateque servandum esse*»²⁾.

Д'Израэли былъ не только еврей, но и «Сефардимъ», — этимъ сказано все.

Первый серьезный опытъ талмудическаго іезуитизма онъ рѣшилъ произвести надъ новымъ *биллемъ о реформѣ*.

1) См. «*La logique parlementaire*» de Hamilton, traduit par Joseph Reinach. Paris, 1886. См. также «*Sophismes parlementaires*» par J. Bentham.

2) «Совѣтъ ордена постановилъ и объявилъ, что это узаконеніе имѣть силу не только *существеннаго*, но и *неустранимаго* препятствія, откуда слѣдуетъ, что, не говоря уже ни о комъ изъ высшихъ чиновъ ордена, но и самъ *первенствующій генераль* не можетъ допускать здѣсь никакого послабленія. Такимъ образомъ, этотъ законъ долженъ быть соблюдаемъ въ точности, какъ *коренной и неизблемый*» (Institutum societatis Jesu, Roma, 1869, tome 5, Decreta V-ae congregationis generalis, Decretum LII).

Дѣло въ томъ, что билль 1832 года оказывался лишь витіеватымъ компромиссомъ, не удовлетворявшимъ никого. Требования времени и архаизмъ существующей системы выборовъ въ палату общинъ одинаково призывали къ перемѣнѣ. Обѣ партіи, и виги, и тори, ясно видѣли, что реформа неизбежна, — дѣло заключалось лишь въ томъ, кому удастся провести ее. Съ своей стороны, д'Израэли задумалъ создать реформу отъ имени торіевъ, т. е. не только отнять у виговъ *монополию либерализма*, но и узаконить надолго такую систему выборовъ, которая по существу не измѣняла бы стараго положенія вещей, а между тѣмъ, имѣя видъ серьезной новизны, исключала бы скорое возникновеніе подобной же задачи въ будущемъ.

Давно замѣчено, что если бы ученіе Лютера и его прославленный духъ реформаціи имѣли силу творить людей милосердными и свободными, то англійскій рабочій не былъ бы самымъ несчастнымъ и наиболее подавленнымъ изъ рабовъ міра, а великобританская аристократія и прежде всего ея пуританская часть не являлась бы въ то же время самою безжалостною и самою надменною изъ всѣхъ кастъ, когда-либо призывавшихъ мшеніе небесъ на свою голову. Патентованнымъ охранителемъ ея интересовъ оказывался, въ данную минуту, д'Израэли, — еврей, на котораго видъ несчастія работающихъ гоевъ, въ свою очередь, производилъ лишь впечатлѣніе головы Медузы, превращая его сердце въ камень.

Такимъ образомъ, вождь и его армія оказывались вполне солидарными хотя и съ совершенно разныхъ точекъ зрѣнія. Кромѣ того, рассматривая торіевъ, какъ свой собственный пьедесталь, а въ особенности, — какъ будущее орудіе своихъ кагальныхъ цѣлей на международной сценѣ, д'Израэли, безъ сомнѣнія, долженъ былъ сдѣлать для нихъ нѣчто, достойное такого ума, какъ онъ. При этихъ условіяхъ, совершеніе «подвига» отнюдь не обусловливалось его дѣйствительною практическою цѣнностью. Наоборотъ, чѣмъ ничтожнѣе окажется его реальная сущность, тѣмъ лучше.

Какъ видно изъ всего предыдущаго, д'Израэли хорошо понималъ, что *mundus vult decipi, ergo decipitur* ¹⁾. Отсюда комбинація новыхъ политическихъ формъ подлежала, въ его глазахъ, такому оборудованію, при которомъ расширеніе избирательнаго права носило бы, по внѣшности, характеръ большей свободы, а на самомъ дѣлѣ сохраняло бы *statu quo ante*, растравляя антагонизмъ новыхъ и старыхъ силъ и взаимно истощая ихъ въ безцѣльной борьбѣ. Всякое поползновеніе обнаружить эту сатанинскую игру неизмѣнно встрѣчало вызовъ со стороны того же д'Израэли, которымъ его противники приглашались быть послѣдовательными, т. е. прямо объявить себя сторонниками *всеобщей подачи голосовъ*. Но такъ какъ именно это революціонное требованіе стояло въ программѣ чартистовъ, угрожая основаніямъ англійской конституціи, а во Франціи оно же привело къ наполео-

1) «Люди сами хотятъ быть обманутыми, и, стало быть, обманываются».

новскому режиму, то самые энергическіе оппоненты д'Израэли вынуждены были отступать.

Независимо отъ сего,—за неясностью новыхъ соціальныхъ теченій и за отсутствіемъ указаній опыта,—понятія того времени представлялись до такой степени туманными, что виги невольно сыграли въ руку торіямъ еще и по двумъ другимъ направленіямъ.

Оспаривая требованіе Брайта о раздѣленіи страны на участки съ одинаковымъ числомъ избирателей, тори желали, наоборотъ, дать этимъ участкамъ такой составъ, при которомъ землевладѣльческой и вообще консервативный элементъ сохранялъ бы наиболѣе перевѣса. Согласно съ этимъ, напримѣръ, фермеры и сельскіе рабочіе, проживавшіе въ городахъ и мѣстечкахъ, подлежали припискѣ не къ тѣмъ сельскимъ округамъ, гдѣ у нихъ велось хозяйство, но гдѣ и безъ нихъ торія располагали большинствомъ, а именно къ участкамъ городскимъ, гдѣ ихъ участіе должно было ослаблять голосованіе фабрикантовъ и ихъ рабочихъ, являвшихся опорой виговъ. И вотъ, именно въ лицѣ одного изъ виговъ, знаменитаго Маколей, тори нашли совершенно неожиданную поддержку.

Дѣло въ томъ, что и сами виги стали ратовать за реформу только подъ натискомъ радикаловъ, искренними же сторонниками значительнаго расширенія избирательныхъ правъ они никогда не были. Въ январѣ 1852 года, когда во Франціи были отмѣнены послѣднія ограниченія всеобщаго голосованія, Маколей атаковала этотъ обоюдоострый порядокъ съ крайнимъ раздраженіемъ. Отмѣтивъ его пагубные недостатки и указавъ на его безотрадные результаты, Маколей говоритъ: «По нашей конституціи, парламентскій образъ правленія не есть представительство опредѣленнаго числа избирателей или же однихъ только интересовъ собственности. Наоборотъ, онъ олицетворяетъ собою концертъ общественныхъ классовъ и при томъ въ такой комбинаціи, чтобы ни одинъ классъ не могъ господствовать надъ другими. Палата лордовъ представляетъ сословіе пэровъ; депутаты отъ графствъ—землевладѣніе и сельскохозяйственныя нужды; депутаты отъ городовъ—требованія промышленности и торговли; депутаты университетовъ—интересы литературы и науки. За предѣлами этой системы, нѣтъ ничего, кромѣ неизвѣстности; есть застой и путаница, но нѣтъ и не можетъ быть прогресса».

Мысли—теоретически вѣрныя, но онѣ далеко не всегда оправдываются на практикѣ. А если уже въ древнемъ мірѣ было справедливо замѣчено, что *omnia, quae tractarentur ab oratoribus, incerta et dubia sunt*, то нечего удивляться и тому, что коноводъ торіевъ д'Израэли рискнулъ поворотить идеи философа виговъ противъ нихъ же самихъ, какъ это на примѣрѣ фермеровъ указано выше.

Второй примѣръ является въ новомъ разграниченіи городскихъ поселеній отъ графствъ и въ сохраненіи избирательныхъ правъ за такъ назы-

ваемыми *мильми* мѣстечками. Засимъ можно было бы указать и еще на нѣсколько примѣровъ, но это уже выходитъ за предѣлы нашей темы.

Съ другой стороны, по вопросу о допущеніи къ избирательнымъ урнамъ рабочихъ, оргащъ тѣхъ же виговъ *Эдинбургское Обзорніе* рассуждалъ такъ: «Какой смыслъ давать избирательныя права тѣмъ, кто не съумѣетъ воспользоваться ими *разумно* и кто, будучи поглощенъ трудомъ изъ-за куска хлѣба, не станетъ подавать голоса иначе, какъ въ пользу интригановъ, которые вознаградятъ его наличными деньгами за потерю рабочаго дня».

Въ свою очередь и консерваторъ, лордъ Стэнли, развивая свои взгляды на реформу, говорилъ на митингѣ въ Ланкаширѣ: «Я думаю, что самое большое неудобство въ расширеніи числа избирателей состоятъ въ увеличеніи избирательныхъ расходовъ, а слѣдовательно и въ созданіи монополіи для кандидатовъ-богачей».

Наконецъ, что собственно думалъ объ этомъ самъ д'Израэли, сказать не легко, такъ какъ въ своихъ рѣчахъ онъ едва ли когда-нибудь бывалъ откровененъ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что, среди всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, предоставленіе рабочему классу нѣкотораго права участія въ выборахъ должно было принести тому же д'Израэли незаслуженную популярность въ рабочихъ округахъ, но отнюдь не грозило интересамъ его партіи.

Сообразно съ этимъ, т. е. въ явный ущербъ престижу виговъ, онъ и дѣйствовалъ.

Установивъ такимъ образомъ главныя черты вопроса, намъ остается привести краткую исторію его ликвидаціи.

Съ намѣреніемъ вырыть яму лорду Пальмерстону, этотъ вопросъ былъ поднятъ впервые невольнымъ сподвижникомъ д'Израэли, лордомъ Росселемъ еще въ 1852 году. Но тогда онъ не могъ стать предметомъ преній, вслѣдствіе быстрого паденія торійскаго министерства.

Крымская война отложила его въ дальній ящикъ. Послѣдовавшее затѣмъ возстаніе сипаевъ, уничтоженіе Остъ-Индской компаніи и новая организація управленія Индіею явились, такъ сказать, внѣшними причинами дальнѣйшей отсрочки билля о реформѣ. Настоятельность же требованія виговъ о введеніи *закрытой* подачи голосовъ, чего тори никакъ не могли допустить, приводило къ тому, что второе министерство Дэрби, вернувшася къ власти въ 1858 году, оттягивало предложеніе этого билля парламенту и по соображеніямъ политики внутренней. Однако, ревностная пропаганда Брайтомъ своего убѣжденія въ томъ, что консерваторы враждебны прогрессу и что они дышатъ слѣпымъ, несправедливымъ и обиднымъ недоверіемъ къ рабочимъ классамъ, принудили лорда Дэрби и его товарищей по министерству не дремать.

Вновь ставшій канцлеромъ казначейства д'Израэли убѣдилъ ихъ въ

томъ, что выхода нѣтъ, что реформа не только не можетъ быть избѣгнута, но и отдаляема, и что если не проведутъ ее сами тори, то она будетъ навязана имъ вигами.

Проектъ былъ уже выработанъ, когда два важнѣйшихъ члена кабинета, министръ внутреннихъ дѣлъ Вальполь и министръ торговли Гэнли, разоидясь съ товарищами, подали въ отставку. Въ виду такой неожиданности, «Times» проницательно повѣствовалъ, что, съ уходомъ Гэнли, лордъ Дэрби находится въ большомъ горѣ, ибо ни на комъ, кромѣ Гэнли, онъ не въ состояннн съ такою же точностью провѣрять того, что въ области реформъ и нововведеній можетъ быть навязано консерваторамъ. — «Если во всю свою жизнь противившійся какимъ-либо перемѣнамъ г. Гэнли, наконецъ, прыгнетъ черезъ канаву, то можно быть вполне увѣреннымъ, что и все стадо торіевъ попрыгаетъ за нимъ туда же».

28 февраля 1859 года, д'Израэли, какъ лучшій ораторъ кабинета, представилъ парламенту новый законопроектъ. Нужно ли упоминать о томъ, что, будучи и главнымъ авторомъ проекта, названный еврей желалъ приписать себѣ все, а потому началъ свою рѣчь съ опроверженія не только идей Брайта, но и самаго Джона Росселя: «Есть два сорта реформаторовъ», пояснялъ онъ, «тѣ, кто подъ видомъ простой реформы хотѣли бы произвести социальную революцію, перенося политическую власть изъ одного класса въ другой, и тѣ, которые стремятся лишь развить принципы, установленные биллемъ 1832 года, исправляя его недочеты». «Правительственный» проектъ относился, конечно, къ второй категоріи. Его лицемѣріе и безцеремонность въ связи съ многосложностью и темнотою его параграфовъ были вскорѣ же оцѣнены палатою по достоинству.

Предложеніе Джона Росселя выразить министерству недовѣріе было принято 330 голосами противъ 289, и лордъ Дэрби отправился въ Виндзоръ съ прошеніемъ объ отставкѣ кабинета или же съ просьбою распустить парламентъ, не взирая на то, что онъ просуществовалъ всего около двухъ лѣтъ. Нѣкоторыя колебанія завершились тѣмъ, что министры сохранили свои портфели, а парламентъ былъ распущенъ.

Однако и послѣ новыхъ выборовъ, министерство осталось попрежнему въ меньшинствѣ, а потому оказалось вынужденнымъ уступить свое мѣсто лорду Пальмерстону и его друзьямъ, въ томъ числѣ Кобдену.

Д'Израэли снова ушелъ въ оппозицію и въ этотъ разъ—на цѣлыя семь лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, по разнымъ причинамъ, группировка партій являлась такою, что, какъ этого не скрывалъ самъ д'Израэли, ему не стоило особаго труда дѣлать у министерства «выкидыши» всѣхъ проектовъ, неугодныхъ торіямъ. Старикъ же Дэрби даже съострилъ какъ-то въ палатѣ лордовъ, что «одно лишь покровительство консерваторовъ избавляло лорда Пальмерстона отъ судьбы Актеона, мѣшая тому, чтобы его не растерзали его же собственные сторонники».

Немудрено, что всѣ попытки Пальмерстона взять избирательную реформу въ свои руки кончались неудачею.

Лордъ Россель, ставшій премьеромъ послѣ его смерти, а также и Гладстонъ не были счастливы. Расчитанный на 200,000 новыхъ избирателей изъ среды рабочихъ классовъ и обусловленный требованіемъ покончить съ «гнилыми» мѣстечками, законопроектъ Гладстона былъ отвергнутъ большинствомъ 11 голосовъ.

Лордъ Дэрби третій разъ вступилъ въ министерство, а за нимъ и д'Израэли.

Возбужденіе народа, равно какъ энергія Гладстона и Брайта достигли высшей точки своего разцвѣта въ данномъ вопросѣ. Консервативному же министерству ничего не оставалось, какъ самому довести билль о реформѣ до конца.

«Вотируйте этотъ билль», — заявилъ д'Израэли въ парламентѣ, «и завтра же свергните министерство, если хотите».

Послѣ долгихъ и ожесточенныхъ преній, билль наконецъ прошелъ чрезъ обѣ палаты и вступилъ въ силу закона, въ 1867 году.

Первое, что намъ предстоитъ теперь сдѣлать, сказалъ, при третьемъ чтеніи билля въ палатѣ общинъ, одинъ изъ ея членовъ, Лоу, *это — воспитать тѣхъ господъ, которыхъ намъ даютъ*.

Такъ думалъ англичанинъ, безпокоясь за низкій уровень развитія созданныхъ реформою новыхъ категорій избирателей.

А вотъ что писалъ французъ, Луи Бланъ, по поводу всей этой лукавой исторіи билля о реформѣ:

«Каждый игралъ здѣсь не свою роль, — у каждаго были причины радоваться собственной неудачѣ и оплакивать свой же успѣхъ».

«Робкіе оказались дружиною храбрецовъ».

«Мужественные дрогнули».

«Гори внезапно превратились въ партизановъ революціи, а д'Израэли объявился вершителемъ идей Брайта».

«Власть остается за тѣми, чьи принципы гибнуть, и она отнята у тѣхъ, кто получилъ много больше того, чего домогался».

«Побѣдителемъ называетъ себя тотъ, кто побѣжденъ».

«Среди побѣжденныхъ значитъ тотъ, кто одержалъ побѣду».

«Билль о реформѣ палата общинъ приняла почти единогласно, а между тѣмъ три ея четверти взираютъ на него съ ужасомъ».

«Г. д'Израэли апплодируетъ себѣ за то, что своихъ противниковъ онъ заставилъ сдаться, между тѣмъ, какъ самъ же отступилъ передъ ними до краевъ бездны. Онъ хвастается, будто бы ловко завладѣлъ положеніемъ, тогда какъ онъ былъ здѣсь лишь простою игрушкой; скатываясь по наклонной плоскости, которая ведетъ къ верховенству народа, онъ увѣряетъ, что выигралъ дѣло аристократіи».

Тѣмъ не менѣе, подача голосовъ осталась *открытою*.

Однако, и такая мнимая побѣда консерваторовъ была у нихъ отнята Гладстономъ. Правда, это ему стоило не малыхъ усилій и суровой борьбы съ палатою лордовъ, но, вопреки краснорѣчію и махинаціямъ д'Израэли, результатъ все-таки былъ достигнутъ.

«Что касается лично меня,» разсуждалъ Гладстонъ въ 1870 году, какъ только сталъ первымъ министромъ, «то я гораздо скорѣе предпочелъ бы открытое исполненіе всякой гражданской обязанности ея исполненію тайному. Отсюда ясно, что, и по моему, нельзя разсматривать тайную подачу голосовъ на выборахъ, какъ безупречное благо; напротивъ, я самъ считаю ее только меньшимъ изъ двухъ золъ. Но я вмѣстѣ съ тѣмъ сознаю, что мы уже не вправѣ теперь относиться къ политическому голосованію такимъ же образомъ, какъ въ то время, когда мы имѣли дѣло съ кругомъ избирателей, сравнительно весьма ограниченнымъ; теперь, когда я спрашиваю себя, въ чемъ же, среди новыхъ условій, заключается первый долгъ парламента, то не нахожу другого отвѣта, кромѣ слѣдующаго: предоставивъ такую широту избирательныхъ правъ, парламента прежде всего долженъ обезпечить *свободное пользованіе ими*».

Указавъ тѣ разнообразныя средства, которыми можно вліять на избирателя или же утрашивать его, Гладстонъ резюмировалъ свои доводы такъ: «Значительное расширеніе избирательныхъ правъ существенно усиливаетъ аргументы въ пользу тайной подачи голосовъ, поскольку эта тайна служитъ защитою для избирателей. Въ прежнее время, главныя силы избирательнаго корпуса набирались изъ лицъ, признаваемыхъ болѣе или менѣе состоятельными и почитаемыхъ способными постоять за себя. Сегодня нами принятъ иной принципъ; мы разсудили за благо допустить къ участию на выборахъ и такихъ гражданъ, которые ждуть своего насущнаго хлѣба отъ своей ежедневной работы. Оставить этотъ классъ избирателей на произволъ могучихъ и неодолимыхъ вліаній было бы, на мой взглядъ, равносильнымъ объявленію за нелѣпость всей совокупности самыхъ важныхъ рѣшеній парламента».

Таковы были, въ существѣ, доказательства Гладстона, противъ которыхъ д'Израэли спорилъ живо, злобно... и безуспѣшно.

Просматривая, вкратцѣ, остальную дѣятельность д'Израэли по вопросамъ внутренней политики, мы видимъ, что его общимъ правиломъ было не предпринимать здѣсь ничего, если къ тому его не вынудятъ обстоятельства.

Ни для кого вѣдь не тайна, что, мѣняясь отъ времени до времени съ Гладстономъ званіями перваго министра или главы оппозиціи, д'Израэли каждый разъ отмѣчалъ эту перемѣну затишьемъ въ сферѣ внутреннихъ реформъ и, наоборотъ,—задоромъ и неугомонностью въ дѣлахъ международныхъ. Согласно рецепту Наполеона III Маленькаго, онъ неизмѣнно стремился къ тому, чтобы прикрыть свое безсердечіе по отношенію къ важнѣй-

шимъ гражданскимъ потребностямъ англійскаго народа мишурнымъ блескомъ «побѣдъ» надъ беззащитными дикарями въ Африкѣ или Тихомъ Океанѣ, съ одной стороны, и назойливымъ вмѣшательствомъ изъ-за пресловутыхъ британскихъ интересовъ въ чужія дѣла повсюду, съ другой стороны.

Заявивъ какъ-то, чрезъ военнаго министра, что „англійскій барабанъ бьетъ во весь часы дня и подъ всеми широтами“, д'Израэли не стѣснялся уже въ расходованіи государственныхъ средствъ на какую-нибудь, ни для кого ненужную и ничѣмъ не кончившуюся экспедицію въ Абиссинію, но за то онъ получилъ возможность чваниться передъ парламентомъ завоеваніемъ Магдалы и чуть ли не появленіемъ новаго Веллингтона въ образѣ лорда Нэпира Магдальскаго. На ряду съ этимъ, онъ не только не заботился объ улучшеніи англійской арміи, но съ негодованіемъ, достойнымъ лучшей участи, порицалъ столь важную мѣру Гладстона, какъ *отмена продажи офицерскихъ чиновъ*.

Финансовыя дарованія Гладстона, какъ перваго канцлера казначейства, признаны цѣлымъ свѣтомъ и съ очевидностью доказаны были, напримѣръ, избыткомъ доходовъ надъ расходами въ 6,000,000 фунтовъ стерлинговъ (60,000,000 рублей), который былъ переданъ имъ, при смѣнѣ министерства въ 1874 году, тому же д'Израэли.

Сей же послѣдній хотя и былъ только еврейскимъ *романистомъ*, однако, по іудейскому обыкновенію, готовъ былъ браться за все, а въ особенности—за *деньги* и, разумѣется, считалъ себя великимъ знатокомъ финансовъ. Что еще въ 1851 году онъ провалился съ своимъ бюджетомъ, какъ канцлеръ казначейства, что и затѣмъ онъ никогда не умѣлъ свести концы съ концами, а сбереженія, оставляемые Гладстономъ, немедленно тратилъ «во славу англійскаго народа», — все это достаточно извѣстно. Тѣмъ не менѣе, онъ почиталъ своимъ долгомъ систематически оппонировать по поводу каждаго внесеннаго Гладстономъ бюджета, превращая разсмотрѣніе онаго въ дуэль еврейской биржи съ истинными нуждами страны. А что биржевой кагалъ игралъ здѣсь немалую роль, въ томъ убѣждаетъ глубоко печальное событіе. Даже Гладстонъ былъ, наконецъ, поставленъ въ необходимость, правда—уже послѣ смерти д'Израэли, купить миръ съ Ротшильдами и съ захваченною ими «шестою державою» *Times*’омъ цѣною должности министра иностранныхъ дѣлъ, на которую онъ допустилъ безталаннаго лорда Розберри,—мужа племянницы «лорда Натаніеля».

Въ частности, подоходный налогъ есть одна изъ наиболѣе справедливыхъ формъ государственнаго дохода. Опытъ показалъ также, что эта форма даетъ возможность легко регулировать приходъ сообразно потребному расходу. Но, серьезно простираясь и на капиталъ, такой налогъ не могъ быть пріятенъ еврейству. Отсюда понятно, что д'Израэли впадалъ въ безподобный трагизмъ всякій разъ, когда имѣлъ случай атаковать ненавистную «income tax»,—при чемъ онъ это дѣлалъ съ тѣмъ большимъ вдохновеніемъ,

что упомянутая «такса» действительно была введена впервые, как временная мѣра, лишь въ эпоху Крымской войны, а, стало быть, могла подлежать отмене...

Въ заключеніе, остается напомнить, что, по вопросу о «Home Rule», д'Израэли не только доказалъ лишній разъ, что злопамятство и мстительность принадлежать къ основнымъ чертамъ иудейской природы, но и могъ доставить себѣ ничѣмъ незамѣнимое наслажденіе, въ одно и то же время являясь какъ рыцаремъ ирландскихъ ландъ-лордовъ и паладиномъ цѣлости монархіи, такъ и «справедливымъ» обвинителемъ своего соперника Гладстона въ государственной измѣнѣ.

Когда, единственно изъ-за Home-Rule'я, либеральное министерство было низвергнуто, въ 1874 году, и на Гладстона была написана однимъ изъ торіевъ чрезвычайно непристойная, а потому быстро распространившаяся эпитаграмма, тогда и д'Израэли рѣшилъ позабавиться надъ великимъ старцемъ и его *завѣтною мечтой* утолить горе Ирландіи. Еврейскій витія сдѣлалъ это подъ видомъ похвалы: «Если бы», — сказалъ онъ при обсужденіи адреса, — «я служилъ въ парламентѣ подъ начальствомъ столь знаменитаго вождя какъ благородный джентльменъ, то, будь даже одно изъ его распоряженій, на мой взглядъ, *ошибкою*, я скорѣе пошелъ бы къ нему выразить свои симпатіи, чѣмъ порицать его. Я не позабылъ бы ни о тѣхъ рѣшительныхъ битвахъ, которыя онъ далъ и выигралъ, ни о его величественной карьерѣ, ни о длинномъ рядѣ его блистательныхъ успѣховъ, — но я не обратилъ бы вниманія на его промахъ, хотя бы и пагубный для него же самого».

Возможно ли съ большимъ презрѣніемъ обозвать «гибельною ошибкою» самыя чистыя и святыя упованія, по истинѣ трогательное и великодушное самопожертвованіе такого человѣка, какъ Гладстонъ, да еще по такому вопіющему дѣлу, какъ ирландскій вопросъ?

И, однако, наша картина была бы не закончена, если бы мы ничего не сказали объ англійскомъ кабакѣ. Мыслимое ли дѣло, чтобы д'Израэли и кабакъ остались чужды другъ другу? Возможно ли на минуту предположить, чтобы интересы кабатчиковъ не были близки сердцу еврейскаго политика, когда всякому извѣстна роль этихъ «благодѣтелей человѣчества» въ муниципальных, парламентскихъ и иныхъ выборахъ, и въ Европѣ, и въ Америкѣ? 1) Развѣ не было давно и мѣтко указано, что «джинъ и портеръ дали Великобританіи больше лордовъ, чѣмъ всѣ подвиги и доблести ея гражданъ». И вотъ, мы видимъ слѣдующее. По требованію опыта и съ цѣлью лучшаго раскрытія и преслѣдованія преступленій въ Лондонѣ, очень жестокихъ и весьма многочисленныхъ, либеральное министерство исходатайствовало у парламента разрѣшеніе для полиціи входить въ питейные дома и т. п. заведенія не только днемъ, но и ночью, ради исполненія ея обязанностей

1) См. соч. Джмса Брайса — «Американская Республика», изд. Солдатенкова.

по охранѣ общественнаго спокойствія. Тяжесть влечить свое существованіе въ этой юдоли плача неумолимо возрастаетъ съ увеличеніемъ бездомнаго населенія въ большихъ городахъ. Въ Лондонѣ же, по свидѣтельству основателя «Арміи спасенія». Бутса, число ежегодно арестуемыхъ за покушеніе на самоубійство превышаетъ 450 человекъ! «Есть темы, говорить онъ, напримѣръ, почему въ наше время такъ много самоубійствъ?... На нихъ можно отвѣчать цѣлыми томами, но ихъ надо писать кровью, желью и слезами». Ничего не предпринимая къ облегченію народныхъ страданій, консервативное министерство постаралось озаботиться лишь благоденствіемъ кабака, т. е. нанести послѣдній ударъ нищетѣ. Едва вступивъ во власть, д'Израэли, подъ предлогомъ полицейскихъ злоупотребленій, внесъ и провелъ билль, сильно увеличившій права питейныхъ заведеній; для достиженія этой цѣли, онъ еще прикрывался ссылкой «на неприкосновенность *домашняю очага*, а также и на то, что народъ бываетъ трудолюбивымъ и добрымъ только когда онъ чувствуетъ себя хорошо дома».

— «Такъ чисто бреше, шо и віяты не треба...»

Всѣ приведенныя «заслуги» д'Израэли были своевременно награждаемы по достоинству.

Извѣстный каррикатуристъ Личъ, въ теченіе 30 лѣтъ, еженедѣльно снабжалъ страницы „*Punch*“ самыми ѣдкими и обидными для «Веніамина» каррикатурами.

Ядовитая же сатира Дженкинса ¹⁾, рисуя того же «Веніамина» во весь ростъ, не скупится на эпитеты. «Авантюристъ», «жидъ-высочка», «архидіаволь», «Макиавелли», «Мефистофель», «творецъ джингоизма, провозгласившій, что нѣтъ Бога, кромѣ Джинго и лорда Бенджинго, его пророка», такъ и мелькаютъ на страницахъ сатиры, предавшей этого заносчиваго іудея всеобщему осмѣянію.

— «Взяли нашего кота поперекъ живота!»

Карлейль же, въ свою очередь,—не пощадивъ, впрочемъ, и Гладстона, писалъ такъ: «Я часто потѣшался, думая о противоположности этихъ двухъ людей. Вотъ Биконсфильдъ: у него и слѣда нѣтъ какой-нибудь совѣсти, и онъ знаетъ, что ея у него нѣтъ, и совершенно доволенъ этимъ. Что же касается другого, Гладстона, — Боже, какая у него совѣсть! Никогда не бывало такой совѣсти, какъ у него. Онъ преклоняется передъ нею и повинуется, какъ будто это былъ голосъ самого Бога. Но, при этомъ, онъ обладаетъ одною удивительною способностью: вертѣтъ и переворачивать эту совѣсть до тѣхъ поръ, пока она не скажетъ какъ разъ того, что ему надо отъ нея услышать...»

Карлейль слишкомъ суровъ къ Гладстону. Онъ умалчиваетъ даже о

¹⁾ „*Takeholme or the Apotheosis of Jingo*“, a satire by Edward Jenkins, London, 1878.

томъ, что «старый Вилльямъ» никогда не руководствовался личными видами, чего уже никакъ нельзя сказать о д'Израэли. Да и, кромѣ того, справедливо замѣтилъ уже Вальтуръ: «Il ne s'agit pas d'être logique en ce monde, — il faut savoir vivre avec ceux qui ne le sont pas». Засимъ, не останавливаясь на парадоксѣ Ренана, что «la conscience est un phare à feux changeants», мы, въ раздумьи о государственной каррьерѣ Гладстона, имѣемъ полное право отнести къ нему слѣдующія грустные мысли Лагарпа:

— «C'est un danger d'aimer les hommes,
Un malheur de les gouverner;
Les servir — un effort
Que bientôt on oublie,
Les éclairer — une folie
Qu' ils n'ont jamais su pardonner!...»

Что же касается д'Израэли, то достаточно мотивируемый его внутреннею политикою отзывъ о немъ Карлейля приобрѣтаетъ полную яркость и блескъ лишь въ сферѣ международной.

Внѣшняя политика Великобританіи была именно тою сценою, на которой д'Израэли, какъ знаменосецъ еврейства, могъ развернуться во всю, — и нельзя не признать, что онъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ воспользовался тѣми чрезвычайными средствами, которыя находились въ его распоряженіи. Какія это были средства, мы увидимъ далѣе. Теперь же припомнимъ пока, что, какъ замѣчено неоднократно, евреи постоянно содѣйствуютъ цѣлямъ англійской политики, — вплоть до возмутившаго всю Францію захвата Англіею принадлежавшихъ «уволенному отъ службы» египетскому хедиву акцій Суэзскаго канала. Возрожденный французскимъ гениемъ и капиталами Египетъ одною этою коварною операціею былъ навсегда порабощенъ той самой Англіи, которая сдѣлала все, отъ нея зависѣвшее, чтобы помѣшать прорытію канала; самая же операція была устроена Веніаминомъ д'Израэли черезъ лондонскихъ и парижскихъ Ротшильдовъ, при благосклонномъ участіи Гамбетты. Независимо отъ всего иного, причина такой солидарности лежитъ въ совпаденіи интересовъ международнаго кагала съ кулаческимъ міровоззрѣніемъ «гордаго» Альбіона.

Съ другой стороны, для уясненія методовъ и цѣлей д'Израэли въ области международной, нѣтъ надобности задаваться отдаленными историческими изысканіями, ни даже затрогивать новѣйшихъ талмудистовъ-политиковъ въ разныхъ странахъ Европы. Достаточно указать хотя бы на фактъ, что, уже будучи изгнанъ изъ Испаніи, равно какъ и изъ другихъ государствъ Запада, іудаизмъ вновь разцвѣлъ въ эпоху независимости Польши, окружилъ себя изумительною роскошью, завладѣлъ даже торговлею *индульгенціями* на ярмаркахъ и, наконецъ, опять создалъ себѣ центральное правительство въ образѣ „*Vaadъ shel арба арацотъ*“, т. е. «Синода раввиновъ четырехъ

земель» (Великой и Малой Польши, Украины и Литвы). Далеко не ограничиваясь предѣлами Рѣчи Посполитой, это учрежденіе наводило ужасъ на христіанъ.

Способность повсюду чувствовать себя дома, идти всегда потаенными и рабскими путями, а потомъ быстро организовывать и централизовать свои силы, переходя прямо изъ отверженцевъ и паріевъ въ аристократической сибаритизмъ и необузданную тиранію — поразительна и неизмѣнна у евреевъ.

На ряду съ изложеннымъ, не мѣшаетъ указать и на такой прообразъ лорда Биконсфильда, разумѣется въ миниатюрѣ, какимъ былъ баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ, вице-канцлеръ петровскихъ временъ. Въ 1654 году, неизвѣстно откуда появился въ Москвѣ и вскорѣ сталъ выкрестомъ еврей Шапиро. Его сынъ Павелъ Шафировъ уже состоялъ переводчикомъ посольскаго приказа. Внукъ помянутаго еврея Петръ Шафировъ началъ свою службу въ той же должности, подъ покровительствомъ извѣстнаго думнаго дьяка Емельяна Украинцева, и сперва получалъ жалованья всего 30 рублей въ годъ да харчевыхъ 20 к. въ сутки. Тѣмъ не менѣе, въ 1723 году у него же, Петра Шафирова, оказалось уже 15,000 душъ крѣпостныхъ крестьянъ, огромные капиталы и масса всякаго другаго имущества...

Чтобы до нѣкоторой степени уразумѣть столь загадочную метаморфозу, необходимо принять во вниманіе, что истинный сынъ Иуды никогда не отказывается «помочь своему счастью»; какую бы онъ должность ни занималъ, онъ неизмѣнно остается гешефтмахеромъ. — У него есть немного *слуха*..., такъ онъ тоже *играетъ* на биржѣ — такова характерная аттестація, даваемая устами Вейнберга (извѣстнаго разказчика) нѣкимъ юркимъ еврейчикомъ своему сановному дядѣ... И вотъ мы видимъ, что, пожалованный въ 1710 году въ бароны, Шафировъ не замедлил сойтись съ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Петру Великому людей, Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, а засимъ исхлопоталъ себѣ и Толстому тридцатилѣтнюю привилегію на устройство *парчевыхъ* и шелковыхъ фабрикъ съ правомъ торговать безпошлинно. Дѣло оказалось столь выгоднымъ, что и алчный А. Д. Меншиковъ вошелъ въ компанію. Ссоры компаньоновъ, однако, приводили къ тому, что привилегія была то отбираема, то возобновляема, но Шафировъ ею не ограничивался. Эксплуатируя свои связи съ приближенными государя, онъ сильно наживался на монопольныхъ рыбныхъ и звѣринныхъ промыслахъ да и вообще брался за всевозможныя спекуляціи, вовлекая въ нихъ — какъ для большей наживы, такъ и для огражденія себя въ будущемъ — многихъ знатныхъ лицъ. Малороссія, на которую тогда сильно ложился всяческій гнетъ, служила источникомъ безчестныхъ доходовъ и для Шафирова; въ видѣ взятки, онъ получилъ отъ гетмана Скоропадскаго богатая села «Панурицу» и «Вербу», а у *Мазень* состоялъ на постоянномъ жалованьи.

Послѣ казни своего свата Матвѣя Петровича Гагарина, Шафировъ укралъ изъ его имущества 20000 руб. деньгами и на 15000 драгоценностей. Въ заключеніе же спектакля, онъ самовольно возвысилъ почтовую таксу и расхитилъ значительныя суммы почтоваго вѣдомства. Наконецъ, 9 января 1723 года, надъ «барономъ» разразилась гроза. Преданный уголовному суду, онъ былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и всего имущества. Впрочемъ, послѣ смерти Петра В., онъ успѣлъ вернуться и когда въ 1739 году умеръ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, то у него снова оказались и, для раздѣла между его наслѣдниками, были проданы съ аукціона принадлежавшіе ему товары, какъ-то: ворвань, кожа и сало...

Таковъ былъ вице-канцлеръ, баронъ Шафировъ—*третье поколѣніе крещенаго еврея.*

Недаромъ, стало быть, еще въ 1698 году, въ Амстердамѣ, на заявленную, по настоянію евреевъ, просьбу тамошняго бургомистра Николая Витсена, котораго онъ очень уважалъ, Петръ Великій отвѣчалъ категорическимъ отказомъ допустить евреевъ въ Россію. Неудивительно также и то, что, призывая искусныхъ иноземцевъ отовсюду, Петръ всегда исключалъ евреевъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ лишь «бездѣльныхъ людей, которые, кромѣ торгу, ничего не привыкли предпринимать». — «Я хочу—говорилъ Петръ—видѣть у себя лучше народовъ магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ. *Они плуты и обманщики.* Я искореняю зло, а не распложаю; не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о томъ ни стараются и *какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ*» ¹⁾.

Приблизивъ къ себѣ Шафирова, Петръ горько ошибся, вѣроятно потому, что не предполагалъ самой возможности унаслѣдованія «барономъ» еврейства въ такомъ *чистомъ* видѣ. Какъ бы то ни было, уже одинъ этотъ примѣръ способенъ доказать, что, рассуждая о евреяхъ, Петръ отнюдь не руководствовался предубѣжденіемъ, а несомнѣнно видѣлъ и такія «мѣропріятія» своего вице-канцлера по внѣшней политикѣ Россіи, о которыхъ мы въ правѣ лишь догадываться, но во всей ихъ прелести не можемъ здѣсь нарисовать ихъ.

Впрочемъ, эта еврейская «дипломатія» инстинктивно понималась русскимъ народомъ съ незапамятныхъ временъ его исторіи. Не говоря уже о злодѣянιάхъ хозаровъ и вообще не углубляясь въ подробныя изслѣдованія сѣдой старины, достаточно припомнить хотя бы свидѣтельство Павла Ювія. Посѣтивъ наше отечество въ княженіе Василія III, Ювій удостовѣряетъ, что въ его время рускіе ненавидѣли евреевъ, *содрогались даже при одномъ ихъ имени* и не пускали ихъ въ свои предѣлы, какъ людей *презрѣнныхъ и вредныхъ*. А дабы не оставалось сомнѣнія въ томъ образѣ дѣйствій, на который способенъ облагодѣтельствованный

¹⁾ См. Соловьева „Исторія Россіи“, XV, 98.

и удостоенный почета, невѣдомо откуда пришедшій нищимъ еврей, мы ссылаемся на такой фактъ. ¹⁾

Принадлежность къ княжеской дружинѣ въ древней Руси не обуславливалась никакою національностью. Дружина была сборная, разноязычная, *разновѣрная* и вполнѣ свободная ²⁾. Эта главная черта удержалась и при Андреѣ Боголюбскомъ, хотя при немъ дружина уже стала приобретать характеръ подчиненный, а вслѣдствіе укрѣпленія на Руси христіанства не имѣла уже и прежней религіозной свободы. Андрей охотно принималъ пришельцевъ, латинянь и православныхъ, любилъ показывать имъ свой великолѣпный храмъ Богоматери во Владимірѣ, чтобы иновѣрцы видѣли истинное христіанство и крестились. За христіанскіе подвиги и «за обращеніе многихъ болгаръ и евреевъ» лѣтописецъ всего больше и хвалитъ Боголюбскаго.

Въ числѣ этихъ *новообращенныхъ* находились два еврея: *Анбалъ* и *Ефремъ Моизичъ* (Моисеевичъ). *Оба они приняли участіе въ заговоръ противъ князя.* Въ пятницу, 28 іюня 1174 года заговорщики собрались въ домъ Кучкова зятя Петра; здѣсь же былъ и Ефремъ Моизичъ. Совершивъ затѣмъ въ Боголюбовѣ самымъ варварскимъ образомъ убійство князя Андрея, заговорщики предалися грабежу, а тѣло выбросили въ огородъ. Здѣсь его стерегъ вѣрный слуга княжескій, Кузьма Кіевлянинъ. Увидя проходившаго мимо княжескаго ключника Анбала (Ганнибала?) Ясина, которому князь *все доверилъ и надъ всѣмъ далъ волю* ³⁾, Кузьма

¹⁾ См. „Восходъ“ за іюль—августъ 1883 года, стр. 152—155. Тамъ же указаны источники: кіевская лѣтопись и сочиненія Вестужева-Рюмина, Погодина, Забѣлина, Соловьева и Костомарова. Сообщеніе объ этомъ событіи въ «Восходѣ» весьма поучительно, хотя, по словамъ автора (Берхина), это дѣлается лишь съ цѣлью выяснитъ вопросъ: откуда пришли въ Россію евреи, съ востока или запада? Анбалъ же *родомъ Ясинъ* означаетъ дескать еврея, выходца изъ страны кавказскихъ *Ясовъ* (кабардинцы, алане, осетины?). Какъ бы то ни было, помѣщеніе такой исторической справки едва ли свидѣтельствуетъ о скромности еврейскаго журнала.

²⁾ Курсивъ «Восхода». Цѣль—доказать, что среди дружинниковъ могли быть и евреи. Это, безъ сомнѣнія, вздоръ. Да и Анбалъ держалъ въ своихъ рукахъ княжескіе ключи, а не мечъ. Впрочемъ, если и допустить, что онъ былъ тоже дружинникомъ, то и тогда это можетъ показать лишь, какова бываетъ еврейская дружба.

³⁾ Текстъ лѣтописи: «И нача плакати надъ нимъ Кузмище: «Господине мой! како еси не очютилъ скверныхъ вороговъ своихъ? или како еси не домыслилъ побѣдити ихъ, иногда побѣжаа полки поганыхъ болгаръ?» И тако плакаси. И приде Анбалъ ключникъ, Ясинъ родомъ; *тотъ бо ключъ держаше у всего дому княжа, и надо всѣмъ ему волю далъ бже.* И рече, вздрѣвы нанъ, Кузмище: Анбалѣ, *вороже!* Сверзи коверъ или что либо подослати, или чѣмъ прикрыти Господина нашего. И рече Анбалъ: иди прочь; мы хотимъ *вывереси псомъ.* И рече Кузмище: *о, еретиче!* помниши ли, *жидовине,* въ которыхъ *портъхъ* пришелъ бже? ты ныпѣ въ акаситѣ (бархатѣ) стоиши, а князь лежитъ нагъ; но молю ти, сверзи ми что либо,—и съверже къверъ и корзано, и обвилъ его и несе въ церковь. И рече Кузмище: уже тебе, Господине,

обратился къ нему съ просьбою подать коверъ, чтобы прикрыть наготу покойнаго, но жидъ Анбаль отвѣтилъ: «*поди прочь! хотимъ его выбросить псамъ*». Возмущенный такимъ безстыдствомъ, Кузьма сказалъ: «Еретикъ! А помнишь ли ты, *жидюга*, въ какихъ порткахъ ты пришелъ къ намъ!? Теперь ты ходишь въ *шелку* и *бархатъ*, а князь лежитъ нагъ. Прошу тебя, брось что-нибудь». Тотъ бросилъ коверъ. Кузьма покрылъ князя и понесъ въ церковь, положилъ его на паперти и сталъ оплакивать (см. ниже, по лѣтописи). Какая ужасная параллель между этимъ благороднымъ Кузьмою, который очевидно былъ простымъ дворовымъ, и жидомъ Анбаломъ, захватившимъ въ свои цѣпкія руки все княжеское добро, да кстати и нарядившимся въ бархатъ и шелкъ по случаю убійства своего благодѣтеля?!...

Не останавливаясь засимъ на иныхъ конкретныхъ примѣрахъ, хотя ихъ не трудно привести въ любомъ количествѣ, мы, подъ литерами *А* и *Б*, постараемся выяснитъ ту черезполосность, которая существуетъ въ международныхъ отношеніяхъ «всемирнаго еврейскаго союза» и «всесвѣтныхъ интересовъ» Великобританіи.

А. Если вы, благосклонный читатель, бывали въ Люцернѣ, то вы, конечно, видѣли діораму Альповъ. Зритель входитъ въ совершенно темный залъ и нѣкоторое время остается во мракѣ. Но вотъ поднимается занавѣсъ и сразу открываетъ восхитительную панораму горъ и озеръ, ледниковъ и долинъ, уходящихъ въ небеса снѣжныхъ вершинъ, безконечныхъ лѣсовъ, дикихъ утесовъ, скалъ, глетчеровъ и пропастей, частью зіяющихъ своими изуродованными краями, частью предательски занесенныхъ снѣгомъ... Удивительные эффекты освѣщенія даютъ вамъ попеременно картины утра, полудня и солнечнаго заката; явленіе альпійскихъ сумерекъ, мрачные и прекрасные переливы розовато-багроваго свѣта,—то, что у мѣстныхъ жителей называется „*альпен-глюнгъ*“, завершаетъ странное и сильное впечатлѣніе... Вдругъ, вы опять въ темномъ залѣ и опять одни съ своими думами... Занавѣсъ поднимается снова, и передъ вашими очарованными взорами проходятъ все новыя и новыя картины торжественной и дивной природы; вотъ Монбланъ и Шамуни, вотъ Юнгфрау, Монтроза и Гросъ-Глѣбкнеръ; вотъ еще цѣлый рядъ снѣговыхъ высотъ съ неудобозапоминаемыми названіями; еще далѣе — монастырь св. Бернарда, Интерлакенъ, Женевское озеро; вотъ упоительные пейзажи озера четырехъ кантоновъ; вотъ Риги и ея Zahnrad-Bahn; а вотъ и гора Пилатусъ, окруженная таинственными и грозными средневѣковыми легендами... Еще минута, и предъ

паробци твои не знаютъ. Иногда бо еси и гость приходилъ изъ Царя-Града и отъ иныхъ странъ отъ Русской земли, если латинивъ, и до всего христіанства, и до всея погани, и рече: въведете и въ церковь, и на полаты, да видятъ истинное христіанство и крестятся,—яко же и бысть; и крести и болгаре, и жидове, и вся погани. И ти больше плачють по тобѣ, а си ни въ церковь не ведать вложити!»

вами — мертвенный Констанць съ его пустыннымъ же Боденскимъ озеромъ — этимъ «Мертвымъ моремъ» Швейцаріи, какъ бы и понынѣ отражающимъ скорбную эпопею Іоанна Гусса... Невольно приходятъ на умъ величавыя строфы Тараса Шевченко ¹⁾:

Кругомъ неправда и неволя,
Народъ замученный молчать,
А на апостольскимъ престоли
Чернецъ годованый сыдыть;
Людскою кровію торгуе
И рай у наймы отдае.
О, Боже! судъ твой правый всеу
И всеу царствіе Твое!...

Наконецъ, занавѣсъ падаетъ въ послѣдній разъ, и вы уходите въ необыкновенномъ, мистическомъ и мечтательномъ настроеніи духа. Но уличный шумъ и суматоха обыденной жизни быстро возвращаютъ васъ изъ облачныхъ высотъ въ низменный міръ дѣйствительности.

Нѣчто подобное долженъ испытывать единственный, *по его мнѣнію* ²⁾, зритель всемірной исторіи — «вѣчный жидъ».

Времена и поколѣнія, народы и царства внезапно появляются дескать передъ нимъ изъ мрака; растутъ, крѣпнуть и разцвѣтають, вянутъ, гибнутъ и рушатся, смѣняя другъ друга безъ перерыва; одинъ онъ остается... И у нихъ былъ свой разсвѣтъ, свой полдень и закатъ; и они иногда блистали кровавымъ, медленно-замирающимъ свѣтомъ историческихъ сумерокъ, но, въ роковую минуту, занавѣсъ все-таки падалъ, а еврей уходилъ продолжать свое дѣло, пока въ міровой панорамѣ не будетъ поставлена серія новыхъ картинъ... Отъ одного спектакля до другого, при участіи своихъ сродниковъ — другихъ семитовъ, онъ подчасъ измѣнялъ самую программу представленія, держась, однако, подалеже отъ закулисныхъ электрическихъ батарей. Ниневія и Вавилонъ, Тиръ и Сидонъ, Іерусалимъ и Тиверіада; Карагенъ и Багдадъ, Севилья и Альгамбра, Гренада и Кордова; Лангедокъ — эта Іудея Франціи, Венеція съ ея Шейлокомъ и Франкфуртъ на

¹⁾ См. *Два частыни зъ поэмы „Іванъ Гуссъ“*.

²⁾ Нелѣпость этого самоиѣнія очевидна. Разумѣется, не съ цѣлью доказывать ее, а какъ простую справку приводимъ мы слѣдующее замѣчаніе Вольтера: «Баніане въ Индіи — то же, что евреи въ Европѣ; ихъ обособляетъ отъ другихъ народовъ религія, столь же древняя, какъ лѣтописи міра (*les annales du monde*), а связываетъ съ ними торговля, въ которой они играютъ роль факторовъ. Эти баніане и гебры не уступаютъ евреямъ ни въ древности происхожденія, ни въ богатствѣ; подобно евреямъ, они составляютъ крѣпко замкнутыя въ себѣ общины. Тѣмъ не менѣе ихъ вездѣ встрѣчаютъ радушно; одни евреи внушаютъ отвращеніе всемъ народамъ, среди которыхъ живутъ».

Майнъ съ его улицею «Краснаго Щита» («Rothschild»), колыбелью Ротшильдовъ; Новый Ханаанъ—Вѣна съ подвластными ей, по преимуществу славянскими землями, а затѣмъ Варшава, Бердичевъ, Одесса и Вильна,—таковы названія главныхъ «ложъ», откуда семиты попеременно наблюдали всемірную трагикомедію, хотя далеко не всегда лишь въ качествѣ зрителей.

О, нѣтъ? Какъ всякому извѣстно, они не довольствовались пассивною ролью. Уходя за кулисы, они всегда сѣяли тамъ ложь, предательство и нищету, отнюдь не желая оставлять монополистомъ того примаса Венгріи, которому принадлежитъ извѣстный «практическій» рецептъ: «*Opportet facere Hungariam miseram, postea mendicam, deinde catholicam!*». Еще только добываясь званія всемірнаго режиссера, они уже мечтають о независимой антрепризѣ. Въ конечномъ же идеалѣ, они видятъ себя владѣльцами такой труппы актеровъ-рабовъ, гдѣ лучшія балерины и примадонны всего шара земнаго будутъ наполнять гаремы семитовъ; первые любовники стануть евнухами серала; благородные отцы и резонеры получаютъ ливреи дворецкихъ; первые и вторые комики поступать выѣздными лакеями, а вся прочая людская челядь пойдетъ строить золотыя пирамиды для возвеличенія дѣтей Иуды въ роды родовъ...

Не говоря о другихъ безчисленныхъ и высоко-забавныхъ басняхъ еврейской гордыни, мы, для образца, можемъ указать на двѣ яко бы научныя попытки фальсифицировать всеобщую исторію въ означенномъ выше смыслѣ, т. е. къ превознесенію Израиля и къ униженію всего остальнаго человечества. Одна изъ нихъ обращена къ временамъ, давно минувшимъ, другая стремится прозрѣть въ отдаленное будущее.

Роскошно одаренный природою, но воспитанный іезуитами, несравненный политическій ораторъ, ставшій духовнымъ витіею, Боссюэтъ, обладалъ тою туманною высотой мысли, которая столь легко дѣйствуетъ на большую часть людей. Быстрый и чрезвычайный успѣхъ ослѣпилъ его и вотъ, въ его «*Discours sur l'histoire universelle*», мы видимъ какъ онъ напрягаетъ всю свою энергію и весь свой талантъ, дабы уронить и обездолить дивныя силы человѣческаго, а въ особенности арійскаго духа. И такое допикхотство тѣмъ печальнѣе, что хотя эти силы нерѣдко презираются людьми, не имѣющими о нихъ понятія, однако въ дѣйствительности онѣ такъ велики, что, какъ этого не могъ не сознать и Боссюэтъ, еще не родился человѣкъ, которому удалось бы охватить ихъ всецѣло.

—«Наслышавшись», замѣчаетъ Бокль, «что евреи—народъ, избранный Богомъ, упомянутый сейчасъ авторъ почти исключительно сосредоточиваетъ свое вниманіе на израильтянахъ и рассказываетъ объ этомъ упрямомъ и невѣжественномъ племени въ такомъ смыслѣ, какъ будто оно составляло единственную ось, вокругъ которой вращались дѣла цѣлаго міра. На ряду съ этимъ, по его мнѣнію, въ исторію вовсе не должны входить народы, прежде всѣхъ другихъ достигнувшіе цивилизаціи,—народы, которымъ сами

же евреи были обязаны и тѣми скудными познаніями, какихъ они достигли впоследствии. Онъ мало говоритъ о персахъ и еще менѣе о египтянахъ. Онъ даже не упоминаетъ о томъ, неизмѣримо болѣе великомъ народѣ, который живетъ между Индомъ и Гангомъ, котораго философія составила одинъ изъ элементовъ александрійской школы, котораго утонченное мышленіе предуготовило всѣ усилія европейской метафизики и который на своемъ родномъ, изящно обработанномъ и глубоко въ языкѣ слагалъ самыя возвышенныя творенія еще въ тѣ времена, когда евреи, оскверненные всякаго рода злодѣяніями, были только бродячею ордою грабителей, скитавшихся по лицу земли, жалкимъ скопищемъ, которое на всякаго поднимало руку и на которое поднималъ руку всякій, въ свою очередь».

Но если подобное заблужденіе мало извинительно даже у Боскюэта, то оно представляется завѣдомою неправдою у еврея Дарместетера ¹⁾.

Самовольно предполагая существованіе какого-то аріо-семитическаго человечества и, слѣдовательно, допуская передержку на первой же страницѣ своей брошюры, названный еврей утверждаетъ далѣе, что истинная исторія еврейскаго народа еще не написана, а когда она будетъ доведена до желаемаго совершенства, то она обниметъ всѣхъ людей, причемъ біографіи остальныхъ народовъ войдутъ въ нее *лишь какъ ея отдѣльные эпизоды*. Тогда, на пути Израиля, можно будетъ увидѣть шествіе: первобытныхъ кочевниковъ-семитовъ съ ихъ многобожіемъ, Египта и его жрецовъ; Сири съ ея богинями, Ниневіи и Вавилона; Кира и его маговъ, Греціи и Александра Македонскаго; Рима и его легионовъ, Иисуса Христа и Евангелія. Затѣмъ, т. е. съ того момента, когда единство евреевъ рушится и наступаетъ ихъ разсѣяніе по четыремъ концамъ свѣта, историкъ, слѣдуя за ними по Аравіи, Египту, Африкѣ и по всѣмъ странамъ Западной Европы, будетъ въ состояніи наблюдать вновь: Магомета и Исламъ, Аристотеля и схоластиковъ съ ихъ философіею; все знаніе среднихъ вѣковъ и всяческія же перипетіи ихъ торговли; гуманизмъ и эпоху Возрожденія, протестантизмъ и французскую революцію. Неустанною дѣятельностью и своими страданіями еврейскій народъ замѣшанъ во всѣхъ драмахъ человечества. Онъ дважды обновилъ міръ: Европу—черезъ Иисуса Христа, Азію—черезъ Магомета, не говоря о другихъ проявленіяхъ своего бытія, болѣе медленныхъ и болѣе скрытныхъ, но едва-ли менѣе устойчивыхъ, которыя онъ развивалъ, созидая въ своихъ гетто нѣпѣшную европейскую мысль.

Въ гармонію съ изложеннымъ, еврейская всеобщая исторія должна быть раздѣлена на три періода: *первый*—до возврата изъ Египта, *второй*—до разсѣянія и *третій*—до революціи.

Ассириологія и египтологія, въ связи съ пятикнижіемъ Моисея, книгами царствъ и пророковъ, — таковы документы *перваго* періода. Объ части

¹⁾ James Darmesteter. „Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif“, Paris. 1882.

Талмуда, Мишна и Гемара, съ ихъ безчисленными дополненіями, являясь обширною компиляціею, хотя и безъ малѣйшихъ признаковъ исторической критики, представляютъ тѣмъ не менѣе богатѣйшіе рудники и даютъ возможность слѣдить не только за развитіемъ еврейскаго духа на протяженіи болѣе, чѣмъ шести вѣковъ, но и поучаютъ о временахъ самаго зарожде- нія христіанства, стало быть, о такомъ рѣшительномъ *второмъ* періодѣ цивилизаціи, который служитъ одною изъ поворотныхъ точекъ исторіи. *Третій* періодъ есть критика взаимнаго проникновенія двухъ міровъ — Азіи и Европы. Въ его предѣлахъ все еще должно быть создано вновь. Арабы и европейцы въ эпоху среднихъ вѣковъ, а между ними и евреи, вліяніе которыхъ на оба предыдущіе элемента было частью блистательнымъ и очевиднымъ, частью молчаливымъ и туманнымъ, оказываются такими сфе- рами, гдѣ задачи историка всего затруднительнѣе, но и всего благотворнѣе. Въ подной же совокупности фактовъ своего жизнеописанія, сыны Израиля открываютъ для исторической психологіи тему, которой не даетъ никакой другой народъ, потому что именно здѣсь мы видимъ случай самаго продол- жительнаго опыта, какой былъ когда либо произведенъ и при томъ — среди наиболѣе разнообразныхъ условій, надъ одною и тою же и вдобавокъ хо- рошо извѣстною человѣческою силою.

Предпославъ такимъ способомъ свою идею всеобщей исторіи и указавъ ея основные моменты, Дарместетеръ обращается къ начертанію тѣхъ глав- ныхъ вопросовъ, которые подлежатъ ея разрѣшенію. Въ этой области онъ оказывается еще болѣе ограниченнымъ и пристрастнымъ евреемъ, чѣмъ въ первой части своей брошюры. Для доказательства, нѣтъ необходимости приводить и самые вопросы, которыми онъ желалъ бы наполнить свою исторію; достаточно замѣтить, что всѣ они, какъ и вообще всякое про- изведеніе іудея, дышатъ ненавистью и презрѣніемъ къ тому самому хри- стіанству, на лицемѣрномъ возвеличеніи котораго іудаизмъ подчасъ стремится обосновать свое собственное торжество, и, сверхъ того, вращаются въ са- мыхъ узкихъ рамкахъ заносчиваго, но всегда невѣжественнаго талмудизма.

Приписывая всѣ метаморфозы человѣческой мысли вліянію и руководству сыновъ Іуды и признавая выдающимися только такихъ людей, которые были евреями или же симпатизировали имъ (Раши, Маймонида, Спинозу, Кромвеля, Мирабо и аббата Грегуара), Дарместетеръ ставитъ своимъ еди-ноплеменникамъ въ высшую заслугу именно тотъ фактъ, что они всегда *боролись съ господствующею* религіею, — все равно, чье бы имя ни носила она, Ваала, Юпитера или Иисуса Христа. Въ апоѳеозѣ онъ утверждаетъ, что лишь вѣроученіе евреевъ никогда не шло поперекъ дороги знанію и не старалось „оскотоподобитъ“ своихъ адептовъ.

Внутренніе раздоры уже подкапываютъ зданіе христіанства, заключаетъ Дарместетеръ, а коренная задача іудаизма — ввести на всей землѣ принципъ единобожія и царство справедливости — растеть и крѣпнеть съ каждымъ

днемъ. Библия Лютера вышла изъ комментаріевъ рабби Рапи и, значитъ, протестантизмъ,—передовая религія индо-германцевъ, есть дитя все того же іудаизма, а 28 сентября 1791 года — день, съ котораго во Франціи уже нѣтъ отдѣльной исторіи евреевъ и который служитъ девизомъ ихъ побѣдоноснаго будущаго въ остальномъ мірѣ.

Таково въ общихъ чертахъ разсужденіе Дарместетера. Вѣрно конспектируя его надменную и лукавую брошюру, все сказанное можетъ тѣмъ не менѣе дать о ней лишь слабое понятіе. Должно и необходимо прочитать ее въ подлинникѣ, чтобы уразумѣть всю опасность поползновеній современнаго еврейства.

Обманчивая внѣшность и кажущаяся стройность чаяній новаювленнаго іудейскаго философа не въ силахъ, однако, скрыть его умственной нищеты. Давно сказано, что если бы небеса превратились въ бумагу, а океаны въ чернила, то и тогда не хватило бы мѣста, чтобы описать грѣхи евреевъ противъ человѣчества. Іуда дѣйствительно видѣлъ на своемъ вѣку многое, но современная цивилизачія—дѣло отнюдь не его рукъ. Дарместетеръ клеветщеть, говоря, что Европа ходила учиться въ еврейскія гетто, ибо у самихъ евреевъ никогда не было никакой науки; даже по отношенію къ медицинѣ въ талмудѣ сказано, что и *наилучшій изъ врачей все-таки попадетъ въ адъ* ¹⁾. За то въ чернокнижіи сыны Израиля всегда были спеціалистами, причѣмъ большинство терминовъ и выраженій понынѣ остаются еврейскими. Говорить, что все на землѣ происходитъ черезъ Іуду и ради него, все равно, что объяснять теченіе свѣтилъ небесныхъ желаніемъ съ ихъ стороны доставить выгоду шарлатанству астрологіи. Втискивать же исторію человѣчества въ рамки низменной и преступной біографіи израильтянъ равносильно покушенію закрыть свѣтъ солнца еврейскимъ лазердакомъ!...

Чрезвычайно неудачна ссылка Дарместетера и на Лютера, ибо можетъ быть никто съ такою точностью не выяснилъ еврейскаго характера, какъ именно Лютеръ, а въ частности никто съ такою, какъ онъ, эпическою силою не указалъ, до какой степени печально долготерпѣніе христіанъ, передъ которыми евреи дерзають упоминать о своемъ единобожіи или о Божественномъ Основателѣ христіанской религіи.

«Послѣ дьявола у христіанина нѣтъ врага болѣе свирѣпаго, нежели еврей». — «Если бы существовала ярмарка, гдѣ хотя бы одна унція *стыда* была выставлена на продажу, то я далъ бы евреямъ, сколько потребуется, червонцевъ, чтобы они, наконецъ, добыли себѣ честные глаза». Вотъ каковы, да еще изъ самыхъ мягкихъ, выраженія Лютера о сынахъ Іуды.

Съ другой стороны, хотя мы привели разсужденія Дарместетера советѣмъ

¹⁾ См. Хвольсона: „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ предубѣжденіяхъ противъ евреевъ“, стр. 214.

не для того, чтобы съ нимъ полемизировать, а исключительно съ цѣлью еще разъ доказать, что д'Израэли былъ вѣрнымъ отраженіемъ самыхъ за-вѣтныхъ еврейскихъ упованій, однако, было бы несправедливо разстаться съ названнымъ еврейскимъ философомъ, не давъ ему противоядія въ лицѣ хотя бы одного авторитетнаго оппонента. «Со времени Магомета», говоритъ Вольтеръ, «еврей перестали составлять націю. Слѣдя за нитью исторіи этого маленькаго народца, видишь, что онъ и не могъ кончить иначе. Онъ хвалится тѣмъ, что вышелъ изъ Египта, какъ шайка воровъ, унося съ собою все, чѣмъ по сосѣдски ссудили его египтяне; онъ гордится тѣмъ, что въ покоренныхъ городахъ и деревняхъ не давалъ пощады ни старикамъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ; онъ самъ же выкладываетъ на чистоту свою ненависть къ другимъ людямъ. Возставая противъ всѣхъ своихъ властителей, онъ всегда былъ суевѣренъ, жаденъ къ чужому добру, жестокъ; онъ пресмыкается въ несчастіи и зазнается въ счастіи». — «Скажите», писалъ Вольтеръ епископу Варбѣртону, который хотѣлъ оправдать закоренѣлую ненависть евреевъ къ другимъ народамъ: «можно ли избивать отцовъ и матерей, сыновей и дочерей, грудныхъ младенцевъ и даже скотъ, не ненавидя? Перечтите тѣ мѣста, гдѣ повелѣвается евреямъ поражать мечемъ «все дышащее» и толкуйте послѣ того, что имъ не дозволялось ненавидѣть». — «Если о характерѣ народа можно судить по его молитвамъ», говоритъ Вольтеръ далѣе, «то и такимъ путемъ не трудно усмотрѣть, что евреи были народъ *чувственный* и *кровожадный*... Ясно, что если бы Богъ внялъ всѣмъ молитвамъ этого народа, то на землѣ не осталось бы никого, кромѣ евреевъ. Они ненавидѣли всѣ народы и были ненавидимы ими. Непрестанно прося Бога объ истребленіи всякаго, кого они ненавидятъ, они, подумаешь, просили именно объ истребленіи всего человѣческаго рода»...

Какъ просвѣщенному читателю извѣстно, эти выписки далеко не самыя вразумительныя изъ вольтеровскихъ. Но мы и не имѣемъ въ виду дѣйствовать противъ Дарместетера тяжелою артиллеріею. Для его арміи, полагаемъ, довольно и нѣсколькихъ залповъ изъ полевыхъ орудій...

Соображая изложенное, нельзя однако не сдѣлать кое-какихъ оговорокъ— въ защиту Боссюэта и Дарместетера, хотя эти оговорки и ни на что не годны сынамъ Израіля.

Самъ Боссюэтъ, въ концѣ концовъ, не сдержался, признавая, что въ настоящее время еврей уже ничто ни для религіи, ни для Бога и что возрастаніе ихъ невзгодъ было бы вполне справедливымъ, какъ возмездіе ихъ лютой закоренѣлости.

Дѣйствительно, всякій, кто изучаетъ ихъ исторію, не можетъ не замѣтить, что еврей никогда не разыгрываютъ роли жертвъ дольше того времени, какое необходимо имъ, чтобы стать угнетателями; что, неблагообразно предоставляя евреямъ всѣ права гражданъ, государство этимъ самымъ создаетъ себѣ будущихъ господъ и что даже Франція, въ награду за че-

резь-чуръ поспѣшное увлеченіе идею благороднаго состраданія, уже превратилась въ ихъ рабыню.

Не слѣдуетъ забывать, что богатѣйшій изъ евреевъ нашего времени обязанъ своими капиталами именно разгрому французовъ подъ Ватерлоо ¹⁾. Да и вообще говоря, разившійся отсюда биржевой феодализмъ нашихъ дней возникъ главнымъ образомъ изъ войнъ первой имперіи, которыя продолжались достаточно долго, дабы обременить всѣ государства Европы и предать ихъ жиду.

Вслѣдствіе этихъ войнъ, пожирившихъ безпримѣрныя въ исторіи массы войскъ, разныя страны, такъ или иначе вынужденныя участвовать въ этой гигантской борьбѣ, оказались въ необходимости прибѣгнуть къ колоссальнымъ же займамъ. На этомъ-то истощеніи народовъ Іуда и воздвигъ свое нынѣшнее капище Мамона.

Подобно тому какъ паразитъ «дубовыя ягодки» развѣтвѣаетъ въ суровое время года, среди глубокаго траура природы, когда иней и ледъ покрываютъ вѣтви дуба, на которомъ онъ поселился, такъ и биржевой феодализмъ распускается во всемъ своемъ блескѣ лишь въ годину испытаній тѣхъ странъ, которыя онъ заразилъ. *Его счастье создается на скорби народовъ.*

Пользуясь моментомъ, еврейскіе «феодалы» бароны не только навязываютъ ростовщическія условія цѣлымъ государствамъ, а и приобрѣтаютъ, такъ сказать, *первую ипотеку* на всѣ ихъ доходы.

Но «бароны» этимъ не ограничиваются. Захватывая все больше и больше земли въ собственность ²⁾, еврейство дѣлаетъ это конечно не для того, чтобы въ потѣ лица своего добывать хлѣбъ свой. Нѣтъ, вмѣсто хлѣба, оно съѣтъ кабаки, лавки и ссудныя кассы. Независимо отъ сего, оно стремится къ монополіи вообще.

Съ тѣхъ поръ какъ телеграфныя агентства, каналы, трансъ-океанскія компаніи, конножелѣзныя и просто желѣзныя дороги переходятъ въ руки кагала, никто не можетъ воспользоваться ими, не уплативъ подати жиду.

— Кто владѣетъ монополіею банковъ и транспорта, т. е. обѣихъ ругъ всемірной торговли?—Еврей.

— Кто монополизировалъ золото, ртуть, никкель, брилліанты и гуано?—Еврей.

— Кто еще сегодня, на нашихъ глазахъ, завладѣваетъ нефтью, керосиномъ, каменноугольными и соляными копаниями?—Еврей.

¹⁾ Извѣстный фактъ обмана Ротшильдомъ лондонской биржи черезъ распространеніе ложнаго слуха о *побѣдѣ Наполеона*,—увертка, давшая Ротшильду, въ одинъ сутки, болѣе 10.000.000 руб. Ubi foenus, ibi patia.

²⁾ У одного австрійскаго Ротшильда теперь недвижимыхъ имѣній больше, чѣмъ у австрійскаго императора.

— Кому принадлежит неограниченная власть надъ рекламою и объявленіями — этими страшными орудіями конкуренціи?— Еврею.

— Путемъ дальнѣйшаго изошренія въ торговыхъ обманахъ, и безъ того невыносимыхъ, кто монополизируетъ, напримѣръ, международную хлѣбную торговлю, и, чрезъ талмудическое «размышленіе» надъ государственными законами, кто обезпечиваетъ себѣ почти совершенную безнаказанность во всякаго рода самыхъ утонченныхъ, а потому и самыхъ опасныхъ плутняхъ?— Еврей.

— Кто почти захватилъ прессу, а стало быть и общественное мнѣніе въ свои руки?— Еврей.

И еслибы самый воздухъ, которымъ мы дышемъ, могъ быть также захваченъ и продаваемъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, нашелся бы еврей, который завтра же скупилъ бы его весь безъ остатка.

Слѣдуетъ ли удивляться тому, что еще въ 1846 году Туссенель писалъ: «Les travailleurs qui s'exténuent et meurent à la peine, sur les trois quarts de la superficie du globe, travaillent pour enrichir quelques milliers de nababs fainéants de Juda, d'Amsterdam et de Londres».

Чѣмъ же возможно объяснить фактъ, что евреи такъ привольно чувствуютъ себя въ Голландіи и Англии?

Этимъ вопросомъ задавался и Туссенель. Не имѣя возможности передать все, что онъ говорить, мы отсылаемъ нашихъ читателей къ его знаменитому труду «*Les juifs rois de l'époque*», а здѣсь приведемъ развѣ нѣкоторыя изъ его положеній.

Есть хищные народы, какъ есть хищныя животныя. Они рождены для того, чтобы жить кровью другихъ существъ. Таковы народы - торгаши. Нѣкогда, они назывались финикіянами и карфагенянами, теперь они именуются англичанами, голландцами и евреями.

Когда одного балагура-голландца упрекнули въ томъ, что онъ продаетъ оружіе врагамъ своей родины, онъ отвѣчалъ, что хотѣлъ бы узнать дорогу въ адъ, чтобы открыть поставку пороха и осужденнымъ грѣшникамъ.

На такой же упрекъ, англичанинъ возразилъ тѣмъ, что бракованныя ружья, которыя онъ сбываетъ ашантиямъ, гораздо опаснѣе для этихъ самыхъ дикарей, чѣмъ для английскихъ солдатъ. Имѣя главною задачею обирать всѣ закоулки земного шара и шныряя повсюду для истребленія туземцевъ, англичанинъ никогда не разстается съ своимъ пониманіемъ еврейской исторіи. Кромвель, пуританскій палачъ,—личность совсѣмъ на манеръ еврейскихъ героевъ.

Кальвинъ и Цвингли не дали ничего лучшаго и въ Швейцаріи. Не напрасно же тамъ существуетъ поговорка, что *одинъ женевецъ стоитъ шести жидовъ*.

Да и трудно, въ самомъ дѣлѣ, повѣрить, чтобы только чистая любовь къ свободѣ подвигла Генриха VIII англійскаго, а за нимъ Елисавету и Кромвеля низвергнуть иго Рима. Небезъизвѣстно вѣдь, что одинъ изъ «ве-

личайшихъ» королей Англіи, тотъ самый, который надѣлилъ ее новою религіею, а себя объявилъ папою, Генрихъ VIII, трехъ изъ своихъ пяти женъ казнилъ рукою палача. Религіозныя же преслѣдованія, затѣянныя «дѣвственною» Елисаветою и «подвижникомъ» Кромвелемъ превзошли, въ изысканномъ варварствѣ и неумолимой жестокости, все, чѣмъ по этой части вразумляетъ міръ исторія римскихъ императоровъ или султановъ Стамбула. Вообще же говоря, среди всѣхъ войнъ и ужасовъ фанатизма, которые возникали въ Европѣ или черезъ европейцевъ, рѣзня совершалась, главнымъ образомъ, во имя дурно понятыхъ ими примѣровъ ритуальной эпохи іудаизма. Даже американскій янки-рабовладѣлецъ готовъ былъ кричать на весь свѣтъ, что самъ Іегова, съ вершины Синая, далъ ему владычество и надъ черною, и надъ красною расами.

Веселитесь, хватайте, отнимайте (у иноплеменниковъ, разумѣется), будьте счастливы и довольны тѣлесно, и не заботьтесь ни о чемъ прочемъ,—такъ разумѣли свой законъ евреи. Въ древнемъ Іерусалимѣ, еще въ началѣ нашей эры, кто съѣсть кусокъ свинины или кролика, тотъ побивался камнями, а кто не вѣрилъ въ безсмертіе человѣческаго духа, тотъ не только могъ быть первосвященникомъ, но и преимущественно избирался имъ (Саддукеи). Ученія о безсмертіи души и вѣры въ верховное правосудіе страшнаго суда не существуетъ въ еврейскомъ законодательствѣ, и авторъ книги Премудрости Соломоновой (появилась въ I в. послѣ Р. Х.) первый, сколько мы знаемъ, іудейскій писатель, высказавшій мысль, что душа безсмертна¹⁾.

Этотъ же *практическій* еврейскій духъ проникаетъ и другіе меркантильные и жадные народы. Всѣ они, какъ моряки—угрюмы и безжалостны, а какъ торгаши—вѣроломны и ненасытны.

Взгляните на мусульманъ. Имъ уже никакъ нельзя бросить того упрека въ религіозномъ предубѣжденіи противъ сыновъ Іуды, которымъ сія послѣдніе возражаютъ христіанамъ, а между тѣмъ ни одинъ христіанскій народъ никогда не исповѣдывалъ такого презрѣнія къ іудеямъ, какъ именно турки и арабы...

Резюмируя сказанное, можно, кажется, по праву усомниться въ томъ, ужь точно ли протестантизмъ Лютера, равно какъ и провозглашенная имъ «свобода изслѣдованія» должны быть разсматриваемы, какъ безусловныя идеи прогресса.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что реформація со всѣми ея видоизмѣненіями сослужила невольную службу принципамъ талмуда, распространивъ ихъ далеко за предѣлы еврейства...

Недаромъ первое полное изданіе талмуда было напечатано венеціанскими евреями въ тотъ самый годъ, когда Лютеръ прибилъ свои тезисы на дверяхъ собора въ Виттенбергѣ...

¹⁾ См. Вебера: «Всеобщая Исторія» III, 318.

Б. Трудомъ праведнымъ не наживешь палатъ каменныхъ!... Эта печальная поговорка въ особенности справедлива по отношенію къ Великобританіи. Триста лѣтъ тому назадъ у этой страны не было ни флота, ни колоній. Въ XVI столѣтіи, ея торговое мореходство по сравненію съ голландскимъ занимало худшее мѣсто нежели то, которое принадлежитъ теперь русскому судоходству въ отношеніи англійскаго. Всѣ великія открытія въ другихъ частяхъ свѣта совершались безъ участія англичанъ. Даже основателемъ ихъ современной морской тираніи былъ чужеземецъ, — португальскій выходецъ Себастьянъ Каботъ.

На ряду съ этимъ, едва ли какая нибудь иная нація тяготѣла надъ міромъ съ такимъ же всеокрушающимъ гнетомъ, стоила столькихъ слезъ и въ такой же степени мотивировала жалобы на несправедливое рока, какъ Англія.

У нея *протестантизмъ* больше чѣмъ гдѣ-либо отождествляется съ *индивидуализмомъ*, и для великобританца непостижимо, какъ это другіе народы предають себя служенію человечеству, когда его можно эксплуатировать. Основатели нынѣшняго англійскаго государства, норманы — самые свирѣпые изъ всѣхъ варваровъ, заставили повѣрить въ существованіе лѣшихъ. Континентальная Европа среднихъ вѣковъ была не далека отъ того, чтобы кровавядныя междоусобицы Англіи признать за конвульсіи народа проклятыхъ; и еще въ XV вѣкѣ, общее вѣрованіе было таково, что только Господь Богъ можетъ подѣлать что либо съ этимъ исчадіемъ сатаны. А въ XIX столѣтіи, одинъ изъ наиболѣе честныхъ писателей Великобританіи, Мальтусъ, испуганный проблемою чрезмѣрности населенія, положительно заявилъ, что *общество можетъ отказать младенцу въ правѣ на жизнь*.

Да, Англія поставлена въ такія страшныя условія, что она не можетъ ни на одну минуту перестать мучить другія государства земнаго шара, не подвергая себя гибели. Отъ всеобщаго мира она должна умереть, въ опредѣленный срокъ, потому что миръ у другихъ — это война у нея. Въ этомъ заключается весь секретъ британской политики, если еще возможно здѣсь говорить о секретѣ. Англичане повинуются инстинкту своей природы и обстоятельствамъ своего положенія. Это народъ-хищникъ, вынужденный убивать для того, чтобы жить, и до смѣшнаго нелѣпо спрашивать отъ него политики права и благородства, потому что это было бы равносильнымъ требованію самоубійства. Политика Великобританіи должна быть также неумолима, какъ и ея двигатель — голодъ, и справедливость относительно людей правительственной крови, повелѣвающихъ судьбами этой страны, должна заключаться въ признаніи факта, что они удивительно понимаютъ ея интересы.

Такимъ образомъ, народы, объ этомъ предупрежденные, должны въ свою очередь столкнуться, дабы обезопасить себя отъ такого бича и устроить карантинъ противъ этихъ голодныхъ флибустьеровъ.

Впрочемъ, англійская аристократія ни мало и не скрываетъ этихъ жизненныхъ потребностей своего управления. Наоборотъ, она выдвигаетъ открыто тотъ единственный характеръ величія, который пригоденъ для ея адской политики и который такъ поразительно нарисованъ англійскимъ же поэтомъ въ его «*Потерянномъ Рае*».

Высокомѣріе и жадность Рима въ связи съ плутовскою жестокостію Караггена, вотъ какова ея политика. При этомъ она отнюдь не даетъ себѣ труда освѣдомляться о томъ, что думаетъ Европа о ея убійствахъ и грабежахъ. Политику Англій обвиняютъ въ повѣсничествѣ, между тѣмъ какъ слѣдовало бы говорить развѣ о ея цинизмѣ. Одни фаталисты да простаки могутъ еще толковать о коварствѣ Альбіона.

Кто захотѣлъ бы хорошенько вдуматься въ ходъ историческихъ событій, тотъ необходимо согласится, что Англія есть очагъ всѣхъ ложныхъ принциповъ, всѣхъ ересей и всѣхъ революцій. Это нечестивый Вавилонъ — огромная лавка, гдѣ съ одинаковымъ успѣхомъ готовятъ и сбываются какъ ядовитыя доктрины, такъ и отравленныя снадобья: и огненный спиртъ, сожигающій краснокожихъ, и опиумъ, истребляющій китайцевъ, и ученія, вооружающія гражданина противъ гражданина, народъ противъ народа, расу противъ расы.

Теперь, когда прошло болѣе ста лѣтъ со времени французской революціи и когда уже не можетъ подлежать сомнѣнію, что она главнымъ образомъ сыграла въ руку евреямъ, теперь, кажется, достаточно ясно, какую собственно *свободу* принесли изъ Англій Монтескѣ и Вольтеръ и каковы были тѣ принципы, которые черезъ горнило эпиграммъ, зажженныхъ энциклопедистами, превратились въ ходячую монету эпохи. Посѣвая антимонархическія идеи во Франціи, англійская аристократія, по своему обыкновенію, тщательно уберегалась отъ нихъ сама. Давъ своимъ опаснѣйшимъ конкурентамъ — французамъ изрядное *занятіе* дома, она воспользовалась ихъ внутренними неурядицами для того, чтобы захватить владычество надъ морями и поработить всемірную торговлю. Другой примѣръ. Запретительными тарифами Англія жила такъ долго, какъ только могла; но когда она увидѣла, что примѣненіе той же системы другими государствами Европы непременно создастъ ей смертельныхъ соперниковъ и закроетъ ей континентальные рынки, тогда она круто повернула фронтъ и, въ надеждѣ уничтожить промышленность конкурирующихъ странъ, стала вопіять: *долой протекціонизмъ, прочь таможенни!* И нельзя не сознаться, что англійскіе лорды очень ловкіе и очень счастливые мастера раздоровъ, что сѣмя зла, брошенное ими на извѣстную почву, никогда не опаздываетъ приносить къ свое время плоды и что, съ другой стороны, духъ помраченія народовъ, толкаемыхъ ими на погибель, неизмѣнно является ихъ лицемѣрію на помощь. Такъ, идея *филантропіи*, о которой они и слышать не хотятъ у себя въ Ирландіи, гдѣ эксплуатація труженика достигла самаго безпросвѣтнаго

варварства, тѣмъ не менѣе сослужила имъ превосходную службу на Санъ-Доминго, куда они провели огонь возстанія, не только истребившій бѣлую расу на бѣду самимъ же неграмъ, но и нанесшій смертельный ударъ могуществу Франціи на моряхъ.

Посредствомъ другого громкаго слова—*независимость*, Англія вырвала половину Новаго Свѣта у испанской монархіи, управляемой королями французской расы и естественными союзниками Франціи. Съ момента *освобожденія* колоній отъ метрополіи, Мексики и Лимы отъ Мадрида, англичане господствуютъ фактически, черезъ *контрабанду* и *анархію* въ той же Мексикѣ, Перу и Буэносъ-Айресѣ. Гваделупа, Мартиника, а въ особенности жемчужина Антиллъ—Куба также обрабатываются «просвѣщенными мореплавателями» по ихъ обычному рецепту, и не далекъ тотъ день, когда онѣ задумаютъ стать окончательно «независимыми», т. е. попадутъ уже въ безвыходное экономическое рабство къ Англіи.

Hannibal ante portas!

Никогда англичане не ждутъ объявленія войны, чтобы ринуться въ погоню за французскими или испанскими кораблями. Для осуществленія ея проектовъ по захвату всемірной торговли, Англіи необходимо обладаніе всеми проливами, какъ и всеми тѣми пунктами, которые командуютъ большими торговыми дорогами шара земного. Она отнимаетъ Гибралтаръ у Испаніи, острова Мальту и св. Маврикія у Франціи, мысъ Доброй Надежды и Цейлонъ у Голландіи, Аденъ и Перимъ на Красномъ морѣ у арабовъ. Всѣ эти похищенные территоріи она превращаетъ въ неприступныя крѣпости, которыя, во-первыхъ, отдають владычество на моряхъ ея флотамъ, а во-вторыхъ служатъ столькими же очагами контрабанды, откуда англійскіе товары наводняютъ окрестныя страны. И горе кораблямъ *дружественныхъ* державъ, которые рѣшились бы покровительствовать своей промышленности противъ британской контрабанды,—дѣти «доброй, старой Англіи» пустятъ ихъ на дно, безъ милосердія ¹⁾.

Съ разными вариантами то же самое происходитъ и въ другихъ мѣстахъ. Датскій флотъ стѣсняетъ движенія Англіи въ Балтикѣ,—является англійскій адмиралъ и сожигаетъ флотъ, да еще на всякій случай бомбардируетъ и самый Копенгагенъ. Сильной поддержкою правительства Рестаураціи, вице-король Египта основываетъ нѣкоторое подобіе морской державы, освобождаетъ дорогу въ Мекку отъ нападений арабовъ пустыни, а племена Сиріи отъ кроваваго гнета турокъ. Но возстановленіе порядка гдѣ бы то ни было или воскрешеніе къ новой жизни какого-либо народа—все это смертельныя угрозы англійскимъ интересамъ. И вотъ наступаютъ іюльскіе дни, полагая конецъ противобританской политикѣ во Франціи. Тогда, пользуясь революціонными невзгодами и малодушіемъ французскаго

¹⁾ См. Дрлю о потопленіи испанскаго брига „El Rayo“, въ 1844 году.

кабинета для того, чтобы уничтожить цивилизаторскія усилія Магомета-Али, британскій флотъ бомбардируетъ Бейрутъ и Сентъ-Жанъ д'Акру на глазахъ у безучастной французской эскадры. Возстаніе со всѣхъ сторонъ охватываетъ владѣнія вице-короля, и онъ, совершенно обездоленный, преданный союзниками и затравленный врагами, бросаетъ всѣ свои завоеванія и свой флотъ, а христіанскія народности Ливана вновь отдаются на произволъ турецкихъ пашей. Того требовали безпощадные англійскіе интересы, ибо торговля Британіи не желаетъ, чтобы издавна жаждаемый ею Суэцъ попалъ въ руки сильнаго правительства. Происшедшая нѣсколько позже измѣнническая бомбардировка Александріи, еще разъ на глазахъ французскаго флота, по настоянію еврея Гамбетты ушедшаго далеко прочь, взятіе въ плѣнъ египетскаго патриота Араби-паши при Тель-Эль-Кебирѣ и, въ заключеніе, дерзостный захватъ всего Египта Англією служатъ тому несомнѣнными доказательствами. Логическимъ же и вмѣстѣ крайнимъ развитіемъ той же «политики» служитъ Крымская война. Хорошо понимая, что потеря Индіи будетъ для него возвратомъ къ ничтожеству XVI вѣка, пресловутый Альбіонъ напрягаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ Восточномъ вопросѣ дать и намъ, русскимъ, такое «занятіе», которое заставило бы насъ позабыть объ Индіи. Нелѣпныя сочетанія обстоятельствъ, вызванныя декабрьскимъ переворотомъ, привели Францію къ безумному союзу съ Англією, а для насъ, какъ извѣстно, выразились въ жестокихъ разочарованіяхъ и опять таки—въ потерѣ черноморскаго флота. Наконецъ, въ эпоху междоусобной войны въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ, Англія не только стала на сторону рабовладѣльцевъ, но и, стремясь къ гибели американскаго торговаго мореходства, построила и вооружила корсарь «Алабаму», который, не смотря на всѣ усилія американскихъ крейсеровъ поймать его, успѣлъ потопить въ океанахъ болѣе 200 американскихъ же торговыхъ кораблей, нанеся страшный вредъ С. Америкѣ, въ самую трудную для нея минуту.

Не касаясь пока событій 1877⁷/₈ годовъ, а равно и берлинскаго трактата, которымъ мы посвятимъ особое вниманіе далѣе, мы не можемъ однако не упомянуть здѣсь же о такихъ мѣропріятіяхъ Великобританіи, какъ ея исторія съ Венецуолой или какъ ея недавняя, съ видомъ *bon enfant* продѣланная затѣя устроить намъ, на другомъ концѣ имперіи, новую Польшу въ лицѣ опять таки *филантропическаго*, армянскаго вопроса. Нужно ли прибавлять что эта *приятельская комбинація* не обошлась безъ соучастія сыновъ Израиля. Не говоря о весьма изрядномъ гешефтѣ іудейскихъ газетъ, конечно за хорошія деньги «сочувствовавшихъ» армянамъ и раздувавшихъ вопросъ предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, даже одинъ изъ вице-президентовъ армянскаго *благотворительнаго* комитета въ Лондонѣ оказался бѣглымъ нѣмецкимъ евреемъ. Что же касается Трансвааля, то его неподражаемая эпопея еще ждетъ своего Іоганна Шерра, который бы поразсказалъ о ней хорошенько...

Но что всего болѣе достойно вниманія, такъ это *удивленіе*, которое европейская пресса обнаруживаетъ каждый разъ понынѣ, когда Джонъ-Буль вновь продѣлаетъ какую-нибудь разбойничью штуку или же когда англійскій министръ, подъ тѣмъ или другимъ соусомъ, изложить свою національную теорію: «*интересъ Великобританіи служитъ единственнымъ критеріумомъ всякой справедливости, всякаго права и всякой законности*».

Еще недавно, въ полномъ собраніи палаты общинъ Чамберленъ, министръ колоній, сказалъ: «Дѣяніе Сесила Родса осуждается повсюду, но не слѣдуетъ упускать изъ виду и его заслугъ. Безъ такихъ людей, какъ онъ, исторія Англій была бы далеко не столь блистательною, а ея владѣнія оказывались бы гораздо менѣе обширными»...

Въ отвѣтъ на это, по другую сторону Ла-Манша, поднимается крикъ. Да развѣ въ словахъ Чамберлена есть что-нибудь новое? Развѣ онъ не сказалъ самой сущей правды? Развѣ не совершенно безспоренъ тотъ фактъ, что исторія англійской колонизаціи вся цѣликомъ состоитъ изъ пиратства, недобросовѣстности, нарушенія даннаго слова, предательства и жестокости? А для подобныхъ надобностей, какъ, спрашивается, обойтись безъ Сесила Родса и другихъ авантюристовъ ему подъ масть? Однако, что въ особенности обращаетъ въ посмѣшище всѣ наши крики негодованія, такъ это—что *Англія никогда и не думала дѣлать тайну изъ своихъ взглядовъ на данный предметъ*. Чамберленъ слово въ слово повторилъ лишь то, что больше ста лѣтъ тому назадъ было сказано лордомъ Росселемъ по поводу обвиненій въ невѣроятныхъ плутняхъ, разбояхъ и убійствахъ, справедливо предъявленныхъ къ тогдашнему генераль-губернатору Остъ-Индіи Уаррену Гастингсу. При этомъ обвиняемый не только не былъ уволенъ отъ службы немедленно, „такъ какъ“, по заявленію благороднаго лорда, „*нѣкъмъ было въ то время замѣнить его*“, но и, будучи, наконецъ, преданъ суду верхней палаты, защищался тѣмъ, что всѣ его дѣйствія были *известны* министрамъ и были одобрены почтенною Остъ-Индскою Компанією. *Оправданный* по всѣмъ пунктамъ, Гастингсъ былъ осужденъ лордами только за присвоеніе нѣкоторыхъ изъ ограбленныхъ имъ суммъ вмѣсто того, чтобы *внести ихъ въ кассу Компаніи*.

— Les affaires c'est l'argent des autres!...

Достаточно прослѣдить хотя бы въ теченіе одного столѣтія способы англійской колонизаціи, дабы убѣдиться, что они всецѣло построены на системѣ Уаррена Гастингса,—той самой, которую практиковалъ еще Кароагенъ во времена Югурты и Массиниссы. Европа же занялась флибустьерствомъ Джемсона и Родса только потому, что они облюбовали Трансвааль, т. е. христіанскую націю, правильно организованную и принадлежащую къ бѣлой расѣ. Но развѣ земли всѣхъ другихъ южно-африканскихъ народцевъ были «завоеваны» какъ-нибудь иначе? Не такимъ же ли точно образомъ установили англичане свое господство въ Америкѣ и Австраліи?

— Sie haben den Teufel über Belsebul geworfen.

И всегда, и повсюду одна алчность руководить Альбиономъ въ его предпріятіяхъ. Онъ захотѣлъ присоединить Трансвааль подѣ предлогомъ защиты своихъ рудокоповъ, обосновавшихся въ этой странѣ; онъ велъ войну съ Китаемъ для того, чтобы навязать ему опиумъ, изготовляемый его колонистами въ Индіи; въ другихъ мѣстахъ онъ «присоединяетъ» для того, чтобы заставить туземцевъ покупать разную фабричную заваль, ввозимую такъ называемыми британскими миссіонерами.

«Вы говорите, что ваша религія есть ученіе о любви и мирѣ», жаловались китайцы европейцамъ послѣ пекинскаго трактата, навязавшаго имъ свободный ввозъ опиума, «но это неправда, потому что *рыжіе варвары* (англичане)—ваши братья, а между тѣмъ ихъ Богъ разрѣшаетъ имъ забираться на край свѣта для того, чтобы сжигать города и отравлять народы!»..

Англичане всѣхъ классовъ совершенно убѣждены, что ихъ страна имѣетъ *выморочное* право на всѣ моря и на всѣ континенты. Такъ, когда въ пятидесятыхъ годахъ, близъ восточныхъ береговъ Африки былъ открытъ островъ Ишабоѣ съ богатѣйшими залежами гуано, оставленными тамъ морскими птицами еще до потопа, то англійская пресса, согласно съ общественнымъ мнѣніемъ Соединенныхъ Королевствъ, потребовала отъ своего правительства немедленно наложить руку на этотъ драгоценный складъ. Выражая общее настроеніе своего народа, газета „*Sun*“ писала: „*Великобританія не можетъ позволить другимъ націямъ завладѣть этимъ островомъ, а если мы не возьмемъ его себѣ, другіе сдѣлаютъ это безъ насъ*“.

Находясь въ мирѣ съ Россією, Англія не переставала подвозить оружіе и порохъ черкесамъ на Кавказѣ, а нѣсколько позже дала все необходимое туркамъ для войны съ нами въ Болгаріи. Въ Алжирѣ, она же поддерживала Абдъ-эль-Кадера противъ своего друга—Франціи и подстрекала противъ нея же султана Марокко. Въ Испаніи, она снабжала деньгами инсургентовъ Гранхи и уплатила 4,000,000 реаловъ Эспартеро специально для того, чтобы онъ могъ бомбардировать Барселону,—столицу испанской *промышленности*. Вынужденные уйти изъ Мадрида во время той войны за независимость, которая испанскою кровью спасла Британію отъ крушенія, англичане на прощанье сожгли самую лучшую изъ мануфактуръ города. Надо же чѣмъ-нибудь кормиться и *блднымъ* англійскимъ фабрикантамъ.

Въ настоящее время, когда взоры малоземельныхъ западныхъ народовъ по необходимости обращаются къ *Черному* матеріку, Джонъ-Буль норовитъ завладѣть лучшими и обширнѣйшими его территоріями. Инстинктъ самосохраненія повелительно требуетъ отъ западно-европейскихъ государствъ заранѣе подготовить мѣста для эмиграціи избытковъ своего населенія. Общее же сознаніе важности этого вопроса привело ихъ къ учрежденію, такъ сказать, общаго же территоріальнаго запаса въ видѣ «*Независимаго государства Конго*». И вотъ мы видимъ, что, пользуясь эфемер-

ностью такой независимости, равно какъ и нуждою въ деньгахъ бельгійскаго короля, Англія, путемъ тайной конвенціи, покупаетъ огромный кусокъ территоріи Конго для того, чтобы соединить свои южно-африканскія владѣнія съ похищенною ею страной пирамидъ, т. е. протянуть подъ своимъ владычествомъ колоссальную полосу земли отъ устьевъ Нила до Капштадта. Единодушное негодованіе Европы ниспровергло замыслы англичанъ и уничтожило конвенцію, но не помѣшало теченію событій этого рода въ другомъ направленіи. Безпримѣрныя пораженія, нанесенныя итальянцамъ «преемникомъ Соломона», негусомъ Менеликомъ подъ Амба-Аладжею и Адуею, открыли Джонъ-Булю, — чего, безъ сомнѣнія никто не ожидалъ, — прекрасный поводъ расширить свои владѣнія на деньги египетскаго заемнаго фонда, т. е. въ сущности *за счетъ европейскихъ державъ*. Иронія и смѣлость этого новаго замысла могутъ идти въ сравненіе развѣ съ откровеннымъ двуличіемъ британскаго кабинета, который нашелъ возможнымъ скрывать истину даже передъ собственнымъ парламентомъ, утверждая здѣсь, что экспедиція въ Хартумъ и Суакимъ имѣетъ цѣлью лишь огражденіе интересовъ Египта, а въ дипломатическихъ переговорахъ съ итальянскимъ правительствомъ заявлялъ, что эта экспедиція предпринимается единственно ради дружбы къ Италіи и на ея защиту. Лейбъ-органъ международного еврейства «*Journal des Débats*», располагая по обыкновенію хорошими свѣдѣніями черезъ вездѣущихъ израильтянъ, говоритъ по этому поводу между прочимъ слѣдующее:

«Противъ дерзвѣйшей предполагается направить два англо-египетскихъ отряда: одинъ пойдетъ черезъ Донголу прямо на Хартумъ, другой, выступивъ изъ Суакима, овладѣетъ сперва Берберомъ и уже отсюда двинется на Хартумъ. Принимая же во вниманіе, что столь важную крѣпость, какъ Суакимъ, нельзя оставить безъ гарнизона, правительство Великобританіи рѣшило занять его индійскими войсками ¹⁾. Съ другой стороны, ведутся повидимому переговоры съ Италіей объ уступкѣ ею Кассалы за денежное вознагражденіе. Планъ задуманъ хорошо, и вопросъ лишь въ томъ, что скажутъ европейскія державы. Дѣйствительно, оккупация Суакима англо-индійскими войсками не можетъ быть для нихъ дѣломъ безразличнымъ. Суакимъ по своему положенію долженъ стать торговымъ и военнымъ пунктомъ первостепенной важности. Съ точки зрѣнія торговой, суакимскій портъ — естественный рынокъ для произведеній Судана. Сооруженіе же о чемъ давненько толкуютъ, желѣзной дороги черезъ Берберъ къ Нилу при-

¹⁾ Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что эти войска являются, какъ *Deus ex machina*, всякій разъ, когда Англія задумываетъ нѣчто грандіозное. Такъ бывало неизмѣнно во всей долгой исторіи превращенія Афганистана въ *буферное* государство между Англіею и Россіею; такъ было въ 1878 году, въ эпоху Санъ-Стефано, такъ, наконецъ, дѣло происходитъ теперь, при окончательномъ обращеніи Чермнаго моря въ *англійское озеро*.

влечеть въ Суакимъ и всю торговлю средней Африки. Въ военномъ отноше-
ніи названный портъ еще важнѣе. Находясь въ одинаковомъ разстояніи
отъ Суэца и Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, почти напротивъ Джедды,
суакимскій портъ командуетъ и надъ доступомъ къ священнымъ мѣстамъ
ислама, и надъ путями по Черному морю. Слѣдовательно, будучи занятъ
Англіею, онъ превратится въ грозную опасность и для Турціи, и для всей
Европы. Что станетъ съ весьма необходимымъ, но уже столь скомпромен-
тированнымъ авторитетомъ Порты, когда, благодаря нѣсколькимъ броненосцамъ,
расположеннымъ на суакимскомъ рейдѣ, Англія поработитъ ве-
ликаго шерифа Мекки? Что станетъ съ нейтралитетомъ Суэцкаго канала въ
тотъ день, когда придется подымать британскій флагъ для прохода по Чер-
ному морю, превратившемуся въ англійское озеро?!...

На протесты, которые она предвидитъ, Англія, безъ сомнѣнія, уже
приготовила отвѣтъ. Она заявитъ, что оккупация Суакима будетъ имѣть
лишь временный характеръ и прекратится, какъ только завоеваніе Судана
будетъ доведено до конца. Правда, уже достаточно извѣстно, какую цѣну
можно придавать въ подобныхъ случаяхъ англійскимъ обѣщаніямъ; не
составляетъ тайны и фактъ, что слова «временно» и «окончательно», когда
дѣло идетъ о военной оккупации, являются на англійскомъ языкѣ синони-
мами. Но англійскіе министры не менѣе хорошо освѣдомлены и о томъ, чего
именно стоитъ пресловутый европейскій концертъ и что всегда возможно
успѣть сдѣлать многое, пока его члены сумѣютъ сыгратъ. Затрудненія,
чинимыя Альбіону при его хозяйничаніи въ египетскомъ казначействѣ, не
доставляютъ конечно никакого удовольствія «просвѣщеннымъ мореплава-
телямъ», тѣмъ не менѣе они далеко не отчаяваются выжать изъ египетскаго
бюджета на суданскую операцію все, что онъ способенъ дать. Засимъ,
раньше, чѣмъ обращаться въ собственную государственную кассу, англій-
ское министерство не теряетъ, кажется, надежды привлечь на это дѣло
частные капиталы. Не даромъ же Чамберленъ еще недавно упрекалъ ан-
глійскихъ миллионеровъ въ унижительномъ безучастіи къ такому важному
предпріятію, какъ приобрѣтеніе Судана,—упрекъ, совершенно сбившій съ
толку всѣхъ, кто еще обманывалъ себя иллюзіею, что нападеніе Джемсона
на Трансвааль произошло исключительно по частной инициативѣ!...

На политическомъ языкѣ Джонъ-Буля, правдивость и честность—пустые
звуки, вѣрность трактатамъ—дурачество, измѣна—ловкость и умъ, воль-
ный обмѣнъ и конкуренція—монополія и порабощеніе. *Свобода торговли*
это война залпами машинъ и капиталовъ. Имѣя въ десять разъ больше
механизмовъ и денегъ, чѣмъ любая страна, англичанинъ заранѣе торже-
ствуетъ побѣду, а потому и требуетъ битвы.

— «Можно побѣдить французскую гордость»—говоритъ Гёте—«потому
что она средни тщеславію; но гордость англичанина неуязвима, ибо она осно-
вывается на силѣ денегъ».—«Нигдѣ не найдете вы простолудина съ такою

непобѣдимую вѣрою въ себя, съ такимъ невозможнымъ, изумительнымъ, глупымъ презрѣніемъ ко всѣмъ людямъ, кромѣ себя, ко всѣмъ партіямъ, кромѣ своей, какъ въ Британіи»,—утверждаетъ Теккерей.

«Виноградъ не растетъ у насъ, говорятъ сами англичане,—и мы пьемъ вина всѣхъ націй».

Англія живетъ торгашествомъ и промышленною эксплуатаціею другихъ народовъ. Она одна производитъ столько мануфактурныхъ издѣлій, что ихъ хватило бы десять разъ на всѣ пять частей свѣта. Слѣдовательно, всякій иностранный фабрикантъ или заводчикъ *ея врагъ*. Поэтому для нея безусловно необходимо создавать всяческія затрудненія и препятствія развитію труда и богатства въ другихъ странахъ, а въ особенности—мѣшать иностранной мануфактурной промышленности, такъ какъ всякій прогрессъ этого рода грозитъ лишить ее монополіи и готовить ей соперничество не на животь, а на смерть.

Избѣжать такого погрома возможно только, оставляя народы въ промышленномъ малолѣтствѣ и систематически поддерживая въ ихъ средѣ войны и анархію. Англія это и дѣлаетъ. Взгляните на глобусъ или постарайтесь мысленно охватить такія пространства: отъ Гудсонова залива до Огненной земли; отъ Шпицбергена до Цейлона; отъ Норджана до мыса Доброй Надежды; отъ Кантона до Финистерре. Повсюду, за рѣдкими исключеніями, вы увидите, что красныя пятна—это кровь, пролитая англичанами. Китай, поучающійся искусству разрушать въ школѣ своихъ же побѣдителей; Индустанъ, Египеть, Канада, Испанія, Португалія—эти государства, истощаемыя и развѣдаемыя Англіею и въ молчаніи грызущія удила своего рабства; Франція и Голландія, долженствующія предъявить старой хищницѣ списокъ столькихъ грабежей и оскорбленій; Россія—природный врагъ владыкъ Азіи; Германія, только-что обманутая на обмѣнѣ Гельгоганда и стелкивающаяся съ Англіею въ Африкѣ на каждомъ шагу; С.-А. Соединенные Штаты, въ свою очередь ожидающіе сведенія многихъ счетовъ,—весь этотъ міръ можетъ ли обѣщать Великобританіи что либо хорошее?!...

Монополія снабженій всего свѣта заставляетъ притекать въ кассы Джонъ-Буля богатства прямо-чудовищныя, и онъ *добросовѣстно* пользуется ими для того, чтобы повсюду содержать на жалованіи междуусобицы и революціи. *Война кормитъ монополію, а монополія питаетъ войну*. Пусть только та или другая прекратится, и колоссъ великобританскаго могущества,—настоящій золотой колоссъ на ногахъ изъ грязи, рухнетъ въ то же мгновеніе.

И вотъ, за мѣловыми скалами своего острова сидятъ они, эти надменные лорды, фабриканты и банкиры туманнаго Альбіона,—всего, быть можетъ, двѣ тысячи семействъ,—какъ гнѣздо коршуновъ, которыхъ геній зла держитъ на привязи съ обѣихъ сторонъ человечества, чтобы пить его кровь и питаться его мясомъ. Единственно съ цѣлю утолить наглое чванство этой горсти деспотовъ и обезпечить имъ ежедневную добычу, со-

вершается на землѣ столько преступлений, столько народовъ рѣжутъ другъ другу горло, столько кораблей погибаетъ въ морѣ; десятки миллионъ лошадиныхъ силъ работаютъ день и ночь, воздѣлывается опиумъ; массы людей въ самой Англии бродятъ въ рубишахъ, а ирландецъ и саксъ доведены до такого состоянiя, когда имъ приходится кидаться на пищу, которую пренебрегаютъ и свиньи.

Такова, въ общихъ чертахъ, картина современной англійской гегемонiи. Но эта картина была бы не полна, если бы мы ничего не сказали о нѣкоторыхъ англійскихъ же миссіонерахъ и о торговлѣ идолами.

Почтенные члены весьма достопочтеннаго London Missionary Society раяхотятся по вѣсѣмъ концамъ земли, нерѣдко поселяясь среди какого-нибудь дикаго или полудивилизовааннаго народца. Больше всего они занимаются *торовлею*, потомъ — и весьма немало — *политикою*, а затѣмъ, наконецъ, когда еще остается время, — проповѣдью.

Сплошь и рядомъ это политиканство, какъ напр. еще недавно на Мадагаскарѣ, оказывается черезъ-чуръ усерднымъ въ ущербъ мѣстной власти и туземнымъ интересамъ. Бываетъ и такъ, что, при неосторожномъ снятiи кожи съ «покупателя»-туземца, онъ начинаетъ лягаться. Тогда достопочтенные отцы кричатъ о покушенiи на ихъ жизнь, и какой-нибудь Сесиль Роддсъ, какъ снѣгъ на голову, падаетъ на супротивниковъ протестантской *бранди* или англиканскаго *коленкора*. Если возникшія отсюда дипломатическія недоразумѣнiя не заканчиваются иначе, т. е. простою уплатою, по требованiю англійскаго адмирала, приличной суммы *убытковъ*, то весьма *корректный* англійскій резидентъ поселяется въ столицѣ мѣстнаго королька вплоть до того дня, когда, при малѣйшемъ предлогѣ, вся страна будетъ объявлена британскою колоніею.

На ряду съ этимъ, пуританскій Лондонъ строго сохраняетъ за собою монополiю торговли *идолами* и поставляетъ ихъ, равно какъ и все, что относится къ ихъ культурѣ, съ глубокимъ знанiемъ дѣла и *по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ*, во всѣ концы свѣта.

Le matin judaïque et le soir idolâtre,

Il dine de Sepher et soupe du théâtre!...

Не далѣе какъ въ 1891 году, въ большинствѣ газетъ Индіи и притомъ умѣло скомбинированными, дабы привлечь вниманiе, шрифтами, было напечатано нижеслѣдующее объявленiе:

— «Своимъ уважаемымъ кліентамъ-индусамъ мы предлагаемъ изображенiе *Йамена*, бога смерти, — бронзированная мѣдь очень тонкой работы. Большой выборъ изображенiй *Наруна ми*, князя демоновъ; его несетъ изящнаго сложенiя гигантъ, а сабля у него отдѣлана по послѣдней модѣ (sic). Богъ солнца предлагается съ серебрянымъ хвостомъ и верхомъ на бронзовомъ крокодилѣ. *Бурберень*, богъ богатства, исполненъ художественно и

вполнѣ законченно. Огромный выборъ нисшихъ боговъ и полубоговъ. Продажи въ кредитъ нѣтъ. Скидка покупателямъ оптовымъ и за наличный расчетъ». Эту заманчивую рекламу пустилъ въ ходъ одинъ солидный фабрикантъ идоловъ въ Бирмингамѣ.

А знаете ли вы, читатель, кто были его агентами въ Калькуттѣ, Бомбеѣ и Мадрасѣ?

Да сами же англійскіе миссіонеры, разумѣется...¹⁾

Это нисколько не мѣшаетъ, конечно, тѣмъ же англичанамъ увѣрять, что ихъ главная миссія—просвѣщеніе язычниковъ. Только—business is business. Алчность, леденящая суровость и вѣроломство—таковы естественные продукты Великобританіи. Ни удивляться, ни тѣмъ паче негодовать тутъ рѣшительно не къ чему.

Не дѣлая никакого обобщенія и отнюдь не выдавая за безусловную истину слѣдующія, парадоксальныя строки Юганна Шерра, мы приводимъ ихъ на справку, единственно ради оригинальности опредѣленія ими британскаго характера.—«Нѣтъ болѣе свѣтобоязненнаго духовенства, чѣмъ англиканское; ни одно не опасается такъ за свои денежные интересы, какъ оно. Ежегодный доходъ его 5.000.000 фунт. стерлинг., т. е. больше дохода всѣхъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій на обоихъ полушаріяхъ. Съ другой стороны, нѣтъ націи болѣе нечувствительной къ методическому отупѣнію посредствомъ жалкаго суевѣрія, чѣмъ англійская, превосходящая интеллигенцію всѣ прочія. Поэтому долгъ гуманности каждаго провозить въ Англію контрабанднымъ путемъ и всѣми возможными средствами свѣтъ, просвѣщеніе и знаніе, дабы положить, наконецъ, предѣлъ такому унижительному порядку вещей. Образованныхъ англичанъ, если они стануть обнаруживать на материкѣ свое іудейское суевѣріе о днѣ субботнемъ или какое либо иное глупое ханжество, слѣдуетъ встрѣчать нескрываемымъ глумленіемъ, *until they be shamed into common sense*. Ибо подобныя вещи скандалъ для Европы, и не должны быть болѣе терпимы. Въ виду этого, не слѣдуетъ никогда, даже въ обыденной жизни, дѣлать ни малѣйшей уступки англійскому лицемѣрію, а наоборотъ, гдѣ только оно подаетъ голосъ, повсюду обрывать его самымъ беспощаднымъ образомъ. Дерзость англиканскихъ клерикаловъ и ихъ прислѣшниковъ, вплоть до нашихъ дней, совершенно невѣроятна, почему и должна оставаться изгнанныю на своемъ островѣ, а если рискуеть появляться на материкѣ, то должна немедленно играть роль совы при дневномъ свѣтѣ».

Sapienti sat!...

Установивъ такимъ образомъ нѣкоторый параллелизмъ между принципами и методами еврейства и Джонъ-Буля для уясненія того, почему д'Израэли достигъ такого положенія въ Англии, мы, конечно не думаемъ

¹⁾ См. Libre Parole, № 1488.

утверждать, что въ этихъ двухъ историческихъ факторахъ есть безусловная аналогія. И если предѣлы операций всемірнаго кагала съ его *универсальными* распродажами, *интернаціональною* прессою и *международными* банками частью шире, а частью несравненно уже задачъ Великобританіи, то, какъ вполне очевидно, различія этимъ далеко не исчерпываются. Посему нѣтъ никакой надобности входить въ подробное изученіе этихъ различій. Для нашей цѣли довольно, что есть аналогія, которая въ извѣстной степени можетъ служить объясненіемъ крайняго *ожидовленія* англійской политики подъ эгидою лорда Биконсфильда, и о такой аналогіи мы не считали себя въ правѣ умолчать.—«Венеція», говоритъ Маколей, «представляетъ замѣчательный примѣръ: въ ея исторіи мы не видимъ ничего, кромѣ государства; аристократія убила въ ней зародышъ генія и добродѣтели; господство ея было, какъ и она сама, надменно и величаво, но основано на грязи и плевеллахъ. Упаси Богъ, чтобы когда-нибудь явилось снова могущественное и цивилизованное государство, которое послѣ 1300-лѣтняго существованія не оставило бы человѣчеству въ воспоминаніе ни одного громкаго имени, ни одного великаго дѣянія». «Наоборотъ», по словамъ того же Маколея, «всякая хорошо написанная исторія, а въ особенности хорошо написанная исторія Греціи должна быть политической школою для всѣхъ народовъ». Будемъ же вѣрить, что историческая жизнь Великобританіи лишь издали напоминаетъ исторію Венеціи, но гораздо больше, и глубже подходит къ исторіи Эллады. Будетъ думать, что сѣти и силки, трясины и пропасти, злые духи и хищные звѣри, наполняющіе дремучій лѣсъ ея отношеній къ другимъ народамъ, явленіе условное и преходящее. Станемъ полагать, что іезуитскіе принципы свирѣпаго и великолѣпнаго Альбіона когда-нибудь исчезнутъ и перестанутъ возбуждать гнѣвъ и отвращеніе въ степенномъ, серьезномъ, чистосердечномъ и религіозномъ русскомъ народѣ. Станемъ надѣяться, что наступленіе этой счастливой эры будетъ ускорено тѣмъ, что континентальныя державы Европы откажутся отъ бесплодныхъ войнъ, дающихъ лишь злорадство новому Вавилону, и примутъ, наконецъ, дѣйствительныя мѣры къ уничтоженію его трофеевъ.

— «Cumque superba foret Babylon spolianda trohpaeis,
Bella geri placuit nullos habitura triumphos!»

Какъ бы однако ни было, но, признавая высшія макиавеллистическія дарованія за кормчими англійскаго государственнаго корабля, мы не можемъ относить современное величіе ихъ страны только къ ихъ заслугамъ. Наоборотъ, для всякаго очевидно, что французская революція, а за нею и наполеоновская эпопея, возведя Англію въ роль „великаго казначея коалицій“, удивительно способствовали развитію великобританскаго могущества. Аустерлицъ и Лейпцигъ, какъ сцены взаимнаго истребленія европейскихъ народовъ, принесли Джонъ-Булю не меньше выгодъ, чѣмъ Трафальгаръ и

Ватерлоо. Нѣкогда говаривали: „*Quand la France se met à jouer du violon, toute l'Europe danse*“,—скажутъ ли нѣчто подобное теперь, когда придется *плясать* многимъ подѣ англійскую дудку?.. Стихійная радость, охватившая Европу при извѣстии о побѣдѣ Веллингтона, едва ли можетъ быть всецѣло раздѣляема нынѣшними европейцами, а континентальная система, въ то время казавшаяся неслыханнымъ деспотизмомъ, отнюдь не является столь же возмутительною въ глазахъ того, кто умѣетъ понимать вещи. Давно сказано, что есть идеи, отбрасывающія тѣнь грядущихъ событій. Такова была и та идея, которая двигала Наполеона къ сокрушенію заносчиваго Альбіона. Онъ какъ бы прозрѣвалъ будущее и хотѣлъ принять спасительныя мѣры противъ народа, который способенъ устраивать триумфы Джемсону и Сесилию Родсеу. Съ этой точки зрѣнія достигается истиннаго трагизма слѣдующая написанная Веберомъ (Всеобщая Исторія, XIV, 568) картина.—Наканунѣ битвы подѣ Ватерлоо, соединивъ подѣ Катръ-Бра свою армію съ корпусомъ Нея, Наполеонъ двинулся по брюссельской дорогѣ противъ англичанъ. Ему не приходила въ голову мысль, что ему придется сражаться и съ пруссаками, которыхъ онъ считалъ разбитыми на голову. Предполагая поэтому, что легко останется побѣдителемъ, онъ, съ цѣлью навести страхъ на непріятеля и внушить мужество своимъ собственнымъ войскамъ, рѣшилъ произвести военный смотръ на глазахъ арміи Веллингтона.

«Тогда въ послѣдній разъ выстроились на парадъ передѣ своимъ вождемъ ветераны, участвовавшіе въ битвахъ при Пирамидахъ, подѣ Аустерлицемъ, на поляхъ Бородина и такъ долго державшіе въ страхѣ весь міръ. Отъ упадка своего прежняго величія они сберегли только свою солдатскую гордость, свою жажду мщенія и неукротимую привязанность къ своему геройскому вождю. Тогда императорская власть еще разъ представилась взорамъ старыхъ солдатъ во всемъ своемъ блескѣ и произвела глубокое впечатлѣніе на ихъ сердца... Великій полководецъ еще разъ предсталъ передѣ ими въ своемъ мрачномъ величіи».

Увы, мыза «*Belle Alliance*» стала преддверіемъ Священнаго Союза, а островъ св. Елены явился гарантіею, что карнаваль вѣнскаго конгресса во второй разъ—уже прерванъ не будетъ.

— «*Ces animaux ont compris quelque chose!*» — яростно воскликнулъ, по адресу пруссаковъ и англичанъ, великій корсиканецъ, впрочемъ достаточно таки долго «обучавшій» своихъ враговъ. Дабы не попасться въ лапы Блюхеру, который разстрѣлялъ бы его немедленно въ возмездіе за смерть герцога Энгіенскаго, униженный цезарь написалъ англійскому принцу-регенту, что «оставляетъ свое отечество, подобно Фемистоклу, и ищетъ убѣжища у очага британской націи». Но государственные люди, въ рукахъ которыхъ находились тогда бразды правленія, не чувствовали никакого состраданія къ низвергнутому властелину. Не принимая въ соображеніе ни чести англійскаго имени, ни народнаго мнѣнія, они навязали гордой Великобри-

таніи постыдную роль тюремщика. Приставъ къ берегамъ Англіи, «генералъ Бонапартъ» получилъ въ Плимутѣ страшное извѣстіе, что онъ окончитъ свою жизнь въ качествѣ «государственного преступника». И вотъ, среди безбрежнаго океана, въ нездоровомъ климатѣ, подъ надзоромъ угрюмаго, суроваго и мстительнаго Гудсона Лова, скованный Прометей завершилъ свое земное странствованіе...

И что же, эта изумительная, безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра картина служить ли доказательствомъ высшаго правосудія исторіи?...

Нѣтъ, ибо конечные ея результаты никому не принесли такой пользы, какъ Англіи. Въ частности же, *берлинскій* конгрессъ и «тріумфъ» Виконсфильда убѣдили воочию, что потоки крови русскаго народа, пролитые для сокрушенія Наполеона, удобрили европейскую почву какъ бы исключительно для того, чтобы на ней могъ расцвѣсть «честный маглеръ», способный *удивить міръ неблагодарностью*, а циническій Альбіонъ успѣлъ довести культуру своего жидовства до возможности стать намъ поперекъ дороги, въ лицѣ самаго зловреднаго изъ сыновъ Іуды.

Само по себѣ участіе такихъ людей, какъ Талейранъ и Меттернихъ, уже на *вѣнскомъ* конгрессѣ не обѣщало намъ ничего хорошаго. Посвященная этому *веселому* конгрессу недавняя выставка въ Вѣнѣ иллюминировала его съ новою силою и съ большою яркостью. Огромный матеріалъ, собранный на ней изъ всевозможныхъ музеевъ и государственныхъ архивовъ, раскрылъ въ отношеніи этой замѣчательной эпохи невиданные до толъ горизонты. Выставка обнимала собою всю первую четверть XIX вѣка съ 1800 по 1825 годъ. На заднемъ планѣ этого періода еще виднѣется гильотина французской революціи, а съ другой стороны уже доносится гулъ надвигающейся бури 1848 года. Легитимизмъ, реакція и ханжество, выдвинутые Меттернихомъ какъ предохранительныя средства отъ революціи, забавнымъ образомъ столкнулись въ періодъ 1848—1851 годовъ съ такъ называемыми «придворными демократами.» Какъ прежде держали, говорить Іоганнъ Шерръ, рѣдкостнаго карлика, араба или обезьяну, такъ въ это время стали держать *придворнаго демократа*. Если же такого демократа какъ нибудь можно было раздобыть изъ одного изъ 12 колѣнъ Израила, то ужъ это былъ высшій современный шикъ и роскошь. Относительно израильтянъ нѣчто подобное происходило и на вѣнскомъ конгрессѣ; они здѣсь кишмя-кишѣли, прежде всего разумѣется, въ качествѣ шпионовъ; на этомъ поприщѣ, какъ извѣстно, они незамѣнимы вообще, а подъ командою Талейрана, этого «возлюбленнаго сына церкви», какъ его называлъ папа Пій VII, — въ особенности. Что не удалось Наполеону, мечтавшему перехитрить «старѣйшину многострадаальной синагоги» и обратитъ международное еврейство въ орудіе своихъ цѣлей, того отчасти достигъ Талейранъ, прибывшій на конгрессъ въ качествѣ скромнаго просителя, но быстро почувствовавшій себя здѣсь, «какъ жидъ на ярмаркѣ». Достигнуть этого ему было тѣмъ легче, что

хотя епископское одѣяніе, какъ совершенно неподходящее къ обстоятельствамъ, было имъ давно отвергнуто, тѣмъ не менѣе отъ званія сановника католической церкви у него на всю жизнь осталась способность, въ случаѣ надобности, придавать чертамъ своего лица выраженіе елейнаго умиленія и трогательной покорности.

Со времянь констанцкаго собора ¹⁾, Европа не видѣла такого блестящаго собранія, какъ вѣнскій конгрессъ. Вся великолѣпная обстановка стараго режима, отодвинутая на задній планъ революціею и войнами двухъ послѣднихъ десятилѣтій, снова развернулась во всю ширину, а легкомысліе скоро заглушило въ вліятельныхъ сферахъ даже воспоминаніе о едва пережитыхъ ужасныхъ событіяхъ. Въ вѣнскомъ высшемъ обществѣ снова стало господствовать легкое остроуміе, жажда наслажденій и приторное жеманство, какими нѣкогда отличались посѣтители французскихъ модныхъ салоновъ. На самомъ конгрессѣ, собравшемся для размежеванія и возстановленія всего «перепутаннаго» Наполеономъ, главнымъ дѣломъ оказывались празднества, и какія празднества! Это безконечный рядъ каруселей, баловъ, парадовъ, торжественныхъ спектаклей, загородныхъ прогулокъ, охотъ, концертовъ, иллюминацій и народныхъ увеселеній. «Надо же что нибудь сдѣлать и для народа», иронизировалъ тогда князь де-Линь, «вѣдь во время войнъ за освобожденіе и народъ кое-что сдѣлалъ для этихъ высокихъ господъ!» Нельзя съ точностью опредѣлить, во сколько милліоновъ обошлись тогда обанкрутившейся Австріи всѣ эти забавы, по отзыву Генца, правой руки Меттерниха, составлявшія альфу и омегу конгресса. Болѣе 50.000 гульденовъ *ежедневно* расходовалось на одинъ придворный обѣдъ; по свидѣтельству же Талейрана, знаменитые гости стоили вѣнскому двору ежедневно болѣе 220.000 гульденовъ. Гости также не унывали. Въ одномъ памфлетѣ того времени говорилось: «Датскій король пьетъ за всѣхъ, виртембергскій король ѣстъ за всѣхъ, прусскій король думаетъ за всѣхъ, баварскій король говоритъ за всѣхъ, австрійскій же императоръ платитъ за всѣхъ». Талейранъ, въ свою очередь, задавалъ лукулловскіе пиры, доводя гастрономовъ до такого упоенія, что они наконецъ стали однажды говорить рѣчи и провозглашать тосты въ честь *бри*, какъ *короля сыровъ*. На ряду съ этимъ, у каждаго мужчины былъ свой романъ. Красавицы: Габріэля Ауэрсбергъ, Лобковичъ, Зичи и Эстергази, такія умницы, какъ Элиза Бернсдорфъ и баронесса Варнгагенъ, и такіе «министры въ юбкахъ», какъ племянница «епископа», графиня Талейранъ-Перигоръ, княгиня Багратіонъ и герцогиня де-Саганъ оставили неизгладимые слѣды въ анналахъ конгресса. Не правъ ли былъ, при этихъ условіяхъ, князь де-Линь, замѣтивъ, что «*le congres danse mais il ne marche pas*».

¹⁾ См. Вебера. „Всеобщая исторія“ XVI, 530 и слѣд. См. Булганова „Литературныя Замѣтки“ въ „Новомъ Времени“ № 7267.

Квартетъ, какъ называли Россію, Пруссію, Австрію и Англію на вѣнскомъ конгрессѣ, хотѣлъ совсѣмъ устранить Талейрана отъ предварительныхъ совѣщаній и признать его второстепеннымъ посланникомъ. Тогда эта старая лиса, раньше съ такимъ усердіемъ работавшая надъ разгромомъ старой Европы, придумала для себя новый лозунгъ, подѣйствовавшій точно волшебное средство. Этотъ министръ революціонной и имперіалистской Франціи выступилъ теперь ревнителемъ и охранителемъ историческаго права противъ грубаго завоевательнаго насиія. Расчетъ оказался вѣрнымъ. Постепенно сосредоточивъ въ своихъ рукахъ нити всѣхъ интригъ, Талейранъ, подъ маскою легитимности, устранявшей недоувѣріе къ нему, принялся сѣять разногласія въ помянутомъ квартетѣ. Англія и Австрія перестали соглашаться на требованія Россіи и Пруссіи. Дѣло дошло до того, что барометръ конгресса началъ, какъ тогда говорили, показывать бурю. Правда, что не всѣ были обмануты, и на увѣренія Талейрана, будто онъ уже лѣтъ семь назадъ состоялъ въ подозрѣніи у Наполеона, князь де-Линь возразилъ: «Неужели всего семь лѣтъ? А для меня вы уже двадцать лѣтъ подозрительны!» Тѣмъ не менѣе этотъ политическій хамелеонъ очень ловко счумѣлъ воспользоваться положеніемъ, чтобы упрочить свое вліяніе. Всеобщая нужда въ деньгахъ, паденіе нравовъ и безпримѣрное взяточничество довершили остальное. Въ концѣ концовъ, Талейранъ оказался союзникомъ Австріи и Англіи противъ Пруссіи и Россіи. Представитель Англіи, лордъ Кэстльри обладалъ весьма неширокими познаніями и умственными дарованіями, а потому слѣпо шелъ на буксиръ такихъ двухъ іезуитовъ, какъ Талейранъ и Меттернихъ, отношенія между которыми сдѣлались совершенно интимными. Самый вопросъ о томъ, кто долженъ участвовать въ разрѣшеніи того или иного спеціального пункта, становился все болѣе неяснымъ и спорнымъ; тайныя комбинаціи и дипломатическія хитросплетенія препятствовали веденію официальныхъ переговоровъ въ такой мѣрѣ, что эти послѣдніе нерѣдко оказывались безцѣльными и безплодными. Среди подобныхъ затрудненій и въ виду того упадка умственныхъ силъ, который былъ естественнымъ послѣдствіемъ только что пережитыхъ грозныхъ испытаній, дѣятельность конгресса обнаруживала мало творческихъ способностей и реформаторскихъ стремленій. Съ удивительнымъ душевнымъ спокойствіемъ и наивностью, были оставляемы безъ вниманія какъ признаки наступившаго новаго времени и тревожное настроеніе народныхъ умовъ, такъ и тѣ перемѣны, которыя произошли въ политической жизни и въ убѣжденіяхъ европейскихъ націй. Возстановленіе прежней системы политическаго равновѣсія на ряду съ торжествомъ реакціи разсматривались, какъ прочныя основы новаго порядка вещей. Вообще же говоря, вѣнскій конгрессъ распорядился тронами и народами съ такимъ же произволомъ, какими отличалась революціонная политика Наполеона. При распредѣленіи территорій, онъ, подобно Наполеону, не придавалъ никакого значенія историческому прошлому на-

родовъ. — «Въ Вѣнѣ», говоритъ Гервинусъ, «создавались государства такъ же, какъ вырабатываются фабричныя произведенія — торопливо, но непрочно. Привязанность подданныхъ къ своимъ старымъ династіямъ и нравственный уровень различныхъ племенъ вовсе не клались на вѣсы; вводились въ расчетъ лишь число душъ и ихъ способность уплачивать подати. Права и независимость народовъ устранялись изъ соображеній, если могли служить помѣхою. Не придавалось никакой важности сходству или несходству тѣхъ національныхъ стремленій, въ которыхъ кроется главный источникъ народныхъ силъ». Если ко всему сказанному добавить, что все это совершалось названными двумя проницательными дипломатами подъ эгидою австрійскаго императора Франца, вокругъ котораго сосредоточивались силы конгресса и который былъ съ виду чистосердеченъ, простъ въ обращеніи и добродушенъ, а на самомъ дѣлѣ былъ очень расчетливъ, хитеръ и жестокосердъ, то получится довольно вѣрная картина событій. Негодность и бездарность, изворотливость и лукавство многихъ постановленій конгресса являлись такимъ образомъ логическимъ послѣдствіемъ окружавшихъ его условій. Вотъ почему эти постановленія не замедлили выразиться въ такихъ результатахъ, которые оказались прямо противоположны ожидаемымъ. Дальнѣйшія же мѣропріятія Меттерниха, бывшаго затѣмъ оракуломъ континентальной части западной Европы въ теченіи еще тридцати почти лѣтъ, могли только ускорить развязку. И чѣмъ болѣе тамъ сгущался мракъ, чѣмъ сильнѣе задерживался прогрессъ, тѣмъ выше и шире развивалось могущество Великобританіи, успѣвшей во-время поддержать мало-способнаго Кэстлери присылкою въ Вѣну такихъ людей, какъ Кланкарти Каткартъ и, наконецъ, какъ самъ герцогъ Веллингтонъ. На подобіе того, что мы въ послѣднюю четверть вѣка видѣли въ Германіи, которая не только разгромила Францію, но и сумѣла удержать плоды своихъ побѣдъ, — судьбѣ угодно было, не ограничиваясь Трафальгаромъ и Ватерлоо, облагодѣтельствовать британцевъ еще и такимъ упорнымъ застоємъ Европы, какого они вновь едва ли когда-либо дождутся. Именно здѣсь, въ этихъ чрезвычайно счастливыхъ для нея историческихъ сочетаніяхъ почерпнула Англія тѣ источники и обосновала тѣ устои своей гегемоніи, которые такъ долго давали ей возможность эксплуатировать несчастія другихъ народовъ и, въ частности, разыграть на берлинскомъ конгрессѣ ту роль, которая никогда не будетъ позабыта Россією. Отнюдь не слѣдуетъ игнорировать и того, что если борьба съ Наполеономъ представляла для той же Англіи многія невзгоды и опасности, то по самому характеру своему эта борьба являлась временною и, безъ всякаго сомнѣнія, должна была окончиться истощеніемъ силъ Франціи. Совершенно въ другомъ свѣтѣ представляется неизбѣжное столкновеніе на міровой сценѣ Великобританіи съ Россією. Здѣсь уже никакъ нельзя рассчитывать на то, что и русское могущество дрогнетъ раньше, чѣмъ сама Британія утратитъ способность бороться.

Поэтому нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что «просвѣщенные мореплаватели» стараются подготовить намъ свои сюриризы издалека и исподволь.

— Gouverner, c'est prévoir!

Вѣнскій конгрессъ съигралъ въ руку Англiи еще и по другому направленiю. Задавшись дѣлами одной Европы и надолго сосредоточивъ ея вниманiе исключительно на проблемахъ, ограниченныхъ ея территорiею, конгрессъ тѣмъ самымъ открылъ для Англiи полную свободу дѣйствiй въ остальномъ свѣтѣ. А такъ какъ уже и въ это время ея колонiи были разбросаны по всему шару земному, то это значительно облегчило ей возможность раскинуть и тѣ дальнѣйшiя сѣти, въ которыхъ теперь бьется захваченный англiйскимъ бульдогомъ мiръ. Необъятная сцена, развертывающаяся предъ холодными глазами Джонъ-Буля, оказалась много шире той, на которой нѣкогда стремились къ всемирному владычеству римляне, монголы, арабы или испанцы. Только въ одномъ отношенiи великобританская гордыня совпадаетъ съ черствою дальновидностью Рима: объ онѣ чужды насилiю надъ религиозными учрежденiями поработенныхъ народовъ. За то самые способы эксплуатацiи у обѣихъ совершенно различны, обуславливаясь коренными измѣненiями, созданными такъ называемою современною цивилизацiею. Англичане поняли ¹⁾, что для господства на земномъ шарѣ, котораго двѣ трети покрыты водою, необходимо владѣть морями, и вотъ они теперь считаютъ, что на всѣхъ моряхъ они сильнѣе всѣхъ народовъ, взятыхъ вмѣстѣ, а что самыя моря принадлежать Англiи. — „Тамъ, гдѣ есть соленая вода, тамъ и Англiя“ — говорится въ одной изъ ихъ пѣсенъ. Еще въ прошломъ столѣтiи, завладѣвъ Индiей и С. Америкой, Британiя заявила свое главенство на всѣхъ моряхъ, подвергая осмотру и задержкѣ, по своей прихоти, иностранныя суда. Эти притѣсненiя составляли въ сущности только развитiе идеи, изложенной еще при Кромвелѣ въ Navigation Act, 1651 года. Къ вѣчной славѣ Россiи должно быть отнесено сопротивление этимъ насилiямъ декларацiей императрицы Екатерины II въ 1770 году и образованiемъ вооруженнаго нейтралитета остальныхъ нацiй. Затѣмъ, уже въ нынѣшнемъ столѣтiи совершился фактъ, свидѣтельствующiй какъ о трусости Англiи, такъ и о величii императора Николая Павловича. Государь указалъ построить нѣсколько большихъ военныхъ кораблей. Это сейчасъ же встревожило англiйское правительство, и его посоль позволилъ себѣ спросить, зачѣмъ собственно строятся новые корабли? Государь улыбнулся и сказалъ: — «Именно затѣмъ, чтобы меня никто объ этомъ не смѣлъ спрашивать!»...

Не говоря о могущественномъ военномъ флотѣ, всѣ главныя средства сообщенiя мiра теперь сосредоточены въ англiйскихъ рукахъ. Три четверти желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и кораблей всей свѣта — суть англо-саксонскiя. Помимо множества пароходныхъ и телеграфныхъ линiй въ Европѣ,

¹⁾ См. въ № 7296 «Новаго Времени» прекрасную статью Горлова «Завоеванiе мiра».

изъ 29 компаній, эксплуатирующихъ остальную часть земного шара, 22—англійскія и 3—американскія. Наша война 1877/8 г. въ Турціи, особенно же періодъ нашего пребыванія въ С. Стефано, война Франціи съ Дагомеей и на Мадагаскарѣ, а также война Китая съ Японіей достаточно показали, каковы англійскіе трансъокеанскіе телеграфы. Что же касается міровой торговли и періодической прессы обоихъ полушарій, то не трудно себѣ представить всю тягость ихъ зависимости отъ этихъ телеграфовъ и весь хаосъ той коварной неправды, которою угощаетъ «иноземныхъ варваровъ» *благочестивый* Джонъ-Буль.

Можно держать пари, что изъ 20 телеграммъ, которыя даютъ наши ежедневныя газеты, въ 18-ти легко отыскать большіе или меньшіе слѣды англійской подтасовки, если не явной лжи. И такъ дѣйствуетъ Англія не въ одной Россіи; другія страны, тоже не имѣющія своихъ телеграфныхъ линій, *volens—nolens* печатаютъ ту же фальшь, и общественное мнѣніе всего міра, само того не примѣчая, бѣжитъ по англійской колеѣ. Достаточно припомнить хотя бы дѣло подъ Кушкою или же движеніе нашего отряда къ Памирамъ, чтобы составить себѣ идею о томъ лукавомъ визгѣ, на который способны англійскія телеграммы, упорно замалчивающія даже такія разбойничьи похищенія «просвѣщенныхъ мореплавателей», какъ захватъ острова Тринидада у Бразиліи, среди глубокаго мира; какъ присвоеніе острововъ Фиджи, лежащихъ вмѣстѣ съ Сандвичевыми островами на прямой линіи между С.-Франциско и Сиднеемъ и представляющихъ не только важнѣйшій стратегическій пунктъ, но и главную станцію будущаго тихоокеанскаго телеграфа; какъ недавнее похищеніе острова Гамильтона у Китая; какъ завладѣнія въ Никарагуа и Гондурасѣ, на вѣроятныхъ путяхъ междуокеанскаго канала, или, наконецъ, какъ совсѣмъ свѣжія «операци» Англіи въ Персидскомъ заливѣ, очевидно комбинируемая съ ея «печалованіемъ» объ армянахъ, которые—*exspecto di rem*—было рассчитано на то, чтобы, при содѣйствіи Италиі ¹⁾, прорваться черезъ Дарданеллы и захватить Константинополь!..

«Уничтоженіе разстояній»,—этотъ поразительный результатъ современнаго прогресса, доставило англичанамъ новыя, недостижимыя прежде средства къ міровому владычеству, т. е. къ такой цѣли, о которой, по ихъ словамъ, *„слѣдуетъ постоянно думать, но никогда не говорить“*. Вторая причина британскихъ успѣховъ лежитъ въ громадномъ числѣ лицъ, старающихся о расширеніи вліянія и владѣній ненасытнаго Альбіона. Будетъ ли это наскоро вытесанный изъ простыхъ рабочихъ директоръ оружейной фабрики въ Кабулѣ и ближайшій наперсникъ Абдурахмана, баронетъ Пейнъ, или же генераль - инспекторъ китайскихъ таможенъ Робертъ

¹⁾ Какъ это разоблачилъ, на парламентскихъ преніяхъ въ Римѣ, бывшій военный министръ кабинета Криспи.

Хартъ,—они все равно окажутся превосходными дипломатическими агентами Великобританіи и станутъ чинить Россіи все то зло, какое въ состояніи. Заведутся ли «недоразумѣнія» у Англіи съ Венецуэлой, и мѣстная англійская компанія желѣзныхъ дорогъ тотчасъ же прекратитъ по нимъ движеніе, чѣмъ и нанесетъ тяжкій ударъ обиженной маленькой странѣ раньше, нежели Джонъ-Буль самъ соберется дать ей *coup de grâse*. Придетъ ли капитану Льюгарду въ Угандѣ мысль вытѣснить французское вліяніе, и онъ, преобразивъ себя въ миссіонера, «обратитъ» своихъ негровъ въ *протестанство*, а затѣмъ натравитъ ихъ на дружественныя Франціи негритянскія же племена подъ тѣмъ предлогомъ, что они *католики*; произойдетъ рѣзня, и новые потоки крови и слезъ навсегда отдѣлятъ этихъ горемычныхъ «латинянь» отъ ихъ европейскаго друга.

Тогда какъ въ другихъ странахъ вся забота возлагается на министерства иностранныхъ дѣлъ и колоній, въ Англіи сверхъ того любой губернаторъ «Зеленаго острова», каждая компанія негодантовъ, каждый адмиралъ, любой колонистъ или просто авантюристъ дипломатизируютъ самостоятельно: отыскиваютъ лучшую дорогу, сами идутъ впередъ неудержимо, сами совершаютъ захваты. Среди такихъ условій, британскому министру иностранныхъ дѣлъ приходится или сдерживать своихъ соотчичей, или же выворачиваться, какъ съумѣетъ. Любопытны тѣ предлоги, подъ которыми англичане совершаютъ свои захваты. То является необходимымъ вновь обезпечить дорогу въ Индію—эту удивительную страну, куда путь изъ Англіи идетъ черезъ всѣ точки земнаго шара; то вдругъ потребуется дать удовлетвореніе горячимъ патріотамъ расширенія Англіи; то ни съ того ни съ сего оказывается неотложною защита англійскихъ женщинъ и дѣтей, преспокойно здравствующихъ въ Иоганнесбургѣ. Чаше же всего самимъ англійскимъ правительствомъ употребляется предлогъ компенсаціи. Лишь только какая нибудь страна сдѣлала гдѣ нибудь территориальное пріобрѣтеніе, англичане, хотя бы они не принимали въ борьбѣ никакого участія, требуютъ и въ дѣйствительности берутъ себѣ *вознагражденіе*,—сами же они за свои пріобрѣтенія никогда и никого не вознаграждаютъ. По принципу *divide et impera*, англійское золото льется рѣкою едва только открывается кампанія; и мы видимъ, что на сторонѣ англичанъ оказываются: паши, беи и баши-бузуки; вожди дервишей, покинувшіе махди, и всевозможные индійскіе принцы; толпы воиновъ черныхъ, бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ. Въ Европѣ, они обманываютъ своею дружбою Италію, пока совсѣмъ не превратятъ Средиземнаго моря въ англійское озеро и не обратятъ ту же Италію въ своего вассала. На протяженіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, они систематически наталкивали Германію противъ Россіи, притворялись млѣющими отъ восторга предъ прусскимъ могуществомъ и, на задворкахъ безстыдной лести нѣмцамъ, соперничали въ книгахъ, газетахъ и брошюрахъ. Потерпѣвъ неудачу здѣсь, они стали науськивать на насъ Японію. Съ другой стороны, они страстно желаютъ разорвать франко-русскую дружбу. Сознавая, что

Росію съ ея дороги не сдвинуть, они направляють всё усилія на Францію, — и чего только здѣсь не пускается въ ходъ? И извращеніе смысла русскихъ рѣчей и дѣйствій; и предательскіе намеки и клевета; и насмѣшки надъ второстепенною де ролью французовъ, и попытки возбудить успокоившуюся ненависть католицизма къ православію... Все это дѣлается, не взирая на то, что Англія уже по горло сыта подвластными ей народами и землями. За одну послѣднюю половину столѣтія, она приобрѣла втрое больше колоній, чѣмъ Россія, Германія и Франція, вмѣстѣ взятая, а число своихъ подданныхъ увеличила на 70.000.000. Вообще же говоря, изъ 90.000.000 квадр. верстъ, обитаемыхъ или годныхъ къ тому земель на земномъ шарѣ, Англіи принадлежитъ 40.000.000 квадр. верстъ, а число жителей въ ея владѣніяхъ превышаетъ 380.000.000 человекъ!...

Тотъ, кто хотя бы немного знаетъ Англію, не станетъ отрицать, что каждый англичанинъ проникнутъ убѣжденіемъ, что только онъ есть *человѣкъ* по преимуществу. Прочіе — существа нисшихъ расъ. Англійскій языкъ непременно долженъ стать всемірнымъ. Поэтому угнетеніе и даже совершенное истребленіе другихъ народностей — дѣло прекрасное, согласное съ нравственностью и религіей, а слѣдовательно представляющее не болѣе какъ вопросъ времени. Отсюда полное отсутствіе рыцарскихъ правилъ въ борьбѣ съ чужеземцемъ; какъ бы оно ни было низко или безчеловѣчно, всякое средство хорошо, лишь бы сломить того, противъ кого ведется борьба. Отсюда же способность къ глубокой, неутомимой ненависти; отрицаніе всякой идеи справедливости относительно того, кто не подчиняется британской силѣ; безусловная разница между мое-англійское и твое-чужестраное; на все двѣ мѣры и два вѣса: англичанину все дозволено, другимъ-ничего; что для англичанина добродѣтель, то другому засчитывается въ преступленіе. Джемсонъ — національный герой Великобританіи. А если бы какой нибудь, напримѣръ, русскій докторъ сдѣлалъ наѣздъ, скажемъ, на Афганистанъ, то, разумѣется, въ отмѣнно-богатомъ поруганіями англійскомъ лексиконѣ не нашлось бы выраженій, достаточно ѣдкихъ, чтобы запечатлѣть всю силу *благороднаго* негодованія англичанъ на столь вопіющее нарушеніе международнаго права...

Нужно ли повторять, что единственная цѣль всего этого «англиканства» — деньги. «Пути Божіи», сказалъ одинъ изъ видныхъ британскихъ писателей, Коксвеллъ, «очевидно ведутъ къ тому, чтобы въ близкомъ будущемъ каждый англичанинъ былъ богатъ. *Бѣдные сего міра будутъ не англо-саксонской и не изразлитской національностей*». Дѣйствительно, «the jews» — жида ¹⁾ являются постоянными союзниками англичанъ.

1) Англичане не слѣдуютъ, какъ видится, русской манерѣ называть современныхъ іудеевъ евреями. Они называютъ ихъ просто «jewes», т. е. *жидами*, а названіе *евреи* (hebrews) сохраняють только для израильтянъ ветхозавѣтныхъ.

Нынѣшніе іудеи всѣхъ странъ настолькоъ, притянуты къ Англіи Ротшильдами, Гиршами, Монтефіорами и т. п. что приказы этихъ «филантроповъ» двигаютъ еврейскую силу каждой страны по желаніямъ Англіи. И сила эта велика! Для уразумѣнія той политики, которую ведетъ международный всемірный кагалъ, недостаточно читать газеты, редактируемыя сынами Іуды вообще, ни даже останавливаться, въ частности, на какихъ нибудь «Новостяхъ» или же на «Neue Freie Presse». Слѣдуетъ и надлежитъ вдумываться въ такіе органы, которые издаются специально для іудеевъ и печатаются на малодоступномъ для «гоевъ» древне-еврейскомъ языкѣ. При невозможности же сдѣлать это, необходимо по крайней мѣрѣ, вчитываться въ органы послѣдней же категоріи, но, такъ сказать, втораго сорта. Сюда относятся: «Archives Jsraelites», «Allgemeine Zeitung für Judenthums» и въ особенности самый злостивый—«The Jewish Chronicle». Очень полезно въ одно и тоже время слѣдить именно за іудейскими органами, издаваемыми на разныхъ языкахъ, такъ какъ, сознавая себя по всюду единымъ и неразрывнымъ цѣлымъ, сыны Израиля печатаютъ свои статьи въ разныхъ странахъ безразлично, примѣняясь лишь къ обстоятельствамъ и соображаясь съ наивыгоднѣйшимъ помѣщеніемъ своего «національнаго капитала».

Между прочимъ, по-англійски, кагалъные историки рассказываютъ о своихъ двухъ потерянныхъ племенахъ (lost tribes), что они, будто бы, пройдя черезъ земли, составляющія нынѣшнія Россію и Швецію, и смѣшавшись съ скандинавами, переехали затѣмъ на британскіе острова и здѣсь положили начало до-историческому населенію Англіи. Эту же смѣшную басню весьма серьезно развивали многіе ораторы «избраннаго народа» и на послѣднемъ большемъ еврейскомъ съѣздѣ въ Ниццѣ. Небезызвѣстно также, что д'Израэли, въ своемъ символическомъ романѣ «Lothair», видитъ великую будущность Англіи именно въ женитбѣ англійскаго героя на еврейкѣ. Іудейскіе же доктора теологіи, а съ ними не мало и фанатическихъ протестантовъ, предпочитающихъ Старый Завѣтъ Новому, преподають, что міръ вскорѣ раздѣлится на двое: съ одной стороны Россія и примкнувшіе къ ней континентальные народы, съ другой—Англія и поглощенный ею остальной свѣтъ. Англія будетъ Гогъ, а Россія—Магогъ. Гогъ побѣдитъ Магога и возстановитъ царство іудейское. Такое предсказаніе они видятъ въ Іезикиилѣ гл. XXXVIII и XXXIX и въ Апокалипсисѣ гл. XX.

Подобныя бредни, конечно, вызываютъ только улыбку, причемъ не слѣдуетъ забывать, что предсказываніе побѣдъ себѣ и своимъ союзникамъ—очень старый приѣмъ израильскаго племени, вовсе не оправдываемый однако послѣдующею исторіею...

Но разъ зашла рѣчь объ іудейскихъ политикахъ, намъ не мѣшаетъ остановиться на нихъ повнимательнѣе ¹⁾.

¹⁾ См. „La politique israélite“, etude psychologique, par Kimon. Paris, 1889.

Кто, не зная евреевъ, столкнулся бы впервые съ такимъ политикомъ, тотъ пожалуй былъ бы сначала очарованъ. Его удивляли бы яркость и блескъ, увлекающая живость, даже вдохновенность приемовъ. Свободныя отъ оковъ сомнѣнія, быстрыя какъ стрѣлы, сверкающія какъ метеоры идеи показались бы ему брызгами высшаго дарованія. Впадая въ невольное сравненіе сложности мыслей и научности сочетаній арійскаго ума съ этою чудною легкостью и ослѣпительною смѣлостью, онъ, быть можетъ, отдалъ бы преимущество уму еврейскому и даже сталъ бы разсматривать сей послѣдній, какъ избранника, призваннаго взять на себя будущее человѣчества и отнынѣ держать бразды правленія въ своихъ рукахъ.

Однако, уже при нѣкоторой проницательности, наблюдателя не могла бы не поразить цѣлая масса странностей. Дикость жестовъ, болѣзненный огонь въ глазахъ, рѣзкость порывовъ и ядовитость интонацій голоса не допустили бы его увлечься первымъ впечатлѣніемъ. Вскорѣ за этимъ, слушая далѣе, онъ, къ своему удивленію, замѣтилъ бы, что еврейскій мозгъ живетъ концепціями, уже совѣтъми готовыми, причемъ онѣ являются къ нему внезапно и произвольно, какъ бы приносимыя невидимымъ телеграфомъ. Съ этой минуты, онъ едва ли удержался бы отъ подозрѣнія, что во всякомъ іудейскомъ политикѣ есть зачатки безумія. Но и засимъ прошло бы, конечно, не мало времени, пока онъ вникнулъ бы въ дѣло вполнѣ и призналъ бы, что у такого еврея сумасшествіе повинуется точнымъ законамъ, неуклонно преслѣдуетъ одну цѣль и въ основаніи всегда имѣетъ жгучую и прозорливую алчность. Еще большее вниманіе указало бы ему на одну важнѣйшую особенность. Соединенные тайными нитями, всѣ еврейскіе политики, при данныхъ условіяхъ, чувствуютъ и повторяютъ одно и то же; имъ не надо ни видѣться, ни сговариваться; одинъ и тотъ же незримый токъ вліяетъ на нихъ всѣхъ разомъ; повинуются какому-то мистическому велѣнію, всѣ они исполняютъ его въ точности. Дальнѣйшее изслѣдованіе различій между нормальнымъ пониманіемъ вещей, какъ его познаетъ арійскій геній, и еврейскими несообразностями выяснило бы, что идеи еврейства въ политикѣ не только исключаютъ всякую возможность взвѣснить ихъ, но едва лишь наблюдатель обезпечитъ себя отъ ихъ пустозвонной стремительности, какъ онѣ представляются ему въ своемъ естественномъ состояніи неизлѣчимаго возбужденія, неуравновѣшенными и несогласованными взаимно. Онѣ явно переливаютъ изъ пустого въ порожнее, а подвижность языка разоблачаетъ лишь несомнѣнную умственную нищету. Тогда прорываются наружу и другіе плачевные недочеты. Интеллектуальный организмъ евреевъ повидимому не выноситъ глубокой вдумчивости въ прошлое и въ будущее; ему не дано обнимать факты съ ихъ отдаленными причинами и постепеннымъ теченіемъ, ни слѣдовать за ихъ предстоящимъ развитіемъ; у еврея нѣтъ той способности глядѣть впередъ и назадъ, которая такъ мѣтко выражалась въ двойномъ лицѣ бога Януса, символизиро-

вавшемъ у римлянъ политическій геній; его горизонтъ сводится къ узкой дѣйствительности; схватившись за нее, онъ въ ослѣпленной болтовнѣ строитъ на этомъ всѣ свои воздушные замки...

Таковъ же и его языкъ. Здравый смыслъ принимаетъ здѣсь участие далеко не всегда, зато безуміе сквозитъ неизмѣнно, въ большей или меньшей степени. Чрезмѣрность восхваленій, азартъ злословія, беззащитность противорѣчій, злорадство предсказаній, лживость доводовъ и осязательность нелѣпостей, — за весьма рѣдкими изъятіями, — кладутъ свою печать, а иной разъ и совершенно переполняютъ еврейскую рѣчь о политикѣ. Естественно, что пустословіе этого рода нерѣдко вліяетъ на слушателя, какъ ядъ міазмовъ, котораго нельзя вдыхать безъ головной боли и безъ общаго упадка силъ.

Независимо отъ сказаннаго, существуетъ и другіе факты, но, выходя за предѣлы ежедневнаго опыта, они могутъ быть наблюдаемы только у *избранныхъ* евреевъ. Приписывая себѣ политическія дарованія высшаго порядка, эти «избранники» охотно воображаютъ себя существами необыкновенными. Подумаешь, что они уже повелѣваютъ міромъ и что имъ повинуются оба полушарія. На своемъ тронѣ гордыни, самъ Сатана едва ли окружаетъ себя большимъ величіемъ и, пожалуй, взираетъ на вселенную съ меньшимъ пренебреженіемъ...

Что же касается обмана, то какимъ образомъ еврейскій политикъ сталъ бы отъ него воздерживаться? Наоборотъ, у каждаго изъ нихъ есть въ этомъ случаѣ свой багажъ: одинъ былъ закадычнымъ пріятелемъ Гамбетты, другой вдохновлялъ политику Бисмарка, третій свысока повѣствуетъ о такихъ людяхъ, которыхъ онъ и въ глаза не видалъ. Какъ вѣдь пріятно ввести въ заблужденіе или навязать сказку съ хитро подтасованными деталями!.. Въ этомъ — двойное удовольствіе: и себѣ самому придаешь цѣну да и надъ другими позабавишься всласть.

Если бы, проникая въ еврейскую душу, наблюдатель спросилъ себя, наконецъ, — какіе же инстинкты двигаютъ еврея въ области политики, то мудрено было бы предположить въ отвѣтъ какую-либо иллюзію. Мечь и ненависть, необузданное самомнѣніе, шарлатанство, стремленіе провести и одурачить — таковы тѣ инстинкты и страсти, которые оказались бы на сценѣ и за кулисами, причемъ наблюдатель увидѣлъ бы также, что они дѣйствуютъ съ невѣроятнымъ напряженіемъ и съ тѣмъ могуществомъ, которое накоплялось вѣками...

Какая внезапность въ изобрѣтеніи обмановъ? Какое лукавство въ разстановкѣ сѣтей? И каково искусство притворяться, скрывая свои когти подъ чарующею мягкостью сердца и оболстительною нѣжностью дружбы?!

Объявляя себя несостоятельнымъ или принуждая своихъ кредиторовъ пойти на мировую, еврейскій купецъ отдаетъ этому дѣлу столько же заботъ, какъ и птица, вьющая себѣ гнѣздо. Эволюція плутовства слѣдуетъ здѣсь

опредѣленнымъ законамъ; она слагается изъ тысячи такихъ подробностей и стратагемъ, которыя, будучи примѣняемы къ обстоятельствамъ, сочетаются взаимно, въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и съ поразительною гармонією; у нея есть свои собственныя слова, спеціальныя восклицанія и характерныя особенности, до такой степени неизмѣнныя, что, подмѣтивъ ихъ однажды, уже незачѣмъ глядѣть на нихъ вновь.

Нѣчто подобное наблюдается и въ еврейскомъ политикѣ. Одержимый глубочайшимъ предательствомъ, онъ безустанно пожирается алчностью, но не менѣе того мучается гордынею. Проникнутый собственнымъ превосходствомъ, онъ свысока глядитъ на арійскій міръ, говоря себѣ, что если это не нынѣшняя, то несомнѣнно будущая его добыча. Развѣ не все должно отступать передъ нимъ? Да и какъ, — владѣя систематизированными ад hoc способностями, располагая дарованіями, выработанными и нанизанными природою именно съ цѣлью побѣды, — онъ могъ бы лишиться такого владычества? Не за нимъ ли сокровища энергіи и лабиринты коварства? Не ему ли предстоитъ расквитаться за вѣковыя униженія и оправдать пророчество о всемірномъ господствѣ, — пророчество, пережившее разгромъ Іерусалима и разрушеніе храма?

Съ такими идеями и вождедѣніями, еврейская политика не можетъ преслѣдовать иной цѣли, кромѣ верховенства іудейскаго общества надъ обществомъ арійцевъ, — и къ этой цѣли она стремится съ воинственнымъ рвеніемъ и дѣловитостью. Отъ времени до времени, медленно и въ тишинѣ умноживъ и подготовивъ свои силы, еврейская армія трогается въ походъ и кидается на сцену міра. Сокрушая передъ собою препятствія, она переносится отъ успѣха къ успѣху, отъ триумфа къ триумфу.

Каково изобиліе стратегическихъ ресурсовъ? Какое проворство въ захватѣ плодовъ обмана раньше, чѣмъ появится свѣтъ? Каковъ геній орудованія рекламою? Какая сноровка расширять самое время скоропостижностью операцій? Какова обдуманность въ подготовкѣ набѣга черезъ развратъ и шпіонство. И каковъ навыкъ разрушенія? Какое богатство добычи? Какъ обильно текутъ серебро и золото въ ея побѣдносныя руки? Наконецъ, какое удивленіе и страхъ царятъ вокругъ нея? Содрогаются многіе изъ владыкъ земныхъ и горятѣмъ трепещущимъ, кто не отправитъ своего посла на похороны «бѣднѣйшаго» изъ князей Израиля или же на свадьбу «последней» изъ его дочерей!..

Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что еврейская политика дѣйствуетъ на арійское общество разлагающимъ образомъ, что она стремится ослѣпить умы, обезсилить историческое самосознаніе, ниспровергнуть вѣру въ прошлое и по всѣмъ направленіямъ распространить легкомысліе и безразсудство. Съ того момента, когда арійское общество вступаетъ въ одну изъ такихъ печальныхъ фазъ, среди которыхъ народъ, охваченный помѣшательствомъ, обольщенный видѣніями и подавленный отвлеченными туманностями, убѣждаетъ себя, что все, совершившееся на его жизненномъ пути, было

лишь заблужденіемъ и ложью, склоняетъ главу предъ оскорбленіями чужеземца и даже самъ повторяетъ ихъ, засыпаетъ въ кругу опасностей, ему угрожающихъ, и вождельній, его гнетущихъ,—тогда для еврейства наступаетъ полный просторъ, а ужъ сыны Іуды не промахнутся. Въ своихъ разрушительныхъ атакахъ, они сумѣютъ обнять какъ самыя глубокіе и отдаленныя устои арійскаго общества, такъ и все, что у него есть великаго въ настоящее время. Религія, воинскія доблести, память о знаменитыхъ дѣяніяхъ и о славной борьбѣ, спасшей національную независимость, Греція какъ и Франція, поэмы Гомера какъ и священныя книги,—все будетъ предано поруганію. Софизмъ, иронія и каррикатура въ стихахъ, прозѣ и музыкѣ, развѣдятъ все своими прокаженными струпами.

Весьма нелегко произвести анализъ тѣхъ причинъ, которыя дѣлаютъ столь гибельнымъ прикосновеніе еврейства къ арійцамъ. Тягость опасности возникаетъ уже изъ той цельпой иллюзіи, которою мы страдаемъ по отношенію къ намѣреніямъ сврейства и которая обусловливается химерическою идеею, будто мы въ состояніи поглотить его и усвоить ему драгоценнѣйшія изъ нашихъ чувствъ и понятій. Однако, подобная иллюзія распростраена несравненно болѣе, чѣмъ это казалось бы возможнымъ. Какъ мало людей видятъ еврейское общество такимъ, каково оно есть—съ его неизблемыми принципами, съ его изумительною цѣпкостью и связностью и съ тѣмъ вѣчнымъ антагонизмомъ, который въ тайникахъ своего сердца питаетъ оно къ арійскому міру. Разбросанное и разсѣянное во многихъ странахъ, это общество пріобрѣтаетъ лишь тѣмъ больше единенія и упорства, дабы отдѣлится себя отъ всего окружающаго, причѣмъ съ тѣмъ большею энергіею продолжаетъ оно жить въ самомъ себѣ и только для себя. Если порою оно какъ бы смѣшивается съ арійцами и допускаетъ увлечь себя въ ихъ кругозоръ, то это, безъ сомнѣнія, одно притворство,—маска, пріуроченная лишь къ его же собственнымъ интересамъ. Чудесно разыгрывая эту роль, еврейство иной разъ вліяетъ на арійское общество пагубнымъ образомъ даже помимо своего желанія: добро вѣдь приносятъ тому, кого любятъ и кому отдаются; ничего, кромѣ зла, не дѣлаютъ для того, кого ненавидятъ и презираютъ.

Простой и вразумительный примѣръ можетъ показать съ очевидностью весь вредъ такого вліянія. Стремясь захватить огромный барышъ сразу, однимъ ударомъ, еврейскій мозгъ сосредочиваетъ здѣсь все свои силы; но при этомъ у еврея страсть наживы имѣетъ къ своимъ услугамъ лукавство; она не ошибается и ничего не предоставляетъ случаю; проникательная, недовѣрчивая, всегда себѣ на умѣ, всегда готовая воспользоваться обстоятельствами, она идетъ къ своей цѣли вѣрными и легкими шагами.

Сталкиваясь съ еврействомъ, арійское общество, увы, заражается тою же страстью. Каждый мечтаетъ пріумножить свое состояніе счастливыми комбинаціями. Но одно дѣло опредѣлить пороки чужой расы и совершенно другое усвоить ея способности. Пытаясь спекулировать, довѣрчивый и нескѣ-

душій аріецъ является для еврея *предпочтительною жертвою*. Здѣсь мы, до нѣкоторой степени, наблюдаемъ повтореніе того факта изъ жизни хищниковъ, что, разъ отвѣдавъ человѣческаго мяса, они уже навсегда становятся людоедами. Въ частности, еврею именно присуща та адская ловкость, которая необходима для возбужденія въ аріецѣ жажды къ наживѣ, какъ лучшаго средства снять съ него послѣднюю сорочку.

Весьма естественно, что, попавъ на биржу, аріецъ становится лучшею добычею еврейскаго ажіотажа; въ самой же заразительности своихъ алчныхъ наклонностей еврей находитъ превосходный источникъ обогащенія, а затѣмъ и новыхъ побѣдъ. Шарлатанство въ области политики, плутни въ дѣловыхъ сферахъ, разладъ въ семьѣ, сокрушающее иго государственнаго долга, нашествіе иностранцевъ, всѣ виды позора, скандалы всякаго рода и всевозможныя бѣдствія заполняютъ и развѣдаютъ страну;—въ истощеніи же ея матеріальнаго благосостоянія и въ гибели ея идеаловъ со всѣхъ сторонъ обнаруживаются симптомы смерти.

Предъ арійскимъ еврейское общество имѣетъ то преимущество, что представляетъ организацию, неизмѣримо простѣйшую. Обладая такою совершенною устойчивостью, которая можетъ идти въ уровень развѣ съ *сохраненіемъ* того или другого *вида* въ царствѣ животныхъ, еврейство не требуетъ, какъ это необходимо для общества аріицевъ, постояннаго вмѣшательства вліяній высшаго порядка. Арійскимъ обществомъ управляютъ *идеи*, тогда какъ у еврейскаго общества нѣтъ ничего, кромѣ *инстинктовъ*, но зато весьма устойчивыхъ и чрезвычайно сильно организованныхъ. Эти инстинкты даютъ еврейству полный циклъ законовъ его дѣятельности, совершенно однообразной и неизмѣняемой на пути вѣковъ; они управляютъ какъ отдѣльною особою, такъ и цѣлымъ сообществомъ. Посему образованіе человѣка въ еврейской средѣ есть прямой продуктъ наслѣдственной передачи, а отнюдь не результатъ спеціальнаго и тяжелаго труда. Одна природа въ обществѣ евреевъ дѣлаетъ то, чего въ арійскомъ мірѣ нельзя достигнуть иначе, какъ чудесами искусства.

Безумно, стало бытъ, заблужденіе аріицевъ, когда за образецъ для себя они берутъ еврейство. Этому послѣднему рѣшительно нечего дѣлать съ возвышенными цѣлями и съ идеальными добродѣтелями,—оно не понимаетъ ихъ или же презираетъ. Между тѣмъ, наоборотъ, эти идеи и доблести составляютъ первооснову арійскаго общества. Еврейское общество легко переноситъ извѣстную дозу испорченности, тогда какъ та же доза можетъ оказаться достаточною для разложенія общества аріицевъ. Не представляя никакого неудобства для евреевъ, нѣкоторые виды свободы даже не служатъ для нихъ предметомъ пользованія (напримѣръ, все то, что допускаетъ отраву алкоголемъ массы населенія,) и однако являются роковыми для аріицевъ. Наконецъ, въ еврействѣ человѣкъ развивается изъ самого себя въ нѣчто такое цѣльное и хорошо централизованное, чѣмъ безъ малѣй-

шаго уклоненія править эгоизмъ, жгучій въ вождѣленіяхъ и холодный въ расчетахъ; съ самаго дѣтства, еврей умѣетъ сосредоточивать свои дѣйствія на своемъ личномъ интересѣ, который, будучи для него святынею, представляетъ въ его глазахъ и абсолютное, и божественное. Такимъ образомъ, еврей—существо, упрощенное и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣленное лишь quasi-элементарною структурою, не имѣетъ нужды въ научномъ образованіи. Совѣмъ иначе обстоитъ дѣло у арійцевъ. Для нихъ образованіе есть именно та проблема, которая подлежитъ разрѣшенію прежде всего; здѣсь требуется, чтобы каждый человѣкъ въ себѣ самомъ носилъ могучіе устои арійской цивилизаціи, чтобы его разумъ и духъ навсегда воспріяли печать размысленій необъятнаго величія и несовратимой чистоты. Задача отнюдь не въ томъ, чтобы повернуть его назадъ, впѣдряя въ него поклоненіе деньгамъ и пріемы обмана; должно и необходимо во всемъ его существѣ раскрыть стремленіе къ небесному идеалу.

Въ политикѣ, подражаніе еврейству, быть можетъ, еще болѣе чревато гибельными послѣдствіями. Еврейское общество, строго говоря, не имѣетъ политики. Располагая инстинктами, которыхъ ему не надо обдумывать или приводить въ теорію, увѣренное, что ему никогда не предстоитъ уклониться отъ нихъ, оно совершенно неспособно усвоить политическія концепціи арійцевъ. Общество кочевниковъ, запечатлѣнное паразитизмомъ и эксплуатаціею ближняго, какъ могло бы оно понять арійскую націю и жить ея исторіею? Вотъ почему іудейская политика обуславливается заимствованіями, искусственнымъ возбужденіемъ, идеями, мѣняемыми изо дня въ день; она суетна и криклива, легкомысленна и лицемерна; она «потѣетъ» неврозомъ, болтовнею, сплетнями и оскорбленіями. Подвергаясь вѣянью такой политики, арійское общество заражается тлетворнымъ началомъ; уже вскорѣ его разумъ омрачается, оно не узнаетъ самого себя, теряетъ представленіе о законахъ собственнаго бытія; его движенія становятся беспорядочными, самыя коренныя идеи власти и управленія извращаются; слѣпые увлеченія и внезапные порывы занимаютъ мѣсто спокойной предусмотрительности; политическая арена становится шумнымъ и судорожнымъ балаганомъ, гдѣ невѣдомыя маски сталкиваются при шелканіи звонкихъ словъ и хлесткихъ фразъ... Государственные люди исчезаютъ, и это въ порядкѣ вещей: возможно ли какое-либо соотношеніе между гениемъ арійскаго государственнаго человѣка и необузданностью еврейскаго журналиста? Гдѣ заправляетъ этотъ послѣдній, тамъ первый не можетъ существовать.

Вмѣшательство евреевъ въ политику тѣмъ болѣе вредоносно, что самое устройство ихъ интеллекта неуклонно призываетъ ихъ къ другому. «Природа», говоритъ Аристотель, «не производитъ ничего болѣе совершеннаго, чѣмъ то, что создано ею ради специальной цѣли». Еврей получилъ отъ природы это высокое отличіе: она сдѣлала изъ него вполне законченнаго торгаша; она его надѣлила проницательностью, чутьемъ, коварствомъ, изворотливостью

и подвижностью, быстротою въ захватѣ добычи и жестокостью, чтобы пожрать ее; вообще, — всѣми тѣми качествами, которыя необходимы для жизни на счетъ другихъ людей. Какъ лабораторія лжи и обмановъ, его голова находится въ непрерывномъ броженіи; его вкрадчивый языкъ умѣетъ говорить убѣдительно и предательскими мелодіями потрясать струны сердца, застигнутого имъ врасплохъ; нѣжность и преданность такъ и текутъ, когда надо, изъ его усть, и никогда античная Спрена съ большею силою не увлекала своихъ жертвъ чарами восторга и упоеніемъ лести.

Зайдетъ ли дѣло о томъ, чтобы оболестить или совратить, ослѣпить или усыпить, всѣ извивы змѣи ему одинаково сродны. Теряетъ ли человѣкъ силы, — въ то же мгновеніе близъ него оказывается жидъ подобно тому, какъ въ равнинахъ Южной Америки невидимый дотолѣ ястребъ внезапно кидается на раненаго коня прежде, чѣмъ онъ испустить духъ...

Закутить ли маменькинъ сыночекъ, — еврейскіе ростовщики, скупщики и бриллианщики сбѣгутся со всѣхъ сторонъ, чтобы какъ можно скорѣе помочь ему разориться. Съ какимъ соревнованіемъ и вмѣстѣ — съ какимъ согласіемъ поведутъ они этотъ превосходный гешефтъ, дѣлая въ то же время видъ, будто они другъ друга вовсе не знаютъ!.. Надо ли потопить корабль въ открытомъ морѣ, съ цѣлью воспользоваться страховою премією за товары, которыхъ на немъ никогда не было? Еврей устроитъ и эту плутню. Отъ таможенныхъ чиновниковъ въ Бразиліи или Мексикѣ онъ достанетъ подложные грузовые документы, а затѣмъ все будетъ устроено такъ гладко, крушеніе произойдетъ при условіяхъ, столь естественныхъ, что страховое общество окажется вынужденнымъ вознаградить за всѣ «убытки» сполна, въ томъ числѣ, разумѣется, и за тѣ слитки золота, которые съ еврейскимъ кораблемъ скрылись на днѣ океана... Придется ли учредить мошенническое «акціонерное предпріятіе» Еврей, конечно, явится если не инициаторомъ, то, по крайней мѣрѣ, организаторомъ; онъ выработаетъ задачи общества, проведетъ уставъ, подтасуетъ чиновъ правленія, погонитъ на бойню стадо акціонеровъ, изобрѣтетъ и осуществить все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, будетъ говорить и дѣйствовать больше, чѣмъ кто-либо и тѣмъ не менѣе сдумѣетъ перенести отвѣтственность на другихъ, оставивъ за собою лишь самые крупные барыши. Выпускаетъ ли какое нибудь южноамериканское правительство новый «гондурасскій» заемъ? Здѣсь навѣрное будутъ посѣяны «панамскія» невзгоды и вновь зародится, по крайней мѣрѣ, еще одно большое еврейское богатство.

Во всякій изъ своихъ гешефтовъ, какъ и въ любую изъ денежныхъ спекуляцій своихъ еврей вноситъ чутье виртуоза. Онъ найдетъ мѣсто, гдѣ слѣдуетъ стать, и время, когда надо дѣйствовать; своему банкирскому «заведенію», какъ и выставкѣ своихъ товаровъ онъ сумѣетъ придать надлежащія цвѣты и блескъ. Знаетъ онъ и языкъ, которымъ надо говорить, и тотъ шумъ и трескъ, которые выгодно затѣять; онъ понимаетъ, какъ

разставить съѣти довѣрчивымъ страстямъ и какую приманку бросить расточительнымъ капризамъ; не ошибется онъ въ выборѣ посредниковъ и не промахнется, атакуя своихъ конкурентовъ то ловкимъ пренебреженіемъ, то клеветническимъ наушничествомъ; умѣетъ не только пріобрѣтать довѣріе, но и, потерявъ его однажды, создавать вновь; не забываетъ вовлечь въ свои затѣи сильныхъ міра сего; становится продерзостнымъ и наглымъ, будучи разоблаченъ, и никогда не прочь чрезъ интриги и подкупъ достигнуть молчанія и безопасности... Но прежде всего и больше всего проявляетъ энергии его скользкая и эластичная воля. Не отступая ни передъ какимъ усиленіемъ и приноравливаясь ко всякимъ комбинаціямъ, онъ одинаково способенъ довести до *благополучнаго* конца плутню, рассчитанную на десять лѣтъ, какъ и сообразить и завершить обманъ съ быстротою молніи. Его неутомимое самонѣніе есть исчадіе ада, въ глазахъ котораго не «завоевано» ничего пока остается завоевать еще что-нибудь.

Не имѣя обыкновенія останавливаться на половинѣ дороги, природа устранила изъ еврейскаго пониманія все, что могло бы замедлить его своеобразное развитіе. Двигаясь быстрыми толчками и внезапными идеями, всегда имѣя предметомъ лишь непосредственные факты и познавая ихъ такъ, какъ бы у нихъ не было ни вчерашняго, ни завтрашняго, даже питая отвращеніе ко всякому серьезному и глубокому разумѣнію вещей, еврейскій умъ оказывается въ прямомъ противорѣчій съ дарованіями политическими.

Въ политикѣ, уже нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы одурачить покупателя или распространить панику; увертки и скачки торгашескаго лукавства, которое ничего не видитъ, кромѣ сегодняшняго успѣха, и пренебрегаетъ законами нравственности, непременно довели бы правительство до гибели. И наоборотъ, въ дѣлахъ торговыхъ, а особенно въ тѣхъ, гдѣ преуспѣваетъ еврей, эти же качества суть могучія силы. Кто раскроетъ чудеса биржевыхъ утокъ, фокусы игры на повышение и пониженіе, сокровенныя тайны операций по выпуску новыхъ *цѣнныхъ* бумагъ или же по захвату цѣнностей въ однѣ руки? Химера греческой мифологіи была козюю съ хвостомъ дракона; гешефты дѣтей Израиля, съ ихъ внутренними судорогами и прыжками и съ ихъ внѣшними опустошеніями, не въ этой ли химерѣ должны найти свою эмблему?

Будучи перенесены въ политику, эта лихорадочная подвижность, эти неожиданныя выходки, эти ухищренія исключительно въ сферѣ лжи и лишь путемъ шатанія изъ стороны въ сторону, эта страсть къ немедленнымъ результатамъ, какъ будто дѣло идетъ о томъ, чтобы ограбить и тотчасъ же бѣжать ¹⁾, наконецъ, это презрѣніе къ совѣсти, не могли бы выразиться ни въ чемъ, кромѣ неисчислимыхъ бѣдствій. Тамъ, во всякую минуту, не-

1) Грабежъ *большой скорости* — «магер-шелал-хам-базъ» — дѣло священное для Израиля. См. толкованіе талмуда на главу VIII, 1 пророка Исаи.

обходимы: разумніе величія цѣлаго, широта взглядовъ, связность мѣропріятій; спокойствіе и мудрость, чувство мѣры, предвидѣніе отдаленнѣйшихъ послѣдствій; уваженіе къ истинѣ и уклоненіе отъ мимолетныхъ побѣдъ; медленно приобретаемое довѣріе и тактъ умно оправдывать уваженіе къ себѣ. Стало быть, интеллектуальныя силы политики и спеціальныя способности, посредствомъ которыхъ «наживаются» огромныя богатства евреевъ, стоятъ на противоположныхъ концахъ діаметра; между ними такая же разница, какъ между величественнымъ зданіемъ, предназначеннымъ служить вѣка, и назойливо сверкающимъ мишурой циркомъ акробатовъ.

Да и вообще говоря, довольно простаго здраваго смысла, чтобы изъ самыхъ рѣчей еврея убѣдиться, что политика совсѣмъ не его дѣло. Пропитанное торгашествомъ еврейское краснорѣчіе отличается всѣми сродными ему запахами. Въ минуты самаго пылкаго увлеченія, еврей все-таки способенъ дать лишь газетную статью; его восторги пышутъ жаромъ распродажи, выгодно раздутой во всю, а отъ его энтузіазма несетъ наемными аплодисментами театральныхъ клакеровъ; взрывы его гнѣва, равно какъ и его нерѣдко грубыя или же забавно напыщенные обиды клокочутъ бѣшенствомъ рыночнаго соперничества; его безстыдное чванство и умоизступленіе въ спорахъ отдають ярмарочною площадью или же задворками биржи.

Не только духъ толкучки кладеть свою печать на всю еврейскую политику, но за ея кулисами гешефты всякаго рода неизмѣнно присутствуютъ и размножаются, или, лучше сказать, этотъ духъ никогда не бываетъ болѣе дѣятельнымъ, чѣмъ въ тотъ моментъ, когда, расширяя поле своихъ операций, политика позволяетъ ему проникнуть въ самое сердце государственной жизни. Тогда, владыка тайнъ правительственныхъ и уже ни мало не опасаясь боязливой юстиціи, онъ можетъ спекулировать съ полною свободою. Обѣтованная земля въ его рукахъ, остается лишь собирать жатву. Если же какой-нибудь еврейскій политикъ вдругъ заблещетъ честностью, болѣе или менѣе *осязательною*, пусть этимъ никто не обманывается: его единовѣрцы спекулируютъ вокругъ него, а состояніе мозговой отъ нихъ зависимости обязываетъ его отдавать все свое вліяніе на службу ихъ интересамъ¹⁾. Кто, напримѣръ, не знаетъ, что даже евреи, не ведущіе ровно никакой торговли, приходятъ однако въ священнѣйшій ужасъ предъ таможенными пошлинами, какъ учрежденіемъ, омерзительнымъ для еврейскаго космополитизма и преслѣдуемымъ со стороны дѣтей Іуды вѣчною ненавистью. Эта интимная помѣсь политики и барышничества нашла себѣ воплощеніе въ нѣкоторыхъ существахъ-ублюдкахъ, умѣвшихъ двигать въ рядъ и политическую заносчивость, и биржевое мошенничество.

¹⁾ Припомнимъ громоносныя филиппики еврея *Ласкера* въ германскомъ рейхстагѣ противъ злоупотребленій желѣзнодорожнаго учредительства и на ряду съ этимъ замѣтимъ, что именно въ это время германское еврейство переживало золотой вѣкъ благодати, только что передъ тѣмъ излившейся на него въ видѣ 5,000,000,000 фр. французской контрибуціи.

Глубоко упала нація, гдѣ этотъ позорный типъ находитъ себѣ мѣсто и гдѣ наглый биржевикъ осмѣливается играть роль будущаго министра!...

Забавная вещь! Вопреки своимъ узко-торгашескимъ инстинктамъ, еврей охотно допускаетъ въ себѣ необыкновенные таланты для политической карьеры. Кто ищетъ его милостей, тотъ хорошо сдѣлаетъ, внимая его высоко парящимъ разсужденіямъ о міровыхъ событіяхъ дня, и, наоборотъ, чтобы ему не понравиться, достаточно уклониться отъ политической бесѣды съ нимъ.

Въ извѣстныя эпохи, чувствуя, что іудаизмъ становится ему поперекъ горла, арійское общество начинаетъ мечтать о примиреніи съ нимъ; оно укоряетъ себя въ несправедливости и варварствѣ по отношенію къ еврею: говоритъ, что истинный еврей совсѣмъ не тотъ, котораго оно преслѣдовало; что злодѣянія нѣкоторыхъ оно приняло за пороки всѣхъ или же что, унижая еврея, оно само сдѣлало его преступнымъ, и что, наконецъ, въ обоюдныхъ интересахъ, необходимо положить конецъ прежней ненависти и, вернувшись къ юношескому міровоззрѣнію, пригласить освобожденный іудаизмъ на помощь его же собственному обновленію.

Въ свою очередь еврей, поучаемый своимъ историческимъ опытомъ, издалека предчувствуетъ эти стремленія и съ живѣйшею радостью слѣдитъ за ихъ развитіемъ. Онъ знаетъ, что вскорѣ они будутъ обобщены и возведены въ законъ, что цѣпи еврейства падутъ и что сынамъ Израиля будетъ дано разрѣшеніе хлынуть на сцену міра со всѣмъ избыткомъ энергіи, выработанной вѣками гнета и подъ науськиванія неутолимой жажды мщенія. Онъ предвидитъ, что ему станетъ благопріятствовать все: онъ былъ презираемъ, и вдругъ окажется существомъ высшаго порядка; его обижали, станутъ оскорблять и онъ; его изнуряли, подавляя налогами, и вотъ онъ цѣлое человечество предастъ всепожирающей эксплуатаціи. Великіе и малые станутъ равно ничтожными передъ нимъ; онъ поселится въ замкахъ аристократіи, а брилліанты самой могущественной изъ коронъ Запада пойдутъ на украшеніе его жены или любовницы. Однако же это великолѣпіе, онъ это знаетъ также, не будетъ продолжительнымъ. Вѣчное Провидѣніе указало ему предѣлы, и Промыселъ Божій, бодрствующій въ своемъ покоѣ и страшный въ долготерпѣніи своемъ, остановитъ его въ роковую минуту.

Надо ни разу не наблюдать еврея, чтобы въ глубинѣ его души не замѣтить мрачныхъ предчувствій. За проблесками болтливаго высокоумія, почти безъ перехода, слѣдуютъ молчаніе и уничтоженіе; надменные порывы владычества внезапно смѣняются страннымъ безпокойствомъ; можно бы сказать, что это средневѣковые заклинатели, въ самый разгаръ наслажденій ночнаго шабаша съ испугомъ взирающіе на появленіе дня. Вотъ эта, наприкладъ, голова, заносющаяся превыше облака ходячаго, не держитъ ли она себя такъ, какъ будто она никогда не лобызала праха земного?!...

Но пока что, а данная эпоха принадлежитъ ему; труба свободы и побѣды звучитъ въ его ушахъ; горестныя предсказанія, которыя нѣсколько

позже приведуть его въ ужасъ, теперь еще не даютъ о себѣ знать; у него еще есть время поработить землю, а, быть можетъ, поспѣшивъ, онъ даже успѣетъ наложить заклятіе и на самую судьбу свою.

Арійское общество, надо признать, умудряется вторить ему. Увлекаясь евреемъ, оно до нѣкоторой степени становится влюбленнымъ въ него. Еврей начинаетъ производить впечатлѣніе челоуѣка болѣе развитаго, болѣе полнаго и совершеннаго, нежели другіе люди. Его умъ очаровываетъ, а голосъ опьяняетъ; еще немного, и названное общество будетъ прислушиваться только къ этому голосу, но..., подъ гармонією лести и нѣжностью ласкъ, оно услышитъ скрежетъ ненависти, подмѣтитъ отталкивающій цинизмъ. Тогда оно станетъ анализировать и смѣхъ, и улыбки... Но такое разочарованіе возникаетъ лишь очень медленно; иллюзія еще надолго остается владычицею и чѣмъ больше еврей пребываетъ евреемъ, тѣмъ больше арійское общество любитъ его и тѣмъ раболѣпнѣе ему дивится.

Подчасъ, оно даже испытываетъ потребность пасть ницъ передъ нимъ ¹⁾. Встрѣчая его въ состояніи, такъ сказать, концентраціи,—когда онъ сверкаетъ самоувѣренностью и наглостью, кидаетъ своимъ поклонникамъ и врагамъ обиды съ такою же ловкостью, какъ учитель фехтованія наноситъ удары шпагою, обаятельно импровизируетъ ложь, чаруетъ и увлекаетъ, издѣвается и мистифицируетъ, однимъ словомъ воспроизводитъ знаменитый типъ *халдея* былыхъ временъ, — оно невольно принимаетъ его за созданіе сверхъестественное, чуть не за полубога ²⁾.

Разъ понавъ въ этотъ омутъ, какъ могло бы арійское общество остановиться? Еврей, которому оно отдало свое сердце, владѣетъ неограниченнымъ его довѣріемъ. И еврей хорошо знаетъ, что онъ можетъ этимъ и пользоваться, и злоупотреблять. Такимъ образомъ, весьма естественно, что нѣтъ сферы, куда бы не проникъ онъ со всею яростью «завоевателя». Правительство, дипломатія, армія, администрація, судъ,—все кажется созданнымъ для него, повсюду лучшія мѣста принадлежать ему же ³⁾. Нѣкогда на него смотрѣли, какъ на существо международное, а его собственный, упорный и ревнивый—жидовскій патріотизмъ исключалъ, повидимому, всякаго рода иной. Теперь онъ признается патріотомъ въ квадратъ, и никто уже не думаетъ спрашивать у него, — гдѣ онъ родился? Ни его бьющая въ глаза наружность, ни самый акцентъ его рѣчей отнюдь не стѣсняють его карьеры. Арійское общество считаетъ, что имъ правятъ тѣмъ лучше, чѣмъ во главѣ его стоитъ больше израильтянь, владѣющихъ тайнами его поли-

1) Сопоставимъ раздутый евреями въ всероссійское торжество юбилей Антона Рубинштейна и *нищенское* «празднованіе» юбилей Глинки.

2) Припомнимъ апофеозы Гамбетты и д'Израэли.

3) См. въ концѣ книги рѣчь *Дэни* объ ожидовленіи французскаго правительства, а равно и въ „*Libre Paque*“ — статьи Эдуарда *Дрюмона*, маркиза *Мореса* и графа *де Ламаза* о захватѣ евреями лучшихъ мѣстъ въ администраціи, судебномъ вѣдомствѣ и войскѣ.

тики, говорящихъ иностранцамъ отъ его имени и передѣлывающихъ всѣ его понятія на свой образецъ.....

Золото есть важнейшій рычагъ еврейскаго могущества. Иудейскіе банки возвышаются въ этомъ мірѣ, какъ гордыя цитадели, а большіе еврейскіе банкиры являются настоящими властелинами. И странное дѣло! Чѣмъ выше поднимаемся мы по соціальной лѣстницѣ, тѣмъ это верховенство оказывается болѣе могучимъ и тягостнымъ. Человѣкъ простой, трудолюбивый рабочій видитъ проносящуюся мимо него карету еврейскаго банкира, не ослѣпляясь; онъ даже отворачивается съ невольнымъ презрѣніемъ. Наоборотъ, человѣкъ средняго сословія, разжившійся кулакъ, задолженный фабрикантъ или купецъ, взираетъ на эту карету жадными глазами. Прогорающій аристократъ еще болѣе откровененъ и съ изысканною любезностью кланяется своему кредитору, ставшему его «пріателемъ». Наконецъ, какой-нибудь второстепенный владѣтель раскланивается съ великимъ банкиромъ, уже какъ равный съ равнымъ. Правда, банкиръ поклонился, какъ рабъ, но это не помѣшало владѣтельной особѣ, обернувшись къ своему адъютанту, съ печальною проницей замѣтить: *«Вотъ наши господа!»*

Изъ всѣхъ зловѣщихъ талантовъ еврейскаго банкира нѣтъ ни одного, за которымъ законодатели и государственные люди должны были бы такъ смотрѣть въ оба, какъ искусство развращенія. Тамъ, гдѣ есть какой-нибудь его зародышъ, какъ бы онъ скрытъ ни былъ, еврей сумѣетъ откопать его и дать ему расцвѣсть; тамъ же, гдѣ растлѣніе нравовъ уже стало хроническимъ, тамъ, подъ іудейскимъ вліяніемъ, оно принимаетъ гигантскіе размѣры. Броженіе, которое при этомъ совершается въ извѣстныхъ странахъ, нельзя ни съ чѣмъ сравнить лучше, какъ съ внезапнымъ и пышнымъ развитіемъ жалкой былинки подъ вліяніемъ жаркаго и влажнаго климата, потому что, безъ преувеличенія, развратъ, подъ командою еврейскихъ банкировъ, столь же разнствууетъ отъ безнравственности обыденной, какъ растительность тропическая отличается отъ полярной.

Приближаясь къ человѣку, котораго онъ хочетъ соблазнить, еврей поступаетъ такъ же деликатно, какъ опытный Донъ-Жуанъ подходитъ къ женщинѣ. Уже первыя его слова обволакиваютъ жертву упоительною для дыханія атмосферою преданности и почтительнаго удивленія. Вскорѣ, устанавливается симпатія, рождается довѣріе. Но кто открываетъ свое сердце, тотъ выдаетъ и свои тайны. Да и кромѣ того, еврей знаетъ своего собесѣдника напередъ, даже въ томъ именно, что онъ всего болѣе желалъ бы утаить; еврей вполне освѣдомленъ и о расточительной любовницѣ, и о гнетущихъ долгахъ; вотъ почему всѣ его выстрѣлы попадаютъ въ цѣль. Неожиданная или вызванная случайность, какая-нибудь вскользь брошенная жалоба на житейскія затрудненія, — и обольститель кидается на нихъ съ быстротою хищной птицы.

Какъ, восклицаетъ онъ, вы, —человѣкъ съ такими заслугами, принуж-

дены бороться против этих вздорных неприятностей! Вы рискуете не быть избранным вновь из-за невозможности поддержать газету? А между тем, много ли во Франции таких людей, как вы... Да ведь если бы вас успокоили в этом отношении, развѣ не могли бы вы посвятить всю вашу энергію святому дѣлу національнаго возрожденія?!...

Совершенно незамѣтно, — предложенія взятки сдѣланы и даже опредѣлились, но съ какими предосторожностями, съ какою осмотрительностью! Чаще же всего этому предшествует простое предложеніе взаимны. Подобно хитрому ловеласу, еврей какъ бы дышетъ такими очарованіями, которыя способны усыпить нравственное чувство. У него есть краснорѣчіе, оплетающее человѣка со всѣхъ сторонъ, есть доводы, сбивающіе съ толку, есть и разсужденія спеціальныя и особо приноровленныя къ каждому. Съ «полною очевидностью» *доказываетъ* онъ, что государственные люди не могутъ покрывать своихъ расходовъ, если сама ихъ дѣятельность не приноситъ имъ необходимыхъ средствъ; что всѣ они, такъ или иначе, вынуждены добывать ихъ; что поступать инымъ образомъ значитъ рѣшительно не понимать жизни, подвергая себя на каждыхъ выборахъ опасности, по недостатку денегъ, быть вытѣсненнымъ первымъ попавшимся и сверхъ того быть выкинутымъ въ частную жизнь — съ нищетою и униженіями въ перспективѣ; что проповѣдь абсолютныхъ принциповъ слѣдуетъ предоставить трусамъ и идеалистамъ; что, впрочемъ, эти проповѣдники сами же первые нарушаютъ ихъ, что, наконецъ, въ дѣлахъ извѣстнаго рода, какъ, напримѣръ, въ томъ, которое предлагается нынѣ, заработокъ возникаетъ законнымъ путемъ, безъ всякой сдѣлки съ совѣстью, и что если, разумѣется, гораздо лучше не барабанить объ этомъ безъ надобности, то что вмѣстѣ съ темъ вовсе не значитъ измѣнять государству, когда немного подумаешь и о себѣ самомъ.

Примѣры такъ и сыпятся съ его лихорадочныхъ устъ, — и вотъ постепенно весь парламентъ проходитъ черезъ нихъ; истина и клевета могутъ попеременно требовать своей доли среди тысячи фактовъ, о которыхъ онъ повѣствуетъ; но у него ложь такъ хорошо преобразуется въ правду, онъ съ такою непринужденностью жонглируетъ самыми мельчайшими деталями, что разобраться въ нихъ нѣтъ никакой возможности.

Между темъ, въ сознаніи человѣка, осаждаемаго съ такою силою, нравственные компромиссы начинаютъ акклиматизироваться, какъ повсемѣстный и, пожалуй, какъ неизбѣжный обычай. Однако, соблазняемый все еще колеблется. Дѣйствительно, — нужда въ деньгахъ пожираетъ его, кредиторы не даютъ покоя, срочныхъ векселей уже не позволяютъ переписывать вновь, продажа съ молотка грозитъ неотступно, — человѣкъ доведенъ до крайности... А вдругъ, если узнаютъ?!..

Но въ этомъ отношеніи еврейскій банкиръ располагаетъ страшнымъ оружіемъ, — *молчаніемъ*. Непроницаемая тайна, которою должно быть покрыто дѣло подлога, «дѣвичья» скромность, которая сдѣлаетъ его невидимымъ,

неусыпная споровка для уничтоженія малѣйшихъ слѣдовъ—таковъ священный залогъ, предлагаемый евреямъ, и не безызвѣстно, что онъ останется вѣренъ своему обѣщанію. Да, это коварнѣйшее существо умѣетъ не измѣнять другому, чтобы не выдать и самого себя. Политическій развратъ, надо сознаться, отличается высокимъ достоинствомъ въ томъ отношеніи, что умѣетъ *молчать*. Какъ только преступленіе совершено, онъ, какъ змѣя, скрывается въ глубокую нору, откуда его достать невозможно.

Охваченный подобными сѣтями, государственный дѣятель становится покорнымъ слугою евреевъ. Безграничное же господство кагалныхъ банкировъ надъ такимъ человѣкомъ, котораго *они сами же выдвинули на политическое поприще*,—фактъ, не требующій доказательствъ. Вообще говоря, когда сыны Израиля помогаютъ *гою* «выбраться изъ давки», они это дѣлаютъ такимъ способомъ, что онъ остается къ нимъ прикованнымъ навѣки.

Договоръ съ еврействомъ напоминаетъ сдѣлку о продажѣ души дьяволу—его нельзя *нарушить*.

Разъ попавъ въ руки кагала, политическій человѣкъ испиваетъ горькую чашу раскаянія. Для него не можетъ быть и рѣчи ни о собственной волѣ, ни о личномъ достоинствѣ; среди жестокихъ разочарованій и крушенія надеждъ, онъ, съ опасностью уголовщины, долженъ быть всегда готовъ, по требованію израильтянъ, явиться учредителемъ плутовскаго общества, прикрывать своимъ именемъ, проводить и поддерживать своимъ вліяніемъ гешефты своихъ «хозяевъ», причемъ ему ужъ не даютъ «авансовъ» иначе, какъ подъ «еврейскіе» векселя... Въ апоѳеозѣ, какое-то таинственное пренебреженіе окружаетъ его со всѣхъ сторонъ и показываетъ во-очію, что у евреевъ ничего нельзя брать безнаказанно. Небеса вознаграждаютъ сторицею за все, что имъ приносится, — *присподняя же требуетъ лишь стократной уплаты того, что ею дано взаймы*.

Могущество золота имѣетъ сходство съ владычествомъ ума въ томъ отношеніи, что, наравнѣ съ нимъ, мечтаетъ о всемірномъ господствѣ и паритъ выше отдѣльныхъ національностей; все должно зависѣть отъ него, а оно ни отъ кого не должно зависѣть; всѣ сферы жизни, а въ особенности—ея болѣзненныя уклоненія, равно какъ и всякій вообще безпорядокъ подлежатъ его эксплуатаціи, должны быть данниками усовершенствованнаго ростовщичества.

Человѣческое общество имѣетъ своимъ критеріумомъ то, *чему поклоняется*. Всякое величіе, надъ нимъ властвующее, намѣчаетъ ему путь, служить для него образцомъ и предметомъ подражанія. Если это величіе обосновано на высокихъ доблестяхъ и на идеальныхъ чувствахъ, все общество одухотворяется. Если же, напротивъ, это величіе построено на лукавствѣ и подлогѣ, то, при созерцаціи такого порядка вещей, и само общество въ своихъ устояхъ не можетъ не испытывать глубокихъ потрясеній. Подвиги воина, труды ученаго, благородное самоотреченіе государственнаго

человѣка отбрасываютъ лучи свѣта и на ту сферу, которая ими владѣеть. Чѣмъ больше она понимаетъ ихъ, чѣмъ искреннѣе окружаетъ почетомъ, тѣмъ больше и она сама возвеличивается. Въ такой же мѣрѣ она облагораживаетъ себя и тогда, когда воздастъ должное скромнымъ добродѣтелямъ — прямодушію, благотворительности, беззавѣтному милосердію; иначе говоря, когда съ одного конца нравственной цѣпи до другого все представляется цѣльною гармоніею, такъ какъ общество, во-истину себя уважающее, не менѣе чтитъ неподкупность судьи и безкорыстное усердіе врача, чѣмъ изумляется мужеству своихъ героевъ.

Режимъ іудейскихъ финансистовъ если и не уничтожаетъ вполне этихъ возвышенныхъ стремленій, то сверху донизу потрясаетъ ихъ. На горизонтѣ восходитъ новое свѣтило, предъ которымъ *блоднютъ идеи нравственности*. Всѣ онѣ становятся болѣе или менѣе туманными, а нѣкоторыя и вовсе невидимыми. вмѣсто нихъ, *безуміе подражанія евреямъ* овладѣваетъ умами и производитъ пониженіе общественнаго уровня, легко объяснимое. Разъ деньги сдѣлались главнымъ центромъ тяготѣнія и обратились въ верховную цѣль бытія, это явленіе роковымъ образомъ проникаетъ до отдаленнѣйшихъ глубинъ соціального организма. Въ такой средѣ, наклонности и призванія размѣниваются на мелочь, государственный человѣкъ становится похожимъ на биржеваго дѣльца, наука живетъ рекламою, искусство впадаетъ въ продажность, либеральныя профессіи вырождаются въ эксплуатацію сомнительной честности и съ веселымъ цинизмомъ отвергаютъ свои старыя традиціи, а люди, которыхъ они поставляютъ на общественное поприще, ведутъ себя, какъ интриганы, стремящіеся только къ наживѣ.

Есть прямое соотношеніе между исчезновеніемъ настоящихъ государственныхъ людей и расширеніемъ верховенства еврейскихъ банкировъ.

Безъ сомнѣнія, не культъ денегъ создалъ великихъ мужей Греціи и Рима, и если бы вѣчный городъ задолжалъ Кароагену, онъ быстро исчезъ бы съ лица земнаго. Еще Полибій ¹⁾ такъ объяснялъ разницу между римлянами и пуническими семитами: «Средства, которыми пользуется римскій народъ для увеличенія своего благосостоянія, несравненно законнѣе, чѣмъ то, что дѣлаютъ кароагеняне; у этихъ послѣднихъ, какъ бы кто ни обогащался, его не стануть порицать; у римлянъ же нѣтъ ничего постыднѣе, какъ позволить себя подкупить подарками или же пріобрѣсти состояніе дурными путями. Сколько они уважаютъ богатство, полученное законными средствами, столько же питаютъ отвращеніе ко всему, что добыто несправедливостію. Въ Кароагенѣ, общественныя должности покупаются щедротами и подкупомъ, въ Римѣ — это составляетъ уголовное преступленіе. Посему какъ награды за добродѣтель различны у этихъ народовъ, такъ нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что самые пути ихъ пріобрѣтенія тоже различны».

1) Polyb. *Historia*, 1, VI.

А между тѣмъ, не упало ли современное общество до того, что допустило биржу сдѣлаться верховнымъ и непогрѣшимымъ судьей мѣръ правительственныхъ?! ..

Все изложенное еще съ большею яркостью иллюминуетъ дальнѣйшимъ.

Проникнувъ въ какую-нибудь политическую партію цѣлымъ кагаломъ, евреи ловко устроиваются здѣсь, чтобы обезпечить свое вліяніе. Для нихъ въ эту минуту нѣтъ ничего болѣе настоятельнаго, какъ усвоить себѣ партійныя страсти, исповѣдовать чужія идеи. Воздвигнувъ ихъ въ абсолютныя истины, они покрываютъ сарказмами всякаго, кто заговоритъ объ умѣренности, «обоготворяютъ» партійныхъ вожаковъ, яростно клеветуютъ на членовъ партіи противной и задаютъ тонъ съ непререкаемою наглостью и со всѣмъ холодомъ презрѣнія...

Да и какъ не послушать ихъ? Партія, быть можетъ, чахла и изнемогала, мало вѣрила въ саму себя, причѣмъ не было недостатка и въ мрачныхъ умахъ, желавшихъ еще болѣе ограничить ея задачи; въ ея корифеяхъ, чудились ей зловѣщія недочеты; здѣсь она угадывала челоуѣка неподходящаго, тамъ видѣла лишь обыденнаго честолюбца. Самые благоразумные требовали серьезной предварительной работы, чтобы очистить ея принципы и подготовить людей...

Вмѣшательство евреевъ сразу дѣйствуетъ, какъ возбуждающее средство, избавляя партію отъ всякихъ сомнѣній. Она уже не терпитъ никакихъ колебаній и скоро приходитъ къ убѣжденію въ томъ, что страна ей принадлежитъ. Развѣ ея идеи не энциклопедія политической мудрости? Развѣ ея руководители не всеобъемлющіе умы? Во всякомъ случаѣ, *иудейская пресса трубитъ ей объ этомъ до-сыта*. Весьма естественно, что подобная партія привыкаетъ считать тѣхъ, кто далъ ей эти иллюзіи, за свой цвѣтъ и за свою квицъ-эссенцію. Евреямъ, стало быть, — важнѣйшія мѣста, лучшіе позитки и доспѣхи непріятельскихъ полководцевъ. И вотъ этихъ евреевъ мы начинаемъ встрѣчать повсюду; они заполняютъ официальные приемы, балы и обѣды, списки служебныхъ производствъ, виѣ-парламентскія коммисіи. Партія живетъ, повидимому, только черезъ нихъ и завоевываетъ только для нихъ же. Можно сказать, что они ея умъ и сердце, что своими побѣдами она обязана исключительно ихъ усиліямъ, что они вытащили ея изъ ничтожества и продолжаютъ нести ее на своихъ плечахъ.

И такое мнѣніе до извѣстной степени не лишено основаній. Свойственный евреямъ духъ предприимчивости и шарлатанства игралъ, конечно, не послѣднюю роль въ этомъ чрезмѣрно быстромъ успѣхѣ партіи. Они вели дѣятельную пропаганду и своими гимнами изумленія выдвинули впередъ челоуѣка, будущее котораго, коммерческимъ нюхомъ своимъ, они угадали заранѣе. Кромѣ того, они вѣдь занимали сцену безъ перерыва и тысячами способовъ сдѣлали себя незамѣнимыми. Большія и маленькія услуги, основаніе дружескихъ газетъ, организація избирательныхъ ко-

митетовъ, денежные и иные авансы,—о, да, партія обязана имъ безконечно! А между тѣмъ, они шагу не ступили и гроша не дали иначе, какъ хорошо обдумавъ и взвѣсивъ, ибо, подобно ростовщику - своему отцу, еврейскій политикъ дѣйствуетъ только *по логикѣ таблицы процентовъ*.

Отсюда путемъ интриги,—той еврейской интриги, которая подвижна, какъ волна, и прозорлива, какъ пламя, огромные барыши побѣды неминуемо притекаютъ въ ихъ руки. Само собою разумѣется, что, по ихъ словамъ, всю эту благодатью они обязаны только своимъ исключительнымъ дарованіямъ. Не представляется ли еврей квадратомъ и даже кубомъ всякаго иноплеменика, не онъ ли лучшее созданіе природы и воспитанія?

Точно также, когда, вступивъ въ періодъ упадка, партія постепенно движется къ своему разложенію, на долю сыновъ Израиля выпадаетъ не мало хлопотъ. Рѣчь идетъ уже не о нападеніи, а о «самозащитѣ». Дѣйствительно, *отдавать назадъ вещь отвратительная* для еврея, и тотъ, кто его принуждаетъ къ этому, послѣднее изъ чудовищъ. Вотъ почему онъ грызется съ осатанѣлымъ упорствомъ. Тогда разражаются цѣлые потоки брани, ураганы оскорбленій, язвы клеветы, открытыя подстрекательства на самыя крайнія мѣры и на уголовныя злодѣянія ¹⁾). Подобно вулкану въ періодѣ изверженія, еврейская пресса *изрыгаетъ* огонь и сѣру, отплевываетъ грязь, камни и пепель. Иной разъ, при чтеніи ея статей, невольно вообразишь себя на шабашѣ ехиднѣ, одержимыхъ всѣми ужасами демоническаго неистовства.

Съ какою горечью должны размышлять объ этомъ честные люди партіи, даже тѣ изъ нихъ, кто думалъ сотворить чудеса, принимая поддержку евреевъ и уступая имъ лучшія роли?!...

«*Евреи насъ поубили!*»... вынуждены они сознаться, наконецъ.

Но когда они распознаютъ корень зла, тогда уже бываетъ слишкомъ поздно. Партія, поднявшаяся «при благосклонномъ участіи» сыновъ Иуды, черезъ нихъ же и гибнетъ. Рано или поздно, а изнемогаетъ она подъ гнетомъ всеобщаго осужденія, причемъ самое паденіе ея, какъ и всякій, впрочемъ, еврейскій крахъ, является невѣроятнымъ скандаломъ ¹⁾).

Подымаясь со ступеньки на ступеньку, еврейство расширяетъ свои задачи. Начавъ съ «поддержки» того или иного парламентскаго депутата, оно вскорѣ рѣшается «избирать» ихъ само; засимъ оно проникаетъ въ политическія партіи, овладѣваетъ положеніемъ и, наконецъ, приступаетъ

¹⁾ Припомнимъ бѣшенство кагала въ Вѣнѣ по поводу побѣды антисемитовъ на городскихъ выборахъ и избранія Люгера первымъ бургомистромъ столицы. Евреи не только требовали *осаднаго положенія*, но, въ виду аудіенціи, данной Люгеру австрійскимъ императоромъ, дерзнули въ „*Neue Freie Presse*“, номеръ которой по этому случаю былъ конфискованъ, посягнуть на злостную критику дѣйствій самого монарха.

¹⁾ Нужно ли вновь называть здѣсь оппортунизмъ и «Панаму».

къ «увѣнчанію зданія». Но прежде, чѣмъ ему удастся выдвинуть своего собственнаго Гамбетту или д'Израэли, іудаизмъ оказывается вынужденнымъ пройти еще черезъ одно мытарство.

Вездѣ, а особенно во Франціи, партіи не способны ни на что безъ главы, которая ими командуетъ. Евреи знаютъ это. Вотъ почему они не щадятъ усилій для овладѣнія челоукомъ, призваннымъ на эту роль или же способнымъ разыграть ее въ будущемъ. Съ цѣлью обойти его, увлечь его сердце, поработить разумъ, привести его къ отождествленію своего самолюбія съ ихъ интересами и внушить ему, что именно въ нихъ онъ имѣетъ вѣрнѣйшихъ друзей, однимъ словомъ, чтобы связать его съ собою неразрывными узами, ихъ таланты превосходятъ сами себя и возвышаются до чудесъ... въ рѣшетѣ.

Еврейская стратегія сводится къ тремъ средствамъ, которыя она двигаетъ одновременно.

Во первыхъ, — *лесть*. Рожденный льстецомъ, еврей, безъ подготовки, располагаетъ всѣми тайнами лести и умѣетъ затронуть всѣ ея струны. Онъ равно преуспѣваетъ какъ въ изліаніяхъ льстивой преданности, такъ и въ гимнахъ льстиваго поклоненія. Онъ не только изумляется предъ челоукомъ, но онъ влюбленъ въ него; воспѣвая его суетность, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ и слова, идущія прямо къ его сердцу. Этотъ упопительный культъ въ связи съ глубочайшимъ раболѣпіемъ безошибочно дѣлаютъ свое дѣло. Въ трогательномъ сочетаніи, здѣсь слышатся и гармонія возвеличенія, и шепотъ самоотреченія. Все это ослѣпляетъ тѣмъ вѣрнѣе, что сыны Іуды сознаютъ, какъ опасно противорѣчить себѣ. Вотъ почему еще тоньше, если это возможно, льстятъ они челоуку вдали отъ него; за глазами, ихъ восторги только болѣе «искренни» и еще болѣе жгучи.

Но неужели же такъ трудно проникнуть въ ядовитую микстуру этой лести и за балаганными декораціями дружбы подмѣтить гримасы обмана? Прислушиваясь къ оттѣнкамъ голоса, долго ли отличить фальшь и ложь? Среди торжественныхъ звуковъ симпатіи, развѣ могла бы не выдать себя, въ этомъ еврейскомъ оркестрѣ, маленькая флейта, уже репетирующая сплетни? Да и возможно ли настолько не понимать еврея, чтобы не видѣть, что у него *льстецъ*—родной братъ *клеветника*, что ласкательства и дерзость лишь разныя стороны его двуличія?...

Увы, во всякую пору ихъ карьеры, но прежде всего при ея началѣ, политическіе дѣятели очень податливы на еврейскую лесть. Представимъ себѣ честолюбца, предъ которымъ его будущность уже рисуется въ розовомъ свѣтѣ, но который еще не освоился съ своимъ призваніемъ. Если въ этотъ періодъ, когда онъ еще борется съ послѣдними тѣнями неизвѣстности и, быть можетъ,—противъ своихъ же собственныхъ колебаній, еврейская лесть, идя къ нему на встрѣчу, скажетъ ему, что онъ челоукъ необыкновенный, развѣ не приметъ онъ этого за откровеніе съ не-

бесь? Независимо отъ сего, радость обладанія цѣлою группою энтузіастовъ-поклонниковъ, освобождая его отъ сомнѣній, не даетъ ли ему величественной идеи о немъ самомъ и безграничной увѣренности въ своихъ силахъ? Съ этой минуты, онъ уже смѣло шествуетъ къ цѣли, импонируетъ и покоряетъ. Повидимому, возводя его на пьедесталъ, сыны Іуды передаютъ ему и свой престижъ грандіознаго шарлатанства. Естественно, что между ними и имъ устанавливается связь навсегда; онъ уже не можетъ обойтись безъ нихъ, такъ какъ, переставъ быть богомъ, онъ превратился бы въ простаго смертнаго. Наоборотъ, если у этого человѣка благородное сердце, евреи не замедлятъ привязать его къ себѣ еще и самую обольстительную изъ всѣхъ формъ лжи: симуляціею искренней и страстной дружбы. Онъ будетъ окруженъ еврейскою молодежью, блистающею усердіемъ и самоотверженіемъ. Быстрые въ истолкованіи его желаній, какъ и въ исполненіи его приказовъ, эти юные израильтяне образуютъ вокругъ него нѣчто въ родѣ священнаго легіона. На лирѣ кагальной поэзіи стануть они воспѣвать ему хвалу..., пока онъ не свалится съ пьедестала, или же пока они сами его не растончутъ....

Во вторыхъ, — *реклама*. Дочь лжи и лести, *реклама есть одна изъ первоосновъ еврейскаго могущества*. Геній рекламы, кажется, еще болѣе при-сущъ сынамъ Іуды, чѣмъ геній лести; во всякомъ случаѣ, они подняли его на степень идеальнаго совершенства. Въ томъ видѣ, какъ ее примѣняютъ евреи, реклама есть дивное искусство овладѣвать мыслью черезъ глаза и уши, подавлять разумъ крикомъ и гвалтомъ, сбивать съ толку соображеніе быстрыми перемѣнами въ отблескахъ лукавства. Широкошумящая и подвижная, еврейская реклама управляется на самомъ дѣлѣ неизмѣнными принципами. Они сводятся къ тремъ положеніямъ: необходимо, чтобы реклама гремѣла звонко; необходимо также, чтобы она была по одному же мѣсту, ударъ за ударомъ, не уставая, и необходимо, наконецъ, чтобы она разносилась повсюду. Что же касается ея средствъ и приемовъ, то разнообразіе ихъ таково, что нечего и думать о ихъ перечисленіи: финансистъ, купецъ, медикъ обязаны ей, каждый, своими лучшими успѣхами и наибольшею долею того золота, которое они ухитрились собрать.

Первая же встрѣча съ евреями уже раскрываетъ честолюбивому политику весь смыслъ рекламы. Правда, низкопробность ея, какъ средства борьбы, не остается для него тайною. Но вѣдь такъ пріятно быть предметомъ восторженныхъ похвалъ, ежедневно прогрессировать въ общественномъ мнѣніи, слышать свое имя на всѣхъ устахъ, стать знаменитостью перваго разряда!... Кромѣ того, еврейская реклама замѣнитъ для него работу многихъ лѣтъ; ему уже не надо будетъ истощать себя въ безплодныхъ усиліяхъ, ни терзать свою душу муками безплоднаго ожиданія; ему ужъ не придется отчаяваться предъ такимъ будущимъ, которое таетъ, какъ миражъ, исчезаетъ, чтобы возродиться, и рождается, чтобы исчезнуть.

Не обладая силами сверхъестественными, какъ противостоять такому искушенію? Да и къ чему противиться? Опьяняющіе пары славы уже вызвали въ немъ горделивые сны и великолѣпныя видѣнія; онъ даже замѣчаетъ симптомы того, что они готовы перейти въ дѣйствительность. На пути своей борьбы съ конкурентами, онъ уже чувствуетъ за собою такія же преимущества, какими пользуется торгующій контрабандой купецъ предъ другими купцами, оплатившими свой товаръ пошлиною. Подъ вліяніемъ еврейской рекламы, его реномъ раздувается точно воздушный шаръ; изумленный, онъ смотритъ на нее, какъ на трубный гласъ истины, какъ на Провидѣніе великихъ людей. Да и какъ вѣдь сама реклама умѣетъ вселить такое убѣжденіе! Не только ни о чемъ не позабудетъ она, но, къ чему бы она ни прикоснулась все преобразуется и украшается подъ ея волшебнымъ жезломъ. Краснорѣчіе, характеръ, геніальность,—она одѣваетъ «своего человѣка» всѣми божественными свойствами. И вотъ онъ подымается съ головокружительною быстротою, онъ уже не видитъ земли... *Увы, спускъ внизъ и «выпускъ газа» изъ шара произойдутъ еще быстрее!...*

Въ третьихъ,—*деньги*. Лестъ и реклама представляютъ двѣ неразрывныя цѣпи; услуги денегъ образуютъ третью цѣпь, еще болѣе крѣпкую, потому что евреи слишкомъ опытны, чтобы не выковать ее по всѣмъ правиламъ искусства. Нѣтъ средствъ на изданіе газеты,—еврейскіе капиталисты дадутъ авансы; необходимо покрыть расходы по избранію,—человѣку евреевъ ассигнуютъ потребную сумму немедленно; наконецъ, впредь до вступленія во власть, ему вѣдь надо жить прилично,—и его нужды угаданы и облегчены.

Мудрено ли, что среди такихъ условій еврейскій протеже смотреть на сыновъ Израиля, какъ на своихъ истинныхъ друзей и даже болѣе того,—какъ на родныхъ братьевъ! Онъ не только не скрываетъ этого, а, наоборотъ, тщеславится своею близостью къ нимъ. По взятіи же власти приступомъ, онъ съ легкимъ сердцемъ предаетъ имъ все,—отъ финансовъ до дипломатіи включительно. *Управлять евреями, черезъ евреевъ и для евреевъ*—таковъ первый пунктъ его программы. Ихъ отчаяніе станетъ для него утѣшеніемъ въ минуту потери власти..., и онъ умретъ на ихъ рукахъ...

Ознакомившись, такимъ образомъ, съ нѣкоторыми приѣмами еврейской политики, мы, прежде чѣмъ вернуться къ ея кульминаціонному пункту въ лицѣ д'Израэли, не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ и о политической роли еврейскихъ банкировъ.

Въ наше время, нельзя отдѣлить сферу финансовъ страны отъ ея международныхъ сношеній.

Примѣръ Франціи показываетъ, что чрезмѣрная задолженность государства влечетъ его подъ власть евреевъ и, въ частности,—большихъ банкировъ Израиля, владыкъ денежнаго рынка. Правители и государственные люди вынуждены считаться съ ними. Государственный долгъ сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ французской политики, а биржевая знать счи-

таетъ себя вправѣ говорить на равной ногѣ съ какимъ бы то ни было правительствомъ. Если владыки биржи еще не диктуютъ законовъ странѣ, то они тѣмъ паче не принимаютъ ихъ отъ нея. Малѣйшая же размолвка сдѣлала бы ихъ опасными: въ нѣсколько дней, пониженіе французской ренты предупредило бы правительство о необходимости вернуться къ «исполненію долга», причѣмъ едва ли потребовался бы второй урокъ, такъ какъ и сама публика не замедлила бы присоединиться къ банкирамъ.

Положеніе столь задолженнаго государства очень просто. Внутри себя оно имѣетъ повелителя, не угодить которому оно вынуждено остерегаться. Положимъ, этотъ повелитель обыкновенно пользуется своею властью съ благоразуміемъ; онъ «дѣйствуетъ» лишь по мѣрѣ надобности и лишь когда этого требуетъ его выгода; но онъ всегда на чеку и зорко слѣдитъ за совѣщаніями министровъ точно онъ самъ тамъ присутствовалъ или же былъ соединенъ телефономъ. Но что въ особенности хорошо знаетъ онъ, такъ это — что на такихъ совѣщаніяхъ говорятъ о немъ не иначе, какъ съ почтительнымъ страхомъ.

Несомнѣнно, что положеніе этого рода въ разныхъ странахъ можетъ представлять весьма различныя ступени развитія. Тамъ твердое и прозорливое правительство, здѣсь энергическая аристократія, еще дальше строгая привычка къ порядку и коммерческій духъ народа встрѣчаютъ натискъ еврейства спасительнымъ сопротивленіемъ или, по крайней мѣрѣ, ограничиваютъ его сносными предѣлами. Наоборотъ, въ другихъ государствахъ всевозможныя причины — недостатки національнаго характера, и непостоянство политики, смуты и революціи, химерическія предприятия и растлѣніе въ идеяхъ, неудовлетворительность общественныхъ дѣятелей и безнравственность партій — комбинируются все разомъ, дабы распространить и ускорить іудейское нашествіе.

Проникновеніе еврейскихъ финансистовъ въ правительство можетъ происходить еще болѣе точнымъ и ближайшимъ путемъ. Достаточно предположить, что, при ихъ содѣйствіи, отдѣльное лицо или даже цѣлая партія вступили во власть. Поддерживавшіе ихъ деньгами банкиры, очевидно, не могутъ удовлетвориться воздѣйствіемъ на политику издали. Въ разной формѣ, они потребуютъ для себя раздѣла власти и прямого соучастія въ управленіи дѣлами. Тогда наступаетъ захватъ *высшихъ* должностей ихъ креатурами, а затѣмъ и *семитизація министерскихъ постовъ*. Банкиры же, въ свою очередь, стануть толкать ихъ во всевозможныя антрепризы, подмалеванныя величественными красками, но несомнѣнно разорительныя для государства, а на дѣлѣ являющіяся только обширною ареною спекуляцій. Чрезвычайное и внезапное развитіе государственныхъ сооружений на всемъ пространствѣ страны даетъ тому характерный примѣръ. Новые и новые займы, необыкновенное размноженіе акціонерныхъ обществъ, безконечныя выпуски акцій и облигацій, всевозможныя субсидіи и повсемѣстная суматоха — чего только, съ еврейскою ловкостью, нельзя извлечь изъ строительнаго упомоща, всецѣло овладѣвъ довѣрчивымъ и восторжен-

нымъ народомъ?!... И ужь если кто-нибудь способенъ содрать съ одного вола двѣ шкуры, то, разумѣется, сыны Іуды вообще, а ихъ банкиры въ особенности. Когда же такія, предпринятія въ безразсудныхъ размѣрахъ, «строительныя работы» доведутъ государственныя финансы до истощенія, тогда Израиль навѣрное успѣетъ своихъ тощихъ коровъ замѣнить тучными.

Вліяніе еврейской биржи можетъ отражаться въ большомъ разнообразіи явленій.

I. Ничто не мѣшаетъ, положимъ, допустить слѣдующую гипотезу. Синдикатъ іудейскихъ банкировъ владѣетъ *тайнами* и даже, если хотите, самими *намереніями* перваго министра. Эти «старѣйшины многострадальной синагоги», — даже помимо ихъ собственныхъ подстрекательствъ, — знаютъ, что вскорѣ должна послѣдовать какая-нибудь военная экспедиція и, подъ видомъ протектората, привести къ quasi-присоединенію. Весьма естественно, и это станетъ первымъ *освященіемъ* побѣды, что долгъ присоединяемаго государства будетъ *ипрактированъ* государствомъ-покровителемъ. Чего же лучше, какъ не подобрать заблаговременно на рынкѣ обезцѣненныя бумаги побѣжденнаго? Впослѣдствіи, когда заварится каша и когда начатая подъ шутовскимъ предлогомъ экспедиція окажется вѣтъ всякой возможности отступленія, тогда будетъ не менѣе естественнымъ разыграть комедію удивленія и во всеуслышаніе отвергнуть какое-либо участіе въ такой «нелѣпости» прославляемаго кагаломъ друга, излюбленнаго евреями государственнаго человѣка, и даже — приписать ему не только слова неодобренія, но и формальное порицаніе «столь явнаго безумія»¹⁾.

II. Идетъ ли рѣчь объ основаніи «общества», т. е. о томъ, чтобы закинуть «счастливую тоню», еврейскій банкиръ живо приноровитъ свои гешефтмахерскіе ресурсы и опереточныя способности. Ястребинымъ взоромъ намѣтитъ «дѣльце», которое можно пустить въ ходъ, онъ быстро организуетъ комбинаціи и закончитъ выборъ союзниковъ. Изъ этихъ послѣднихъ, одни являются прямыми «довѣренными», другіе же только люди *влиятельныя*, но для «дѣла» нужны ихъ *имя* и *поддержка*. Съ первыми толковать долго нечего: извѣстная часть добычи опредѣляется въ ихъ пользу безъ лишннихъ словъ. Наоборотъ, по отношенію къ вторымъ, необходимы ловкость и дипломатія. Какъ, на примѣръ, заручиться герцогомъ X, графомъ У или же крупнымъ вотчинникомъ Z въ сомнительной затѣѣ. Какъ скрыть передъ ними отвѣтственность?... Но истинный сынъ Іуды не знаетъ препятствій. Справки изъ подъ руки уже доставили ему кое-какія свѣдѣнія, такъ что въ самой глубинѣ житейскихъ тревогъ своего «простофили» онъ твердо рассчитываетъ найти себѣ преданнаго соучастника.

Однако, это только начало. Надо говорить, соблазнить, увлечь; надо

¹⁾ Не дурною иллюстраціею этого могутъ служить упоминательныя гешефты израильтянъ во Франціи съ туниССкими, сіамскими и мадагаскарскими 0/0 бумагами.

побѣдить какъ законныя опасенія самого обольщаемаго, такъ и предостереженія его просвѣщенныхъ друзей; надо, однимъ словомъ, достигнуть такого господства надъ человѣкомъ, при которомъ онъ видѣлъ бы и слышалъ только глазами и ушами своего „исковича“. Еврейскій банкиръ продѣлаеть и это диво. Поэтическій жаръ рѣчей, симуляція дружбы, энтузіазмъ спекуляціи, воззваніе, глубокими переливами голоса, къ самымъ жгучимъ страстямъ, немедленные посулы денегъ,—всѣ эти средства употребить онъ съ невѣроятною силою и превосходствомъ.

Едва ли когда-нибудь удастся начертать эти сцены финансоваго гипнотизма во всемъ ихъ драматическомъ колоритѣ. Каліостро не могъ лучше продѣлать «вызовъ» любимаго лица, чѣмъ ловкій обманщикъ-еврей сдумѣеть вызвать въ наше время *виднѣяя ослѣпительной роскоши*. Тѣнь обяательнаго чародѣя должна трепетать отъ радости: онъ вправѣ сказать себѣ, что его геній не умеръ вмѣстѣ съ нимъ...

И вотъ, околдованная жертва уже не сопротивляется; стоитъ лишь закончить съ нею. Приглашенная въ кабинетъ, а затѣмъ и въ гостинныя банкира, эта шука, возмечтавшая стать котомъ, поражается неслыханнымъ великолѣпіемъ, сокровищами всемірной роскоши, произведеніями искусства всѣхъ временъ. Сіяніе и блескъ бьютъ ей въ голову, а опьяненіе золотомъ до такой степени овладѣваетъ ею, что она уже перестаетъ принадлежать себѣ. Шука согласна на все; она будетъ фигурировать на первыхъ же строчкахъ объявленія о задачахъ и средствахъ новаго общества; въ учредительныхъ собраніяхъ, она явится однимъ изъ корифеевъ, по крайней мѣрѣ,—корифеевъ нѣмыхъ и декоративныхъ; впоследствии она не преминетъ, конечно, принять участіе и въ совѣтѣ общества, банкиръ же въ свою очередь не замедлитъ манипулировать ею, *perinde ac cadaver*.

Да, онъ не дремлетъ! Биржевая пресса *трубитъ побѣду*, загонщики гонять *дичь*, друзья же «*Haute Banque*» восхваляютъ предпріятіе и рекомендуютъ своимъ кліентамъ не прозѣвать подписки. А онъ?!... Послѣвая всюду, онъ управляетъ манѣврами съ рѣшимостью главнокомандующаго, обнимаетъ все и обо всемъ заботится,—однимъ словомъ, его гигантская дѣловитость затмѣваетъ все вокругъ.

На собраніяхъ акціонеровъ, и по языку, и по авторитету онъ прямо недосыгаемъ. У него даже есть во-истину нѣчто властительное, и какое-то вѣяніе свѣтоноснаго величія украшаетъ его чело, а то выраженіе могущества, съ которымъ онъ держитъ въ рукахъ уставъ или докладъ, невольно заставляеть мечтать о пророкѣ, возвѣщающемъ новое откровеніе...

Нѣтъ ни противорѣчій, ни разсужденій; резолюціи вотируются *едино-масно*. Жалкое и робкое возраженіе само бы себя подняло на смѣхъ въ такомъ собраніи изъ его креатуръ, гдѣ онъ заранѣе признанный повелитель.

Нерѣдко также онъ ускользаетъ съ проворствомъ заправскаго фокусника. Дѣло идетъ, напримѣръ, о принятіи какого-нибудь рѣшительнаго, но

компрометирующаго постановленія. Онъ считаетъ его *необходимымъ*, онъ самъ же *внушаетъ* его. И вотъ собраніе открыто; но въ извѣстный моментъ, будучи вызванъ внезапно и по неотложному дѣлу, онъ вдругъ исчезаетъ,—что же дѣлать—пусть послѣшать устроить операцию безъ него; нельзя вѣдь терять ни минуты. И все, такъ хорошо настроенное имъ, идетъ какъ по маслу, а «заведенные» имъ автоматы продолжаютъ дѣйствовать неуклонно и въ его отсутствіе... Лишь когда пробѣтъ часъ суда, тогда только поймутъ они, зачѣмъ онъ скрылся. Онъ же будетъ вправѣ сказать: «меня тамъ не было», а зачѣмъ—отвергнуть и всякое свое соучастіе въ инкриминируемомъ мѣропріятіи, разъ нѣтъ явныхъ слѣдовъ... Это, по персидской поговоркѣ, называется *«взять змѣю чужими руками»*.

III. А какъ вамъ, напримѣръ, понравится умѣніе при надобности показаться чуждымъ основанію такого общества, изъ котораго никто не извлечъ выгоды, кромѣ него: еврейскій банкиръ подстрекаетъ на учрежденіе общества своего *должника*, причемъ этотъ послѣдній погашаетъ свой долгъ оплаченными акціями того же общества. Акція пройдутъ сперва по номинальной цѣнѣ, даже съ преміей, а затѣмъ... наступитъ крахъ. Но банкиръ, въ этомъ сомнѣваться нечего, успѣетъ сбыть ихъ во-время. Его испытанный тактъ предупредить его о такомъ моментѣ, котораго упускать не слѣдуетъ, а устроенныя имъ западни тѣмъ болѣе коварны, что, дабы внушить къ нимъ довѣріе, онъ и самъ «попадаетъ» въ нихъ..... на одно мгновеніе.

Общества, учреждаемыя іудейскими банкирами, напоминаютъ знаменитый эпизодъ римской исторіи — битву при Тразименскомъ озерѣ (217 до Р. Х.). Консулъ Фламиній совершенно не понималъ Аннибала. Ему, какъ видно, и въ голову не приходила характеристика этого образцоваго семита, сдѣланная впоследствии Титомъ Ливіемъ: *«perfidia plusquam punica, nihil veri, nihil sancti!»* Надо ли удивляться тому, что римская армія, коварно вовлеченная Аннибаломъ, попала въ ущелье, всѣ выходы изъ котораго лукавый карфагенянинъ сейчасъ же закрылъ, а затѣмъ безжалостно вырѣзалъ несчастныхъ солдатъ республики...

Точно также попадаетъ на еврейскую бойню и злополучный акціонеръ: ему сулятъ горы золота и всяческія чудеса, увѣряютъ даже, что уплаты денегъ никогда не потребуется, и вотъ онъ подписывается на возможно большее число акцій. Увы, «рѣзня» не заставитъ ожидать себя, и конкурсное управленіе явится ея исполнителемъ!

Такимъ образомъ, идетъ ли рѣчь объ арміяхъ и военныхъ предпріятіяхъ или же объ іудейскихъ капиталахъ и спекуляціяхъ, продѣлки семитизма всегда однѣ и тѣ же, и надъ потокомъ столѣтій грандіозная эпопея второй пунической войны ¹⁾ протягиваетъ руку современнымъ грабительствамъ.

¹⁾ *Belleum maxime memorabile*—называетъ ее Титъ Ливій.

Да и на самомъ дѣлѣ, развѣ финансовая война менѣ жестока, менѣ смертоносна и менѣ опустошительна, чѣмъ война обыкновенная?!...

IV. Но самую плодovitую спекуляцію *Haute Banque*'а въ политической сферѣ является все-таки организація бурь испуга и смятенія. Нѣтъ лучшаго средства *реализировать* на биржѣ избыточные барыши.

Эти бури производятся съ неподражаемымъ искусствомъ. Сперва состоянія на содержаніи у банкировъ газеты распускаютъ тревожные слухи. Затѣмъ выступаютъ на сцену уже вполне *точные* факты, — передвиженія войскъ, дипломатическія осложненія, угрожающія заявленія; еврейская пресса гремитъ воинственными предсказаніями и трубить въ атаку.

Уже подъ вліяніемъ этихъ соединенныхъ усилій биржа начинаетъ волноваться, курсы падаютъ, публика сбита съ толку. Вдругъ — страшная телеграмма, и все погребло!... Грозное пониженіе ниспровергаетъ всѣ цѣнности, — и какая превосходная жатва: сама обѣтованная земля не давала ничего прекраснѣйшаго!...

Правда, черезъ нѣсколько дней заговорятъ о вѣроломныхъ продѣлкахъ и о подложныхъ депешахъ; осмѣлятся даже звать къ закону для пресѣченія подобныхъ плутней. Законъ?!... Какая нелѣпость! Да развѣ возможно представить себѣ, въ парламентской странѣ, такого *хранителя печати* ²⁾, который, въ подобномъ случаѣ, предписалъ бы начать уголовное преслѣдованіе? Онъ былъ бы разбитъ, какъ осколокъ стекла, и на своихъ собственныхъ невзгодахъ выучился бы размышлять объ удачахъ биржи и о хитро-сплетеніяхъ паука.

Иудейскіе финансисты заправляютъ своими операціями съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ шире они пускаютъ въ ходъ свои *международные* ресурсы. Вотъ почему они дѣйствуютъ попеременно въ разныхъ странахъ. Въ Вѣнѣ, какъ и въ Парижѣ, они къ одной и той же цѣли двигаютъ цѣлую армію лжи; большая, рассчитанная на сенсацію, передовая статья вѣнской газеты и такая сокрушающая телеграмма изъ Лондона, которая вверхъ дномъ переворачиваетъ биржу въ Парижѣ, находятся въ столь же неразрывной связи какъ и всѣ остальные маневры, направленные въ одну точку, подъ гнетомъ которыхъ обманутый и подавленный общественный разумъ уже не въ силахъ противиться и сдается въ плѣнъ. Побѣдоносный же банкиръ окажетъ ему «милость», — черезъ нѣсколько дней онъ выпуститъ его на свободу, заставивъ, конечно, уплатить дорогой выкупъ.

Тогда какое зрѣлище представитъ собою нація? Будутъ искать государственныхъ людей и не найдутъ ихъ. Между тѣмъ, аристократія еврейскихъ капиталистовъ до небесъ превознесетъ свои надменные вершины. Тогда поймутъ, наконецъ, что въ дѣлѣ финансовъ маленькій изъянь сегодня, черезъ немного лѣтъ, обращается въ пропасть, и что если еще можетъ гордиться

2) Министра юстиціи.

еврей своею ролью всемірнаго кредитора, то ужъ нѣтъ ровно ничего за-виднаго въ томъ, чтобы состоять въ званіи всемірнаго должника.

Нарисовать картину банкирскихъ махинацій Израіля могъ бы только энциклопедическій умъ. Какъ Аѳины и Римъ, такъ и Іерусалимъ—городъ единственный во вселенной; и подобно тому какъ римскія арміи развернули всѣ доблести и осуществили всѣ чудеса войны, такъ и завоеватель Іерусалимъ воздвигъ искусство обогащенія на непримѣрную высоту. У него также есть свои геніальные люди и смиренные рядовые, свои неустойчивые храбрецы и терпѣливые кунктаторы; онъ въ свою очередь умѣетъ вести свою линію медленно на пути вѣковъ и въ немного лѣтъ свершить дѣло цѣлаго столѣтія. Какъ и Римъ, онъ владѣетъ собственными правилами стратегіи и руководящими началами, особою дисциплиною и спеціальнымъ героизмомъ. Въ немъ даже больше гордыни, чѣмъ въ Римѣ, такъ что онъ не прочь и самъ кинуть вызовъ; и только въ тотъ день, когда оскорбленный Римъ наноситъ ему ударъ и повергаетъ ницъ, Іерусалимъ познаетъ, наконецъ, кто владыка міра.

На пути эволюціи и завоеваній Израіля, его банкиры играютъ роль главнокомандующихъ арміями. Дѣятельность ихъ мозга, знаніе территоріи, талантъ маневрированія, чутье великихъ случайностей, смѣлость рѣшеній, забота о мельчайшихъ деталяхъ, спокойная, господствующая надъ бурями воля и такая выдержка, которая привлекаетъ побѣду,—все въ нихъ, вплоть до высококонтря побѣдоноснаго генерала, оправдываетъ такое наименованіе.

И пусть это поймутъ хорошенько! Всякая борьба противъ еврейства, которая въ свою первооснову не положитъ глубокаго изученія его свойствъ, силъ, спеціальныхъ познаній и сноровки, будетъ на первыхъ же своихъ шагахъ осуждена на безсиліе и послужитъ развѣ къ тому, чтобы дать ему видъ еще большей непобѣдимости.

Іудейскій банкиръ—прежде всего, испытанный чародѣй. Идетъ ли вопросъ о томъ, чтобы двинуть правительство на заключеніе новаго займа? Краснорѣчиво и убѣдительно, съ поражающей ясностью раскроетъ онъ правительственныя затрудненія и ту легкость, съ которою, путемъ необходимой мѣры, слѣдуетъ придти на помощь и упростить все.

Какъ тонко умѣетъ онъ улыбнуться въ отвѣтъ на колебанія министра финансовъ и съ импонирующею ироніею устранить его возраженія! Какъ, въ особености, хитро вноситъ онъ въ переговоры биржевое величіе свое, какъ умѣетъ кстати показать свою мощь, свои всемірныя связи, синдикаты, уже готовые образоваться подъ его управленіемъ, такой финансовый рынокъ, всѣ нити котораго находятся въ его распоряженіи! На этой откровенной выставкѣ его власти царствуютъ однако условная и таинственная безопасность и лишь его неограниченный авторитетъ.

Ничего нельзя сдѣлать помимо него, и самый кредитъ государства въ его рукахъ; по своему произволу, роняетъ онъ и подымаетъ ренту; всякая же

попытка выпустить заемъ безъ его участія или посредничества и не на предложенныхъ имъ условіяхъ—сухая химера; «толстые карманы», какъ и «шерстяные чулки» давно разучились двигаться безъ его указки, и если они явятся въ государственное казначейство, то не иначе, какъ подъ его команду!..

Какъ всякій порокъ, такъ и ненужный заемъ имѣетъ свои соблазны и мимолетныя чары, свои софизмы и теоріи. Да и еврейскій банкиръ видитъ ясно, что черезъ немного времени послѣ такого займа къ нему же вновь постучатся въ дверь. Превращаясь въ болѣзнь хроническую, безпорядокъ этого рода влечетъ за собою нищету и позоръ; грабительство и рабство слѣдуютъ за нимъ неотступно, а цѣпи, наложенныя банкиромъ, становятся все болѣе тяжкими, пока не настанетъ день, когда уже цѣлый народъ воскликнетъ: *«Вотъ нашъ владыка!»*.

Къ этому именно результату и стремится всемірный кагалъ. Могущество Израиля, равно какъ и сама еврейская нація, которыхъ представителями являются банкиры, желаютъ покорять и господствовать только на правахъ *признанныхъ* повелителей.

Выдѣлить изъ крупнаго заблужденія нѣсколько горькихъ истинъ—одинъ изъ вѣрнѣйшихъ путей къ побѣдѣ надъ нимъ.

Вполнѣ очевидно, что мы здѣсь не собираемся рѣшать еврейскаго вопроса. Однако же, въ виду изложеннаго, не мѣшаетъ указать и на кое-что желательное, чтобы помочь бѣдѣ.

А. Прежде всего необходима *возвышенная ясность круозора*. Семитическій геній созданъ природою для того, чтобы застигать въ распахъ и обманывать. Недалновидность, неразсудительность, неопытность, невниманіе онъ угадываетъ въ мгновеніе ока и утилизируетъ всѣ умственные пробѣлы. *Онъ обладаетъ чутьемъ человѣческихъ слабостей*. Онъ знаетъ, что у самой дѣятельной осторожности, какъ и у проницательности наиболѣе прозорливой бываютъ минуты усыпленія, и что стоитъ только уловить ихъ, чтобы отнять у человѣка плоды многолѣтняго труда и усилій.

Аннибалъ обладалъ этимъ талантомъ въ необыкновенной степени. Рисуя, въ этомъ смыслѣ, основныя черты его портрета, Полибій приходитъ къ такому выводу: «Если бы явилось средство узнавать чужія слабости и, въ нападеніи на враговъ, было бы возможно захватывать ихъ повелителя съ такой стороны, гдѣ онъ всего менѣе обезпеченъ отъ неожиданности, тогда въ короткое время было бы не трудно покорить міръ».

Таковъ руководящій принципъ и еврейства: *обнаружить цель въ кирасѣ врага и всадить кинжалъ именно въ это мѣсто*.

Отсюда проблема, раскрывающаяся передъ арійскими взорами, сводится къ слѣдующему: обращаться съ еврейскимъ лукавствомъ такъ же, какъ оно относится къ арійскому невѣдѣнію и довѣрчивости, — зондировать его по

всѣмъ направлѣніямъ, изслѣдовать самыя сокровенныя побужденія, самую потаенную изнанку, самыя незамѣтныя приготовленія и притомъ видѣть все это тонкимъ и острымъ взглядомъ, въ каждый данный моментъ. Пока аріецъ не научился читать въ іудейскомъ мозгу и разумѣть то, что происходитъ тамъ, до тѣхъ поръ онъ не готовъ для этой задачи. Но по мѣрѣ того, какъ аріецъ будетъ видѣть яснѣе, пространства, сначала весьма обширныя, которыя занимаетъ еврейское вѣроломство, стануть понемногу сокращаться; затѣмъ наступитъ и такой день, когда эта столь чреватая успѣхами, столь искусившаяся въ уверткахъ черезъ тысячу видоизмѣненій и столь неуловимая въ глубинѣ своего лабиринта еврейская лживость уже не будетъ тайною, и дотолю непостижимая загадка станеть читаться бѣгло.

Тогда аріецъ сравнитъ свои прежніе страхи и свои свѣтлыя сужденія нынѣ; онъ увидитъ, изъ какой малограмотности онъ вышелъ и передъ какими лубочными драконами онъ трепеталъ. И тогда его ясновидѣніе исполнится негодованія, потому что онъ постигнетъ цѣлыя міры коварства и снизойдетъ въ самыя ушелья предательства.

В. Во-вторыхъ, необходима *энергія*. М. Клавдій Марцелль, пять разъ избранный консуломъ, рыцарь и герой второй пунической войны, долженъ служить примѣромъ. Желѣзные нервы, геній мужества и неустранимость безсмертнаго римлянина да украсятъ энергію аріицевъ и да избавятъ ихъ отъ новой *засады*, по примѣру той, въ которой погибъ М. Клавдій Марцелль.

В. Въ третьихъ, арійская цивилизація не можетъ противостоять іудейскому нашествію иначе, какъ возстановивъ *идеи нравственности*. Іудизмъ есть духъ лжи, ему необходимы испорченныя души и податливое правосудіе. На однихъ онъ вліяетъ золотомъ, на другихъ—клеветою. Богатство, дурно прибрѣтенное, не внушаетъ ни отвращенія, ни стыда. Плутводство видитъ колѣнопреклоненныя толпы передъ дворцами, которые оно создало для себя. Растетъ и крѣпнетъ число людей, изъ которыхъ о каждомъ можно сказать: „*il n'est pas juif, mais il est digne de l'être!*...“

Слѣдуетъ избѣгать этихъ не-евреевъ, достойныхъ быть жидами.

Но прежде всего слѣдуетъ и надлежитъ всѣми силами души ратовать противъ того пагубнаго заблужденія, что арійскому обществу якобы надо *подражать евреямъ*, болѣе или менѣе уклоняться отъ тѣхъ нравственныхъ принциповъ, которые служатъ для него первоустоями. Наконецъ,

Г. Въ четвертыхъ, необходимы *великіе люди*. Созданное для осуществленія высокаго идеала арійское общество ничего не можетъ подѣлать безъ великихъ людей. И эта потребность всѣхъ временъ становится для него еще болѣе повелительною въ его борьбѣ съ еврействомъ. Здѣсь ему необходимы дарованія изумительной зоркости, неодолимые характеры, однимъ словомъ, такіе мужи, которые были бы способны развивать вокругъ себя силу и свѣтъ, связать цѣпь преданій, разорванную іудизмомъ, и возвра-

тить обманутому и потрясенному арійскому духу его рѣшимость и вѣру въ самого себя.

Такое освобожденіе создаетъ для арійскаго общества новую эру. Оно видитъ себя возродившимся и передъ нимъ вновь раскрывается все величіе его предназначенія. Оно припоминаетъ отдѣльныя фазы борьбы, а равно и тотъ стыдъ, который угнеталъ его, потому что каждое общество арійцевъ, надъ которымъ господствуютъ сыны Іуды, какъ и всякій отдѣльный аріецъ, продавшій свою душу жидамъ, въ глубинѣ сердца чувствуютъ глубокой стыдъ. Въ теченіе извѣстнаго времени, арійскій геній дѣйствительно можетъ затмѣваться тѣмъ дымомъ, который выходитъ изъ еврейской геенны, но, какъ и солнце, онъ не погасаетъ никогда, а его свѣтъ вноситъ смятеніе въ тайники совѣсти, даже наиболѣе усыпленной!...

Наивысшею точкою подъема и безпримѣрною кульминаціею еврейства явилось призваніе Веніамина д'Израэли на должность перваго министра Великобританіи, ибо только съ этого момента онъ получилъ возможность открыто вліять на міровую политику, по мѣрѣ силъ осуществляя мечты своего пан-еврейскаго фанатизма, изложенныя, главнымъ образомъ, въ его романахъ «The wondrous tale of Algo» и «Tancred or the New crusade». По утвержденію одного изъ біографовъ д'Израэли, Левенсона (въ «Восходѣ», см. далѣе), «*Танкредъ*» замѣчательенъ въ томъ отношеніи, что «занимаетъ въ жизни Биконсфильда середину между юношескими грезами и ихъ практическимъ осуществленіемъ на закатѣ дней его; не совсѣмъ ясныя думы, волновавшія «*Алго*'а» въ Палестинѣ, вылились въ такую законченную форму, что могли быть предъявлены 30 лѣтъ спустя, въ видѣ категорическихъ требованій на берлинскомъ конгрессѣ». Вообще же говоря, «д'Израэли-романистъ намѣчалъ идею, — министръ Биконсфильдъ приводилъ или старался привести ее въ исполненіе».

Лишь ставъ британскимъ премьеромъ, д'Израэли приобрѣлъ возможность непосредственно проводить въ международную политику свою іудейскую *mania grandiosa*, — сказали мы. Однако, мы не только не думаемъ отрицать этимъ соотвѣтственныхъ попытокъ съ его стороны на пути его предыдущей службы всемірному кагалу, но мы глубоко убѣждены въ противномъ. Незыблемость такого убѣжденія прямо обуславливается всѣмъ тѣмъ, что изложено выше. И было бы глубоко вразумительно на карьерѣ д'Израэли, какъ и на его связяхъ съ Ротшильдами прослѣдить осуществленіе тѣхъ общихъ началъ дѣятельности евреевъ въ трилогіи *журнализма, биржи и политики*, съ которыми мы только что ознакомились. Къ сожалѣнію, это увлекло бы насъ чересчуръ далеко, не говоря о томъ, что, въ виду сравнительно недавней эпопеи многоаго, сюда относящагося, еще не настало время для его всесторонней оцѣнки. Литература предмета, уже и теперь достаточно обширная, требуетъ спеціального изученія, но все-таки не можетъ

вполнѣ удовлетворить историка или философа, пока не опубликована переписка д'Израэли и пока не существуетъ проницательнаго изслѣдованія его мѣропріятій, именно какъ главы интернаціональнаго еврейства. Независимо отъ сего, рѣчи О'Коннеля, а въ особенности рѣчи Гладстона, разсматриваемыя въ той сферѣ и по отношенію къ тѣмъ моментамъ, къ которымъ онѣ пріурочивались, представили бы неисчерпаемый и неопровержимый матеріаль. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что эта масса данныхъ, — можетъ быть скорѣе, чѣмъ думаютъ, — будетъ разработана и опубликована, ибо того вправѣ ожидать наука исторіи. Въ настоящемъ же трудѣ, обозрѣваемомъ лишь нѣкоторые изъ магистральныхъ элементовъ вопроса, можно ограничиться общими указаніями только на важнѣйшіе факты изъ международной политики д'Израэли. Остальное будетъ дополнено собственнымъ размышленіемъ читателя на почвѣ всего, что ему извѣстно объ этомъ «полутрибунѣ и полупридворномъ, пожираемомъ демоническимъ честолюбіемъ», какъ о немъ хитроумно выражается самый «краснорѣчивый» изъ его пѣснопѣвцевъ, еврей Брайдесъ.

Дѣйствительно, борьба «*зми съ тигромъ*», — какъ называлъ д'Израэли свое собственное положеніе въ молодости, извиваясь передъ мертвою хваткою своихъ кредиторовъ-ростовщиковъ, вооруженныхъ исполнительными листами на 200.000 рублей, — показываетъ, что если, провалившись пять разъ на выборахъ въ палату общинъ, онъ не останавливался ни предъ какими расходами, чтобы подогрѣть свою кандидатуру вновь, и ставилъ, такъ сказать, все на карту, то ужъ разумѣется не по недостатку честолюбія.

Другой, еще болѣе уопительный *бардъ*, — П. Левенсонъ, называетъ своего героя то «геніальнымъ жидомъ», то «послѣднимъ евреемъ» и въ напыщенномъ дифирамбѣ «*Неразгаданный богатырь*»¹⁾, съ еврейскою же скромностью, резюмируетъ свой взглядъ такъ: «д'Израэли началъ свою политическую карьеру *Нарвой*, а кончилъ ее *Полтавой*». Само собою разумѣется, что въ устахъ *русскаго* писателя, за котораго несомнѣнно выдаетъ себя Левенсонъ, эта «Полтава» есть *берминскій* конгрессъ. Мы, въ свою очередь, къ «Полтавѣ» перейдемъ, а пока доставимъ себѣ удовольствіе воспроизведеніемъ *Веніаминовской* Нарвы, какъ ея рисуетъ самъ Левенсонъ.

„Это было вечеромъ, 7 декабря 1837 года. На очереди стоялъ важный вопросъ о вспомошествованіи англиканской церкви въ ущербъ католической. Всѣ партіи, въ лицѣ своихъ лучшихъ ораторовъ, приняли горячее участіе въ преніяхъ, получившихъ необычайно страстный характеръ. Вопросъ, подлежащій обсужденію въ этомъ бурномъ засѣданіи, былъ принятъ, какъ прямой вызовъ, брошенный въ лицо ирландцамъ, какъ посягательство на дорогую всѣмъ свободу совѣсти. Одинъ изъ ораторовъ обвинялъ даже О'Коннеля въ томъ, что „онъ, поддерживаемый поповскою „кучкой“, погналъ ирландскихъ избирателей къ избирательной урнѣ, чтобы они втировали за своего Бога“. Ужаленный этою непристойною выходкою, великій трибунъ вскочилъ и разразился громовою рѣчью, произведшею сильнѣйшую сенсацію.

¹⁾ См. «Восходъ» книги VI, VII, IX, XI и XII за 1881 годъ.

Едва О'Коннель окопчилъ свою рѣчь, какъ д'Израэли всталъ со своего мѣста, чтобы вступитъ въ пренія. Воцарилась мертвая тишина. Всѣ взоры депутатовъ и многочисленной публики, присутствовавшей въ этомъ засѣданіи, обратились на этого новичка. Рѣзко выдѣляясь своимъ типическимъ лицомъ, окаймленнымъ длинными вьющимися волосами, изъ среды остальныхъ депутатовъ, д'Израэли произвелъ невыгодное впечатлѣніе на чопорныхъ англичанъ своимъ болѣе, нежели страннымъ костюмомъ. Онъ, этотъ изысканный дэнди изъ школы виконта д'Ореэ, явился въ какомъ-то неуклюжемъ зеленомъ сюртукѣ, въ жилеткѣ, исчезавшей подъ массою разныхъ золотыхъ цѣпочекъ и брелоковъ, въ высокомъ галстухѣ, изъ-за котораго не видно было признаковъ бѣлья. Недобрый шепотъ пробѣжалъ по залѣ; слова: „фокусникъ“, „шарлатанъ“ явственно доносились до него.

При такой обстановкѣ, Веніаминъ началъ свою рѣчь. Не смотря на раздававшіеся по временамъ смѣхъ и ироническія замѣчанія, онъ довольно благополучно покоячилъ съ введеніемъ. Но чуть только коснулся онъ лбы дни, въ особенности—рѣчи своего предшественника, въ залѣ поднялся настоящій содомъ. Оратору буквально *не дали* говорить болѣе 5 минутъ. Какъ разъ противъ него, усялся самый страшный изъ его противниковъ—О'Коннель. Съ сдвинутой на затылокъ шляпой, уперевъ свои могучія руки въ колѣни, знаменитый агитаторъ, отличавшійся, вдобавокъ, богатырскимъ сложеніемъ и громаднымъ ростомъ, не спускалъ насмѣшливыхъ, вызывающихъ взглядовъ со своей, давно намѣченной, жертвы. Поминутно раздавался по залѣ его громовый, раскатистый смѣхъ, подхватываемый его единомышленниками, плотною стѣной окружившими своего вождя и вторившими ему криками, свистками, шумомъ, гамомъ, стукомъ палокъ. Взрывомъ гомерическаго хохота встрѣчалась каждая фраза крѣпившагося оратора, который подъ конецъ смутился... Голосъ его сталъ крикливымъ, жестикуляція порывистою. Видъ смущеннаго оратора подлилъ масла въ огонь. Топотъ, гиканіе, крикъ и свистъ заглушили знаки одобренія трезвой части парламента. Знаменитый Робертъ Пиль, принадлежавшій тогда къ торіямъ, горячо апплодировалъ оратору, но эти единичные апплодисменты терялись въ общемъ гвалтѣ, усиливая лишь шумъ. Невыразимо тяжело читать описанія этой небывалой въ парламентскихъ лѣтописяхъ скандальной сцены, о которой читатели могутъ судить по слѣдующимъ эпизодамъ. Д'Израэли, дѣлая надъ собою не-человѣческія усилія, кое-какъ оправился и продолжалъ съ четверть часа поминутно прерывающуюся рѣчь. „Я не долго буду утомлять ваше вниманіе...“ (Взрывъ смѣха. Слушайте! Слушайте!) „Я вполне понимаю трудность моего положенія“ (Смѣхъ). „Надѣюсь мало-по-малу овладѣть вниманіемъ достопочтеннаго собранія...“ (Хохоть и крики: къ дѣлу! къ дѣлу!) „Прошу палату выслушать меня хоть пять минутъ“... Дикій, безумный хохоть былъ отвѣтомъ на эту болѣе чѣмъ скромную просьбу злополучнаго оратора, обѣщавшаго прекратитъ свою рѣчь, если это собраніе будетъ угодно. Когда шумъ нѣсколько утихъ, д'Израэли снова началъ: „Если достопочтенные джентльмены находятъ, что такъ поступать со мною честно, то я покоряюсь... Я бы съ другими не такъ поступилъ — вотъ все, что я могу сказать... (Хохоть) Нѣтъ ничего легче, какъ хохотать...“ Ораторъ кое-какъ пересилилъ себя и со свойственными ему ѣдкостью и остроуміемъ заговорилъ о премьерѣ, котораго упрекнулъ въ желаніи отдѣлать Ирландію отъ поработенной Англіи, держа въ одной рукѣ лепту св. Петра. При этихъ словахъ, въ залѣ поднялся такой шумъ, что не было физической возможности ни разобрать, ни слышать, ни говорить... Всѣ съ угрожающимъ видомъ *повскакали* съ своихъ мѣсть, все загоготало, засвистало, застучало палками, затопало ногами.

Но тутъ д'Израэли, давно крѣпившійся, удивительно умѣвшій сохранять само-

обладаніе, не выдержалъ. Блѣдный, какъ полотно, съ воспаленными глазами, устремленными въ упоръ на нѣкоторыхъ изъ самыхъ безпачашныхъ скандалистовъ, поднявъ обѣ руки съ необыкновенно энергическимъ жестомъ, направленнымъ противъ этихъ враговъ, весь дрожа и наводя ужасъ своимъ искаженнымъ лицомъ и страшнымъ голосомъ, прогремѣлъ онъ свои заключительныя слова, заставившія противниковъ нѣсколько притихнуть: „Меня ничуть не удивляетъ, сэръ, 1) вашъ пріемъ. (Продолжительный смѣхъ). Я не разъ начиналъ кое-что (смѣхъ) и часто доводилъ до конца. (Вотъ какъ!) Да, сэръ, я теперь сяду; но придетъ время, когда вы будете меня слушать!“—крикнулъ онъ не своимъ голосомъ, въ изнеможеніи опускаясь на мѣсто... Въ залѣ стоялъ стонъ отъ невообразимаго гвалта, вызваннаго послѣдними вызывающими словами такъ скандално проваливагося оратора.

Чаша униженій была такимъ образомъ выпита Веніаминомъ до дна...“

Правится ли вамъ, благосклонный читатель, такія чисто еврейскія выраженія, какъ „не дамъ“ (вмѣсто: „не давали“) и „повскакали“?. Не замѣчаете ли вы, далѣе, глубоко-еврейской черты и въ томъ увѣреніи Левенсона, что д'Израэли *наводилъ ужасъ* на своихъ враговъ, до упаду *потылавшихся* надъ его іудейскимъ самоуниженіемъ!...

Вполнѣ очевидно, что послѣ такого *дебюта* «Веніаминъ» долго не могъ оправиться. Ему было не до «Полтавы», т. е. не до *апостола* іудаизма, какъ онъ свое дѣло понималъ.

Въ вопросахъ этого рода, первый голосъ безспорно принадлежитъ Франціи. Между тѣмъ, она еще не успѣла очнуться отъ чада наполеоновскихъ войнъ, въ которыхъ іудеи принимали «весьма благосклонное участіе».... противъ нея. Положимъ, во Франціи уже давно не было Кольбера съ его знаменитымъ судилищемъ, отнявшимъ у биржевыхъ акулъ того времени, евреевъ и не-евреевъ, ихъ «заработки» на сумму 110.000.000 франковъ. Тѣмъ не менѣе, правительство Реставраціи мало возлюбило *банкировъ*, — фактъ, довольно знаменательный послѣ тѣхъ услугъ, которыя на вѣнскомъ конгрессѣ дѣтми Израіля были оказаны Талейрану. Банкиры, разумѣется, не оставались въ долгу, и это погубило Реставрацію. Не надо, въ самомъ дѣлѣ, быть ни Солономъ, ни Тюрго, дабы уразумѣть, что всѣ законы противъ растовщичества неизмѣнно клонятся къ выгодѣ ростовщиковъ. Увы, совѣтники Людовика XVIII и Карла X позабыли объ этомъ; они хотѣли быть умнѣе Наполеона, создавшаго «династію» Ротшильдовъ, — и заплатились!... Биржевой феодализмъ рождается изъ финансоваго истощенія страны, какъ феодализмъ средневѣковыхъ бароновъ былъ результатомъ порабощенія завоевателями побѣжденныхъ. Для разцвѣта же такого новоявленнаго феодализма не могло быть въ этотъ моментъ лучшей почвы, чѣмъ истекавшая кровью Франція. И вотъ, послѣ іюльской революціи, дни торжества банкировъ скоро настали.

— „Наша родина“, горевалъ въ эту пору Туссенель, „песетъ иго биржевой власти. и нѣтъ у насъ другого правительства, кромѣ банковаго. Король и палаты

1) Въ британской палатѣ общины, всѣ рѣчи обращаются къ лицу председателя (стикера).

существуютъ только подъ условіемъ исполненія его требованій и даже капризовъ. Въ теченіе десяти лѣтъ писали, что Луи-Филиппъ подучилъ свою корону отъ полудожины банкировъ, которымъ грозила опасность прекращенія платежей. Дѣйствительно, большой банкиръ, какъ и крупный промышленникъ довольно изрядные сторонники переворотовъ, когда ихъ дѣла идутъ скверно. Въ этомъ случаѣ, они охотно „выпораживаютъ“ свои мастерскія на площадь—съ расчетомъ при наступленіи банкротства, отнести свои потери въ этой „игрѣ“ на счетъ своего патриотизма или же, въ случаѣ торжества революціи, добиться того, чтобы она поставила свой бланкъ на ихъ протестованныхъ векселяхъ. Когда они, такимъ образомъ, успѣютъ выдать себя за ни въ чемъ неповинныя жертвы, тогда бываетъ, что и король, котораго они „создали“, и народъ, который они водятъ за носъ, готовы *котировать* самихъ себя лишь бы придти на помощь этимъ „просроченнымъ должникамъ!“..

Не слѣдуетъ забывать далѣе, что эта скорбная картина иллюминируется въ трудѣ Туссенеля поразительными фактами и что столь радостный для сыновъ Иуды поворотъ событій во Франціи какъ разъ совпалъ съ еврейскими романами д'Израэли, съ знаменитымъ дѣломъ объ убійствѣ отца Томы въ Дамаскѣ, съ возникновеніемъ вопроса объ окончательной эмансипаціи еврейства въ Англіи и, наконецъ, съ «проведеніемъ» Ліонеля Ротшильда въ палату общинъ. Именно въ это же время, «Веніаминъ» успѣлъ оправиться отъ своей *двѣственной* рѣчи и опять заговорилъ въ парламентѣ — «*Locutus est!*» какъ торжественно выражается о немъ Левенсонъ.

Столь величественное отношеніе іудейскаго автора къ «геніальному жиду» весьма естественно. Но при этомъ никакъ нельзя не признать забавною гордыни того же автора, рассчитанной между прочимъ и на христіанскаго читателя. Забавна и печальна эта еврейская гордыня, особенно въ сопоставленіи съ тѣми увертками, къ которымъ прибѣгаетъ онъ, дабы смыть съ Веніамина пятно *религіознаго отщепенства*.

Съ одной стороны, жалуясь на сугубо-мучительное обращеніе съ „Веніаминъ“ его товарищей, Левенсонъ, съ другой стороны, повѣтствуетъ такъ: „Черноволосяй, курчавый мальчуганъ, деркій пришелецъ, потомокъ „христопродавцевъ“, подавляющій своимъ *превосходствомъ* дѣтей мѣстныхъ *блѣбрысыхъ* аборигеновъ, *взаправду исповѣдующихъ Христову вѣру*, долженъ былъ испытывать на своей шкурѣ всю тяжесть многовѣкового „грѣха“, тяготящаго надъ его братьями по крови“. Затѣмъ, названный авторъ влагаетъ въ уста *школьника* „Веніамина“ слѣдующія слова: „Нуужели этому безобразному порядку вещей никогда конца не будетъ? Нѣтъ! будетъ и непременно будетъ. Я ихъ *заставлю* принять меня въ свою среду, и не только меня, но и всѣхъ насъ, несправедливо гонимыхъ. И я *отомщу* не за одного себя, но и за всѣхъ своихъ. Эта пора не за горами. *Вы насъ возниградите сторицею* за всѣ муки пережитыхъ обидъ. А пока—да здравствуетъ *Моисеевъ таліонъ!*“ Далѣе, тотъ же Левенсонъ уже беретъ на себя смѣлость утверждать, что крестный отецъ „Веніамина“, поэтъ Роджерсъ, „не могъ примириться съ мыслью, что *лучшія права гражданства* будутъ *недоступны* этому даровитому мальчику, дорогу котораго долго, если не навсегда, будетъ задерживать *безсмысленный шлагбаумъ* разныхъ *метрическихъ свидѣтельствъ*“. И, наконецъ, переходя къ обвиненію д'Израэли въ отщепенствѣ (отъ еврейства, разумѣется), Левенсонъ объявляетъ, что „*безсмысленность* такого обвиненія, слишкомъ

очевидна, чтобы говорить о немъ“, что „Веніамина д'Израэли присоединили къ англиканской церкви..., когда ему минулъ лишь 12-й годъ, какъ гласитъ метрическое свидѣтельство, выданное причтомъ церкви, гдѣ былъ совершенъ обрядъ надъ *ребенкомъ*, игравшимъ въ этомъ дѣлѣ *болѣе нежели пассивную роль*...“¹⁾

Такъ, въ заключеніе, пѣняетъ и *утѣшаетъ* своихъ читателей-израильтянъ пѣвецъ «Неразгаданнаго богатыря» въ «Восходѣ».

Куда же дѣвался *даровитый* мальчикъ и гдѣ его *лучшія* права?...

Куда исчезъ *таліонъ*?!...

Рабски, по виѣшности, копируя Байрона и отправляясь за *благословеніемъ* къ Гёте, д'Израэли не позабылъ, конечно, принять благословеніе и отъ столь же ядовитаго, какъ и самъ, еврея Гейне. Нѣсколько раньше, онъ дѣйствительно выбралъ себѣ въ крестные отцы *банкира-милліонера* Роджерса, а немного позже, на страхъ *юлямъ*, въ своей трилогіи: «Конингсби», «Ольрой» и «Танкредъ» олицетворилъ свой идеаль опять-таки въ *банкиръ*—Сидоніи. «Этотъ Сидонія», говоритъ Брандесъ, «—Ротшильдъ по богатству, Монтефіоре по своей популярности между евреями Востока и Запада и, наконецъ, д'Израэли по своей политической дальновидности, выдающимся талантамъ и юмору...» Въ томъ же Сидоніи еврейская и еврействующая пресса вообще, какъ и сами разсѣянные по лицу земному израильтяне, неизмѣнно видятъ высочайшее отраженіе своего гешя, идеальную метафору своихъ грядущихъ судебъ. Однако, если бы дѣло заключалось только въ этомъ, намъ не стоило бы утруждать себя изслѣдованіемъ такой іудейской *шпіа grandiosa* далѣе. Всего, уже сказаннаго, было бы вполне достаточно для ея оцѣнки. Но «*всемирный*» кагалъ отнюдь не ограничивается побѣдоносными гимнами «берлинскому триумфатору»; нѣтъ, онъ требуетъ для него чуть-ли не монтіоновской премии за *добродѣтель*, конечно и главнымъ образомъ,—въ сферѣ его международной политики. Съ своей стороны, никогда не теряя случая увѣрять всѣхъ, кто хотѣлъ его слушать, въ томъ, что онъ истинный защитникъ сирыхъ и обездоленныхъ, вѣрный другъ рабочихъ и неутомимый врагъ всякаго гнета, Веніаминъ д'Израэли—предъ своими избирателями еще въ 1835 году,—просвѣщенно редактированное вигами новое «Положеніе о бѣдныхъ» обозвалъ «закономъ безъ потроховъ» и прибавилъ: «этотъ законъ является одновременно и оскорбленіемъ нравственности, и государственною ошибкою, такъ какъ провозглашаетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, что въ Англіи бѣдность есть преступленіе». Въ какой мѣрѣ все это было искренно, тому не замедлилъ представить доказательства самъ же д'Израэли. Покровительствуемый сэромъ Робертомъ Пилемъ и, единственно благодаря ему же, проникнувъ въ парламентъ,

¹⁾ Для полноты картины, Левенсонъ приводитъ слѣдующій текстъ *еврейской* метрики будущаго лорда Виконсфяльда. „Бюро синагоги испанскихъ и португальскихъ евреевъ. Левисъ Марко. Лондонъ. *Имя ребенка* Веніаминъ *Имя отца* Исаакъ. *Имя матери* Мэри. *Фамилія* Дизраэли. *День рожденія ребенка* Пятница. *Еврейское число* 19 тевета 5565. *Христіанское число* 21 декабря 1804. Операция обрѣзанія совершена Д. А. Ландо, 26 тевета 5565».

д'Израэли вскорѣ отплатилъ ему еще хуже, если это возможно, чѣмъ онъ сдѣлалъ это въ отношеніи другого, болѣе ранняго покровителя своего, О'Коннеля, отъ котораго, притворившись радикаломъ, онъ сперва выглянулъ рекомендательное письмо къ избирателямъ, а затѣмъ оклеветалъ его, ругая «поджигателемъ и убійцею». Робертъ Пиль *обезсмертилъ свое имя отмѣною пошлинъ на иностранный хлѣбъ*. Эти пошлины ложились тяжкимъ бременемъ на рабочее населеніе, возбуждали страшный гнѣвъ и едва не вызвали революціи. Сознавъ невозможность противиться далѣе, сэръ Робертъ, тогда премьеръ Великобританіи, внесъ въ парламентъ и, не взирая на свирѣпую оппозицію собственной же партіи—торіевъ, провелъ знаменитый билль «о хлѣбныхъ законахъ», чѣмъ и приобрѣлъ неувядаемую славу въ лѣтописяхъ своей родины.

Закрывая уши предъ неумолкаемымъ крикомъ о спасеніи рабочаго люда отъ *голодной смерти*, однимъ изъ самыхъ злокачественныхъ противниковъ великаго министра явился именно д'Израэли. Еще раньше обсуждения билля въ парламентѣ, упомянутый еврей, находясь во Франціи, попалъ чрезъ Ротшильдовъ на обѣдъ къ Луи-Филиппу и здѣсь злорадно пророчилъ Пиллю ту гибель, которую, дескать, онъ самъ себѣ готовить. Возвратясь же въ Англію, этотъ «восторженный глашатай торжества семитическаго начала во всемірной исторіи очутился представителемъ земныхъ интересовъ неуклюжихъ «гречкосѣевъ»; палестинскій паломникъ и столичный житель по преимуществу, никогда не владѣвшій клочкомъ земли и не умѣвшій отличить рожь отъ пшеницы, принялъ на себя бразды правленія партіею землевладѣльцевъ». — «Много крови испортилъ «Диззи» своему противнику, много отравленныхъ комплиментовъ, горькихъ истинъ, нещаднаго сарказма и глубоко-забирающаго ехидства долженъ былъ отъ него выслушать новообращенный вигъ. Отнюдь не обладая *монашески-казарменными* добродѣтелями, д'Израэли вовсе не стѣснялся властолюбивымъ нравомъ и самообожаніемъ Пилля, — онъ бичевалъ его отступничествомъ и батогами, и скорпіонами...» Такъ «выручаетъ» своего «богатыря» Левенсонъ изъ того срамнаго дѣла, въ которомъ «Диззи» скандальнѣйшимъ образомъ провалился. Все это тѣмъ болѣе «похвально», что сэръ Робертъ не только принадлежитъ къ самымъ свѣтлымъ умамъ новѣйшей исторіи Англіи, но что незадолго передъ этимъ д'Израэли и въ рѣчахъ, и въ романахъ своихъ прославлялъ его, какъ «величайшаго государственнаго человѣка своего времени», какъ «образцоваго министра» и какъ «надежду страны». Съ другой стороны, вопреки утверженію Левенсона, нельзя не замѣтить, что «Диззи» въ эту пору отнюдь не былъ главою партіи тори, ибо таковымъ являлся страшный богачъ и кровный баринъ, племянникъ Канинга, лордъ Георгъ Бентинкъ; «Диззи» же состоялъ при немъ лишь въ качествѣ *«домашняго еврея»*, подобно тому, какъ нѣкогда, хотя и въ болѣе простой формѣ, это сплошь и рядомъ бывало у магнатовъ въ Польшѣ. Едва ли стоитъ говорить, что, послѣ смерти лорда

Бентинка, д'Израэли,—подъ видомъ его біографіи, изданной въ 1851 году («Life of lord Georg Bentink»),—не преминулъ воспѣть себя самого, да кстати ужъ и провозгласить, что именно *евреи* были первыми *просвѣтителями* кельтовъ, тевтоновъ и *славянъ*!... Параллельно съ постоянными интригами, которыя тотъ же д'Израэли велъ противъ подоходнаго налога, учрежденнаго лишь по случаю крымской войны, ergo, по его словамъ, въ мирное время незаконнаго, все сказанное можетъ служить хорошею характеристикою *внутренней* политики этого «геніальнаго жида».

Что же касается излюбленной «Веніаминомъ» политики *международной*, то у насъ есть такой примѣръ. Всѣмъ извѣстны звѣрства турокъ въ Болгаріи. Благородный Гладстонъ заклеилъ ихъ въ рѣчахъ, письмахъ и брошюрахъ. Задумчивый Карлейль, въ своихъ статьяхъ, называлъ уже крымскую войну и парижскій трактатъ *преступленіями противъ величія человѣческаго рода*, а въ виду ужасовъ въ Болгаріи доказывалъ, что непремѣннымъ условіемъ разрѣшенія Восточнаго вопроса должно быть, на ряду съ воспрещеніемъ когда-либо появляться вновь, изгнаніе изъ Европы султана, его пашей и его башп-бузукровъ. На одномъ изъ митинговъ, созванныхъ во имя человѣколюбія, гдѣ было прочитано письмо Карлейля и гдѣ держалъ рѣчь самъ Гладстонъ, другой ораторъ, Фриманъ, при всеобщемъ одобреніи, сказалъ:

„Намъ говорятъ о необходимости сохранить парижскій трактатъ ради интересовъ Индіи!... Но да погибнуть интересы самой Англійи и да исчезнетъ ея индійская имперія раньше, чѣмъ совѣсть позволитъ намъ сдѣлать шагъ въ пользу Турціи“.

Даже одинъ изъ членовъ кабинета самого д'Израэли, *министръ колоній* лордъ Карнарвонъ, принимая въ 1876 году депутацію негоціантовъ, торгующихъ съ южною Африкою, признавъ себя обязаннымъ успокоить ихъ на счетъ взаимныхъ отношеній Англійи и Россіи и отнестись съ весьма суровымъ порицаніемъ къ тому воинственному жару, которымъ бравировала въ эту эпоху нѣкоторая часть англійской націи. Зная силу общественнаго мнѣнія въ Англійи и важность ея колоній, трудно допустить, во-первыхъ, чтобы на этомъ посту могъ оказаться челоувѣкъ малоспособный, а во вторыхъ, чтобы вообще какой бы то ни было изъ ея министровъ рискнулъ такъ открыто пойти противъ своего же премьера, если бы за этимъ послѣднимъ стояло дѣйствительное, а не *маргариновое* большинство. Да и, наконецъ, самъ *министръ иностранныхъ дѣлъ* въ томъ же кабинетѣ, лордъ Дерби, произнесъ въ Ливерпулѣ рѣчь, въ которой заявилъ слѣдующее:

„Намъ нечего желать и рѣшительно некого опасаться. У насъ нѣтъ и такой границы, которую слѣдовало бы исправить. Иноземное нашествіе къ намъ невозможно, сами же мы ни о какомъ вторженіи не думаемъ. Важнѣйшій интересъ нашъ—сохраненіе мира, и когда мы подаемъ свое мнѣніе, никому не слѣдуетъ подозрѣвать нашу искренность или безкорыстіе. Между тѣмъ я сознаю, что въ наше время есть люди, у которыхъ идея нравственнаго вліянія вызываетъ лишь улыбку, когда эту идею хотятъ примѣнить къ дѣламъ государственнымъ, и которые считаютъ вооруженную силу за единственный элементъ воздѣйствія въ отно-

шеніяхъ международныхъ. Я протестую противъ такого взгляда и не столько вслѣдствіе его низизма, сколько въ виду его неосновательности. Въ жизни государственной точно такъ же, какъ и въ частномъ быту, акты насилія и задора возбуждаютъ недовѣріе, а *внушать къ себѣ недовѣріе значитъ созидать лишь свою же собственную слабость*“.

Таковы были разсужденія выдающихся людей въ самой Англій. Вправдѣ ли пришелецъ-еврей считать себя лучшимъ патриотомъ, чѣмъ природные англичане?

И, однако, чего только ни натворилъ онъ?!...

Но что всего поразительнѣе, такъ это то, что, съ чисто-еврейскою наглостью, онъ разсматривалъ себя, какъ прозорливѣйшаго изъ патриотовъ и какъ носителя самыхъ возвышенныхъ государственныхъ идей.

Встрѣчая на своемъ пути Гладстона и видя свои еврейскія комбинаціи въ опасности, онъ уже не останавливался ни передъ чѣмъ. Такъ, приснопамятную и неизбѣжную войну за независимость маленькой Сербіи съ могучею Турціею онъ называлъ «нарушеніемъ всѣхъ принциповъ международнаго права, всякихъ началъ политической нравственности и даже всякихъ правилъ чести,—дѣяніемъ ненавистнымъ, отвратительнымъ и не имѣющимъ ровно никакого оправданія».

Въ другой своей рѣчи, произнесенной въ Букингамѣ, въ 1876 году, атакуя «плаксивость» Гладстона, д'Израэли говорилъ еще и такъ:

„Величайшая опасность даннаго момента заключается въ томъ, что лицемѣрные политики пользуются этими высокими чувствами, дабы превратить ихъ въ орудіе своихъ зловѣщихъ замысловъ. Ни на какомъ языкѣ, мнѣ думается, нѣтъ выраженія, достаточно сильнаго, чтобы заклеймить подобный образъ дѣйствій. Человѣкъ, который въ настоящую минуту рѣшился бы воспользоваться столь благородными побужденіями, какъ средствомъ достиженія своихъ личныхъ видовъ, придавая событіямъ такое теченіе, о которомъ онъ знаетъ—не можетъ не знать, что оно гибельно для интересовъ страны и безилодно съ точки зрѣнія человечества, для подобнаго человѣка, говорю я, трудно было бы подыскать слишкомъ суровое возмездіе. Поведеніе этого рода есть оскорбленіе любви къ отечеству, которая является душою свободныхъ государствъ; это даже нѣчто худшее, ибо наноситъ тяжкій ущербъ всеобщимъ интересамъ человѣческаго рода. Такое поведеніе, если бы кто-нибудь на него осмѣлился среди настоящихъ обстоятельствъ, англійскій народъ долженъ былъ бы отвергнуть съ негодованіемъ, а предъ лицомъ тѣхъ потрясеній и бѣдствій, которыя оно могло бы повлечь за собою, оно по справедливости заслуживало бы кары несравненно болѣе жестокой, чѣмъ всѣ эти болгарскіе ужасы, которыми протрубили намъ уши“.

Послѣ Дьюниша, вслѣдъ за Русскимъ ультиматумомъ Турціи, д'Израэли сталъ интриговать съ цѣлью созыва такой конференціи въ Константинополь, которая, уже по извѣстнымъ ему условіямъ настроенія турецкаго правительства, не могла привести ни къ какому положительному результату. Достигнувъ же согласія державъ, онъ сейчасъ же принялъ и другія мѣры къ уничтоженію самой возможности для конференціи сдѣлать что бы то ни было. Въ этихъ видахъ, онъ командировалъ въ Константинополь еврея,—сына венгерскаго раввина Митхада-пашу для того, чтобы этотъ послѣдній

разыгралъ тамъ безпримѣрную по шутовству оперетку *провозглашенія турецкой конституціи*. Явившись прямо изъ Лондона и будучи назначенъ великимъ визиремъ, Митхадъ продѣлалъ все, что ему поручилъ Веніаминъ, чѣмъ и далъ англійскому уполномоченному на конференціи, лорду Салисбюри, поводъ устранить какія-либо гарантіи султана въ защиту христіанскихъ народностей, ему подвластныхъ. Трудно понять, кого собственно хотѣлъ обмануть д'Израэли, тѣмъ не менѣе черезъ лорда Салисбюри онъ нашелъ возможнымъ заявить, что путемъ введенія конституціи всякая надобность въ гарантіяхъ уже миновала, и этимъ, естественно, привелъ къ закрытію конференціи.

Задумавъ и осуществивъ свой «дипломатическій эффектъ» именно въ такое время, когда подъемъ самыхъ беззавѣтныхъ, неудержимыхъ и великодушныхъ симпатій къ страждущимъ по крови и по вѣрѣ братьямъ достигъ въ русскомъ народѣ своего высшаго напряженія, д'Израэли, вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о созывѣ конференціи, произнесъ 29 октября 1876 года, на банкетѣ лорда-мэра, еще и слѣдующія безстыдныя слова:

„Несравненно больше, чѣмъ какой-либо другой націи, политика Англiи *имлетъ цѣлью миръ*. Ничего не могли бы мы выиграть отъ войны, и нѣтъ державы, которая по своей природѣ была бы менѣе агрессивна, чѣмъ наша, какъ не существуетъ и такой колоніи, которую мы еще жаждали бы пріобрѣсть. Мы создали владычество, которымъ гордимся по праву, и что въ особенности оправдываетъ нашу гордость, такъ это сознаніе, что наша власть столько же покоится на привязанности, сколько и на силѣ. Но если бы насталъ день борьбы, то никому не мѣшаетъ запомнить, что нѣтъ другого государства которое было бы въ такой же мѣрѣ готово къ войнѣ, какъ именно Великобританія, потому что никто не располагаетъ такими огромными ресурсами, какъ мы. Въ виду праваго дѣла, — а я храню твердую увѣренность, что Англія не начнетъ войны иначе, какъ за правое дѣло, въ защиту своей свободы, независимости и могущества, — Англія вовсе не такая страна, чтобы ей предстояло разсчитывать, *будетъ ли она въ состоянiи выдержать вторую или третью кампанію?!...* Ради праваго дѣла, Англія не задумается передъ рѣшительною борьбою, которая окончится не раньше полного торжества справедливости“.

Свою іудейскою душою не понимая или не желая постигнуть истиннаго характера совершавшихся передъ его глазами величественныхъ событій и черезъ еврейскую же прессу посѣвая въ Европѣ такія обвиненія Россіи въ эгоистическихъ цѣляхъ, которыя были для него завѣдомо ложны, д'Израэли предательски раздувалъ у себя, въ Англiи, то корыстные инстинкты банкировъ, фабрикантовъ и купцовъ, то надменные поползновенія англійскихъ шовинистовъ, то, наконецъ, политическое отвращеніе къ славянству въ средѣ рабочихъ классовъ. Пользуясь молчаливымъ содѣйствіемъ Франціи, гдѣ въ это время еврейство, съ Гамбеттою во главѣ, переживало свой *золотой вѣкъ* и, подъ видомъ патріотической отместки за допущенные Россіею въ 1870/1 годахъ прусскіе триумфы, не теряло случая выразить ей ненависть «всемірнаго» кагала, д'Израэли, съ другой стороны, — вопреки знаменитой нотѣ графа Андраши отъ 18/30 декабря 1875 года, опирался,

через не менѣе же сильныхъ австрійскихъ евреевъ, на боязливую зависть Австріи, а въ лицѣ нашего «друга» Бисмарка, еще не успѣвшаго тогда расхлебать затѣянный имъ, при благосклонномъ участіи евреевъ же, „*Kulturkampf*“ и давно утомленного борьбою въ рейхстагѣ съ двумя такими врагами, какъ католикъ Виндгорстъ и жидъ Ласкеръ, — никакъ уже не могъ опасаться достодолжнаго противовѣса.

Вотъ почему «Диззи» передъ обманутыми и разнузданными имъ народными массами, «чрезвычайно враждебными Россіи», счелъ возможнымъ «въ священномъ негодованіи» изумляться тому, что, «всего какихъ-нибудь двадцать лѣтъ спустя послѣ Альмы, Инкермана и Малахова кургана, фанатики, именемъ *христіанства*, дерзаютъ вновь посягать на цѣлость Оттоманской имперіи, а дѣлая партію, въ лицѣ своихъ ораторовъ и газетъ, съ легкимъ сердцемъ готова отречься и отъ парижскаго трактата, и отъ международныхъ обязательствъ Англій; безъ оглядки твердитъ она о мирѣ, какъ о такомъ незамѣнимомъ благѣ, которое превышаетъ всяческихъ жертвъ, и по меньшей мѣрѣ относится спустя рукава не только къ морскимъ интересамъ страны, но и къ самой безопасности Индіи». Хорошо или дурно говорилъ д'Израэли о крымской войнѣ съ точки зрѣнія выгоды Англій, объ этомъ спорить долго нечего, ибо всѣми давно признано, что если кто и извлечетъ отсюда пользу, то развѣ тотъ самый «седанскій герой», который, еще раньше декабрьскаго переворота, въ письмахъ «Диззи» къ лэди Блэсслигтонъ уже величался имъ, какъ будущій *Imperator*. Кромѣ того, сами же евреи утверждаютъ, что Пруссія «расквиталась» съ Россіею въ 1871 году именно *за счетъ Англій*. А для того, чтобы составить себѣ полную идею о близорукости д'Израэли, именно какъ государственнаго человѣка, достаточно вновь перечитать удивительное по глубинѣ обобщенія и по силѣ поэтическаго творчества стихотвореніе А. Н. Майкова „*Клермонтскій соборъ*“, написанное въ 1853 году и съ необыкновенною яркостью освѣщающее всю историческую нелѣпость объявленной намъ въ это время крымской войны.

Да и вообще говоря, д'Израэли, сколько бы ни славословили его сыны Іуды, какъ дипломата, не можетъ претендовать на лавры въ этой сферѣ. А между тѣмъ, начиная съ его первой парламентской рѣчи о виѣшней политикѣ, произнесенной 1 іюля 1842 года, сколько воды утекло?!...

Какія произошли событія, какіе перевороты?!...

Пусть же барды Веніамина укажутъ намъ, чѣмъ ознаменовалъ себя или какіе слѣды въ исторіи оставилъ названный «богатырь»: въ столь чудесно всплѣтутъ Іоганномъ Шерромъ эпоху 1848—1851 годовъ, въ дни Мадженты и Сольферино или во времена Гарибальди; въ героическую эпопею С.-Американской междоусобной войны, въ періодъ 1863 г. въ Польшѣ, припадении Австріи и Пруссіи на Данію, въ годину Садовой или же въ страшные мѣсяцы нашествія нѣмцевъ на Францію?!. *Ничего, рѣшительно ничего*, если не считать его бесплодныхъ неистовствъ по дѣлу «Алабамы» либо

отравленныхъ, всегда личныхъ нападокъ его на политическія неудачи такого правительства, въ которомъ онъ самъ не принималъ участія, въ данный моментъ, но ниспровергнуть которое за эту вину онъ всегда жаждалъ утолимо.

Что же касается его мрачной и злобной ненависти къ Россіи, то Хива и Бухара, Ташкентъ и Самаркандъ, Фергана и Мервъ, Геокъ-Теле и Кушка, испортившіе столько крови «неразгаданному богатырю», являются лишь живыми свидѣтелями величія русскаго имени. Равнымъ образомъ и пресловутая «научная граница», затѣянная д'Израэли въ Афганистанѣ, на ряду съ уже получившими нѣкоторое воздаяніе разбоями англичанъ въ отношеніи Ширъ-Али и Ягубъ-хана и съ ихъ же «субсидіями» эмиру Абдуррахману, — все это мѣропріятія, о грядущей судьбѣ которыхъ никто въ самой Англіи ничего предугадать не можетъ. Съ другой стороны, такая политика являлась бы сколько-нибудь понятною развѣ въ томъ случаѣ, если бы Англія смѣла надѣяться когда-либо сокрушить Россію. Принимая же во вниманіе, что столь дикая мысль не могла, разумѣется, придти въ голову и самому д'Израэли, — слѣдуетъ заключить, что, въ его же собственномъ сознаніи, его маниакальное руссофобство противорѣчило основнымъ интересамъ Великобританіи и, безъ сомнѣнія, представляло для нея источникъ грозныхъ тревогъ въ будущемъ.

Тѣмъ не менѣе, предразсудки въ политикѣ и обаяніе ярко размалеванныхъ, хотя бы и эфемерныхъ успѣховъ въ глазахъ массъ таковы, что «Веніаминъ» все-таки приобрѣлъ возможность «перещолоять Пальмерстона». Такъ, по крайней мѣрѣ, еще разъ свидѣтельствуетъ еврейскій органъ въ Россіи «Восходъ» все въ той же статьѣ «Неразгаданный богатырь» (см. 1881 г., кн. XII, стр. 150): „Пальмерстонъ, цѣною громаднхъ жертвъ, не достигъ ничего; Биконсфильдъ добился многого, не пожертвовавъ ни однимъ англійскимъ солдатомъ и не истративъ ни одного выстрѣла».

Да, эскадра адмирала Горнби въ Безикской бухтѣ и призывъ мусульманскихъ полковъ изъ Индіи сослужили д'Израэли, какъ указано ниже, весьма немалую службу, — впрочемъ, лишь на ряду съ ассигнованіемъ делегаціями 60.000.000 гульденовъ на военныя приготовленія, по требованію австрійскаго правительства. То посылая, то отмѣняя приказъ Горнби двинуться въ Мраморное море, «Диззи» заставляя усиленно волноваться политическій барометръ. Наконецъ, отъ всей этой недостойной комедіи вышелъ изъ терпѣнія даже его собственный товарищъ по кабинету, упомянутый выше лордъ Дерби. Покинувъ должность министра иностранныхъ дѣлъ, онъ объявилъ въ палатѣ лордовъ свое рѣшеніе тѣмъ, что, по настоянію премьера, въ совѣтѣ министровъ принимаются такіа мѣры, которыхъ онъ, Дерби, не считаетъ «ни благоразумными въ интересахъ европейскаго мира, ни необходимыми для безопасности страны, ни оправдываемыми международнымъ положеніемъ».

Дальнѣйшій ходъ событій, уже послѣ берлинскаго конгресса, показали всю прозорливость лорда Дерби, — и самыхъ завязтыхъ англійскихъ руссофобовъ долженъ былъ убѣдить въ томъ, что изъ вреда, сдѣланнаго ею Россіи, сама Великобританія приобрѣла только одни отрицательные да при томъ еще и весьма обидные для ея національнаго достоинства результаты; что *roue les beaux yeux* австрійскихъ евреевъ гордому Альбіону ужь конечно не стоило таскать каштаны изъ огня болгарскихъ, босно-герцеговинскихъ и македонскихъ волненій и что дни Турціи безповоротно сочтены, а ея безконечному политическому маразму пора, наконецъ, положить предѣлъ — къ неизбежному удовлетворенію Россіи.

Само собою разумѣется, что еще не настало время для безпощадной оцѣнки берлинскаго конгресса, равно какъ и для изложенія тѣхъ чудовищныхъ условій, среди которыхъ онъ возникъ. Но, въ сознаніи русскаго народа, о «честномъ маклерѣ» и о жидѣ Биконсфильдѣ давно постановленъ безошибочный приговоръ. Знаменитая рѣчь И. С. Аксакова, произнесенная 22 іюня 1878 года въ Московскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ — тяжкій стоишь глубоко изстрадавшагося и невыносимо оскорбленнаго сердца. Вдохновенно мотивируя приговоръ, она исключаетъ возможность что-либо добавить. Такова *русская* точка зрѣнія на вопросъ. Что же касается взгляда самихъ *англичанъ*, то мы теперь располагаемъ вразумительнымъ фактомъ. Въ «Новомъ Времени», 21 сентября 1896 года, было напечатано:

Мы получили слѣдующее письмо отъ А. Синклера, изъ Бремэра, близъ Бальморала въ Шотландіи, отъ 14-го (26-го) сентября;

„Сэръ! Весьма досадно, что вы не можете видѣть громадную перемену въ чувствахъ Англій къ Россіи, и не только видѣть, но и воспользоваться ею. *На берлинскомъ конгрессѣ подавалъ голосъ не англійскій народъ.* Лордъ Биконсфильдъ былъ *еврей-мечтатель*, случайно оказавшійся у власти. Какъ только англичане получили возможность выразить свою волю на выборахъ, они удалили его отъ власти, и онъ никогда болѣе къ ней не возвратился. Теперь англійскій народъ видитъ послѣдствія *безумія и коварства* этого человѣка, въ Берлинѣ, въ 1878 г. Онъ *преиспомятъ негодования до крайнихъ предѣловъ*, и сердца англичанъ опечалены невозможностію ничѣмъ помочь дѣлу. Они готовы и согласны на то, чтобы Россія заняла Константинополь. Они видятъ, что бесполезно свергать одного султана и замѣнять его другимъ. *Россія, а не какая-либо другая держава, должна поддерживать порядокъ на востокъ Европы и Малой Азіи*, и чѣмъ раньше она къ этому приступитъ, тѣмъ лучше. Если вы любите Россію, то вмѣсто того, чтобы подозрѣвать теперь Англію въ вѣроломствѣ, поставьте въ вашей газетѣ слѣдующій простой вопросъ: „созрѣла ли теперь настолько Англія, чтобы спокойно взирать, какъ Россія установитъ протекторатъ надъ европейскою и азіатскою Турціею?“ и вы скоро узнаете, какой отвѣтъ дастъ Англія. Вамъ стоитъ только прислать этотъ номеръ вашей газеты къ издателю „Truth“, м-ру Лабушеру (члену парламента), газета котораго теперь очень распространена, или къ редактору „Spectator“, или же къ редактору „Economist“, и тогда вашъ вопросъ будетъ перепечатанъ каждою англійскою газетою, и вы быстро получите отвѣтъ *англійскаго народа*. А вы должны помнить, что Англію правитъ народъ. Примите и пр. А. Синклеръ.

Мои взгляды вполне раздѣляютъ газеты: „The Birmingham Post“, „The Manchester Guardian“, „The Newcastle Leader“, „The Church Times“, „The Glasgow

Herald“, „The Yorkshire Post“ и многіе другіе, весьма вліятельные органы нашей печати“¹⁾.

Лучшаго подтвержденія справедливости той основной мысли, которая проходит черезъ все настоящее изслѣдованіе о д'Израэли, едва ли возможно и требовать.

Но если, такимъ образомъ, дѣятельность «лорда Биконсфильда» была оцѣнена по достоинству еще въ 1880 году, когда на общихъ выборахъ въ парламентъ онъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и принужденъ былъ выйти въ отставку, то чѣмъ же объяснить тотъ неистовый гвалтъ «либеральной» печати, которымъ сопровождалось участіе Биконсфильда на конгрессѣ и въ особенности, «тріумфальное» возвращеніе его въ Лондонъ, съ такимъ безподобнымъ паэосомъ описываемое даже въ *русскомъ* журналѣ «Восходъ»?

Ближайшимъ объясненіемъ служить та чрезвычайная важность, которая придана была на конгрессѣ вопросу о *равноправіи евреевъ* въ Румыніи, Сербіи и Болгаріи, причемъ самое признаніе «Европою» независимости Сербіи и Румыніи было категорически обусловлено введеніемъ ими у себя такого іудейскаго равноправія. Дальнѣйшимъ же и гораздо болѣе важнымъ мотивомъ восторговъ «многострадальнаго» іудейства, а слѣдовательно—еврейской прессы, какъ и еврейской «лейбъ-гвардіи» вообще оказывается тотъ фактъ, что, будучи *de jure* первымъ *англійскимъ* министромъ, д'Израэли *de facto* являлся на конгрессѣ именно премьеромъ *международнаго кагала*, и, въ этомъ послѣднемъ качествѣ, пользуясь имъ же подтасованною фальсификаціею тождества англійскихъ и еврейскихъ интересовъ, направлялъ все могущество Великобританіи во вредъ ненавидимой кагаломъ и наиболѣе для него опасной Россіи.

Послѣ всего изложеннаго, едва ли возможно сомнѣваться въ этомъ, потому что для истинныхъ государственныхъ задачъ Великобританіи конгрессъ со всѣми его результатами былъ вовсе не нуженъ. Мало того, онъ былъ ей прямо вреденъ, ибо создалъ въ Россіи такую горечь разочарованія, которая вопіетъ о возмездіи.

„Безгранична моя вѣра“,—говорилъ въ это время Кремль на собраніи „Alliance Israélite Universelle“,— „предъ нынѣшнимъ великолѣпиемъ нашего положенія!.. И вы мнѣ позволите, надѣюсь, отнести все это къ тому благороднѣйшему, высоко законному и совершенно безукоризненному поведенію, котораго держался въ Берлинѣ нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ—*нашъ Ваддингтонъ!*“.

Дѣйствительно, что и толковать,—это «поведеніе» изумляло самого Бисмарка, который отъ души хохоталъ, видя, какъ Ваддингтонъ, чуть ли не на каждомъ засѣданіи конгресса, *подымается съ своимъ вопросомъ о евреяхъ*. Стоить ли напоминать, съ другой стороны, что австрійскіе уполномоченные на конгрессѣ поддерживали Ваддингтона всѣми силами. Да и какъ имъ было дѣйствовать иначе, когда «равноправіе» сыновъ Израіля принесло, напримеръ, въ Галиціи столь несомнѣнные плоды, что въ наиболѣе каба-

¹⁾ Здѣсь не мѣшаетъ констатировать, что настоящій этюдъ о Веніаминѣ д'Израэли (кроме страницъ 345 — 352) былъ напечатанъ раньше, чѣмъ появилось письмо А. Сянклера, отправленное изъ Шотландіи лишь 14 сентября. Авторъ.

ленныхъ жидами мѣстностяхъ русскіе крестьяне жнутъ бывшія свои, а теперь еврейскія нивы уже не за деньги и не за хлѣбъ а за одну соль,—по даннымъ же *официальной* статистики, обездоленные евреями галицкіе мужики *ежегодно тысячами умираютъ съ голоду* ¹⁾. Не трудно себѣ представить, что, при этихъ условіяхъ, предѣлывалъ самъ авторъ «Кюнингсби», «Ольроя» и Танкреда», *«гениальный жидъ»*—Веніаминъ д'Израэли!.....

Мудрено ли, далѣе, что бывший революціонеръ, человекъ, который, въ періодъ своего изгнанія въ Парижѣ, былъ другомъ республиканцевъ, стало быть такой политическій дѣятель, котораго не могутъ заподозрѣть въ «мракобѣси» и самые чистопробные жида-«либералы»,—Братіано, произнесъ въ румынской палатѣ депутатовъ слѣдующія трогательныя слова: «Господа! Въ моей жизни, я испыталъ не мало превратностей и, быть можетъ, вынесъ слишкомъ много горя, но *нидѣ и никогда я не чувствовалъ себя до такой степени несчастнымъ, какъ въ Берлинѣ!*...»

Ничего больше и ничего сильнѣе не могъ бы сказать въ защиту своей родины Братіано, тогда первый министръ Румыніи. Если бы даже онъ рѣшился засыпать фактами всѣхъ еврейскихъ защитниковъ,—то и тогда онъ не успѣлъ бы подняться до дѣйствительнаго уровня событій.

Да, истина подчасъ имѣетъ право быть невѣроятною:

— „Во время злодѣйствъ 14, 15, 16 и 17 августа“ ²⁾, — какъ сообщало въ своихъ депешахъ „Express-Agence“, — „евреи Хасъ-Кени, одной изъ наиболѣе пострадавшихъ частей Константинополя, не только *указывали мусульманамъ армянскіе дома*, но и *сами принимали участіе въ разбояхъ*“. Этотъ фактъ нашель себѣ подтвержденіе въ слѣдующей петиціи, переданной по телеграфу тѣмъ же „Express-Agence“: „Община испанскихъ евреевъ Хаскюйя, большинство членовъ которой изобличается въ соучастіи по ограбленію армянскихъ лавокъ, обратилась къ султану съ прошеніемъ, въ которомъ оправдываетъ своихъ единовѣрцевъ подъ тѣмъ предлогомъ, что идти на грабежъ армянъ будто бы принуждали евреевъ сами же турки“...

Стало быть, евреи грабили. Но они сдѣлали нѣчто лучшее. Вотъ что разсказываетъ очевидецъ.

„Въ Хасъ-Кени, евреи принялись грабить армянскіе дома вслѣдъ за турками. Ихъ, кромѣ того, видѣли торгующимися съ турецкими шайками и заранѣе покупающими у этихъ послѣднихъ оптомъ все содержимое армянскихъ жилищъ.— Представьте себѣ еврея, который цѣнить, положимъ, въ 10 турецкихъ лиръ такой то домъ скромной армянской семьи; получивъ эту сумму, шайка турокъ врывается въ домъ и вырѣзываетъ все живое, а затѣмъ уступаетъ свое мѣсто еврею, который и забираетъ всю движимость“.

Въ № отъ 24 августа 1896 года официозной „Gazeta“,—изданіи скорѣе юдофильскаго пошиба, выходящемъ въ Бухарестѣ, напечатано: „*Сами турки возмущаются позорною ролью евреевъ*“.

„Frankfurter Zeitung“,—еврейская газета, съ своей стороны печалуется объ арестѣ евреевъ, провинившихся въ константинопольскихъ грабежахъ...

1) См. прекрасную статью Липранди «*Плоды еврейской равноправности*» — „Наблюдатель“. 1896 г., сентябрь.

2) См. „La Libre Parole“, 15 septembre 1896, № 1610, — „*Les juifs à Constantinople et aux Philippines*“.

Наконецъ, еще одинъ очевидецъ пишетъ въ редакцію „Libre Parole“: „Ограбивъ магазины, турецкіе разбойники продавали за гроши евреямъ все, что тамъ находилось; иначе говоря, за одно меджидіе они отдавали то, что стоитъ сто меджидіе“.

Да, — нельзя не пожалѣть, что Братіано былъ лишенъ возможности указать Биконсфильду въ Берлинѣ на столь блестящее подтвержденіе родственнаго единодушія Израила и Измаила. Впрочемъ, развѣ и тогда уже «равноправные» австрійскіе израильяне не являлись оптовыми поставщиками «живого товара» въ гаремы и публичные дома измаильтянъ? Развѣ нельзя было предвидѣть, что, расширяя свои гешефты въ Австріи, издавна «равноправные» *поляки* или *нѣмцы* «моисеева закона» стануть *тѣснить* «новоявленныхъ въ равноправіи» дѣтей Израила въ Румыніи, Сербіи и Болгаріи, а эти въ свою очередь «принуждены» будутъ перенести свою дѣятельность за океанъ, напримѣръ, въ Бразилію или Аргентину, гдѣ «живой славянскій и румынскій товаръ» очень цѣнится и гдѣ жены такихъ «берлинскихъ» евреевъ стануть «faire les honneurs de la maison», а ихъ «неутомимые» мужья займутся, *ex professio*, доставкой «свѣжихъ транспортвъ» изъ Европы?... Но, спрашивается, какое же дѣло до всего этого было Веніамину д'Израэли съ его идеею *таліона* и съ руководящимъ его принципомъ, что евреи — единственные *аристократы* и призванные *повелители* міра?!...

Слѣдуетъ ли поэтому чрезчуръ строго обвинять французскаго ученаго Мариуса Фонтана (Marius Fontane, — «Histoire Universelle»), за то, что, вдумываясь въ прошлое и настоящее сыновъ Іуды, онъ резюмируетъ свои наблюденія надъ ихъ психологіею такъ: — «Когда еврей начальствуетъ, онъ всегда жестокъ; какъ правитель, онъ деспотъ, какъ священникъ, — тиранъ! Проповѣдь еврея исполнена провлятіи. Какъ воинъ, онъ свирѣпъ и безпощаденъ; какъ философъ, его спокойствіе низость, какъ купецъ, — его торговля обманъ!... Семейство для него — грабительская ассоціація, любовь — одно чувственное наслажденіе!...»

И вотъ именно Великобританіи суждено было унизиться до того, чтобы еврей сталъ ея первымъ министромъ. Вглядываясь же въ роковую и смѣхотворную эпопею его владычества, нельзя не признать, что англійскія вѣроломство, надменность и своекорыстіе получили, въ лицѣ Биконсфильда, достойную награду. Немезида исторіи мститъ иногда съ удивительнымъ остроуміемъ. И надо согласиться, что если когда нибудь явится истинный талантъ въ области *оперетки*, то онъ возьметъ себѣ тѣму отсюда...

Тогда, въ ея апоѳеозѣ, зрители снова увидятъ, — на этой философски-опереточной сценѣ, — засѣданіе британской палаты лордовъ 8 февраля 1877 года... и, можно думать, они вволю позабавятся надъ горделивыми пѣрами Англии, Шотландіи и Ирландіи, преклоняющимися предъ испанскимъ сефардимомъ, т. е. самымъ закоренѣлымъ изъ евреевъ-талмудистовъ!...

„ПУРИМЪ“.

ЕВРЕЙСКАЯ МАСЛЯНИЦА.

— «Передъ паномъ Хведоромъ
Ходить жидъ ходоромъ;
И задкомъ,
И передкомъ
Передъ паномъ Хведиркомъ...!»

Г. Шевченко.

1.

Когда именно возникъ у евреевъ этотъ самый *веселый* изъ ихъ праздниковъ, — неизвѣстно. Принимая же во вниманіе, что въ источникахъ всемірной исторіи нѣтъ ни одного, ни прямого, ни косвеннаго указанія на то событіе, изъ котораго выводитъ празднованіе «Пурима» талмудъ, слѣдуетъ заключить, что вопросъ о происхожденіи этого праздника едва ли будетъ на исторической почвѣ разрѣшенъ когда-либо съ точностью. Равнымъ образомъ не могутъ служить руководствомъ и догадки ученыхъ гебраистовъ, каковы Эвальдъ или Мейеръ, хотя имъ нельзя отказать въ оригинальности. Отправляясь отъ того факта, что «Пуримъ» всегда празднуется за мѣсяць до еврейской пасхи, Эвальдъ полагалъ, что нѣкогда это могло быть праздникомъ соотвѣтственнаго полнолунія; Мейеръ же въ свою очередь думалъ, что «Пуримъ» вначалѣ былъ торжествомъ наступленія весны и въ этомъ видѣ могъ быть заимствованъ евреями у древнихъ персовъ. Однако, свирѣпый характеръ «Пурима» и все содержаніе іудейскаго ритуала, сюда относящагося, убѣждаютъ, что астрономическія явленія здѣсь ровно ни при чемъ.

Единственное сближеніе съ астрономіею едва мерцаетъ только въ имени Эсфири, воспитанницы Мардохея, по поводу эпизода, изъ за котораго былъ установленъ «Пуримъ», какъ повѣствуетъ специальный объ этомъ талмудическій трактатъ «Мегилла». Настоящее имя воспитанницы было «Гадасса»,

прозваніе же Эсеирь или по-еврейски «Эстеръ» представляетъ лишь видоизмѣненіе греческой формы наименованія планеты, а затѣмъ и богини *Астеръ* (Венеры), т. е. древнесемитической Астарты. Съ другой стороны, имена Эсеири и Мардохея, при благосклонномъ участіи евреевъ, проникли въ астрологію, каббалу и магію, а также въ другіе отдѣлы такъ называемыхъ сокровенныхъ знаній и, между прочимъ,—въ франкмасонство, которое повсюду является сильно іудаизированнымъ тайнымъ сообществомъ, конечно и прежде всего служить гешефтамъ евреевъ и среди своихъ нелѣпыхъ эмблемъ владычества заключаетъ «сефиротъ» короны, по капризу Ахашвероша будто бы украшавшей чело Эсфири. Этотъ сефиротъ понынѣ сохраняетъ у франкмасоновъ даже свое еврейское наименованіе «Кееръ-Малкхуеъ» (корона или королевская діадема, которую яко бы носили не только Эсеирь, но и Мардохей).

Связывая такимъ путемъ область тайныхъ наукъ и въ особенности астрологію съ Пуримомъ, мы, открывъ глаза по другому направленію, не можемъ не замѣтить въ этой сферѣ и вліянія маздеизма съ его фантастическимъ ученіемъ объ Агура-Маздѣ и съ замысловатымъ чародѣйствомъ маговъ вообще. Иначе говоря, мы снова готовы унести въ безконечныя пространства вавилоно-персидской міеологіи. Но мы здѣсь могли бы увлечься слишкомъ далеко за предѣлы вопроса о Пуримѣ, а потому ограничимся удостовѣреніемъ факта, что ключъ къ разъясненію данной проблемы необходимо искать въ глубинахъ исторіи Востока, и засимъ, вернувшись изъ области таинственнаго, попытаемся сдѣлать нѣкоторыя изысканія на болѣе осязательной почвѣ.

Вчитываясь въ текстъ «Мегиллы» и освѣщая его положительными свѣдѣніями о временахъ господства эллинизма въ Палестинѣ, нельзя не признать, что еврейское преданіе объ Эсеири и Мардохеѣ было записано тамъ же, въ царствованіе Антиоха IV *Эпифана* (между 167 и 164 годами до Р. Х.), а къ египетскимъ евреямъ оно перешло болѣе, нежели черезъ сто лѣтъ спустя,—въ совмѣстное царствованіе Птолемея XII и его сестры и жены, знаменитой Клеопатры (52—30 л. до Р. Х.). Уже изъ Египта оно распространилось далѣе.

Антиохъ Эпифанъ (Блестательный), наравнѣ съ Навуходоноссоромъ и Ричардомъ Львиное Сердце, оказывается, по талмуду, самымъ лютымъ и непримиримымъ врагомъ евреевъ. Но и на немъ, какъ на всемъ человѣческомъ, оправдывается изреченіе: «отъ великаго до смѣшнаго—одинъ шагъ».

При немъ именно состоялось то возстаніе Маккавеевъ, которое послужило источникомъ позднѣйшаго вмѣшательства Рима въ дѣла Іудеи со всѣми результатами такого вмѣшательства; при немъ же еврейскія массы въ Египтѣ, за нѣсколько времени раньше отшатнувшіяся отъ вѣрноподанническаго долга при Птолемеѣ IV Филопаторѣ (221—204 гг. до Р. Х.)

и перешедшія на сторону Антіоха III, царя Сиріи, снова отклонились къ Птоломеямъ, увлекая за собою евреевъ Финикіи, Палестины и Кѣлесиріи и создавая цѣлый рядъ опасныхъ политическихъ затрудненій; еще при его жизни, наконецъ, греческій же писатель Полибій, на своемъ солдатскомъ языкѣ, обозвалъ его *Эпиманомъ*, т. е. бѣшеннымъ, неистовымъ.

Казалось бы, всего этого совершенно довольно даже и не для Антіоха Эпифана. Тѣмъ не менѣе евреи въ своемъ озлобленіи полагають, что этого мало, и доходятъ, напримѣръ, до такихъ смѣшныхъ нелѣпостей, что начинаютъ обвинять названнаго Антіоха чуть ли не въ разрушеніи христіанскихъ храмовъ! *Excusez du peu...* Именно такъ аттестуетъ его нѣкій жидокъ, къ сожалѣнію, пожелавшій скрыться подъ псевдонимомъ «Эми» и недавно издавшій въ Москвѣ малограмотную брошюрку: «Что дѣлать евреямъ?». Объяснивъ, что Антіохъ Эпифанъ царствовалъ съ 176 по 164 г. до Р. Х., помянутый жидокъ, нѣсколько строкъ ниже, — очевидно, съ цѣлью разжалобить москвичей, — дерзаетъ однако утверждать, что, разграбляя храмы, Антіохъ Эпифанъ сталъ одинаково ненавистенъ и евреямъ, и христіанамъ!

Не входя, разумѣется, въ полемику съ названнымъ еврейскимъ «историкомъ» и не считая пока необходимымъ приводить тѣ доводы въ защиту Антіоха IV, которые установлены новѣйшею научною критикою, мы почерпнемъ изъ вышеизложеннаго только вполне очевидный и безспорный выводъ. Онъ заключается въ томъ, что царствованіе Антіоха Эпифана представляетъ именно такую эпоху, когда повѣствующій о Пуримѣ, одинъ изъ наиболѣе чудовищныхъ трактатовъ талмуда, «Мегилла», долженъ былъ появиться логически. Впрочемъ, сыны Іуды даже этимъ не ограничились: съ именемъ того же Антіоха связанъ и другой важный еврейскій праздникъ — *Ханука*, продолжающійся 8 дней, начиная съ 25 числа мѣсяца Кислевъ (ноябрь — декабрь. См. «Мегилла-Антіохосъ»).

Трактатъ «Мегилла» отсылаетъ насъ къ временамъ персидскаго царя Ахашвероша. Увы, такого царя въ Персіи никогда не было! Подставляя же вмѣсто указаннаго имени другія, вѣроятныя имена, можно допустить, что это былъ Ксерксъ или его сынъ Артаксерксъ I Лонгиманъ (Долгорукій). Споръ ученыхъ склонился въ пользу сего послѣдняго. Во всякомъ случаѣ, нельзя не замѣтить, что періодъ еврейской исторіи между Эздрую и Нееміею, современниками Артаксеркса I, и эпохою Маккавеевъ, современною Антіоху IV, оказывается слабѣе всего извѣстнымъ по источникамъ, а потому и наименѣе выясненнымъ до сихъ поръ.

Съ другой стороны, говоря вообще, время персидскаго владычества надъ евреями (538 — 332 гг. до Р. Х.), безъ сомнѣнія, является одною изъ самыхъ счастливыхъ страницъ въ жизни Израиля.

Еще задолго до взятія Вавилона Киромъ (собственно не имъ лично, а арміею наследнаго принца Камбиза), 16 тамуза 3223 года отъ сотворе-

вія міра (по єврейському лѣтосчисленію), т. е. 7 августа 538 года до Р. Х., вавилонскіе євреи уже вошли въ близкія сношенія съ персами. Нѣсколько позже, они не только назвали Кира помазанникомъ Божіимъ, но и всемѣрно помогали ему въ войнѣ противъ царя вавилонскаго Набунагида, а затѣмъ преслѣдовали и его сына Биль-Саръ-Уссур (Валтасара). Между тѣмъ, сынамъ Іуды жилось въ Вавилоніи очень недурно. Это удостовѣряется даже бывшимъ московскимъ общественнымъ раввиномъ Миноромъ, въ переведенномъ и дополненномъ имъ сочиненіи «еврейскаго учителя» — Элкана, подъ заглавіемъ «Руководство къ преподаванію исторіи еврейскаго народа, для еврейскихъ училищъ» (Москва, 1881 г.). Здѣсь сказано (стр. 45): «Отведенные въ плѣнъ іудеи были поселены большею частью въ области Евфрата, гдѣ они застали другихъ своихъ единоплеменниковъ по происхожденію и языку. Іудеи и израильтяне образовали отнынѣ одинъ народъ. Состояніе ихъ въ Вавилонѣ было *далеко не печальное*: многіе изъ нихъ имѣли значительное состояніе, приобрѣли недвижимую собственность, пользовались свободою вѣроисповѣданія, а способнѣйшіе изъ плѣнниковъ могли даже занимать государственныя должности».

Независимо отъ сего, мы знаемъ, что когда въ 536 г. до Р. Х. Киръ разрѣшилъ іудеямъ возвратиться въ отечество и построить храмъ въ Іерусалимѣ, то подъ начальствомъ Зерубавеля ушло лишь около 50,000 євреевъ, — большая же часть ихъ осталась въ Вавилоніи. А что главныя массы євреевъ благоденствовали именно здѣсь *даже тысячу лѣтъ спустя* (въ VI вѣкѣ послѣ Р. Х.), это доказыається какъ проживаніемъ тогда, среди нихъ же, еврейскаго патріарха, — «князя изгнанія», такъ и существованіемъ именно въ Вавилоніи (Сура, Пумбадита и Негардея) важнѣйшихъ талмудическихъ академій, такъ, наконецъ, и тѣмъ, что нынѣшнее єврейство признаетъ своєю священною, навѣки нерушимою книгою законовъ именно *вавилонскій*, а отнюдь не іерусалимскій талмудъ.

Вслѣдъ за дальнѣйшимъ развитіемъ персидской монархіи послѣ Кира, семиты, а въ особенности — финикіяне и євреи, принимали все больше и больше участія въ управленіи ею и въ ея судьбахъ. Такъ мы видимъ отрядъ *солимовъ* даже среди ближайшихъ тѣлохранителей Ксеркса на походъ его въ Грецію, а безъ содѣйствія финикійскаго флота битва при Микалѣ неизбежно повлекла бы за собою безотлагательное наступленіе грековъ въ Малую Азію и, можетъ быть, выразилась бы въ крушеніи государства персовъ на полтора-два лѣтъ раньше, чѣмъ Александръ Македонскій успѣлъ появиться на свѣтъ.

Послѣ загадочнаго убійства Ксеркса Артабаномъ и Спамитромъ, неприязненныя дѣйствія между греками и персами не прекращались. Огонь вражды поддерживался еще и тѣмъ, что малоазіатскіе греки, не зная, куда склонятся вѣсы счастья, служили противъ своихъ же братьевъ, европейскихъ грековъ, въ персидскихъ войскахъ и притомъ какъ во время ца-

шествія Ксеркса, такъ и въ послѣдствіи,—вплоть до унизительнаго для Артаксеркса I *Кимонова мира*. Пожаръ въ Сардахъ, съ одной стороны, и этотъ «Кимоновъ» миръ, съ другой (501—449 гг. до Р. Х.), опредѣляютъ собою границы полувѣкового протяженія первой персидской войны. Это, впрочемъ, не помѣшало даже такимъ людямъ, какъThemistocles, искать убѣжища (по изгнаніи его остракизмомъ изъ Аѳинъ) у персидскаго царя (Артаксеркса I), служить ему и подавать вредные для Греціи совѣты.

На ряду съ сказаннымъ, мы знаемъ, что персидскій дворъ изобиловалъ не только *греками*, а и становившимися имъ поперекъ дороги *евреями*. Многіе изъ этихъ послѣднихъ, служа евнухами въ гаремѣ, мучили и интриговали ради себя и своихъ. Другіе евреи избобрѣтали новые налоги или же оказывались пронирыливыми и безпощадными сборщиками податей, факторами и ростовщиками. Наконецъ, третьи являлись сановниками и правителями, конкурируя съ греками и возбуждая патріотическое негодованіе въ персахъ.

Мудрено ли, что при данныхъ условіяхъ, начиная съ величественнаго и благороднаго Кира, повелителя Персіи не знали счастья. Дурныя примѣты преслѣдовали Кира уже во время его похода въ знаменитую по греческимъ легендамъ, «страну обрѣзанныхъ людей», Колхиду, и затѣмъ не покидали его. *Онъ прошелъ по земль, изумляя народы, и исчезъ задочнымъ образомъ*. Около двухъ вѣковъ спустя, Александръ Македонскій еще видѣлъ его пышную гробницу въ Пасаргадахъ (нынѣшній Мургабъ), но и она была вскорѣ разграблена. Послѣ Кира, убійство Смердиса, таинственная и еще разъ смертельная рана, которую нанесъ себѣ Камбизъ, появленіе и казнь лже-Смердиса, суровыя несчастія Дарія I, безпримѣрныя пораженія Ксеркса и, въ заключеніе, долгое (465—425 до Р. Х.), но для Персіи роковое царствованіе Артаксеркса I,—все это невольно наводитъ на поучительныя и прискорбныя размышленія.

Таковы были результаты дѣятельности іудейско-греческихъ Маккиавеллей и Лойоль въ періодъ сейчасъ упомянутыхъ, хотя и давно минувшихъ дней.

Что же касается собственно евреевъ, то Брафманъ (книга Кагала, стр. 21) справедливо замѣчаетъ слѣдующее: «Имѣя на своей сторонѣ богатыхъ и вліятельныхъ царедворцевъ и Эсфирь, представительство Израиля во-время успѣло вынести изъ кабинета Артаксеркса царскій указъ, которому іудейство обязано *своимъ спасеніемъ и существованіемъ до сего дня*. Мы говоримъ о граматѣ, съ которою Артаксерксъ отправилъ (въ 459 г. до Р. Х.) Эздру въ Іудею».

Полномочія же, которыми въ 444 году былъ облеченъ виночерпій Артаксеркса, Неемія, свидѣтельствуя вновь, что персидское правительство относилось къ израильтянамъ весьма благосклонно и, не смотря на патріотическія предостереженія Санбалата, своего намѣстника въ Сириі, покровительствовало даже укрѣпленію Іерусалима. Отсюда мы вправѣ рассудить, что евреи, оставшіеся въ другихъ провинціяхъ Персіи, не терпѣли ника-

кого угнетенія и не имѣли повода жаловаться. Располагая могущественными заступниками при дворѣ, они могли жить и работать спокойно, но въ свою очередь должны были бы сродниться съ народомъ, у котораго встрѣтили столь исключительныя благодѣянія, и, стало быть, не заслуживаютъ оправданія когда, наоборотъ, они стали эксплуатировать туземцевъ или обходить законы страны, пріотившей ихъ съ такимъ наивнымъ радушіемъ.

Но если такимъ образомъ несомнѣнно, что политика персидскихъ царей оставалась юдофильскою въ теченіе цѣлаго почти столѣтія, отъ Кира до Артаксеркса I (536—444 г. до Р. Х.), то намъ теперь весьма трудно уразумѣть, какими же собственно путями, помимо евреевъ, удалось бы первому министру Артаксеркса, македонянину Аману, внезапно и радикально измѣнить означенную политику—единственно ради интересовъ своего личнаго самолюбія?

А между тѣмъ вавилонскій талмудъ въ трактатѣ «Мегилла» утверждаетъ именно это, мотивируя намѣреніе Амана истребить евреевъ только личнымъ неудовольствіемъ Амана на Мардохея. Впрочемъ, евреи здѣсь скрываютъ глубоко поучительный текстъ указа, даннаго, по другому утверженію тѣхъ же евреевъ, Артаксерксомъ 13 Нисана (мартъ—апрѣль) 453 г. до Р. Х. Указъ говоритъ, что истребленіе евреевъ въ 127 областяхъ персидскаго государства повелѣвается въ виду объясненія Амана, что «во всѣхъ племенахъ вселенной замѣшался одинъ враждебный народъ, по законамъ своимъ противный *всѣмъ другому народу*, постоянно пренебрегающій царскими повелѣніями и совершающій величайшія злодѣянія». Самое же истребленіе, согласно жребію, брошенному Аманомъ, предписывалось совершить ровно черезъ годъ, то есть 13 числа мѣсяца Адара (февраль—мартъ) 452 г. ¹⁾

Столь странный по медленности указъ не только не былъ и конечно не могъ быть приведенъ въ исполненіе, а, наоборотъ, повлекъ за собою гибель самого Амана и всѣхъ его сторонниковъ. Такой результатъ былъ достигнутъ Мардохеемъ черезъ Эсфирь.

Дѣло въ томъ, что лѣтъ за девять раньше Артаксерксъ, по совѣту своихъ приближенныхъ и въ особенности нѣкоего Мемухана (?), разошелся съ своею главною женою, царицею Астинь, изъ-за того, что она отказалась подчиниться его требованію—*обнажить свою красоту предъ всѣмъ дворомъ и приближенными Артаксеркса*, продолжавшими пировать съ нимъ уже въ теченіи 180 дней. Когда засямъ, на смотринахъ дѣвицъ, Артаксерксу понравилась родственница и воспитанница Мардохея Эсфирь и когда она стала царицею на мѣсто Астинь, то—что весьма достойно вниманія—она въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, по совѣту Мардохея, не сказывала царю *ни о родствѣ, ни о народѣ своемъ!*..

¹⁾ Годы рассчитываются въ настоящей статьѣ предположительно, по времени царствованія Артаксеркса I Лонгимана.

Однажды,—когда Артаксерксъ слушалъ чтеніе о томъ, какъ нѣкогда Мардохей *донесъ* на двухъ евнуховъ, Гаваоу и Фарру, объ умыслѣ ихъ на его, Артаксеркса, жизнь,—тогда онъ приказалъ Аману одѣть Мардохея въ царское одѣяніе, посадить его на царскаго же коня и, ведя такового подъ уздцы, провозгласить на площади о заслугѣ Мардохея. Исполнивъ все это, Аманъ горько жаловался своей женѣ, Зерешъ, и своимъ старымъ друзьямъ на перенесенное имъ отъ Мардохея униженіе. Но и Зерешъ, и убѣленные сѣдинами мудрецы отвѣчали ему: «если Мардохей, изъ-за котораго ты началъ падать, *иудейникъ*, то не пересилишь ты его, а навѣрное падешь передъ нимъ».

И дѣйствительно, вслѣдъ за ближайшимъ пиромъ у Эсѳири, по ея жалобѣ на злоумышленіе Амана противъ ея народа, сначала былъ казненъ Аманъ на томъ самомъ деревѣ, которое онъ приготовилъ для Мардохея; затѣмъ былъ конфискованъ его домъ и отданъ Эсѳири, а въ заключеніе спектакля Мардохей былъ назначенъ «смотрителемъ» этого дома. Помянутый же выше указъ, изданный противъ іудеевъ, былъ замѣненъ другимъ, гдѣ они получили отъ Артаксеркса великую хвалу, а *македонянинъ* Аманъ названъ измѣнникомъ и злодѣемъ, тогда какъ о Мардохеѣ было сказано, что онъ спаситель и вседневный благодѣтель царскій.

Вслѣдъ за этимъ, Мардохей занялъ мѣсто Амана, т. е. сталъ вторымъ по Артаксерксѣ лицомъ, *искалъ добра народу своему и говорилъ во благо племени своего*.

Съ другой стороны, подъ его руководствомъ Эсѳирь, послѣдовательно получила отъ Артаксеркса рядъ дозволеній, въ силу которыхъ,—съ помощью сатраповъ и нѣкоторыхъ иныхъ начальныхъ людей Персіи, трепетавшихъ предъ Мардохеемъ,—іудеи въ тотъ самый день, который былъ назначенъ Аманомъ для ихъ истребленія, стали искоренять своихъ непріятелей по своей волѣ, а именно: въ 13 день Адара, въ престольномъ городѣ Сузахъ они умертвили *десять сыновей Амана и кромѣ того еще 500 человекъ*; на слѣдующій день повѣсили еще *десятерыхъ сыновей Амана*, а съ ними погубили новыхъ 300 человекъ; независимо отъ сего, іудеи, проживавшіе въ областяхъ Персіи, собрались и въ одинъ 13 день того же мѣсяца Адара *истребили 75,000 враговъ своихъ*.

При этомъ, согласно разрѣшенію Артаксеркса, убійства евреями направлялись не на первыхъ попавшихся еврейскихъ недруговъ, а именно на всѣхъ *сильныхъ* въ народѣ персидскомъ. Что же касается женъ и дѣтей, равно какъ имущества убитыхъ, то евреямъ было дозволено таковыя *разграбить*, но они этимъ не воспользовались?!...

По учиненіи всего изложеннаго, евреи успокоились, а затѣмъ сельскіе евреи открыли празднованіе уже въ 14 день Адара; евреи же столичные, все еще занятые истребленіемъ своихъ враговъ, не успѣли сдѣлать того же и отпраздновали свою побѣду только въ 15 день Адара. Тѣмъ не ме-

нѣе всѣ евреи вообще провели соотвѣтственные дни въ неистовомъ весельи и безпримѣрномъ торжествѣ, радуясь и проклиная все нееврейское, упиваясь своею «славою» и посылая другъ другу подарки.

Въ этомъ случаѣ, сыны «избраннаго» народа достигли двойнаго торжества: они не только сокрушили своихъ непріятелей вообще, но, въ лицѣ Амана, одолѣли греческое вліяніе при персидскомъ дворѣ, т. е. уничтожили единственнаго, на самомъ дѣлѣ опаснаго для нихъ конкуррента.

А такъ какъ подобная радость не могла не быть признана чрезвычайною, то и постановлено было, на всѣ будущія времена и въ роды родовъ, праздновать «Пуримъ» (отъ слова «пуръ» — жребій, который металъ Аманъ) неотмѣнно, какъ день истиннаго самодовольства и неизреченнаго счастья для Израйля.

Объ этомъ рѣшеніи Мардохей и Эсѣиръ тогда же оповѣстили всѣхъ евреевъ, въ 127 областяхъ Персіи, къ твердому и непреложному исполненію. Персидскіе же евреи дали знать всѣмъ прочимъ.

И было сдѣлано такъ, и такъ остается понынѣ.

Восторженно повѣствуя обо всемъ этомъ, талмудъ въ одномъ направленіи содержитъ позднѣйшія, частью нелѣпыя и ребяческія, частью же безстыдныя и свирѣпыя измышленія раввиновъ, а въ другомъ направленіи регулируетъ весь ритуальнъ іудейской масляницы, начиная съ «поста Эсѣири» (13 Адара), переходя черезъ «Пуримъ Аманъ» (14 Адара) и заканчивая «Шушанъ Пуримомъ» т. е. Сузанъ или Сузанскимъ Пуримомъ (15 Адара).

Въ 1894 году эти еврейскія торжества пришлось 9, 10 и 11 марта а въ слѣдующемъ 1895 году—15, 16 и 17 февраля, но нашему стилю.

Мы, разумѣется, не станемъ ни цитировать названныхъ талмудическихъ пошлостей, ни вдаваться въ подробности обрядовъ «Пурима».

Ограничиваясь необходимымъ, укажемъ прежде всего на то, что «Мегилла» почитается сынами Іуды *наравнѣ* съ Торою (Пятикнижіемъ) и хранится не въ видѣ книги или брошюры, а подобно Торѣ, въ видѣ *свитка*. «Мегилла» — единственный трактатъ талмуда, доступный, но за то и *обязательный* для еврейскихъ *женщинъ*. По утвержденію раввиновъ, чтеніе «Мегиллы», въ урочное время (т. е. въ «Пуримъ») есть положительная *заповѣдь*, установленная пророками. Всѣ евреи обязаны читать ее: мужчины, женщины, прозелиты, свободные и рабы; даже дѣтей слѣдуетъ приучать къ этому чтенію. Раввины же, хотя бы занятые службой въ синагогѣ, обязаны прерывать ее, чтобы слушать «Мегиллу». Независимо отъ сего, для слушанія «Мегиллы» всѣ безъ исключенія евреи обязаны оставлять изученіе закона (т. е. талмуда вообще), не говоря объ отмѣнѣ на этотъ случай всѣхъ остальныхъ заповѣдей (ихъ, какъ извѣстно, у евреевъ 613, изъ коихъ 248 положительныхъ и 365 отрицательныхъ), гораздо менѣе важныхъ, нежели чтеніе «Мегиллы». Когда необходимо безъ замедленія похоронить умершаго,

тогда только разрѣшается прервать чтеніе съ тѣмъ, чтобы по окончаніи погребенія немедленно возвратиться къ чтенію «Мегиллы».

Въ дни «Пурима», отцы берутъ съ собой въ синагогу своихъ дѣтей—мальчиковъ, а эти, вооружась хлопучками или трещотками, производятъ, при каждомъ провозглашеніи имени Амана, раздрающій шумъ, дабы тѣмъ показать всю грозность своего негодованія. Этимъ же путемъ воспитывается, съ другой стороны, въ молодомъ еврействѣ презрительная исключительность дѣтей Іуды и съ самыхъ юныхъ лѣтъ укореняются въ немъ чело-вѣконе-навистническія идеи талмуда.

Что же касается взрослыхъ евреевъ, то—независимо отъ провозглашенія въ эти дни злобныхъ молитвъ о погибелѣ гоевъ—всякому іудею вмѣняется въ прямой долгъ, за все время «Пурима», непрерывно повторять: «*Проклятъ Аманъ и благословенъ Мардохей!*» — «*Благословенна Эсфиръ и проклята Зерешъ!*»

Кромѣ того, «Пуримъ» — единственный праздникъ, когда еврей, въ знакъ радости, *обязанъ напиваться пьянымъ*. Эта обязанность неуклонно возлагается на всякаго сына Израиля, даже на самаго бѣднаго, даже на нищаго, причѣмъ никакія отговорки *не принимаются*.

Онъ долженъ раздобыть вина и напитокъ во что бы то ни стало, до такой степени, чтобы не различать уже «Проклятъ Аманъ и благословенъ Мардохей!» отъ «Благословенъ Аманъ и проклятъ Мардохей!»...

Въ доказательство же важности той заслуги, которую совершаетъ еврей, напиваясь въ честь «Пурима», талмудъ рассказываетъ слѣдующее (см. тракт. Мегилла I, 15): «Два раввина, Рабба и Зейра, пировали во время «Пурима»; когда они напились уже какъ слѣдуетъ, Рабба вдругъ поднялся и убилъ Зейру. На утро онъ помолился за своего друга, и Зейра былъ возвращенъ къ жизни. На слѣдующій годъ Рабба вновь обратился къ Зейрѣ съ такими словами:—«Приходи, отче, отпразднуемъ-ка «Пуримъ» сообща!»—«Нѣтъ-съ, почтеннѣйшій,—возразилъ Зейра,—не каждый день бывають чудеса!»

Вообще же говоря, для евреевъ нѣтъ ничего горделивѣе и веселѣе «Пурима». Нужно пожить въ такъ называемой «чертѣ осѣдлости», гдѣ-нибудь въ Шкловѣ или Оршѣ, въ Одессѣ или Бердичевѣ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какія дерзкія штуки продѣлываютъ и до какого безобразія могутъ доходить пьяные жида...

Среди «Пурима», они какъ бы забываютъ о своихъ гешефтахъ и, празднуя свой сатанинскій карнавалъ, повидимому, теряютъ изъ виду даже первое правило еврейской моды: всячески спаивать гоевъ, самимъ же не напиваться отнюдь!

Другая непрѣмная подробность «Пурима» — «Гамана ухо». Такъ называются мѣстнымъ населеніемъ особой формы маковые коржики, рассылаемые евреями другъ другу, а иногда и знакомымъ гоимъ. Печеніе этихъ

любопытныхъ коржиковъ долго оставалось подъ гнетомъ *страшныхъ* подозрѣній, а въ средніе вѣка надѣлало сынамъ Іуды и немало бѣдъ.

Наконецъ, въ «Пуримъ» евреи и понынѣ обмѣниваются между собою демонстративными подарками, но ужъ разумѣется не посылаютъ ихъ голямъ.

Такимъ образомъ, «Пуримъ» съ необыкновенною яркостью и силою выражаетъ главныя черты іудейскаго характера, каковы: стремленіе владычествовать и повелѣвать во что бы ни стало и не брезгая никакими средствами; неизлѣчимое поползновеніе безъ пощады угнетать покорныхъ и свирѣпо мстить всѣмъ, кто не спѣшитъ падать ницъ предъ геніемъ Израиля; наглое, подчасъ высоко-забавное самоизумленіе и самопоклоненіе дѣтей Іуды, а въ заключеніе—крокодиловы слезы о несправедливости къ евреямъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, изливаемая въ синагогахъ, въ прессѣ или на политической трибунѣ, смотря по тому, гдѣ это производитъ наиболѣе шуму и эффекта въ данный моментъ.

Упорство же, съ которымъ евреи остаются вѣрными самимъ себѣ, между прочимъ отражается въ слѣдующемъ оригинальномъ заявленіи Гилхоевъ Мегиллы: «Всѣ пророческія книги и гагіографы уничтожатся во времена Мессіи, за исключеніемъ одной книги Эсѣиръ, а равно Пятикнижія и правилъ устнаго закона (талмуда), которыя не уничтожатся никогда!»

II.

Размышляя надъ такимъ явленіемъ, какъ «Пуримъ», въ наши дни и вдумываясь въ ту чрезвычайную важность, которую придаютъ ему сыны Іуды сегодня не менѣе, чѣмъ; и въ самыя отдаленныя времена, мы не можемъ не признать, что у нихъ для этого имѣются достаточныя основанія. Олицетворяя собою гнѣвъ и ужасъ и являясь единственною въ своемъ родѣ эмблемою іудейскаго міровоззрѣнія, «Пуримъ», по убѣжденію евреевъ, долженъ быть разсматриваемъ, какъ *торжество изъ торжествъ* Израиля, именно теперь даже съ гораздо большимъ основаніемъ, чѣмъ когда либо прежде.

И дѣйствительно, какъ въ области религіи и политики, такъ и въ сферахъ соціальной и экономической успѣхи іудаизма, за одно послѣднее столѣтіе, поразительны и необыкновенны.

Революція, совершившаяся на пути этого періода столько же въ координатахъ политики, сколько и въ кругѣ функций экономической жизни европейскихъ народовъ, дала если не прямое владычество, то огромный перевѣсъ двумъ новымъ силамъ: *общественному мнѣнію и деньгамъ*. За рѣдкими исключеніями, все въ нынѣшнемъ мірѣ зависитъ отъ нихъ или же опредѣляется ими. Но эти силы не равны между собою; одна главенствуетъ надъ другою и управляетъ ею. Если, повидимому, общественное мнѣніе

пользуется большимъ уваженіемъ, то, на самомъ дѣлѣ, деньги обыкновенно создаютъ это мнѣніе или вдохновляютъ его. Голосъ общественнаго мнѣнія—*пресса*, не является ли въ высокой степени и прежде всего органомъ капитала?

И вотъ, евреи чванятся тѣмъ, что располагаютъ прессою по своему усмотрѣнію ¹⁾.— «Никакой иной народъ не умѣлъ захватывать господство надъ другимъ съ такою же легкостью, какъ мы, евреи. Достигаемъ же мы этого не какими-либо особыми добродѣтелями, которыя обусловливали бы наше преобладаніе, а равно и не личными нашими качествами, умственнымъ превосходствомъ или религіознымъ рвеніемъ; нѣтъ, мы покоряемъ лишь тотъ міръ, который хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ уже скомпрометировалъ себя при столкновеніи съ нами. Такимъ образомъ, народу, который изнываетъ подъ нашимъ игомъ, не худо бы оглянуться на самого себя. Современныя націи страдаютъ отъ двухъ слѣдующихъ недочетовъ. Одинъ состоитъ въ томъ, что люди живутъ изо-дня въ день, безъ возвышенныхъ идей о причинахъ и результатахъ, о прошломъ и будущемъ. Не будь этого, какъ могли бы они съ такою дѣтскою наивною позволить намъ захватить *прессы*—этого столь важнаго средства порабощенія. Не очевидно ли, что съ одной этой обсерваторіи мы имѣемъ возможность во-время замѣтить *малышнее проявленіе вражды къ намъ и задушить его въ самомъ зародышѣ*. Въ клики нашей прессы, журналистъ—ничто; намъ довольно организовать противъ него заговоръ молчанія... При такихъ условіяхъ, владычество наше обезпечено еще надолго, вопреки всѣмъ усиліямъ того антисемитическаго теченія, которое совершаетъ нынѣ свой кругосвѣтный путь. Второй недочетъ заключается въ той трудности, съ которою не-евреи рѣшаются на денежные пожертвованія для защиты своихъ интересовъ въ печати. А между тѣмъ, съ нашимъ практическимъ умомъ, мы, евреи, хорошо понимаемъ, что каждое слово, написанное въ нашу пользу, приноситъ намъ выгоды сторицею. Согласно съ этимъ мы не останавливаемся ни предъ какими жертвами, дабы распространить это слово, воодушевить автора и вознагражить издателя. Наоборотъ, стоитъ появиться сочиненію изъ непріятельскаго лагеря,—мы его не покупаемъ, и все изданіе превращается въ макулатуру, быстро рвется въ клочки!...»

Параллельно съ этимъ, борьба противъ существующаго порядка и установленной религіи, которая въ глазахъ будущихъ поколѣній, безъ сомнѣнія, предстанетъ какъ одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ нашей эпохи, возбуждается непрерывно и съ предательскимъ искусствомъ организуется тайными обществами; центромъ же вращенія сихъ послѣднихъ, ихъ прототипомъ и вдохновителемъ всегда было и остается франкмасонство. Верхов-

1) См. напечатанную въ Майнцѣ и подписанную евреемъ, назвавшимъ себя Савломъ, брошюру: „*Посланіе къ евреямъ*».

ный совѣтъ масонскихъ ложъ, de jure и de facto, имѣть еврейское большинство, причѣмъ даже недавно избранный въ Римѣ «великій мастеръ» масоновъ *Наманъ*—чистокровный еврей. Вообще же говоря, исторія тайныхъ обществъ показываетъ, что всѣ они подчиняются вліянію евреевъ, которые одновременно являются и ихъ потаенными корифеями и всемогущими повелителями ¹⁾.

Засимъ нѣтъ надобности повторять, до какой степени зараженъ іудизмомъ весь ритуаль масонства, но нельзя не отмѣтить, что въ масонской средѣ никто не смѣетъ подымать еврейскаго вопроса. Отсюда слѣдуетъ, что политическіе, религиозные и соціальныя раздоры, какъ причина столь многихъ и столь тяжкихъ невзгодъ для современныхъ народовъ, въ значительной степени являются дѣломъ еврейства, которое пользуется ими съ цѣлью угнетенія и эксплуатаціи чуждыхъ ему расъ.

Евреи же были въ этомъ столѣтіи самыми горячими сторонниками жидовствующихъ либераловъ, какъ и всякаго рода революціонеровъ, космополитовъ и социалистовъ. Они именно «дали такихъ агитаторовъ, какъ Ласкеръ и д'Израэли, какъ Кремьё, Марксъ и Лассаль, не считая цѣлага стада темныхъ пропагандистовъ» ²⁾. Само собою разумѣется, что при этомъ еврей никогда не увлекается: съ первыми же звуками кагальной трубы, онъ возвращаетъ себѣ независимость, и подобно куртизанкѣ, у которой не въ обычаѣ отдавать свое сердце, бѣжитъ искать новыхъ покровителей. Чуждые приходятъ сыны Іуды въ страну, чуждыми проживаютъ они въ ней вѣками и столь же чуждыми готовы они бросить ее во всякую минуту.

Да и какъ могло бы быть иначе, когда у нихъ нѣтъ ничего общаго съ нами—ни ума, ни сердца. Ничего они не приносятъ съ собою, кромѣ ненасытимой алчности и неискоренимой жадности золота. Никогда не сдѣлали они ни одного научнаго изобрѣтенія, не совершили ни одного открытія. Они безусловно не способны къ созданію новой идеи, къ какой бы то ни было гениальной концепціи. Даръ творчества у нихъ отсутствуетъ. Но, въ противовѣсъ, они умѣютъ разсчитать и высосать изъ любого дѣла послѣднюю каплю барыша, какъ никто. Въ искусствѣ нишаго порядка, въ талантѣ эксплуатаціи чужой работы у нихъ, конечно, нѣтъ соперниковъ. Пусть будутъ даны человѣкъ, вещь, или положеніе, и еврей немедленно сообразитъ, какіе отсюда могутъ для нихъ возникнуть денежныя результаты и какія вообще выгоды способны къ реализаціи безъ труда и напряженія силъ. У сыновъ Іуды есть *sui generis* дарованія, обуславливающія ихъ чрезвычайную годность для всякихъ житейскихъ профессій, гдѣ не требуется физическаго труда. Сосредоточеніе же всей ихъ дѣятельности,

¹⁾ См. новѣйшія разоблаченія, а въ особенности: „*Les juifs dans la Maçonnerie*“ par M. de la Rive.

²⁾ B. Lazare „*L'Autisémisme*“, 392.

въ теченіе тридцати вѣковъ, именно на денежныхъ операціяхъ, силою наслѣдственности, выработало у нихъ финансовыя способности еще болѣе высокой пробы, чѣмъ тѣ, которыми обладаютъ генуэзцы, шотланцы, жевеицы, армяне и парсы.

И вотъ подобно тому, какъ всею тяжестью золота давятъ они на общественное мнѣніе и прессу, такъ съ другой стороны наложили они руку и на всѣ тѣ событія, которыя волновали Европу въ теченіе послѣдняго полустолѣтія. Государственные займы, подъ бременемъ которыхъ складывается жизнь другихъ народовъ, стали главнымъ источникомъ политическаго вліянія евреевъ. Заключая сперва для оплаты военныхъ бѣдствій, а затѣмъ и для громаднхъ общественныхъ сооружеій большіе займы въ видѣ постоянныхъ рентъ и, черезъ повтореніе такихъ зймовъ, возводя этотъ ходъ вещей въ систему, современныя націи открыли дорогу такому накопленію богатствъ въ частныхъ рукахъ, какаго человечество не знавало никогда раньше. Отсюда именно возникло не только безпримѣрное финансовое, но и чрезвычайное политическое могущество того, что теперь извѣстно подъ именемъ «*La Haute Banque*».

Но что же такое *Haute Banque*?

Это, главнымъ образомъ, еврейскіе банкиры съ Ротшильдами во главѣ. Денежное владычество Ротшильдовъ весьма скоро удвоилось ихъ вліяніемъ политическимъ, причемъ послѣднее хотя и не было провозглашено официально, тѣмъ не менѣе это отнюдь не помѣшало ему сдѣлаться весьма дѣйствительнымъ. Такъ, на примѣръ, соглашаясь взять на себя реализацію займа для неаполитанскаго короля Фердинанда I, Ротшильды потребовали назначенія министромъ финансовъ нѣкоего кавалера Медичи,—своей креатуры. Въ эпоху июльской монархіи, они были всемогущи въ дѣлахъ французской иностранной политики; мало этого — они вполне искренно смотрѣли на себя, какъ на суперъ-арбитровъ Европы. Въ 1871 году, тѣ же Ротшильды продиктовали Тьеру условія займа для выкупа національной территоріи у пруссаковъ. Таковы факты, которые можно было бы привести въ любомъ количествѣ. Вообще же говоря, существованіе въ государствѣ такого короля биржи, который *все можетъ*, на-ряду съ такимъ президентомъ республики, который *не можетъ ничего*, — зрѣлище во-истину трагическое, глубоко печальное и грозное для такъ называемой свободной страны.

Не принадлежа ни къ какому европейскому народу и относясь равно пренебрежительно и къ партійнымъ страстямъ, и къ борьбѣ національностей, биржевое еврейство сосредоточиваетъ всѣ свои умственные силы на единственной цѣли—добыванія денегъ. Его богатства, въ весьма значительной мѣрѣ, составляютъ плодъ безчестныхъ спекуляцій, ажіотажа и мошенничества. Напрасно сравнивали хищничества и разбои финансовыхъ бароновъ съ грабежами средневѣковыхъ феодаловъ. Похожденія этихъ рыцарей большой дороги, рисковавшихъ своею жизнью и ставившихъ на карту

свои головы, — сушіе пустяки въ сравненіи съ развратомъ, отчаяніемъ, самоубійствами и позоромъ, вызываемыми и размножаемыми какимъ нибудь однимъ злодѣяніемъ биржевыхъ удавовъ, которое вдобавокъ совершается безъ всякой опасности для нихъ самихъ.

Въ экономической сферѣ, ничто не проявляется съ такою очевидностью, какъ ихъ власть или, лучше сказать, какъ ихъ наглый деспотизмъ. Вся матеріальная жизнь народа распадается на двѣ функціи: *производство* и *распредѣленіе* богатствъ, т. е. тѣхъ благъ, которыя необходимы для поддержанія тѣла. Между тѣмъ, въ наше время обѣ названныя функціи терпятъ глубокія потрясенія отъ іудейскихъ «королей» кредита. И дѣйствительно, вслѣдствіе употребленія машинъ въ промышленности и на путяхъ сообщенія, подъ гнетомъ все болѣе и болѣе ожесточаемой конкуренціи, благодаря огромному расширенію сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ рынковъ, инициатива и управленіе предпріятіями производства и распредѣленія богатствъ систематически переходятъ къ анонимнымъ обществамъ и компаніямъ. Ихъ капиталы выражаются акціями и облигаціями, т. е. такимъ подвижнымъ богатствомъ, которое въ свою очередь легко становится предметомъ всяческихъ гешефтовъ и необузданныхъ спекуляцій. Именно черезъ эти условныя цѣнности и подъ маскою анонимныхъ обществъ, «*les princes de la finance*», владыки кредита, постепенно налагаютъ руку на обѣ означенныя функціи экономической жизни современныхъ народовъ.

Любое предпріятіе, учрежденное въ акціонерной формѣ и обоснованное на кредитъ, рано или поздно кончается тѣмъ, что попадаетъ во власть или же, по крайней мѣрѣ, входитъ въ орбиту тяготивія «*Haute Banque*», воплощающаго всю мощь еврейскаго капитала.

«У ногъ дѣльцовъ, управляющихъ большими компаніями», говоритъ Фурье, ученый изслѣдователь желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи, «мы видимъ парламентскія, административныя и судебныя власти. Эти дѣльцы не довольствуются монополією желѣзныхъ дорогъ, — путемъ хищенія и мошенничества, они захватили всѣ другія монополіи. Монополія водопроводовъ, газа, омнибусовъ, доковъ, пароходовъ, банковъ, — все погребено въ бездонномъ карманѣ этихъ пѣвкоснимателей. Милліоны людей состоятъ подъ ихъ начальствомъ; изъ конца въ конецъ Франціи нельзя пройти ни одной мили, чтобы не наткнуться на ихъ рабовъ или не вступить въ область ихъ концессій. Откройте уставы анонимныхъ обществъ, захватившихъ крупную торговлю при помощи учета, мелкую торговлю посредствомъ синдикатовъ, крупную промышленность при содѣйствіи ажіотажа, земельную собственность черезъ закладныя, транспортированіе кладей — властью желѣзныхъ дорогъ, и вы найдете въ этихъ уставахъ одни тѣ же имена *еврейско-нѣмецкихъ* банкировъ, которые оказываютъ постоянное дѣйствіе на правительство, создаютъ и свергаютъ министровъ, проводятъ выгодныя или уничтожаютъ системы, противныя ихъ финансовымъ интересамъ, и

постоянно налагаютъ на государство неимоверныя требованія. Въ сущности, всѣ экономическія силы Франціи сосредоточены теперь въ рукахъ нѣсколькихъ евреевъ-воротилъ, во главѣ которыхъ стоитъ Ротшильдъ.... — Ротшильды!.. Мы встрѣчаемъ васъ на каждомъ шагѣ въ исторіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ и въ исторіи всѣхъ бѣдствій нашей страны!».

Параллельно съ этимъ, знаменитый пасторъ Штеккеръ, на многолюдной сходкѣ христіанско-соціальной партіи, выразилъ общее настроеніе въ Германіи такъ. — «Жаждою борьбы съ еврействомъ горятъ милліоны сердець, но говорить объ этомъ считается неумѣстнымъ. Нѣтъ области въ духовномъ мірѣ, гдѣ бы, на мой взглядъ, проявлялось столько лицемѣрія, сколько мы его видимъ въ еврейскомъ вопросѣ. Но реформировать общественный бытъ лицемѣриемъ и трусостью нельзя; эта цѣль можетъ быть достигнута только правдой, а правда заключается въ томъ, что всѣ претерпѣваемые нами невзгоды проистекаютъ въ значительной мѣрѣ отъ того положенія, которое въ финансовомъ, торговомъ, нравственномъ, религіозномъ и литературномъ отношеніяхъ занимаетъ у насъ еврейство. И это будетъ продолжаться вплоть до того времени, пока исчадію Іуды мы не дадимъ рѣшительнаго отпора. Побѣда антисемитовъ въ Вѣнѣ, гдѣ за нихъ столь категорически и неоднократно высказалось большинство населенія, не останется безъ послѣдствій и для Берлина. *Израильъ командуетъ*, но самъ не служитъ ¹⁾. Чѣмъ же объяснить, что народный духъ еще не достигъ у насъ той степени прозорливости, какъ въ Вѣнѣ? Вѣдь ни для кого не тайна, что іудаизмъ тамъ гораздо могущественнѣе. Въ финансовой области еврей тамъ полные хозяева, да и государство, вслѣдствіе плохого состоянія финансовъ, находится у евреевъ въ зависимости, вслѣдствіе чего и само правительство стоитъ за нихъ горой.»

«Время, когда Вѣна была настоящимъ имперскимъ городомъ, прошло безвозвратно; теперь она умираетъ, благодаря все тѣмъ же евреямъ, которые гнетутъ въ ней среднее сословіе, а рабочихъ, какъ и въ Берлинѣ, превратили въ рабовъ. Относительно печати, литературы и искусства дѣла обстоятъ въ Вѣнѣ еще хуже, чѣмъ у насъ. Гдѣ свиваютъ себѣ гнѣздо еврей, тамъ вся жизнь обращается въ биржу, тамъ все направлено только къ наживѣ, *тамъ духовная трава не растетъ!* Съ другой стороны, нигдѣ въ Германіи, даже въ Гамбургѣ и во Франкфуртѣ, еврей не располагаетъ такимъ вліяніемъ и не поработилъ столько людей, какъ именно въ Берлинѣ. Они здѣсь играютъ такую преобладающую роль и такъ всѣхъ терроризируютъ, что просто стыдно становится за нѣмецкій народъ. Однимъ

1) Въ 1894 году изъ 87,000 лицъ, записавшихся здѣсь негоціантами, 41,000, т. е. почти половина оказались евреями; и наоборотъ, изъ 108,000 лакеевъ, швейцаровъ, кельнеровъ, прикащиковъ и вообще находящихся въ услуженіи, евреевъ обнаружено только 319. Выводъ очевиденъ.

неуклоннымъ примѣненіемъ правила—*«дешево да мило»*— они захватили всю торговлю и всю промышленность въ свои руки. Да уже если признаться, такъ и само правительство наше побаивается дѣтей Израиля, и отъ него намъ помощи ожидать нельзя. Оно разсуждаетъ такъ: евреи страшно богаты и въ ихъ же рукахъ находится $\frac{9}{10}$ прессы, а потому сосориться съ ними неудобно. И если намъ постоянно твердятъ, что наше спасеніе въ школѣ, что школа должна воспитывать народъ въ христіанскомъ духѣ, то это *завѣдомая неправда*, такъ какъ наши учебныя заведенія кишатъ евреями ¹⁾. Недавно, въ одной гимназій выпускной классъ оказался состоящимъ *исключительно изъ евреевъ*.

«Поэтому всѣ разглагольствованія о моральномъ обновленіи народа будутъ пустозвонною болтовнею, пока у насъ не хватитъ мужества сознаться, что еврейство выросло въ такую силу, которая рѣшительно несовмѣстима съ германско-христіанскимъ строемъ жизни, и что если мы не примемъ надлежащихъ мѣръ, то нашъ народъ погибнетъ отъ растлѣвающего вліянія іудеевъ».

«Къ сожалѣнію, у насъ, германцевъ, шансы пока не особенно благоприятны. Не говоря уже, что правительству не очень-то нравятся наши протесты противъ еврейскихъ притязаній, часть самаго евангелическаго духовенства открыто держитъ сторону сыновъ Іуды. Вотъ почему врядъ ли мы скоро можемъ разсчитывать на избирательныя побѣды... Но все-таки для насъ это вопросъ жизни и смерти. Либо мы избавимся отъ господства евреевъ, либо погибнемъ».

«Но я этому не вѣрю, а вѣрую въ то, что Господь Богъ въ свое время возбудитъ умы къ новому крестовому походу, и тогда мы въ Германіи будемъ праздновать еще большія торжества народнаго голосованія, нежели тѣ, которыми теперъ гордятся вѣнцы!...»

Такъ говоритъ пастерь Штеккеръ.

Для завершенія же характеристики еврейскаго либерализма не мѣшаетъ привести и слѣдующее превосходное, глубоко справедливое замѣчаніе вождя австрійскихъ антисеметовъ, доктора Люгера: *«Когда еврейскіе либералы радуются,—мнѣ всегда кажется, что кто-нибудь долженъ плакать»*.

А дабы не оставалось сомнѣній относительно того, что сыны Іуды уже не ограничиваются, въ наши дни, тѣмъ намѣреніемъ истреблять наиболѣе *сильныхъ* изъ враговъ своихъ, которое они, при учреженіи «Пурима», обнаружили въ древней Персіи, но желаютъ сами стать *сильнѣйшими* на всѣхъ поприщахъ, намъ слѣдуетъ констатировать еще одинъ чрезвычайно знаменательный фактъ.

¹⁾ Еще пять лѣтъ тому назадъ, въ среднихъ мужскихъ училищахъ Берлина, на 7,000 учениковъ приходилось 1808 евреевъ, т. е. около 26%, въ среднихъ же женскихъ училищахъ этотъ процентъ еще выше, а именно: изъ 3,500 ученицъ было евреевъ 1639, т. е. почти 47%.

Съ нѣкоторыхъ поръ статистика главныхъ университетовъ Европы раскрываетъ данныя, полныя драгоцѣнныхъ указаній на тяжесть той опасности, которою грозить намъ іудаизмъ. Оказывается, напримѣръ, что населеніе въ 60 или 80 тысячъ евреевъ посылаетъ въ университеты почти столько же студентовъ, какъ и христіанское населеніе въ 7 или 8 милліоновъ душъ. Иными словами надлежитъ заключить, что чуть ли не вся толпа еврейства цѣликомъ устремляется на приступъ такихъ социальныхъ положеній, которыя даютъ деньги и вліяніе, между тѣмъ какъ массы христіанскихъ народовъ постепенно бѣднѣютъ и, впадая въ невѣжество, шествуютъ къ пролетаріату. Абсолютный владыка торговли и биржевыхъ «дѣлъ», Израиль увѣнчиваетъ и гарантируетъ свою побѣду, направляя свои молодыя поколѣнія еще и на всѣ такія профессіи, которыя сопряжены съ какими-либо преимуществами.

«Надо быть слѣпымъ», восклицаетъ Дрюмонъ, «чтобы не видѣть, что черезъ двадцать лѣтъ будетъ всего одинъ правящій, богатый и даже просто зажиточный классъ—*еврейство*. Надо совѣмъ отречься отъ здраваго смысла и отъ всякаго патриотизма, чтобы не сознавать повелительной необходимости энергическаго движенія въ смыслѣ обороны отъ евреевъ, съ цѣлью разъ навсегда остановить это жидовское нашествіе...!»

III.

Всѣмъ сказаннымъ достаточно опредѣляется значеніе «Пурима» у евреевъ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что еще въ средніе вѣка правовѣрные сыны Израиля неизмѣнно, въ видѣ нарамника, носили на своемъ тѣлѣ свитокъ Мегиллы, какъ величайшую драгоцѣнность, замѣняющую цѣликомъ талмудъ.

Что же касается исторіи даннаго вопроса у другихъ народовъ, кромѣ персовъ, то она велика и поучительна, но мы не можемъ здѣсь излагать ее. Дадимъ развѣ нѣсколько отрывочныхъ указаній.

Переселеніе евреевъ изъ западной Европы въ Польшу,—этотъ новый Ханаанъ,—произошло главнымъ образомъ въ царствованіе Казимира Великаго (1333—1370 гг. по Р. Х.) и совершилось подъ покровительствомъ его любовницы, красавицы-еврейки, Эстерки. Послѣ смерти Казимира, онъ остался въ памяти потомства подъ именемъ Мардохея II, а Эстерку и ея незаконныхъ дѣтей, Немира и Пельку, польскіе магнаты заставили смертью искупить то горе, которое причинили еврею полякамъ подъ защитою все той же Эстерки, скандально разлучившей Казимира съ его женою и наградившей Польшу талмудомъ.

Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, прогремѣла на всю Европу новая Эсфирь, по фамиліи Бонгарь, французская опереточная пѣвица, какъ

говорять, неподражаемо танцовавшая канканъ и создавшая заглавныя роли въ такихъ пьесахъ, какъ «Saltimbanques», «Deux dames au violon», «Trois bals» и «Petits mystères de Paris».

Съ другой стороны, какъ это ни поразительно, а несомнѣнно—художники и поэты, съ энергіею, достойною лучшей участи, вдохновлялись событіями жизни царицы Эсѳири.

«Пиръ Артаксеркса», «Аманъ, умоляющій Эсѳирь о милосердіи», «Казнь Амана»,—таковы были первыя темы картинъ. Самымъ же излюбленнымъ сюжетомъ являлся тотъ моментъ, когда Эсѳирь, *въ истомѣ и нѣтъ*, поддерживаемая красавицами-служанками, приближается къ трону Артаксеркса, съ просьбою за евреевъ и... падаетъ въ обморокъ. Боварлетъ, Ванъ-дерб-Нееръ, Де-Труа, Рембрандтъ, Лоренъ, Куайпель, Рубенсъ, Жанъ Стеенъ, Поортеръ, Тииторетто, Пуссенъ, Бургкмайръ, Поль Веронезе и др. оставили намъ «восхитительныя» творенія на эту послѣднюю тему.

Впрочемъ, и Мардохей позабытъ не былъ. На свѣтѣ, какъ извѣстно, существуетъ еврей Альфонсъ Ротшильдъ. Правда, онъ не такъ уменъ, какъ основатель лондонской фирмы, Натаніель Ротшильдъ, однажды заявившій, что *онъ не желаетъ быть королемъ евреевъ, предпочитая оставаться евреемъ королей*,—но Альфонсъ по меньшей мѣрѣ столь же наглъ, какъ и Натаніель.

Такъ вотъ, именно у Альфонса Ротшильда есть великолѣпный замокъ «Феррьеръ», а въ этомъ замкѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ, виситъ, на страхъ и поученіе врагамъ Израиля, знаменитая картина Рембрандта «*Триумфъ Мардохея*»...

Изъ поэтовъ мы ограничимся указаніемъ на Расина, который въ 1689 г., уступая желаніямъ м-мъ де-Ментенонъ, написалъ для институтокъ Сень-Сира трагедію «Эсфирь», въ 3 дѣйствіяхъ, въ стихахъ и съ хорами. При дворѣ Людовика XIV, эта трагедія производила фуроръ, особенно влѣдствіе заключающихся въ ней намековъ на нѣкоторую аналогію между женою Артаксеркса I, царицею Астинь, и замѣнившею ее Эсѳирью, съ одной стороны, и м-мъ де-Монтеспанъ и унаслѣдовавшею ей м-мъ де-Ментенонъ, съ другой стороны. Однако, эта трагедія не можетъ быть отнесена къ лучшимъ произведеніямъ Расина,—Вольтеръ же и Лагарпъ даже не находятъ въ ней ничего трагическаго.

Къ сожалѣнію, тогда какъ христіанскіе поэты и художники старались идеализировать образы Мардохея и Эсѳири, евреи понимали это дѣло по своему.

Ежегодно повторяя свое лютое празднованіе «Пурима», они все больше и глубже укореняютъ въ себѣ талмудическую озлобленность и все непримиримѣе глядятъ на свои отношенія къ другимъ народамъ.

Такимъ образомъ, если сыны Іуды не являются предметомъ ни *любви*, ни *восторговъ* для человѣческаго рода, то въ этомъ, прежде всего, они

должны винить самих же себя. Искра, произведшая нѣкогда взрывъ ихъ ненависти въ Сузахъ, не замедлила вызвать огромный пожаръ, отъ котораго, во имя справедливости, не могутъ убѣжать и они сами.

При этихъ условіяхъ, было бы вполне естественно если бы христіане, на самомъ дѣлѣ и по собственной инициативѣ, оказывались авторами еврейскихъ *гетто* въ средніе вѣка. Но исторія убѣждаетъ въ противномъ: сами евреи всегда удалялись и уклоняются понынѣ отъ общенія и слиянія съ иноплениками. Еще во времена своей политической независимости, когда они властвовали въ Иерусалимѣ и Самаріи, они исключали изъ своей среды, обзывая нечистыми, всѣхъ иностранцевъ, какъ чуждыхъ культу Иеговы.

Впослѣдствіи, но опять-таки гораздо раньше, чѣмъ были «выдуманы» гетто, евреи, въ Палестины, проживали, по своему собственному желанію, въ Римѣ и Александріи неизмѣнно—въ особыхъ «еврейскихъ кварталахъ». Наконецъ, и самое удаленіе евреевъ въ гетто отнюдь не должно быть разсматриваемо какъ невольное укрывательство дикаго кабана въ своей берлогѣ; наоборотъ, оно скорѣе напоминаетъ мастерскую бдительность *паука*, который, спрятавшись гдѣ нибудь въ потаенномъ углу своей паутины, видитъ и чувствуетъ напряженіе каждой ея нити, съ цѣлью вовлечь въ сападно и захватить своего врага врасплохъ. Именно въ гетто, собирались вѣрнѣйшія справки объ изнемогающемъ должникѣ или же о молодомъ кутилѣ, разбрасывающемъ послѣдніе гроши. Гетто всегда было укрѣпленнымъ лагеремъ *ростовщичества* какъ подъ имянія и дома, такъ и подъ ручные залоги. И въ гетто и, безъ гетто, какъ *мелкіе шарики разлитой ртути*, евреи бѣгаютъ и суетятся, но, при малѣйшей покатоности, они съ величайшею быстротою сливаются въ одну лужу этого *ядовитого* металла...

Вдумываясь же въ роль «Пурима» на сценѣ современной еврейской исторіи, невозможно отрѣшиться отъ мыслей, которыя образъ дѣйствій евреевъ внушалъ уже египетскому царю Птоломею IV Филопатору (221—204 гг. до Р. Х.). Видя, какъ евреи противятся даже царямъ—своимъ благодѣтелямъ, какъ, по сродному себѣ злонравію, они отвергають доброе и склоняются къ худому, какъ гласно и тайно они преслѣдуютъ всякаго изъ своей же среды, кто осмѣлится выйти за предѣлы узко-еврейскаго эгоизма,—Птоломей не могъ въ дѣйствительности не опасаться того, что, въ случаѣ какихъ-либо смуть, непріязненные замыслы евреевъ проявятся открыто и что въ лицѣ этихъ *нечестивцевъ*, какъ онъ ихъ называлъ, онъ непременно встрѣтитъ *предателей* и жестокихъ враговъ.

Двѣ тысячи лѣтъ спустя, такой человѣкъ, какъ Бисмаркъ, замѣтилъ въ свою очередь, что онъ не понимаетъ,—ради какой цѣли могли бы существовать евреи если не для того, чтобы служить шпионами!?

А если это и было сказано черезчуръ сильно, если даже установить тотъ несомнѣнный фактъ, что парадоксъ Бисмарка отнюдь не годится для характеристики всѣхъ евреевъ безъ исключенія,—то и тогда едва ли кто

нибудь рѣшится признать за истинный патріотизмъ такое, напримѣръ, еврейское изобрѣтеніе, по которому двѣ выводныя кобылы, запряженныя въ экипажъ «выводнаго» же изъ Орши еврея, фигурируютъ подъ именами «Россія» и «Франція»...¹⁾

Но обо всемъ этомъ пришлось бы толковать долго. Оставимъ—до другого раза. Заключительнымъ же аккордомъ нашихъ свѣдѣній о «Пуримѣ» да послужить слѣдующее еврейское разсужденіе, сообщенное очень вліятельнымъ органомъ всемірнаго кагала—«Archives Israélites» (см. № отъ 16 октября 1890 г.).

Нѣкій жидокъ, Зингеръ, лишь потому, что онъ носитъ фамилію другого еврея, коновода германскихъ социалистовъ, дерзнулъ печатно обратиться къ Бисмарку съ такими словами: «Будьте добры,—внимательно перечитайте превосходную книгу Эсоиръ. Вы тамъ найдете вразумительное повѣствованіе объ Аманѣ и Мардохеѣ. Аманъ, всемогущій министръ, это вы, милостивый государь; Артаксерксъ—это Вильгельмъ, а Мардохей—это нѣмецкій социализмъ, воздвигнутый евреями Лассалемъ и Марксомъ и управляемый моимъ однофамильцемъ и единовѣрцемъ Зингеромъ.

Вы рассчитывали унизить и уничтожить Мардохея, и однако вы же сами, могущественный и великій канцлеръ, *нами его жертвою!*»

Дальше говорить нечего. Ubi facta loquuntur, non opus est verbis...

1) Припомнимъ одинъ изъ «Concours hippiques», бывшихъ въ Москвѣ.

„ЕВРЕЙСКОЕ ЗЕРЦАЛО“

ПРИ СВѢТѢ ИСТИНЫ.

НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Д-ра Карла Эккера,

приватъ-доцента королевской академіи въ Мюнстерѣ *).

ПЕРЕВОДЪ А. С. ШМАКОВА.

Ut testimonium perhibeam veritati.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

16 января 1883 года въ „Вестфальскомъ Меркуріи“ („Westfälische Merkur“) была напечатана статья о „Еврейскомъ Зерцалѣ“ — изслѣдованіи Юстуса (Бримана), появившемся въ изданіи падерборнской типографіи св. Бонифація.

Главный редакторъ „Меркурія“ І. Гофманъ былъ привлечень къ отвѣтственности за опасное для общественнаго спокойствія возбужденіе одного класса населенія противъ другого (христіанъ противъ евреевъ).

Этотъ „процессъ Еврейскаго Зерцала“ разбирался 10 декабря того же года въ уголовномъ отдѣленіи ландгерихта, въ Мюнстерѣ. Противъ воли, меня пригласили вмѣстѣ съ тамошнимъ еврейскимъ

*) Der „Judenspiegel“ im Lichte der Wahrheit, — eine wissenschaftliche Untersuchung, von dr. Jakob Ecker, Privatdocent an der Kgl. Akademie zu Münster. Paderborn. 1884. Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ мною при дружеской помощи и со-

учителем семинаріи Трѣемъ, въ качествѣ экспертовъ. Такимъ образомъ, я оказался вынужденнымъ тщательно рассмотреть 100 законовъ д-ра Юстуса.

По разрѣшеніи дѣла, было напечатано въ газетахъ „Меркурій“, „Германія“ и др., на ряду съ оправдательнымъ приговоромъ, и мое заключеніе. Черезъ редакцію „Меркурія“, я кстати замѣтилъ, что, въ случаѣ появленія нападокъ на мою экспертизу, я не намѣренъ вступать ни въ какую полемику. При этомъ я объяснилъ, что *травля евреевъ мнѣ противна* и что до сихъ поръ я не участвовалъ ни въ какомъ антисемитскомъ движеніи; такой же точки зрѣнія я стану придерживаться и въ будущемъ, не желая быть увлеченнымъ въ это пагубное теченіе.

Тѣмъ не менѣе, что предвидѣли, то и случилось. Я сдѣлалъ уколъ въ осиное гнѣздо семитическаго вопроса. Куда не приходилъ я, вездѣ жужжали и брюзжали вокругъ моей головы, на всевозможные лады. Здѣсь была радость, тамъ — горе; этотъ мною доволенъ, тотъ ругаетъ меня во всю; кто сдѣлался моимъ другомъ, а кто и свирѣпымъ врагомъ; одинъ хвалитъ, другой бѣснуется.

Такъ какъ, въ окончательномъ результатѣ, мое заключеніе не содержало ни исключительной похвалы, ни абсолютнаго одобренія текстовъ „Еврейскаго Зеркала“, то нѣкоторые горячіе антисемиты даже заподозрѣли меня въ тайной дружбѣ съ евреями. Но я и это предвидѣлъ и подобнымъ христіанамъ я прощаю охотно. Это, безъ сомнѣнія, люди, не имѣющіе никакого понятія о сути дѣла; нельзя же требовать отъ каждаго, чтобы онъ зналъ различіе между словами „семитъ“ и „семитологъ“. Независимо отъ сего, тотъ фактъ, что на меня напали съ обѣихъ сторонъ, уже самъ по себѣ убѣждаетъ, насколько я былъ безпристрастенъ въ оцѣнкѣ „Еврейскаго Зеркала“. Кричали противъ меня, разумѣется и больше всего, со

вѣтъ В. В. Фельдта, учителя нѣмецкаго языка въ гимназій, которому я считаю приятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность.

По поводу же самой брошюры „*Judenspiegel*“, разошедшейся въ Германіи во многихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, необходимо замѣтить слѣдующее. Крещеный еврей Бриманъ, подъ псевдонимомъ „Юстусъ“, взявъ изъ Шулханъ-Аруха и, подъ заглавіемъ „*Judenspiegel*“, напечаталъ *сто* характерныхъ законовъ талмуда. По своему обыкновенію, евреи подняли крикъ и гвалтъ, увѣряя, что все напечатанное Юстусомъ, — ложь и подлогъ; затѣмъ они не преминули возбудить и уголовное преслѣдованіе противъ редактора „Вестгальскаго Меркурія“ Гоомана. Однако, на основаніи заключенія экспертовъ, приговоромъ суда Гооманъ былъ *отправданъ*. Что же касается экспертизы, то, въ лицѣ профессора Эккера, она изложила свое заключеніе отдѣльною брошюрою — „*Judenspiegel*“ im Lichte der Wahrheit, полный переводъ которой въ настоящее время и предлагается нашимъ читателямъ.

Алексій Шмаковъ.

стороны Израиля. Атака велась съ большимъ усердіемъ—въ письмахъ и газетахъ, въ листкахъ и брошюрахъ, по-нѣмецки и по-еврейски. Но такъ какъ эти нападки представляли лишь все новыя и новыя ругательства, подчасъ весьма непристойныя, а по существу дѣла не содержали ничего такого, благодаря чему мнѣ слѣдовало бы измѣнить свое мнѣніе хотя бы отчасти, то я остаюсь вѣренъ своему принципу и сохраняю золотое молчаніе.

Весь этотъ гвалтъ произвелъ на меня мало впечатлѣнія. Своимъ заключеніемъ, въ качествѣ эксперта, я не хотѣлъ ни обижать, ни льстить; для меня, главнымъ дѣломъ было дѣйствовать *по совѣсти*. Что же могло бы побудить меня стать на сторонѣ евреевъ или же на сторонѣ Юстуса?

Хотя я и не одобряю происковъ нѣкоторыхъ „антисемитовъ“, — тѣмъ не менѣе я не другъ евреевъ, *ибо я знаю талмудъ*.

Съ другой стороны, я никогда не видалъ обвиняемаго редактора Гофмана и даже не зналъ настоящаго имени автора „Еврейскаго Зерцала“. А чтобы защищать дѣло только потому, что въ немъ участвуютъ католики, — нѣтъ, для этого я слишкомъ честенъ и достаточно понимаю значеніе христіанской присяги.

Все, что я сказалъ на судѣ, то я повторяю и нынѣ. Я глубоко и основательно обдумалъ всю суть дѣла прежде, чѣмъ высказать свое мнѣніе по столь важному вопросу.

Итакъ, я не сторонникъ какихъ-либо гопеній,—однако же я твердо стою на своемъ. Каждый, кто прочитаетъ это сочиненіе и хладнокровно его обсудитъ, долженъ будетъ согласиться съ тѣмъ, что доказательства, приведенныя мною, не опровержимы ни научнымъ путемъ, ни тѣмъ паче бранью.

Для того же, чтобы открыть каждому возможность судить самостоятельно, насколько тексты „Еврейскаго Зерцала“ вѣрны по существу и съ подлинникомъ согласны, я привожу раввинскій оригиналъ всѣхъ законовъ „Зерцала“ параллельно съ ихъ переводомъ, а затѣмъ даю необходимыя объясненія.

Я пользуюсь четвертымъ изданіемъ „Еврейскаго Зерцала“; тексты же подлинника „Шулханъ-аруха“ перепечатаны изъ амстердамскаго изданія (...)*)

Я рассматриваю здѣсь „Еврейское Зерцало“ просто какъ литературное произведеніе: моя цѣль—научная критика и ничего болѣе.

In omni bonitate et justitia, et veritate.

(Посл. къ Евсеян. V, 9.)

Мюнстеръ, мартъ 1884 г.

Д-ръ Эккеръ.

*) Точками въ данномъ случаѣ, какъ и засимъ далѣе, въ текстѣ «Зерцала», замѣнены здѣсь напечатанныя въ брошюрь Эккера *по-еврейски* названія талмудическихъ изданій, трактатовъ и комментариевъ равно какъ и самыя выраженія талмуда.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Источники еврейскаго права.

Библія, въ смыслѣ правоваго источника, едва-ли для евреевъ имѣетъ еще значеніе. Какъ истолковать и исполнить находящіеся въ ней предписанія и законы, этому учитъ талмудъ. Съ другой стороны, Библія содержитъ лишь часть законовъ талмуда. Такимъ образомъ, *талмудъ* является *главнымъ источникомъ* еврейскаго права.

1. Раввины рассказываютъ, будто Моисей получилъ къ Торѣ, т. е. закону, написанному имъ по приказанію Яговы, еще обьясненія и дополненія, которыя, не будучи записаны, должны были устно передаваться изъ рода въ родъ.

Въ доказательство этого, они злоупотребляютъ слѣдующимъ мѣстомъ Библии, Исходъ XXIV, 12: „И сказалъ Господь Моисею: взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ; и дамъ тебѣ скрижали каменные, и законъ, и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ“. Эти простые и ясныя слова талмудъ (Берахоѣъ 5а) ¹⁾ извращаетъ слѣдующимъ образомъ: „Скрижали“ это *десять заповѣдей*; „законъ“ — *пятикнижіе Моисея*; „заповѣди“ — *Мишна*; „которыя Я написалъ“ — это *пророки и апографы*; „для наученія“ — *Гемара*. Все же сказанное вмѣстѣ означаетъ, что онѣ (т. е. составныя части законодательства) *всѣ даны Моисею на горѣ Синаѣ*.

¹⁾ Талмудъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ 63 трактатовъ (не считая 4-хъ дополнительныхъ). Нумерація листовъ сдѣлана только съ одной стороны. Отсюда «Берахоѣъ 5а» значитъ: трактатъ Берахоѣъ листъ 5 съ *лицевой* стороны. *Оборотная* же сторона листа означаетъ лигерою 6. Это замѣчаніе относится ко всему слѣдующему.

Ср. талмудъ Мегилла 19 б. „Что значить это мѣсто: а на нихъ (каменныхъ скрижаляхъ) всѣ слова, которыя изрекъ вамъ Господь на горѣ“? (Второз. IX, 10). Оно имѣеть тотъ смыслъ, что Иегова показалъ Моисею всю глубину Торы, какъ равно и всѣ тонкости ученія законниковъ (раввиновъ) и вообще все то, что когда-либо будетъ предписано раввинами¹⁾.

2. По увѣренію талмуда, законъ—во всемъ его объемѣ—записанъ быть не могъ уже потому, что ни одна книга не могла бы вмѣстить всего матеріала. Кромѣ того, изложена на письмѣ лишь столь незначительная часть еще и съ такою цѣлью, чтобы остальные народы не списывали для себя изъ законовъ Израила.

Талмудъ Эрубинъ 21 б: „Ты, можетъ быть, скажешь: если они (слова раввиновъ) настолько важны, зачѣмъ же они не записаны?“ „(Чтобы не) составлять много книгъ—конца не будетъ“ (Экклезіастъ XII, 12).

Насколько великъ долженъ бы быть полный свитокъ законовъ,—это съ совершенною точностью вычисляется въ томъ же талмудѣ (Эрубинъ 21а). Тамъ говорится: „Мы читаемъ (Захаріи V, 2): „И сказалъ онъ мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ—длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей“. Если развернуть этотъ свитокъ (нужно его представить себѣ сложеннымъ вдвое), то его мѣра будетъ 20×20. Но онъ исписанъ съ обѣихъ сторонъ (см. Іезекіиль II, 10): „И онъ развернулъ его передо мною, и вотъ свитокъ исписанъ былъ внутри и снаружи“. Если же представить себѣ свитокъ исписаннымъ только съ одной стороны, то его мѣра была бы 40×20 локтей. А какъ великъ міръ? Лишь одна пядь, потому что Исаія XL, 12 гласить: „Кто пядью измѣрилъ небеса?“ Одна пядь равняется полулуктю. Стало-быть, весь міръ величиною съ поллуктя въ квадратѣ, а свитокъ законовъ занималъ бы 40×20=800 квадратныхъ локтей.

Отсюда ясно, что свитокъ былъ бы въ 3200 разъ больше цѣлаго міра. И кто могъ бы сомнѣваться въ этомъ послѣ такихъ математическихъ вычисленій?

А что записано столь мало именно изъ опасенія, какъ бы остальные народы не позаимствовали слишкомъ многого, объ этомъ говорится также и въ Тозефоѣ къ талмуду Гиттинъ 60 б.

3. Такъ какъ уразумѣть Библию возможно не иначе, какъ по разъясненіямъ и изворотамъ талмуда, большинство же еврейскихъ

¹⁾ Всякій раввинъ, наравнѣ съ Моисеемъ, имѣеть право издавать законы (сравни: талмудъ Шаббатъ 101, талм. Сукка 39, талм. Хуллинъ 93 и талм. Беца 38).

законовъ находится *исключительно* въ талмудѣ, то, по ученію ортодоксальныхъ евреевъ, талмудъ стоитъ *неизмѣримо выше* Библии. Въ качествѣ источника права, являясь стало быть послѣднею по очереди, Библия едва ли еще можетъ имѣть теперь для еврейства значеніе.

Талмудъ Эрубинъ 21 б: „Сынъ мой, обращай больше вниманія на слова писателей (раввиновъ въ талмудѣ), нежели на слова Библии; такъ какъ въ словахъ Библии имѣются лишь предписанія и запреты; *каждый же, отступающій отъ словъ раввиновъ, заслуживаетъ смерти* Кто издѣвается надъ словами раввиновъ, тотъ будетъ терзаемъ въ кипящихъ изверженіяхъ“.

Въ оправданіе этого ужаснаго изреченія, раввины осмѣливаются ссылаться на Библию. Экклезіастъ XII, 12 гласитъ „. много учиться—утомительно для тѣла“. „Lahag“—„изучать“ талмудъ превращаетъ въ „la'ag“—„издѣваться“, а выраженіе „jegiath“ онъ читаетъ какъ „jegioth“ и толкуетъ какъ „человѣческія изверженія“ [должно быть, quod multo labore ex carne (corpore) exprimitur]. Очень ужъ тонко.

Талмудъ Соферимъ XV, 7: „Библия походитъ на воду, Мишна на вино, а шесть отдѣловъ (Гемары)—на „пейсахувку“? (особая пасхальная настойка).

„Талмудъ Баба Меція 33 а:“ Раввины поучаютъ: „Когда кто занимается Библией, то это какъ будто составляетъ кое-что, но и въ то же время ничего! Когда кто трудится надъ Мишною, то это уже нѣчто положительное, и онъ получаетъ награду; когда же кто изучаетъ Гемару, то для него не можетъ быть высшей награды“.

Талмудъ Сота 22 а: „Безбоженъ тотъ, кто читаетъ лишь Библию и Мишну и не пользуется мудрецами“ (въ Гемарѣ).

4. Въ талмудѣ законы излагаются *безъ всякой системы*; кромѣ того, они разбросаны среди длиннѣйшихъ пререканій, коварныхъ софизмовъ, нелѣпныхъ ухищреній, пустой болтовни, ребяческихъ сказокъ и басенъ ¹⁾.

Когда, послѣ разрушенія Иерусалима, евреи разсѣялись по всему свѣту, то было признано необходимымъ собрать и записать богатѣйшій матеріалъ такъ называемыя „преданія“. Подъ

¹⁾ Немногіе были такъ хорошо знакомы съ талмудомъ, какъ англійскій богословъ Ляйтхутъ (ум. въ 1675 г.), ученый авторъ сочиненія „*Notae Hebraicae*“. Это былъ человѣкъ необыкновенно искренній и простой. Изучая талмудъ въ теченіе цѣлой жизни, онъ далъ ему такую характеристику: „Почти непреодолимыя трудности слога, ужасная грубость языка, изумительная пустота и вопіющія лжемудрствованія по разсматриваемымъ вопросамъ мучаютъ, раздражаютъ и терзаютъ того, кто читаетъ эти единственные въ своемъ родѣ трактаты“.

конецъ II христіанскаго столѣтія, рабби *Іегуда Га-нази* („князь“), прозванный также „*Раббену га-кадошъ*“ („нашъ святой учитель“) или просто „рабби“ (учитель) окончилъ Мишну, т. е. „*Повтореніе*“ (закона). Она содержитъ въ шести отдѣлахъ 63 трактата съ 523 главами. Вслѣдъ за изданіемъ Мишны, законы, помѣщенные въ ней, обсуждались въ синагогахъ неумолимо, что и дало поводъ къ новымъ, весьма пространнымъ словопреніямъ и къ самымъ лукавымъ выводамъ. Такимъ образомъ матеріалъ талмуда расширялся все болѣе и болѣе. Однако, школы въ Палестинѣ и Вавилоніи шли каждая своею дорогою. Въ послѣдней странѣ, какъ *исконномъ средоточіи еврейства*, школы или академіи— „іешиботы“ (въ Пумбадитѣ, Сурѣ и Нетардеѣ) пользовались гораздо большею славою, чѣмъ въ первой (въ Тиверіадѣ, Ямніи и Лиддѣ), почти совсѣмъ оставленной евреями. Отсюда возникла двойная „Гемара (т. е. „Довершеніе“): а) палестинская (къ 39 трактатамъ Мишны), составленная рабби Іохананомъ подъ конецъ третьяго столѣтія послѣ Р. Х. и законченная въ Тиверіадѣ около 350 г., и б) вавилонская (къ 36 трактатамъ Мишны) подъ редакціей Рабъ-Аши и Рабины и законченная послѣднимъ около 500 г. Вмѣстѣ съ Мишною обѣ Гемары порознь образуютъ, съ одной стороны, *іерусалимскій*, а съ другой, болѣе обширный — *вавилонскій* талмуды („Талмудъ Ерушалми“ и „Талмудъ Бавли“).

Тогда какъ въ Мишнѣ царствовалъ еще нѣкоторый порядокъ по существу матеріала,—во всѣхъ трактатахъ Гемары, говорится *о чемъ угодно*. Привязываются къ какому-нибудь случайно встрѣтившемуся слову, трактуютъ и спорятъ, дѣлаютъ выводы, проводятъ параллели, умствуютъ и хитрятъ безъ конца. Этотъ рабби говоритъ „да“, а тотъ „нѣтъ“; одинъ даетъ такіе мотивы, другой совершенно иные. Всѣ возможные и невозможные случаи выворачиваются на всякіе лады, пережевываются до пресыщенія и только засимъ, наконецъ, разрѣшаются такъ или иначе, а подчасъ и вовсе не приходятъ ни къ какому результату. Для примѣра, достаточно указать хотя бы на то, что въ одномъ первомъ трактатѣ вавилонскаго талмуда—Берахоѣъ, т. е. „благословенія“, *сотни* разъ толкуется *объ отхожемъ мѣстѣ* со всѣми его принадлежностями.

5. Вавилонскій и іерусалимскій талмуды однако не единственные источники еврейскаго права. И другія, болѣе древнія сочиненія,—прежде всего книги, появившіяся между составленіемъ Мишны и Гемары,—употребляются, какъ источники второстепенные.

Таковы: *Тозефѣа*, т. е. „Дополненіе къ Мишнѣ“; *Зифра*—комментарій къ кн. Левитъ; *Зифре*—комментарій къ кн. Числь и Второзаконію и др.

II.

Еврейскій сводъ законовъ.

Въ силу убѣдительныхъ практическихъ соображеній, давно сознавалась необходимость озаботиться выборомъ и составленіемъ руководства ко всему существенному, что содержится въ безконечной, объемистой и для большинства малодоступной талмудической литературѣ.

1. Между тѣмъ, даже по окончаніи Гемары, приступили къ новому толкованію ея собственнаго текста. Отсюда появились такъ называемые „*Тозефовъ*“, т. е. „Дополненія“ (важнѣйшія изъ нихъ помѣщаются въ прибавленіи къ полнымъ изданіямъ талмуда). Но чѣмъ больше накоплялось матеріала, тѣмъ болѣе чувствовалась надобность въ такомъ руководствѣ, которое содержало бы всѣ законы въ надлежащемъ порядкѣ. И вотъ, съ цѣлью облегчить изученіе талмуда, а равно извлечь изъ длинныхъ и обширныхъ разсужденій лишь практическіе результаты, Рабби *Исаакъ*, сынъ *Якова Альфази*, составилъ въ 1032 г. конспектъ талмуда подъ заглавіемъ „*Гилхоъ*“, т. е. „Законы“. Этотъ „маленькій талмудъ“ былъ гораздо удобнѣе для изученія; однако, будучи лишень системы, онъ не могъ удержаться надолго.

2. Первое *систематическое* изложеніе еврейскаго права сдѣлалъ великій ученый и философъ рабби *Моше баръ Маймонъ* (прозванный евреями, по начальнымъ буквамъ его имени и фамиліи, „*Рамбамъ*“, христіанами же — *Маймонидомъ*). Обнимая 4 тома подъ заглавіемъ *Мишне-Тора*, т. е. „Повтореніе закона“ или также „Гаядь га-хазака“, т. е. „Сильная рука“, этотъ трудъ появился въ 1169 г. по Р. Х. Здѣсь, по крайней мѣрѣ для *важнѣйшихъ* законовъ, Маймонидъ старался подыскать *философскія* основанія, за что и былъ заподозрѣнъ многими раввинами въ ереси. Тѣмъ не менѣе его книга пріобрѣла мало-по-малу большую извѣстность.

3. Книга Маймонида содержитъ всѣ законы талмуда, значить и многое такое, что со времени разрушенія храма уже не могло находить примѣненія. Съ другой стороны, его изложеніе было отчасти сухо и вообще скудно, такъ что не могло всецѣло удовлетворить новымъ потребностямъ, ибо въ талмудической средѣ неустанно возникали все новые и новые споры и вопросы. Поэтому въ 1321 г. *Яковъ бенъ Ашеръ*, въ Толедо, составилъ „*Арба'а туримъ*“, т. е. „Четыре ряда“. Устранивъ всѣ законы, вышедшіе изъ употребленія, и совершенно избѣгая философскихъ мудрствованій, онъ провелъ дѣло въ строго раввинскомъ духѣ.

— Такимъ образомъ, появились три самостоятельныя руководства къ талмуду. Независимо отъ сего, Альфази, Маймонъ и Ашеръ, каждый по своему выводу изъ талмудическихъ туманностей практическіе результаты, оказывались во многихъ отношеніяхъ разнаго мнѣнія. Отсюда возникало не мало разногласій и среди еврейскихъ общинъ. Въ виду такого положенія вещей, повсюду высказывалась потребность въ лучшемъ сборникѣ, — такомъ, въ которомъ находилось бы все, признанное вѣрнымъ изъ существующихъ книгъ, устраниено было бы все *устарѣлое*, а необходимые законы были бы изложены въ краткихъ и ясныхъ параграфахъ. Однимъ словомъ, такъ или иначе, а все еще предстояло цѣликомъ разрѣшить главную задачу, — составить дѣйствительный кодексъ законовъ. И вотъ, наконецъ, появился

«ШУЛХАНЪ АРУХЪ».

Эта книга удовлетворила всему, чего только возможно было требовать отъ настоящаго правоваго кодекса. Откинувъ предписанія устарѣлыя, она представила всѣ дѣйствующіе законы въ наглядномъ изложеніи, въ опредѣленныхъ и ясныхъ выраженіяхъ и въ краткихъ формулахъ.

1. Шулханъ арухъ составленъ *Иосифомъ Каро*, раввиномъ въ палестинскомъ городѣ Цафетъ (Шафетъ) (род. 1488 г. ум. 1577 г.), еще раньше написавшимъ комментарий къ „Арба'а туриму“ Якова бенъ Ашера. За своимъ Шулханъ-арухомъ, представляющимъ квинтэссенцію „Арба'а турима“, Каро проработалъ болѣе 20 лѣтъ. Первое изданіе вышло въ Венеціи въ 1565 г. Подобно Арба'а туриму, Шулханъ арухъ, т. е. „*Накрытый столъ*“ (ср. Пс. XXII, 5) раздѣляется на четыре отдѣла:

I. Орахъ-хайимъ — „Путь жизни“. (Ср. Пс. XV, 11).

Этотъ отдѣлъ содержитъ законныя постановленія какъ относительно обыденной, домашней, такъ и синагогальной жизни евреевъ, въ теченіе всего года. Онъ раздѣляется на 27 главъ съ 697 параграфами, изъ которыхъ каждый имѣетъ также нѣсколько частей:

1. Вставаніе, одѣваніе, умываніе, удовлетвореніе потребностей (§ 1—7);—2. Бахрома молитвенныхъ нарамниковъ (§ 8—24);—3. Молитвенные ремни (§ 25—45);—4. Благословенія (§ 46—88);—5. Молитвы (§ 89—127);—6. Священническое благословеніе (§ 128—134);—7. Чтеніе Торы (§ 135—149);—8. Синагога (§ 150—156);—9. Ёда (§ 158—201);—10. Благословенія при наслажденіяхъ (§ 202—231);—11. Вечерняя молитва (§ 232—241);—12. Шабашъ (§ 242—

365);—13. Какъ и что можно носить въ шабашъ? (§ 366—395);—14. О запрещеніи далеко ходить въ шабашъ (§ 396—407);—15. Средства, позволяющія далеко отправляться въ шабашъ (§ 408—416);—16. Новолуніе (§ 417—428);—17. Пасха (§ 429—494);—18. Торжественные дни (§ 495—529);—19. Полу праздни ки (§ 530—548);—20. Постъ въ 9 день м-ца Абъ (§ 549—561);—21. Другіе постные дни (§ 562—580);—22. Новый годъ (§ 581—602);—23. Праздникъ очищенія (§ 603—624);—24. Праздникъ кушей (§ 625—644);—25. Торжественный пучекъ въ праздникъ кушей (§ 645—669);—26. Праздникъ освященія (§ 670—685);—27. Пуримъ (§ 686—697).

II. Горе де'а, т. е. „Онъ учитъ познанію“ или „Учитель вѣдѣнія“ (см. Исаи ХХVIII, 9). Въ 35 главахъ съ 403 параграфами трактуется о законахъ пищи и очищенія и о многихъ другихъ религіозныхъ предписаніяхъ до законовъ о траурѣ включительно.

1. Рѣзаніе (§ 1—28);—2. Животныя съ недостатками (§ 29—61);—3. Мясо отъ живыхъ животныхъ (§ 62);—4. Мясо, бывшее у не-еврея (§ 63);—5. Жиръ (§ 64);—6. Кровь (§ 65—68);—7. Соленіе мяса (§ 69—78);—8. Чистыя и нечистыя животныя (§ 79—85);—9. Яйца (§ 86);—10. Мясо и молоко (§ 87—99);—11. Смѣшенія (§ 100—111);—12. Пища не-евреевъ (§ 112—122);—13. Вино отъ не-евреевъ (§ 123—138);—14. Идолопоклонство (§ 139—158);—15. Лихоимство (§ 159—177);—16. Волшебство (§ 178—182);—17. Женская нечистота (§ 183—202);—18. Обѣты (§ 203—235);—19. Клятвы (§ 236—239);—20. Уваженіе къ родителямъ (§ 240—241);—21. Уваженіе къ раввинамъ (§ 242—246);—22. Милостыня (§ 247—259);—23. Обрѣзаніе (§ 260—266);—24. Рабы (§ 267);—25. Прозелиты (§ 268—269);—26. О писаніи Торы (§ 270—284);—27. О письмѣ на столбахъ (§ 285—291);—28. Птичьи гнѣзда (§ 292—294);—29. Смѣшеніе растений (§ 295—304);—30. Выкупъ первенства (§ 305);—31. Первенство у животныхъ (§ 306—321);—32. Дары священнослужителямъ (§ 322—333);—33. Отрѣшеніе и анаеема (§ 334);—34. О посѣщеніи больныхъ (§ 335—339);—35. Обращеніе съ покойниками (§ 340—403).

III. Эбенъ га'эцеръ, т. е. „Камень помощи“ (см. 1; кн. Царст. VII, 12) трактуется въ 5 главахъ съ 178 параграфами о брачныхъ законахъ:

1. Предписаніе размноженія (§ 1—6);—2. На какихъ женщинахъ нельзя жениться (§ 7—25);—3. Совершеніе брака (§ 26—118);—4. Разводъ (§ 119—155);—5. Бракъ левитовъ (§ 156—178).

IV. Хо шенъ га-мишпатъ, т. е. „Наперсникъ судный“ (см.

Исходъ XXVIII, 15, 30). Содержитъ въ 29 главахъ съ 427 параграфами все гражданское и уголовное право.

1. Судьи (§ 1—27);—2. Свидѣтели (§ 28—38);—3. О ссудѣ денегъ (§ 39—96);—4. О взысканіи долга (§ 97—106);—5. Взысканіе долга съ сиротъ (§ 107—120);—6. Взысканіе черезъ посланныхъ или уполномоченныхъ (§ 121—128);—7. Поручительство (§ 129—132);—8. Владѣніе движимостью (§ 133—139);—9. Владѣніе недвижимостью (§ 140—152);—10. О причиненіи убытка сосѣдямъ (§ 153—156);—11. Общее владѣніе (§ 157—175);—12. Товарищество (§ 176—181);—13. Посланные, маклера (§ 182—188);—14. Купля - продажа (§ 189—226);—15. Обманъ (§ 227—240);—16. Дареніе (§ 241—249);—17. Дареніе больнаго (§ 250—258);—18. Потерянные и найденныя вещи (§ 259—271);—19. Разгрузка и на-грузка упавшихъ животныхъ (§ 272);—20. Добро, никому не принадлежащее (§ 273—275);—21. Наслѣдство (§ 276—290);—22. Хра-неніе вещей (§ 291—330);—23. Рабочіе (§ 331—339);—24. Ссуда движимости (§ 340—347);—25. Воровство (§ 348—358);—26. Гра-бежъ (§ 359—377);—27. Объ убыткахъ (§ 378—388);—28. Причи-неніе убытка (§ 389—419);—29. Объ ударахъ (§ 420—427).

По отношенію къ *плану* и *цѣли* этой книги, весьма поучи-тельно

ПРЕДИСЛОВІЕ.

— „Хвалю Іегову своими устами и среди многихъ хочу сла-вить Его, и я прославлю Его пѣсню моею. Съ чѣмъ мнѣ пред-стать передъ Господомъ, преклониться передъ Богомъ Небеснымъ. который, въ своей великой милости и неизрѣченномъ милосердіи, съ небесъ,—своего святаго престола, изліялъ свой яркій свѣтъ на меня, столь ничтожнаго человѣка, и сподобилъ меня сочинить эту книгу, содержащую такія превосходныя слова. Великъ мой трудъ написанный о „*Четырехъ рядахъ*“ и названный „домомъ Іосифа“— „Беѡъ Іозефъ“. Здѣсь мною собраны всѣ законы, какіе лишь на-ходятся въ сборникахъ, старыхъ и новыхъ, съ точнымъ обозна-ченіемъ мѣста, гдѣ ихъ можно найти: въ *вавилонскомъ* и *іеруса-лимскомъ* талмудахъ, въ *Тозефѣ*, въ *Зифра* и *Зифре*, въ *Мелильтѣ*, въ *комментаріяхъ* и *сборникахъ* законовъ, а равно и въ „*вопросахъ* и *отвѣтахъ*“, старыхъ и новыхъ. Здѣсь всякій отдѣльный законъ излагается ясно, о каждомъ предметѣ идетъ особое разсужденіе и каждый дворець обитаемъ по своему, — причѣмъ повсюду развѣ-шаны щиты исполиновъ, этихъ „издревле знаменитыхъ людей“ (сравни Бытіе VI, 4). Считалъ я нужнымъ собрать блестящія

лили словъ этой книги въ сжатой формѣ и въ яркомъ слогѣ, избирая только лучшее и прекраснѣйшее, дабы законъ Господень былъ полонъ и не причинялъ затрудненія въ устахъ каждаго еврея—такъ, чтобы раввинъ, когда его спрашиваютъ о какомъ-нибудь законѣ, не запинаясь, а свободно изрекалъ премудрое: „*Ты мнѣ сестра!*“ Иначе говоря, какъ всякому очевидно, что нельзя жениться на родной сестрѣ, такъ долженъ быть ясенъ для него и всякій практическій законъ, по поводу котораго ему предлагается вопросъ,—разъ его уста свободно читаютъ эту книгу, какъ столпъ, воздвигнутый для оружія, на который обращены взоры всѣхъ. Я также призналъ необходимымъ раздѣлить книгу на 30 частей, дабы каждый день имѣлъ свою часть для занятій и такимъ образомъ въ каждомъ мѣсяцѣ можно было бы повторить свой талмудъ, чтобы принадлежать къ тѣмъ людямъ, о которыхъ сказано: „*Блаженъ человекъ, который идетъ сюда съ своимъ талмудомъ въ рукахъ*“ (талм. тр. Мо'эдъ Катанъ 28 а, Кетубоѣъ 77 б., Баба баѣра 10 б.). И маленькіе школьники должны постоянно по немъ же учиться и запоминать его наизусть, дабы съ самой ранней юности они хорошо познали практическіе законы и не забывали о нихъ въ старости. И разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди небесной, когда, отдыхая отъ своихъ дѣлъ и трудовъ, они станутъ освѣжать свою душу изученіемъ этой книги, ибо это есть чистѣйшее наслажденіе и точно опредѣленный законъ, противъ котораго спорить немыслимо. Я далъ книгѣ названіе „*Накрытый столъ*“, потому что тотъ, кто занимается ею, находитъ въ ней всякаго рода отлично приготовленныя и самыя избранныя яства“.

„Я уповаю на милость Всевышняго, что, благодаря этой книгѣ, вся земля наполнится познаніемъ славы Господней: и малые и великіе, и ученики и мудрецы, и знаменитые и скромные люди“.

„Итакъ, я простираю свои руки къ Господу, дабы, ради величія Имени своего, Онъ соизволилъ помочь мнѣ стать на ряду съ тѣми, кто обращаетъ многихъ къ справедливости. Владыко Небесный, сдѣлай меня достойнымъ начать и завершить мой трудъ, чтобы онъ былъ добропорядоченъ, испытанъ и благонадеженъ, полезенъ и цѣлителенъ! Я приступаю къ исполненію своей задачи. Буди моимъ помощникомъ, Господи! Аминь!“

2. Такъ какъ съ теченіемъ времени, въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ отношеніяхъ, между обычаями восточныхъ и западныхъ евреевъ образовались различія, то *Моисей Иссерлесъ*, раввинъ въ Краковѣ (род. 1540 г., ум. 1573 г.), въ свою очередь сочинившій комментарий къ „Арба'а туриму“ подъ заглавіемъ

„Даркхе Моше“, написалъ дополненія и исправленія ко всѣмъ четыремъ частямъ Шулхана. Среди западныхъ евреевъ они пользуются одинаковою славою съ текстомъ самого Каро.

Въ современныхъ изданіяхъ, дополненія эти означаются словомъ „Хага“, т. е. „Примѣчаніе“ (или скобками), и печатаются мелкимъ шрифтомъ.

Предисловіе рабби Моисея Иссерлеса гласитъ: „Послѣ того какъ авторъ „Бееъ Іозефа“ и „Шулханъ-аруха“, мудрецъ, стоящій превыше пророковъ, освѣжевавъ весь свой скотъ, приготовилъ роскошный столъ для всякаго, но и никому не оставилъ мѣста, гдѣ бы можно было сдѣлать нѣчто сверхъ того, что уже совершено имъ самимъ,—за исключеніемъ развѣ изслѣдованій объ изреченіяхъ позднѣйшихъ учителей или же разысканій объ отѣнкахъ обычаевъ, которые получили право гражданства въ этой странѣ (Польшѣ),—то и я, дерзнувъ явиться послѣ него, могу только разостлатъ свою скатерть на его уже готовомъ столѣ, чтобы поднести людямъ лишь нѣкоторые наиболѣе *цѣнные фрукты* и особо *любимыя* ими *сладости*. Необходимо замѣтить еще, что стола, накрытаго имъ передъ Господомъ, Іосифъ Каро не готовилъ для людей, живущихъ въ этой странѣ, ибо здѣсь многіе обычаи не таковы, какъ онъ ихъ описываетъ. Уже давно учили наши благословенной памяти раввины: „Не живи по общимъ правиламъ и не руководствуйся даже тѣмъ, гдѣ сверхъ правилъ указаны исключенія“. Насколько же менѣе вразумительны тѣ общія предписанія, которыя вышеупомянутый гаонъ ¹⁾ составилъ лично отъ себя или же слѣпо подчиняясь Альфазы и Рамбаму, но не взирая на то, что многіе изъ позднѣйшихъ учителей встаютъ противъ нихъ. Въ его произведеніяхъ мы находимъ много такихъ вещей, которыя отнюдь не согласуются съ источниками мудрецовъ, воду которыхъ мы пьемъ. Утверждая это, мы имѣемъ въ виду правовые кодексы, распространенные среди жителей Германии; эти кодексы издревле всѣмъ намъ служили спутниками, и по нимъ же постановляли свои рѣшенія наши предки. Таковы: *Оръ царуа, Мордехай, Ашери, Зеферъ мицвоѳъ гадолъ, Зеферъ мицвоѳъ катонъ и Хагахоѳъ Маймонъ*; всѣ они обоснованы на текстѣ Тозефоа и реченіяхъ великихъ раввиновъ Франціи, прямыми потомками которыхъ мы являемся. Объ этомъ я уже подробнѣе трактовалъ въ предисловіи къ моей книгѣ, гдѣ я спорилъ съ гаономъ Каро о всѣхъ сомнительныхъ пунктахъ. Принимая же во вниманіе, что всѣ слова его въ Шулханъ-арухѣ изложены

1) Великій учитель, мудрецъ.—Іосифъ Каро.

въ такомъ смыслѣ, будто они идутъ *отъ самого Моисея*, какъ сей послѣдній услышалъ ихъ изъ устъ Іеговы, нельзя не опасаться, чтобы ученики, которые придутъ послѣ него, не стали пить его рѣчей, ничего не различая, и, благодаря этому, не уничтожились бы всѣ обычаи цѣлыхъ странъ. Между тѣмъ, наши раввины уже неоднократно поучали, что есть разница во многихъ отношеніяхъ между восточными и западными (евреями) и что если такъ было у отдаленныхъ предковъ, то у поколѣній новѣйшихъ это различіе должно быть еще осязательнѣе. Поэтому я счелъ за благо повсюду, гдѣ я не согласенъ съ словами Каро, прибавить на поляхъ мнѣнія позднѣйшихъ (ученыхъ) съ цѣлью обратить вниманіе учениковъ на то, что его мнѣнія спорны. Независимо отъ сего, всякій разъ, когда мнѣ было извѣстно, что обычай не таковъ, какъ его описываетъ Каро, я наводилъ точную справку и, разузнавъ истину, излагалъ ее сбоку его текста“.

„Хотя мои слова замкнуты и припечатаны (т. е. безъ преній и мотивовъ) и не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ изложеніемъ гаона, такъ какъ всѣ его мысли уже находятся въ его великомъ трудѣ „Беѣ Іозефъ“, тѣмъ не менѣе я шель по его же пути, записывая вещи просто (безъ указанія основаній), потому что и мою собственную точку зрѣнія, въ большинствѣ случаевъ, можно найти въ его же книгѣ (Беѣ Іозеѣ). Засимъ пусть читатель выбираетъ самъ: если онъ не найдетъ (моего мнѣнія) въ его книгѣ, то пусть ищетъ въ такихъ, указываемыхъ мною изреченіяхъ позднѣйшихъ учителей, которыя распространены въ нашихъ странахъ—одно здѣсь, другое тамъ. Во всякомъ случаѣ, онъ найдетъ все, чего ищетъ, ибо мною лично прибавлено лишь весьма немногое, да и то всегда сопровождается отмѣткою: „мнѣ такъ думается“, дабы показать, что это мои личные слова. Я уповаю на Бога въ томъ, что и мои подробныя указанія разойдутся среди всего Израиля, ибо въ нихъ можно встрѣтить разнообразныя основанія, доказательства, соображенія и разъясненія на каждый предметъ, поскольку только ихъ возможно было привести. Каждый, кто способенъ рассуждать независимо, разбирайся среди тѣхъ или иныхъ мотивовъ самъ, а не полагайся на другихъ. Тотъ же, кто этого достигнуть не въ силахъ, не отступай отъ господствующаго обычая, какъ поучаетъ и упомянутый гаонъ въ предисловіи къ своему великому творенію“.

„Итакъ, я благодарю Господа за помощь, мнѣ оказанную, и восхваляю Имя Его за то, что Онъ удостоилъ меня великой милости. Прошу Его не оставить и не отвергнуть меня въ будущемъ, отнынѣ и во вѣки. Да будетъ Онъ съ моими устами, когда

полъется рѣчь моя, и да избавить меня отъ погрѣшностей, согласно Писанію: „Господь хранить простыхъ сердцемъ“. Да покажетъ Онъ мнѣ путь, которымъ мнѣ надо слѣдовать, ибо къ Нему я возношу душу мою. Да снизойдетъ на насъ милосердіе Господа, нашего Бога, и на трудъ нашихъ рукъ,—да благословить Онъ его! Кто царствуетъ въ невидимомъ, да убережетъ Онъ насъ и сподобитъ насъ быть достойными того, о чемъ молится пѣснопѣвецъ: „Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ моихъ и умастилъ елеемъ голову мою,—чаша моя преисполнена“. Счастье и милость сопровождаютъ меня во всей моей жизни, и я буду вѣчно жить въ храмѣ Божіемъ! Аминь“.

3. Въ то время, какъ первоначальный Шулханъ-арухъ рабби Иосифа Каро приобрѣталъ полное гражданство на Востокѣ, дополненный Шулханъ-арухъ Моисея Иссерлеса былъ принятъ на Западѣ, какъ истинный кодексъ іудейскаго права, и повсюду былъ признанъ за подлинный сводъ законовъ Израиля.

Что Шулханъ-арухъ, уже съ самаго появленія своего, пользовался большимъ почетомъ—это доказывается многочисленностью комментаріевъ къ нему. Первые по очереди принадлежать ученикамъ Иссерлеса: 1. *Зеферъ ме'ироев'энайимъ* (сокращ. „Сма“) — объясненіе къ „Хошень га-мишпату“; и 2. *Хелкавъ мехокекъ* — объясненіе къ „Эбенъ га-эцеръ“. Позже нихъ появились: 3. *Туре цахабъ*— ко всѣмъ 4 частямъ (подробнѣе къ „Орахъ хайимъ“ и къ „Горе де'а“); 4. *Зифвэ когенъ* (сокращ. „Шахъ“) къ Горе де'а и Хошень га-мишпату; 5. *Мигенъ Абраамъ*, объясненіе къ „Орахъ хайимъ“; и 6. *Бевэ Самуэль*—къ „Эбенъ га-эцеръ“. Засимъ, вплоть до нашего времени, появлялось еще безчисленное множество другихъ толкованій къ Шулханъ-аруху.

Въ предисловіи къ комментарію, написанному гаономъ рабби Гиршемъ Эйзенштадтомъ въ 5617 г. (1857 г.) къ Эбенъ га-эцеръ, говорится:

„По неизреченному милосердію, призрѣлъ Господь изъ святаго жилища своего, съ небесъ, на свой народъ. Онъ увидѣлъ, что въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ лишь весьма немногіе достойны, съ знаніемъ и разумѣніемъ, почерпать изъ высочайшаго источника воду живую. И Онъ удостоилъ ихъ своей милости, и „Господь былъ съ Иосифомъ“¹⁾ и покрылъ его преизобиліемъ мудрости и благоразумія, и изліялъ на него духъ свыше: дабы онъ училъ народъ по кратчайшему пути, все предусмотрѣлъ и обо всемъ позаботился; дабы онъ освѣтилъ имъ глаза и приготовилъ имъ

1) т. е. съ Иосифомъ Каро.

трапезу, чтобы хорошо было и имъ самимъ, и сынамъ ихъ во вѣкъ. А затѣмъ приближается Моисей, гаонъ, нашъ учитель — *Моисей Иссерлесъ*; этимъ, какъ и тѣмъ другимъ (т. е. Каро), равно восхваляется Господь. Онъ разостлалъ скатерть и освятилъ „накрытый столъ“. Его источникъ — благословенный; это — ручей, сверкающій изъ его великой книги „Даркхе Моше“; и онъ написалъ вѣрныя замѣчанія, просвѣтленныя и испытанныя, ко всѣмъ „четыремъ частямъ“. Его имя разнеслось по всѣмъ землямъ, и *всѣ евреи идутъ подъ рукою рабби Моисея Иссерлеса*. Ликъ Моисея равенъ лику *солнца*“.

Въ предисловіи того же автора къ отдѣлу „Юре де'а“, написанному въ 5596 г. (1836 г.), говорится:

..... „Чистый столъ, стоящій у Господа, укрѣпленъ и приутогованъ передъ нами на столпахъ рѣшеній тѣхъ великихъ свѣтильниковъ, которые освѣщаютъ намъ путь жизни и мудрости и безъ которыхъ мы, какъ слѣпые, *ходимъ бы ослуно*, во тьмѣ ¹⁾), — нашими учителями, благословенной памяти, рабби *Иосифомъ Каро* и рабби *Моисеемъ Иссерлесомъ*“.

Но Шулханъ-арухъ не только пользуется чрезвычайнымъ почетомъ, а является и дѣйствующимъ сводомъ еврейскихъ законовъ.

1. Сводъ законовъ есть такая книга, по которой рѣшаются юридическіе вопросы. Вопросы этого рода, предлагаемые раввинами къ разрѣшенію для конкретныхъ случаевъ, публиковались вмѣстѣ съ отвѣтами, на пути многихъ столѣтій, въ такъ называемомъ „*Шаалоез утшубоез*“, т. е. „Вопросы и отвѣты“. Такихъ казуистическихъ рѣшеній состоитъ теперь налицо не сотни, а тысячи. Съ появленіемъ же Шулханъ-аруха, всѣ подобныя рѣшенія неизмѣнно основываются именно на немъ. Стало быть, что Шулханъ-арухъ-служить общепризнаннымъ кодексомъ, — въ этомъ нельзя сомнѣваться.

2. Шулханъ-арухъ есть единственный сборникъ законовъ для нашихъ евреевъ, такъ какъ они считаютъ законными и совершаютъ лишь тѣ обряды, которые предписаны въ *Шулханъ-арухъ*. Напримѣръ, еврей-женихъ надѣваетъ своей невѣстѣ вѣнчальное кольцо на указательный палецъ со словами: „Гляди, — этимъ кольцомъ ты будешь со мною обвѣнчана по закону Моисееву и Израилеву“. Между тѣмъ, этотъ обрядъ предписывается не Библией,

1) *Примѣчаніе*: Второзакон. XXVIII 29. Талмудъ объясняетъ это выраженіе такимъ образомъ: слѣпой вообще не видитъ; но когда онъ идетъ среди бѣла дня или ночью со свѣчкой, то люди его видятъ и спасаютъ его, если онъ близокъ къ пропасти. Слепой же въ потьмахъ погибаетъ безпомощно. (Мегилла 24 б.).

а исключительно Шулханъ-арухомъ (Эбенъ га-эцеръ XXVІІ, 1, Хага).

3. *Шулханъ-арухъ дѣйствуетъ повсемѣстно*. Это само собою разумѣется изъ всего изложеннаго. Кромѣ того, въ доказательство, можно было бы привести сколько угодно прямыхъ указаній самого же Шулхана.

Въ *Шаалоез утиубооз Хааамъ Соферъ* (авторъ—рабби Моисей Шрейберъ—раввинъ въ Пресбургѣ, отецъ недавно умершаго парламентскаго депутата въ Вѣнѣ, рабби Симона Шрейбера, раввина въ Краковѣ), въ части *Горе де'а*, мы читаемъ *отрицательный* отвѣтъ 59 по поводу намѣренія одного раввина провести такую мысль, будто слова *Рма* (рабби Моисея Иссерлеса) въ *Горе де'а* LVII, 18. Хага имѣютъ силу только въ Польшѣ. Къ этому авторъ прибавляетъ даже: „Не могу повѣрить, чтобы подобныя рѣчи исходили изъ устъ какого-нибудь учителя, имѣющаго рѣшающей силой въ Израилѣ“. Въ концѣ же помянутаго вопроса говорится: „Этотъ законъ существуетъ не у насъ, а имѣетъ силу лишь въ странахъ Иссерлеса“; здѣсь авторъ еще разъ замѣчаетъ: „Прочитавъ это, я содрогнулся и подумалъ: неужели такія слова могли выйти изъ устъ стараго учителя?“.

Въ вопросѣ 61 говорится: „Кто, послѣ мнѣнія Иссерлеса, дерзнетъ разрѣшить что-нибудь *прятинье*?“

Цѣлую книгу можно было бы наполнить подобными изреченіями.

4. Всѣми признанный за настоящій и единственный сводъ законовъ, Шулханъ-арухъ, какъ таковой, *сохраняетъ силу понынѣ*.

Это уже явствуетъ изъ всего указаннаго выше. Было бы не трудно прибавить и многія другія доказательства. А такъ какъ дѣло вполне выяснено, то мы сошлемся только еще лишь на одно, но зато совершенно *вразумительное* свидѣтельство.

Въ напечатанной въ Лембергѣ, въ 1873 году, книгѣ *Лебъ и' ибри* (часть 2. *песагъ беоъ-динъ*) помѣщено заключительное опредѣленіе „*святѣйшаго*“ собранія раввиновъ, состоявшагося въ Венгріи, осенью 1866 г. Въ этомъ, подписанномъ 94 раввинами, документѣ говорится: „Все это запрещено на основаніи *Шулханъ-аруха* и комментаріевъ“.

Впрочемъ, можно разсматривать вопросъ и не съ раввинской точки зрѣнія, и тѣмъ не менѣе установить, что наши евреи отнюдь не пытаются отвергать силу законовъ Шулханъ-аруха.

Д-ръ Рамеръ, раввинъ въ Магдебургѣ, пишетъ въ *энциклопедическомъ словарѣ* Пирера, — томъ XVI (1879 г.) статья „Шулханъ-арухъ“ — слѣдующее: „*Шулханъ-арухъ* принятъ израильскими общинами, какъ юридическое основаніе и мѣрило ихъ религіозной практики“.

Если далѣе говорится: „Нельзя однако оспаривать, что тщательный пересмотръ Шулханъ-аруха, съ точки зрѣнія новѣйшей науки, является настоятельнымъ требованіемъ времени, такъ какъ многое уже не соотвѣтствуетъ теперешнимъ воззрѣніямъ“,—то это показываетъ только, что рабби д-ръ Рамеръ принадлежитъ къ евреямъ-реформатамъ. *Ортодоксальный* же еврей не допуститъ нарушенія Шулханъ-аруха *ни въ единой буквѣ*.

Послушаемъ любого изъ такихъ ортодоксальныхъ евреевъ.

Генрихъ Эллиенбергеръ въ своемъ „*Историческомъ руководствѣ*“ (Будапештъ, 1883 г.) понятіе о Шулханъ-арухѣ опредѣляетъ ясно и отчетливо:—„Въ этой книгѣ мы находимъ прибавленіе. Здѣсь съ отчеканенною сжатостью разъясняется, какъ изъ обильнаго посѣва, — талмуда, образовался благородный плодъ,—*Шулханъ-арухъ*, т. е. правильно, въ строгихъ параграфахъ изложенный *теологическій сводъ законовъ*“ (такъ буквально значитъ на стр. 43). Въ томъ же прибавленіи (стр. 47), мы читаемъ слѣдующее: „Дабы создать уравновѣшенный кодексъ законовъ, способный по возможности отвѣчать на всѣ вопросы жизни, а при непримиримости противорѣчій давать рѣшеніе по большинству авторитетовъ, Иосифъ Каро издалъ свой трудъ „*Шулханъ-арухъ*“. Послѣ своего появленія, этотъ трудъ былъ признанъ *всѣми раввинами* за *единственный* удобопріемлемый *сводъ законовъ* и, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія, чрезъ многократныя изданія, получилъ всеобщее распространеніе“.

„Съ тѣхъ поръ, какъ Шулханъ-арухъ пустилъ корни и во всѣхъ странахъ былъ оцѣненъ и *утвержденъ* евреями въ качествѣ *единственнаго* законодательнаго руководства, талмудъ утратилъ свое первоначальное значеніе и во многихъ мѣстахъ былъ сданъ въ архивъ. Здѣсь онъ,—подобно тому какъ и католическіе „Святые отцы“ изучаются лишь духовными лицами,—служить предметомъ изслѣдованія только для раввиновъ и еврейскихъ теологовъ, исключительно ради познанія источниковъ“.

„Свѣтскій же еврей нашего времени знаетъ талмудъ развѣ по имени, такъ какъ онъ не въ состояніи даже прочитать его. *Шулханъ-арухъ*—*вотъ уже въ теченіе трехъ столѣтій*—*составляетъ единственную богословскую книгу законовъ для евреевъ и есть нашъ катехизисъ*“.

„Въ виду всего изложеннаго, необходимо заключить, что названіе „еврей - талмудистъ“, строго говоря, не имѣетъ теперь смысла, ибо таковыхъ почти не существуетъ, вотъ уже въ теченіе трехсотъ лѣтъ. Нынѣшніе же евреи, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ, суть „*шулханъ-арухисты*“.

III.

Безчеловѣчные еврейскіе законы противъ „идолопоклонниковъ“ направлены и противъ христіанъ.

Мы хорошо понимаемъ, что иной рабби успѣлъ въ душѣ помянуться вволю, пока мы трудились надъ доказательствами того, что Шулханъ-арухъ есть *доподлинный* сводъ еврейскихъ законовъ. Тѣмъ не менѣе, мы были вынуждены сдѣлать это для убѣжденія *христіанъ*, почти ничего не вѣдающихъ о нашемъ раввинскомъ еврействѣ. Но и засимъ намъ предстоитъ доказывать вновь, что „существуетъ солнце“, иначе говоря—удостоверять еще разъ то, что и само по себѣ, какъ солнце, ясно, а между тѣмъ иными лукавыми евреями выдается за ложь, и что, однако, мы намѣрены установить съ полною очевидностью.

А. Словами: ГОЙ, НОХРИ, АКУМЪ, ОБЕДЪ ЭЛИЛИМЪ и КУТИ, на раввинскомъ языкѣ, обозначается каждый не-еврей ¹⁾.

I. Основы смысла этихъ выраженій:

1) *Гой*—по-еврейски „народъ“; въ Библии рѣдко употребляется по отношенію къ Израилю, напр., Исходъ XIX, 6,—большею же частью примѣняется къ иноплеменикамъ, напр., Второз. XXVIII, 36, 49, 50. Въ заключеніе, *гой* употребляется именно какъ „языческій народъ“, напр., Пс. II. 1. Въ позднѣйшемъ же талмудическомъ словоупотребленіи, „гой“ сталъ означать уже не цѣлый языческой народъ, а отдѣльнаго индивидуума. Женскій родъ *гойа*.

2) *Нохри*—„чужой“, „чужеземный“, „иноземецъ“,—также, въ противоположность Израилю, „язычникъ“, напр. Исаи II, 6 (женск. рода = *нохриотъ*).

3) *Акумъ*—сокращеніе, составленное изъ начальныхъ буквъ слѣдующихъ халдейскихъ словъ: „Аобде Кохабимъ Умасулоевъ“, что означаетъ „поклонники (поклоненіе) звѣздъ и планетъ“.

4) *Обедъ-элилимъ*—„идолопоклонники“.

5) *Кути*; собств. „кутійцы“—народъ, переселенный ассирій-

1) Кроме пяти сейчасъ упомянутыхъ, въ талмудѣ имѣется еще болѣе 50 столь же презрительныхъ и гнусныхъ наименованій для не-евреевъ вообще, а для христіанъ въ особенности. Таковы, напримвръ: *Ноцеримъ, Мамзеримъ, Коферимъ, Обедъ гат-талиуи, Келафимъ, Хазириимъ, Перимъ гахайоувъ, Арелимъ, Малхуувъ Эдомъ бе Амалець, Ибберимъ, Обедъ абада зара, Хаморимъ* и др. Возмутительно было бы перевести эти ужасные слова по-русски. Не оскверняя себя такимъ переводомъ, мы рекомендуемъ любознательному читателю самому навести справку въ отличномъ трудѣ Константина рыцаря де Холева Павликовскаго. «Der Talmud in der Theorie und in der Praxis». (Страницы 152—162). Regensburg. 1881.

Прим. пер.

скимъ царемъ Салманассаромъ въ царство израильское и чрезъ смѣшеніе съ оставшимися тамъ израильтянами образовавшій племя самарянъ (Ср. IV кн. Цар. XVII, 24, 30); женскаго рода = *кутитъ* (ср. талмудъ Хуллинъ 6 а).

II. По раввинскому употребленію языка, *не существуетъ никакой разницы между всеми этими выраженіями*. Это очевидно уже изъ того, что въ разныхъ книгахъ, въ текстѣ однихъ и тѣхъ же законовъ упомянутыя выраженія *замѣняютъ другъ друга*. Съ другой стороны, всѣ узаконенія перешли въ разнообразныя, отчасти уже поименованныя выше сборники изъ *талмуда*, причемъ они повсюду излагаются *дословно* и если чѣмъ-либо отличаются другъ отъ друга, то развѣ терминами — для выраженія понятія о „не-еврей“. Въ доказательство этого, мы беремъ изъ первыхъ 50 законовъ „Еврейскаго Зеркала“ (т. е., стало быть, изъ Шулханъ-аруха) тѣ, которые служатъ иллюстраціею нашего утвержденія.

1. *Орахъ хайимъ* XX, 2: АКУМЪ; Комментарій *Атеревъ цекенимъ*: ГОЙ; *Маймонъ* ¹⁾ *Гилхотъ цициотъ* II, 7: КУТИ;—2. *Орахъ хайимъ* XIV, 1: АКУМЪ; *Гилхотъ цициотъ* I, 12: ГОЙ; *Орахъ хайимъ* XXXII, 9: АКУМЪ; *Маймонъ Гилхотъ тефиллинъ* I, 11: КУТИ; *Орахъ хайимъ* XXXIX, 1: АКУМЪ; *талмудъ Гиттинъ* 45 б: НОХРИ.—3. *Орахъ хайимъ* LV, 20: АКУМЪ; Комментарій *Магенъ Абрагамъ* примѣч. 15: ОБЕДЪ ЭЛИЛИМЪ.—5. *Орахъ хайимъ* CXXVIII, 41, Хага: АКУМЪ; Комментарій *Магенъ Абрагамъ* примѣч. 62: ОБДАӨЪ АБОДАӨЪ ЭЛИЛИМЪ.—6. *Орахъ-хайимъ* CLIV, 11, Хага: АКУМЪ; *Торе де'а* SCLIV, 2: ГОЙ;—8. *Орахъ хайимъ* CXXVII, 5: АБОДАӨЪ ЭЛИЛИМЪ; *талмудъ Берахотъ* 51 б: АБОДАӨЪ КОХАВИМЪ; *Маймонъ Гилхотъ берахотъ* IX, 8: АКУМЪ, IX, 9: ГОЙ.—9. *Орахъ хайимъ* CXXIV, 2: АБОДАӨЪ ЭЛИЛИМЪ; *талмудъ Берахотъ* 54 а: АКУМЪ.—10. *Орахъ хайимъ* SCLXLVIII, 5: АБОДАӨЪ ЭЛИЛИМЪ; *Маймонъ Гилхотъ Саббаотъ* XXIX, 25: АБОДА ЗАРА.—11. *Орахъ хайимъ* CCCCVI, 11: АКУМЪ; Комментарій *Атеревъ цекенимъ*: ГОЙ; *талмудъ Гиттинъ* 8 б. и *Баба кamma* 80 б: НОХРИ.—12. *Орахъ-хайимъ* CCCCXXIX, 2: АКУМЪ; Комментарій *Магидъ Мишна* и *Кезефъ Мишна* къ *Маймонъ Гилхотъ Саббаотъ* II. 23: ГОЙ; Комментарій *Бээръ Гетевъ* (къ Шулханъ-аруху) прим. 5: ОБДЕ ГИЛЛУЛИМЪ.—13. *Орахъ-хайимъ* CCCCXXX, 2: АКУМЪ, виленск. изданіе: КУТИӨЪ, штетинское изданіе: ОБДАӨЪ ГИЛЛУЛИМЪ; *Маймонъ Гилхотъ Абода зара* IX, 16: НОХРИӨЪ; Комментарій *Кезефъ Мишна*: НОХРИӨЪ, АКУМЪ, ГОЯ.—14. Въ самомъ текстѣ *Шефоха*:

1) Изъ Маймона «Ядъ хазага» по последнему берлинскому изданію.

ГОЙИМЪ; *Орахъ-хайимъ* CDLXXX, Хага: АКУМЪ.—15 *Орахъ-хайимъ* DXII, 3. Хага: АКУМЪ; *Маймонъ Гилхоъ ио. тобъ* I, 13. ОБЕДЪ ГИЛЛУЛИМЪ.—18. Въ самой формулѣ проклятiя: ГОЙИМЪ; *Орахъ-хайимъ* DCXC, 16: ОБДЕ ЭЛИЛИМЪ.—20. *Хошенъ гаммишпатъ* XXVI, 1: АКУМЪ; *талмудъ Гиттинъ* 88 б: НОХРИМЪ.—21. *Хошенъ гаммишпатъ* XXVIII, 3: АКУМЪ; *Маймонъ Гилхоъ* талмудъ Тора VI, 14: ГОЙИМЪ.—22. *Хошенъ гаммишпатъ* XXXIV, 18: АКУМЪ; *талмудъ Санхедринъ* 26 б,... т. е. „другая вещь“—иносказательное выраженiе, обыкновенно замѣняющее слово „свинья“; здѣсь однако слѣдуетъ подразумѣвать никакъ не свинью, а акума (см. Тозефоъ и толкованiе Раши къ этому мѣсту).—23. *Хошенъ гаммишпатъ* XXXIV, 19: ГОЙ; *талмудъ Баба камма* 15 а: АКУМЪ.—34. *Хошенъ гаммишпатъ* CCLXVI, 1: АКУМЪ; *талмудъ Баба меця* 31 а: НОХРИ.—35. *Хошенъ гаммишпатъ* CCLXXII, 8. и 9: АКУМЪ; *талмудъ Баба меця* 32. б: НОХРИ.—36. *Хошенъ гаммишпатъ* CCLXXXIII, 1. Хага: АКУМЪ; *талмудъ Киддушинъ* 17 б: НОХРИ.—37. *Хошенъ гаммишпатъ* CCCXLII, 2. Хага: ГОЙ; *талмудъ Баба камма* CXIII: АКУМЪ.—47. *Хошенъ гаммишпатъ* CDIX 1: АКУМЪ; *талмудъ Баба камма* 79 б: ЭНО ИГУДИ (не-иудей).

III. Всѣ эти выраженiя значать то же самое, что и „НЕ-ЕВРЕЙ“.

1. Что слово ГОЙ означаетъ именно всякаго *не-еврея*, этого никогда еще не отрицалъ ни одинъ еврей. А какъ мы только что доказали, гой *тождественъ* съ акумъ и нохри.

2. Въ предписанiяхъ закона „еврей“ всегда противопоставляется гою и акуму. Всегда говорится: съ евреемъ поступай такъ, съ акумомъ — такъ; лишь еврею дозволяется фабриковать это, а гою нѣтъ и т. п.

3. Въ новѣйшихъ изданiяхъ Шулханъ-аруха, наприм. въ виленскомъ, во многихъ мѣстахъ, взамѣнъ слова „акумъ“, стоитъ одно сокращенiе, означающее—„*не-еврей*“.

Все сказанное такъ ясно, что намъ здѣсь нѣтъ надобности останавливаться дольше.

В. Но раввинизмъ издалъ и такiе безчеловѣчные законы, которые направлены специально противъ христіанъ. Это вполне очевидно уже изъ всего изложеннаго выше, ибо никто вѣдь не усомнится въ томъ, что христіане принадлежать къ не-евреямъ. Однако, для большей ясности, мы докажемъ и это.

I. Талмудическо - раввинское иудейство разсматриваетъ христіанъ, какъ настоящихъ *идолопоклонниковъ*:

а) Изъ всего предыдущаго ужъ разумѣется нельзя сдѣлать вывода, чтобы евреи желали относиться къ христіанамъ гуманнѣе, чѣмъ къ дѣйствительнымъ идолопоклонникамъ. Божественнаго Осно-

вателя нашей святой религіи ихъ праотцы, въ своемъ ужасномъ ослѣпленіи, распяли на крестѣ, а сумасбродная фантазія раввиновъ и поныиъ изобрѣтаеть для Него самыя невообразимыя наказанія на томъ свѣтѣ. Какимъ же образомъ Его ученики могли бы пользоваться большимъ почетомъ, нежели Учитель? Вѣдь въ христіанствѣ іудаизмъ долженъ былъ распознать и дѣйствительно видѣлъ несравненно болѣе опаснаго противника, чѣмъ неуклюжее идолопоклонство язычниковъ. И вдругъ еврейскіе законы допустили бы такую несообразность, чтобы трактовать христіанъ лучше, чѣмъ остальныхъ не-евреевъ?!....

б) Что евреи причисляютъ христіанъ къ идолопоклонникамъ,— это они высказали ясно и вразумительно въ своихъ писаніяхъ. Беремъ на выдержку лишь нѣкоторыя мѣста:

1) Въ талмудѣ *Абода зара* 7 б., христіанское воскресенье причисляется къ „праздникамъ идолопоклонниковъ“.

2) Въ томъ же талмудическомъ трактатѣ (27 б.) разсказывается, какъ ученикъ Иисуса, по имени Іаковъ, хотѣлъ, во Имя Его, испѣлить сына сестры рабби Измаила, укушеннаго змѣей, но рабби Измаиль не допустилъ этого, потому что нельзя лѣчиться у *еретика*.—Однимъ листомъ раньше (26 б.) говорится:— „Кто еретикъ? Тотъ, кто предается *идолопоклонничеству*“.

3) Талмудъ *Саббатъ* 116 а. говоритъ: „Рабби Меиръ называетъ книги еретиковъ *Авоиъ шллайонъ*, т. е. „Бѣда на пустой бумагѣ“, потому что они сами называютъ ихъ „*Евангеліемъ*“.

4) У Маймонида *Абода зара* I, 3. гласитъ: „Знай, что назареи, блуждающіе по слѣдамъ Иисуса,— хотя ихъ догматы различны,— тѣмъ не менѣе всѣ *идолопоклонники*, и что съ ними надо поступать, какъ подобаетъ съ *идолопоклонниками*... Такъ учить талмудъ“.

5) Въ *Шаалоеъ Утиубоеъ Хавамъ Зоферъ*, отдѣлъ *Горе де'а* СXXXI, читаемъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что его (современнаго гоа) богослуженіе есть настоящее *идолопоклонство*“. То же самое говоритъ Рамбамъ въ „*Гилхоеъ Маахалоеъ аз'урооъ*“ XI, 4. Въ нашихъ изданіяхъ этого нѣтъ, но оно имѣется въ амстердамскомъ и венеціанскомъ изданіяхъ.

6) Въ *Халахоъ Ашеръ Абода зара* III, 5. сказано прямо „*Крестъ* принадлежитъ къ *идолопоклонству*“.

7) Раббену Ашеръ пишетъ къ *Абода зара* IV, 1. „Серебряная чаша, которую католическій священникъ держитъ въ рукахъ, и кадило, которымъ онъ куриваетъ, принадлежать къ *идолопоклонству*“.

II. Что спеціально въ Шулханъ-арухъ подъ названіемъ *акумъ* подразумѣваются и христіане, это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

На судѣ по поводу „Еврейскаго Зеркала“, мы сдѣлали слѣдующее сравненіе:

— „Предположимъ, что здѣсь въ Мюнстерѣ нашелся способный еврей, сѣлъ и написалъ новый сводъ законовъ. И вотъ тамъ оказались бы лишь два ряда узаконеній: одни—какъ евреи повинны относиться къ евреямъ же и другіе—какъ они должны поступать—пусть авторъ назоветъ ихъ, какъ ему угодно, все равно это значило бы то же, что и—съ „не-евреями“. Отношенія къ не-евреямъ, положимъ, оказались бы весьма грубыми и безчеловѣчными, и отъ автора было бы потребовано объясненіе, какъ смѣетъ онъ такъ обращаться съ христіанами?—„Здѣсь подъ именемъ *не-еврей*“,—вдругъ отвѣтилъ бы нашъ ученый еврей—„рѣчь идетъ вовсе не о васъ, христіанахъ въ Мюнстерѣ; эти законы относятся къ готтентотамъ!“ Подобный отвѣтъ развѣ не былъ бы явною насмѣшкою? Столь же смѣшно утверждать, будто въ XVI вѣкѣ, въ Краковѣ появился сводъ законовъ, который долженъ былъ урегулировать отношенія евреевъ лишь къ „*поклонникамъ звѣздъ и планетъ*“, христіанъ же онъ будто бы вовсе не имѣлъ въ виду“.

Всѣмъ изложеннымъ мы уже разрѣшили бы вопросъ всецѣло и безповоротно. Однако, намъ не трудно пойти еще глубже. Даже изъ самаго текста Шулханъ-аруха можно неопровержимо доказать, что христіане называются „*акумъ*“:

1. Законъ 4 „Еврейскаго Зеркала“ гласитъ: „Когда кто нибудь (изъ евреевъ) молится и ему *навстрѣчу* идетъ *акумъ* съ *крестомъ* въ рукахъ и онъ (еврей) дошелъ до мѣста (въ молитвѣ), гдѣ обыкновенно поклоняются, то онъ не долженъ поклоняться, хотя бы его мысли и были обращены къ Богу“.

2. По закону 71, запрещено еврею кланяться либо снимать шляпу передъ королями и священниками, если у нихъ *крестъ* на груди.

3. Законъ 59 запрещаетъ еврею пріобрѣтеніе какой-либо выгоды отъ креста, которому поклоняются.

Изъ этихъ трехъ законовъ очевидно явствуетъ, что, по мнѣнію евреевъ, *почитаніе креста есть идолопоклонство* и что поклоняющіеся кресту христіане суть „*акумы*“.

4. По закону 85, не смѣетъ еврей дать *акуму* воды, если знаетъ, что ею желаютъ совершить *крещеніе*. Стало быть, *крещенные* суть *акумы*.

5. *Горе де'а CXLVIII, 12 Хага* (ср. зак. 94) гласитъ: „И то же самое—если еврей, въ наше время, посылаетъ подарокъ *акуму* въ восьмой день послѣ „*Ниталъ*“, каковой день они называютъ „Новымъ Годомъ“. *Ниталъ* очевидно тождественъ съ латинскимъ Natale, т. е. съ Рождествомъ нашего Спасителя. Весь же параграфъ CXLVIII трактуетъ именно объ *идолопоклонническихъ* праздникахъ. Точнѣе

и откровеннѣе кажется нельзя сказать, что *Рождество Христово*—праздникъ языческой, а христіане—акумы.

6. Въ комментарий... къ Іоре де'а СХХХІХ, 15 (ср. зак. 58) примѣчаніе 11, значитса: „Раббену Іерухамъ поучаетъ, что также запрещено продавать имъ „Двадцать четыре книги“, написанныя на греческомъ или другомъ изъ ихъ языковъ, потому что переводчикъ оныхъ перевелъ неправильно—съ цѣлью ввести ихъ (акумовъ) въ заблужденіе и укрѣпить въ ихъ вѣрѣ“. „Двадцать четыре книги“ это обыкновенное названіе Ветхаго Завѣта; а изъ Библии никакой другой акумъ, кромѣ христіанина, не можетъ укрѣпиться въ своей вѣрѣ.

7. Въ дополненіяхъ къ Шулханъ-аруху Моисея Иссерлеса, написанныхъ стало быть въ XVI вѣкѣ въ Краковѣ, авторъ говоритъ прямо, что онъ живетъ среди акумовъ. Такъ именно сказано въ хошенъ га-мишпатѣ CDIX, 3. Хага „Нынѣ, когда мы живемъ среди акумовъ“ (ср. зак. 49). Въ Іоре де'а СХLVIII, 12. Хага читаемъ: „Мы живемъ среди нихъ (акумовъ) и должны весь годъ съ ними дѣлать дѣлатъ“.

8. Каждому христіанину извѣстно, что еврей не ѣсть отъ животнаго, которое убилъ христіанинъ; и все-таки въ Шулханъ-арухѣ (Іоре де'а II, 1; „Еврейскаго Зеркала“ зак. 51) сказано только, что не дозволено ѣсть отъ животнаго, убитаго *нохри* (въ талмудѣ Хуллинъ 13 а, написано—*акумъ*).

9. Еврею нельзя брать процентовъ съ еврея (Іоре де'а CLX), а лишь съ *акума* (Іоре де'а CLIX). А что евреи берутъ проценты съ христіанъ это, кажется, не требуетъ доказательствъ.

10. Сколько христіанъ суть „шаббесгой“, сколько изъ христіанскихъ дѣвушекъ—„шаббесшискель“ (шабашковая мерзость), и все-таки говорится въ Шулханъ-арухѣ, Орахъ-хайимъ ССXLIV: „Въ шабашъ дозволено совершать свою работу черезъ *акума*“. Къ этому параграфу Шулханъ-аруха замѣчаетъ комментарий... примѣч. 8: „Здѣсь, въ нашемъ городѣ обыкновенно дозволяется нанять *акума* за извѣстную сумму, чтобы удалить навозъ съ улицы, и не возбраняется, чтобы акумъ исполнялъ эту работу въ шабашъ“. Авторъ этого комментарія (ум. 1775) былъ раввиномъ въ Калишѣ (Русская Польша). Ужели, для подметанія улицъ 100 лѣтъ тому назадъ, польскіе евреи выписывали „звѣздопоклонниковъ“ (акумовъ) изъ Вавилона?!...

Примѣчаніе переводчика. Ознакомивъ, такимъ образомъ, читателя съ Шулханъ-арухомъ, какъ нынѣ дѣйствующимъ у евреевъ *сводомъ законовъ*, профессоръ Эккеръ переходитъ къ критикѣ 100 законовъ Ютусова «Judenspiegel'я».

КРИТИКА

ста законовъ. по Шулханъ-аруху, приведенныхъ Юстусомъ въ „Judenspiegel“.

Да будутъ у васъ правильные вѣсы
и правильная ефа и правильный бать.

Иезекииль XLV, 10.

Законъ 1.

1) «Еврею не дозволяется продавать акуму (христианину) одежду, на которой есть щипы (кисти по краямъ одежды, надѣваемой евреемъ при утренней молитвѣ, см. число XV, 38). 2) Онъ не долженъ отдавать акуму подобной одежды даже въ залогъ или хотя бы для того, чтобы тотъ временно оставилъ ее у себя, потому что когда акумъ будетъ имѣть такую одежду, тогда надо опасаться, какъ бы онъ не обманулъ еврея, говоря, что онъ тоже еврей; если бы тогда еврей довѣрился ему и одинъ отправился бы съ нимъ путешествовать, то акумъ убилъ бы его».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 20.2; взято изъ талмуда Менахоевъ, 43.

2) Тамъ же, взято изъ Ниммукъ Йозефъ,

Орахъ хайимъ 20,2 *).

„Нельзя 1) продавать акуму верхнее платье съ (ритуальными) кистями; онъ можетъ на пути пристать къ еврею и убить его; даже отдавать подъ закладъ или на храненіе акуму верхнее платье съ кистями воспрещено, за исключеніемъ развѣ того случая, когда оно дано на короткое время, такъ что не приходится опасаться этого“.

1) Собственно „не продаютъ“; однако изложеніе второй части этого закона: „даже отдавать подъ закладъ... воспрещено“ доказываетъ ясно, какъ слѣдуетъ, понимать упомянутое выраженіе.

Слова, прибавленныя Юстусомъ во второй половинѣ закона (строго говоря, ихъ слѣдовало бы поставить въ скобкахъ), необходимы для полноты уразумѣнія. Что же касается послѣдняго исключенія, то оно конечно пропущено Юстусомъ безъ намѣренія, такъ какъ и оно равнымъ образомъ доказываетъ, что этотъ запретъ возникъ исключительно изъ недоувѣрія къ акумамъ.

*) Здѣсь, въ нѣмецкомъ подлинникѣ, идетъ, параллельно съ буквальный переводомъ на нѣмецкій языкъ, подлинный *еврейскій* текстъ. Мы ограничиваемся *буквальнымъ* русскимъ переводомъ. Это примѣчаніе относится ко всему дальнѣйшему, напечатанному этимъ же шрифтомъ.

З а к о н ъ 2.

¹⁾ «Все, что еврею по обряду необходимо для богослужения, какъ, напр., помянутыя выше кисти и т. п., можетъ изготовлять только еврей, а не акумъ, потому что это должно быть изготовлено людьми, акумы же не должны разсматриваться евреями, какъ люди» ²⁾).

¹⁾ Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 14, ¹; 32, ⁴; 33, ⁴; 39, ¹ и 2.

²⁾ Талмудъ Лебамовъ, 61.

Орахъ хайимъ 14,1.

„Кисти, изготовленные акумомъ, не годятся, потому что написано: „Объяви сынамъ Израилевымъ“ (числь XV, 38),—т. е. за исключеніемъ акумовъ“.

Остальные цитаты Юстуса трактуютъ о молитвенныхъ ремняхъ. Тому подобныя предписанія, касающіяся пасхальнаго хлѣба и писанія Горы, помѣщены первыя въ Орахъ хайимъ 406, ¹, а вторыя въ Йоре де'а 181, ¹.

лебамовъ 61а:

„Могиль акумовъ не оскверняютъ, когда нагибаются надъ ними, потому что говорится: „Но вы—овцы Мои, овцы паствы Моей, вы—человѣки“; вась называютъ человѣками, акумы же таковыми не называются“.

Насколько талмудъ извращаетъ въ смѣшное смыслъ библейскаго текста (Иезек. 34, ³¹), это доказывается противопоставленіемъ: «Я Богъ вашъ».

Что же касается изложенія Юстуса, то первую его часть, т. е. само ритуальное предписаніе, нужно признать въ существѣ согласною съ Шулханъ-арухомъ. Далѣе, судя по ковычкамъ, надо было бы полагать, что и дальнѣйшая мотивировка содержится также въ Шулханъ-арухѣ или по крайней мѣрѣ въ талмудѣ. Между тѣмъ, на повѣрку оказывается, что подобной мотивировки въ Шулханъ-арухѣ нѣтъ, а въ талмудѣ хотя и есть, но въ другомъ порядкѣ мыслей. Стало быть, Юстусъ допустилъ здѣсь нѣкоторое своеволие.

Да и, вообще говоря, мы сами едва ли могли бы найти что-либо ненавистное въ раввинскомъ предписаніи о томъ, чтобы предметы, необходимые для богослужения, изготовлялись только евреями. Простая причина подразумѣвается уже въ текстѣ, приводимомъ Орахъ-хайимомъ 14, ¹, гдѣ самъ Богъ повелѣлъ израильтянамъ дѣлать кисти, изъ чего равнины вывели логическое заключеніе, что не-израильтяне лишены права изготовлять таковыя. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что если въ ритуальномъ предписаніи Шулхана буквально и не содержится той грубости, которую видитъ Юстусъ, тѣмъ не менѣе злобное изреченіе такого именно

смысла весьма ясно значится въ полномъ талмудѣ. «Что же мы тогда, если мы не человѣки?... Впрочемъ, объ этомъ мы еще будемъ имѣть удовольствіе слышать не разъ далѣе. Этотъ вопросъ извѣстенъ талмуду прекрасно.

З а к о н ъ 3.

1) «Молитву «Кадишъ» (она начинается словами: «Иѳгадалъ вейѳкадашъ», т. е. «Вознесенъ и освященъ», отсюда и самое названіе «кадишъ») дозволяется читать лишь тамъ, гдѣ десять евреевъ находятся вмѣстѣ, а это должно быть такимъ образомъ, чтобы ни одна нечистая вещь, какъ, напр., навозъ или акумуляторъ, не раздѣляла ихъ другъ отъ друга».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 55,20; взято изъ Тосфаеъ въ талмудѣ Песахимъ, 85.

Орахъ-хайимъ 55,20.

„Если десять (евреевъ) въ одномъ мѣстѣ (вмѣстѣ) и читаютъ молитву Кадишъ или Кедуша, то можетъ отвѣчать (говорить „аминь“) и одинъ изъ тѣхъ, кто не принадлежитъ къ нимъ. Иные считаютъ необходимымъ, чтобы (ихъ) не раздѣлялъ калъ или акумуляторъ“.

По нашему дословному переводу, рѣчь идетъ о чемъ-то нечистомъ между этимъ однимъ и собраніемъ, а не такъ, какъ это понимаетъ Юстусъ. Но мы не сомнѣваемся, что и онъ въ существѣ правъ; впрочемъ, мы представляемъ раввинамъ спорить съ нимъ объ этомъ.

Для насъ гораздо важнѣе интересное сочетаніе двухъ словъ... Первое означаетъ stercus (срв. Орахъ хайимъ 85,2. «Даже подумать о словахъ Торы запрещено въ отхожемъ мѣстѣ, въ банѣ (купальнѣ) или въ какомъ либо загаженномъ мѣстѣ, т. е. ubi stercus et urina sunt»). Въ виленскомъ изданіи значится «вещь нечистая». Едва ли стоитъ напоминать, что издатель (ужь, конечно, отличный знатокъ талмуда, гдѣ объ этомъ деликатномъ предметѣ толкуется не знаю сколько сотъ разъ; не будь этихъ деликатныхъ и другихъ еще болѣе «тонкихъ» матерій, я увѣренъ, объемистый талмудъ былъ бы однимъ «изряднымъ» томомъ потоньше) — въ плелъ это смягчающее выраженіе не столько изъ приличія, сколько изъ бонзни передъ цензурою.

Что же касается второго изъ упомянутыхъ выше словъ (въ сочетаніи)..., то оно есть сокращеніе (abbreviatur) и можетъ означать какъ лицо (акума), т. е. идолопоклонника, такъ и самую вещь (т. е. идолопоклонство и все, къ нему принадлежащее). Засякъ хотя новѣйшія изданія читаютъ....., руководясь комментариемъ....., который прямо говоритъ, что..... «личность» акума не мѣшаетъ, тѣмъ не менѣе переводъ Юстуса

оправдывается другимъ комментариемъ..., *) гдѣ то же самое выраженіе отнесено именно къ «лицу» акума причѣмъ еще указывается, что безразлично,—будетъ ли въ данномъ случаѣ акумъ мужчина или женщипа. Наше личное мнѣніе таково, что здѣсь говорится и о вещи, и о лицѣ. Въ конечномъ же выводѣ слѣдуетъ признать, что Юстусъ не заслуживаетъ здѣсь никакого упрека.

З а к о н ъ 4.

1) «Когда попадется навстрѣчу акумъ съ крестомъ, тогда еврею строго запрещается наклонять голову, хотя бы именно въ эту минуту онъ молился. Если бы даже въ своей молитвѣ онъ дошелъ до такого мѣста, гдѣ ему необходимо преклонить голову (въ молитвахъ евреевъ есть нѣкоторыя мѣста, гдѣ они обязательно наклоняють голову), то онъ все-таки долженъ избѣжать этого».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 113.г; взято изъ Хагахоэъ Ашеръ и изъ Оръ Зура.

Орахъ-хайимъ 113.в.

„Когда кто-нибудь (само собою разумѣется—изъ евреевъ) молится и ему на встрѣчу идетъ акумъ съ крестомъ въ рукахъ и онъ (еврей) дошелъ до мѣста (въ молитвѣ), гдѣ обыкновенно поклоняются, то онъ не долженъ наклоняться, хотя бы его мысли и были (исключительно) обращены къ Богу“.

Не совѣмъ согласное съ этимъ и однако же совершенно вѣрное изложеніе закона у Юстуса только разъясняетъ дѣло лучше. Во всемъ «Еврейскомъ Зерцалѣ» это предписаніе наиболѣе для насъ вразумительно, такъ какъ имъ доказывается неопровержимо, что подъ «акумомъ» разумѣется именно христіанинъ. Отсюда понятно, зачѣмъ въ новѣйшихъ изданіяхъ еврей фальсифицируютъ текстъ. Напримѣръ, въ виленскомъ изданіи вмѣсто «акумъ» сказано «человѣкъ»; въ штеттинскомъ вмѣсто..... (собственно «знаменіе креста») стоитъ..... (т. е. «нѣчто идолопоклонническое»). Однако, подобными раввинскими увертками ядовитый текстъ Юстуса отнюдь не можетъ быть изобличенъ въ неправдѣ.

*) Въ подлинникѣ труда Эккерта „Judenspiegel im Lichte der Wahrheit“ всѣ такія слова приведены буквально п о е в р е й с к и. Затруднительность еврейской корректуры и безплодность еврейскаго текста для большинства нашихъ читателей привели насъ къ замѣнѣ этихъ словъ т о ч к а м и. Всякій же, болѣе интересующійся предметомъ, можетъ справиться въ подлинникѣ. Настоящее примѣчаніе относится ко всему дальнѣйшему тексту нашего перевода.

Примѣчаніе переводчика.

Законъ 5.

1) «И теперь, когда въ Иерусалимѣ нѣтъ уже ни храма, ни жертвы, сыны Аарона, первосвященника, должны пользоваться среди разбѣянныхъ евреевъ извѣстными отличіями и почестями передъ остальными евреями и всегда обладать правомъ благословлять (евреевъ) въ каждый праздникъ. Но когда кто-либо изъ дѣтей такой семьи сдѣлается акумомъ, тогда вся семья осквернена, а потому лишается этого священническаго права».

1) Шулахавъ арухъ, Орахъ хайимъ 128,41, Хага; взято изъ Мордехай къ тал-муду Санхедринъ.

Орахъ-хайимъ 128,41. Хага.

„Нѣкоторые говорятъ, что когда у него (когена) есть дочь, которая перешла къ акумамъ или развратничала, то никто не обязанъ уважать его, такъ какъ она осквернила его“.

Если Юстусъ ставитъ вмѣсто «дочь» общее выраженіе «дитя», то это еще не есть неточность, потому что «Бээръ хетевъ» (прим. 71) говоритъ опредѣленно, что здѣсь нѣтъ разницы между сыномъ и дочерью. Слова «или (если она) развратничала» пропущены въ «Еврейскомъ Зеркалѣ» — конечно безъ намѣренія. — Наконецъ, что осквернена «семья», того не значится въ текстѣ; тамъ рѣчь идетъ только объ «отцѣ».

Законъ 6.

1) «Еврей, сдѣлавшійся акумомъ, проклятъ 2) до такой степени, что даже когда онъ жертвуетъ въ синагогу свѣчи или же нѣчто подобное, то принимать ихъ воспрещено».

1) Шулахавъ арухъ, Орахъ хайимъ 154,11, Хага; взято изъ Писке Мегари Вейль 64.

2) Проклятъ все равно, что отрѣшенъ отъ еврейства, исключень изъ религиозной общины.

Орахъ-хайимъ 154,11. Хага.

„Если кто-нибудь, который перешелъ къ акумамъ, даритъ воску или свѣчей для синагоги, то запрещено зажигать ихъ“.

Въ текстѣ Юстуса «зажигать» по смыслу тождественно съ «принимать» (ср. противоположенное въ комментаріи....., гдѣ сказано....., т. е. «это слѣдуетъ принимать отъ акума»). Впрочемъ, подобный запретъ едва ли имѣетъ практическое значеніе. Да и, вообще говоря, стоитъ ли христіа-

намъ обижаться на подобный образъ дѣйствій евреевъ? Развѣ въ Шулханъ - арухъ нѣтъ ничего худшаго?! Авторъ «Еврейскаго Зеркала», безъ всякаго сомнѣнія, могъ бы взять кое-что «почище».

З а к о н ь 7.

1) «Молитвы Симунъ (еврей читаетъ ее послѣ обѣда; въ концѣ молитвы благословляется и хозяинъ дома) нельзя читать въ домѣ акума, дабы не благословился и акумъ».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 193,з. Хага.

Орахъ-хайимъ 193,з. Хага.

„Обыкновенно не читаютъ общей застольной молитвы 1) въ домѣ акума. И мнѣ кажется, что причина этого лежитъ въ томъ, что нельзя имѣть установленнаго обѣда 2) въ домѣ акума изъ боязни передъ нимъ же. Отсюда выходитъ, что какъ будто поѣли безъ (того, чтобы) это (былъ) установленны йобѣдъ. Дальнѣйшая причина лежитъ въ томъ, что можно опасаться возмездія, если измѣнишь текстъ благодарственной молитвы и не говоришь: „Да благословитъ Милосердый хозяина дома сего“!

1) Послѣ обѣда.

2) Раввины отличаютъ „установленную ѣду“ (обѣдъ) отъ ѣды случайной. Молитва „Самунъ“ имѣетъ мѣсто только послѣ первой.

Передача этого закона почти безукоризненна. Каждый обязанъ держаться принятаго «обычая». Такимъ образомъ, переводъ Юстуса «молитвы... нельзя читать въ домѣ акума» отнюдь не слѣдуетъ считать ошибочнымъ.

З а к о н ь 8.

1) «За каждое ощущение благоуханія еврей обязанъ прочесть Бераху, — краткую благодарственную молитву, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда пряности или нѣчто благовонное уже побывали въ отхожемъ мѣстѣ, для устраненія дурного запаха, или же когда благовонія находились въ рукахъ блудницы, которая употребляетъ духи съ цѣлью соблазна людей къ грѣху, или же, наконецъ, когда благоухающія вещества принесены изъ капища (акумовъ), тогда запрещено произносить Бераху за благоуханіе, потому что оно уже осквернено отхожимъ мѣстомъ, блудницею или капищемъ (акумовъ)».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 217, 2, 4 и 5; взято изъ талмуда Берахоеъ 51 и 53 и изъ Маймонъ Гилхоеъ Берахоеъ Перекъ 9.

Орахъ-хайимъ 217,2.

„Нельзя читать благодарственной молитвы надъ пряностями для отхожаго мѣста или надъ масломъ, приготовленнымъ для удаленія грязи“ ¹⁾.

¹⁾ Напр.,—съ рукъ послѣ ѣды (комментарій.....).

Орахъ-хайимъ 217,4.

„Надъ благовоініями блудницы, напр., пачкою пряностей, висяшею на ея шеѣ, или же надъ тою, которую она держитъ въ рукахъ или во рту, нельзя читать благодарственной молитвы, потому что запрещено даже и нюхать ихъ, ибо это пожалуй могло бы соблазнить поцѣловать ее или же придвинуться слишкомъ близко къ ея тѣлу“.

Орахъ-хайимъ 217,5.

„Надъ благовоініями идолопоклонства нельзя читать благодарственной молитвы, потому что запрещено и нюхать ихъ“.

Что подѣ....., т. е. «идолопоклонствомъ» разумѣется и храмъ акумовъ въ этомъ, согласно нашему введенію, отнюдь нельзя сомнѣваться. Такимъ образомъ, у Юстуса зак. 8 въ существѣ вѣренъ.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что, благодаря тѣсному сближенію названныхъ трехъ параграфовъ, т. е. сочетанію отхожаго мѣста, блудницы и храма акумовъ въ одномъ и томъ же текстѣ (у Юстуса), раввинское предписаніе является еще болѣе ненавистнымъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности. Съ своей стороны мы должны замѣтить, что въ томъ же параграфѣ, гдѣ говорится объ отхожемъ мѣстѣ, запрещается благодарственная молитва и надъ благовоінными веществами отъ еврейскихъ покойниковъ (такъ какъ въ обоихъ случаяхъ этимъ устраняется дурной запахъ). Надо судить объ отдѣльныхъ предписаніяхъ по общему закону: «Благодарственную молитву слѣдуетъ читать лишь надъ такими благовоініями, которыя приготовлены для того, чтобы ихъ нюхали» (Шулханъ-арухъ 217,2).

З а к о н ъ 9.

¹⁾ «Проходя мимо разореннаго храма акумовъ, каждый еврей обязанъ произнести: «Слава Тебѣ, Господи, что Ты искоренилъ отсюда этотъ домъ идоловъ». Когда же еврей проходитъ мимо еще нетронутаго храма, тогда онъ долженъ сказать: «Слава Тебѣ, Господи, что Ты длишь свой гнѣвъ надъ злодѣями» ²⁾. А когда онъ видитъ 600.000 евреевъ вмѣстѣ, то обязанъ говорить: «Слава Тебѣ, Премудрый Боже!»; когда же онъ видитъ собраніе акумовъ, тогда онъ обязанъ произнести: «Въ большомъ стыдѣ будетъ мать ваша, покраснѣетъ родившая васъ» (Иерем. L, 12) ³⁾.

Когда еврей проходит мимо еврейскаго кладбища, то ему слѣдуетъ говорить: «Слава Тебѣ, Господи, что ты столь праведно создалъ ихъ»; а передъ кладбищемъ акумовъ онъ долженъ сказать: «Въ большомъ стыдѣ будетъ ваша мать и т. д.» ¹⁾). Когда еврей видитъ хорошо выстроенные дома акумовъ, онъ долженъ говорить: «Дома надменныхъ разорить Господь», но когда онъ видитъ развалины дома акума, онъ долженъ произнести: «Господь есть Богъ отмщенія».

1) Шуланъ арухъ, Орахъ хайимъ 224.,; взято изъ талмуда Берахоеъ 54.

2) Тамъ же; взято изъ талмуда тамъ же, 58.

3) Тамъ же; взято изъ талмуда тамъ же, 59.

4) Тамъ же; взято изъ талмуда тамъ же, 58.

Орахъ-хайимъ 224,1

„Кто видитъ статую Меркурія или другой предметъ идолопоклонства, (тотъ) обязанъ говорить: „Хвала Тебѣ, Господи Боже нашъ, Царь вселенной, за долготерпѣніе, Тобою оказываемое нарушителямъ Твоей воли“.

Тамъ же 224,2.

„Кто видитъ мѣсто, гдѣ было искоренено идолопоклонство, (тотъ) обязанъ произнести, когда это въ странѣ Израиля: „Хвала Тебѣ, Господи Боже нашъ, Царь вселенной, Который искоренилъ идолопоклонство изъ страны нашей“.— Когда же это происходитъ въ чужой странѣ, онъ долженъ сказать: „..... Который искоренилъ идолопоклонство изъ этого мѣста!“ И онъ говоритъ въ обоихъ случаяхъ (далѣе): „Какъ Ты искоренилъ его изъ этого мѣста, такъ искорени повсюду и обрати сердца идолопоклонниковъ къ служенію Тебѣ!“

Тамъ же 224,5.

„Кто видитъ 600.000 ¹⁾ израильтянъ вмѣстѣ, — долженъ говорить: „Хвала Тебѣ, Господи Боже нашъ, Царь вселенной, вѣдающій сокровенныя тайны“. Но если это идолопоклонники, то онъ долженъ сказать: „Въ большомъ стыдѣ будетъ мать ваша, покраснѣетъ родившая васъ ²⁾; вотъ будущность тѣхъ народовъ—пустыня, сухая земля и степь!“ (Иерем. L, 12).

1) Число израильтянъ при исходѣ изъ Египта (Исходъ XII. 37).

2) Талмудъ (Берахоеъ 58 а) даетъ по этому поводу слѣдующее разъясненіе: „Потому что ни ихъ умы, ни ихъ лица не похожи другъ на друга“. (?)

Тамъ же 224,12.

„Кто видитъ могилы израильтянъ, долженъ говорить: „Хвала Тебѣ....., Который справедливо ¹⁾ создалъ васъ“ и т. д., а надъ могилами акумовъ онъ долженъ говорить: „Въ большомъ стыдѣ будетъ мать ваша.....“

1) Полной текстъ по талмуду (Берахоеъ 58 б) гласитъ: „Да будетъ восхваляемъ Тотъ, Который справедливо сотворилъ васъ, справедливо давалъ вамъ пищу, справедливо возростилъ васъ, справедливо собиралъ васъ и справедливо воскреситъ васъ!“

Тамъ же 224,и.

„Кто видитъ дома акумовъ ¹⁾, долженъ говорить, когда въ нихъ живутъ: „Дома надменныхъ разорить Господь“ (Притч. XV 25). А если эти жилища опустошены, то: „Боже отмщений, Господи Боже отмщений, яви Себя!“ (Пс. 94,1).

¹⁾ При видѣ же домовъ израильтянъ, говорится, когда въ нихъ живутъ: „Хвала Тому, Который укрѣпилъ между вдовы!“ (Притч. XV 25). Если же они опустошены: „Хвала Судьѣ истины!“ (Ср. Орахъ-хайимъ 224,10).

Въ законѣ 9 прежде всего невѣрно выраженіе: «Что ты *длишь* твой гнѣвъ надъ злодѣями». По нашему мнѣнію, этимъ можно сказать лишь противоположенное тому, что значитъ въ еврейскомъ текетѣ..... «Длинна или продленіе гнѣва» выражаетъ здѣсь не продленіе гнѣва во времени, а замедленіе гнѣва, т. е. «припадка ярости». Этому въ нѣмецкомъ языкѣ соотвѣтствуетъ слово «Langmut» (долготерпѣніе) (срв. Раши къ Исход. XXXIV, 6).

Юстусъ прямо переводитъ «храмъ» (христіанскій); хотя такой переводъ и не лишентъ правильности, однако его нельзя одобрить всецѣло, потому что въ самой Берахѣ употреблено лишь выраженіе домъ и доловъ—«капище» (идолопоклонства). Это ужъ «неодинаковые вѣсы и неодинаковая мѣра». (Притчъ XX, 10).

Оба помянутыя слова вдобавокъ напечатаны (у Юстуса) курсивомъ, благодаря чему несвѣдущій могъ бы заключить, что въ данномъ талмудическомъ законѣ «христіанскій храмъ» открыто называется «идольскимъ домомъ». Читая Юстуса, иные, пожалуй, стали бы видѣть всю рѣзкость закона именно въ этомъ, что не соотвѣтствуетъ истинѣ.

З а к о н ъ 10.

¹⁾ «Вечеромъ, наканунѣ шабаша каждый еврей, увидѣвъ освѣщеніе, обязанъ говорить: «Слава Тебѣ, Господи, Создавшему свѣтъ»; но гдѣ свѣтъ выходитъ изъ храма акумовъ, тамъ воспрещено благодарить Бога за пользованіе такимъ свѣтомъ».

¹⁾ Шулахъ арухъ, Орахъ хайимъ 298,5; взято изъ Туръ.

Орахъ-хайимъ 298,5.

„Нельзя читать благодарственной молитвы надъ свѣтильниками идолопоклонства“.

Главное въ этомъ законѣ изложено Юстусомъ вѣрно. Мы замѣтимъ лишь, что, съ другой точки зрѣнія, Бераха произносится надъ освѣщеніемъ не потому, что имъ пользуются (такъ какъ въ самый шабашъ нельзя было зажигать свѣчей), а въ память того, что свѣтъ сотворенъ наканунѣ шабаша (ср. комментарий.....). Впрочемъ, и за этотъ законъ нельзя много зыскивать съ евреевъ.

З а к о н ь 11.

1) «Въ шабашъ строго запрещается еврею покупать либо продавать. Однако же разрѣшается купить у акума домъ въ Палестинѣ, и въ этомъ случаѣ позволено даже писать (актъ), чтобы въ Палестинѣ было однимъ акумомъ меньше, а однимъ евреемъ больше».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 306,11; взято изъ талмуда Ваба камма, 80 и изъ талмуда Гаттинъ, 8.

Орахъ-хайимъ 306,п.

„Въ землѣ Израиля дозволено купить у акума домъ хотя бы и въ шабашъ.— и подписываютъ и представляютъ въ присутственныя мѣста 1), а именно (Хага) въ ихъ, т. е. акумовы присутственныя мѣста и (подписываютъ) на ихъ языкѣ, потому что это (т. е. вообще совершеніе актовъ въ шабашъ) запрещено лишь раввинами; 2) того же, чтобы земля Израиля населялась, они не запрещали“.

1) Для совершенія купчей.

2) Закономъ воспрещено писать въ шабашъ только по-еврейски; писать же на другомъ языкѣ запрещается лишь раввинами.

Изложенный выше законъ «Еврейскаго Зеркала» совершенно согласенъ съ текстомъ подлинника. Что же касается самой сути дѣла, то вѣроятно многіе читатели про себя подумаютъ: «О, если бы евреи примѣняли этотъ законъ почаще!» Во всякомъ случаѣ, данный законъ едва ли въ состояніи возмутить какого-либо «акума».

З а к о н ь 12.

1) «Всякая работа въ шабашъ, которую можно совершить для спасенія еврея отъ смерти, не только дозволена, но даже обязательна. Когда, стало быть, въ шабашъ домъ или куча камней обрушится на еврея, тогда дозволено убирать эту кучу и спасти жизнь еврея, лежащаго подъ нею. Даже когда нѣсколько акумовъ лежатъ вмѣстѣ съ евреемъ подъ этою кучею, и акумы, если бы мы спасли еврея, спаслись бы также (а это именно, т. е. спасеніе акума отъ смерти, даже въ будень, какъ мы увидимъ далѣе (ср. зак. 50), считается большимъ грѣхомъ), все-таки, чтобы спасти еврея, надо убрать кучу камней».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 329,2; взято изъ талмуда Йомма, 84.

Орахъ-хайимъ 329,2.

„При спасеніи жизни, не надо обращать вниманія на (то, изъ кого состоитъ) большинство“.

Дальнѣйшее изложеніе Юстуса мы находимъ въ талмудѣ Йомма 84 б. Однако, въ этомъ законѣ мы не видимъ ничего враждебнаго акумамъ (христіанамъ). Еслибы въ шабашъ было бы завалено девять христіанъ вмѣстѣ съ однимъ евреемъ и ихъ бы спасъ другой еврей, то мы думаемъ, что они были бы даже благодарны этому еврею, хотя знали бы, что это было сдѣлано имъ единственно ради спасенія своего единовѣрца.

Законъ 13.

«Еврейской акушеркѣ не только разрѣшено, но она обязана въ шабашъ помогать еврейкѣ и при этомъ совершать все, что при иныхъ условіяхъ осквернило бы шабашъ. Наоборотъ, помогать акумкѣ ¹⁾ (христіанкѣ) запрещается даже ²⁾, когда это возможно было бы сдѣлать безъ оскверненія шабаша, ибо она должна разсматриваться лишь, какъ животное» ³⁾.

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 330,2; взято изъ талмуда Абода зара 26.

2) Тозефоеъ, тамъ же.

3) См. талмудъ, трактаты: Иебамоеъ, Киддушинъ и Кеубоеъ.

Орахъ-хайимъ 330,2.

„Нельзя въ шабашъ оказывать акумкѣ помощь при родахъ даже чѣмъ нибудь такимъ, въ чемъ отнюдь нѣтъ нарушенія святости шабаша“.

Путемъ сравненія этого безчеловѣчнаго запрета съ запрещеніемъ въ шабашъ помогать при родахъ животнымъ (Орахъ хайимъ 332,1), необходимо придти къ выводу, что причина указываемая Юстусомъ въ зак. 13, весьма близка къ истинной. Подробно о самомъ сравненіи см. законъ 98.

Законъ 14.

1) «Наканунѣ Пасхи (въ послѣдній вечеръ передъ пасхой), каждый еврей обязанъ читать молитву «Шефохъ» (въ которой вызывается къ Богу, чтобы Онъ излилъ свой гнѣвъ на гоевъ). И если евреи прочтутъ молитву съ благоговѣніемъ, то Господь, безъ сомнѣнія, услышитъ ихъ и пошлетъ Мессію, который изольетъ свой гнѣвъ на гоевъ».

1) Шулханъ арухъ Орахъ хайимъ 480, Хага; взято изъ Мехари Бринъ.

Орахъ-хайимъ 480, Хага.

„Нѣкоторые говорятъ, что читать (молитву): „Пролей гнѣвъ Твой и т. д.“ необходимо передъ „Не намъ, Господи“¹⁾ и открывать двери, дабы не забывалось, что это ночь бдѣнія²⁾. Въ награду за такую вѣру придетъ Мессія и прольетъ свой гнѣвъ на акумовъ“.

1) Псал. 113, 9—11.

2) Т. е. ночь, въ которую израильяне охраняются Иеговой, такъ что имъ нечего опасаться демоновъ (Ср. Раши и Абиъ Эзра къ Исходу XII, 42; талмудъ Рошъ га-шана 11 б; Песахимъ 109 б.)

Ужасный текстъ молитвы «Шефохъ» состоитъ изъ трехъ библейскихъ мѣстъ и гласитъ:

„Пролей гнѣвъ Твой на гойимъ (народы), которые не знаютъ Тебя, и на царства, которыя имени Твоего не призываютъ: ибо они пожрали Иакова и жилище его опустошили“ (Псал. 78, 6, 7).

„Излей на нихъ ярость Твою и пламень гнѣва Твоего да обыметъ ихъ“! (Псаломъ 68, 23).

„Преслѣдуй ихъ, Господи, гнѣвомъ и истреби ихъ изъ поднебесной“ (Плачь Іереміи III, 66).

Недурной выборъ изъ библейскихъ текстовъ! Конечно, и въ отношеніи молитвы «Шефохъ» настойчивые и упорные сыны Іуды готовы твердить, что подъ названіемъ «гойимъ» отнюдь не разумѣются христіане. Но, какъ бы то ни было, мы не боимся столь «добрыхъ пожеланій» и даже не сердимся на евреевъ, мы, которые, «блуждаемъ по слѣдамъ Назарея», повѣлѣвшаго намъ: «Благословляйте проклинающихъ васъ!» (Луки VI, 28).

Сравните это іудейское проклятiе съ молитвою католической церкви на литургіи великой пятницы:

„Oremus et pro perfidis Judaeis: ut Deus et Dominus noster auferat velamen de cordibus eorum, ut et ipsi agnoscant Jesum Christum, Dominum nostrum“.

„Omnipotens sempiternе Deus, qui etiam judaicam perfidiam a tua misericordia non repellis: exaudi praeces nostras, quas pro illius populi obcaecatione deferimus: ut agnita veritatis tuae luce, quae Christus est, a suis tenebris eruantur. Per eundem Dominum...“

Законъ 15.

1) «Въ праздники, когда запрещается всякая работа, запрещено и стряпанье; каждому разрѣшается изготовлять лишь сколько ему необходимо для ѣды. Тѣмъ не менѣе, когда ему надо готовить для себя, дозволяется въ тотъ же горшокъ прибавить кушанья и больше, чѣмъ нужно для него самого, даже если прибавляемое назначено для собакъ; потому что мы обязаны давать жить и

собакамъ ²⁾). Прибавлять же кушанья для акума строго запрещается, такъ какъ мы не обязаны давать ему жить».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 512,з, Хага; взято изъ Бееъ Иозееъ и Иерушальми.

2) Тамъ же 1; взято изъ талмуда Беца, стр. 21.

Орахъ-хайимъ 512,1.

„Въ праздничные дни ¹⁾ нельзя варить для акума. Поэтому запрещено и приглашать его: можетъ бы ради него сварили бы больше. Но (запрещено) приглашать его (Хага) только въ свой (еврей) домъ, а посылать ему въ его (акума) домъ, черезъ акума же, дозволено“.

„Однако, разрѣшается давать съ собою пообѣдать своему слугѣ и служанкѣ, посыльному, присланному (къ еврею), (равно какъ) и акуму, который отъ себя (безъ приглашенія) пришелъ, ибо мы тогда не можемъ опасаться, что (было) больше сварено для него“.

(Хага) „И дозволено больше сварить для своего слуги и служанки въ томъ же горшкѣ, въ которомъ варять для себя; но (варить) для другого акума запрещается во всякомъ случаѣ“.

„Когда еврей печетъ хлѣбъ въ печи акума и одинъ изъ хлѣбовъ долженъ быть отданъ ему, то до испеченія нельзя предназначать какой-нибудь (опредѣленный) хлѣбъ для акума, потому что тогда онъ (еврей) пекъ бы (именно) для акума; между тѣмъ какъ онъ повиненъ сперва испечь безъ назначенія (какого-нибудь хлѣба для акума) и лишь потомъ уже отдать ему (акуму)“.

1) Т. е. въ дни Пасхи, въ праздникъ Пятидесятницы, въ Новый Годъ и въ праздникъ Куцей (день покаянія, въ который не ѣдятъ ничего и сами евреи, разумѣется, въ этотъ счетъ не идетъ).

Орахъ-хайимъ 512,2.

„Когда солдаты (акумы) даютъ муки еврею, чтобы онъ испекъ имъ хлѣба, то дозволяется печь для нихъ, если они ничего не имѣютъ противъ того, чтобы онъ далъ отсюда немного маленькому (еврейскому) ребенку“ ¹⁾.

1) Тогда дѣло выглядит такъ, какъ будто онъ испекъ хлѣбъ собственно „для еврейскаго ребенка“.

512,з.

„Запрещено варить и печь (специально) для собакъ; но дозволено брать пищи и давать имъ“.

„Далѣе дозволено въ томъ горшкѣ, въ которомъ варять для себя, прибавлять пищи и для собакъ, даже въ томъ случаѣ, когда есть что-нибудь другое, что можно было бы отдать собакамъ, если бы явилось (такое) желаніе“.

Талмудъ Беца 21 б.

„Почему ты считаешь нужнымъ причислять собакъ къ „вамъ“ (т. е. тѣмъ, для которыхъ вы можете варить), а акумовъ исключаетъ? Я причисляю собакъ потому, что ты обязанъ ихъ кормить, и я исключую акумовъ потому, что кормить ихъ ты не обязанъ“.

Подъ выраженіемъ «leben lassen» (давать жить), дважды употребленнымъ Юстусомъ, слѣдуетъ разумѣть «faire», а не «laisser» (vivre).

Въ этомъ крайне безчеловѣчномъ законѣ дѣло идетъ, какъ можетъ быть иной подумаетъ съ перваго взгляда, вовсе не о какой нибудь любимой собачкѣ либо о своемъ дворовомъ псѣ; подобное ограниченіе отнюдь не подразумевается въ текстахъ. Даже въ Орахъ-хайимѣ 324¹¹¹, гдѣ трактуется о томъ, какимъ животнымъ надо въ шабашъ давать поѣсть, и гдѣ говорится, что необходимо бросать собакамъ пищу, потому что «ты обязанъ ихъ кормить», всѣ комментаріи замѣчаютъ прямо, что рѣчь идетъ не только о собственныхъ собакахъ.

Законъ 16.

1) «Во время Холгмаэда (праздника евреевъ, упадающаго на весну и на осень), всякая торговая дѣятельность строго воспрещается; однако, дозволено растовщичествовать съ акумомъ, такъ какъ лихоимствовать съ акумомъ пріятно Господу Богу во всякое время».

1) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 539¹¹³; взято изъ Туръ и Раббъ Ашеръ.

Орахъ-хайимъ 539,13.

„Суда денегъ акумамъ за проценты дозволена лишь (акумамъ), обыкновенно берущимъ у него (еврея) займы, ибо это такое дѣло, котораго онъ иначе могъ бы лишиться. Тѣмъ же (акумамъ), которые обыкновенно не берутъ отъ него займы, она также дозволена, но подъ условіемъ, чтобы онъ (еврей) взялъ проценты только за первую недѣлю и ихъ истратилъ на доставленіе себѣ удовольствія въ праздникъ“.

«Еврейское Зерцало» приводитъ, какъ основную причину: «такъ какъ лихоимствовать съ акумомъ пріятно Господу Богу во всякое время». — Но это прибавка самого Юстуса. Въ Шулханъ-арухѣ значится только: «потому что еврей иначе лишился бы этого дѣла». Дозволено ли евреямъ съ акумовъ брать проценты (которые запрещено брать съ евреевъ) или же еврей это дѣлать обязанъ, — вопросъ, въ разрѣшеніи котораго не согласны между собою даже самые завзятые еврейскіе толкователи талмуда.

Законъ 17.

1) «Когда гдѣ-нибудь появится чума, вслѣдствіе чего много людей становятся жертвою эпидеміи, тогда еврей должны собираться въ синагогѣ и, не ѣвши и не пивши, весь день молиться,

чтобы Ягова сжалился надъ ними и избавилъ ихъ отъ чумы. Когда же чума появилась среди животныхъ, тогда этого дѣлать не надо, за исключеніемъ того случая, когда она возникла среди свиней, такъ какъ ихъ внутренности походятъ на внутренности людей, а также, когда чума появилась среди акумовъ, потому что и ихъ тѣлосложеніе походить на человѣческое».

1) Шулханъ арухъ Орахъ хайимъ 576,³; взято изъ талмуда Та'анинъ, 21.

Орахъ-хайимъ 576,з.

„Когда чума среди свиней, то надо смиряться, потому что ихъ (свиней) внутренности походятъ на внутренности человѣка; и тѣмъ болѣе надо смиряться, когда чума появляется среди акумовъ, а не среди евреевъ“.

Нельзя оправдывать въ переводѣ Юстуса выраженіе «а также», благодаря которому и самый мотивъ: «потому что ихъ тѣлосложеніе походить на тѣлосложеніе человѣка» является въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. Въ виду этого, буквальный текстъ закона не имѣетъ такой рѣзкости. Тѣмъ не менѣе остается своеобразнымъ и неумѣстнымъ фактъ, что въ одномъ и томъ же краткомъ параграфѣ какъ Шулханъ-аруха, такъ и полного талмуда говорится и о свиньяхъ, и объ акумахъ.

Законъ 18.

1) «Въ праздникъ Амана всѣ евреи должны читать благодарственную молитву «Аруръ Аманъ», въ которой говорится: «Да будетъ проклятъ Аманъ и всѣ акумы и да будетъ благословенъ Мардохей и всѣ евреи».

1) Шулханъ арухъ Орахъ хайимъ 690,¹⁶; взято изъ талмуда Іерушалми-Мегилла.

Орахъ-хайимъ 690.16.

„Надо говорить: „Да будетъ проклятъ Аманъ, да будетъ благословенъ Мардохей; да будетъ проклята Зерешъ 1); да будетъ благословенна Эсаиръ; да будутъ прокляты всѣ акумы, да будутъ благословены всѣ евреи!“ 2)

1) Жена Амана.

2) Намъ, христіанамъ, это проклятіе, пожалуй, и не причинитъ особаго зла „taledicimus et benedicimus („злословяъ насъ, мы благословляемъ“—I Коринѣ. IV, 12); дѣтямъ же Израиля мы желаемъ не „благословенія Божьяго у когана“ (непереводимая игра словъ— азартная игра въ Германіи „Gottes seggen bei Kohn“. Прим. перевод.), а нѣчто болѣе драгоценное: чтобы Господь открылъ имъ глаза, дабы они познали Того, Кто распять ихъ праотцами и Который еще на крестѣ молился: „Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творять“! (Луки XXIII, 34).

Именно въ праздникъ „Пуримъ“ (Аманъ), можно скорѣе всего оказать евреймъ снисхожденіе. Шуланъ-орухъ (Орахъ-хайимъ 695,2 и талмудъ Мегилла 7 б.) поучаютъ, что каждый еврей въ праздникъ Пуримъ обязанъ напиваться и оуманивать себя до того, чтобы не сознавать разницы между: „Да будетъ проклятъ Аманъ!“ и „Да будетъ благословенъ Мардохей!“ По поводу этого предписанія Буксторфъ, въ своей книгѣ „Juden-Schul“ (Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1737 г.), замѣчаетъ: „Здѣсь сказано: еврею слѣдуетъ напиваться до того, чтобы не быть въ состояніи пересчитать свои пять пальцевъ на рукѣ. И эта заповѣдь исполняется съ величайшемъ прилежаніемъ“.

Законъ 19.

1) «Всякій Бееъ-динъ (т. е. присутствіе подъ предсѣдательствомъ главнаго раввина) можетъ приговорить къ смертной казни, даже и въ наше время, и притомъ ²⁾ всякій разъ, когда признаетъ это нужнымъ, хотя бы преступленіе само по себѣ ³⁾ и не заслуживало смертной казни».

1) Шуланъ арухъ Хошенъ га-мишпатъ 2,1; взято изъ талмуда Санхедринъ, 46.

2) Приговаривать къ смертной казни могъ только Санхедринъ (члены или судьи Синедриона); поэтому, съ тѣхъ поръ какъ не существуетъ ни Санхедрина, ни храма, нѣтъ, строго говоря, и такой власти, которая была бы вправѣ произносить смертные приговоры. Однако, въ томъ случаѣ, когда старѣйшіе раввины смерть даннаго человѣка признаютъ необходимою, они и теперь еще обязаны приговорить къ его смертной казни.

3) Шуланъ-арухъ Хошенъ га-мишпатъ 2,1; взято изъ Маймонъ Гилхоеъ Санхедринъ, перекъ 24.

Хошенъ га-мишпатъ, 2,1.

„Каждый бееъ-динъ ¹⁾, даже если они (судьи) назначены не въ Палестинѣ, когда онъ видитъ, что народъ изъ себя выходитъ (Хага) и что этого требуетъ данный моментъ, имѣетъ власть приговорить къ смертной казни, къ денежному штрафу или же къ какому-нибудь иному наказанію, даже въ томъ случаѣ, гдѣ нѣтъ явныхъ доказательствъ (Хага). Они (т. е. судьи бееъ-дина) имѣютъ власть поступать какъ имъ заблагоразсудится, дабы положить предѣлъ необузданности народа“.

1) Бееъ-динъ, т. е. „судебное мѣсто“—собственное и національное судилище евреевъ. Онъ состоитъ по меньшей мѣрѣ изъ трехъ судей, изъ которыхъ предсѣдательствующій долженъ быть законовѣдомъ (ср. Хошенъ га-мишпатъ 3,1). Съ другой стороны, предсѣдателемъ является старшій раввинъ; его товарищи—большою частью также раввины; но въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ выбрать и другихъ.

Этотъ законъ приведенъ Юстусомъ вѣрно, въ особенности если мы счумѣемъ оправдать послѣднюю часть его: «хотя бы преступленіе само по себѣ и не заслуживало смертной казни». По этому поводу надо замѣтить, что если упомянутыя слова и не значатся буквально въ текстѣ

самого Шулханъ - аруха, то они имѣются въ комментаріи «.....». Тамъ сказано буквально: «.....»: «даже если за этотъ проступокъ не (установлена) смертная казнь».

Но, дабы устранить всякое сомнѣніе, мы считаемъ нужнымъ указать на то, что примѣненіе даннаго закона и притомъ именно въ изложенной Юстусомъ редакціи усматривается изъ конкретныхъ случаевъ, приводимыхъ въ самомъ же талмудѣ.

Рабби Елиазаръ, сынъ Іакова, говоритъ: „Я слышалъ, будто Бееъ-динъ бьетъ и наказываетъ не такъ, какъ это предписано законами Торы; но это (дѣлается) не для того, чтобы нарушить предписанія Торы, а, наоборотъ, съ цѣлью построить ограду вокругъ самой же Торы. Случилось, что въ греческія времена (т. е. во время господства грековъ надъ евреями) какой-то мужина въ шабашъ ѣздилъ верхомъ; его привели въ Бееъ-динъ, который приговорилъ его къ побіенію камнями, не потому, чтобы онъ этого заслуживалъ, а потому, что этого требовалъ данный моментъ“ (Санхедринъ 46 а).

Законъ 20.

1) «Когда два еврея заспорятъ между собою изъ за-денегъ или другихъ вещей и принуждены будутъ обратиться къ суду, тогда они должны отправиться въ Бееъ-динъ (раввинское присутствіе) и подчиниться его рѣшенію. Но имъ не дозволяется обращаться къ акуму или искать своего права передъ королевскимъ судомъ, гдѣ акумы состоятъ судьями. Если даже ихъ (акумовъ) законъ тождественъ съ закономъ раввиновъ, то и тогда это тяжкій грѣхъ и ужасное богохульство. Кто, тѣмъ не менѣе, нарушитъ изложенное предписаніе, отыскивая свое право вмѣстѣ съ другимъ евреемъ передъ судомъ акумовъ, того Бееъ-динъ обязанъ исключить изъ общины (т. е. подвергнуть проклятію) до тѣхъ поръ, пока онъ не освободитъ своего ближняго (еврея) отъ своего иска» 2).

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ, 26,1; взято изъ талмуда Гиттинъ 88.

2) Тамъ же Хага; взято изъ Шаалоеъ Утшубоеъ Іосифа Колона, 154.

Хошень га-мишпатъ 26,1.

„Запрещается вести процессъ передъ судьями акумовъ и въ ихъ-судахъ, даже въ такомъ дѣлѣ, гдѣ они рѣшаютъ такъ же, какъ и по еврейскимъ законамъ; это запрещено даже и въ томъ случаѣ, если обѣ стороны согласны судиться передъ ними (акумами). И каждый, кто выражаетъ намѣреніе вести свое дѣло передъ ними (судьями-акумами), есть злодѣй и разсматривается точно такъ, какъ будто онъ поносилъ и надругался или поднялъ руку противъ Торы Моисея, нашего Учителя—да будетъ міръ надъ нимъ!“

Хага) „И Бееъ-динъ имѣеть власть (лежить въ его рукѣ) проклинать и подвергать его анаѳемѣ, пока онъ не снялъ руки акумовъ съ своего ближняго“.

Выраженіемъ «Бееъ-динъ обязанъ подвергнуть его проклятію» Юстусъ сказалъ слишкомъ много; въ подлинномъ текстѣ стоитъ только «лежить въ его рукѣ», т. е. онъ имѣеть власть.

Законъ 21.

¹⁾ «Не подобаешь еврею быть свидѣтелемъ со стороны акума противъ другого еврея. Поэтому когда акумъ взыскиваетъ деньги съ еврея, а еврей отрицаетъ свой долгъ акуму, тогда другому еврею, который знаетъ, что акумъ правъ, запрещено быть свидѣтелемъ въ его пользу. Когда же еврей нарушилъ это предписаніе и сталъ свидѣтелемъ со стороны акума противъ еврея же, тогда Бееъ-динъ (раввинское присутствіе) обязанъ исключить его изъ общины (т. е. подвергнуть его анаѳемѣ)».

¹⁾ Шульханъ арухъ Хошень га-мишпатъ 28,3; взято изъ талмуда Баба Камма, 113.

Хошень га-мишпатъ 28,3.

„Когда акумъ имѣеть требованіе къ еврею и существуетъ (другой) еврей, который можетъ показать за акума противъ еврея, причеъ кромѣ него нѣтъ свидѣтелей, акумъ же приглашаетъ еврея дать за него показаніе, то, если это происходитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, по закону акумовъ, деньги могутъ быть присуждены на основаніи одного свидѣтельскаго показанія, — (помянутому) еврею давать показаніе за него (акума) воспрещается; если же еврей такое показаніе тѣмъ не менѣе дастъ, то на него слѣдуетъ наложить проклятіе“.

Въ комментаріи... (прим. 15) замѣчено, что свидѣтель не подвергается анаѳемѣ, если онъ отдастъ еврею-отвѣтчику его (т. е. присужденныя съ него такимъ путемъ) деньги.

Законъ 22.

¹⁾ «Свидѣтелемъ можетъ быть лишь тотъ, кто обладаетъ нѣкоторою человѣчностью и честью; но кто свою честь кидаетъ вонъ, напримѣръ, тотъ, кто голымъ выходитъ на улицу, или тотъ, кто (открыто) просить милостыни у акума, гдѣ это можно сдѣлать втайнѣ (т. е. устраиваться безъ огласки, по мѣрѣ надобности), тотъ уподобляется собакѣ, такъ какъ онъ ставитъ свою честь ни во что, слѣдовательно, не способенъ быть и свидѣтелемъ».

¹⁾ Шульханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 34,18; взято изъ талмуда Санхедринъ, 26.

Хошень га-мишпась 34,18.

„По мнѣнію раввиновъ, презрѣнные не способны давать показанія въ качествѣ свидѣтелей. Таковы, напримѣръ, тѣ, кто ѣсть публично на улицѣ, на глазахъ у всѣхъ, далѣе тѣ, кто ходитъ по улицѣ нагишемъ, занимаясь грязною работою, и тому подобные люди, которые не считаютъ стыда ни во что. Всѣ они разсматриваются, какъ собаки, и имъ ничего не стоитъ дать ложное показаніе. Къ этой же категоріи принадлежатъ и тѣ, которые публично принимаютъ милостыню отъ акумовъ хотя они имѣютъ возможность прокормить себя втайнѣ; они дѣлаются презрѣнными и не обращаютъ на это вниманія. Всѣ эти не способны (выступать) свидѣтелями, по мнѣнію раввиновъ“.

По содержанию вѣрно, за исключеніемъ предложенія въ скобкахъ: «т. е. устраиваться безъ огласки, по мѣрѣ надобности», чего нѣтъ въ текстѣ.

З а к о н ъ 23.

1) «Свидѣтелями могутъ считаться лишь тѣ, которые имену-ются людьми. Что же касается акума либо еврея, который сдѣ-лался акумомъ и который еще хуже (природнаго) акума, то они никакъ не 2) могутъ считаться людьми, стало быть и ихъ свидѣтельскія показанія лишены всякаго значенія».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпась 34,¹⁹ и 22; взято изъ талмуда Баба камма, 14 и Абода зара, 26 и Маймонъ Гилхоѣъ Эдоѣъ, перекъ 10.

2) Ср. законъ 2.

Хошень га-мишпась 34,19.

„Гой и рабъ не способны давать свидѣтельскія показанія“.

34,22.

„Предатели 1), вольнодумцы 2) и отступники еще хуже гоевъ и не способны давать свидѣтельскія показанія“.

1) Ср. законъ 45 текстъ.

2) А п и к о р е с ь, собст. эпикуреецъ, приверженецъ свободнаго образа мыслей Эпикура,—вольнодумецъ, презирающій Законъ (Ср. законъ 50 текстъ).

Такъ какъ мотивъ закона, приведенный Юстусомъ, не упоминается въ подлинныхъ источникахъ, то его можно было бы считать произвольнымъ, въ особенности если сослаться на то, что акумы признаются неспособными къ свидѣтельству только за силою факта, что евреи сомнѣваются въ ихъ правдолюбіи. Однако, такое заключеніе было бы совершенно неправильнымъ. Наоборотъ, утвержденіе «Еврейскаго Зеркала» находитъ себѣ сильное подкрѣпленіе въ комментаріи....., гдѣ значитъ буквально, что даже акумы, «о которыхъ твердо убѣждены, что они не солгутъ», все-таки не способны (къ свидѣтельству), потому что они не принадлежатъ къ понятію «братъ» и отнюдь «не лучше раба» (прим. 24).

З а к о н ъ 24.

1) «Когда еврей держитъ въ своихъ когтяхъ акума (въ халдейскомъ стоитъ выраженіе ма'аруф'ія, т. е. обдирать, безпрестанно обманывать, не выпуская изъ когтей), тогда дозволяется и другому еврею ходить къ тому же акуму, ссужать ему въ долгъ и въ свою очередь обманывать его такъ, чтобы акумъ, наконецъ, лишился всѣхъ своихъ денегъ. Основаніе въ томъ ²⁾, что деньги акума суть добро, никому не принадлежащее, и первый, кто пожелаетъ, тотъ и имѣетъ полное право завладѣть ими».

1) Шулханъ арухъ Хошень га-мишпатъ, 156. Хага 5; взято изъ Мордехай Баба баера и Хагахоъзъ Маймонъ Гилхоъзъ Шехенимъ, перекъ 6.

2) Тамъ же; взято изъ талмуда Баба баера, 54.

Хошень га-мишпатъ 156,6. Хага.

„Когда еврей имѣетъ въ акумѣ „хорошаго покупателя“, то есть (такія) мѣстности, гдѣ полагаютъ, что другимъ запрещено чинить ему конкуренцію или вести съ этимъ акумомъ дѣла; но есть (другія) мѣстности, гдѣ не (такъ) судятъ, и нѣкоторые дозволяютъ другому еврею ходить къ тому же акуму, ссужать ему деньги, дѣлать съ нимъ дѣла, обманывать его и обирать (его деньги), потому что деньги акумовъ суть какъ добро безхозяйное (никому не принадлежащее), и каждый, кто пришелъ первымъ, завладѣваетъ имъ. Иные же запрещаютъ это (т. е. еврею дѣлать конкуренцію другому еврею)“.

Здѣсь мы находимъ слово....., которое употребляется исключительно по отношенію къ акумамъ и отнюдь не должно быть понимаемо въ хорошемъ смыслѣ, на что вдоволь указываетъ вся приведенная сейчасъ цитата. Комментарій же..... производить это слово отъ.... «литься» (Ср. Второзакон. XXXII, 2. «Польется какъ роса моя рѣчь»; XXXIII, 28: «Небеса его каплютъ росу»). Онъ объясняетъ это такъ, что «еврей постоянно сосетъ акума и живетъ имъ». Другіе производятъ упомянутое слово отъ.... «затылокъ»; тогда это означаетъ какъ бы «схватить за затылокъ» (шиворотъ). Не измѣняя сути дѣла, выраженіе «Еврейскаго Зеркала» «держатъ въ когтяхъ» пожалуй все таки черезчуръ сильно. Впрочемъ, разногласіе на этомъ собственно пунктѣ едва ли имѣетъ важное значеніе при обсужденіи смысла закона, такъ какъ центромъ его тяжести является несомнѣнное и безспорное постановленіе о томъ, что собственность не-еврея считается «добромъ, никому не принадлежащимъ».

З а к о н ъ 25.

1) «Граждане (т. е. евреи) одной общины имѣютъ право за-
прещать купцамъ изъ другихъ мѣстностей приходиться къ нимъ
и продавать товары дешевле, за исключеніемъ того случая, когда
товары иногороднихъ лучше, нежели у мѣстныхъ жителей. Тогда
послѣдніе не могутъ запретить этого, такъ какъ покупатели по-
лучили бы лучшей товаръ. Но 2) это можетъ быть, разумѣется,
допускаемо лишь тамъ, гдѣ покупатели также евреи. Тамъ же,
гдѣ покупатели акумы, тамъ иногороднимъ можно запретить, и
это потому, что дозволеніе сдѣлать акуму добро считается
грѣхомъ; вѣдь у насъ (евреевъ) признается за основное
правило 3), что можно бросить кусокъ мяса собакамъ, но отнюдь
не дарить его нохри (христіанину), такъ какъ собака лучше
нохри (христіанина)».

1) Шуланъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 156,7 Хага; взято изъ Раббену Ашеръ
и Мехари Галеви.

2) Тамъ же; взято изъ Раббену Иерухамъ, 31 и Маггидъ Мишна Гилхоэъ Ше-
хенимъ, перекъ 6.

3) Раши къ Второзаконію XIV, 21.

Хошень га-мишпатъ 156,7. Хага.

„Нѣкоторые говорятъ, что законъ, въ силу котораго граждане одного города
могутъ запретить гражданамъ другого города (прѣзжать къ нимъ съ това-
рами) имѣть силу лишь тамъ, гдѣ покупатели не терпятъ убытка, а именно когда
они (иногородніе) продаютъ какъ остальные торговцы этого города, и когда ихъ
товаръ не лучше, чѣмъ у сихъ послѣднихъ. Но когда они продаютъ дешевле
или когда ихъ товаръ лучше, вслѣдствіе чего покупатели имѣютъ отъ нихъ (ино-
городнихъ) барышъ, тогда торговцы города не могутъ запрещать этого, однако
лишь подъ условіемъ, чтобы покупатели были евреи; если же имѣютъ отъ этого
выгоду акумы, тогда нѣтъ (т. е. мѣстные безусловно могутъ запретить это
иногороднимъ)“.

Первая часть закона у Юстуса изложена не совсѣмъ точно. Слово «де-
шевле» надо вычеркнуть, а послѣ слова «лучше» вставить слово «или де-
шевле», такъ что текетъ будетъ гласить «и продавать товары, за исклю-
ченіемъ того случая, когда товары иногороднихъ лучше или дешевле,
нежели у мѣстныхъ жителей». Эта ошибка однако нисколько не смягчаетъ
рѣзкости талмудическаго закона, обращеннаго противъ не-евреевъ.

Съ другой стороны, и здѣсь мотивы закона взяты не изъ даннаго текста
Шуланъ-аруха, а приведены самимъ авторомъ «Еврейскаго Зеркала».
Однако, для оправданія автора, не мѣшаетъ сравнить выраженіе: «потому

что дозволеніе сдѣлать акуму добро считается грѣхомъ» съ законами 33, 34, 81 и др.; заключительная же часть помянутаго сейчасъ закона буквально взята Юстусомъ у чрезвычайно высокочтимаго евреями экзегета Раши (къ Исходу XXII,₃₁).

Во Второзаконіи (XIV,₂₁) мы читаемъ: „Не ѣшьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣстъ ее; или продай ему, ибо ты народъ святой у Господа Бога Твоего“. (Исходъ XXII,₃₁). „И будете у меня людьми святыми; и мяса растерзаннаго звѣремъ въ полѣ не ѣшьте, псамъ бросайте его“.

Къ послѣднимъ словамъ Раши замѣчаетъ:

„И онъ ¹⁾ долженъ быть разсматриваемъ, какъ собака. А не разумѣется ли здѣсь только песь въ собственномъ смыслѣ? (Нѣтъ, потому что) Писаніе учитъ о мертвечинѣ:..... „или продай ее иноземцу“; насколько же больше относится это къ растерзанному, изъ котораго можно было бы извлечь всяческую пользу. А если это такъ, то зачѣмъ же въ Св. Писаніи сказано: псамъ (бросайте его)? Дабы научить тебя, что собака заслуживаетъ большаго уваженія, чѣмъ онъ; и Св. Писаніе поучаетъ тебя, что Всевышній,—Хвала Ему, не удерживаетъ его доли ни у какого существа, потому что сказано: „У всѣхъ же сыновъ Израилевыхъ ни на человѣка, ни на скотъ не пошевелитъ песь языка своимъ“. (Исходъ XI, 7). И вотъ говорить Всевышній, хвала Ему,—„удѣлите ему (псу) его долю“!

¹⁾ Въ текстѣ не предшествуетъ никакое имя, къ которому это мѣстоименіе могло бы относиться. Подъ „нимъ“ надо разумѣть только но хри, да, по всей вѣроятности, это слово первоначально и стояло въ текстѣ, но затѣмъ, влѣдствие легко понятныхъ причинъ, издатели замѣнили его прозрачнымъ мѣстоимѣніемъ.

Мы не считаемъ себя вправѣ укорять Юстуса въ томъ, что раввинскія толкованія на этотъ текстъ онъ приводитъ для лучшей иллюстраціи закона 25 и др.

Законъ 26.

¹⁾ «Когда у еврея въ дѣлѣ служить приказчикъ, съ которымъ онъ заключилъ сдѣлку, чтобы все, что тотъ найдетъ, принадлежало хозяину, и приказчикъ обманулъ акума черезъ вовлеченіе его во вторичную уплату ранѣ погашеннаго тѣмъ же акумомъ долга или же обсчиталъ акума и т. п., тогда этотъ барышъ принадлежитъ хозяину, потому что подобные барыши должны быть разсматриваемы, какъ найденныя вещи ²⁾ (собственность же христіанъ считается евреями добромъ, никому не принадлежащимъ, стало быть евреи могутъ брать, сколько имъ удастся захватить)».

¹⁾ Шуханъ арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 176,₁₂ Хага и 38; взято изъ Шаалоеъ Утцубоеъ Гарашба, 1014.

²⁾ Ср. законъ 24.

Хошень га-мишпатъ 176,12 Хага.

„Когда кто-нибудь уговорился съ кѣмъ-нибудь, чтобы онъ торговалъ его деньгами и чтобы все, симъ послѣднимъ найденное, принадлежало ему (хозяину), и онъ (прикащикъ) получаетъ отъ акума уже разъ уплаченный долгъ, тогда это относится къ категоріи, найденныхъ вещей“, ибо каждый погашенный вексель ничего больше, какъ клочекъ бумаги. Поэтому, кто опять вернулъ акуму такія деньги, тотъ не обязанъ вознаграждать за нихъ своего хозяина, и это даже прямо дозволено (т. е. „вернуть не-еврею его деньги“).

Слова «или же обсчиталъ акума» надо вычеркнуть, такъ какъ 176,38 трактуетъ о совмѣстномъ «товарищескомъ» гешефтѣ.

З а к о н ъ 27.

1) «Когда еврей пошлетъ къ акуму за деньгами нарочнаго и тотъ обманетъ акума, взявъ съ него больше, чѣмъ слѣдовало, тогда это принадлежитъ нарочному».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 183,7 Хага; взято изъ Мордехаи въ талмудъ Кеэубоэ.

Хошень га-мишпатъ 183,7.

„Когда кто-нибудь посылаетъ нарочнаго для полученія денегъ къ акуму и (этотъ) ошибется и дастъ ему больше, чѣмъ слѣдуетъ, тогда все 1) принадлежитъ нарочному“.

1) Все, что онъ получилъ излишне.

Къ этому Хага замѣчаетъ еще:

„Но только въ томъ случаѣ, когда посланный зналъ объ ошибкѣ раньше, чѣмъ передалъ ошибочно полученныя деньги своему хозяину; когда же онъ не зналъ объ этомъ и (уже) передалъ ихъ посылавшему его, тогда все принадлежитъ сему послѣднему“.

Здѣсь стоитъ «ошибаться», а не «обманывать»; если же Юстусъ употребляетъ выраженіе «обманеть», то и на это ему даетъ право комментарий....., изъ котораго очевидно, что рѣчь идетъ не только о собственной ошибкѣ акума.

З а к о н ъ 28.

1) «Когда еврей ведетъ дѣло съ акумомъ, и придетъ другой еврей и обманетъ акума, все равно—какъ: обмѣряетъ ли, обвѣситъ, или обсчитаетъ, тогда оба еврея должны подѣлиться такимъ ниспосланнымъ отъ Іеговы барышемъ».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 183,7 Хага; взято изъ Мордехаи въ талмудъ Кеэубоэ.

Хошень га-мишпатъ 183,7. Хага.

„Когда кто-нибудь имѣетъ дѣло съ акумомъ, и приходитъ другой еврей и помогаетъ ему, обманывая акума въ мѣрѣ, вѣсѣ или числѣ, то они дѣлятъ барышъ между собою, безразлично,—помогалъ ли онъ ему за деньги или даромъ“.

«О, этотъ безбожный Юстусъ!» подумаетъ иной читатель, проверяя его законы по новѣйшимъ изданіямъ Шулханъ-аруха. Юстусъ употребляетъ выраженіе «.....» «и обманетъ акума», между тѣмъ какъ въ текстѣ сказано ясно «и акумъ ошибается», а это вѣдь не малая разница! Съ своей стороны и мы обходимся съ Юстусомъ безъ всякой нѣжности, тѣмъ не менѣе извращать то, что имъ сдѣлано хорошо, мы совершенно отказываемся,—это было бы непростительно. Помянутое выраженіе «.....» новѣйшихъ изданій есть ни что иное, какъ раввинская увертка; добрый старый текстъ содержитъ «.....» «и онъ ввелъ акума въ заблужденіе», т. е. обманулъ его. Такъ написалъ Іосифъ Каро, и ни одинъ типографъ не имѣетъ права фальсифицировать его текстъ. Выраженіе же «ниспосланнымъ отъ Іеговы барышемъ» есть дѣйствительно прибавленіе самого Юстуса. Но и помимо этого сущность остается все тою же.

Законъ 29.

1) «Когда еврей отправляетъ къ акуму нарочнаго, чтобы заплатить ему долгъ, а послѣдній, уже по прибытіи, замѣчаетъ, что акумъ позабылъ про долгъ, тогда посланный долженъ возвратитъ эти деньги тому еврею, который послалъ его; и посланному уже нельзя отговариваться, будто этимъ (т. е. уплатою денегъ христіанину) онъ желалъ почтить Имя Божіе, чтобы акумы говорили—дескать евреи все-таки порядочные люди. Нѣчто подобное онъ могъ бы сдѣлать только съ своими деньгами; разбрасывать же чужія деньги онъ никакого права не имѣетъ».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 183,8; взято изъ Шаалоевъ Утшубоевъ Мегарамъ Ротенбургъ.

Хошень га-мишпатъ 183,8:

„Рувимъ послалъ Симона купить ему платье въ кредитъ, а когда наступилъ срокъ платежа, онъ далъ ему денегъ для уплаты; между тѣмъ оказалось, что продавецъ позабылъ объ этомъ; тогда онъ (Симонъ) долженъ отдать Рувиму его деньги и не вправѣ сказать: „я хочу удержать пока деньги у себя, можетъ быть акумъ немного спустя вспомнитъ объ этомъ“; ему также нельзя сказать: „я хочу освятить Имя Господне и отдать ихъ акуму“.

Текстъ «Еврейскаго Зеркала» здѣсь совершенно въ порядкѣ. Слова же: «дабы акумы говорили, что евреи все таки порядочные люди» суть вѣрное

разъясненіе предыдущихъ. Заключение, «потому что нѣчто подобное онъ могъ бы дѣлать только съ своими деньгами; разбрасывать же чужія деньги никакого права не имѣетъ взято изъ комментарія....., гдѣ говорится: «своею собственностью онъ можетъ освящать Имя Господне, но не чужимъ добромъ».

З а к о н ъ 30.

1) «Когда еврей продалъ что-нибудь другому еврею, движимость или недвижимость, и оказывается, что продавецъ укралъ эти вещи, вслѣдствіе чего собственникъ взялъ ихъ обратно, тогда продавецъ обязанъ возратить покупателю полученныя деньги ²⁾, такъ какъ онъ не долженъ былъ бы воровать. Если же онъ укралъ эти вещи у акума и акумъ отберетъ ихъ обратно, то продавецъ не обязанъ возвращать деньги покупателю».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 225.₁ и 2; взято изъ талмуда Баба меѣа, 15.

2) Тамъ же; взято изъ талмуда Баба баѣра, 45.

Хошень га-мишпатъ 225,1.

„Каждый продающій землю, раба либо движимость повиненъ отвѣчать по обязательствамъ (лежащимъ на упомянутыхъ предметахъ); напимѣръ, если кто-нибудь пришелъ и, по винѣ продавца, отобралъ у покупателя купленную имъ изъ рукъ продавца вещь, то покупатель идетъ обратно и беретъ назадъ всю сумму, уплаченную имъ продавцу, потому что покупка отобрана, благодаря сему послѣднему“.

225,2.

„Но когда у покупателя отобралъ покупку акумъ, — будь это по королевскому указу либо по рѣшенію ихъ судей, — тогда продавецъ не обязанъ возвращать уплаченныхъ денегъ. Даже если акумъ утверждаетъ, что продавецъ укралъ или ограбилъ у него этотъ предметъ и въ доказательство сошлется на свидѣтелей изъ другихъ акумовъ, и тогда для продавца не возникаетъ никакого обязательства, потому что это есть принужденіе, а продавецъ не обязанъ вознаграждать за то, что отобрано силою“.

Указываемая Юстусомъ причина: «такъ какъ онъ не долженъ былъ воровать» представляется недостаточною, ибо отсюда можно было бы заключить только, что «обкрадывать акума разрѣшается» (Хошень га-мишпатъ 348,₁). Между тѣмъ, истинная причина лежитъ гораздо глубже: воръ обязанъ возратить покупателю его деньги не иначе, какъ если оказавшаяся у него, но похищенная у другого еврея вещь отбирается за а-

коннымъ путемъ, т. е. на основаніи рѣшенія еврейскаго же суда; когда же вещь похищена у акума, тогда покупатель уже самъ долженъ (принявъ свои мѣры противъ суда акумовъ) не допускать отобранія ее у себя; въ противномъ случаѣ, всѣ убытки падаютъ на него же самого, а продавецъ, укравшій вещь, конечно не имѣетъ надобности возвращать ему деньги.

Законъ 31.

1) «Строго запрещается еврею обманывать своего ближняго, и обманомъ уже считается, когда онъ лишаетъ его шестой части цѣнности. Кто обманулъ своего ближняго, тотъ долженъ все вернуть назадъ 2). Само собою понятно, что все это имѣетъ мѣсто лишь среди евреевъ. Обманывать же акума еврею дозволяется, и онъ не долженъ возвращать акуму того, насколько онъ обманулъ его; потому что въ Св. Писаніи сказано: «Не обманывайте вашего ближняго брата»; акумы же не братья намъ, а напротивъ, какъ уже значится выше (зак. 25) 3), они хуже собакъ!»

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 227,1; взято изъ талмуда Баба меѡа, 49.

2) Тамъ же, 26; взято изъ талмуда Берахоѡ, 13.

3) Взято изъ Раши къ Второзак. XIV. 21.

Хошень га-мишпатъ 227,1.

„Запрещено обманывать своего ближняго какъ при куплѣ, такъ и при продажѣ; и каждый обманувшій, будь онъ продавецъ или покупатель, нарушилъ запретъ“.

227,2:

„Какого размѣра должна быть выманенная сумма, чтобы возникла обязанность возврата? Одна шестая стоимости. Напримѣръ, если кто-нибудь продаетъ нѣчто стоящее 6—за 5 или стоящее 7—за 6, или стоящее 5—за 6, или стоящее 6—за 7, это обманъ. Хотя купля имѣетъ силу, однако обманщикъ повиненъ заплатить деньги, на сколько онъ обманулъ, и все вернуть обманутому“.

227.26.

„Но по отношенію къ акуму не существуетъ обмана (въ чрезмѣрномъ обогащеніи), потому что говорится: „Не слѣдуетъ обманывать одного изъ своихъ братьевъ!“ 1) Тѣмъ не менѣе акумъ, обманувшій еврея, обязанъ, по нашимъ (еврейскимъ) законамъ, вернуть все, на что онъ обманулъ, дабы у него не было никакого преимущества передъ евреями“ 2).

1) Т. е. другого еврея: по раввинскому толкованію, здѣсь нѣтъ рѣчи объ акумахъ.

2) Потому что и еврей долженъ возвратить деньги другому еврею.

Словъ «онъ не долженъ возвращать акуму того, на сколько онъ обманулъ» нѣтъ прямо въ законѣ; однако, изъ выраженія «не существуетъ обмана по отношенію къ акуму» слѣдуетъ, что еврей не обязанъ ничего возвращать акуму.

З а к о н ъ 32.

1) «Когда еврей снялъ домъ у другого еврея, тогда дозволяется третьему еврею придти и дать дорожку, чѣмъ первый наемщикъ, и снять домъ для себя. Когда же хозяинъ акумъ, тогда пусть будетъ проклятъ (выраженіе это по-халдейски: «менуда», т. е. онъ не можетъ ходить въ синагогу до тѣхъ поръ, пока раввинъ не освободитъ его изъ оковъ проклятiя) тотъ, по чьей винѣ акумъ получаетъ больше прибыли».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 237,¹ Хага; взято изъ Мехарамъ Падуа, 41.

Хошень га-мишпатъ 237,¹ Хага.

„И есть нѣкій, который пишетъ, что, подъ страхомъ проклятiя рабби Гершона, запрещено дѣлать конкуренцію при наймѣ домовъ у акумовъ“.

Въ текстѣ стоитъ не «менуда» (вѣрнѣе менудда), а херемъ. Нѣтъ однако существенной разницы между обоими выраженiями.

З а к о н ъ 33.

1) «Считается обязанностью (для еврея) исполнить все, что написалъ больной въ своемъ завѣщанiи, за исключенiемъ того случая, когда онъ приказалъ совершить что-нибудь грѣховное. Согласно съ этимъ, если больной, въ своемъ завѣщанiи, подарить что-нибудь акуму, то это не должно быть исполняемо, потому что, какъ мы увидимъ далѣе, считается большимъ грѣхомъ дарить что либо акуму!»

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 256,³; взято изъ Маймонъ Хилхоетъ Сехiянъ, перекъ 9.

Хошень га-мишпатъ 256,³.

„Нельзя слушать больного, когда онъ велитъ отдать подарокъ акуму, потому что это то же самое, какъ будто онъ велитъ совершить грѣхъ его деньгами“.

Стало быть, не «какъ мы увидимъ далѣе», а въ этомъ самомъ законѣ сказано буквально, что грѣшно дарить что-либо акуму.

З а к о н ъ 34.

1) «Еврей, нашедшій что-нибудь,—будь это предметы одушевленные или неодушевленные, обязанъ возвратитъ ихъ собственнику. Само собою разумѣется²⁾, что это относится лишь къ еврею, потерявшему что-нибудь. Когда же находка принадлежитъ акуму, тогда еврей не только не обязанъ возвращать ее, а напротивъ считается тяжкимъ грѣхомъ что либо возвратитъ акуму обратно, развѣ если это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы акумы говорили: «евреи порядочные люди».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 259,1; взято изъ талмуда Баба меѿа, 26.

2) Тамъ же 266,1; взято изъ талмуда Баба кamma, 113.

Хошень га-мишпатъ 259,1.

„Кто видитъ потерянную вещь еврея, (тогъ) обязанъ стараться вернуть ее собственнику, потому что написано: „Ты долженъ возвратитъ ее обратно“¹⁾.

1) Ср. Второзак. XXII,1: „Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему“.

266,1.

„Вещь, потерянную акумомъ, дозволяется удержатъ (не отдавая), потому что сказано: „потерянное твоимъ братомъ“¹⁾; отсюда кто ее отдаетъ, (тогъ) совершаетъ большой грѣхъ. Но если онъ возвращаетъ ее, чтобы освятить Имя (Боже), дабы хвалили евреевъ и утверждали, что они честные люди, то это похвально“.

1) Ср. Второзак. XXII,3: „Такъ поступай и съ осломъ его, такъ поступай съ одеждою его, такъ поступай со всякою потерянною вещью брата твоего, которая будетъ имъ потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебѣ уклоняться отъ сего“.

Въ концѣ закона, Юстусъ имѣлъ бы право еще прибавитъ: «Достоинъ похвалы даже тогда, когда кто-нибудь найденную вещь возвращаетъ акуму именно съ этимъ намѣреніемъ». Однако, врядъ ли кто призналъ бы такое добавленіе особенно важнымъ. Законъ самъ по себѣ остается негуманнымъ и несправедливымъ.

З а к о н ъ 35.

1) «Когда еврею попадется навьюченное животное, которое пало подъ тяжестью ноши, либо нагруженная телѣга, передъ которою, въ изнеможеніи отъ тяжести груза, упали животныя, запряженные въ нее, тогда онъ обязанъ придти на помощь погон-

щику либо возчику и, смотря по надобности, помогать снимать или нагружать,—ибо всякій еврей долженъ оказывать подобную помощь какъ своему собрату, такъ и животному. Онъ обязанъ къ этому и тогда, когда лишь грузъ принадлежитъ еврею, а животное акуму или, наоборотъ, когда животное принадлежитъ еврею, а грузъ акуму и самъ извощикъ — акумъ ²⁾). Но когда животныя принадлежатъ акуму и кладъ также составляетъ его собственность, тогда уже нѣтъ рѣчи ни о состраданіи, ни о милосердіи, какъ по отношенію къ собственнику клади, такъ и относительно животныхъ, и въ такомъ случаѣ ни одинъ еврей не обязанъ оказывать помощь ни собственнику груза, ни животнымъ».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 272,1; взято изъ талмуда Баба меіа, 32.

2) Тамъ же 8 и 9; взято изъ талмуда тамъ же.

Хошень га-мишпатъ 272,1.

„Кто встрѣтитъ своего ближняго на пути, и его (ближняго) животное упало подъ свою ношею, будь она соразмѣрной или чрезмѣрной тяжести, тотъ обязанъ, освободить животное отъ ноши, потому что написано: „Ты долженъ помочь ему“.

272,8.

„Когда животное принадлежитъ акуму, а кладъ еврею, тогда, въ случаѣ если акумъ самъ же и погонщикъ своего животнаго,—это не обязываетъ ни къ чему. Но когда (онъ) не (самъ погонщикъ), тогда является обязанность разгружать и навьючивать, потому что здѣсь находится въ затруднительномъ положеніи еврей“.

272,9.

„И точно также, когда животное принадлежитъ еврею, а кладъ акуму, ты обязанъ снимать и нагружать, потому что еврей—въ затруднительномъ положеніи. Но когда и животное, и ноша принадлежатъ акуму, тогда ты не обязанъ заниматься этимъ, если не для того, чтобы избѣжать ненависти“.

Слова «Еврейскаго Зеркала» «и самъ извощикъ акумъ» надо вычеркнуть; далѣе слѣдуетъ замѣтить, что, какъ видно изъ вышеизложеннаго, нельзя помогать и въ томъ случаѣ, когда ноша принадлежитъ еврею, а акумъ самъ же и погонщикъ своего животнаго. Стало быть, въ текстѣ закона, какъ его передаетъ Юстусъ, сказано еще не все.

З а к о н ъ 36.

1) «Когда еврей долженъ деньги акуму и этотъ акумъ умеръ, тогда за прещено еврею возвращать деньги его наслѣдникамъ, разу-

мѣется при условіи, что никакой другой акумъ не знаетъ о томъ, что еврей остался долженъ умершему акуму. Но когда (хотя бы) одинъ акумъ знаетъ объ этомъ, тогда еврей обязанъ уплатить деньги наслѣдникамъ, дабы акумы не говорили: «еврей обманщики».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 283,¹ Хага; взято изъ Мордехай талмудъ Киддушинъ.

Хошень га-мишпатъ 283,¹ Хага.

„Еврей, который что нибудь долженъ акуму, когда сей послѣдній умираетъ и никто изъ акумовъ о долгѣ не знаетъ, не обязанъ платить его наслѣдникамъ“.

Такимъ образомъ, въ подлинномъ текстѣ стоитъ только «не обязанъ»; значить въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» выраженіемъ «запрещено» сказано слишкомъ много. Заключение «но когда одинъ акумъ знаетъ объ этомъ» — не только есть выводъ совершенно правильный, но и прямо значащійся въ комментаріи «.....»

З а к о н ъ 37.

1) «Еврею запрещается воровать что-нибудь какъ у другого еврея, такъ и у гоя; но обманывать гоя, напр., «околпачивая» его при расчетѣ (въ халдейскомъ употреблено то же самое слово, что и выше: та'уѳъ = обманывать), или же не платить ему долга, разрѣшается, только надо быть осторожнымъ такъ, чтобы содѣянное не обнаружилось и этимъ не осквернилось Имя Господне».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 348,¹ Хага 2; взято изъ талмуда Баба камма, 113 и изъ Туръ.

Хошень га-мишпатъ 348.2.

„Каждый, кто воруетъ, хотя бы краденому была цѣна грошъ, нарушаетъ заповѣдь: „Не укради“ и повиненъ отдать назадъ, — все равно, будь это деньги еврея или деньги гоя, важнаго или ничтожнаго человѣка, котораго онъ укралъ“.

Хага:

„Вести акума въ заблужденіе, напрям. обмануть его при расчетѣ или не заплатить ему долга, дозволено, но лишь подъ условіемъ, чтобы онъ не подозревалъ этого, дабы не осквернить Имя (Господне). Нѣкоторые говорятъ, что запрещено прямо обманывать его и что дозволяется лишь (воспользоваться), когда онъ самъ ошибается“.

Стало быть, этимъ закономъ воспрещается обкрадывать гоя, а при извѣстныхъ условіяхъ даже предписывается возвращать ему украденое. Тѣмъ не менѣе, интересно ознакомиться поближе съ дѣйствительною тому причиною.

Въ Эбенъ га-эзеръ 28,¹ трактуется о томъ, что обрученіе (сговоръ при бракѣ) недѣйствительно, когда приданья деньги ограблены или похищены. Однако, Хага при этомъ замѣчаетъ: «Но когда онъ обвинчался, принявъ деньги, похищенные или ограбленные у акума, то бракъ дѣйствителенъ, потому что (такія деньги) онъ былъ бы обязанъ возвратить лишь при опасеніи, что безъ этого осквернится Имя Господне».

Законъ 38.

¹) «Когда еврей покупаетъ у вора и продаетъ купленное другому еврею, и приходитъ третій еврей и утверждаетъ, что купленное есть его собственность, и беретъ себѣ, тогда продавецъ обязанъ возвратить покупателю его деньги. Но если придетъ акумъ къ покупателю и скажетъ, что купленное есть его собственность, то ему оно не возвращается. Если же онъ пожалуется ихъ (акумовъ) суду и получить свою вещь судебнымъ порядкомъ, то продавецъ не обязанъ возвращать деньги покупателю (ибо тотъ, кто кушилъ у вора, не сдѣлалъ ошибки, такъ какъ купленное было добромъ, похищеннымъ у акума).

¹) Шулаханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 356,¹⁰; взято изъ Мордехай талмудъ Баба камма.

Хошень га-мишпатъ 356,¹⁰, Хага.

„Когда еврей купить что нибудь у вора и продать другому еврею, и придетъ акумъ и заявить, что это украли у него, и отберетъ (краденое) у второго покупателя по ихъ (акумовъ) законамъ, то, если воръ извѣстенъ какъ таковой, первый еврей обязанъ возвратить второму его деньги; но если воръ неизвѣстенъ, какъ таковой, то (первый еврей) не обязанъ возвращать второму денегъ, потому что вправѣ сказать: „А, быть можетъ, акумъ и жетъ“.

Законъ въ томъ отношеніи не вѣрно переданъ въ «Еврейскомъ Зерцалѣ», что надо дѣлать различіе, извѣстенъ ли воръ, какъ таковой, или нѣтъ; лишь въ послѣднемъ случаѣ законъ Юстуса вѣренъ.

Законъ 39.

¹) «Когда еврей—монополюный откупщикъ (который откупилъ у государства монополію на цѣлый городъ либо еще на болѣе обширный округъ, за опредѣленную сумму), тогда другому еврею нельзя причинять ему ущербъ (наприм., черезъ корчемство или контрабанду); но когда откупщикъ акумъ, тогда это дозво-

ляется, ибо это все равно, что не платить своихъ долговъ, а сіе послѣднее, какъ мы уже видѣли выше (ср. зак. 37), разрѣшено».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 369,6; взято изъ Туръ.

Хошень га-мишпатъ 369,6.

„А также если еврей откупилъ у короля таможенный сборъ, тогда является грабителемъ еврея тотъ, кто занимается контрабандою ¹⁾... Когда же таможенный сборъ взять на откупъ а кумомъ, тогда дозволяется (заниматься контрабандою), потому что это то же самое, что не платить своихъ долговъ, а сіе дозволено въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ (нельзя опасаться) оскверненія Имени (Божьяго)“.

1) Къ этому замѣчаетъ Хага, что даже и тогда нельзя его обманывать, когда извѣстно, что еврей-откупщикъ взымаетъ больше, чѣмъ предписано закономъ, такъ какъ это то же самое, что обокрасть грабителя (изъ евреевъ), а сіе за прещено.

Законъ 40.

1) «Когда еврей занимаетъ должность мухаса (т. е. государственнаго податнаго сборщика либо таможеннаго смотрителя), другими словами, когда онъ не купилъ права (собирать подати для себя), а собираетъ (ихъ) для государства, тогда ему запрещается употреблять насиліе противъ другого еврея. Почему? Потому, что король (для котораго онъ собираетъ) есть гой, неплата же податей есть то же самое, что неплатежъ гою долговъ, а сіе именно дозволено, какъ мы уже видѣли (ср. законъ 37), стало быть, одинъ еврей не долженъ принуждать къ этому другого еврея. Но когда означенный чиновникъ (еврей) боится, что король узнаетъ объ этомъ, тогда онъ можетъ употребить насиліе и противъ другого еврея».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 369,6, Хага; взято изъ Раббену Низимъ въ талмудъ Недаримъ, перекъ 4.

Хошень га-мишпатъ 369,6 Хага.

„Есть такіе, которые говорятъ, что даже тамъ, гдѣ чиновникъ еврей, но если онъ не откупилъ (таможеннаго сбора) для себя, а собираетъ для короля, ¹⁾ хотя и воспрещено заниматься контрабандою на основаніи мѣстныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе когда кто нибудь ввозитъ запрещенный товаръ, тогда сборщикъ не долженъ принуждать его (контрабандиста) къ уплатѣ (пошлины), потому что это то же самое, какъ будто онъ не платитъ своихъ долговъ, что дозволяется.

Но когда это дѣлается изъ страха передъ королемъ, тогда онъ (сборщикъ) конечно можетъ его (контрабандиста) принудить (къ платежу)“.

1) Который, само собою разумѣется, есть акумъ. Новѣйшее варшавское изданіе напрасно старается замаскировать это обстоятельство, прибавляя къ слову „.....“ „король“ слово „.....“ „идолопоклонниковъ“. Еще съ большимъ лукавствомъ стремится обмануть несвѣдущихъ виленское изданіе, подводя вмѣсто „.....“ (король) выраженіе „.....“ „князь акумовъ“. Однако, не смотря на все эти увертки раввиновъ, вещь остается такою же, какова она есть.

Законъ 41.

1) «Государственные законы должны быть исполняемы; здѣсь однако идетъ рѣчь лишь о такихъ законахъ, отъ которыхъ государство получаетъ доходъ. Но и среди законовъ о налогахъ подлежатъ исполненію не все, а лишь тѣ изъ нихъ²⁾, которые относятся къ землѣ (т. е. къ налогамъ поземельнымъ и къ налогамъ на постройки); что же касается остальныхъ податныхъ и акцизныхъ законовъ, то ихъ исполнять не надо. Поземельнаго же и налоговъ на постройки не платить нельзя, потому что земля принадлежитъ государю, а онъ можетъ объявить, что дозволяетъ намъ жить на своей землѣ не иначе, какъ если мы будемъ уплачивать налоги съ недвижимости».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 369,¹¹ Хага; взято изъ Ры Колонъ, 188.

2) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 369,³ Хага; взято изъ Раббену Ашеръ талмудъ Недаримъ и Мордехай талмудъ Баба камма. Возражая противъ такого ограничительнаго постановленія въ талмудѣ, Тозеафъ говоритъ, что нѣтъ препятствій къ исполненію (евреями) и всехъ другихъ (государственныхъ) узаконеній и, въ доказательство, ссылается на то, что всякій, ссудившій деньги подъ залогъ, имѣетъ право, по истеченіи года, продать этотъ залогъ, потому что сіе установлено мѣстнымъ (не-еврейскимъ) закономъ. Уже однимъ этимъ, стало быть, разрѣшается исполненіе мѣстныхъ законовъ вообще, даже если они не касаются поземельныхъ налоговъ. Однако, единообразное утвержденіе всехъ талмудическихъ сборниковъ вопли въ согласіи не съ лукавымъ изворотомъ Тозеафа, а съ приведеннымъ сейчасъ постановленіемъ Шулханъ-аруха, за силою коего подлежатъ исполненію евреями только такіе именно законы страны, которые доставляютъ выгоду государю либо государству.

Хошень га-мишпатъ 369,¹¹ Хага.

„Когда въ мѣстности, гдѣ судятся по законамъ акумовъ, кто нибудь женился и его жена умерла, то и тогда ея отецъ или остальные наслѣдники ея не вправѣ заявлять: „Каждый, взявшій жену, согласился съ порядками (данной страны) и мы рѣшаемъ дѣло по законамъ акумовъ, такъ что мужъ послѣ жены—не наслѣдникъ и т. п.“. Здѣсь государственный законъ примѣненія не имѣетъ, такъ какъ,

говоримъ мы, это есть законъ лишь въ томъ случаѣ, когда государь получаетъ доходъ или же когда вопросъ касается гражданскаго благоустройства, но нельзя судить (частныя дѣла) по законамъ акумовъ, потому что иначе всѣ законы евреевъ оказались бы излишними“.

369,в, Хага.

„Есть такіе, которые говорятъ: „Государственный законъ есть законъ, утверждаемъ мы, лишь въ отношеніи податей и налоговъ, касающихся земли, ибо жить въ его странѣ государь дозволяетъ намъ не иначе, какъ подъ этимъ условіемъ. Къ прочимъ же дѣламъ (это правило)—не примѣняется. А иные спорятъ, и рассказываютъ, будто мы при всѣхъ дѣлахъ говоримъ: „Государственный законъ есть законъ“.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что, дабы «всѣ законы евреевъ не оказались излишними», правило — «государственный законъ есть законъ (для евреевъ)» — очевидно можетъ найти себѣ примѣненіе лишь тогда, когда оно не противорѣчитъ никакому закону Шулханъ-аруха.

Законъ 42.

1) «Воспрещается играть съ евреемъ въ кубья, т. е. обманывать его при игрѣ въ карты или кости либо въ другихъ допускающихъ шулерство играхъ, потому что все это грабежъ, а грабить евреевъ запрещено. Съ акумомъ же дозволяется играть въ кубья.

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 370,з; взято изъ Маймона Гилхоеъ Гезела, перекъ 6.

Хошень га-мишпатъ 370,1.

„Есть вещи, которыя запрещены раввинами, потому что (онѣ подходятъ подъ понятіе) „грабежъ“, и кто дѣйствуетъ противъ этого, (тотъ), по раввинскому рѣшенію, есть разбойникъ: (наприм.), тѣ, которые пускаютъ голубей, и тѣ, которые играютъ въ косточки“.

370,з.

„Существуетъ и такой, кто говоритъ, что игра въ косточки съ акумомъ не есть грабежъ, а все-таки грѣхъ, потому что (дѣлая это) занимаются пустяками“.

Каждый выигрышъ при игрѣ въ косточки считается грабежомъ, а не только выигрышъ, полученный обманомъ; такимъ образомъ выраженіе «обманывать» въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» не имѣетъ основанія.

Законъ 43.

1) «Когда еврей продалъ что-нибудь акуму и взялъ больше, чѣмъ оно стоитъ, и приходитъ другой еврей къ акуму и го-

ворить ему, что покупка не стоит этого, вследствие чего акумъ отдаетъ покупку обратно, тогда второй еврей обязанъ уплатить первому (продавцу) разницу между стоимостью и цѣною, за которую вещь была продана акуму».

2) «Точно также: когда еврей ссудилъ акуму деньги за высокіе проценты, и приходитъ другой еврей къ акуму и предлагаетъ ему деньги за меньшіе проценты, тогда второй еврей есть раша (т. е. безбожникъ) и долженъ возмѣстить первому еврею весь тотъ излишекъ, который онъ нажилъ бы отъ акума, если бы сей послѣдній не взялъ денегъ у второго еврея».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 386; взято изъ Мехарамъ Мерзбургъ.

2) Тамъ же; взято изъ Раббену Іерухамъ Нетубъ, 31, часть II.

Хошень га-мишпатъ 386,з, Хага.

„Есть нѣкто, который пишетъ, что, когда Рувимъ продалъ что-нибудь акуму, и приходитъ Симонъ и говоритъ акуму, что вещь не стоитъ такъ дорого, тогда онъ повиненъ все это возмѣстить (Рувиму)“.

„Когда Рувимъ ссудилъ акуму денегъ подъ залогъ и приходитъ Симонъ и говоритъ акуму, что онъ хочетъ ему ссудить за болѣе умѣренныя проценты и онъ (акумъ) отдастъ Рувиму его деньги обратно, тогда онъ (Симонъ) воленъ (сдѣлать это), такъ какъ это (только) причиненіе убытка (лишеніе прибыли). Тѣмъ не менѣе онъ считается безбожнымъ“.

Въ первой части закона «Еврейск. Зерц.» намъ кажется недостаточно мотивированнымъ намѣреніе Юстуса отмѣтить фактъ, что первый еврей беретъ себѣ больше, чѣмъ вещь дѣйствительно стоитъ. Главное дѣло отнюдь не въ этомъ, а исключительно въ томъ, что второй еврей позволилъ себѣ сказать, будто вещь не стоитъ тѣхъ денегъ, которыя во всякомъ случаѣ были «правомѣрно» взяты первымъ евреемъ у акума. Если же сравнить вторую часть закона съ нашимъ переводомъ подлиннаго текста, то можно было бы подумать, что Юстусъ говоритъ противоположное; онъ утверждаетъ, будто Симонъ долженъ отдать Рувиму его потерянные деньги, между тѣмъ какъ въ текстѣ стоитъ, что онъ воленъ. Оба текста слѣдуетъ примѣнять совмѣстно. причемъ необходимо различать, отправился ли Симонъ къ акуму по собственной инициативѣ и уговорилъ его не оставлять у себя денегъ Рувимовыхъ или же акумъ самъ пошелъ къ Симону, потому что ему показалось, будто Рувимъ беретъ слишкомъ высокіе проценты. Въ первомъ случаѣ, Симонъ обязанъ вознаградить Рувима за убытки, а въ послѣднемъ нѣтъ.

Законъ 44.

1) «Когда по закону требуется взносъ королю податей натурою (виномъ, соломой и пр.), и какой-нибудь еврей уклонится отъ

этой повинности, а между тѣмъ другой еврей донесетъ на него, вслѣдствіе чего его принудятъ къ уплатѣ повинности, тогда еврей-донощикъ обязанъ всѣ отобранные такимъ образомъ естественные продукты (и разумѣется другіе убытки, равно какъ и могущіе быть штрафы) возмѣститъ первому еврею».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 388,2; взято изъ Маймонъ Гилхоеъ Хобель Умацкиъ, перекъ 8.

Хошень га-мишпатъ 388,2.

„Когда государь приказалъ доставить ему вино или солому, или же тому подобныя вещи и пойдетъ донощикъ и скажетъ: „Вотъ, такой-то и такой-то имѣютъ запасы вина или соломы въ этомъ и въ томъ мѣстѣ“, и отправляются туда и возьмутъ (эти запасы), тогда онъ (донощикъ) обязанъ вознаграждать“.

Вмѣсто «вслѣдствіе чего его принудятъ къ уплатѣ повинности» нужно сказать: «и отберутъ у него продукты». По нашему мнѣнію, здѣсь дѣло идетъ не о какихъ-нибудь законныхъ податяхъ, а лишь о случайномъ распоряженіи, возлагающемъ на собственниковъ чрезвычайную повинность. Въ виду этого, слѣдовало бы, кажется, изложить законъ нѣсколько иначе, чѣмъ дѣлаетъ Юстусъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ, вмѣсто «.....» «король» значится «.....» «притѣснитель, тиранъ»; это конечно фальсификація буквы текста, хотя и является, можетъ быть, истиннымъ выраженіемъ его смысла.

Законъ 45.

1) Даже и въ наше время разрѣшается убивать музера, т. е. человѣка, который хвастается, что намѣренъ сдѣлать доносъ на кого-нибудь, вслѣдствіе чего обвиненный можетъ быть наказанъ тѣлесно (напр., тюрьмою) либо имущественно (денежнымъ штрафомъ), будь это и немного денегъ. Ему сперва говорятъ: «Не доноси». Но когда онъ противится и повторяетъ: «А я все-таки донесу», тогда не только дозволено, но считается добрымъ дѣломъ убить его, и тотъ будетъ блаженъ, кто раньше другихъ нанесетъ ему смертельный ударъ. А когда нѣтъ времени предостеречь его, тогда дозволяется и безъ предостереженія немедленно убить его²⁾».

1) Шулханъ-арухъ, Хошень га-мишпатъ 388,10; взято изъ Баба камма, 117.

2) Особливое указаніе этого закона „даже и въ наше время“ имѣетъ слѣдующій смыслъ: къ смертной казни могъ приговаривать только Санхедринъ

(судьи верховнаго совѣта); поэтому—съ тѣхъ поръ какъ нѣтъ ни Санхедрина, ни храма—исчезла и самая власть присуждать кого либо къ смерти; согласно съ симъ, раввины не вправѣ приговаривать къ смертной казни, а могутъ лишь наказывать деньгами и подвергать проклятію, т. е. изгнанію изъ общины. Однако, въ этомъ случаѣ, т. е. при опасеніи доноса, слѣдуетъ и должно, хотя бы и сегодня, совершать смертную казнь».

Хошенъ га-мишпатъ 388,10.

„Предателя дозволяется убивать на всякомъ мѣстѣ, даже и въ наше время. Убить его дозволено раньше, чѣмъ онъ успеетъ сдѣлать доносъ;—онъ уже самъ обрекъ себя на смерть, какъ только сказалъ: „Я донесу на такого-то или на такого, (такъ чтобы) онъ (потерпѣлъ убытокъ) либо на своемъ тѣлѣ, либо въ деньгахъ, хотя бы ихъ было и немного“. Надо предупреждать его и говорить: „Не доноси!“ Но когда онъ упрямится и скажетъ: „Нѣтъ, я все-таки донесу“, тогда хорошее дѣло убить его, и каждый, кто первый его убьетъ, приобретаетъ заслугу“.

Хага.

„А если нѣтъ времени предупреждать его, то и (самое) предостереженіе не необходимо.—Есть и такіе, которые говорятъ, что убивать слѣдуетъ предателя лишь тогда, когда нѣтъ возможности спастись отъ него черезъ какой нибудь изъ его членовъ (тѣла). Однако, когда возможно спастись путемъ одного изъ его членовъ, напр., вырѣзавъ у него языкъ или выколотивъ глаза, тогда запрещено убивать его, потому что такой предатель уже не вреднѣе остальныхъ преслѣдователей“.

Этотъ законъ въ «Еврейск. Зерц.» переведенъ не только правильно, но даже почти дословно. Мы считаемъ долгомъ отмѣтить въ особенности фактъ, что въ подлинномъ текстѣ сказано кромѣ того: «на всякомъ мѣстѣ». Стало быть, убійство предателя обязательно вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ розысканъ.

Законъ 46.

1) «Когда кто-нибудь трижды доносилъ на еврея агуму, тогда, хотя бы онъ обѣщалъ исправиться и впредь не доносить, все-таки слѣдуетъ изыскивать пути и средства, какъ бы его сжить со свѣта. Расходы 2), затраченные на его удаленіе, обязаны уплатить тѣ евреи, которые живутъ въ (данномъ) городѣ (мѣстѣ происшествія)».

1) Шулханъ арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 388,13; взято изъ Шаалоеъ Утшубоеъ Ры баръ Шепеоеъ, 239, Мехудашъ, 62.

2) Тамъ же 16; взято изъ Шаалоеъ Утшубоеъ Раббену Ашеръ Келаль 6 § 21 Мехудашъ 6.

Хошень га-мишпатъ 388,15.

„Когда о комъ нибудь установлено ¹⁾, что онъ трижды предавалъ еврея или его деньги акуму, тогда надо подыскивать пути и способы сжить его со свѣта“ ²⁾.

¹⁾ Допрашивать объ этомъ свидѣтелей надо въ его отсутствіи, причѣмъ ихъ показанія могутъ и не вполне согласоваться.

²⁾ Стало быть, прямое убійство не обязательно.

388,16.

„Въ расходахъ, сдѣланныхъ для того, чтобы сжить предателя со свѣта, повинны участвовать все жители (данной) мѣстности, даже и тѣ, которые платятъ свои подати (приписаны) въ другомъ мѣстѣ“.

Прибавленіе Юстуса «хотя бы онъ обѣщалъ исправиться и впредь не доносить» мы находимъ недостаточно мотивированнымъ. Убійство совершается не изъ мести за измѣну (ср. 388,11), а прежде всего ради безопасности на будущее время, — по такому соображенію: кто сдѣлалъ что нибудь трижды, тотъ совершить еще и большее число разъ.

Законъ 47.

¹⁾ «Когда волъ еврея забодаетъ вола у акума, тогда еврей не обязанъ вознаграждать акума за убытокъ, потому что говорится въ Библии (Исходъ XXI, 35): «Если чей-нибудь волъ забодаетъ вола у сосѣда его и пр.», акумъ же не сосѣдъ мнѣ (въ смыслѣ ближняго). Но когда, наоборотъ, волъ акума пободалъ еврейскаго вола, тогда акумъ обязанъ возмѣститъ еврею убытки, потому что онъ акумъ» ²⁾.

¹⁾ Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 406,1; взято изъ талмуда Баба камма, 37.

²⁾ Тамъ же, взято изъ Маймонъ Гилхоеъ Хобель Умаццикъ, перекъ 8,в.

Хошень га-мишпатъ 406,1.

„Когда быкъ еврея пободалъ быка у акума, тогда онъ (еврей-хозяинъ) свободенъ; когда же быкъ акума пободалъ быка у еврея, — все равно будь онъ (быкъ акума) бодуномъ или нѣтъ ¹⁾, тогда онъ (хозяинъ) долженъ вознаградить за причиненный вредъ“.

¹⁾ „Ручнымъ, безвреднымъ „.....“ называютъ быка, причинившаго вредъ (своимъ боданьемъ, топтаньемъ) только одинъ разъ или дважды; но когда быкъ причинялъ поврежденія уже трижды и потерпѣвшій давалъ объ этомъ знать его хозяину, тогда быка называютъ „.....“ „объявленнымъ“ „отмѣченнымъ“.

Причина, указываемая Юстусомъ въ его послѣднемъ предложеніи — «потому что онъ акумъ», представляется отчасти наивною, но она совершенно вѣрна. Въ основаніе этого интереснаго закона, комментарий «.....», безъ

всякихъ околичностей, приводить то, что еврей вправѣ обязывать агума къ вознагражденію убытка, между тѣмъ какъ агумъ обязывать еврея не можетъ. Баста!

З а к о н ъ 48.

1) «Когда въ Палестинѣ поля принадлежали евреямъ, въ то время было запрещено держать мелкій скотъ, потому что, вслѣдствіе этого, могъ бы пострадать ближній, ибо такой скотъ обыкновенно ищетъ себѣ пищу на чужихъ поляхъ. Однако, въ Сиріи какъ и повсюду, гдѣ поля евреямъ не принадлежали, каждый еврей могъ свободно держать и мелкій скотъ. Наоборотъ, въ наше время 2), когда и въ Палестинѣ поля уже не принадлежатъ евреямъ, дозволяется имъ держать мелкій скотъ также и здѣсь».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 409; взято изъ талмуда Баба камма, 79.

2) Тамъ же; взято изъ Туръ.

Хошень га-мишпатъ 409,1.

„Не должно держать въ Палестинѣ мелкій скотъ, потому что онъ имѣетъ привычку пастись на чужихъ поляхъ и причинять вредъ. Въ Сиріи же и въ пустыняхъ Палестины дозволяется держать (мелкій скотъ). Теперь, когда не бываетъ, чтобы евреи владѣли полями въ Палестинѣ, это повидимому дозволено (и тамъ)“.

Слова Юстуса «какъ и повсюду, гдѣ поля евреямъ не принадлежали» хотя и прибавлены сверхъ подлиннаго текста, но въ сущности правильны.

З а к о н ъ 49.

1) «Держать злого пса, который кусаетъ людей, еврею запрещается безъ того, чтобы этотъ песъ не былъ привязанъ на цѣпь, но это имѣетъ силу лишь тамъ, гдѣ живутъ одни евреи. Напротивъ, гдѣ проживаютъ и агумы 2), тамъ еврею дозволяется держать того злого пса (не на цѣпи)».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 409,3; взято изъ талмуда Баба камма, 82.

2) Тамъ же Хага; взято изъ Хагахоуъ Альфази.

Хошень га-мишпатъ 409,3.

„Запрещено держать злую собаку, развѣ она привязана на желѣзной цѣпи. Но въ городѣ, который близокъ къ границѣ, это дозволено; привязываютъ днемъ, а ночью выпускаютъ“.

(Хага) „Нѣкоторые говорятъ, что нынѣ, когда мы живемъ среди агумовъ, это дозволено во всякомъ случаѣ: ступай и гляди, какъ люди обыкновенно дѣ-

лаютъ. Однако, если собака настолько зла, что можно опасаться вреда для людей, то это, кажется, запрещено, исключая того случая, когда она содержится на желѣзной цѣпи.“

Какъ показывается часть, напрасно пропущенная Юстусомъ изъ Хага, эта «злая собака» (для его цѣли) еще не настолько плоха.

Настоящій законъ, повидимому, данъ изъ предосторожности противъ (опасныхъ) акумовъ.

Если бы кому-нибудь захотѣлось слукавить, то, пожалуй, объ этомъ мѣстѣ не трудно было бы сказать, что подъ словомъ «люди» разумѣются одни еврей (ср. зак. 2). Но и отъ еврейскихъ собакъ, не смотря на ихъ чуткіе носы, едва ли возможно ожидать, чтобы онѣ великій разъ чуяли, кто не еврей, и лишь того бы кусали.

Весьма достойно примѣчанія, что въ виленскомъ изданіи прибавленіе «когда мы живемъ среди акумовъ» исчезло.

З а к о н ъ 50.

«Съ тѣхъ поръ какъ Санхедринъ и храмъ (въ Иерусалимѣ) уже не существуютъ болѣе, смертные приговоры не могутъ быть произносимы (Санхедриномъ, т. е. судьями верховнаго совѣта), какъ это было раньше. Раввинское же судилище можетъ приговаривать къ смертной казни лишь по закону 19. Независимо отъ сего, кромѣ дозволенія убивать музера (ср. зак. 45), убійство, и безъ приговора раввинскаго присутствія, является добрымъ дѣломъ въ слѣдующихъ случаяхъ:»

а) Здѣсь, прежде всего, указывается случай, котораго, въ виду требованій благопристойности, мы привести не можемъ.

б) 1) «Еврей совершаетъ доброе дѣло, когда убиваетъ апикуреса. Апикуресомъ признается вольнодумецъ, невѣрующій, насмѣшникъ и т. п., который отрицаетъ ученіе Израиля и чванится своимъ невѣріемъ, равно какъ и тотъ, кто сдѣлался акумомъ. Когда еврей можетъ совершить такое убійство публично,—да совершить онъ его! Но когда, изъ страха предъ государственными властями, этого сдѣлать нельзя, тогда онъ долженъ подумать о средствахъ тайкомъ сжить апикуреса со свѣта²⁾. Засимъ еврею хотя и не ставится въ прямую обязанность убивать акума, съ которымъ онъ живетъ въ мирѣ, тѣмъ не менѣе ему отнюдь не дозволяется спасать акума отъ смерти.»

1) Шульханъ арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 425,3; взято изъ талмуда Абода зара, 26.

2) Тамъ же; взято изъ талмуда Биддушинъ, 82.

Хошень га-мишпатъ 425, Хага.

„Надъ всёми, которые по Бееъ-дину заслуживаютъ смерти, мы нынѣ не имѣемъ власти давать имъ по 39 ударовъ (плетью или розгами), изгонять ихъ, убивать или бить, а лишь отлучаютъ и исключаютъ ихъ изъ общины. Но это лишь по закону. Если, тѣмъ не менѣе, Бееъ-динъ усмотритъ, что часъ (моментъ) этого требуетъ, дабы оградить (извѣстное) дѣло, то они (еврейскіе судьи) могутъ наказывать чѣмъ хотятъ, какъ это уже изложено выше въ § 2. Все это относится лишь къ такимъ казнямъ, когда Бееъ-динъ необходимъ. Наоборотъ, надъ тѣми, которые могутъ быть убиты и помимо Бееъ-дина, смертная казнь совершается и те перь, какъ мы это сейчасъ изложимъ“.

425.б.

„Еврей-вольнодумецъ, т. е. тотъ, который совершаетъ богослуженіе акумовъ или грѣшитъ на зло, даже если онъ только поѣлъ мяса отъ окорѣвшаго скота или же носилъ платье изъ шерсти и льну на зло, — вотъ это вольнодумецъ; равно и тѣ, которые отвергаютъ Тору ¹⁾ и пророковъ Израиля,—убивать всёхъ такихъ есть доброе дѣло. Когда есть власть убить ихъ всенародно мечемъ, тогда пусть это совершится; если же (власти) нѣтъ, то ихъ надо опутывать всячески, дабы причинить имъ смерть. Напримѣръ, когда увидишь, что одинъ изъ нихъ упалъ въ колодезь и въ колодецѣ стоитъ лѣстница, тогда спѣши вытащить ее, говоря: „Вотъ у меня забота,— надо снять моего сына съ крыши, и я тебѣ сейчасъ принесу ее обратно“ и т. п. Но акумамъ, съ которыми мы не живемъ въ войнѣ, или тѣмъ, которые насутъ мелкій скотъ Израиля тамъ, гдѣ поля принадлежать евреямъ и т. п., не причиняютъ смерти. Однако, запрещено спасать ихъ (отъ смерти)“.

¹⁾ Кто именно „отрицатель Торы“, это совершенно ясно объясняетъ Маймонидъ въ „Гилхоеъ тешуба, перекъ 3,8“. Тамъ говорится:

„Ихъ три (класса), которые суть отрицатели Торы: [1] Кто говоритъ, что Тора не отъ Бога или хотя бы одинъ стихъ, даже одно (ея) слово, когда онъ говоритъ, что Моисей сказалъ это отъ себя, тотъ есть отрицатель Торы. [2] Кто отвергаетъ ея изложеніе, т. е. устное ученіе ¹⁾ и не признаетъ ея учителей, какъ наприм., Саддокъ ²⁾ и Боэоесъ ³⁾. [3] Кто говоритъ, что Творецъ замѣнилъ этотъ законъ другимъ закономъ и что Тора уже болѣе не имѣетъ силы, хотя она и отъ Бога, наприм., какъ это говорятъ христіане и турки. Каждый изъ этихъ трехъ есть отрицатель Торы“.

¹⁾ Талмудъ называется ученіемъ изустнымъ или преданіемъ въ противоположность закону писанному, Торѣ; ибо только впоследствии, когда возникли опасенія утратить талмудъ, разрѣшено было записать его (ср. Гиттинъ 60а).

²⁾ Его приверженцы были извѣстные саддукеи.

³⁾ Отъ греч. *βοηθός* (спаситель, помощь),—также основатель религіозной секты въ іудействѣ (боэоесеицы).

Такимъ образомъ, къ тексту Юстуса придраться не за что. Все, имъ сказанное, дословно значитъ въ Шудханъ-арухъ, какъ это удостовѣряется нашимъ переводомъ. Для совершеннаго же пресыщенія, вся эта исторія

еще раз повторена въ другомъ отдѣлѣ того же Шулханъ-аруха — Iоре де'а 158.

Евреи отлично понимаютъ, что этотъ законъ можетъ оказаться для нихъ чрезвычайно неудобнымъ, когда христіанскіе ученые выведутъ его на свѣтъ. Тому доказательствомъ служатъ многочисленныя вставки „.....“ (т. е. „это было когда-то“, „прежде дѣлалъ нечто вроде этого“), „вглесенныя“ въ новѣйшихъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Россіи. Почему же сами авторы, Каро и Иссерлесъ, писали не такъ? Отвѣтъ: весьма просто, — имъ нечего было опасаться русской цензуры! А кто не согласенъ съ ихъ ясно выраженными словами, тому весь Шулханъ арухъ надо выкинуть за бортъ. Фальсифицировать же ихъ текстъ ни одинъ раввинъ въ мірѣ права не имѣетъ. Впрочемъ, и самъ нынѣшній текстъ убѣждаетъ въ томъ, что подобныя „исправленія“ очевидный вздоръ, такъ какъ въ немъ же прямо сказано „.....“ — „и теперь“.

Законъ 51.

1) «Животное, убитое акумомъ либо евреемъ, который сталъ акумомъ, должно разсматриваться евреями, какъ падаль».

1) Шулханъ арухъ, Iоре де'а 2; взято изъ талмуда Хуллинъ, 13.

Iоре де'а 2,1.

„Скотъ, убитый нохри, долженъ считаться околѣвшимъ, даже если онъ (нохри) малолѣтенъ или если онъ не идолопоклонникъ (напр., геръ тошабъ 1) и если даже за нимъ наблюдали другіе (евреи)“.

1) „..... геръ тошабъ — „поселившійся иноземецъ“ противуполагается „..... геръ цедеку — „иноземцу справедливости“. Последний есть такой прозелитъ, который всецѣло принялъ иудейство; первый же, наоборотъ, есть такой, который обязался лишь исполнять такъ называемыя 7 заповѣдей Ноевыхъ [онъ называется такъ потому, что, говорятъ, онъ были даны уже Ною], а именно: 1) повиноваться еврейскимъ властямъ; 2) не оскорблять Имени Божія; 3) избѣгать идолопоклонства; 4) воздерживаться отъ распутства; 5) не убивать; 6) не грабить; 7) не употреблять въ пищу крови. (Ср. Санхедринъ 57а)“.

Допустилъ ли Юстусъ въ переводѣ неточность, употребляя слово «акумъ», между тѣмъ какъ въ подлинникѣ сказано «нохри»? Ничуть. Мы доказали въ введеніи, что «акумъ» и «нохри» — выраженія тождественныя. Но и сверхъ этого мы не можемъ не замѣтить, что въ подлинномъ мѣстѣ талмуда, откуда взята изложенный сейчасъ законъ Шулханъ-аруха, написано не «нохри», а именно «акумъ» (Хуллинъ 13а); то же самое значится и у Рамбама, въ его Гилхотъ шехита, перекъ 4,18. Даже въ новѣйшихъ изданіяхъ Шулханъ-аруха, въ которыхъ, какъ извѣстно, евреи поступали весьма осторожно (въ виленскомъ и штеттинскомъ), на этомъ мѣстѣ стоитъ именно такое выраженіе....., которое евреями повсюду употребляется взаимно первоначального..... «акумъ».

З а к о н ь 52.

1) «Еврею запрещается рѣзать животное, которому еще имѣть 8 дней отъ роду. И когда придетъ акумъ для продажи еврею животнаго и станетъ утверждать, что послѣдному уже наступило 8 дней отъ роду, тогда еврей не долженъ ему вѣрить, потому что акумы суть лжецы и обманщики».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 15; взято изъ Шаалоеъ Утшубоеъ Рамба; нѣчто подобное встрѣчается въ Шулханъ-арухъ безконечное число разъ.

Йоре де'а 15, 3.

„Нельзя полагаться на акума въ отношеніи маленькихъ козлятъ, которыхъ покупаютъ у него и (о которыхъ) онъ говоритъ, что они 8 дней отъ роду“.

Причина, приведенная Юстусомъ— «потому что акумы суть лжецы и обманщики», въ этомъ собственно текстѣ не значится.

З а к о н ь 53.

1) «Запрещено еврею брать нохриѳъ (христіанку) въ кормилицы, когда онъ можетъ имѣть еврейку, потому что природа и характеръ кормилицы обыкновенно переходятъ на ребенка; отъ нохриѳъ же ребенокъ глупѣетъ и перенимаетъ дурныя свойства».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 81,7, Хага; взято изъ Раббену Низимъ въ талмудъ Абода зара.

Йоре де'а 81,7; Хага.

„Нельзя допустить, чтобы ребенка кормила нохриѳъ, когда можно имѣть еврейку, потому что молоко нохриѳъ замыкаетъ 1) сердце и создаетъ въ немъ злую натуру. Посему кормилица, будь она даже еврейка, не должна ѣсть никакой запрещенной пищи, и самъ ребенокъ не (долженъ этого дѣлать), такъ какъ все это повредить ему впоследствии“.

1) „Замкнуть“, „запереть“ сердце означаетъ сдѣлать его недоступнымъ всякой наукѣ (ср. Раши въ талмудъ Йомма 39а) и специально для познанія Бога. Что же касается словъ „и создаетъ въ немъ злую натуру“, то по какому-то случаю они исчезли изъ моего виленскаго изданія. Въмѣсто „нохриѳъ“, въ штеттинскомъ изданіи написано „кутеянка“. Сколько, подумаешь, эти раввины задаютъ себѣ работы и все понапрасну!

З а к о н ь 54.

1) «Раввины запретили ѣсть хлѣбъ, испеченный акумомъ, либо вообще что-нибудь, приготовленное акумомъ; либо пить у него 2)

спиртные напитки, такъ какъ отсюда могутъ возникнуть общественно-дружескія отношенія. Однако, гдѣ нѣтъ еврейскаго булочника, тамъ дозволяется покупать и у булочника-христианина ³), но отнюдь не у частнаго лица, ибо тогда уже нѣтъ серьезнаго повода для такихъ опасеній. Тѣмъ не менѣе, еврею разрѣшается держать «акумку» (христианку) въ кухаркахъ ⁴), когда послѣдняя стряпаетъ подъ надзоромъ, руководствомъ и въ присутствіи еврейки, а стало быть, и въ ея сотрудничествѣ».

1) Шухалъ арухъ, Йоре де'а 112; взято изъ талмуда Абода зара, 35.

2) Тамъ же 114,1; взято изъ талмуда Абода зара, 31.

3) Тамъ же 2; взято изъ Иерушалми.

4) Тамъ же 113,4; Хага; взято изъ Арухъ Келалъ, 43.

Йоре де'а 112,1.

„Раввины запретили ѣсть хлѣбъ у акумовъ, дабы не посвататься съ ними“.— (Хага). „Это запрещается даже и тамъ, гдѣ сватовства нечего опасаться“.

114,1.

„Всѣ спиртные напитки акумовъ запрещены, дабы не посвататься съ ними (акумами); однако, (употреблять ихъ) запрещается лишь въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они продаются; когда же позволяютъ взять напитки съ собою, отнести ихъ на домъ и выпить тамъ, тогда это не запрещается“.

112,2.

„Есть страны, гдѣ облегчается дѣло и гдѣ покупаютъ хлѣбъ отъ булочника-акума, (а именно) тамъ, гдѣ нѣтъ еврейскаго булочника, потому что такова необходимость“.— (Хага). „И есть такіе, которые говорятъ, что даже въ мѣстности, гдѣ можно достать хлѣба отъ еврея, дозволяется (покупать у булочника-христианина).—Но нѣтъ никого, кто разрѣшалъ бы (приобрѣтать) хлѣбъ у частныхъ лицъ, потому что причина запрета лежитъ (въ предотвращеніи) оближенія (сватовства), и если кто-нибудь ѣлъ бы хлѣбъ отъ частныхъ лицъ, то онъ наконецъ сталъ бы ѣсть и вмѣстѣ съ ними“.

113,4.

„Существуетъ и такой (учитель въ талмудѣ), который разрѣшаетъ ѣсть уже состряпанное нашими (не-еврейскими) служанками; но есть нѣкто, который запрещаетъ это, даже когда она уже приготовила (сварила)“.— (Хага). „Однако если она уже приготовила (сварила), то можно опираться на тѣхъ, которые разрѣшаютъ это; и обыкновенно даже прямо дозволяютъ (не-еврейскимъ) слугамъ и служанкамъ варить въ еврейскомъ домѣ, такъ какъ не можетъ быть, чтобы кто-либо изъ (еврейскаго) семейства хотя сколько-нибудь не потолкался бы у очага“.

«Общественно-дружескія отношенія» конечно не ограничиваются кумовствомъ (или сватовствомъ); не смотря на это, Хага все таки замѣчаетъ, что запрещеніе имѣетъ силу даже тамъ, гдѣ нельзя опасаться сватовства. По «Хага» дозволено покупать хлѣбъ у булочника-христианина и въ такой мѣстности, гдѣ имѣется булочникъ-еврей.

З а к о н ъ 55.

1) «Еврею не дозволено торговать нечистыми предметами (напр., свиньями, вещами изъ храма и т. п., какъ мы увидимъ далѣе), но отобрать ихъ у акума (т. е. не покупкой, а чрезъ взятіе подъ видомъ уплаты вымышленнаго долга) разрѣшено, такъ какъ всегда хорошее дѣло урвать что-нибудь у акума».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 117, Хага; взято, что касается торговли, изъ Мишны Шебуоеъ, перекъ 7, Мишна 3; что же относится къ отобранію вещей у акума, то это взято изъ Рашба.

Йоре де'а 117,1.

„Даже когда разрѣшено пользоваться (такою) вещью, (ѣсть) которую запрещено закономъ, и (тогда) воспрещается торговать ею, разъ это вещь, предназначенная для ѣды“. (Хага) „А также дозволено принимать нечистыя вещи отъ акумовъ за долгъ, ибо это все равно, какъ будто спасаешь что нибудь изъ ихъ рукъ“.

О текстѣ закона, приведеннаго въ «Еврейскомъ Зерцалѣ», слѣдуетъ замѣтить кое-что лишь по поводу объясненій въ скобкахъ. Первая скобка существенно вѣрна; однако, прямое сопоставленіе «свиней» и «вещей изъ храма» даетъ дѣлу характеръ черезъ-чуръ рѣзкій. Во второй скобкѣ нельзя одобрить выраженія «вымышленный долгъ»; хотя оно и взято изъ комментарія....., но, по нашему мнѣнію, онъ говоритъ только о долгѣ «сомнительномъ».

З а к о н ъ 56.

1) «Когда еврей купилъ у акума посуду, будь она изъ металла либо изъ глины, тогда онъ долженъ ее чисто вымыть, потому что акумы (въ еврейскомъ смыслѣ) нечисты. Даже когда еврей продастъ акуму свою посуду ²⁾ и акумъ принесетъ ее обратно, то еврей обязанъ ее опять вымыть начисто, такъ какъ чрезъ прикосновеніе акума она уже осквернилась». (Вотъ какія нечестивыя творенія акумы!).

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 120,1; взято изъ талмуда Абода зара, 26.

2) Тамъ же 11; взято изъ Тозефоеъ.

Йоре де'а 120,1.

„Когда кто-нибудь покупаетъ у акума столовую посуду изъ металла или стекла, либо посуду, внутри вылуженную, будь она и новая, тогда онъ долженъ ее вымыть въ (большомъ) водовмѣстительнѣ или же въ колодцѣ, содержащемъ 40 мѣръ“.

120.11.

„Еврей, продавшій акуму посуду и купившій отъ него обратно, долженъ вымыть ее“.

Законъ «Еврейск. Зерц.» вѣренъ. Добавленное же въ скобкахъ «вотъ какія нечестивыя творенія акумы» можно, я думаю, автору простить. Впрочемъ, было бы точнѣе вмѣсто «нечестивые» сказать «нечистые» такъ какъ талмудъ выражается буквально.

Саббатъ, 145 б.

„Почему акумы грязны? Потому что они ѣдятъ мясо животныхъ, запрещенное евреямъ“.

Тамъ же.

„Почему акумы грязны? Потому что они не стояли у горы Синая. Nam, cum serpens cum Eva concumberet, sordem in eam infudit; у евреевъ, стоявшихъ у горы Синая, грязь исчезла; у акумовъ же, не бывшихъ подъ Синаемъ, грязь осталась“.

Пусть однако „чистые“ евреи моются во вѣки вѣковъ—намъ то что за дѣло! Нашъ Божественный Спаситель пользовался, какъ извѣстно, этимъ обрядовымъ предписаніемъ,—столь трепетно исполнявшимся древними фарисеями,—чтобы вполне вразумительно говорить имъ правду: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете вѣншность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри они полны хищенія и неправды!“ (Матѣ. XXIII, 25).

Законъ 57.

1) «Запрещено еврею пить вино изъ бутылки или стакана, къ которымъ прикасался акумъ, потому что такимъ прикосновеніемъ акума вино осквернено». (Этотъ законъ имѣетъ еще и особливую цѣль,—предохранить евреевъ отъ общественныхъ сношеній съ христіанами) 2).

1) Шуланъ арухъ, Йоре де'а 123,1, Хага; взято изъ Туръ.

2) Тамъ же; взято изъ Тозефовъ въ талмудъ Абода зара, 2.

Йоре де'а 123,1.

„Запрещено извлекать пользу изъ вина, о которомъ неизвѣстно, происходитъ ли оно отъ народовъ, поклоняющихся идоламъ, или нѣтъ. Тоже самое имѣетъ силу и въ отношеніи ихъ прикосновеній къ нашему вину“ (Хага), „такъ какъ надо опасаться, что это вино предназначено для жертвоприношенія идолу. Но въ настоящее время, когда народы обыкновенно не возливаютъ вина въ жертву идолу, нѣкоторые говорятъ, что, когда гой прикоснется къ нашему вину, (то) не запрещается извлекать пользу изъ (сего) послѣдняго, а лишь (запрещено) пить (его)“.

Стало быть, законъ Юстуса съ приведеннымъ у него мотивомъ согласенъ. Въ интересъ точности, можно развѣ прибавить, что пить вино, даже если къ нему прикоснулся акумъ, еврею дозволяется, когда бутылка (или бочка) запечатана. (Ср. 125,9 и комментарий..... прим. 14).

З а к о н ь 58.

¹⁾ «Еврею запрещается всякое удовольствіе либо выгода, которыя онъ могъ бы имѣть отъ капища акумовъ; такъ, напримѣръ, ему нельзя пользоваться восковыми свѣчами, коврами или одеждою, въ которую священникъ облачается при богослуженіи (не тою, которую онъ обыкновенно носитъ, какъ частное лицо), когда эти предметы уже побывали въ храмѣ акумовъ либо вообще находились въ употребленіи. Ему не дозволяется продавать священнику богослужебныя ²⁾ книги пѣснопѣній, — продавать же свѣтскимъ людямъ разрѣшается; если же, однако, еврей превозможетъ себя и не сдѣлаетъ даже и сего послѣдняго, то онъ будетъ благословенъ. Далѣе, запрещено еврею ссужать деньги на постройку или для внутренняго убранства храма акумовъ ³⁾ и еще менѣе того дозволяется торговать ⁴⁾ предметами, которые употребляются въ такомъ храмѣ».

«Засимъ не долженъ еврей давать либо продавать акуму воду ⁵⁾, когда ему извѣстно, что этою водою хотять крестить; кромѣ того, ему запрещено продавать ладанъ, предназначенный для употребленія въ храмѣ. Когда однако въ той же мѣстности акумъ уже продаетъ ⁶⁾ такіе предметы, которые употребляются въ его храмѣ, тогда и еврею дозволяется торговать ими, дабы акумъ не наживалъ отсюда денегъ. Даже когда что-нибудь изъ упомянутыхъ предметовъ, которые евреи считаютъ нечистыми, перемѣшано среди ⁷⁾ тысячи другихъ предметовъ того же вида, и тогда запрещается еврею какое-либо наслажденіе или выгода отъ этой тысячи предметовъ. Ему равнымъ образомъ нельзя извлекать какой бы то ни было выгоды даже изъ пепла ⁸⁾ такихъ вещей либо отъ сгорѣвшаго храма акумовъ».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 139,₁; взято изъ талмуда Абода зара, 40.

²⁾ Тамъ же Хага, 15; взято изъ Зеферъ Мишвотъ Гадоль.

³⁾ Тамъ же; взято изъ талмуда Недаримъ, 62.

⁴⁾ Тамъ же, 151,₁; взято изъ талмуда Абода зара, 73.

⁵⁾ Тамъ же Хага; взято изъ Тораеъ Адамъ Вехавва Нетибъ, 17.

⁶⁾ Тамъ же Хага; взято изъ Мордехай, талмудъ Абода зара.

⁷⁾ Тамъ же, § 140; взято изъ талмуда Абода зара, 74.

⁸⁾ Тамъ же, § 142,₁; взято изъ талмуда Беца, 39.

Юре де'а 139,1.

„Всякая польза отъ идоловъ запрещена, и притомъ—какъ отъ нихъ самихъ, такъ и отъ предметовъ, принадлежащихъ поклоненію имъ, равно какъ отъ ихъ украшеній и жертвоприношеній, будь они (эти предметы) изготовлены акумомъ либо евреемъ“.

139,11.

„Одежда, которую надѣваютъ священники, когда они отправляются въ домъ идоловъ, есть ихъ собственное убранство, а не убранство идоловъ, и въ отношеніи ея не требуется разрушенія ¹⁾; иной (учитель талмуда) однако считаетъ (и такое) разрушеніе необходимымъ. (Хага). Но то, что они надѣваютъ для самаго идолопоклонства, называется убранствомъ (идоловъ) и требуетъ разрушенія“.

¹⁾ Подъ „разрушеніемъ“ здѣсь слѣдуетъ разумѣть не совершенное уничтоженіе вещи, а изуродованіе (крестовъ, картинъ) или же такое смѣшеніе съ другими вещами того же вида, при которомъ уже нельзя распознать запрещеннаго.

139,15. (Хага).

„Нѣкоторые говорятъ, что запрещено продавать ихъ, т. е. (книги) акуму, когда это—книги, употребляемая для пѣнія при идолопоклонствѣ; а другіе говорятъ, что запрещено продавать (эти книги) лишь священникамъ, а не остальнымъ акумамъ). Но кто и въ этомъ строгъ (т. е. не продаетъ этихъ книгъ даже другимъ акумамъ), тотъ будетъ благодѣтелемъ. Иные запрещаютъ также продавать имъ пергаментъ и чернила для написанія ихъ религіозныхъ книгъ.—А еще иной говоритъ, что запрещается давать въ ссуду (деньги) на построеніе капищъ у акумовъ или на украшеніе оныхъ, или же на содержаніе ихъ прислуги. Тѣмъ паче запрещено продавать для нихъ (капищъ) вещи, принадлежащія къ ихъ службѣ, напр., сковороды; кто не сдѣлаетъ этого, тотъ будетъ счастливымъ. Не должно переплетать книгъ акумовъ, за исключеніемъ книгъ судей и писателей; но когда предостигъ опасность вражды, тогда надо (по крайней мѣрѣ), сколько возможно, уклоняться отъ этого“.

151,1.

„Вещи, назначенныя служить предметами идолопоклонства въ извѣстной мѣстности, нельзя продавать мѣстнымъ же идолопоклонникамъ“.

(Хага) „Запрещено продавать акуму воду, когда знаешь, что изъ нея онъ намѣренъ сдѣлать воду крещенія“.

Тамъ же: (Хага).

„Но только священнику либо (другому) акуму, относительно котораго есть вѣроятіе, что онъ принесетъ ладанъ въ жертву идолопоклонству (нельзя продавать такового); любому же иному акуму дозволяется продавать его. Запретъ продавать имъ вещи, относящіяся къ ихъ идолослуженію, имѣетъ силу лишь когда у нихъ нѣтъ другихъ вещей того же рода или когда они не могутъ купить ихъ и въ другомъ мѣстѣ; но когда они могутъ приобрести ихъ въ другомъ мѣстѣ, тогда дозволяется продавать имъ все“.

140.

„Идолы, все принадлежащее къ поклоненію имъ, равно какъ и ихъ жертвоприношенія, какъ бы они ни были ничтожны, запрещены; такъ что, когда нѣчто изъ нихъ смѣшалось съ тысячею другихъ предметовъ (того же рода), то все вообще (эти предметы) запрещены“.

142,1.

„Согласно съ тѣмъ, что запрещено имѣть пользу отъ идоловъ, воспрещаются и всѣ удовольствія, которыя они доставляютъ; даже когда ихъ сожгли, запрещено пользоваться ихъ углемъ или пепломъ; однако (наслаждаться) ихъ пламенемъ дозволено“.

Причина, указываемая во второй части закона въ «Евр. Зерц.» — «дабы акумъ не наживалъ отсюда денегъ», не находится въ текстѣ. Еврей не долженъ продавать этихъ вещей, чтобы прешетствовать «идолопоклонству»; но если ихъ можно купить гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и, стало быть, помѣха идолопоклонству оказывается невозможною, то еврею дозволяется торговать означенными вещами и этимъ наживать деньги.

Изъ всѣхъ указанныхъ предписаній самое важное для насъ, конечно, запретъ доставлять «акумамъ» воду для крещенія.

Законъ 59.

1) «Еврею запрещается имѣть удовольствіе или выгоду отъ какого либо креста или же религіознаго изображенія, которые онъ находитъ въ деревняхъ, при дорогахъ, либо въ мелкихъ городахъ, потому что они выставлены для поклоненія и нечисты для еврея. Но когда онъ находитъ ихъ въ большихъ городахъ, гдѣ они сдѣланы не для поклоненія, а лишь для украшенія, тогда ему не надо примѣнять закона. Но, съ другой стороны, упомянутый запретъ распространяется на всякій крестъ, предъ которымъ преклоняють колѣни».

1) Шуланъ арухъ, Йоре де'а 141,1; взято изъ талмуда Абода зара, 40.

Йоре де'а 141,1.

„Всѣ изображенія, находящіяся въ деревняхъ, запрещены, потому что они, безъ сомнѣнія, сдѣланы для идоловъ; но, тѣ, которыя находятся въ большихъ городахъ, дозволены, потому что они навѣрное исполнены только для украшенія; исключается однако тотъ случай, когда они находятся у воротъ города и когда въ рукахъ изображеннаго мы видимъ: палку, птицу, шаръ, мечъ, корону или кольцо“.

(Хага) „Изображеніе креста, передъ которымъ падаютъ ницъ, надо считать за идола, и оно запрещено безъ разрушенія (т. е. разрушеніе не требуется); но крестъ, который себѣ вѣшаютъ на шею, на память, не называется идоломъ и дозволенъ“.

Текстъ «Евр. Зерц.» упрека не заслуживаетъ. Юстусъ могъ бы, пожалуй, еще добавить, что еврею дозволено торговать крестами, которые «разрушены», наприм. когда «отломана ручка».

З а к о н ъ 60.

1) «Еврею строго запрещены всякое удовольствіе или польза отъ храма акумовъ, напримѣръ, лѣтомъ прогуливаться въ его тѣни, слушать игру на органѣ²⁾, либо смотрѣть на прекрасную изъ его картинъ съ цѣлью наслажденія этимъ».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 142,10; взято изъ талмуда Песахимъ, 26.

2) Тамъ же, 15; взято изъ Раббену Йерухамъ.

Йоре де'а 142,10.

„Тѣнь идольскаго дома запрещена, какъ внутри его, такъ и на четыре локтя передъ его дверью, а тѣнь сзади него дозволена. Даже разрѣшается пройти по тѣни внутри храма если это мѣсто было отнято у публики, потому что прежде пролежала дорога тамъ, гдѣ впоследствии выстроили домъ идоловъ. Но когда идольскій домъ стоитъ у самой дороги, тогда (проходъ) воспрещается. Иные даже запрещаютъ это безусловно“.

142,15.

„Запрещено слушать музыкальные инструменты идолопоклонства или глядѣть на его украшенія, когда находишь удовольствіе при видѣ ихъ; (Хага) но когда не желаешь этого, тогда оно дозволяется“.

Такъ какъ послѣднее предложеніе нашего перевода первой цитаты— «Иные даже запрещаютъ это безусловно», по комментарію..... (прим. 21), относится къ первому же предложенію Юстуса, то законъ «Евр. Зерц.» въ своей первой части оправдывается. Изображенія же или картины, при видѣ которыхъ нельзя наслаждаться, суть лишь тѣ, которыя поставлены для почитанія, а отнюдь не простыя украшенія храма (ср. прим. 26).

З а к о н ъ 61.

1) «Строжайше запрещается еврею строить для себя домъ рядомъ съ капищемъ акумовъ. Но когда въ его владѣніи уже находится такой домъ, который стоитъ рядомъ съ помянутымъ капищемъ, и этотъ домъ рушится, тогда, при новой постройкѣ, еврей долженъ немного отступить отъ капища, а промежутокъ наполнить человѣческими изверженіями».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а, 143,1; взято изъ талмуда Абода зара, 47.

Йоре де'а 143,1.

„Когда кто-нибудь владѣетъ домомъ, который прислоняется къ дому идоловъ, и его домъ рушится, тогда запрещается выстраивать его снова. Какъ же ему поступить? Пусть онъ немного отодвинется и выстроится, а промежутокъ пусть

заполнить терновникомъ или человѣческими изверженіями, чтобы дому идоловъ не уступать большаго пространства“.

Слѣдовательно, въ концѣ закона Юстусу надо было бы сказать: «наполнить терновникомъ или человѣческими изверженіями».

З а к о н ъ 62.

1) «Отъ принадлежащаго храму акумовъ имущества (недвижимыхъ имѣній, земель, домовъ и пр.) еврею не дозволяется имѣть удовольствіе либо выгоду, когда доходъ идетъ на богослужебныя цѣли. Когда же одною доходомъ пользуется духовенство лично, тогда еврею разрѣшается извлекать отсюда пользу, но подъ условіемъ, чтобы это ему ничего не стоило».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а, 143,1; взято изъ талмуда Абода зара, 54.

Йоре де'а 143,з.

„Когда идоламъ принадлежить садъ или купальня и доходъ съ нихъ поступаетъ священникамъ, тогда дозволяется ими пользоваться бесплатно; извлекать же отсюда выгоду за плату воспрещается“.

(Хага) „Нѣкоторые говорятъ, что не запрещено имѣть пользу отъ нихъ, когда доходъ принадлежитъ священникамъ, за исключеніемъ случая, когда они (садъ или купальня) находятся на дворѣ идольскаго дома. Когда же они расположены не передъ этимъ самымъ домомъ, то, хотя бы доходъ шелъ священникамъ, дозволяется пользоваться ими, лишь бы доходъ не принадлежалъ самому капищу идоловъ. И на этомъ, какъ болѣе мягкомъ толкованіи (закона), можно обосноваться“.

Стало быть, въ концѣ закона надо прибавить: «и когда эта собственность не находится на дворѣ самого идольскаго дома» (въ противномъ случаѣ, пользованіе всегда запрещено).

З а к о н ъ 63.

1) «Строго запрещается еврею принимать участіе въ сборѣ на храмъ акумовъ. Впрочемъ, это имѣть силу лишь тамъ, гдѣ храмъ самостоятельно распоряжается своимъ имуществомъ и, слѣдовательно, расходуетъ пожертвованія не иначе, какъ для себя. Когда же духовными имуществами распоряжается само государство, тогда дозволяется участвовать въ сборѣ, ибо при этомъ можно про себя думать, что даешь именно государству, а оно дескать можетъ употребить пожертвованіе и на другія нужды».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 143,6; взято изъ Иерушалми Абода зара, перекъ 4.

Юре де'а 143,6.

„Сборщикамъ, собирающимъ подаянія для идоловъ, нельзя давать ничего“.
(Хага) „Однако, это запрещено лишь тогда, когда выручка прямо употребляется на потребности калища; но когда она попадаетъ (сперва) въ казну, хотя бы отсюда и покупали нужное для калища, тогда давать разрѣшается“.

Для большей ясности, Юстусъ изложилъ текстъ нѣсколько пространнѣе, но возражать противъ этого нѣтъ основаній.

З а к о н ъ 64.

1) «Доброе дѣло, чтобы храмы акумовъ, а равно и все, къ нимъ принадлежащее или для нихъ сдѣланное, каждый еврей елико возможно старался уничтожать и сжигать, а самый пепель разсѣивать по вѣтрѣмъ или же кидать его въ воду. Далѣе, каждому еврею ставится въ обязанность всякій храмъ акумовъ искоренять и давать ему позорныя наименованія».

1) Шулханъ арухъ, Юре де'а 146,¹⁴ и ¹⁵; взято изъ талмуда Абода зара, 46 и Маймонъ Гилхоеъ Абода зара, перекъ 7.

Юре де'а 146,14.

„Каждый, кто увидитъ идоловъ, сдѣлаетъ доброе дѣло, когда онъ сожжетъ и истребитъ ихъ. А какъ? Пусть онъ сожжетъ и разотретъ ихъ, а (пепель) пусть онъ развѣетъ по вѣтру или кинетъ въ море“.

(Хага) „Тоже самое относится къ утвари и ко всему, что сдѣлано для нихъ, потому что сказано: „Истребите всѣ мѣста 1)“.

1) В т о р о з а к. XII, 2 и 3: „Истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладѣете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ; и разруште жертвенники ихъ, и сокрушите столбы ихъ, и сожгите огнемъ роши ихъ, и разбейте истуканы боговъ ихъ, и истребите имя ихъ огъ мѣста того“.

146.15.

„Надо стараться искоренять идоловъ и называть ихъ постыдными именами“.

Стало быть, пепель необходимо вдобавокъ „растереть“, примемъ комментарий дѣлаетъ,—разумѣется чрезвычайной важности,—такое замѣчаніе, что пепель надо растирать лишь тогда, когда его бросаютъ въ рѣку, по которой ходятъ корабли, такъ какъ иначе что-нибудь легко могло бы повиснуть и у борта; при выкидываніи же пепла въ „соленое море“, растирать не требуется. Однако, приводить изъ, что, ради безопасности, растирать слѣдуетъ всегда (прим. 14)“.
(Вотъ о чемъ спорятъ раввины: одинъ примѣръ изъ многихъ тысячъ!)

З а к о н ъ 65.

1) «Еврею, который что-нибудь клятвенно утверждаетъ именемъ храма (церкви) акумовъ, слѣдуетъ дать 39 палочныхъ уда-

ровъ; да и вообще запрещено называть имя такого храма,—по отношенію къ нему должны быть употребляемы лишь постыдныя клички. Даже и самыхъ праздниковъ агумовъ нельзя называть ихъ собственными именами, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые называются по именамъ людей (наприм., праздникъ Петра и Павла, Андрея и т. д.)».

²⁾ «Еврею дозволено издѣваться надъ агумомъ, говоря: «да поможетъ тебѣ твой Богъ!» или «да благословитъ онъ твои дѣла!» При этомъ еврей думаетъ про себя: Богъ агумовъ, т. е.—въ глазахъ еврея—идолопоклонниковъ, не можетъ сдѣлать ничего, стало быть, и агумъ не будетъ благословенъ (отсюда ясно, что пожеланіе евреемъ агуму благодати является лишь насмѣшкою и издѣвательствомъ)».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 147,¹ и ²; взято изъ талмуда Санхедринъ, 60 и 63.

²⁾ Тамъ же; взято изъ Маймонида.

Йоре де'а 147,1.

„Кто даетъ обѣтъ или клянется именемъ идоловъ, тотъ получаетъ 39 ударовъ; также запрещается называть ихъ по имени,—будь это необходимо или не необходимо“.

147,2.

„(Такія) наименованія ихъ (агумовъ) праздниковъ, которыя одинаковы съ именами людей, можно употреблять, не придавая этому никакого значенія“.

147,5.

„Дозволено насмѣхаться надъ идолами“.

(Хага): „Дозволено говорить агуму: „Твой Богъ тебѣ въ помощь!“ или „Да осчастливитъ онъ твои дѣла!“

Въ общемъ, мы ничего не имѣемъ возразить противъ того, что Юстусъ ппогда переводитъ «идолы» словами «христіанская церковь» («домъ агумовъ»).

Однако, въ настоящемъ законѣ выраженіе «церковь» было бы слишкомъ узко; здѣсь равнымъ образомъ подразумѣваются и кресты, статуи святыхъ, образа, освященныя вещи и т. п.

Что же касается часто помимаемыхъ 39 ударовъ, то, къ свѣдѣнію непосвященныхъ людей, мы замѣтимъ слѣдующее:

Для тѣлеснаго наказанія было въ законѣ установлено 40 ударовъ (Второзак. XXV,³). Раввины понизили число ударовъ до 39. Ср. II Коринѣ. XI,²⁴: «Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по 40 ударовъ безъ одного». Въ основаніе этой практики, толкователи Библии приводятъ обыкновенно фарисейскую щепетильность.—какъ бы, по ошибкѣ въ счетъ, не переступить законнаго числа 40. По талмуду же,

вопросъ разрѣшается на основаніи другого толкованія того же библейскаго текста (Второзак. XXV₃); предыдущій стихъ (XXV₂) кончается словами.... „по счету“; эти слова талмудъ переноситъ къ слѣдующему стиху, который начинается словомъ ... „сорокъ“, и засимъ объясняетъ: „по счету сорокъ“, т. е. по счету, стоящему близко къ 40, стало быть—39 (ср. талмудъ Маккотъ 22а). Еще иную причину приводитъ Рабба (Маккотъ 22б); это мѣсто слишкомъ интересно, чтобы не ознакомить съ нимъ нашихъ читателей. Оно гласитъ: „Какъ въ большинствѣ люди глупы! Они встаютъ передъ какимъ-нибудь Пятипниемъ, а не встаютъ передъ раввиномъ; между тѣмъ въ Торѣ значится, что надо давать 40 (ударовъ), но вотъ пришли раввины и убавили на одинъ“.

По заявленію раввиновъ, стало быть, выходить, что они поступили такъ изъ милосердія.

З а к о н ъ 66.

1) «Еврею запрещено давать въ займы акуму или вообще имѣть съ нимъ дѣла за три дня до одного изъ его (акума) праздниковъ, потому что акумъ могъ бы такимъ путемъ доставить себѣ удовольствіе въ праздникъ. Однако, за высокіе ²⁾ лихвенные проценты ссужать акуму разрѣшается, дабы самое удовольствіе приходилось ему не по вкусу, въ виду предстоящихъ мученій при расчетѣ».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 148₁; взято изъ талмуда Абода зара, 6. Тозефовъ и Рашбамъ; впрочемъ, теперь придерживаются того мнѣнія, что въ наше время евреймъ дозволяется и въ этомъ случаѣ дѣлать гешефты.

2) Тамъ же; взято изъ Туръ.

Йоре де'а 148,1.

„За три дня до праздника идолопоклонниковъ, запрещается покупать у нихъ или продавать имъ вещи, которыя могутъ сохраниться; тѣмъ не менѣе дозволено продавать имъ вещи, которыхъ нельзя сберечь до праздника, напримѣръ, овощи или что нибудь вареное. Воспрещается также ссужать имъ что либо или брать отъ нихъ въ ссуду, (равно какъ) давать имъ деньги безъ процентовъ или брать таковыя отъ нихъ займообразно и, наконецъ, —производить имъ платежи или же принимать отъ нихъ таковыя, когда имѣешь въ рукахъ росписку либо залогъ. Однако, долгъ по устному обязательству можно позволить себѣ уплатить, потому что это (также хорошо) какъ будто спасаешь нѣчто изъ ихъ (акумовъ) рукъ. Но въ наше время, когда руки у нихъ сильны (можно допускать), чтобы (они уплачивали) даже письменно признанные долги, ибо и это есть какъ бы нѣчто, спасаемое изъ ихъ рукъ. Когда же это ссуда за проценты, въ особенности—подъ залогъ, тогда она прямо позволена, потому что (уже безъ всякаго сомнѣнія) она должна быть разсматриваема, какъ нѣчто, спасаемое изъ ихъ рукъ“.

Нынѣшняя практика евреевъ доказываетъ, что они теперь примѣняютъ болѣе снисходительное толкованіе закона — не столько ради миролюбія, сколько изъ-за гораздо болѣе звонкихъ причинъ.

Если бы Юстусъ перевелъ..... «лихвенные» проценты, то мы бы ничего противъ этого не имѣли; когда же онъ переводитъ «высокіе лихвенные проценты» и слово «высокіе» печатаетъ особымъ шрифтомъ, придавая этимъ помянутому слову еще большее значеніе, тогда выходитъ, что у него сказано больше, чѣмъ въ текстѣ, ибо законные 5 процентовъ суть также..... Что же касается приведеннаго въ «Еврейск. Зерц.» мотива: «дабы удовольствіе приходилось акуму не по вкусу, въ виду предстоящихъ мученій при расплатѣ», то онъ заимствованъ изъ Тозефоэ къ Абодазара 2 а, гдѣ самый законъ, позволяющій ссужать акумамъ деньги за проценты и въ упомянутые выше праздничные дни, былъ установленъ впервые.

З а к о н ъ 67.

¹⁾ «Запрещено еврею дѣлать акуму подарки въ одинъ изъ его (акума) праздниковъ; дозволено же это лишь когда онъ знаетъ, что акуму невѣрующій. Равнымъ образомъ, еврею запрещается принимать подарки отъ акума въ его праздникъ. Но когда еврей боится, чтобы черезъ его отказъ не произошло дурныхъ послѣдствій, тогда онъ можетъ принять, но затѣмъ тайкомъ выбросить подарокъ».

«День, въ который акумы получаютъ новаго короля (день вступленія на престолъ или избранія), евреямъ слѣдуетъ считать наравнѣ съ обыкновенными праздниками акумовъ (т. е. евреи не должны дѣлать имъ подарковъ или совершать съ ними гешефты, развѣ если они имѣютъ возможность обмануть акумовъ и пр.)».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 148,з и 6; взято изъ талмуда Абодазара, 65 и 8.

Йоре де'а 148,5.

„Запрещается посылать акуму подарки въ ихъ праздникъ, исключая, когда знаютъ, что онъ не вѣритъ въ идолы и не служитъ имъ. И также не дозволено принимать подарка отъ акума, когда онъ посылаетъ его въ свой праздникъ. Но когда можно опасаться неприязни, тогда пусть (еврей) приметъ и подъ рукою, въ его (акума) присутствіи, броситъ подарокъ въ яму или въ другое (подходящее) мѣсто, гдѣ онъ погибнетъ“.

148,6.

„День, въ который акумы собираются для избранія короля и приносятъ жертвы и восхваляютъ своего Бога, считается (только) ихъ праздникомъ и равенъ остальнымъ праздникамъ акумовъ“.

Главное разногласіе между текстами «Еврейск. Зерц.» и нашего перевода состоитъ въ самомъ способѣ и приѣмѣ бросанія. Юстусъ говоритъ

«тайкомъ», а мы переводимъ «подъ рукою, въ его присутствіи». Это разногласіе мотивируется такъ:

Выраженіе..... «въ его присутствіи» авторъ Шулханъ-аруха объясняетъ въ своемъ комментарий къ Маймонидову..... «Гилхооъ Акумъ, переѣзъ 9,2»: «въ присутствіи его самого, т. е. лично при немъ», или, когда (подарокъ полученъ) черезъ посланнаго, то—въ присутствіи сего послѣдняго. Наоборотъ, Раши относитъ это лишь къ тому самому акуму, который даритъ (ср. Абода зара 6 б). Первое мнѣніе является нѣсколько натянутымъ; его мотивомъ очевидно служитъ такое предположеніе, что еврей еще больше раздражаетъ добродушнаго акума, когда бросаетъ его подарокъ у него же на глазахъ, чѣмъ если бы онъ вовсе не принималъ подарка. Между тѣмъ, центръ тяжести вопроса лежитъ именно въ выраженіи....., а это послѣднее собственно означаетъ «какъ бы съ оборотной стороны руки», т. е. не обыкновеннымъ образомъ, а притворяясь, будто это произошло случайно.

Ср. талмудъ Абода зара 6 б: „Какой-то еретикъ послалъ равви Іегудѣ Назія императорскую монету въ свой (языческой) праздникъ и притомъ—какъ разъ въ то время, когда у него былъ Ришъ Лакишъ. Іегуда спросилъ Лакиша: „Какъ мнѣ поступить? Если принять монету, то еретикъ пойдетъ и станетъ благодарить своихъ идоловъ; если же не принимать, то возникнетъ неприязнь“. Отвѣтилъ ему Ришъ Лакишъ: „Брось монету въ колодезь, на глазахъ у посланнаго“.—„Но если я такъ сдѣлаю, то не будетъ ли онъ (еретикъ) еще болѣе враждебенъ ко мнѣ!“— „Сдѣлай какъ будто съ оборотной стороны руки“.

Законъ 68.

1) «Запрещено еврею, въ праздникъ акума, ходить къ нему на домъ, чтобы не быть вынужденнымъ здороваться съ нимъ. Но когда акумъ попадается еврею на улицѣ, тогда дозволено здороваться съ нимъ, однако принужденнымъ образомъ, изъ подъ-лобья (въ подлинномъ текстѣ говорится: со слабыми губами и тяжелою головою)».

1) Шулханъ арухъ, Іоре де'а 148,9; взято изъ талмуда Гиттинъ, 62.

Іоре де'а 148.9.

„Запрещено отправляться въ домъ акума въ его праздникъ и кланяться ему; когда же онъ попадается на встрѣчу внѣ дома, тогда дозволяется, только надо сдѣлать это тихимъ голосомъ и съ тяжелою головою“.

Стало быть, въ этомъ случаѣ, еврей долженъ здороваться не охотно и не ласково. Онъ обязанъ дѣлать это лишь настолько, какъ необходимо для избѣжанія вражды.

З а к о н ъ 69.

¹⁾ «Еврею безусловно запрещено отвѣчать акуму привѣтомъ «миръ съ тобою!» или чѣмъ - либо подобнымъ (такъ какъ евреи думаютъ, что тому достанется миръ, кому, на его привѣтъ, отвѣчаютъ пожеланіемъ: «миръ съ тобою!»). Согласно съ этимъ, еврею внушается, что когда онъ увидитъ акума, то долженъ поклониться первымъ, дабы акумъ не успѣлъ первый же его привѣтствовать и не заставилъ бы еврея отвѣчать, а слѣдовательно содѣйствовать тому, чего Боже упаси, чтобы акумъ получилъ благословеніе».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Іоре де'а 148,₁₀; взято изъ талмуда Гиттинъ, 62.

Іоре де'а 148,10.

„Всегда запрещается отвѣчать на поклонъ акума; поэтому совѣтуютъ кланяться ему первымъ, дабы не началъ (кланяться) акумъ и не вынудилъ отвѣчать на его поклонъ“.

Стало быть, нѣтъ никакой дружбы въ томъ, что евреи бываютъ такъ предупредительны въ поклонахъ акумамъ. Весьма интересно также примѣчаніе въ талмудѣ (Гиттинъ 62а): „Рабъ Кагана обыкновенно здоровался съ акумомъ словами:..... „Миръ господину!“ По этому поводу замѣчаетъ Раши: „Онъ и не думалъ благословлять его (акума), а его намѣреніе было обращено на его равви (наставника)“.

То, что Юстусъ прибавилъ къ словамъ Шулханъ-аруха, лишь уясняетъ вопросъ.

З а к о н ъ 70.

¹⁾ «Считается заповѣдно хорошимъ дѣломъ, когда еврей держится въ сторонѣ отъ храма акумовъ, по крайней мѣрѣ, на 4 локтя (наприм., когда его путь лежитъ мимо). Согласно съ этимъ, весьма строго запрещается еврею наклонять голову передъ названнымъ храмомъ; напримѣръ, когда заноза ²⁾ попала ему въ ногу или же когда онъ уронилъ деньги на земь, такъ что вынужденъ нагнуться, — въ этомъ случаѣ онъ долженъ повернуться къ храму спиною. Когда у отверстія воднаго источника находятся христіанскіе образа либо символы ³⁾, тогда еврею не дозволяется пить отсюда, потому что это имѣло бы видъ, какъ будто, нагибаясь къ отверстию, онъ хотѣлъ бы приложиться къ образу или къ символу».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Іоре де'а 150,₁; взято изъ талмуда Абода зара, 12 и 17.

²⁾ Тамъ же 2; взято изъ талмуда тамъ же.

³⁾ Тамъ же 3; взято изъ талмуда тамъ же.

Юре де'а 150,1.

„Доброе дѣло—удаляться отъ пути идоловъ на 4 локтя“.

150,2.

„Если кому-нибудь попала заноза въ ногу передъ изображеніями идоловъ или же онъ уронилъ деньги передъ ними, тогда онъ не долженъ нагибаться, чтобы вынуть эту занозу либо поднять деньги, потому что выглядить, какъ будто онъ нагибается передъ ними (идолами); а ему слѣдуетъ присѣсть на корточки либо повернуться спиною или бокомъ къ идоламъ и тогда пуетъ онъ возметъ (занозу изъ ноги или деньги съ земли)“.

150,3.

„Когда вода вытекаетъ изъ самого лица идола, то не прикладывай своего рта къ его рту, потому что это имѣетъ такой видъ, какъ будто дѣлуешь идола“.

Такъ какъ въ Шулханъ-арухъ выраженія «христіанскій» прямо не упоминается, то Юстусу слѣдовало бы, во второй части закона, прилагательное «христіанскіе» поставить въ скобкахъ.

Законъ 71.

1) «Еврею запрещено снимать шляпу передъ королями или священниками, у которыхъ на одѣяніи есть крестъ или которые носятъ таковой на груди, дабы не показалось, будто онъ дѣлаетъ поклонъ передъ крестомъ. Однако, чтобы не нарушать виѣшняго приличія, ему надо снять свой головной уборъ раньше, чѣмъ онъ увидитъ означенныхъ лицъ (стало быть и крестъ), или же онъ долженъ какъ бы случайно, въ ихъ присутствіи, уронить деньги и нагнуться, чтобы поднять ихъ (его поведеніе, стало быть, должно имѣть видъ, какъ будто онъ оказываетъ такому лицу свое уваженіе, на самомъ дѣлѣ же онъ имѣетъ совсѣмъ другое намереніе»).

1) Шулханъ арухъ, Юре де'а 150,3, Хага; взято изъ Терумоеъ Гадешенъ § 197.

Юре де'а 150,3. Хага.

„Передъ государями или священниками, которые имѣютъ крестъ на своемъ платьи или носятъ на груди образъ, какъ этого требуетъ обычай владыкъ, нельзя преклоняться или снимать шляпу, развѣ если это дѣлается такимъ образомъ, что нельзя опредѣлить (для чего наклоняются); напр. нарочно роняютъ деньги (и поднимаютъ ихъ) или же надо встать раньше, чѣмъ они прійдутъ, и вообще надо снимать шляпу и дѣлать поклонъ до ихъ приближенія“.

Кто же носитъ крестъ на груди, какъ не христіанскіе государи и священники? И мы отлично понимаемъ, почему осторожный издатель текста въ Вильнѣ вмѣсто слова „крестъ“ поставилъ „образъ идолопоклонства“. Но вѣдь, къ сожалѣнію, существуютъ еще и не фальсифицированныя старыя тексты!

З а к о н ъ 72.

1) «Запрещено евреямъ въ кварталѣ или на улицѣ, гдѣ они живутъ, отдавать внаймы либо продавать дома тремъ акумамъ, дабы не дошло до того, чтобы кварталъ или улица стали христіанскими. Продажа дома одному или двумъ акумамъ была прежде дозволена только для того, «чтобы дома эти служили амбарами, а не для жилья, такъ какъ иначе акумы стали бы держать въ нихъ своихъ идоловъ»²⁾). Однако, теперь, когда этого случая уже не бываетъ, евреямъ дозволяется отдавать въ наймы либо продавать дома одному или двумъ акумамъ и для жилья».

1) Шулханъ аруюъ, Йоре де'а 151,9 и 10; взято изъ талмуда Абода зара, 19.

2) Тамъ же, Хага; взято изъ Туръ.

Йоре де'а 151,9.

„Не продаютъ и не отдаютъ внаймы тремъ акумамъ одновременно въ еврейскомъ кварталѣ; но одному или двумъ можно продавать или отдавать внаймы сколько угодно, если мы не опасаемся, что онъ продастъ либо отдастъ внаймы другимъ“.

151,10.

„Но и тамъ, гдѣ разрѣшается отдавать внаймы, позволили отдавать (дома) подъ складъ, а не подъ жилище, потому что онъ постоянно держитъ въ своемъ жильѣ идоловъ; (Хага): тѣмъ не менѣе, въ наше время есть обычай отдавать внаймы акумамъ и подъ жилище, потому что они уже не имѣютъ обыкновенія привозить въ свои дома идолопоклонство“.

Такъ какъ кресты, образа и т. п., съ точки зрѣнія евреевъ, несомнѣнно подпадаютъ подъ понятие „идолопоклонства“, то быть можетъ кому нибудь изъ послѣдняго предложенія захотѣлось бы сдѣлать выводъ, что, по автору Хаги, католики за идолопоклонниковъ не считаются. Въ виду этого, мы признаемъ необходимымъ замѣтить, что комментарій прим. 13) по поводу этого мѣста объясняетъ слѣдующее:

„Шахъ¹⁾ пишетъ: „Удивительно! Мы ясно видимъ, что они (акумы-католики) все-таки держатъ идоловъ въ своихъ домахъ. Можетъ быть, во времена Раба²⁾, они и не держали идоловъ у себя дома; однако, думается мнѣ, какъ пишетъ Раабанъ³⁾, что даже когда они держатъ идоловъ въ своихъ домахъ, она (т. е. сдача этихъ домовъ акумамъ подъ жилье) тѣмъ не менѣе дозволяется, ибо разъ еврей вынужденъ за свою землю⁴⁾ уплачивать подати акуму⁵⁾, то и самый домъ уже не является исключительно домомъ еврея“.

1) Сокращеніе отъ „уста священника“, комментарій къ Шулханъ - аруху Йоре де'а.

2) Автора „Хаги“, М. Иссерлеса.

3) Рабби Эліасъ, сынъ Натана.

4) Налогъ съ недвижимости.

5) Государству.

З а к о н ъ 73.

¹⁾ «Считается большимъ грѣхомъ подарить что-нибудь акуму. Тѣмъ не менѣе, ради мира ²⁾, бѣднымъ среди акумовъ дозволено подавать милостыню, навѣщать ихъ больныхъ, отдавать ихъ покойникамъ послѣдній долгъ и утѣшать родственниковъ умершаго, дабы акумы могли подумать, что евреи имъ друзья, такъ какъ они высказываютъ участіе».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 151,11; взято изъ талмуда Абода зара, 20.

²⁾ Тамъ же 12; взято изъ талмуда Гиттинъ, 20.

Йоре де'а 151,11.

„Запрещено (еврею) давать безвозмездно подарокъ акуму, съ которымъ онъ не знакомъ“.

151,12.

„Разрѣшается подавать милостыню ихъ бѣднымъ, навѣщать ихъ больныхъ, хоронить ихъ покойниковъ, оплакивать (сихъ) послѣднихъ и утѣшать носящихъ трауръ по нимъ, ради мира и согласія“.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что Юстусъ пропустилъ здѣсь очень важное добавленіе Шулханъ-аруха, а именно, что еврею, знакомому съ акумомъ, вполне дозволяется дѣлать сему послѣднему подарки. Мы же съ своей стороны замѣтимъ, что ни въ самомъ талмудѣ (Абода зара 20 а), ни въ Маймонѣ (Гилхоѣъ акумъ, перекъ 10,1) нѣтъ такого ограниченія. Оно скорѣе происходитъ изъ Тозефоѣа къ Абода зара 20 а. И вотъ какова та причина, по которой дозволяется дарить знакомому акуму; упомянутый Тозефоѣъ говоритъ буквально такъ:

„Акуму, съ которымъ ты знакомъ, дарить разрѣшается, потому что оно (выходитъ) такъ, какъ будто (ты) ему это продаешь“.

Это все равно, что сказать «еврей надѣется, что акумъ не преминетъ отдарить его».

Что же касается окончанія закона въ «Еврейск. Зерц.», то оно представляетъ лишь болѣе подробное объясненіе словъ текста: «ради мира и согласія».

З а к о н ъ 74.

¹⁾ Запрещено еврею хвалить акума въ его отсутствіи, напр., говоря: «что за красавецъ!» (когда это человѣкъ красивой наружности); но еще въ тысячу разъ строже запрещается прославлять его добродѣтели, наприм., говоря: «какой онъ добрый человѣкъ!» или «какой онъ ученый!», или «какой онъ умный чело-

вѣкъ!» и т. д. Когда, однако, восхваляя тѣлесную красоту акума, еврей намѣренъ этимъ воздать хвалу Богу за то, что онъ создалъ такое красивое существо, тогда это дозволяется ²⁾, потому что еврей можетъ хвалить Бога и ради красоты животнаго, а значить и акума».

1) Шулханъ арухъ, Горе де'а 151,¹⁴; взято изъ талмуда Абода зара, 20.

2) Шулханъ арухъ, Орахъ хайимъ 225,¹⁰; взято изъ талмуда Иерушалми Берахоѣ.

Горе де'а 151.14.

„При разсказѣ о нихъ (акумахъ), запрещено даже выражаться: „какъ красивъ этотъ акумъ“; на сколько же болѣе запрещается съ похвалою упоминать о его поступкахъ или называть у него что-нибудь достойнымъ любви. Но когда, при (такомъ) одобреніи, ты намѣренъ лишь восхвалять Святаго (Бога) — Слава Ему, — что онъ сотворилъ столь прекрасное созданіе, тогда это дозволяется“.

Орахъ-хайимъ 225.10.

„Кто увидитъ красивыя деревья либо прекрасныя созданія, будь это даже акумъ или животное, долженъ говорить: „Хвала Тебѣ, Господи, Боже нашъ, Царь вселенной, что у Тебя есть подобное въ Твоемъ мірѣ“.

Въ комментаріи сказано, что на акума дозволяется лишь бросить взглядъ, всматриваться же въ него нельзя. Причину мы находимъ въ „потому что вообще не дозволено разглядывать безбожника“ (прим. 20).

Противъ остального текста Юстуса въ «Еврейск. Зерц.» мы по существу ничего не имѣемъ.

Законъ 75.

1) «Еврею запрещено принимать участіе въ свадебномъ шнур акума, даже когда есть возможность взять съ собою собственныя кушанья и своего же лакея (т. е. ѣсть кошерно), потому, что отсюда могли бы возникнуть общественно-дружескія отношенія (чего именно еврей долженъ всячески избѣгать); но когда акумъ посылаетъ еврея на домъ живую птицу или что-нибудь зарѣзанное евреемъ, тогда дозволяется еврею поѣсть отъ нея у себя на дому».

1) Шулханъ арухъ, Горе де'а 152,¹ и ; взято изъ талмуда Абода зара, 8.

Горе де'а 152.1.

„Когда акумъ устраиваетъ обѣдъ на свадьбѣ своего сына или своей дочери, то еврею запрещается ѣсть тамъ, даже когда онъ ѣсть отъ своего (кошернаго) блюда, и его же собственный лакей стоитъ у него и прислуживаетъ ему“.

152,2.

„Когда акумъ, праздная свадьбу, посылаетъ еврея на домъ живности или рыбы, тогда дозволено (ѣсть ихъ)“.

(Хага): „А также дозволено (ѣсть), когда онъ посылаетъ ему на домъ говядины отъ скота, убитаго какъ слѣдуетъ по закону (еврейскому, — разумѣется).“

Въ комментарий дополняется, что ѣда, посланная акумомъ, не должна быть употребляема въ пищу нѣсколькими евреями вмѣстѣ, иначе это все равно, что они поѣли бы въ домѣ акума.

З а к о н ъ 76.

1) «Запрещено еврею отдавать своего ребенка въ христіанское учебное заведеніе либо къ мастеру-христіанину для обученія какому-нибудь ремеслу, потому что акумы (христіане) соблазнили бы его ко злу. Засимъ еврей никогда не долженъ оставаться съ акумомъ наединѣ, потому что акумы кровожадны. Когда еврей и акумъ идутъ по лѣстницѣ вверхъ или внизъ, тогда въ первомъ случаѣ еврей долженъ стараться быть первымъ, а во второмъ послѣднимъ (стало быть, всегда выше христіанина), а то акумъ могъ бы убить еврея, если бы послѣдній стоялъ ниже. Далѣе, еврею нельзя нагибаться въ присутствіи акума, потому что иначе акумъ могъ бы отрубить ему голову. Равнымъ образомъ, запрещено еврею говорить правду если акумъ спрашиваетъ, куда онъ идетъ, дабы акумъ не подобрался къ нему и не убилъ его».

1) Шулахъ арухъ, Йоре де'а 153,2 п 3; взято изъ талмуда Абода зара, 22 и 25.

Йоре де'а 153,1. Хага.

„Нельзя довѣрять имъ (акумамъ) ребенка для преподаванія ему какой-либо науки или для обученія какому-нибудь ремеслу, потому что они склоняютъ его къ ереси (христіанству)“.

153,2.

„Нельзя быть еврею наединѣ съ акумомъ, потому что они подозрѣваются въ кровопролитіи“.

153,3.

„Когда ему (еврею) въ дорогѣ повстрѣчается акумъ, на которомъ есть мечъ, тогда пусть онъ дастъ ему итти съ правой стороны; (Хага): когда же у акума палка въ рукахъ, тогда пусть онъ пойдетъ съ лѣвой стороны. Если они пойдутъ по лѣстницѣ вверхъ или внизъ, то еврею никогда не слѣдуетъ быть ниже, а акуму выше; (Хага): а онъ (еврей) долженъ всегда держать его (акума) немного вправо и никогда не долженъ нагибаться передъ нимъ. Спроситъ ли онъ: „куда идешь?“ то еврей, когда ему идти одну милю, долженъ сказать: „двѣ мили“.

Въ первой части закона «Еврейск. Зерц.» опять два раза долженъ былъ бы стоять «акумъ», а «христіанскій» быть въ скобкахъ. Вмѣсто «соблазнили бы ко злу» лучше поставить «соблазнили бы къ ереси» (христіанству).

З а к о н ъ 77.

1) «Запрещается кормилиць - еврейкѣ кормить ребенка акума, даже когда ей платять, потому что она этимъ помогала бы выростить акума. Лишь когда она чувствуетъ сильныя боли отъ избытка въ молокѣ и послѣднее можетъ сдѣлаться для нея вреднымъ, тогда это дозволяется 2). Такъ же запрещается еврею учить акума какому-нибудь ремеслу, которымъ онъ могъ бы прогормиться».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 154,2; взято изъ талмуда Абода зара, 26.

2) Тамъ же Хага 2; взято изъ Хагахоевъ Ашеръ въ талмудѣ Абода зара.

Йоре де'а 154,2.

„Еврейка не должна кормить ребенка акума, даже за плату. Только когда она имѣетъ излишекъ молока и оно причиняетъ ей боли, тогда дозволяется ей кормить ребенка. Запрещено учить акума какому-нибудь ремеслу“.

Недостающая въ Шулханъ-арухѣ причина «потому что она этимъ помогала бы выростить акума» содержится въ талмудѣ Абода зара 26 а. Не только когда молоко становится «вреднымъ» для еврейки, но уже и когда оно только «причиняетъ ей боли», дозволяется ей кормить грудью ребенка акума.

З а к о н ъ 78.

1) «Запрещено еврею лѣчиться безъ платы у врача либо аптекаря акумовъ, такъ какъ, надо предполагать, что въ этомъ случаѣ врачъ либо аптекарь отравили бы его; за плату же дозволяется пользоваться акумомъ въ качествѣ врача либо аптекаря, потому что послѣдній тогда поостережется отравлять еврея, дабы не повредить своей репутациі».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 155,1; взято изъ талмуда Абода зара, 27.

Йоре де'а 155,1.

„Рану либо болѣзнь, хотя бы столь опасныя, что ради нихъ приходится осквернить субботу, нельзя давать лѣчить (такому) акуму, опытность котораго не имѣетъ всеобщаго признанія, ибо мы боимся кровопролитія. Даже когда сомнительно, останется ли (больной) въ живыхъ или помретъ, все таки нельзя лѣчиться у него; но когда больной умретъ навѣрное, тогда можно у него (акума) лѣчиться, потому что (лишній) часъ жизни не стоитъ вниманія. Когда же онъ (акумъ) сообщаетъ только, что такое-то или иное врачебное средство (въ данномъ случаѣ) хорошо или дурно, тогда можно положиться на него, но только нельзя этого средства у него покупать“.

(Хага): „А нѣкоторые говорятъ, что все это запрещается лишь когда акумъ дѣлаетъ даромъ; но когда онъ за это беретъ плату, тогда дозволено во всякомъ случаѣ, ибо онъ боится ущерба своимъ доходамъ“.

Въ «Еврейск. Зерц.» не упоминается о томъ, что еврею дозволено лѣчиться и даромъ у акума, когда послѣдній пользуется извѣстностью, какъ врачъ.

З а к о н ъ 79.

1) «Разрѣшается еврею, при жизнеопасной болѣзни, пользоваться нечистымъ (т. е. тѣмъ, что по закону онъ обязанъ считать нечистымъ и употребленіе чего вообще строго запрещено), когда онъ думаетъ, что можетъ ожидать отсюда исцѣленія. Но и въ этомъ случаѣ остается недозволеннымъ употреблять для своего исцѣленія то, что принадлежитъ (въ смыслѣ еврейства) къ самому нечистому, а именно—къ капищу акумовъ (христіанской церкви).

1) Шулахъ арухъ, Іоре де'а 155,з, Хага; взято изъ Арухъ Келаль, 32.

Іоре де'а 155,з.

„Гдѣ жизнь въ опасности, тамъ можно лѣчиться запрещенными вещами, даже такимъ образомъ, какъ ихъ употребляютъ обыкновенно; а когда нѣтъ опасности для жизни, тогда запрещено пользоваться этими вещами такимъ способомъ, какъ ихъ обыкновенно употребляютъ; однако дозволяется пользоваться ими такъ, какъ ихъ не употребляютъ обыкновенно“ 1).

(Хага): „Дозволяется съжечь нечистое животное либо какую нибудь другую запрещенную вещь и ѣсть, чтобы исцѣлиться, даже такому больному, у котораго нѣтъ опасности, за исключеніемъ дерева отъ идолопоклонства“ 2).

1) Это значитъ: изъ вещей, которыя обыкновенно ѣдятъ, разрѣшается еврею, когда болѣзнь не грозитъ опасностью его жизни, сдѣлать себѣ пластырь и положить на рану; онъ даже можетъ ихъ ѣсть, только надо прибавлять что-нибудь горькое, дабы его небо уже не чувствовало вкуса данной вещи.

(Ср. Маймонъ, Гилхоеъ іезоде га-тора, перекъ 5,з.).

2) Стало бытъ, ему нельзя пользоваться даже пепломъ такихъ вещей, которыя принадлежать къ идолопоклонству.

Противъ изложенія Юстусомъ самаго текста закона мы не имѣемъ ничего, только причина, прибавленная имъ въ концѣ, настолько обострена, что законъ представляется ненавистнѣе, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Непосвященному, пожалуй, вздумается, будто подлинный текстъ говорить прямо: «христіанская церковь и есть самое нечистое». Въ дѣйствительности же, дѣло такого рода, что все, принадлежащее къ «идолопоклонству», признается худшимъ, нежели вещи нечистыя по самому ритуалу евреевъ.

Законъ 80.

1) «Строго запрещается еврею давать акуму стричь себѣ волосы (на головѣ или бородѣ), потому что акумъ могъ бы перерѣзать ему горло; это разрѣшается лишь когда присутствуютъ нѣсколько евреевъ или же когда передъ нимъ есть зеркало, дабы тотчасъ же замѣтить злое намѣреніе акума перерѣзать ему горло и поскорѣе убѣжать».

1) Шулахъ арухъ, Йоре де'а 156; взято изъ талмуда Абода зара, 27 и Тозефоевъ тамъ же.

Йоре де'а 156.1.

„Нельзя стричься у акума, исключая, когда присутствуютъ люди (евреи). (Хага): А нѣкоторые усиливаютъ (законъ) еще такъ, что даже, гдѣ присутствуетъ нѣсколько людей, дозволяется бриться ¹⁾ у акума бритвою только тогда, когда смотришь въ зеркало“.

1) Здѣсь конечно рѣчь идетъ не о бородѣ, потому что каждый еврей, брѣющий себѣ бороду бритвою, совершаетъ пять грѣховъ сразу,—по два за каждую щеку и одинъ за подбородокъ (ср. талмудъ Маккогъ, 20а); дѣло идетъ пожалуй о волосахъ на шеѣ.

Мотивъ, указываемый Юстусомъ, очевидно вѣренъ, хотя и нельзя представить себѣ, куда еще могъ бы убѣжать несчастный еврей, когда онъ замѣтитъ въ зеркало, что злой акумъ намѣренъ перерѣзать ему горло?!...

Законъ 81.

1) «Еврею не вмѣняется въ прямую обязанность убивать акума, съ которымъ онъ живетъ въ мирѣ; однако же строго запрещается даже такого акума спасать отъ смерти, напр., если бы сей послѣдній упалъ въ воду и обѣщаль даже все свое состояніе за спасеніе. Далѣе, запрещено еврею лѣчить акума даже за деньги, кромѣ того случая, когда можно опасаться, что, вслѣдствіе этого, у акумовъ возникнетъ ненависть противъ евреевъ. Въ этомъ случаѣ, дозволяется лѣчить акума и даромъ, если еврею нельзя уклониться отъ лѣченія ²⁾. Еще далѣе, разрѣшается еврею испытывать на акумѣ,—приносить ли лѣкарство здоровье или смерть? Наконецъ, еврей прямо обязанъ убивать такого еврея ³⁾, который окрестился и перешелъ къ акумамъ, и ужь, конечно, самымъ строжайшимъ образомъ запрещается спасать этого еврея отъ смерти».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 158,1; взято изъ Маймона и изъ талмуда Абода зара, 26.

2) Тамъ же Хага; взято изъ Тозефоевъ и Мордехан въ талмудъ Абода зара, а также изъ Зеферъ Мицвоевъ гадоль.

3) Тамъ же Хага 2; взято изъ Тозефоевъ, оттуда же.

Йоре де'а 158,1.

„Тѣмъ изъ акумовъ, съ которыми мы не находимся въ войнѣ, а равно и такимъ, которые выпасаютъ мелкій скотъ Израиля въ Палестинѣ, когда поля большею частью принадлежатъ Израилю и т. п., (этимъ акумамъ) не причиняютъ смерти; однако же запрещается спасать ихъ, когда они близки къ смерти. Напримѣръ, когда увидишь, что одинъ изъ нихъ упалъ въ море, то не выручай его, даже если онъ хочетъ заплатить. Согласно съ этимъ, ихъ нельзя и лѣчить, — даже за деньги, за исключеніемъ того случая, когда можно опасаться непріязни; (Хага): потому что тогда разрѣшается даже безвозмездно, когда нельзя уклониться отъ этого. А также дозволено испытывать на акумѣ лекарство, — полезно ли оно?“

158,2, Хага.

„Отступники, отпавшіе къ акумамъ и оскверняющіеся среди нихъ идолопоклонствомъ, какъ и сами акумы, равны тѣмъ, которые отпадаютъ на зло (Израилю), а такихъ низвергаютъ и не вытаскиваютъ“¹⁾.

1) Смысль этого вполне ясенъ изъ закона 45.

Законъ 82.

1) «Строго запрещено еврею ссужать деньги другому еврею въ ростъ (за высокіе проценты); и, наоборотъ, дозволяется ссужать деньги за лихвенные проценты акуму либо еврею, который сдѣлался акумомъ, потому что въ Св. Писаніи говорится: «Ты обязанъ давать жить твоему брату вмѣстѣ съ тобою». Но акумъ не считается братомъ».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 159,1; взято изъ талмуда Баба меція, 70.

Йоре де'а 159,1.

„По закону Торы, дозволено ссужать акуму за проценты; но равнины дозволили брать лишь столько (процентовъ), сколько необходимо для жизни.... Въ наше время, это дозволено во всѣхъ видахъ“.

159,2.

„Дозволено ссужать отступнику за проценты, но запрещается у него брать за таковые“.

Не упомянутая въ данномъ текстѣ Шулханъ-аруха причина взята (Юстусомъ) изъ комментарія....

З а к о н ъ 83.

1) «Запрещается еврею усвоивать себѣ образъ жизни акумовъ; наоборотъ, онъ долженъ прилагать все старанія къ тому, чтобы отличаться отъ нихъ, напр., въ одеждѣ, ношеніи волосъ, въ домашнемъ обиходѣ и т. д. Менѣе же всего дозволяется ему носить такую одежду, которая содержитъ въ себѣ что либо специфически-христіанское (съ крестами и т. п.). Но когда нѣкоторыя христіанскія сословія имѣютъ особенную одежду, напр., врачи или ремесленники, тогда и еврейскому врачу либо ремесленнику дозволено ²⁾ носить таковую, если, благодаря этому, онъ можетъ наживать деньги».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 178,1; взято изъ талмуда Абода зара, 29, а такъ же изъ Зифра Ахре моеъ и Маймонъ Гилхоеъ Абода зара, перекъ 1.

2) Тамъ же Хага; взято изъ Шаалоеъ Утшубоеъ Мехари Коолонъ, 88.

Йоре де'а 178.1.

„Не слѣдуетъ жить по обычаямъ акумовъ; (Хага): и не надо становиться похожимъ на нихъ; нельзя надѣвать такого платья, какое они носятъ, или носить свои волосы, какъ они носятъ свои.....; нельзя строить зданій, похожихъ на храмы акумовъ“.

Хага „Тѣмъ не менѣе, когда у нихъ что-нибудь употребляется для своей пользы, напр. когда у нихъ всякій опытный врачъ носить определенное платье, по которому его признаютъ именно за хорошаго врача, тогда (евреямъ врачамъ) дозволяется носить подобное же платье“.

Что еврей не долженъ носить ничего, специфически-христіанскаго, это вполне естественно. Но подлинный текстъ Шулханъ-аруха не ограничивается этимъ, какъ сіе между прочимъ явствуетъ изъ приводимой далѣе Хаги, предметомъ которой опять служатъ нѣчто идолопоклонническое вообще.

З а к о н ъ 84.

1) «У евреевъ существуетъ законъ, по силѣ коего, въ извѣстное время, они должны совершать очищенія (ср. кн. Левитъ XII), черезъ обмываніе водою. Когда, приступивъ къ этимъ очищеніямъ, они повстрѣчаютъ что-нибудь нечистое или возбуждающее отвращеніе, либо акума, тогда они должны предпринимать очищеніе съизнова, такъ какъ одинъ только видъ нечистой вещи или акума, безъ всякаго прикосновенія къ нимъ, уже оскверняетъ».

1) Шулханъ арухъ, Йоре де'а 198,45, Хага; взято изъ Шааре Дура.

Юре де'а 198.48. Хага.

„Женщины должны заботиться о томъ, чтобы, при выходѣ изъ купальни, имъ (прежде всего) попалась на встрѣчу подруга и дабы не повстрѣчаться сперва съ нечистой вещью либо съ акумомъ. Если же нѣчто подобное случится, тогда богобоязненная женщина должна очиститься еще разъ“.

Не лишень интереса перечень нечистыхъ вещей въ комментарий: „Женщина должна вымыться съизнова, когда она прежде всего увидитъ что-нибудь нечистое: напр., собаку, осла, не-еврея, идолопоклонника, верблюда, свинью, лошадь или прокаженного“.

Въ виленскомъ изданіи, вмѣсто: „акумъ“, стоитъ, т. е. „животное и скотину“. Стало быть, оба понятія „акумъ“ и „животное и скотина“ тождественны.

З а к о н ъ 85.

1) «Когда еврей укралъ что-нибудь у акума, но передъ судомъ отвергаетъ это, и его хотятъ привлечь къ присягѣ, тогда другіе евреи, которые знаютъ о кражѣ, обязаны, въ качествѣ посредниковъ, потрудиться, чтобы привести дѣло къ миролюбивому соглашенію между евреемъ и акумомъ. Когда же это не удастся и еврею, буде онъ не желаетъ проиграть дѣло, уклониться отъ присяги невозможно, тогда ему дозволяется присягнуть ложно, а въ душѣ эту лжеприсягу уничтожить, думая про себя, что ему нельзя было поступить иначе. Однако, законъ этотъ сохраняетъ силу лишь въ томъ случаѣ, когда акумъ не имѣетъ средствъ раз-
узнать о кражѣ инымъ способомъ; когда же онъ можетъ узнать о ней иначе, тогда еврею нельзя принимать лжеприсягу, дабы не осквернилось Имя Господне».

2) «Есть правило, что въ томъ случаѣ, когда еврею грозитъ тѣлесное наказаніе, ему дозволяется присягнуть ложно, даже когда его могли бы избличить въ клятвопреступленіи и когда (слѣдовательно) самое Имя Господне можетъ быть осквернено. Тамъ же, гдѣ угрожаетъ лишь денежный штрафъ, тамъ принимать лжеприсягу *разрѣшается* не иначе, какъ подъ условіемъ, что избличеніе въ лжеприсягѣ невозможно и что (стало быть) Имя Господне не будетъ осквернено».

1) Шулханъ арухъ, Юре де'а 329,11, Хага; взято изъ Хагахооеъ Ашеръ мудъ Шебуоеъ.

2) Бээръ Хагола; тамъ же; взято изъ Хага 232,14.

Іоре де'а 329,1. Хага.

„Когда еврей обокралъ акума и его (еврея) приводятъ къ присягѣ въ присутствіи другихъ евреевъ, а они знаютъ, что онъ намѣренъ дать ложную присягу, тогда они должны заставить его помириться съ акумомъ и не присягать ложно, даже если онъ вынужденъ присягнуть, потому что его присягою осквернится Имя (Господне). Но когда принуждаютъ его къ (присягѣ) и когда, по обстоятельствамъ дѣла, нѣтъ оскверненія Имени (Божіаго), тогда онъ долженъ въ сердцѣ своемъ объявить присягу не дѣйствительною, потому что онъ принужденъ къ ней, какъ объ этомъ уже сказано выше въ § 232“.

Комментарій.....

„Смотри тамъ (отдѣльное № 14 постановленіе въ Хага): когда угрожаетъ смертная казнь, тогда это называютъ присягою по необходимости и не дѣлаютъ никакого различія, заключается ли въ этомъ оскверненіе Имени (Божіа) или же нѣтъ; но при денежныхъ штрафахъ, пишетъ онъ, (можно) только тогда приносить ложную присягу, когда нѣтъ опасности осквернить Имя (Божіе)“.

Кто будетъ сравнивать текстъ Юстуса съ нашимъ переводомъ, тотъ, пожалуй, подумаетъ, что онъ нашелъ большую неточность въ «Еврейск. Зерц.», такъ какъ въ немъ говорится (подъ конецъ), «гдѣ грозитъ тѣлесное наказаніе», между тѣмъ какъ въ нашемъ переводѣ стоитъ «смертная казнь». Однако, это разногласіе нельзя считать особенно важнымъ. По талмудическому воззрѣнію, бить считается хуже, чѣмъ убивать, такъ какъ первое мучаетъ человѣка долго, а послѣднее можетъ совершиться въ одно мгновеніе. Такъ говоритъ талмудъ о трехъ отрокахъ въ печи огненной: «Кабы ихъ стали бить, они поклонились бы золотому пстукану». (Кеэубооъ 33 б). Ср. Іоре де'а 232,14 Хага, въ концѣ).

Законъ 86.

1) «Запрещено еврею подавать милостыню или ссужать что-нибудь тому, кто отвергаетъ хотя бы только одинъ законъ, а тѣмъ паче такому еврею, который сдѣлался акумомъ, потому что еврей не обязанъ давать этому (рenegату) жить. Впрочемъ, подавать милостыню акуму разрѣшается, дабы не возникало ненависти противъ евреевъ».

1) Шулханъ арухъ, Іоре де'а 251,1; взято изъ талмуда Гиттинъ, 45 и 61.

Іоре де'а 251,1.

„Когда кто-нибудь съ намѣреніемъ нарушаетъ хотя бы одинъ законъ Торы и не кается въ этомъ, тогда ты не обязанъ его кормить или ссужать ему; (Хага): однако, подавать милостыню бѣднымъ нохримъ дозволяется наравнѣ съ бѣдными евреями—ради мира и тишины“.

251,2.

„Кто съ намѣреніемъ нарушаетъ законъ, хотя бы только одинъ законъ, — на-примѣръ, кто ѣсть мясо околѣвшаго животнаго тамъ, гдѣ можно достать кошер-наго мяса, то его запрещается выкупать, когда онъ попадетъ въ плѣнь“.

Къ этому замѣчаетъ комментарий.... (прим. 2). „Равнымъ образомъ за-прещено кормить его или давать ему милостыню“.

Въ этомъ законѣ прежде всего дѣло идетъ не о теоретическомъ «отри-цательѣ», а о дѣйствительномъ «нарушителѣ закона». И лишь съ тѣмъ надо поступать такъ строго, кто нарушаетъ заповѣдь преднамѣренно, а не съ тѣмъ, который дѣлаетъ это ради злой шутки.

З а к о н ъ 87.

1) «Еврею строго запрещается принимать милостыню отъ акума, потому что, по возрѣнію евреевъ, благословляется 2) тотъ Бо-гомъ, кто подаетъ цѣдагу, т. е. милостыню еврею. Слѣдовательно, благословился бы и акумъ, еслибы еврей принялъ отъ него ми-лостыню (евреи именно полагаютъ, что христіане все еще существуютъ единственно потому, что черезъ нихъ перепало кое-что и на долю евреевъ; а если бы еврей лишилъ ихъ и этой возможности, то они скоро разбились бы, какъ «хрупкая посуда», т. е. погибли бы окончательно). Поэтому когда король либо дру-гой властитель изъ гоевъ (христіанинъ) посылаетъ евреямъ деньги для раздачи среди ихъ бѣдныхъ, тогда, хотя и нельзя возвращать этихъ денегъ обратно, дабы не оскорбить короля, но нельзя и раздавать ихъ бѣднымъ изъ евреевъ, а слѣдуетъ втихомолку отдать бѣднымъ изъ христіанъ».

3) «Когда же государь даритъ что-нибудь синагогѣ, тогда дозволяется принимать это, ибо проистекающее отсюда благосло-веніе не столь важно. Однако, отъ еврея, сдѣлавшагося христі-аниномъ, нельзя принимать и этого».

1) Шулахъ арухъ, Йоре де'а 254,1 и 2; взято изъ талмуда Санхедринъ, 27.

2) Тамъ же; взято изъ талмуда Баба баера, 10.

3) Тамъ же Хага; взято изъ Тозефооъ.

Йоре де'а 254,1.

„Запрещено еврею открыто принимать милостыню отъ акума“.

Къ этому замѣчаетъ комментарий.... (прим. 3): „и онъ (талмудъ) приводитъ здѣсь, какъ причину, слѣдующее: „когда вѣтви его засохнутъ, ихъ обламываютъ“ (Исаи ХХVII, 11), т. е. „когда изсякнетъ ихъ жребій и высохнутъ сокъ ихъ милостыни, тогда ихъ сломаютъ“.

„Когда не-еврейскій король или князь посылаетъ евреямъ деньги, тогда ихъ не отсылаютъ обратно ради мира съ королемъ, а втихомолку раздаютъ ихъ бѣднымъ акумамъ, но такъ чтобы король не узналъ объ этомъ“. (Хага): „И все это имѣетъ силу лишь тогда, когда они (акумы) даютъ деньги, какъ милостыню; когда же они дарятъ что-нибудь для синагоги, тогда дозволяется принимать отъ нихъ, но только не отъ еврея, который сталъ акумомъ“.

Строго запрещается еврею брать милостыню отъ акума лишь публично (ср. законъ 22); но этого нельзя дѣлать и втихомолку, развѣ бы онъ не могъ прожить подаціями евреевъ.

Законъ 88.

1) Браки среди акумовъ не имѣютъ связующей силы, т. е. сожитіе ихъ все равно, что случка лошадей. Поэтому ихъ дѣти не стоятъ къ родителямъ ни въ какихъ человѣческо-родственныхъ отношеніяхъ, а когда родители и дѣти сдѣлались евреями, то, напримѣръ, сынъ можетъ жениться на своей собственной матери. Впрочемъ, раввины высказались противъ примѣненія этого правила въ жизни, «дабы акумы, принявшіе еврейство, не говорили, что акумы набожнѣе евреевъ, такъ какъ у нихъ (акумовъ) не дозволяется сыну жениться на матери».

1) Шулханъ арухъ, Горе де'а 269,1; взято изъ талмуда Гебамоеъ, 22.

Горе де'а 269,1.

„По закону, прозелить можетъ жениться на своей матери или же на сестрѣ своей матери, которыя приняли еврейство; однако раввины запретили это, дабы они (прозелиты) не говорили: „наша прежняя религія была строже, чѣмъ теперешняя“.

Въ основаніе того, что прозелить можетъ жениться на своей (одинаково съ нѣмъ перешедшей въ еврейство) матери, Юстусъ не совсѣмъ логично выдвигаетъ то положеніе, что «браки среди акумовъ не имѣютъ связующей (обязательной) силы». Какъ видно изъ мотива, лежащаго въ основаніи этого послѣдняго узаконенія, дѣйствительная причина того правила, которое сейчасъ приведено, такова: не-евреп суть не больше, какъ животныя; вотъ почему о человѣческомъ родствѣ между ними не можетъ быть и рѣчи. Прозелить есть какъ бы новорожденный (ср. талмудъ Гебамоеъ 22 а; Маймонъ Гилхоъ Иссуревіа, перекъ 14,11). Впрочемъ, эта неточность въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» не имѣетъ по существу никакого значенія. Что же касается сравненія акумовъ съ «лошадами», то смотри законъ 98.

З а к о н ь 89.

1) «У евреевъ существовалъ законъ: «при уборкѣ хлѣба оставлять что-нибудь по краймъ полей или же не убирать вовсе нѣкоторой части колосевъ на поляхъ, для бѣдныхъ изъ евреевъ». Но съ тѣхъ поръ какъ евреи разсѣяны между акумами и ихъ поля лежатъ среди полей акумовъ же, все это запрещено, потому что (при сохраненіи прежняго порядка) могли бы собирать колосья и бѣдные изъ акумовъ».

1) Шулахъ арухъ, Йоре де'а 332, Хага; взято изъ Туръ.

Йоре де'а 332, Хага.

„Но теперь уже не дѣлаютъ этого (не оставляютъ колосевъ), потому что (теперь) большинство—акумы, и если бы (колосья) оставались, то приходили бы акумы и убрали бы ихъ“.

Такъ какъ измѣненій въ общепринятомъ обычаѣ еврей дѣлать не долженъ, то и выраженіе Юстуса «запрещено» можно назвать правильнымъ.

З а к о н ь 90.

1) «Среди 24 случаевъ, въ которыхъ раввинъ обязательно подвергаетъ еврея анаѳемѣ, находятся и слѣдующіе два, весьма не безразличные для христіанъ:

а) Предполагая продать свой участокъ земли акуму, еврей, когда у него сосѣдь тоже еврей, обязанъ выдать сему послѣднему письменное обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ непріятности, которыя для того еврея могутъ возникнуть изъ такого новаго сосѣдства. Если же принять на себя такую отвѣтственность онъ не пожелаетъ, то раввинъ обязанъ наложить на него проклятіе, т. е. исключить изъ общины».

б) Второй случай уже приведенъ нами въ законъ 21.

1) Шулахъ арухъ, Йоре де'а 334⁴³; взято изъ талмуда Баба камма, 114.

Йоре де'а 334,43.

„Въ 24 случаяхъ Бееъ-динъ обязанъ подвергать еврея анаѳемѣ, а именно 8) когда кто-нибудь продалъ акуму свою землю, тогда надо исключить его, пока онъ не возьметъ на себя отвѣтственности за всякое насиліе, которое акумъ причинитъ своему еврейскому сосѣду“.

Что еврей обязанъ дать свое обязательство «письменно», того въ подлинномъ текстѣ не значитъ.

З а к о н ь 91.

) «Если, въ присутствіи еврея, умираетъ другой еврей, то въ моментъ, когда душа разстается съ тѣломъ, онъ долженъ, въ знакъ печали, оторвать у себя клочекъ своего платья, даже если умирающій былъ грѣшникомъ. Но когда онъ присутствуетъ при смерти акума или еврея, сдѣлавшагося акумомъ, тогда это выраженіе печали в о с п р е щ а е т с я, потому что еврей долженъ радоваться такому случаю».

²⁾ «Далѣе, запрещено еврею отдавать послѣдній долгъ акуму, напримѣръ, сопровождать его прахъ до могилы либо держать надгробную рѣчь, ³⁾ и лишь тамъ это дозволено, гдѣ это случается ради мира и спокойствія».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 340,₃; взято изъ талмуда Моэдъ Катанъ, 25.

²⁾ Тамъ же 344,₈; взято изъ талмуда тамъ же.

³⁾ Срав. законъ 73.

Йоре де'а 340,5.

«Кто присутствуетъ, когда умираетъ мужчина или женщина во Израилѣ, (тотъ) обязанъ оторвать (клочекъ отъ платья), если даже онъ (умирающій) грѣшилъ много разъ и—съ умысломъ, или же если онъ упустилъ творить добрыя дѣла, потому что они были ему въ тягость. (Хага). Но объ отъявленномъ грѣшникѣ нельзя печаловаться, не говоря уже о евреѣ, который сдѣлался акумомъ».

344,8.

«Не печалуются объ акумахъ и о рабахъ и не дѣлаютъ имъ (послѣднихъ) проводовъ».

Что еврей долженъ радоваться, когда умираетъ акумъ, это, въ виду всего вышеизложеннаго, совершенно естественно. Комментарій замѣчаетъ въдобавокъ, что это такая радость, которая ни ко пѣйки не стоитъ (прим. 40).

З а к о н ь 92.

¹⁾ «Запрещено еврейскому священнослужителю (ср. зак. 5) прикасаться къ мертвому человѣку или даже быть въ домѣ, гдѣ находится покойникъ». Однако, подъ «человѣкомъ» слѣдуетъ разумѣть лишь еврея, потому что въ кн. Числь XIX, 14: сказано: «Если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій, кто придетъ въ шатеръ, нечистъ». Входить же въ домъ, гдѣ умеръ акумъ, еврейскому священнослужителю дозволяется, потому что акумы должны быть разсматриваемы не какъ люди, а какъ животныя».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 372,₂ взято изъ талмуда Іебамоеъ, 61 (срав. зак. 2).

Іоре де'а 372,2.

„Надежить священнослужителю быть осторожным и не ходить на могилы акумовъ, (Хага): хотя нѣкоторые (раввины) (въ этомъ отношеніи) и не такъ строги“.

Что касается дома, въ которомъ лежитъ покойникъ, то, по вопросу объ окскверненіи, здѣсь имѣютъ силу тѣ же постановленія, какъ и для могилъ (ср. Іоре де'а 371,1). Причина же, приведенная Юстусомъ — «потому что акумовъ нельзя считать за людей», стоитъ въ этой же связи и при томъ дословно въ талмудѣ Іебамооѣ 61 а, какъ мы это уже видѣли въ законѣ 2.

Законъ 98.

1) «Когда у еврея акумъ или акумка находятся въ услуженіи въ качествѣ прислуги и кто-нибудь изъ нихъ въ его домѣ умретъ, тогда запрещается другому еврею утѣшать его за этотъ смертный случай, какъ за смерть человѣка; но онъ вполне воленъ сказать: «Да возмѣститъ тебѣ Богъ твой убытокъ», какъ говорить человѣку, у котораго околѣлъ быкъ либо оселъ».

1) Шулханъ арухъ, Іоре де'а 377,1; взято изъ талмуда Берахооѣ, 16.

Іоре де'а 377,1.

„Ради (умершихъ) слугъ и служанокъ.... не говорятъ словъ утѣшенія оставшимся послѣ нихъ (ихъ господамъ), а надо сказать ему (хозяину): „Да возмѣститъ тебѣ Богъ твой убытокъ“, совершенно также, какъ говорить человѣку, когда у него околѣетъ быкъ либо оселъ“.

Последнее предложеніе закона «Еврейск. Зерц.», гдѣ и лежитъ центръ его тяжести, переведено не только вѣрно по существу, но и дословно.

Законъ 94.

1) «Строго запрещено еврею дѣлать подарки якуму въ его Новый Годъ, потому что акумы разсматриваютъ это, какъ счастливое предзнаменованіе для Новаго Года, и радуются этому. Но когда еврею невозможно уклониться отъ этого обычая, тогда онъ долженъ отправить свои подарки заранѣе. Если же, благодаря тому, что онъ посылаетъ ихъ не въ самый день праздника, а раньше, — онъ можетъ навлечь на себя непріязнь или убытки, то ему дозволяется дѣлать подарки и въ самый Новый Годъ».

1) Шулханъ арухъ, Іоре де'а 148,12, Хага; взято изъ Терумооѣ Гадешень § 195.

Іоре де'а 148,5.

„Запрещено посылать акуму подарокъ въ ихъ праздникъ, исключая — когда знаешь, что онъ (акумъ) не вѣритъ въ идолы и не служить имъ“.

148,12, Хага.

„Поэтому, когда придешь въ городъ и найдешь, что они (акумы) радуются въ свой праздникъ, тогда радуйся (и ты) съ ними, чтобы избѣгнуть непріязни, потому что это есть то же, что притворство. Но кто заботится о спасеніи своей души, тотъ старайся не радоваться съ ними и, если возможно, сдѣлай это, не навлекая на себя вражды. Также въ наше время, когда желаешь послать акуму подарокъ въ восьмой день послѣ Рождества, который они называютъ „Новымъ Годомъ“, то, разъ они считаютъ хорошимъ предзнаменованіемъ, когда получаютъ подарки въ этотъ праздникъ, необходимо посылать ему подарокъ сколь возможно наканунѣ этого дня; если же нѣтъ возможности, то пошлай и въ самый праздникъ“.

Постоящій законъ чрезвычайно важенъ, какъ прямое доказательство того, что и христіане суть акумы.

З а к о н ъ 95.

1) «Строго запрещается евреямъ осквернять свое кладбище, т. е. отправлять здѣсь извѣстныя надобности или пускать туда акумовъ. Вообще же, отнюдь не дозволено евреямъ имѣть какое-нибудь удовольствіе либо выгоду отъ еврейскаго кладбища; но когда земля еврейскаго кладбища принадлежитъ акуму, тогда дозволяется продавать могущую быть прибыль кладбища (наприм., траву или деревья), чтобы изъ выручки мало-по-малу пріобрѣтать его въ свою собственность, такъ какъ срамъ для умершихъ израильтянъ покониться на землѣ акумовъ».

1) Шулханъ арухъ, Горе де'а 368,н; взято изъ Мегари Вейль, 50.

Горе де'а 368,1.

„На кладбищѣ не ведутъ себя непристойно (Хага): наприм., не ехонегес аlvum іbі. Не даютъ пастись скоту по могиламъ, не роютъ водосточныхъ канавъ, не устраиваютъ проходовъ и не косятъ на могилахъ травы. А когда кто нибудь снялъ ее или когда ее надо удалить для рытья могилъ, тогда ее сжигаютъ на томъ же мѣстѣ“.

(Хага): „Продаютъ означенные предметы, чтобы спасти кладбище изъ рукъ акума, потому что это честь умершимъ“.

Что нельзя пускать акума на кладбище—стоитъ въ комментарий..... (прим. 1). Что это «срамъ», когда евреи похоронены на собственности не-еврея, того не значитъ въ подлинномъ текстѣ; тамъ сказано лишь, что воздаютъ честь покойникамъ, когда кладбище дѣлаютъ собственностью евреевъ.

З а к о н ъ 96.

1) «Когда акумъ (христіанинъ) женится на акумкѣ (христіанкѣ) или же когда еврей, припавшій христіанство, женится на еврейкѣ,

также сдѣлавшейся христіанкою, тогда ихъ браки не имѣютъ законной силы. Въ виду этого, если акумъ (христіанинъ) или акумка (христіанка) стали евреями, то имъ дозволяется вступать въ новый бракъ, не требуя отъ нихъ развода, хотя бы до этого они прожили лѣтъ двадцать вмѣстѣ, ²⁾ потому что брачная жизнь акумовъ должна разсматриваться не иначе, какъ блудъ».

1) Шулханъ арухъ, Эбенъ га'эцеръ 26,1 Хага; взято изъ Ры Баръ Шешееъ, § 6 и Терумоеъ Хадешенъ § 209.

2) Срав. законъ 98.

Эбенъ га'эцеръ 26,1, Хага.

„Когда акумъ или еврей, ставшій акумомъ, женился по своей религіи на акумкѣ или на еврейкѣ, которая сдѣлалась акумкой, и впоследствии перешли въ еврейство, тогда не обращаютъ никакого вниманія на ихъ (прежнее) бракосочетаніе, и ей (женѣ) дозволяется уйти отъ него безъ разводнаго письма, даже если онъ прожилъ съ нею много лѣтъ, — это (былъ) только блудъ“.

«20 лѣтъ» Юстуса — произвольное число; но по существу оно конечно не измѣняетъ дѣла.

Законъ 97.

1) «Строго запрещено еврею бить своего ближняго сочеловѣка (т. е. еврея), будь сей послѣдній даже грѣшникомъ. И кто ударитъ своего ближняго сочеловѣка, тотъ считается раша, т. е. безбожникомъ, и подлежитъ анаѳемѣ до тѣхъ поръ, пока не испроситъ прощенія у своего ближняго. Однако, ближнимъ слѣдуетъ считать только еврея, бить же акума не составляетъ никакого грѣха. ²⁾ Когда акумъ сдѣлался евреемъ и еврей ударитъ его, тогда виновный обязанъ вознаградить его за убытки (за лѣченіе); но онъ не подлежитъ анаѳемѣ, и самый поступокъ ему не ставится въ такую вину, какъ если бы онъ ударилъ природнаго еврея».

1) Шулханъ арухъ, Хошень га-мишпатъ 420,1; взято изъ талмуда Кетубоеъ, 32 и Санхедринъ, 58.

2) Тамъ же 37; взято изъ талмуда Баба камма, 86.

Хошень га-мишпатъ 420,1.

„Запрещено еврею бить своего ближняго, и когда онъ бьетъ его, онъ нарушаетъ заповѣдь.... И кто подниметъ руку свою противъ ближняго, чтобы ударить его, если и не ударитъ его, того называютъ „безбожнымъ“.

(Хага): „Нѣкоторые говорятъ, что древніе подвергали анаемѣ челоѣка, который бьетъ своего ближняго, и надо снять съ него (проклятіе), чтобы можно было причислить его къ десяти“ ¹⁾.

¹⁾ Ср. законъ 3.

422,1.

„Когда кто-нибудь ударить своего ближняго, тому, если даже онъ оплатилъ ему пять вещей ¹⁾, все-таки не извиняется, пока онъ не испроситъ прошенія и этотъ не проститъ его“.

¹⁾ 1. Тѣлесный вредъ (.....); 2. Боли (.....); 3. Врачебное лѣченіе (.....); 4. Убытокъ въ заработкѣ (.....); 5. Срамъ (.....). Ср. Хошень га-мишпатъ 420,3.

Что акумъ не подходитъ подъ понятіе «сочеловѣка», «собрата», мы уже видѣли изъ другихъ законовъ. Что же касается словъ Юстуса по поводу различія въ отношеніи прозелитовъ, — будто бы еврей, ударившій прозелита, долженъ лишь вознаградить его за причиненный вредъ, но не исключается изъ общины, — то этого нѣтъ ни въ указываемомъ Юстусомъ мѣстѣ Хошень га-мишпата 420,37, ни въ Шулханъ-арухъ вообще либо въ талмудѣ. Стало быть, весь конецъ закона, начиная словами «когда акумъ сдѣлался евреемъ» и пр., надо вычеркнуть.

Законъ 98.

¹⁾ «Когда еврей женился на акумкѣ, тогда ему слѣдуетъ дать 39 ударовъ и бракъ считается недѣйствительнымъ ²⁾, а Беэ-динъ (раввинское присутствіе) обязанъ сверхъ того подвергнуть его анаемѣ. Даже когда еврей женился на еврейкѣ, то, буде сія послѣдняя стала акумкою, ему дозволяется взять себѣ другую жену, безъ предварительнаго производства о разводѣ, — потому что акумы должны быть разсматриваемы не какъ люди, а какъ лошади».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Эбенъ га'эцеръ 16,1; взято изъ талмуда Абода зара, 36; далье тамъ же 44,8; взято изъ талмуда Киддушинъ, 66.

²⁾ Шулханъ арухъ, Йоре де'а 334,43 (ст. 4).

Эбенъ га'эцеръ 16,1.

„Еврей, женившійся на акумкѣ, или еврейка, вышедшая за акума, получаетъ 39 ударовъ по закону, потому что сказано: „Не вступай съ ними въ родство“. (Второзак. VII,3).

44,8.

„Когда еврей женится на акумкѣ либо на рабынѣ, тогда (бракъ) ничтоженъ, потому что онѣ не способны (къ браку); и также (бракъ) ничтоженъ, если акумъ или рабъ женится на еврейкѣ“.

Талмудъ Киддушинъ. 68 а.

„Откуда мы это знаемъ? Рабъ Гуна говорить: „Въ писаніи сказано: „Остань-тесь вы здѣсь съ ослѣмъ“ (Бытіе XXII,₃). (т. е.) съ народомъ, который равенъ ослу. Отсюда мы видимъ, что они не способны къ браку“.

Талмудъ Іебамоевъ, 98 а.

„Тора сдѣлала его дѣтей свободными ¹⁾ отъ него ²⁾, потому что сказано: „у которыхъ плоть — плоть ослиная и похоть, какъ у жеребцовъ“ ³⁾. (Іезекиля XXIII,₂₀).

¹⁾ По закону, нѣтъ никакого родства среди акумовъ (ср. зак. 88 и 96); нѣтъ его даже между ихъ близнецами (ср. Хошень га-мишпатъ 33,₁₁).

²⁾ Какъ акума, прежде чѣмъ онъ сталъ евреемъ.

³⁾ Въ Св. Писаніи эти слова относятся къ блудодѣйнымъ египтянамъ.

Тозефоевъ къ талмуду Нетубоевъ, 3 б.

„Его (акума) сѣмя разсматривается, какъ сѣмя скотины“.

Тозефоевъ къ талмуду Санхедринъ, 74 б.

„Concubitus akum est то же, что concubitus bestiae“.

Какъ доказываютъ это и другія мѣста (талмуда и Шулханъ-аруха), Израиль имѣетъ все основанія не жаловаться на добавленную Юстусомъ мотивировку закона. Что же касается проклятія, то ср. Іоре де'а 334,₄₃, ст. 4.

З а к о н ъ 99.

¹⁾ «Когда у еврея умереть членъ его семейства, по которому ему слѣдуетъ горевать, тогда, въ теченіи семи дней, ему нельзя оставлять своего дома и даже дѣлать (у себя дома) дѣла съ цѣлью наживать деньги. Но когда ему представляется случай ростошничествовать съ акумомъ, тогда ему разрѣшается выходить изъ дому и прерывать трауръ, потому что это доброе дѣло, котораго упускать не слѣдуетъ, такъ какъ въ будущемъ можетъ и не представится подобнаго случая».

¹⁾ Шулханъ арухъ, Іоре де'а 380,₇; взято изъ талмуда Мо'эдъ Катанъ, 11.

Іоре де'а 380.з.

„Наравнѣ съ тѣмъ, что ему (скорбящему по покойникѣ) воспрещено совершать работу, запрещается ему и торговать либо ходить съ предметами торговли изъ одного города въ другой“.

380.б.

„Запрещено совершать свою работу и черезъ другихъ, (Хага): даже черезъ акума, исключая когда есть что-нибудь, чего онъ (скорбящій) могъ бы лишиться,

потому что разрѣшается дѣлать черезъ другихъ (то), чего можно лишиться“.

(Хага): „И нѣкоторые говорятъ, что, когда онъ не можетъ сдѣлать черезъ другихъ, а это есть нѣчто (такое), чего онъ могъ бы лишиться, (тогда) дозволяется скорбящему сдѣлать это самому“.

380,7.

„За проценты, черезъ другихъ, дозволено ссужать такимъ акумамъ, которые у него (скорбящаго) обыкновенно берутъ (деньги взаймы), потому что это такое дѣло, котораго онъ могъ бы лишиться“.

Относительно текста въ «Еврейск. Зерц.» надо замѣтить, что въ дни траура еврею дозволено ссужать за проценты не всякимъ акумамъ, а лишь тѣмъ, съ которыми онъ уже раньше дѣлалъ дѣла.

Ограниченіе «черезъ другихъ» не имѣетъ здѣсь ровно никакого значенія, потому что, когда у еврея нѣтъ нпкого, тогда все необходимое дозволяется исполнить и ему самому (380,7 Хага). Причина, указанная въ концѣ закона, добавлена уже Юстусомъ. Впрочемъ, по поводу выраженія «доброе дѣло» смотри законъ 16.

З а к о н ъ 100.

1) «Каждый еврей обязанъ жениться для продолженія и размноженія рода человѣческаго. Поэтому онъ долженъ брать себѣ жену, отъ которой онъ еще можетъ имѣть дѣтей, — значить, не старую и вообще не такую, для которой это невозможно. Только когда жена 2) имѣетъ деньги и онъ хочетъ жениться на ней ради денегъ, тогда это ему дозволяется, и Бееъ-динъ (раввинское присутствіе) не вправе запретить ему жениться даже на такой, отъ которой онъ уже не можетъ имѣть дѣтей».

«Когда у еврея уже есть дѣти, хотя бы незаконнорожденные 3) или тупоумные, тогда онъ исполнилъ свою обязанность размножать родъ человѣческій. Но когда его дѣти акумы, — напри- мѣръ, когда онъ былъ акумомъ и имѣлъ дѣтей, а затѣмъ перешелъ въ еврейство, дѣти же остались акумами, 4) — тогда онъ не исполнилъ своего долга содѣйствовать продолженію и размноженію человѣческаго рода, потому что дѣти акумовъ не могутъ быть и сравниваемы даже съ незаконнорожденными или съ идіотами еврейскаго происхожденія».

1) Шулханъ арухъ, Эбень га'эцеръ 1,1; взято изъ талмуда Гебамоеъ, 63.

2) Тамъ же 3, Хага и 2, Хага 1; взято изъ Ры Баръ Шешееъ, 15.

3) Тамъ же 6, Хага; взято изъ Рашба.

4) Тамъ же 7, взято изъ талмуда Гебамоеъ, 62.

Эбень га'эцеръ 1,1.

„Каждый еврей обязанъ жениться для продолженія и размноженія (человѣческаго рода)“.

1.3. Хага.

„Когда еврей, потому что сердце его привязано къ ней либо изъ-за денегъ, еще не исполнилъ закона размноженія и (однако) намѣренъ жениться на женщинѣ, у которой не можетъ быть дѣтей, напимѣръ, когда она бесплодна, слишкомъ стара или же слишкомъ молода, тогда слѣдовало бы не допускать этого по закону, но вотъ уже въ теченіе многихъ поколѣній не особенно обращаютъ вниманіе на подобные браки“.

1,6. Хага.

„Будь сынъ и незаконный либо глухонѣмой, сумасшедшій или маленькій (карликъ), все равно онъ (еврей-отецъ) и исполнилъ заповѣдь“.

1,7.

„Если онъ имѣлъ дѣтей, будучи акумомъ, (а затѣмъ) и онъ, и они сдѣлались евреями, то онъ исполнилъ заповѣдь“.

Выраженіе Юстуса «только когда жена имѣетъ деньги» нѣсколько преувеличено, такъ какъ въ подлинномъ текстѣ прибавлено «когда сердце его привязано къ ней либо». Изъ всего же вмѣстѣ выходитъ, что теперь вообще не требуютъ безусловно того, чтобы бракъ уже заранѣе не являлся бесплоднымъ.

Что же касается второй части закона, то въ Шулханъ-арухъ сказано лишь утвердительно, что акумъ, принявшій еврейство, исполнилъ свой долгъ, когда и его дѣти также сдѣлались евреями. Обратная посылка, какъ представляетъ дѣло Юстусъ, конечно также вѣрна, да и сами комментаріи говорятъ объ этомъ прямо. Наконецъ, хотя приведенный въ концѣ закона мотивъ и оказывается добавленіемъ Юстуса же, тѣмъ не менѣе, по его существу, возразить ничего нельзя.

ОВЩІЙ ВЫВОДЪ.

Въ „Judenspiegel“ъ“ есть не мало злого о евреяхъ. Будучи приглашены въ точности изслѣдовать эту небольшую по объему, но вѣскую по содержанію брошюру,—мы исполнили задачу. Ни кому не мирволя, но и не посягая ни на кого, мы, по совѣсти и крайнему разумѣнію своему, приходимъ къ слѣдующему результату.

Какъ нѣтъ человѣка безъ недостатковъ и нѣтъ книги безъ по-

грѣшностей, такъ и въ „Еврейскомъ Зерцалѣ“ имѣются свои ошибки и промахи, и даже—мы обязаны указать на это—въ большемъ количествѣ, чѣмъ возможно было ожидать отъ изданія, столь чреватаго послѣдствіями. Д-ръ Юстусъ—*основательный знатокъ талмудическаго еврейства*, а между тѣмъ его настоящая работа, тамъ и сямъ, носитъ печать поверхностности. Такъ какъ въ его предисловіи значитъ, что „законы“ переведены имъ непосредственно изъ Шулханъ-аруха, то слѣдовало надѣяться, что они окажутся восстановленными буквально, особенно если принять во вниманіе, что они напечатаны въ ковычкахъ. Столь важные тексты, разумѣется, должны быть переводимы слово въ слово,—необходимыя же разъясненія и обоснованія нельзя помѣщать иначе, какъ въ скобкахъ или въ примѣчаніяхъ, дабы каждый могъ опредѣлить и разсудить, что безусловно вѣрно и что представляетъ лишь взглядъ автора. Правда, отъ того, что различные тексты Юстусъ сочеталъ вмѣстѣ и даже объединилъ съ ними мотивы, самыя узаконенія еще не сдѣлались невѣрными; однако, въ силу факта, что они переведены не буквально, надо выбросить всѣ ковычки въ началѣ и въ концѣ законовъ „Зеркала“.

Въ самомъ способѣ изложенія, мы также встрѣчаемъ неточности и преувеличенія, но что они неумышленны, это доказывается такими пробѣлами въ текстахъ Юстуса, которые клонятся не во вредъ, а въ *пользу* евреевъ. Изъ вдумчиваго и внимательнаго изслѣдованія мы приобрѣли убѣжденіе, что промахи „Зеркала“ никоимъ образомъ не зависѣли отъ злой воли, а истекали единственно изъ недостатка спокойнаго анализа.

Независимо отъ этого, справедливость требуетъ отмѣтить съ особою яркостью тотъ фактъ, что недочеты брошюры относятся только къ второстепеннымъ предметамъ, самыя же *худшія* мѣста въ „Еврейскомъ Зерцалѣ“ *точно переведены изъ раввинскаго оригинала*. Засимъ, если, съ одной стороны, нѣкоторые „законы“ отличаются невиннымъ характеромъ и не имѣютъ той рѣзкости, которую предполагаетъ найти въ нихъ Юстусъ, то, съ другой стороны, дабы не согрѣшить передъ авторомъ, мы признаемъ своимъ долгомъ категорически заявить, что онъ могъ бы привести еще многіе иные „законы“, опубликованіе которыхъ было бы для евреевъ гораздо неприятыѣе, чѣмъ кое-что изъ содержащагося въ „Зерцалѣ“.

Такимъ образомъ, Израилію нечего жаловаться, когда говорятъ, что въ Шулханъ-арухѣ *дѣйствительно заключаются тѣ безчеловѣчныя постановленія, которыя изложены въ „Judenspiegel’ѣ“*.

Трудъ доктора Юстуса мы подвергнули строгой критикѣ. И если

бы даже кто-нибудь изъ нашихъ христіанскихъ собратьевъ могъ по-думать, что мы перешли границу необходимаго, мы все-таки по-лагаемъ, что самъ Юстусъ не станетъ плакаться на нашъ при-говоръ. Онъ, безъ всякаго сомнѣнія, желаетъ лишь вывести на свѣтъ истину, а потому, онъ не можетъ не быть благодаренъ намъ за то, что мы стремимся просвѣтить публику именно тамъ, гдѣ онъ заблуждается.

Не смотря однако на всю суровость относительно Юстуса, ко-нечный выводъ нашъ мало утѣшительенъ и для Израила.

Ужъ всеконечно и хорошо знакомый съ іудаизмомъ, еврей Ген-рихъ Эленбергеръ, пишетъ въ своемъ „Историческомъ Руковод-ствѣ“ (Буда-Пешть, 1883, стр. 47):

„Существуютъ только „еврей-шулханъ-арухисты“.

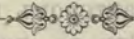
Кто говорить это, тотъ повиненъ нести и всю дальнѣйшую от-вѣтственность.

Какъ бы то ни было, вотъ что является несомнѣннымъ:

Всякій еврей-шулханъ-арухистъ, у котораго еще остался стыдъ въ глазахъ, долженъ покраснѣть, когда въ этомъ „Зеркалѣ“ онъ увидитъ свое собственное изображеніе.

Viro consideranti vultum nativitatis suae in speculo!...

Д-ръ Эккеръ.

КИЕВСКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА

СЪ УЧАСТИЕМЪ СОСЛОВНЫХЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

ДѢЛО

О ПРОТИВО-ЕВРЕЙСКИХЪ БЕЗПОРЯДКАХЪ,

ПРОИСХОДИВШИХЪ

въ городѣ Стародубѣ, 29 сентября 1891 года.

Засѣданія 8—14 февраля 1894 года, въ г. Гомель.

Кіевская Судебная Палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, во временной сессіи въ г. Гомель, Могилевской губерніи, съ 8 по 14 февраля 1894 года, слушала дѣло о противо-еврейскихъ безпорядкахъ, происходившихъ 29 сентября въ г. Стародубѣ, Черниговской губерніи.

Составъ Палаты:

Предсѣдатель,—Старшій Предсѣдатель Палаты А. Н. Поповъ.

Члены: П. Д. Каменцевъ, В. Г. Брунь и А. А. Штакеншнейдеръ.

Сословные представители: и. д. губернскаго предводителя, гомельскій уѣздный предводитель дворянства, А. Б. Станевичъ, гомельскій городской голова, баронъ С. И. Нолькенъ, и гомельскій волостной старшина Бѣлостоцкій.

Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора Палаты А. К. Михайловъ.

Повѣренными гражданскихъ истцовъ явились присяжные повѣренные: С. А. Андреевскій, Г. И. Трахтенбергъ и С. Я. Богдановъ.

Подсудимыхъ защищали: присяжные повѣренные А. С. Шмаковъ, М. П. Успенскій, Е. А. Бринкенъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго А. Е. Мигай.

Подсудимыхъ 23, гражданскихъ истцовъ 70, свидѣтелей 399.

По открытіи засѣданія 8 февраля, обнаружилось, что не явилось 50 свидѣтелей и одинъ подсудимый (Николай Шаройко).

Вслѣдствіе заявленія товарища прокурора о невозможности, по его мнѣнію, вести дѣло въ отсутствіе Шаройко и согласно ходатайству сторонъ, Судебная Палата, по телеграфу, отдала приказъ о розыскъ Шаройко въ Стародубъ и о приводѣ его въ Гомель къ 9 февраля. Впредь до исполненія этого приказа, засѣданіе было отложено. На слѣдующій же день, Шаройко оказался доставленнымъ.

Въ виду этого и въ силу признанія какъ сторонами, такъ и Судебною Палатою, что одна часть показаній неявившихся свидѣтелей представляется несущественною, а другая часть, вслѣдствіе законности причинъ неявки, подлежить прочтенію, Палата постановила продолжать засѣданіе.

Вслѣдъ за этимъ, 349 явившихся свидѣтелей были раздѣлены по группамъ и сперва были приведены къ присягѣ христіане, а затѣмъ евреи.

Многіе свидѣтели евреи оказались вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданскими по дѣлу истцами, а потому были признаны подлежащими допросу безъ присяги. Засимъ группа свидѣтелей, поименованныхъ въ обвинительномъ актѣ, была оставлена въ зданіи суда, а съ остальныхъ взята подписка о явкѣ къ слѣдующимъ засѣданіямъ.

Въ виду значительнаго количества участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, засѣданіе Судебной Палаты происходило въ недавно отстроеномъ, обширномъ зданіи гомельской городской думы, причемъ, въ избѣжаніе безпорядка, входъ публики допускался въ залъ засѣданія не иначе, какъ по билетамъ. Самое зданіе какъ снаружи, такъ и внутри охранялось усиленными нарядами полиціи, подъ общимъ начальствомъ мѣстнаго исправника И. Р. Еленскаго. Предъ зданіемъ, въ виду большаго скопленія евреевъ, порядокъ поддерживался конными урядниками.

Засѣданія шли непрерывно съ 10 ч. утра до 5 ч. пополудни и затѣмъ съ 8 и до 11, иногда до 12 ч. ночи.

Благодаря мѣрамъ, принятымъ Г. Старшимъ Предсѣдателемъ Палаты А. Н. Поповымъ, порядокъ, въ теченіе всего процесса, соблюдался образцовый, — не смотря на особыя мѣстныя условія, на страстный характеръ дѣла и на его исключительную сложность.

Засѣданіе Судебной Палаты, 9 февраля, было открыто прочтеніемъ *обвинительнаго акта* слѣдующаго содержанія:

ОВВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

29 сентября 1891 года, въ г. Стародубѣ начался и въ ночь на 30 сентября, часу въ 4-мъ, окончился противо-еврейскіе безпорядки, выразившіеся въ умысленномъ разрушеніи и поврежденіи еврейскихъ домовъ, магазиновъ и лавокъ,— въ открытомъ похищеніи принадлежащихъ евреямъ товаровъ, въ истребленіи еврейскаго имущества и въ насильственныхъ дѣйствіяхъ надъ нѣкоторыми изъ евреевъ, не успѣвшими спрятаться отъ буйствовавшей толпы. Огромное большинство евреевъ тщательно скрывалось отъ погромщиковъ, и только одинъ изъ потерпѣвшихъ отъ преступленія мѣщанинъ Альпертъ, защищалъ съ оружіемъ въ рукахъ свой домъ, находящійся на Соборной площади, встрѣтивъ наладавшую толпу выстрѣлами изъ револьвера, причѣмъ былъ раненъ мѣщанинъ Климовъ.

Во время погрома, былъ подожженъ и сгорѣлъ до основанія находившійся на Раннемъ базарѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ новымъ соборомъ св. Николая, бывшемъ въ значительной опасности отъ огня,—русскій домъ мѣщанина Осипенко, въ которомъ жилъ и торговалъ еврей Аршавскій. Огонь быстро распространился на сосѣднія зданія, и вскорѣ запылалъ весь Ранній базаръ, на которомъ пожаромъ уничтожено 10 домовъ, въ томъ числѣ 6 русскихъ, 29 лавочекъ, въ томъ числѣ также 6 русскихъ, и 1 погребъ. Пожаръ на Раннемъ базарѣ произошелъ передъ вечеромъ, и прежде чѣмъ онъ окончился, часовъ въ 11, начался новый пожаръ на Базарной площади: здѣсь была разбита и подожжена принадлежавшая еврею Гордонову лавка, въ которой торговалъ желѣзнымъ товаромъ еврей Минкинъ; въ этой лавкѣ было и нѣкоторое количество пороха, что способствовало быстрому дѣйствію огня. Въ самомъ началѣ погрома, полицейская власть, бывшая въ полномъ сборѣ, но малочисленная, пыталась задержать погромщиковъ, бывшихъ во главѣ толпы, однако послѣдняя отбивала отъ полиціи своихъ предводителей. Въ безпорядкахъ 29 сентября, днемъ, участвовали, главнымъ образомъ жители г. Стародуба; ко времени же пожара на Раннемъ базарѣ, въ городъ прибыли и въ дальнѣйшемъ буйствѣ участвовали цѣлыя толпы крестьянъ сосѣднихъ селъ и деревень.

О производствѣ предварительнаго слѣдствія по настоящему событію было предложено прокуроромъ Стародубскаго Окружнаго Суда 29 сентября, вечеромъ, судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Коржинскому, коимъ и выяснены обстоятельства дѣла (въ пятнадцати томахъ). Къ этому слѣдственному производству присоединены два тома, заключающіе въ себѣ разслѣдованіе исправляющаго должность судебного слѣдователя 2 участка Стародубскаго уѣзда Юницкаго: 1) о поджогѣ домовъ и лавокъ на Раннемъ базарѣ и 2) о поджогѣ лавки мѣщанки Ривы Гордоновой. Къ этимъ послѣднимъ слѣдственнымъ производствамъ, какъ и къ первымъ пятнадцати, привлечены, въ качествѣ обвиняемыхъ, лица, участвовавшія въ совершеніи еврейскаго погрома; что же касается виновниковъ поджоговъ, совершенныхъ на глазахъ многихъ зрителей, то эти виновники слѣдствіемъ не обнаружены.

Одинъ изъ свидѣтелей, Файбусъ Хазановъ, удостовѣряетъ въ своемъ показаніи, что онъ видѣлъ, какъ два плотника, Дѣдковъ и Богадеръ, вскочили въ лавку Гордоновой и подожгли спичками керосинъ или лакъ, послѣ чего сразу вспыхнулъ огонь. Онъ же Хазановъ, свидѣтельствуешь, что купецъ Григорій Чиркуновъ, обращаясь къ толпѣ, разбивавшей лавку Гордоновой, будто бы приглашалъ эту толпу очистить площадь отъ лавки. Однако, въ другомъ своемъ показаніи

(9 октября 1891 г.), Хазановъ утверждаетъ, что лавку Минкина поджоги плотникъ Самусь, а не плотники Дѣдковъ и Богадеръ. Мееръ же Дулькинъ свидѣтельствуеъ, что, когда толпа разбила лавку Гордонова и ворвалась въ нее, кто - то ударилъ по горѣвшей въ той лавкѣ лампѣ, отчего она упала, разбилась, и керосинъ воспламенился. Такое объясненіе вполне согласно съ показаніемъ дворянина Митрофана Полетики, удостовѣряющаго, что въ лавкѣ Минкина одинъ изъ грабителей разбилъ лампу, отъ чего и произошелъ пожаръ. Въ домахъ, подвергшихся погрому, горѣвшія лампы разбивались, видимо умышленно, съ цѣлью воспламенить керосинъ и произвести такимъ образомъ поджоги, ибо сторожъ лавки Минкина—Илларіонъ Шаройко, между прочимъ свидѣтельствуеъ, что, когда загорѣлась порученная его надзору лавка, толпа выскочила на площадь, затворила за собою дверь и кричала: „ура! пожар!“ и что на слѣдующее утро на пожаращѣ были найдены цѣлыя штуки матерій, платковъ и суконъ съ ярлыками. Означенные товары были принесены въ лавку Минкина изъ сосѣднихъ разбитыхъ погромщиками магазиновъ, какъ матеріалъ, для поджога необходимый, потому что было особенно трудно поджечь лавку Минкина, заключающую въ себѣ товаръ желѣзный. По объясненію Соры Гордоновой и арендатора ея лавки Гилеля Минкина, пожаръ произошелъ отъ поджога. Эти свидѣтели объясняютъ между прочимъ, что лавка, стоявшая на городской землѣ, не задолго до происшествия была отремонтирована, чѣмъ будто бы возмущалось стародубское купечество, въ особенности же купецъ Гладковъ, высказывавшій постороннимъ лицамъ, что лавка Гордоновой долго не простоятъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ сгорѣвшей лавки Гордонова находится нынѣ занимаемое стародубскимъ полицейскимъ управленіемъ зданіе, ко времени погрома только что отстроенное евреемъ-подрядчикомъ Аарономъ Бѣлодубровскимъ, который показалъ на предварительномъ слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, что въ ночь на 30 сентября, толпа, производившая погромъ на Бульварной улицѣ, направилась къ означенному зданію, говоря, что нужно поджечь полицію, такъ какъ ее строятъ евреи. Бѣлодубровскій, успѣвшій убѣжать въ находящійся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ полицейскимъ управленіемъ пожарный сарай, гдѣ онъ надѣлъ на себя пальто и каску пожарнаго служителя, *выдавъ себя за послѣдняго*, уговорилъ толпу не трогать зданія полиціи, такъ какъ постройка его уже окончена и сдана въ казну. Свидѣтель замѣтилъ въ толпѣ челоѣка, въ рукахъ котораго была керосинница. Погромщики уже выдвинули ящикъ въ ретирадномъ мѣстѣ, собираясь налить туда керосина, но, не исполнивъ преднамѣреннаго, въ виду заявленія его, Бѣлодубровскаго, что онъ поставленъ городскимъ головою у полиціи, съ цѣлью охранять казенное зданіе, направились на базаръ, гдѣ стали разбивать лавки Якубсона, Менделева и Минкина. Затѣмъ свидѣтель *спрятался* на пожарной каланчѣ, откуда видѣлъ, какъ была разбита и загорѣлась изнутри лавка Минкина.

По выводамъ предварительнаго слѣдствія, и первый пожаръ на Раннемъ базарѣ, начавшійся съ дома Осипенко, гдѣ жилъ Аршавскій, произошелъ отъ поджога. Свидѣтель Григорій Лопазевъ удостовѣряеъ, что, до прихода толпы къ помѣщенію Аршавскаго, домъ былъ запертъ; ни въ одной комнатѣ не было огня. Толпой предводительствовалъ Владиміръ Михалекъ (Гусаковъ), нынѣ умершій. По показанію Янкеля Аграновскаго, толпа, бросившаяся на домъ и лавку Аршавскаго, зажгла взятыя изъ лавки свѣчи и бросила ихъ на полъ корридора, разливъ предварительно керосинъ. Свидѣтель Иванъ Кистиневъ, по прозванію Джугла, удостовѣряеъ въ своемъ показаніи, что когда онъ вбѣжалъ въ корридоръ дома Осипенко, то увидѣлъ пламя „въ двухъ углахъ“. Испугавшись, онъ, Кистиневъ, тотчасъ взобрался на колокольню Старога собора и сталъ звонить,

сзывая на пожаръ. Въ это время кто-то сильно ударилъ свидѣтеля по головѣ, говоря: „зачѣмъ ты звонишь!... горить и пускай себѣ горить! Тебѣ какое дѣло?..“ Отецъ названнаго свидѣтеля Иванъ Алексѣевъ Кистеневъ, онъ же Джугла, подтверждаетъ показаніе своего сына о нанесеніи послѣднему удара за то, что онъ сталъ звать на пожаръ.

Противо-еврейскіе беспорядки начались 29 сентября 1891 года, въ воскресенье, на базарной площади города Стародуба, гдѣ главнымъ образомъ расположены магазины и лавки, какъ русскіе, такъ и еврейскіе. Въ этотъ праздничный день предполагалось открытіе торговли—*впервые послѣ продолжительнаго періода времени*, въ который торговля по праздничнымъ днямъ не допускалась, согласно постановленію стародубской городской думы, о чемъ будетъ объяснено ниже. *Многіе* жители Стародуба *русскіе*, смотрѣли недружелюбно на возобновленіе праздничной торговли. *Евреи же желали*, чтобы торговля по праздничнымъ днямъ была *возобновлена*. Часовъ въ 12 дня, *еврейскія* лавки стали мало по малу *открываться*, тогда какъ лавки *русскія открываемы не были*.

Изъ показанія старшаго городского Карна Кондратенка (подтверждаемаго въ существенныхъ чертахъ показаніями другихъ чиновъ полиціи) видно, что собравшись съ утра на базарной площади народъ, сперва стоявшій отдѣльными группами, соединился въ одну толпу у начала Греческой улицы. Въ толпѣ были и мальчики. Одинъ изъ нихъ, лѣтъ 12-ти, особенно выдавался, переходя отъ одной группы къ другой. Свидѣтель отвелъ его въ сторону, но вскорѣ тотъ-же мальчикъ снова появился на площади, со стороны Греческой улицы, и съ плачемъ сталъ говорить народу, что его побили „жиды“. Изъ толпы раздалась „покажи, кто тебя побилъ!“ Мальчикъ повернулся и пошелъ, повидимому, съ цѣлью указать обидчика. Тогда толпа сразу закричала „ура!“ и бросилась къ Греческой улицѣ и къ Обжорному ряду, опрокидывая ящики, скамейки и бросая камни въ еврейскіе дома и окна. Во главѣ толпы былъ Левченко, котораго полиція хотѣла задержать, но толпа этого не допустила. Затѣмъ производившіе буйство снова собрались на площади, близъ зданія полицейскаго управленія.

Такъ начался стародубскій еврейскій погромъ.

Дальнѣйшее движеніе его слѣдующее: толпа бьетъ окна въ двухъ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ, находящихся близъ Базарной площади, одинъ противъ другого; затѣмъ направляется черезъ дворъ молитвеннаго дома, по крутому откосу, на Старо-Никольскую улицу, въ дальнѣйшемъ ея продолженіи носящую названіе „Мостовой“. Здѣсь производится погромъ съ разбитіемъ дверей и оконъ, съ изломаніемъ мебели, съ изорваніемъ перинъ и подушекъ, изъ которыхъ выпускается пухъ въ домахъ Локшина, Цивина и многихъ другихъ евреевъ.

Окончивъ погромъ на Мостовой улицѣ, толпа направилась на такъ называемый „Ровъ“, гдѣ продолжала разбивать еврейскіе дома. Здѣсь бушевала одна часть толпы, другая же отправилась снова на Греческую улицу и разбила „Американскій магазинъ“ купца Любонича и трактиръ Берхина. Затѣмъ часть толпы направилась къ базарной площади, гдѣ разгромила домъ Либермана и другихъ. На углу Почтовой улицы (она же „Милостивая“), прилегающей къ базарной площади, подвергся разгрому двухъэтажный домъ Файбусовича, въ которомъ помѣщалась банкирская контора Айзенштадта. Въ то же время часть буйновъ разгромила домъ Иглицына и булочную Ванинскаго, что на Соборной площади. Отдѣльная шайка погромщиковъ произвела буйство на Вознесенской улицѣ.

Передъ вечеромъ, какъ объяснено выше, произведенъ погромъ и поджогъ на Раннемъ базарѣ. Во время пожара, изъ толпы раздалась крики: „Пойдемъ бить Пеську (Шейсаха) Лазарева!“ Часть буйствовавшихъ горожанъ, къ которымъ уже

примкнули толпы окрестныхъ сельскихъ жителей, направилась на Бульварную улицу, гдѣ и произведенъ погромъ виннаго погреба Лазарева и его дома. Затѣмъ толпа снова направилась на Базарную площадь и здѣсь, какъ объяснено выше, подожгла лавку Минкина, предполагала поджечь зданіе полицейскаго управленія и разбила магазинъ Якубсона, причѣмъ товары возились и выносились принимавшими участіе въ буйствѣ людьми; разбила лавку Липкина и бакалейный магазинъ Менделева.

Все это происходило уже ночью.

Одновременно былъ произведенъ сравнительно небольшой погромъ на улицахъ: Черниговской и Малой Черниговской. Наконецъ, послѣдніе погромы произведены на большой базарной площади, гдѣ русскіе купцы становились передъ своими лавками съ фонарями, желая оградить себя отъ нападенія толпы, среди которой было много сильно пьяныхъ, уже терявшихъ сознаніе.

Погромъ окончился часу въ четвертомъ, въ ночь на 30 сентября. Къ дѣлу приложенъ подробный планъ всей мѣстности, бывшей театромъ еврейскаго погрома. Мѣстная полиція, во главѣ съ стародубскимъ исправникомъ Корсакомъ, въ лицѣ пристава Краснопѣтцева, его помощниковъ Громаковскаго и Кучеровскаго, начальствуя надъ полицейскими городовыми и двумя урядниками, еще до начала погрома и въ началѣ его принимали всѣ мѣры, чтобы убѣдить толпу не производить буйства, но старанія полиціи, при ея крайней малочисленности, не имѣли успѣха.

Такъ же безуспѣшны были увѣщанія и просьбы выходившихъ къ буйствовавшей толпѣ пастырей церкви: протоіерея Доброгаева и священника Корніевскаго.

1 октября 1891 года, немедленно по вступленіи въ Стародубъ вызваннаго по случаю безпорядковъ изъ города Брянска батальона 163 пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, судебными слѣдователями: по важнѣйшимъ дѣламъ Коржинскимъ и 2-го уч. Стародубскаго уѣзда—Юницкимъ, въ присутствіи лицъ прокурорскаго надзора, начать осмотръ еврейскихъ домовъ, кои подверглись разгрому. Слѣдователемъ Коржинскимъ осмотрѣны дома на Московской улицѣ, начиная съ домовъ мѣщанина Орлова; дома между улицами Московской и Вознесенской, начиная съ дома мѣщанина Лазарева; на Вознесенской улицѣ, шинокъ мѣщанина Менделева, дома на базарной площади между улицами Вознесенской и Милостивой, начиная съ трактира купца Либермана; на Милостивой улицѣ, у входа на базарную площадь, начиная съ шинка мѣщанина Бѣленькаго; на Нѣмецкой улицѣ, у входа на базарную площадь, начиная съ лавочки и шинка Левитина; на базарной площади, между улицами Нѣмецкой и Ново-Никольской, начиная съ дома купца Файбусовича; на Греческой улицѣ, начиная съ дома мѣщанина Берхина, на базарной площади лавки Якубсона и Бѣлудобровскаго, а также въ рядахъ каменныхъ лавокъ—лавка купца Менделева, Липкина и др.; рядъ деревянныхъ лавокъ: купчихи Цивы Горѣлой и друг. 2-го октября осмотрѣны дома мѣщанъ Иглицина и Озерскаго на Черниговской улицѣ; на Малой Черниговской дома Лен Безчинской, Мовши Киваева и квартира мѣщанокъ Ривы Озимовой и Соры Либерманъ. 1-го октября слѣдователемъ Юницкимъ произведенъ осмотръ пострадавшихъ отъ погрома домовъ на Старо-Никольской (она же „Мостовая“) улицѣ, начиная съ дома Берки Запольскаго.

2-го октября произведенъ осмотръ на той же улицѣ, начиная съ дома Давида Бобовникова, на Мостовой улицѣ, начиная съ мѣста соединенія ея съ улицей Старо-Никольской, а также осмотрѣны дома въ Греческомъ переулкѣ, домъ Пички Чернова и новый еврейскій молитвенный домъ. Тѣмъ же слѣдователемъ осмот-

рѣны 1 и 2 октября дома на правой сторонѣ Бульварной улицы, начиная съ дома Левиновыхъ-Кричевскихъ. 2-го октября слѣдователемъ Юническимъ произведена осмотръ домовъ и лавокъ, сгорѣвшихъ на Раннемъ базарѣ.

Пожарище, граничащее съ одной стороны съ Соборной площадью, съ другой съ соборомъ, съ третьей съ Греческой улицей и съ четвертой съ уцѣлѣвшихъ домами, — еще дымилось.

По объясненію понятыхъ и постороннихъ лицъ, пожаръ начался съ дома Аршавскаго (Осипенко), съ квартиры Дыниныхъ, въ то время, когда толпа, разбивши этотъ домъ, прошла мимо слѣдующаго дома Губской и начала разбивать домъ портного Чернова. Оказались сгорѣвшими два дома „братскихъ“, домъ Губексѣй, усадьба Низовца со всеми постройками и, начиная отъ дома Хенкина, все дома, расположенныя въ той сторонѣ Ранняго базара, которая обращена къ собору; равнымъ образомъ сгорѣли и находившіяся на Раннемъ базарѣ лавочки (къ протоколу осмотра приложенъ планъ Ранняго базара, съ указаніемъ всехъ построекъ). Того же числа осмотрѣны слѣдователемъ Коржинскимъ подвергавшіеся погрому, но не подоженные дома на Черниговской улицѣ, у входа на соборную площадь: Нохима Ривкина, Лейбы Хенкина и лавочка Соры Лейкиной и сгорѣвшая лавка купца Гилеля Минкина, полъ которой оказался загроможденнымъ железнымъ товаромъ.

Общій характеръ поврежденій еврейскихъ домовъ и лавокъ таковъ: оконныя рамы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и двери разбиты, мебель изломана, платья и постельныя принадлежности изорваны, стекла и посуда разбиты, часть товаровъ, матеріи и сукна, не похищенныя погромщиками, изорваны.

Надъ нѣкоторыми изъ потерпѣвшихъ отъ преступленія буйствовавшей толпой совершены насилія. Такъ, въ верхнемъ этажѣ дома Файбусовича, гдѣ помѣщалось отдѣленіе банкирскаго конторы Айзенштадта, погромщики хотѣли выбросить изъ окна завѣдывавшаго этой конторой Исаака Рабиновича, но были остановлены кѣмъ-то изъ числа зрителей; мѣщанину Лейбѣ Малкову, спѣшившему запереть свою лавку въ виду начавшагося народнаго волненія, нанесены побои; Малкова били палками и бросали въ него камни; ему была оказана помощь отправившимъ его домой фельдшеромъ Юсифомъ Штурмомъ; мѣщанкѣ Сорѣ Іофѣ, защищавшей отъ погромщиковъ свое имущество, нанесены палками и колыями побои, при медицинскомъ освидѣтельствованіи отнесенные къ разряду легкихъ. Равнымъ образомъ нанесены побои Лейбѣ Розкину, Златѣ Невельской, Лейбѣ Малкину, Самуилу Хенкину.

Изъ числа потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, нижепоименованные потерпѣвшіе жители города Стародуба признаны судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ, гражданскими по дѣлу истцами: по постановленію 26 ноября 1891 г.: 1) Гецель Якубсонъ, 2) Хинка Любоницъ, 3) Аронъ Менделевъ, 4) Лейба Иглицинь, 5) Пейсахъ Лазаревъ, 6) Мееръ Фрадкйнъ; по постановленію отъ 11 января 1892 года: 7) Моисей Соркинъ, 8) Гита-Фрейда Беркина, 9) Давидъ Песинъ, 10) Сора-Рива Гордонова, 11) Шлема Кричевскій, 12) Гирша Ремезовъ, 13) Лейба Малкинъ, 14) Евель Бобовниковъ, 15) Лейба Малковъ, 16) Файбусъ Файбусовичъ, 17) Гершонъ Ремезовъ, 18) Янкель Гордоновъ, 19) Юсель Липкинъ, 20) Нехемій Краснополскій, 21) Айзикъ Краснополскій, 22) Абель Ханкинъ, 23) Велька Волкинъ, 24) Хаимъ Фишбинъ, 25) Ааронъ Хайкинъ, 26) Самуилъ Эйдельманъ, 27) Берка Бобовниковъ, 28) Шлема Баумштейнъ, 29) Берка Бѣлкинъ, 30) Рохля Бѣлкина, 31) Абрамъ Ваниискій, 32) Лея Зархина, 33) Бениаминъ Левитинъ, 34) Самуилъ Ошеровъ, 35) Гилька Подольный; по постановленію 15 января 1892 года: 36) Гиршонъ Бѣлодубовскій. По постановленію 4 марта

1892 года: 37) Шая Локшина. По постановленію 27 апрѣля 1892 г.: 38) Янкель Абольникъ, 39) Моисей Ванинскій. По постановленію 28 апрѣля 1892 года: 40) Нехама Лукомникова, 41) Авраамъ Паткинъ и 42) Гита Хитрикова.

Стародубскіе противоеврейскіе безпорядки такъ *тѣсно связаны съ вопросомъ о закрытіи торговли въ праздничные дни*, что необходимо коснуться постановленій стародубской городской думы по означенному вопросу. Постановленіемъ 22 іюня 1889 года, состоявшимся по предложенію купца Тимофея Гладкова, безусловно воспрещена въ городѣ Стародубѣ торговля въ праздничные дни въ память великаго событія 17-го октября 1888 года. Это постановленіе въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не было утверждено черниговскимъ губернаторомъ, но затѣмъ получило утвержденіе и вошло въ законную силу 14 іюня 1890 г. Торговля была прекращена въ воскресные и во всеѣ праздничные дни и только на Раннемъ базарѣ, нынѣ сгорѣвшемъ, продавались необходимѣйшіе съѣстные припасы — гѣбомъ до 8, а зимой до 9 часовъ утра. Вскорѣ однимъ изъ гласныхъ было заявлено городской думѣ о незаконности обязательнаго постановленія 22-го іюня 1889 года, главнымъ образомъ, въ силу существеннаго нарушенія ст. 103 п. 13 город. полож., предоставляющей думамъ право издавать обязательныя постановленія лишь о времени открытія и закрытія торговли въ воскресные и праздничные дни, но не о совершенномъ воспрещеніи торговли. Въ мартѣ 1891 года, тотъ же гласный обратился въ городскую думу съ письменнымъ заявленіемъ, въ коемъ сослался на постановленіе черниговскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 5 февраля 1891 года и отмѣнившее обязательное постановленіе воронковской посадской думы о безусловномъ воспрещеніи торговли въ праздничные дни, причемъ таковая отмѣна вослѣдовала вслѣдствіе предписанія господина министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 ноября 1890 г. 20-го марта 1891 года стародубская городская дума, въ отмѣну обязательнаго постановленія 22 іюня 1889 года, постановила производить торговлю въ воскресные и праздничные дни съ 11 часовъ утра и до 6 часовъ вечера. Утвержденное въ надлежащемъ порядкѣ постановленіе 20 марта было опубликовано въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и затѣмъ на улицахъ гор. Стародуба появились печатныя объявленія городского головы о новомъ порядкѣ производства торговли. Эти объявленія вызвали неудовольствіе той части русскаго населенія которая считала отмѣну постановленія 22 іюня 1889 года единственнымъ послѣдствіемъ *еврейскихъ происковъ*. Неудовольствіе этихъ лицъ въ значительной степени усиливалось поведеніемъ нѣкоторыхъ евреевъ, позволявшихъ себѣ публично высказывать, что „еврейская суббота поборола воскресенье“, что они, евреи, „купили нашу недѣлю (воскресенье) за двѣ тысячи рублей“.

Одинъ изъ стародубскихъ евреевъ, Евель Бобовниковъ, сопровождалъ объясненныя рѣчи дерзкими *кощунственными* словами, за что былъ преданъ суду и осужденъ стародубскимъ окружнымъ судомъ (за кощунство).

Копіи постановленій городской думы, состоявшихся 22 іюня 1889 года, 8 марта, 12 и 17 іюля и 19 августа 1890 года, а также 7 октября 1891 года (этимъ постановленіемъ торговля въ праздничные дни *вновь безусловно воспрещена*), приложены къ слѣдственному производству, а равно и выписки изъ журнала засѣданія стародубской городской думы отъ 20 марта 1891 года объ ограниченіи торговли въ праздничные дни.

Безусловное закрытіе праздничной торговли вызвало особенное неудовольствіе коммерческихъ людей *еврейской* національности, такъ какъ при установившемся въ городѣ Стародубѣ новомъ порядкѣ торговли имъ приходилось прекращать таковую во всеѣ *русскіе* праздники, независимо отъ прекращенія торговли

во все праздники *еврейские*, числомъ 65 (какъ видно изъ сообщенія стародубскаго казеннаго раввина отъ 21 декабря 1892 года за № 202). Съ другой стороны, возникшая для евреевъ необходимость закрывать свои лавки на весьма продолжительное въ году время представляла несомнѣнныя выгоды для русскихъ торговцевъ.

Въ засѣданіяхъ городской думы, по вопросу о праздничной торговлѣ, проявлялась борьба двухъ партій—сторонниковъ и противниковъ безусловнаго прекращенія торговли въ праздничные дни. Въ одно изъ этихъ засѣданій произошла ссора между гласными, купцами Гладковымъ и *Лейбою Либерманомъ*, при чемъ первый оскорбилъ послѣдняго, за что и былъ осужденъ городскимъ судьею и уѣзднымъ съѣздомъ. Либерманъ, какъ видно изъ его показанія, простилъ Гладкова, такъ какъ повѣренный послѣдняго сказалъ Либерману, что если не состоится примѣненіе, то „Гладковъ можетъ подстронить погромъ“. Либерманъ, между прочимъ, свидѣтельствуеть, что купцы старообрядцы: Гладковъ, Тепляковъ и Коноваловъ, говорили ему: „вы, жида, дѣлаете намъ большую конкуренцію, надо васъ поразгонять, какъ въ другихъ городахъ поразгоняли“.

Стародубскій уѣздный исправникъ Гіацинтъ Корсакъ на допросѣ 3 октября 1891 года показалъ, что объ утвержденіи постановленія стародубской городской думы отъ 20 марта 1891 года черниговское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе дало знать въ концѣ августа, и вслѣдъ затѣмъ у купца Тимоея Гладкова состоялось собраніе стародубскихъ купцовъ для обсужденія вопроса о праздничной торговлѣ, въ смыслѣ *обжалованія* означеннаго постановленія, и засимъ стали ходить слухи о подкупѣ Гладковымъ въ посадѣ Воронкѣ людей для совершения еврейскаго погрома. 20 сентября, по показанію Корсака, полицейскіе городовые расклеивали объявленія городской думы о дозволеніи торговли въ праздничные дни; около городовыхъ собрался народъ, говорившій: „мы этого не допустимъ!“ Въ народѣ слышались и ругательства. На утро, многія изъ объявленій оказались сорванными. 22 сентября воскресный день совпадалъ съ еврейскимъ праздникомъ, а потому еврейскія лавки не открывались; изъ русскихъ же торговцевъ открылъ лавку одинъ только купецъ, но тотчасъ закрылъ ее въ виду неудовольствія русскихъ торговцевъ. 25 сентября онъ, исправникъ, донесъ о *народномъ* волненіи черниговскому губернатору. Около того же времени былъ арестованъ на базарѣ рабочій Филькинъ; когда его ввели въ арестантскую, онъ тамъ кричалъ: „знаю, что меня арестовали, чтобы жидовъ не бить! Знаю я, что губернаторъ, исправникъ и приставъ *подкуплены евреями!*“ 28 сентября свидѣтель пригласилъ къ себѣ купца Тимоея Гладкова, по слухамъ, вліявшаго на происходившее народное волненіе, а также купцовъ: Григорія Чаркунова, Василя Коновалова, Петра Филько и Зауэра. Исправникъ говорилъ этимъ купцамъ о строгой отвѣтственности за допущеніе безпорядковъ. Гладковъ отвѣчалъ, что онъ не приглашалъ къ себѣ купцовъ на собраніе, но они сами явились къ нему.

29 сентября, въ воскресенье, въ моментъ открытія евреями ихъ лавокъ, начался погромъ.

Исправникъ Корсакъ прибылъ на Базарную площадь г. Стародуба утромъ около половины десятаго. Когда собралось много народа, свидѣтель, а также подвѣдомственные ему чины приглашали народъ разойтись, но безуспѣшно. Вскорѣ къ свидѣтелю прибѣжалъ унтеръ-офицеръ Григорій Лопаетъ и доложилъ, что начались безпорядки и что трактирщики Подоляки учатъ горожанъ, какъ броситься на евреевъ. Затѣмъ свидѣтель увидѣлъ толпу, тянувшуюся отъ Базарной площади къ Греческому переулку. Онъ, исправникъ, увидѣлъ въ этой толпѣ Степана Левченко, котораго старались арестовать городовые, говорившіе, что это первый зачинщикъ. Левченко вырвался, и толпа, окружая его и полицейскихъ, выры-

вала его из рук послѣднихъ. Рядомъ съ Левченко стоялъ Степанъ Гериковъ, который, увидя свидѣтеля, закричалъ, обращаясь къ нему, исправнику: „зачѣмъ берутъ (арестуютъ)? Какое имѣтъ полиція право“? Попытка арестовать Левченка повторилась три раза и каждый разъ неудачно. Въ толпѣ раздавались крики: „зачѣмъ его арестовывать?“ и при этомъ произносились ругательства. Все происходившее имѣло такой угрожающій характеръ, что свидѣтель, видя толпу человекъ въ 300, приказалъ оставить арестъ Левченка. Затѣмъ онъ, исправникъ, пробираясь между толпой на Базарную улицу и убѣждая ее расойтись, наткнулся на печника Спиридона Теслина, который обратился къ нему, исправнику, съ слѣдующими словами: „кто можетъ разбѣсить торговлю, когда мы служили молебствіе? Евреи не имѣютъ права торговать!“ Рѣчь Теслина еще болѣе возбуждала волновавшуюся толпу. Между тѣмъ, мальчики лѣтъ 10 — 12 стали бросать камни въ лавочные ряды. Мальчиковъ было много въ толпѣ, и они являлись какъ бы застрѣльщиками. Послѣ встрѣчи съ Теслинымъ, исправникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы выѣхала пожарная команда, чѣмъ предполагалось отвлечь вниманіе толпы отъ евреевъ, поѣхалъ по направленію къ бульварамъ и на Мостовую улицу. Дорогою онъ встрѣтилъ пожарную команду и возвращавшуюся послѣ разгрома Мостовой улицы толпу, впереди которой шелъ Матвій Филипченко. На площадкѣ, у острога, городовые, по приказанію его, исправника, задержали толпу, которая раздѣлилась на двѣ части. Затѣмъ онъ, Корсакъ, прибылъ на Греческую улицу, гдѣ уже были разбиты трактиръ Берхина и „Американскій“ магазинъ. Въ трактирѣ Берхина бабы, мальчики и мужчины пили оставшуюся послѣ погрома водку. Свидѣтель направился къ трактиру Либермана, такъ какъ оттуда слышался шумъ разгрома. Въ трактирѣ онъ, исправникъ, засталъ человекъ 50, пившихъ водку. Эти люди, въ числѣ которыхъ былъ Николай Шаройко, были выгнаны исправникомъ изъ трактира, но продолжали шумѣть и кричать. Исправникъ сказалъ, что будетъ стрѣлять, на что изъ толпы отвѣчали „а ну, стрѣлай!“ Войдя въ толпу съ цѣлю узнать, кто произнесъ послѣднія слова, свидѣтель вновь увидѣлъ Спиридона Теслина, который сталъ дерзко объясняться съ нимъ, исправникомъ. Когда начался разгромъ дома Файбусовича, *свидѣтель пригласилъ* священниковъ о. Адриана Доброгаева и о. Іоанна Корниевскаго, которые стали уговаривать, но безуспѣшно, толпу близъ дома Файбусовича. Затѣмъ свидѣтель видѣлъ, какъ громили дома, что рядомъ съ соборомъ. Уже было темно, и тотчасъ въ ряду этихъ домовъ произошелъ пожаръ. Во время этого пожара, полицейскій приставъ Краснопѣвцевъ доложилъ ему, исправнику, что изъ толпы раздаются крики, призывающіе къ нападенію на полицейскій участокъ, на квартиры его, исправника, жандармскаго офицера, *гласило Семенова* и городского головы. Свидѣтель хотя и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы часть городовыхъ отравилась въ полицейскій участокъ, однако тогда же услышалъ, что толпа, шедшая въ участокъ, была отвлечена тѣмъ, что наткнулась на бочку меда. Во время ночнаго погрома свидѣтель видѣлъ, какъ толпа ломала дверь въ магазинъ Якубсона. У дверей стоялъ неизвѣстный человекъ не изъ городскихъ, по виду — крестьянинъ, съ коломъ въ рукахъ. На вопросъ его, исправника: „а ты что дѣлаешь?“ — крестьянинъ отвѣчалъ: „а ну, подожди!“ Отвлеченная пожарами полиція не могла наблюдать за ночнымъ погромомъ, въ особенности на окраинахъ города. Погромъ прекратился къ утру 30 сентября. Буйство начала (какъ сказано выше) толпа горожанъ, и только передъ вечеромъ стали появляться крестьянскія свитки. Число крестьянъ сильно увеличилось ночью. Толпа начала погромъ, не будучи вооруженной. Она разбивала дома тѣми орудіями, которыя находились тутъ же, подъ руками; но у крестьянъ, въ ночное время, замѣчались колья. Движеніе толпы было настолько

грозно, что еще въ два часа пополудни онъ, исправникъ, послалъ телеграмму черниговскому губернатору о присылкѣ военной силы и затѣмъ въ теченіе дня и ночи нѣсколько разъ подтвердилъ свое требованіе. О скоромъ приходѣ войска свидѣтель распустилъ слухъ еще въ ночь на 30 сентября, что отчасти и способствовало водворенію спокойствія.

Свидѣтель, исправникъ Корсакъ, считаетъ *купца Гладкова виновникомъ погрома*, ибо 29 сентября, около 10 часовъ, передъ открытіемъ лавокъ, Константинъ Ивановичъ Лайкевичъ (почетный мировой судья, *нынѣ умершій*), далъ знать ему, свидѣтелю, что, проѣзжая мимо дома Гладкова (этотъ домъ помѣщается въ концѣ Красной улицы, на самомъ выѣздѣ изъ города), *онъ, Лайкевичъ, видѣлъ тамъ толпу людей*. Тогда свидѣтель послалъ къ дому Гладкова полицейскихъ урядниковъ, чтобы разогнать толпу. Въ разговорѣ съ исправникомъ 27 сентября, купецъ Гладковъ, между прочимъ, сказалъ: „есть прямой законъ, что евреи въ праздники торговать не могутъ“.

О ходѣ погрома и объ участвовавшихъ въ немъ лицахъ дали также подробныя и обстоятельныя показанія: полицейскій приставъ Краснолѣвцевъ, помощникъ пристава Кучеровскій, помощникъ пристава Громаковскій, полицейскій урядникъ Половенко, полицейскій урядникъ Довгій, старшій городской Кондратенко, городовые: Абакунъ, Пыцкій и другіе.

Свидѣтель купецъ Герасимъ Дятловъ показалъ на слѣдствіи, со словъ своего приказчика Ивана Тарабанько, что въ субботу, наканунѣ погрома, пришелъ къ рабочимъ его, Дятлова, въ хуторъ Брезгуновку Акимъ Караваевъ, и говорилъ этимъ рабочимъ: „господа, завтра приходите въ городъ, *Гладковъ приглашалъ жидовъ бить*. У него будутъ водкой поить и деньги давать“. Свидѣтель Иванъ Тарабанько подтвердилъ показаніе Дятлова Герасима, но пояснилъ, что Караваевъ *не говорилъ о напиреніи Гладкова угощать рабочихъ водкой и платить имъ деньги*. Когда онъ назвалъ рѣчи Караваева „ерундой“, Караваевъ отвѣчалъ: „это не ерунда, въ городъ это всѣ говорятъ“. Свидѣтель Караваевъ не призналъ произнесенія приписываемыхъ ему словъ, хотя Тарабанько въ глаза уличалъ его, Караваева. Крестьянинъ Семень Хлестуновъ свидѣтельствуется, что за два дня до погрома, въ пятницу, Караваевъ приходилъ къ нему, Хлестунову, на гумно и приглашалъ его придти въ Стародубъ въ воскресенье, говоря: „приходи въ городъ жидовъ бить, Гладковъ *приказалъ*“. На другой день тотъ же Караваевъ приходилъ на гумно купца Дятлова и повторилъ свое приглашеніе свидѣтелю и другимъ крестьянамъ, при чемъ обѣщалъ напоить ихъ водкой и дать каждому по 30 копѣекъ. Купецъ Иванъ Дятловъ между прочимъ свидѣтельствуется, что еще въ первыхъ числахъ сентября былъ слухъ о предстоящемъ нападеніи на евреевъ, при чемъ *евреи* называли купца Гладкова зачинниковъ предполагавашагося погрома.

Мѣщанинъ посада Воронка, Викулъ Подпужниковъ, показалъ на слѣдствіи, что на другой день Александра Невскаго (31 августа) торгующій въ Стародубѣ кожевеннымъ товаромъ Яковъ Кайструковъ, находясь въ посадѣ Воронкѣ, рассказывалъ на базарѣ, что русскіе не торгуютъ по праздникамъ, а евреи открыли свои лавки на *Александра Невскаго*, чѣмъ дѣлаютъ неприятность русскимъ торговцамъ, и что Гладковъ посулилъ своимъ ребятамъ 100 руб., какъ понялъ свидѣтель, *за усмиренье евреевъ*. Свидѣтель, воронковскій житель, Семень Еснякъ, находясь на базарѣ г. Воронка, слышалъ слѣдующія произнесенныя Яковомъ Кайструковымъ слова: „евреевъ потрусаятъ; Гладковъ уже далъ за это своимъ ребятамъ сто рублей“. По показанію воронковского мѣщанина Василія Сироткина, Яковъ Кайструковъ, находясь 31 августа въ п. Воронкѣ, на базарѣ, говорилъ:

„а у насъ вчера евреи торговали, какъ бы бунтовства не было! Гладковъ посулилъ уже своимъ ребятамъ 100 руб. на могоарычъ“. Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля стародубскій мѣщанинъ Яковъ Кайструковъ показалъ, что онъ не говорилъ о выдачѣ Гладковымъ своимъ ребятамъ 100 рублей за дѣйствіа противъ евреевъ. Но когда ему, Кайструкову, была дана очная ставка съ поименованными свидѣтелями, то Кайструковъ заявила: „если свидѣтели: Подпружниковъ, Еснякъ, Сироткинъ и Калашниковъ говорятъ мнѣ въ глаза, что я говорилъ это, то можетъ быть я и говорилъ, не помню“. Затѣмъ Кайструковъ объяснилъ, что онъ могъ слышать о раздачѣ Гладковымъ денегъ отъ кого-либо изъ лицъ, бывшихъ въ его (Кайструкова) лавкѣ. Временный купецъ посада Воронка *Гилель Коганъ* также подтверждаетъ приведенный рассказъ Якова Кайструкова. Узнавъ отъ Когана о словахъ Кайструкова, купеческій сынъ *Беніаминъ Фришманъ*, какъ видно изъ его показанія, сообщилъ о томъ стародубскому купцу *Лейбъ Либерману*. Послѣдній звянулъ о происшедшемъ стародубскому уѣздному исправнику. Мѣщанинъ *Симонъ Воловичъ* удостовѣряетъ въ своемъ показаніи, что за недѣлю до погрома онъ слышалъ бесѣду нѣсколькихъ русскихъ: Семенника, Барлета и другихъ. Разговоръ шелъ о томъ, что если евреи откроютъ въ праздникъ лавки— „будетъ такой бунтъ, настоящее кровопролитіе, — и что, по словамъ Гладкова, за это ничего не будетъ“.

Свидѣтельница Евгенія Михнева удостовѣряетъ въ своемъ показаніи, что проходившіе по Красной улицѣ въ день погрома, по направленію къ дому Гладкова, крестьяне говорили: „у Гладкова еще много людей, тамъ и водки еще дадутъ!“ Восемилѣтній Павелъ Евтхивѣвъ свидѣтельствуеетъ, что въ воскресенье, когда уже начался погромъ, онъ сидѣлъ у своего дома на Красной улицѣ и видѣлъ, что со стороны базара, въ ту сторону, гдѣ живетъ Гладковъ, прошла „шайка“ крестьянъ и городскихъ людей; тѣ люди говорили: „пойдемъ къ Гладкову, тамъ поять водкой“. Мѣщанка Сора Файбусовичъ, желая отстоять свой домъ, подвергнувшійся погрому 29 сентября въ 4 часа пополудни, предложила одному изъ погромщиковъ 5 рублей, но онъ оттолкнулъ свидѣтельницу, говоря: „Гладковъ даетъ намъ на нашу братію 30 тысячъ, а ты хочешь насъ удивить пятью рублями!“

Акцизный контролеръ Николай Демченко свидѣтельствуеетъ, что за день или за два до еврейскаго погрома, будучи на базарѣ въ п. Еленкахъ, онъ случайно остановился около группы трепачей, которые говорили о томъ, что въ *воскресенье*, въ Стародубѣ будутъ бить жидовъ; при этомъ трепачи упомянули имя Гладкова. Изъ показанія мѣщанина Василя Сухова, между прочимъ, видно, что на другой день послѣ погрома, а именно 30 сентября, онъ, Суховъ, живущій противъ дома купца Гладкова, встрѣтилъ мѣщанина Барлета, который обратился къ нему, свидѣтелю, съ такими словами: „что у васъ слышно? Какъ вашъ сосѣдъ Гладковъ? Нужно къ нему добратъся, онъ такъ отъ насъ не отдѣлается; намъ съ него еще слѣдуетъ!“ Нисонъ Шифринъ свидѣтельствуеетъ, со словъ крестьянина Дмитрія Шинкевича, что послѣдній за нѣсколько времени до погрома, проходя мимо двора Гладкова и увидя тамъ людей, зашелъ въ этотъ дворъ. Гладковъ угощалъ пришедшихъ къ нему водкой и уговаривалъ ихъ разбивать евреевъ, въ случаѣ, если евреи стануть торговать въ воскресенье. Берка Ароновъ также удостовѣряетъ, что, по словамъ Шинкевича, послѣдній за недѣлю до погрома былъ въ числѣ другихъ у Гладкова; здѣсь приказчикъ угощалъ пришедшихъ водкой и говорилъ: „работайте хорошо!“ Крестьянинъ Дмитрій Шинкевичъ показалъ на слѣдствіи, что во дворѣ Гладкова онъ не былъ, но когда содержался въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ Николаемъ Шаройко, обвиняемымъ по настоящему дѣлу, то послѣдній рассказывалъ свидѣтелю, что онъ, Шаройко, за недѣлю до погрома, былъ

приглашенъ купцомъ Гладковымъ и пошелъ къ нему, взявъ съ собою товарищей человекъ 25. Гладковъ пригласилъ пришедшихъ въ комнаты, угощалъ ихъ водкою и уговаривалъ разбивать евреевъ, если они станутъ торговать въ праздники. По показанію Лазаря Левитаискаго, 29 сентября, часовъ въ 10 вечера, изъ толпы погромщиковъ раздавались крики: „разбивайте! Гладковъ *позволимъ* разбивать Пескью“ (Пейсаха Лазарева). По показанію Янкеля Болотина и Леи Болотиной, въ день погрома, къ дому плотника Мороза подошелъ Михаилъ Лещевъ и говорилъ: „народъ пошелъ къ Гладкову; съ нашей улицы никто не пошелъ, пойдемъ и мы!“ Затѣмъ оба, Морозъ и Лещевъ, направились къ дому Гладкова.

Показаніями свидѣтелей Андрея Половенки, Ивана Кистенева и многихъ другихъ удостовѣрено, что, въ день погрома утромъ, къ Гладкову ходила толпа народа, чтобы *обясниться съ нимъ по вопросу объ открытіи лавокъ въ воскресенье*. Кистеневъ между прочимъ свидѣтельствуетъ, что Гладковъ *посоветывалъ пришедшимъ къ нему написать г. оберъ-прокурору Святыѣйшаго Синода*. Объ этой именно толпѣ г. Лайкевичъ, какъ объяснено выше, говорилъ исправнику, пославшему къ дому Гладкова двухъ урядниковъ, по прибытіи коихъ толпа разошлась, *ничѣмъ не проявивъ буйства*.

Такимъ образомъ, очевидно, стародубскій еврейскій погромъ былъ предрѣшенъ и обдуманъ заранѣе, на случай, если евреи станутъ производить торговлю въ воскресенье, 29 сентября. Зачинщиками противо-еврейскихъ беспорядковъ могло руководить, помимо коммерческихъ соображеній, вытекающихъ изъ конкуренціи съ евреями-торговцами, чувство злобы къ представителямъ партіи, одержавшей верхъ въ разрѣшеніи *такъ домо занимавшаго городскую думу вопроса о праздничной торговлѣ*. Большинство же участниковъ погрома хотя и было озлоблено противъ евреевъ, открывшихъ лавки, но рѣшилось произвести погромъ лишь благодаря подстрекательству руководителей движенія. *Евреи*, хотя и открыли свои лавки, *чѣмъ вызвали крайнее неудовольствіе русскаго населенія*, но тотчасъ же закрыли ихъ, въ виду принятаго толпою угрожающаго положенія. Такимъ образомъ, торговля въ праздничный день фактически не производилась, и это обстоятельство не могло повлечь за собой народной ярости, а потому явилась необходимость въ заранѣе обдуманныхъ зачинщиками искусственныхъ средствахъ для поддержанія въ толпѣ преступнаго возбужденія. Такими средствами, напримѣръ, были: появленіе и жалобы плачущаго мальчика и крики: „русскаго убили!“

Были однако же и дѣйствительные случаи насилія евреевъ надъ русскими, поддерживавшіе возбужденіе буйствовавшей толпы. Такъ, изъ дѣла видно, что близъ еврейской бани (показаніе пристава Краснопѣвцева) еврей Бѣлодубровскій побилъ русскаго мальчика. Далѣе, полицейскимъ протоколомъ удостовѣрено нанесеніе какимъ-то евреемъ удара русскому кучеру, стоявшему съ пролеткой у подъѣзда аптеки Корнбергера. Мальчикъ, о которомъ свидѣтельствуетъ приставъ Краснопѣвцевъ, оказался крестьяниномъ Григоріемъ Халипинымъ, 16 лѣтъ. Онъ подтвердилъ, что еврей Бѣлодубровскій, вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, свидѣтелю неизвѣстнымъ, нанесли Халипину побои, безо всякаго съ его стороны повода. Показаніе Халипина подтверждено свидѣтелями Коровинымъ и Кондратенковымъ.

Произведенныя во время погрома многочисленныя кражи товаровъ изъ еврейскихъ лавокъ и магазиновъ послужили предметомъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ производствъ, уже получившихъ надлежащее направленіе, при чемъ по нѣкоторымъ изъ тѣхъ дѣлъ состоялись и обращены къ исполненію обвинительныя приговоры.

Обвиняемые по настоящему дѣлу, по выводамъ предварительнаго слѣдствія, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *зачинщики-подстрекатели* къ

совершенно противоеврейскихъ безпорядковъ; 2) *главные виновные* въ буйствѣ толпы, стоявшіе во главѣ ея и принимавшіе при томъ выдающееся участіе въ безпорядкахъ, непослушаніи полиціи и нападении на еврейскіе дома; 3) *виновные* въ умышленномъ поврежденіи чужихъ строеній, въ буйствѣ, въ *грабежѣ* и въ *кражѣ* во время противо-еврейскихъ безпорядковъ и 4) *виновные* въ умышленномъ поврежденіи чужихъ строеній и въ буйствѣ.

ГРУППА I.

Слѣдствіемъ установлено (показанія Прасковьи Корявиной, Варвары Миклухиной и Ефима Попелинова), что купецъ Гладковъ тотчасъ по окончаніи погрома, а именно 1 октября 1891 г., скрылся изъ Стародуба. Установлено также, что вскорѣ выбылъ изъ Стародуба и другой обвиняемый въ подстрекательствѣ къ совершенію еврейскаго погрома—казакъ Фролъ Подоляка. Озабоченный дѣломъ и стараясь, судя по приложенному къ дѣлу прошенію, *умалить виновность погромщиковъ*, скрывшійся изъ Стародуба Гладковъ явился въ Петербургъ 13 октября 1891 года вмѣстѣ съ обвиняемымъ Фроломъ Подолякой и вмѣствъ съ нимъ же проживалъ въ меблированныхъ комнатахъ Борисовой (она же Страхальская) въ квартирѣ № 3, какъ видно изъ составленнаго судебнымъ слѣдователемъ 3 участка г. С.-Петербурга протокола объ осмотрѣ книги объясненныхъ меблированныхъ комнатъ и записки прибывающихъ и выбывающихъ лицъ. Подоляка и Гладковъ выѣхали въ Стародубъ 13 октября, а постановленіемъ 16 октября 1891 г. Гладковъ привлеченъ былъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Тѣмъ не менѣе, хотя въ 20 числахъ октября, какъ видно изъ показанія присяжнаго повѣреннаго Успенскаго, Гладковъ видѣлся съ послѣднимъ въ Клинцахъ и съ тѣмъ же Успенскимъ прибылъ въ Стародубъ, но снова выѣхалъ, не будучи допрошенъ по дѣлу, такъ какъ о прибытіи Гладкова въ Стародубъ мѣстнымъ розыскивающимъ его властямъ не было извѣстно. Находясь въ Петербургѣ, Гладковъ явился для полученія интересовавшихъ его по дѣлу свѣдѣній въ департаментъ полиціи, при чемъ г. директоръ департамента, знакомый съ обстоятельствами дѣла о стародубскомъ погромѣ, предложилъ Гладкову немедленно отправиться въ Стародубъ и явиться къ прокурору, о чемъ послѣдній былъ увѣдомленъ черниговскимъ губернаторомъ. Но купецъ Гладковъ заболѣлъ и легъ въ Маринскую больницу, находясь въ которой, наконецъ заявилъ судебнымъ властямъ о своемъ пребываніи въ Петербургѣ, гдѣ онъ и былъ допрошенъ *и подвергнутъ предварительному аресту*.

Таковъ былъ образъ дѣйствій Гладкова послѣ погрома и во время розыска его, Гладкова, полиціей и судебною властью.

Независимо отъ изложенныхъ ранѣе въ настоящемъ актѣ свидѣтельскихъ показаній, озобличающихъ Гладкова въ подстрекательствѣ населенія къ противоеврейскимъ безпорядкамъ, изъ показанія свидѣтельницы *Златы Басиной* видно, что недѣли за полторы до погрома, дворянка Павловская предупреждала ее, свидѣтельницу, чтобы она не открывала своей лавки въ воскресенье, въ виду слуховъ о предстоящемъ разореніи евреевъ. Объ этомъ свидѣтельница тогда же, ранѣе погрома, сказала полицейскому приставу, купцамъ Менделеву и Минкину. Дворянка *Анна Павловская* подтвердила на слѣдствіи, что недѣли за три до погрома живущій у нея *мальчикъ Красный* ей рассказывалъ, что онъ вмѣствъ съ другими мальчиками былъ во дворѣ Гладкова, гдѣ видѣлъ Герикова (обвиняемаго) и многихъ другихъ людей; Гладковъ поилъ ихъ водкой и говорилъ, чтобы въ воскресенье, когда откроютъ лавки, разорять евреевъ, чтобы сначала мальчики бросали камни и кричали, что ихъ жида бьютъ, и что, по словамъ Гладкова, „за

все это ничего не будет". По объясненію свидѣтельницы, Матвѣй Красный хорошо знаетъ дворъ Гладкова, потому что около этого двора постоянно „паствилъ“ гусей. Дня черезъ два послѣ разговора съ Краснымъ, свидѣтельница понесла ему на выгонъ обѣдъ и застала Краснаго съ другимъ мальчикомъ, лѣтъ 10, который пасъ корову. Матвѣй и на этотъ разъ завелъ рѣчь о происходившемъ у Гладкова, его товарищъ сказалъ: „*жидовъ будутъ бить и я пойду!*“ На вопросъ свидѣтельницы, мальчикъ пояснилъ, что онъ тоже былъ у Гладкова и что тамъ было много людей изъ Клина и Коростелевки (городскихъ предмѣстій). Черезъ нѣсколько дней свидѣтельница слышала о предстоящемъ погромѣ отъ своего работника, а спустя нѣкоторое время, недѣли за полторы до погрома, стоя въ своемъ дворѣ, слышала разговоръ проходившихъ мимо нѣсколькихъ *незнакомыхъ* горожанъ, изъ которыхъ одинъ сказалъ: „нужно, чтобы сначала бросились мальчики, а потомъ уже люди постарше! Гладковъ говорилъ: „смѣлѣе идите!“ Свидѣтельница дѣйствительно и предупредила Злату Басину о предстоящемъ погромѣ. Казакъ Матвѣй Красный, 10 лѣтъ, подтвердилъ показаніе дворянки Павловской, при чемъ между прочимъ показалъ, что Гладковъ угощалъ людей водкой и говорилъ имъ: „когда въ воскресенье жида откроютъ лавки, то вы идите и разбивайте, товаръ раскидывайте, а *больше ничего не дѣлайте*; за это ничего не будетъ! Мальчики пускай бѣгутъ впередъ и бросаютъ камни, а вы кидайтесь съ крикомъ: „нашихъ бьютъ!“ Въ числѣ другихъ, Матвѣй Красный видѣлъ у Гладкова сапожника Герикова, котораго знаетъ; другіе люди были *незнакомые*. *Было много мальчиковъ*. Когда Гладковъ ушелъ въ комнаты, бывшіе во дворѣ люди учили свидѣтеля и другихъ мальчиковъ, какъ поступать при погромѣ, при чемъ приказывали никому объ этомъ не говорить. Съ этимъ свидѣтелемъ, ходили къ Гладкову два мальчика, Гришка и Иванъ; у Гладкова ихъ напоили цынами. Все это происходило до разбоя евреевъ, но когда именно—свидѣтель не помнитъ. Возвратившись домой, онъ, Красный, рассказалъ о случившемся „тихонько“ только своей барынѣ, Павловской. Мальчики упрасивали его, Матвѣя Краснаго, идти на „разбой“ (погромъ), но онъ не пошелъ, потому что былъ *боленъ*. Приставъ г. Стародуба Краснолѣвцевъ (на допросѣ 2 декабря 1891 г.) подтвердилъ, что дѣйствительно, недѣли за двѣ или за три до погрома, по указанію купца Менделева, онъ, приставъ, призвалъ Злату Басину и выслушалъ ея заявленіе о сдѣланномъ ей одной барыней-покупщицей предостереженіи, чтобы она, Басина, не торговала *по воскресеньямъ*.

Допрошенный въ качествѣ *обвиняемаго*, стародубскій 2 гильдіи купецъ *Тимофей Саввичъ Гладковъ*, 60 лѣтъ (вѣры старообрядческой) *не призналъ себя виновнымъ* въ томъ, что онъ былъ зачинщикомъ и подстрекателемъ стародубскаго погрома. По его объясненію, онъ не уклонялся отъ слѣдствія и суда и узналъ о возбужденіи противъ него преслѣдованія лишь въ первыхъ числахъ декабря 1891 года отъ пріѣзжавшей въ Петербургъ дальней его родственницы, Капитолины Успенской. Спустя нѣкоторое время онъ, Гладковъ, увѣдомилъ слѣдователя о своемъ нахожденіи въ Петербургѣ, въ Маринской больницѣ. Съ мѣста жительства онъ, обвиняемый, уѣхалъ 25 или 26 октября (1891 года) и до 10 декабря все время находился въ разъѣздахъ по дѣламъ, успѣлъ побывать на Кавказѣ, въ Ростовѣ, Москвѣ и Петербургѣ, и за все это время не получалъ писемъ съ родины. Съ обвиняемыми Николаемъ Тепляковымъ и Фроломъ Подолякой ни въ какихъ особыхъ отношеніяхъ не состоитъ. У Теплякова бывалъ очень рѣдко. Подоляку принималъ тогда, когда онъ приходилъ за покупкой водки. Съ родины уѣхалъ 1 октября по своимъ дѣламъ, въ Москву и Петербургъ, а возвратился 10 или 9 октября. На другой день къ нему, обвиняемому, въ имѣніе пріѣхалъ Фролъ

Подоляка и предложилъ ему отправиться вмѣстѣ въ Петербургъ, при чемъ о погромѣ ничего не говорилъ. Они, Гладковъ и Подоляка, вмѣстѣ пріѣхали въ Петербургъ и прожили въ одной и той же гостиницѣ, а затѣмъ вмѣстѣ же и выѣхали на родину, при чемъ онъ, обвиняемый, остановился въ Клинцахъ, а Подоляка поѣхалъ дальше. 28 сентября, наканунѣ погрома, онъ, Гладковъ, и другіе купцы дѣйствительно были приглашены къ стародубскому исправнику, который заявилъ имъ, что по полученному имъ *доносу* они, купцы, подстрекаютъ народъ къ нападенію на евреевъ; но когда купцы заявили, что все это *ложь*, то были отпущены. Въ день погрома, часовъ въ 11 утра, возвратившись изъ моленной, обвиняемый увидѣлъ подъ своими окнами толпу *незнакомыхъ* людей до 25 человекъ, которые пришли просить *совѣта*: что имъ дѣлать въ виду намѣренія евреевъ открыть лавки?—На это обвиняемый *ответилъ*, что *онъ не исправникъ, не адвокатъ, а потому совѣтовъ подавать не можетъ*. Ни раньше погрома, ни послѣ, онъ, Гладковъ, народа не угощалъ и ни съ кѣмъ не говорилъ о потромѣ; мальчика Матвѣя Краснаго не знаетъ и его показаніе считаетъ *ложью*. Николая Шаройку и Дмитрія Шинкевича также не знаетъ и также находитъ ихъ показанія *ложными*.

При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, свидѣтели: Спиридонъ Буховецъ, Василій Капитановъ, Захарій Щербиковъ, по прозванію Махаюра, и жена послѣдняго Евдокія Щербакова, показали, что мальчикъ *Матвѣй Красный* разсказывалъ, что будто онъ и его барыня *Павловская подкуплены кучкомъ Якуб-сономъ* къ дачѣ *ложнаго* показанія противъ Гладкова, но служащіе у дворянки Павловской—Приваловъ и Ефросинія Тутенькина опровергли справедливость сдѣланнаго свидѣтелями оговора, удостовѣривъ въ своихъ показаніяхъ, что никто изъ евреевъ къ Павловской не пріѣзжалъ и подарковъ ей и живущимъ у нея не привозилъ. Слѣдствіемъ засимъ установлено, что во время погрома производившая буйство толпа кричала: „*За здоровье Гладкова!*“ (показаніе *Берхина*). „*Ура! за здоровье отца нашего Гладкова!*“ (Показаніе *Бенѣяминова*). По удостовѣренію свидѣтеля *Левитина*, при нападеніи на его домъ, грабители кричали: „*За здоровье Гладкова!*“ „*Спасибо, что онъ насъ напоилъ и накормилъ!*“

Свидѣтель *Залманъ Вороновичъ* показалъ на слѣдствіи, что наканунѣ погрома, въ субботу, въ 9 часовъ вечера, проходя между лавкою Николая Теплякова и трактиромъ Подоляки, онъ увидѣлъ Теплякова, стоявшаго подъ окномъ трактира и разговаривавшаго съ Фроломъ Подолякой. До слуха свидѣтеля долетѣли произнесенныя Тепляковымъ слова: „*водку*“, „*толпу*“. Отъ Набатова и Розкина свидѣтель слышалъ, что наканунѣ погрома въ лавкѣ Теплякова поили народъ водкой. Самуилъ Набатовъ свидѣтельствуешь, что наканунѣ погрома, часовъ въ 6 или 7 вечера, онъ заходилъ въ лавку Теплякова, гдѣ послѣдній пилъ водку съ Коноваловымъ и Зайцевымъ (обвиняемымъ). Зайцевъ пилъ за уществъ завтрашняго дня, на что Тепляковъ отвѣтилъ: „*Ну, постарайтесь!*“ Въ продолженіе двухъ недѣль передъ погромомъ, Зайцевъ часто заходилъ въ лавку Теплякова. Свидѣтель *Хаимъ Розкинъ*, торгующій рядомъ съ Тепляковымъ, удостовѣряетъ, что передъ погромомъ въ лавкѣ Теплякова было много народа, приходили человекъ по 15 и по 20, чего прежде не бывало; въ числѣ приходившихъ Розкинъ замѣтилъ обвиняемыхъ Шаройку, Зайцева и Березанскаго (нынѣ умершаго). Наканунѣ погрома, въ 9 часовъ вечера, свидѣтель видѣлъ въ лавкѣ Теплякова обвиняемыхъ Зайцева и Подоляку. Казакъ Исаакъ Иванцовъ свидѣтельствуешь, что 7 сентября, въ субботу, часовъ въ 11 утра, онъ зашелъ въ погребу той лавки, что рядомъ съ лавкой Теплякова. Здѣсь Тепляковъ говорилъ хозяину погреба, а именно Коновалову: „*на прошлой недѣлѣ зашелъ бы торгъ, да*

нашей партіи не было, партія наша еще не собралась; а теперь если въ слѣдующее воскресенье евреи станутъ торговать, то у насъ сила уже есть и *быть жидамъ побитыми*“. На это Коноваловъ отвѣчалъ, схвативъ вѣсовую гиру, „а у меня хватить этого камня,—помремъ, но не допустимъ, чтобы евреи въ воскресенье торговали!“ Тогда въ погребѣ было человѣкъ 10 хорошо одѣтыхъ молодыхъ людей. По показанію свидѣтеля *Меера Розкина*, 28 сентября, наканунѣ погрома, послѣ 9 часовъ вечера, проходя мимо лавки Теплякова, онъ остановился такъ, чтобы быть незамѣченнымъ, и видѣлъ, что болѣе 20 человѣкъ вошло въ лавку Теплякова. Тепляковъ угощалъ нѣкоторыхъ изъ пришедшихъ водкой, а другимъ давалъ деньги, напоминалъ имъ, чтобы они были на слѣдующій день, при чемъ говорилъ находившимся въ лавкѣ, что если начальство станетъ притѣснять ихъ, то имъ бояться нечего, такъ какъ онъ, Тепляковъ, „за все будетъ отвѣчать“. *Иуда Жарбовскій* свидѣтельствуетъ, что на другой день послѣ погрома обвиняемый *Шаройко* привелъ въ его лавку Николая Теплякова, гдѣ и угостилъ водкой.

Допрошенный 11 ноября 1891 года, въ качествѣ *свидѣтеля*, Николай Тепляковъ, между прочимъ, показалъ, что о причинахъ погрома и о подговорѣ къ погрому онъ ничего не знаетъ, у Гладкова на собрании не былъ; онъ, Тепляковъ, беретъ у Гладкова, въ с. Гудовѣ, для своего погребка водку и по этому случаю кредитуетъ у Гладкова. Отъ закрытія праздничной торговли русскіе купцы ни выгоды, ни убытковъ не получали.

Допрошенный 7 апрѣля 1892 года, въ качествѣ *обвиняемаго*; стародубскій купецъ *Николай Григорьевичъ Тепляковъ*, 52 лѣтъ (вѣры старообрядческой), не призналъ себя виновнымъ въ подстрекательствѣ къ еврейскому погрому и въ участіи въ этомъ погромѣ, утверждая, что Шаройко и другіе не собирались въ его, Теплякова, лавкѣ и не получали отъ него никогда ни водки, ни денегъ и что показанія Набатова, Розкиныхъ и Вороновича *ложны*, также ложно показаніе Иванцова.

Къ изобличенію, однако, Теплякова служатъ, кромѣ приведенныхъ выше, слѣдующія еще показанія: сознавшійся обвиняемый Иванъ Дудка, на допросѣ 9 іюля 1892 года, удостовѣрилъ, что 25 сентября 1891 года, предъ вечеромъ, желая купить водки, онъ пошелъ къ лавкамъ Теплякова и Коновалова. Замѣтивъ Дудку, Тепляковъ зазвалъ его въ свою лавку, гдѣ сказалъ ему слѣдующее: „въ воскресенье, если евреи откроютъ лавки, ихъ будутъ бить. Участвуй и ты! Ты будешь указывать еврейскіе дома; людей будетъ много; они раздѣлятся на партіи“. Затѣмъ Тепляковъ совѣтовалъ ему, Дудкѣ, пристать къ партіи погромщиковъ на той улицѣ, которую онъ лучше знаетъ, чтобы указывать дома. На вопросъ его, Дудки, объ отвѣтственности, Тепляковъ отвѣтилъ, что „за это ничего“; что погромы были и въ другихъ мѣстахъ, но отвѣтственность погромщиковъ ограничивалась тѣмъ, что они посидятъ немного въ тюрьмѣ подѣ слѣдствіемъ, а судъ ихъ оправдаетъ. Онъ, Иванъ Дудка, изъявилъ согласіе участвовать въ погромѣ. За водку Тепляковъ съ него денегъ не взялъ; водка была отпущена даромъ. Когда затѣмъ начался погромъ, онъ, Дудка, присталъ только къ той толпѣ, которая шла на Гудовку, гдѣ онъ самъ жилъ; здѣсь онъ указывалъ погромщикамъ дома.

Другой сознавшійся обвиняемый, Николай Шаройко, показалъ на допросѣ 6 іюля 1892 года, что, за недѣлю или полторы до погрома, онъ пришелъ въ лавку Теплякова для установки бочекъ въ подвалъ, при чемъ Тепляковъ сказалъ ему: „вотъ, Николай, жида торговали на *Александра Невскаго*,—будутъ они знать, какъ торговать, разобьемъ ихъ въ пухъ и прахъ!“ На приглашеніе Теплякова

участвовать въ погромѣ онъ, Шаройко, отвѣчалъ, что боится отвѣтственности. На это Тепляковъ сказалъ: „не бойся, мы того не допустимъ!“ Далѣе Николай Шаройко избочкаетъ въ своемъ показаніи и обвиняемаго Подоляку въ подстрекательствѣ къ погрому и подробно говоритъ о своемъ личномъ участіи въ нападеніи на еврейскіе дома. На другой день послѣ погрома, утромъ онъ, Николай Шаройко, встрѣтается съ Іудой Карбовскимъ, зашелъ вмѣстѣ съ нимъ къ Теплякову, который сказалъ: „не подходите сейчасъ, бѣда!“...

Онъ, Шаройко, и Карбовскій зашли къ Теплякову нѣсколько позже. При этомъ Шаройко получилъ отъ Теплякова бутылку водки, даромъ. Далѣе Шаройко объясняетъ, что когда онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ обвиняемымъ по настоящему дѣлу, Михаиломъ Зайцевымъ, то слышалъ отъ послѣдняго, что онъ, Зайцевъ, и обвиняемый Довбыши (нынѣ умершій) ходили къ Гладкову.

Свидѣтель Григорій Лопаевъ показалъ на слѣдствіи, что на базарной площади, въ Обжорномъ ряду, рядомъ съ трактиромъ Гордоновыхъ находится трактиръ, принадлежащій Любови Коноваловой (падчерицѣ Гладкова); этотъ трактиръ арендуютъ братья Фроль и Емельянъ Подоляки. 29 сентября, *когда былъ уже выкинутъ флагъ для открытія лавокъ* и на базарѣ собралась большая толпа, свидѣтель, вслѣдствіе порученія исправника, наблюдалъ за трактиромъ Подоляки, зашелъ въ этотъ трактиръ и засталъ въ немъ человекъ отъ 15 до 20 мѣщанъ и крестьянъ, пившихъ за столиками водку. Братья Подоляки находились за стойкой. Изъ нихъ Фроль (обвиняемый) говорилъ: „нѣтъ, какъ я вижу, ничего изъ этого не будетъ, судя по тому, какъ они дѣлаютъ! Надо крикнуть ура! и разомъ броситься; тогда дѣло пойдетъ!“—„Да дѣйствительно“, замѣтилъ Емельянъ Подоляка: „если разомъ броситься, то дѣло пойдетъ!“

Находя слова Подолякъ *подозрительными*, онъ, Лопаевъ, выйдя изъ трактира, розыскалъ полицейскаго пристава и разсказалъ ему, а затѣмъ, по его порученію,—исправнику о происшедшемъ въ трактирѣ. Минуть чрезъ 15 послѣ того какъ свидѣтель вышелъ изъ трактира Подоляки, начался погромъ: толпа съ крикомъ „ура!“ разомъ бросилась ко входу въ Греческій переулокъ. 30 сентября утромъ,—слѣдовательно, тотчасъ по окончаніи погрома,—Фроль Подоляка скрылся изъ Стародуба.

По осмотру слѣдователемъ Коржинскимъ трактира Подоляки оказалось, что таковой, составляя угловой домъ, обращенъ фасадомъ и входною дверью къ Обжорному ряду, боковая же сторона дома обращена къ Лавочному ряду, въ которомъ находятся лавки Теплякова, Коновалова и Ремезова. Входная стеклянная дверь трактира открывается прямо въ буфетную комнату. Трактиръ состоитъ изъ семи комнатъ. Окна фасада обращены на Обжорный рядъ, окна же боковой стороны—на лавки Теплякова и Коновалова. Изъ этихъ же оконъ видна и лавка Ремезова. Лавочный рядъ отстоитъ на нѣсколько шаговъ отъ трактира Подоляки. *Гуля Гордоновъ* свидѣтельствуешь, что предъ погромомъ Фроль Подоляка выходилъ къ *босякамъ* и упрекалъ ихъ, говоря, „что вы, господа, такъ мало собираетесь?! пора идти: уже поздно!“ Въ трактирѣ Подоляки было достаточно людей, пившихъ въ это время водку. *Фрума Гордонова* также слышала слова Фроля Подоляки, обращенныя къ босякамъ. Завель Варгафтикъ видѣлъ 29 сентября въ трактирѣ Подоляки много людей, пившихъ стаканами водку и кричавшихъ: „скорѣй, братцы! спѣшите!“ Изъ трактира вышло человекъ сорокъ; чрезъ полчаса начались беспорядки. Григорій Веселка также свидѣтельствуешь, что въ день погрома, въ трактирѣ Подоляки было много людей, пившихъ водку. По показанію свидѣтельницы Хаи Гендиной, за пять дней до погрома, въ понедельникъ, она, продавъ крестьянину лапти и не имѣя сдачи, пошла въ трактиръ

Подоляки, чтобы размянуть деньги. При этомъ Фроль Подоляка, обратившись къ покупщику-крестьянину, сказалъ: „зачѣмъ ты платишь?! Скоро у нихъ (евреевъ) будутъ даромъ брать; будутъ знать, какъ торговать *по воскресеньямъ*!“ Крестьянинъ Иванъ Шуленокъ, поступившій въ трактиръ Подоляки въ услуженіе за мѣсяць до погрома, свидѣтельствуеъ, что, въ теченіе недѣли предъ погромомъ, посѣтителы трактира говорили о погромѣ; утромъ же 29 сентября Фроль Подоляка сказалъ посѣтителямъ: „когда сегодня начнутъ драку на базарѣ, то жидовъ бить можно; ихъ нуждо было побить еще на *Александра Невскаго*“. Въ день погрома, посѣтителы явились въ трактиръ Подоляки съ разсвѣта, пили чай и водку за деньги. На второй или третій день послѣ погрома, Фроль Подоляка уѣхалъ на лошадахъ Гладкова, чрезъ недѣлю возвратился, а чрезъ день снова выѣхалъ изъ города.

На допросѣ въ качествѣ *обвиняемаго*, 19 ноября 1891 г. казакъ стародубскаго уѣзда, стародубской волости, деревни Мытничъ *Фроль Антоновъ Подоляка*, 37 лѣтъ, не призналъ себя виновнымъ въ подстрекательствѣ къ еврейскому погрому, при чемъ объяснилъ: что онъ не уговаривалъ босяковъ броситься на евреевъ; что противъ него показываютъ *только евреи*; что же касается русскаго свидѣтеля Лопаева, то обвиняемый имѣлъ съ нимъ непріятности изъ-за своей жены лѣтъ 8 тому назадъ. Онъ, обвиняемый, имѣлъ разрѣшеніе отъ исправника торговать чаемъ въ воскресенье. Утромъ, въ день погрома, въ трактирѣ дѣйствительно были люди, но они пили только чай. Домъ, состоящій для трактира изъ двухъ построекъ, онъ обвиняемый, и братъ его, Емельянъ, нанимаютъ у Любови Коноваловой (падчерицы Гладкова), съ Гладковымъ же обвиняемый не имѣлъ и не имѣетъ сношеній. Послѣ погрома выѣзжалъ въ Москву для пріисканія мѣста.

Допрошенные, по ссылкѣ обвиняемаго свидѣтели, — городовые: Абакунъ, Сычковъ и Шиленокъ удостовѣрили такъ же, какъ и крестьянинъ Алексѣй Брякса, что 29 сентября, въ разные часы утра, въ трактирѣ Подоляки или никого не было, или были немногіе, пившіе чай, *но не водку*. Исправникъ Корсакъ подтвердилъ на слѣдствіи, что онъ *разрѣшилъ* Подолякѣ торговать чаемъ и, зайдя 29 сентября въ его трактиръ, замѣтилъ только трехъ человѣкъ, которые пили „*кажется, чай*“.

По показанію сознавашагося Николая Шаройки, утромъ 29 сентября, онъ, Шаройко, пришелъ въ трактиръ Подоляки, при чемъ Фроль Подоляка налилъ ему двѣ осьмушки водки, и не требуя денегъ, сказалъ: „*вотъ хорошо, и Шаройко тутъ!*“ „Пейте осьмушку и чего ожидать?! отправляйтесь бить жидовъ!“ Онъ, Шаройко, вмѣстѣ съ другими вышелъ изъ трактира и привялъ участіе въ погромѣ. Когда разбили лавку Менделева, онъ, Шаройко, досталъ изъ погреба бутылокъ 15 вина и отнесъ ихъ въ три приѣма къ Фролю Подолякѣ, который спряталъ это вино у себя. Во время разгрома лавки Ремезова, Фроль Подоляка сидѣлъ на окнѣ своего трактира, при чемъ ему видна была разбиваемая лавка и кричалъ: „бейте лучше!“ Привнося Подолякѣ Фролю вино, онъ, Шаройко, показывалъ ему, не помнитъ, откуда имъ, Шаройкой, взятые и находившіеся у него за пазухой золотыя дамскіе часы съ цѣпочкой. Фроль Подоляка давалъ за эти часы 10 руб., но онъ, Шаройко, продать часы не согласился. На утро онъ, Шаройко, по его словамъ, отдалъ тѣ часы, *безъ свидѣтелей*, кунцу Ахтыркѣ.

ГРУППА II.

Изъ числа привлеченныхъ къ слѣдствію по обвиненію въ погромѣ евреевъ и въ противодѣйствіи полиціи, мѣщанинъ г. Стародуба *Степанъ Васильевъ Левченко*, 23 лѣтъ, не призналъ себя виновнымъ, при чемъ объяснилъ, что въ день

погрома онъ пошелъ за толпой изъ любопытства, но, увидѣвъ, что какой-то *еврей былъ русскаго*, отбилъ при помощи другихъ русскаго отъ еврея. Затѣмъ у варшавскаго магазина на него (обвиняемаго) бросились городовые, отъ которыхъ онъ вырвался и пошелъ домой. Отъ полицейскихъ его отбила толпа. Часа въ два, обвиняемый пошелъ на базаръ, при чемъ къ нему присталъ Шелестовъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ, обвиняемый, смотрѣлъ на погромъ. Хотя свидѣтели Илья Миклуха, Раклицкій, Доброленскій, Шулейко и другіе удостовѣрили, что они видѣли Левченко одновременно въ разныхъ мѣстахъ города *не принимавшимъ участія въ погромѣ*, но Степанъ Левченко изобличается показаніями: *исправника Корсака*, которому указывали на обвиняемаго, какъ на перваго зачинщика погрома; пристава Краснопѣвцева, удостовѣрившаго, что Левченко вмѣстѣ съ Гериковымъ предводительствовалъ толпой; помощника пристава Громаковскаго, по показанію котораго Левченко вырвался съ помощью толпы и другихъ изъ рукъ полиціи, затѣмъ онъ разбивалъ трактиръ Либермана, домъ Файбусовича, домъ Иглицына и дома на Соборной площади, вскорѣ потомъ сгорѣвшіе; помощника пристава Кучеровскаго, свидѣтельствующаго, что Левченко во главѣ толпы разбивалъ дома на Мостовой улицѣ, трактиръ Берхина на Греческой улицѣ, трактиръ Либермана и домъ Файбусовича на Базарной площади; городской Кондратенко удостовѣряетъ участіе Левченко, какъ предводителя толпы, въ разгромѣ каждаго еврейскаго дома; городской Пыцкій заявилъ, что Левченко вырвался изъ рукъ полицейскихъ въ началѣ погрома. Руководство толпою и дѣятельное участіе Левченко въ погромѣ домовъ и безпорядкахъ установлено также показаніями полицейскаго урядника Половенко, городскихъ Куклы, Пеца, Офицорова, Рогожки и Смолякова, мѣщанки Соры Файбусовичъ и многихъ частныхъ лицъ, изъ которыхъ *Сора Файбусовичъ. Дулькинъ и Цивинъ* узнали Левченка при предъявленіи.

Мѣщанинъ г. Стародуба *Степанъ Игнатьевъ Гериковъ*, 28 лѣтъ, допрошенный въ качествѣ обвиняемаго 8 октября 1891 г. и 8 декабря 1891 г., не призналъ себя виновнымъ въ погромѣ еврейскихъ строеній, въ буйствѣ и неповиновеніи полиціи, при чемъ объяснилъ, что 29 сентября, послѣ обѣда, онъ вышелъ съ женою и груднымъ ребенкомъ изъ дому и оставался часа два на базарѣ, гдѣ видѣлъ толпу, а затѣмъ ушелъ домой и уже никуда не выходилъ, въ чемъ сослался на свидѣтельницу Татьяну Глушенкову, по показанію которой она видѣла обвиняемаго на Большомъ базарѣ, въ 12 часовъ и въ часть дня. Затѣмъ онъ пошелъ домой; часа въ 3, когда громили домъ Файбусовича, обвиняемый стоялъ въ толпѣ зрителей. По показанію Степаниды Глушенковой, обвиняемый защищалъ на первомъ пожарѣ домъ Шкларенко до 10 часовъ вечера. Купецъ Емельянцева и Марья Лакидина, спрошенные по ссылкѣ обвиняемаго, показали, что не видали его въ день погрома. Свидѣтели Буянова, Сапѣгина и другіе видѣли обвиняемаго одновременно, не принимавшимъ участія въ погромѣ. Но къ обвиненію Степана Герикова служатъ показанія *исправника Корсака*, видѣвшаго обвиняемаго при освобожденіи толпой Степана Левченко, при чемъ стоявшій рядомъ съ нимъ Гериковъ кричалъ, обращаясь къ исправнику: „Зачѣмъ берутъ? Какое полиція имѣетъ право?“—пристава Краснопѣвцева, удостовѣряющаго, что Гериковъ вмѣстѣ съ Левченко первый бросился громить евреевъ и все время предводительствовалъ толпой;—помощника пристава Громаковскаго, показавшаго объ участіи Герикова въ разбитіи домовъ Иглицына, Файбусовича и трактира Оршавскаго;—урядника Половенко, удостовѣряющаго участіе обвиняемаго въ погромѣ на мостовой и другихъ мѣстахъ во главѣ толпы. При предъявленіи обвиняемаго мальчику *Матвѣю Красному*, послѣдній призналъ Герикова за лицо, бывшее во дворѣ Гладкова, при угощеніи народа.

Обвиняемый стародубскій мѣщанинъ *Андрей Сидоровъ Коноваловъ*, 20 лѣтъ, на допросѣ 12 октября 1891 г. и 18 декабря 1891 г., не призналъ себя виновнымъ въ тѣхъ же преступленіяхъ, при чемъ объяснилъ, что онъ былъ на базарѣ, видѣлъ начало погрома, но оставался зрителемъ, при началѣ пожара ушелъ домой; сослался на свидѣтелей: Матрену Ширхуну, Евдокію Захарченко, Наталью Лушкову, Евдокима Лушкова и другихъ, видѣвшихъ обвиняемаго разновременно, не принимавшимъ участія въ погромѣ. Къ обвиненію Андрея Коновалова служатъ: показаніе городского Куклы, признавашаго въ обвиняемомъ лицо, участвовавшее въ погромѣ на Греческой и Мостовой улицахъ; когда Коновалова хотѣли задержать, то толпа его вырвала. Городовой Кондратенко удостовѣрилъ, что Андрей Коноваловъ былъ во главѣ толпы погромщиковъ и подстрекалъ толпу, крича: „ура, дерите!“ Городовой Горячевъ удостовѣрилъ, что Коновалова задержали десятскіе, но толпа тотчасъ его отняла. По словамъ Печа, Коноваловъ бѣжалъ впереди толпы; по удостовѣренію Офицера, Коноваловъ поддерживалъ Левченко и находился съ нимъ впереди толпы, начавшей безпорядки, при чемъ обвиняемый спорилъ съ исправникомъ. Городовые Иванъ Ганжа и Рогожка, изъ коихъ первый схватилъ Коновалова по приказанію исправника, удостовѣряютъ, что Коновалова вырвала изъ рукъ полиціи толпа. Городовой Шиленокъ также утверждаетъ обвиненіе въ погромѣ Коновалова.

Стародубскій мѣщанинъ *Спиридонъ Тимошеевъ Теслинь*, 39 лѣтъ, на допросахъ 19 ноября 1891 г. и 18 декабря 1891 г., не призналъ себя виновнымъ по дѣлу, при чемъ объяснилъ, что 29 сентября, часа въ 3, онъ вышелъ на Базарную площадь и, видя, какъ мальчики бросаютъ камнями, сказалъ: „что это за полиція? не можетъ унять мальчиковъ!“ Во главѣ толпы онъ, обвиняемый, вмѣстѣ съ Левченко не былъ, арестованныхъ не освобождалъ, полиціи не противорѣчилъ и стоялъ отдѣльно отъ толпы. Допрошенные, посылкъ обвиняемаго, свидѣтеля: Шендерей, Осипчикъ, Даниловъ, Авѣенко, Сазоновъ и Зорина показали, что въ день погрома они Теслина совершенно не видали обвиняемаго; по объясненію свидѣтеля Мосьпанова, онъ видѣлъ обвиняемаго еще до начала погрома; свидѣтель Осипчикъ видѣлъ его, Теслина, только въ 12 ч. дня. Къ обвиненію Спиридона Теслина служатъ показанія: помощника пристава Кучеровскаго, видѣшаго обвиняемаго въ толпѣ при началѣ погрома, при чемъ онъ, Теслинь, кричалъ „бить жидовъ!“; — урядника Половенко, видѣшаго Теслина ходившимъ на базарѣ съ толпой и кричавшимъ „бить жидовъ!“; — исправника Корсака, удостовѣрявашаго, какъ объяснено выше, что Теслинь, находясь въ толпѣ, предводительствовалъ толпой и возбуждалъ погромщиковъ; показаніями городскихъ: Семена Ганжи, Сынова и Комаровскаго, изъ коихъ послѣдній удостовѣряетъ, что Спиридоновъ Теслинь особенно сопротивлялся арестованію погромщиковъ. Давидъ Шанира свидѣтельствуетъ, что опознанный имъ при предьявленіи обвиняемый Теслинь, во время пожара на Раннемъ базарѣ, кричалъ: „Когда насъ будутъ забирать, мы рѣшили разнести полицейскій участокъ вдребезги!“ При предьявленіи обвиняемаго Моисею Давидову и Залману Хенкину, эти свидѣтели признали Теслина за лицо, участвовавшее въ разбитіи шинка въ домѣ Лазарева и въ разбитіи булочной Ванинскаго.

ГРУППА III.

Обвиняемые въ умышленномъ поврежденіи чужихъ строеній и буйствѣ, а также въ грабежѣ и кражѣ во время противоеврейскихъ безпорядковъ.

Крестьянинъ стародубскаго уѣзда, понуровской волости, с. Азаровки, *Николай Павловъ Шаройко* 28 л., показаніе котораго приведено выше, первонач-

чально не сознавался въ совершеніи погрома, но впоследствии призналъ себя виновнымъ. Независимо отъ признанія, онъ изобличается въ нападеніи на еврейскіе дома показаніями: помощника пристава Кучеровскаго, помощника пристава Громаковскаго, удостовѣрившихъ участіе Шаройки въ разгромѣ домовъ на Соборной площади, а также въ нападеніи на трактиръ Либермана и домъ Файбусовича. По показанію исправника Корсака, онъ, исправникъ, лично удалил обвиняемаго изъ трактира Либермана, гдѣ погромщики пили водку, при чемъ Шаройко, указывая на подвалъ Либермана, сказалъ свидѣтелю: „это казенное и мы трогать не будемъ“; городской Смоляковъ свидѣтельствуеетъ, что Шаройко, выйдя изъ трактира Либермана съ двумя бутылками водки, сказалъ: „*ню за вѣру и отечество и буду не допускать къ подвалу,—это казенная водка!*“ Участіе Шаройки въ погромѣ подтверждается показаніями городскихъ: Цеца, Семена Ганки, Крыся, Шиленка и другихъ свидѣтелей. Тотъ-же Николай Шаройко обвиняется и въ *грабежѣ* во время погрома. Что-же касается послѣдняго обвиненія, то Николай Шаройко, на допросѣ 4 іюля 1892 г., не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что приписываемое ему открытое взятіе во время погрома у евреевъ: Рохли Орловой—кольца, у Янкеля Правды—1 р., у Песелевой и Маневичевыхъ—1 р., является ложью. Проснувшись во время пожара на Раннемъ базарѣ, онъ, Шаройко, побѣждалъ тушить этотъ пожаръ, затѣмъ на Базарной площади выпилъ и заснулъ подъ лавками. Проснувшись утромъ, встрѣтился съ Іудой Карбовскимъ и предложилъ ему поѣхать вмѣстѣ въ посадъ Еленку, для чего и заказалъ лошадей, но на станціи былъ арестованъ помощникомъ пристава Кучеровскимъ. Къ обвиненію Шаройко въ грабежѣ служатъ слѣдующія показанія свидѣтелей: купчиха Рохля Орлова заявила, что въ ночь на 30 сентября, когда горѣла лавка Минкина, къ ея дому на Красной улицѣ подошла толпа, часть которой разбивала въ домѣ окна, и вошла во 2 этажъ. Впереди былъ поваръ Николай Шаройко съ ломомъ въ рукахъ; онъ потребовалъ отъ свидѣтельницы 10 р.; она, свидѣтельница, отвѣтила, что денегъ нѣтъ. Тогда поваръ Николай закричалъ нападавшей во дворѣ толпѣ: „господа, сюда!“—Свидѣтельница Орлова заплакала и обѣщала что угодно изъ вещей. Николай потребовалъ отъ нея двухъ колецъ, бывшихъ на ея рукѣ, изъ которыхъ и взялъ одно; другое было взято товарищемъ Николая. Взявъ кольцо, Николай сказалъ, что за свидѣтельницей остается 5 рублей (кольца стоили 15 руб.). Затѣмъ Николай ушелъ вмѣстѣ съ толпой, которою онъ, повидимому, командовалъ, такъ какъ она повиновалась его приказаніямъ. При предъявленіи купчихи Орловой обвиняемаго Шаройко, она признала въ немъ погромщика, приходившаго къ ней въ ночь на 30 сентября, требовавшаго деньги и взявшаго кольцо. *Янкель Правда* свидѣтельствуеетъ, что онъ откупился отъ толпы погромщиковъ, заплативъ Николаю Шаройко 1 р., по его требованію. Мѣщанка Хима Песелева, какъ видно изъ ея показанія, такимъ же образомъ откупилась отъ погромщиковъ ночью на 30 сентября, заплативъ Николаю Шаройко одинъ рубль. При этомъ свидѣтельница угостила погромщиковъ виномъ, водкой и яйцами; Иона Маневичъ и Эля Маневичъ, какъ видно изъ ихъ показаній, также заплатили Николаю Шаройко одинъ рубль, находившемуся въ толпѣ погромщиковъ, требовавшей отъ нихъ, Маневичей, денегъ. По показанію Арона Менделева, Ионы Менделева и Ионы Маневича, 1 октября Шаройко съ товарищемъ ѣздили на извозчикѣ къ Гладкову, а затѣмъ собирался уѣхать изъ города на почтовыхъ. Къ изобличенію Шаройко въ погромѣ служатъ, между прочимъ, показанія: Соры Гордоновой, Дмитрія Вѣлянки, Григорія Романенко и другихъ. По просьбѣ обвиняемаго допрошенный свидѣтель Андрей Корниенко удостовѣрилъ, что, по просьбѣ его, свидѣтеля, обвиняемый, обратившись къ толпѣ, приказалъ

ей не трогать дома падчерицы Гладкова, Любови Коноваловой, и еврейских лавокъ, въ томъ домѣ помѣщенныхъ, и толпа повиновалась.

Крестьянинъ стародубскаго уѣзда, лышицкой волости, села Запольскихъ-Халѣвичъ, *Филиппъ Степановъ Ковальченко*, по прозванью Обаполокъ, 32 лѣтъ, не призналъ себя виновнымъ въ нападеніи на еврейскіе дома и въ вымогательствѣ во время погрома у евреевъ денегъ за избавленіе ихъ отъ нападенія толпы, при этомъ объяснилъ, что свидѣтель Бѣлодубровскій, оговаривающій его въ совершеніи погрома, состоитъ съ нимъ, обвиняемымъ, въ ссорѣ, возникшей изъ за работу по постройкѣ дома нотаріуса Матусевича. 29 сентября, отъ 10 до 3 часовъ дня, онъ, обвиняемый, былъ дома и пилъ водку съ живущимъ у него плотникомъ Морозомъ, потомъ въ продолженіе часа смотрѣлъ на погромъ, а въ 4 часа ушелъ къ своему родственнику Алексѣю Брикѣ и легъ спать. Свидѣтель Бѣлодубровскій показалъ, что Ковальченко съ другими бросился на домъ Ханкина и началъ его громить. Хотя нотаріусъ Матусевичъ подтвердилъ существованіе дурныхъ отношеній между обвиняемымъ и свидѣтелемъ Бѣлодубровскимъ, но показанію Бѣлодубровскаго вполне согласно съ показаніями другихъ свидѣтелей, изъ коихъ Афросимъ Непомнящій видѣлъ, какъ обвиняемый билъ окна въ квартирѣ Ханкина, а затѣмъ перескочилъ во дворъ Голубовскаго, отъ котораго потребовалъ денегъ и водки. Самуилъ Голубовскій свидѣтельствуемъ, что часа въ 4 послѣ обѣда тотъ же Филиппъ Ковальченко (Обаполокъ) потребовалъ отъ него, Голубовскаго, одинъ рубль, бутылку водки и денегъ на извозчика, обѣщая оградить домъ свидѣтеля отъ погромщиковъ; получивъ требуемое, Обаполокъ уѣхалъ домой. Вечеромъ, при разгромѣ дома Голубовскаго, послѣдній Обаполка не видѣлъ. По показанію Абея Ханкина, стародубскаго казеннаго *раввина*, около половины 4 часа онъ услышалъ, что толпа разбиваетъ сосѣдній домъ Лазарева, и пожелалъ спрятаться. Въ это время подошедшій къ окну квартиры обвиняемый, плотникъ Обаполокъ, сказалъ: „дайте мнѣ рубль, и вашъ домъ останется цѣлымъ“; между тѣмъ толпа стала ломать окна квартиры свидѣтеля. Обаполокъ схватилъ *горшокъ* и бросилъ его въ голову жены Ханкина, а когда самъ Ханкинъ выскочилъ на дворъ, Обаполокъ ударилъ его лопатой по спинѣ. Свидѣтель убѣждалъ, при чемъ толпа преслѣдовала его цѣлымъ градомъ камней. Изъ показанія Иуды Ванинскаго видно, что и отъ него обвиняемый Обаполокъ требовалъ и получилъ рубль за отводъ погромщиковъ отъ его квартиры, но за всеѣмъ тѣмъ навелъ на квартиру свидѣтеля толпу, которая произвела погромъ. Ааронъ Хайкинъ и Файбусъ Файбусовичъ, дома которыхъ подвергались нападенію, видѣли обвиняемаго Филиппа Обаполка въ числѣ погромщиковъ. Обвиняемый былъ замѣченъ также пострадавшими отъ погрома Хаимомъ Берхинимъ и Янкелемъ Абольникомъ. Свидѣтели обвиняемаго: Алексѣй Брика, Колесникова и Захарченко видѣли Обаполка дома: первый — между 2 часами дня и сумерками, вторая — послѣ полудня и третій — часовъ въ 12 дня.

Обвиняемый стародубскій мѣщанинъ *Василій Степановъ Калмыковъ*, 19 л., на допросѣ 26 октября 1892 г., не призналъ себя виновнымъ въ нападеніи на еврейскіе дома, при чемъ объяснилъ, что онъ былъ только зрителемъ. На допросѣ 19 апрѣля 1892 г., Василій Калмыковъ повторилъ объясненіе о своей невинности въ совершеніи погрома, а также не призналъ себя виновнымъ и въ ограбленіи мѣщанки Алты Гуревичъ. По объясненію обвиняемаго, онъ послѣ разгрома булочной Ванинскаго, въ которомъ не участвовалъ, все время ходилъ съ толпой, громившей еврейскіе дома, но вдалѣ отъ этой толпы, а когда начался пожаръ на Раннемъ базарѣ, спасалъ мясо изъ мясной лавки ихъ, Калмыковыхъ, сгорѣвшей вмѣстѣ съ еврейскими лавками. Допрошенные по указанію обвиняемаго свидѣтели: Яковъ Лекаренко, Анна Лекаренко, Илья Миклуха и многіе другіе удосто-

вѣрили, что они видѣли обвиняемаго 29 сентября, разновременно, не принимавшимъ участія въ погромѣ. Однако, къ изобличенію Василія Калмыкова по дѣлу представляются слѣдующія улики: мѣщанка Алта Гуревичъ свидѣтельствуешь, что во время погрома, когда толпа подходила къ ея дому, она взяла изъ лавки 35 р., чтобы отнести эти деньги къ сосѣдямъ; въ это время бывшій въ толпѣ погромщиковъ обвиняемый, мясникъ Василій Калмыковъ, отнял у нея 35 р., а когда отецъ свидѣтельницы хотѣлъ отобрать деньги отъ Калмыкова, то обвиняемый ударилъ его камнемъ; Давидъ Гуревичъ подтвердилъ показаніе своей дочери объ отнятіи у нея Василіемъ Калмыковымъ денегъ, при чемъ объяснилъ, что обвиняемый, подбѣжавъ къ дому его, свидѣтеля, выбилъ 5 оконъ. По показанію помощн. пристава Кучеровскаго, Василій Калмыковъ громилъ дома на Мостовой улицѣ, а затѣмъ трактиры Либермана и Менделева. Тотъ же свидѣтель узналъ братьевъ Василія и Степана Калмыковыхъ въ числѣ погромщиковъ, разбивавшихъ дома на Раннемъ базарѣ, предъ самымъ пожаромъ. Участіе обвиняемаго Василія Калмыкова въ погромѣ подтверждается также показаніями: Моисея Лезнева, Самуила Хенкина, Тайхи Лезневой, Веніамина Хенкина, Гилеля Озернаго, Нисона Цивина, Моисея Соркина, Самуила Гуревича, Хайма Залѣскаго и Залмана Хенкина. Обвиняемый признанъ при предъявленіи Алтой Гуревичъ и другими свидѣтелями.

Обвиняемый казакъ города Стародуба *Иванъ Антоновъ Дудка*, по прозванію *Чирва*, 33 л., на допросѣ 8 октября 1891 г., не призналъ себя виновнымъ въ нападеніи на еврейскіе дома, при чемъ объяснилъ, что онъ ходилъ за толпой погромщиковъ на Гудовку, опасаясь за цѣлость находящагося тамъ собственного дома, а видѣлъ, что въ погромѣ участвовало душъ сто. Вновь допрошенный 2 апрѣля 1892 г. Дудка показалъ, что онъ въ пьяномъ видѣ участвовалъ въ разгромѣ двухъ еврейскихъ домовъ на Гудовкѣ и, наконецъ, на допросѣ 9 іюля 1892 года обвиняемый Дудка сознался въ нападеніи на еврейскіе дома, по подстрекательству купца Николая Теплякова. При погромѣ на Гудовкѣ, подвергся, въ числѣ другихъ, нападенію домъ мѣщанина Самуила Ошерева. Этотъ потерпѣвшій показалъ, что впереди погромщиковъ, съ коломъ въ рукахъ, бѣжалъ обвиняемый, живописецъ Иванъ Дудка, товарищъ котораго потребовалъ отъ свидѣтеля денегъ, а когда таковыхъ не оказалось, Дудка толкнулъ его, Ошерева, съ крыльца. Свидѣтель убѣжалъ; возвратившись домой, онъ нашелъ свою квартиру разбитою. Въ числѣ другихъ вещей была похищена бархатная шапка свидѣтеля, а вмѣсто нея оставленъ въ домѣ чужой картузь. По словамъ нижепоименованныхъ свидѣтельницъ погрома, оставленный картузь принадлежитъ Дудкѣ, который и надѣлъ на себя шапку потерпѣвшаго. Прасковья Сафонова, Ксенія Чихарева и Евгенія Рукмичева удостовѣрили фактъ разбитія дома Ошерева, при чемъ Чихарева и Рукмичева показали, что, при выходѣ погромщиковъ изъ дома, на обвиняемомъ Дудкѣ былъ надѣтъ картузь Ошерева. По словамъ тѣхъ же свидѣтельницъ, обвиняемый вынесъ изъ дома Ошерева полотенце, о которомъ, какъ удостовѣряетъ Чихарева, говорилъ: „я взялъ свое добро заложенное“. Въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла, допрошенный 7 іюля 1892 года по обвиненію въ кражѣ во время погрома Иванъ Антоновъ Дудка не призналъ себя виновнымъ, при чемъ объяснилъ, что онъ былъ пьянъ и не знаетъ, потерялъ ли свой картузь. Что же касается обвиненія Ивана Дудки въ поврежденіи еврейскихъ домовъ, то въ этомъ преступленіи, помимо признанія, онъ изобличается показаніями свидѣтелей: помощника пристава Кучеровскаго, удостовѣрившаго, что Дудка громилъ дома на Мостовой улицѣ, на Греческой—домъ Гордонова, а также громилъ домъ Файбусовича и трактиръ Берхина, на Вознесенской—трактиръ Менделева, Прасковьи Дерябиной, видѣвшей, что на домъ Берки Бѣлкина напала толпа подъ предводитель-

ством обвиняемаго Ивана Дудки; Ульяны Лейченко, Дмитрія Б'лянки, Анны Антроповой и Василя Данилова; обвиняемый признанъ какъ производившій погромъ, при предъявленіи, Дмитріемъ Б'лянкой, Анной Антроповой и другими свидѣтелями. Изъ свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ обвиняемаго, Петръ Кусенокъ показалъ, что Ивана Дудки въ день погрома онъ не видѣлъ; Анастасья Федосенко—что когда начался первый пожаръ, она видѣла Ивана Дудку; онъ шелъ по улицѣ изъ дому, при чемъ былъ вышивши.

ГРУППА IV.

Обвиняемые въ умыленномъ поврежденіи чужихъ строеній и въ буйствѣ.

Къ этой группѣ относятся слѣдующіе двѣнадцать обвиняемыхъ: 1) стародубскій мѣщанинъ *Трофимъ Павловъ Черненко*, по прозванію *Северьяненко*, 30 л.; 2) стародубскій мѣщанинъ *Семень Павловъ Черненко*, по прозванію *Северьяненко*, 25 л.; 3) стародубскій мѣщанинъ *Степанъ Степановъ Калмыковъ*, 26 л.; 4) называющій себя дворяниномъ, но недоказавшій дворянскаго званія, *Симонъ Иосифовъ Силевичъ*, 43 л.; 5) казакъ г. Стародуба, *Викулъ Ивановъ Мироненко*, 50 л.; 6) стародубскій мѣщанинъ *Самуилъ Самуиловъ Пуськовъ*, 59 л.; 7) мѣщанинъ г. Стародуба *Ефимъ Семеновъ Бушма*, 25 л.; 8) казакъ стародубскаго уѣзда, яцковской волости, села Лучковичъ, *Семень Васильевъ Кукарека*, 58 л.; 9) личный почетный гражданинъ *Матей Сергѣевъ Филипенко*, 27 л.; 10) казакъ стародубскаго уѣзда, гарцевской волости, села Галенска, *Трофимъ Ермолаевъ Ланхановъ*, 27 л.; 11) мѣщанинъ г. Стародуба *Василь Еврофьевъ Евтихивъ*, 35 л. и 12) мѣщанинъ заштатнаго города Погара, стародубскаго уѣзда, *Михаилъ Константиновъ Леванда*.

Всѣ обвиняемые этой группы не признали себя виновными въ приписываемыхъ имъ преступленій, при чемъ:

1) Мѣщанинъ *Трофимъ Черненко*, по прозванію *Северьяненко*, показалъ, что онъ былъ только зрителемъ погрома, находившись на базарѣ отъ часу до двухъ дня, и что евреи показываютъ на него по злобѣ, такъ какъ онъ лѣтъ пять тому назадъ поступилъ къ купцу Касѣвъ, на мѣсто прогнанныхъ послѣднимъ евреями. Показаніе это опровергнуто слѣдствіемъ, выяснившимъ, что обвиняемый Черненко ходилъ въ толпѣ погромщиковъ и громилъ дома на Мостовой улицѣ, трактиръ Берхина и домъ Файбусовича на Греческой, трактиръ Менделева на Вознесенской, булочную Ванинскаго и домъ Хенкина на Соборной площади, какъ это видно изъ показаній урядника Цоловенко, помошника пристава Кучеровскаго и городского Кондратенко. При предъявленіи обвиняемаго, онъ признанъ Сорой Файбусовичъ и Давидомъ Шапирой. По показанію послѣдняго, обвиняемый Трофимъ Черненко призывалъ толпу къ нападению на полицейскій участокъ, на дома *Семенова и Грасевича*. Во время погрома, онъ былъ замѣченъ также и свидѣтелями Лейзеромъ Гуревичемъ, Нисономъ Цивинымъ, Евелемъ Янкевичемъ, Гиршемъ Ремезовымъ и Акакіемъ Рядченко. При предъявленіи, признанъ Файбусомъ Хазановымъ и другими. Указанные обвиняемымъ свидѣтели: Мосьпановъ и Николай Поручка видѣли обвиняемаго одновременно, не принимавшимъ участія въ погромѣ.

2) Обвиняемый мѣщанинъ *Семень Черненко*, по прозванію *Северьяненко*, по его объясненію, былъ на базарѣ часу въ 12, но, увидя, что собирается толпа, ушелъ домой; часовъ въ 6 выходилъ на Мостовую улицу, гдѣ былъ погромъ; остальное время не выходилъ изъ дому, но не можетъ того доказать свидѣтелями. Слѣдствіемъ установлено однако, что Семень Черненко громилъ дома на Мостовой, на Греческой—трактиръ Берхина и домъ Файбусовича; на Вознесен-

ской — трактиръ Менделева, на Соборной площади — домъ Хенкина (показаніе помощника пристава Кучеровскаго). Онъ разбивалъ всѣ трактиры на Базарѣ, дома на Мостовой улицѣ, трактиръ Менделева на Вознесенской и домъ Файбусовича, при чемъ предводительствовалъ толпой (показаніе помощника пристава Громаковскаго), бросалъ камни въ окна и кричалъ „ура“ (показаніе городского Пычковскаго), разбивалъ дома на Мостовой и въ другихъ мѣстахъ, во главѣ толпы (показаніе урядника Половенко); замѣченъ въ числѣ погромщиковъ городскими: Куклой и Пецомъ, призывалъ толпу къ нападенію на дома *Семенова*, *Грасевича* и на полицейскій участокъ (показаніе Давида Шапиры). При предъявленіи признанъ потерпѣвшими отъ погрома Литманомъ Аршавскимъ, Нисономъ Цивинимъ, Лейзеромъ Гуревичемъ и другими. Изъ свидѣтелей, спрошенныхъ по просьбѣ обвиняемаго, Шалободъ показалъ, что Семень Черненко до начала погрома „кажется, былъ дома“; Лененко и Ракицкій видѣли обвиняемаго одновременно, какъ „зритель“ погрома.

3) Обвиняемый мѣщанинъ *Степанъ Калмыковъ*, по его показанію, цѣлый день ходилъ по улицамъ; видѣлъ большую массу людей, производившихъ погромъ, но въ безпорядкахъ не участвовалъ. Хотя допрошенные по просьбѣ обвиняемаго свидѣтели: Прасковья Миклухина, Ѳедоръ Шелестовъ, Семень Демьяновскій, Григорій Гуртовецъ и другіе удостовѣрили, частью что видѣли обвиняемаго одновременно въ числѣ зрителей погрома, частью — что обвиняемый во время пожара спасалъ свою лавку; тѣмъ не менѣе, дальнѣйшимъ слѣдствіемъ установлено, что Степанъ Калмыковъ громилъ дома на Мостовой улицѣ (показаніе помощника пристава Кучеровскаго и городского Горячева); его же видѣли въ числѣ погромщиковъ Моисей Лейзнеръ, Лейба Малкинъ, Самуиль Хенкинъ, Тайха Лезнева, Веніаминъ Хенкинъ, Лейзеръ Гуревичъ, Нисонъ Цивинъ, Моисей Соркинъ, Хаимъ Залѣскій и Самуиль Гуревичъ; при предъявленіи, признанъ Алтой Гуревичъ.

4) Обвиняемый, называющій себя дворяниномъ, *Симонъ Силевичъ* объяснилъ, что онъ видѣлъ погромъ на Греческой и на Мостовой улицахъ, затѣмъ ушелъ и вышелъ только на пожаръ, гдѣ отставивъ домъ Герасима Шалуны почти до свѣта; погромщиковъ не узналъ, такъ какъ они всѣ почти были „не стародубцы“. Допрошенный, по ссылкѣ обвиняемаго, свидѣтель Андрей Сивчиковъ показалъ, что, во время разбитія трактира Лазарева, обвиняемый Силевичъ сказалъ свидѣтелю: „пойдемъ бить жидовъ“ и затѣмъ присоединился къ толпѣ погромщиковъ: Шалупахинъ подтвердилъ, что обвиняемый въ продолженіе получаса спасалъ домъ его, свидѣтеля, отъ пожара. Плешко и Григоровичъ-Барскій, по ихъ объясненію, вовсе обвиняемаго не видѣли, а свидѣтель Кошельниковъ удостовѣрилъ, что Силевичъ уговаривалъ погромщиковъ не разбивать домъ извозчика Ванинскаго, какъ чловѣка бѣднаго. Показаніями помощника пристава Кучеровскаго и пристава Краснопѣвцева удостовѣрено, что обвиняемый Силевичъ громилъ дома на Мостовой и Греческой, а также на Раннемъ базарѣ, при чемъ кричалъ, что евреевъ надо бить. Находясь въ толпѣ погромщиковъ на Соборной площади, Силевичъ кричалъ: „ура! за здоровье Гладкова!“ (показаніе Шнейерсона). Когда горѣлъ домъ Аршавскаго, то Силевичъ рвалъ имущество потерпѣвшаго Чернова и бросалъ въ огонь (показанія Ицки Чернова и Лейбы Певзнера). Участіе обвиняемаго Силевича въ погромѣ удостовѣряется также показаніями: Залмана Капли, Вельки Магидова, Неая Ревзина, Хаима Залѣскаго, Шлемы Ванинскаго, Лейбы Кіянскаго и друг.

5) Обвиняемый казакъ *Викторъ Мироненко* говоритъ въ своемъ показаніи, что онъ былъ лишь зрителемъ погрома, при чемъ заявляетъ, что, по просьбѣ исправника и священниковъ, онъ, при разгромѣ дома Файбусовича, уговаривалъ толпу прекратить буйство и что, при нападеніи на домъ Иглицына, онъ, обвиня-

емый, тоже уговаривал толпу. Священник Иоанн Корниевский подтвердил при следствии, что, по его просьбѣ, Мироненко дѣйствительно обращался къ погромщикамъ со словами „ребята, перестаньте!“ Свидѣтели Успенскій и Капитановъ также удостовѣрили, что обвиняемый уговаривалъ толпу прекратить безпорядки. Такимъ образомъ, при нѣкоторыхъ моментахъ погрома, обвиняемый держалъ себя, повидимому, законно, но, тѣмъ не менѣе, онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ нападеніи на многіе еврейскіе дома. Такъ, по показаніямъ помощника пристава Кучеровскаго, помощника пристава Громаковскаго, городскихъ Абакуна, Тарасенка и Куклы, Мироненко громилъ еврейскіе дома на базарѣ, трактирѣ Либермана, домѣ Файбусовича на Греческой улицѣ, трактирѣ Берхина, участвовалъ въ разгромѣ дома Иглицына; въ 2 ч. ночи, разбивая замокъ у лавки Орлова, кричалъ: „ура, сюда ребята!“ разбивалъ домъ Аршавскаго. По показанію городского Сынова, разбивалъ, между прочимъ, булочную Ванинскаго, квартиры Шефтеля и Шнейерсона. Городовые Комаровскій, Смоляковъ и мѣщанинъ Хенкинъ также удостовѣряютъ участіе Мироненко въ погромѣ. Изъ показаній земскаго врача Васильева, Ирины Пѣшей и Якова Пѣшаго видно, что, при окончаніи пожара на Раннемъ базарѣ, Викулъ Мироненко близъ гостинницы Ляхова бросился въ пьяномъ видѣ на доктора Васильева, принявъ его за еврея; лицо обвиняемаго было все въ крови. Врачъ Васильевъ между прочимъ свидѣтельствуеетъ, что Мироненко участвовалъ въ разгромѣ булочной, разбивалъ двери въ домѣ Шнейерсона и ворвался въ этотъ домъ.

6) Обвиняемый *Самуилъ Пуськовъ*, по его объясненію, цѣлый день не выходилъ изъ дому, въ чемъ сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ Заболотный видѣлъ обвиняемаго дома, на Клину, только въ 10 часовъ утра; Иванъ Пуськовъ—въ 12 ч. дня; Воловикъ—до половины 12 дня. По показанію же помощника пристава Кучеровскаго, Самуилъ Пуськовъ громилъ дома на Мостовой, трактирѣ Либермана и домѣ Файбусовича; по показанію городского Кондратенко, обвиняемый участвовалъ въ погромѣ на Раннемъ базарѣ, при чемъ билъ мебель, разрывалъ ножомъ пуховики и выпускалъ пухъ. Городовой Ганжа удостовѣряетъ, что Пуськовъ громилъ домъ Файбусовича, булочную Ванинскаго, рядъ домовъ за соборомъ и квартиру Фрадкина, при чемъ порѣзалъ себѣ правую руку; на требованіе полиціи, отказался уйти. Городовой Рогожка свидѣтельствуеетъ, что обвиняемый, участвуя въ нападеніи на еврейскіе дома, находился то впереди, то въ срединѣ толпы и кричалъ „ура!“ Винодность Самуила Пуськова подтверждается также показаніями городскихъ: Горячева, Семенцова, Шиленка и провизора Василія Терентьевича Данилова.

7) Обвиняемый мѣщанинъ *Ефимъ Бушма*, по его показанію, только смотрѣлъ на погромъ, въ чемъ сослался на свидѣтелей. Допрошенные по ссылкѣ обвиняемаго: Ѳедоръ Бушма, Марья Бушма, Рогаткина, Исканцевъ, Хабичевъ и Веселкина хотя и видѣли Ефима Бушму въ день погрома, разновременно, не принимавшимъ участія въ безпорядкахъ, но виновность его вполне доказана показаніями: помощника пристава Кучеровскаго, урядника Половенко, городскихъ Абакуна, Ѳедора Бушма и Ѳедора Куклы, удостовѣрившихъ, что Ефимъ Бушма громилъ трактирѣ Берхина, домѣ Файбусовича, трактирѣ Либермана, трактирѣ Локшина, домѣ Иглицына, разбивалъ дома на Мостовой улицѣ и при началѣ погрома бросился на лавки съ крикомъ „ура!“ При предъявленіи обвиняемаго, онъ признанъ Литманомъ Аршавскимъ за лицо, разбивавшее его трактирѣ; Ѳедоръ Мосьяновъ свидѣтельствуеетъ, что въ день погрома обвиняемый Ефимъ Бушма ходилъ съ толпой къ Гладкову.

8) Обвиняемый казакъ *Семень Кукарека* объяснилъ, что хотя онъ и былъ

на мѣстѣ безпорядковъ, но лишь въ качествѣ зрителя; участія же въ безпорядкахъ не принималъ, въ чемъ сослался на свидѣтелей Тимоея Чернобаева, который подтвердилъ только, что 29 сентября, около 12 часовъ дня онъ встрѣтилъ на базарѣ Кукареку; они отправились на Галицкую улицу, гдѣ у еврея Бѣлаго выпили водки; затѣмъ снова пришли на базаръ; здѣсь они разошлись, и свидѣтель больше не видѣлъ Кукареку. Городовые Кондратенко, Абакуновъ и Смоляковъ показали: первый—что въ началѣ безпорядковъ Кукарека вмѣстѣ съ другими опрокидывалъ стоявшіе у лавокъ на базарной площади ящики; второй—что Кукарека участвовалъ въ разгромѣ шинковъ Лазарева и Менделева; третій—что обвиняемый грозилъ домъ Иглицына, булочную Ванинскаго, а также трактиръ на Раннемъ базарѣ. Кромѣ того, Григорій Романенко и Лейба Розкинъ удостовѣрили, что Кукарека былъ въ числѣ нападавшихъ на лавку послѣдняго изъ нихъ, Розкина.

9) Обвиняемый личный почетный гражданинъ *Матвей Филиппенко*, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, объяснилъ, что онъ только смотрѣлъ на погромъ; когда начался пожаръ на Раннемъ базарѣ, возвратился въ гостиницу Смирнова, гдѣ служилъ лакеемъ, и никуда больше не отлучался, въ чемъ сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ: Кучеровскіе, Дмитрій и Семень, опровергнувъ ссылку обвиняемаго, показали, что во время погрома совершенно его не видѣли; городской Абакуновъ—что въ разгромѣ домовъ Иглицына и Брагилевскаго Филиппенко не участвовалъ; нотариусъ Григоровичъ-Барскій—что онъ не помнитъ, видѣлъ ли во время погрома обвиняемаго. По удостовѣренію свидѣтелей Григорія Шкробова и Анны Стрповой, обвиняемый находился въ массѣ зрителей при погромѣ трактира въ домѣ Файбусовича и близъ гостиницы Смириной; показаніями содержательницы гостиницы Смирновой и другихъ свидѣтелей удостовѣрено, что Филиппенко былъ дома приблизительно до часу дня, затѣмъ отсутствовалъ и возвратился домой часовъ въ 7; въ 3 часа дня свидѣтель Лейба Винокуровъ видѣлъ обвиняемаго въ гостинницѣ Смириной. Слѣдствіемъ установлено, что Матвѣй Филиппенко въ числѣ другихъ громилъ трактиръ Либермана, какъ это удостовѣрено помощникомъ пристава Промаковскимъ; приставъ Красногѣвцевъ свидѣтельствуесть, что онъ видѣлъ Матвѣя Филиппенко на базарѣ, выходящимъ изъ трактира Либермана во время разгрома этого трактира. Городовой Пыцкій, находясь на Мостовой улицѣ, видѣлъ, какъ Матвѣй Филиппенко разбивалъ доской запертыя ставнями окна въ одномъ изъ еврейскихъ домовъ, послѣ чего рвалъ окна руками. Исправникъ Корсакъ видѣлъ Матвѣя Филиппенко шедшимъ впереди толпы, возвращавшейся съ Мостовой послѣ разгрома еврейскихъ домовъ на этой улицѣ.

10) Обвиняемый мѣщанинъ *Михаилъ Леванда*, по его показанію, вышелъ изъ дому въ 2 ч. пополудни и видѣлъ погромъ; затѣмъ вмѣстѣ съ Евдокіей Суховой былъ на Мостовой улицѣ, но участія въ погромѣ не принималъ; съ Матвѣевой онъ, обвиняемый, отправился къ клубу и видѣлъ, какъ толпа разбила трактиръ Либермана и другіе дома; потомъ онъ, Леванда, пошелъ домой; изъ дому ходилъ на пожаръ, но вскорѣ возвратился и болѣе никуда не отлучался. Спрошенные по ссылкѣ обвиняемаго свидѣтели: Николай Поручка и Евдокія Сухова, удостовѣрили при слѣдствіи, что они видѣли Леванду разновременно, при разгромленіи нѣкоторыхъ еврейскихъ домовъ, стоявшимъ въ числѣ зрителей. Свидѣтельница Софья Калинина показала, что, при началѣ безпорядковъ на Мостовой улицѣ и во время разгрома дома Файбусовича, обвиняемый былъ лишь зрителемъ, и она, свидѣтельница, ходила вмѣстѣ съ нимъ; показаніемъ свидѣтеля г. Смоляникова удостовѣрено, что сначала пожара, приблизительно до 11 ч. вечера обвиняемый стоялъ возлѣ его квартиры. Тѣмъ не менѣе, предварительнымъ слѣдствіемъ доказано, что Михаилъ Леванда былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей еврейскаго погрома. Такъ,

по показанію городского Ивана Ганжи, обвиняемый Леванда, въ самомъ началѣ погрома, воодушевлялъ толпу крикомъ: „что стоите, ребята?! дружиѣ берите, ребята!“ участвовалъ въ опрокинутіи будки съ зельтерской водой, стоявшей на Базарной площади. Старшій гордовой Кондратенко удостовѣряетъ въ своемъ показаніи, что обвиняемый Леванда шелъ во главѣ толпы погромщиковъ и такъ же какъ и обвиняемый Левченко, участвовалъ въ разгромѣ каждаго еврейскаго дома; свидѣтель видѣлъ его съ буйствовавшею толпой на всѣхъ улицахъ. При представленіи обвиняемаго городовому Кондратенко, послѣдній призналъ въ немъ того самаго погромщика, о которомъ говорилъ въ вышеприведенномъ показаніи. При этомъ Кондратенко удостовѣрилъ, что Леванда былъ, ломалъ, рвалъ вещи и окна. На допросѣ 18 октября 1891 года, свидѣтель Кондратенко дополнительно показалъ что при погромѣ выдѣлялись изъ толпы, какъ главные виновные: Степанъ Левченко, Андрей Коноваловъ и Михаилъ Леванда; они не были постоянно вмѣстѣ, но при разгромѣ еврейскихъ домовъ бросались отъ одной кучки народа къ другой, подстрекая толпу криками: „ура! берите!“ Городовой Пыцкій видѣлъ, какъ полицейскіе хотѣли задержать Левченка, Коновалова и Михаила Леванду, но толпа ихъ отбила.

11) обвиняемый казакъ *Трофимъ Лопхановъ* говоритъ въ своемъ показаніи, что утромъ, 29 сентября, онъ былъ на Базарной площади, когда происходилъ погромъ на Мостовой, находился у своей квартиры, за мѣстной греблей; потомъ пошелъ за толпой погромщиковъ на Базарную площадь, но самъ евреевъ не громилъ. Обвиняемый полагаетъ, что потерпѣвшій Берхинъ свидѣтельствуемъ противъ него по злобѣ за то, что онъ, Лопхановъ, не отставалъ отъ толпы дома Берхина; при разгромѣ дома Берхина обвиняемый не присутствовалъ; показанія своего подкрѣпить свидѣтелями не можетъ. Допрошенные впоследствии по ссылкѣ обвиняемаго свидѣтели: Михаилъ Листоревичъ и Любовь Коновалова показали: первый — что онъ видѣлъ Лопханова въ полдень, на Греческой улицѣ не участвовавшимъ въ погромѣ; вторая — что она Лопханова не знаетъ. Но другія лица, допрошенные въ числѣ свидѣтелей обвиняемаго, показали: Гилель Гордоновъ — что Лопхановъ принималъ участіе въ разореніи трактира и дома Берхина; Симонъ Берхинъ, при предьявленіи ему Лопханова, призналъ въ немъ погромщика, разбивавшаго его квартиру и трактиръ. Мееръ Фришманъ свидѣтельствуемъ, что Лопхановъ первый отворилъ ставни въ домѣ Берхина, вырвалъ окно и первый влѣзъ въ домъ, а затѣмъ побѣжалъ въ спальню Берхина, гдѣ сталъ уничтожать вещи. По показанію квартировавшаго въ домѣ Берхина Соломона Хазанова, онъ засталъ Лопханова въ спальнѣ Берхина, при чемъ обвиняемый сказалъ ему, свидѣтелю, чтобы онъ убирался, а то и его будутъ бить. Егоръ Алексѣевъ свидѣтельствуемъ, что Лопхановъ и другіе погромщики носили въ бутылкахъ водку изъ трактира Берхина во дворъ Гордонова, гдѣ и распивали ее. Участіе Лопханова въ разбитіи дома Берхина подтверждается также свидѣтелями: Степаномъ Демьяненко и Лейбою Фришманомъ. Янкель Абольниковъ, жившій въ домѣ Гордонова, свидѣтельствуемъ, что при немъ толпа погромщиковъ, съ которой былъ и Трофимъ Лопхановъ, подошла къ дому Гордоновыхъ; когда онъ, Абольниковъ, сдѣлалъ обвиняемому замѣчаніе по поводу взятія имъ какой-то вещи, то Лопхановъ отвѣтилъ свидѣтелю: „уйди, а то мы тебѣ голову разобьемъ! намъ приказано бить жидовъ!“

12) Обвиняемый мѣщанинъ *Василій Евтихѣевъ*, по его показанію, данному 2 ноября 1892 г. (ранѣе Евтихѣевъ не былъ допрошенъ за неразысканіемъ его), во время еврейскаго погрома 29 сентября былъ въ Стародубѣ и все время находился во дворѣ умершаго 2 іюня 1892 г. домовладѣльца Константина Ивано-

вича Лайкевича, на котораго обвиняемый и сослался, какъ на единственнаго свидѣтеля. Мѣщанинъ Василій Евтихievъ вполне изобличается въ совершеніи погрома. Онъ громилъ дома на Мостовой улицѣ и домъ Файбусовича на базарной площади; на увѣщаніе помощника пристава Кучеровскаго, какъ видно изъ показанія послѣдняго, прекратить буйство, Евтихievъ отвѣчалъ: „не перестанемъ, пока не окончимъ!“ По показанію урядника Половенко и городского Ѳедора Куклы, Евтихievъ участвовалъ въ разгромѣ трактировъ: Берхина, Либермана и Менделева, а также дома Файбусовича. Участіе обвиняемаго въ нападеніи на домъ Файбусовича и другихъ подтверждаетъ еще свидѣтель Дмитрій Бѣляноко.

Относительно обвиняемаго *Николая Шаройко* къ дѣлу приложены неисполненные приговоры: 1) понуровскаго волостнаго суда, отъ 12 октября 1890 г., коимъ названный обвиняемый за проживание безъ письменнаго вида присужденъ къ штрафу въ 2 рубля, а при несостоятельности—къ аресту на одинъ день и 2) городского судьи 2 уч. г. Стародуба, отъ 11 марта 1892 г.; этимъ приговоромъ тотъ-же Шаройко за буйство присужденъ къ аресту на недѣлю.

Объ обвиняемомъ *Матень Филипенко* къ дѣлу приложена копія неисполненнаго приговора городского судьи 2 уч. г. Стародуба, отъ 14 октября 1892 г., коимъ Филипенко, будучи признанъ виновнымъ въ буйствѣ, присужденъ къ аресту на семь дней.

На основаніи вышеизложеннаго, обвиняются:

А. 1) Стародубскій 2 гильдіи купецъ *Тимовой Саввичъ Гладковъ*, 60 лѣтъ, въ томъ, что, *умысливъ* совершить въ г. Стародубѣ противу-еврейскій беспорядокъ съ цѣлью *уничтоженія* домовъ, лавокъ и движимаго имущества евреевъ, *согласилъ* на то въ сентябрѣ 1891 г. нѣкоторыхъ мѣстныхъ стародубскихъ жителей, при подстрекательствѣ и содѣйствіи которыхъ, а также и по личному своему *подстрекательству*, *вызвалъ* въ Стародубѣ 29 и въ ночь на 30 сентября 1891 г. *буйство и беспорядки толпы*, сопровождавшіеся умышленнымъ поврежденіемъ и разрушеніемъ многихъ домовъ и лавокъ, равно и всякаго рода имущества евреевъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ *13 и 1621 ст. ст. улож. о наказ.*

2) Купецъ г. Стародуба *Николай Григорьевъ Тепляковъ*, 52 лѣтъ, въ томъ, что, въ концѣ сентября 1891 года, убѣжденіями уговорилъ и угощеніемъ склонилъ мѣстныхъ русскихъ жителей къ совершенію противу-еврейскихъ беспорядковъ и разрушенію недвижимаго и иного имущества, что и было затѣмъ учинено толпою, а казака Ивана Дудку подговаривалъ указывать толпѣ при разгромѣ еврейскіе дома.

3) Казакъ стародубскаго уѣзда, стародубской волости, деревни Мытничъ, *Фролъ Антоновъ Подоляка*, 37 л., въ томъ, что 29 сентября 1891 г., утромъ, находясь въ трактирѣ своего брата Емельяна Подоляки, уговоромъ и убѣжденіями подстрекалъ бывшихъ въ трактирѣ посѣтителей и находившихся на площади людей сдѣлать нападеніе на еврейскіе дома, что и было непосредственно затѣмъ толпою исполнено. Означенныя преступленія въ отношеніи Теплякова и Фрола Подоляки предусмотрѣны ст. ст. 13 и 1621 улож. о наказаніяхъ.

Б. Мѣщане города Стародуба: 4) Степанъ Васильевъ *Левченко*, 23 л., 5) Степанъ Игнатьевъ *Гериковъ*, 28 лѣтъ, 6) Андрей Сидоровъ *Коноваловъ*, 20 л. и 7) Спиридонъ Тимошеевъ *Теслингъ*, 39 л.,—въ томъ, что не только принимали вмѣстѣ съ другими лицами непосредственное дѣятельное участіе въ умышленномъ разрушеніи и поврежденіи еврейскихъ домовъ, лавокъ и иного имущества, а равно въ беспорядкахъ и въ буйствѣ толпы на улицахъ Стародуба, но стояли во главѣ ея во время нападенія на еврейскія зданія и во время буйства на улицахъ, при

чемъ съ толпою не прекратили беспорядковъ, не смотря на настойчивыя требованія о семьъ полиціи, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2 п. 38 ст. уст. о наказ. 12 и 1621 ст.ст. улож. о наказ.; 8) крестьянинъ стародубскаго уѣзда, понуровской волости, с. Азоровки, Николай Павловъ *Шаройко*, 28 лѣтъ; 9) крестьянинъ того же уѣзда, лыщинской волости, с. Запольскихъ-Халѣвичъ, Филиппъ Степановъ *Ковальченко*, по прозванію Обаполокъ, 23 л. и 10) стародубскій мѣщанинъ Василій Степановъ *Калмыковъ*, 19 л., обвиняются въ умышенномъ разрушеніи и поврежденіи еврейскихъ домовъ и лавокъ въ г. Стародубѣ 29 сентября и въ ночь на 30 сентября 1891 г. и въ буйствахъ на улицахъ г. Стародуба, что предусмотрѣно ст. 1621 улож. о наказ. и ст. 38 уст. о нак., нал. мир. судьями. *Кромъ того, обвиняются:* а) *Шаройко* въ томъ, что во время стародубскихъ противъ еврейскихъ беспорядковъ, потребовавъ открыто вещи и деньги отъ подвергавшихся нападенію евреевъ, подъ угрозою наведенія погромщиковъ на ихъ дома и разрушенія послѣднихъ, взялъ отъ купчихи Рохли Орловой кольцо, отъ мѣщанина Янкеля Правды одинъ рубль, отъ мѣщанки Химы Песелевой—одинъ рубль, отъ Юны и Эли Маневичъ—одинъ рубль; б) Филиппъ *Ковальченко*, онъ же Обаполокъ, въ томъ, что во время тѣхъ же противъ-еврейскихъ беспорядковъ потребовалъ открыто отъ подвергавшихся нападеніямъ, подъ угрозою наведенія погромщиковъ на ихъ дома и разрушенія таковыхъ, и взялъ: съ мѣщанина Самуила Годубовскаго бутылку водки, одинъ рубль и деньги на извозчика и съ мѣщанина Гуды Ванинскаго—одинъ рубль, послѣ чего все-таки навелъ толпу погромщиковъ на квартиру Ванинскаго; д) Василій *Калмыковъ* въ томъ, что во время тѣхъ же беспорядковъ открыто похитилъ у мѣщанки Алты Гуревичъ деньги 30 р., при чемъ нанесъ отцу ея, Давиду Гуревичу, протестовавшему ограбленію, ударъ камнемъ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1637 и 1640 ст. улож. о наказ.; 11) казакъ города Стародуба Иванъ Антоновъ *Дудка*, по прозванію Чирва, 33 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что во время стародубскихъ противъ-еврейскихъ беспорядковъ 29 сентября и въ ночь на 30 сентября 1891 г. принималъ непосредственное въ тѣхъ беспорядкахъ участіе, буйствуя съ толпою на улицахъ, умышенно повреждая и разрушая еврейскіе дома, лавки и инныя строенія, а равно указывая таковыя толпѣ погромщиковъ въ предметѣхъ Гудовкѣ, и въ томъ, что во время самаго погрома тайно похитилъ изъ дома мѣщанина Самуила Ошерова принадлежащія послѣднему шапку и полотенце, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1646 и 1621 улож. о наказ. и 38 ст. устава о наказаніяхъ. Стародубскіе мѣщане: 12) Трофимъ Павловъ *Черненко*, по прозванію Северьяненко, 30 л.; 13) Семень Павловъ *Черненко*, по прозванію Северьяненко, 25 л., 14) *Степанъ* Степановъ *Калмыковъ*, 26 л., 15) называющій себя дворяниномъ Симонъ Іосифовъ *Силевичъ*, 43 л., 16) казакъ гор. Стародуба Викулъ Ивановъ *Мироненко*, 50 л.; мѣщане гор. Стародуба: 17) Самуилъ Самуиловъ *Пуськовъ* 25 л., 18) Ефимъ Семеновъ *Бушма*, 25 л., 19) казакъ стародубскаго уѣзда, яковской волости, села Лучковичъ, Семень Васильевъ *Кукарка*, 58 л., 20) личный почетный гражданинъ Матвѣй Сергѣевъ *Филипченко*, 27 л., 21) мѣщанинъ заштатнаго г. Погара, стародубскаго уѣзда, Михаилъ Константиновъ *Леванда*, 20 л., 22) казакъ стародубскаго уѣзда, Гарцевской волости, села Галенска, Трофимъ Ермолаевъ Лопхановъ, 27 л., и 23) мѣщанинъ г. Стародуба Василій Дорофеевъ *Евтихивъ*, 35 л.,— въ томъ, что во время стародубскихъ противъ-еврейскихъ беспорядковъ 29 сентября и въ ночь на 30 сентября 1891 г., участвуя въ послѣднихъ, умышенно повреждали еврейскіе дома и лавки и производили буйство по улицамъ, что предусмотрѣно ст. 1621 улож. о наказ. и 38 ст. устава о наказаніяхъ.

А потому всѣ поименованные выше обвиняемые, на основаніи ст. 201, 205

и 207 устава угол. судопроизводства, предаются суду *Кіевской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.*

По прочтеніи обвинительнаго акта, на вопросы г. Предсѣдателя Палаты, никто изъ подсудимыхъ *виновнымъ себя не призналъ.*

Тогда Судебная Палата приступила къ судебному слѣдствію. Явившіеся свидѣтели, какъ уже объяснено выше, были раздѣлены на группы и къ присягѣ сначала были приведены христіане, а потомъ евреи. Тѣ же изъ свидѣтелей-евреевъ, которые суть одновременно и гражданскіе истцы, были признаны подлежащими допросу безъ присяги.

Судебное слѣдствіе продолжалось болѣе 4-хъ дней, а 2 дня шли судебныя пренія.

Недостатокъ мѣста исключаетъ возможность дать здѣсь отчетъ о подробностяхъ чрезвычайно интереснаго и поучительнаго судебного слѣдствія. Въ общихъ же чертахъ можно сказать, что содержаніе обвинительнаго акта, по отношенію къ самому *событію* прстиво-еврейскихъ безпорядковъ, подтвердилось, а относительно уликъ противъ нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ и въ особенности противъ Гладкова выяснилось совершенно въ иномъ свѣтѣ. Главнѣй же результатъ судебного слѣдствія заключается въ установленіи того факта, что погромъ 29 сентября 1891 года, въ Стародубѣ, обусловливался *вызывающими и оскорбительными* дѣйствіями тамошнихъ *евреевъ*, которые запятнали себя даже *кошунствомъ* самаго возмутительнаго свойства.

Болѣе 200 свидѣтелей оказались вызванными частью въ качествѣ *гражданскихъ истцовъ*, частью какъ лица, могущія подтвердить количество *убытковъ* или же суммы гражданскихъ исковъ. Въ этой части процесса, главныя заботы—объ опредѣленіи размѣра взысканій—принялъ на себя повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный *Трахтенбергъ*. Двое же другихъ повѣренныхъ названныхъ истцовъ, присяжные повѣренные *Андреевскій и Богдановъ*, взяли себѣ задачу собрать данныя къ принципиальному разрѣшенію дѣла въ пользу ихъ довѣрителей, т. е. къ осужденію лицъ, преданныхъ суду, и *преимущественно Гладкова*, который являлся единственнымъ состоятельнымъ отвѣтчикомъ, способнымъ удовлетворить все исковыя требованія съ избыткомъ. По ходатайству г. Трахтенберга, *все имущество Гладкова*, а въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ десятинъ земли въ черниговской губерніи, еще во время предварительнаго слѣдствія - было подвѣрено *запрещенію*.

Со стороны защиты, весь трудъ былъ сосредоточенъ на разъясненіи истиннаго содержанія событій и ихъ дѣйствительной причины. По вопросу же о размѣрѣ гражданскихъ исковъ, главнымъ оппонентомъ прис. пов. Трахтенберга былъ прис. пов. Шмаковъ.

Обвинительная рѣчь товарища прокурора Палаты А. К. Михайлова имѣла цѣлью доказать виновность *всѣхъ* подсудимыхъ и *особенно Гладкова*, при чемъ въ дѣятели сего послѣдняго обвинитель усматривалъ не только душу всего преступленія, но и предательское намѣреніе укрыться за людьми, менѣе его виновными, которые однако же именно Гладковымъ были направлены на совершеніе погрома.

Присяжные повѣренные Андреевскій и Богдановъ поддерживали такое обвиненіе энергически и даже говорили почти *исключительно* о виновности Гладкова, лишь отчасти развивая улики противъ Подоляки и Теплякова, которыхъ они рассматривали именно какъ *ближайшихъ агентовъ* Гладкова, послѣ него наиболѣе виновныхъ. Присяжный же повѣренный Трахтенбергъ мотивировалъ и формулировалъ размѣры гражданскихъ исковъ на общую сумму болѣе 200,000 руб.

Защита представила свои доводы.

Защитникъ Теплякова, Подоляки и Левченко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго А. Е. Михай въ своей рѣчи указаль приблизительно на слѣдующее *):

Представитель обвинительной власти по отношенію къ его довѣрителямъ, въ виду достаточной выясненности дѣла, а также продолжительности судебного засѣданія, остановился только на самыхъ крупныхъ данныхъ, служащихъ къ обвиненію Подоляки, Теплякова и Левченки, поэтому и защитникъ обращается только къ разбору данныхъ, теперь выдвинутыхъ обвиненіемъ.

Положеніе обвиненія о томъ, что Тепляковъ и Подоляка были проводниками идеи Гладкова, его ближайшими и непосредственными помощниками и весьма близкими къ Гладкову людьми, ничѣмъ не доказано. Подоляка дружескихъ отношеній съ Гладковымъ не имѣль, а если изрѣдка и покупаль у него водку, то въ домѣ Гладкова никогда не бываль. Засимъ если онъ ѣздилъ въ Петербургъ съ Гладковымъ послѣ погрома, то это объясняется тѣмъ, что, узнавъ о намѣреніи Гладкова ѣхать туда для ходатайства о защитѣ противъ еврейскихъ *происковъ* по вопросу о *праздничной* торговлѣ, Подоляка, какъ человекъ, долго жившій въ Петербургѣ и только предъ самымъ погромомъ вернувшійся оттуда на родину, предложилъ Гладкову спутствовать ему, какъ человекъ, никогда не бывавшему въ Петербургѣ. Второе положеніе обвиненія о близости отношеній Гладкова съ Подолякой, основанное единственно на томъ, что братья Подоляки нанимають для своего трактира помещеніе въ домѣ падчерицы Гладкова, Любви Коноваловой, является страннымъ: условія, вытекающія изъ договора найма, вовсе не устанавливають злонамѣренной близости отношеній между контрагентами; также неосновательно и то положеніе обвиненія, что кредитъ, да при томъ еще весьма незначительный, оказываемый Гладковымъ Теплякову, будто бы установилъ между ними такую дружбу и полное довѣріе, въ силу которыхъ они могли пойти вмѣстѣ на столь важное преступленіе; скорѣе можно бы допустить противоположное, — отношенія между наемщикомъ и нанимателемъ, съ одной стороны, и кредиторомъ и должникомъ, съ другой, нерѣдко способствуютъ ухудшенію между ними бывшаго ранѣе хорошаго знакомства.

Переходя затѣмъ къ показаніямъ свидѣтелей Хаи-Дыны Гендлиной, Самуила Набатова, Хаима Розкина, Залмана Вороновича, Гили Гордонова, Цивы Горѣловой, Шифрина, Левитана и другихъ, защитникъ указаль на неправдоподобность всѣхъ означенныхъ показаній. Такъ, Набатовъ оговорилъ Теплякова вслѣдствіе нескрываемой *ненависти* къ послѣднему, изъ желанія отомстить въ виду осужденія его за оскорбленіе жены Теплякова, о чемъ Набатовъ самъ заявляль нѣкоторымъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей. Розкинъ, Вороновичъ, Левитинъ и др. рассказывали *невыпрямное*: оказывалось, что они видѣли и слышали недоступное человѣческому зрѣнію и слуху, происходившее внутри трактира Подолякъ и лавки Теплякова, когда двери были *заперты*, а окна закрыты ставнями. Кромѣ того, означенные свидѣтели, будто бы видя, какъ Тепляковъ и Подоляка подговариваютъ народъ къ погрому евреевъ, дають за это водку и деньги, о такомъ обстоятельстве и при тогдашнемъ волненіи умовъ въ виду ожидавшагося погрома, *ни разу не сообщали полиціи*. Между тѣмъ, еще задолго до погрома, когда изъ Воронка еврей Коганъ сообщилъ Либерману Лейбъ о томъ, какъ одинъ русскій на базарѣ сказалъ ему, что евреевъ надо „потрусить“, поднялся необычайный

*) Содержаніе этой рѣчи приводится потому, что иначе была бы не вполне ясна для читателей картина дѣла, какъ она раскрылась на судебномъ вслѣдствіи. Не слѣдуетъ забывать, съ другой стороны, и того, что обвиненіе Подоляки и Теплякова являлось одною изъ уликъ къ обвиненію Гладкова.

переполохъ между евреями, а Лейба Либерманъ написалъ немедленно *доносъ* исправнику, который и отправился туда для производства дознанія.

Что же касается показаній Гили Гордонова, мелкаго кабатчика, сосѣда и конкуррента Подоляки, старавшагося всячески очернить на судѣ репутацію трактира Подоляки, то оказалось, что онъ самъ попалъ въ ту яму, которую рылъ Подолякъ. Такъ, у Подоляки никогда не было составляемо протокола хотя бы за какое-нибудь допущеніе безобразія, тогда какъ въ трактирѣ Гили Гордонова, по его же признанію, былъ составленъ протоколъ за кражу.

Независимо отъ изложеннаго, подстрекательство толпы и угощеніе ее водкой со стороны Подоляки въ день погрома, предъ самымъ его началомъ, о чемъ показывали евреи, вполне опровергается цѣлымъ рядомъ показаній данныхъ чинами полиціи, заходившими въ трактиръ Подоляки и наблюдавшими за нимъ (Корсакъ, Абакунъ, Сынковъ, Офицеровъ, Брикса). Полиція заходила въ разное время въ трактиръ Подоляки и никакой толпы да и вообще ничего подозрительнаго тамъ не усмотрѣла, и только въ пылкой фантазіи евреевъ трактиръ Подоляки являлся очагомъ, въ которомъ зародился, вспыхнулъ и разлился огненнымъ потокомъ страшный стародубскій погромъ.

Вообще же говоря, такъ выяснилось на судѣ, еврейскія показанія, въ большинствѣ, оказались ложными уже на томъ основаніи, что ими сообщались факты, не только опровергнутые всѣми остальными свидѣтелями, но прямо таки невозможные физически.

Переходя далѣе къ оговорамъ Теплякова и Подоляки подсудимыми Шаройко и Дудкой на предварительномъ слѣдствіи, *отъ чего они на судѣ отказались*, защитникъ установилъ, что они это сдѣлали *по настоянію евреевъ Соркина, Менделеева и другихъ*. Такъ, *Соркинъ*, бывавшій весьма часто въ тюрьмѣ и бывшій въ очень близкихъ отношеніяхъ съ исправникомъ и смотрителемъ тюрьмы, давалъ содержащимся тамъ Шаройко и Дудкѣ чай, сахаръ, табакъ и деньги и совѣтовалъ имъ *оговорить* Гладкова и Теплякова, за что они будутъ выпущены изъ тюрьмы. Соблазнъ былъ великъ—предъ нимъ не устояли бѣдные заключенные, но на судѣ все выяснилось. Точно также ложнымъ и совершеннымъ по наущенію евреевъ же *Соркина и Менделеева* оказался *извѣтъ* Иванцова и Шинкевича.

Такъ, Иванцовъ показывалъ, что передъ погромомъ онъ зашелъ въ погребъ Коновалова, гдѣ Тепляковъ и Коноваловъ, не стѣсняясь присутствіемъ бывшихъ тамъ человекъ 10 прилично одѣтыхъ людей, говорили о предстоящемъ погромѣ и угрожали евреямъ. Между тѣмъ, показаніями свидѣтелей Климова, Ахтырки, Филько, Глота и другихъ удостовѣрено, что болѣе 10 лѣтъ у Коновалова въ погребѣ Тепляковъ *не бывалъ*, слѣдовательно, и этогъ доводъ обвиненія падаетъ. Кромѣ того, показаніями свидѣтелей Привалова, Павла Шаройко, Лихова и Шагова съ самой *неприглядной* стороны охарактеризована личность Иванцова, какъ человекъ, дававшего не разъ на судѣ противныя истинѣ показанія *за деньги*; послѣднимъ же двумъ свидѣтелямъ онъ самъ сообщилъ, что къ дачѣ ложнаго показанія въ данномъ случаѣ его *подкупили еврей Менделеевъ*. Вотъ каковы свидѣтели и ихъ показанія! Можно ли на нихъ строить обвиненіе?!

Послѣ этого защитникомъ было указано на отсутствіе у Теплякова и Подоляки какой-либо выгоды отъ погрома и вообще *всякихъ побудительныхъ къ этому причинъ*. Тепляковъ, по мнѣнію защитника, совершенно непонятно попалъ на скамью подсудимыхъ, равно какъ и Подоляка—только единственно благодаря *ужаснымъ ухищреніямъ евреевъ*.

Одного Гладкова запутать въ дѣло евреямъ было мало. Для полноты картины, надо было имѣть, — кромѣ главнаго инициатора, души всего погрома, по вы-

раженію обвинителей, — проводниковъ его идеи, и вотъ такими являются Тепляковъ и Подоляка, „непосредственные исполнители и руководители погрома“, въ добавокъ дѣйствующіе не изъ-за угла, а прямо и открыто.

Обращаясь затѣмъ къ защитѣ Левченко, котораго мѣстная полиція, во главѣ съ исправникомъ Гиацинтомъ Корсакомъ, считала главнымъ предводителемъ погромщиковъ, будто бы принимавшимъ самое непосредственное въ немъ участіе всегда бывшаго во главѣ толпы и воодушевлявшаго ее, защитникъ указалъ, на то, что еще до начала погрома у Левченко съ исправникомъ произошло *столкну венте*. Изъ толпы, среди которой находился исправникъ, раздалось по его адресу бранное слово; предполагая, что это сказалъ Левченко, исправникъ велѣлъ его арестовать, но городовымъ это трижды не удалось, — толпа всякій разъ вырвала Левченко изъ ихъ рукъ. Негодованіе полиціи на Левченко еще болѣе усилилось, и хотя онъ во все время погрома былъ только простымъ зрителемъ, что удостовѣрено цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній (Доброленскій, Богдановъ, Хомутовъ, Миклуха, Ракицкій, Шелестъ, Анрѣлевъ, Друговъ, Гусаковъ, Голубовъ), и только выражалъ смѣхомъ и свистомъ свое одобреніе буйствующей толпѣ, вслѣдствіе массы комическихъ моментовъ, бывшихъ въ этой трагедіи, на него все таки смотрѣли какъ на главнаго предводителя. Полиція до того растерялась въ страшной суматохѣ, царившей во время погрома, что конечно не могла замѣтить среди тысячной толпы, часть коей громила, другая же только была простымъ зрителемъ, настоящихъ руководителей. Поэтому, вполне неосновательно и только благодаря тому, что Левченко уже ранѣе заявилъ себя не особенно выгодно предъ чинами полиціи — они и указали на него, какъ на главнаго погромщика.

Изобличающія Левченко показанія евреевъ Соры Файбусовичъ, Цивина, Шапиро, Дулькина, Давидова, Лазарева и другихъ опорочиваются уже однимъ тѣмъ, что, какъ выяснилось на судѣ, во время погрома на улицахъ Стародуба не было почти ни одного еврея; всѣ они, по ихъ собственному признанію, боясь насилія, „утекли“ и попрытались, а стало быть не могли видѣть тѣхъ, которые громили и разбивали.

Въ заключеніе, защитникъ Теплякова, Подоляки и Левченко, пом. прис. пов. Мигай, ходатайствовалъ предъ Судебною Палатою объ оправданіи его кліентовъ; въ случаѣ же невозможности полнаго оправданія Левченко, просилъ Палату признать его виновнымъ лишь въ нарушеніи тишины и порядка, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 38 уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ какъ Левченко не былъ обязанъ останавливать толпу и оберегать еврейское имущество.

Въ защиту подсудимаго *Гладкова*, присяжный повѣренный А. С. Шмаковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Гг. судьи и гг. сословные представители!

Выслушавъ судебное слѣдствіе, вы, безъ всякаго сомнѣнія, уже составили себѣ точный взглядъ на дѣло и, конечно, убѣдились, что въ дѣйствительности *далеко не все* происходило такъ, какъ изложено въ обвинительномъ актѣ. Цѣлыя массы всестороннихъ данныхъ показали съ очевидностью, что отнюдь не всѣ, кто сегодня ожидаетъ рѣшенія своей участи, во-истину виновны и что, наоборотъ, *главные* виновные въ печальныхъ событіяхъ 29 сентября 1891 года *не находятся* на скамьѣ подсудимыхъ.

Среди такихъ условій процесса, работа защиты могла бы сосредоточиться на положительной сторонѣ проблемы, оставляя безъ дальнѣйшаго анализа ея отрицательную сторону. Иначе говоря, защита не согрѣшила бы, повидимому, противъ своей задачи если бы ограничилась *возстановленіемъ подлинной картины событій*, безъ многосложной и утомительной критики того искусственного матеріала, которымъ эта картина была извращаема и закрываема, но вся негодность котораго теперь разоблачена во очію. Съ другой стороны, сознавая всю трудность избѣжать ошибокъ и памятуя о своихъ хотя бы и невольныхъ прегрѣшеніяхъ, защита была бы, во всякомъ случаѣ, обязана принести свою повинную немедленно—въ твердомъ убѣжденіи, что ея вина не должна и не будетъ вліять на судьбу людей, ей довѣрившихся, такъ какъ, по справедливому замѣчанію одного знаменитаго врача, *больной иногда выздоравливаетъ, не смотря на лжеченіе!*

Но, кромѣ судебного слѣдствія, вы изволили выслушать четыре обвинительныя рѣчи—г. товарища прокурора и трехъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ. Было бы прямымъ нарушеніемъ долга съ нашей стороны оставить безъ возраженія то, что здѣсь оказывается фактически невѣрнымъ или же освѣщеннымъ несправедливо. Поэтому, всеусердно извиняясь за прошлыя и будущія погрѣшности въ защитѣ и разумѣя утомленіе ваше, гг. судьи, обусловленное важными трудами въ теченіи шестидневнаго засѣданія, я приступаю къ исполненію своей обязанности, по крайней мѣрѣ въ самомъ ея существѣ.

А. Обвинительный актъ и всѣ рѣчи обвинителей направляются *прежде всего и больше всего* на Тимоѣя Саввича Гладкова. Онъ является не только первою, но и главною цѣлью обвиненія. Онъ не только зачинщикъ и подстрекатель, но и такой хитроумный, корыстолюбивый и жестокій человѣкъ, который, ради своихъ торгашескихъ цѣлей, возмутилъ цѣлый городъ. Безъ вмѣшательства Гладкова, никакого погрома не случилось бы,—онъ душа преступленія, отъ него все исходитъ и къ нему же возвращается. Мало этого. Замысливъ и устроивъ страшныя событія 29 сентября, онъ дѣйствовалъ предательски, изъ-за угла: кинулъ злополучную, сбитую имъ съ толку чернь на всѣ случайности, а самъ, умывая руки, заперся во время погрома у себя дома, по окончаніи же погрома—бѣжалъ.

Столь постыдный финаль не затрудняетъ, впрочемъ, двухъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ въ избраніи для Гладкова самыхъ величественныхъ уподобленій. Какъ бы сознавая натянутость и неправдоподобіе въ своихъ утверженіяхъ о томъ, что

простой и смиренный, уже весьма пожилой и всеми уважаемый гражданинъ, одинъ, вызвалъ противъ-еврейскіе безпорядки въ Стародубѣ, краснорѣчиво и грозно описанные въ обвинительномъ актѣ, гг. Андреевскій и Богдановъ признаютъ необходимымъ создать изъ Гладкова нѣчто, въ свою очередь потрясающее и могучее. Вотъ почему онъ попеременно является въ ихъ устахъ то Голенищевымъ-Кутузовымъ и Барклаемъ-де-Толли, то Наполеономъ, Скобелевымъ и даже Юпитеромъ Олимпійскимъ!... *Excusez du peu...*

Такова, въ апопеезѣ, попытка этихъ двухъ представителей гражданскаго иска ринуться, что называется, изъ огня да въ полымя. Понимая, что причину такихъ стихійныхъ явленій, какія происходили въ Стародубѣ 29 сентября 1891 г., отнюдь нельзя переводить на деньги, и вмѣстѣ съ симъ разумѣя несостоятельность осужденія Гладкова безъ указанія такого мотива, который могъ бы подвинуть его на подстрекательство къ погрому, гг. Андреевскій и Богдановъ оказались вынужденными заподозрить въ немъ..., малограмотномъ старообрядцѣ, — *манію величія* да еще на *іезуитской* подкладкѣ, и, въ наказаніе, сами же дошли чуть ли не до Александра Македонскаго.

Б. Независимо отъ сего, сколько бы макиавеллизма ни питалъ въ своихъ затѣяхъ Гладковъ, обвиненію нужно доказать, что *помимо него* въ Стародубѣ *не было почвы для погрома*. И вотъ, слушая г. товарища прокурора, намъ приходилось воображать себѣ трогательную идиллію совмѣстной жизни евреевъ и христіанъ въ Стародубѣ. Миръ и благодать, тишина и любовь господствовали въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Правда, евреи неукоснительно торговали водкой и даже, быть можетъ, — *черезчуръ усердно отдавали деньги въ ростъ*, но *вѣдъ это же, напимѣръ, дѣлала и воспитательница главнаго свидѣтеля противъ Гладкова, мальчика Краснаго, Анна Павловская*, что, по мнѣнію обвинителя, не мѣшаетъ ей быть почтенною свидѣтельницей. Правда, между евреями и христіанами случались недоразумѣнія, но „въ какой же семьѣ ихъ не бываетъ?“ — замѣтилъ г. товарищъ прокурора. Сближеніе и дружба были такъ тѣсны, что свидѣтель Павелъ Шаройко, по его собственнымъ словамъ, говорить по-еврейски не хуже евреевъ, а ближайшіе къ Стародубу рабочіе и крестьяне, вопреки выяснившемуся изъ рассказовъ Кайстриюкова и Короваева подстрекательству Гладкова, *не пошли* на погромъ. Свидѣтельствуя объ изложенномъ, представитель обвиненія призналъ, однако, возможнымъ не обращать вниманія на то, что Павелъ Шаройко относится къ евреямъ безъ всякой нѣжности и даже удостоверяетъ, что именно евреи *подкупили* его

къ дачѣ *ложнаго* показанія противъ Гладкова и Теплякова, а съ другой стороны, что окрестные крестьяне,—помимо какого-либо подстрекательства Гладкова,—*участвовали* въ погромѣ и притомъ энергичнѣе горожанъ, какъ это явствуетъ даже изъ обвинительнаго акта. Умолчавъ засимъ о цѣломъ рядѣ данныхъ и, въ частности, о показаніяхъ пяти свидѣтелей—священниковъ, т. е. о такихъ важныхъ обстоятельствахъ, которыя раскрываютъ дѣятельность евреевъ въ совершенно иномъ свѣтѣ, г. товарищъ прокурора упустилъ изъ виду также и тотъ фактъ, что сближеніе съ евреями отнюдь не привлекаетъ на дружбу съ ними и что, на примѣръ, изученіе еврейства по излюбленному имъ талмуду ни въ какомъ случаѣ не должно быть разсматриваемо, какъ выраженіе симпатій къ сынамъ Іуды...

Впрочемъ, дальнѣйшее утвержденіе представителя обвинительной власти о томъ, что едва вмѣшался Гладковъ съ своимъ корыстолюбіемъ, какъ полная идиллія картина рухнула, опровергается даже второю, не менѣе идиллическою, хотя и не столь уже для обвиненія желательною панорамою событій 29 сентября, нарисованною предъ нами судебнымъ слѣдствіемъ.

Зная и предвидя, что христіанское населеніе, кощунствомъ и всяческими издѣвательствами евреевъ, выведено изъ терпѣнія, и что, въ случаѣ открытія еврейскихъ лавокъ 29 сентября, могутъ возникнуть беспорядки,—исправникъ Корсакъ не только не убѣждаетъ евреевъ повременить и не раздражать справедливаго негодованія русскихъ людей, а наоборотъ приказываетъ поднять базарный флагъ, какъ сигналъ къ началу торговли и притомъ лишь торговли *еврейской*, ибо тому же исправнику не могло быть неизвѣстнымъ, что русскіе своихъ лавокъ открывать не желаютъ. Мало того,—Ааронъ Менделевъ, боясь возмездія, медлилъ съ открытіемъ своей лавки, но исправникъ *приказываетъ* ему открыть ее (показаніе свидѣтеля Поручки). Столь же извѣстный по дѣлу гласный, стат. сов. Семеновъ, сидитъ возлѣ лавки (показаніе свидѣтеля Штенко). *За открытіе торговли и для уплаты Корсаку, вслѣдъ за поднятіемъ флага*, Либерманъ и Менделевъ, равно какъ и другіе *евреи собирали деньги* (показанія свидѣтелей Герасима Дятлова, Пробенка, Фильки и Марковича). Помощникъ пристава Громаковскій, *faute de mieux*, охранялъ *еврейскую молельную*. Другіе чины полиціи и акцизные чиновники *защищали винный складъ Лейбы Либермана*, предусмотрительно заложенный имъ въ казну. Одинъ полицейскій урядникъ, будучи верхомъ, смотрѣлъ на погромъ вполне безучастно; полицейскій городской самъ открылъ погромщикамъ какую-то калитку, другой же городской пошелъ

еще дальше и прямо *разрѣшили* еврейское имущество *уничтожить*, но евреевъ не бить (показаніе Пробенко). Еще нѣкоторые городовые занимались тѣмъ, что *пли варенье*, взятое погромщиками у евреевъ (показаніе свидѣтеля Поручки). Столь усиленные заботы въ теченіе дня, повидимому, настолько утомили полицію, что ночью толпа уже *безпрепятственно* разорила магазинъ Якубсона, не смотря на то, что въ этомъ же домѣ помѣщалось уѣздное казначейство. *Никакой охраны* со стороны полиціи здѣсь не было. Немного раньше, съ вечера, *еврей поджога* на Раннемъ базарѣ „братскій“ христіанскій домъ, находившійся *вблизи собора*, при чемъ самый поджога былъ совершенъ въ такой моментъ, когда вѣтеръ дулъ въ сторону собора; объ этомъ было заявлено исправнику свидѣтелемъ-очевидцемъ Иваномъ Буховцемъ, но безъ результата (показанія Буховца, Шелестова, Пробенко, Шумейко и Дѣдковича). По собственному показанію пристава Краснофѣвцева, Силевичъ ему тогда же говорилъ, что „*жиды сами поджигаютъ* и что ихъ надо за это бить“, но Краснофѣвцевъ счелъ эти слова возмутительными, а вопроса о поджогахъ такъ и не разслѣдовалъ. Въ заключеніе, не принимая участія въ погромѣ и уже, безъ сомнѣнія, не имѣя никакого отношенія къ Гладкову, сотни горожанъ тѣмъ не менѣе равнодушно смотрѣли на еврейскій погромъ, даже подчасъ улыбались предъ тѣми комическими эпизодами, безъ которыхъ не обходится ни одна трагедія, но не обнаруживали никакого намѣренія поддержать полицію, хотя, въ виду дружественныхъ связей съ евреями, о которыхъ повѣствуетъ намъ обвиненіе, казалось, должны были бы дѣйствовать какъ разъ наоборотъ.

Вотъ факты, убѣждающіе въ томъ, что, при самомъ общемъ взглядѣ на ходъ событій, сіи послѣднія представляются далеко не такими, какъ ихъ рисуется обвиненіе, и при томъ отнюдь не зависѣвшими отъ воли Гладкова.

В. Столь же мало оправданія для выводовъ обвинительнаго акта по этому направленію мы встрѣчаемъ и въ сферѣ изслѣдованія *корыстныхъ цѣлей* Гладкова. Здѣсь, прежде всего, надлежитъ отмѣтить тотъ фактъ, что тогда какъ г. товарищъ прокурора Палаты и одинъ изъ повѣренныхъ гражданскаго иска (г. Трахтенбергъ) продолжаютъ *настаивать* на гладковской корысти, двое другихъ повѣренныхъ того же иска (гг. Андреевскій и Богдановъ) положительно *отрицаютъ*, чтобы двигателемъ Гладкова въ настоящемъ дѣлѣ была именно корысть. Правда, эти двое повѣренныхъ стараются приписать Гладкову совершенно новыя, до сихъ поръ никѣмъ не заявленныя, очень тонкія и весьма унижительныя побужденія личнаго самолюбія; но въ отношеніи корысти

гг. Андреевскій и Богдановъ *противоречатъ* своимъ союзникамъ по обвиненію твердо и неуклонно, безъ сомнѣнія, полагая, что ихъ гипотеза изящнѣе и глубокомысленнѣе.

Не входя въ изслѣдованіе того, чьи предположенія лучше, и не касаясь вопроса о томъ, дѣйствительно ли одна система менѣе искусственна, чѣмъ другая, я нахожу возможнымъ защищаться противъ обѣихъ въ одинаковой мѣрѣ. Была ли у Гладкова корысть въ дѣлѣ запрещенія праздничной торговли или же корысти у него не было, это для обвиненія все равно, такъ какъ и за-симъ *никакихъ доказательствъ* подстрекательства Гладкова на погромъ не имѣется. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія воздвигаемыхъ противъ него уликъ, что мною и будетъ сдѣлано далѣе. Въ настоящей моментъ защиты, я обязанъ отмѣтить лишь, что ни г. товарищъ прокурора, ни г. Трахтенбергъ ничѣмъ не подтвердили своего мнѣнія о томъ, будто Гладковымъ руководила *корысть*. Изъ дѣла же видно слѣдующее. Что касается города Стародуба, то здѣсь у Гладкова никакой торговли не было. Въ имѣніяхъ „Гудовѣ“ и „Нижнемъ“, у него равнымъ образомъ нѣтъ торговыхъ заведеній, для которыхъ запрещеніе праздничной торговли въ Стародубѣ могло бы принести пользу. Въ частности, винокуренный заводъ и складъ въ Гудовѣ, на ряду съ отданнымъ въ аренду шинкомъ, существуютъ среди другихъ окрестныхъ, безъ исключенія—еврейскихъ, складовъ и шинковъ, а потому никакихъ особыхъ выгодъ отъ запрещенія праздничной торговли *въ городѣ* они приносить не могли. Отсюда ясно, почему даже *уволненный* Гладковымъ, его бывший подвальный, еврей Вольфовскій, никакъ не сумѣлъ, вопреки всѣмъ своимъ усиліямъ, доказать передъ нами противнаго. Лучшимъ же доводомъ въ защиту Гладкова по этому вопросу является категорическое отрицаніе гг. Андреевскимъ и Богдановымъ мнѣнія ихъ же собственныхъ союзниковъ, какъ объяснено выше.

Развивая иную теорію и обвиняя Гладкова то въ лицемѣрномъ патріотизмѣ, то въ жалкомъ намѣреніи заявить о себѣ, то въ стремленіи насолить евреямъ, главный редакторъ этой теоріи г. Андреевскій, очевидно, полагаетъ, что мы обязаны повѣрить ему на слово. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить ни того пренебреженія, съ которымъ названный повѣренный рѣшается инсинуировать на Гладкова *безъ всякихъ доказательствъ*, ни той легкости, съ которою онъ отнесся къ доброму имени Гладкова, засвидѣтельствовавшему цѣлымъ рядомъ свидѣтелей и ничѣмъ не запятанному, когда онъ же, г. Андреевскій, позволилъ себѣ оскорблять подсудимаго такими догадками, о которыхъ, въ теченіе всего процесса, рѣшительно никто не упоминалъ.

Впервые ставъ на эту почву лишь въ своей рѣчи, г. Андреевскій не только пошелъ дальше, нежели вся масса евреевъ, его довѣрителей, но и въ ущербъ справедливости предъявилъ къ Гладкову такія подозрѣнія, противъ которыхъ невозможно защищаться. Приѣмъ этого рода тѣмъ болѣе неумѣстенъ, что названный противникъ мой, разумѣется, не хуже меня знаетъ поговорку: *calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose!* ¹⁾.

Чѣмъ менѣе осязательно и чѣмъ слабѣе мотивировано обвиненіе, тѣмъ затруднительнѣе логическая борьба съ нимъ. Извѣты же, лишенные всякаго основанія, не могутъ и не заслуживаютъ быть опровергаемыми, — а между тѣмъ они остаются въ памяти слушателей и подчасъ совершаютъ свое страшное дѣло. Какъ же быть?!... Именно въ *безысходности* этого вопроса и заключается главное оружіе обвинителей....

Однако, безцеремонность такого приѣма говорить сама за себя, и я ни минуты не сомнѣваюсь въ томъ, что Судебная Палата уже оцѣнила его по достоинству.

Но положеніе Гладкова оказывается во-истину трагическимъ еще и по другому направленію. Будь онъ дурнымъ человѣкомъ, ему стали бы приписывать виновность передъ евреями, между прочимъ, на этомъ основаніи; наоборотъ, теперь, — когда *доказано*, что онъ человѣкъ *хорошій*, — его обвиняютъ, какъ такого гражданина, отъ котораго могло зависѣть направленіе хода событій въ вопросѣ о еврейскомъ погромѣ. „Могло зависѣть, слѣдовательно зависѣло“, — разсуждаютъ обвинители, вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь запятнать самыми низкими побужденіями великое патріотическое дѣло, инициаторомъ котораго 22 іюня 1889 года, въ стародубской думѣ былъ Т. С. Гладковъ. Слушая все эти обиды, невольно спрашиваешь себя, какого же изъ самыхъ благородныхъ движеній нашего духа нельзя заподозрить въ безчестности, когда эти подо-

¹⁾ Такъ какъ, въ моментъ произнесенія этой рѣчи, все, сказанное г. Андреевскимъ, было еще свѣжо на памяти у всѣхъ присутствовавшихъ, то и не предстояло надобности говорить объ этомъ подробнѣе. Для интересующихся же вопросомъ замѣтимъ, что въ XII книгѣ „Восхода“ за 1894 годъ, еврей Грузенбергъ, въ статьѣ „Литература и жизнь“ повторилъ и развилъ, — безъ сомнѣнія, вполне самостоятельно, — идеи г. Андреевскаго о гладковской *mania grandiosa* и, если можно такъ выразиться, — о *патріотическомъ христонродавствѣ* Гладкова. Читая статью Грузенберга, трудно повѣрить, что она написана не только послѣ *оправданія* Гладкова Судебною Палатою, но и послѣ того, какъ кассационныя жалобы гражданскихъ истцовъ были оставлены Правительствующимъ Сенатомъ *безъ послѣдствій*. Такой продерзостной и завѣдомо лживой свистопляски еврейства нельзя было бы допустить, если бы даже Гладковъ былъ признанъ *виновнымъ и сосланъ въ Сибирь*.

зрѣнія рѣшительно ничѣмъ не стѣсняются и сами отъ себя ровно ничего не требуютъ?!

Итакъ, корысти у Гладкова не было. Цѣли же его личнаго самомнѣнія ничѣмъ не доказаны. Но если таково нравственное положеніе въ процессѣ Гладкова, то этого отнюдь нельзя сказать о гражданскихъ истцахъ.

Г. Трудно говорить о *безкорыстїи* тѣмъ, кто, въ результатѣ своихъ рѣчей, предъявляетъ требованія на общую сумму свыше 200.000 р. с!...

Еще труднѣе *повѣрять* такому безкорыстію, когда оно концентрируетъ весь огонь своего краснорѣчія почти исключительно на *одномъ* обвиняемомъ изъ *двадцати трехъ* только потому, что со всѣхъ прочихъ взятки—гладки.

Отнюдь вѣдь не секретъ, что всѣ трое повѣренныхъ гражданского иска напрягаютъ свои усилія *единственно къ осужденію Гладкова*, а если и касаются *двухъ* другихъ подсудимыхъ, Теплякова и Подоляки, то частью „изъ приличія“, главнымъ же образомъ изъ-за того, что эти стародубскіе трактирщики, уже по своей профессіи, какъ бы самою судьбою предназначены разыграть роль *маршаловъ* въ такой „битвѣ подъ Стародубомъ“, гдѣ, по словамъ тѣхъ же повѣренныхъ, Гладковъ является *Наполеономъ!*..

Дѣйствительно, Гладковъ—единственный состоятельный отвѣтчикъ; вмѣстѣ съ симъ у него арестовано истцами все и притомъ—на такую сумму, что взыскать съ него можно, пожалуй, и побольше тѣхъ 200,000 рублей, до которыхъ восходитъ итогъ еврейскихъ исковъ.

Вотъ почему г. Андреевскій былъ такъ добръ, что даже просилъ у васъ, гг. судьи, снисхожденія для Гладкова.. Вѣдь для взысканія упомянутой внушительной суммы безразлично, какъ именно будетъ наказанъ Гладковъ, — важно, чтобъ онъ былъ *осужденъ*.

Д. Независимо отъ изложеннаго,—для дальнѣйшей оцѣнки тѣхъ обвинительныхъ доводовъ, которые идутъ со стороны гражданскихъ истцовъ,—слѣдуетъ замѣтить, что всѣ безъ исключенія *истцы—евреи*.

Этотъ вразумительный фактъ до такой степени несомнѣненъ, что на вопросъ, предложенный г. Предсѣдателемъ Палаты — согласенъ ли тѣмъ, какъ это по дѣлу являлось необходимымъ въ отношеніи многихъ свидѣтелей-евреевъ—свидѣтелю Семену Есняку: *не истецъ ли онъ?*—вмѣсто него поспѣшилъ дать отвѣтъ г. Трахтенбергъ, заявивъ: — „Онъ *православный!*“ Да, Семень Еснякъ—человѣкъ православный, и я очень благодаренъ г. Трахтенбергу за это, быть можетъ, невольное, но весьма краснорѣчивое указаніе.

Фактъ поразителенъ и говорить самъ за себя. Уже изъ обвинительнаго акта видно и судебнымъ слѣдствіемъ подтверждено, что 29 сентября, во время пожаровъ, сгорѣло *12 русскихъ лавокъ и домовъ*. Однако, никто изъ русскихъ людей никакого иска не предъявляетъ, тогда какъ между истцами-евреями имѣются даже такіе, которые требуютъ съ насъ вознагражденіе за *ветхія* базарные *лари* или же за разрозненные и побитые *биллиардные шары!*

Это безусловное отсутствіе исковъ со стороны *христіанъ* не служитъ ли доказательствомъ ихъ убѣжденія въ *невинности* Гладкова? Вѣдь совершенно безспорно, что онъ одинъ состоятеленъ, остальные же подсудимые, виновны они или нѣтъ, все равно заплатить ничего не могутъ. Стало бытъ, если уже предъявлять искъ, то именно къ Гладкову; между тѣмъ, повторяю, *нѣтъ ни одного истца христіанина*.

И съ этимъ краснорѣчивымъ фактомъ ничего не подѣлаютъ ни сами евреи, ни ихъ нынѣшніе суровые представители.

Е. Слѣдующее по очереди доказательство, въ ущербъ обвиненію Гладкова, раскрывается изъ размысленія надъ обширною массою показаній, данныхъ противъ него евреями—въ качествѣ свидѣтелей.

Вглядываясь въ расположеніе этихъ еврейскихъ свидѣтелей на пути процесса, мы видимъ достойную глубокаго вниманія картину.

Первая группа названныхъ свидѣтелей не имѣетъ и не можетъ имѣть исковыхъ требованій; поэтому, въ качествѣ лицъ *безпристрастныхъ*, они прежде всего удостовѣряютъ, разумѣется, виновность *Гладкова*, а затѣмъ отчасти и другихъ подсудимыхъ, выдвигая на первый планъ ихъ безсердечіе и предумышленность. Таковы, напримѣръ: Злата Басина, Коганъ, Янкель Правда, Ааронъ Блюмкинъ, Варгафтикъ, Мееръ Дулькинь, Альтшулеръ и др.

Въ особенности характерно показаніе *Сруля Альтшулера*. Обвинительный актъ о немъ не упоминаетъ—онъ появился только на судебномъ слѣдствіи, для удостовѣренія иска Любониць на 23,000 р., и между прочимъ... показалъ, что передъ самымъ началомъ беспорядковъ, часовъ въ 12 дня, онъ видѣлъ Гладкова проѣзжающимъ по базарной площади г. Стародуба; — Гладковъ, такъ сказать, въ послѣдній разъ передъ боемъ, *осматривалъ свои позиціи*. Велѣдъ затѣмъ и начался погромъ! Столь правдивое подражаніе началу „Полтавскаго боя“ у Пушкина тѣмъ драгоцѣннѣе было услышать намъ отъ Сруля Альтшулера, что, даже по утверженію г. Андреевскаго, Гладковъ въ этотъ день *никуда изъ дому не отлучался*.

За Альтшулеромъ et consortes, идетъ *вторая* группа свидѣтелей, которые хотя и потерпѣли отъ погрома, но пока ничего не ищутъ. Безъ всякаго сомнѣнія, они будутъ искать, однако же не раньше какъ по осужденіи Гладкова, противъ котораго они теперь показываютъ, какъ совершенно непричастныя къ дѣлу лица, подъ присягою. Сюда прежде всего относится *Лейба Либерманъ*— главный торговецъ водкою въ Стародубѣ. Единственно изъ состраданія къ русскому мужичку и къ меньшей христіанской братіи вообще, онъ вмѣстѣ съ „помощникомъ исправника“ Мошкою Соркинымъ поднялъ въ думѣ вопросъ объ *отмѣнѣ* того постановленія, которое состоялось по инициативѣ Гладкова и которое „незаконно“ мѣшало ему, Либерману, снабжать по праздникамъ какъ горожанъ, такъ и подгороднихъ жителей „водою жизни“ (*aqua vitae*) въ достодолжномъ количествѣ. Лейба Либерманъ и Мошка Соркинъ довели свою добродѣтель до того, что, подъ условіемъ помянутой отмѣны, предложили думѣ, отъ имени *еврейскаго общества*, тысячу рублей на постройку *христіанской часовни* (sic!) Тотъ же Либерманъ внимательно слѣдилъ за нравственностью Гладкова и другихъ русскихъ купцовъ въ Стародубѣ, исправляя ихъ уклоненія съ пути истиннаго *доносами* исправнику Корсаку, по мѣрѣ надобности. Первоначальный же „замыселъ Гладкова устроить погромъ“ Либерманъ скромно относитъ къ своему отказу простить Гладкова за то, что этотъ нѣкогда далъ ему „дулю“ (кукишъ). Засимъ, только изъ великодушнаго чувства „благодарности“, Либерманъ, какъ извѣстно, *собиралъ деньги* исправнику за скорѣйшее открытіе праздничной торговли и за „мужественное“ поднятіе имъ флага на базарѣ, 29 сентября. Не останавливаясь ни предъ какими подвигами „во благо народа своего“, онъ же, Либерманъ, *подкупилъ* мальчика Краснаго дать то гибельное для Гладкова показаніе, которое занесено въ обвинительный актъ. Въ удостовѣреніе этого, я ссылаюсь на собственное сознаніе Краснаго, въ разное время сдѣланное предъ четырьмя свидѣтелями Щербаковымъ, его женою, Капитоновымъ и Иваномъ Буховцемъ, каковое сознаніе съ обстоятельствами дѣла вполне согласное, удостовѣрено и всѣми этими свидѣтелями, внѣ всякихъ сомнѣній. Къ сожалѣнію, благодарность свойственна лишь избраннымъ душамъ. Неблагодарность же даже собственныхъ единоплеменниковъ Либермана была такова, что, по удостовѣренію Щербакова, еврей Гончаровъ, да и не онъ одинъ,—за такое излишнее не по разуму усердіе „безкорыстнаго“ Либермана, которое въ концѣ концовъ привело къ погрому,—называлъ погромщикомъ не только его самаго, но и ближайшихъ его сподвижниковъ, Фрадкина и Якубсона. Впро-

чемъ, о Лейбѣ Либерманѣ и Мошкѣ Соркинѣ еще рѣчь впереди. Соркина, увы, также не оцѣнили даже тѣ самые „босяки“, за которыхъ онъ ратовалъ въ думѣ, и которые, о ужасъ!—въ день 29 сентября заставили его бѣжать и скрыться... въ острогѣ, у своего пріятеля, зрителя „замка“.

Въ этой же группѣ, за Либерманомъ, игравшимъ первую скрипку вплоть до самаго погрома, идутъ, кромѣ сейчасъ названныхъ евреевъ, еще нѣкій Залманъ Вороновичъ и разные иные. На фактъ, что Либерманъ не предъявляетъ никакого иска, особое вниманіе Судебной Палаты обращалъ г. Трахтенбергъ. Теперь и я на это указываю, въ свою очередь.

Третья группа состоитъ изъ родственниковъ или служащихъ у гражданскихъ истцовъ и частью свидѣтельствуемъ о виновности *Гладкова* принципиально, частью же подтверждаетъ суммы исковъ своихъ близкихъ. Здѣсь, въ особенности, заслуживаютъ упоминанія тѣ евреи, которые слышали то, чего, кромѣ нихъ, *никто не слышалъ*, а именно, что толпа погромщиковъ будто бы пила за здоровье Гладкова, провозглашая самые *невѣроятные* тосты, какъ, на примѣръ: „Ура! За здоровье Тимофея Саввича Гладкова!“ „Гладковъ сказалъ, что намъ ничего не будетъ! Ура!“—„За здоровье *отца* нашего Гладкова. Спасибо, что онъ насъ *напоилъ и накормилъ!*“—„За здоровье *нашей пріятной партіи!*“—„Гладковъ далъ на нашу братію 30,000 р.“ и т. п. Сюда относятся: Хаимъ Берхинъ (его жена ищетъ 4,000 руб.), Сора Файбусовичъ (ея отецъ ищетъ 2,500 р.), Левитинъ (свидѣтель также въ удостовѣреніе иска Пейсаха Лазарева на 11,700 р.) и др. Эти же свидѣтели, а равно и свидѣтели гражданскихъ истцовъ, Аарона Менделева (на 15,000 руб.), Пейсаха Лазарева (на 11,700 р.), Гилеля Каца (на 300 р.), Химки Любоницъ (на 23,000 р.) и Гецееля Якубсона (на 55,000 р.). —Иона Менделевъ, Гиля Гордоновъ, Нисонъ Шифринъ, Залманъ Хенкинъ, Абрамъ Якубсонъ и др. даютъ существенныя показанія именно *противъ Гладкова*, частью же—къ обвиненію Подоляки.

Четвертая группа свидѣтелей является одновременно въ *трехъ* роляхъ: показываетъ о виновности *Гладкова*, заявляетъ себя гражданскими истцами и отчасти *удостоверяетъ* суммы убытковъ *другихъ* истцовъ, — таковы: Файбусъ Файбусовичъ (2,300 р.), *Евель Бобовниковъ* (500 р.), Ааронъ Менделевъ (15,000 р.), Мееръ Фрадкинъ (3,000 р.), Лейба Иглицинъ (4,000 р.), Давидъ Песинъ (1,500 руб.), Мошка Соркинъ (2,000 руб.) и др. Яркимъ „украшеніемъ“ этой группы служитъ Евель Бобовниковъ. Кошунство евреевъ надъ христіанскою религіею было основною причиною погрома. Евель Бобовниковъ осужденъ именно за такое кошунство. Теперь онъ ищетъ свои убытки отъ погрома.

Затѣмъ пятая группа—гражданскіе истцы или свидѣтели другихъ истцовъ: Лейба Элькинъ, Цива Горѣлова, Эта Дынина, Юдка Миркинъ, Велька Волкинъ, Рохля Орлова, Абрамъ Слудкинъ, Хая-Дына Гендлина, Сора-Рыва Гордонова, Берка Хейфицъ, Гита Хитрикова, Лейба Малковъ, Зусъ Фришманъ, Ноихъ Рамъ, Шлёма Кацъ, Лейба Трахтенбергъ и другіе многіе.

Наконецъ, послѣдняя группа—сборная. Она обнимаетъ такихъ евреевъ, изъ которыхъ одинъ является *свидѣтелемъ* гражданского иска для другаго еврея и *наоборотъ*, а равно такихъ, которые одновременно служатъ *свидѣтелями*, напримѣръ, по 7 *гражданскимъ* искамъ, и еще такихъ, которые *неожиданно* для обвиняемыхъ выступаютъ свидѣтелями по такимъ искамъ, гдѣ вызванные раньше свидѣтели не явились на судъ.

Вообще же говоря, комбинированіе евреями своихъ ролей по настоящему дѣлу въ такой мѣрѣ своеобразно, многосложно и хитроумно, что если бы я задался мыслью исчерпать эти комбинаціи, то мнѣ пришлось бы представить цѣлый трактатъ по отдѣлу математики, извѣстному подъ именемъ теоріи *сочетаній, переложеній и соединеній*.

Поэтому, въ *формальномъ* отношеніи, я ограничиваюсь сказаннымъ, а для полноты характеристики еврейскихъ требованій приведу лишь нѣсколько фактовъ *по существу* данной сферы.

Такъ, *Борухъ Волжинъ*, за простой досчатый рундукъ (базарный ларь),—экспертами, вызванными его же повѣреннымъ г. Трахтенбергомъ, оцененный въ 15 р.,—ищетъ 75 руб. Хозяинъ мясной лавки *Лейба Хенкинъ* требуетъ между прочимъ вознагражденіе и за будто бы находившіеся тамъ 4 пуда пуху. *Давидъ Песинъ* отыскиваетъ 1,500 р. за разгромъ его гостинницы, которая оказывается полпивною, и кромѣ того—за домашнюю обстановку. Свидѣтели-евреи подтвердили эти требованія, но не выполнѣ, и г. Трахтенбергъ уменьшилъ искъ до 1,100 руб., а свидѣтель Мосепанъ удостовѣрилъ, что всѣ убытки Песина не превышаютъ 250 руб. *Веніаминъ Хенкинъ* требуетъ за сгорѣвшую лавку 700 руб. По свидѣтельству Старковского, эта лавка стоила не дороже 200 руб. Хенкинъ самъ сознался, что уже получилъ за нее 500 руб. страховой преміи. Тѣмъ не менѣе, онъ настаиваетъ на своемъ искѣ въ 700 р. *Самуилъ Хенкинъ* ищетъ 8,000 руб. за сгорѣвшій домъ, на томъ основаніи, что онъ ему, будто бы, приносилъ 800 руб. чистаго дохода ежегодно. Этотъ доходъ удостовѣряютъ евреи: Шнейерсонъ, Лейба Хенкинъ, Нисонъ Басинъ, Гиршъ и Лейба Гуревичи, Альпертъ, Залѣхинъ, Хаимъ Ицковъ, Ааронъ Хенкинъ и Полякъ. Между тѣмъ, свидѣтель Дмитрій Чиркуновъ объяснилъ,

что въ Стародубѣ хорошій домъ приноситъ ежегоднаго дохода рублей 300, домъ же Хенкина былъ совѣзмъ дрянной; взамѣнъ его Хенкинъ теперь выстроилъ хорошій новый домъ, но и тотъ стоить не болѣе полуторы тысячи рублей. Свидѣтель же, стародубскій нотаріусъ и агентъ 1-го Россійскаго страхового отъ огня общества Матусевичъ, въ свою очередь, заявилъ положительно, что сгорѣвшій домъ Хенкина былъ очень ветхъ и что онъ, Матусевичъ, не принялъ бы его на страхъ *въ какой бы то ни было суммѣ*. Съ другой стороны, обнаружилось, что Хенкинъ все таки застраховалъ свой домъ въ другомъ обществѣ за 2,600 руб. и уже получилъ страховой преміи 2,231 р.,—тѣмъ не менѣе его повѣренный г. Трахтенбергъ, согласно его желанію, остается при требованіи съ подсудимыхъ еще 8,000 р.!... Это весьма достойно сожалѣнія, ибо вѣдь находилъ же г. Трахтенбергъ возможнымъ значительно уменьшать многіе другіе иски,—отъ иска же Гиты Берхиной въ 4,000 р., совершенно опровергнутаго свидѣтелями Рогаткинымъ и Щербаковымъ, даже созсмъ отказался, по крайней мѣрѣ въ уголовномъ порядкѣ. У *Гирши Ремизова* товаръ былъ такой: чай въ цибикахъ, разное желѣзо, мельхіоровыя издѣлія, бакалея, гармоніи и галантерейныя вещи — разнообразіе почти *энциклопедическое*; онъ заявилъ искъ въ суммѣ 3,200 руб., но вынужденъ былъ сократить его до 1,850 р., т. е. почти вдвое. *Мошка Соркинъ*, товарищъ Либермана въ борьбѣ съ христіанами изъ-за праздничной торговли, заявилъ требованіе на 2,000 р., но, подъ гнетомъ фактовъ, засвидѣтельствованныхъ Поручкою и Чиркуновымъ, уменьшилъ свой искъ до 1,200 р. Искъ *Пейсаха Лазарева*, заявленный въ суммѣ 11,700 р. и также уменьшенный впоследствии, отличается между прочимъ тѣмъ, что, если вѣрить Лазареву, то *приданое* своей дочери на 2,000 р. онъ хранилъ въ своемъ *винномъ подвалѣ*, даже послѣ выхода ея замужъ. *Хаимъ же Берхинъ*, „подтверждая“ искъ своей жены на 4,000 р., пошелъ еще дальше и съ цѣлью выяснить, какъ много понесено ею убытка, заявилъ, что еще на другой день послѣ погрома, слѣдователь и прокуроръ, будто бы, ходили въ ея подвалъ *чуть не по колына* въ разлитомъ на земь *спиртѣ*. *Лазарь Колтуновъ* сослался на Кузьмищенка, но тотъ показалъ, что этотъ еврей свое имущество *скрылъ* на чердакѣ и что, вообще говоря, у него въ трактирѣ, кромѣ побитыхъ чайниковъ и самой гнусной обстановки, ничего не было. Колтуновъ же ищетъ 300 р. *Нехама Луковникова* требуетъ 2,000 р. за мѣха, якобы привезенные ею по случаю *невольнаго переселенія изъ Москвы*. Здѣсь г. Трахтенбергъ возбудилъ любопытный вопросъ: чего стоить пудъ *средняго* мѣховаго товара?

Это все равно, что спросить: *какая средняя цѣна*, положимъ, *чернобурой лисицы и овчины*? Тѣмъ не менѣе явившійся, въ качествѣ эксперта, еврей Рабиновичъ отнюдь не затруднился опредѣлить цѣну одного пуда такого *средняго* мѣховаго товара въ 50 рублей. *Химка Любонигъ* за свой „Американскій магазинъ“ сначала требуетъ 23,000 руб., но, въ виду показаній свидѣтелей, оказывается вынужденною уменьшить свой искъ до 13,500 р. По удостовѣренію же Чиркунова, у нея больше, чѣмъ на 10,000 р. товару не было. *Ааронъ Менделевъ* ищетъ 15,000 р. Установлено (показанія Рогаткина и Зауэра), что у него имѣлось товару *тысячи на три*. Иванъ Дятловъ, членъ учетнаго комитета мѣстнаго банка, показалъ, что Менделевъ не платитъ своего долга въ 5,000 руб., ни капитала, ни процентовъ, а это тѣмъ болѣе поучительно, что другіе, даже пострадавшіе отъ погрома евреи все-таки уплачиваютъ хотя бы часть процентовъ. Съ другой стороны, у Менделева совѣмъ не нашлось свидѣтелей, которые подтвердили бы его искъ.

Самѣ собою разумѣется, что ни у одного еврея, даже когда онъ, на примѣръ, взыскиваетъ, какъ Гецель Якубсонъ, — 55,000 р., *торговыхъ книгъ не оказывается*; письменныхъ доказательствъ они *никакихъ* не представляютъ, а ссылаются частью другъ на друга, частью же на своихъ единоплеменниковъ, родственниковъ или приказчиковъ.

Поневолѣ вспомнишь заявленіе свидѣтеля Подпруджникова, что, по словамъ евреевъ, они, *еще мѣсяца за два до погрома*, утѣшались возможностью *прекратить послѣ погрома платежи въ банкъ*. Свидѣтель же Сеницкій, судебный приставъ Окружнаго Суда, удостовѣрилъ, что еще до погрома евреи выражали надежду взыскать всѣ свои „убытки“ съ *Гладкова*.

Отсутствіе торговыхъ книгъ и факты, засвидѣтельствованные Подпруджниковымъ и Сеницкимъ, приобрѣтаютъ тѣмъ большую важность, что все это—явленія, далеко не случайныя. Опытъ показалъ, что, подобно тому, какъ мы это видимъ теперь въ Стародубѣ, евреи пользовались безпорядками, на нихъ направленными, и въ другихъ мѣстахъ, извлекая отсюда противозаконныя выгоды. Такъ, было не разъ установлено, что они значительно *преувеличиваютъ* свои убытки и гораздо больше, чѣмъ это позволительно, пользуются своимъ разореніемъ отъ безпорядковъ, чтобы не платить своихъ *долговъ*. *Банкротства* же среди еврейскаго купечества принимаютъ въ этихъ случаяхъ особенно лукавый и *эпидемическій* характеръ.

Таковы гражданскіе иски. Таково „безкорыстіе“ нашихъ противниковъ.

Соображая все изложенное, необходимо заключить, что для подстрекательства на погромъ обвиненіе не можетъ найти у Гладкова *никакой побудительной причины*. И, наоборотъ, если для стародубскаго еврейскаго населенія вообще погромъ не могъ быть желательнымъ, то, при данныхъ условіяхъ, когда евреи предвидѣли его заблаговременно и приняли свои мѣры предосторожности заранѣе, весь вопросъ сводился къ такому матеріальному ущербу, который возмѣстится съ избыткомъ, какъ только еврейство достигнетъ давно задуманной имъ цѣли—осужденія Гладкова, т. е. голя, осмѣливагося посягнуть на еврейскіе интересы. Что же касается нѣкоторыхъ отдѣльныхъ евреевъ въ Стародубѣ, то весь ихъ образъ дѣйствій долженъ былъ логически и для нихъ завѣдомо привести къ „безпорядкамъ“, причемъ сіи послѣдніе были для нихъ прямо выгодными какъ въ имущественномъ отношеніи—при посредствѣ указанныхъ выше манипуляцій, такъ и въ отношеніи торжества іудейской гордыни—черезъ сокрушеніе не только, быть можетъ, самага виднаго и наименѣе уязвимаго изъ мѣстныхъ конкурентовъ-христіанъ, но и такого, который дерзнулъ открыто выступить въ борьбу съ Израилемъ.

Не понималъ развѣ Гладковъ, что евреи не могутъ и не будутъ торговать въ дни *своихъ* праздниковъ, какія бы затрудненія и неудобства ни проистекали отсюда тамъ, гдѣ торговля уже почти всецѣло захвачена ими?! Не сознавалъ онъ развѣ того, что если евреи не торгуютъ по *своимъ* праздникамъ, то они должны и будутъ торговать въ праздники *христіанъ*?!

А если онъ все это видѣлъ и зналъ, то нѣтъ ему отъ евреевъ и не будетъ пощады!

Таково истинное положеніе вещей. Но оно же, безъ сомнѣнія, убѣждаетъ и въ томъ, что обвинители Гладкова встрѣчаютъ неодолимую преграду на почвѣ именно того афоризма—*„id fecit cui prodest“*, въ сферѣ котораго они же сами признаютъ для себя неизбѣжнымъ отыскать точку опоры.

II.

Установивъ изложенное, я перехожу къ вопросу о томъ,—отчего произошелъ въ Стародубѣ еврейскій погромъ?

Резюмируя беспорядочныя массы данныхъ, сюда относящихся, и постепенно удаляя все, что было нагромождено къ отуманенію истины,—мы должны признать, что *единственными виновниками были сами же евреи*. Ихъ продерзость и вопіющія поруганія ими всего, что русскому человѣку дорого и свято,—таковы дѣйстви-

тельные причины погрома. Тѣмъ, кто не знакомъ съ еврействомъ и кто не изучалъ хотя бы настоящаго дѣла, такое утверженіе можетъ показаться парадоксальнымъ. Но кто умѣетъ понимать смыслъ событій, кто видитъ и сознаетъ духъ талмуда, кто разумѣетъ, наконецъ, что двинуть цѣлый городъ, а за нимъ и толпы окрестныхъ поселянъ на возмездіе евреямъ можетъ лишь рядъ глубокихъ и важныхъ мотивовъ, *единичная* же воля, а особенно воля *корыстная* какого бы то ни было частнаго лица здѣсь *совершенно бессильна*, — тотъ не въ силахъ будетъ отрицать, что именно евреи были въ Стародубѣ всему виною. Похожденія же Лейбы Либермана и Мошки Соркина представляются такимъ безпримѣрнымъ издѣвательствомъ надъ Тимоѣемъ Саввичемъ Gladkovымъ и всѣми, кто ему сочувствовалъ, что можно лишь удивляться тому конечному результату, который названными евреями понынѣ достигнуть.

Да, сегодня надо бы не Gladкову сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ...

Въ доказательство справедливости означенныхъ положеній моихъ, я приступаю къ восстановленію подлинной исторіи настоящаго дѣла.

I. По примѣру другихъ городовъ Россіи, сотворившихъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года разныя благія дѣла, гласный стародубской городской думы Т. С. Gladkovъ предложилъ ознаменовать это великое и радостное событіе установленіемъ въ Стародубѣ христіанскаго почитанія праздничныхъ и воскресныхъ дней и объяснилъ, что прекращеніе торговли въ эти дни, за исключеніемъ предметовъ первой необходимости, могло бы имѣть благотворное вліяніе на мѣстное населеніе. Городская дума приняла это предложеніе *единогласно* и 22 іюня 1889 года учинила надлежащее постановленіе. 24 іюня *русскіе* жители города Стародуба и мѣстное духовенство совершили по этому поводу, на соборной площади, торжественное молебствіе и, какъ удостовѣрено на судѣ цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, поздравляли другъ друга съ этимъ патріотическимъ и христіанскимъ дѣломъ.

По общему убѣжденію, закрытіе торговли, а въ особенности закрытіе *нитейныхъ* заведеній въ праздники должно было не только съ большою пользою отразиться на *экономическомъ* благосостояніи горожанъ, но и поднять *нравственный* уровень какъ мѣстнаго населенія, такъ и пригородныхъ крестьянъ, которые нерѣдко пропивали въ городскихъ, преимущественно *еврейскихъ* кабакахъ всѣ деньги, только что вырученныя ими на городскомъ базарѣ, въ праздникъ, отъ продажи сельскихъ продуктовъ.

Не такъ отнеслись къ этому дѣлу *евреи*, въ рукахъ которыхъ, — какъ это удостовѣрено свидѣтелями Чиркуновымъ, Сеницкимъ и другими, въ томъ числѣ даже исправникомъ Корсакомъ. — находится вся торговля Стародуба.

Но не будемъ предупреждать событій.

8 марта 1890 года, на запросъ Гладкова въ засѣданіи думы, городской голова Грасевичъ отвѣтилъ, что начальникъ губерніи обѣщалъ скорѣе увѣдомить объ утвержденіи постановленія 22-го іюня; дума же повторила таковое вновь и опредѣлила возобновить ходатайство передъ губернаторомъ. 31 мая 1890 года означенное постановленіе было утверждено и опубликовано, а 14 іюня того же года обращено къ исполненію.

Между тѣмъ, еще 8-го марта 1890 года, гласные думы *Лейба Либерманъ* и *Мошка Соркинъ* возстали противъ предложенія Гладкова. Заявляя, что оно невыгодно для купечества и стѣснительно для бѣднѣйшаго населенія, упомянутые *евреи* объяснили, что, по ихъ мнѣнію, въ память чудеснаго событія 17 октября удобнѣе было бы устроить въ Стародубѣ часовню или ночлежный пріютъ.

Дума не согласилась съ этимъ и, какъ уже сказано, возобновила свою просьбу о скорѣйшемъ обращеніи къ исполненію постановленія 22 іюня.

Потерпѣвъ такую неудачу, *евреи* рѣшили взяться за дѣло иначе.

Начальствуемая исправникомъ Корсакомъ стародубская полиція стала вдругъ запрещать по праздникамъ продажу молока, куръ и яицъ!?. Это, разумѣется, не замедлило возбудить общій ропотъ. Даже предсѣдатель мѣстнаго комитета общественнаго здравія призналъ необходимымъ вмѣшаться и вступить передъ думою за участь малыхъ дѣтей, лишаемыхъ молока.

Откуда же весь этотъ сыр-боръ загорѣлся?

Теперь дѣло ясно. Разрѣшая 22 іюня 1889 года торговать по праздникамъ лишь предметами первой необходимости, какъ-то: хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, овощами, дума не могла, конечно, перечислить ихъ *всѣ*, да въ этомъ и не предстояло надобности. Это вполне очевидно, — но не для *евреевъ*. Сыны Іуды не преминули найти въ данномъ „пробѣлѣ“ тотъ рычагъ, который былъ имъ необходимъ, чтобы ниспровергнуть постановленіе 22 іюня. И вотъ, полиція, имъ въ угоду, прекращаетъ по праздникамъ продажу куръ, молока и яицъ. Не даромъ; стало быть, такъ заботился впоследствии *Гадинтъ Корсакъ* о подъемѣ флага, въ знакъ открытія праздничной *еврейской* торговли. Не даромъ же и *Мошка Соркинъ*,

въ виду своей дружбы съ полицейскимъ управленіемъ, былъ извѣстенъ въ Стародубѣ не только какъ „непремѣнный застѣдатель“ управленія, но даже какъ „помощникъ исправника“ (показанія свидѣтелей: Пробенка, Марковича, Синицкаго, Поручки и Кошельникова).

Когда, такимъ образомъ, почва была отчасти подготовлена, тогда, съ пространнымъ письменнымъ возраженіемъ противъ думскаго постановленія отъ 22 іюня, выступилъ гласный, статскій совѣтникъ Семеновъ ¹⁾. Въ своемъ заявленіи, онъ пытался доказывать уже не одну лишь стѣснительность, но и *незаконность* означеннаго постановленія, поскольку оно, на примѣръ, совершенно закрываетъ *питейныя* заведенія въ праздничные дни.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что г. Семеновъ, разумѣется помимо своей воли, сыгралъ въ руку евреямъ уже потому, что далъ имъ поводъ инсинуировать, будто ему же принадлежитъ и самое возбужденіе вопроса объ отмѣнѣ постановленія 22 іюня. Дѣло въ томъ, что неизмѣнно такова излюбленная тактика еврейства среди затруднительныхъ обстоятельствъ. Никогда евреи не спѣшатъ впередъ. Нѣтъ, они, елико возможно, стараются выдвинуть „гоя“ и укрыться за его спиною.

Въ частности, и одному изъ повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ,—г. Трахтенбергу, было бы также весьма пріятно если бы инициатива пересмотра постановленія 22 іюня шла не прямо отъ евреевъ. На судебномъ слѣдствіи, онъ даже пробовалъ утверждать, что инициаторомъ былъ никто иной, какъ гласный Семеновъ.

Сознавая, что, къ нашему стыду, нерѣдко бываетъ именно такъ, что евреи проводятъ свои цѣли черезъ хриstopродавцевъ—русскихъ, французовъ и англичанъ, я тѣмъ не менѣе почитаю долгомъ удостовѣрить, что въ данномъ случаѣ было иначе.

Какъ видно изъ находящихся при дѣлѣ засвидѣтельствованныхъ копій постановленій стародубской думы, *первый шагъ*, 8-го марта 1890 года, былъ сдѣланъ непосредственно двумя *евреями*: Лейбою Либерманомъ и Мошкою Соркинымъ, а не Семеновымъ. Лишь по обращеніи постановленія 22 іюня къ исполненію, гласный Семеновъ, 5 іюля 1890 года, вошелъ въ думу съ заявленіемъ о пересмотрѣ онаго. Нынѣ, передъ Палатою Лейба Либерманъ показывалъ, что будто бы въ повѣсткахъ гласнымъ на 22 іюня 1889 года предложеніе Гладкова не значилось и что онъ, Либерманъ,

¹⁾ Содержаніе заявленія Семенова, въ основныхъ его чертахъ, изложено Грузенбергомъ въ указанной выше статьѣ его „Литература и жизнь“ (См. „Восходъ“ 1894 г. XII, 31 и 32). *Прим. автора.*

видитъ здѣсь основаніе къ отмѣнѣ. Не говоря о томъ, что вопросъ о содержаніи повѣстокъ ничѣмъ инымъ по дѣлу не выясненъ, всякому очевидно, что мысль о нарушеніи подобной формальности въ такомъ величественномъ дѣлѣ могла придти въ голову только еврею. Вмѣстѣ съ симъ мы знаемъ, что если бы даже это нарушеніе было допущено, то и тогда оно не имѣетъ значенія, такъ какъ, *черезъ нѣсколько мѣсяцевъ*—8 марта 1890 г., дума *подтвердила* свое постановленіе вновь.

Итакъ, 5-го іюля 1890 года, Семеновъ подалъ свое заявленіе. 12 іюля, въ засѣданіи думы, онъ развивалъ его, будучи поддерживаемъ *евреями* Либерманомъ, Менделевымъ, Котокомъ, Орловымъ и Локшинымъ. Къ нимъ присоединился, впрочемъ, и нѣкто русскій,—Плешко, да еще Роговичъ, однако затѣмъ отказавшійся слѣдовать за этою партією. Семенову энергически возражали гласные: протоіерей Доброгаевъ, съ религіозно-нравственной стороны, и волостной старшина Шкляренко—во имя меньшаго пьянства и увеличенія благосостоянія крестьянъ.

Простая, искренняя и благородная рѣчь отца Доброгаева глубоко запала въ сердца русскихъ людей, слушавшихъ его въ думѣ. Шкляренко же объяснилъ, что, близко стоя къ сельскому населенію, онъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что и крестьяне весьма довольны запрещеніемъ торговли и сопряженнаго съ нею разгула въ праздничные дни. Гласный Т. С. Гладковъ, а съ нимъ и еще 14 русскихъ гласныхъ всею душою выражали сочувствіе отцу Доброгаеву и старшинѣ Шкляренко. Но, видя назойливость евреевъ и не будучи въ силахъ перенести всю горечь обиды, наносимой столь дерзновенною кагальною интригою, названные 15 гласныхъ удалились изъ засѣданія.

Тѣмъ не менѣе, и на этотъ разъ еврейство не успѣло достигнуть почти ничего.

Предложеніе Семенова *одобрено не было*. Случайное же, главнымъ образомъ, еврейское большинство оставшихся въ думѣ гласныхъ, всего въ 24 человекъ, не рѣшилось затронуть постановленія 22 іюня въ его существѣ, а ограничилось маловажнымъ коррективомъ его въ такой редакціи: „Измѣнить постановленіе думы отъ 22 іюня 1889 года въ смыслѣ ограниченія времени открытія торговли и дополнить его разрѣшеніемъ на Раннемъ базарѣ продажи всѣхъ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ лѣтомъ до 8, а зимою до 9 часовъ утра“.

Давно извѣстная „*insolentia Iudaeorum*“ еще не осмѣливалась въ эту минуту показать себя въ своемъ полномъ блескѣ.

Но и это не заставило себя ждать.

Городской голова *Грасевичъ*, такъ ярко нарисованный передъ нами судебнымъ слѣдствіемъ,—о чемъ будетъ рѣчь впереди,—разсудилъ, на радость евреямъ, ковать желѣзо пока горячо. И вотъ, уже 17 іюля, засѣданіе стародубской думы по тому же вопросу было возобновлено. Въ этотъ день, Семеновъ и евреи продолжали кампанію. Они ссылались на дождь и градъ, на бѣдствія меньшей братіи, на горечь преній, которыя сами же однако возбуждали, на питейный уставъ, на повѣстки и т. п. Въ частности, двое гласныхъ изъ *евреевъ*, Котокъ и Либерманъ, стали вновь утверждать, что постановленіе о закрытіи праздничной торговли слишкомъ ничтожно, дабы его возможно было считать ознаменованіемъ событія 17 октября, и заявили, что, для увѣковѣченія этого великаго событія, они обязуются внести отъ *еврейскаго общества* одну тысячу рублей на *сооруженіе христіанской часовни!*...

Явная оскорбительность и неслыханная наглость этого заявленія были до такой степени очевидны, что городская дума *отвернула его безусловно*. И дѣйствительно, чтобы не сомнѣваться въ томъ, каковъ былъ истинный смыслъ помянутаго еврейскаго изворота, достаточно обратиться къ напечатанному въ 1892 году, въ типографіи Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, ученому сочиненію профессора еврейскаго языка въ Императорской римско-католической академіи и магистра богословія Пранаитиса, подъ заглавіемъ: „*Christianus in talmude Judaeorum sive rabbinicae doctrinae de christianis secreta*“. Эта книга находится у меня въ рукахъ; здѣсь параллельно идутъ, съ одной стороны, подлинныя талмудическіе тексты по-еврейски съ указаніемъ, гдѣ именно они въ талмудѣ находятся, а съ другой стороны—буквальный латинскій переводъ. *Страшныя хулы талмуда* на христіанство таковы, что ихъ невозможно дозволить къ переводу на другой языкъ, кромѣ одного изъ древнихъ. Безъ всякаго сомнѣнія, я не осмѣлюсь раскрывать эти ужасы предъ вами, гг. судьи. Нѣтъ, я не доставлю торжества еврейскому *злорадству!* Но я обязанъ сказать, что *народъ, который живетъ по талмуду*, да не осмѣливается усугублять тяжесть своей вины *кошунственнымъ* покушеніемъ откупиться деньгами на *христіанскую часовню*. Между тѣмъ, именно въ защиту такого предложенія Либермана и Котока, поддержаннаго Соркинымъ, обвинители ссылались здѣсь на евангельскія слова: „*Нѣсть эллинъ, ни іудей!*“ Пусть же они подумаютъ о томъ, что говорятъ.

Услышавъ такое предложеніе еврейскихъ денегъ на христіанскую часовню, Гладковъ, Доброгаевъ, Чиркуновъ, Шкляренко и др., всего 15 человекъ, примѣняясь къ прим. къ ст. 16 т. XIV св. зак.

по продолженію 1886 года, а также въ виду того, что въ данномъ вопросѣ затронуто *религіозное чувство христіанъ*, потребовали удаленія *евреевъ* изъ засѣданія. Лейба Либерманъ, конечно, возражалъ, заявивъ, что Гладковъ и самъ старообрядецъ, да еще неизвѣстно какой секты! Подобное заявленіе было возмутительно (Гладковъ принадлежитъ къ старообрядцамъ, пріемлющимъ священство), но когда сплотившаяся еврейская партія отвергла требованіе подождать хотя бы до разрѣшенія вопроса объ участіи евреевъ губернаторомъ, — всѣ названные 15 гласныхъ опять вышли изъ засѣданія. По предложенію же городского головы Грасевича, дума, въ составѣ *еврейской* партіи, опредѣлила запросить о праздничной торговлѣ черниговскую городскую думу. Отвѣтъ сей послѣдней былъ вскорѣ полученъ. Оказалось, что въ Черниговѣ нѣтъ постановленія, сюда относящагося, позже 1886 года. Тѣмъ не менѣе, 19 августа 1890 года, стародубская дума рѣшилась приступить къ *отмѣнѣ* постановленія 22 іюня 1889 года. Но 15 русскихъ гласныхъ снова возстали, подали письменный протестъ и удалились еще разъ. Еврейское же большинство ничего опредѣленнаго опять не сдѣлало.

Слѣдуетъ ли упоминать, что объ этой невозможности, и притомъ такъ долго, добиться своей *безкорыстной* цѣли сыны Иуды плакались горько, изливая свой гнѣвъ и проклятія на голову Т. С. Гладкова? Нужно ли говорить, что легенда о его своекорыстныхъ побужденіяхъ именно въ эту эпоху приобрѣла свое начало?...

Только 19 августа 1890 года удалось, наконецъ, образовать такое собраніе думы, въ которомъ оказалось лишь 5 христіанъ и 16 *евреевъ*! Само собою разумѣется, что *постановленіе 22 іюня 1889 года было тотчасъ же отмѣнено*.

Не имѣя въ своей средѣ такого юриста, который способенъ былъ бы дать отпоръ формальной логикѣ Семенова и видя противъ себя не только городского голову, но и все болѣе и болѣе упорный натискъ цѣпко сплотившихся гласныхъ-евреевъ и ихъ приспѣшниковъ, русскіе гласные истомились подъ неустанными оскорбленіями и безшабашными скандалами, чинимыми еврействомъ. Не встрѣчая ни откуда поддержки, а, наоборотъ, оказываясь даже въ глазахъ мѣстной полиціи, при благосклонномъ участіи евреевъ, какими-то злонамѣренными агитаторами, названные горемычные русскіе люди стали, наконецъ, сами страшиться того, *быстро возрастающаго негодованія въ мѣстномъ христіанскомъ населеніи*, которое было естественнымъ результатомъ іудейскихъ происковъ, но которое еврейскими же вожаками приписывалось лишь подстрекательству Гладкова и его друзей.

Таковы были тѣ причины, подъ гнетомъ которыхъ русская

часть стародубской думы перестала являться въ засѣданія и опустила руки...

Однако, евреи все еще не рѣшались вѣрить въ свою побѣду, — дѣйствительно *немыслимую* ни при какихъ другихъ условіяхъ.

Евреи подвигались къ своему рѣшительному торжеству лишь шагъ за шагомъ.

Вотъ почему здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что даже въ *проектѣ* постановленія о разрѣшеніи праздничной торговли, редактированномъ 19 августа 1890 г., еще значилось полное воспрещеніе торговли (кромѣ предметовъ первой необходимости) въ день 17 октября и въ нѣкоторые другіе высокаторжественные дни. Лишь 20 марта 1891 года, почувствовавъ себя уже окончательно внѣ оппозиціи, еврейская партія составила такое резолютивное опредѣленіе, которымъ торговля между 11 и 6 часами дня разрѣшалась уже *во всѣ праздники, безъ изыятія*.

Завершившаяся такимъ печальнымъ исходомъ борьба евреевъ противъ кореннаго русскаго населенія выразилась далѣе въ томъ, что *Либерманъ*, съ пакетомъ городского головы за летучимъ № 389, отправился въ Черниговъ, а потомъ уѣхалъ туда же и голова *Грасевичъ* — съ очевиднымъ намѣреніемъ ускорить утвержденіе любезнаго евреямъ постановленія. Но губернаторъ принялъ его весьма неодобрительно, — „хуже городского“, — какъ показалъ свидѣтель *Марковичъ*.

Стародубскіе же обыватели, въ награду за подвиги своего головы, почтили его завиднымъ титуломъ: „*жидовскій бумажникъ*“.

Не желая оставаться въ долгу, *Грасевичъ* поддерживалъ евреевъ даже на предварительномъ слѣдствіи и только на слѣдствіи судебномъ рискнулъ блеснуть своимъ отсутствіемъ. Это тотъ самый *Грасевичъ*, по словамъ котораго, *Гладковъ*, чуть ли не походя, повторялъ передъ погромомъ такую, почти классическую фразу: „*Еврейамъ далъ одну субботу Моисей, а другую дастъ имъ Тимофей*“.

Итакъ, черниговскій губернаторъ не утверждалъ постановленія стародубской думы отъ 20 марта 1891 года. Только позже, во время отъѣзда губернатора въ Крымъ, это постановленіе было утверждено вице-губернаторомъ.

Непосредственно вслѣдъ засимъ, еврейство показало себя и въ такомъ дѣяніи, которое для вдумчиваго и проницательнаго чело-вѣка имѣетъ *глубокій и потрясающій* смыслъ. Зная иудейскую жестоковійность и мстительность, христіане поняли это дѣяніе именно такъ, какъ его слѣдуетъ понимать. Вотъ почему они при-дали ему столь рѣшающую важность во всемъ дальнѣйшемъ теченіи событій, на пути возмездія евреямъ.

Это поразительное по дерзновенности и вопиющее по своей коварной злобѣ дѣяніе заключается въ томъ, что,—раньше чѣмъ санкція губернаторомъ постановленія 20 марта 1891 г. была опубликована,—евреи уже рѣшились открывать свои лавки по праздникамъ *самовольно*, безъ сомнѣнія стоворились, а затѣмъ осмѣлились впервые возобновить свою праздничную торговлю *именно въ день св. Александра Невскаго*.

Sapienti sat!...

Произведя свою „демонстрацію“ въ означенный день, евреи отмѣтили этотъ фактъ еще и тѣмъ, что въ слѣдующіе за симъ три воскресные дня—1, 8 и 15 сентября—они, по-прежнему, не торговали. Прислушиваясь же къ бурнымъ раскатамъ народнаго гнѣва, вызваннымъ кагальною торговлею въ день Александра Невскаго, стародубская полиція никакъ не рѣшалась официально дозволить евреямъ торговать по праздникамъ. Вотъ почему расклейка соотвѣтственныхъ объявленій была начата, по приказу Корсака, только 20 сентября и производилась... черезъ городовыхъ.

Что исправникъ хорошо разумѣлъ грозное положеніе вещей и по возможности остерегался, но, въ виду своихъ отношеній къ евреямъ, продолжалъ сознательно дѣйствовать вопреки справедливому негодованію русскихъ людей,—тому лучшимъ доказательствомъ служить фактъ расклейки объявленій о возобновленіи праздничной торговли *именно 20 сентября*. Дѣло въ томъ, что на 21 и 22 сентября приходились *еврейскіе* праздники (Рошъ-Гашана), стало быть, евреи не могли воспользоваться новымъ разрѣшеніемъ немедленно. Гіацинтъ Корсакъ это понималъ, велъ свою линію постепенно и рассчитывалъ, что ко времени открытія евреями лавокъ, въ слѣдующее черезъ недѣлю воскресенье, все авось успокоится.

Ближайшее же за расклейкою объявленій воскресенье пришлось, какъ сказано, на 22-е сентября, но оно совпало съ еврейскимъ *Новымъ годомъ* (Рошъ Гашана), а потому евреи дѣйствительно не торговали въ этотъ день. Затѣмъ, 30 сентября наступалъ еврейскій *Судный день* (Иомъ Кипуръ),—когда сынамъ Израиля, ужъ разумѣется, не до гешефтовъ. И вотъ, 29 сентября, въ воскресенье, рѣшено было окончательно пренебречь надвигающимся ураганомъ народнаго волненія и нанести самолюбію русскихъ жителей Стародуба coup de grâce. По командѣ исправника Корсака, евреи открыли свои лавки, и—произошелъ погромъ!...

Все изложенное удостовѣряется: *постановленіями думы 1889—1891 годовъ*, печатными объявленіями о распоряженіяхъ 22 іюня 1889 и 20 марта 1891 годовъ, представленными мною, а равно и *показаніями свидѣтелей*: Пробенка, Подпружникова, Сироткина,

Герасима и Ивана Дятловыхъ, Синицкаго, Марковича, Скабертина, Чиркунова, Коновалова, Фильки, Рапуты, Зауэра, Полетики, Ахтырки, Байдолина, Штенка, Матусевича, Поручки, Ивана Буховца, Щербакова и другихъ. На показанія этихъ же свидѣтелей я ссылаюсь и въ подтвержденіе всего дальнѣйшаго.

Въ частности, изъ показанія свидѣтеля Пробенка, — о которомъ всѣ, кого мы здѣсь ни спрашивали, отзывались какъ о хорошемъ и уважаемомъ человѣкѣ, — мы знаемъ такой фактъ. Когда, послѣ погрома, черниговскій губернаторъ бесѣдовалъ въ Стародубѣ съ народомъ, то изъ его среды вышелъ *стодой старикъ* и доложилъ начальнику губерніи: „*Если жида не будутъ насъ обижать и не станутъ торговать по нашимъ праздникамъ, то и мы ихъ не тронемъ!*“

Этими правдивыми словами исчерпывается все дѣло.

Безусловно соблюдая свои праздники, евреи не хотятъ уважать нашихъ. Цѣлыя могущественныя въ торговомъ отношеніи страны, какъ Англія и С. Америка, строго хранятъ дни праздничные; однако, евреи полагаютъ, что эти примѣры не для насъ. По яркому и горделивому замѣчанію одного изъ военныхъ министровъ Великобританіи, англійскій барабанъ *бьетъ во все часы дня и подъ всеми широтами*, а между тѣмъ, въ этомъ образцово торговомъ государствѣ, *никакой* торговли въ праздники не бываетъ. Но евреи все-таки находятъ, что прекращеніе торговли по *русскимъ* праздникамъ будетъ пагубно и для города Стародуба, и для окрестнаго деревенскаго люда. Представитель же евреевъ-гражданскихъ истцовъ, г. Андреевскій, заподозривая Гладкова въ побужденіяхъ, ему безусловно чуждыхъ, даже съ пренебреженіемъ заявилъ, что Гладковъ, повидимому, гордится своимъ дѣломъ, какъ Гачковскій виталиномъ или какъ Лессепсъ — Панамою. А я отвѣчу г. Андреевскому, что Гладковъ принадлежитъ къ тому могучему велико-русскому племени, которое создало наше великое отечество; что не у евреевъ ему учиться любви къ родинѣ и къ ея святынямъ; что, по свидѣтельству священника Корниевскаго, въ дѣлахъ патріотизма старообрядцы черниговской губерніи не въ первый уже разъ идутъ впереди мѣстнаго населенія, и что, наконецъ, если говорить о Франціи, то не мѣшаетъ припомнить и о тѣхъ результатахъ, къ которымъ ведетъ упадокъ религіознаго чувства въ народѣ. Артонъ и Герцъ, Равашоль и Вальянъ тому не малыя доказательства.

Съ другой стороны, отнюдь не на почвѣ формальныхъ ссылокъ Семенова на городовое положеніе и питейный уставъ русскіе жители Стародуба обсуждали вызовъ, брошенный имъ евреями. Душою и сердцемъ переживая всѣ страданія думской борьбы, мѣст-

ное населеніе чувствовало, что его оскорбляютъ тяжело и вдобавокъ глумятся надъ нимъ. Все глубже и сильнѣе разумѣя коварство еврейскихъ ухищреній, народъ однако утѣшалъ себя мыслью: „кто можетъ евреямъ дозволить праздничную торговлю, когда мы служили молебствіе?!“ А когда полиція начала, тѣмъ не менѣе, расклеивать „афиши“ о дозволеніи именно такой торговли,—народъ ихъ срывалъ, говоря: „мы не допустимъ!“ Въ самый же день 29 сентября,—повремени исправникъ съ поднятіемъ флага, не требуя оныхъ открытія лавокъ евреями или хотя бы пообщай оныхъ послать депешу губернатору,—и, безъ всякаго сомнѣнія, погрома не случилось бы.

Но исправникъ Гіацинтъ Корсакъ, оставленный губернаторомъ немедленно вслѣдъ за погромомъ, дѣйствовалъ до погрома какъ разъ наоборотъ.

О плѣнительномъ дебютѣ Корсака, выразившемся въ запрещеніи продавать *куръ, молоко и яйца*, мы уже знаемъ. Съ другой стороны, мы не можемъ предположить, чтобы для исправника оставались тайною безконечныя интриги и сборища стародубскаго кагала, въ теченіи его упорнаго гвалта изъ-за праздничной торговли. Корыстные мотивы и надменные цѣли этихъ еврейскихъ сборищъ, будучи нетерпимы вообще, представлялись явни опасными среди данныхъ обстоятельствъ. Между тѣмъ, на пути всей этой мрачной эпопеи, мы не замѣчаемъ ни малѣйшаго намека на попытку Корсака хотя бы сколько-нибудь обуздать евреевъ.

Напротивъ, мы видимъ факты явни обратнаго характера.

Стоило нѣсколькимъ русскимъ людямъ сойтись у одного изъ нихъ для мирнаго собесѣдованія, какъ, по доносу всезнающихъ евреевъ, исправникъ обзываетъ такое собраніе заговоромъ противъ общественной безопасности и грозитъ членамъ собранія всяческими карами.

Въ насмѣшку надъ храмомъ Вознесенія, какъ удостовѣрилъ протоіерей Адріанъ Доброгаевъ, еврей,—по близости, въ домѣ Файбусовича,—открываетъ „Вознесенскій шинокъ“. Отецъ Доброгаевъ горюетъ и жалуется, но—даже въ такомъ дѣлѣ—не встрѣчаетъ со стороны *полиции* никакой защиты.

Только уже во время безпорядковъ 29 сентября, когда начался разгромъ дома Файбусовича, исправникъ вспомнилъ и о священникахъ. Онъ пригласилъ о. Адріана Доброгаева и о. Іоанна Корниевскаго уговаривать толпу. Но что, въ эту минуту, могли сдѣлать достопочтенные служители алтаря, среди разгара народныхъ страстей и предъ цѣлыми массами такого искренно-негодующаго люда, котораго самъ же Корсакъ довелъ до послѣдней степени раздраженія?!...

Исправникъ настолько былъ занятъ еврейскими сплетнями о подкупѣ Гладковымъ погромщиковъ (въ Воронкѣ и пр.), что ему, очевидно, уже некогда было ограждать христіанское духовенство хотя бы отъ *оскорбленій еврейми на улицахъ*; не хватало у него времени и на то, чтобы пресѣчь публичныя же *издѣвательства* евреевъ надъ *христіанскою религіею*. Зато онъ неукоснительно, по крайней мѣрѣ на словахъ, разгонялъ тѣ миѣическія, но „злокачественныя“ толпы *христіанъ*, которыя, въ его воображеніи, собирались у дома Гладкова, даже въ самый день погрома. Ссылаясь на *умершаго* судью Лайкевича, Гиацинтъ Корсакъ повѣствуетъ именно о такой толпѣ погромщиковъ, разогнать которую онъ будто бы даже посылалъ урядниковъ, 29 сентября. Но мы теперь хорошо знаемъ, что это было собраніе нѣсколькихъ *почтенныхъ стародубскихъ гражданъ и домовладѣльцевъ*, что никто изъ нихъ въ погромѣ *не участвовалъ* и никто ихъ не разгонялъ и что, наконецъ, если они дѣйствительно хотѣли посовѣтоваться съ Гладковымъ о *законныхъ* путяхъ защиты противъ еврейскихъ посягательствъ, то, во-первыхъ, пришли они къ дому Гладкова *безъ его вѣдома*, а во-вторыхъ, услышали отъ него съ улицы, черезъ окно лишь такой отвѣтъ: „Я вамъ не судья и не повѣренный; идите къ адвокату и просите его написать жалобу оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву“. Затѣмъ Гладковъ закрылъ окно, а они чинно разошлись по домамъ.

Вообще же говоря, наиболѣе интересныя и поучительныя дѣйствія исправника относятся къ августу и сентябрю 1891 года, т. е. къ періоду времени, слѣдовавшему за утвержденіемъ постановленія 20 марта того же года. Еврейская торговля въ день Александра Невскаго не могла, разумѣется, произойти безъ его вѣдома, но осталась *безъ преслѣдованія*. Наоборотъ, въ началѣ сентября, когда Чиркуновъ, Коноваловъ, Филько, Зауэръ и Рапута обратились сперва къ Гладкову, а затѣмъ, уже вмѣстѣ съ нимъ, и къ присяжному повѣренному Островскому, въ Стародубѣ, за совѣтомъ—что имъ дѣлать въ виду столь вызывающаго и для русскихъ унижительнаго торжества евреевъ, тогда, по доносу Либермана, исправникъ произвелъ *дознаніе* объ этомъ собраніи, какъ о *противозаконномъ*, не взирая на то, что здѣсь было лишь предположено подать жалобу губернатору или же г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Безъ сомнѣнія, рассматривая вопросъ съ точки же зрѣнія Либермана, присяжн. пов. Андреевскій въ своей рѣчи обозвалъ помянутое собраніе „*сентябрьскимъ конвентомъ*“, а затѣмъ вполне голословно заявилъ, что именно на этомъ конвентѣ было рѣшено устроить еврейскій погромъ. Говоря это, г. Андреевскій

конечно, позабылъ, что онъ не только утверждаетъ то, чего не было, но обвиняетъ и такихъ людей, которые суду не преданы, а потому не могутъ защищаться....

Въ концѣ сентября, Корсакъ, по заявленію же Либермана, призвалъ названныхъ выше русскихъ людей къ себѣ и, вопреки справедливости, объявилъ, что если въ Стародубѣ произойдетъ погромъ, то они *первые будутъ въ отвѣтъ*. Между тѣмъ, исправнику не могло быть неизвѣстнымъ, что именно Лейба Либерманъ есть главный торговецъ водкою въ Стародубѣ, что, ратуя за возобновленіе торговли по праздникамъ, этотъ еврей заботится только о своихъ *выгодахъ*—въ прямой ущербъ крестьянству, пропивающемуся въ городѣ у евреевъ же, и что, наконецъ, даже между *еврействомъ* Стародуба *безтактность*, съ которою въ данномъ вопросѣ дѣйствовали Либерманъ и Соркинъ, возбуждала *серьезныя опасенія*.

Въ гармоніи съ вѣсѣмъ изложеннымъ, Корсакъ, еще на предварительномъ слѣдствіи, *главнымъ виновникомъ* погрома объявилъ *Гладкова*. Это было вполнѣ естественно со стороны Корсака. И, наоборотъ, было бы весьма страннымъ, — даже nepocтижимымъ если бы названный исправникъ сталъ въ разрѣзъ съ евреями на этомъ, столь капитальномъ для нихъ вопросѣ, что, съ ихъ точки зрѣнія, именно въ виновности Гладкова лежитъ центръ тяжести всего процесса.

Къ счастью, и самъ Корсакъ, я думаю, вынужденъ признать теперь, что его приговоръ надъ Гладковымъ мотивированъ недостаточно.

Изъ обвинительнаго акта мы помнимъ, что главная виновность Гладкова обосновывается Корсакомъ на двухъ, очень шаткихъ устояхъ. *Первый* изъ нихъ—это тѣ „злоумышленные“ толпы, которыя, собираясь къ дому Гладкова, всегда исчезали, какъ дымъ, прежде, чѣмъ ихъ могъ увидѣть хотя бы одинъ свидѣтель. *Второй* — это выраженіе Гладкова, въ разговорѣ съ исправникомъ 27 сентября: „есть прямой законъ, что евреи въ *праздники* торговать не могутъ“. Здѣсь, прежде всего неясность: о чьихъ собственно праздникахъ идетъ рѣчь? А засимъ, если бы даже Гладковъ, на самомъ дѣлѣ, оказался столь плохимъ юристомъ, какъ утверждаетъ Корсакъ, то и тогда это не составляло бы уголовного преступленія.

На судебномъ же слѣдствіи, и самъ Гладковъ Корсакъ, вопреки вѣсѣмъ усиліямъ, ничего худшаго противъ Гладкова придумать не могъ.

Но если, такимъ образомъ, обвиненіе Корсакомъ Гладкова оставляетъ желать весьма многого, *то страшно для самого Корсака*

показаніе священника Козьминскаго можетъ вполнѣ успокоить того же Гладкова, сколько бы исправникъ ни старался погубить его.

Отецъ Козьминскій удостовѣряетъ, что, уже послѣ окончанія предварительнаго слѣдствія, Корсакъ, неоднократно, просилъ свидѣтеля свести его съ Гладковымъ. Этотъ послѣдній отказывался. Наконецъ, свиданіе было устроено. Послѣ свиданія, Корсакъ встрѣтилъ отца Козьминскаго и сказалъ ему: „*пусть Гладковъ дастъ мнѣ 5000 р., и я его освобожу!*“

Таковъ фактъ.

Корсакъ, разумѣется, не признаетъ его, хотя и не отвергаетъ того, что „случайно“ бывалъ у священника Козьминскаго и что даже видѣлся у него съ Гладковымъ.

На очной ставкѣ, отецъ Козьминскій открыто и ясно повторилъ свое показаніе Корсаку *въ глаза*;—сей же послѣдній, чему мы всѣ очевидцы, возражалъ *очень слабо и нерышительно*, хотя, казалось бы, тутъ ли не возмутиться, будь у Корсака совѣсть чиста.

Тимофей Саввичъ Гладковъ, съ своей стороны, подтверждаетъ показаніе отца Козьминскаго, объясняя, что если онъ и встрѣтился съ Корсакомъ у свидѣтеля, то—помимо своей воли, а затѣмъ немедленно прекратилъ разговоръ съ исправникомъ едва только услышалъ, что хотя этотъ послѣдній и готовъ *измѣнить* свои прежнія *несправедливыя* показанія, но не иначе, какъ *за деньги*.

Вдумываясь въ эти поразительныя данныя, мы не можемъ отрѣшиться отъ чувства глубочайшей печали и стыда.

Нѣтъ ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы, передавая о такомъ вопіющемъ фактѣ, отецъ Доброгаевъ допустилъ ошибку или же неточность. Во время очной ставки, онъ самъ указалъ предъ Судебною Палатою на то, что даетъ свое показаніе по долгу священства, и мы не можемъ не довѣрять ему.

Съ другой стороны, есть и кромѣ отца Доброгаева свидѣтели въ отношеніи денегъ для исправника. Никакъ вѣдь нельзя позабыть о показаніяхъ Герасима Дятлова, Фильки и Марковича, что Либерманъ, Менделевъ и другіе евреи, для уплаты Корсаку за открытіе торговли и поднятіе флага, *собирали деньги*... И мы знаемъ, что торговля была открыта Корсакомъ именно въ тотъ день, когда открывать ее отнюдь не слѣдовало, а флагъ былъ поднятъ именно тогда, когда, по самой идеѣ полицейской службы, это представлялось явно безразсуднымъ.

„Хабарникъ!“ „Хабарникъ!“ (взяточникъ)—кричалъ въ свою очередь народъ, волнуясь на базарѣ, когда, вмѣсто словъ утѣшенія, онъ услышалъ отъ исправника лишь рѣзкій приказъ городо-вымъ „разогнать“ *не-евреевъ*,—конечно

Какова же, при всѣхъ этихъ условіяхъ, должна быть нравственная цѣна показаній Корсака о томъ, что Гладковъ есть главный виновникъ погрома?!...

Но—довольно объ этомъ!

Переходя отъ столь тягостнаго предмета къ той обстановкѣ, которая, въ періодъ беспорядковъ, раскрыла истинное значеніе дѣятельности нѣкоторыхъ другихъ лицъ, шедшихъ за одно съ евреями, мы замѣчаемъ слѣдующее.

Избранникъ городского общества, человѣкъ, отъ котораго, казалось бы, необходимо ожидать наибольшаго вліянія на мѣстное населеніе, городской голова *Грассевичъ*, не только не рѣшился 29 сентября явиться и убѣждать народъ, но и не посмѣлъ даже выйти изъ дому. Гласнаго *Семенова*,—столь поработавшаго, какъ онъ безъ сомнѣнія полагалъ, на пользу общую и особенно на защиту меньшей братіи,—во время погрома, содѣяннаго именно „босыками“, также никто и нигдѣ не встрѣчалъ....

Мошка Соркинъ, по дружбѣ съ полиціею, скрывался въ тюремномъ замкѣ (свидѣтели: Скабертинъ, Марковичъ и Поручка).

„Филантропъ“ и „благодѣтель христіанскаго купечества и крестьянства“ *Лейба Либерманъ*, по его же собственнымъ словамъ, не зналъ, куда ему дѣваться, такъ какъ ему отовсюду слышались угрозы погромщиковъ „разорвать“ его...

Остальные защитники „не своихъ, а общихъ интересовъ мѣстнаго населенія“,—евреи, *бѣжали, кто куда могъ*.

Все это по-истинѣ изумительно. Возможно ли, далѣе, не удивляться и той массѣ евреевъ, которые теперь заявляютъ себя *очевидцами* событій, показывая противъ подсудимыхъ, именно какъ очевидцы?!

Вѣдь, по удостовѣренію дѣйствительныхъ свидѣтелей-очевидцевъ, во время беспорядковъ *не было видно ни одного еврея*.

Впрочемъ, евреи не ограничиваются своими собственными „очевидцами“, они,—разумѣется къ обвиненію Гладкова,—*подыскивали* и не-еврейскихъ свидѣтелей. Это—въ порядкѣ вещей: евреи, конечно, не были обязаны собирать деньги только для исправника.

Нѣтъ, еврейство далеко не брезгало и *подкупомъ*, и шантажемъ какъ многихъ *свидѣтелей*, такъ и самихъ *обвиняемыхъ*. О такихъ еврейскихъ заботахъ по *покупкѣ* свидѣтелей, мы, во первыхъ, знаемъ отъ Сивчикова, Цапа, Зайцева, Павла Шаройко, Семенцова, Шинкевича, Григорія Черненко и другихъ. По заявленію же подсудимыхъ Николая Шаройко и Ивана Дудки, ихъ *подкупалъ* оговаривать Гладкова, Теплякова и Подоляку Мошка Соркинъ. Другіе подсудимые—изъ содержавшихся подъ стражею продолжительное время—также заявили, что именно *Соркинъ подстрекалъ* ихъ пока-

зывать на Гладкова, обѣщая имъ всякую поддержку со стороны евреевъ на судѣ. Мошка Соркинъ, понятно, отвергаетъ все это и даже не хочетъ признаться, что онъ былъ вхожъ въ стародубскій тюремный замокъ. Но ужъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ *положительно изблмченъ* свидѣтелями Брацуновымъ, Скабертинымъ, Кошельниковымъ и Шумановымъ.

Независимо отъ всего сказаннаго, *главный* свидѣтель противъ Гладкова, мальчикъ Матвѣй Красный, какъ извѣстно, самъ сознавался свидѣтелямъ Щербакову и его женѣ, Капитонову и Спиридону Буховцу, что все показаніе его *ложно* и что его самого, а равно и Анну Павловскую *подкупили* сынъ Якубсона и *рыжій жидъ*—Либерманъ.

Либерманъ—дѣйствительно *рыжій*, о чемъ, въ виду этихъ показаній, я и просилъ занести въ протоколъ.

Далѣе, по удостовѣренію свидѣтеля Скабертина, евреи *шантажировали* Григорія Черкунова, требуя денегъ и угрожая запутать его въ настоящее дѣло. Свидѣтеля же Павла Шаройко, по его удостовѣренію, *подкупалъ* говорить на Гладкова Ааронъ Менделевъ, а Пейсахъ Лазаревъ *врозилъ* привлечь его къ отвѣтственности за погромъ. Допрошенный по этому поводу, Пейсахъ Лазаревъ сознался, что на Павла Шаройко онъ дѣйствительно *подавалъ жалобу прокурору*, но что эта жалоба оставлена *безъ послѣдствій*. Сынъ Аарона Менделева, Иона Менделевъ, призналъ съ своей стороны, что еще раньше погрома онъ *изъ мести* сдѣлалъ также безуспѣшный *доносъ* на Гладкова акцизному вѣдомству.

Предъ этою чудовищною панорамою іудейскихъ дѣяній, если мы вдумаемся въ настоящее дѣло въ той мѣрѣ, какъ оно во-истину заслуживаетъ,—то насъ уже не удивить слѣдующій фактъ: еще лѣтъ 10—12 тому назадъ, еврейскія мѣропріятія были здѣсь таковы, что возникла надобность двинуть въ Стародубъ цѣлый пѣхотный батальонъ, *присутствіе котораго только и предотвратило погромъ* (свидѣтели Полетика и священникъ Мартиніанъ Доброгаевъ).

А дабы не оставалось сомнѣній на счетъ той идилліи, которую намъ рисовало обвиненіе, слѣдуетъ, въ заключеніе, припомнить и о тѣхъ бѣдствіяхъ, униженіяхъ и позорѣ, которыя, на своемъ скорбномъ историческомъ пути, выстрадала отъ евреевъ Малороссія вообще. Ничто не ново подъ луною, и не сегодня только евреи обнаруживаютъ свои дарованія по „*нормировкѣ*“ самыхъ необходимыхъ предметовъ народнаго потребленія. Исторія показываетъ, что уже во времена польскаго владычества украинскіе евреи не довольствовались содержаніемъ православныхъ храмовъ въ арендѣ и монополією торговать пасхами въ Свѣтлое Христово Воскресенье.

Нѣтъ, они „нормировали“, сколько всякая крестьянская и казачья семья должна купить у своего еврея-откупщика пасохъ, и безжалостно преслѣдовали за малѣйшій недоборъ. „Итакъ“, говоритъ лѣтописецъ, — „производя жидовство надъ христіанами на ихъ собственной землѣ, — такую тяжкую наругу (поруганіе), сами между тѣмъ свои пейзахи отправляли свободно и проклинали христіанъ и ихъ вѣру въ синагогахъ своихъ, на русской землѣ построенныхъ, невозбранно!“...

Полагаютъ ли наши теперешніе обвинители, что подобные факты когда-либо могутъ быть позабыты народомъ?

Зная вышеизложенное, мы приобретаемъ возможность по достоинству оцѣнить и слѣдующія обстоятельства, переполнившая чашу народнаго терпѣнія въ Стародубѣ.

Протоіерей Адріанъ Доброгаевъ и священники Корніевскій, Мартиніанъ Доброгаевъ и Назарьевъ удостовѣрили предъ Судебною Палатою, что противо-еврейскіе беспорядки 29 сентября 1891 года произошли *единственно въ слѣдствіе образа дѣйствій евреевъ по вопросу о запрещеніи торговли въ христіанскіе праздники*. Народъ негодовалъ на поношеніе евреями его патріотическихъ и религіозныхъ чувствъ. Чѣмъ больше возрастали еврейскія надежды на побѣду, тѣмъ евреи становились наглѣе. Они дерзали безобразничать и наносить обиды даже *во время церковныхъ процессій*. Они открыли свои лавки *именно въ день св. Александра Невскаго*. Они заранѣе хвастались, что „суббота поѣдетъ верхомъ на воскресеньи“ и произносили разныя иныя хулы, столь безстыдныя, что ихъ повторять невозможно.

Съ умысломъ оскорбить религіозное чувство народа, къ питейному заведенію въ домѣ Файбусовича, устроенному вблизи Вознесенской церкви, была прибита вывѣска „*Вознесенскій шинокъ*“. Еврейскіе мальчишки бѣгали за священниками, обзывая ихъ презрительнымъ словомъ „Галахъ!“ — а когда священникъ Корніевскій обратился къ раввину Хенкину съ просьбою образумить своихъ единоплеменниковъ, то Хенкинъ сграницился тѣмъ, что сталъ спорить противъ обидности названнаго слова...

Вскорѣ послѣ этого, уже и взрослые евреи осмѣливались, при встрѣчѣ, *плевать* на священниковъ и показывать имъ *непозволительныя* части тѣла. Съ нарочитою и чрезвычайною злобою, преслѣдовали евреи протоіерея Адріана Доброгаева — несомнѣнно за то, что, какъ гласный думы, онъ поддерживалъ Гладкова и Шкляренко и энергически возражалъ Семенову, Либерману и Соркину. Приблизившись на самое малое разстояніе, два еврея и еврейка *плюнули* на священника Мартиніана Доброгаева въ Лазареву субботу,

именно когда, по окончаніи Богослуженія, онъ возвращался изъ церкви, съ крестомъ на груди.

Эти событія удостовѣрены показаніями четырехъ священниковъ: Адриана и Мартиціана Доброгаевыхъ, Назарьева и Корніевского.

Столь ужасныя поруганія до глубины души возмущали народъ. Но евреи этимъ не ограничивались. Когда постановленіе о разрѣшеніи праздничной торговли вновь было, наконецъ, утверждено, они начали издѣваться надъ православными людьми, говоря: „мы вашу „неділю“ (воскресенье) купили въ Черниговѣ за 2,000 р.“. „наша суббота поѣхала на вашемъ воскресеньи“, „въ ваши церкви мы будемъ козь загонять“ и многое другое, чего, изъ уваженія къ Судебной Палатѣ, свидѣтели, даже иносказательно, произносить не рѣшались (ссылаюсь на показанія свидѣтелей: Пробенка, Подпружникова, Сироткина, Марковича, Синицкаго, Дмитрія Черкунова, обоихъ Дятловыхъ, Скабертина, Фильки, Коновалова, Рапуть, Зауэра, Рогаткина, Сухова, Ивана Буховца, Полетики, Лещова, Ахтырки, Штенка, Демьяновскаго, Котельникова, Дѣдкова и мн. др.).

Зная все это, возможно ли еще повторять небылицу о томъ, что, безъ подстрекательства со стороны Гладкова, въ Стародубѣ не произошло бы противоеврейскихъ безпорядковъ?

А что погромъ 29 сентября 1891 г. былъ неразрывно связанъ съ открытіемъ евреями торговли по христіанскимъ праздникамъ, заключительнымъ тому доказательствомъ служить фактъ, что, вслѣдъ за погромомъ, 7 октября 1891 года, стародубская городская дума *отменила* данное 20 марта этого года разрѣшеніе и снова *воспретила* праздничную торговлю, на точномъ основаніи думскаго постановленія *отъ 22 іюня 1889 года*, состоявшагося по предложенію *Т. С. Гладкова*, какъ объяснено выше. Съ тѣхъ поръ и понынѣ, въ г. Стародубѣ, за исключеніемъ предметовъ первой необходимости, по праздникамъ не торгуютъ.

Само собою разумѣется, что еврейская гордыня и злопамятство не могутъ вынести такого „посрамленія“. Вотъ почему мы присутствуемъ на ожесточенной травлѣ евреями Гладкова. Онъ долженъ погибнуть въ угоду евреямъ и во что бы ни стало! Но судебное слѣдствіе съ такою яркостью разоблачило іудейскія махинаціи, что уже нѣтъ надобности подробно разбирать еще разъ каждую улику, выдвигаемую противъ Гладкова, въ отдѣльности. Вполнѣ достаточно остановиться лишь на *магистральныхъ* путяхъ обвиненія и разсмотрѣть его главные, но уже весьма слабые устрои, дабы они рухнули окончательно.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ этой задачѣ, мнѣ необходимо обратиться съ нѣсколькими словами къ г. Андреевскому.

Сознавая чрезвычайную важность показаній священниковъ и хорошо понимая силу того впечатлѣнія, которое произведено ими, г. Андреевскій не нашель возможнымъ умолчать о нихъ, какъ это сдѣлалъ г. товарищъ прокурора. Но если г. представитель обвинительной власти разсудилъ за благо не касаться данной стороны дѣла и этимъ самъ призналъ рѣшающую силу за столь важнымъ доводомъ защиты, то г. Андреевскій помогъ намъ еще болѣе тѣмъ, что онъ сказалъ.

Съ чувствомъ невыразимой скорби слушалъ я эту часть рѣчи названнаго представителя гражданскихъ истцовъ. То, что было произнесено имъ, столь жестоко и въ такой мѣрѣ для русскаго человѣка унижительно, что я не могу воспроизводить этихъ страшныхъ словъ цѣликомъ, хотя и не вправѣ обойти ихъ совершеннымъ молчаніемъ. Поэтому я ограничиваюсь лишь самымъ *неизбѣжнымъ*.

Г. Андреевскій поставилъ для себя цѣлью показать, что никакого *кошунства* со стороны евреевъ не было,—осужденіе же Евеля Бобовникова, какъ онъ выразился, есть фактъ спорадическій. Но, спрашивается, какимъ же образомъ г. Андреевскій вышелъ изъ своего положенія, споря противъ очевидности? По его мнѣнію,—очень просто. Такъ, онъ, во-первыхъ, желаетъ, чтобы, кромѣ выраженія: „суббота сѣла верхомъ на воскресеньѣ“, никакихъ иныхъ еврейскихъ поруганій не существовало. Отмежевавъ же только одно это выраженіе, онъ не видитъ въ немъ ничего, кромѣ неудачнаго заявленія евреевъ о своей *побѣдѣ въ торговомъ отношеніи*. Во-вторыхъ, слово „галахъ“ онъ расширяетъ въ цѣлую плеяду другихъ, впрочемъ ни ему, ни намъ невѣдомыхъ и однако же, по его словамъ, будто бы цитированныхъ здѣсь священниками еврейскихъ бранныхъ терминовъ; затѣмъ онъ уже считаетъ себя вправѣ упрекнуть священниковъ едва ли не въ стремленіи „подражать куплетисту Вейнбергу“—и, наконецъ, предлагаетъ намъ согласиться съ тѣмъ, что, при такихъ условіяхъ, трудно ожидать лучшей паствы, чѣмъ та, которая находится на скамьѣ подсудимыхъ!... Въ третьихъ, „Вознесенскій шинокъ“ онъ признаетъ вывѣскою, ничего злостнаго не заключающею и даже согласною съ русскими обычаями...

Таковы разсужденія г. Андреевскаго по вопросу о еврейскомъ кошунствѣ.

Довольно ихъ констатировать и поскорѣе уйти отъ нихъ.

Что же касается разсужденій г. Андреевскаго по поводу *оплеванія евреями священниковъ*, то я ихъ и повторять не рѣшаюсь.

Все это тѣмъ печальнѣе, что я не вправѣ предполагать, будто

мой противникъ дѣйствуетъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Наоборотъ, я обязанъ признавать, что онъ говоритъ то самое, что *думаетъ*.

Съ другой стороны, онъ позволилъ себѣ заявить, что, не имѣя торговыхъ заведеній въ Стародубѣ, Гладковъ дѣйствовалъ въ вопросѣ о праздничной торговлѣ согласно поговоркѣ: „*на тобі, Боже, що міні не гоже*“. Не говоря о ложности заподозрѣваній, направляемыхъ на Гладкова въ этомъ отношеніи вообще, какъ уже разъяснено выше, надлежитъ, кромѣ того, замѣтить, что г. Андреевскому слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, воздерживаться отъ повторенія *нелѣпныхъ* поговорокъ. Такой поговорки не существуетъ. Добрый, вѣрующій и благородный малороссійскій народъ не способенъ на столь отчаянныя изреченія. Есть поговорка: „*на тобі, небоже, що міні не гоже!*“ *Небога* же пли *небіжка* — лишь особая степень свойства. Стало быть, даже и въ поговоркахъ г. Андреевскому не суждено быть нынче другомъ истины.

Что же касается приведенныхъ выше извращеній г. Андреевскимъ всего, что о еврейскомъ кощунствѣ мы знаемъ по настоящему дѣлу, то никакому сомнѣнію подлежать не можетъ, во-первыхъ, что оскорбленія евреями священниковъ Доброгаевыхъ обусловливались именно тѣмъ участіемъ, которое одинъ изъ этихъ священниковъ принималъ, какъ гласный, въ дѣлѣ запрещенія торговать по праздникамъ, а во-вторыхъ, что глумленіе евреевъ надъ православною вѣрою было *предумышленно* и учинялось ими для вящаго *униженія* христіанъ. А такъ какъ каждому, хотя бы и самому простому человѣку свойственна духовная жизнь въ сферѣ религіи и такъ какъ безотчетное стремленіе нашего конечнаго духа къ Духу Бесконечному есть для всякаго изъ насъ та святая святыхъ, гдѣ никакая обида не терпима, то вполнѣ очевидно, что *именно въ еврейскомъ кощунствѣ* заключается основная причина стародубскаго погрома.

Противныя же сему измышленія повѣреннаго евреевъ-гражданскихъ истцовъ уже потому не заслуживаютъ дальнѣйшаго опроверженія, что являются лишь однимъ изъ мотивовъ „патетической“ части его рѣчи, въ которой онъ предъявляетъ къ намъ требованіе уплатить за побитыя еврейскія *зеркала и посуду*, какъ это, по его словамъ, дѣлаютъ даже обыкновенные кутилы въ Москвѣ.

Меня, во всякомъ случаѣ, радуетъ, что нѣтъ особаго иска за тотъ горшокъ, который погромщиками былъ разбитъ у раввина Авеля Хенкина на головѣ, въ награду за его трогательную добродѣтель...

In via virtuti nulla est via!

III.

Теперь, когда мы знаемъ тѣ условія, среди которыхъ происходили изучаемыя нами событія, уже не трудно оцѣнить значеніе уликъ противъ Гладкова, по ихъ *формальному* содержанию.

Три группы позицій обвиненія стоятъ на первомъ планѣ; онѣ связаны съ именами *Кайстрюкова*, *Короваева* и *Матвѣя Краснаго*.

Но показаніями первыхъ двухъ категорически опровергаются дѣлаемые евреями на нихъ ссылки, а промежуточные показанія Тарабаньки, Подпружникова, Герасима Дятлова, Сироткина и Хлестунова частью лишь понапрасну ссылаются другъ на друга, частью же не содержатъ ни одного факта, который исходилъ бы прямо отъ Гладкова или же возникъ бы по его несомнѣнной инициативѣ. Въ частности, нельзя не замѣтить, что: а) переданныя Фришманомъ Либерману слова *Кайстрюкова*, имъ отвергаемыя,—если они и были произнесены на слѣдующій послѣ Александра Невского день, въ спорѣ съ евреемъ-конкурентомъ по кожевенной торговлѣ,—ничего общаго съ погромомъ все-таки не имѣютъ, потому что Гладковъ нанимаетъ обыкновенно масальскихъ, а не мѣстныхъ трепачей, въ это же время у него *совсѣмъ пеньки не трепали и трепачей никакихъ не было*, да и самое участіе какихъ-либо трепачей въ погромѣ ничѣмъ не доказано (показанія свидѣтелей: Подпружникова, Есняка, Гилеля Когана, Фришмана, Герасима и Ивана Дятловыхъ и Кайстрюкова) и б) переданный Тарабанькою Герасиму Дятлову слухъ о рассказѣ *Караваева* представляется простою сплетнею, исходящею отъ неизвѣстныхъ „босьяковъ“ и опровергаемою какъ самимъ Караваевымъ, такъ и тѣмъ фактомъ, что, къ началу погрома, окрестныхъ крестьянъ въ Стародубѣ *не было*, а если они и пришли туда къ вечеру, то лишь привлеченные заревои пожара, стало быть,—къ концу погрома.

Что же касается показанія *мальчика Краснаго*, то, будучи совершенно *невпроятнымъ* какъ по самому содержанию своему, такъ и по тому способу, какимъ оно было дано передъ Судебною Палатою, это показаніе *рѣшительно опровергается всеми обстоятельствами дѣла*. Въ частности же, мальчики Оедченко и Черненко,—съ которыми Красный, по его словамъ, будто бы ходилъ во дворъ Гладкова, когда тамъ яко бы народъ угощался водкою,—открыто называютъ это показаніе *ложью*, а Черненко объясняетъ даже, что Красный и его склонялъ на *ложь*, обѣщая, что евреи пошлютъ и ему новое платье, какъ они уже сдѣлали это для самого Краснаго. Что его *подкупили* евреи показывать на Гладкова ложно, въ этомъ Красный, какъ извѣстно, сознавался также и

свидѣтелямъ: супругамъ Щербаковымъ, Капитонову и Спиридону Буховцу. Этими же свидѣтелями, а равно и еврейскими связями Анны Павловской исключается возможность какъ довѣрять сей послѣдней непосредственно, такъ и основываться на показаніи Златы Басиной, которая оказывается знавшею черезъ Павловскую отъ Краснаго то, чего никогда не слышали Тупенькина и Приваловъ, хотя они служили у Павловской же и проживали съ Краснымъ въ одной комнатѣ.

Павловская отдавала деньги въ ростъ, была очень скупа и держала Краснаго въ черномъ тѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, установлено безспорно, что она возила его давать показаніе судебному слѣдователю. Небезызвѣстно, съ другой стороны, что, не имѣя никого, кромѣ Павловской, мальчикъ трепеталъ при угрозѣ, что она его прогонитъ, и во всемъ ей повиновался. Этимъ объясняется и приказъ „рыжого жида“: „смотри же, показывай такъ, какъ учила тебя барышня Павловская!“ Этимъ же достаточно мотивируется боязнь мальчика сознаться и на судѣ.

Весьма важнымъ основаніемъ для оцѣнки показанія Краснаго противъ Gladкова служить, далѣе, слѣдующій эпизодъ судебного слѣдствія.

Изобличаемый цѣлымъ рядомъ свидѣтелей-взрослыхъ и своихъ же товарищей-мальчиковъ въ неправдѣ, мальчикъ Красный *опустилъ глаза, покраснѣлъ и смолкъ*. Это было глубоко печальное зрѣлище. Тяжело и жалко было смотрѣть на этого несчастнаго воспитанника Павловской. Тяжело,—если онъ говоритъ неправду лишь вслѣдствіе своей нравственной испорченности. Жалко,—если только безвыходная нужда и страхъ передъ голодомъ и холодомъ, буде Павловская его прогонитъ, заглушили въ немъ голосъ совѣсти....

Однако, моментъ былъ слишкомъ важенъ, чтобы возможно было оставаться среди такихъ сомнѣній. Необходимо требовалось рѣшить,—когда же, наконецъ, Красный говоритъ правду?

И вотъ, членъ Палаты, П. Д. Каменцевъ, спрашиваетъ:

— „Мальчикъ! *А гдѣ же были твои гуси*, когда ты ходилъ во дворъ Gladкова пить водку и вести тамъ разговоры?“

Вопросъ былъ такъ мѣтко и столь внезапно, хотя и столь естественъ, что, въ первое мгновеніе, мальчикъ растерялся... Въ самомъ дѣлѣ, куда могли дѣваться гуси? Какъ смѣлъ онъ ихъ покинуть? И какъ потомъ нашель? Вѣдь, не могъ же онъ явиться домой безъ гусей. Сказать же, что они были съ нимъ на дворѣ у Gladкова, гдѣ, по его же словамъ, пьянствовала цѣлая толпа народа, было ужъ ровно ни съ чѣмъ несообразно. Положеніе отчаянное.

Вы помните эту торжественную минуту, гг. судьи!

Казалось, что вотъ-вотъ, молодая душа не выдержитъ, слезы брызнутъ изъ глазъ, и мальчикъ во всемъ *покается*....

Увы, страхъ за кусокъ хлѣба взявъ свое, и Матвѣй Красный, какимъ-то не своимъ голосомъ, дерзнулъ отвѣтить:

— „*Гуси ушли на рѣчку!*“

Какъ, сами? Куда? На какую рѣчку?

Сейчасъ же, между прочимъ изъ допроса Дятлова, выяснилось, что такой отвѣтъ совсѣмъ не похожъ на правду. Одна рѣчка оказалась на разстояніи чуть ли не версты, а другая—въ разстояніи 3 версты.

Но если, такимъ образомъ, ложность обвиненія Матвѣемъ Краснымъ Гладкова раскрылась во-очію, то улики противъ самаго Краснаго не ограничиваются сказаннымъ! Со всѣхъ сторонъ тѣснимый подавляющими фактами, онъ сталъ искать выхода, уже не оглядываясь назадъ, и этимъ запуталъ себя окончательно. Такъ, видя, что ему дѣваться некуда отъ показаній Ѳедченка и Черненка, на которыхъ онъ же сослался, безъ сомнѣнія,—въ расчетѣ, что евреи успѣютъ *подкупить* и ихъ (по удостовѣренію Черненка, Якубсонъ дѣйствительно давалъ ему деньги, чтобы онъ показывалъ на Гладкова), Красный рѣшилъ совершенно устранить ихъ и, въ явное противорѣчіе съ тѣмъ, что самъ утверждалъ раньше, вдругъ заявилъ, что, во время сборища, *ни Ѳедченко, ни Черненка во дворъ у Гладкова не было*. Въ столь же явную несообразность впалъ Красный и по другому, также весьма важному обстоятельству. На предварительномъ слѣдствіи, какъ это занесено и въ обвинительный актъ, Красный показалъ, что у Гладкова, въ числѣ другихъ, онъ видѣлъ сапожника *Герикова, котораго знаетъ*. И что же? На предложеніе г. Предсѣдателя Палаты указать Герикова среди подсудимыхъ, *Красный этого сдѣлать не могъ*,—хотя Гериковъ и находится здѣсь. Въ виду такихъ условій, дальнѣйшій допросъ Краснаго являлся напрасною тратою времени....

Понуривъ голову и оставляя у всѣхъ присутствовавшихъ впечатлѣніе большой душевной тревоги, ушелъ Матвѣй Красный отъ судейскаго стола на свое мѣсто....

Тогда невольно вспомнилось и показаніе Ивана Черненка, отчасти подтвержденное Григоріемъ Ѳедченкомъ и Никаноромъ Цапомъ,—все мальчики-товарищи Краснова,—о томъ, какъ сей послѣдній уговаривалъ Черненка: „*Вотъ евреи пошили мнѣ платье, и тебѣ пошьютъ, если ты покажешь на Гладкова*“.

Принимая же во вниманіе, что,—какъ удостовѣрили ближайшіе шіе сосѣди Гладкова и его бывшая прислуга, Иванъ Кистеневъ, Павелъ и Кондратъ Евтихіевы, Марія и Прасковья Корявины и

Кузьма Лапкинь,—у Гладкова никогда не бывало сборища, о которомъ рассказываетъ мальчикъ Красный, мы уже вполне поймемъ, почему *только* объ этомъ сборищѣ знаетъ только одинъ Красный и никто больше въ цѣломъ Стародубѣ.

Въ заключеніе, переходя къ той программѣ погрома, которая будто бы предсказана была Краснымъ,—фактъ, особенно страшный для Гладкова въ устахъ гражданскихъ истцовъ,—нельзя не замѣтить, что сколько бы г. Андреевскій ни расхваливалъ своего товарища и союзника по этому дѣлу, г. Богданова, за указаніе на это, яко бы гибельное для Гладкова *пророчество*, оно все-таки носитъ *еврейскую* редакцію и, съ одной стороны, не подтверждается ни Корсакомъ, ни Краснопѣвцевымъ въ той мѣрѣ, какъ для гражданскихъ истцовъ это было-бы пріятно, а съ другой стороны не заключаетъ ничего, кромѣ указанія на *обыденный* и всѣмъ давно *известный* путь анти-еврейскихъ беспорядковъ. Развиваясь по одному и тому же рецепту, они начинаются шалостями мальчиковъ и разбитіемъ стеколъ, продолжаются буйствомъ взрослыхъ—въ видѣ уничтоженія еврейскаго имущества и, подъ вліяніемъ выпивки, доходя подчасъ до дѣяній, крайне опасныхъ, тою же водкою и изморомъ заканчиваются, какъ это было и въ данномъ случаѣ Въдъ батальонъ пришелъ только три дня спустя.

Вторая улика обвиненія построена на словахъ исправника Корсака. Но о г. Корсакѣ уже сказано довольно, да и сущность его рѣчей сводится къ тому, что всѣ нареканія на Гладкова исходили только отъ евреевъ, главнымъ же образомъ—отъ *Лейбы Либермана*.

Здѣсь, однако, не лишнее констатировать и то важное обстоятельство, что, *даже по утвержденію Корсака*, никакихъ виватовъ въ честь Гладкова онъ на погромъ не слышалъ.

Съ другой стороны, дѣйствительно, мы знаемъ изъ показанія еврея Вороновича, что за недѣлю до погрома люди, собравшіеся въ трактирѣ *Либермана*, говорили: „если откроютъ въ праздники торговлю, то будетъ бунтъ — настоящее кровопролитіе!“ Но изъ этого показанія нечего взять для обвиненія Гладкова. Правда, по словамъ того же Вороновича, одинъ изъ присутствовавшихъ будто бы добавилъ: „*Гладковъ говорилъ, что за это ничего не будетъ*“,—однако, такая добавка, бессмысленная сама по себѣ, скорѣе является поэтическимъ украшеніемъ повѣствованія Вороновича, задуманнаго при участіи Либермана, чѣмъ подлинною отмѣткою правдиваго лѣтописца.

Точно также безразличны и показанія Нисона Шифрина и Янкея Элькина. Имъ, видите ли, жаловался Дмитрій Шинкевичъ

на то, что за водку, которую онъ пилъ у Гладкова, его сперва *выспькли*, а затѣмъ посадили въ тюрьму. Самъ же Шинкевичъ показалъ, что онъ у Гладкова не былъ, а если что и говорилъ, то — по наущенію Николая Шаройко. Не отвергая этого обстоятельства. Шаройко объяснилъ, что и его въ свою очередь на это подстрекалъ и подкупилъ Мошка Соркинъ, — *другъ исправника*, какъ передъ Судебною Палатою удостовѣрилъ свидѣтель, поручикъ Кошельниковъ. А что тотъ же Мошка Соркинъ есть alter ego Либермана, — это, кажется, не требуетъ доказательствъ.

Вообще же говоря, хотя *третье* основаніе къ осужденію Гладкова усматривается обвинителями въ такихъ еврейскихъ разсказахъ, которые ссылаются то на Шинкевича и Зайцева, то на Шаройку и Дудку, то на Пробенку и, въ апопееозѣ, excusez du peu, — даже на сына Гладкова, тѣмъ не менѣе всѣ подобныя ссылки всякій разъ отвергаются тѣми, на кого онѣ были сдѣланы, и ужь во всякомъ случаѣ не похожи на истину.

Толпа, приходившая къ Гладкову утромъ, въ самый день грома, и весьма сильно порицаемая обвинительнымъ актомъ, превратилась, послѣ судебного слѣдствія, въ мирное собраніе пожилыхъ стародубскихъ гражданъ, дѣйствительно обращавшихся къ Гладкову за совѣтомъ, — что дѣлать въ виду открытія торговли евреями, — услышавшихъ отъ него, черезъ окно, совѣтъ жаловаться г. министру или г. оберъ-прокурору Св. Синода и затѣмъ спокойно разошедшихся по домамъ (свидѣтели: Суховъ, Спиридонъ Буховецъ, Половенко, Корявины, Костерскій, Цапъ, Попелиновъ, Лапкинъ, Мосьпанъ и др.).

Независимо отъ этого, мы знаемъ, что если часовъ въ 10 утра, 29 сентября, по случаю воскреснаго дня, старикъ Гладковъ ѣздилъ въ свою молельню, то, вернувшись домой, онъ уже во весь этотъ день никуда болѣе не выѣзжалъ. Фактъ — очень знаменательный, такъ какъ, будь Тимофей Саввичъ подстрекателемъ, его „сподвижники“ — погромщики, разумѣется, не позволили бы ему скрываться, а потребовали бы раздѣлить съ ними ту участь, которую онъ же имъ приготовилъ. Между тѣмъ, Гладковъ не только провелъ весь день дома, никѣмъ не потревоженный, но вечеромъ, когда начались пожары, самъ же боялся за свой домъ, а потому упросилъ троихъ извѣстныхъ ему горожанъ постеречь его (Марковичъ, Бѣлоусъ, Степанъ Красный, Лапкинъ, Корявина, Суховъ, Кистеневъ и др. свидѣтели).

Что же касается безусловно новаго и въ обвинительномъ актѣ даже не упоминаемаго свидѣтеля Сруля Альтшулера, то показаніе его — будто онъ *издалъ* видѣлъ Гладкова проѣзжающимъ по

базару, часовъ въ 12 дня, 29 сентября, стоитъ въ явномъ противорѣчїи со всѣми свидѣтелями, означенными выше, и, разумѣется, чуждо истинѣ. Впрочемъ, г. Андреевскій самъ признаетъ, что Гладковъ изъ дому *не выѣзжалъ*; однако, именно въ этомъ обстоятельствѣ онъ опять видитъ улику. Какъ, дескать, могъ Гладковъ усидѣть дома, если бы погромъ не былъ его затѣею?! Но такое соображеніе, по меньшей мѣрѣ, обоюдоостро и ничего для обвиненія принести не можетъ. Слабость же обвинителей, изъ которыхъ одни осуждаютъ Гладкова за то, что онъ будто бы *выѣзжалъ*, а другіе—именно за то, что онъ *просидѣлъ дома*, во-истину достойна сожалѣнія.

Разказы Соры Гордоновой, Нисона Шифрина, Абрама Якубсона, Маневича, Шапиро, Ионы Менделева и Янкеля Правды о разныхъ иныхъ эпизодахъ, болѣе или менѣе направляемыхъ ими на Гладкова, дали бы намъ лишь весьма превратное понятіе о правдѣ, если бы мы были вынуждены на нихъ основываться. Кромѣ того, эти разказы опровергаются другими данными дѣла и вообще носятъ явные слѣды искусственности. Безсвязныя же рѣчи пьянаго Барлета и ужъ черезъ край отполированное показаніе Шуленка, равно какъ и опровергаемое обоими Евтихіевыми и Мосъпаномъ показаніе мальчика Костеничева убѣждаютъ насъ еще разъ въ томъ, что, не взирая на благосклонное участіе въ настоящемъ дѣлѣ еврейскаго кагала, который безспорно является лучшею въ мірѣ *сыскною полиціею*, ничего, кромѣ слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, или же прямой заготовки недостающихъ уликъ въ этомъ дѣлѣ противъ Гладкова отнюдь не встрѣчается.

Засимъ остаются „виваты“ въ честь Гладкова.

Если бы, во время погрома, кому-нибудь изъ охмѣлѣвшихъ буяновъ и пришло въ голову выпить въ честь Гладкова, то и тогда это еще не доказывало бы виновности его въ подстрекательствѣ. Но такихъ криковъ *не было*, какъ это необходимо заключить изъ показаній Ахтырки, Марковича, Балабы, Худорбія, Пробенко, Скабертина и многихъ другихъ свидѣтелей, видѣвшихъ погромъ 29 сентября. Независимо отъ сего, предъ нами прошли разные чины полиціи, *во все время погрома находившіеся среди событій*,—и однако же *никто, рѣшительно никто* изъ нихъ криковъ въ честь или за здоровье Гладкова не слышалъ. А между тѣмъ городовые Пецъ, Ганжа, Офицеровъ, Крысь, Рогожка, Пыцкій, Кукла и иные, съ своими начальниками Кучеровскимъ, Громаковскимъ и Гиацинтомъ Корсакомъ во главѣ, совсѣмъ не благоволятъ къ подсудимымъ и, безъ сомнѣнія, не умолчали бы о виватахъ съ именемъ Гладкова.

Такимъ образомъ, увѣренія объ этихъ послѣднихъ виватахъ, слышанныя нами отъ евреевъ, взыскивающихъ нынѣ съ Гладкова же *сотни тысячъ рублей*, или отъ евреевъ же свидѣтелей, вызванныхъ первыми для подтвержденія ихъ исковъ (каковы Сора Файбусовичъ, Берхинъ, Левитинъ, Блюмкинъ, Шифринъ, Рохля Бѣлкина и др.), должны быть отнесены къ сферѣ воображенія.

А что евреи не затрудняются въ сочиненіи сказокъ, тому примѣровъ не занимать стать. Вотъ хотя бы Ааронъ Бѣлодубровскій съ его рассказомъ о томъ, какъ—въ *пожарной* каскѣ на головѣ и съ именемъ *Грасевича* на языкѣ—онъ спасъ зданіе *полицейскаго* управленія. Не менѣе хорошъ „встревоженный“, какъ онъ самъ себя именуетъ, свидѣтель Лазарь Левитанскій, по словамъ котораго въ толпѣ кричали: „Разбивайте! Гладковъ позволилъ разбивать Песку!“ (Лазарева). Недурно также заявленіе Хаима Берхина, что будто бы „Гладковъ далъ позволеніе громить лишь буквы Л. и Я.“ (Либермана и Якубсона). Столь же похоже на правду и повѣствованіе Залмана Вороновича о разговорѣ „шепетомъ“ Подоляки съ Тепляковымъ, какъ устроить погромъ. Или вотъ еще достовѣрныя и, что всего драгоценнѣе, совершенно новыя показанія Песи Шварцкопфа и Мосейки Левита о томъ, какъ, уже послѣ полученія обвинительнаго акта, Фроль Подоляка *сознавался* имъ въ своей винѣ, да вдобавокъ еще и жаловался на Гладкова за то, что тотъ не уплатилъ ему обѣщанныхъ 500 руб за погромъ!...

Дѣйствительно,—не противъ всѣхъ еврейскихъ свидѣтелей возможно было представить такія доказательства неправдоподобія, какія обнаружались, напримѣръ, противъ мальчика *Матвѣя Краснаго* и *Анны Павловской*, какъ объяснено выше, или же противъ *занимающагося показываніемъ въ качествѣ свидѣтеля* по профессіи—*Иванцова* (свидѣтели: Семенцовъ, Лиховъ, Шаговъ, Глотъ и Лобановскій),—но и всего прочаго, по дѣлу извѣстнаго, вполне достаточно, чтобы мы уже могли не бояться судебной ошибки.

Обращаясь къ предпослѣдней, такъ сказать, *суммарной* уловкѣ, мы видимъ, что, за невозможностью какимъ бы то ни было способомъ вручить непосредственное командованіе погромомъ самому Гладкову, обвиненіе указываетъ на Фрола Подоляку и Теплякова. Но ихъ невинность какъ относительно подготовки погрома въ предыдущіе дни, такъ и по отношенію къ ихъ участию въ моментъ погрома, миѣ думается, совершенно доказана. Здѣсь остается развѣ замѣтить, что, видя, съ какимъ отвращеніемъ „народъ“ принялъ расклейку „еврейскихъ“ объявленій городовыми 20 сентября, и хорошо зная, что самое открытіе *еврейской же* торговли 29 сентября вызоветъ бурю негодованія, полиція безусловно вос-

претила въ этотъ день торговлю спиртными напитками. Такимъ образомъ, у Подоляки и Теплякова, даже если бы они и желали угощать погромщиковъ, была заранѣе отнята къ тому возможность.

Съ другой стороны, необходимо еще разъ указать и на то, что оговоръ Гладкова, Подоляки и Теплякова, сдѣланный во время предварительнаго слѣдствія Николаемъ Шаройкою и Иваномъ Дудкою, представляется лишеннымъ достовѣрности не только потому, что Шаройко и Дудка сняли этотъ оговоръ на слѣдствіи судебномъ, но также и потому, что, какъ объясняютъ эти подсудимые, ихъ въ тюрьмѣ *сплм*, общали за такой оговоръ свободу, давали чай, сахаръ и деньги и даже обнадеживали возможностью совершенно избѣжать уголовнаго наказанія за погромъ.

Обстоятельства дѣла, раскрытыя предъ Палатою на судебномъ слѣдствіи, и, въ частности, дѣятельность Мошки Соркина, подтверждаютъ эти объясненія подсудимыхъ.

Соображая изложенное, нельзя не признать, что и та улика, которая направляется черезъ пресловутыхъ „маршаловъ“—Теплякова и Подоляку, въ свою очередь не можетъ превратить Гладкова въ стародубскіе Наполеоны.

Наконецъ, послѣдняя улика—*блгство и укывательство Гладкова*. Но онъ уѣхалъ изъ Стародуба искать защиты и покровительства въ такомъ дѣлѣ, гдѣ евреи упорно искали его гибели, но гдѣ онъ несомнѣнно заслуживалъ иной участи. Сверхъ того, какъ онъ объяснилъ передъ Судебною Палатою, онъ, на старости лѣтъ, опасался участи Шинкевича, Шаройки и Дудки, которая постигла, впрочемъ, не только ихъ, но и Левченку да и еще нѣкоторыхъ другихъ.

Ничѣмъ не запятанный, онъ боялся также быть заключеннымъ въ острогъ, пока дѣло выяснится. Затѣмъ явка Гладкова въ Департаментъ Полиціи, его собственное письменное заявленіе слѣдователю изъ Маріинской больницы въ С.-Петербургѣ и отсутствіе всякаго сокрытія имъ своего имущества (у него арестовано болѣе, чѣмъ на 200000 р.) доказываютъ положительно, что Гладковъ въ сущности никуда не бѣжалъ и отъ правосудія *скрывается* не думалъ.

IV.

Всѣмъ изложеннымъ существенныя обстоятельства дѣла исчерпываются. Перехожу къ выводамъ.

А. Здѣсь было сказано, что христіанской вѣры нельзя охранять погромами. Это совершенно справедливо, и никто да не по-

смѣть утверждать противнаго. Разсматривая же вопросъ о погромѣ съ точки зрѣнія исторической, я не могу не привести афоризма Талейрана: *c'est plus qu'un crime, c'est une faute*. Дѣйствительно, противо-еврейскіе беспорядки не только преступленіе, но и большая *ошибка*. Никогда не подвергаются возмездію только одни виновные евреи, а терпятъ и невинные. Съ другой стороны, участники погрома далеко не всѣ попадаютъ подъ судъ, а, наоборотъ, приходится страдать и тѣмъ, кто не знаетъ за собою никакой вины. Самые убытки отъ беспорядковъ частью падаютъ на *христіанъ* же немедленно и непосредственно, частью *перелаживаются* на нихъ *евреями* впоследствии — путями лукавства и вопреки справедливости, ибо, какъ это явствуетъ даже изъ настоящаго дѣла, евреи значительно *преувеличиваютъ* свои потери и сверхъ того *не платятъ долговъ*, согласно правилу талмуда, что имъ слѣдуетъ извлекать пользу не только изъ условій благопріятныхъ, но также и изъ такихъ *вредныхъ*, которыя на первый взглядъ кажутся *безвыходными* для дѣтей Израила.

Въ виду этого, если не должно служить христіанской религіи насиліями, то еще менѣе возможно открывать евреямъ путь къ гибели *невиннаго* христіанина и къ незаконному обогащенію евреевъ изъ погрома, вызваннаго оскорбленіями, которыя всему, что для насъ свято, были нанесены тѣми же евреями. Что эти оскорбленія, издѣвательства и поруганія были причинены сынами Гуды *преднамеренно и злоумышленно*, что еврейство имѣло здѣсь цѣлью выразить свое *презрѣніе* къ намъ и показать еще разъ свою неистовую *гордыню*, — въ томъ нѣтъ и не можетъ быть *ни малѣйшаго сомнѣнія*.

Убѣжденный въ этомъ до глубины души, я искренно сожалѣю что не имѣю возможности, при данныхъ условіяхъ, повергнуть предъ Судебною Палатою необходимыя талмудическія и историческія данія. Но если только однѣ эти данія могли бы освѣтить самые потаенные извивы того кагальнаго лабиринта, въ которомъ было затѣяно и осуществлено настоящее дѣло евреями, то, и помимо означенныхъ данныхъ, для вдумчивой и проникательной совѣсти судей вопросъ представляется совершенно яснымъ.

Ограничиваясь поэтому лишь двумя-тремя процессуальными цитатами для того, чтобы имѣть теоретическій критеріумъ *еврейскихъ доказательствъ*, я считаю себя обязаннымъ сослаться на дѣйствующій у евреевъ понынѣ, талмудическій кодексъ законовъ — *Шулханъ-Арухъ*. Я цитирую, по *буквальному* переводу съ еврейскаго, изъ находящагося у меня въ рукахъ *научнаго* изслѣдованія профессора академіи въ Мюнстерѣ, Карла Эккера, подъ заглавіемъ: „Der Judenspiegel im Lichte der Wahrheit“:

— „Если кто нибудь (изъ евреевъ) имѣеть дѣло съ акумомъ (не-евреемъ), и приходитъ другой еврей и помогаетъ ему, *обманывая акума въ мѣръ, въсь или число*, то они дѣлятся барышемъ между собою—все равно, помогаль ли онъ ему за деньги или даромъ“ (Шулханъ-арухъ, хошенъ га-мишпатъ 183,7 Хага).

— „Когда угрожаетъ смертная казнь, тогда это называютъ присягою *по необходимости* (т. е. тогда можно присягать *ложно*) и не дѣлають никакого различія, — заключается ли въ этомъ оскверненіе Имени (Божія) или нѣтъ (т. е. можно ли или нельзя будетъ изобличить клятвопреступника). При денежныхъ же штрафахъ, только тогда разрѣшается приносить *ложную* присягу, когда нѣтъ опасности осквернить Имя (Божіе)“ [т. е. когда присягнувшаго *ложно изобличить нельзя*]. См. Шулханъ-арухъ, Йоре де'а 329, Хага, комментарий.

— „Когда акумъ (не-еврей) имѣеть требованіе къ еврею и существуетъ такой еврей, который можетъ показать за акума противъ еврея, причемъ кромѣ него нѣтъ свидѣтелей, акумъ же приглашаетъ еврея дать за него показаніе, тогда, — если это происходитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, по закону акумовъ, деньги могутъ быть присуждены на основаніи одного свидѣтельскаго показанія, — *еврею давать показаніе за акума воспрещается*; если же тѣмъ не менѣе еврей такое показаніе дастъ, то подвергается *проклятію*“ (Шулханъ-арухъ, хошенъ га-мишпатъ 28,3).

— „Когда еврей *обокралъ* акума, и его (еврея) приводятъ къ присягѣ въ присутствіи другихъ евреевъ, а они знаютъ, что онъ намѣренъ дать *ложную* присягу, тогда они должны заставить его помириться съ акумомъ и не присягать *ложно*, даже если онъ вынужденъ присягнуть, потому что его присягою осквернится Имя (Господне). Но когда принуждаютъ его (къ присягѣ) и когда, по обстоятельствамъ дѣла, нѣтъ оскверненія Имени (Божьяго), тогда онъ долженъ, въ сердцѣ своемъ, объявить присягу *недѣйствительною*, потому что онъ принужденъ къ ней“ (См. Шулханъ-арухъ, Йоре де'а 329, Хага).

Таковы *дѣйствующіе* въ наше время законы евреевъ.

Я могъ бы привести и многія другія талмудическія узаконенія, для дѣла поучительныя, но такъ какъ это не необходимо, то я и ограничиваюсь сказаннымъ.

Б. Общій характеръ безпорядковъ въ Стародубѣ рисуется обвиненіемъ такими мрачными красками, что онѣ могутъ вызвать негодованіе противъ подсудимыхъ. Но, разрѣшая дѣло, нельзя терять изъ виду и того, что преступленія *толты* имѣють *своеобразный* характеръ, что они далеко не зависятъ отъ воли индивиду-

умовъ, входящихъ въ ея составъ, и отнюдь не выражаетъ собою *дѣйствительнаго* намѣренія каждаго изъ виновныхъ, порознь. Въ подтвержденіе такой мысли, я могу сослаться на сочиненія: Тарда „Преступленія толпы“, Сигелъ „Преступная толпа“, Михайловскаго „Герои и толпа“, Реньяра „Умственные эпидеміи“ и т. п. Здѣсь устанавливается тотъ фактъ, что, во первыхъ, синтезированная психологія толпы представляется не только суммою, но нерѣдко и *произведеніемъ* индивидуальныхъ качествъ ея участниковъ, а, во вторыхъ, что стадная или, лучше сказать, стихійная воля, вырабатываемая массами людей, весьма разнится отъ своихъ слабаемыхъ и, вліяя въ обратномъ направленіи, извращаетъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, все душевное строеніе лицъ, образующихъ толпу.

Фактъ суммированія силъ оказывается справедливымъ во всемъ животномъ царствѣ и, между прочимъ, удостоверяется тѣмъ, что, во время перелета птицъ, онѣ совершаютъ такіе пути безъ отдыха, какъ, на примѣръ, движеніе поперекъ Чернаго моря, которыхъ отдѣльная птица обыкновенно не дѣлаетъ и, по всей вѣроятности, сдѣлать не можетъ. Равнымъ образомъ и коренное видоизмѣненіе человѣческой психологіи въ *массахъ* наблюдается даже на *цѣлыхъ странахъ*. Такъ, по мѣткому опредѣленію безнравственности Великобританіи въ политикѣ, сдѣланному однимъ ядовитымъ поэтомъ, „океанъ давно проглотилъ бы этотъ отвратительный островъ, если бы не боялся, что его стошнить“, а между тѣмъ англичанинъ, въ отдѣльности, бываетъ нерѣдко благороднѣйшимъ изъ людей.

Всѣ указанная черты стадной дѣятельности толпы не могутъ быть оставляемы безъ вниманія и, какъ я думаю, подлежатъ принятію къ свѣдѣнію для правильнаго распредѣленія ответственности между тѣми изъ подсудимыхъ, которые будутъ признаны виновными.

В. Относительно подсудимаго Гладкова уже не остается сомнѣній. Не евреи потерпѣли отъ него, а *онъ жестоко пострадалъ отъ евреевъ*. Это вполнѣ очевидно. Между тѣмъ, сколько же потребовалось времени и труда многихъ лицъ для того, чтобы эта простая истина явилась во всеоружіи своей силы? Но если Гладковъ не виновенъ, то какъ назвать дѣянія тѣхъ стародубскихъ евреевъ, которые, ради своей корысти, не останавливались ни передъ чѣмъ, все заливая клеветою и поруганіями на своемъ пути? Кто найдетъ въ себѣ столько духовнаго могущества, чтобы раскрыть предъ вами, гг. судьи, ту дѣйствительную картину позора, горя и страха, которая уготована была іудейскимъ кагаломъ на долю несчастныхъ русскихъ жителей Стародуба вслѣдъ за погромомъ, вызваннымъ

самими же евреями? Когда, наконецъ, изглядятся, — да и еще изглядятся ли когда бы то ни было, — въ душѣ Гладкова тѣ глубочайшія нравственныя потрясенія, которыми надѣлили его евреи, подтасовавъ завѣдомо ложныя данныя къ его обвиненію въ подстрекательствѣ на погромъ?!....

А если мы твердо сообразимъ, при какихъ условіяхъ эта подтасовка совершалась евреями и почему вся ихъ надменная злоба была направляема именно на Т. С. Гладкова, то мы не въ силахъ будемъ преодолѣть тяжелой скорби въ сердцѣ и чувства искренней жалости къ этому человѣку.

Но всему на свѣтѣ бываетъ конецъ. Наступаетъ конецъ и долгой нравственной пыткѣ Гладкова между страхомъ и надеждою. Нѣтъ такой неправды, которая не стала бы явною. И какъ ни вѣроломный, какъ ни умно былъ задуманъ и рассчитанъ, какъ ни коварно былъ веденъ еврейскій подкопъ подъ честное имя истинно-русскаго человѣка, Тимоея Гладкова, — сегодня все раскрыто, и для цѣлой системы лжи по настоящему дѣлу наступаетъ послѣдняя минута. Не обидѣть евреямъ того, чье осужденіе имъ, однако, столь *необходимо*, и кто, на радость имъ, такъ долго оставался безъ вины виноватымъ...

Гладковъ выйдетъ изъ суда оправданнымъ, — въ это я вѣрую непоколебимо!

Провидѣнію не угодно было, чтобы злое намѣреніе гонителей этого хорошаго человѣка свершилось до конца. И мы видимъ тому глубоко вразумительное знаменіе.

22 іюня 1889 года, въ память чудеснаго проявленія милосердія Божія, русскіе люди въ г. Стародубѣ задумали благое дѣло. Тому, кто подалъ тогда свой голосъ первымъ, сегодня предстоитъ выслушать приговоръ. Этотъ приговоръ будетъ основанъ на показаніяхъ свидѣтелей, которые твердо послужили дѣлу правосудія...

Свидѣтели же, православные и русскіе, непоколебимо постоявшіе за правду люди, — въ теченіи ряда дней до наступленія очереди ихъ допроса Судебною Палатою, — пребывали въ залѣ, которая украшена портретомъ Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя священныхъ заѣговъ нашей православной вѣры, чести и славы Русской земли, а съ другой стороны, — въ этомъ же залѣ видя картину, изображающую крушеніе Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, благоговѣнно проникались мыслью о чудодѣйственныхъ путяхъ Божественнаго Промысла на благо Россіи.

Какъ Господь положить вамъ, гг. судьи, на совѣсть, такъ и судите!“

По выслушаніи остальныхъ защитниковъ и тѣхъ возраженій, которыми еще разъ обмѣнялись стороны, равно какъ и послѣдняго слова подсудимыхъ, Палата удалилась для совѣщанія.

Черезъ три съ половиною часа, около 8 часовъ вечера, 14 февраля, Судебная Палата провозгласила, по вопросу о виновности подсудимыхъ, слѣдующую резолюцію:

А. Признавъ виновными Герикова, Теслина, Шаройку, Дудку, Ковальченка, Семена Черненка, Силевича, Пуськова, Бушму, Кукареку, Филипченка, Лопханова, Коновалова и Василя Калмыкова въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 1621 ст. улож. о нак. и 38 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., на основаніи сихъ статей, а равно 5 степ. 31, 152, 140, и 2 степ. 33 ст. улож., подвергнуть ихъ, *первыхъ двѣнадцать*, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ *исправительное арестантское отдѣленіе*: Герикова, Теслина, Шаройку и Дудку на *полтора года* cadaго, а прочихъ на *одинъ годъ* cadaго; Андрея же Коновалова и Василя Калмыкова, — безъ лишенія правъ, подвергнуть заключенію въ *тюрму на восемь мѣсяцевъ* cadaго.

Б. Признавъ *Левченко*, Степана Калмыкова, Мироненка, Леванду и Евтихіева *невинными* въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1621 ст. улож. о нак., и *виновными* въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 38 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., подвергнуть ихъ, на основаніи этой статьи, *аресту* при домѣ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей — на *мѣсяцъ* cadaго.

В. Возложить на всѣхъ означенныхъ выше обвиненныхъ поровну, съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, судебныя издержки, которыя, при несостоятельности ихъ всѣхъ, принять на счетъ казны.

Г. Гладкова, Теплякова, Подоляку и Трофима Черненка признать *невинными* и *оправданными по суду* ¹⁾.

¹⁾ Вслѣдъ за изложеніемъ тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ произошли 29 сентября 1891 года противо-еврейскіе беспорядки, приговоръ въ окончательной формѣ, по отношенію ко всѣмъ подсудимымъ, устанавливаетъ слѣдующее:

— „Судебная Палата и сословные представители пришли къ *единогласному* заключенію, что указанное выше враждебное настроеніе христіанскаго населенія г. Стародуба къ мѣстнымъ евреямъ и все, предшествовавшее погрому, было слишкомъ достаточно для того, чтобы заставить *первыхъ*, совершенно безотчетно и при томъ — *безъ всякаго съ чьей либо стороны подстрекательства*, броситься на еврейскіе дома и вполне безкорыстно уничтожить все, что подъ руки попадалось“.

Независимо отъ сего, въ той же резолюціи, оставивъ часть гражданскихъ исковъ *безъ разсмотрѣнія*, Судебная Палата въ другой части исковъ *отказала*, а на удовлетвореніе послѣдней части исковъ опредѣлила взыскать съ *осужденныхъ* разныя суммы, — въ большинствѣ случаевъ *меньшія*, чѣмъ истцами заявленныя.

Оправданіе Gladkova и трехъ другихъ подсудимыхъ было встрѣчено *христіанами* съ радостью. Многіе, по выслушаніи этой части приговора, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ.

Что же касается *евреевъ*, то они ушли недовольными — главнымъ образомъ потому, что между подсудимыми, которые признаны виновными, нѣтъ людей состоятельныхъ, и евреямъ врядъ ли удастся взыскать многое.

Со стороны прокурорскаго надзора, никакого протеста *не послѣдовало*.

Гражданскіе же истцы: Ааронъ Менделевъ, Гецель Якубсонъ, Пейсахъ Лазаревъ, Лейба Иглицынъ, Гилель Минкинъ и Мееръ Фрадкинъ, въ своей кассационной жалобѣ, главнымъ образомъ стремились доказать *неправильность оправданія Gladkova*. Жалоба была преимущественно построена на изложеніи *существа дѣла*, какъ его понимаютъ кассаторы. Независимо отъ сего, — *ложно* заявивъ объ исчезновеніи такого слѣдственнаго протокола, который, въ дѣйствительности, никуда не исчезалъ, а *неизмѣнно былъ и остается* въ дѣлѣ, на своемъ мѣстѣ¹⁾, — они, съ другой стороны, выражали свое удивленіе какъ передъ оправданіямъ Gladkova, такъ и передъ тѣмъ, что его защитникъ, присяжный повѣренный Шмаковъ, не будучи остановленъ г. Предсѣдателемъ Палаты, могъ произвести свою рѣчь. Само собою разумѣется, что содержаніе этой рѣчи было также передано кассаторами *не согласно съ истиною* и что, наоборотъ, о характерѣ и о содержаніи рѣчей своихъ повѣренныхъ они ни однимъ *словомъ не упомянули*.

Правительствующій Сенатъ, 12 ноября 1894 года, оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій.

¹⁾ См. въ слѣдственномъ производствѣ т. VII листы 55 — 57, — протоколъ допроса свидѣтеля Пелетки 4 октября 1891 года.

БИБЛИОГРАФІЯ

ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА.

НѢКОТОРЫЕ ВАЖНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ.

Non multa, sed multum.

А. ИСТОРИЯ.

I. **Георгъ Веберъ**. — «Всеобщая исторія», въ русскомъ переводѣ, изданіе К. Т. Солдатенкова. Москва, 1885—1893, въ 15 томахъ.

II. **François Lenormant**, professeur d'archéologie près la bibliothèque nationale. — «Histoire ancienne de l'Orient jusqu'aux guerres médiques», ouvrage couronné par l'Académie Française, neuvième édition. Paris, 1881—1888, six volumes.

III. **G. Maspero**, membre de l'Institut. — «Histoire ancienne des peuples de l'Orient». Paris, 1886.

IV. **G. Maspero**, — «Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique». Paris, 1895, librairie Hachette et Cie; роскошное, иллюстрированное изданіе; пока вышелъ только первый томъ: «Les origines Egypte et Chaldée».

V. **Rawlinson**. — «Five Great Monarchies of the Ancient Eastern World». London, 1871.

VI. **Movers**. — «Die Phoenizier», 2 Bände, Bonn u. Berlin, 1849 u. 1850.

VII. **Marius Fontane**. — «Histoire universelle. Les asiatiques: assyriens, hébreux, phéniciens» (de 4400 à 559 av. J. C). Paris, 1883.

VIII. **E. Archinard**. — «Israël et ses

voisins asiatiques, la Phénicie, l'Aram et l'Assyrie, de l'époque de Salomon à celle de Sanchérib». Genève, 1890.

IX. **Victor Ancessi**. — «L'Égypte et Moïse». Paris, 1875.

X. **Сочиненія**: Гомера, Геродота, Плутарха, Аристотана, Діодора Сицилійскаго, Полибія, Квинта Курція, Тита Ливія, Страбона, Тацитта, Луція Аннея Сенеки, Цицерона, Макробія, Діона Кассія, Персія, Горация, Марціала, Светонія, Амміана Марцелина, Луитпранда, Агобарда и др.

XI. **J. Walther**. — «Les découvertes de Ninive et de Babylone au point de vue biblique». Lausanne, 1889.

XII. **M. Joachim Menant**. — «La bibliothèque du palais de Ninive». Paris, 1880.

XIII. **Gustave Flaubert**. — «Salambo», édition définitive avec des documents nouveaux. Paris, 1888.

XIV. **Дж. Фентонъ**. — «Древнѣйшая жизнь евреевъ». Москва, 1894.

XV. **Ernest Renan**. — «Histoire générale et système comparé des langues sémitiques». Paris, 1878. Ouvrage couronné par l'Institut.

XVI. **Philippe Berger**. — «Histoire de l'écriture dans l'antiquité». Paris, imprimerie nationale, 1891.

XVII. G. Grote, vice-chancelier de l'Université de Londres, associé étranger de l'Institut de France. — «Histoire de la Grèce, depuis les temps les plus reculés jusqu'à la fin de la génération contemporaine d'Alexandre le Grand», traduit de l'anglais par A. L. de Sadous. Paris, 1864—1867, dix-neuf volumes.

XVIII. Louis Benloev. — «Les sémites à Ilion, ou la vérité sur la guerre de Troie». Paris, 1863.

XIX. S. Munk. — «Palestine, description géographique, historique et archéologique». Paris, 1881.

XX. Ch. Clermont-Ganeau, correspondant de l'Institut. — «Les fraudes archéologiques en Palestine». Paris, 1885.

XXI. Ernest Renan, membre de l'Institut. — «Histoire de peuple d'Israël». Paris, 1887—1893, cinq volumes.

XXII. Graetz. — «Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart»; 10 Bände, Leipzig, 1886—1891.

XXIII. Gustave Le Bon. — «Les premières civilisations». Paris, 1889.

XXIV. G. A. C. Buchon. — «Oeuvres complètes de Flavius Joseph», avec une notice historique. Paris, 1836.

XXV. Эдуардъ Гиббонъ. — «Исторія упадка и разрушения римской имперіи», переводъ съ англійскаго, изд. Солдатенкова. Москва, 1833—1886, въ 7 томахъ.

XXVI. L. K. Amitai. — «Romains et Juifs». Paris, 1894.

XXVII. Le comte de Champagny, de l'Académie française. — «Rome et la Judée». Paris, 1876.

XXVIII. É Littré, de l'Académie française. — «Comment dans deux situations historiques les sémites entrèrent en compétition avec les aryens pour l'hégémonie du monde et comment ils y faillirent?». Paris.

XXIX. A. H. Sayce. — «Les Hétéens, histoire d'un empire oublié». Paris, 1891.

XXX. M. Capefigue. — «Histoire philosophique des juifs, depuis la décadence des Machabées jusqu'à nos jours». Paris, 1833. Къ сожалѣнію, этотъ превосходный трудъ доведенъ авторомъ (нынѣ умершимъ) только до временъ Юстиніана.

XXXI. Don José Amador de los

Rios. — «Les juifs d'Espagne, études historiques, politiques et littéraires» («Historia social, politica y religiosa de los Judios de España y Portugal»), ouvrage traduit en français par I. G. Magnabal. Paris, 1861.

XXXII. G. B. Depping. — «Les juifs dans le moyen âge, essai historique sur leur état civil, commercial et littéraire», ouvrage couronné par l'Institut. Paris, 1845.

XXXIII. Ulysse Robert. — «Les signes d'infamie au moyen âge». Paris, 1891.

XXXIV. Андрей Свѣтлаковъ. — «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана». Казань, 1875.

XXXV. Ernest Renan. — «Averroès et l'averroïsme, essai historique». Paris, 1882.

XXXVI. Arthur Beugnot. — «Les juifs d'Occident». Paris, 1842, ouvrage couronné par l'Institut

XXXVII. Emmanuel Rodocanachi. — «Le Saint-Siège et les juifs, le ghetto à Rome». Paris, 1891.

XXXVIII. Sebastian Miczinski. — «Zwierciadlo korony polskiej. Urazy ciezkie i utrapienia wielkie, ktore ponosi od żydów». Изд. 1648.

XXXIX. W. A. Maciejowski. — «Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie».

XL. T. Czacki. — «Rozprawa o Żydach i Karaitach». Первое изданіе въ Вильнѣ въ XVIII в., а позднѣйшее въ Краковѣ, 1860.

XLI. Hippolith Gayraud. — «L'Antisemitisme de S-t Thomas d'Aquin». Paris, 1896.

XLII. Pierre Dufour, membre de plusieurs Academies et Sociétés savantes, françaises et étrangères. — «Histoire de la prostitution chez tous les peuples du monde, depuis l'antiquité la plus reculée jusqu'à nos jours». 6 vol. Paris, 1851—1853.

XLIII. В. Ожороховъ, докторъ. — «Международная торговля дѣвущками». Москва, 1892.

XLIV. Alexander Berg. — «Juden-Bordelle. Enthüllungen aus dunkeln Häusern». Berlin.

XLV. W. Weihns. — «Bordell-Juden und Mädchenhandel». Berlin.

XLVI. «Der galizische Menschenhandel vor Gericht», zusammengestellt aus den Berichten des «Deutschen Volksblattes» über den Wadowicer Process. Wien.

XLVII. Alexander Berg. — «Judenhyänen vor dem Strafgericht zu Lemberg». Berlin.

XLVIII. B. Ark. — «Historische Euthülungen über die Juden-Moral». Rom.

XLIX. Voltaire. — «Essai sur les mœurs et l'esprit des nations»; «Un chrétien contre six juifs»; «Philosophie—dialogues» и «Dictionnaire philosophique». См. Oeuvres complètes, vol. III, V, VI et VII, éd. 1877, Paris.

L. Joseph Lémann, l'abbé. — «L'entrée des israélites dans la société française et les états chrétiens». Paris, 1886.

LI. Le même. — «La prépondérance juive», première partie, — ses origines (1789—1791). Paris, 1889.

LII. Le même. — «Napoléon I et les israélites»; la prépondérance juive, deuxième partie, — son organisation (1806—1815). Paris, 1894.

LIII. Edouard Drumont. — «La France juive», essai d'histoire contemporaine. 2 vol. Paris, 1885. Эта замѣчательная книга разошлась въ огромномъ количествѣ экземпляровъ по-французски и переведена на всѣ европейскіе языки (прекрасный русскій переводъ въ Харьковѣ, впрочемъ, еще не законченъ). Недавно, по-французски, вышло роскошное иллюстрированное издание—подъ редакцію самого Дрюмона. Ему же принадлежатъ: «La France juive devant l'opinion», «La fin d'un monde», «Le testament d'un antisémite», «La dernière bataille» и «De l'or, de la boue, du sang», постепенно вышедшіе послѣ «France juive».

Въ настоящее время, Дрюмонъ, уже около 4 лѣтъ, издаетъ въ Парижѣ газету «La Libre Parole». Значеніе и вліяніе этого независимаго органа среди продавшейся кагалу прессы чрезвычайно велико. — «*Страхъ передъ «Libre Parole» есть начало еврейской премудрости!*» — справедливо говорить Дрюмонъ.

LIV. Anatole Leroy-Beaulieu. — «Israël chez les nations», les juifs et l'antisémitisme. Paris, 1893.

LV. Georges Meynie. — «Les juifs en Algérie». Paris, 1888.

LVI. Richard André. — «Zur Volkskunde der Juden». Leipzig, 1881.

LVII. Otto Henne von Rhyn. — «Kulturgeschichte des jüdischen Volkes, von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart». Jena, 1892.

LVIII. A. Fürst, Doctor der Theologie. — «Christen und Juden». Strassburg, 1892.

LIX. Gustav Stille, Dr. med. — «Der Kampf gegen das Judenthum». Fünfte Auflage, billige Volksausgabe. Leipzig, Germanicus Verlag.

LX. Friedrich Luckhardt. — «Fürst Bismark und die Berliner Bewegung». Leipzig, 1895.

LXI. Adolf Wahrmond, Professor d. k. u. k. oriental. Academie u. Docent d. Universität in Wien. «Das Gesetz des Nomadenthums und die heutige Judenherrschaft». Leipzig, 1887.

LXII. Freiherr T. G. von Langen, Dr. jur., Mitglied des Reichstags. — Talmudische Täuschungen. «Das jüdische Geheimgesetz und die deutschen Landesvertretungen», — ein Handbüchlein für Politiker. Leipzig, 1895.

LXIII. Eduard von Hartmann. — «Das Judenthum in Gegenwart und Zukunft». Berlin, 1885.

LXIV. «Volks oder Salonjudenthum?». Berlin, 1893, verlag von Hugo Schildberger.

LXV. Petau-Malebranche. — «Israël, son role politique dans le passé, son role dans l'avenir». Paris, 1893.

LXVI. Georg Rösel. — «Juden und Christenverfolgung bis in die ersten Jahrhunderte des Mittelalters». Münster, 1893.

LXVII. «La question juive». Étude historique. Lille, imprimerie Desclée, de Brouwer et C. ie.

LXVIII. Dr. Paul Förster, Professor, Reichstags- Abgeordneter. — «Wie stehen wir—wie siegen wir?». Rede zur Begründung der „Antisemitischen Vereinigung für Norddeutschland“. Berlin, 1893.

LXIX. Otto Freiherr von Boenigk, Dr. der Staatswissenschaften. — «Grundzüge zur Judenfrage». Leipzig, 1893.

LXX. Otto Böckel, dr. «Die Juden, die Könige unserer Zeit». Rede gehalten in der öffentlichen Versammlung des „Deutschen Antisemiten-Bundes“. 133 Auflage, Marburg, 1887.

LXXI. A. Wyking. — «Die Juden Berlins», nach historischen Quellen bearbeitet.

LXXII. Bruno Olscher.—«Die Juden-
laus im Christenpelz». Ernste Worte über
den Ruin des Mittelstandes durch die Juden
und durch die jüdischen Geschäftskniffe.
Berlin.

LXXIII. Heinrich von Treitschke.—
«Ein Wort über unser Judenthum». Ber-
lin, 1881.

LXXIV. Friedrich Dukmeyer.—«Кри-
тик der reinen und praktischen Unvernunft
in der gemeinen Verjudung». Berlin, 1892.

LXXV. H. Naudh.—«Die Juden und
der Deutsche Staat». Elfte, vermehrte Auf-
lage. Chemnitz, 1883.

LXXVI. «Der Judenflinten-Process», --
Isidor Löwe und Kühne wider den Rector
Hermann Ahlwardt, Mitglied des Deutschen
Reichstages. Leipzig, 1892.

LXXVII. Franz Lütgenau.—«Die Ju-
denfrage ökonomisch und ethisch». Berlin,
1893.

LXXVIII. W. Marr.—«Der Sieg des
Judenthums über das Germanenthum».
Elfte Auflage, Bern, 1879.

LXXIX. «Schwerin und Bleichröder,
Edelmann und Jude». Dresden, 1893.

LXXX. Ernst Vergani, Herausgeber
des „Deutschen Volksblattes“.—«Die Juden-
frage in Oesterreich». Wien.

LXXXI. Karl Türk, Reichsrathsabge-
ordneter.—«Die Verjudung Oesterreichs»,
eine Warnung für das Deutsche Reich. Ber-
lin, 1889.

LXXXII. Austriacus.—«Oesterreich,
ein Juwel in jüdischer Fassung». Berlin,
1880.

LXXXIII. A. Kannengieser.—«Juifs
et catholiques en Autriche-Hongrie». Paris,
1895.

LXXXIV. Г. Р. Державинъ.—«Его
заниски о командировкахъ въ Бѣлорус-
сію». См. Сочиненія Державина, 2-е ака-
демическое изданіе, т. VI, Спб., 1876.

LXXXV. М. Ѡ. Шугуровъ. «Исторія
евреевъ въ Россіи». См. Русскій Архивъ
за 1894 годъ.

LXXXVI. Н. С. Граве.—«Къ исторіи
еврейства въ Россіи». См. Русскій Ар-
хивъ за 1893 годъ.

LXXXVII. «Les juifs de Russie», recueil
d'articles et d'études sur leur situation mo-
rale, sociale et économique. Paris, 1891.
Собраніе (въ переводѣ на французскій
языкъ) статей, писанныхъ о Россіи евре-

ями или же—по ихъ заказу въ «Fortnightly
Review» и «Blackwood's Edinburgh Maga-
zine», въ «Times», въ особой брошюрѣ
«The Persecution of Jews in Russia» и пр.
Для уразумѣнія еврейства,—весьма занят-
ная книжка.

LXXXVIII. «Современная Россія»,
очерки нашей государственной и обществен-
ной жизни. Изд. 3-е, типографія А. С. Су-
ворина. Спб., 1891.

LXXXIX. «Евреи въ Привислянскомъ
краѣ», характеристика ихъ дѣятельности
среди христіанскаго населенія края. Спб.,
1892. Типографія Министерства Внутрен-
нихъ Дѣлъ.

XC. В. В. Григорьевъ.—«Еврей-
скія религіозныя секты въ Россіи».
Спб., 1847. Типографія Министерства Вну-
треннихъ Дѣлъ. Довольно рѣдкая книга.

XCI. Каликстръ Вольскій.—«Евреи
въ Россіи», ихъ бытъ, цѣли и средства.
Спб., 1887.

XCII. В. В. Крестовскій. «Тьма
египетская» и «Тамара Бендавидъ».

XCIII. «Евреи въ Западномъ краѣ
Россіи», Спб., 1869, и «Чѣмъ спасти ко-
ренной русскій православный народъ
Западнаго края Россіи отъ нравственной
и матеріальной зависимости отъ евре-
евъ?». Москва, 1873. Обѣ книги посвя-
щены православному церковному братству
при Пустынскомъ монастырѣ Могилевской
епархіи.

XCIV. К. В. Орловъ, д-ръ мед.—
«Основы діагностики искусственныхъ и
притворныхъ болѣзней у призываемыхъ
къ военной службѣ и солдатъ, съ при-
ложеніемъ описанія различныхъ спосо-
бовъ уклоненія евреевъ отъ воинской
повинности» Спб. 1894.

XCv. И. С. Аксаковъ.—Статьи:—
«Слѣдуетъ ли дать евреямъ въ Россіи
законодательныя и административныя
права?» (см. газету «День» отъ 16 февраля
1862 г.).—«Отчего евреямъ имѣтъ ту
равноправность, которой не дается на-
шимъ раскольникамъ?» (см. газ. «День»
26 мая 1862 г.).—«Значеніе католицизма
и еврейства въ Западномъ краѣ» (см.
газ. «Москва» 24 января 1867 г.).

XCVI. Joseph Bamberger.—«Frei-
müthige Gedanke über den Geist des Juden-
thums». 1818.

XCvII. А. П. Липранди.—«Плоды

еврейской равноправности» (Евреи въ Галиціи). См. «Наблюдатель», 1896 г. сентябрь.

ХCVIII. Justus Anonimus. — «Die Judenfrage in Oesterreich und in Europa». Wien, 1860.

XCIX. Е. Карновичъ. — «Еврейскій вопросъ въ Россіи». Спб., 1864.

C. Sebastian Brunner. — «Zwei Buschmänner» (Börne and Heine). 1891.

CI. Adolf Wahrmund, Prof., Dr. — «Babylonierthum, Judenthum und Christenthum». 1883.

СII. Paul Köhler. — «Die Verjüdung Deutschlands und der Weg zur Rettung». Stetin, 1880.

СIII. Louis Martin. — «L'Anglais est-il un juif?». Paris, 1895.

CIV. Cucheval-Clarigny. «Lord Beaconsfield et son temps». Paris, 1880.

CV. «The political Adventures of Lord Beaconsfield». London, 1878. Высоко поучительное изслѣдованіе, какъ говорить, принадлежащее перу мистера Голла, издателя «Daily News».

CVI. Edward Jenkins. — «Hakeholme or the Apotheosis of Jingo», a satire. London, 1878.

CVII. Ръчи О'Коннеля, Роберта Пиля и Гладстона, поскольку онѣ кажутся д'Израэли.

CVIII. Прайсъ. — «Русскіе евреи въ Америкѣ». Очерки изъ исторіи, жизни и быта русско-еврейскихъ эмигрантовъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки. Спб., 1893.

CIX. «The American Jew». An exposé of his career. New-York. The Minerva Publishing Company. 1891.

CX. Gongenot des Mousseaux. — «Le juif, le judaïsme et la judaïsation des peuples chrétiens». Paris, 1889.

CXI. Bökel Capistrano, Dr. — «Die europäische Judengefahr». 1886.

CXII. Otto Glagau. — «Der Bankrott des National-Liberalismus». 1878.

CXIII. H. v. Scharf-Scharfenstein. — «Das entlarvte Judenthum der Neuzeit». 1870.

CXIV. «Die Judenfrage». Ein offenes Sendschreiben a. d. deutsche Parlament in Frankfurt a. M. 1848.

CXV. Libermann von Sonnenberg. — «Gedichte». 1892.

CXVI. Jean de Ligneau. — «Juifs et antisémites en Europe». Paris, 1891.

CXVII. А. П. Липранди. — «Еврейство и антисемитизмъ въ Западной Европѣ». См. «Наблюдатель», 1896 г., январь.

CXVIII. Bernard Lazare. — «L'Antisémitisme», son histoire et ses causes. Paris, 1894.

CXIX. Eusèbe Fr. de Salles. — «Histoire générale des races humaines, ou philosophie ethnographique». Paris, 1849.

CXX. Louis Goumpłowicz, professeur de sciences politiques à l'Université de Graz. — «La lutte des races», recherches sociologiques. Paris, 1893.

CXXI. Gustave Le Bon. — «Les lois psychologiques de l'évolution des peuples». Paris, 1894.

CXXII. René Lavollée, docteur ès lettres. — «La morale dans l'histoire», étude sur les principaux systèmes de philosophie de l'histoire depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris, 1892.

CXXIII. James E. Thorold Rogers, professeur d'économie politique à l'Université d'Oxford, de science économique et de statistique à King's College à Londres. — «Interprétation économique de l'histoire», (cours professé à Oxford). Traduit en français par Gastelot. Paris, 1892.

CXXIV. Louis Benloew. — «Les lois de l'histoire». Paris, 1881.

CXXV. R. Federici. — «Les lois du progrès». Paris, 1888, deux volumes.

CXXVI. G. Clemenceau. — «La mêlée sociale». Paris, 1895.

CXXVII. Edouard Drumont. — «Le secret de Fourmies». Paris, 1892.

CXXVIII. Emile de Saint-Auban. — «L'histoire sociale au palais de justice». Plaidoyers philosophiques. Paris, 1895.

CXXIX. Adolf Stöcker, Hof- und Domprediger in Berlin. — «Reden und Aufsätze». Berlin, 1890

CXXX. E. Dühring, Dr. — «Die Judenfrage als Frage der Racenschädlichkeit für Existenz, Sitte und Cultur der Völker». Leipzig, 1880.

CXXXI. James Darmesteter. — «Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif.» Paris, 1882.

CXXXII. Friedrich Arianus — «Ist

die Juden-Frage eine Glaubens-oder Magen-Frage?» Leipzig, 1890.

CXXXIII. **Hermann Ahlwardt**. — «Der Verzweigungskampf der arischen Völker mit dem Judenthum». 3 Teile. Berlin.

CXXXIV. «Israel und die Gojim». Beitrag zur Beurtheilung der Judenfrage. Leipzig, 1880.

CXXXV. **Adolf und Constantin Franz**. — «Wissenschaftliche Beiträge zur Judenfrage». Patriotische Untersuchungen. Berlin.

CXXXVI. **Adolf Wahrmund**, Professor. — «Der Kultur-Kampf zwischen Asien und Europa». Berlin, 1887.

CXXXVII. **Auguste Chirac**. — «Si...» Étude sociale d'après demain. Paris, 1893.

CXXXVIII. **Theodor Fritsch**. — «Antisemiten-Katechismus». Eine Zusammenstellung des wichtigsten Materials zum Verständniss der Judenfrage. 25-e vermehrte Auflage. Leipzig, 1895.

CXXXIX. **Ernst Hallier**, Professor, und

CXL. **Carl Ed. Klopfer**. — «Zur Judenfrage. Zeitgenössische Original-Aussprüche». München, 1891.

CXLI. **Sally Simon Tilles**. — «Der Jude im Citat und Sprichwort». Berlin.

CXLII. **Le maréchal comte de Molke**. — «La guerre de 1870». Édition française par E. Jaeglé, professeur à l'école spéciale militaire de Saint-Syr. Paris, 1891.

CXLIII. **Ch. Letourneau**. — «L'évolution politique dans les diverses races humaines». Paris, 1890.

CXLIV. **George Vitoux**. — «L'agonie d'Israël». Paris, 1891.

CXLV. **Edmond Picard**, avocat à la Cour de cassation de Belgique. — «Synthèse de l'Antisémitisme». Bruxelles et Paris, 1892.

CXLVI. «Die Afhebung den Juden-Emanzipation und ihre rechtliche Begründung». Leipzig, 1895.

B. СОКРОВЕННЫЯ ЗНАНІЯ (SCIENCES OCCULTES), ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА и ФРАНКМАСОНСТВО.

I. **Dr. Fritz Hommel**. — «Der babylonische Ursprung der ägyptischen Kultur». München, 1892.

II. **Girard de Rialle**. — «La mythologie comparée». Paris, 1878.

III. **M. Ferd. Hoefler**. — «Chaldée, Assyrie, Médie, Babylonie, Mésopotamie, Phénicie, Palmyrène». Paris, 1852.

IV. **П. Астафьевъ**. — «Древности вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ». С.-Петербургъ, 1882.

V. **Петрово-Соловово**. — «Краткій очеркъ исторіи отношеній между ассировавилонянами и евреями». С.-Пб. 1896.

VI. **Paul de Lagarde** — «Purim». Göttingen, 1887.

VII. **Le comte de Réxie**, membre de plusieurs sociétés savantes françaises et étrangères. — «Histoire et traité des sciences occultes», deux tomes. Paris, 1857.

VIII. **Eliphaz Lévi**. — «La clef des grandes mystères». Paris, 1861.

IX. **Éliphaz Lévi**. — «La science des esprits». Paris, 1865.

X. **R. Gougenot des Mousseaux**. — «Dieu et les dieux, ou un voyageur chrétien devant les objets primitifs des cultes anciens». Paris, 1854.

XI. **M. N. Siouffi**. — «Études sur la religion des Soubbas ou Sabéens, leurs dogmes, leurs mœurs». Paris, 1880.

XII. **François Lenormant**. — «La divination et la science des présages chez les Chaldéens». Paris, 1875.

XIII. **Eliphaz Lévi**. — «Dogme et rituel de la haute magie», tome premier. Paris, 1861.

XIV. **Eliphaz Lévi**. — «Histoire de la magie avec une exposition claire et précise de ses procédés, de ses rites et de ses mystères». Paris, 1860.

XV. **Gougenot des Mousseaux**. — «Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique». Paris, 1864.

- XVI. **L. F. Alfred Maury.** — «La magie et l'astrologie dans l'antiquité et au moyen âge». Paris, 1877.
- XVII. **François Lenormant.** — «La magie chez les Chaldéens et les origines accadiennes». Paris, 1874.
- XVIII. **Saint-Yves d'Alveydre.** — «Mission des juifs». Paris, 1884. Большой томъ, наполненный то чрезвычайно замысловатыми фактами, то мистическимъ полетомъ безграничнаго еврейскаго самолюбія.
- XIX. **S. Rubin.** — «Heidenthum und Kabbala.» Die kabbalistische Mystik, ihrem Ursprung wie ihrem Wesen nach, gründlich aufgehell't und populär dargestellt von dr. Rubin.
- XX. **Papus.** — «La kabbale». Paris, 1892.
- XXI. **Ad. Franck,** membre de l'Institut. — «La kabbale, ou la philosophie religieuse des hébreux». Paris, 1889.
- XXII. **N. Deschamps.** — «Les sociétés secrètes et la société, ou philosophie de l'histoire contemporaine», trois tomes. Paris, 1882.
- XXIII. **Blaise Pascal.** — «Les Provinciales», ou lettres écrites par Louis de Montalte. Paris.
- XXIV. **Jean Wallon.** — «Jésus et les jésuites». Paris, 1879.
- XXV. **F. Laurent.** — «Lettres sur les jésuites». Paris, 1864.
- XXVI. **Edgar Quinet.** — «Les jésuites». Paris, 1873.
- XXVII. **Michelet et Quinet.** — «Des jésuites». Paris, 1843.
- XXVIII. **Nicolas de Bonneville.** — «La maçonnerie écossoise, comparée avec les trois professions et le secret des Templiers du XIV-me siècle». Londres, 1788.
- XXIX. **P. Joanne Petro Gury,** societatis Jesu. — «Compendium theologiae moralis», 2 tomi. Parisiis.
- XXX. **Paul Bert,** professeur à la faculté des sciences. — «La morale des jésuites». Paris, 1881.
- XXXI. **Д-ръ Иреландъ.** — «Психозы въ исторіи». Харьковъ, 1887.
- XXXII. **Поль Реньяръ.** — «Умственные эпидеміи» С.-Петербургъ, 1889.
- XXXIII. **Eugène Sue.** — «Le juif errant», 4 tomes. Paris.
- XXXIV. **Sebastian Brunner.** — «Les-singiasis und Nathanologie». 1890.
- XXXV. **Johannes Scherr.** — «Porkeles und Porkelessa». Eine böse Geschichte. Berlin, 1886.
- XXXVI. **Maltzan.** — «Der Messias der Juden». Roman aus der Geschichte des Orients im siebzehnten Jahrhundert. Oldenburg.
- XXXVII. **Julien Mauvrac.** — «Sous les tentes de Japhet». Paris, 1890.
- XXXVIII. **G. Lafargue-Décazes.** — «Israël, son excellence le citoyen Vénal». Paris, 1890.
- XXXIX. **Kimon.** — «La politique israélite». Paris, 1889.
- XL. **O. Beta.** — «Darwin, Deutschland und die Juden, oder der Juda-jesuitismus». Berlin.
- XLI. **François Loyal.** — «L'espionnage allemand en France». Paris, 1887.
- XLII. **Carl Paasch.** — «Der jüdische Dämon». Leipzig.
- XLIII. **Claudio Jannet.** — «Les pré-curseurs de la franc-maçonnerie au XVI-e et au XVII-e siècles». Paris, 1887.
- XLIV. **Bezuchet.** — «Précis historique de l'ordre de la franc-maçonnerie».
- XLV. «**Tuileur de trente-trois degrés de l'écosisme.**» Paris, Delaunay éditeur. 1818.
- XLVI. **Léon Meurien.** — «La franc-maçonnerie, Synagogue de Satan». 1) Paris, 1893.
- XLVII. **G. Chaix d'Est-Ange.** — «Marie Antoinette et le procès du Collier». Paris, 1889.
- XLVIII. **I. Г. Фяндель.** — «Исторія франкмасонства». С.-Петербургъ, 1872.

1) О франкмасонахъ см. еще: знаменитую брошюру Альбана Штольца (Alban Stolz, 1862), Carlyle — „Manual of Freemasonry“, dr. Bataille — „Le diable au XIX-e siècle“, „Les frères Trois-Points“, „Les maçons juifs et l'avenir“, Louvin, 1884, и, наконецъ, — газету «La Libre Parole», поразительными фактами иллюстриующую современнй строй и власть ожидовъ-влаго нынѣ масонства. Авторъ.

XLIX. J. Bentham. — «Sophismes parlementaires». Paris, 1840.

L. Joseph Reinach. — «La logique parlementaire de Hamilton». Paris, 1886.

LI. Friedrich Retterspitz. — «Die Geheimnisse des Judenthums gegen alle Nichtjuden». Nürnberg, 1892.

LII. Carl Paasch. — «Eine jüdisch-deutsche Gesandtschaft und ihre Helfer. Geheimes Judenthum, Nebenregierungen und jüdische Weltherrschaft». Leipzig.

LIII. Henri Wuttke, professeur à l'Université de Leipzig. — «Le fonds des reptiles». Le journalisme allemand et la formation de l'opinion publique. Paris, 1877.

LIV. Numa Gilly. — «Mes dossiers». Paris, 1889.

LV. Dupas. — «Pourquoi n'a-t-on pas pu arrêter Arton?» Paris, 1893.

LVI. «Le procès du g-al Boulanger, Rochefort, Dillon devant la Haute-Cour de Justice». Paris, 1889.

LVII. Louis Figuiet. — «Le lendemain de la mort, ou la vie future selon la science». Paris, 1889.

LVIII. W. Giese. — «Die Juden und die deutsche Kriminalstatistik». 1893.

LIX. H. Nandy. — «Die Juden und d. deutsche Staat». 1892.

LX. C. Radenhausen. — «Esther». Die semitische Unmoral im Kampfe wider Staat und Kirche, 1887.

LXI. «Die Judenfrage im Preussischen Abgeordnetenhaus». Wörtlicher Abdruck der stenographischen Berichte vom 20 und 22 November 1880. Breslau, 1880.

LXII. «Die Judendebatte im Preussischen Abgeordnetenhaus am 20 und 21 März 1890». Nach den stenographischen Parlamentsberichten. Berlin, 1890.

LXIII. République française. Chambre des députés. Séances du 25 et 27 mai 1895. «Discussion de l'interpellation de M. Denis, relative à la révocation d'un trésorier-payeur général et à la prédominance des juifs dans l'administration française, et de l'interpellation de M. le vicomte d'Hugues sur les dangers de l'infiltration incessante de la race juive». Orateurs: M. M. Denis, vicomte d'Hugues, Gustave Rouanet et Alfred Naquet. См. „Journal Officiel de la République Française“ №№ 142 и 144, dimanche et mardi, 26 и 28 mai 1895.

V. ТАЛМУДЪ, ЕГО ИСТОРИЯ, ДОГМА И КРИТИКА.

I. Peter Niger (Peter Schwarz). — «Tractatus contra perfidos Judaeos de conditionibus veri Messiae ex testibus hebraicis etc.» Esslingen, 1475.

II. Johann Pfefferkorn. — «Gegen und wider die Juden und jüd. talmud. Schriften, so sie über das christenlich Regiment singen und lesen, welche Gotteslästerer, Ketzer und Aberglauber, des alten, neuen und des natürlichen Gezelt geheissen, verthumt und abgethan werden mögen u. s. w.» 1475.

III. Victor von Carben. — «Libellus de vita et moribus Judaeorum». Köln, 1509.

IV. Riccius. — «In cabalistarum seu alegorizantium eruditionem Isagogae». 1515.

V. Antonius Margarita. — «Der ganz jüdisch Glaub mit sampt einer gründlichen

und wahrhaften anzeygung aller Satzungen u. s. w.» Augsburg, 1530'.

VI. Hieronymus de Sancta Fide. — «De Judaeis erroribus ex Talmude», Zürich, 1552.

VII. Reuchlin Phorcensis. — «De arte cabalistica». Basilae, 1550.

VIII. Aeg Hunnius. — «Calvinus Judaizans». Witeber, 1593.

IX. Ernst Ferd. Hess. Dr. — «Speculum Judaeorum». Köln, 1602.

X. Chae. Gerson. — «Jüdischer Talmud». Der fürnehmste Inhalt des Talmuds und dessen Widerlegung u. s. w. Goslar, 1609.

XI. M. A. Lampius. — «De ultimo Diaboli foetu». Leipzig, 1621.

XII. Theodor Hackspau. — «Theologiae talmudicae specimen». Altdorphii, 1642.

XIII. Theodor Hackspau. — «Liber

Nizzachon rabbi Lipmanni». Norimbergae. 1644.

XIV. Johann Hoornbeck. — «Teschubot Nehuda». Lugduni, 1655.

XV. F. H. Hoyer. — «Der bekehrte Jude». Helmstädt, 1679.

XVI. Jsaac R., filius Abrahami. — «Liber Munimen fidei». Altdorf, 1681.

XVII. Mattatija, Rab. — «Liber Nizzachon vetus». Altdorf, 1681.

XVIII. Joh. Chr. Wagenseilius. — «Tela ignea Satanae». hoc est: arcani et horribiles Judaeorum adversus Christum Deum et Christianam religionem libri anecdoti. Altdorf, 1681.

XIX. Diesenbach. — «Judaeus convertendus». Frankfurt, 1696.

XX. Diesenbach. — «Judaeus conversus». Frankfurt, 1709.

XXI. «Liber Toledos Jeschu». Altdorf, 1681.

XXII. «République des Hébreux». Amsterdam, 1705.

XXIII. Johann Andreas Eisenmenger, Professor der Orientalischen Sprachen bey der Universität Heidelberg. — «Entdecktes Judenthum». Mit seiner Königl. Majestät in Preussen Allernädigsten Special-Privilegio, gedruckt in Königsberg in Preussen, im Jahr nach Christi Geburt 1711. *Этот капитальный труд является первоисточником для всякого, кто изучает талмудъ.* Будучи результатомъ глубочайшей познаний и больше, чѣмъ двадцатипятилѣтней неутомимой работы автора, «Entdecktes Judenthum», въ двухъ частяхъ, in octavo, обнимаетъ 2127 страницъ, не считая обширнаго указателя талмудической литературы. *Это полная энциклопедія талмуда.* Цитируя на каждой почти страницѣ подлинныя талмудическія тексты съ переводомъ или же съ точнымъ изложеніемъ ихъ содержанія по-нѣмецки, Эйзенменгеръ даетъ имъ надлежащую оцѣнку; въ случаяхъ же своего разногласія съ раввинами относительно самого перевода, онъ представляетъ читателю объективный матеріалъ для независимаго сужденія. Спеціальная глава (erste Theil, Caput VIII, Seiten 293—453) отдана исторіи, системѣ и казуистикѣ талмуда. Въ каждой части, кромѣ оглавленія, есть подробный предметный указатель. Достойна вниманія судьба этого ученаго и высоко интересно изслѣдованія. Евреи знали, что хотя Эйзенменгеръ и очень силенъ въ талмудъ, но что онъ все еще продолжаетъ изучать его и при томъ съ чрезвычайнымъ усердіемъ. Такое положеніе ве-

щей внушило имъ мысль, что онъ постигъ истину еврейства и, впрочемъ, не замедлитъ измѣнить Христу. Въ виду этого, они стали посѣщать Эйзенменгера и даже знакомить его съ потаенными наставленіями раввинскихъ авторитетовъ. Когда же они замѣтили, что Эйзенменгеръ не только не готовится въ ренегаты, а, наоборотъ, собирается издать сочиненіе *противъ* талмуда, тогда они предложили ему 12.000 гульденовъ за все изданіе. Такъ какъ дѣло не выгорѣло, то черезъ франкфуртскихъ и вѣнскихъ евреевъ международный кагалъ въ 1700 году побрался къ вліятельнымъ совѣтникамъ австрійскаго императора Леопольда I, — подѣлать дукатами предлогу, что книга Эйзенменгера *оскорбляетъ христіанство*, — достигъ того, что всѣ 2000 напечатанныхъ уже экземпляровъ ея были конфискованы и заперты въ подвалъ дома для призванія нищихъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Потерявъ здоровье на этой работѣ и затративъ послѣднія средства на изданіе въ свѣтъ того, что онъ считалъ дѣломъ своей жизни, Эйзенменгеръ не перенесъ такой насмѣшки судьбы и вскоре умеръ. Напрасно онъ самъ и его наслѣдники добивались правосудія въ Австріи. Сила евреевъ была уже такъ велика, что и самъ Фридрихъ I, король прусскій, — даже собственноручными письмами отъ 25 апрѣля 1705 г. и отъ 19 марта 1708 г. австрійскимъ императорамъ Леопольду I и Лосіу I, — не могъ освободить книгу на свѣтъ Божій. Подвергнувъ, согласно повелѣнію короля, трудъ Эйзенменгера тщательному анализу и предоставивъ свободу доказательствъ самимъ раввинамъ, три богословскіе факультета въ Гиссенъ, Майнцъ и Гейдельбергъ не обнаружили, однако, въ этомъ трудѣ никакой лжи, а потому признали долгомъ засвидѣтельствовать, что *Эйзенменгеръ говоритъ лишь то, что значится въ талмудѣ.* Но ни указанія Фридриха I на это заключеніе, ни всѣ остальные доводы его къ разоблаченію еврейскаго издвѣательства не помогли горю, — австрійскія власти остались на сторонѣ евреевъ. Тогда король Фридрихъ I, особымъ указомъ отъ 6-го марта 1711 г., далъ наслѣдникамъ Эйзенменгера привилегію вновь напечатать его трудъ въ Пруссіи. Такимъ образомъ, въ Кёнигсбергѣ увидѣло свѣтъ означенное выше 2-е изданіе 1711 года.

Только послѣ смерти Лосіа I, арестъ былъ наконецъ снятъ и съ перваго изданія, причемъ оно вышло подъ такимъ заглавіемъ: «Das bei 40 Jahr von der Judenthumschaft mit Arest bestrickt gewesen, nunmehr aber durch Autorität eines hohen Reichs-Vikariats relaxirte Johann Andrea Eisenmengers, Professoris der Orientalischen Sprachen bei der Universität Heydel-

berg, «Entdecktes Judenthum» der Oeffentlichkeit übergeben». По отношенію же къ научному достоинству проклаидаемаго евреями изслѣдованія Эйзенменгера, мы имѣемъ слѣдующія данныя: а) доктора теологіи *Кюлеръ* и *Шкоржауэръ*, равно какъ и профессоръ еврейскаго языка *Винке* удостоиврили, что и сами раввины не могли, хотя бы въ какой-нибудь малости, разыскать здѣсь неточность изложенія или же невѣрность перевода; б) одинъ изъ ученившихъ богослововъ, профессоръ въ Іенѣ *Толанъ Францъ Буддеусъ* въ своей «*Synagoga historico-theologica ad Theologium universam*» (pag. 1219) откровенно и независимо говоритъ: «Давъ слово разоблачить тайны іудейства, Эйзенменгеръ сдержалъ его весьма добросовѣстно и искусно»; в) знаменитый *Олафъ Герхардъ Туксенъ*—предъ берлинскою судебною палатою въ 1787 году—высказалъ объ «Entdecktes Judenthum» такое сужденіе: «Точность, съ которою Эйзенменгеръ сперва излагаетъ буквально, а затѣмъ и переводитъ по-нѣмецки цитаты изъ классическихъ еврейскихъ писателей, способно выдержать любое испытаніе. А такъ какъ называть изреченія раввиновъ нелѣпостью считается у евреевъ преступленіемъ, то никому, кромъ самихъ же себя, сыны Израиля не въ правѣ приписать и того, что, при всемъ желаніи, разумный читатель лишень здѣсь возможности извлечь медъ изъ яда, истину изъ безсмыслицы, кротость изъ нетерпимости, дружбу и любовь изъ ненависти и злобы». г) *Иосифъ Вамбергеръ* въ своихъ «*Freimüthige Gedanken über den Geist des Judenthums*» (Germanien, 1818, pag. 470) утверждаетъ: «Еврейскими ругательствами не слѣдуетъ намъ вводить себя въ заблужденіе и даже не стоить евреевъ слушать, пока они не докажутъ того, что Эйзенменгеръ раввиновъ не понималъ или же что онъ ихъ облыжно перевелъ. Между тѣмъ, подобной задачи не бралъ до сихъ поръ на себя ни одинъ еврей, хотя прошло уже болѣе ста лѣтъ какъ этотъ человекъ умеръ. Да никто изъ нихъ за такую работу и не возьмется во вѣки вѣковъ—по той простой причинѣ, что она совершенно невозможна»; д) одинъ изъ самыхъ выдающихся ориенталистовъ и профессоръ университета въ Галлѣ, *Христіанъ Бенедиктъ Михалисъ* (см. трактатъ Кертеля: «*Was glauben die Juden?*» Bamberg, 1823, pag. 4), дѣлаетъ слѣдующій отзывъ: «Въ равной мѣрѣ представляя доказательство своей учености, любви къ истинѣ и прямодушія, изслѣдованіе Эйзенменгера, при разрѣшеніи споровъ и тяжбъ въ сферѣ еврейскаго права, имѣетъ для правительствъ и юридическихъ коллегій тѣмъ большую важность, что оно повсюду обосновывается на источникахъ и даетъ вѣрные переводы изъ первоклас-

сныхъ право- и право-учителей еврейства» и е) о томъ же, наконецъ, свидѣтельствуютъ: профессоръ богословія и восточныхъ языковъ въ Гиссенѣ, д-ръ *І. Г. Майосъ* и евангелическій проповѣдникъ во Франкфуртѣ на Майнѣ *Мартинъ Дизенбахъ*, а также *Генрихъ Яковъ фонъ Басуэйзенъ* и *Іоганнъ Христіанъ Вольфъ*.

XXIV. Joh. Andr. Eisenmenger, Professor.—«Entdecktes Judenthum». Das ist: Wortgetreue Verdeutschung der wichtigsten Stellen des Talmuds und der sonstigen, den Christen zu einen grossen Theile noch ganz unbekanntem, hebräisch-rabbinischen Litteratur, welche einen sicheren Einblick in die jüdische Religions- und Sittenlehre gewähren. Zeitgemäss überarbeitet und herausgegeben von Dr. Frank Xaver Schiefferl, Dresden, 1893. Въ этомъ новѣйшемъ и отчасти переработанномъ изданіи, нѣтъ, однако, ни подробнаго оглавленія, ни библиографіи, ни предметнаго указателя, какъ нѣтъ и подлинныхъ текстовъ по-еврейски. Впрочемъ, за исключеніемъ эпохи недостатковъ, напечатанное крупнымъ шрифтомъ и на хорошей бумагѣ, изданіе Шиферля значительно удобнѣе нежели кудрявый, выцвѣтшій и мелкій прирѣтъ 1711 г. на невыносимой для глазъ бумагѣ того времени.

XXV. Johann Buxtorf, знаменитый гебраистъ (1564—1629). Ему принадлежатъ слѣдующіе капитальные труды. «*Synagoga judaica*» (1603). «*Lexicon chaldaicum, thal-mudicum et rabbinicum*» (1607)—лучшее руководство понынѣ въ этомъ родѣ; «*Biblia hebraica rabbinica*» (1618—1619) и «*Concordantiae bibliorum hebraicae*»,—изданіе посмертное (1632). Выстъ съ внпою Леона изъ Модены (Léon de Modène)—«*Cérémonies et coutumes qui s'observent aujourd'hui parmi les juifs*», «*Synagoga judaica*» служить прочнымъ основаніемъ для изученія обрядовой стороны еврейства въ эпоху среднихъ вѣковъ.

XXVI. Peter Beer. — «*Geschichte, Lehren und Meinungen aller bestandenen und noch bestehenden religiosen Sekten der Juden und der Geheimlehre, der Kabbala u. s. w.*». Важный источникъ по еврейскому ритуалу.

XVII. Bartolucci de Cellenio. — «*Bibliotheca magna Rabbinica*»,—фундаментальный трудъ, дополненный и изданный въ 5 томахъ in folio Карломъ Іосифомъ Ишбонати. Библиотеку Бартолучи можно разсматривать, какъ полный курсъ іудаизма.

XXVIII. Johann Christian Wolf.—

«Bibliotheca Hebraica», 4 тома in quarto. Устранивъ излишества и восполнивъ пробѣлы, Вольфъ исправилъ «Библиотеку» Бартолочи. Съ этими двумя работами можно впасть въ иллюзію, на нѣкоторое время вообразивъ себя среди богатѣйшаго книгохранилища. Во всякомъ же случаѣ, по талмудической библиографіи онъ до сихъ поръ ничѣмъ лучшими замѣнены быть не могутъ.

XXIX. **Basnage**. — «Antiquitez Judaiques». Amsterdam, 1713.

XXX. «Anima judaismi iugulata». Tübingen, 1721.

XXXI. **Moritz**. — «De Juremendis Judaeorum». Jena, 1730.

XXXII. **Kirchner**. — «Jüdisches Ceremoniel». Nürnberg, 1724.

XXXIII. **Samuel, rabbi**. — «Der Jude bey seiner Bekehrung». Köln, 1778.

XXXIV. «Jüdische Parteigänger». Prag, 1781.

XXXV. **Boissi**. — «Dissertations critiques pour servir d'éclaircissement à l'histoire des juifs». Paris, 1785.

XXXVI. **Mirabeau, graf**. — «Ueber Moses Mendelson». Berlin, 1787.

XXXVII. «Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у Сявсціаціуховъ». Напечатано въ Спб., 1787 г.

XXXVIII. **Decius**. — «Die hebräischen Mysterien, oder die älteste religiose Freymaurerey». Leipzig, 1788.

XXXIX. **M. Hirschel**. — «Kampf der jüdischen Hierarchie mit der Vernunft». Breslau, 1788.

XL. «Rabbinismus, — Sammlung thalmdischer Thorheiten». Amsterdam, 1789.

XLI. «Aktenstücke zur Geschichte der Erhebung der Juden zu Bürgern in die Republik Batawia». Aus dem Holland, 1797.

XLII. **Hartwig Hundt von Radowsky**. — «Judenspiegel». Ein Schande und Sittengemälde alter und neuer Zeit, 1819.

XLIII. **Auguste Fabius**. — «Offrande au Dieu de l'Univers». Lyon, 1812.

XLIV. **Müller**. — «Adam». Deutsche Staats-Anzeigen. Leipzig, 1818.

XLV. «Gegenerklärung des Senats der freien Stadt Frankfurt a/M». 1817.

XLVI. «Konversations-Lexikon zur Kenntniss der berühmtesten jüdischen Gauner in Deutschland». Marburg u. Cassel, 1825.

XLVII. «Обряды еврейскіе». Орель, 1830.

XLVIII. **L. A. Chiarini**. — «Théorie du judaïsme». Paris, 1833, deux volumes. Этотъ трудъ посвященъ Императору Николаю I. Въ сжатой формѣ, авторъ даетъ ясное и всестороннее понятіе о талмудѣ, и о каббалѣ. Въ текстѣ, онъ приводитъ цѣлый рядъ талмудическихъ цитатъ, терминовъ и выраженій по-еврейски. Все изслѣдованіе Чіарини проникнуто философскимъ разумѣніемъ исторіи.

XLIX. **L. A. Chiarini**. — «Le Talmud de Babylone», traduit en langue française. Deux volumes. Leipzig, 1831. Подобно Суренгузіусу, предпріявшему переводъ вавилонскаго талмуда еще въ 1698—1703 годахъ въ Голландіи, но ораничившемуся одною Мишною, Чіарини также не закончилъ и своего перевода. Тѣмъ не менѣе, его трудъ, а въ особенности первый его томъ представляетъ серьезный вкладъ въ науку. Давая хорошее знакомство съ галахой и агадой, съ Мишною и Гемарой, Чіарини не только приводитъ полные списки талмудическихъ первоучителей—*танаимовъ* (мудрецовъ Мишны) и *аморайимовъ* (мудрецовъ Гемары), но и даетъ текстъ всѣхъ 613 основныхъ еврейскихъ законовъ, т. е. 248 *положительныхъ* и 365 *отрицательныхъ*. Впрочемъ, объ этомъ послѣднемъ вопросѣ см. вышедшее въ Ульмѣ, въ 1537 году, специальное изслѣдованіе: «*Sechshundert Dreyzen Gebot und Verbot der Juden*». Къ сожалѣнію, вѣрнаго и полного перевода талмуда не существуетъ понынѣ. Всѣ же такъ называемые «переводы», сдѣланные евреями или же ихъ раввинами, до французскаго раввина Моисея Швоба включительно, разсчитаны только на легковѣріе «гоевъ».

L. A. T. Hartmann. — «Johann Andreas Eisenmenger und seine jüdischen Gegner». 1834.

LI. **Ghilany, Dr.** — «Das Judenthum u. die Kritik». Nürnberg, 1834.

LII. **Herm. Reckendorf**. — «Die Geheimnisse der Juden». Leipzig, 1856.

LIII. «Ein Blick in das gefährlich Treiben der Judensippschaft». Augsburg, 1852.

LIV. «Juden, aus d'Israelis Political-Biographie». Leipzig, 1853.

LV. «Das Judenthum in Oesterreich». Leipzig, 1845.

LVI. «Izraelicani u Hrvatskoj i Slavoniji», U Zagrebu, 1860.

LVII. **Richard Wagner**. — «Das Judenthum in der Musik». Leipzig, 1869.

LVIII. «Die Sittenlehre d. Talmud u. d. zerstörende Einfluss des Judenthums i. deutschen Reiche». 1876.

LIX. **Heinrich L. Reich**, Bezirksrabbiner der Bezirkscultusgemeinde Wien-Florisdorf.—«Der Talmud u. d. Römer». Zur Genesis des Talmud. Culturhistorische Studie. Wien u. Leipzig, 1893.

LX. **Корвинъ-Врублевскій**.—«Народъ въ народъ». Одесса, 1883 г.

LXI. **Erwin Bauer**, Dr.—«Der Fall Bleichröder». Leipzig, 1891.

LXII. **Paul Förster**, Dr.—«Talmud und Schulchan Aruch». Ein Vortrag, gehalten am 11 April 1892 im Konzerthause zu Breslau.

LXIII. **Aug. Rohling**, Dr., Prof.—«Franz Delitzsch und die Judenfrage». Antwortlich beleuchtet.

LXIV. **Herm. Ahlwardt**.—«Meine Verhaftung». Dresden, 1892.

LXV. **Bernardin Freimut**.—«Altjüdische Religionsgeheimnisse und neujüdische Praktiken». Eine Kritik des Talmud. Münster, 1893.

LXVI. **Bernard Fischer**.—«Talmud und Schulchan Aruch». Ein Vortrag für d. leipziger Antisemitenverein. Leipzig, 1892.

LXVII. **Louis Lewin**, Dr.—«Rabbi Simon ben Jochai». Ein historisches Zeitbild aus dem zweiten nachchristlichen Jahrhundert. Frankfurt a/M., 1893.

LXVIII. **Herm. L. Strack**, Prof. d. Theol. an d. Univ. Berlin.—«Einleitung in den Talmud». Schriften des Institutum Judaicum in Berlin. Весьма ученое изслѣдованіе. Leipzig, 1894.

LXIX. **Л. М. Зарецкій**.—«Еврейскія тайны». Очеркъ религиозныхъ вѣрованій евреевъ, ихъ—обычаевъ и нравовъ, а также ихъ воззрѣній на лица и народы иныхъ исповѣданій. Одесса, 1873 г.

LXX. **В. Мордвиновъ**.—«Тайны талмуда и евреи въ отношеніи къ христіанскому міру». Москва, 1870 г.

LXXI. **Османъ-Вей**, майоръ.—«Покореніе міра евреями». Одесса, 1874 г.

LXXII. **Paul Holzhausen**, Verfasser von «Davout in Hamburg».—«Judenhatz in deutschen Nordseebädern». Mühlheim, 1895.

LXXIII. **Bernhard Königsberger**.—«Aus Masorah und Talmudkritik». Berlin, 1892.

LXXIV. «Шгловское убійство». Калгальный страшный судъ надъ евреями. Изъ официальныхъ источниковъ Могилевской Уголовной Палаты. Кіевъ, 1877 г.

LXXV. **Джонъ Редклиффъ**.—«На жидовскомъ кладбищѣ въ чешской Прагѣ» («Жида—властелины міра»). Эпизодъ изъ романа «До Седана». Переводъ. Москва, 1876 г.

LXXVI. **Aug. Rohling**, Prof. Dr.—«Der Talmud-Jude». Zur Beherzigung für Juden und Christen aller Stände. Sechste Auflage. Münster, 1877.

LXXVII. **С. Я. Диминскій**.—«Евреи, ихъ вѣроученіе и правоученіе». Петербургъ, 1891 г. Прекрасное изданіе, къ сожалѣнію вышедшее лишь послѣ смерти автора, а потому и отличающееся многими недосмотрами.

LXXVIII. «Отношеніе Израиля къ остальнымъ народамъ по Моисееву закону». Петербургъ, 1892 г.

LXXIX. **Д. А. Хвольсонъ**.—«О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ». Второе, совершенно переработанное изданіе. Спб., 1889 г.

LXXX. **Ernst Stusslieb**.—«Der aufgeblasene Talmudlöwe». Ergötzliche und lehrreiche Gespräche des Herrn Schochet Isidor Eisenstein mit seinem Sohne Moritz über die unleugbaren Vorzüge und unbestrittenen Vortheile der Jehudim über die Gojim. Würzburg, 1892.

LXXXI. «Еврейство передъ судомъ критики и здраваго смысла». (Въ папиданіе христіанамъ и евреямъ). Москва, 1880 г.

LXXXII. **Emanuel Deutsch**.—«Der Talmud». Aus dem Englischen übertragen Berlin, 1880.

LXXXIII. **W. Giese**.—«Die Juden und die deutsche Kriminalstatistik». Leipzig, 1893.

LXXXIV. **A. Pontigny**.—Auguste Rohling. — «Le Juif selon le Talmud». Édition française, considérablement augmentée. Préface d'Edouard Drumont. Paris, 1889.

LXXXV. **Goré O'Thoma de XXX**.—«L'esprit juif» ou les juifs peints par eux mêmes d'après le Talmud. Tulle, 1888.

LXXXVI. **August Rohling**, Dr., Prof.—«Meine Antworten an die Rabbiner» oder fünf Briefe über den Talmudismus und das Blutrithual der Juden. Vierte Auflage. Prag, 1883.

LXXXVII. **Achille Laurent**, membre

de la Société Orientale. — «Relation historique des affaires de Syrie depuis 1840 jusqu'en 1842; statistique générale de Mont-Liban et procédure complète dirigée en 1840 contre les juifs de Damas à la suite de la disparition du père Thomas». Publiée d'après les documents recueillis en Turquie, en Egypte et en Syrie. Deux volumes. Gaume Frères, libraires-éditeurs. Paris. 1846. Книга, *исчезнувшая из продажи*, но она ищется у автора настоящего труда.

LXXXVIII. Réville, professeur au Collège de France. — «Les religions du Mexique, de l'Amérique centrale et du Pérou». Paris, 1895.

LXXXIX. Ferdinand Delaunay de Fontenay. — «Philon d'Alexandrie». Écrits historiques; influence, luttes et persécutions des Juifs dans le monde romain. Paris, 1867.

XC. Edouard Joukowsky. — «Judaïsme». Traduit du polonais. Paris, 1886.

XCI. Charles Bellangé. — «Le Judaïsme et l'histoire du peuple juif». Paris, 1889.

XCII. Justus, Dr. — «Talmudische Weisheit», 400 höchstinteressante, märchenhafte Aussprüche der Rabbinen, Paderborn, 1884.

XCIII. «Die geheime Geschäftssprache der Juden». Ein Hand- und Hilfsbuch für alle, welche mit Juden in Geschäftsverbindung stehen und der hebräischen Sprache (der sog. Marktsprache) unkundig sind. Neustadt a. d. A. 1890.

XCIV. Aug. Wünsche, Lic. Dr. — «Der babylonische Talmud» in seinen haggadischen Bestandtheilen wortgetreu übersetzt. 3 Bände. Leipzig, 1886.

XCv. Johannes v. Pavly, Dr., unter Mitwirkung hervorragender Fachgelehrten. — «Sulchan Arukh» (Gedeckte Tafel) oder das Ritual- und Gesetzbuch des Judenthums. Zum ersten Male aus dem Original frei in's Deutsche übersetzt und mit Quellenangaben, Erläuterungen und den wichtigsten Bemerkungen aller Commentäre versehen. Vier Lieferungen. Basel, 1888. Замечательный труд, представляющий первый опыт точного перевода Шульхан-аруха на один из европейских языков. Къ сожалѣнью, по какимъ-то загадочнымъ причинамъ, этотъ трудъ былъ прерванъ почти въ самомъ началѣ.

XCVI. «Interessante Enthüllungen aus der geh. Werkstätte der Freimaurerei mit Berücksicht auf Oesterreich-Ungarn». 1888.

XCvII. Paul de Lagarde. — «Juden und Indogermanen». 1888.

XCvIII. M. Bewer. — «Gedanken». 1892.

XCIX. «Der jüdische Robinson». 1892.

C. A. Rohling, Prof. — «Die Wirthschaft der guten Juden und die Weltnoth der Gegenwart». Ein Wort für das Volk, 1892.

CI. Waldhausen. — «Jüdisches Erwerbsleben». 1892.

CI. Justus, — «Judenspiegel». Paderborn, 1883.

CI. Jak. Ecker, Dr., Privatdocent an der kgl. Akademie zu Münster. — «Der Judenspiegel im Lichte der Wahrheit». Eine wissenschaftliche Untersuchung. Paderborn, 1884.

CIV. В. М. Карасевскій. — «Критическій разборъ талмуда», его происхождение, характеръ и вліяніе на вѣрованія и нравы еврейскаго народа. Москва, 1879 г.

CV. И. Люгостанскій. «Талмудъ и евреи». 3 т. Москва, 1879.

CVI. Я. Брафманъ. — «Книга Кагала». 2 тома. Изданіе второе. Спб., 1882 г.

CVII. И. И. Шершевскій. — «О Книгѣ Кагала». Петербургъ, 1872 г.

CVIII. Д. Мордовцевъ. — «Гайдамина». Историческая монографія. Изданіе второе. Петербургъ, 1884 г.

CIX. Konstantin Ritter de Cholewa Pawlikowsky. — «Der Talmud in der Theorie und in der Praxis». Eine literar-historische Zusammenstellung. Zweite Ausgabe. Regensburg, 1881. Небольшая по объему, но весьма обоснованная, содержательная и научная книга.

CX. S. B. Pranaitis, S. Theologiae magister, linguae hebraeae in Academia Caesarea rom. cath. ecclesiastica petropolitana praecceptor, presbyter dioeceseos seinensis. — «Christianus in talmude Judaeorum sive rabbinicae doctrinae de Christianis secreta». Типографія Императорской Академіи Наукъ. Спб., 1892 г. Весьма поучительный трудъ, уже приобрѣвшій авторитетъ и на Западѣ Европы. Авторъ излагаетъ талмудическіе тексты по-еврейски, а затѣмъ, параллельно, переводитъ ихъ на латинскій языкъ. Хулы, возлагаемыя талмудомъ на христіанство, таковы, что ихъ нельзя дозволить къ переводу иначе, какъ на одинъ изъ древнихъ языковъ, т. е. — лишь для ознакомленія людей просвѣщен-

ныхъ. Кажется, эта книга не была и въ продажѣ. Авторъ же настоящаго изслѣдованія получилъ ее въ подарокъ отъ друга Пра-

нитиса, — человека одинаковыхъ съ нимъ убѣжденій, минскаго городского головы, графа Чапскаго.

Г. БАНКИ И БИРЖА.

I. И. И. Янжуль, профессоръ: — «Основныя начала финансовой науки». С.-Петербургъ, 1890.

II. А. Вишофъ. — «Краткій обзоръ исторіи и теоріи банковъ, съ приложеніемъ ученія о биржевыхъ операціяхъ». Ярославль, 1887.

III. Георгъ Гёшенъ, канцлеръ казначейства и бывший министръ торговли Великобританіи. — «Теорія вексельныхъ курсовъ». Москва, 1890.

IV. L. Wolowski, membre de l'Institut. — «La banque d'Angleterre et les banques d'Écosse». Paris, 1867.

V. Victor Bonnet. — «Le crédit et les banques d'émission». Paris, 1875.

VI. Octave Noël, professeur à l'école des hautes études commerciales, lauréat de l'Institut. — «La banque de France», Paris, 1888.

VII. Dr. Gilarius Bankberger. — «Die sogenannte Deutsche «Reichs-Bank», eine privilegierte Aktien-Gesellschaft von und für Juden». Berlin, 1877.

VIII. Максъ Виртъ. — «Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ». С.-Петербургъ, 1876.

IX. Н. Вунге. — «Экономическій кризисъ 1857 года». См. «Отеч. Записки» за 1859 годъ.

X. М. Сапегуе. — «Histoire des grandes opérations financières». Paris, 1858.

XI. Claudio Jannet. — «Le capital, la spéculation et la finance au XIX-me siècle». Paris, 1892.

XII. А. Н. Гурьевъ. — «Къ реформѣ Государственнаго Банка». С.-Петербургъ, 1893.

XIII. А. Toussenel. — «Les juifs, rois de l'époque». Paris, 1888.

XIV. Е. Wilmanns. — «Die «goldene» Internationale». Berlin, 1876.

XV. Анонимъ. — «Vampyr» oder das Wucher-Judenthum. 1895.

XVI. Friedrich Edlen von Scherb. — «Geschichte des Hauses Rothschild». Berlin.

XVII. Edouard Demachy. — «Les Rothschild, une famille de financiers juifs au XIX-e siècle». Deux séries. Paris, 1896.

XVIII. John Reeves. — «The Rothschilds, the financial rulers of nations». London, 1887.

IX. Max Bewer. — «Bismarck und Rothschild». Dresden, 1891.

XX. Germanicus. — «Die Rothschild-Gruppe und der monumentale Conversions-Schwindel von 1881». Frankfurt, 1882.

XXI. Morés et ses amis. — «Rothschild, Ravachol et Cie». Paris, 1892.

XXII. Edwin Bauer. — «Der Baron Vampyr». Berlin.

XXIII. Otto Glagau. — «Der Börsen und Gründungs-Schwindel in Deutschland». Leipzig, 1877.

XXIV. Lasker's Reden. — «Über die Missbrauche bei den modernen Gründungen». Berlin, 1873.

XXV. Edmund Kikut. — «Jüdische Börsenjobber». Berlin, 1895.

XXVI. М. С. Студентскій. — «Биржа, спекуляція и игра». С.-Петербургъ, 1892.

XXVII. Tony André. — «L'esclavage chez les anciens hébreux». Paris, 1892.

XXVIII. P. J. Proudhon. — «Manuel du spéculateur à la bourse». Paris, 1896.

XXIX. Н. Quinet et François Bourmand. — «Les pièges de la bourse». Paris, 1892.

XXX. La Semaine Financière. — «Le mécanisme des opérations financières à la bourse de Paris». Сюда приложенъ длинный списокъ подъ такимъ заглавіемъ: «Nomenclature des sociétés en faillite et en liquidation de 1882 à 1890».

XXXI. Auguste Chirac. — «L'agiota-ges sous la troisième république, 1870—1887». Paris, 1888.

XXXII. **Otto Glagan**. — «Der Börsen- und Gründungs - Schwindel in Berlin». Leipzig, 1876.

XXXIII. **Germanicus**. — «Die Bank- und Bankiers-Diebstähle und die Auslösung von Eigenthum und Besitz in Scheinbesitz». Leipzig, 1893.

XXXIV. **L. M. Floridian**. — «Les coulisses du Panama». Paris, 1891.

XXXV. **Gustave Rouanet**. — «Les complexités du Panama». Paris, 1893.

XXXVI. **Paul Ponsolle**. — «Le tombeau des milliards Panama». Paris, 1890.

XXXVII. **E. Bontoux**. — «L'Union Générale, sa vie, sa mort, son programme». Paris, 1888.

XXXVIII. **Emile Zola**. — «L'argent». Paris, 1891.

XXXIX. **A. Hamon et Georges Bachot**. — «L'agonie d'une société». Paris, 1889.

XL. **Генри Джорджъ**. — «Прогрессъ и бѣдность». С.-Петербургъ, 1896.

XLI. **И. И. Янжуль**. — «Въ пояскахъ лучшаго будущаго». С.-Петербургъ, 1893.

XLII. **F. Kolk, Dr.** — «Das Geheimniss d. Börsen-Kurse u d. Volksausraubung d. d. internationale Börsen-Zunst». 1893.

XLIII. **Solano**. — «Der Geheimbund der Börse». 1893.

Д. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ и ЕВРЕИ.

«DER EWIGE PRESS-JUDE».

I. **Eugène Sue**. — «Le Juif errant». 4 vol. Paris.

II. **Hallez**. — «Les juifs en France». Paris, 1845.

III. **H. K. Lenz**. — «Judenlitteratur und Litteraturjuden». Aus Sebastian Brunner's Werken dargestellt. Münster, 1893.

IV. **Itzig Feitel Stern**. — «Das Schabes-Gärtle» vunn unnere Leit, chittische Meloche. Neustadt. a. d. Aisch. 1886.

V. «Еврейское кладбище въ Прагѣ и совѣтъ представителей двѣнадцати коленъ израилевыхъ». С.-Пб. 1872.

VI. **Albert Wiesinger**. — «Litterarische Bildergalerie» von «antisemitischen Dummköpfen, Narren und Verbrechern». Münster, 1894.

VII. **J. Krüger**. — «Jüdische Parodien und Schnurren». Die verbrannte und wieder aufgelebte Norma. Altona, 1869.

VIII. **Athanas Wolf**. — «Der ewige Press-Jude» oder die Manchelperiode der deutschen Litteratur. Berlin.

IX. **H. K. Lenz**. — «Der Jude im Handel und Wandel». Münster, 1894.

X. **Victor Hugo**. — «Littérature et philosophie mêlées». Paris, 1876.

XI. **Robert de Bonnières**. — «Les Monach», roman parisien. Paris, 1885.

XII. **Cucheval Clarigny**. — «Lord Beaconsfield et son temps». Paris, 1880.

XIII. **Sebastian Brunner**. — «Nebeljungenlied», «Der Humor in der Diplomatie», «Wiener Kirchenzeitung», «Des Genie's Malheur und Glück», «Deutsche Hiob», «Juda der Erzscheml» и пр.

XIV. «Itinerarium Philippi a Trinitate». Lugduni, 1649.

XV. «Aus der Mischpoke». Das litterarische Berlin (1887—1892). Offenherzige Briefe an den Banquier Itzig Teitelis in Posen von Dr. Isidor Feilchenfeld. Herausgegeben von Erwin Bauer. Leipzig.

XVI. **Henri Wutke**, professeur à l'Université de Leipzig. — «Le fonds des reptiles» (Reptilienfond). Le journalisme allemand et la formation de l'opinion publique. Ouvrage traduit d'allemand sur la troisième édition par Pommerol. Paris, 1877.

XVII. «Les juifs en Russie». Étude historique, législative et sociale. Paris. E. Dentu, libraire-éditeur. 1885.

XVIII. «Евреи въ Привислянскомъ краѣ». С. Пб. 1892.

XIX. **Franz Delitzsch**. — «Christenthum und jüdische Presse». Erlangen, 1882.

XX. **Hermann Ahlwardt**. — «Die Prozesse Manché und Bleichröder». Berlin, 1891.

XXI. **Edouard Drumond**. — «La france

juive». См. главу «La persécution juive». См. также и другія сочиненія Дрюмона. См. его газету «La Libre Parole» — въ массѣ статей о еврейской и еврействующей прессѣ. Съ другой стороны, со времени выхода «France juive» въ 1886 году, по удостовѣренію Дрюмона (см. „La Libre Parole“ № 1644, lundi 19 octobre, 1896), антисемитическая литература приобрѣла такое развитіе, что, не считая газетныхъ статей, одинъ голый перечень книгъ и брошюръ занялъ бы цѣлый томъ; для картинокъ же, шутокъ, рисунковъ, каррикатуръ и вообще для такъ называемыхъ графическихкихъ документовъ не хватило бы, пожалуй, и двухъ томовъ.

XXII. Dupas, ex-rédacteur principal faisant fonctions de secrétaire du directeur de la sûreté générale au Ministère de l'Intérieur. — «Pourquoi n'a t-on pas pu arrêter Arton?» Paris, 1893.

XXIII. Carl Paasch. — «Der jüdische Dämon». См. III. «Die jüdische Presse». Leipzig.

XXIV. Edouard Demachy. — «Les Rothschild». См. въ предисловіи фактически указанія автора на раболовное замалчиваніе его книги большинствомъ газетъ въ Парижѣ. Здѣсь же, по поводу «L'Intransigeant», см. новѣйшія данныя о связи еврейства съ франкамасонствомъ

XXV. Jean de Ligneau. — «Juifs et antisémites en Europe». См. между прочимъ обзорніе іудействующей прессы въ разныхъ странахъ Европы.

XXVI. Гур (псевдонимъ). — «Les gens chics». Images coloriées de Bob. Появилось уже нѣсколько выпусковъ. Злая сатира, иллюстрированная „дѣтскими“ картинками. Все „величіе“ Израиля здѣсь налицо.

XXVII. Еврейская періодическая пресса — распадается на три категоріи:

а) Газеты, журналы и брошюры, издаваемые евреями для евреевъ: 1) *по-еврейски*, — таковы: «Гашахаръ» — одинъ изъ самыхъ злобныхъ органовъ еврейства; именно его редакція напечатала «Гатоз Вадарке Гахамъ» — возмутительный пасквиль на Россію, и «Гамелицъ», Цедербаума, — по сви-

дѣтельству «Восхода» (см. книгу этого журнала за сентябрь 1883 года), — «не только самая популярная между евреями газета, но и занимающая безспорно первое мѣсто въ ново-еврейской періодической печати нашего времени, а равно и другія многія; 2) на *европейскиихъ языкахъ*: «Archives Israélites» — органъ всемірнаго еврейскаго союза (см. также L'Annuaire des Archives Israélites), «Allgemeine Zeitung für Judenthums», «The Jewish Chronicle», «Chicago Israélite» и др.

б) Газеты и журналы, редактируемые или издаваемые евреями для *своихъ* 1): 1) вообще говоря, сюда прежде всего относятся тѣ изъ политическихъ газетъ, въ названіе которыхъ входятъ понятія о *новости* или же о *днѣ*, — таковы: «Neue Freie Presse», «Wiener Tageblatt», «Berliner Tageblatt», «Daily News», и т. п. Далѣе, сюда принадлежатъ такія газеты, которые могутъ вліять на цѣлые классы общества или же на очень важныя категоріи дѣлъ, — таковы, напримеръ, *судебныя* газеты, чуть ли не повсюду находящіяся въ еврейскихъ рукахъ; затѣмъ слѣдуютъ такъ называемыя журналы для *семейнаго* чтенія и, конечно такіе, — съ позволенія сказать, — *юмористическіе* листки, какъ «Uluk» и «Wespen», а въ особенности какъ «Kladderadatsch»; кроме вероятности наибольшаго распространенія, т.-е. наивысшаго барыша (что могутъ дать одни *объявленія!*..), и тѣ, и другіе открываютъ сынамъ Іуды вѣрный путь къ пропагандѣ задачъ еврейства и къ сокрушенію его спусотатовъ; еще далѣе слѣдуютъ газеты *консервативнаго* и *аристократическаго* характера, какъ, напримеръ, «Gaulois», редактируемая евреемъ «Артуромъ» Мейеромъ, или, наоборотъ, — газеты, ранѣе приобрѣвшія репутацію самаго *радикальнаго* пошиба, какова напримеръ «Lanterne», редактируемая опять таки евреемъ Мейеромъ, но уже не Артуромъ, а «Евгениемъ»... Сюда же, безъ сомнѣнія, относится и «République Française», основанная Гамбеттою и командуемая племянникомъ *панажскаго* Іакова Рейнаха, Иосифомъ Рейнахомъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ шире заглавіе политическаго органа прессы или же чѣмъ больше у него

1) О еврейской и еврействующей печати въ Россіи хорошему знатоку ея слѣдовало бы дать специальное разсужденіе (отчасти, по этому предмету см. книгу «Евреи въ Привислянскомъ краѣ»); впрочемъ, какъ бы то ни было, русскому читателю гораздо менѣе извѣстна въ этомъ отношеніи пресса на Западѣ, — вотъ почему мы и даемъ здѣсь нѣкоторыя указанія именно о ней.

Асторъ.

подписчиковъ, тѣмъ сильнѣе устремляются на завладѣніе имъ евреи съ Ротшильдами во главѣ.—примѣры: «Independance Belge», «La Nation», «Revue des deux Mondes», «Times», «Figaro» и «Le Petit Journal».

Въ *Италіи*, по свидѣтельству «*Vita Cattolica*», 50 000 евреевъ на 30.000.000 итальянцевъ. Тѣмъ не менѣе, сыны Израиля вѣшатъ въ прессѣ: «*Tribuna*» и «*Capitan Fracassa*», «*Messaggero*» и «*Capitole*» направляются или редижируются евреями. Собственность раввина Гириша Гильдесгеймера, газета «*Italia*», исправляетъ здѣсь должность «*Gaulois*»; она же въ трогательныхъ выраженіяхъ поетъ о своей любви къ Савойскому дому. Редакторомъ officialнаго органа «*Riforma*» состоитъ еврей Демми. Итальянскимъ корреспондентомъ телеграфнаго «Агентства Рейтера» является еврей Арбибъ, а мѣстное телеграфное же «Агентство Стефани» всецѣло принадлежитъ двумъ евреямъ—Облихту и Фриландеру.

Въ *Аустро-Венгріи*, раньше чѣмъ гдѣ нибудь, огромное большинство газетъ было захвачено евреями, начиная съ «*Neue Freie Presse*» и кончая «*Wiener Extrablatt*» отъ «*Pester Lloyd*» до «*Grazer Tagespost*» включительно. Интересующіеся этимъ подробно найдутъ, въ особенности относительно Венгріи, хорошія указанія въ книгѣ Ollivier — «*Les Juifs en Hongrie*».

Германія. Берлинъ. Здѣсь первую скрипку держитъ и задаетъ тонъ въ прессѣ Рувимъ Мозесъ; ему принадлежатъ немалыя доли правъ на слѣдующія изданія: «*Tägliche Rundschau*», «*Bazar*», «*Post*», «*Zur guten Stunde*» и «*Kladderadatsch*». Но главный источникъ его богатства и вліянія — его исключительная собственность, газета «*Berliner Tageblatt*»; здѣсь кромя единственнаго пѣвца, Горна, редакція цѣликомъ еврейская. Левисопъ — главный редакторъ, крещенный еврей; подъ его командою, Винеръ, Гирибергъ, Маснеръ, Вольфъ, Перльсъ et tutti quanti неуспѣшно «работаютъ» во славу кагала. «*Berliner Zeitung*» и «*Abendpost*» принадлежатъ еврею Ульштейну; редакторы тоже евреи — Висбергеръ и Франкенбергъ. Основанный евреемъ Давидсономъ «*Börsen Courrier*» сталъ нынѣ акціонернымъ предприятиемъ нѣсколькихъ сыновъ Луды съ редакторомъ Лайдау во главѣ — фанатическимъ евреемъ. «*Neueste Nachrichten*», редакторъ—еврей Розендорфъ, владѣлецъ—Вольфъ, опитъ еврей. Въ «*Vossische Zei-*

tung» вновь изридная порція еврейскихъ со-трудниковъ. «*Neue Börsen Zeitung*» принадлежитъ іудейскому банкиру Трейгеру, а «*Kleine Journal*» — еврею Шпицу. Издатель «*National Zeitung*» — Саломовъ, редакторы Дерябургъ и Көнеръ, еще разъ евреи. Сильно заинтересованный въ этомъ послѣднемъ изданіи банкиръ Блейхрөдеръ, какъ говоритъ, владѣетъ и большинствомъ акцій такой газеты, какъ «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*». Тридцать лѣтъ подъ ядромъ издавалъ «*Volks Zeitung*» еврей Бернштейнъ; затѣмъ она перешла къ Гольдштейну, сыну одного раввина; теперь большая часть ея акцій—въ рукахъ нѣкоего «*Erbherr Kohn auf Neuendorf*», бывшего компаніона Рувима Мозеса, который разыскалъ этого Кона съ нѣсколькими миллиончиками и двинулъ его на совѣстное порабощеніе Израилію прессы въ Германіи. «*Morgen-Zeitung*», «*Montagsblatt*» и «*Reichsblatt*» — въ карманѣ у еврея Моссе. «*Berliner Politische Nachrichten*» издаетъ еврей Швейнбургъ; «*Freisinnige Zeitung*» и «*Reichsfreund*» принадлежатъ акціонерному обществу «*Fortschritt*», большинство акцій котораго сосредоточено въ еврейскихъ рукахъ. Главный редакторъ «*Berliner Presse*» іудей Штейнъ. Социально-демократическій «*Volksblatt*» — въ рукахъ еврея Зингера. То же самое, въ большей или меньшей степени, наблюдается и на всемъ пространствѣ Германіи. «*Frankfurter Zeitung*» — издатель Лөбъ Зоннеманнъ, редакторъ Сауль; «*Reform*» (въ Гамбургѣ) издается евреями же; «*Breslauer Zeitung*» — редакторъ еврей Штейнъ; «*Kasseler Zeitung*» издатель еврей Готтгельфъ и т. д., и т. д. За исключениемъ «*Deutsch - Sociale Blätter*», остальными социаль-демократическими листками руководятъ евреи. Независимо отъ всего сказаннаго, повсюду теперь разномножающіеся «*General-Anzeiger*»ны, въ большинствѣ, служатъ еврейству же намрепо и обдуманно. Безсознательно или корыстно радуютъ ему же и значительная часть мелкой нѣмецкой провинціальной прессы; получая, наиримѣръ отъ «*Berliner Tageblatt*»а, разрѣшеніе безплатныхъ перепечатокъ, эти мелкія газетки обизываются: во первыхъ, бесплатно же принимать подписку на «*Berliner Tageblatt*», а во вторыхъ, отнюдь, разумѣется, ничего не печатая противъ евреевъ. Съ другой стороны, владѣтельству надъ «рынкомъ объявлений», кагалъ для всей вообще прессы, а тѣмъ паче для малой «*дѣлаетъ несчастіе или хорошую погоду*», когда пожелаеть...

Белья, Испанія и Скандинавскія страны менѣ другихъ заражены господствомъ кагала, но и онѣ не могутъ похвалиться совершенною независимостью своей печати уже потому, что почти всѣ телеграфныя агентства Запада находятся въ еврейскихъ рукахъ.

Даже въ С. Америкѣ существуетъ еврей Янкель Пулицеръ, какъ владѣлецъ сильной ежедневной газеты «The New York World».

Посему было бы утомительно и безцѣльно давать и о французской прессѣ столь же подробныя свѣдѣнія, какъ о германской; и безъ того достаточно извѣстно, хотя бы по Панамериканскому дѣлу, какъ отличилась и какъ разитроль достигла еврейская печать во Франціи. — «Encanailliez la presse!» — таковъ основной девизъ кагала.

Вообще же говоря, для ближайшаго ознакомленія съ даннымъ вопросомъ на Западѣ, можно рекомендовать: «La Presse Juive» — rapport présenté par M. Auguste Roussel au congrès d'Angers.

в) Газеты, издаваемые «гоими» же для «гоевъ» и во имя либеральныхъ идей, контрабандю, а подчасъ и открыто проповѣдующія «свободу» для евреевъ на ряду съ «равноправіемъ» международнаго кагала. Не стоить, конечно, называть ихъ. Да онѣ и сами не хуже насъ знаютъ себя цѣну.

XXVIII. Современная не-еврейская печать ведетъ свое начало изъ всего того, что было высказано о евреяхъ лучшими умами на пути исторіи. Сверхъ сего, Бональдъ и Туссенель, Прудонъ и Брунеръ, Штеккеръ и Либерманъ фонъ Зонненбергъ, Дихтейштейнъ и Шлейхеръ, Источчи и Люгеръ, Вергани и Шонереръ, Моресъ и Дрюмонъ — вотъ имена, неизгладимо начертанныя музою Кліо въ ея анналахъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ. Задавшись цѣлью поборотъ безпросвѣтную силу надменныхъ «Talmud-Husagen», стоящая противъ нихъ печать не можетъ пожаловаться и на количество своихъ органовъ. Назовемъ хотя бы нѣкоторые.

Австро-Венрія. «Deutsches Volksblatt», Вѣна. — «Westungarischer Grenzbote». Прессбургъ. — «Rereszheim Magy aroissay», Буда-Пештъ. — «Oesterreichischer Volksfreund». — «Ostdeutsche Rundschau». — «Politisches Volksblatt». — «Der Kyffhäuser». — «Unverfälschte deutsche Worte». — «Katholisches Vereinsblatt». — «Illustrierte Wiener Volkszeitung». — «Politische Fragmente». — «Deutsche Turnerhort» — всѣ въ Вѣнѣ. — «Grazer Wochenblatt». — «Deutsche Wehr», Троннау. — «Neue Innzeitung», Инсбрукъ. — «Der deutsche Volks-

botte», Прага. — «Deutsches Blatt», Брюннъ. — «Linzer Montags Post». — «Bregenzer Tageblatt». — «Rumburger Zeitung». — «Il Citadino», Триестъ и др. *Голландія.* — «De Talmud-Jood», Амстердамъ. — «Waarheid en Recht».

Белья. — «Patriote» — «Courrier de Bruxelles».

Италія. — «Civita Cattolica». — «Voce della Verita». — «Giornale di Roma». — «Osservatore Cattolico», Миланъ.

Франція. — «La Libre Parole». — «Éclair». — «Petit Parisien». — «L'Autorité». — «Peuple Français». — «La Croix». — «L'Illustration» (если не прямо враждебный евреямъ, то, быть можетъ, самый независимый изъ парижскихъ органовъ прессы). — «Gazette du Dimanche». — «Parti National». — «La France». — «Lillois». — «France Libre», Марсель и др. Люксембургъ. — «Luxemburger Wort».

Германія. — «Staatsbürger Ztg.», Берлинъ. — «Das Volk». — «Hannoversche Post». — «Neue deutsche Ztg.». — «Tägliche Rundschau». — «Deutsch-Nationale Ztg.», Дюссельдорфъ. — «Saechsische Provinz Ztg.». — «Neue Bayerische Landes-Ztg.». — «Postep» (въ Познани, по-польски). — «Wacht a. d. Ruhr». — «Märkisches Tageblatt». — «Antisemitische Correspondenz», Лейпцигъ. — «Deutsche Wacht». — «Die Abwehr», Гамбургъ. — «Der Unabhängige», Бременъ. — «Deutsches Volksblatt», Мюнхенъ. — «Westfälische Reform», Дортмундъ. — «Badischer Volksbote», Гейдельбергъ. — «Thüringer Landbote». — «Deutsche Ostwacht», Бреславль. — «Antisemitisches Volksblatt», Кассель. — «Freier Beobachter», Фюртъ. — «Anti-Corruption», Лейпцигъ. — «Westdeutsches Volksblatt», Саарбрюкенъ. — «Rheinische Wacht», Эльберфельдъ. — «Freiberger Ztg.». — «Reichsherold», Марбургъ. — «Feuerfunken» (юмористическій журналъ, изд. въ Берлинѣ). — «Reichsbotte». — «Leipziger Ztg.». — «Dresdener Nachrichten». — «Schlesische Morgen Ztg.». — «Neue preussische (Kreuz.) Zeitung». — «Badische Landpost». — «Westfälischer Merkur». — «Main-und Kinzig-Bote». — «Neue Westfälische Volkszeitung». — «Rheinischer Merkur», Кельнъ. —

«Mainzer Journal». — «Pommersche Reichs-
post», Штетинь. — «Frank. Volksblatt»,
Вюрцбургъ. — «Norddeutsche Presse». —
«Ostpreussische Ztg». — «Küstriner Tage-
blatt». — «Stolpener Volksfreund». —
«Ulmer Schnellpost». — «Allgemeine Bür-
ger Zeitung» и другія.

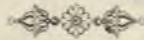
Россия. — «Новое Время» — «Гражда-
нинъ». — «Наблюдатель» (см., въ особенпо-

сти, статьи: Быкова — о талмудъ и шул-
канъ арухъ, Тембэ, — псевдонимъ Тугаяъ
мурзы Барановскаго, — по талмуду и каб-
балъ, и Липранди — по разнымъ отдѣламъ
еврейскаго вопроса). — «Русское Слово». —
«Московский Листокъ». — «Южный Край». —
«Киевлянинъ». — «Новороссійскій Теле-
графъ». — «Rola» (въ Варшавѣ). — «Варшав-
скій Дневникъ» и другіе.

Post tot naufragia portus!..

**BADAN LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 12
Tel. 28-68-83**

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
Стр. 95	строка 3 <i>сн.</i> das Glück können	können das Glück
> 103	» 4 » <i>списковъ</i>	<i>списковъ</i>
> 116	» 16 <i>св.</i> упованій	упованій
> 116	» 3 <i>сн.</i> соответственными	подлежитъ
> 120	» 2 » отношеніи	въ отношеніи
> 132	» 1 » <i>Здѣсь лежитъ</i>	<i>Здѣсь лежитъ</i>
> 140	» 9 » въ Венеціи	въ Венгріи
> 156	» 5 » egogibus	egogibus
> 158	» 12 » общеизвѣстн.	общеизвѣстны
> 164	» 11 <i>св.</i> замѣтивъ	замѣтилъ
> 170	» 18 <i>сн.</i> toujours	toujours
> 200	» 7 » Ein	Eine
> 224	» 14 » хранителю печати ²⁾	хранителю печати
> 245	» 14 <i>св.</i> траціи	традцій
> 256	» 21 » пристроится	пристроится
> 271	» 12 <i>сн.</i> чуждми	чуждыми
> 278	» 11 <i>св.</i> твои	Твои
> 297	» 21 » превосходящаяинтели- генцею	превосходящая интеллиген- цію
> 304	» 4 <i>сн.</i> всей	всего
> 317	» 4 <i>св.</i> оправдывать	оправдываемое
> 332	» 1 <i>сн.</i> <i>Bellum</i>	<i>Bellum</i>
> 347	» 4 » припаденіи	при нападеніи
> 367	» 21 » чтонародный	что народный
> 394	» 5 » куриваетъ	окуриваетъ
> 395	» 9 » По закону 85	По закону 58
> 402	» 13 <i>св.</i> установленны йобъдъ	установленный объѣдъ
> 404	» 3 <i>сн.</i> Полной	Полный
> 406	» 7 <i>св.</i> Ваба	Баба
> 412	» 2 <i>св.</i> Шулханъ-орухъ	Шулханъ-арухъ
> 450	» 22 <i>сн.</i> Рашбамъ	Рамбамъ
> 480	» 19 » въ обвинительнымъ	въ обвинительномъ
> 495	» 9 » Тпялковъ	Тепляковъ
> 499	» 22 » Теслина совершенно не видали обвиняемого	обвиняемого Теслина совер- шенно не видали
> 540	» 17 » отецъ Доброгаевъ	отецъ Козьминскій
> 540	» 13 » отца Доброгаева	отца Козьминскаго
> 549	» 3 » ближайшеніе	ближайше
> 560	» 1 » Пелетики	Полетики

F

22.645